У 28
61
т. 2

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ

П

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ.

801-04
2620

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

АЛМ—АРА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1835.

804-04
2620

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. — С. Петербургъ, 4 Сентября, 1835 года.

Ценсоры: *А. Никитенко.*

П. Гаевскій.

П. Корсаковъ.

2007044728

Въ типографіи А. Плюшара.

А.

АЛЬМОГАДЫ, Магометанская династія, царствовавшая въ Африкѣ и Испаніи въ XII и XIII вѣкѣ по Р. Х. Основатель ея Абу-Абдаллахъ-Мохаммедъ-ибнъ-Тумертъ (см. *Абу-Абдаллахъ*), выдававшій себя за потомка Хусейна, сына Аліева (см. *Алиды*), принадлежалъ къ поколѣнію Мусаммеди, обитавшему въ Магребѣ у подошвы горъ Атласа, и былъ сынъ простаго служителя при мечети. Окончивъ курсъ наукъ въ Кордовѣ, Ибнъ-Тумертъ, для усовершенствованія познаній своихъ въ богословіи, предпринималъ путешествіе по Востоку, гдѣ слушалъ многихъ славныхъ богослововъ, между прочими въ Александріи Абу-Бекра Тортуши, и въ Багдадѣ знаменитаго ученика его, Абу-Хамида Аль-Газали (см. *Аль-Газали*). Во время пребыванія его въ этомъ послѣднемъ городѣ, съ нимъ случилось происшествіе, рѣшившее, можетъ быть, его участь въ свѣтѣ. Аль-Газали написалъ извѣстное сочиненіе, которое объявлено было въ Кордовѣ противнымъ Магометанской религіи, и по повелѣнію Альморавидскаго Государя, Алія, сына Юсуфа (см. *Альморавиды*), публично предано сожженію. Аль-Газали не зналъ объ этомъ, и, увидѣвъ однажды въ числѣ своихъ слушателей Ибнъ-Тумерта, о которомъ слышалъ, что онъ былъ въ Кордовѣ, спросилъ его, что говорятъ тамъ объ его сочиненіи. Увѣдомленный имъ о позорѣ, которому оно подверглось, Аль-Газали поблѣднѣлъ, разорвалъ бывшую въ рукахъ его книгу, взвелъ глаза къ небу, и воскликнулъ: «Боже мой! да уничтожится такимъ же образомъ царство нечестиваго Альморавида, Алія!» — Моли Бога, отвѣчалъ Ибнъ-Тумертъ, чтобъ онъ сдѣлалъ меня орудіемъ твоей мести! — Съ этого времени, вѣроятно, родилось въ немъ намѣреніе сдѣлаться въ отечествѣ своемъ главою новой религіозной секты, отмстить за оскорбленіе, нанесенное Аль-Газалію, и низпровергнуть владычествовавшую въ Африкѣ и Испаніи династію Альморавидовъ. Совершивъ путешествіе въ Мекку, въ 510 году гиджры (1116 по Р. Х.), Ибнъ-Тумертъ возвратился на родину. Здѣсь, онъ встрѣтился скоро въ городѣ Малагѣ съ однимъ молодымъ человѣкомъ низкаго происхожденія, но высокаго ума, храбрымъ и предпріимчивымъ, по имени Абдель-Муменомъ (см. это слово). Обѣщавъ доставить ему образованіе, онъ уговорилъ его остаться при себѣ, сталъ внушать ему понятія, сообразныя съ своими намѣреніями, и сдѣлалъ изъ него самаго ревностнаго послѣдователя и помощника. Оба они отправились сначала въ Фецъ, потомъ въ Марокко, гдѣ Ибнъ-Тумертъ сталъ проповѣдывать почерпнутыя имъ въ Багдадѣ мнѣнія, возставалъ противъ пороковъ и государя и народа, увѣщевалъ удаляться отъ беззаконій, исполнять все предписанное религіею, и исправить вкравшіяся въ нее злоупотребленія. Подавая примѣръ собою, онъ притворился величайшимъ святошею, человѣкомъ самой строгой и воздержной жизни, ходилъ покрытый рубищемъ, не пилъ вина, и воспрещалъ себѣ всѣ удовольствія. Такимъ образомъ онъ сдѣлался очень извѣстнымъ и пріобрѣлъ себѣ многихъ послѣдователей. Наконецъ дерзкіе рѣчи и поступки Ибнъ-Тумерта, который осмѣлился даже сѣсть въ мечети на мѣсто, принадлежащее

имаму, и оскорбить царскихъ женъ, увидѣвъ ихъ, въ противность закону, безъ покрывалъ, заставили Испано-Мароккскаго государя, Альморавида Алія, сына Юсуфа, изгнать его изъ своей Африканской столицы; но Ибнъ-Тумертъ, вмѣстѣ съ Абдель-Муменомъ, устроили себѣ шалашъ на кладбищѣ недалеко отъ города, и продолжали проповѣдывать, что скоро пріидетъ на землю Великій Магди (Благонаправленный), послѣдній имамъ изъ рода Алія (зятя и законнаго наслѣдника пророка), который возстановитъ на ней царство истины. Мароккскій государь велѣлъ схватить его, заключить въ темницу и обезглавить; но Ибнъ-Тумертъ бѣжалъ въ Агматъ, а оттуда въ долины Атласа, въ городъ Тинмаль, находящійся на предѣлахъ Сахары. Здѣсь нововводители были внѣ преслѣдованій своихъ враговъ, которые сначала презирали ими, и примѣтили опасность только тогда, когда уже ей трудно было помочь. Наконецъ Ибнъ-Тумертъ скинулъ личину, и объявилъ, что долженствующій прійти на землю и предсказанный имъ Магди есть онъ самъ. Приверженцы новаго ученія, по воззванію Абдель-Мумена, провозгласили его *Имамомъ* (предстоятелемъ, первосвященникомъ: такъ именовались и потомки Халифа Алія, зятя пророка, — см. *Алиды*); поклялись проливать за него кровь свою и быть ему безпредѣльно вѣрными и покорными; а онъ, съ своей стороны, какъ глава новаго народа, составилъ изъ нихъ два совѣта: въ одномъ засѣдали тѣ десять его послѣдователей, которые первые признали его въ качествѣ Магди, а въ другомъ семьдесятъ другихъ, сдѣлавшихъ это признаніе нѣсколько послѣ. Кромѣ того, онъ назначилъ Абдель-Мумена своимъ намѣстникомъ, и поручилъ ему управленіе всѣми дѣлами новой секты, которой далъ извѣстные обряды, написавъ для нея особенное разсужденіе «Объ единствѣ Божіемъ»: оттого они и прозваны *мувахъединами*, «единствующими», или унитаріями. Они утверждали, что, изо всѣхъ Мусульманъ, только они одни, какъ должно, исповѣдуютъ единство Божіе. Альмогадами называли ихъ отъ слова *магди*, титула, принятаго Ибнъ-Тумертомъ. (См. *Алиды* и *Магди*.)

Узнавъ объ открытомъ бунтѣ Ибнъ-Тумерта, къ которому Берберы и Бедуины стали приходить въ Тинмаль цѣлыми поколѣніями, государь Мароккскій Али отправилъ войско подъ начальствомъ брата своего Абу-Исхака-Ибрагима; но оно было разбито Абдель-Муменомъ; и съ тѣхъ поръ, не смотря на всѣ усилія владѣтеля Альморавидскаго и брата его Темима, побѣда за побѣдой увѣнчавала знамена Магдія, который укрѣпился въ Тинмалѣ, и презиралъ тамъ всѣ усилія своихъ непріятелей. Въ 1125 году сорокотысячное войско его, подъ предводительствомъ Ваншерисы и Абдель-Мумена, осадило Марокко; но, принужденное вступить въ битву съ осажденными и войскомъ, пришедшимъ къ нимъ на помощь изъ Сиджилмеса, претерпѣло сильное пораженіе. Ваншериса былъ убитъ, и дѣло Мувахъединовъ казалось близкимъ къ погибели; но обстоятельства и благоразуміе Абдель-Мумена все исправили. Альфонсъ, Король Наваррскій и Аррагонскій, напалъ въ это время на Андалузію, подвластную Алію, и это заставило государя Альморавидскаго устремить большую часть войскъ своихъ въ ту сторону, и дало Альмогадамъ время возстановить свои силы. Между тѣмъ Али, назначивъ сына своего Тешфина преемникомъ престола, вызвалъ его изъ Испаніи и препоручилъ ему вести войну съ Альмогадами, но она не была выгодна для Альморавидовъ. Въ 1130 году тридцатитысячное, хорошо устроенное войско выступило изъ Тинмаля подъ предводительствомъ Абдель-Мумена, и, одержавъ въ сраженіи при Агматѣ рѣшительную побѣду надъ Альморавидами, отмстило за пораженіе свое подъ Марокко. Когда Абдель-Муменъ возвращался побѣдителемъ въ Тинмаль, Магди самъ вышелъ къ нему на встрѣчу изъ города. Чувствуя приближеніе смерти, онъ велѣлъ собраться народу, простился съ нимъ въ послѣдній разъ, передалъ Абдель-Мумену книгу, полученную отъ Аль-Газали, какъ символъ своей духовной власти, и скоро послѣ этого скончался. Онъ былъ погребенъ въ Тинмалѣ, гдѣ гробница его сдѣлалась для послѣдователей предметомъ обожанія.

Ибнъ-Тумертъ имѣлъ умъ образованный и предпріимчивый, характеръ отважный, волю твердую и даръ убѣдительнаго краснорѣчія. Онъ былъ нерѣдко жестокъ, и съ одинакимъ хладнокровіемъ лилъ кровь и своихъ подданныхъ и непріятелей: за всѣмъ тѣмъ народъ обливался слезами, когда онъ прощался съ нимъ предъ смертію, и трудно рѣшить, былъ ли этотъ мнимый Магди своеко-

рыстнымъ честолюбцемъ или только пламеннымъ фанатикомъ.

Совѣтъ Шейховъ, собравшись по смерти Ибнъ-Тумерта, *для* опредѣленія, какой образъ правленія будетъ для нихъ удобнѣе на будущее время, рѣшилъ въ пользу монархической власти. Выборъ ихъ палъ на Абдель-Мумена, и весь народъ единодушно провозгласилъ его Имамомъ и «Повелителемъ правовѣрныхъ». Хотя Магди и передалъ Абдель-Мумену духовную власть свою, однако послѣдователи этой секты думали, что онъ унесъ ее съ собою въ другой міръ, и по этому продолжали ставить на монетахъ принятое Ибнъ-Тумертомъ названіе Магдія вмѣстѣ съ именемъ царствовавшаго государя.

I. *Абдель-Мумент*, первый государь основанной имъ династіи Альмогадовъ, вступивъ на престолъ (въ 526 году гиджры, 1132 по Р. Х.), дѣятельно продолжалъ военныя дѣйствія. Жизнь его изложена подъ словомъ *Абдель-Мумент*. Здѣсь мы прибавимъ нѣкоторыя обстоятельства. Взявъ Марокко, умертвивъ юнаго потомка Алія, перебивъ жителей, онъ разрушилъ прежнія мечети, и на мѣсто ихъ построилъ новыя; потомъ заселилъ снова городъ кочевыми обитателями пустыни, украсилъ его великолѣпными зданіями и сдѣлалъ своею столицею. Между тѣмъ, какъ Абдель-Муменъ осаждалъ Марокко, нѣсколько Испанскихъ Эмировъ признали его своимъ повелителемъ, и просили у него помощи противъ Испанцевъ, которые, пользуясь раздорами Мусульманъ, овладѣли многими ихъ городами. Обрадованный ихъ предложеніемъ, открывавшимъ ему путь къ новымъ завоеваніямъ, Абдель-Муменъ отправилъ въ Испанію сильное сухопутное войско и значительный флотъ. Альмогадцы скоро овладѣли здѣсь Севиллою и многими другими городами; но быстрые успѣхи ихъ остановлены были знаменитымъ въ лѣтописяхъ Мусульманъ и Христіанъ Альфонсомъ I, Королемъ Аррагонскимъ. Въ то время, когда Альмогадцы дрались съ нимъ въ Испаніи, Абдель-Муменъ утверждалъ власть свою въ Африкѣ. Прекративъ вспыхнувшіе въ нѣсколькихъ городахъ бунты, и покоривъ своей власти разныя поколѣнія Берберовъ, онъ отправилъ въ Испанію вспомогательное войско для предпринятія осады Кордовы, которая скоро сдалась. Обезпокоиваемый успѣхами Альмогадцевъ, продолжавшихъ покореніе Андалузіи, Альфонсъ собралъ было сильное войско, и подступилъ къ Кордовѣ, но по прибытіи вспомогательнаго войска Абдель-Муменова принужденъ былъ снять осаду. Такимъ образомъ война въ Испаніи продолжалась съ перемѣннымъ успѣхомъ до 1157 года, когда взята была Альмерія, и вслѣдъ за нею, послѣ кровопролитнаго сраженія, Гренада, послѣднее убѣжище Альморавидовъ: во власти ихъ остался только одинъ островъ Маіорка. Во все продолженіе этого времени постоянною мыслію Абдель-Мумена было изгнаніе изъ Африки Франковъ, которые въ 1148 году овладѣли Магадіею и другими городами. Собравъ стотысячное войско, въ 1159 году выступилъ онъ изъ Марокко, взялъ сначала Тунисъ, потомъ приступилъ къ осадѣ Магадіи, и въ продолженіе осады овладѣлъ Триполи, Кайреваномъ и всею остальною частію Африки до пустыни Барки. Наконецъ, въ 1160, Магадія была взята. Недовольный еще своими побѣдами, и видя раздоры Христіанскихъ владѣтелей Испаніи, Абдель-Муменъ рѣшился однимъ ударомъ нанесть имъ совершенное пораженіе по смерти Альфонса; но среди приготовленій къ походу, когда, по словамъ историковъ Мусульманскихъ, подъ знамена его собралось 100,000 всадниковъ и 300,000 пѣшихъ воиновъ, умеръ въ Салѣ, въ 1163, и, сообразно съ его волею, погребенъ въ Тинмалѣ, въ одной гробницѣ съ Магдіемъ.

II. *Абу-Якубъ*. По смерти Абдель-Мумена, согласно его завѣщанію, вступилъ на престолъ меньшой сынъ его Абу-Якубъ, государь кроткій и миролюбивый. Распустивъ многочисленную армію, собранную отцемъ его, первые годы своего царствованія онъ провелъ въ мирѣ, который былъ только ненадолго нарушенъ бунтомъ нѣсколькихъ Арабскихъ поколѣній, впрочемъ скоро усмиренныхъ. Потомъ, въ 1170 году, онъ переправился въ Испанію, гдѣ въ продолженіе пяти лѣтъ велъ безпрерывно войны съ Христіанами, и покорилъ своей власти всѣ остальныя владѣнія Мусульманъ на этомъ полуостровѣ; но безпокойства, возникшія въ Хафсѣ, и моровая язва, опустошавшая весь Магребъ, снова отозвали его въ Африку. Возстановивъ здѣсь спокойствіе, Абу-Якубъ опять воротился въ Испанію, откуда перешелъ въ Португалію, и тамъ погибъ, при осадѣ Сантарема, въ 1184 году.

*

III. *Абу-Юсуфъ*. Правосудному и любимому подданными Абу-Якубу наслѣдовалъ сынъ его Абу-Юсуфъ, прозванный за многочисленныя побѣды, *Альмансуромъ*, «Побѣдоноснымъ». Все время его правленія прошло въ безпрерывныхъ войнахъ. При самомъ вступленіи его на престолъ, Альморавидъ Али-ибнъ-Исхакъ, владѣтель Маіорки, надѣясь воспользоваться происшедшими по этому случаю смятеніями, сдѣлалъ высадку на берега Африки, и овладѣлъ Беджаей (Бугіей). Въ то самое время подняли тамъ оружіе противъ Абу-Юсуфа двое его братьевъ. Абу-Юсуфъ тотчасъ отправился въ Марокко, оставивъ охранное войско для защиты своихъ Испанскихъ владѣній. Разбивъ Альморавида, овладѣвшаго Беджаей, и приведши въ повиновеніе города Хафсъ и Кабесъ, которые приняли ихъ сторону, онъ переправился въ Португалію, съ огнемъ и мечемъ прошелъ до самаго Лиссабона, устрашилъ Короля Португальскаго и заставилъ его заключить миръ; потомъ возвратился въ Марокко и занялся тамъ устройствомъ своего государства. Пользуясь отсутствіемъ Абу-Юсуфа, Испанскіе Христіане опять начали вторгаться въ его владѣнія. Раздраженный Альмогадецъ собралъ сильное войско, и въ 1195 году вторгнулся въ ихъ земли. Христіанскіе государи, съ своей стороны, рѣшились твердо сопротивляться, и кровопролитная война возгорѣлась. Въ окрестностяхъ Аларкона произошла первая и рѣшительная битва: Христіане были разбиты, и лишились 20,000 одними плѣнными, которые впрочемъ, по рѣдкому между Мусульманами великодушію Абу-Юсуфа, отпущены были безъ выкупа. Тутъ Абу-Юсуфъ взялъ Аларконъ, и на слѣдующій годъ снова выступилъ въ поле противъ Испанцевъ: овладѣлъ Калатравой, Гвадалахарой, Мадритомъ, Саламанкою и другими городами, опустошилъ всѣ пройденныя земли, и, заключивъ съ Испанцами перемиріе на пять лѣтъ, возвратился въ Марокко, гдѣ и умеръ въ 1197. Абу-Юсуфъ былъ самый великодушный и умнѣйшій государь династіи Альмогадовъ; славился своимъ правосудіемъ и щедростію, благочестіемъ и строгостію нравовъ; покровительствовалъ ученымъ; сдѣлалъ множество полезныхъ учрежденій, показывающихъ государственный умъ его, и былъ сопровождаемъ въ могилу слезами народа.

IV. *Абу-Абдаллахъ-Мохаммедъ*, сынъ Абу-Юсуфа. Первые годы его правленія прошли довольно мирно; но въ 1202 Альморавидцы опять произвели въ Африкѣ возмущенія, кончившіяся тѣмъ, что они были разбиты; послѣднее убѣжище ихъ, острова Балеарскіе, взяты, и голова государя ихъ, Абдаллаха, отослана въ Марокко. Но важнѣйшее событіе правленія Абу-Абдаллахова — его походъ въ Испанію. Причиною войны были безпрестанныя вторженія Христіанъ въ Андалузію. Рѣшившись отмстить имъ за это, Абу-Абдаллахъ собралъ такое войско, какого дотолѣ еще не видывала Африка: одинъ корпусъ его, если вѣрить Испанскимъ и Арабскимъ историкамъ, простирался до 160,000 человѣкъ. Съ этой громадой переправился онъ на полуостровъ, твердо вознамѣрившись изъ края въ край покорить все своей власти. Ужасъ, внушенный имъ Христіанамъ, былъ таковъ, что Папа Иннокентій III объявилъ во всей Европѣ крестовый походъ противъ Мусульманъ, — и 60,000 крестоносцевъ перешли Пиринеи для подкрѣпленія Испанцевъ. Короли Кастильскій, Аррагонскій и Наваррскій, при видѣ всеобщей опасности, позабывъ свои распри, соединились для отраженія «Мавровъ». МеждуКастиліей и Аррагоніей, въ долинѣ Las navas de Tolosa, встрѣтились непріятели, и 12 Іюня 1212 года произошло сраженіе, рѣшившее участь Испаніи. Христіане одержали рѣшительную побѣду; около 170,000 Мусульманъ пало на мѣстѣ битвы, и самъ Абу-Абдаллахъ едва спасся бѣгствомъ. Приведенный въ отчаяніе пораженіемъ, онъ удалился въ Марокко, препоручилъ правленіе государствомъ одиннадцати-лѣтнему сыну своему Абу-Якубу, заперся въ гаремѣ, и остальные дни своей жизни провелъ въ чувственныхъ удовольствіяхъ. Думаютъ, что онъ былъ отравленъ: умеръ въ 1213 году.

V. *Абу-Якубъ*, вторый этого имени. Разбитіе Абу-Абдаллаха при Лась-Навасъ-де-Толозѣ сильно потрясло могущество Альмогадовъ, а слабое правленіе малолѣтнаго Абу-Якуба, при которомъ царствовали его вельможи, еще болѣе способствовало къ скорѣйшему разпаденію частей государства. Въ Африкѣ и Испаніи, дяди Абу-Якуба, раздѣливъ между собою управленіе областями, властвовали въ нихъ неограниченно. Къ довершенію бѣдствій, Абу-Якубъ, истощившій

себя чувственными наслажденіями; умеръ бездѣтенъ, и тѣмъ открылъ пространное поле раздорамъ и безпорядкамъ.

VI. *Абдель-Вахедъ*, дядя Мохаммедовъ, склонилъ Шейховъ избрать его, по смерти внука, государемъ въ Морокко; но черезъ восемь мѣсяцевъ тѣ же самые Шейхи низложили его, лишили жизни, и возвели на престолъ Абдаллаха, сына Альмансурова.

VII. *Абдаллахъ*, прозванный *аль-Аделемъ*, послѣ трехлѣтняго, бурнаго правленія, былъ также объявленъ лишеннымъ престола и задушенъ у себя во дворцѣ, въ 1227 году.

VIII. На мѣсто его избранъ братъ его *Абу-Али-Альмамунъ*. Видя, что всѣ безпорядки происходятъ отъ своеволія Альмогадскихъ Шейховъ, засѣдавшихъ въ двухъ совѣтахъ, установленныхъ еще Магдіемъ, Альмамунъ рѣшился измѣнить образъ правленія и уничтожить эти совѣты. Онъ началъ съ того, что написалъ разсужденіе противъ установленій Магдія. Испуганные такими замыслами Шейхи, объявили избраніе Альмамуна незаконнымъ, и возвели на престолъ Яхью, сына Мохаммедова. Получивъ войско, чтобы вести войну съ Альмамуномъ, Яхья отправился въ Испанію, гдѣ недалеко отъ Медины-Сидоніи разбитъ былъ своимъ противникомъ, и едва успѣлъ спастись въ горы. Не преслѣдуя Яхью, Альмамунъ быстро переправился въ Африку, нечаянно прибылъ въ Марокко съ своею Андалузскою гвардіею, и собралъ Шейховъ обоихъ совѣтовъ. Онъ укорялъ ихъ въ беззаконности ихъ поступковъ, и, не слушая ни какихъ оправданій, всѣхъ ихъ велѣлъ тотчасъ же обезглавить на площади, передъ своимъ дворцемъ. Остальные Шейхи, почитавшіеся виновными и неприсутствовавшіеся тогда въ городѣ, подверглись той же участи, и головы ихъ, на страхъ народу, оставлены были гнить на стѣнахъ Марокскихъ. Но между тѣмъ, какъ Альмамунъ занимался въ Марокко измѣненіемъ образа правленія, въ Испаніи произошелъ важный переворотъ. Одинъ Андалузскій Шейхъ, происходившій отъ Королей Сарагосскихъ, по имени Ибнъ-Гудъ, пользуясь затруднительными его обстоятельствами, задумалъ возвратить себѣ права своихъ предковъ, успѣлъ собрать сильную партію и объявилъ, что онъ подналъ оружіе единственно для низверженія ига Альмогадовъ. Быстрые успѣхи его заставили Альмамуна воротиться въ Испанію, гдѣ однако жъ онъ былъ разбитъ Ибнъ-Гудомъ и принужденъ удалиться въ Африку. Одерживая побѣды за побѣдами, Ибнъ-Гудъ завоевалъ скоро всѣ владѣнія Альмогадовъ въ Испаніи. Удрученный горестью Альмамунъ умеръ въ 1231 году, и, казалось, унесъ съ собою въ могилу могущество Альмогадовъ.

IX. По смерти его, послѣ многихъ споровъ, на престолъ возведенъ былъ сынъ его *Абу-Мохаммедъ Абдель-Вахедъ*, прозванный *Рашидомъ*: все время его правленія прошло въ безпрерывной борьбѣ съ разными партіями.

X. Этому наслѣдовалъ братъ его *Абдель-Хасанъ Мотадедъ*: при немъ появились Зеннды и Мериниды, двѣ династіи, основавшіяся на развалинахъ царства Альмогадовъ. (См. *Зеннды* и *Мериниды*.)

XI. По смерти Мотадеда, убитаго при осадѣ одной крѣпости недалеко отъ Тремесена, на престолъ вступилъ *Абу-Хафсъ-Омаръ*, прозванный *Мортада*. Онъ велъ безпрерывныя войны съ Мериницами, и былъ убитъ своимъ невольникомъ, спасаясь бѣгствомъ отъ преслѣдованій родственника своего Абулъ-Ола-Идриса.

XII. *Абулъ-Ола*, называемый вообще *Абу-Даббусомъ*, царствовалъ по смерти его три года, и погибъ въ битвѣ съ Мериницами въ 1270. Съ нимъ прекратилась династія Альмогадовъ, начавшаяся Абдулъ-Муменомъ, и большая часть Африканскихъ ея владѣній перешла подъ власть Мериницовъ. *В. В. Г.*

АЛМОДА, Алмодъ, Алмудъ (Исп. и Португ. Almuda, Almud), мѣра жидкостей въ Португаліи и нѣкоторыхъ областяхъ Турціи, также мѣра сыпучихъ тѣлъ въ Испаніи и нѣкоторыхъ сѣверныхъ странахъ Африки. 1) Въ Португаліи она дѣлится на 2 поты или алквейры, 6 канадъ, 24 кварты, и содержитъ въ Лиссабонѣ 1 ведро и почти $4^1/_2$ штофа Русс. мѣры, или еще точнѣе: 26 Алмодъ составляютъ 35 ведеръ. Тонелада (tonnelada) или бочка Лиссабонская, имѣетъ 52 Алмоды, слѣдовательно 70 ведеръ, а пипа въ половину, т. е., 26 Алмодъ или 35 ведеръ. Въ другихъ городахъ Португаліи, Алмоды разнообразны. 2) Въ Турціи Алмудъ называется еще Алма (см. это слово). 3) Въ Испаніи Алмудъ или Селемнъ есть 12-ая часть фанеги, а на островахъ Балеарскихъ, Алмудъ 6-ая часть барсели. (См. *Фанета*, *Барселя*.)

АЛЬ-МОИДИРЪ, сынъ Мохаммеда I,

шестый государь династіи Омміадовъ Испанскихъ, вступилъ на престолъ въ 886, умеръ въ 888 по Р. Х. (см. *Омміады Испанскіе*).

АЛМОРА, главный городъ провинціи Кемаунъ (Kumaoon) въ сѣверномъ Индостанѣ; подъ 29° 35′ сѣверной широты, и 79° 44′ восточной долготы отъ Гринвича, самый сильный изъ числа принадлежащихъ Ость-Индской Компаніи въ этой части Индіи. Онъ лежитъ на горѣ, возвышающейся на 5,337 футовъ надъ поверхностью моря, и его окрестности на пространствѣ шести верстъ лишены всякаго прозябенія. Алмора покорена Англичанами въ 1815 году.

АЛЬМОРАВИДЫ, династія Магометанскихъ государей, владычествовавшая въ Африкѣ и Испаніи въ XI и XII вѣкѣ. Во время перваго Халифа, Абу-Бекра, нѣсколько поколѣній Бедуиновъ Арабскихъ, которыхъ Шейхи вели родъ свой отъ Химьяридовъ или Хумейридовъ (см. это слово), вслѣдствіе междуусобныхъ войнъ принуждены были оставить свое отечество, перешли изъ Аравіи въ Сирію, оттуда въ Египетъ, потомъ въ Африку, и поселились въ Магребѣ, около великой пустыни, Сахары. Поколѣнія эти, между которыми сильнѣйшія были Ламтуна и Джудала или Будала, носили покрывала, называемыя *лисамъ*, отъ чего и прозваны были *Молассамінами*. Религія ихъ сначала была Мусульманская, но съ теченіемъ времени они почти совершенно ее забыли: весь исламизмъ ихъ ограничивался знаніемъ формулы, которою Магометане исповѣдаютъ вѣру свою, — что нѣтъ другихъ божествъ кромѣ Бога, и что Магометъ пророкъ Его. Нѣкоторые изъ нихъ знали еще кой-какія молитвы; впрочемъ большая часть не исполняла даже самыхъ основныхъ предписаній закона Магометова. Въ такомъ состояніи находились эти поколѣнія до начала XI столѣтія. Въ это время жилъ между ними нѣкто по имени Эмиръ Джаугаръ, родомъ изъ поколѣнія Гудалы, отличавшійся своею красотою и благочестіемъ. Однажды возвращался на родину изъ священнаго путешествія въ Мекку, онъ встрѣтился на возвратномъ пути съ Абу-Амраномъ, знаменитымъ законовѣдцемъ и богословомъ изъ Феца, разсказалъ ему о невѣжествѣ, въ которое погружено его поколѣніе, и просилъ прислать его соотечественникамъ наставниковъ въ вѣрѣ, чтобы возстановить у нихъ исламизмъ. Одинъ ученый богословъ, по имени Абдаллахъ-ибнъ-Ясимъ, рѣшился слѣдовать за Джаугаромъ. Сначала отправились они къ поколѣнію Ламтуна; но, будучи тамъ худо приняты, обратились къ Гудальцамъ и ихъ сосѣдамъ, которые встрѣтили ихъ съ радостью. Пользуясь этимъ расположеніемъ, подъ предлогомъ распространенія науки вѣры, онъ уговорилъ ихъ вступить въ войну съ Ламтунцами. Тѣ принуждены были признать его духовнымъ своимъ наставникомъ. Тогда онъ далъ своимъ послѣдователямъ названіе *Аль-мурабетъ*, которое хорошо выражается Французскимъ словомъ attaché: *мурабетъ* означаетъ на востокѣ приверженцевъ и учениковъ какого-нибудь богослова (см. *Марабутъ*); изъ *Аль-мурабетъ* Европейскіе историки сдѣлали *Альморавиды*. Силы Абдаллаха безпрестанно увеличивались, такъ, что въ скоромъ времени онъ покорилъ своей власти Сиджильмессъ и всю страну Дора; но, пользуясь верховною властію, онъ не хотѣлъ принять титула эмира, или князя, и по смерти эмира Ламтунцевъ Абу-Закаріи, назначилъ наслѣдникомъ ему брата его Абу-Бекра-ибнъ-Омара. Видя, что власть въ народѣ перешла въ руки Абдаллаха и Абу-Бекра, Джаугаръ раскаялся, что самъ не воспользовался ею, и, чтобъ воротить потерянное, изъ зависти къ нимъ началъ производить раздоры. По этому случаю собранъ былъ совѣтъ, гдѣ послѣдователи Абдаллаха опредѣлили предать Джаугара смерти, что немедленно было исполнено. Скоро потомъ Абдаллахъ умеръ отъ тяжелой раны, полученной въ битвѣ съ жителями Суса, и со смертію его власть перешла къ Абу-Бекру, носившему дотолѣ одинъ титулъ эмира.

I. *Абу-Бекръ-ибнъ-Омаръ*, родоначальникъ будущей династіи Альморавидовъ, повелъ подвластныя ему поколѣнія на западъ и учредилъ резиденцію свою въ Агматѣ; но скоро число кочевыхъ его приверженцевъ увеличилось до такой степени, что Агматъ не могъ вмѣстить ихъ. По этой причинѣ Абу-Бекръ въ 1070 году положилъ основаніе новой столицѣ, которая названа была *Маррашъ*, и которую мы называемъ — Марокко. Занимаясь построеніемъ этого города, онъ получилъ извѣстіе, что между поколѣніями Гудала и Ламтуна произошла междуусобная война: для прекращенія гибельныхъ ея

слѣдствій, онъ тотчасъ отправился съ отрядомъ конницы на помощь къ Ламтунцамъ, оставивъ на время отсутствія начальство надъ войскомъ двоюродному брату своему Юсуфу, сыну Тешфинову.

II. *Юсуфъ-ибнъ-Тешфинъ*, по словамъ Арабскихъ писателей, соединялъ въ себѣ блистательныя качества тѣла и души. Укротивъ бунтъ возмутившихся Берберовъ, окончивъ построеніе Марокко, изгнавъ изъ Африки Зейридовъ и распространивъ свое владычество отъ горъ Атласа до Атлантическаго Океана и Средиземнаго Моря, онъ объявилъ себя независимымъ отъ Абу-Бекра и женился на прекрасной сестрѣ его, Зейнебѣ. По окончаніи своего предпріятія, Абу-Бекръ пошелъ обратно къ Агмату, и узналъ здѣсь о происшедшемъ въ свое отсутствіе. Видя себя не въ силахъ бороться съ Юсуфомъ, онъ рѣшился кончить съ нимъ мирно. Оба владѣльца имѣли свиданіе между Агматомъ и Марокко. Абу-Бекръ торжественно уступилъ власть Юсуфу, и, осыпанный драгоцѣнными подарками, возвратился къ себѣ въ пустыню. И потомъ, до самаго конца жизни Абу-Бекра, Юсуфъ посылалъ ему каждый годъ большое количество благовоній, хлѣба и домашняго скота. Послѣ, Юсуфъ принялъ титулъ *эмиръ-эль-муслеминъ*, «повелителя Мусульманъ», обратилъ всѣ мысли на пріобрѣтеніе себѣ новыхъ приверженцевъ, и выгодными условіями склонилъ многія Арабскія поколѣнія изъ внутренности пустыни переселиться въ окрестности Марокко и другихъ городовъ Магреба. Могущество его пріобрѣло ему уваженіе сосѣдей: въ 1085 году изъ Испаніи прибыло къ нему посольство отъ Мохаммеда, государя Севильскаго, и отъ другихъ Мусульманскихъ владѣтелей, съ просьбою о помощи противъ Альфонса VI, опустошавшаго ихъ земли. Юсуфъ согласился помочь имъ, но съ тѣмъ, чтобы ему уступленъ былъ городъ Альхесирасъ (*Альджезира*) для обезпеченія его отступленія въ случаѣ неудачи. Это условіе было принято, и самъ гордый Мохаммедъ прибылъ въ Марокко, чтобъ ускорить приготовленія къ походу. Въ 1086 году Юсуфъ съ многочисленнымъ войскомъ отправился въ Испанію, вышелъ на берегъ въ Андалузіи, оставилъ въ Альхесирасѣ сильный гарнизонъ, и пошелъ въ Эстремадуру. Получивъ извѣстіе о вторженіи Альморавидовъ, Альфонсъ собралъ всѣ свои силы, и, съ помощію другихъ Христіанскихъ владѣтелей Испаніи, спѣшилъ остановить Юсуфа: враги встрѣтились на равнинахъ Залаки, четыре мили выше Бадахоса. Оба государя лично предводительствовали своими войсками. Сѣча была ужасная; сначала успѣхъ клонился на сторону Христіанъ; но къ ночи, несмотря на отчаянную ихъ храбрость, они принуждены были уступить непріятелю поле сраженія, и самъ Альфонсъ былъ сильно раненъ. Мусульмане получили безчисленную добычу, и еще на другой день преслѣдовали разбитыхъ. Вслѣдъ за побѣдой Юсуфъ получилъ извѣстіе о смерти своего сына, оставленнаго правителемъ Африки: это принудило его возвратиться въ Марокко, поручивъ начальство надъ войскомъ въ Испаніи опытному и искусному полководцу своему, Сапру-ибнъ-Абу-Бекру. Альморавиды продолжали военныя дѣйствія, но совсѣмъ не такъ, какъ желалъ того Мохаммедъ Севильскій, потому что, когда они сражались на сѣверѣ и приближались къ Галиціи, Христіане опустошали владѣнія Мусульманъ съ юга. Не подозрѣвая намѣреній Юсуфа, и желая получить отъ него позволеніе распоряжать по своей волѣ дѣйствіями его войскъ, онъ во второй разъ поѣхалъ въ Марокко; но Юсуфъ не далъ ему рѣшительнаго отвѣта, и только обѣщалъ самъ возвратиться въ Испанію. Дѣйствительно, вслѣдъ за Мохаммедомъ въ 1088 году, онъ прибывъ съ сильнымъ подкрѣпленіемъ въ Альхесирасъ, сдѣлалъ воззваніе ко всѣмъ владѣтелямъ Андалузскимъ вооружиться и предпринять противъ Христіанъ *джигадъ*, войну за религію; но въ самомъ началѣ дѣйствій между Мусульманскими государями произошли раздоры. Пользуясь ими, Юсуфъ вознамѣрился мало-по-малу овладѣть ихъ землями. Онъ сперва воротился въ Африку. Собравъ тамъ новыя подкрѣпленія, онъ въ третій разъ вступилъ въ Испанію, и объявилъ, что идетъ осаждать Толедо. Но какъ Андалузскіе владѣтели, начавшіе подозрѣвать его замыслы, не присоединились къ нему въ этой экспедиціи, то онъ объявилъ ихъ своими врагами, и сталъ поступать съ ними непріятельски: оставилъ осаду Толедо, двинулся на Гренаду, и отослалъ въ Агматъ заключеннаго въ оковы Короля Гренадскаго, Абдаллаха, который тщетною покорностью думалъ его умилостивить; вслѣдъ за тѣмъ онъ

овладѣлъ Малагою, и, съ плѣннымъ государемъ этого города, Темимомъ, возвратился въ Марокко, препоручивъ управленіе завоеванными городами и начальство надъ войскомъ Саиру-ибнъ-Абу-Бекру. Видя всю важность угрожающей опасности, Мохаммедъ Севильскій сталъ думать о оборонѣ своихъ владѣній, и особенно старался укрѣпить Севилью. Юсуфъ узналъ въ Сеутѣ объ этихъ приготовленіяхъ: не теряя времени, онъ отправилъ въ Испанію многочисленное войско, которое раздѣлилъ на четыре корпуса, и двинулъ вдругъ на четыре разные пункта, Севилью, Кордову, Альмерію и Ронду. Успѣхъ увѣнчалъ оружіе Альморавидовъ: многіе владѣтели Мусульманскіе преданы были смерти; владѣнія ихъ подпали подъ власть Юсуфа, и самъ Мохаммедъ, обремененный оковами, отосланъ въ Африку. Вслѣдъ за этимъ взята Валенція и Бадахосъ. Изо всѣхъ Мусульманскихъ владѣтелей Испаніи, сохранилъ свою независимость только Король Сарагосскій, Абу-Джафаръ; но и тотъ призналъ Юсуфа законнымъ государемъ Испаніи, искалъ его дружбы и заключилъ съ нимъ оборонительный союзъ противъ Христіанъ въ 1092 году. Когда такимъ образомъ вся Испанія Мусульманская, даже Балеарскіе острова, находились уже подъ властію Альморавидовъ, Юсуфъ испросилъ себѣ для формы инвеституру на эту державу у Багдадскаго Халифа. Въ 1103 году онъ лично отправился въ Кордову, провозгласилъ наслѣдникомъ престола юнаго сына своего, Алія, и поручилъ ему управленіе Испаніею, а самъ, удрученный старостью и трудами, удалился въ Марокко, гдѣ умеръ въ 1106, девяноста семи лѣтъ отъ роду. Онъ оставилъ въ народѣ память чрезвычайно милосердаго и человѣколюбиваго государя.

III. *Алій.* Наслѣдникъ владѣній отца, простиравшихся въ Африкѣ отъ горъ Атласа до Средиземнаго Моря, и до Океана, къ которымъ въ Испаніи принадлежали Андалузія, Гренада, Валенція, часть Португаллія, Арагоніи и Каталоніи, Алій имѣлъ всѣ способности, нужныя для управленія столь сильнымъ государствомъ; но при самомъ вступленіи его на престолъ произошли смятенія. Вали (намѣстникъ) Фесскій, Яхья, сынъ старшаго сына Юсуфова, объявилъ свои притязанія на престолъ. Алій, чтобы затушить возмущеніе въ самомъ началѣ, отправился противъ племянника. Яхья бѣжалъ; будучи не въ состояніи сопротивляться дядѣ, онъ рѣшился предаться на его волю. Алій простилъ его, обласкалъ, возвратилъ ему прежнюю милость, назначилъ его правителемъ Марки. Возстановивъ спокойствіе въ Африкѣ, Алій возвратился въ Испанію, гдѣ началъ приготовляться къ войнѣ съ Христіанами. Альфонсъ, съ своей стороны, готовился къ отпору. Въ 1108 году, недалеко отъ замка Уклеса, произошло между ними кровопролитное сраженіе: Мусульмане, не смотря на свою малочисленность, одержали рѣшительную побѣду. Вскорѣ умеръ Альфонсъ. Алій, предвидя смятенія по смерти опаснаго врага, собралъ 100,000 войска, и быстро устремился на Толедо, но не могъ взять города: онъ снялъ осаду и пошелъ на Мадритъ и Гвадалахару; оттуда двинулся на Талаверу, и, опустошивъ всѣ эти мѣста, воротился въ Африку, гдѣ между степными поколѣніями начали обнаруживаться признаки бунта. Въ его отсутствіе, Христіане, соединясь съ государемъ Сарагосскимъ Эмадъ-аддоуле, напали на Альморавидцевъ, и нанесли имъ сильное пораженіе. Извѣстіе объ этомъ возбудило въ Африкѣ жажду мщенія; сильное войско отправлено было въ Испанію, но въ окрестностяхъ Лериды оно претерпѣло пораженіе отъ Альфонса, Короля Аррагонскаго, который вслѣдъ за тѣмъ (1118) овладѣлъ Сарагоссою, принадлежавшею слабому его союзнику. Алій снова собралъ другое войско, и имѣлъ въ Португалліи нѣкоторые успѣхи; но, въ 1120, въ окрестностяхъ города Дарока, опять разбитъ былъ Альфонсомъ. Между тѣмъ, какъ эти войны продолжались въ Испаніи, во внутренности Африки образовалась новая религіозная секта Альмогадцевъ, которая, не смотря на всѣ усилія Алія, скоро овладѣла почти всѣми его землями. Алій скончался съ горести въ 1140 году.

IV. *Тешфинъ.* Ему наслѣдовалъ сынъ его Тешфинъ, который велъ безпрерывную войну съ государемъ Альмогадцевъ, Абдель-муменомъ (см. это слово).

V. *Ибрагимъ* или *Исхакъ.* По кончинѣ Тешфина, на престолъ вступилъ малолѣтный сынъ его Ибрагимъ: нѣкоторые называютъ его Исхакомъ. Онъ былъ взятъ въ плѣнъ при покореніи столицы его Марокко Абдель-муменомъ. Со смертію его (1146) прекратился

въ Африкѣ родъ Альмаровидовъ. Послѣдній потомокъ этой династіи въ Испаніи, Маймунъ, по взятіи Альморавидами Гренады (1157), отведенъ былъ въ Марокко, и тамъ кончилъ жизнь. Въ послѣдствіи одинъ только островъ Маіорка остался во власти Альморавидовъ, и они владѣли здѣсь нѣсколько времени; наконецъ удалились во внутренность Африканскихъ степей. Всѣ эти происшествія подробнѣе изложены въ статьяхъ: *Абдель-мумень* и *Альмогады*. *В. В. Г.*

АЛЬ-МУВАХХЕДУНЫ, см. *Альмогады* и *Исламизмъ*.

АЛМЫШЛЫКЪ, Турецкая серебряная монета въ 1½ піастра, стоющая по внутреннему достоинству около 40 коп. серебромъ. Цѣну сію однако жъ должно считать приближенною; ибо въ Турціи монета дѣлается безъ точнаго соблюденія правилъ касательно пробы и вѣса, да и самыя сіи правила весьма часто измѣняются.

АЛНПЕКЕ (фонъ), Дитлебъ. Писатель XIII вѣка, о жизни котораго нѣтъ ни какихъ совершенно свѣдѣній. Онъ сочинилъ одну Ливландскую хронику въ стихахъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Der Ritterlichen Meister vnd Bruder zu Nieflandt geschicht, wie sie von wegen des Christes glaubens, vom tusent hundirt vnd dri virzig iar an, biß vf tusent zwey hundirt neunzig iar mitt den heiden Gott zur ere, inen zur selen seligkeit gefochten haben — eine Reimchronik Geschriben in der Kumentur zu Lewel durch den Ditleb von Alnpeke im mcclxxxxvj iar, какъ то написано на концѣ. Хроника эта издана Либ. фонъ Бергманомъ подъ названіемъ: Fragment einer Urkunde der ältesten Livländischen Geschichte in Versen, aus der Original-Handschrift zum Druck befördert, mit einigen Erläuterungen und einem Glossar versehen (Riga 1817. 4). Изданіе это названо отрывкомъ по тому, что въ ономъ недостаетъ (между стр. 42 и 43) 1290 стиховъ, кои однакоже послѣ отысканы въ одномъ спискѣ Алнпекевой хроники, который въ приложеніи къ Ерошиной риѳмованной хроникѣ о войнахъ Нѣмецкаго Ордена въ Пруссіи и Литвѣ, былъ съ прочими учеными сокровищами въ 1816 возвращенъ изъ Ватикана въ Гейдельбергъ (см. Friedr. Wilken's Geschichte der alten Heidelb. Bücherssammlung. Heidelberg 1817). Содержаніе сказаннаго пропуска показано Ватсономъ въ Раупаховомъ Neues Museum der deutschen Provinzen Rußlands. I, 2. стр. 59—70. См. Наперск. Allgem. Schriftsteller- und Gelehrten-Lexikon, I, 34. *Яз.*

АЛО, слово, употребляемое на морѣ при встрѣчѣ съ какимъ либо судномъ; оно значитъ: *слушай!* Когда съ опрашиваннаго корабля будутъ отвѣчать тѣмъ же *ало!* тогда съ перваго корабля кричатъ въ рупоръ: «откуда идешь?» и дождавшись отвѣта, продолжаютъ вопросомъ, «куда? съ чѣмъ?» и пр.

АЛОВИЗІЙ, см. *Алевизъ*.

АЛОЕВОЕ ДЕРЕВО (Технол.). Такъ называются куски этого дерева, употребляемые на куреніе. Алоевое дерево, по своему благовонію, весьма уважается во всемъ Индостанѣ. Прежде оно столь высоко цѣнилось, что иногда продавалось на вѣсъ золота. Это дерево находится въ тропическихъ странахъ, между Китаемъ и Индіею, и вывозится въ большомъ количествѣ и лучшаго качества изъ Сіамскаго залива. *С. М. У.*

АЛОЙ или **АЛОЭ** (*Aloe* Linn.) родъ растеній изъ семейства Асфодиловыхъ, съ толстыми, длинными и весьма сочными листьями, которые у большей части видовъ сихъ растеній имѣютъ различную форму. Зеленый, слизистый сокъ ихъ горекъ, и будучи высушенъ, бураго цвѣта. Цвѣты, которые можно отчасти сравнить съ гіацинтами, длинотрубчатые съ шестью разрѣзами, шесть тычинокъ утверждены на основаніи цвѣтка и окружаютъ пестикъ, снабженный трехраздѣльнымъ рыльцемъ и образующій трехгнѣздную коробочку. По сему растенія сіи принадлежатъ къ Линнееву VI классу и къ 1 разряду (*Hexandria Monogynia*). Намъ извѣстны 176 видовъ Алоя, которые почти всѣ произрастаютъ дико на Мысѣ-Доброй-Надежды, въ новѣйшія же времена раздѣлили родъ Линнеева Алоя на слѣдующіе роды: *Phylloma, Pachydendron, Rhipidodendron, Gasteria, Borvica, Harvorthia et Apicra*. Настоящій видъ Алоя заключаетъ въ себѣ 48 родовъ. Эти растенія можно весьма легко, и даже большею частію, воспитывать въ комнатѣ; но они требуютъ, для лучшаго произрастенія, песчано-дерновой земли и отъ 8 до 12 градусовъ тепла, по Реомюрову термометру. Они размножаются посредствомъ отводокъ; зимою должно ихъ поливать умѣренно, въ

противномъ случаѣ они легко согниваютъ. *Древовидный Алой* (Aloe *arborescens seu perfoliata*), такъ освоился съ климатомъ Италіи и Сициліи, что онъ тамъ растетъ на кровляхъ, стѣнахъ и скалахъ. Листья, только что сорванные съ растенія, употребляются въ домашнемъ быту, для заживленія свѣжихъ ранъ, и для этой-то цѣли видимъ ихъ часто на окнахъ многихъ домовъ. Свѣжіе листья этого растенія имѣютъ также то полезное качество, что они смягчаютъ мозоли, а неслишкомъ затверделыя, совершенно истребляютъ. Разные виды Алоя, и особенно *Aloe spicata* et *arborescens perfoliata*, доставляютъ разные сорты сабура, употребляемаго въ медицинѣ. (См. *Сабуръ*.)

Лурейро называетъ растеніе, доставляющее настоящее Алоево дерево: *Aloe xylum Agallochum*, которое однако, кромѣ названія, не имѣетъ ничего сходнаго съ истиннымъ Алоемъ. Оно находится, по его утвержденію, въ комкахъ смолы однихъ изсохшихъ, дуплистыхъ деревъ, и привозится, подъ именемъ *Каламбака*, изъ Кохинхины въ Европу. *Фельдерманъ*.

АЛОИДЫ: потомственное или отечественное прозваніе двухъ гигантовъ, *Отуса* и *Эфіальта*, дѣтей Нептуна и Ифимеды, жены Алоя. Алой, отъ имени котораго произошло и прозваніе Алоидъ, самъ былъ сынъ Нептуна, а по мнѣнію нѣкоторыхъ сынъ Солнца. Ифимеда, жена, невѣрная мужу, влюбясь въ Нептуна, каждый день ходила купаться въ море, и возливала руками на грудь свою соленыя воды влажнаго своего любимца. Ставъ отъ этого матерью двухъ близнецовъ, она назвала ихъ Эфіальтомъ и Отусомъ (кошемаръ и сова). Нептунъ, желая, чтобъ чудесное ихъ происхожденіе сдѣлалось повсюду извѣстнымъ, далъ имъ силу выростать каждый годъ по три локта, съ соразмѣрнымъ приращеніемъ въ объемѣ. Въ самомъ дѣлѣ, въ девять лѣтъ, каждый изъ нихъ былъ въ двадцать семъ локтей вышиною. По сказанію другихъ, они были еще гораздо выше этого. Не достигнувъ еще совершеннолѣтія, они требовали уже, чтобъ за нихъ выданы были богини: одинъ хотѣлъ жениться на Юнонѣ, другой на Діанѣ. Юпитеръ отказалъ имъ въ требованіи. Они осердились, положили гору Оссуа Олимпъ, и гору Пеліонъ на Оссу, и посредствомъ такихъ подмостокъ, при огромномъ своемъ ростѣ, безъ труда взобрались на небо, вмѣстѣ съ другими гигантами. Намѣреніе ихъ было свергнуть съ престола Юпитера, они взяли уже въ плѣнъ Марса, и обременивъ его цѣпями, содержали долгое время въ неволѣ; но были наконецъ поражены перунами Юпитера; иногда представляютъ ихъ дерзко послягающими на обладаніе Юноною и другими богинями, и падающими подъ стрѣлами Аполлона и Діаны; иногда гибнутъ они одинъ отъ руки другаго. Впрочемъ, какова бы ни была ихъ смерть, они, прежде кончины своей, воздвигаютъ города, и учреждаютъ въ Віотіи богослуженіе Музамъ. Въ Миѳѣ объ Алоидахъ встрѣчаются многія несообразности, какова, напримѣръ, и непріязнь къ нимъ законныхъ боговъ и въ то же время покровительствованіе ихъ Музами. *Крейцеръ*, изъясняющій символическія значенія миѳологическихъ сказаній, говоритъ, что подъ именами Алоидовъ изображаются приморскія страны и берега, находящіеся въ непрестанномъ боренін съ моремъ. Земля, всегда непослушная, и клятвопреступная жена, которую Алой желаетъ сдѣлать матерью полезныхъ произведеній, допускаетъ опустошеніе ея водою, и отъ беззаконной связи ея съ Нептуномъ рождаются исполинскія и мрачныя, настоящія ночныя птицы, которыя подавляютъ землю, и опустошая плодоносныя поля, разрушаютъ рождающуюся надежду земледѣльца. Не возбуждаетъ ли это мысли о обширныхъ болотахъ, которыя столь долгое время покрывали Грецію, и которыя, бывъ въ то же время безплодны и вредны для здоровья, распространились бы, еслибы не было прилагаемо старанія положить имъ преграду. *Пинекое*, пространное болото, поглощающее цѣлыя арміи, не походитъ ли на Алоидовъ, обременяющихъ цѣпями бога войны, Марса? Понятіе объ Алоидахъ есть слѣдствіе *Дуализма* (ученія, допускающаго двѣ духовныя силы, управляющія міромъ). Алоидъ смѣшивали также съ Титанами, (см. *Титаны*), и въ предположеніи, что Аполлонъ и Діана суть благодѣтельныя божества свѣта, то есть, Солнце и Луна, представляли, что эти самыя божества побѣждаютъ дерзость и преступныя покушенія двухъ исполиновъ.

АЛОИНЪ есть названіе, данное Мейснеромъ особливому алкалоиду, замѣченному имъ въ алое. Но существованіе этого алка-

лонда требуетъ еще подтвержденій. (Trommsdorf's N. Journ. d. Pharm. VI. 1296.)

С. Нечаевъ.

АЛОМАНТІЯ *солегаданіе*, основанное на повѣрьѣ, будто опрокинутая солонка на столѣ или просыпанная соль предвѣщаетъ какое нибудь несчастіе или по крайней мѣрѣ непріятность. Къ сожалѣнію есть еще и теперь люди, которые не стыдятся вѣрить этому вздору.

АЛОПЕУСЪ, Максимъ Максимовичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, родился 21 Января 1748 въ Выборгѣ, гдѣ отецъ его былъ Архидіакономъ, учился въ Або̀вѣ и въ Геттингенѣ, готовился ко вступленію въ духовное званіе, но по приглашенію тогдашняго Россійскаго Посла въ Швеціи Графа Панина, избралъ службу по Дипломатической части, и былъ въ послѣдствіи при немъ Правителемъ Канцеляріи. Потомъ былъ онъ отправленъ къ Князю-Епископу Любскому и аккредитованъ при Нижне-Саксонскомъ Округѣ, а въ 1790 назначенъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ въ Берлинѣ. Онъ снискалъ особенное уваженіе Короля Фридриха Вильгельма II, и одинъ изъ всѣхъ иностранныхъ Министровъ, кромѣ Австрійскаго, провожалъ его, въ 1792, на походъ во Францію. Алопеусъ оставилъ главную квартиру Прусской арміи по начатіи отступленія. Возвратясь въ Берлинъ, онъ дѣйствовалъ весьма благоразумно и искусно въ тогдашнихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, и при заключеніи Пруссіею мира съ Франціею въ Базелѣ, всячески противился этому дѣйствію. Въ 1796 онъ оставилъ Берлинъ, находился опять при Нижне-Саксонскомъ Округѣ, и потомъ при Регенсбургскомъ Сеймѣ, а въ 1802 году опять назначенъ былъ въ Берлинъ. Постъ сей былъ тогда весьма важенъ: въ 1805 году заключенъ былъ миръ Пресбургскій, а въ 1806 послѣдовалъ разрывъ Пруссіи съ Франціею. Алопеусъ сопровождалъ Короля Прусскаго въ Кенигсбергъ, и былъ отправленъ съ чрезвычайнымъ порученіемъ въ Англію. Онъ находился въ Лондонѣ во время заключенія Тильзитскаго мира, и тщетно старался убѣдить Англію къ принятію посредничества Россіи, для примиренія ея съ Франціею. Это было послѣднимъ дѣйствіемъ Алопеуса на дипломатическомъ поприщѣ. Онъ вышелъ въ отставку и поселился во Франкфуртѣ на Майнѣ. Тамъ онъ скончался 16 Мая 1821 года.

АЛОПЕУСЪ, Графъ, Давидъ Максимовичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ при Дворахъ Берлинскомъ и Мекленбургъ-Шверинскомъ, братъ предшествовавшаго, родился въ Выборгѣ въ 1768 году, учился въ Стуттгардской Академіи, вступилъ въ службу, въ 1780, по вѣдомству Коллегіи Иностранныхъ-Дѣлъ, и съ самаго начала службы своей былъ употребляемъ въ разныхъ иностранныхъ миссіяхъ, въ Гамбургѣ, Эйтенѣ, въ Берлинѣ, во Франкфуртѣ на Майнѣ; въ 1800 году, въ чинѣ Надворнаго Совѣтника, былъ опредѣленъ Совѣтникомъ Посольства въ Стокгольмѣ, и по случаю увольненія въ отпускъ бывшаго тамъ Россійскаго Посла, назначенъ Повѣреннымъ въ дѣлахъ; въ 1803 г. пожалованъ въ Каммеръ-Юнкеры и назначенъ тамъ же Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ. Въ началѣ 1808 года, при разрывѣ мира Швеціи съ Россіею, былъ посаженъ подъ арестъ Королемъ Густавомъ IV, и со всею миссіею находился три мѣсяца въ заточеніи. Императоръ Александръ I, отнюдь не желая платить за это нарушеніе Народнаго Права такимъ же поступкомъ, приказалъ оказывать находившемуся тогда Шведскимъ Посломъ въ С. Петербургѣ, Графу Стедингу, всевозможное уваженіе, и далъ ему средства выѣхать изъ Россіи прилично его сану и достоинству. По возвращеніи Д. М. Алопеуса изъ Швеціи, былъ онъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1 степени и значительною арендою; потомъ былъ пожалованъ въ Тайные Совѣтники и былъ Посланникомъ въ Неаполѣ (съ 10 Марта по 30 Дек. 1810), въ Стуттгардѣ, (съ 1 Марта 1811), и наконецъ въ Берлинѣ, (съ 21 Апрѣля 1813). Въ 1815 году былъ онъ назначенъ Министромъ Армій и Генералъ-Губернаторомъ занятыхъ Русскими войсками Французскихъ Департаментовъ, гдѣ оставилъ по себѣ благодарное воспоминаніе. Потомъ до кончины своей, послѣдовавшей въ Берлинѣ $^{1}/_{13}$ Іюня 1831, былъ Посланникомъ при Дворахъ Прусскомъ и Великаго Герцога Мекленбургъ-Шверинскаго. Онъ имѣлъ ордена: Россійскіе Св. Александра Невскаго съ бриллiантовыми украшеніями, и Св. Владиміра 1 степени; Французскій Почетнаго Легіона Большаго Креста, Прусскій Чернаго

Орла и др. Въ 1819 году пожалованъ Барономъ Великаго Княжества Финляндскаго, а въ 1820 Графомъ Царства Польскаго; въ 1825 былъ произведенъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники.

АЛЬПАКА или ПАКО (Викумна), описываемый многими зоологами какъ особенный родъ, есть, кажется, не что иное, какъ выродокъ *Ламы* или *Гуанако* (*Auchenia Lama*), отличающійся длинною курчавою шерстью, происшедшею чрезъ воспитаніе (см. *Лама*).

Бр..дтъ.

АЛЬ-ПАРИ, Итал. и Нѣм. al pari; Фр. au pair; Анг. at par. Выраженіе, употребляемое для означенія равенства между дѣйствительною цѣнностью какихъ-либо монетъ или денежныхъ бумагъ и ходячею цѣною (курсомъ) тѣхъ же предметовъ. Напримѣръ: когда за документъ, представляющій 100 рублей капитала, приносящаго процентный доходъ, въ обращеніи даютъ 100 рублей деньгами, то говорятъ, что этотъ документъ цѣнится *Альпари*, т. е. *безъ разницы* или *въ равенствѣ*. *Пари* или равенство въ монетной и вексельной торговлѣ есть двоякаго рода: 1) равенство внутреннее настоящее и 2) равенство курсовое или случайное.—Внутреннее равенство происходитъ отъ металлическаго содержанія монетъ, наприм.: золотой рубль въ Россіи содержитъ въ себѣ 27 долей, а соверейнъ въ Англіи 165 долей чистаго золота: посему $6^1/_2$ рубля есть *пари* или *внутреннее равенство* 1 соверейна. Равенство курсовое происходитъ отъ опредѣленія цѣнности векселя одного мѣста посредствомъ данныхъ курсовъ двухъ другихъ мѣстъ, наприм. если курсъ въ С. Петербургѣ на Гамбургъ $9^3/_8$ шил. за рубль, въ Гамбургѣ на Лондонъ 13 мар. 7 шил. за фунтъ стерл., то найдемъ, что равный симъ данымъ курсъ въ С. Петербургѣ на Лондонъ есть $10^{25}/_{128}$ пенса стерл. за рубль, что представляетъ въ С. Петербургѣ *курсовой пари* между векселями на Гамбургъ и Лондонъ. Курсы бываютъ ниже или выше курсоваго пари, и сами по себѣ основываются на внутреннемъ пари. (См. *Вексельный курсъ*.) *К. Кларкъ.*

АЛПАУТЫ, *Олпауты*. Такъ въ Русскихъ лѣтописяхъ называются вельможи Хановъ Татарскихъ, а Татары называли Русскихъ воеводъ. Въ 1572 Крымскій Ханъ писалъ къ Царю Іоанну Васильевичу, между прочимъ: «Что твои Олпауты тебѣ посолжутъ и похвастаютъ, и тому бъ еси вѣры не далъ.» Слово это есть Татарское и значитъ: помѣщика, владѣльца земли: оно происходитъ отъ слова *Алафъ* (см. это). *Яз.*

АЛЬПІНЪ, (Alpin) Просперъ, знаменитый ботаникъ; родился въ 1553 году въ Венеціанскомъ городѣ Маростикѣ, а умеръ 1617 въ Падуѣ, гдѣ онъ былъ профессоромъ. Путешествіе его въ Египетъ обогатило науку полезнѣйшими открытіями, и подало поводъ къ изданію нижеслѣдующихъ весьма уважаемыхъ сочиненій: *De plantis Aegipti* (О Египетскихъ растеніяхъ) Pad. 1640; *De plantis exoticis* (О чужеземныхъ растеніяхъ) Venet. 1627; *De medicina Aegyptiorum* (О Египетской Медицинѣ) Venet. 1591 и проч. Растеніе *Альпинія* названо по его имени.

АЛЬПІЙСКІЕ ДЕПАРТАМЕНТЫ, *Верхній* и *Нижній*, два Департамента Франціи, изъ коихъ первый встарину принадлежалъ къ области Дофине, а послѣдній къ Провансу. Савойскіе и Піемонтскіе Альпы идутъ по симъ Департаментамъ, отъ сѣвера къ югу, безпрерывно понижаясь, и наконецъ становятся небольшими холмами. Въ Верхне-Альпійскомъ Департаментѣ гора Пельву (Pelvoux) возвышается на 13,236 Французскихъ футовъ надъ поверхностью моря. Ущеліе въ горѣ Женьеврѣ, по которому проѣзжаютъ въ Италію, лежитъ на высотѣ 5,436 футовъ. На сихъ высокихъ горахъ есть ледникъ, длиною версты въ четыре. По симъ гористымъ Департаментамъ протекаютъ многія быстрія рѣки; изъ нихъ важнѣйшія суть Дюранса и Дракъ. Покатости горъ покрыты лиственицею, соснами, ясенями; есть гранитъ и сланецъ. Изъ сихъ горъ добываютъ разные металлы, каменное уголье, мраморъ, кристаллы и пр. Альпы здѣшніе изобилуютъ, какъ Швейцарскіе, тучными пажитями; въ нижніе пригоняютъ лѣтомъ стада изъ Южнаго Прованса. Многіе жители сихъ бѣдныхъ и гористыхъ мѣстъ, оставляютъ ихъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ году, для снисканія себѣ пропитанія работою въ разныхъ городахъ; они смышлены и бережливы. Въ *Верхне-Альпійскомъ Департаментѣ* главный городъ *Гапъ*; жителей 129,102 чел.; поверхность составляетъ 545,290 арпановъ; поземельный доходъ составляетъ 5,134,000 фр., изъ которыхъ 500,000 поступаютъ въ поземельный сборъ. *Нижне-Альпійскій Департаментъ* имѣетъ 155,896 жителей и 729,000

зрановъ поверхности. Поземельный доходъ составляетъ 7,745,000 фр., а сборъ съ него 609,755 фр. Главный городъ *Диньй* (Digne), мѣстопребываніе Епископа; прочія подпрефектуры находятся въ *Барселонеттѣ*, *Кастелланѣ*, *Форкалькье* и *Систеронѣ*.

АЛПУХАРАССКІЯ ГОРЫ (Alpuharras) : цѣпь горъ въ провинціи Гренадѣ въ Испаніи, соединяющаяся съ Сіерра-Невадою; высочайшая вершина ихъ имѣетъ 4,910 футовъ отъ поверхности моря. Многія рѣки текутъ съ нихъ прямо въ море, чрезъ довольно значительное пространство. Горы сіи вообще безплодны, и полезны для Гренады только прекрасными своими пастбищами, на коихъ пасутся многочисленныя стада овецъ. Страна у подошвы Алпухарраса замѣчательна своимъ плодородіемъ; тамъ разводятъ разныя плодовыя деревья и шелковичныхъ червей.

АЛЬПЪ, или *Альбъ* Швабскій, сѣверное продолженіе Шварцвальда (Чернаго-Лѣса), цѣпь известковыхъ горъ, имѣющая въ длину сто пять верстъ, и въ ширину отъ пятнадцати до тридцати пяти, и идущая по юго-восточной границѣ Виртембергскаго Королевства. Самая возвышенная и самая безплодная часть сихъ горъ называется *Дикій-Альпъ* (Die rauhe Alp). Высочайшая вершина поднимается только на 3,000 футовъ надъ поверхностью моря. Въ селѣ Сирмингенѣ замѣчателенъ домъ, съ котораго вода стекаетъ по жолобамъ, съ одной стороны въ Рейнъ, черезъ Некарскій каналъ, съ другой въ Дунай. Горы сіи заключаютъ въ себѣ мало металловъ, но онѣ имѣютъ много пещеръ, наполненныхъ капельникомъ. Чѣмъ пещеры выше, тѣмъ мелкозернистѣе составляющіе ихъ камни, и тѣмъ значительнѣе величина окаменѣлостей. У подошвы горъ простираются тучные луга, на которыхъ пасутся многочисленныя стада.

АЛЬПЪ-АРСЛАНЪ, сынъ Джаферъ-Бея, вторый государь династіи Сельджуковъ Персидскихъ, вступилъ на престолъ въ 1063, умеръ въ 1072 г. по Р. Х. (См. *Сельджуки*).

АЛЬПЫ (les Alpes, die Alpen). Слово Alp или Aip есть Кельтическое, и значитъ *высота*; нынѣ означаетъ оно важнѣйшую цѣпь горъ въ Европѣ, начинающуюся у истоковъ Бормиды и описывающую около бассейна рѣки По кривую линію въ 260 миль длины, которой оконечность упирается близъ Фіума въ гору Клекъ и въ Динарскія Альпы; средняя ширина сей цѣпи составляетъ 200 верстъ, и занимаемое развѣтвленіями ея пространство равняется 5,059 географическимъ квадратнымъ милямъ, изъ которыхъ 2,340 принадлежатъ Германіи, 1,307 Италіи; 197 Савоіи; 699 Франціи, 516 Швейцаріи; на югъ отъ линіи раздѣленія водъ, или на бассейнѣ По, считается подъ Альпами только 1,465 кв. м., и болѣе нежели вдвое, 3,594 кв. м., на противуположной сторонѣ.

Въ древности разныя части цѣпи Альпійскихъ горъ извѣстны были подъ разными названіями. Приморскія Альпы начинаются у истоковъ Бормиды, гдѣ простираются въ вышину не болѣе 4,000 футовъ, но постепенно возвышаются къ западу; въ продолженіе девяти мѣсяцевъ въ году снѣгъ покрываетъ гору Сарса-Морену, близъ истоковъ Стуры, но никогда не сходитъ съ сосѣдственныхъ высотъ горы Визо. Здѣсь начинаются Альпы Коттійскія, названныя по имени Коттія, государя современнаго Августу и имѣвшаго пребываніе въ Сузахъ. Главныя вершины сихъ Альповъ суть: гора Визо (11,809 футовъ), Женевръ (11,060 ф.), Шабертонъ (9,627 ф.), Таборъ (9,765 ф.) и Ларошъ-Мишель, вершины горы Сениса (10,753 ф.). Отроги, отдѣляющіеся отъ нихъ на востокъ, незначительны; но къ западу многія малыя цѣпи, изъ коихъ одна оканчивается горою Ванту (Ventoux), 6,798 ф. покрываютъ вѣтвями своими Провансъ и Дофинѣ, и между Изерою и Дюрансою образуютъ возвышенность, на которой посреди многочисленныхъ ледяныхъ горъ замѣчательны: Три-Элліона (les Trois-Ellions, 11,294 ф.), гора Оланъ (Olan, 12,306 ф.), Пельву-де-Вальлунзъ (le Pelvoux de Valloise, 13,236 ф.) и Лусира (Loucira, 13,548 ф.). Въ слѣдующемъ за тѣмъ отдѣленіи или Греческихъ Альпахъ (отъ Кельтійскаго слова Craig, утесъ) самыя возвышенныя точки суть гора Изеранъ (Iseran, 12,453 ф.) и Монбланъ (14,798 ф.), высочайшая во всей Европѣ. Потомъ слѣдуютъ: Большой Сенъ-Бернаръ (7,668 ф.), Комбенъ (Combin, 13,253 ф.), Сервенъ (Cervin, 13,854 ф.), и гора Розовая (Mont-Rose, 14,270 ф.), составляющія отдѣленіе Альповъ Пеннинскихъ (отъ Кельтійскаго слова Penn или Pen, вершина). Средоточіемъ всей цѣпи можно почитать площадь Сенъ-Готарда, около которой группируются, подъ названіемъ Альповъ-Гельветическихъ или Лепонтійскихъ, многія цѣпи, весьма значи-

тельныя по высотѣ своей и по безчисленнымъ вѣтвямъ, которыми покрываютъ Швейцарію; въ особенности цѣпь Берискихъ Альповъ, простирающаяся по направленію, параллельному Пеннинскимъ Альпамъ, которымъ она не уступаетъ ни массою льдовъ, ни высотою вершинъ, каковы: Фурка (11,710 ф.), Финстеръ-Ааръ-Горнъ (13,201 ф.), Шрекъ-Горнъ (12,558 ф.) и Юнгфрау (12,862 ф.). Ретійскія Альпы, въ Тиролѣ и Граубинденѣ, образуютъ, подобно Берискимъ, совокупленіе огромныхъ грудъ камней, изъ коихъ нѣкоторыя, находясь внѣ центральной цѣпи, превосходятъ ее высотою. Ортлеръ-Шпицъ есть самая высокая возвышенность въ Тиролѣ (12,060 ф.); въ Ломбардіи пускаетъ она два отрога, вышиною отъ 8,000 до 10,000 ф. Въ хребтовой цѣпи въ Тиролѣ воздымаются Гохъ-Гринделъ, Гебачъ (11,518 ф.) и Штубенъ, составляющія ядро ледниковъ Пицена, Рофена и Этталя; къ востоку прикасаются онѣ къ грудѣ не столь возвышенной (6,357 ф.), менѣе суровой, но принимающей страшное названіе Бреннера, по причинѣ частыхъ грозъ, которыя она привлекаетъ. На сѣверовостокъ отъ Бреннера, большая цѣпь представляетъ высоту Гефорнъ, а далѣе къ востоку Глокнеръ (11,988 ф.), огромныя вершины, господствующія надъ вѣчными ледниками. Здѣсь начинаются Альпы Норики (Австрія, Зальцбургъ и Штирія), гдѣ нѣсколько цѣпей, вышиною отъ 6,000 до 11,000 ф., простираются параллельно между Дунаемъ и Дравою, подъ названіями: Тауэрнъ, Тѣненскихъ горъ, Вѣнскаго лѣса и т. д. Наконецъ горы Эвганейскія, Альпы Карнійскія и Юлійскія, образуютъ около Венеціянской области цѣпь полукругомъ, вышиною отъ 7,000 до 8,000 ф., въ которой Мармолата (10,792 ф.) и Терглу (10,198 ф.) составляютъ высшія точки и обозначаютъ предѣлы сихъ трехъ подраздѣленій. Эвганейскія горы оканчиваются у береговъ Эча утесистыми наклонами; Юлійскія Альпы отличаются обнаженностію и безплодіемъ; почва на нихъ песчаная, многія рѣки исчезаютъ подъ землею, и между Изонцо и границею Босніи насчитываютъ въ нихъ болѣе тысячи пещеръ.

Чрезвычайная вышина Альпійской цѣпи, величественная масса лежащихъ на ней льдовъ, неприступныя ея вершины, суровость климата и бѣдность долинъ, еще полвѣка тому назадъ заставляли почитать Альпы преградомъ, воздвигнутымъ природою для отдѣленія Италіи отъ окружающихъ ее земель; переходъ чрезъ Альпы увеличивалъ славу полководцевъ, уже увѣнчанныхъ побѣдою. Не смотря на то Альпы, на вышинѣ отъ 2,400 до 6,000 футовъ, представляютъ 40 проходовъ, болѣе или менѣе удобныхъ, и заключаютъ въ себѣ 400 долинъ, изъ коихъ главнѣйшія послужили къ проложенію къ средоточію цѣпи отличныхъ военныхъ дорогъ, которыя со всѣхъ сторонъ открываютъ чужеземнымъ войскамъ путь на прекрасныя равнины Ломбардіи. Нынѣ переходятъ чрезъ Альпы по крайней мѣрѣ по двадцати дорогамъ, изъ коихъ главнѣйшія слѣдующія: 1) чрезъ Тендское ущелье, возвышающееся на 5,526 фут. надъ поверхностію моря; 2) чрезъ гору Женевръ (6,076 ф.); 3) чрезъ гору Сенисъ (6,465 ф.); 4) чрезъ Малый С. Бернаръ (6,792 ф.); 5) чрезъ Симплонъ (6,172 ф.), оконченная въ 1807 году и служившая образцемъ для всѣхъ прочихъ; 6) чрезъ Сенъ-Готгардъ (6,387 ф.), нѣкогда опасная по узкости, и проходимая только для лошаковъ, но въ послѣдствіи сдѣланная совершенно безопасною для повозокъ, ибо ее разширили до 10 и 15 футовъ. Начинаясь въ Альтдорфѣ, дорога сія нѣсколько разъ пересѣкаетъ Рейссу и быстрые потоки, въ нее изливающіеся, деревянными мостами въ одинъ сводъ, поставленными на такихъ мѣстахъ, коихъ видъ внушаетъ невольный страхъ. Самый замѣчательный изъ нихъ есть Чертовъ-Мостъ, построеніе по видимому бренное, брошенное надъ пропастью; въ которую Рейсса низвергается по уступамъ съ такою яростію, что воды ея, мелко раздробленныя, въ видѣ паровъ воздымаются до самаго моста. Отъ Альтдорфа долина постепенно съуживается, и наконецъ огромная масса гранита запираетъ ее совершенно; но галлерея, извѣстная подъ названіемъ Урнеръ-Лоха,—сдѣланная чертомъ, по сказаніямъ туземцевъ—открываетъ сквозь нее проходъ, и изъ дикихъ видовъ, изъ мрачныхъ лѣсовъ долины Ури, путешественникъ вступаетъ въ Урзеренскую долину, богатую и плодоносную, представляющую прелестнѣйшіе виды, которую Провидѣніе хотѣло, кажется, отдѣлить отъ всего свѣта, окруживъ ее ледниками и высокими горами. Сенъ-Готгардъ составляетъ площадь, около которой возвышаются амфитеатромъ Пескіора, Фибія, Галенштокъ; 7) чрезъ Сенъ-Бернардень (6,588 ф.),

оконченную въ 1824 году, ведущую изъ Конра къ Большому-Озеру; шириною она въ 18 ф.; наклонность ея $^{6}/_{100}$. По ней построено 54 моста, начиная отъ Конра, и 432 канала для проведенія воды: надобно было взорвать порохомъ 92,287 куб. метровъ скалъ. Дорога сія стоила 1,700,000 франковъ, считая въ томъ числѣ покупку земель, вознагражденія и пр.; 8) чрезъ Сплюгенъ (5,926 ф.), построенная въ 1820 году Австрійцами, и ведущая изъ Конра къ Комскому озеру; 9) Вормсеръ-Йокъ (8,400 ф.), высочайшая чрезъ Альпы дорога, оконченная въ 1824 г., начинается отъ Глурнса, проходитъ мимо подошвы ледяныхъ горъ Ортлера, и у Борміо опять спускается въ долину Адды; 10) чрезъ Бреннеръ (4277 ф.), большая дорога изъ Инспрука въ Бриксенъ, по которой путешественникъ безопасно проѣзжаетъ посреди ледниковъ, снѣжныхъ лавинъ, по дикимъ мѣстоположеніямъ, украшаемымъ многими водопадами, особенно Силльскимъ, близъ Виттенскаго монастыря; по близости Штейнаха находятся Иринзерскія купальни; 11) Императорская или Конная дорога (Strada Imperiale, Cavallere), спускается вдоль Эча изъ Тренты въ Верону по узкой тѣснинѣ, называемой долиною Лагаринскою и Полисельскою. Гора Бальдо или Маджіоре (6,858 ф.) съ востока, и утесистая цѣпь, хотя пониже Эвганейскихъ горъ, съ запада, такъ спираютъ сію тѣснину, что во многихъ мѣстахъ дорога и Эчъ занимаютъ всю ширину ея. Небольшая Венеціянская гавань Кіуза, прислоненная къ утесамъ Монпастелля, служитъ ей плохою защитою; 12) Королевская дорога (Strada reale), большая дорога изъ Тренты въ Бассано, идетъ вдоль Бренты и чрезъ всю долину Суганскую; она защищается укрѣпленіемъ Кофело; 13) Понтебская или Понтафелльская дорога, въ Фріулѣ, ведетъ въ Виллахъ чрезъ ущеліе Таврисъ; 14) Императорская или Плецская дорога (Chiusa Imperiale, Chiusa di Pletz) спускается изъ Тарвисскаго ущелія въ бассейнъ Изонцо; 15) дорога Маріи-Лупзы служитъ для сообщенія между Карлштадтомъ и Фіумомъ. Чрезъ Норическіе Альпы пролегаетъ еще нѣсколько важныхъ путей, въ томъ числѣ Земмерингъ (3,096 ф.) и Радштадтскіе врата (4,799 ф.).

Трудно исчислить всѣ тѣснины и военныя позиціи, представляющія жителямъ Альповъ всѣ выгоды мѣстоположенія и средства замѣнить оными свою малочисленность. На каждомъ шагу встрѣчаются новые Термопилы, и по Исторіи извѣстно, что Тирольцы, Швейцарцы и Піемонтезцы явили себя достойными ихъ обладателями. Построеніемъ 30 крѣпостей дополнило искусство несовершенства подобной защиты.

Нижніе уступы Альповъ изобилуютъ источниками; множество потоковъ, выступая изъ снѣговъ, низтекаютъ водопадами или вырываются изъ подошвъ ледниковъ, увлекая съ собою обломки горъ, изъ коихъ берутъ начало; но на пути своемъ встрѣчаютъ бассейны, изрытые природою для принятія чуждыхъ имъ частей; многочисленныя озера, коихъ считается болѣе 450, вообще длинныя, узкія и глубокія, останавливаютъ рѣки въ быстромъ ихъ теченіи, и дѣлаютъ ихъ чище, судоходными и оплодотворяющими; озера сіи составляютъ отличительный характеръ и украшеніе Альповъ; названія Большаго озера, Леманскаго, Комскаго, Тунскаго и Люцернскаго, напоминаютъ видѣвшимъ ихъ прелестнѣйшія мѣстоположенія и величественные виды: счастіе Швейцарца кажется приковано къ ихъ берегамъ. Циркницское озеро, въ Юлихскихъ Альпахъ, замѣтно не красотою, но ежегодною перемежкою: оно то наполняется водою, то совершенно пересыхаетъ.

Въ столь гористой странѣ нельзя ожидать большаго числа каналовъ; тамъ даже мало судоходныхъ рѣкъ, по причинѣ крутизны спусковъ, которая значительнѣе со стороны Ломбардіи, нежели съ сѣверной; равнины, окружающія Альпы, почти наравнѣ съ поверхностію моря на берегахъ По, возвышаются на 1,000 и до 1,600 ф., въ Швейцаріи и Германіи, и только на 200 ф. въ Венгріи.

Первозданныя горы, состоящія изъ гранитныхъ массъ, между коими часто встрѣчаются славцовыя и слюдовыя скалы, гнейсовыя и порфировыя, простираются отъ горы Визо до Зальцбургскихъ Альповъ и составляютъ ось системы; до Ортлера тянутся онѣ близъ южнаго наклона, и съ противуположною стороною сближаются на Востокъ отъ сей горы. Гранитъ обыкновенно представляется въ видѣ округленныхъ куполовъ, какъ на Монбланѣ и въ Тиролѣ. Шпицы Аржантьерскій, Дрю, Зеленый, въ долинѣ Шамуни, состоятъ изъ листоваго гранита, коего слои стоятъ вертикально; сіи слои, подобно листкамъ артишока, кажется, окружаютъ ось и

образуютъ Южный-Шпицъ. Гора Роза, составленная изъ горизонтальныхъ слоевъ гранита, представляетъ непрерывный рядъ остроконечныхъ гигантскихъ вершинъ (pics), образующихъ обширный амфитеатръ въ 3,000 саженъ въ діаметрѣ. Змѣевиковая вершина горы Сервенъ высится до облаковъ въ видѣ трехугольнаго обелиска. Въ горахъ Магланской долины, въ Савоіи, слои представляются искривленными. Горы южнаго Тироля состоятъ изъ чернаго порфира. Среднія каменныя породы въ значительныхъ массахъ простираются на югъ Савоіи, въ средоточіе Швейцаріи и Піемонтъ; онѣ соприкасаются къ первозданному черноватому известняку, который встрѣчается во всѣхъ горахъ Штиріи и Иллиріи. Известковыя горы составляютъ оконечности общей системы Альповъ и продолжаются по сѣверному боку гранитныхъ горъ отъ Прованса до равнинъ Венгріи, чрезъ Дофине, Савоію, Грюйеръ, Аппенцелль и по лѣвому берегу Инна. Юнгфрау есть высочайшая въ Европѣ известковая гора. Множество гранитныхъ скалъ разсѣяно по вершинамъ и у подножій всѣхъ сихъ горъ, которыя вообще весьма разнообразнаго вида, принимаютъ формы гораздо суровѣйшія и утесистѣе гранитныхъ горъ; къ югу же начинаются онѣ только съ Симплона, идутъ по сѣверной границѣ Милана и Венеціи, и составляютъ переходъ къ Динарскимъ Альпамъ. За известковыми горами слѣдуютъ песчаниковыя, которыя только къ сѣверу воздымаются до значительной вышины; песчаникъ горы Йоратъ состоитъ изъ кварца и сланца, совокупленныхъ мергелевымъ и желѣзистымъ цементомъ. Отъ Женевскаго до Констанцскаго озера простирается огромный слой песчаника, толщиною слишкомъ во сто футовъ, въ которомъ находятся источники горной смолы, желѣзо и уголь. Нѣкоторые геологи находятъ также вулканическіе слѣды на двухъ мѣстахъ Альпійской цѣпи, въ Провансскихъ и Падуанскихъ горахъ. Изъ многочисленныхъ пещеръ, Аделсбергская въ Карніоліи отличается обширностію своею, подземными водами и красотою капельниковъ; назовемъ также пещеру Бальмскую, въ Фосиньи, и пещеру Бальмской Богоматери, въ Дофине. Не смотря на вышину Альповъ, на нихъ встрѣчаются большія массы валуновъ; Соссюръ видѣлъ оныя въ ущеліи Бономма, въ 7,200 ф. надъ уровнемъ моря, и въ Валорсинѣ, въ 6,000 ф. Окаменѣлости находятся во многихъ мѣстахъ; въ Дофине, на высотѣ 7,446 ф., попадаются раковины, равно и на горѣ Ванту, 6,168 ф.; въ Савоіи, въ 5,904 ф. Въ Швейцаріи находили колосья, напитанныя серебромъ и мѣдью; изъ глинистаго шифера въ кантонѣ Гарусскомъ вынимаютъ раковъ и окаменѣлую рыбу; но нигдѣ болѣе въ Европѣ нѣтъ такого разнообразія раковъ, улиткообразныхъ животныхъ и окаменѣлыхъ рыбъ, какъ въ известковыхъ скалахъ горы Больки, на сѣверъ отъ Вероны.

Жители Альповъ издревле подвержены были самымъ бѣдственнымъ приключеніямъ. Отъ крутыхъ горъ, часто подрываемыхъ временемъ и подмываемыхъ водою, отдѣлялись обломки, которые заваливали воздѣланныя поля и селенія, и измѣняли видъ многихъ округовъ. Въ 563 году по Р. Х., городъ Тавретунумъ на южномъ берегу Лемана исчезъ подъ горою, которая обрушилась въ озеро: вода отхлынула изъ него съ такою силою на противуположный берегъ, что затопила всѣ прибрежные города. Въ 1751 году, воды трехъ озеръ проникли между слоями шифера, образующими Варенскіе шпицы, въ Фосиньи, и были причиною паденія трехъ милліоновъ кубическихъ тоазовъ скалъ, сопровождавшагося чрезвычайно мелкою пылью, которая нѣсколько дней носилась въ воздухѣ и подала поводъ къ предположенію о вулканическомъ изверженіи. Мальтъ-Брюнъ пишетъ, что гора Пицъ, въ Тревизанской-Маркіи, раскололась надвое, одна часть ея опрокинулась и завалила три селенія съ жителями; ручей, остановленный обломками, въ три мѣсяца образовалъ озеро; остальная часть горы низверглась въ него, выгнала воду изъ береговъ и затопила другія селенія. Подобныя приключенія повторялись на горахъ Дьяволькихъ, (Diablerets), на Росебергѣ, и самъ авторъ былъ очевидцемъ такого происшествія въ 1825 на горѣ Гранъ-Кло, въ Валезанской землѣ.

Альпійская цѣпь представляетъ большее разнообразіе минераловъ. Кромѣ прекраснаго мрамора и яшмы, въ ней встрѣчается множество рудъ мѣдныхъ, желѣзныхъ и свинцовыхъ, и даже нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ. Однако же драгоцѣнные металлы не составляютъ предмета важной разработки; серебро извлекается въ маломъ количествѣ изъ свинцовыхъ рудниковъ Тарентскихъ, Піемонтскихъ, Французскихъ Альповъ и Австрій-

скихъ областей. Золото въ видѣ пыли находится въ руслахъ значительнѣйшихъ рѣкъ; Римляне добывали его около истоковъ Сезіи; Віенискіе Дофины чеканили монету изъ золота, извлеченнаго изъ горъ Ойзанской земли; Гастейнскій рудникъ въ Зальцбургѣ былъ самый значительный; но поелику расходы на разработку превосходили добычу, то всѣ сіи рудники были постепенно оставляемы. Самые обильные и лучшіе желѣзные и свинцовые рудники находятся въ Штиріи, Каринтіи, Брессанѣ, Бергамазѣ и Фельтренѣ. Въ Баваріи и въ департаментѣ Изерскомъ получается весьма малое количество ртути; но рудники Идріи, въ Карніоліи, доставляютъ онаго ежегодно до 5,240 центнеровъ. Другіе добываемые металлы суть: цинкъ, мышьякъ, никель, висмутъ, кобольтъ, титанiй, графитъ, олово, марганецъ, антимоній и баритъ. Сѣра и каменный уголь добываются во внутренней Австріи, Швейцаріи, Савоіи и во Французскихъ Альпахъ. Соль довольно часто встрѣчается тамъ, гдѣ оканчиваются среднія породы, въ Австріи, Баваріи, Тиролѣ, Швейцаріи и Тарентскомъ округѣ, въ видѣ каменной и распущенной въ источникахъ. Изъ минералогическихъ сокровищъ Альповъ поименуемъ: эпидотъ (зеленый шерлъ), зеленый турмалинъ, шерлъ, корундъ (алмазный шпатъ), красный и синій, аметистъ, гренаты, фельдшпатъ прозрачный и жемчужный горы Адюль, сѣрное желѣзо въ великолѣпныхъ кристаллахъ, желтый янтарь, гагатъ, агаты, горный хрусталь, асбестъ Чіавенны, Шамуни и Тарентскій, алебастръ, топазы, прекрасные кристаллы углекислой извести, талькъ-хлоритъ или Веронская зеленая земля, употребляемая въ живописи, Бріансонскій мѣлъ или чешуистый талькъ, и Вальтелинскій талькъ, который становятся косметическимъ товаромъ.

Минеральные источники не менѣе обильны и разнообразны; въ Швейцаріи и Савоіи считается ихъ до ста, всѣхъ же ихъ вдвое болѣе. Наиболѣе посѣщаемые суть: Гастейнъ, Ганссбергъ, Галль и Адельгольценъ въ Германіи; Луэхъ, Баденъ и Шинцнахъ въ Швейцаріи; Эксъ, Сенъ-Жерве-ле-Бенъ (St. Gervais-les-Bains) и Ла-Перрьеръ (la Perrière) въ Савоіи; Борміо на Аддѣ, Сенъ-Мишель близъ Вероны, Санъ-Пелегрино въ Бергамаскѣ. Источники нефти находятся въ Швейцаріи, въ Шабле, въ Австріи и въ Изерскомъ департаментѣ. Соляные источники, скудные въ Бексѣ въ Швейцаріи, обильнѣе въ Тарентскомъ округѣ; но число ихъ и содержаніе свидѣтельствуютъ о существованіи богатыхъ слоевъ каменной соли въ бассейнѣ Зальцы и въ сосѣдственныхъ частяхъ Баваріи, Австріи и Тироля. Галльскія соловарни въ Тиролѣ, находящіяся въ 1600 метровъ надъ поверхностію моря, даютъ ежегодно 250,000 центнеровъ соли; произведеніе соловареновъ Галльскихъ въ Австріи, Галленскихъ, Гальштадтскихъ и Берхтестаденскихъ не менѣе важно.

Климатъ измѣняется значительно, смотря по мѣстоположенію; нѣкоторыя долины въ Дофинѣ лишены бываютъ солнечныхъ лучей нѣсколько мѣсяцевъ сряду, между тѣмъ, какъ селеніе Монтрё, на берегу Лемана, обязано защищающимъ его горамъ всегда умѣренною зимою. Долины Оссола и Трентинская вѣчно зеленѣютъ; но селенія Симменталя покрываются зимою снѣгомъ на двѣнадцать футовъ глубины. Почти на всей Альпійской цѣпи климатъ дождливъ, суровъ и непостояненъ; поля претерпѣваютъ вредъ отъ весеннихъ и осеннихъ морозовъ и отъ сырыхъ тумановъ. Количество дождей, выпадающее ежегодно въ Лозаннѣ и Женевѣ, весьма значительно; въ Тольмеццо, въ Фріулѣ, простирается оно до 82 дюймовъ, болѣе нежели втрое въ сравненіи съ Парижемъ. Сіе обиліе дождей и таяніе снѣговъ причиняютъ частыя и бѣдственныя разлитія рѣкъ, текущихъ съ горъ, особенно по южному наклону. Начиная отъ Тироля, къ сѣверовостоку до Вѣны, количество дождей постепенно уменьшается. Наибольшее количество опыхъ выпадаетъ лѣтомъ въ Піемонтѣ, Швейцаріи, Германіи и Миланской области; осенью же, напротивъ того, дожди идутъ наиболѣе въ Женевѣ, въ Савоіи, въ Дофинѣ, въ Провансѣ, въ Графствѣ Ниццскомъ и въ Венеціянской области. Зобы и кретинизмъ суть отличительныя черты Патологіи Альповъ.

На высотѣ свыше 8,000 футовъ на сѣверномъ наклонѣ, и 9,000 на обращенномъ къ Италіи, начинается полоса, покрытая огромными массами вѣчныхъ снѣговъ. Накопившись въ теченіе вѣковъ, снѣга осѣдаютъ и улегаются отъ попеременнаго дѣйствія оттепелей и морозовъ; такимъ образомъ составляются необъятные ледяные черепы, покрывающіе вершины горъ или снѣжныхъ полей, завалившіе промежуточныя долины, и на-

растающіе отъ водъ, которыя стекаютъ съ вершинъ, гдѣ солнечные лучи растопляютъ ледъ. Воды сіи, замерзая снова и совокупляясь съ сугробами снѣга, образуютъ массы чистаго льда, котораго развѣтвленія спускаются даже въ нижнія долины. Это ледники, называемые по-Французски glaciers, въ Швейцаріи Gletscher, въ Граубинденскомъ кантонѣ Wadrez, въ южномъ Тиролѣ Vedretta, въ Нѣмецкомъ Тиролѣ и въ Норическихъ Альпахъ Ferner или Frin. Они бываютъ чрезвычайно разнообразнаго вида: то представляютъ собою море, внезапно замерзшее во время бури, то поверхность ровную, какъ зеркало изъ чистѣйшаго льда; чаще всего они наклонны и разсѣчены широкими и глубокими трещинами, которыя придаютъ имъ разные виды: это блестящія иглы, хрустальные обелиски, которые разрушаются и раздробляются въ сіяніи солнечныхъ лучей. При наступленіи весны они цѣликомъ скатываются по наклонамъ, и во многихъ мѣстахъ разламываются съ трескомъ, подобнымъ грому, и далеко раздающимся въ горахъ. Снѣжныя массы, которымъ сообщается сотрясеніе въ воздухѣ, приходятъ въ движеніе и спускаются; величественное ихъ паденіе сопровождается громомъ, подобнымъ отдаленной пушечной пальбѣ. Иногда лавины сіи, увлекая за собою льды и снѣга, встрѣчаемые на пути, съ грохотомъ падаютъ въ долины и бываютъ причиною самыхъ плачевныхъ приключеній. Обломки, захваченные новымъ морозомъ, накопляются поперегъ долины или ледника и образуютъ оплотъ, останавливающій ручей, который увеличился бы отъ ихъ таянія. Такимъ образомъ въ 1818 году произошло значительное озеро, на вышинѣ 5,000 футовъ, въ долинѣ Бойнъ, въ Валлійскомъ кантонѣ; водяная масса прорвалась сквозь ледяный и снѣжный оплотъ и ринулась въ долину; она быстро протекла пространство осьми миль, смывая на пути все встрѣчавшееся, унося съ собою цѣлые лѣса, тысячи мертвыхъ тѣлъ и животныхъ, и развалины двѣнадцати селеній; наконецъ сія ужасная смѣсь воды, тины и обломковъ, окончила разрушительный потокъ свой на берегу Роны, куда свергла городъ Мартинъи. — Отъ горы Визо до Глокнера, 600 ледниковъ, соединенныхъ группами; около 20 занимаютъ площадь въ 196 геогр. кв. миль. Обширность ихъ измѣняется сообразно температурѣ зимы и лѣта. Въ Тиролѣ и Гельвеціи, они покрывали мѣста, нѣкогда испещренныя цвѣтами. Кучи песка и голыша, увлекаемыя таяніемъ снѣговъ на оконечности ледниковъ, называются moraines, и образуютъ по окружности родъ длиннаго бруствера. Ледяный сводъ, изъ подъ котораго вытекаетъ ручей изъ подошвы каждаго ледника, значительно расширяется лѣтомъ; нѣкоторые изъ сихъ сводовъ становятся настоящими мостами съ одной горы на другую, по которымъ можно безопасно проходить, за исключеніемъ дождливой погоды. Такой сводъ есть въ ущеліи Рофенъ, въ Тиролѣ, длиною въ 300 ф., и другой въ долинѣ Шамуни, называемый источникомъ Авейронскимъ, вышиною во 100 футовъ.

На высотѣ отъ 1,200 до 1,300 саженъ, и по краямъ ледниковъ, почва плодородна, увлажняется тающими снѣгами, и произращаетъ малорослую сосну, кустарники и удивительное разнообразіе травяныхъ растеній, составляющихъ богатство Альпійской Флоры. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ льды какъ будто оспориваютъ и сію почву у растительнаго царства, и нерѣдко случается доходить до пространствъ, покрытыхъ прозябеніями, чрезъ снѣжные пояса. Сіи уединенныя пространства называютъ садами (courtils); на нихъ косятъ отличное сѣно; ниже встрѣчаются превосходныя пастьбища, нѣсколько новыхъ растеній, кустарники, потомъ зеленая ольха, и послѣдовательно, на вышинѣ 6,000 ф., пихта съ тисовыми листьями, разные роды сосенъ, береза и тисъ; букъ и другія деревья съ опадающимъ листомъ не поднимаются выше 4,200 ф., дубъ не выше 3,000 ф. Въ сей лѣсистой полосѣ, вершины горъ почти совершенно покрыты великолѣпными деревьями: но медленность ихъ роста, испытанная польза, которую они доставляютъ, останавливая лавины и защищая отъ нихъ нижнія части горъ, а вѣроятно еще болѣе неприступность ихъ, не позволяютъ производить правильныхъ порубокъ. Лѣса занимаютъ пространство въ 1,800 геогр. кв. миль, болѣе пятой части всей поверхности земли. Подъ защитою сего оплота, воздѣлываемая почва производитъ хлѣбныя растенія, вишневое, орѣховое, каштановое дерево и виноградную лозу. На обращенномъ къ Италіи наклонѣ, у подошвы Альповъ, зрѣютъ оливки, апельсины, померанцы и разные плоды умѣреннаго теплаго пояса. Земледѣліе, весьма усовершенное въ Швей-

царіи и на Италіянскомъ наклонѣ горъ; менѣе совершенно въ нѣкоторыхъ частяхъ Савоіи; оно дѣятельно борется съ природою и климатомъ на Французскихъ Альпахъ и въ Тиролѣ, но въ пренебреженіи въ Карніоліи, куда блѣдныя березы, единственное украшеніе Юлійскихъ Альпъ, кажется одни только послѣдовали за переселившимися туда Славянами.

На высокихъ Альпійскихъ долинахъ пасутся лѣтомъ безчисленныя стада коровъ, быковъ, овецъ и козъ; выше тучныхъ пастбищъ, въ полосѣ, гдѣ начинаются снѣга, водятся каменный баранъ и бѣлый заяцъ; тамъ встрѣчается и серна, которая однако же обитаетъ и въ лѣсистой полосѣ. Нѣсколько уединенныхъ бобровъ, выдры и черепахи, живутъ около мало посѣщаемыхъ потоковъ. Сурки и кроты, медвѣди, вепри, волки, рыси и дикія кошки не выходятъ изъ полосы лѣсовъ, которая въ числѣ обитателей своихъ заключаетъ также глухаря, косача, рябчика; ниже живутъ куропатки и множество другихъ столь же кроткихъ птицъ; многія хищныя пернатыя, именно большой коршунъ, называемый овечьимъ (Lämmergeyer), витаютъ на высочайшихъ утесахъ. Только въ озерахъ, находящихся на значительной высотѣ, и въ полосѣ снѣговъ, не водится рыба, въ прочихъ же находится она въ изобиліи. Изъ пресмыкающихся, родъ полиповъ водится въ подземныхъ озерахъ Карніоліи. Альпы предоставляютъ также большое разнообразіе рѣдкихъ насѣкомыхъ, блестящихъ бабочекъ и пчелъ, дающихъ вкусный медъ.

Жители Альпійскихъ горъ отличаются высокимъ ростомъ, крѣпостью мышцъ; сильная любовь къ отечеству и независимости, мужество, благонравіе, важность и откровенность, склонность къ звѣриной ловлѣ и тѣлеснымъ упражненіямъ, суть общія черты ихъ характера; но живущіе ближе къ Италіи измѣняются невыгоднымъ образомъ. Древніе нравы ихъ чрезвычайно просты; земледѣліе и скотоводство, разработка рудниковъ въ Средней Австріи, составляютъ почти исключительное ихъ занятіе. Зима, запирая ихъ въ селеніяхъ, возбуждаетъ въ нихъ духъ промышлености; кузницы, стеклянные заводы, бумажныя фабрики, заводы мѣдныхъ, стальныхъ и свинцовыхъ издѣлій, тканіе полотенъ, фабрики перчаточныя, шерстяныхъ издѣлій, часовыя, скрипичныя и другихъ музыкальныхъ инструментовъ, занимаютъ ихъ въ продолженіе сего времени года, и изготовленныя издѣлія ежегодно вывозятся въ сосѣднія земли значительнымъ числомъ выходцевъ, которое простирается до 120,000. Въ мѣстахъ, гдѣ населеніе многочисленно, существуютъ всѣ отрасли промышлености, какъ и въ самыхъ образованныхъ государствахъ.

Народонаселеніе Альпійскихъ горъ простирается до 13,824,000 человѣкъ, изъ коихъ 4,250,000 суть жители Италіи, 1,892,000 Франціи, 526,000 Савоіи, 1,660,000 Швейцаріи, 4,687,000 Австріи, а остальные другихъ государствъ Германіи. Самыя населенныя части суть кантоны Аппенцельскій и Цюрихскій и собственно Савоія, гдѣ на геогр. кв. милю приходится по 8,800, 7,200 и 4,887 жителей. Въ Тиролѣ, Моріеннѣ, Тарантезѣ и Вальтелинѣ, населеніе уже гораздо малочисленнѣе; самыя же малолюдныя мѣста суть Валезанская земля и герцогство Аостское (1,000 жит. на кв. м.), Граубинденскій кантонъ (900) и Урискій (700). Сіе довольно разнородное населеніе состоитъ: 1) изъ Нѣмцевъ, говорящихъ отъ 35 до 40 нарѣчіями, самыми грубыми изъ высоко-Нѣмецкаго языка, сохранившими наиболѣе первоначальныхъ корней; 2) изъ Италіянцевъ, коихъ языкъ употребляется въ Трентинѣ, въ Тессинѣ и въ Истріи; 3) изъ Французовъ и Савойцевъ, говорящихъ діалектами языка Романскаго или языка Окъ; Провансскій діалектъ имѣетъ литературу; Дофинейское, болѣе жесткое нарѣчіе, съ нѣкоторою примѣсью Кельтійскихъ словъ, осталось необработаннымъ; симъ же нарѣчіемъ говорятъ и въ высокихъ долинахъ Піемонта, Нижне-Валезанской земли, Аостской долинѣ, и 35,000 жителей Граубиндена; 4) изъ Славянъ Вендскихъ и Карантанскихъ, числомъ до 1,500,000, которые около 600 года по Р. Х. поселились въ Иллиріи и въ части Штиріи; они говорятъ нарѣчіями: Вендскимъ, Карніольскимъ, Штирійскимъ, Каринтійскимъ, Иллирійскимъ или Кроатскимъ, и Словакскимъ. Наконецъ Готеское или Скандинавское происхожденіе замѣчается въ жителяхъ Гасли, долины Соль и Семи-Общинъ (Sette-Communi).

Неизмѣримая полоса непроходимыхъ лѣсовъ, предоставленныхъ волкамъ и медвѣдямъ, облегала въ средніе вѣки вершины Альповъ. Сіи пустыни одолжены счастливымъ превращеніемъ своимъ трудамъ бого-

боязненныхъ мужей, которые въ VII столѣтіи, подобно Св. Галлу и Св. Коломбану, посвятили себя уединенной жизни, для обращенія въ Христіанскую Вѣру языческихъ племенъ, жившихъ на горахъ; владѣльцы, не дорожа безплодными пустынями, въ знакъ усердія приносили оныя въ даръ монастырямъ и епископствамъ: симъ объясняется важность монастырей и власти духовенства, коего права были почти столь же обширны, какъ и права епископовъ, учрежденныхъ Карломъ Великимъ въ земляхъ Саксонцевъ. Таково происхожденіе монастыря Grande Chartreuse, основаннаго Св. Бруно въ 1084 году; богатаго Аббатства Св. Михаила Клюзскаго, въ Піемонтѣ, въ 966 году; Аббатства Св. Магнуса въ Фуссенѣ, основаннаго въ 629 году Нейстрійскимъ Герцогомъ Пепиномъ; Аббатство Диссентисовъ основано въ 614 году; Св. Маврикія, убѣжище Короля Бургундскаго Сигизмунда, въ 515 году; Таллуаръ въ 879 году; Лемень въ 1030 году. Эйнзидленъ, Сентъ-Галль и Энгельбергъ весьма древняго происхожденія. Готкомбъ, мѣсто погребенія Королей Савойскихъ, учреждено въ 1125 году; Рипальй въ 1136. Архіепископы Амбрюнскій и Мутьерскій, епископы Морьенскій, Женевскій, Сіонскій, Конрскій, Трантскій и Бриксенскій, почти всѣ были облечены властію и достоинствомъ Князей Имперіи. Первоначальное существованіе монаховъ посвящено было борьбѣ съ природою, дикими звѣрями и разбойниками; они учредили гостинницы въ ущеліяхъ Альповъ и воздѣлали долины. Когда за сими тяжкими трудами послѣдовала жизнь болѣе спокойная, они принялись за разработку рудниковъ, учредили первые заводы и положили основаніе образованности, занимаясь науками и составляя библіотеки. Но довольство и богатство преемниковъ было причиною, что они забыли причину и цѣль учрежденій и трудовъ основателей; мірскія власти стали порицать расточительность своихъ предковъ и мало по малу отняли прежнія даянія. Новѣйшіе философы нашли, что сіи памятники благодѣтельности суть орудія, нынѣ безполезныя и разсѣянныя развалины, столь многихъ чтенныхъ зданій изрѣдка напоминаютъ путешественнику объ испытаніяхъ, трудахъ и мужествѣ первыхъ поселенцевъ, осмѣлившихся основать свои жилища на Альпахъ. *Ш.*

АЛЬРАШИДЪ, см. *Гарунъ-Альрашидъ.*

АЛЬ СЕНЬО (al segno), выраженіе указывающее, что музыкальная пьеса съ извѣстнаго мѣста переходитъ на другое, въ которомъ помѣщенъ знакъ 𝄋. Употребляютъ оное преимущественно при повтореніи какого либо отдѣленія музыкальной пьесы. Напр.: въ минуэтѣ, послѣ окончанія тріо, должна повторяться первая часть минуэта; но если начало этой части не вяжется съ окончаніемъ тріо (см. *Минуэтъ*), то къ сему послѣднему прибавляютъ нѣсколько тактовъ, и надписываютъ da caro, dal segno (см. *да Капо*), а знакъ ставятъ въ томъ мѣстѣ первой части минуэта, которое непосредственно можетъ слѣдовать за послѣдними или прибавочными тактами тріо. *М. Д. Р.*

АЛЬСТРЕМЕРЪ, (Alstroemer) Іона, родившійся въ 1685 году, въ Алингсаасѣ, въ Вестроготіи, имѣя двадцать семь лѣтъ отъ роду находился прикащикомъ у одного купца въ Лондонѣ. Видя незначительность Швеціи въ торговлѣ и промышленности, онъ рѣшился употребить всѣ свои способности для возвышенія своего отечества въ этомъ отношеніи. Онъ самъ сталъ заниматься торговлею, путешествовалъ по Голландіи и Франціи, нанялъ работниковъ для выдѣлыванія сукна, тканія хлопчатой бумаги и шелка, и досталъ машины, употреблявшіяся на фабрикахъ Англійскихъ и Голландскихъ. Не смотря на всѣ препятствія, Альстремеръ завелъ мануфактуру въ Алингсаасѣ. Сеймъ, признавъ пользу такого заведенія, сталъ ему покровительствовать, и положилъ пятипроцентную пошлину на всѣ иностранные товары, которые могли вредить произведеніямъ вновь учрежденной мануфактуры. Для усовершенствованія кожевенныхъ заводовъ въ Швеціи и разработки желѣза, Альстремеръ выписалъ иностранныхъ ремесленниковъ. Онъ же ввелъ въ свое отечество мериносовъ, и распространилъ обработываніе картофеля и табака. Его стараніями Готенбургъ сдѣлался однимъ изъ промышленнѣйшихъ городовъ Швеціи, между тѣмъ какъ прежде былъ наполненъ нищими, питавшимися рыболовствомъ; словомъ, Альстремеръ, частный человѣкъ, по возможности поправилъ зло, нанесенное Королевству Карломъ XII, и увеличилъ ежегодный балансъ Шведской

торговли нѣсколькими милліонами талеровъ. Въ награду за свои труды, Альстремеръ получилъ дворянское достоинство; былъ избранъ въ члены Академіи Наукъ и въ Коммерческій Совѣтъ. Въ 1756 году Сеймомъ положено было поставить его бюстъ на Стокгольмской биржѣ. Въ послѣдствіи выбили въ его честь медаль. Онъ умеръ въ 1761 году. Сыновья его также достойны замѣчанія: трое были членами Академіи Наукъ; *Карлъ Альстремеръ* извѣстенъ, какъ натуралистъ. (См. похвальное слово Альстремеру, въ XI томѣ *Записокъ Шведской Академіи*, Стокгольмъ, 1827).

АЛТА, *Олта*, рѣка Полтавской губерніи, въ Переяславскомъ уѣздѣ, выходитъ изъ болотъ и протекая верстъ на 70 къ Юго-Востоку, почти параллельно между рѣками Днѣпромъ и Трубежемъ, впадаетъ въ послѣднюю справа подъ самымъ городомъ Переяславомъ. Замѣчательна историческими воспоминаніями. При ней убитъ въ 1015 Св. Борисъ, а въ 1019, на томъ же самомъ мѣстѣ, убійца его Святополкъ въ послѣдній разъ побѣжденъ Ярославомъ. Здѣсь также Половцы въ 1068 разбили на голову Изяслава Ярославича съ братьями. Владиміръ Мономахъ, любя это мѣсто, заложилъ здѣсь въ 1117 каменную церковь Бориса и Глѣба, и при ней въ 1125 скончался. Половцы въ 1155 опустошивъ окрестности Переяслава, сожгли на Алтѣ *божницу* Бориса и Глѣба; основанная ли это церковь Мономахомъ, или только часовня, находившаяся на другомъ мѣстѣ, рѣшить не возможно. На берегу Алты, въ трехъ верстахъ отъ Переяслава, стоитъ каменный крестъ, водруженный, какъ изъ надписи видно, въ 1664 Протоіереемъ Буковичемъ. Здѣсь, по преданію, пролита была кровь мученика и въ память того ежегодно 2 Мая, т. е., въ день перенесенія мощей Угодника Божія, отправляется молебствіе при многолюдномъ стеченіи. Замѣтимъ еще, что на берегахъ Алты и Трубежа подъ Переяславомъ, Казаки одержали въ 1628 совершенную надъ Поляками побѣду (См. *Тарасъ Гетманъ*.). *К. Б.*

АЛТАБАСЪ, то же что *Зарбафъ*, золотная ткань, парча, которая въ старину употреблялась въ Россіи. *Зарбафъ*, или, какъ иногда у насъ писали, *заарбафъ*, есть Персидское названіе парчи, слово испорченное вмѣсто *зерръ-бефтъ*: *зерръ* по-Персидски значитъ золото, *бефтъ* ткань. *Алтабасъ* — названіе Татарское или Турецкое, тоже испорченное; вмѣсто *алтынъ беззъ*, *алтынъ-беззи* или *алтынлы-беззъ*, золотное сукно. Алтабасъ, или Зарбафъ, продавался кусками, которые назывались *парча*. *Парча* значитъ — кусокъ (Перс.). Нынѣ оба настоящія названія золототканныхъ матерій, Персидское и Татарское, у насъ забыты, и слово, означавшее только видъ, въ какомъ онѣ продавались, служитъ имъ общимъ наименованіемъ. *О. И. С.*

АЛТАЙ. Протяженіе Алтайскихъ горъ; называемыхъ на Монгольскомъ языкѣ *Алтайинъ-Оала*, т. е. Золотая гора, весьма неопредѣленно, а пространство ихъ внѣ Россіи вовсе неизвѣстно, будучи основано на однѣхъ догадкахъ. Первобытные жители сихъ горъ, Калмыки, подъ именемъ Алтая разумѣютъ не столько извѣстныя какія либо горы, сколько страну, простирающуюся отъ верховья Чарыша до Біи, а на югъ до Катуни. Столь же мало извѣстно и то, откуда взялось раздѣленіе на Большой и Малый Алтай, означаемое на большей части картъ и во всѣхъ Географіяхъ. По принятымъ уже за правило предположеніямъ, называютъ *Малымъ Алтаемъ* цѣпь горъ между Парымомъ, истоками Бухтармы, Чуею, Телецкимъ озеромъ, Біею, Змѣиною-горою и Иртышемъ выше впаденія въ него Убы; Колывано-Воскресенскія горы составляютъ въ сей цѣпи выдающуюся низкую гряду. Если хотимъ сохранить названіе *Большаго-Алтая*, то кажется приличнѣе всего дать оное цѣпи горъ, простирающейся отъ Сѣверо-Запада на Юго-Востокъ между правымъ берегомъ верхняго Иртыша и озерами Нике-Аральноръ и Опса, въ Китайской Имперіи, вдоль по Иртышу на Сѣверо-Востокъ; цѣпь сія теряется въ горахъ Богдо. Большой-Алтай, который впрочемъ вѣроятно не занимаетъ такого протяженія, какъ Малый, посредствомъ нѣсколькихъ цѣпей, конхъ имена едва ли всѣ намъ извѣстны, и въ числѣ конхъ, кромѣ Богдо, значится еще Хангай, соединяется съ высочайшимъ хребтомъ на Земномъ Шарѣ, Гималайскимъ, и кажется не безъ основанія можетъ быть почитаемъ понижающимся, въ видѣ террассы, сѣвернымъ скатомъ обширной плоской возвышенности Азіи, которая извѣстна подъ названіемъ Гоби, Коби или Шаму. По гидрографической сѣти сей части Азіи, мо-

жно съ нѣкоторою достовѣрностію заключать, что Большой-Алтай и горы, коихъ отрогъ онъ составляетъ, должны быть выше Малаго, ибо изъ него вытекаютъ величайшія рѣки въ Сибири: Енисей, Селенга и Иртышъ. Впрочемъ всѣ наши свѣдѣнія о Большомъ-Алтаѣ ограничиваются сими немногими и, должно признаться, недостовѣрными догадками; слѣдственно, орографическое описаніе всего Алтая объемлетъ собственно только пространство Малаго Алтая, который извѣстнѣе, хотя еще весьма многаго недостаетъ для полнаго познанія о всѣхъ его естественныхъ отношеніяхъ и достопримѣчательностяхъ. Посредствомъ Сабинскаго и Саянскаго хребтовъ, Алтай состоитъ въ связи съ Яблоновымъ и Становымъ хребтами; слѣдственно и съ Восточнымъ-Океаномъ, хотя послѣднимъ двумъ цѣпямъ горъ отнюдь уже не принадлежитъ общее собирательное имя Алтая. Что на большей части картъ Алтай означается въ связи съУраломъ, это не имѣетъ ни малѣйшаго основанія. Хотя нѣкоторыя цѣпи холмовъ и протягаются между сими двумя хребтами, отъ Иртыша къ Ишиму и отъ Ишима къ Уралу, съ Юга на Сѣверъ, далеко простираясь въ степь; но онѣ не имѣютъ непрерывной связи между собою, ниже непосредственнаго прикосновенія съ помянутыми первозданными горами, а образуютъ болѣе отдѣльныя группы, которыя наконецъ понижаются, сравниваются и превращаются въ волнообразную плоскость, покрытую озерами, и не достигая подошвы Урала, теряются въ совершенной степи. «На рубежѣ «водъ междуУраломъ и Алтаемъ,» пишетъ Гумбольдтъ, «особенно между 49 и 50 гради«самы широты, очевидно явствуетъ намѣре«ніе природы, усиліе подземныхъ силъ, обра«зовать цѣпь горъ. Но гряда низкихъ горъ, «холмовъ и скалъ, пускаемыхъ Алтаемъ на «Западъ, не достигаетъ наклона Урала, а внеза«пно пресѣкается подъ меридіаномъ Звѣрино«головской крѣпости. Здѣсь начинается замѣ«чательный рядъ озеръ, и пресѣченіе возвы«шенностей продолжается до Миаска, откуда «уже Уралъ простираетъ свои холмы въ «степь.»—Высота сихъ холмовъ съ точностью неизвѣстна, но большею частію возвышаются они надъ окружающею ихъ степью только на нѣсколько сотъ футовъ. Въ послѣдствіи сей статьи будетъ поименно упомянуто объ отдѣльныхъ группахъ сихъ холмовъ. По словамъ Клапрота, въ обширной Китайской Географіи Китая подробно описано положеніе Алтая; но невозможно ни повѣрить Китайскихъ названій на какой-либо картѣ, ни почерпнуть яснаго понятія изъ помянутаго описанія. Алтай такъ высокъ, пишутъ Китайцы, что вершина сихъ горъ касается Млечнаго-пути, и что покрывающій оныя снѣгъ никогда не таетъ. Если причислить къ Алтаю восточную цѣпь Сабинскаго хребта, который связываетъ его съ Саянскимъ; то, за исключеніемъ низкихъ предгорій, можно принять границами его Семипалатинскъ и Кемчикъ, одну изъ рѣкъ, образующихъ Енисей, и все протяженіе его заключить между 96 по 109° долготы отъ острова Ферро, и 48 по 53° сѣверной широты. — Весь Алтайскій хребетъ раздѣляется на разныя площади и отроги, обыкновенно отдѣленныя глубокими и крутыми трещинами и ущельями; верхнія плоскости ихъ иногда по срединѣ нѣсколько вдавлены; вообще сѣверные скаты отложе, къ подошвѣ горъ прерываются даже болотистыми равнинами или ложбинами, а южные отвѣснѣе и сухи. По наблюденіямъ новѣйшихъ путешественниковъ по Алтаю (Ледебура, Майера и Бунге), коихъ сочиненія значительно обогатили познанія наши о семъ замѣчательномъ хребтѣ, образуетъ онъ въ особенности четыре большія площади и группы:

1. Коргонская плоская возвышенность, въ 6,710 футовъ, между Чарышемъ и Убою, конечность Коксунскихъ бѣлокъ. Она постоянно покрыта снѣгомъ, простирается съ Востока на Западъ, и имѣетъ въ ширину 24 версты.

2. Коргонскія горы, посредствомъ гребня помянутыхъ Коксунскихъ бѣлокъ, соединяются съ хребтомъ: *a*) Ульбинскихъ бѣлокъ, возвышающихся на 6,631 футъ надъ поверхностію морл, и подобно исполинамъ воздымающихся надъ сопредѣльными къ нимъ съ Юга и Запада горами, которыя ниже на нѣсколько тысячъ футовъ. Ульбинскія снѣжныя горы можно собственно почитать западною вѣтвію Холсуна. Вторыя горы, съ которыми Коргонскія состоятъ въ связи, суть *b*) Тургузинскія, и *c*) собственно Холсунскія бѣлки. Послѣднія образуютъ одинъ изъ высочайшихъ хребтовъ Алтая и рубежъ водъ между Иртышемъ и Катунею; южный наклонъ ихъ отлого спускается къ Бухтармѣ, и рѣка Бѣлая, пересѣкающая сію покатую поверх-

ность, имѣетъ на 20 верстахъ 342 фута паденія. . . . . .

3. Между Катунею и Чарышемъ лежитъ большая площадь Башалацкихъ бѣлокъ; наконецъ . . . . . .

4. Между Башкаусомъ, рѣкою, впадающею въ Телецкое озеро, и Чуею, возвышается Айгулацкій хребетъ.

Ледяныхъ горъ въ Маломъ-Алтаѣ нѣтъ. Кромѣ исчисленныхъ большихъ массъ, раздѣляется еще Алтай на множество отроговъ и хребтовъ, коихъ мѣстное положеніе можно узнать только разсмотрѣніемъ оныхъ на хорошей картѣ. На сѣверной сторонѣ извѣстны хребты Чарышскій, Сентелецкій и Тигерянскій, который круто оканчивается Синею сопкою. Какъ сія сопка, такъ и Змѣиная гора, далѣе всѣхъ горъ простираются у Колывани въ степь, и тамъ высятся налегшими одна на другую массами гранита, не переходя въ нижайшія предгорія, на границѣ низменныхъ земель. Въ 35 верстахъ отъ Змѣиной горы начинается открытая степь. На южномъ склонѣ Алтая различаютъ продолженіе отроговъ Ульбинскихъ, Убинскихъ и Коксунскихъ бѣлокъ; еще другіе идутъ подъ названіемъ Урзульскихъ, Каракалскихъ и Теректинскихъ. По мнѣнію Майера, высочайшая точка Алтая въ Русскихъ предѣлахъ есть гора Холсунъ, составляющая рубежъ между Чуею и Бухтармою. Одна изъ высочайшихъ вершинъ, если не самая высокая, есть Ижикту (Божья гора) или, какъ еще называютъ ее Калмыки, Аласъ-Тау, Лысая гора. На правомъ берегу Чуи, противъ Холсуна, воздымается хребетъ пониже, но шире и длиннѣе, отдѣляющій Башкаусъ и Чулышманъ отъ Чуи, и къ Сѣверо-Западу склоняющійся въ уголъ, въ которомъ соединяются Бія и Катуня и составляютъ Обь. Къ восточному берегу Чулышмана и Телецкаго озера, высокія горы круто обрываются; точно также и близъ Колывани, гдѣ пресѣкаются утесы. Барнаулъ стоитъ не выше 366 футовъ надъ поверхностію моря. По ту сторону истоковъ Чулышмана, названіе Алтая замѣняется названіемъ Сабинскаго хребта, за которымъ, какъ уже выше сказано, слѣдуетъ Саянскій, совершенно отдѣльный отъ предшествовавшаго. У Чулышмана склоняется гряда холмовъ, которая въ началѣ называется Телецкими горами: обращаясь потомъ на Востокъ, принимаетъ названіе Кузнецкихъ, потомъ Абаканскихъ, и теряется въ равнинѣ у Ачинска на Чулымѣ. О западныхъ предгоріяхъ, или степныхъ вѣтвяхъ Алтая, упомянуто уже вообще въ началѣ сей статьи. Между Зайсанъ-Норомъ, верхнею частію низовья Иртыша и впадающимъ въ него Курчумомъ, лежитъ пространная степь; равнина сія хотя и съуживается, но простирается до Бухтармнска: на ней возвышаются холмы Долонь-Кара, на нѣсколько сотъ футовъ. Они состоятъ изъ діабаза или зеленаго камня, лежащаго почти перпендикулярными слоями, въ смѣшеніи съ роговымъ камнемъ и порфиромъ. По ту сторону Курчума идетъ опять гряда холмовъ, которая называется по имени рѣки; а далѣе по Нарыму такая же. Посредствомъ Сара-Тау, коего вѣтвію Долонь-Кара можетъ быть почитаемъ, и горъ на озерѣ Маракуль, высоты сіи соединяются, какъ говорятъ, съ Большимъ-Алтаемъ внѣ предѣловъ Россіи. На Югъ отъ Семипалатинска, вдоль большой караванной дороги въ Зюнгарскую Киргизскую степь, лежатъ отдѣльныя группы и гряды холмовъ; Аркатъ, не выше 400 до 500 футовъ, Аркалыки, Кушумтетъ и Альдшанъ, отъ 100 до 200 ф. вышиною. Еще далѣе на Западъ тянется новый рядъ, недалеко отъ Арката, который съ частыми промежуточными долинами, и подъ названіями Джингистау (600 до 1090 ф. вышины), Едрей, Ку, Кентъ и многими другими, простирается до степной рѣки Большой-Нуры; въ немъ есть нѣсколько небольшихъ соляныхъ озеръ. Между сими холмами отличаются Каръ-Карали живописнымъ положеніемъ скалъ красноватаго гранита, Карамула, Перчекакъ, Каръ-Агачъ и Кургавтошъ, гдѣ, какъ утверждаютъ, есть богатая серебросодержащая свинцовая руда; наконецъ группу сію заключаетъ Алтынъ-Тюбе, не выше 100 футовъ, но съ обильными мѣдными рудами. Высоты, отдѣляющіяся отъ сей группы, и съ нѣкоторыми побочными тянущіяся до истоковъ Абуги, называются Алпинскимъ или Алтинскимъ хребтомъ, по вѣрнѣе Улу-Тау; Киргизы называютъ ихъ Далай-Камчатъ; онѣ теряются въ видѣ связной цѣпи между озеромъ Науръ-Сувъ и Ишимомъ. На западномъ наклонѣ сихъ высотъ берутъ начало Малой, Большой и Кара-Тургай и Сурасу; на восточномъ нѣкоторыя рѣки, впадающія въ Ишимъ, и Туадукъ, впадающій въ Иртышъ. Отъ истоковъ Абуги до Урала показываются еще холмы до Миас-

ка, но отдѣльные и раздѣленные большими степными пространствами. Близъ Мияска, холмы превращаются въ волнообразную равнину, простирающуюся до предгорій Урала. — По описаніямъ Ренованца, основаніе Алтая состоитъ изъ глинистаго сланца; въ Коргонскихъ горахъ есть большія ломки яшмы и порфира, снабжающія сими камнями Колыванскій шлифовальный заводъ. Только съ 1785 года извѣстно, что Алтай изобилуетъ прекраснѣйшимъ порфиромъ. Гранитъ показывается уже въ сѣверныхъ и западныхъ предгоріяхъ по Курчуму, въ 50 верстахъ ниже его истока, у караула Батю, и простирается на 15 верстъ за Бухтарму. Оттуда до Усть-каменогорска смѣняются глинистый сланецъ, зеленый камень и гранитъ съ небольшимъ количествомъ бѣлосѣраго известковаго камня и жилами кварца. Отъ деревни Согры, на Ульбѣ, неподалеку отъ Усть-каменогорска, начинаются гнейсовыя возвышенія, идущія отъ Юго-Востока къ Сѣверо-Западу. Въ горныхъ равнинахъ Чарыша и Коксуна, зеленый камень есть господствующая горная порода; въ равнинѣ Коргона порфиръ. Между Иртышемъ и Обью, отъ Сѣверо-Запада къ Юго-Востоку песчаникъ и слои каменнаго угля далѣе простираются въ горы, и неподалеку отъ Локтевскаго завода на Алеѣ, и близъ Семипалатинска на Иртышѣ, покрываютъ разрушенные низкіе отроги глинистаго сланца, простирающагося на Сѣверо-Западъ. Гора Ревенная въ особенности содержитъ въ себѣ гранитъ, порфиръ, и въ семъ послѣднемъ толстыя жилы яшмы. У подошвы сей горы протекаетъ Луговушка, впадающая въ Бѣлую; на ней также есть богатыя каменоломни. Гдѣ Канъ впадаетъ въ Чарышъ, тамъ берега послѣдней рѣки состоятъ изъ глинистаго сланца съ соляными ключами. По всей цѣпи отъ Бухтарминска до Алтынъ-Тюбе находятся попеременно гранитъ, яшма, порфиръ и роговой камень. У истоковъ верхняго Терса гранитъ крупнозернистый, и являетъ слѣды спокойной кристаллизаціи; на срединѣ теченія сей рѣки онъ мелкозернистый, и уступаетъ наконецъ мѣсто слюдяному сланцу. По берегамъ притоковъ Тера находятъ много магнитнаго песка; въ крупнозернистомъ гранитѣ попадаются темноцвѣтные веникосовые камни. Ниже ручья Ильинки, гдѣ пресѣкается гранитъ, тамъ насупротивъ Чагира возвышается порфировый конусъ, окруженный пластами каменноугольнаго песчаника. Одинъ изъ сихъ пластовъ лежитъ между Томомъ и среднимъ Теромъ, Тутуясомъ и Абашевымъ; по симъ рѣкамъ простирается онъ на 115 верстъ, и оканчивается у низовьевъ Отвоги и рѣки Бугачинской, впадающихъ въ верхній Терь. Пласты каменнаго угля идутъ почти всѣ горизонтально. Настоящій каменный уголь встрѣчается въ семъ песчаникѣ всегда почти въ низкихъ горахъ, и наиболѣе у подошвы оныхъ. Распространеніе сего флеца неизвѣстно; но можно полагать, что онъ простирается почти до самаго верховья рѣчки Маганаковой. Каменноугольная формація собственно раздѣляется на три яруса: 1) верхній слой представляетъ разрушенный песчаникъ; 2) средній собственно каменноугольный песчаникъ; 3) нижній самое мѣсторожденіе каменнаго угля. Уголь сей весьма хорошей доброты, чернаго цвѣта, весьма плотенъ, горитъ ярко и производитъ сильный жаръ. По лѣвой сторонѣ Инц тянутся высокія шиферныя горы, а по правой простираются луга. Насупротивъ Тулятинскаго караула, на правомъ берегу Туляты, стоитъ значительная гора изъ квасцоваго шифера, которую скотъ съ жадностію лижетъ и отъ того нерѣдко заболѣваетъ, и даже околѣваетъ; по сей причинѣ Калмыки огородили ее изгородою. По Коргону горы состоятъ изъ разныхъ каменныхъ породъ, которыя природа чудеснымъ образомъ перемѣшала цѣлыми громадами, вопреки обыкновеннымъ правиламъ. Отъ устья Коргона на 10 верстъ вверхъ лежитъ гранитъ; потомъ попеременно слѣдуютъ разные роды шифера, разныхъ цвѣтовъ яшма, порфиръ, всякія бреччіи, въ видѣ голышей, мрамора, кварца и яшмы, и наконецъ полосатый мраморъ съ окаменѣлыми кораллами. По берегамъ верхняго Тома находятъ, кромѣ яшмы, топазы и кристаллы. — Между Инею и Томомъ, особенно вблизи первой, каменный уголь во множествѣ; есть также торфяная земля. Главный пластъ между сими рѣками составляетъ затвердѣлый песчаный илъ (*cos glareosus*), мѣстами образующій жерновый и точильный камень (*cos cotarius*), мѣстами перегорѣвшій въ пемзу, а у деревни Коновалова, расплывшійся въ настоящую лаву. По Инѣ находятъ повсюду, гдѣ слой ила не отвердѣлъ, цѣлыя деревья окаменѣлыя, которыя легко крошатся поперегъ, но не ко-

лятся въ длину; строеніе древесины совершенно явственно. Гранитныхъ горъ изъ цѣльной массы, нераздѣленной на слои, Обергиттенфервальтеръ Шангинъ, изъ путешествія коего по Алтаю въ 1786 году заимствованы здѣсь многія свѣдѣнія, не замѣтилъ нигдѣ, равно какъ и отвѣснаго положенія сей породы; рѣдко встрѣчалъ онъ и горизонтальное. На высокихъ горахъ гранитъ вездѣ крупнозернистый. — Огромные аквамариновые кристаллы лежатъ посреди розоваго кварца; но не щетками, а отдѣльно. Сей бѣлый и розовый, полупрозрачный, жирный кварцъ, пересѣкаетъ гранитныя горы вкось слоями, толщиною отъ 1 аршина до 3 саженъ, имѣющими менѣе 60° склоненія. Шангинъ замѣтилъ еще, что на высотѣ снѣжныхъ горъ рѣдко встрѣчается яшма, но повсюду яшмовыя брекчіи, особенно у истока Хапркуми; порфиръ лежитъ нѣсколько ниже и постоянно покрытъ яшмою; на высочайшихъ горахъ нѣтъ мрамора, кромѣ коралловаго на Коргонѣ и на правомъ берегу Катуни, при впаденіи Аркута. Гранитъ никогда не лежитъ надъ порфиромъ, мраморомъ или шиферомъ, и нигдѣ плотно подлѣ него не встрѣчается яшма; но на гранитѣ лежитъ иногда непосредственно шиферъ.

Многія горы Алтая измѣрены барометрически, но высочайшія точки онаго до сихъ поръ еще не были приведены въ извѣстность, какъ явствуетъ изъ новѣйшихъ официяльныхъ документовъ; слѣдственно самая большая высота Алтая еще неизвѣстна. Поелику по сіе время нѣтъ и топографической карты, хотя сколько нибудь удовлетворительной, то должно быть тѣмъ занимательнѣе узнать опредѣленныя доселѣ съ нѣкоторою достовѣрностію высоты; ибо съ помощію оныхъ можно составить себѣ понятіе о главномъ видѣ всей цѣпи Алтайскихъ горъ.

По наблюденіямъ Ледебура.

Мѣста.	Высота надъ поверхностію моря Фунт. фут.
1. Барнаулъ, у госпиталя	366
2. Кладбище въ Барнаулѣ	607
3. Змѣиногорскъ, подлѣ новой церкви	1201
4. Сѣверо-западная вершина Гледена между Змѣиногорскомъ и Колываною	1856
5. Шлифовальная фабрика въ Колыванп	1209
6. Пригонная сопка близъ Змѣиногорска	1462
7. Лазаревскій серебряный рудникъ	1650
8. Яшмовая ломка на Ревенной сопкѣ	1915
9. Екатерининская деревня	1024
10. Средняя вершина Ревенной сопки	3088
11. Караульная сопка близъ Змѣиногорска	2006
12. Въ 14 верстахъ отъ Екатерининской деревни, на дорогѣ въ Шаманиху	1675
13. Деревня Шаманиха	1016
14. — — — Выдриха	1088
15. — — — Лосиха	1096
16. Деревня Убинскъ	1210
17. — — — Быструха	1221
18. — — — Черемчанка	1436
19. — — — Бутакова	1660
20. Риддерскъ	2346
21. Утесъ на Быструхѣ, въ 4 верстахъ на югъ отъ Риддерска	2528
22. Деревня Бобровская	1457
23. — — — Согра	1250
24. Устькаменогорскъ	1137
25. Пригонная сопка на Иртышѣ, въ 2 верстахъ на востокъ отъ Устькаменогорска	1832
26. Правый берегъ Ульбы, въ 2 верстахъ на сѣверъ отъ Устькаменогорска	1250
27. Деревня Красноярскъ на Иртышѣ, ниже Устькаменогорска	1225
28. Высочайшая вершина на сѣверовостокъ отъ Краснояpска	1832
29. Въ 19 верстахъ отъ Краснояpска, на дорогѣ въ Секисовку	2040
30. Въ 31 верстѣ отъ д. Краснояpска, по той же дорогѣ	2090
31. Деревня Секисовка	1674
32. Граница рѣкъ Убы и Ульбы, по	

	дорогѣ отъ Быструхи въ Черемчанку	1683
33.	Высочайшая вершина на правомъ берегу Ульбы	2140
34.	Гора Чесноколка, въ 11 верстахъ на Ю. В. отъ Риддерска	3615
35.	Вершина горы Крюковскаго серебрянаго рудника	2580
36.	Входъ въ сей рудникъ	2342
37.	Гора Соколокъ, въ 1½ верстахъ отъ Риддерска	2992
38.	Вершина Крестовой горы, въ Ульбинскихъ бѣлкахъ	6631
39.	Высшій засохшій стволъ лиственницы (*pinus larix*)	6187
40.	Высшій живой стволъ того же дерева	5500
41.	Верхній предѣлъ произрастенія березы	4536
42.	Истокъ малой Таловки	3571
43.	Вершина Таловской сопки	5065
44.	Вершина Риддерской горы	2580
45.	Рубежъ водъ между Ульбою и Бѣлою-Убою	3954
46.	Рубежъ между Бѣлою и Черною Убою	5150
47.	Впаденіе Калмыцкаго ручья въ Черную-Убу	4288
48.	Гребень Коксунскихъ бѣлокъ	6532
49.	Истокъ малаго Коксуна	9692
50.	Высшій предѣлъ произрастенія березы на восточномъ наклонѣ Коксунскихъ бѣлокъ	5263
51	Ключъ у Сметанскаго пріиска	4225
52.	Гребень высотъ между большимъ Коксуномъ и Татаркою	4352
53.	Углубленіе у истока Чарыша	5953
54.	Вершина горы, стоящей на С. З. отъ сего мѣста	7184
55.	Предѣлъ произрастенія Сибирскаго кедра (*pinus cembra*) на сей горѣ	6541
56.	Уровень Чарыша, въ 6 верстахъ отъ истока	5112
57.	Берегъ Чарыша, въ 2 верстахъ выше устья Керлыка	3623
58.	Берегъ Ханркуми, въ верстѣ выше впаденія въ Чарышъ	2528
59.	Деревня Чечулиха	2300
60.	Возвышеніе между Чечулихою и Талигою	4252
61.	Рубежъ водъ между Чарышемъ и Коксуномъ	4748
62.	Берегъ Юсьтути, въ 2 верстахъ выше впаденія въ Коксунъ	3429
63.	Деревня Уймонъ	3144
64.	— — — Абаи	3588
65.	Берегъ Коксуна, нѣсколько выше устья Садесара	3695
66.	Истокъ Карагая	5491
67.	Рѣка Абаи, въ 2 верстахъ отъ истока	4646
68.	Лѣвый берегъ Чарыша, въ 4 верстахъ выше впаденія въ него Керлыка	3838
69.	Рубежъ между Керлыкомъ и Ебаганомъ	5197
70.	Рубежъ между Ебаганомъ и Чакиромъ	4869
71.	Впаденіе Кана въ Чарышъ	3579
72.	Деревня Коргонъ	2245
73.	Вершина горы надъ каменоломнею въ Коргонѣ	4280
74.	Рубежъ между Коргономъ и Воровской	3588
75.	Берегъ Сентелека, въ 8 верстахъ выше деревни сего имени	2777
76.	Высшій здоровый Сибирскій кедръ на сѣверномъ склонѣ Сентелека	5254
77.	Площадь Коргона между истоками Ини и Коровихи	6710
78.	Хребетъ между Чесноковой и Малой Журавлихой	3918
79.	Деревня Тарханская	1348
80.	Волчій островъ на Иртышѣ между Устькаменогорскомъ и Бухтарминскомъ	1478
81.	Правый берегъ Иртыша выше Бухтарминска	1511
82.	Зыряновскій рудникъ	1475
83.	Деревня Мяхинка	1523
84.	Александровскъ	1738
85.	Деревня Сѣнная	1642
86.	— — — М. Нарымель или Ахнева	2728
87.	Рубежъ между Нарымомъ и Бухтармою	4343
88.	Деревня Коровиха	2027
89.	Деревня Верхній-Бухтарминскъ или Неру	2121
90.	Деревня Бѣлая	2463
91.	Деревня Фикалка	3951
92.	Вершина горы Шебенюха, въ 7 верстахъ къ С. В. отъ Фикалки	5471
93.	Высшее пахатное поле между Фикалкою и Бѣлою	3891
94.	Высота между деревнями Бѣлою и Верхнимъ Бухтарминскомъ	3447
95.	Новый госпиталь въ Риддерскѣ	2368
96.	Деревня Большерѣцкая	1048
97.	— — — Кабанова	1790
98.	— — — Блоска	1048
99.	— — — Саушка	1177
100.	— — — Корвалиха	968
101.	— — — Муспурна	856
102.	Уровень озера Колыванскаго	1100
103.	Локтевскій заводъ	939
104.	Деревня Перекличная	944
105.	— — — Устькорминскъ	760
106.	Уровень Оби у Барнаулки	358
	По наблюденіямъ Бунге.	
107.	Берегъ Корбулихи ниже чугунной дороги въ Змѣиногорскѣ	1016
108.	Деревня Ручьево	824
109.	— — — Бѣлая	904
110.	— — — Усть-Тулотинскъ	1242
111.	Форпостъ Тулотинскъ	1625
112.	Переходъ чрезъ гору Теплую	3891
113.	Деревня Чечулиха	2314
114.	Берегъ Чарыша, противъ горы Чечи	2828

115. Берегъ Чарыша, противъ устья Кана	3210
116. Берегъ Катуни у подошвы Зершальскихъ горъ	2368
117. Переходъ чрезъ Зершальскую цѣпь	5665
118. Неподалеку отъ устья Кана	3289
119. Неподалеку отъ истока Ебагана	3802
120. Рубежъ между Ебаганомъ и Ело	4804
121. Берегъ Ело, неподалеку отъ впаденія въ Урсулъ	3571
122. Впаленіе Корокола въ Урсулъ	2819
123. Гора Еты-Каманъ, между Большимъ и Малымъ Улегуменомъ	4271
124. Одна изъ вершинъ горы Айгулака	7317
125. Неподалеку отъ впаденія рѣки Айгулака въ Чую	3717
126. Нѣсколько выше устья Курая	3717
127. Конецъ Курайской степи, на Чуѣ	5615
128. Бѣлка Чеганъ, около 1000 футовъ ниже ея вершины	8531
129. Подошва Чеганской бѣлки, противъ устья Чегана	6050
130. Начало высокой Чуйской степи	5757

По наблюденіямъ Ренованца.

131. Вершина Холсуна, между истоками обѣихъ Хайркуми	6473
132. Гряда Тигерскихъ бѣлокъ	5643
133. Синяя сопка	3631
134. Слюдяная гора	2724
135. Зырянской рудникъ	1188
136. Мѣльничная деревня	983
137. Красноярской форпость	660
138. Николаевской рудникъ	842

Температура всѣхъ изслѣдованныхъ горныхъ источниковъ, при температурѣ атмосферы + 8° до 21°, на высотѣ въ 6,001 футъ, найдена +0° 5′; высшая температура, въ 2346 футахъ надъ поверхностію моря + 5°. Вблизи Змѣиной-горы, вода въ ручьяхъ и источникахъ мутна и безвкусна, за исключеніемъ Демидовскаго ключа, въ которомъ вода хороша. Снѣжной линіи нельзя опредѣлить съ точностію, ибо она измѣняется по странамъ свѣта и цѣпямъ горъ. На сѣверной сторонѣ горъ, у Риддерска, она вѣроятно пролегаетъ на высотѣ 5,500 футовъ, на западномъ склонѣ Коргона въ 6,700 футовъ. Въ жаркое лѣто, вершина Холсуна почти совершенно обнажается отъ снѣга, а бѣлки, тянущіяся по лѣвому берегу Чуи и состоящія въ связи съ Холсуномъ, вѣчно покрыты онымъ. Землетрясенія случаются весьма рѣдко. Во время пребыванія Шангина на Коксунѣ было землетрясеніе 10 Іюня 1786, коего первые удары, сопровождаемые глухимъ, грому подобнымъ шумомъ, оторвали въ разныхъ мѣстахъ съ горъ обломки утесовъ, а съ береговъ рѣкъ большіе слои почвы; деревья въ лѣсу трещали. Сотрясеніе продолжалось цѣлую минуту. — Климатъ суровъ, но весьма здоровъ, что приписываютъ отсутствію стоячихъ водъ, ибо и въ Телецкомъ-озерѣ или Алтынъ-Норѣ есть теченіе. По многолѣтнимъ наблюденіямъ, средняя температура воздуха въ Барнаулѣ +1¾° по Реомюру. Зимою холодъ не рѣдко доходитъ до 40°, лѣтомъ жаръ въ тѣни до 28°. Іюнь, иногда и Іюль, суть самые жаркіе мѣсяцы, Январь обыкновенно самый холодный. Весна начинается въ Апрѣлѣ, очень рѣдко во второй половинѣ Марта. На горахъ, уже въ исходѣ Іюля, природа принимаетъ осенній видъ и выпадаетъ снѣгъ. Средняя теплота 16° 57′; средній холодъ = 13° 28′. Однако же Шангинъ еще 17 Августа 1786 года находилъ воздухъ въ долинѣ Хайркуми весьма тягостнымъ, удушливымъ и наполненнымъ мухами; не смотря на то, выше рѣки еще лежалъ нерастаявшій твердый снѣгъ, по которому можно было ходить не проваливаясь. Весною и зимою часто свирѣпствуютъ бураны, о ярости и силѣ коихъ въ Европѣ не имѣютъ понятія; отъ нихъ погибаетъ множество скота, и путнику, застигнутому въ отдаленныхъ пустыняхъ, не представляющихъ ни какой защиты, нѣтъ спасенія. Ужасная Сибирская язва, которая въ пизменныхъ мѣстахъ Барабинской степи губитъ множество скота, и не всегда щадитъ и людей, на Алтаѣ липается истребительной своей силы. Она рѣдко проникаетъ въ горы, столь же рѣдко простирается на Змѣиную-гору, и притомъ бываетъ тамъ несравненно слабѣе, чѣмъ на равнинѣ. Уже въ исходѣ Апрѣля растительная жизнь является въ пышномъ великолѣпіи. Настоящее лѣто начинается въ Маѣ и оканчивается въ Сентябрѣ. Осень бываетъ сухая. Зима наступаетъ въ Октябрѣ и продолжается до Апрѣля.

Всѣ рѣки Алтая бываютъ обыкновенно полноводнѣе въ Маѣ, въ Августѣ и въ Сентябрѣ, ибо въ сіе время наиболѣе выпадаетъ дождей. Если онѣ текутъ не между скалами, то подмываютъ свои берега, и сильное теченіе ихъ въ такихъ мѣстахъ часто открываетъ себѣ новое русло. Часто

подмываетъ оно даже слабо лежащіе горные берега, которые обрушиваются въ рѣку и принуждаютъ быстрыя воды пролагать себѣ новый путь. Впрочемъ, таковые обвалы береговъ происходятъ иногда и отъ другихъ причинъ, напримѣръ отъ проливныхъ дождей или вывѣтриванія каменной породы. Главныя рѣки Алтая суть Иртышъ и Обь; но онѣ не орошаютъ собственно главныхъ горъ, особенно послѣдняя, которая протекаетъ по самому краю ихъ. Иртышъ беретъ начало съ наклона Большаго-Алтая, внѣ Россіи, и теченіе его до Зайсанъ-Нора намъ мало извѣстно. На горахъ принимаетъ онъ въ себя Бухтарму, Ульбу, Шульбу и три Убы, Большую, Малую и Черную. Бухтарма впадаетъ въ Иртышъ въ живописной горной долинѣ, окруженной голыми стѣнами; но она сама покрыта красивыми тополевыми и березовыми рощами. На высокихъ горахъ, Коксунъ и Чуя, соединясь съ Катунью, составляютъ красивую рѣку, которая протекаетъ по большей части сѣвернаго наклона Алтая, и сливаясь потомъ съ значительною рѣкою Біею, образуетъ Обь. Въ Коксунъ впадаетъ Уймонъ; но Чую должно почитать настоящимъ началомъ Катуни, и протяженіе ея отъ истока до соединенія съ Коксуномъ составляетъ 150 верстъ. Кромѣ того въ Обь впадаютъ Песчанка, Анюй и шумящій Чарышъ, наполненный порогами; въ самой дикой сторонѣ Алтая, на протяженіи пяти верстъ, Чарышъ, не смотря на свои огромные водопады и дикія красоты природы, долженъ уступить въ быстротѣ Коргону, который течетъ съ высокой площади сего имени, и низвергается на встрѣчу Чарышу, въ который изливается въ глубокомъ ущельѣ. Берега Чарыша, почти отвѣсные, во многихъ мѣстахъ имѣютъ отъ 1,600 до 2,000 футовъ вышины. Тургузунъ, впадающій въ Бухтарму, превосходитъ, какъ пишетъ Шангинъ, всѣ прочія Алтайскія рѣки быстротою теченія, и притомъ столь же полноводенъ, какъ Чарышъ. Подошвѣ и нижнимъ горамъ Алтая принадлежатъ два большихъ бассейна или озера, Телецкое, въ самыхъ горахъ, и Зайсанъ-Норъ, которое отдѣляетъ верхній Иртышъ отъ нижняго. Изъ сего озера вытекаетъ Бія, а въ него впадаютъ Чулышманъ и Башкаусъ. Теченіемъ Чулышманъ уподобляется Чарышу, которому мало уступаетъ въ быстротѣ и въ живописныхъ красотахъ природы. Телецкое озеро окружено высокими горами, покрытыми густымъ лѣсомъ, и живописно обстановлено утесами; Зайсанъ-Норъ болѣе походитъ на степныя озера, и ровныя воды его далеко отъ берега поросли тростникомъ.—Барнаулка, Алей и Чумышъ, также вѣтви Оби, омываютъ сѣверный край Алтая и могутъ быть почитаемы его границею. Слѣдующая картина, хотя конечно весьма неполная, дастъ понятіе о гидрографической сѣти Алтая: 1) Чарышъ, Коксунъ и Бухтарма составляютъ гидрографическій узелъ водъ, стекающихъ съ горъ; съ одной стороны между Анюйскими бѣлками, съ другой между Тигерецкими и Коргонскими. 2) На западномъ наклонѣ Тигерецкихъ и Коргонскихъ бѣлокъ береть происхожденіе сѣть обѣихъ Ульбъ и Убы. 3) Какія рѣки происходятъ на восточномъ наклонѣ Анюйскихъ бѣлокъ, того въ точности не извѣстно. *Чарышъ*, текущій на Юго-Западъ, принимаетъ въ себя, съ самаго начала своего, съ *лѣвой* стороны: Торгожонъ, Верхній-Котылъ, Средній-Котылъ, Нижній-Котылъ, Ярге, Ханркуми, Куму, Коргонъ, Боровскую, Верхаюю и Нижнюю Татарку, Сентелекъ, Челу, Тулату, Иню, въ которую изливается Тигерякъ; съ *правой*, Черную или Чернову, Ебаганъ, Каанъ, Чечу, Талицу, Чечулиху, Плесавчиху, Соболій, Бѣлую, Кедровку, Абу, Башалакъ. — Въ *Коксунъ*, текущій отъ С. З. на Ю. В., впадаютъ *справа* Хавадунъ, Пихтовка, Крутая, или Кототуй, Малый-Ханркуми, принимающій въ себя Аджанъ и Тулаганъ, Чемугунъ, Бастыганъ и Уймонъ, въ который впадаетъ Кара-Кемъ; *слѣва*, Хайласту, Карсаганъ, Ключева, Сугушъ или Чибитенъ, Ялоновка, Еловка, Аюта, Дебаршакъ, Каменка и Крутая. Непосредственно ниже послѣдняго ручья образуется Катуня отъ соединенія Уймона и Коксуна. Главные притоки *Катуни* суть: *справа* Стирушка, Бѣловка, Аркуть; *слѣва* Быструшка, Розсыпная, Березовка, Верхняя и Нижняя Луговая, Мякотна, Усть-Челна, Болотная, Осиновка. *Бухтарма*, текущая съ С. В. на Ю. З., принимаетъ въ себя, *справа* Ханркуми, Подсопную, Поперечную, Крутинку, Тургузунъ или Тургунь-Уссу, Песчаную, Грязнуху, Маскотну и Зеленевку; *слѣва* притоки ея на картѣ не означены именами. На высокихъ горахъ, берега всѣхъ помянутыхъ рѣкъ большею частію или совершенно неприступны, или же можно на нихъ спускать-

ся сверху только съ величайшимъ трудомъ и не безъ опасности. Не говоря уже о крутыхъ ущельяхъ, берега покрыты отдѣльными скалами и камнями разной величины, которые держатся на мѣстахъ только переплетшимися корнями кустовъ и травъ, и колеблются подъ каждымъ невѣрнымъ шагомъ или скатываются въ пропасть. Безчисленные ключи, журчащіе между каменьями, содержатъ всю поверхность наклона въ безпрестанной сырости, и дѣлаютъ ходьбу по ней тѣмъ опаснѣе. Въ нижнемъ Алтаѣ, напротивъ того, большая часть водъ протекаютъ по болотистымъ лугамъ.

Большая часть Алтая покрыта лѣсомъ. На немъ растутъ: кедръ, пихта, ель, лиственница, сосна, береза, тополь, ива, ясень и ветла. Лиственный лѣсъ рѣже хвойнаго; изъ перваго наиболѣе встрѣчается береза, осина и ясень, рѣже всего тополь. Ива растетъ болѣе въ видѣ кустарника. На Бухтармѣ растетъ много душистаго тополя, который Русскіе называютъ тамъ Райскимъ деревомъ; на Ханрку-ми черемуха (*prunus padus*), на Коргонѣ гороховникъ (*robinia caragana*), дикіе розовые кусты, крыжовникъ (*ribes glossularia*) и смородина (*ribes*); часто встрѣчается также Сибирская кустообразная береза, которая растетъ въ видѣ пирамидъ, не поднимается выше $1\frac{1}{2}$ саженъ, и у корня имѣетъ не болѣе двухъ вершковъ толщины. — Произрастаніе деревъ пресѣкается не на всѣхъ мѣстахъ горъ на одной высотѣ, что объясняется естественными, довольно очевидными причинами; странно однако же, что оно прекращается не переходомъ отъ большихъ деревъ къ уродливымъ кустарникамъ, нока къ будто обрѣзывается, оканчиваясь толстыми, высокими стволами, во всей полнотѣ роста. Это замѣтили Ледебуръ, Майеръ и Бунге, на путешествіи своемъ по Алтаю въ 1829 году. Шангинъ пишетъ, что произрастаніе лѣсовъ, до голыхъ горъ, переходитъ, какъ обыкновенно, въ малорослыя деревья и кустарники; слѣдственно, или природа съ того времени измѣнилась, или явленіе сіе не по всему Алтаю одинаково.

Впрочемъ, въ прежнія времена произрастаніе деревъ безъ всякаго сомнѣнія восходило выше; доказательствомъ служатъ изсохшіе толстые стволы; и нынѣ прозябаніе кажется безпрестанно опускается ниже. На Крестовой-горѣ, въ Ульбинскихъ Бѣлкахъ, произрастаніе березы прекращается на высотѣ 4,536 футовъ надъ поверхностію моря, а въ 5,500 футовъ не растетъ уже ни одно дерево, исключая нѣсколькихъ Сибирскихъ кедровъ и почти изсохшихъ лиственницъ, изъ коихъ послѣдняя, совершенно умершая, стоитъ на высотѣ 6,187 футовъ. Въ другомъ мѣстѣ нашелъ Ледебуръ, на высотѣ 5,692 футовъ, крайнемъ предѣлѣ прозябенія, засохшій стволъ, который въ одномъ футѣ надъ землею имѣлъ 13 футовъ $7\frac{3}{4}$ дюйма въ окружности. Въ южномъ Алтаѣ, Майеръ нашелъ послѣдній Сибирскій кедръ, обыкновенно начинающій произрастать въ 4,000 футовъ надъ поверхностію моря, на высотѣ 6,541 фута; на Сѣверѣ крайній предѣлъ его 5,254 ф.; на Востокѣ и Западѣ 5,692 ф. Зеленѣющія лиственницы прекращаются на высотѣ 5,500 ф. Береза, сосна, ель и тополь, занимаютъ нижнюю ступень горъ; предѣлъ березы 5,263 фута, сосны 5,272 ф., ели 3,000 ф. Пихта въ изобиліи не ниже 2,000 футовъ, и образуетъ густые лѣса на высотѣ отъ 4,000 до 5,000 футовъ, но выше 5,272 ф., уже не растетъ. Лиственница прозябаетъ на высотѣ отъ 2,580 до 6,000 футовъ, но подобно Сибирскому кедру, начинаетъ образовать густые лѣса только съ 4,000 ф.; она покрываетъ всѣ сѣверныя стороны горъ.

Царство растеній на Алтаѣ, не смотря на сѣверное положеніе его, можетъ быть названо роскошнымъ. Начиная отъ подошвы до высоты 4,500 футовъ, Алтайская Флора подобна Европейской; въ большомъ количествѣ растутъ: горная фіялка (*viola montana*), Алтайскій крестовникъ (*doronicum Altaicum*), дамская вечерница (*hesperis matronalis*), свѣжный лютикъ (*ranunculus nivalis*), собачій зубъ (*erythronium*), Альпійскій ленъ (*linum alpinum*), Алтайскій драконоголовникъ (*dracocephalus Altaicum*), дымянка (*fumaria radicibus palmatis*), Алтайская горчанка (*gentiana Altaica*), Альпійскій гребешокъ (*hedysarum alpinum*), одноцвѣтный птицемлечникъ (*ornithogalum uniflorum*), верхоцвѣтный вшивникъ (*pediculavis verticillata*), 8-ми листная Сибирячка (*dryas octopetala*), пушистая рѣзуха или переломная трава (*androsace villosa*), нарциссо-листная и пучковатая вѣтреница (*anemone narcissiflora et fasciculata*), Сибирская скороспѣлка (*primula cortusoides*); на Коксунѣ прозябаютъ: дягильникъ (*angelica*), Альпійская серпуха (*serratula Alpina*) и лиліелистный колокольчикъ (*campanula liliafolia*), до

9 футовъ вышиною; послѣдній называется тамъ Змѣевникомъ, и употребляется Калмыками, какъ испытанное средство отъ рѣзи въ животѣ. По Инѣ растетъ родъ дикаго чесноку, извѣстный тамъ подъ простонароднымъ названіемъ Калба или Черемша; его ѣдятъ сырой, или толченый и солёный запасаютъ на зиму; это хорошее анти-скорбутное средство. Клубника также попадается мѣстами. На Чайной сопкѣ, неподалеку отъ рѣки Тигерака, растетъ во множествѣ толстолистная камнеломка (*saxifraga crassifolia*), коей листья въ случаѣ нужды можно употреблять вмѣсто чаю. Желтый Сибирскій макъ и Нѣмецкій тамариксъ (*tamarix germanica*) вырастаютъ въ ростъ человѣка; балдріанъ (*polemonium*) называется въ народѣ Троецвѣтомъ и дается дѣтямъ, чтобы усыпить ихъ. На высочайшихъ бѣлкахъ растительное царство оканчивается мхами и лишаями. Какъ особенности Алтайской Флоры должно однако же замѣтить появляющіяся весною по крутымъ стѣнамъ ущелій, ложбинъ и по берегамъ лѣсныхъ потоковъ: водяной колокольчикъ или водяную горчанку (*gentiana aquatica*), Матіолійскую кортузку (*cortusa Matthioli*), большелистый кресъ (*cordamen macrophylla*), камнеломку (*saxifraga gœum*), вшивницу (*pedicularis recupinata*); весна живъ особенности изобилуетъ растеніями лютиковыми (*ranunculaceæis*) и лилейными (*liliaceæis*). На высотѣ отъ 4,500 до 6,500 футовъ, гдѣ Сибирскій кедръ означаетъ крайній предѣлъ произрастанія деревъ, исчезаютъ всѣ Европейскія растенія, за исключеніемъ стелющихся кустарниковъ, и уступаютъ мѣсто настоящей Алтайской Флорѣ. На горахъ, образующихъ берегъ Чуи, на высотѣ 5,759 футовъ, растутъ хотя немногія, но совершенно особенныя растенія, нѣкоторыя новыя разности южовника (*anabasis*), новая кустообразная лебеда (*atriplex*) и марь (*chenopodium*), нѣсколько червегоповъ (*xygophyllum*) и чернобыльниковъ (*artemisia*), прямая хохлатка (*corydalis stricta*), и нѣсколько родовъ цвѣтополоха (*oxytrophis*). Тайнобрачныхъ немного; папоротниковъ (*filix*) считается до 23 родовъ. Выше, 5759 футовъ растутъ только нѣкоторыя травы и кусты, какъ то: малорослый можжевельникъ (*juniperus nana*) и иновый кустарникъ.

Почва отлично плодородна, и при весьма легкомъ воздѣлываніи нигдѣ не требуетъ удобренія. На Алтаѣ сѣютъ рожь, ярицу, пшеницу разныхъ родовъ (Русскую, Калмыцкую и Китайскую), особенно по Иртышу; овесъ, ячмень, полбу, просо, весьма мало гречихи, и нѣсколько льну и конопли, особенно въ Салаирскомъ округѣ. Почти всѣ огородные овощи растутъ хорошо, только не древесные плоды; на Иртышѣ созрѣваютъ прекраснѣйшіе арбузы и дыни самыхъ нѣжныхъ сортовъ. Близъ Риддерска, на высотѣ 2,346 футовъ, отлично хорошо прозябаютъ не только рожь, ячмень и пшеница, но даже капуста, огурцы, тыква, лукъ и картофель. Земледѣліе и огородничество пресѣкаются у деревни Уймонъ, лежащей на высотѣ 3,144 футовъ; но это происходитъ кажется отъ мѣстныхъ, а не климатическихъ причинъ. Въ сей странѣ уже не удается и пчеловодство, которое впрочемъ по всему Алтаю въ цвѣтущемъ состояніи; но за то тѣмъ прибыльнѣе тамъ звѣриная ловля. Даже безпечные Калмыки съ нѣкотораго времени начали съ успѣхомъ заниматься земледѣліемъ по берегамъ большаго Улегума; они сѣютъ яровую пшеницу, рожь, ячмень и коноплю, равномѣрно и въ окрестностяхъ Телецкаго озера, гдѣ возращаютъ и табакъ, до котораго они страстные охотники. Они воздѣлываютъ землю лопатою, поливаютъ ее тщательно и довольно расчетливо и искусно. Въ окрестностяхъ деревни Фикалки, высочайшаго обитаемаго мѣста на Алтаѣ, гдѣ основаны постоянныя жилища, на самой Китайской границѣ, растетъ рожь, овесъ, ячмень, яровая пшеница, просо, капуста, лукъ, тыква, макъ и огурцы, на высотѣ отъ 3,891 до 4,000 футовъ. Семеричный и десятеричный урожай по всему Алтаю называется обыкновеннымъ, не смотря на нерадивое воздѣлываніе земли; урожай выше десятеричнаго почитается хорошимъ; пятеричная жатва есть уже неурожай. Мѣстами плодородіе бываетъ еще отличнѣе; близъ Бухтарминска двѣнадцать пудовъ высѣва ржи даютъ обыкновенно 160 пудовъ (отъ 13 до 14 крать), и еще обильнѣйшія жатвы тамъ не рѣдки. У Русскихъ поселенцевъ обыкновенно много рогатаго скота и лошадей, также овецъ; такъ какъ сѣна косятъ мало, то зимою скотъ большею частію долженъ самъ искать себѣ корму, и если зима жестока и снѣгъ глубокъ, то его много погибаетъ. Калмыки держатъ верблюдовъ, которые зимою терпятъ болѣе всѣхъ прочихъ животныхъ, но ихъ не много. Пче-

ловодство введено только 50 лѣтъ тому назадъ; пчелы расплодились неимовѣрнымъ образомъ, такъ, что кромѣ дикихъ по всему Алтаю считается до 90,000 ульевъ, которые въ 1825 году дали около 16,000 пудовъ отличнаго меду и болѣе 1000 пудовъ воску, а въ 1826 18,329 пудовъ меду и 1428¾ пуда воску. Нѣкоторые хозяева имѣютъ до 400 ульевъ, и продаютъ медъ по 7 руб. пудъ. Большая прибыль получается также отъ сбора кедровыхъ орѣховъ. Изъ дикихъ звѣрей водятся соболи, коихъ мѣхъ низкаго сорта, потому, что короткошерстый, куницы, бѣлки, медвѣди, волки, рыси, лисицы, лоси, называемые тамъ Сохатыми, красный олень (*cervus elaphus*), олени, серны, дикія козы и косули, россомахи, маралы и очень красивыя выдры, на Аргунѣ каменные бараны, которые прежде были многочисленнѣе, а нынѣ начинаютъ становиться рѣже. Въ 1786 году ихъ было еще множество на горахъ по Катуни, и по вечерамъ и въ полночь далеко раздавался шумъ и стукъ, производимый ими въ дракѣ рогами и лбами; будучи повторяемъ эхомъ горъ, онъ уподоблялся ружейнымъ выстрѣламъ; наконецъ красный волкъ, выхухоль, суслики, а на высокихъ горахъ около Чулышмана весьма рѣдко дикія овцы. Породъ птицъ на Алтаѣ соразмѣрно мало; между ними наиболѣе замѣчательны Китайскій гусь и особенный родъ журавля съ короткими ногами. Змѣй въ нѣкоторыхъ мѣстахъ невѣроятное множество, но почти всѣ онѣ безвредны; чтобы защититься отъ нихъ на ночь, Шангинъ, остановившись на Тулицѣ, велѣлъ около своего бивака сжечь кругомъ траву; не смотря на то, проснувшись поутру, онъ и каждый изъ его спутниковъ нашли подлѣ себя по одной или по двѣ змѣи. — На Бухтармѣ, въ четырехъ верстахъ отъ Калмыцкаго брода, есть на берегу двѣ пещеры, коихъ стѣны и своды исписаны тушью разными Китайскими надписями, хорошо сохранившимися. Озера изобилуютъ рыбою и, такъ сказать, покрыты множествомъ разнаго рода птицъ, водящихся на водахъ и болотахъ. Рѣки также очень рыбны, коль скоро онѣ полноводны и водопады хотя нѣсколько становятся умѣреннѣе. Лучшія ловимыя въ нихъ рыбы суть: щуки, таймены, нелмы, окуни, красноперы, харіусы, кускучи, родъ форелей. Звѣриная ловля весьма прибыльна, но рыбною мало занимаются. Особенную статью торговли звѣриныхъ промышленниковъ составляютъ молодые рога, сбрасываемые оленемъ и еще не совершенно окостенѣвшіе; Китайцы дорого платятъ за нихъ, какъ за испытанное возбуждающее средство.

Первоначально Алтайскія горы обитаемы были загадочною Чудью, которая съ давнихъ временъ производила тамъ разработку рудъ; надгробные холмы и теперь еще служатъ неоспоримымъ доказательствомъ древняго жительства Чуди на Алтаѣ. Кромѣ того, Калмыки и нѣкоторыя Киргизскія племена были прежде единственными жителями сихъ горъ; они и теперь еще кочуютъ тамъ, особенно около Телецкаго озера, Чуи, Катуни и Анюя. Съ нѣкотораго времени иные роды ихъ начинаютъ привыкать къ земледѣлію, и вѣроятно вскорѣ промѣняютъ пастушескую жизнь свою подъ войлочными юртами на осѣдлыя жилища. Русскіе начали селиться на Алтаѣ лѣтъ сто тому назадъ, съ тѣхъ поръ, какъ Демидовъ открылъ тамъ разработку рудниковъ; въ послѣднее время поселенія сильно размножились и продолжаютъ распространяться въ возрастающей пропорціи. До 1790 года въ Бухтарминской долинѣ укрывалось нѣкоторое число бѣглыхъ преступниковъ, которыхъ называли Каменщиками потому, что они жили разсѣянно за утесами. Наконецъ осмѣлились они просить Императрицу Екатерину II о помилованіи и забвеніи прошедшаго; милосердая и мудрая Государыня даровала имъ прощеніе, послѣ чего они поселились порядочно. Въ 1828 году считалось ихъ 1100 душъ муж. пола; они живутъ въ довольствѣ въ осьми деревняхъ, называемыхъ: Быкова, Фикалка, Бѣлая, Верхній Бухтарминскъ, Язова, Коровица, Сѣнная и Малый-Нарымскъ. Они весьма зажиточны, не имѣютъ недостатка ни въ хорошей пахатной землѣ, ни въ покосахъ, ни въ пастьбищахъ, ни въ лѣсѣ. Въ числѣ прочихъ родовъ хлѣба воздѣлываютъ они прекрасную пшеницу, имѣютъ хорошія мельницы, что въ Сибири довольно рѣдко, живутъ въ красивыхъ, просторныхъ домахъ, и не только имѣютъ изобиліе во всемъ необходимомъ, но даже не отказываютъ себѣ во многихъ требованіяхъ роскоши, коихъ бы кажется нельзя было и подозрѣвать въ такомъ отдаленномъ углу земли на Китайской границѣ. Жены и дочери ихъ одѣваются въ богатыя Китайскія ткани: почти всѣ мужчины умѣютъ

читать и писать, хотя у нихъ еще нѣтъ настоящихъ школъ. Деревня Уймонъ основана только въ началѣ нынѣшняго столѣтія, и въ 1817 году состояла изъ четырнадцати дворовъ. Построеніе Тарахапска начато нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и въ ней есть уже довольно зажиточныхъ поселенцевъ, живущихъ звѣриною ловлею, огородничествомъ, земледѣліемъ и пчеловодствомъ. Сентелекъ, на одномъ изъ притоковъ Чарыша, и Чечулиха, суть совершенно новыя поселенія, въ успѣхѣ коихъ нѣтъ сомнѣнія. Если протяженіе Алтая принять въ обширнѣйшемъ смыслѣ, то на немъ стоятъ шесть городовъ: Барнаулъ, гдѣ находится главное правленіе всѣхъ горныхъ заводовъ, съ красивыми строеніями и 9,220 жителями обоего пола; Кузнецкъ, Бійскъ, Колывань, Устькаменогорскъ и Бухтарминскъ, уѣздные города или крѣпости. Къ Колывано-Воскресенскому горному округу приписаны 40 волостей, въ которыхъ заключается 1275 деревень и селъ съ церквами; но многія изъ нихъ находятся уже не на горахъ, а у подошвы оныхъ. По новѣйшимъ перечисленіямъ въ нихъ 34,435 дымовъ и 190,000 жителей обоего пола. Вдоль Китайской границы разсѣяно 40 форпостовъ и карауловъ, которые содержатся Сибирскими линейными Казаками. Еще до 1786 года, Китайцы ежегодно высылали патруль вдоль по Катуни до Чарыша, черезъ Русскую границу, причемъ кочевавшіе по Кану и Ебагану Калмыки обыкновенно были разоряемы; нынѣ безпорядки сіи прекращены.

По имени живущей на Алтаѣ Чуди называютъ и надгробные холмы, разсѣянные по всѣмъ горамъ отдѣльно и группами, особенно по Чарышу и его притокамъ: Кану, Ебагану и Керлику, по Сѣверному Абаю и Убѣ. Холмы сіи суть земляныя насыпи эллиптической формы, обыкновенно отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 саженъ въ самомъ большомъ діаметрѣ. Вышиною бываютъ они отъ 2 до $3\frac{1}{2}$ футовъ и многіе изъ нихъ окружены отвѣсно поставленными шиферными плитами; на большей части сихъ холмовъ въ изобиліи растетъ смородина (*ribes phylostylum*), даже въ такихъ мѣстахъ, гдѣ растеніе сіе, кромѣ холмовъ, вовсе не встрѣчается. Многія изъ сихъ гробницъ были вскрыты; въ одной изъ нихъ, въ полуаршинѣ подъ землею, нашли остовъ, обращенный головою къ Юго-Западу; полуаршиномъ ниже лежалъ другой остовъ, головою къ Сѣверо-Востоку; еще глубже нашли стоящій мраморный столбъ, въ аршинъ вышины, грубой работы; за нимъ слѣдовалъ лошадиный остовъ съ остатками заржавѣлой желѣзной и мѣдной сбруи, на которой еще видны были слѣды кожи; наконецъ въ пяти аршинахъ подъ землею нашелся скелетъ дитяти, которому было лѣтъ двѣнадцать, и подлѣ него грубой отдѣлки урна и множество мелкой утвари, вѣроятно бывшихъ украшеній и игрушекъ малолѣтнаго покойника. На высокихъ горахъ Алтая находятъ гробницы, украшенныя поставленными на нихъ, отчасти уже вполовину вывѣтрившимися, отломками порфира и змѣевика; на ручьѣ Пихтовкѣ есть два необыкновенно высокихъ надгробныхъ холма, сложенныхъ изъ камней. На устьѣ Чалы, впадающей въ пяти верстахъ выше Хайркуми въ Чарышъ, лежитъ уединенное возвышеніе, на которомъ замѣтны развалины крѣпостцы, созданной большею частію самою природою. Это мѣсто называютъ Чалинскою крѣпостью; нѣкогда служила она мѣстопребываніемъ пресловутому Калмыцкому разбойнику Чалѣ, но была взята отрядомъ Колыванскаго полка.

Въ архивѣ Колывано-Воскресенскаго Горнаго Правленія нѣтъ свѣдѣній о томъ, когда именно начата въ Алтаѣ разработка рудниковъ подъ руководствомъ Демидова и на его счетъ. Извѣстно, что въ началѣ 1723 охотники съ Оби, на поискахъ за звѣрями, добрались до Синюхи или Синей-сопки и напали на старыя брошенныя Чудью копи. Демидовъ, ревностно занимавшійся тогда горнымъ дѣломъ на Уралѣ, немедленно послалъ туда партію для розысковъ, и уже въ 1726 году испросилъ отъ правительства дозволеніе добывать тамъ руду. — Въ Алтаѣ добывается серебро, свинецъ, мѣдь и золото, также желѣзо въ горномъ округѣ, въ копяхъ на Томь-Чумышѣ, хотя онѣ собственно не могутъ уже быть причисляемы къ горамъ. Серебро и свинецъ доставляютъ заводы: 1) *Барнаульскій*, который съ Колыванскимъ только и былъ въ дѣйствіи до 1761 года. 2) *Павловскій*, учрежденный въ 1763 году дѣятельнымъ Порошинымъ, который былъ посланъ въ Колывань начальникомъ по горной части, чтобы снова привести въ цвѣтущее состояніе разработку рудниковъ, пришедшую въ совершенный упадокъ съ того времени, какъ казна пріобрѣла Демидовскіе за-

воды отъ его наслѣдниковъ. 3) *Локтевскій* рудникъ, который прежде былъ разработываемъ и потомъ брошенъ, также вновь открытъ Порошинымъ. 4) *Змѣиногорскій* рудникъ открытъ въ 1745 году; въ прежнія времена была здѣсь самая богатая руда, но разработка въ теченіе болѣе 80 лѣтъ такъ уже истощила ее, что вмѣсто 600 пудовъ серебра въ годъ добывается нынѣ не болѣе 80. Въ 1818 году исчислено, что въ рудникѣ должно быть серебра уже не болѣе 3,141 пуда. 5) *Сусунскій*, также учрежденъ Порошинымъ въ 1764 году, и въ послѣдствіи преобразованъ въ монетный дворъ для мѣдной монеты: прежде чеканили монету въ Колывани. 6) Первый плавильный заводъ учредилъ Демидовъ, вѣроятно въ 1725 году, въ мѣстечкѣ *Колывани*, въ 30 верстахъ отъ Змѣиной горы, на Бѣлой, который однако же вскорѣ былъ оставленъ; впрочемъ мѣстечко это не есть городъ Колывань, переименованный при Екатеринѣ II изъ деревни Чаускъ. 7) *Салаирскіе заводы*, состоящіе изъ *Гавриловскаго* и *Гурьевскаго*. — Главные рудники, изъ которыхъ преимущественно добывается свинецъ и серебро, суть: 1) *Змѣиногорскій*, 2) *Петровскій*, 3) *Карамышевскій* (первый и вторый), всѣ уже очень старые. Они были покинуты на нѣсколько времени, но лѣтъ 60 тому назадъ опять начата разработка Порошинымъ; 4) *Черепановскій*; 5) *Семеновскій*, вновь открытый имъ же; 6) *Николаевскій*; 7) *Риддерскій*: этотъ рудникъ открытъ въ 1783 году, и по вѣроятному исчисленію въ 1818 году содержалъ въ себѣ еще 3,990 пудовъ серебра и болѣе 2 милліоновъ пудовъ свинцу; 8) *Крюковскій*, въ одной верстѣ отъ Риддерска, открытъ въ 1811 году Крюковымъ; богатство его въ то время исчислено въ 7,851 пудъ; 9) *Зыряновскій*, очень обиленъ, извѣстенъ и разработывается съ 1791 года; въ 1818 году полагали, что въ немъ должно быть еще около 13,000 пудовъ серебра, но въ послѣдствіи оказалось, что оцѣнка сія слишкомъ низка. Серебряная руда сего рудника содержитъ въ себѣ золота болѣе, нежели соразмѣрно во всѣхъ другихъ; 10) *Салаирскіе рудники*; 11) *Голцевскій*, одинъ изъ самыхъ старыхъ, былъ долгое время покинутъ, вновь разработанъ Порошинымъ, и теперь кажется опять оставленъ. — Главные пріиски серебра и свинца суть: Надеждинскій, Бреховскій, Заводинскій, Сокольной, Новочагирской, Солонецкой, Мурзинцовской, Малѣевской, Воскресенской, первый, вторый и третій Салаирскіе. — Мѣдную руду доставляютъ особенно рудники: 1) *Новолазаревскій*; 2) *Пыхтовскій*; оба уже очень старые, были нѣсколько времени оставлены и возобновлены Порошинымъ; 3) *Таловскій*; 4) *Локтевскій*; 5) *Бутырскій*; 6) *Бѣлоусовскій*; 7) *Золотоушинскій*. Бухтарминскій мѣдный рудникъ почти вовсе не разработывается. — Желѣзо получается изъ рудниковъ *Быковскаго*, *Томскаго*, *Сухаринскаго*. — Золото добывалось въ Алтаѣ уже съ давняго времени, но только обыкновеннымъ путемъ, отдѣленіемъ онаго отъ другихъ металловъ, и въ маломъ количествѣ; наконецъ Коммерціи Совѣтнику А. Я. Попову пришло на мысль развѣдать, нѣтъ ли въ Алтаѣ золотоносныхъ розсыпей, какъ на Уралѣ. Получивъ дозволеніе правительства, началъ онъ свои поиски въ Маѣ 1827 года, и въ скоромъ времени были они увѣнчаны успѣхомъ: въ 1827 и 28 годахъ открылъ онъ 30 золотоносныхъ розсыпей по ручьямъ Кія, Бирикуля, Закромы, Кондата и Макарова. — Горными чиновниками открыта первая золотая розсыпь въ 1830 году въ Боровленской волости, у деревни Новолушанковой, на ручьѣ Фомиха, въ Салаирскомъ Горномъ Округѣ. Розсыпь сія названа Егорьскою. Мало по малу многимъ частнымъ лицамъ дозволено заводить на собственный счетъ золотопромывальни, коихъ число въ 1834 году возросло до 34; въ 1833 году добыто въ нихъ 31 пудъ чистаго золота. Какъ самое богатое симъ металломъ мѣсто признаны Салаирскія окрестности, между рѣками Чумышемъ, Инею и Бердою; пространство сіе весьма значительно, и являетъ особенныя формаціи. — Золота въ рудѣ и посредствомъ промывки добыто для казны: въ 1831 году 36 пудовъ, изъ коихъ 4 пуда съ вашгердовъ; въ 1832 году 30 пудовъ, изъ коихъ 5 промывкою. — Томскій желѣзный заводъ, составляющій отдѣльную часть Алтайскихъ рудниковъ, служитъ между прочимъ и къ тому, что поставляетъ всѣ металлическіе снаряды, машины и инструменты, нужные для горнаго дѣла. Съ 1828 по 1833 годъ, доставилъ онъ чугуну 202,454¾ пуда.

Чугунныхъ снарядовъ 99,409¼ —

Итого 301,864¼ пуда.

Изъ чугуна выдѣлано: полосоваго и сортоваго желѣза 106,555 пудовъ.

разныхъ инструментовъ 14,638 п. 39½ ф.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ открытъ на Бухтармѣ рѣдко попадающійся теллурій, но въ весьма маломъ количествѣ.—Послѣднее главное отдѣленіе Алтайскихъ горныхъ заводовъ составляетъ Колыванская шлифовальная фабрика.

Кромѣ описанныхъ главныхъ рудниковъ и пріисковъ, считается еще 683 такихъ, которые содержатъ въ себѣ золото, свинецъ, серебро или мѣдь, и не разработываются по причинѣ истощенія, или потому, что еще не развѣданы надлежащимъ образомъ; желѣзныхъ 113. — Около большей части заводовъ и рудниковъ образовались значительныя поселенія; послѣ Барнаула, самое населенное мѣсто есть Локтевскій заводъ, въ которомъ считается 977 домовъ и 4900 жителей обоего пола; наименѣе населенъ рудникъ Карамышевскій, гдѣ только 35 домовъ и 188 жителей.

Количество разныхъ металловъ, добытыхъ въ Алтайскихъ горахъ съ того времени, какъ начата разработка рудниковъ, по 1745 годъ, въ теченіе двадцати лѣтъ, неизвѣстно. Въ это время всѣ рудники перешли въ вѣдомство правительства, и списки ведены въ исправности. Изъ слѣдующей таблицы, неполной однако же въ отношеніи золота, мѣди и желѣза, явствуетъ результатъ болѣе нежели осьмидесяти-лѣтней разработки рудниковъ.

Таблица ежегодной добычи свинца и серебра въ Колывано-Воскресенскихъ рудникахъ, съ 1745 по 1834 годъ.

Годы.	Серебро.		Свинецъ.	Годы.	Серебро.		Свинецъ.	
	Пуды.	Фунт.			Пуды.	Фунт.	Пуды.	Фунт.
1745	44	6	Не извѣстно.	1791	1052	25	Не извѣстно.	
1746	неизвѣстно.			1792	1022	38		
1747.48	309	22		1793	1011	22		
1750	209	29		1794	1042	6		
1751	366	34		1795	1018	10		
1752	304	25		1796	1026	14		
1753	310	26		1797	1064	5		
1754	334	19		1798	1069	20		
1755	303	21		1799	1100	13		
1756	321	17		1800	1130	16		
1757	222	30		1801	1155	17		
1758	264	2		1802	1170	39		
1759	273	10		1803	1201	32		
1760	264	22		1804	1170	28		
1761	333	22		1805	1150	14		
1762	405	27		1806	1151	23		
1763	499	24		1807	1088	31		
1764	421	9		1808	1145	11	10605	11
1765	575	34		1809	1010	7	5758	13
1766	767	14		1810	1006	23	10412	39
1767	779	19		1811	1004	11	7940	11
1768	741	22		1812	1001	—	13895	13
1769	809	18		1813	1015	21	9477	33
1770	1013	11		1814	1003	37	6965	28
1771	1268	19		1815	1006	2	6439	31
1772	1277	34		1816	1006	2	7944	1
1773	1181	12		1817	1000	—	17021	18
1774	1136	24		1818	1000		33238	16
1775	1059	32		1819	1000		25574	16
1776	1027	20		1820	1000		23739	19
1777	1035	26		1821	1000		20942	10
1778	913	—		1822	1000		21199	3
1779	809	11		1823	1000		10670	22
1780	802	30		1824	1000		20178	20
1781	546	14		1825	1000		14900	29
1782	400	13		1831	944	31		
1783	730	24		1832	934	16		
1784	517	27		съ 1828 по 1833 въ теченіе пяти лѣтъ.	5205	—	239,488	
1785	600	21						
1786	771	20						
1787	775	18						
1788	868	13						
1789	1050	9						
1790	1051	33						

Меди добывается ежегодно отъ 12 до 13,000 пудовъ и болѣе.

Серебряной руды выплавлено въ 1826 году 3,320,020 пудовъ, свинцовой 201,415 пудовъ, мѣдной 98,765 пудовъ.

Чеканить монету начали въ 1766 году, по крайней мѣрѣ до сего года восходятъ списки; въ семъ году вычеканено 23,227 рублей, и потомъ ежегодно отъ 100,000 до 300,000 рублей до 1808 года, а съ того года долгое время по 250,000 р.; но въ 1831 году выбито 350,000, а въ 1832 году 396,000 рублей.

По свидѣтельству самихъ Горныхъ Инженеровъ, Алтай еще такъ мало изслѣдованъ, что нельзя представить общей картины составляющихъ его каменныхъ породъ. По Высочайшему повелѣнію, въ 1830 году предписана общая развѣдка горъ въ геогностическомъ отношеніи, и назначенъ для сего пятилѣтній срокъ. Результатъ сего распоряженія еще неизвѣстенъ; но, безъ всякаго сомнѣнія, значительно пополнитъ наши еще весьма недостаточныя свѣдѣнія объ Алтайскихъ горахъ. (См. *Барнаулъ*, *Колывань*, *Змѣиногорскъ*.) *И. Ѳ. Шт.*

АЛТАЙСКІЕ ТУРКИ, см. *Турки Алтайскіе*.

АЛТАРЬ, Лат. *Altare*, рѣч. Архит. *ara*, собственно Жертвенникъ (см. это слово). У насъ подъ названіемъ Алтаря разумѣется часть церкви, обращенная всегда на лѣтній или зимній востокъ, мѣсто, гдѣ совершается священнодѣйствіе, именно та часть, которая въ древнихъ Базиликахъ (см. *Базилика*) называлась *Абсидою* (см. это сл.). По этому въ первыхъ церквахъ форма плана Алтаря всегда состояла изъ полукруга, или изъ половины многоугольника, а въ новѣйшихъ Греко-Россійскихъ церквахъ форма Алтаря бываетъ различная, но въ устроеніи его сохраняютъ нѣкоторыя неизмѣнимыя условія; на лѣвой сторонѣ помѣщается Жертвенникъ, а по срединѣ *Престолъ* (см. это сл.), около котораго долженъ быть свободный обходъ; по этой причинѣ разстояніе отъ Царскихъ дверей до передней стѣны Алтаря не должно быть менѣе 5 аршинъ. На передней стѣнѣ противъ Царскихъ дверей (см. это слово) рѣдко дѣлаются окна, чтобы сохранить мѣсто для *Запрестольнаго образа* (см. это сл.). Въ Алтарѣ необходима печь или камелекъ для нагрѣванія воды и для горячихъ угленей, потребныхъ для *кадила* (см. это сл.). Въ нѣкоторыхъ церквахъ Алтарь освѣщенъ сверху, посредствомъ фонаря, состоящаго изъ толстаго цвѣтнаго стекла, черезъ которое проходящій свѣтъ производитъ поразительное дѣйствіе при открытіи Царскихъ дверей. *Арх. Св.*

АЛЬТВАССЕРЪ (Altwasser), источникъ желѣзистой воды, въ Силезіи, между Фрейбургомъ и Вальденбургомъ. Въ 1357 году мѣсто сіе, подъ именемъ *Aqua antiqua* (старая вода), находилось во владѣніи Герцога Болко-Швейдницкаго, изъ чего должно заключить, что источникъ этотъ извѣстенъ былъ въ древнѣйшія времена. Въ 1689 онъ выложенъ былъ камнемъ, а въ 1751 устроены тамъ большія удобства для посѣтителей. Нынѣ находятся тамъ два дома съ купальнями. Вода сего источника употребляется для питья и для кушанья.

АЛЬТДОРФЕРЪ, (Altdorfer), Альбертъ, ученикъ Альберта Дюрера; живописецъ и граверъ; родился 1488 въ Альтдорфѣ, близъ Ландсгута въ Баваріи, и назвался по имени сего города. Лучшія его картины: *Побѣда Александра надъ Даріемъ* и *Рождество Спасителя*; первая находится въ Шлейсгеймскомъ музеумѣ, а послѣдняя въ Императорской Вѣнской галлереѣ. По каталогу Барча онъ выгравировалъ 96 эстамповъ на мѣди, и 63 на деревѣ. Умеръ въ 1538 г. въ Резенбургѣ, гдѣ онъ былъ Архитекторомъ.

АЛТЕЙНЪ. Названіе, полвившееся въ 1826 году, нынѣ почти неупотребительное. Алтейнъ есть ничто иное какъ аспарагинъ (см. соотв. статью) получаемый изъ просфирняка аптечнаго, (*althæa officinalis*). *С. П.*

АЛЬТЕНБУРГЪ (Altenburg). Саксонское Герцогство въ древнемъ Остерландѣ, подъ владѣніемъ Эрнестинской отрасли Саксонскаго Дома. Въ 1603 году Герцогъ Іоаннъ Саксенъ-Веймарскій уступилъ племяннику своему Альтенбургъ, который съ того времени принадлежалъ отдѣльно фамиліи Саксонскаго Дома. По прекращеніи ея, въ 1672 году, Альтенбургъ достался Дому Саксенъ-Готскому, и былъ раздѣленъ сначала на три части; въ послѣдствіи двѣ изъ нихъ составили одну, и древнее сіе Герцогство раздѣлено съ того времени между Домами Готскимъ и Заальфельдскимъ. 15 Ноября 1826, года произошелъ новый раздѣлъ, по коему все Герцогство, за исключеніемъ Камбурга и нѣсколькихъ другихъ частицъ, досталось Герцогу Саксенъ-Гильдбурггаузенскому, кото-

рый получилъ тогда титулъ *Герцога Саксенъ-Альтенбургскаго*; Герцогъ же Мейнингенскій, коему достались Камбургъ и Гильдбургхаузенъ, назвался *Герцогомъ Саксенъ-Мейнингенъ-Гильдбургхаузенскимъ*. Новое сіе Герцогство имѣетъ 111,000 жителей и восемдесятъ съ половиною квадратныхъ географическихъ миль земли. Оно раздѣляется на двѣ половины Графствомъ Герою, принадлежащимъ Графамъ Рейсскимъ. Всѣ жители, кромѣ полутораста Католиковъ, суть исповѣданія Лютеранскаго. Въ семъ Герцогствѣ находится 8 городовъ, 2 села, 458 деревень, 19,856 домовъ и 130 приходовъ. Оно приноситъ 600,000 гульденовъ ежегоднаго дохода. Государственный долгъ простирается нынѣ до 824,100 гульденовъ. Герцогство обязано выставлять 982 человѣка въ армію Германскаго Союза. Главный городъ Альтенбургъ на Плейссѣ былъ встарину вольнымъ городомъ, и имѣетъ съ 11,500 жит. Тамъ находится гимназія, шерстяныя, перчаточныя, кожевенныя и табачныя фабрики. Городъ торгуетъ хлѣбомъ и шерстью, и занимается также транзитною торговлею.

Старинный герцогскій замокъ, построенный на утесѣ на берегу Плейссы, достопамятенъ въ Исторіи похищеніемъ изъ него двухъ Саксонскихъ принцевъ, находившихся тамъ въ заключеніи въ половинѣ XV вѣка.

Послѣ Альтенбурга, изъ числа городовъ сего Герцогства, должно упомянуть о *Ронненбургѣ* съ 4,600 жит. и *Эйзенбергѣ*, съ 4,200 жит. Прочіе города незначительны. Владѣющій нынѣ Герцогъ Альтенбургскій, Фридрихъ, родившійся въ 1763 году, есть одинъ изъ старшихъ лѣтами Государей Европы.

АЛЬТЕНТУРМЪ, *Олденторнъ* (Altenthurm; старая башня), нѣкогда замокъ, нынѣ мыза въ Лифляндской губерніи, отъ Дерпта около 8, отъ устья р. Ембаха около 20 верстъ. По Ливонскимъ извѣстіямъ, замокъ былъ основанъ въ 1233 Дерптскимъ Епископомъ Германомъ; развалины онаго и теперь еще видны. Сказанная мыза и теперь еще называется по-Естонски *Ванна-Кастра-Кюлла*, т. е. Старая-Костерная (см. *Костеръ*). И въ Русскихъ старыхъ извѣстіяхъ, замокъ назывался *Старымъ-Костромъ* въ отличіе отъ *Новаго-Костра* или Варбека (см. это). О Старомъ-Кострѣ упоминается въ Псковской лѣтописи подъ 1474 и 1479; въ послѣднемъ году Псковичи взяли его и сожгли. *Яз.*

АЛЬТЕПЦЕЛЛЕ (Altenzelle) знаменитое Аббатство, въ Королевствѣ Саксонскомъ на Фрейбергской Мульдѣ, основанное въ 1162 году Оттономъ-Богатымъ, Маркграфомъ Мейсенскимъ. Монахи сего монастыря всегда занимались словесностью и науками, и училище, находившееся подъ ихъ управленіемъ съ XIV вѣка, почитается древнѣйшимъ учебнымъ заведеніемъ въ Саксоніи. Въ склепахъ монастырскихъ находятся гробницы Маркграфовъ Мейсенскихъ.

АЛЬТЕНШТЕЙНСКАЯ ПЕЩЕРА. Замокъ Альтенштейнъ лежитъ въ прекрасномъ мѣстѣ, неподалеку отъ Эйзенаха, на сѣверозападномъ скатѣ Тюрингенскаго лѣса, въ Герцогствѣ Саксенъ-Мейнингенскомъ. Съ 1798 года сдѣлался онъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ Саксенъ-Мейнингенскаго Двора. Въ шести стахъ шагахъ позади замка, показываютъ мѣсто, съ коего, по приказанію Курфирста Фридриха Саксонскаго, увезенъ былъ Лютеръ 4 Мая 1521 въ Вартбургъ, для охраненія его особы. Окрестности, покрытыя гранитными скалами, образуютъ природный садъ, весьма мало украшенный искусствомъ.

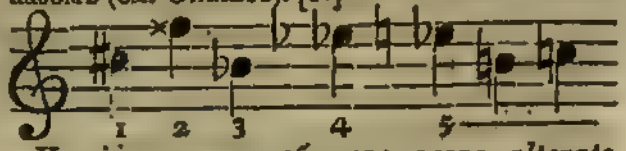
Во всей Германіи нѣтъ пещеры прекраснѣе *Альтенштейнской*, или *Либенштейнской*. Изъ нее вытекаетъ ручей съ такою быстротою, что при самомъ выходѣ своемъ изъ пещеры приводитъ въ движеніе машину чугуннаго завода. Въ главную пещеру, состоящую изъ двухъ большихъ залъ, ведетъ подземная галлерея, вырытая подъ большою дорогою. Съ одного мѣста сей пещеры, гдѣ устроенъ балконъ, можно слышать эхо, повторяющее звуки музыки, производимой въ сосѣдней пещерѣ. Дорога отъ Либенштейна до сей пещеры составляетъ пріятное гульбище.

АЛЬТЕНШТЕЙНЪ, Баронъ Карлъ (Stein von Altenstein); Прусскій Министръ, имѣвшій подъ своимъ вѣдомствомъ Департаментъ Духовныхъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія и Медицины; родился въ 1760 году въ Анспахѣ, сначала учился въ Гимназіи сего города, а потомъ въ Эрлангенѣ. Онъ вступилъ въ службу при Гарденбергѣ, призвавшемъ его въ Берлинъ, быстро подвигался впередъ, и въ 1806 году былъ уже Тайнымъ Совѣтникомъ Финансовъ. Въ войну 1806 года, онъ послѣдовалъ за Дворомъ въ Кенигсбергъ, гдѣ оказалъ удивительную дѣятель-

ность. Послѣ Тильзитскаго мира ревностно содѣйствовалъ преобразованію Королевства, и здѣсь показалъ не только способности человѣка опытнаго въ дѣлахъ административныхъ, но также глубокій и вѣрный взглядъ философа, умѣвшаго стать наравнѣ съ своимъ вѣкомъ. Искорененія злоупотребленія, Альтенштейнъ особенно старался ввести равенство гражданъ передъ судомъ и уничтожить привилегіи, коими пользовалось дворянство. По возвращеніи Двора въ Берлинъ, онъ, кромѣ многихъ занятій по различнымъ частямъ управленія, принималъ великое участіе въ основаніи Берлинскаго Университета, въ 1809 году, и былъ назначенъ Министромъ Финансовъ. Когда Гарденбергъ снова принялъ управленіе дѣлъ, Альтенштейнъ удалился и жилъ въ уединеніи до 1813 года; въ это время онъ былъ назначенъ Губернаторомъ Силезіи. Въ 1815 году, сопровождалъ Канцлера въ Парижъ и распоряжалъ всѣмъ, касающимся до требованій Пруссіи. Въ томъ же году онъ былъ опредѣленъ членомъ Коммисіи для назначенія границъ владѣніямъ Прусскимъ въ Вестфаліи и въ Рейнскихъ провинціяхъ. Въ 1817 Альтенштейнъ былъ назначенъ Министромъ во вновь образованномъ Министерствѣ Духовныхъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія и Медицины. Подъ его управленіемъ былъ основанъ Боннскій Университетъ, открыты Гимназіи, преобразованы и вновь введены различныя вѣтви народнаго образованія. Посредствомъ центральнаго правленія онъ установилъ также доходы католической церкви въ новоприобрѣтенныхъ провинціяхъ. Альтенштейнъ былъ другомъ и ревностнѣйшимъ послѣдователемъ Фихте.

АЛЬТЕРЪ-ЭГО (Alter ego), т.е., *другой я*, офиціальный титулъ, употребляемый особенно при Дворѣ Обѣихъ-Сицилій. Съ симъ титуломъ Король возлагаетъ на избраннаго имъ намѣстника Королевства всю власть свою безъ исключенія или ограниченія. Такимъ образомъ Король Неаполитанскій Фердинандъ IV, облекъ симъ титуломъ сына своего Франциска (бывшаго потомъ Королемъ), 6 Іюля 1820, послѣ возмущенія въ Монтефортѣ. — Въ Испаніи иногда называются симъ именемъ Полномочные Министры.

АЛЬТЕРАЦІЯ, такъ называется въ музыкѣ измѣненіе простой (естественной) или діатонической скалы, производимое посредствомъ повышеній или пониженій полныхъ звуковъ, т. е., прибавленіе къ простымъ нотамъ діезовъ и бемолей. Такъ какъ есть діезы и бемоли двойные, понижающіе или повышающіе ноту на два полтона, то Альтерація бываетъ четырехъ родовъ, т. е., простая нота можетъ быть повышена однимъ полутономъ, (для сего придается къ ней простой діезъ), [1.] или цѣлымъ тономъ (двойной діезъ), [2.] и понижая однимъ полутономъ (простой бемоль) [3.] или цѣлымъ тономъ (двойной бемоль) [4.] Если нужно прекратить дѣйстаіе Альтераціи на какую нибудь ноту, и возвратить нотѣ свойственный ей звукъ, то для сего ставится надъ нею особенный знакъ, называемый Отказомъ (см. *Отказъ*). [5.]



Италіянцы употребляютъ слово *alterato* въ болѣе ограниченномъ смыслѣ: относя его только къ измѣненіямъ интерваловъ.

АЛТЕЯ, см. *Просвирнякъ*.

АЛТИМЕТРІЯ, часть тригонометріи, въ которой предлагаются способы для измѣренія приступныхъ и неприступныхъ высотъ.

АЛТИНГЪ. (Althing) Остъ-Фрисландская фамилія, изъ коей вышло много отличныхъ ученыхъ и богослововъ, таковы: *Менсо* (род. въ 1541, ум. 1612), съ ревностію проповѣдовавшій реформу въ Остъ-Фрисландіи, и сдѣлавшійся извѣстнымъ въ религіозныхъ состязаніяхъ; *Генрихъ*, его сынъ (род. 1583, ум. 1544), другой знаменитый богословъ и ревностный толкователь статей, до Вѣры касающихся, участвовалъ въ новомъ изданіи Библіи на Голландскомъ языкѣ, былъ профессоромъ Богословія, сначала въ Гейдельбергѣ, а потомъ Гренингенѣ. Курфирстъ Пфальцскій Фридрихъ, Король Богемскій, коего онъ былъ воспитателемъ, имѣлъ къ нему дружеское расположеніе. *Яковъ*, сынъ сего послѣдняго (род. въ Гейдельбергѣ 1618, ум. въ Гренингенѣ въ 1679), ученый знатокъ Еврейскаго языка, и не менѣе искусный отца и дѣда въ состязаніяхъ о Вѣрѣ. Онъ оставилъ пять томовъ своихъ сочиненій (*Opera*, Amst. 1686) и былъ главою партіи, носившей его имя.

АЛЬТИСТЪ, такъ называется мальчикъ или кастратъ, поющій альтомъ; также и музыкантъ, играющій на альтѣ или віолѣ (см. *Альтъ*.)

АЛЬТІЕРІ (Altieri), имя знаменитой Римской фамиліи, коей послѣднею отраслію былъ Папа Климентъ X (см. это слово). Сіе имя перешло, по усыновленію, къ фамиліи Шалуччи. (См. это слово.)

АЛЬТОНА (Altona), торговый городъ съ 26,000 жителей въ Герцогствѣ Шлезвигскомъ, принадлежащемъ Даніи, лежитъ на покатости близъ Эльбы, въ одной верстѣ отъ Гамбурга, коего торговая дѣятельность имѣетъ вліяніе и на Альтону. Названіе этого города произошло, какъ полагаютъ, отъ двухъ Нѣмецкихъ словъ all-nahe, *слишкомъ близко*. Близость Альтоны нѣкоторое время вредила торговлѣ Гамбурга. Улицы въ Альтонѣ прямыя и широкія. Въ немъ находятся сахарныя, мыльныя и ситцевыя фабрики. Не имѣя ни гавани, ни рейда, городъ этотъ нагружаетъ свои суда по большой части въ Гамбургскомъ портѣ, и употребляетъ флагъ этого вольнаго города; имѣетъ отъ 60 до 70 судовъ, часть коихъ занимается китовою и сельдяною ловлею. Въ 1500 г. Альтона была нечто иное какъ рыбачье село, но въ теченіе двухъ послѣднихъ вѣковъ превратилась она въ значительный городъ. Шведы опустошили Альтону въ 1713 году, но она быстро возстала изъ пепла. Новыя опасности стали угрожать ей ровно по прошествіи одного столѣтія, въ 1813 году, когда Французы, заключенные въ Гамбургѣ подъ начальствомъ Маршала Даву, осаждены были союзными войсками. Къ счастію она воспользовалась правомъ нейтралитета, и съ 1814 года торговля и народонаселеніе Альтоны весьма возвысились.

АЛЬТОРПЪ, Виконтъ, нынѣ Графъ Спенсеръ (Viscount Altorp, Carl Spencer), родился въ 1781 году, получилъ, подъ надзоромъ отца своего, отличное воспитаніе, и съ юныхъ лѣтъ вступилъ на политическое поприще, и всегда принадлежалъ къ партіи Виговъ. Въ 1806 году, когда отецъ его, Графъ Спенсеръ, былъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, онъ получилъ мѣсто Лорда Казначейства, но оставался въ немъ не долѣе года, и перешелъ къ оппозиціи. Въ 1830 году вступилъ онъ въ Министерство, составившееся подъ вліяніемъ друга его Лорда Грея, въ званіи Лорда Казначейства, и оставался въ этомъ званіи при занятіи мѣста перваго Министра Лордомъ Мельбурномъ, исправляя въ то же время должность управляющаго (leader) Нижней Палаты Парламента. Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1834 года, сдѣлавшись, по случаю смерти отца своего, Перомъ и Членомъ Верхней Палаты, онъ былъ принужденъ оставить прежніе свои должности, и это обстоятельство подало поводъ къ смѣненію Министерства Виговъ, лишившагося въ Лордѣ Альторпѣ твердой опоры въ Нижней Палатѣ. Министерство Тори, въ коемъ первенствовали Герцогъ Веллингтонъ и Сиръ Робертъ Пиль, существовало только четыре мѣсяца, и 1835 года вновь смѣнено было Вигами, но Лордъ Альторпъ въ семъ послѣднемъ уже не участвовалъ. Лордъ Альторпъ не обладаетъ даромъ сильнаго, увлекательнаго краснорѣчія; но отличается силою своихъ сужденій и доводовъ, и ясностію въ изложеніи мыслей. Сверхъ того необыкновенное его чистосердечіе, любезность и добродушіе, внушили къ нему уваженіе и самыхъ враговъ его. Лишь только онъ начиналъ говорить, наставала въ Парламентѣ глубочайшая тишина.

АЛЬТРАНШТЕДТСКІЙ МИРЪ, заключенъ 24 Сентября 1706 г. между Карломъ XII, Королемъ Шведскимъ и Августомъ II, Королемъ Польскимъ. Въ продолженіе Сѣверной войны, Карлъ XII нѣсколько разъ разбивалъ Саксонскія войска Августа II, который въ то время воевалъ Лифляндію. Августъ былъ отрѣшенъ Варшавскимъ Сеймомъ, и Станиславъ Лещинскій въ 1701 году избранъ въ Короли. Но Августъ, поддерживаемый мощнымъ союзникомъ своимъ, Царемъ Петромъ I, продолжалъ вести войну въ Польшѣ съ Шведами. Въ слѣдствіе побѣды, одержанной 14 Февраля 1706 года Шведскимъ Генераломъ Рейншильдомъ надъ Саксонскимъ Генераломъ Шуленбургомъ, Карлъ XII проникъ въ Саксонію чрезъ Силезію, овладѣлъ симъ Курфиршествомъ, и 20 Сентября расположился главною квартирою въ деревнѣ Альтранштедтѣ, близъ Люцена. Между тѣмъ уполномоченные Августа II открыли 12 Сентября въ Бишоффсвердѣ переговоры. Миръ былъ заключенъ 24 того же мѣсяца на условіяхъ, весьма тягостныхъ для Августа: онъ принужденъ былъ отказаться отъ Польши и Литвы, но сохранилъ титло Короля; отдѣлился отъ союза противъ Швеціи, и особенно обязался отказаться отъ своихъ связей съ Петромъ I, уступить Швеціи Лифляндію, выдать Паткуля

(см. это слово), доставить Шведамъ зимнія квартиры въ Саксоніи, и не дѣлать въ управленіи духовными дѣлами ни какой перемѣны во вредъ Протестантской Церкви. Августъ сначала не соглашался ратификовать этого договора, но потомъ утвердилъ его и содержалъ въ тайнѣ, чтобы не раздражить Русскихъ, которые были очень сильны въ Польшѣ; онъ даже принужденъ былъ подкрѣплять ихъ въ нападеніи на Шведскаго Генерала Мардефельда близъ Калиша. Онъ возвратился въ Дрезденъ 19 Января 1707 года. Побѣдитель поступилъ съ Курфиршествомъ чрезвычайно строго. Оно было очищено не прежде Сентября мѣсяца. Карлъ XII заключилъ въ Альтранштедтѣ еще два союзные договора: первый, 16 Августа, съ Пруссіею; вторый, 22 Августа, съ Императоромъ Іосифомъ I; также 1 Сентября онъ заключилъ конвенцію, которою упрочилъ Силезскимъ Протестантамъ свободное отправленіе ихъ вѣроисповѣданія, и возвращеніе имъ 118 церкей и школъ, которыя были у нихъ отняты.

8 Августа 1709 года, послѣ разбитія Карла XII подъ Полтавою, Августъ объявилъ договоръ Альтранштедтскій недѣйствительнымъ подъ тѣмъ предлогомъ, будто бы уполномоченные его, Имгофъ и Пфингстенъ, превзошли данную имъ власть. Первый приговоренъ былъ къ пожизненному заключенію въ тюрьмѣ; а вторый заключенъ былъ вмѣстѣ съ нимъ въ Кенигштейнскую крѣпость, хотя былъ приговоренъ къ смертной казни. По требованію преданныхъ ему магнатовъ, Августъ возвратился въ Польшу, снова вступилъ на престолъ, и возобновилъ союзъ свой съ Петромъ I.

АЛЬТРИНГЕРЪ или АЛЬДРИНГЕРЪ (Іоаннъ), Фельдмаршалъ Австрійскихъ войскъ въ тридцатилѣтней войнѣ. — Онъ происходилъ отъ бѣдныхъ родителей изъ окрестностей Луксембурга; военное поприще началъ въ званіи рядоваго солдата, и быстро повышаемый въ чинахъ, въ 1622 году былъ уже Полковникомъ, въ 1625 возведенъ въ достоинство Барона Рохицкаго (Rochitz), а вскорѣ за тѣмъ получилъ титулъ Графа Лигма. Находясь при Валленштейнѣ, въ продолженіе войны съ Даніею, онъ отличился храбростью и искусствомъ: укрѣпившись при Дессавскомъ мостѣ, по которому Эрнестъ Мансфельдъ (см. это имя) намѣревался переправиться чрезъ Эльбу, Альтрингеръ отразилъ сего знаменитаго воина (1626) съ значительною для него потерею — подвигъ, доставившій Альтрингеру чинъ Генералъ-Маіора. Въ 1628 году Герцогъ Фридландскій (Валленштейнъ), награжденный Императоромъ завоеваннымъ имъ Герцогствомъ Мекленбургскимъ, поручилъ занять оное Альтрингеру, пользовавшемуся особенною его довѣренностью; потомъ послалъ его же въ Любекъ для заключенія мира съ Королемъ Датскимъ и его союзниками. Мирный договоръ подписанъ 6 Марта 1629 года; но непріятельскія дѣйствія возобновились въ томъ же году съ великою жестокостью и грабительствомъ со стороны Валленштейна. Вольный городъ Магдебургъ, отказавшійся удовлетворить ненасытныя его требованія, осажденъ Альтрингеромъ, который впрочемъ не могъ взять столь сильной крѣпости, и слава ея разрушенія досталась свирѣпому Тилли. Альтрингеръ прославился при другой осадѣ: будучи отправленъ съ войскомъ въ Италію, онъ взялъ приступомъ крѣпость Мантую, въ которой собралъ большія богатства. По возвращеніи въ Германію онъ привелъ къ покорности Герцога Виртембергскаго и соединился съ Тилли, пораженнымъ Густафомъ Адольфомъ въ сраженіи подъ Брауненфельдомъ. Близъ Бамберга, при переправѣ чрезъ Лехъ, онъ нашелъ новый случай показать свои военныя способности и храбрость; но здѣсь былъ раненъ въ голову, почти въ то самое время, когда Тилли пораженъ смертельно. Альтрингеръ, не переставая дѣйствовать, взялъ Ландсгутъ и Гунтсбургъ и, соединившись съ Валленштейномъ подъ Эгеромъ, отличился распорядительностію своею въ сраженіи близъ Пирнберга. Возведенный на степень Фельдмаршала (1633), начальствуя Императорскими войсками въ Баваріи и Швабіи, онъ вытѣснилъ Шведовъ изъ всего Верхняго-Пфальца; но за симъ успѣхомъ послѣдовали неудачи, когда Герцогъ Феріи прибылъ къ нему съ войскомъ изъ Италіи. Въ 1634 году Альтрингеръ разорвалъ связь съ покровителемъ своимъ Валленштейномъ: по преданности къ Императору онъ соединился съ Пикколомини (см. это имя) и Галласомъ (см. это имя) для уничтоженія честолюбивыхъ замысловъ Генералиссимуса. По смерти Валленштейна, Альтрингеру поручено начальство надъ Австрійскими войсками въ Верхнемъ Пфальцѣ и самъ Импера-

теръ Фердинандъ II прибылъ къ войску. Фельдмаршалъ рѣшился воспретить Шведамъ переправу чрезъ Изеръ при Ландсгутѣ; но переправа совершена открытою силою, городъ взятъ и войско Императора обращено въ бѣгство. Увлеченный бѣгущими, Альтрингеръ бросился въ рѣку и утонулъ въ ней, пораженный пулею. Неизвѣстно, рукою ли Шведа или своего воина нанесенъ послѣдній ударъ Альтрингеру: онъ жестокостью своею и корыстолюбіемъ сдѣлался ненавистнымъ не только мирнымъ жителямъ, но и собственнымъ своимъ солдатамъ. Послѣ него остались огромныя богатства и библіотека, захваченная имъ въ Мантуѣ. *А. Ѳ. Ш.*

АЛТУНОПА, воевода Половецкій, отличавшійся мужествомъ въ смутныя времена Россіи 1099 (см. *Боняк*). Въ 1103 В. К. Святополкъ Изяславичъ съ Владиміромъ Мономахомъ и другими Князьями, пошли на Половцевъ въ ихъ землю. Половцы, выѣдъ противу ихъ, послали впередъ сего Алтунопу, какъ храбрѣйшаго изъ всѣхъ. Онъ съ отрядомъ своимъ повстрѣчался съ Русскимъ авангардомъ, который, окружа ихъ, перебилъ всѣхъ до одного. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ называется онъ Алтонапомъ и Алтопавомъ. *Я.*

АЛЬТЪ или *Контральто*, низкій женскій, или мужскій дѣтскій голосъ, занимающій средину между дискантомъ и теноромъ; однако же второе названіе относится болѣе къ низкому женскому голосу. Дѣтскій мужескій Альтъ бываетъ двоякій: одинъ, начиная отъ верхняго *C*, съ грудныхъ звуковъ переходитъ въ головные, и сливается съ дискантомъ (см. это слово), а другой, при этомъ переходѣ, не теряетъ своего серебро-звучнаго качества. Образцы того и другаго мужскаго дѣтскаго Альта всегда можно встрѣтить у малолѣтныхъ пѣвчихъ въ С. Петербургской Придворной Пѣвческой Капеллѣ. Въ *trio* съ первымъ и вторымъ дискантами, онъ гармонируетъ какъ басъ, а въ *соло* (см. это слово) звуки его бываютъ очаровательны. Объемъ Альта доходитъ до двухъ октавъ. Музыка для него пишется нынѣ въ ключѣ *C* на третьей линіи, а прежде на второй. *Петръ Бѣликовъ.*

АЛЬТЪ, или *Альтъ-віола*. Такъ называется четырехструнный музыкальный инструментъ, на которомъ играютъ смычкомъ, извѣстный прежде подъ именемъ Віолы, и занимающій средину между Скрыпкою и Віолончелью или Басомъ. Это теноръ въ струнномъ квартетѣ, какъ дѣйствительно Англичане и называютъ его. Устройство сего инструмента, при нѣсколько большихъ размѣрахъ, совершенно такое же, какъ и у скрыпки; звукъ первой струны снизу есть *C*, (квинтою ниже скрипичнаго *G*,) второй струны *G*, третьей *D*, верхней *A*, а объемъ почти три октавы. Нѣжный и заунывный, онъ весьма хорошъ съ кларнетомъ, валторною и фаготомъ; его гармоническія и полнозвучныя арпеджіо (см. это слово) неприметно переходятъ въ арпеджіо второй скрыпки, если ей случится занять область первой. Музыка для Альта пишется въ ключѣ *C* на третьей линіи, а иногда въ случаѣ высокихъ нотъ, въ ключѣ *G* на второй. *Петръ Бѣликовъ.*

АЛТЫНЪ, старая Русская монета, счетная и серебряная низкопробная (биллоновая), въ 3 копѣйки. Нѣкоторые иностранные писатели упоминаютъ, будто Царь Алексѣй Михайловичъ, во время Польской и Шведской войны, велѣлъ выбить въ числѣ мѣдной монеты и Алтыны: но таковые Алтыны не токмо никому и никогда не попадались, но о нихъ нигдѣ и не упоминается, между тѣмъ, какъ копѣйки того времени встрѣчаются часто. Слово Алтынъ происходитъ отъ Татарскаго *алты*, которое значитъ 6. Оно вошло въ употребленіе на Руси послѣ порабощенія ее Татарами и означало исключительно счетную монету или сумму въ 6 денегъ. Алтыны серебряные дѣлались въ началѣ прошлаго столѣтія по Указу Императора Петра Великаго; но вскорѣ, по повелѣнію его, дѣланіе сей монеты прекращено, и самое употребленіе оной въ счисленіи суммъ запрещено, вѣроятно для того, что считать рублями и копѣйками гораздо удобнѣе, нежели рублями и Алтынами. Татищевъ, въ своемъ Лексиконѣ, полагаетъ причиною таковому запрещенію то, что Государю слово это (т. е. Алтынъ) весьма мерзкимъ являлось, понеже де чрезъ такіе Татарскіе слова всегда дѣлаютъ о власти ихъ надъ Россіею воспоминаніе, и для того де запретилъ въ счисленіи употреблять, а монету передѣлать. Но врядъ ли это извѣстіе, или лучше сказать это мнѣніе, основательно: ибо въ Русскомъ языкѣ тогда было, какъ и теперь есть, множество другихъ Татарскихъ словъ, кои могли бы дѣлать такое же воспоминаніе, и коихъ однако же употре-

бленіе никогда не было запрещаемо. Алтынъ, какъ счетная монета, въ нѣкоторыхъ, а особливо Велико-Россійскихъ областяхъ, въ простомъ народѣ отчасти и до нынѣ еще употребляется, и притомъ съ особенною формулою, которая напоминаетъ, что монета сія была нѣкогда въ счетѣ денегъ главною единицею. Если дѣло идетъ о круглыхъ или однородныхъ числахъ, то всегда придается слово Алтынъ, напр. 2 Алтына, 5 Алт. и проч.; но если будетъ при томъ и другая монета большая или меньшая; то слово это исчезаетъ, а токмо подразумѣвается, напр. съ копѣйкой 8, значитъ 8 Алтынъ и одна копѣйка, т. е. 25 коп., съ полугривной 5, значитъ 20 к. Алтынъ употреблялся также и въ Сошномъ письмѣ, и означалъ извѣстную часть сохи, подобно тому, какъ градусъ означаетъ извѣстную часть окружности круга, съ тою разницею, что въ окружности почти вездѣ и всѣми принято считать 360 градусовъ, а въ сохѣ считали число Алтыновъ разно, или по крайней мѣрѣ не во всѣхъ мѣстахъ одинаково: это зависѣло отъ воли писцовъ или дьяковъ, какъ ихъ домашнее вспомогательное средство при исчисленіи поверхности земли. Изъ рукописей XVII столѣтія видно, что обыкновенно соху полагали въ 32 Алтына, либо въ 16, либо въ 12, либо въ 8. (См. *Рубль; Сошное письмо.*)

Алтынъ или Алтюнъ въ Турціи значитъ золотую монету въ три піастра. *Ѳ. И. П.*

АЛТЫШНИКЪ, собственно значитъ монету, изображающую собою цѣну Алтына (см. это). Въ переносномъ смыслѣ означаетъ человѣка скупаго, неупускающаго ни малѣйшей корысти; также такого приказнаго, который подъ разными придѣпками беретъ взятки. Отъ сего глаголъ *алтынничать*. *Яз.*

АЛТЫНЪ-ПОРЪ, озеро, называемое Зюнгарами и другими кочевыми народами *Алтынъ*, *Алтань-Норъ* или *Алтань-Куль*, (слова *норъ* и *куль* значатъ озеро; *Алтынъ* или *Алтанъ*, золото), Русскими же *Телецкимъ*. Алтынъ-Норъ образуетъ на нѣкоторомъ протяженіи границу между губерніями Томскою и Енисейскою, и прикосновенъ уѣздамъ оныхъ Бійскому, Минусинскому и Кузнецкому; оно окружено горами, кои покрыты густымъ лѣсомъ, и называются также Телецкими. Длина озера не достовѣрно извѣстна, ее опредѣляютъ въ 80, сто и даже 126 верстъ, ширину же въ 20 верстъ; между тѣмъ, судя по лучшимъ картамъ, первая не превышаетъ кажется 60 верстъ, а послѣдняя простирается отъ 4 до 7 верстъ. Глубина тоже не измѣрена; извѣстно только, что она весьма значительна. Дно каменистое и песчаное. Главная прибыль воды бываетъ не весною послѣ вскрытія озера, но въ срединѣ лѣта, когда тающій на горахъ снѣгъ спускается потоками со всѣхъ сторонъ. Рыба въ Алтынъ-Норѣ водится въ великомъ изобиліи, но кочующія около его береговъ племена мало ею пользуются. Въ озеро сіе, коего сѣверная часть рѣдко, а южная никогда не замерзаетъ, вливаются нѣкоторыя значительныя рѣчки: *Чулышманъ*, длиною слишкомъ во сто верстъ, *Игать*, *Талбаха*, *Башкаюсъ* и *Камча*; изъ него вытекаетъ рѣка *Бія*, образующая потомъ, по соединеніи съ *Катунью*, рѣку Обь. *И. Ѳ. Шт.*

АЛТЫНЪ-ХАНЪ, правильнѣе *Алтанъ-Ханъ*, то есть, Алтайскій Ханъ. Собственное имя было, кажется, Кучкунъ. Въ нашихъ лѣтописяхъ называютъ его Золотымъ-Царемъ, потому что *Алтынъ* значитъ по-Турецки золото. Послѣ изгнанія изъ Китая династіи Чингисхановой, въ концѣ XIV вѣка образовался въ Джунгаріи союзъ четырехъ Монгольскихъ поколѣній, который принялъ названіе *Ойратовъ*; мы зовемъ ихъ обыкновенно Калмыками. Этотъ союзъ быстро овладѣлъ дѣлами Монголіи и съ попеременнымъ счастіемъ управлялъ ими почти до половины прошедшаго столѣтія. Въ концѣ XV вѣка, глава союза, Хара-Хула-Тайдзи, началъ стѣснять права союзниковъ и вознамѣрился сдѣлаться ихъ самодержавнымъ государемъ. Онъ предпринялъ также составленіе новаго «Степнаго Уложенія.» Политику и законодательные труды его ревностно продолжалъ его сынъ и преемникъ, Баторъ-Хонь-Тайдзи. Многія поколѣнія, принадлежавшія къ союзу, или отъ него зависѣвшія, вознегодовали противъ сихъ преобразованій, не хотѣли оставаться подъ распоряженіями Батора-Хонь-Тайдзи, начали отлагаться и провозглашать себя независимыми ханами. Одни изъ первыхъ, которые отдѣлились отъ союза, и около 1600 года придвинулись къ Сибири, уже занятой Русскими, или перешли въ ея предѣлы, были небольшія поколѣнія Теленгутъ и Урянхай. Владѣтелемъ послѣдняго былъ этотъ Алтынъ-Ханъ, коче-

вавшій у Алтая, и потому прозванный *Алтынъ-Ханомъ*, то есть, Ханомъ-Алтайскимъ. Онъ предпочелъ зависимость отъ Россіи повиновенію главѣ Ойратскаго союза. Объ всемъ этомъ переворотѣ, важномъ для нашей отечественной Исторіи, смотри статью *Ойраты*. Мѣстопребываніе Алтынъ-Хана было на берегу озера Убсы, при рѣкѣ Кемчикѣ, впадающей въ Енисей. Нѣкоторые роды его поколѣнія состояли уже въ зависимости отъ Россіи. Въ 1616 году Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ отправилъ посольство къ Алтынъ-Хану: въ Томскомъ архивѣ хранится описаніе этого путешествія, достойное примѣчанія по оригинальности повѣствованія и по разнымъ прибавленіямъ. Сношенія съ Алтынъ-Ханомъ продолжались не малое время. Россіянамъ хотѣлось сдѣлать его своимъ подвластнымъ; ему часто присылаемы были подарки, иногда и самъ онъ на иные вызывался. Однажды потребовалъ онъ отъ Россійскаго Двора суконъ, жемчугу, золота, ружей, птицъ, одинъ колоколъ и сверхъ того одного монаха, бывшаго въ Іерусалимѣ, который изъяснилъ бы ему правила Вѣры Христіанской. Нѣкоторыя изъ требованныхъ имъ вещей немедленно были къ нему посланы: замѣчательно, что сукна были Англійской работы. Подарки Хана, исключая мѣховъ, были неважны и состояли изъ чернаго атласа, камки и чая, котораго еще не употребляли въ Россіи. Не одинъ разъ доброе согласіе съ Ханомъ готово было нарушиться. Алтынъ-Ханъ не хотѣлъ быть рабомъ, какъ называлъ его Царь въ своей грамотѣ: это обстоятельство подало причину къ разрыву; но наконецъ, послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ, далъ онъ въ 1634 году присягу быть подданнымъ Россіи. Когда Русскій Дворъ пересталъ ему присылать подарки, то онъ отрекся въ 1639 отъ своей присяги, и гордо объявилъ о томъ присланному къ нему послу. Скоро послѣ того Ханъ-Алтынъ умеръ. Сынъ его Лобзанъ-Ханъ присылалъ въ 1662 пословъ своихъ въ Москву, для утвержденія прежнихъ дружественныхъ сношеній; но переговоры съ нимъ не имѣли успѣха, и Россія должна была отказаться отъ требованій своихъ на Монгольское поколѣніе. Внуки Алтынъ-Хана, Очарой-Сапнъ-Ханъ и Баторъ-Тайдзи, присылали, въ 1673, своихъ посланцевъ съ прошеніемъ не имѣть съ ними войны, но жить въ совѣтѣ и мирѣ. Сношеніе съ Алтынъ-Ханомъ доставило Русскимъ первыя подробныя извѣстія о Китаѣ, возбудившія въ нихъ большое любопытство: два раза отправляемы были въ это государство посольства, которыя однако жъ не принесли никакой пользы. (См. *Монголы*.) *К. Д. Ѳ.*

АЛУМШЙ, см. *Глиній*.

АЛУПКА. Одно изъ прекраснѣйшихъ мѣстъ южнаго берега Крыма, гдѣ, средп безчисленнаго множества огромныхъ и малыхъ обломковъ горъ, роскошно произрастаютъ виноградъ и маслины, гранатовое дерево и смоковница, кипарисы и вѣчнозеленые лавры. Мѣста сіи съ давнихъ временъ были обитаемы, какъ о томъ заключать можно по остаткамъ значительнаго укрѣпленія, которое нѣкогда, за ½ часа ѣзды отъ нынѣшней Татарской деревни Алупки, находилось на высокой скалѣ, гдѣ теперь воздвигнутъ крестъ, и гдѣ, среди развалинъ, успѣли повырастать сосны, имѣющія при корнѣ болѣе пяти аршинъ въ объемѣ. — Алупка обратила на себя особенное вниманіе Графа Мих. Сем. Воронцова, который, по возвращеніи изъ Франціи состоявшаго подъ его начальствомъ отдѣльнаго корпуса войскъ, назначенъ былъ Новороссійскимъ Генералъ-Губернаторомъ. Съ 1825 года Графъ сталъ тамъ закупать у Татаръ приморскія земли и развелъ на оныхъ садъ, изобилующій необыкновенными красотами. — Въ 1829, для Татаръ построена мечеть, которая принадлежитъ къ лучшимъ въ Крыму и стоила до 30 тысячъ рублей. Строющійся нынѣ великолѣпный господскій домъ, конечно и въ грядущія времена будетъ обращать на себя вниманіе любителей зодчества и прочности. Планъ для онаго начертанъ Англійскимъ Архитекторомъ Блоромъ (Blore), который, по волѣ Графа Воронцова, долженъ былъ принимать въ соображеніе многія изъ лучшихъ зданій Шотландіи и Англіи. Построеніе производится подъ надзоромъ Англійскихъ мастеровъ, нарочно для того выписанныхъ изъ Лондона *. — Въ Алупкѣ заслуживаютъ особенное вниманіе, какъ сборникъ виноградный (Reben-Sortiment), такъ и зна-

* Увѣряютъ, что при взрываніи и разбитіи скалъ на томъ мѣстѣ, гдѣ предположено было строить домъ сей, подъ огромнымъ камнемъ найдены были слѣды прежняго жилища, имъ раздавленнаго. Дѣло сбыточное, въ чемъ удостовѣриться можно при обслѣдованіи ближайшихъ окрестностей деревни Демирджи, на южномъ скатѣ Таврическихъ горъ.

чительныя посадки маслинъ, коихъ число простирается нынѣ до 2000. Сіи послѣднія первоначально были посажены въ ямахъ, въ 4 саженяхъ одна отъ другой; какъ однако же отъ сего способа посадки нельзя было ожидать желаннаго успѣха, то Графъ приказалъ между сими деревьями проборождить всю землю глубиною на цѣлый аршинъ (Hiolen), точно такъ, какъ сіе дѣлается для посадки винограда и пр., отъ чего немедленно маслины стали расти успѣшнѣе и уже въ 1834 г. дали столько оливокъ, что изъ оныхъ можно было выдавить 70 бутылокъ масла. *Кпп.*

АЛУТА, *Alta* или *Olta* рѣка, истекаетъ изъ ключей въ Австрійской Семиградской области, протекаетъ въ нѣкоторомъ отдаленіи мимо Германштадта, входитъ при селеніи Контумачь въ Валахію, и совершивъ теченіе свое на 400 верстъ, вливается наконецъ въ Дунай при крѣпостцѣ Турно, противъ Никополя. Весною, или послѣ оттепелей, а лѣтомъ и осенью послѣ сильнаго дождя, Алута быстро и значительно возвышается, и тогда переправа чрезъ нее сопряжена съ опасностію; но съ такою же скоростію какъ возвышалась, вода въ ней и понижается, особенно въ лѣтнее время. Алута почти безъ судоходства и безъ сплава лѣсовъ; послѣдняго недостаетъ на берегахъ; торговля здѣсь въ усыпленіи. Недалеко отъ устья она образуетъ послѣдовательно двумя побочными рукавами два значительные острова. — Переправы чрезъ Алуту въ Австрійскихъ владѣніяхъ производятся на мостахъ, въ Валахіи же перевозами или въ бродъ. Говорятъ, будто струи Верхней Алуты влекутъ съ собою изъ горъ золото. *П. Ѳ. Шт.*

АЛУШТА, мѣстечко Симферопольскаго уѣзда Таврической Губерніи, лежащее на южномъ берегу Крыма подъ 44°4′ сѣв. шир. и 25° 6′ долг. Упѣлѣвшія здѣсь по сіе время три башни и явные слѣды стѣнъ суть остатки укрѣпленія, основаннаго по повелѣнію Императора Юстиніана, царствовавшаго съ 527 до 562 г. по Р. Х., какъ сіе явствуетъ изъ сочиненій Прокопія (*De ædificiis* C. III, L. 7.), который упоминаетъ объ Алуштѣ и Гурзуфѣ. — На шести находящихся въ Вѣнской придворной библіотекѣ картахъ, коихъ старѣйшая 1318, а новѣйшая 1570 года, мѣсто сіе названо: *Lasta*, *Austa*, *Alusta* *, *Lustra*, *Lustia*, *Lusca*. Графъ Ив., Ос. Потоцкій на другихъ старинныхъ картахъ встрѣчалъ также *Lusta* и *Lusio*, и Русскіе крестьяне, ходящіе на южный берегъ для заработокъ, мѣсту сему даютъ названіе «Галушта». — Въ концѣ послѣдняго Румянцовскаго похода (1774 г.) Турки, на двухъ галерахъ пристлывъ къ Алуштѣ, сдѣлали высадку и отсюда распространялись по берегу для истребленія находившихся тутъ въ маломъ числѣ Русскихъ воиновъ, какъ сіе явствуетъ изъ «Досугъ Крымскаго Судьи» П. Сумарокова (II, 203). — При возрастающемъ винодѣліи, Алушта обратила на себя вниманіе новыхъ поселенцевъ въ особенности потому, что въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ изъ Симферополя только до Алушты проложена была битая дорога (шоссе), которую дѣлалъ Подполковникъ П. В. Шишковъ). — Алушта, въ коей съ 1826 г. стали разводиться виноградники на манеръ Европейскій въ борозженой землѣ (in rioltem Boden), имѣетъ пристань, почтовую станцію и домъ, построенный въ восточномъ вкусѣ, для помѣщенія проѣзжающихъ. Учрежденная тутъ въ 1828 г. почтовая экспедиція въ послѣдствіи времени была переведена въ Ялту. *Кпп.*

АЛЬФА и ОМЕГА (*A* и *ω*), первая и послѣдняя буквы Греческой азбуки, означаютъ начало и конецъ; и употреблены въ такомъ смыслѣ въ Священномъ Писаніи (Апокал. I, 8) «Азъ есмь Альфа и Омега, начало и конецъ.» — Въ средніе вѣки богословы, проповѣдники, врачи и т. п. имѣли обыкновеніе ставить въ началѣ своихъ писаній и рецептовъ знакъ *α ω*, что означало: «съ Богомъ, во имя Господне,» и т. п., чѣмъ обыкновенно начинались старинныя писанія.

АЛФАВИТЪ, см. *Азбука*.

АЛФАРАБИ, *Alpharabius*, собственно *Абу-Насръ-Мохаммедъ аль-Тархани аль-Фарьяби*, прославленный переводчикъ Аристотеля, познакомившій Европу въ средніе вѣки съ его твореніями, которыхъ подлинники отъ части потеряны; Философъ Арабскій, «Феникъ своего времени,» умеръ въ 950 по Р. Х. Онъ былъ родомъ Туркъ, изъ города Фарьяба, или Отрара; сначала учился въ Багдадѣ, потомъ въ Харранѣ, и сдѣлалъ

* Pasqualini 1408 г. См. (Wiener) Jahrbücher der Literatur. Bd. LXV. S. 8.

* Первый такимъ образомъ здѣсь разведенный виноградникъ, былъ устроенъ Докторомъ Андр. Ѳед. Арендтомъ.

необыкновенные успѣхи въ философіи и музыкѣ; послѣ того путешествовалъ нѣсколько времени, и посѣтилъ Дамаскъ и Египетъ; послѣдніе дни своей жизни онъ провелъ въ Дамаскѣ, живя скуднымъ жалованьемъ, которое получалъ отъ владѣтеля этого города, Сейфъ-эд-Доуле, и умеръ осьмидесяти лѣтъ отъ роду. Онъ чрезвычайно любилъ уединеніе, отличался простотою своей жизни и отвращеніемъ отъ роскоши. Ибнъ-Халлеканъ, Абульфеда и многіе другіе извѣстные писатели, почитаютъ его однимъ изъ величайшихъ Философовъ мусульманскихъ; но нѣкоторые богословы мусульманскіе, какъ Фахръ-эддинъ-Рази и Аль-Газали, обвиняютъ его въ безбожіи. Альфарьяби замѣчателенъ особенно многосторонностью своихъ дарованій, въ примѣръ которыхъ обыкновенно разсказываютъ слѣдующій анекдотъ. Возвращаясь однажды изъ путешествія въ Мекку, Альфарьяби, на пути чрезъ Дамаскъ, явился ко Двору Сейфъ-эд-Доуле, въ собраніе его ученыхъ, и завелъ съ ними споръ о какомъ-то предметѣ. Когда онъ высказалъ свое мнѣніе, ему сначала противурѣчили, потомъ мало по малу всѣ замолкли, и наконецъ такъ восхищены были пламенною его рѣчью, что стали записывать всѣ его слова, чтобы сохранить ихъ для потомства. Послѣ этого онъ показалъ свое искусство въ музыкѣ, сыгравъ имъ три пьесы: одну веселую, которая заставила хохотать всѣхъ присутствующихъ, другую печальную, которая заставила всѣхъ плакать, и наконецъ такую, которая всѣхъ ихъ усыпила.

Альфарьяби особенно занимался изученіемъ Аристотеля, и ему приписываютъ обыкновенно переводъ Аналитики этого Греческаго Философа. Думаютъ также, что онъ написалъ книгу *De Causis*, находящуюся въ VIII томѣ *Opera Aristotelis*, изданныхъ въ Венеціи, въ 1552 году. *В. В. Г.*

АЛФЕЙ, рѣка въ Аркадіи, что въ Пелопонезѣ, нынѣ Алфедъ и Козея, одна изъ величайшихъ рѣкъ Греціи, вытекающая неподалеку отъ источниковъ Эвропа, протекающая у Олимпіи, и впадающая въ Іонійское море. По миѳологіи, рѣчный богъ Алфей былъ сынъ Океана и сестры его Ѳетиды. Онъ влюбился въ Діану, которая, для избѣжанія его преслѣдованій, покрыла лице свое и своихъ Нимфъ рѣчнымъ иломъ. Когда онъ преслѣдовалъ своею любовію Нимфу Аретузу, Діана скрыла ее въ облакѣ, и превратила въ источникъ. Алфей вновь принялъ видъ рѣки, и смѣшалъ свои воды съ ея струями. Эта басня имѣетъ основу историческую, см. Ottfr. Müllers, Prolegomenen einer wissenschaftlichen Mythologie, Gött. 1825.

АЛЬ-ФЕРГАНИ, или *Альфраганн*, *Alphraganus*; Мохаммедъ-Ибнъ-Кетиръ, прозванный Аль-Фергани отъ мѣсторожденія своего, города Ферганы, или Бадахшана, лежащаго въ оазисѣ того же имени между Бухаріею и Сибирью, — одинъ изъ славнѣйшихъ астрономовъ; но обстоятельства жизни его неизвѣстны. Онъ проживалъ при Дворѣ Халифа Аль-Мамуна. Около 844 года по Р. Х. онъ написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: *Основанія Астрономіи*, которое нѣсколько разъ перепечатываемо было въ Европѣ, сначала въ 1537, потомъ въ 1590, и наконецъ, лучшее изданіе, въ 1669 году: *Mohammedis, filii Ketiri, Ferganensis, qui vulgo Alfraganus dicitur, Elementa Astronomica, arabice et latine, cum notis ad res exoticas, sive orientales, quæ in iis occurrunt; opera Jacobi Golii*, Amstelodami, 1669, in-4. Примѣчанія, сдѣланныя Голіемъ къ этому сочиненію, почти всѣ географическія и весьма важны. Девятую главу своихъ «Основаній Астрономіи» Альфергани посвятилъ исчисленію важнѣйшихъ въ свѣтѣ странъ, городовъ и народовъ, слѣдуя порядку семи климатовъ, и здѣсь-то онъ первый изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ писателей Восточныхъ, упоминаетъ о Славянахъ. *В. В. Г.*

АЛФЕРЬЕВЫ, *Олферьевы*, Русскій дворянскій Домъ. Родоначальникомъ онаго былъ нѣкто Олферій (Alfieri?), выѣхавшій изъ Италіи. *Яз.*

АЛФЕРЬЕВЪ, Романъ Васильевичъ. Служилъ при Ц. Іоаннѣ Васильевичѣ Думнымъ Дворяниномъ и Печатникомъ, занимая объ сіи должности съ 1570. Въ 1581 Государь употреблялъ его вмѣстѣ съ Кн. Дмитріемъ Петровичемъ Елецкимъ, для заключенія съ Польскимъ К. Баторіемъ Киверовскаго перемирія (см. *Киверовскій договоръ*). Умеръ 1590. *Яз.*

АЛЬ-ФИНЕ, Италіянское музыкальное выраженіе, означающее, что извѣстный періодъ пьесы (обыкновенно отъ знака, или dal segno, см. *Даль-сеньо*) повторяется до того мѣста, гдѣ написано fine (конецъ).

АЛЬФІЕРИ Викторъ, (Alfieri Vittorio), знаменитый писатель XVIII столѣтія, родился 17 Января 1749, въ Асти, небольшомъ городкѣ Піемонтскомъ. На первомъ году жизни онъ лишился отца и съ тѣхъ поръ находился подъ опекою своего дяди Пеллегрино Альфіери, губернатора Коны, человѣка достойнаго, но по слабости характера, не умѣвшаго удерживать причудъ мальчика, избалованнаго нѣжною любовью матери. Альфіери, будучи девяти лѣтъ, вступилъ въ Туринскую благородную школу, гдѣ по болѣзнямъ и по странному, весьма раздражительному характеру, онъ ничѣмъ не занимался. Вышедши изъ школы; въ 1765 году, онъ вдругъ сдѣлался владѣтелемъ большаго имѣнія, которымъ, въ силу Италіянскихъ законовъ, самъ сталъ распоряжать послѣ смерти своего опекуна. Онъ страстно любилъ лошадей, принялъ намѣреніе путешествовать: объѣхалъ большую часть Италіи, Франціи, Англіи, и послѣ двухлѣтняго отсутствія, возвратился въ Піемонтъ, ничего не видавши, ничему не научившись и, кажется, нашедши одно удовольствіе — безпрестанную перемѣну мѣста. Однакоже, утомленный бездѣйственностію, въ которую онъ впалъ, снова пристрастился къ путешествіямъ, предался имъ со всемъ жаромъ болѣзненнаго ума и въ восемнадцать мѣсяцевъ успѣлъ посѣтить Германію, Данію, Швецію, Пруссію, Россію; потомъ отправился въ Голландію, переѣхалъ въ Англію, гдѣ прожилъ шесть мѣсяцевъ, возвратился опять въ Голландію, объѣхалъ Францію, Испанію, Португалію, и явился въ Туринѣ въ Маѣ 1772 года. Чрезъ годъ онъ въ первый разъ испыталъ любовь; но страсть его не раздѣляли; въ изступленіи отчаянія онъ излилъ мученія свои въ стихахъ, названныхъ имъ послѣ несчастными. Геній Альфіери проявляется безъ его вѣдома: сначала онъ подражаетъ прозѣ Сакетти, Фиренцоли, и скоро находитъ утѣшеніе въ однихъ занятіяхъ словесностію. Черезъ нѣсколько времени принимается за опыты въ драматическомъ искусствѣ, пишетъ свою *Клеопатру*, представленную два раза въ Туринѣ, въ Іюнѣ 1775 года, и *Поэтовъ*, небольшую пьесу, въ коей самъ разбираетъ свою трагедію, но по желанію его никогда не напечатанную. Успѣхъ сихъ двухъ опытовъ рѣшилъ судьбу всей его жизни. Альфіери положилъ себѣ вознаградить потерянное время праздной молодости, дать полноту силамъ, ежедневно въ немъ развивавшимся, и познакомиться съ великими писателями. Въ Тосканѣ онъ предался изученію Латинскаго и Италіянскаго языковъ, которое дополнялъ безпрерывнымъ чтеніемъ. Тогда зародилась въ немъ великая мысль: открыть новое поприще драматическому искусству и поставить Итальянскую сцену между двумя возвышенностями, занимаемыми Греческою трагедіею и трагедіею Французскою. Менѣе нежели въ семь лѣтъ, Альфіери выкупаетъ долговременную праздность, въ которой провелъ свою молодость, четырнадцатью трагедіями: *Филиппъ II*, *Полиникъ*, *Антигона*, *Агамемнонъ*, *Виргинія*, *Орестъ*, *Заговоръ Пацци*, *Донъ-Гарсіа*, *Роземонда*, *Марія Стюартъ*, *Тимолеонъ*, *Октавія*, *Меропа* и *Саулъ*, и многими другими произведеніями въ прозѣ, каковы: *Разсужденіе о тираніи* и *переводъ Саллустія*, или въ стихахъ: *Отомщенная Этрурія*, поэма въ четырехъ пѣсняхъ, и пять большихъ *Одъ на освобожденіе Сѣверо-Американскихъ-Штатовъ*.

Между тѣмъ, пріѣхавъ въ Римъ, Альфіери вошелъ въ дружбу, а потомъ и въ тѣснѣйшую связь съ Графинею Альбани (см. *Альбани*), женою Претендента Эдуарда Стюарта. Эта связь не нравилась Папѣ и послужила предлогомъ къ изгнанію Альфіери, который удалился въ Страсбургъ, гдѣ написалъ *Агиса*, *Софонисбу*, *Мирру* и *двухъ Брутовъ*,

одного — основателя Римской республики, другаго — последняго ея гражданина. Изъ Страсбурга онъ переселился въ Парижъ, гдѣ, въ одно и тоже время, писалъ свой *Трактатъ о Государѣ*, *Панегирикъ Траяну*, влагаемый имъ въ уста Плинію Младшему, *Непризнанную добродѣтель* и *Свободную Америку*, и печаталъ новое изданіе своего театра, а въ Келѣ издавалъ, заднимъ числомъ, сочиненія свои, не пропущенныя цензурою.

Альфіери жилъ спокойно въ Парижѣ, у Графини Альбани; но видя приближеніе великихъ переворотовъ, онъ написалъ письмо, 14 Марта 1789 года, къ Лудовику XVI, въ коемъ предвѣщалъ ему всѣ бѣдствія, постигшія сего несчастнаго Государя въ послѣдствіи, и совѣтовалъ отвратить угрожающую ему бурю измѣненіями въ прежнемъ образѣ правленія. Письмо не имѣло никакихъ послѣдствій, и революція вспыхнула 14 Іюля. Сначала онъ воспѣлъ ее въ Одѣ на взятіе Бастиліи (Parigi sbasligliato); но скоро увидѣвъ ужасныя ея послѣдствія, бѣжалъ, подобно всѣмъ приверженцамъ порядка, во Флоренцію. Тогда разграбили въ Парижѣ весь его домъ, всѣ имущество, библіотеку, манускрипты. Альфіери былъ сильно оскорбленъ такими поступками революціоперовъ, и любовь его къ Франціи превратилась въ непримиримую ненависть. Происшествія, случившіяся въ 1798 году въ Италіи, въ слѣдствіе удачнаго похода Французскихъ войскъ, ещѣ болѣе увеличили въ немъ это чувство, доходившее до изступленія, какъ видно это изъ различныхъ его сатиръ и въ особенности изъ его *Miso-Gallia*.

Имѣя отъ роду около 50 лѣтъ, Альфіери вздумалъ учиться по Гречески, и успѣхи его были такъ велики, что скоро онъ перевелъ Эврипидову *Альцесту*, Эсхиловыхъ *Персовъ*, и Аристофановыхъ *Лягушекъ*, потомъ написалъ пять новыхъ трагедій, семь комедій, и родъ драмы: *Авель*, коей далъ странное названіе *Трамелогедіи*. Онъ до того удивлялся Гомеру, что вздумалъ учредить въ честь творца Иліады *Гомерическій орденъ*. Цѣль сего ордена долженствовала состоять изъ двадцати трехъ драгоцѣнныхъ камней; на каждомъ находилось имя одного знаменитаго поэта, древняго или новаго; внизу висѣлъ широкій камень съ изображеніемъ Гомера; внизу медали находилась слѣдующая надпись, выраженая двумя Греческими стихами; «орденъ рыцарей Гомера, учрежденный Викторомъ Альфіери, священнѣе и почетнѣе всѣхъ установленныхъ донынѣ.»

По мѣрѣ приближенія къ старости, онъ становился болѣе и болѣе трудолюбивымъ. Онъ перевелъ стихами комедіи Теренція и Энеиду Виргилія, написалъ множество сонетовъ и исторію своей жизни, продолженную Графинею Альбани до 14 Мая 1803 года. Альфіери умеръ 8 Октября тогоже года. Тѣло его погребено въ церкви Санта-Кроче, Флорентинскомъ Пантеонѣ, между Макіавелемъ и Микель-Анджеломъ.

Всѣ сочиненія Альфіери, изданныя по нѣскольку разъ въ Италіи и во Франціи, преисполнены великихъ красотъ: планъ ихъ обдуманъ, характеры лицъ сильны; положенія такъ мастерски соображены, что производятъ самое сильное дѣйствіе. Разговоръ у него живъ, выдержанъ, не смотря на отсутствіе нѣжныхъ изліяній сердца и второстепенныхъ лицъ и наперсниковъ, коихъ Расинъ сдѣлалъ столь необходимыми и занимательными. Альфіери упрекали въ смѣломъ составленіи стиховъ; но если иногда и нѣтъ у него гармоніи, то сей недостатокъ выкупается силою мыслей, сжатостію слога, и возвышенностію чувствъ. До него Италія не имѣла трагедіи; сами Италіянцы признаются, отдавая должную справедливость Маффею и Конти, что Альфіери создалъ трагическую сцену. Что касается до Комедій, то онѣ не очень занимательны: въ нихъ сатира безъ насмѣшки, а характеры или ложны, или изуродованы. Комическій родъ былъ приличенъ тонкому уму Альфіери, сарказму и иронія, коими онъ владѣлъ такъ искусно; но онъ не умѣлъ пользоваться своимъ геніемъ. — Переводъ Саллустія написанъ съ жаромъ, а переводомъ Теренція пополненъ недостатокъ въ Итальянской литературѣ; но переводъ Виргиліевой Энеиды не хорошъ, и въ самыхъ лучшихъ мѣстахъ не можетъ стать наравнѣ съ переводомъ Аннибала Каро. — Прозаическія сочиненія Альфіери дышатъ краснорѣчіемъ истиннаго трибуна. Что же касается до записокъ о его жизни, то желательно бы было не видѣть ихъ въ печати. Одно только замѣчательно въ жизни Альфіери: это время, въ которое онъ началъ заниматься науками. Альфіери не подражалъ никому. Цѣль его была довести трагедію до строгой простоты древнихъ: и онъ

достигъ своей цѣли. Его трагедіи рѣдко играются, потому, что требуютъ глубокаго познанія сердца человѣческаго и искусства въ дополненіи недостатка драматическаго дѣйствія.

Альфіери былъ высокъ ростомъ и строенъ, бѣлокурые волосы, свѣтло-голубые глаза, правильныя черты лица, противурѣчили его сильному характеру и возвышеннымъ мыслямъ; холодность, угрюмость, даже презрѣніе, съ которымъ онъ велъ себя въ свѣтѣ, не соотвѣтствовали его постоянству, нѣжной привязанности въ дружбѣ, и инымъ качествамъ, пріобрѣтавшимъ ему любовь и уваженіе.

АЛЬФОНСЪ. Это имя, напоминающее блестящую эпоху славы Пиренейскаго полуострова, когда тамошніе государи принуждены были отнимать шагъ за шагомъ землю, захваченную Маврами, было посимо двадцатью двумя Королями, именно: одиннадцатью Леонскими и Кастильскими, пятью Леонскими и шестью Португальскими.

1. Леонъ и Кастилія. Альфонсъ I, *Католическій*, происходилъ, какъ говорятъ, отъ Короля Родрига и слѣдственно принадлежалъ къ Готской династіи, которую Мавры свергли съ престола. Онъ отличался своимъ мужествомъ въ войнахъ, послѣдовавшихъ за завоеваніемъ и сдѣлался зятемъ Пелагія, основателя новаго Христіанскаго государства, которое называлось тогда Овіедскимъ или Астурійскимъ. По смерти Фавилы, сына Пелагіева, Альфонсъ былъ избранъ въ Короли и тотчасъ началъ войну противъ Мавровъ, занимавшую почти все его царствованіе. Онъ разширилъ предѣлы своего государства и взялъ многія важныя крѣпости, между прочими и Леонъ, отъ котораго новое государство получило свое имя. Онъ скончался въ 759 году 61 лѣтъ отъ роду къ общему сожалѣнію народа, который онъ защищалъ, и Церкви, которая наградила его прозваніемъ *Католическаго*, за покровительство, коимъ въ царствованіе его пользовалась.

Альфонсъ II, *Цѣломудренный*, былъ сынъ Фроилы, убитаго въ 768 году; онъ вступилъ на престолъ въ 791 и, подобно своимъ предшественникамъ, пользовался распрями Мавровъ. Свергнутый съ престола въ 802 г., Альфонсъ вскорѣ снова воцарился; но обремененный лѣтами и болѣзнями, созвалъ Грандовъ Королевства и сложилъ съ себя Королевское достоинство. Послѣ этого жилъ онъ еще семь лѣтъ и былъ изъ самыхъ вѣрныхъ подданныхъ Дона-Рамира, котораго онъ самъ возвелъ на престолъ. Альфонсъ II скончался въ 842, послѣ 54 лѣтняго царствованія. Этотъ Король перенесъ столицу государства въ Овіедо, покинутый его предшественниками. Онъ былъ достойнымъ другомъ и союзникомъ Карла Великаго. Нѣкоторые историки приписываютъ сохраненное ему исторіею прозваніе *Цѣломудреннаго*, потому, что онъ отказался платить Маврамъ налогъ, состоявшій изъ ста молодыхъ дѣвушекъ. Но этотъ налогъ просто нелѣпая сказка, а онъ дѣйствительно оправдалъ прозваніе *Цѣломудреннаго*, живъ въ совершенномъ воздержаніи съ своею супругою, въ слѣдствіе обѣта, характеризующаго вѣкъ, въ которомъ онъ жилъ.

Альфонсъ III, *Великій*. Ему было только 18 лѣтъ при смерти отца его Ордоньо I, въ 866 г., и похититель Фроила оспоривалъ у него корону; но сей послѣдній, навлекши на себя всеобщую ненависть, былъ убитъ, и Альфонсъ вступилъ на престолъ. Но онъ недолго царствовалъ спокойно. Знатные вассалы, которыхъ согласіе, болѣе нежели право наслѣдства, возводило на престолъ Королей Испанскихъ, недовольные тѣмъ, что корона остается въ фамиліи Альфонсовъ, возмутились противъ него. Послѣ междуусобной брани, продолжавшейся нѣсколько лѣтъ и окончившейся въ пользу сего государя, начались войны противъ Мавровъ, прославившія его царствованіе и принесшія ему прозваніе Великаго. Но новые заговоры возмутили его благополучіе. Недовольные, пользуясь тѣмъ, что онъ для поддержанія войнъ своихъ, обременялъ народъ новыми налогами, соединились противъ него, и главою заговора былъ сынъ его Донъ-Гарсіа. Но мужественный Альфонсъ напалъ на мятежниковъ, разбилъ ихъ, взялъ своего сына въ плѣнъ и наказалъ его заточеніемъ. Тогда Королева Химена съ двумя другими своими сыновьями присоединилась къ недовольнымъ, чтобы освободить Гарсія. Народъ вступился за нихъ и Король, для успокоенія своего государства, рѣшился сложить съ себя корону; но онъ не положилъ меча вмѣстѣ со скипетромъ; дѣйствуя въ духѣ своего вѣка, онъ хотѣлъ еще сражаться съ непріятелями, которыхъ такъ часто побѣждалъ; и предводительствуя войсками своего сына, совершилъ знаменитый

походъ противъ Мавровъ. Онъ умеръ въ томъ же 912 г. послѣ 46 лѣтняго царствованія, въ продолженіе коего онъ прибавилъ къ владѣніямъ, передавшимъ ему отцемъ его, часть Португаліи и старой Кастиліи. Его считаютъ авторомъ лѣтописи, содержащей въ себѣ описаніе происшествій, случившихся въ Испаніи со времени Вамбы въ концѣ VII столѣтія до Ордоньо.

Альфонсъ IV, по прозванію *Монахъ*, вступилъ на престолъ въ 924 году; чрезъ два года послѣ того, помѣшавшись въ умѣ отъ горести, причиненной ему потерею супруги, онъ отказался отъ короны и вступилъ въ монастырь. Онъ оставался тамъ не долго и возмечтался снова овладѣть короною; но братъ его, Донъ-Рамиръ, котораго онъ сдѣлалъ Королемъ въ Леонѣ, принудилъ его сдаться и выколовъ ему глаза, заключилъ въ тюрьму, гдѣ онъ чрезъ нѣсколько лѣтъ и умеръ.

Альфонсъ V вступилъ на престолъ въ 999 году, бывъ только пяти лѣтъ отъ роду. Онъ велъ войну съ Маврами и въ 1027 году былъ убитъ стрѣлою при осадѣ Визё.

Альфонсъ VI, *Мужественный*, сынъ Фердинанда Великаго, Короля Кастильскаго. По смерти отца въ 1065 г. ему досталось Королевство Леонское. Санчо, старшій его братъ, получилъ Кастилью, а меньшій Гарсіасъ Галицію. Миръ между тремя братьями былъ непродолжителенъ; Санчо напалъ на Альфонса, разбилъ его, взялъ въ плѣнъ и принудилъ отказаться отъ престола. Заключенный въ монастырь онъ скрылся оттуда и нашелъ убѣжище у Мавританскаго владѣтеля въ Толедо, который подарилъ ему великолѣпный замокъ, куда имѣли право входить одни только Христіане. По смерти брата своего, убитаго въ 1072 г., онъ снова вступилъ на престолъ, присягнувъ предварительно въ томъ, что не принималъ участія въ убійствѣ Санчо. Эту присягу принималъ отъ него Сидъ, герой, который долженствовалъ прославить его царствованіе. Бывъ столь долго жертвою честолюбія Санчо, онъ самъ совершилъ то же преступленіе: свергъ съ престола брата своего Гарсіаса, Короля Галиційскаго и заключилъ его въ тюрьму. Будучи безчеловѣчнымъ братомъ, онъ оказалъ неблагодарность и своему другу. Онъ вторгся во владѣнія Толедскія, гдѣ царствовалъ сынъ государя, который призрѣлъ его въ злополучіи. Толедо, осажденный въ 1085 году Испанскими войсками, въ которыхъ впервые сражались вмѣстѣ съ Сидомъ и Кастильскими воинами, многіе иностранные рыцари, палъ послѣ достопамятной осады, продолжавшейся пять лѣтъ. Альфонсъ перенесъ столицу своего государства въ этотъ городъ, которымъ Сарацины владѣли четыреста лѣтъ, но въ которомъ большая часть народонаселенія исповѣдывала еще Христіанскую религію. Это былъ важный шагъ къ освобожденію Испаніи. Побѣжденный въ свою очередь въ 1086 г. близъ Залаки въ Эстрамадурѣ нѣсколькими, соединившимися между собою Мавританскими Царями, онъ призвалъ на помощь свою Французовъ, которыми управлялъ тогда Филиппъ I. Французскій корпусъ, подъ предводительствомъ Раймонда, Графа Бургонскаго, вступилъ въ Испанію, и Мавританскіе Цари поспѣшили покориться. Они признали себя вассалами Короля Кастильскаго. Тутъ сцена перемѣняется. Альфонсъ, бывшій непримиримымъ врагомъ Мавровъ, дѣлается ихъ союзникомъ. Онъ вступаетъ въ бракъ съ Зандою, дочерью Короля Севильскаго Бенъ-Абеда, и соединяется съ нимъ противъ Африканскихъ Арабовъ, Альморавидовъ, которыхъ Испанскіе Мавры призвали на помощь противъ Кастильцевъ, и которые изъ союзниковъ обратились въ властителей. Не смотря на пособіе, оказанное ему Альфонсомъ, Бенъ-Абедъ былъ свергнутъ съ престола. Это происшествіе окончило владычество Азіатскихъ Мавровъ въ Испаніи. Альфонсъ продолжалъ войну противъ новыхъ своихъ непріятелей и возвратился побѣдителемъ въ Толедо, гдѣ и умеръ въ 1109 году. Онъ царствовалъ 34 года. Въ это время Португалія сдѣлалась вассальнымъ владѣніемъ, зависѣвшимъ отъ Королевства Кастильскаго. Надобно замѣтить, что въ 1077 году, Альфонсъ, въ слѣдствіе буллы Григорія VII, который объявилъ, что Испанія была нѣкогда данницею Папскаго престола, согласился платить Папѣ подать, отмѣненную его преемниками.

Альфонсъ VII, тотъ самый Государь, который въ Арагонѣ назывался Альфонсомъ I. (см. ниже).

Альфонсъ VIII (*Раймондъ*). Государь сей, родившійся въ 1106 г., былъ избранъ въ Короли Чинами Галиційскими, собравшимися въ Компостеллѣ, а его мать, Уррака, царствовавшая въ Кастиліи, сдѣлала его своимъ

соправителемъ, чтобы имѣть въ немъ подпору. Наконецъ сдѣлавшись въ 1126 году, по смерти Урраки, единственнымъ владѣтелемъ Королевства, онъ старался загладить зло, причиненное междуусобною войною и улучшить мудрыми постановленіями внутреннее состояніе земли своей; потомъ, желая также принять участіе въ предпріятіи, которому посвящали себя всѣ Государи его фамиліи, онъ объявилъ войну Маврамъ. Успѣхи въ этой войнѣ чрезвычайно возвысили его могущество, и онъ собралъ въ Леонѣ Кортесовъ, короновался Императоромъ Испанскимъ (*Ildefonsus pius, felix augustus, totius Hispaniæ imperator*). Послѣдній походъ его противъ Африканскихъ Мавровъ ознаменованъ былъ знаменитою побѣдою при Ясивѣ, одержанною имъ въ 1158 году. Онъ умеръ по возвращеніи изъ этого похода, пятидесяти одного года, царствовавъ тридцать одинъ годъ. Государь сей отличался уваженіемъ своимъ къ правамъ и преимуществамъ своихъ подданныхъ. Дочь его, Констанція, была въ замужествѣ за Французскимъ Королемъ Людовикомъ VII, *Юнымъ*. Это былъ первый примѣръ подобнаго союза между сими двумя владѣтельными Домами, столь часто возобновлявшагося въ послѣдствіи. Подобно своему предшественнику, Альфонсъ VIII раздѣлилъ владѣнія свои между своими сыновьями; это было тогда кореннымъ правиломъ: государства подвергались общимъ законамъ о наслѣдствѣ. Альфонсъ VIII основалъ орденъ Св. Юліана, прославившійся въ позднѣйшія времена подъ именемъ Алькантарскаго (см. это слово).

Альфонсъ IX, *Благородный*, сынъ Санча II, наслѣдовалъ отцу своему въ 1158 году трехъ лѣтъ отъ роду. Два могущественныхъ дома, оспоривавшихъ другъ у друга регентство, возмущали государство во время его несовершенолѣтія. Кортесы, собравшіеся въ Бургосѣ, объявили его совершеннолѣтнимъ, когда ему было пятнадцать лѣтъ и онъ началъ царствованіе свое войною противъ другихъ Христіанскихъ государей Испаніи, которые соединились, чтобы отнять у него его наслѣдіе. Отразивъ ихъ, онъ обратилъ оружіе свое противъ Мавровъ и въ 1195 году потерпѣлъ при г. Аларкосѣ одно изъ самыхъ кровопролитныхъ пораженій, о какихъ только упоминаютъ Испанскія лѣтописи. Короли Леонскій и Наваррскій воспользовались затруднительнымъ положеніемъ, въ которое поставляла его потеря сего сраженія, и возобновили свои покушенія. Тутъ случилось трагическое происшествіе, которымъ не разъ пользовались драматическіе писатели. Королемъ владѣла Жидовка, красоты удивительной; ее обвиняли во всѣхъ несчастіяхъ государства, и знатные умертвили ее въ глазахъ самого Альфонса. Это происшествіе, по видимому, открыло ему глаза: онъ увидѣлъ прежнія свои погрѣшности и старался ихъ исправить. Пораженіе Аларкосское было заглажено знаменитою побѣдою при Толозѣ (см. это слово), при которой, какъ разсказываютъ не шутя нѣкоторые Историки, погибло 200,000 Мусульманъ и 25,000 Христіанъ. Альфонсъ готовился воспользоваться этою побѣдою, когда смерть похитила его въ 1214 г. Государь сей любилъ Литературу; онъ основалъ въ Валенсіи Университетъ, первый существовавшій въ Христіанской Испаніи. — Мы должны упомянуть здѣсь о событіи, довольно замѣчательномъ. Королевства Кастильское и Леонское были раздѣлены; но между тѣмъ какъ Государь, о которомъ мы говорили, царствовалъ въ первомъ, другой Альфонсъ, тоже IX, занималъ престолъ послѣдняго. Не знавъ, какъ отличить этого государя отъ его соплеменника, многіе составители хронологическихъ таблицъ, совсѣмъ пропускаютъ его. Между тѣмъ царствованіе его ознаменовано нѣкоторыми происшествіями, заслуживающими упоминанія. Папа два раза отлучалъ государство его отъ Церкви, чтобы заставить его расторгнуть союзы, запрещенные Церковію. Онъ съ успѣхомъ воевалъ противъ Мавровъ, основалъ знаменитый Университетъ въ Саламанкѣ и скончался въ 1230 году, послѣ сорока двухъ-лѣтняго царствованія.

Альфонсъ X, *Астрологъ*. Государь сей, сынъ Фердинанда Святаго, Короля Кастильскаго, отличался въ юности склонностью къ ученію, необыкновенною между государями того времени и прославившею имя его во всей Европѣ. Между тѣмъ любовь къ наукамъ не могла предохранить его отъ честолюбивой гордости, которая была источникомъ огорченій для него и бѣдствій для его государства. Онъ вступилъ на престолъ въ 1252 г. 31 года; чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того престолъ Германіи, обуреваемой волненіями партій, сдѣлался праздднымъ, и Аль-

фонсъ хотѣлъ воспользоваться извѣстностію, пріобрѣтенною имъ въ Европѣ, чтобы возсѣсть на Императорскій престолъ. Въ то время Курфюрсты почти явно продавали Императорскую корону, и Король Кастильскій долженъ былъ истощить свои сокровища, чтобы расположить избирателей въ свою пользу, и былъ избранъ въ 1257 г. Онъ принужденъ былъ увеличить чрезмѣрно публичные налоги и замѣнить достоинство монеты, чтобы покрыть эти издержки. Противъ него составлены были заговоры, которые онъ съ трудомъ подавилъ. Между тѣмъ Мавры выступили, чтобы захватить его владѣнія. Альфонсъ, предводительствуя своею арміею, пошелъ противъ нихъ, разбилъ непріятеля въ генеральномъ сраженіи и завоевалъ Королевство Мурцію, которое и присоединилъ къ Кастиліи. Успѣхи его прерваны междуусобною войною, продолжавшеюся три года. Едва только миръ былъ возстановленъ, какъ Альфонсъ снова подвергъ его опасности упорствомъ, съ которымъ преслѣдовалъ всегдашнюю мечту свою, Императорскую корону. Въ Императоры избранъ былъ Рудольфъ Габсбургскій. Король Кастильскій протестовалъ противъ этого избранія и отправился за Пиренеи испрашивать помощи отъ Папы. Мавры, пользуясь этимъ обстоятельствомъ, возобновили войну. Они были разбиты и прогнаны Дономъ-Санчомъ, сыномъ Альфонса; но потомъ этотъ Принцъ, пользуясь славою, имъ пріобрѣтенною, составилъ себѣ большую партію, и въ 1282 году свергъ отца своего съ престола. Альфонсъ, ища вездѣ помощи противъ мятежниковъ, обратился съ просьбою о пособіи даже къ Королю Марокскому. Этимъ онъ совершенно погубилъ себя. Оставленный всѣми, онъ удалился въ Севиллью и умеръ тамъ въ 1284 году 58 лѣтъ отъ роду. Астрономія обязана этому государю, который по своимъ познаніямъ былъ выше своего вѣка, *таблицами* такъ называемыми *Альфонсовыми*, которыя были составлены по его приказанію Толедскими Жидами. Въ Сеговійскомъ дворцѣ и доселѣ еще показываютъ комнату, въ которой производилъ онъ свои наблюденія. Альфонсъ заслуживаетъ также уваженіе потомства какъ поэтъ и законодатель: въ Эскуріялѣ хранится любопытная рукопись, содержащая въ себѣ духовныя пѣсни его сочиненія и онъ былъ главнымъ виновникомъ собранія законовъ того врѣмени, извѣстнаго подъ названіемъ: *Las siete partidas*.

Альфонсъ XI, *Мститель*. Бывъ еще въ колыбели, онъ наслѣдовалъ отцу своему Фердинанду X, въ 1312; и во время его долговременнаго несовершеннолѣтія, государство было позорищемъ безпрерывныхъ смутъ и упорныхъ войнъ. Достигнувъ пятнадцатаго года, онъ взялъ въ свои руки бразды правленія и старался укротить буйство знатныхъ и ихъ грабительства. Въ борьбѣ съ ними онъ своею нѣумолимою строгостію, пріобрѣлъ прозваніе, сохраненное ему исторіею. Въ 1340 г. Короли Гренадскій и Марокскій соединились между собою, осадили Тарифу; Альфонсъ, предводительствуя войсками Христіанской Испаніи, сразился съ ними 29 Октября того года и одержалъ совершенную побѣду. Потеря Мусульманъ была чрезвычайно велика: современная Исторія говоритъ, будто земля покрыта была трупами на три мили въ окружности, и будто добыча, при семъ взятая, была такъ велика, что цѣна золота понизилась отъ того шестою частію. Другое замѣчательное воинское событіе этого царствованія была осада Алджеезираса, предпринятая Альфонсомъ, въ 1342 году, при которой Мавры въ первый разъ употребили для защиты стѣнъ своихъ пушки. Эта осада продолжалась два года и крѣпость сдалась только тогда, когда между обоими государствами заключено было на десять лѣтъ перемиріе; но чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того Король Кастильскій прервалъ это перемиріе, осадивъ Гибралтаръ. Въ арміи его появилась чума; онъ самъ заразился ею и умеръ 26 Марта 1350 года сорока лѣтъ отъ роду. Ему наслѣдовалъ сынъ его Петръ-Жестокій. Въ царствованіе Альфонса учреждены *режидоры* или *присяжные* (*regidors* или *jurats*), которымъ ввѣрено управленіе общинами; важное измѣненіе въ демократическомъ устройствѣ городоваго правленія, дотолѣ существовавшемъ, потому что избраніе Кортесовъ перешло къ режидорамъ и народъ не принималъ болѣе въ ономъ никакого участія.

2. Аррагонъ. Альфонсъ I, по прозванію *Храбрецъ* (Le Batailleur), Король Наваррскій и Аррагонскій, былъ вторый сынъ Д. Санча Рамиреца и наслѣдовалъ брату своему Петру I въ 1104 г. Въ это время Королевство Аррагонское было совершенно истощено безконечными войнами, которыя многіе изъ его го-

сударей всѣи противъ Мавровъ. Могущество Альморавидовъ, которыхъ успѣхи только на время были остановлены Сидомъ, угрожали всей Христіанской Испаніи, и усилія ихъ удерживалъ одинъ только престарѣлый Альфонсъ VI, Король Леонскій. Въ сихъ то обстоятельствахъ Альфонсъ I, который по своимъ безразсуднымъ предпріятіямъ получилъ въ послѣдствіи незавидное прозваніе *Храбреца*, приготовлялся нѣсколькими годами мира къ шумному своему поприщу. Вступивъ въ бракъ съ Урракою, дочерью Альфонса VI Леонскаго, онъ въ первые же дни послѣ свадьбы съ нею поссорился. Кастильскіе вельможи, которыхъ гордость была оскорблена униженіемъ ихъ Принцессы, похитили ее изъ крѣпости, въ которой она заключена была по приказанію своего супруга, и въ торжествѣ увезли ее. Между тѣмъ Альфонсъ помышлялъ только о разширеніи своихъ владѣній; отнялъ у Арабовъ Туделу и потомъ вторгся въ 1110 г. въ Саррагосское Королевство. Расторгая бракъ свой съ Урракою, Альфонсъ хотѣлъ-было удержать лучшую часть ея вѣна; но Уррака имѣла могущественнаго союзника въ родственникѣ своемъ Генрихѣ, Графѣ Португальскомъ, котораго войска уже угрожали Королевству Наваррскому. Альфонсъ XI принужденъ былъ наконецъ отказаться отъ всякихъ требованій на Леонъ и Кастилію и признать Королемъ Галиціи Альфонса Раймонда, сына Урраки, (1113). Въ слѣдъ за тѣмъ соборъ Кастильскихъ Епископовъ разторгъ этотъ несчастный бракъ, и Папа утвердилъ его рѣшеніе. Народъ съ своей стороны сдѣлалъ другое рѣшеніе, столь же справедливое и болѣе нравственное: онъ принудилъ развратную Урраку сойти съ престола и уступить его сыну своему Альфонсу Раймонду.

Съ этого времени началась продолжительная борьба Короля Аррагонскаго съ Альморавидами. Армія Гренадскаго губернатора была изрублена въ окрестностяхъ Саррагосы, и Альфонсъ вскорѣ одержалъ новую побѣду надъ многочисленнымъ войскомъ, которое Али, Король Марокскій, послалъ противъ него подъ предводительствомъ лучшихъ своихъ генераловъ. Альфонсъ, котораго армія уступала въ числѣ войскамъ непріятельскимъ, выказалъ въ этомъ краткомъ походѣ большое искусство. Тогда онъ уже не сталъ скрывать намѣренія своего овладѣть Саррагосою: Амадъ Дола принужденъ былъ сдать ему эту крѣпость и онъ сдѣлалъ ее столицею своего государства (1118). Это завоеваніе, стоившее ему столькихъ сраженій, вовлекло его въ нескончаемыя брани. Въ 1120 г. Али отправилъ для нападенія на Аррагонъ многочисленный корпусъ, который и вторгся въ его владѣнія; но счастіе ему не измѣнило; онъ пошелъ противъ непріятеля и разбилъ его на голову въ окрестностяхъ Дароки, гдѣ двадцать тысячъ Альморавидовъ легло на мѣстѣ. Эта побѣда доставила ему обладаніе крѣпостями Дарокою и Калатоюдомъ. Чрезъ три года послѣ того появленіе въ Африкѣ секты, страшной для Альморавидовъ, обратило въ эту сторону все вниманіе Короля Марокскаго, и доставило Альфонсу благопріятный случай для вторженія въ земли Валенціи. Блестящая побѣда, одержанная имъ близъ Алькарака, долженствовала по видимому проложить ему путь къ завоеванію всей восточной Испаніи, какъ вдругъ онъ, обремененный добычею, возвратился въ свои владѣнія. Столь же мало воспользовался онъ и успѣшной экспедиціею, предпринятою имъ въ 1125 году противъ Гренады: добыча, отнятая у Андалузцевъ, дорого стоила Христіанамъ; но мщеніе Мавровъ пало не на Альфонса: они вторглись въ Эстрамадуру и разбили Кастильцевъ близъ Балахоза. Вмѣсто того, чтобы подать сосѣдамъ помощь въ столь опасную минуту, Король Аррагонскій думалъ только о томъ, чтобы воспользоваться злополучіемъ Альфонса Раймонда и смятеніями, происшедшими во многихъ частяхъ его государства по смерти Урраки (1126). Но послѣ неудачныхъ покушеній склонить на свою сторону Ларовъ, всегдашнихъ зачинщиковъ мятежей въ Кастиліи, и готовясь вступить въ бой съ Королемъ Леонскимъ въ его собственныхъ владѣніяхъ, въ которыя онъ вторгся, Альфонсъ склонился къ миру и обратилъ усилія свои въ другую сторону. Онъ думалъ, что для него наступило время окончить безпрепятственно покореніе бывшаго Королевства Саррагоскаго. Оставалось только два города, которые ему противились, Мекиненза и Фрага. Овладѣвъ первымъ и умертвивъ весь гарнизонъ за его преданность Альморавидамъ, онъ осадилъ второй; и конечно овладѣлъ бы имъ, если бъ не вздумалъ отвергнуть условій, на которыхъ жители предлагали заключить ка-

питуляцію. При одной вылазкѣ Фрагскаго гарнизона Альфонсъ былъ убитъ. Остававшись побѣдителемъ въ двадцати девяти сраженіяхъ, онъ до того времени ни раза не терпѣлъ пораженія и, умирая, былъ свидѣтелемъ истребленія своего войска. Станъ Христіанъ и сокровища, въ немъ собранныя, вознаградили Мусульманъ за опустошенія, произведенныя въ ихъ владѣніяхъ Альфонсомъ. Прежній соперникъ его, Альфонсъ Раймондъ, отмстилъ за его пораженіе и спасъ остатки его арміи.

Альфонсъ II вступилъ на престолъ въ 1162 году и провелъ большую часть своего царствованія въ войнахъ съ Раймондомъ V, Графомъ Тулузскимъ. Государь сей покровительствовалъ Трубадурамъ и самъ написалъ нѣсколько стихотвореній на Провансальскомъ нарѣчіи. Онъ умеръ въ 1196.

Альфонсъ III вступилъ на престолъ въ 1285 году. Царствованіе сіе, продолжавшееся только шесть лѣтъ, замѣчательно тѣмъ, что въ теченіе онаго политическое образованіе этого государства, одного изъ самыхъ либеральныхъ въ среднихъ вѣкахъ, получило наибольшее развитіе, такъ, что начальнику юстиціи (*justiza*) дано было право призывать самого Короля предъ судъ Кортесовъ, которые могли отрѣшать его, если онъ нарушалъ права народа. Альфонсъ старался отдалить свою коронацію, чтобы не присягать въ сохраненіи этого постановленія, принятаго его предшественниками; дворяне соединились противъ него и принудили его короноваться, какъ всегда бывало. Въ это же царствованіе Кортесы Валенскіе, Каталонскіе и Аррагонскіе были соединены, и съ того времени каждый Король, при вступленіи на престолъ, клялся не раздѣлять ихъ. Альфонсъ III скончался въ 1291 году двадцати шести лѣтъ отъ роду.

Альфонсъ IV вступилъ на престолъ въ 1327 и въ продолженіе всего почти своего двадцати лѣтняго царствованія, велъ войну съ Генуэзцами.

Альфонсъ V, *Великодушный*, сынъ Фердинанда Правосуднаго, Короля Кастильскаго, призванный на царство Аррагонцами, вступилъ на престолъ въ 1416 году. Онъ былъ однимъ изъ Великихъ Государей XV столѣтія. Онъ ознаменовалъ воцареніе свое тѣмъ, что разорвалъ списокъ знатныхъ, которые составили противъ него заговоръ. Вскорѣ послѣ того жажда славы увлекла его изъ государства, гдѣ впрочемъ коренныя узаконенія, почти республиканскія, окружали его тѣсными границами, несносными для человѣка его характера. Онъ возвращался туда только на короткое время и однажды въ продолженіе сорока трехлѣтняго царствованія. Владѣя Балеарскими островами, Сардиніею и Сициліею, онъ имѣлъ въ рукахъ своихъ берега Средиземнаго моря и безпрерывно воевалъ тамъ съ перемѣннымъ счастіемъ, но никогда не упадая духомъ. Первая экспедиція его направлена была противъ Корсики, которою обладали тогда Генуэзцы; потомъ онъ повелъ флотъ свой въ Неаполь, куда призывала его Іоанна II, предлагавшая ему назначить его своимъ наслѣдникомъ, если онъ вступится за нее противъ Людовика д'Анжу. Принужденный возвратиться въ наслѣдственныя владѣнія свои, чтобы защитить ихъ отъ нападеній Кастильцевъ, онъ оставилъ брата своего Дона Педро въ Королевствѣ Неапольскомъ, и плывъ вдоль берега Адріатическаго моря, внезапно сдѣлалъ высадку въ Провансѣ и взялъ Марсель, принадлежавшій Герцогу д'Анжу, который оспоривалъ у него тронъ обѣихъ Сицилій. Но Альфонсъ, великодушный къ своему непріятелю, предохранилъ этотъ богатый городъ отъ грабежа и отказался отъ подарка, который жители поднесли ему въ знакъ благодарности за то, что онъ не воспользовался всѣми правами войны. Онъ не увезъ съ собою ни какой другой добычи, кромѣ тѣла одного Епископа, причисленнаго къ лику святыхъ. Водворивъ миръ въ своихъ владѣніяхъ, онъ снова обратилъ свое оружіе противъ Неаполя, гдѣ дѣла его пришли въ дурное положеніе. Королева Іоанна, которая во все свое царствованіе колебалась между двумя Принцами, назначенными ею въ разное время въ наслѣдники престола, скончалась въ 1435 году, и Король Аррагонскій осадилъ Гаету; взятіе сего города упрочило бы ему обладаніе всемъ государствомъ; но вдругъ флотъ Герцога Миланскаго Филиппа Маріи-Висконти, явился передъ Гаетою; Альфонсъ былъ разбитъ въ упорномъ сраженіи и взятъ въ плѣнъ со многими Принцами и вельможами. Но Государь сей своимъ благороднымъ характеромъ восторжествовалъ надъ своимъ побѣдителемъ; онъ умѣлъ сдѣлать его своимъ союзникомъ, и Висконти, ко всеобщему удивленію, отпу-

стилъ своего плѣнника со всею его свитою, безъ выкупа. Едва освободившись, Альфонсъ тотчасъ сдѣлалъ новое покушеніе противъ Королевства Неаполитанскаго; это было уже третіе и счастливѣйшее всѣхъ прочихъ.

Между тѣмъ обладаніе симъ, столь давно желаннымъ престоломъ, стоило ему продолжительной и упорной войны. Въ 1442 году онъ взялъ Неаполь приступомъ и торжественно вступилъ въ этотъ городъ; созванные имъ Чины Государства провозгласили его Королемъ, и Папа Евгеній IV прислалъ ему инвеституру, обѣщанную имъ Рене. Съ тѣхъ поръ Альфонсъ назначилъ Неаполь мѣстомъ своего пребыванія. Тамъ онъ часто хаживалъ одинъ на лекціи какого нибудь философа; однажды ему говорили о томъ, что онъ такимъ образомъ подвергается опасности. Альфонсъ отвѣчалъ: *Чего же бояться отцу посреди дѣтей своихъ?* Государь сей скончался 27 Іюня 1458 года, когда онъ предпринялъ новую войну противъ нѣкоторыхъ Италіянскихъ Принцевъ. Ему было тогда семьдесятъ четыре года. Альфонсъ одаренъ былъ превосходными качествами. Прямодушіе, которому онъ никогда не измѣнялъ въ политикѣ, храбрость и человѣколюбіе, которыя онъ умѣлъ соединять въ бояхъ, по справедливости заслужили ему его прозваніе. Государь сей любилъ просвѣщеніе и покровительствовалъ ученымъ; хотя правда, тутъ вмѣшивалась и собственная его выгода, потому, что никто болѣе его не заботился о томъ, чтобы историки и поэты передали дѣянія его потомству. Онъ былъ человѣкъ образованный и всегда носилъ съ собою *Комментаріи Цезаря*, которые были его любимымъ чтеніемъ. Одна только склонность къ женскому полу запятнала прекрасный характеръ Альфонса, заставляя его иногда употреблять во зло власть свою. Секретарь его, Антоній Палермскій, написалъ его исторію, въ которой между прочими замѣчательными чертами, разсказываетъ, что однажды Альфонсъ увидѣлъ погибающую галеру, на которой были солдаты; онъ приказалъ подать имъ помощь, но видя, что присутствующіе не рѣшаются, неустрашимо бросился въ лодку говоря, что ему *пріятнѣе быть товарищемъ, нежели свидѣтелемъ ихъ гибели.* Всѣ были спасены.

3. Португаліи. Альфонсъ I *Генрикесъ*, сынъ Генриха Бургонскаго, Графа Португальскаго и Терезы Кастильской. Онъ родился въ 1094 году. Оставшись трехъ лѣтъ по смерти отца своего онъ поступилъ подъ опеку Терезы Кастильской и достигнувъ совершеннолѣтія, принужденъ былъ силою отнять у Регентши власть, которую ея неблагоразумное управленіе и пороки дѣлали вредною для государства. Въ 1128 году онъ былъ провозглашенъ Графомъ Португальскимъ и пошелъ противъ войскъ, вооруженныхъ его матерью, разбилъ ихъ и взялъ ее въ плѣнъ. Онъ побѣдилъ также и Кастильцевъ, пришедшихъ на помощь врагамъ его и уничтожилъ зависимость Португаліи отъ Королевства Леонскаго. Обративъ потомъ оружіе свое противъ Мусульманъ, онъ одержалъ надъ ними знаменитую побѣду Урикскую, доставившую ему Королевскую корону. Не довольный еще тѣмъ, что войско провозгласило его на полѣ битвы, онъ собралъ въ 1145 году Кортесовъ Королевства въ Ламего, и тамъ получилъ корону изъ рукъ Архіепископа Брагскаго. Держа въ рукѣ обнаженный мечъ, онъ сказалъ: *Я избавилъ васъ этимъ мечемъ отъ рабства Мавровъ; я побѣдилъ вашихъ непріятелей; вы сдѣлали меня Королемъ своимъ. Теперь мы должны постановить законы для водворенія въ государствѣ порядка, правосудія и спокойствія.* Коренныя установленія государства были утверждены Кортесами, и независимость Португаліи провозглашена слѣдующимъ образомъ. Присутствующихъ спросили: хотятъ ли они, чтобы Король платилъ дань Кастиліи и являлся вассаломъ въ собраніе Государственныхъ чиновъ сего Королевства? Всѣ они встали, обнажили мечи и вскричали, что *они свободны и хотятъ, чтобы и Король ихъ былъ также свободенъ!* Таковъ былъ результатъ знаменитаго собранія Ламегскаго, въ которомъ положено основаніе Португальской монархіи. Альфонсъ, по своемъ провозглашеніи, продолжалъ отличаться мужествомъ и искусствомъ въ управленіи. Лиссабонъ, бывшій тогда во власти Мавровъ, покорился ему въ 1147 году послѣ осады, при которой обѣ воюющія стороны явили героическую храбрость. Потомъ, когда между Испанскими Королями возгорѣлась война, онъ принялъ въ ней участіе; но въ одномъ сраженіи, упавъ съ лошади, сломилъ себѣ ногу, былъ взятъ въ плѣнъ воинами Короля

Леонскаго, и откупился уступкою завоеваній своихъ въ Галиціи. Ему было тогда восемьдесятъ лѣтъ. Въ этомъ престарѣломъ возрастѣ и послѣ столь многихъ знаменитыхъ дѣяній, онъ совершилъ еще подвигъ, освободивъ сына своего Дона Санча, осажденнаго Маврами въ Сантаремѣ. Но это было уже послѣднее его дѣяніе. Онъ скончался въ 1185 году девяноста одного года отъ роду, послѣ семидесяти трехъ лѣтняго царствованія. Альфонсъ I, былъ исполинскаго роста, по увѣренію нѣкоторыхъ историковъ, не менѣе семи футовъ. Онъ учредилъ два военныхъ ордена: *Ависъ* и *Крыла*. Многочисленныя права, пріобрѣтенныя имъ на уваженіе своихъ подданныхъ, законами и побѣдами, Христіанская и рыцарская жизнь его, и его богоугодныя заведенія, долгое время заставляли почитать его въ Португаліи святымъ.

Альфонсъ II *Дебелый*, родившійся въ 1185 году, наслѣдовалъ отцу своему Санчу I въ 1211 году. Это царствованіе ознаменовано въ особенности стараніями Альфонса обуздать властолюбіе Португальскаго Духовенства и обратить огромныя его богатства на пользу общую. Отлученный отъ Церкви Папою, онъ вступилъ въ переговоры объ отмѣнѣ этого отлученія; но, не окончивъ ихъ, скончался въ 1223 году, тридцати девяти лѣтъ отъ роду, царствовавъ двѣнадцать лѣтъ. Онъ издалъ Кодексъ законовъ, въ которомъ, между прочимъ постановлено было, что смертная казнь должна быть приводима въ исполненіе не прежде двадцати дней по произнесеніи приговора.

Альфонсъ III, сынъ предшествовавшаго, наслѣдовалъ брату своему Санчу II въ 1248 году. Подобно отцу своему онъ жилъ въ безпрерывныхъ распряхъ съ духовенствомъ. Онъ умеръ въ 1277 году.

Альфонсъ IV наслѣдовалъ въ 1325 году отцу своему Діонисію Щедрому, котораго уморилъ съ горя своими происками и возмущеніями. Онъ былъ не только дурнымъ сыномъ, но и дурнымъ родственникомъ и притѣснялъ брата своего Альфонса-Санча. Безразсудная страсть къ охотѣ заставляла его сначала пренебрегать обязанностями государя; но однажды, когда онъ говорилъ въ Совѣтѣ о подробностяхъ одной большой охоты, нѣкоторые изъ членовъ, приведенные въ негодованіе, встали и смѣло представили ему, какой вредъ дѣлаетъ онъ своему народу и грозили отрѣшить его отъ престола. Альфонсъ въ бѣшенствѣ вышелъ изъ Совѣта, но потомъ вдругъ возвратился и объявилъ своимъ Совѣтникамъ, что они открыли ему глаза и что впредь онъ будетъ совсѣмъ другимъ государемъ. Послѣ долговременныхъ войнъ противъ Кастиліи и противъ Мавровъ, жестокой поступокъ, смерть Инесы де Кастро, съ которою сынъ его Донъ-Педро тайнѣ сочетался, напомнилъ о юности Альфонса и снова произвелъ въ государствѣ смятенія. Помирившись съ Донъ-Педро, онъ, вслѣдъ за тѣмъ, скончался въ 1376 году семидесяти семи лѣтъ отъ роду.

Альфонсъ V *Африканскій*, сынъ Эдуарда I, наслѣдовалъ ему въ 1438 году шести лѣтъ отъ роду. Въ 1471 году Государь сей отправился въ Африку со флотомъ изъ 300 судовъ и съ 30,000 войска, и побѣды его тамъ пріобрѣли ему прозваніе Африканскаго. Узнавъ объ одномъ старинномъ преданіи, по которому въ Фецѣ хранился мечъ, который долженъ быть завоеванъ Христіанскимъ Государемъ, и думая, что ему суждено исполнить это предсказаніе, онъ учредилъ орденъ меча. Возвратясь въ Португалію, онъ увлекся своимъ честолюбіемъ и проникъ въ 1475 году въ Кастилію, гдѣ двѣ Принцессы спорили о наслѣдствѣ Генриха IV. Подкрѣпленный сильною партіею, онъ былъ провозглашенъ Королемъ Кастильскимъ и Леонскимъ. Разбитый при Торо Фердинандомъ Аррагонскимъ, супругомъ Изабеллы Кастильской, онъ принялъ странное намѣреніе отправиться во Францію, чтобы искать тамъ пособія. Обманутый Людовикомъ XI, и наскучивъ царскою властію, онъ послалъ въ Португалію свое отрѣченіе отъ престола, но потомъ вскорѣ самъ туда явился. Сынъ его Іоаннъ II принудилъ его снова надѣть на себя корону; но послѣ двухлѣтняго мирнаго царствованія, онъ впалъ въ мрачную меланхолію, которая заставила его снова отказаться отъ престола. Онъ отправился въ монастырь, чтобы окончить тамъ жизнь свою; но на дорогѣ въ Синтрѣ заразился чумою и въ 1481 году скончался, 49 лѣтъ отъ роду. Государь сей былъ храбръ и справедливъ. Онъ первый изъ Португальскихъ Королей собралъ во дворцѣ своемъ библіотеку.

Альфонсъ VI, сынъ того Герцога Браганцскаго, въ особѣ котораго прежняя Порту-

гальская династія снова вступила на престолъ (см. *Іоаннъ II*); наслѣдовалъ отцу своему въ 1656 г., а въ 1667, народъ принудилъ его сложить корону, которую онъ по своему поведенію недостоенъ былъ носить.

АЛЬФОНСОВЫ ТАБЛИЦЫ, (астр.). Альфонсовыми таблицами называютъ таблицы астрономическія, составленныя по приказанію Альфонса X, Короля Кастиліи, прозваннаго Мудрымъ. Онъ первый предпринялъ исправить таблицы Птоломея, и потому въ 1240 году, еще при жизни своего отца, призвалъ въ Толедо знаменитѣйшихъ Астрономовъ своего времени, Христіанъ, Мавровъ и Іудеевъ, трудами коихъ наконецъ составлены таблицы Альфонсовы 1252 года, въ первый годъ его царствованія. Хотя тогдашнія познанія въ Астрономіи были недостаточны для сего великаго предпріятія, но таблицы Альфонсовы были долгое время въ употребленіи, и почитались лучшими. Долгота года въ оныхъ принята только 28″ болѣе. Альфонсъ умеръ въ 1284 году. Его таблицы напечатаны въ первый разъ въ Венѣ 1483 г. Радтольдомъ, лучшимъ типографщикомъ сего времени; сіе изданіе весьма рѣдко; другія изданія были сдѣланы въ 1492, 1521, 1545 и проч.

АЛЬФОРТЪ (Alfort), замокъ въ округѣ Со (Seaux), въ Сенскомъ Департаментѣ, въ 8 верстахъ отъ Парижа, знаменитый своимъ ветеринарнымъ и земледѣльческимъ училищами, учрежденными въ 1767 году по плану Буржлата, съ ботаническимъ садомъ, богатымъ собраніемъ произведеній Естественной Исторіи, амфитеатромъ, библіотекою, анатомическимъ и патологическимъ кабинетами. Альфортское училище имѣло многихъ отличныхъ профессоровъ, каковы Викъ д'Азиръ, Добантонъ, Фуркруа, Флавдренъ, Гюзаръ (Huzard), Дюпюи и нынѣшній директоръ Иваръ (Yvart).

АЛЬФРАГАНЪ, см. *Альфергани*.

АЛЬФРЕДЪ ВЕЛИКІЙ (Alfred, Aelfred или Alfrid), Король Англійскій, сынъ Этельвольфа и внукъ Эгберта, родился въ 849 г., вступилъ на престолъ послѣ брата своего Этельреда, въ 871 г. Онъ уже до того носилъ званіе Короля и выказалъ необыкновенныя свои дарованія при управленіи небольшимъ государствомъ. Вступленіе его на престолъ Вестсекскій, отъ котораго онъ, по скромности, истинной или притворной, сначала отказывался, оживило надежды Англо-Саксовъ, которыхъ земля была опустошаема Датчанами. Первымъ дѣйствіемъ его царствованія было предпріятіе противъ этихъ грабителей; но предпріятіе сіе было безуспѣшно, и Альфредъ нашелся принужденнымъ вступить въ переговоры о мирѣ. Въ 877, вспомнивъ объ успѣхахъ своихъ противъ Саксонцевъ на морѣ, онъ снарядилъ флотъ, и такимъ образомъ могъ бороться съ Датчанами на ихъ собственной стихіи. Не смотря на это пособіе, онъ, въ слѣдующемъ году, по происками одного Норманскаго предводителя, принужденъ былъ покинуть свое государство и скрыться отъ побѣдителей въ Графствѣ Соммерсетскомъ. Тамъ, узнавъ отъ друга своего Графа Девонширскаго, что противъ Датчанъ составились разныя партіи, и что самъ Графъ одержалъ надъ ними побѣду въ разныхъ частныхъ сшибкахъ, онъ, переодѣвшись Бардомъ, отправился въ станъ непріятельскій, и сладостными звуками своей арфы и вкрадчивымъ своимъ обращеніемъ прельстилъ и военачальниковъ и простыхъ воиновъ, и вывѣдалъ ихъ намѣренія. Вскорѣ потомъ, онъ, съ помощію вѣрныхъ своихъ приверженцевъ, разбилъ нѣсколько Датскихъ партій. Ободренный своими успѣхами, онъ разослалъ гонцевъ, чтобы призвать народъ къ оружію; мѣсто собранія назначено было въ лѣсу Сельвудскомъ, нынѣ Блакстонскомъ. Въ назначенный день онъ отправился туда, и появленіе его воспламенило всѣхъ восторгомъ. Альфредъ умѣлъ этимъ воспользоваться и повелъ армію свою противъ непріятеля. Онъ одержалъ рѣшительную побѣду, обложилъ станъ предводителя, которымъ онъ былъ свергнутъ съ престола, и принудилъ его сдаться. Западная Англія наконецъ отдохнула, и Альфредъ, бывшій во время перваго своего царствованія, гордымъ и распутнымъ, нынѣ наученный злополучіемъ, посвятилъ себя совершенно счастію своихъ подданныхъ. Устроивъ армію и флотъ, приведя въ оборонительное положеніе главные города, онъ обратилъ все свое вниманіе на внутреннее управленіе. По его приказанію, постановленія его предшественниковъ были собраны и изъ нихъ составлено уложеніе. Альфредъ обезпечилъ исполненіе онаго строгимъ взысканіемъ съ преступныхъ судей. — Такимъ образомъ, въ коротное время, въ государствѣ его волво-

рилось совершенное спокойствіе. Посреди опустошеній безпрерывной войны, науки совершенно исчезли и едва можно было найти человѣка, который былъ бы въ состояніи перевести книгу съ Латинскаго на простонародный языкъ. Альфредъ, съ самыхъ раннихъ лѣтъ являвшій большую склонность къ ученію, вознамѣрился распространить между своими подданными просвѣщеніе; онъ созвалъ отовсюду ученыхъ, собралъ книги и учредилъ множество школъ; чтобы подать примѣръ, онъ началъ на сороковомъ году учиться Римскому языку, и перевелъ на Саксонскій языкъ *Духовную Исторію Англіи*, соч. Беды; *Исторію* Орозія, *Утѣшенія* Боэція и *Пастырскія посланія* Григорія Великаго. Онъ также прилежно занимался финансами и устройствомъ своего дома; подобно Карлу Великому, онъ входилъ въ малѣйшія подробности внутренняго своего хозяйства. Молва о его мудрости перешла за границы Вестсекса и не менѣе силы его оружія содѣйствовала къ покоренію Королей, или начальниковъ другихъ частей острова, которые одинъ за другимъ отдались подъ его покровительство. Послѣдніе годы его славнаго царствованія были снова возмущены вторженіями Датчанъ. Альфредъ отразилъ ихъ; но при смерти своей, послѣдовавшей въ 900 году, онъ могъ предвидѣть, что варвары снова овладѣютъ его государствомъ, которое онъ избавилъ отъ ихъ опустошеній. Въ завѣщаніи своемъ онъ просилъ преемниковъ своихъ не обращать снова въ рабство людей, которымъ онъ даровалъ свободу. — Кромѣ извѣстныхъ Англійскихъ исторій, свѣдѣнія объ Альфредѣ Великомъ можно найти въ *Annales rerum gest. Alfredi M. auct. Asserio Minevensi*, изд. Ф. Вейза, Оксфордъ, 1722; въ *Alfredi M. vita a J. Spelmanno*, Оксфордъ, 1678; въ Бикнеллевой The life of Alfred, Лондонъ, 1777.

АЛЬФРЕСКО, см. *Фресковая живопись*.

АЛЬ-ХАЗЕНЪ (Alhazen): собственно *Аль-Хасанъ*, или полнѣе *Абу-Али Аль-Хасанъ ибнъ-Аль-Хассанъ ибнъ-Хайтемъ*, извѣстный Арабскій математикъ и астрономъ, жившій въ первой половинѣ X столѣтія. Полагаясь на свои свѣдѣнія въ Механикѣ, онъ объявилъ, что можетъ устроить машину, которая уравнивала бы разливъ Нила, когда наводненіе этой рѣки или слишкомъ велико или слишкомъ мало, что всегда вредитъ плодородію ея береговъ. Хакемъ-Бе-амръ-Аллахъ, Халифъ династіи Фатемидовъ, услышавъ о столь полезномъ изобрѣтеніи, послалъ за Аль-Хасаномъ, и одарилъ его богатыми подарками. Ознакомясь ближе съ свойствами разливовъ Нила, Аль-Хасанъ увидѣлъ невозможность привести свой планъ въ исполненіе: онъ страшился гнѣва Халифова, и прикинулся сумасшедшимъ. Аль-Хасанъ пробылъ въ такомъ состояніи до самой смерти Хакемъ-Бе-амръ-Аллаха, въ 1020 году. Онъ жилъ въ Каирѣ, занимался переписываніемъ книгъ, и посвящалъ остальное время наукамъ и сочиненію ученыхъ твореній; умеръ въ 1038 году. Списокъ многочисленныхъ его сочиненій находится въ *Bibliotheca Arabico-Hispana Escurialensis* Каспри, I, 415. Трактатъ объ Оптикѣ, написанный Аль-Хасаномъ, былъ переведенъ на Латинскій языкъ Риснеромъ, и изданъ въ Базелѣ, 1572, подъ заглавіемъ *Opticæ Thesaurus*.

АЛЬ-ХАКЕМЪ I, сынъ Гешама I, третій Государь династіи Испанскихъ Омміадовъ; вступилъ на престолъ въ 796, и умеръ 52 лѣтъ отъ роду въ 822 г. по Р. Х. (См. *Омміады Испанскіе*.)

АЛЬ-ХАКЕМЪ II, сынъ Абдеррахмана III, девятый Государь династіи Испанскихъ Омміадовъ, вступилъ на престолъ въ 961, и умеръ 976 года по Р. Х. (См. *Омміады Испанскіе*).

АЛХАНЪ, гора, лежащая въ Нерчинскомъ округѣ Иркутской губерніи, въ 75 верстахъ отъ Акшинской крѣпости надъ рѣчкою Ниц, по-Бурятски Ула, впадающею въ Онону. Вершина ея покрыта вѣчнымъ снѣгомъ. *А. П. С.*

АЛХИМІЯ. Такъ называли сначала Химію въ настоящемъ ея значеніи; но съ четвертаго вѣка начали употреблять сіе слово только для означенія особенной вѣтви Химіи, которая занималась превращеніемъ одного металла въ другой, и преимущественно изысканіемъ средствъ дѣлать золото. Съ того времени *Алхимія* и *искусство дѣлать золото* сдѣлались синонимами. Неудивительно, что въ младенчествѣ Химіи, когда еще ничего не было сдѣлано, родилась идея о возможности превращенія металловъ, но что надежда значительныхъ выгодъ побуждала многихъ заниматься изысканіемъ средствъ, какъ дѣлать золото; по нельзя не

удивляться, что это мнѣніе сохранилось и до нашихъ временъ, переходя въ продолженіе четырнадцати вѣковъ отъ одного поколѣнія къ другому. Почти отъ половины двѣнадцатаго столѣтія до начала настоящаго, въ Европѣ находился особенный классъ обманщиковъ, которые выдавали себя за Алхимиковъ, и увѣряли всѣхъ, что они владѣютъ секретомъ дѣлать золото. Великаго труда и продолжительныхъ испытаній стоило узнать секреть *великаго дѣла*, и тѣхъ, кои наконецъ удостоивались этой чести, называли *посвященными* (adeptes). Впрочемъ не должно думать, чтобы Алхимики соединялись въ общества; напротивъ они трудились по большей части по-одиначкѣ, не показывали никому своихъ пріемовъ и открытій, окружали себя самыми сложными приборами, и съ посвященныхъ въ ихъ таинства брали клятву не открывать оныхъ никому. Чѣмъ менѣе ясны были понятія, какія они имѣли о явленіяхъ, совершающихся предъ глазами ихъ, тѣмъ болѣе старались они выражать ихъ фигурами и символическими рѣченіями, непонятными для тѣхъ, коихъ они называли профанами. Почитаемые за людей вредныхъ для общества, они были гонимы изъ одной страны въ другую и почти всѣ умирали въ бѣдности; впрочемъ нѣкоторымъ изъ нихъ удавалось обмануть легковѣрныхъ государей и спастись съ добычею, пріобрѣтенною ими еще до открытія ихъ обмана. — Хотя Химія, находясь на той степени совершенства, до котораго она въ наше время достигла, навсегда изгнала Алхимиковъ; но при всемъ томъ любопытно будетъ войти здѣсь въ нѣкоторыя подробности касательно того, какія хитрости употреблялись при мнимомъ приготовленіи золота. Увѣряли, что золото можно дѣлать изъ другихъ металловъ и обыкновенно брали для этого серебро, или ртуть. Превращеніе серебра производилось по одному изъ слѣдующихъ способовъ. Золото растворяли сухимъ путемъ въ какомъ нибудь сѣрнистомъ соединеніи съ щелочнымъ основаніемъ; для сего нагрѣвали въ тиглѣ сѣрнокислый натръ, смѣшивали оный съ углемъ, и къ массѣ прибавляли куски золота, или, что еще лучше, превративъ ее въ порошокъ, смѣшивали съ окисью золота, а иногда съ порошкомъ онаго, приготовленнымъ въ различныхъ видахъ, въ то время не всякому еще извѣстныхъ. Послѣ сего или прохлаждали сплавленную массу, толкли ее въ порошокъ и выдавали за секретный окрашивающій плавень, или заставляли того, кого хотѣли обмануть, чтобы онъ бросилъ въ расплавленную массу кусокъ серебра. Золото, бывшее въ соединеніи, возстановлялось отъ дѣйствія серебра, и продолжая нѣсколько времени плавку, получали королекъ золота и шлакъ, содержащій сѣрнистое серебро. Напротивъ, когда употребляли золото въ порошкѣ, то прежде всего расплавляли серебро, потомъ насыпали сверху двойное количество по вѣсу порошка, и такимъ образомъ получали королекъ золота. Также растворяли сѣрнистый натрій, содержащій въ себѣ золото, и опускали въ него серебро; золото осаждалось на поверхности сего металла, который по сему самому казался превратившимся въ золото.

Превращеніе ртути въ золото производилось также различными способами. Иногда примѣшивали къ ней непримѣтнымъ образомъ сортутку золота; иногда мѣшали ее или картою, между листами коей находилась окись золота, или бумагою, на которой написано было чернилами сильно насыщенными окисью золота и засыпанными золотистымъ пескомъ; потомъ, когда нагрѣвали ртуть и бумага сгарала, золото амальгамировалось, и по испареніи ртути, оставалось въ металлическомъ видѣ. Данилъ Трансильванскій составилъ особенный порошокъ изъ золота, который онъ разослалъ для продажи весьма многимъ аптекарямъ въ Италіи, какъ всеобщее лекарство подъ особеннымъ довольно страннымъ названіемъ: *usnfur*. Между прочими веществами прописывалъ онъ этотъ составъ больнымъ своимъ для составленія лекарства, которое онъ приготовлялъ самъ, не употребляя впрочемъ золотистаго порошка и прибирая его себѣ. Сдѣлавшись довольно извѣстнымъ, онъ предложилъ Флорентинскому Герцогу Космѣ I свой секретъ дѣлать золото, и заставилъ сего государя купить у аптекарей приготовленный имъ порошокъ; само собою разумѣется, что опытъ удался, какъ нельзя лучше. Герцогъ, тайнымъ образомъ увѣрившись въ справедливости показаній Данила, заплатилъ за открытіе двадцать тысячъ червонцевъ, и шарлатанъ удалившись во Францію съ полученными имъ деньгами, самъ увѣдомилъ Герцога о томъ, какую шутку сыгралъ онъ съ нимъ. Георгъ

Гонауеръ, приготовлявшій золото для Курфирста Вюртембергскаго, ставилъ въ печь тигель со всѣми принадлежностями, послѣ чего приказывалъ запереть комнату; но мальчикъ, скрывавшійся въ ящикѣ, выходилъ оттуда, клалъ золото въ тигель и опять возвращался на прежнее мѣсто. Впрочемъ Гонауеръ былъ не такъ счастливъ; его обманъ былъ открытъ, и Курфирстъ приказалъ его повѣсить. Около того же времени дѣлали гвозди и ножи пополамъ съ желѣзомъ, придавая поверхности золота видъ желѣза; говорили, что умѣютъ составлять воду, способную обращать желѣзо въ золото; но въ самомъ дѣлѣ эта вода снимала только верхній слой желѣза, наведенный на поверхность золота. Подобнаго рода опытъ надъ ножемъ дѣлалъ одинъ монахъ для Англійской Королевы Елисаветы. Сія хитрость имѣла столь великій успѣхъ, что славный Жоффруа счелъ за нужное, для обнаруженія обмана, повторить опытъ надъ подобными гвоздями предъ Парижскою Академіею Наукъ.

Чтобы придать Алхиміи еще болѣе вѣроятности, утверждали, что золото можетъ уничтожиться и превратиться въ другой составъ, изъ котораго уже нельзя болѣе получить золота. Одну часть сего металла сплавляли съ тридцатью частями плавня, состоящаго изъ кремортартара, сѣры, и небольшаго количества селитры. Растворивъ массу въ водѣ, получали черный осадокъ, который не обращался болѣе въ золото. Реомюръ, Лемери и Жоффруа, повторявшіе сей опытъ, нашли, что золото растворилось въ сѣристомъ потасіи, образовавшемся при расплавленіи массы, и вмѣстѣ съ тѣмъ показали, что оставшійся послѣ промывки черный порошокъ былъ простой уголь, происходящій отъ виннаго камня.

Алхимія нѣсколько была извѣстна также и въ Швеціи. Саксонскій Генералъ-Лейтенантъ Пайкуль былъ взятъ въ плѣнъ Генераломъ Неротомъ, въ 1705 году, въ то самое время, когда онъ подъ Варшавою командовалъ корпусомъ арміи Короля Августа противъ Шведовъ. Карлъ XII осудилъ его на смерть, какъ измѣнника. Онъ обѣщалъ, съ условіемъ, чтобы ему даровали жизнь, соглашаясь впрочемъ на вѣчное заключеніе, ежегодно приготовлять на милліонъ талеровъ золота, и притомъ такъ, чтобы это не стоило ничего ни Королю, ни государству, обязуясь сверхъ того открыть свой секретъ всѣмъ тѣмъ, коихъ Король назначитъ ему. Онъ говорилъ, что узналъ этотъ секретъ отъ одного Польскаго офицера, который самъ также получилъ его отъ Греческаго Священника изъ Коринѳа. Урбанъ Гіерне (Urbain Hiärne), Шведскій химикъ, пользовавшійся въ свое время большею славою, былъ совершенно увѣренъ, что Пайкуль можетъ обращать свинецъ въ золото. Онъ говоритъ, что сей Генералъ употреблялъ для того особенную тинктуру, что по причинѣ летучести надобно было связать ее, т. е., сдѣлать ее въ огнѣ нелетучею, смѣшавъ съ сурьмою, сѣрою и селитрою, и что одна часть сей смѣси, превращенной въ порошокъ, достаточна была для превращенія шести частей свинца въ золото. Онъ говоритъ, что артиллерійскій Генералъ Гамильтонъ находился при одномъ изъ сихъ опытовъ, что Пайкуль смѣшалъ всѣ матеріалы, входящіе въ составъ, въ присутствіи Гамильтона, который потомъ взялъ ихъ съ собою и замѣнилъ другими, имъ самимъ приготовленными, что эти матеріалы на другой день были отнесены къ Пайкулю, который смѣшалъ ихъ съ своею тинктурою, прибавилъ надлежащее количество свинца, и что изъ сей массы, которую онъ послѣ сплавилъ, получилъ на сто сорокъ семь червонцевъ золота, изъ котораго выбили медаль въ два червонца съ слѣд. надписью: *Hoc aurum arte chimica conflavit Holmiæ 1706; O. A. v. Paykull.* Лица, находившіяся при семъ преобразованіи, были: Генералъ Гамильтонъ, и Генералъ-Прокуроръ Феманъ, бывшій адвокатомъ въ дѣлѣ Пайкуля. Донесеніе объ опытѣ Пайкуля, касательно приготовленія золота, сочинялъ Урбанъ Гіерне, который самъ занимался симъ предметомъ, и въ химическихъ сочиненіяхъ коего видна та любовь къ чудесному и невѣроятному, которая такъ рѣзко отличаетъ Химиковъ, предавшихся химерамъ Алхиміи. Посему не должно удивляться, что сіе донесеніе представляетъ съ такой выгодной стороны и такъ вѣроятнымъ искусство Пайкуля. Самымъ естественнымъ образомъ раждается вопросъ: почему наставники Пайкуля не открыли сего драгоцѣннаго искусства другимъ Алхимикамъ, болѣе близкимъ къ нашему времени? Кажется, самъ Пайкуль передалъ Генералу Гамильтону нѣкоторые документы касательно приготовленія золота, и они хранятся до-

селъ у одного изъ его потомковъ, Графа Густава Гамильтона, сообщившаго ихъ Берцеліусу, изъ сочиненій коего заимствованы эти извѣстія. Содержаніе ихъ почти одинаково съ тѣмъ, что обыкновенно пишутъ Алхимики, и судя по сему, нельзя повѣрить, чтобы золото было приготовлено въ присутствіи Гамильтона и Фемана, какъ говоритъ объ этомъ Гіерне; ибо для сего нужно сто сорокъ дней. Все производство раздѣляется на три части, изъ коихъ каждая требуетъ очень много времени; но дѣло состоитъ въ томъ, что получаютъ сѣрнистую сурьму въ расплавленномъ состояніи путями отдаленными и такими средствами, изъ коихъ многія совершенно противны здравому смыслу. Кромѣ того, приготовляется собственно такъ называемый секретный составъ, который состоитъ не изъ тинктуры, но изъ двухъ порошковъ, изъ киновари, кипяченной въ винномъ спиртѣ до испаренія этой жидкости, и изъ желѣзной окиси, называемой желѣзнымъ шафраномъ, который приготовляли, какъ тамъ показано, самымъ невыгоднымъ образомъ, изъ желѣзныхъ опилковъ и азотной кислоты. Эти два порошка смѣшивали съ сѣрнистою сурьмою, напередъ приготовленною. Рукопись говоритъ, что все это варятъ въ продолженіе сорока дней, и что потомъ сплавляютъ одну драхму этой смѣси съ однимъ фунтомъ сурьмы и одною унціею очищенной селитры. Расплавленную массу выливаютъ въ форму, на днѣ которой получается металлическій королекъ бѣлаго цвѣта; его обжигаютъ въ тиглѣ, пока не перестанетъ дымить, послѣ чего остается чистое золото. При самыхъ ограниченныхъ свѣдѣніяхъ въ Химіи, легко видѣть, въ чемъ кроется здѣсь обманъ. Желѣзный шафранъ, или желѣзную окись, и киноварь можно смѣшать съ большимъ количествомъ кассіева пурпура (окиси золота), и притомъ такъ, что эта примѣсь вовсе не будетъ замѣтна, по крайней мѣрѣ для неопытнаго глаза. Если плавить сѣрнистую сурьму съ кассіевымъ пурпуромъ, который всегда содержитъ болѣе или менѣе олова, то это послѣднее отдѣляется отъ золота, сурьма превращается въ пары, и на днѣ получается чистое золото, которое впрочемъ менѣе вѣситъ, нежели сколько вѣсилъ кассіевъ пурпуръ, употребленный для опыта.

Рецептъ, который чаще всего предписываютъ для приготовленія золота, есть слѣдующій. Ртуть обработываютъ на огнѣ съ ярью-мѣдянкою, купоросомъ, поваренною солью и крѣпкимъ уксусомъ, въ желѣзномъ котлѣ, и всю массу мѣшаютъ желѣзною лопаткою до тѣхъ поръ, пока ртуть не дойдетъ до густоты коровьяго масла; тогда ее вынимаютъ и промываютъ. Ртуть еще жидкую прожимаютъ сквозь замшу, и оставшуюся массу, состоящую изъ мѣдной сортутки, катаютъ въ маленькіе шарики и прокаливаютъ въ тиглѣ съ примѣсью желтаго имбиря и туціи, взятыхъ поровну; послѣ чего ставятъ тигель въ плавильный горнъ. По окончаніи опыта находятъ на днѣ тигля желтый королекъ, который и есть искомое золото. Желтый имбирь возстановляетъ туцію, которая есть не совсѣмъ чистая окись цинка, и мѣдь изъ сортутки соединяясь съ цинкомъ, образуетъ латунь, или зеленую мѣдь. Всѣ прочія методы приготовленія золота болѣе или менѣе сходны съ вышепоказанными, и мы ни сколько не будемъ удивляться тому, что предки наши такъ легко вдавались въ обманы, кажущіеся теперь такъ грубыми, если вспомнимъ, что Химіею занимались въ то время очень немногіе, и что познанія, какія имѣли тогда въ этой наукѣ, недостаточны были для того, чтобы совершенно изобличить подобные обманы. *Г. Г.*

АЛЬЦЕСТА, дочь Пелія и Анаксивіи, жена Адмета, Царя Ферскаго (въ Ѳессаліи). Отецъ обѣщалъ выдать ее за того, кто успѣетъ впрячь въ колесницу двухъ лютыхъ звѣрей различной породы. Адметъ, исполнивъ то съ помощію Аполлона, который далъ ему льва и вепря, пріученныхъ къ ярму, получилъ руку Альцесты. Въ послѣдствіи, сдѣлавшись боленъ, онъ, по приговору оракула, долженъ былъ умереть, если кто нибудь другой не пожертвуетъ за него жизнію. Альцеста тайно дала обѣщаніе богамъ исполнить это условіе. Она умерла, а мужъ ея выздоровѣлъ. Но вскорѣ Геркулесъ, посѣтивъ Адмета, рѣшился исхитить изъ рукъ смерти невинную жертву; онъ спустился въ преисподнюю, и сковавъ алмазными цѣпями страшное божество, принудилъ его возвратить Альцесту.

Великодушіе Альцесты послужило основою многимъ театральнымъ представленіямъ древнихъ и новыхъ поэтовъ. Эврипидъ написалъ на этотъ случай одну изъ лучшихъ своихъ трагедій.

АЛЬЦИБІАДЪ, см. *Алкивіадъ*.

АЛЧІАТИ, Андрей (Alciati), Италіянскій правовѣдъ, родился въ Миланѣ въ 1492 году, учился Правамъ въ Павіи и Болоньи; вступилъ самъ на кафедру въ Авиньонѣ 1518 года, а въ 1529 приглашенъ Франциской въ Буржскую Академію. Герцогъ Миланскій, Франциск Сфорци, успѣлъ переманить его къ себѣ назначеніемъ большаго жалованья и званіемъ сенатора; однако же въ Миланѣ онъ оставался не долго, а преподавалъ то въ Павіи, то въ Болоньѣ, а напослѣдокъ въ Феррарѣ. Папа Павелъ III пожаловалъ его Римскимъ протонотаріусомъ, а Императоръ, графомъ и сенаторомъ; онъ умеръ въ 1550 году пятидесяти восьми лѣтъ отъ роду. Біографы упрекаютъ его въ безмѣрной скупости. Неумѣренность, какъ утверждаютъ, была причиною его смерти. Онъ написалъ множество юридическихъ сочиненій, замѣчанія на Тацита, объясненія Греческихъ терминовъ въ Юриспруденціи, и нѣсколько стихотвореній, которыя увѣковѣчены были его современниками.

АЛЫРЦИКЪ, забавникъ, гаеръ, фигляръ, buffo, Taschenspieler. Въ журналѣ Избрандеса, посылаваго отъ Петра Великаго въ Китай (1692), сказано между прочимъ: «Пока мы кушали, комедіи играли; въ интерміедіяхъ оной являлись *Алырцики*, которые компанію разными удивительными дѣйствіями поворотливости своей увеселяли: изъ стакановъ съ такою скоростію фрукты, живыя птицы и другія фигуры, каковыя кто захочетъ, показывали.» Впрочемъ, Избрандесъ писалъ журналъ свой на Нѣмецкомъ языкѣ, а съ него уже переведенъ на Русскій. *Яз.*

АЛЫСТЪ, Русское названіе Лифляндскаго города Маріенбурга (см. это слово).

АЛЮМИНІТЪ, см. *Глиноземъ*.

АЛЮМИНЪ, см. *Глина*.

АЛЯСКА или **АЛЯКСА**, по-Алеутски *Аляксакъ*, большой полуостровъ сѣверозападнаго берега Америки, простирающійся на юговападъ отъ 154° до 163° 45′ западной долготы, отъ Гринвича. Островъ Кадьякъ отдѣляется отъ него проливомъ Шелехова, и отъ перваго Алеутскаго острова Уналюка проливомъ Исанахскимъ. Вѣроятно, что въ глубокой древности Алеутскіе Острова составляли продолженіе полуострова Аляски и оторгнуты отъ него сильнымъ землетрясеніемъ (см. *Алеутскіе Острова*). Полуостровъ Аляска принадлежитъ къ владѣніямъ Россійско-Американской Компаніи (см. это слово). На берегу его устроены два Русскія селенія, *Катмай* и *Сутхумъ*, имѣющія сухопутное сообщеніе съ Александровскимъ редутомъ на рѣкѣ Нушагакѣ, и съ озеромъ Иліямною. На западной сторонѣ острова находятся селенія, въ которыя, по выгодности промысловъ звѣриныхъ и изобилію рыбы, переселились Лисьевскіе Алеуты съ острововъ Саннаха и Унги. У нихъ разведенъ рогатый скотъ и куры; огороды ихъ въ хорошемъ состояніи. — Природные обитатели Аляски суть Аглегмюты, народъ Эскимосскаго происхожденія, имѣющіе по языку сходство съ Кадьякцами. Число живущихъ собственно на полуостровѣ не велико, и, по спискамъ Кадьякской Конторы, составляетъ не болѣе 500 душъ. Впрочемъ далѣе въ глубь материка, населеніе увеличивается, и обитатели раздѣляются на разныя отрасли. — На южномъ берегу полуострова есть многія удобныя гавани. Самая высокая гора на семъ полуостровѣ называется подъ именемъ Павловской. Она есть потухшій вулканъ и имѣетъ около 6,000 футовъ вышины отъ поверхности моря. — На Аляскѣ водятся рѣчныя выдры, красныя лисицы, черные медвѣди; рыси, россомахи и множество оленей; на прилежащихъ къ сѣверному берегу островахъ бьютъ моржей.

К. Т. Х.

АМАБИЛЕ, см. *Амброзо*.

АМАГЕРЪ (Amager), Датскій островъ въ Зундѣ, при восточномъ берегѣ Зеландіи, соединяется съ Копенгагеномъ посредствомъ двухъ мостовъ.

АМАДЕЙ, Карлъ Антоній (Amadei), врачъ и ботаникъ, уроженецъ Болонскій, жилъ въ концѣ XVII вѣка и уже въ молодости оказалъ чрезвычайные успѣхи въ Ботаникѣ. Онъ не довольствовался разсматриваніемъ наружнаго вида растеній; изслѣдовалъ мельчайшія ихъ части посредствомъ микроскопа, и пріобрѣлъ такой навыкъ, что, взглянувъ на зерно, узнавалъ, къ какому растенію оно принадлежитъ. Онъ занимался отыскиваніемъ рѣдкихъ растеній въ отечествѣ своемъ, и нашелъ нѣсколько такихъ, кои почитались вовсе несвойственными тамошнему климату, между прочимъ два растенія странъ экваторіальныхъ. Амадей умеръ въ 1720 году. Онъ не оставилъ никакихъ сочиненій, ибо довольствовался

ствовался одними открытіями въ наукахъ, предоставляя другимъ ихъ описаніе и изданіе въ свѣтъ.

АМАДЕЙ, см. *Амедей*.

АМАДИСЪ Галическій (Amadis de Gaule), названіе рыцарскаго романа, нѣкогда знаменитаго. Герой его былъ сынъ любви и небывалаго Французскаго Короля Періона и дочери Британскаго Короля Гавинтера, прекрасной Элисены. Его звали Рыцаремъ Льва по изображенію на щитѣ его, и Бельтенебросомъ, то есть, сумрачнымъ красавцемъ. Онъ игралъ блистательную роль свою въ Испаніи, гдѣ занимаетъ мѣсто, принадлежащее въ Англіи Артуру Круглаго-Стола, а во Франціи Карлу Великому съ его паладинами. Въ приключеніяхъ Амадиса и преемниковъ его нѣтъ ничего историческаго. Четыре первыя книги романа, перваго можетъ быть, изъ прозаическихъ твореній среднихъ вѣковъ, посвящены исторіи главнаго героя; въ послѣдующихъ описываются подвиги сына его, Эспландіана, рыцаря Флорисанда, Флориселя, сына Амадиса Греческаго и трехъ иныхъ Амадисовъ, происходящихъ отъ перваго. — Первыя книги, заключающія въ себѣ исторію Амадиса Галическаго, гораздо превосходнѣе послѣдующихъ, написанныхъ продолжателями, далеко уступающими въ талантѣ своему образцу. Тринадцать книгъ изданы по-Испански, а прочія по-Французски, и только четыре первыя, по мнѣнію Сервантеса въ Донъ-Кихотѣ, достойны быть спасены отъ всесожженія, на которое осуждена была библіотека рыцаря печальнаго образа. Онѣ напечатаны въ 1496 году въ Севильѣ подъ заглавіемъ: Los quatro libros del cavallero Amadis de Gaula, а въ 1500 году на Французскомъ языкѣ въ Парижѣ, въ листъ, подъ заглавіемъ: Amadis de Gaule, traduit de l'espagnol en français par Nic. d'Herberay. Это сочиненіе вновь издано въ иномъ видѣ въ 1813 и 1814 годахъ Барономъ Крезе де Лессеромъ. Происхожденіе этой знаменитой поэмы неизвѣстно: Испанцы, Португальцы и Французы присвоиваютъ ее себѣ. Впрочемъ подлинный текстъ ея извѣстенъ только на Испанскомъ языкѣ, и сказаніе одного Французскаго писателя, будто въ Ватиканѣ существуетъ онъ на языкѣ Провансальскомъ, ничѣмъ не доказано. — Французское продолженіе написано, вѣроятно, по изданіи во Франціи вышеприведеннаго перевода.

АМАДРІАДЫ, лѣсныя нимфы, которыхъ судьба связана была съ участію нѣкоторыхъ деревъ; съ коими онѣ рождались и умирали. Этимъ отличались онѣ отъ Дріадъ (см. это слово), которыя жили на волѣ и даже выходили замужъ. Особенно соединяли ихъ съ дубами (ἅμα, вмѣстѣ, и δρῦς, дубъ). Впрочемъ онѣ не всегда были неразлучны съ своими деревьями. Гомеръ упоминаетъ, что онѣ убѣгали изъ лѣсовъ для приношенія съ Сатирами жертвъ Венерѣ въ пещерахъ, а Сенека говоритъ, что онѣ оставляли свои деревья, чтобъ слушать Орфея. Онѣ были благодарны тѣмъ, которые охраняли ихъ отъ смерти, и жестоко наказывали дерзновенныхъ, посягавшихъ на родныя имъ деревья.

АМАДУЦЦІ, Іоаннъ Христофоръ (Amaduzzi, по-Лат. *Amaducius*), знаменитый филологъ, род. въ 1742 году въ Савиньянѣ, былъ съ 1769 г. профессоромъ Греческаго языка въ Римѣ, и назначенъ былъ Папою Климентомъ XIV въ главные смотрители типографіи Пропаганды. Онъ издалъ многія важныя книги о древностяхъ Греческихъ и Римскихъ. Умеръ 21 Января 1792.

АМАЗЕО, Ромоло (Amaseo), сынъ профессора Латинскаго языка Григорія Амазео въ Венеціи, былъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ Италіянскихъ литераторовъ XVI вѣка. Онъ родился въ Удинѣ, въ 1489 году, учился сначала у отца и у дяди, а потомъ въ Падуанскомъ Университетѣ, гдѣ самъ въ 1508 году сдѣлался профессоромъ Словесности, но война, причиненная Камбрейскимъ Союзомъ, принудила его выѣхать оттуда въ слѣдующемъ году. Онъ удалился въ Болонью, продолжалъ тамъ свои уроки, женился, и получилъ въ семъ городѣ право гражданства, которымъ нѣкогда пользовались его предки. Онъ былъ назначенъ и первымъ секретаремъ Сената въ 1530 году: дотолѣ мѣсто это поручаемо было особамъ, коихъ отецъ и дѣдъ родились въ Болоньѣ. Папа Климентъ VII избралъ его для произнесенія предъ нимъ и предъ Императоромъ Карломъ V Латинской рѣчи, по случаю заключенія въ Болоньѣ мира между сими государями. Амазео исполнилъ это порученіе, со всеобщею похвалою, въ 1-й день Января 1521 года, въ церкви Св. Петронія, при многочисленномъ стеченіи

прелатовъ и посланниковъ. Онъ продолжалъ учить въ Болоньѣ съ прежнимъ успѣхомъ до 1543 года, и былъ тогда призванъ въ Римъ Папою Павломъ III и племянникомъ его, Кардиналомъ Александромъ Фарнезскимъ. Папа употреблялъ его въ разныхъ посольствахъ къ Императору, къ нѣкоторымъ Германскимъ государямъ и къ Королю Польскому. Наконецъ, въ 1550 г., по смерти жены его, Папа Юлій III, даровалъ ему званіе секретаря, при отправленіи папскихъ повелѣній (breve). Онъ умеръ чрезъ два года послѣ того. Творенія его суть: 1) Латинскіе *переводы* семи книгъ Киропедіи Ксенофонта (Бол. 1533, въ л.) и Павзаніева Описанія Греціи (Римъ, 1547, въ 4); 2) Осьмнадцать Латинскихъ *рѣчей (Orationes)*, произнесенныхъ при разныхъ случаяхъ (Болон., 1580, въ 4). Современные писатели прославляли его ученость и краснорѣчіе.

АМАЗОНКИ, (слово, составленное изъ частицы *a* безъ, и *μαζός*, сосецъ). Подъ симъ именемъ вообще разумѣется народъ воинственныхъ женщинъ, незнающихъ постоянныхъ браковъ и совершенно независимыхъ отъ мужчинъ. Преданіе говоритъ о двухъ Амазонскихъ народахъ. Первый жилъ въ Африкѣ; второй въ Азіи. Африканскія Амазонки, будучи происхожденіемъ древнѣе Азіятскихъ, сдѣлались однако жъ извѣстны послѣ нихъ. Онѣ покорили Атлантовъ, Нумидянъ, Эѳіоплянъ; и, послѣ сильнаго сопротивленія Горгонянъ, поселились близъ озера Тритонійскаго, и основали тутъ городъ. Задолго до Троянской войны, онѣ были истреблены Геркулесомъ.

Азіятскія Амазонки, послѣ многихъ происшествій не столь значительныхъ, покорили почти весь сѣверозападный берегъ Малой Азіи, построили Эфесъ, Смирну, Ѳіатиру, Магнезію и утвердили главное свое пребываніе въ Темискирѣ, по обѣимъ сторонамъ рѣки Термодона. Завоеванія ихъ простерлись и далѣе. Мы видимъ ихъ, то дѣлающихъ удачные набѣги до самыхъ устьевъ Танаиса, то покушающихся завладѣть Аттикою, гдѣ Тезей наноситъ пораженіе ихъ Царицѣ Ипполитѣ. Въ повѣствованіи о Пріамѣ, онѣ являются сначала его врагами, а потомъ союзницами противу Грековъ. Также упоминается объ Амазонкахъ въ исторіи Кира, убитаго будто бы въ сраженіи противъ ихъ Царицы Томирисы, и въ исторіи Александра, на свиданіе съ которымъ прибыла Амазонская царица Ѳалестриса въ сопровожденіи своихъ воинственныхъ сподвижницъ. Вѣроятно, что эти два послѣднія сказанія имѣютъ полуисторическое основаніе, и показываютъ, что Грекамъ была извѣстна какая нибудь Монгольская или Калмыцкая Орда, бывшая, на время, подъ предводительствомъ женщины. Эта догадка подтверждается толками Грековъ объ *Амазонкахъ Скиѳскихъ*. По ихъ мнѣнію, онѣ были отрасль Азіятскихъ Амазонокъ, долго воевали со Скиѳами, и наконецъ, смѣшавшись съ ними, исчезли. Что касается до прочихъ преданій объ Амазонкахъ, то напрасно, кажется, искали въ нихъ истинныхъ событій. Если въ сихъ вымыслахъ можно усмотрѣть что нибудь дѣйствительное, то это единственно усиліе распространить новое богослуженіе, встрѣчающее на пути своемъ различныя препятствія. Это богослуженіе и было бы то самое, которое отправлялось въ Азіи Діанѣ-Лунѣ, и Амазонки были бъ не иное что, какъ *Іеродулы*, или священныя прислужницы Артемизы. Чтобъ удобнѣе согласиться съ этою гипотезою, которая не можетъ быть здѣсь развита вполнѣ, должно припомнить себѣ характеръ извѣстнѣйшихъ богослуженій Малой Азіи; воздержность, которой обрекали себя то жрецы, то жрицы; нравственныя заблужденія, порождаемыя и одобряемыя этимъ образомъ жизни, родъ изступленія, съ которымъ женщины страны, гдѣ ихъ содержатъ взаперти, пользовались всѣми случаями вырваться на волю; наконецъ, отвращеніе Европейскихъ Грековъ отъ всякой богослужебной формы, слишкомъ проникнутой спиритуализмомъ. Слѣдуя другой системѣ, начало мнѣа объ Амазонкахъ находится въ эмблематическихъ изображеніяхъ двуполыхъ боговъ, объ одномъ женскомъ сосцѣ, столь часто встрѣчающихся и понынѣ въ Индѣйскихъ капищахъ. Поводомъ къ этой догадкѣ послужило то, что Амазонокъ обыкновенно изображаютъ съ однимъ лѣвымъ сосцемъ, отъ чего и дано имъ прозванье *unimammix**. При рожденіи своихъ

* Вѣроятно, что названіе Амазонокъ, данное Греками воинственнымъ женщинамъ, о которыхъ здѣсь говорится, никогда не принадлежало особенному народу. Но подобно тому, какъ въ наше время Сульотки принимали дѣятельное участіе въ дѣлахъ и опасно-

дочерей, онѣ срѣзывали или прижигали имъ правый сосецъ, какъ говорятъ, съ тѣмъ, чтобъ имъ удобнѣе было въ послѣдствіи дѣйствовать щитомъ. Щитъ этотъ, называвшійся *пельтомъ*, имѣлъ видъ полумѣсяца, что опять напоминаетъ намъ служеніе Лунѣ. — Замѣчательно, что Китайскіе писатели также говорятъ о странѣ, управляемой Амазонками: они помѣщаютъ ее въ Средней-Азіи, въ Тибетѣ, близъ Китайской провинціи Сы-Чуенъ. По ихъ увѣренію, въ ней считается 40,000 жителей и 19 городовъ. Мужчины не исключены изъ этого государства, но они находятся въ презрѣніи, и вся власть заключается въ рукахъ царицы и прочихъ женщинъ. Впрочемъ, войско, кажется, состоитъ изъ мужчинъ, что и полагаетъ различіе между этими мнимыми Тибетскими Амазонками и знаменитыми Термодонскими воительницами. — Путешественникъ *Орельяна*, первый изъ Европейцевъ, прибывшій на берега рѣки *Мараньона*, встрѣтилъ тамъ толпы вооруженныхъ женщинъ, воевавшихъ съ сосѣдними племенами. Это подало ему мысль дать той рѣкѣ и странѣ названіе *Амазонской*. На старинныхъ картахъ, часть Бразиліи и Перу означена этимъ именемъ.

АМАЗОНСКАЯ РѢКА, по-Испански *Мараньонъ* (Maranhon), величайшая въ Южной-Америкѣ, и одна изъ важнѣйшихъ на всемъ земномъ шарѣ. Она происходитъ отъ соединенія двухъ рѣкъ: Тангарагуа, вытекающей изъ Андскаго озера въ Перу, и принимающей въ себя Гуальягу и другія рѣки, и Укаялы, вытекающей также изъ Андъ, подъ именемъ Апуримака, и принимающей нѣсколько большихъ рѣкъ, между коими должно замѣтить Пора и Бесси. Два сіи притока, соединившись подъ 1° 25′ южной широты, составляютъ огромную рѣку Амазонскую, протекающую по Южной-Америкѣ, на пространствѣ 30 градусовъ долготы, или около 2,800 верстъ; она течетъ на Востокъ, и принимаетъ въ себя нѣсколько большихъ рѣкъ; между прочими Рio-Негро, сообщающуюся съ Каликіаріемъ, а чрезъ него съ Оренокомъ. Чрезъ Тайпуру, Амазонская рѣка соединяется съ рѣкою Токантиновъ. Ежели измѣрить пространство отъ начала перваго притока до самаго устья Амазонской рѣки, найдемъ, что рѣка сія протекаетъ болѣе 4,000 верстъ. Она разширяется около устья своего до такой степени, что составляетъ обширный заливъ, шириною въ 240 верстъ; когда спускаешься по ней отъ Фонтебаа, то уже не видно береговъ ея. Въ дождливое время воды ея разливаются, послѣ чего рождается на берегахъ въ семъ жаркомъ климатѣ несмѣтное множество москитовъ и другихъ вредныхъ насѣкомыхъ. Лѣса камышу и разныхъ деревъ, растущіе на берегахъ сей рѣки, служатъ убѣжищемъ хищнымъ звѣрямъ и пресмыкающимся огромной величины. Самая рѣка наполнена множествомъ рыбъ, крокодиловъ и черепахъ. По сей рѣкѣ разсѣяно нѣсколько острововъ, изъ коихъ одни составлены изъ твердой земли и покрыты прекрасною зеленью, другіе же, состоя изъ песку, измѣняются теченіемъ. Приливъ подымается вверхъ по рѣкѣ на 600 верстъ отъ моря; въ сильныхъ приливахъ, вода подымается съ ужаснымъ стремленіемъ и страшнымъ шумомъ на берега, разрушая все, что встрѣчаетъ на своемъ пути. Феномепъ сей, замѣченный въ маломъ видѣ на нѣкоторыхъ рѣкахъ Европы, называютъ тамъ Prorogoca. Орельяна, одинъ изъ первыхъ Испанцевъ, которые въ XVI вѣкѣ изслѣдовали теченіе сей рѣки, по возвращеніи своемъ говорилъ, что онъ видѣлъ на берегахъ ея цѣлую націю воинственныхъ женщинъ, почему рѣка сія и прозвана была Амазонскою. Путешественники, бывшіе послѣ сего на сей рѣкѣ, видѣли тамъ разные дикіе народы, но не нашли ни одной Амазонки Орельяновой. Французскій Астрономъ, Ла-Кондамина, плававшій по сей рѣкѣ, первый привезъ въ Европу точныя свѣдѣнія о ея теченіи. Недавно одинъ Лейтенантъ Англійскаго флота, Г. Листеръ-Мовъ, проѣхалъ весь Мараньонъ отъ истока Гуальяги. Довольно значительныя суда могутъ подыматься по Амазонской рѣкѣ до устья Укаяли. Что касается до многочисленныхъ притоковъ сей рѣки въ

стяхъ своей родины, такъ точно женщины какого нибудь Кавказскаго или Скиѳскаго народа могли, въ древности, составить себѣ славу храбростію и подвигами. Ихъ называли Амазонками, т. е. *безгрудыми*, а не *одногрудыми*, можетъ быть для того, чтобъ показать, что онѣ были не похожи на обыкновенныхъ женщинъ, и что онѣ упражнялись въ занятіяхъ болѣе важныхъ, чѣмъ воздоеніе дѣтей. Замѣтимъ однако жъ, что путешественникъ *Рейнеггсъ* производитъ названіе Амазонокъ отъ слова *Эммечь*, что на Кавказскихъ нарѣчіяхъ означаетъ *сильныя*.

горахъ Андскихъ, то Г. Л. Мовъ говоритъ, что они мало были посѣщаемы: они вскорѣ сдѣлались бы извѣстными, если бы заведены были пароходы для постояннаго сообщенія между верховьемъ и устьемъ сей рѣки, между собственными берегами ея, и тѣми странами, чрезъ которыя протекаютъ главнѣйшіе ея протоки.

АМАЗОНСКІЙ КАМЕНЬ, (Amazonenstein, Pierre des amazones). Минералъ, составляющій разность обыкновеннаго фельдшпата и отличающійся пріятнымъ зеленымъ цвѣтомъ. Употребляется на разныя издѣлія, какъ то: на вазы, столовыя плиты, печати и т. п. Находится у Амазонской рѣки въ Южной Америкѣ, въ Россіи въ горахъ Уральскихъ, а преимущественно близъ Міасскаго завода и деревни Липовой въ 89 верстахъ отъ Екатеринбурга, гдѣ нерѣдко попадаются кристаллы вѣсомъ въ 1 пудъ и болѣе. (См. *Ортоклазъ*). *А. П.....съ.*

АМАЗЫРЪ или АМАЗАРЪ РѢКА, тоже *большая Горбица*, для различенія отъ Горбицы; впадающей въ Шилку; начало имѣетъ на восточномъ скатѣ Яблоноваго хребта, и вливается въ рѣку Амуръ за границами Россіи, нѣсколько ниже соединенія Шилки съ Аргуномъ. Теченіе Амазыра едва ли простирается на сто верстъ; достоинъ онъ вниманія только потому, что въ XVII столѣтіи, казаки и промышленники, проходя сухопутно отъ вершинъ Тугира на Амазыру, тамъ опять устроили лодки и въ нихъ по Амазыру пустились къ Амуру. *И. Ѳ. Шт.*

АМАЛАЕВА, Сибирская рѣка, протекающая по Жиганскому уѣзду Якутской Области 200 верстъ, и впадающая въ Ледовитое море.

АМАЛАРИХЪ, Король Визиготовъ и сынъ Аларика II, убитаго въ 507 году Кловисомъ въ сраженіи при Вулье, былъ привезенъ пяти лѣтъ въ Испанію одною изъ двухъ партій, между которыми раздѣлился весь народъ, послѣ этого достопамятнаго дня. Другая партія уничтожилась со смертію Гезаліха, побочнаго сына Аларика, и остатки Королевства Визиготовъ, сохраненные Ѳеодорикомъ, дѣдомъ и опекуномъ Амалариха, сдѣлались исключительнымъ достояніемъ сего послѣдняго. По смерти Ѳеодорика, Король Визиготовъ раздѣлилъ владѣнія, оставшіяся у него въ Галліи; съ Аталарихомъ, Королемъ Остготскимъ, чтобы пріобрѣсть въ немъ союзника противъ Франконіи. Положено было, чтобы границею между обоими Королевствами служила Рона. Но Амалярихъ хотѣлъ быть лучше союзникомъ, чѣмъ непріятелемъ королей Франконскихъ, и потому женился на дочери Клодвига Клотильдѣ. Эта Принцесса принесла ему въ приданое земли Тулузскія, отнятыя у него нѣкогда Клодвигомъ. Сей союзъ былъ несчастливъ: разность вѣроисповѣданія производила распри между супругами. Амалярихъ хотѣлъ принудить Королеву пристать къ сектѣ Аріянской, позволялъ пріятелямъ своимъ оскорблять ее и поступалъ съ нею чрезвычайно жестоко. Клотильда, доведенная до отчаянія, послала брату своему Шильдеберту, Королю Парижскому, платокъ, омоченный въ крови изъ ранъ, нанесенныхъ ей Амаларихомъ. Шильдебертъ, которому хотѣлось овладѣть Лангедокомъ, воспользовался этимъ случаемъ, пошелъ противъ своего шурина и разбилъ его. Амалярихъ былъ убитъ въ 531 г., въ ту минуту, какъ онъ въѣзжалъ въ Нарбонну, чтобы увезти оттуда свои сокровища. Скупость и жестокость были главными пороками сего государя, послѣдняго изъ рода Ѳеодомовъ, который 111 лѣтъ занималъ тронъ Визиготскій.

АМАЛАСОНТА, на Готскомъ языкѣ *Амалесуента*, дѣва Амальская, (см. это слово). Эта Королева Остроготовъ, дочь Великаго Ѳеодорика, заслуживаетъ въ Исторіи почетное мѣсто своими дарованіями и злополучіями.

Ѳеодорикъ, овладѣвъ Римомъ и основавъ въ Италіи Королевство Остроготское, не имѣлъ сына, которому могъ бы завѣщать обширныя свои владѣнія; но у него было нѣсколько дочерей, и младшая изъ нихъ, Амаласонта, была самая замѣчательная по своимъ дарованіямъ. Онъ выдалъ ихъ за Князей Визиготскихъ, Вандальскихъ и Бургиньонскихъ, которые по своимъ качествамъ достойны были вступить въ союзъ съ нимъ. Амаласонта вышла за Эвтериха изъ фамиліи Амалей, отъ которыхъ и она сама происходила. Ѳеодорикъ возвелъ его въ консульское достоинство, чтобы потомъ наименовать наслѣдникомъ престола. Но Эвтерихъ умеръ прежде своего тестя, оставивъ послѣ себя юнаго наслѣдника Аталариха, которому было тогда только 10 лѣтъ. Ѳеодорикъ и самъ окончилъ свое земное поприще въ слѣдующемъ году (526), назначивъ своимъ преемникомъ малолѣт-

наго сына, Этериха и поручивъ опеку надъ нимъ матери его Амаласонтѣ. Государыня сія, кромѣ природнаго своего языка, говорила на Греческомъ и на Латинскомъ; она съ любовію занималась литературою и заботилась о распространеніи въ своемъ народѣ просвѣщенія. Поддерживаемая мудрымъ Кассіодоромъ (см. это слово), она царствовала кротко и пеклась объ исполненіи намѣренія отца своего, слить нечувствительно въ одинъ народъ, Римлянъ и ихъ побѣдителей Готовъ. Ея благоразуміе и мудрость привели въ цвѣтущее состояніе Королевство Италійское, въ сущности независимое отъ Имперіи Византійской, хотя и считавшееся принадлежащимъ къ ней. Она всѣми силами старалась дать сыну своему воспитаніе, которое сдѣлало бы его способнымъ продолжать начатое ею. Но онъ не покоряясь Греческимъ и Римскимъ учителямъ, которымъ поручено было воспитывать его по правиламъ народовъ образованныхъ, предпочиталъ грубые нравы Готовъ, и при всякомъ удобномъ случаѣ предавался варварскимъ забавамъ молодыхъ своихъ соотечественниковъ. Это очень огорчало Амаласонту и однажды, заставъ его въ самомъ неблагопристойномъ положеніи, она не могла воздержаться, чтобы не ударить его. Аталарихъ убѣжалъ, испуская крики; онъ жаловался вождямъ Готовъ, что его мучатъ за то, что онъ не хочетъ учиться безполезнымъ наукамъ и слушать скучныхъ учителей; и это привлекло къ нему старыхъ Ѳеодориковыхъ воиновъ, которые, по своему невѣжеству, презирали книжное ученіе. Они стали упрекать Королеву въ томъ, будто она пустыми занятіями и обхожденіемъ, недостойнымъ царскаго сана, портитъ добрыя качества своего сына, обѣщавшаго сдѣлаться государемъ, достойнымъ своихъ предковъ; они требовали, чтобы Греческіе и Римскіе педанты были удалены отъ него, и время, употребляемое на ученіе, ослабляющее мужество, посвящено было впредь упражненіямъ, которыя могли бы образовать героя. «Заставлять молодаго человѣка покоряться учителю, говорили они, плохое средство сдѣлать изъ него героя!» По сему старые учители были уволены и юному Аталариху дали нѣсколькихъ товарищей, которые вскорѣ изторгли изъ него благія сѣмена, посѣянныя образованіемъ. Онъ не только предался разврату и пьянству, но все болѣе и болѣе отставалъ отъ матери и забылъ всѣ сыновнія чувства любви и уваженія. Противъ Амаласонты составился заговоръ, угрожавшій и власти и жизни ея; Аталарихъ ничего не сдѣлалъ для потушенія его и не скрывалъ досады своей, когда она восторжествовала надъ своими непріятелями. Несчастная Амаласонта предчувствовала участь, ожидавшую царство Ѳеодорика и не знала, что ей дѣлать, вступить ли въ новый бракъ или сложить съ себя власть и предать ее Восточному Императору, который сохранялъ еще надъ Италіею права леннаго владѣльца. Грубость Готовъ возбуждала въ ней живѣйшія опасенія; она боялась, что по смерти сына своего, который отъ слѣдствій распутства впалъ въ неизлѣчимую болѣзнь, она сдѣлается жертвою ихъ суровости. Вскорѣ послѣ смерти Аталариха, послѣдовавшей въ 534 году, она раздѣлила престолъ свой съ двоюроднымъ братомъ своимъ Теодатомъ, за котораго, по мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, даже вышла замужъ; но это только усугубило ея злополучіе, потому, что новый соправитель соединялъ съ нѣкоторыми истинными дарованіями характеръ самый презрительный, который вскорѣ и доказалъ ей. Въ 535 году Императоръ Юстиніанъ прислалъ въ Равенну, бывшую мѣстопребываніемъ Амаласонты, посланниковъ требовать отъ Остроготовъ уступки Тусціи и напомнить Амаласонтѣ, что она нѣкогда хотѣла передать ему власть свою. Но между тѣмъ, одинъ изъ посланниковъ получилъ отъ Ѳеодоры, супруги Юстиніана, порученіе склонить Теодата избавиться отъ позорной опеки и царствовать одному, и Теодатъ охотно принялъ этотъ совѣтъ. Императрица ненавидѣла Амаласонту и боялась, чтобы превосходныя качества этой государыни не доставили ей вреднаго для Ѳеодоры вліянія на Юстиніана. Какъ бы то ни было, но Теодатъ, увѣренный въ томъ, что Императоръ не вступится за Амаласонту, поспѣшилъ заключить ее въ замокъ на озерѣ Больсано, гдѣ она была предана мести родственниковъ тѣхъ Готовъ, которые нѣкогда заплатили жизнію за заговоръ свой противъ нея. Захваченная въ банѣ, она была удавлена и погибла несчастнымъ образомъ послѣ царствованія, продолжавшагося около девяти лѣтъ. Юстиніанъ отмстилъ за смерть ея, объявивъ Остроготамъ войну. Велисарій вступилъ въ

Италію въ 536 году, и, послѣ семнадцати-лѣтней войны, Нарцесъ довершилъ въ 552 году совершенное уничтоженіе царства, основаннаго Ѳеодорикомъ.

АМАЛЬГАМА самородная (Amalgama), есть одна изъ самыхъ рѣдкихъ ртутныхъ рудъ, представляющая соединеніе ртути съ серебромъ. Она имѣетъ цвѣтъ и блескъ серебра; находится въ видѣ окристаллованномъ, сплошномъ, вкрапленномъ и налетомъ. Встрѣчается въ Цвейбрюккенѣ, Венгріи и Испаніи. Искуственная Амальгама дѣлается изъ ртути и золота, серебра, олова или цинка, и употребляется на обкладку зеркалъ, электрическія подушки, позолоту, посеребреніе и. т. п. *А. П.....въ.*

АМАЛЬГАМА, см. *Сортучка.*

АМАЛЬГАМАЦІЯ, см. *Сортучиваніе.*

АМАЛЕЙКА, родъ старинной Русской одежды, происходитъ отъ испорченнаго Татарами Арабскаго слова *Хаммале*, означающаго особаго рода одежду. *Яз.*

АМАЛЕКИТЫ, народъ, весьма часто упоминаемый въ Св. Писаніи, равно какъ у историковъ Европейскихъ и Арабскихъ. Первый народъ, который Евреи встрѣтили при выходѣ своемъ изъ Египта, были *Амалекъ*, или Амалекиты. Въ послѣдствіи Саулъ и Давидъ вели съ ними продолжительныя войны. Наконецъ они были истреблены Симіонитами, которые въ 1055 году до Р. Х., въ царствованіе Езекіи, завладѣли ихъ страною. Валаамъ называетъ Амалекитовъ «первымъ изъ народовъ», что относится не столько къ древности, сколько къ могуществу и храбрости непримиримыхъ враговъ Іудейскаго царства. Этотъ народъ обиталъ между юго-западною Палестиною, Едомомъ, Суэзомъ и Египтомъ; но поселенія или кочевья его находились и въ другихъ мѣстахъ. Іосифъ Флавій утверждаетъ, что Амалекиты занимали также часть Идумеи, которая называлась *Гоболь* (Gobolitis), и которая по сю пору носитъ имя *Гебаль* или *Джебаль*, то есть, «Нагорной-стороны», между Мертвымъ Моремъ и Вади-Муса: это *Петра* въ Греческомъ переводѣ, *Гебала* Стефана Византійскаго и *Гебалина* Евсевія. Нѣкоторыя ихъ селенія были разбросаны между Хананеями, съ которыми они часто были союзны, и наоборотъ нѣкоторыя отрасли Хананейцевъ, какъ напримѣръ Сикимиты (*Sicimitæ*, Іосифа) жили между ними. Поэтому Амалекиты были народъ частію кочующій, частію осѣдлый.

Амалекитовъ можно, съ большею вѣроятностью, почитать за вѣтвь Бедуиновъ, то есть, «Пустынныхъ» или кочующихъ Аравитянъ. Абульфеда, и другіе древнѣйшіе Арабскіе писатели, причисляютъ поколѣніе *Амлакъ*, *Эмлик* (во множественномъ числѣ *Амалик* или *Амалека*) къ первобытному племени Аравіи; остатки этого поколѣнія, перешедши къ сѣверной оконечности Чермнаго Моря, смѣшались, по ихъ словамъ, съ потомками Іоктана и Аднана, и сдѣлались *Мостарабами*, то есть, смѣсью Арабовъ и иностранцевъ. Мостарабами называютъ они также Филистимлянъ и Хананейцевъ. Сверхъ-того, нѣкоторыя поколѣнія, обитавшія въ Сѣверной Африкѣ, происходили отъ Амалекитовъ. *О. И. С.*

АМАЛЬТЕЯ, имя козы, питавшей на островѣ Критѣ Юпитера, который былъ тамъ оставленъ своею матерью, для сокрытія отъ Сатурна, хотѣвшаго пожрать его. Въ знакъ благодарности, Юпитеръ помѣстилъ ее съ двумя козлятами на небо, гдѣ они и составляютъ созвѣздіе. По мнѣнію нѣкоторыхъ, Амальтеею называлась дочь Критскаго Царя Мелисса, вскормившая Юпитера козьимъ молокомъ. Рогъ, подаренный ей Юпитеромъ, имѣлъ свойство производить все, чего она ни пожелаетъ; по этому онъ назывался Рогомъ-изобилія. Г. *Бетигеръ* издавалъ, съ 1822 по 1825 годъ въ Дрезденѣ, превосходный Археологическій Журналъ, подъ заглавіемъ *Амальтеи*. — Подъ именемъ Амальтеи разумѣется иногда Куманская Сивилла, которая извѣстна также подъ именами Герофилы, Дафны, Манто, Фемонои и Дейфобы. Говорятъ, что Аполлонъ, влюбясь въ эту Сивиллу, предложилъ дать ей все, чего бы она ни пожелала. Амальтея потребовала, чтобъ жизнь ея продолжалась столько лѣтъ, сколько у нее песчинокъ въ рукѣ. Когда Эней прибылъ въ Италію, то ей было 700 лѣтъ и оставалось еще жить 300 лѣтъ. Она-то указала Энею дорогу въ адъ. Пророчества свои она писала на листкахъ, которые клала при входѣ въ свой гротъ, гдѣ и получали ихъ приходившіе слышать ея вѣщанія.

АМАЛУНГИ (Амелунгъ): такъ въ Нибелунгахъ, (см. это слово) называются три брата: Валоміръ, Видимиръ и Ѳеодиміръ, принадлежавшіе къ храбрѣйшимъ и достопримѣчатель-

нѣйшимъ героямъ Короля Гунновъ Эцеля или Аттилы. Валоміръ и Видиміръ (въ поэмахъ именуемый Дитмаромъ), по сказанію Іорнанда, 458 года были разбиты въ сраженіи съ Императоромъ Львомъ; въ слѣдствіе чего Теодиміръ, для обезпеченія мира, отправилъ аманатомъ въ Константинополь къ побѣдителю своего семилѣтняго сына, Теодорика, бывшаго послѣ Королемъ Ост-готескимъ. Такъ гласитъ Исторія; но пѣвецъ Нибелунговъ, дѣлаетъ и сего Теодорика сотоварищемъ и полководцемъ Короля Эцеля, который до такой степени полюбилъ его, что не соглашался промѣнять его за полцарства своего. (См. *Амалы*).

АМАЛЬФИ, городъ и резиденція Архіепископа въ Королевствѣ Неаполитанскомъ, на сѣверномъ берегу Салернскаго залива, въ пяти миляхъ отъ города сего имени. Городскія земли не обширны, но весьма плодородны и изобилуютъ красотами природы. Онъ основанъ около 600 года по Р. Х., въ то время, когда Восточная-Имперія еще оспоривала у Лонгобардовъ нѣкоторые клочки земли въ Италіи, и въ это время имѣлъ правленіе народное, подъ начальствомъ Герцога, не преставая однакоже признавать верховной власти Греческихъ Императоровъ. Морская торговля обогатила жителей Амальфи; искусные и знающіе мореходцы сего города посѣщали гавани Востока и Греціи; пріобрѣтенныя сею торговлею богатства позволяли 50,000 гражданамъ жить въ обиліи и роскоши. Малая Республика сія часто являла доказательства своей силы, сопротивляясь Лонгобардскимъ Государямъ; Беневентскимъ и Салернскимъ, Арабамъ и Норманнамъ въ 1097 году. Но безпрерывно подвергаясь нападеніямъ послѣднихъ, и преслѣдуема завистію Пизанцевъ, она была завоевана въ 1137 году Императоромъ Лотаріемъ II, и послѣ трех-вѣковаго цвѣтущаго состоянія, лишилась своего блеска, былъ присоединена къ Королевству Обѣихъ-Сицилій. Въ началѣ XVIII столѣтія, въ опустѣвшихъ стѣнахъ Амальфи было не болѣе 1,000 жителей; нынѣ считается 2,800. Въ 1075 году найдены въ семъ городѣ Юстиніановы Пандекты, а въ 1300 году одинъ изъ жителей онаго, Флавій-Джойя-Гаетано изобрѣлъ компасъ; говорятъ также, что въ Амальфи родился Ѳома Аніелло, болѣе извѣстный подъ именемъ Мазаніелло.

АМАЛЬФИ, Принцесса, Констанція д'Авалосъ, уроженка Неаполя, гдѣ она и умерла около 1560 г. Сдѣлалась Герцогинею Амальфи, вышедъ замужъ за Альфонса Пикколомини, и по смерти его, получила отъ Карла V титулъ Принцессы. Она была одна изъ отличнѣйшихъ стихотворицъ XVI вѣка; нѣкоторыя ея стихотворенія напечатаны въ собраніи, обнародованномъ Лудовикомъ Доменики: Rime diverse di alcune nobilissime e virtuosissime donne.

АМАЛЫ (небесные): знаменитый родъ героевъ, о которыхъ, подъ именемъ *Амалунговъ* или *Амелунговъ*, часто упоминается въ древнихъ героическихъ Германскихъ преданіяхъ. Этотъ родъ героевъ владычествовалъ надъ Остроготеами, и къ нему-то принадлежитъ Теодорикъ Великій, который по тѣмъ же преданіямъ называется Бернскимъ или Веронскимъ Тіерри. Этотъ родъ героевъ извѣстенъ историкамъ. Іорнандесъ называетъ Амаловъ *пресвѣтлыми* (praedariv) и говоритъ, что они пользовались у Остроготеовъ такимъ уваженіемъ, что предъ онымъ, почитаніе древнихъ къ баснословнымъ героямъ, кажется слабымъ (*De rebus Goth.*, сар. 5.) Самъ Теодорикъ такъ уважалъ благородство своего происхожденія, что одной изъ дочерей своихъ, (Амалазонты), которую любилъ болѣе прочихъ, не хотѣлъ отдать въ замужство иначе, какъ за какого нибудь Принца, происходящаго отъ тѣхъ же Амаловъ; и потому призвалъ изъ Испаніи Эоанариха или Эвтериха, чтобы выдать за него Амалазонту. Теодорикъ былъ племянникъ Царя Ерманарика, котораго тотъ же Іорнандесъ называетъ *благороднѣйшимъ изъ Амаловъ* (*nobilissimus Amalorum*), и сынъ Теодиміра (*Дитмара*), который вмѣстѣ съ братомъ своимъ Валоміромъ былъ разбитъ въ 458 году Императоромъ Львомъ. Эти два брата, съ третьимъ братомъ своимъ Видиміромъ, дѣйствуютъ также въ знаменитой поэмѣ «Нибелунговъ». (См. *Амалунги*.)

АМАНАТЪ, слово Татарское: значитъ закладъ, залогъ вообще. Въ Русскій языкъ вошло оно во время Татарскаго періода, и означало тѣхъ людей, конхъ воюющія стороны брали другъ отъ друга взаимно, въ случаѣ переговора о мирѣ, въ залогъ вѣрности или безопасности. До порабощенія же Татарскаго, вмѣсто сего слова, употреблялось Таль. И нынѣ еще Аманатами называются

тъ заложники, конхъ Русское правительство беретъ отъ Кавказскихъ и другихъ Азіятскихъ народовъ. *Яз.*

АМАНИТИНЪ. *Лё-телье* далъ это названіе ядовитому веществу, находящемуся въ нѣкоторыхъ грибахъ, именно въ поганкѣ блѣдной и въ груздѣ весеннемъ (*Agaricus bulbosus, A. vernus*). Онъ не могъ представить самаго яда въ отдѣльномъ видѣ; но для открытія его употреблялъ живыхъ лягушекъ, которымъ впрыскивалъ въ сѣтчатую плеву изслѣдываемый растворъ. Если онъ былъ ядовитъ, то животное умирало въ теченіе часа или скорѣе. Это средство открывать ядовитость губокъ и грибовъ заслуживаетъ вниманіе и въ медицинско-судебномъ отношеніи. *С. Я. Н.*

АМАНУСЪ, *Аманскія горы, Mons Amanus,* такъ по-сю-пору многіе путешественники называютъ отрасль Тавра, которая начинается Мысомъ *Хынзыръ-бурну*, въ Александретскомъ заливѣ, и идетъ оттуда въ сѣверо-восточномъ направленіи внутрь материка Азіи. (См. *Анатолія* и *Тавръ*.)

АМАРА, *Амаресинга,* Amaresinha, древній Индѣйскій грамматикъ и авторъ одного изъ самыхъ уважаемыхъ Санскритскихъ словарей, извѣстнаго подъ именемъ *Амара-Коша*, «Сокровищницы Амары». Многія преданія утверждаютъ, что онъ жилъ въ правленіе царя Викрамадитіи I, за 56 лѣтъ до Р. Х.; но разысканія ученыхъ, особенно Кольбрука, заставляютъ полагать съ достовѣрностью, что онъ процвѣталъ въ пятомъ столѣтіи, около 472 года. Подробностей о жизни Амары осталось очень мало: извѣстно только, что онъ принялъ Буддаическую вѣру, и что всѣ его творенія, исключая Словаря, погибли среди гоненій, которыми Брамины преслѣдовали Буддистовъ съ начала III вѣка, и которыя достигли высшей своей степени въ V и VI столѣтіяхъ. Словарь Амары, подобно другимъ Санскритскимъ словарямъ, писанъ *стихами*, для облегченія памяти. Онъ раздѣленъ на три части, и потому называется также *Триканда*, «Троечастьемъ». Первая часть начинается рѣчью о небѣ; за тѣмъ слѣдуютъ имена и эпитеты нѣкоторыхъ божествъ и т. п.; третья часть заключаетъ въ себѣ собраніе разныхъ прилагательныхъ, омонимовъ, частицъ, нарѣчій, и замѣчанія о родахъ именъ существительныхъ. Она содержитъ въ себѣ 10,000 словъ. Въ языкѣ столь богатомъ, какъ Санскритскій, это число можетъ показаться слишкомъ незначительнымъ; но по чрезвычайной правильности словопроизводствъ, весьма немногія производныя слова помѣщаются въ *кошахъ*, или словаряхъ, которые обыкновенно состоятъ изъ однихъ корней. Пропуски Амары пополнены его комментаторами и позднѣйшими лексиконами; изъ числа послѣднихъ *Трикандасеша*, составленный Пурушоттамадевою, есть настоящее дополненіе къ словарю Амары. Лучшее изданіе *Амара-коши*, съ примѣчаніями на Англійскомъ языкѣ, напечатано Кольбрукомъ въ Серампурѣ, 1808, 4-to; перепечатано въ 1829, 8-vo. Изданіе одного текста вышло въ свѣтъ въ Калькуттѣ, въ одномъ томѣ, вмѣстѣ съ двумя другими Санскритскими словарями, 1813 года.

АМАРАНТЪ (*Amarantus*, Linn.) значитъ на Греческомъ языкѣ: неувядающій, есть родъ растеній, по которому названо цѣлое семейство *Amarantaceæ*, принадлежитъ къ двадцать первому классу и пятому онаго разряду по Линнеевой системѣ (*Monoecia Pentandria*), ибо полы въ семъ растеніи раздѣлены. Околечье мужескаго цвѣтка простое, трехъ или пяти-раздѣльное, яркаго цвѣта, окружаетъ три или пять тычинокъ, снабженныхъ подвижными пыльниками; въ женскомъ цвѣткѣ яйце-образный маточникъ увѣнчанъ двумя или тремя короткими булавочками съ простыми рыльцами; маленькій односѣмянный плодъ разверзается поперечно и окрашенъ на подобіе околечья.

Амаранта извѣстно болѣе 66 видовъ, изъ конхъ многіе въ Америкѣ, и особенно въ Индіи и Китаѣ, употребляются, какъ у насъ шпинатъ, въ пищу; отъ четырехъ до шести видовъ служатъ украшеніемъ Европейскихъ садовъ; извѣстнѣйшіе изъ нихъ суть *A. caudatus* и *A. tricolor*; послѣдній съ 1596 года украшаетъ сады въ Англіи. Амаранты бываютъ большею частію однолѣтніе; и достигаютъ вышины отъ 2 до 6 футовъ; но Гг. Боскъ и Мишо нашли въ Америкѣ одинъ видъ, коего стебель былъ толщиною въ руку, а вышиною въ 14 футовъ (2 саж.).

Древніе украшали сими растеніями могилы и во дни печали носили на себѣ цвѣты оныхъ.

Изъ всѣхъ извѣстныхъ видовъ, только одиннадцать ростутъ на открытомъ воздухѣ въ Европѣ; всѣ прочіе суть иноземные, и у насъ

разводятся только въ оранжереяхъ. Изъ Европейскихъ два вида: *Am. Blitum* и *Am. oleraceus*, во многихъ мѣстахъ употребляются въ пищу, подобно шпинату. Къ Амарантамъ въ общежитіи еще причисляются слѣдующія растенія:

1) Шароцвѣтная гомфрена (*Gomphrena globosa*), составляющая особенный родъ сего семейства; красивыя ея багряныя или серебристобѣлыя, шаровидныя цвѣтныя головки испещрены желтыми звѣздочками, которыя достопримѣчательны потому, что въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ сохраняются въ томъ видѣ, въ какомъ были сорваны, почему и называются *иммортелями* или неувядаемыми. Растеніе сіе помѣщено въ пятомъ классѣ Линнеевой системы (*Pentandria Monogynia.*).

2) Гребенчатый Амарантъ (*Celosia cristata*; Гаанекамм), коего стебель, до 2-хъ футовъ вышиною, украшается большими сжатыми, но вверху разширенными, багряными цвѣтными колосьями, похожими на пѣтушьи гребни. Листья сихъ нѣжныхъ растеній, въ оранжереяхъ или теплицахъ бываютъ зеленаго цвѣта, но на открытомъ грунтѣ становятся красными или пестрыми.

Фальдерманнъ.

АМАРАПУРА, городъ въ Бирманской Имперіи, лежащій при рѣкѣ Ирравади, въ странѣ плодоносной и богатой, подъ 21° 55′ сѣверной широты и 96° 7′ восточной долготы отъ Гринвича. Онъ основанъ былъ въ 1783 году съ цѣлію утвердить здѣсь столицу, но она впослѣдствіи перенесена изъ него въ Аву, гдѣ и теперь находится. Амарапура сильно укрѣплена; и имѣетъ каменную цитадель, но домы почти всѣ деревянные и, для предосторожности отъ пожара, обнесены оградами, покрытыми черепицею. Не смотря на это, почти весь городъ выгорѣлъ въ 1810 году; до 25,000 домовъ сдѣлалось добычею пламени. Тогда считали въ немъ 170,000 жителей; нынѣ имѣетъ онъ не болѣе 30,000. До пожара, этотъ городъ выдѣлывалъ огромное количество галантерейныхъ вещей, и одна длинная улица была вся занята золотыхъ дѣлъ мастерами; теперь все это исчезло. Только крыши уцѣлѣвшихъ публичныхъ зданій, золоченныя снаружи и *внутри*, свидѣтельствуютъ о прежней его пышности и еще сообщаютъ ему издали видъ великолѣпія. Въ цитадели находится библіотека Бирманскихъ Императоровъ, заключенная въ сотнѣ большихъ ящиковъ. (См. *Бирманская Имперія.*)

АМАРИЛЬ, или *Свѣтлана* (*Amaryllis*, Linn.), есть родъ луковичныхъ растеній съ длинными, гладкими листьями; цвѣточный стебель выходитъ съ боку луковицы и украшенъ цвѣтами; каждый цвѣтокъ имѣетъ 6 разнообразныхъ лепестковъ, кои окружаютъ 6 тычинокъ и одинъ пестикъ; рыльце послѣдняго толстое, трехраздѣльное; яичникъ подъ цвѣткомъ и по созрѣніи образуетъ трехъстворчатую коробочку, наполненную черными, плоскими, кругловатыми сѣменами. По Линнеевой системѣ, растенія сіи принадлежатъ къ 6-му классу и къ 1-му онаго разряду (*Hexandria Monogynia*), а въ естественной системѣ составляютъ, съ Кринами, Нарциссами и др., особенное семейство (*Amaryllideæ seu Brunsvigiàceæ*). Они свойственны большею частію тропическимъ странамъ, хотя произрастаютъ также и въ умѣренныхъ поясахъ, и въ настоящемъ столѣтіи появились въ Европейскихъ садахъ. Въ нашихъ разсадникахъ извѣстно до 80 видовъ Амарили; они возращаются, какъ лучшія украшенія цвѣтниковъ; многіе приносятъ сѣмена, и посредствомъ искусственнаго плодотворенія, охотники до цвѣтковъ успѣли пріобрѣсти болѣе 200 отличныхъ выродковъ, кои всѣ болѣе или менѣе прельщаютъ взоръ, какъ изящнымъ разнообразіемъ, такъ и яркими цвѣтами. По легкости возращенія Амарилей сдѣлались они столь повсемѣстными, что едва ли найдется любитель цвѣтовъ, у котораго бы ихъ не было. Обыкновеннѣйшая порода есть прелестная Амарилъ или Свѣтлана (*Amaryllisformosissima*), съ великолѣпными золотисто-багряными цвѣтами, которая уже въ 1593 году перешла въ наши сады изъ Южной-Америки и Мексики, гдѣ она растетъ дико. Нѣкоторые виды издаютъ сверхъ того весьма пріятный запахъ. *Фальдерманнъ.*

АМАРТОЛОСЪ, см. *Георгій Амартолосъ.*

АМАРЪ (Amar), одинъ изъ самыхъ неистовыхъ Членовъ Французскаго Національнаго Конвента, родился въ 1750 году въ Греноблѣ. При начатіи революціи въ 1789 году, онъ занималъ мѣсто Адвоката въ Гренобльскомъ Парламентѣ и еще другое въ Казначействѣ сего города. Въ Сентябрѣ 1792 онъ былъ выбранъ депутатомъ въ Конвентъ, по-

далъ голосъ на смерть Короля, и былъ отправленъ съ Мерленомъ въ Бургъ, оказывалъ тамъ жесточайшія несправедливости. Депутація Энскаго Департамента (Ain), обвинила его передъ Конвентомъ; но начавшееся тогда время Терроризма, уничтожило всякое правосудіе. Сдѣлавшись членомъ Комитета общественнаго блага, Амаръ ежедневно подавалъ Робеспьеру донесенія, въ коихъ обвинялъ людей, ему нѣсколько подозрительныхъ. Не смотря на всѣ эти лютости и злодѣянія Амара, онъ не только избѣгъ отъ наказанія, постигшаго его сообщниковъ 10 Термидора, но еще декретомъ было объявлено, что онъ дѣйствовалъ сообразно съ желаніемъ народнымъ. 1-е Апрѣля 1795 года онъ былъ задержанъ, но по всепрощенію 24 Октября былъ освобожденъ изъ Гамскаго замка. По недостатку доказательствъ, онъ выпутался изъ заговора, составленнаго извѣстнымъ Бабёфемъ. Амаръ умеръ въ Парижѣ, въ 1816 году.

АМАСИСЪ, *Амосисъ*, одинъ изъ древнихъ царей Египетскихъ. См. сперва *Аменофисъ*, потомъ *Египетъ древній*.

АМАСІЯ, *Амасіѣ*, городъ и санджакъ въ Анатоліи. Городъ Амасія лежитъ недалеко отъ Требизонда, въ 50 верстахъ отъ южнаго берега Чернаго-Моря, подъ 40° 28′ сѣверной широты и 36° 26′ восточной долготы отъ Гринвича, при рѣкѣ *Ешиль-Ирмакъ*, то есть, «Зеленой-Рѣчкѣ», которая въ древности называлась Ирисъ, (Iris). Фонтанніе однако утверждаетъ, что эту рѣку зовутъ здѣсь *Токатлы-су*, «Токатскою водою»; и что имя *Ешиль-Ирмакъ* служитъ только нижней ея части. Въ Амасіи родился знаменитый географъ Страбонъ, который подробно описываетъ ея крѣпкое мѣстоположеніе и зданія: въ его время были здѣсь еще дворецъ и гробницы Понтскихъ царей, городъ распространялся по обѣимъ сторонамъ рѣки, и два подземные водопровода, высѣченные въ каменной горѣ, доставляли воду жителямъ.

Нынѣшняя Амасія — городъ значительный и многолюдный, но народонаселеніе ея неизвѣстно. Фонтанніе, послѣдній изъ путешественниковъ, бывшихъ въ Амасіи, полагаетъ въ ней до 10,000 домовъ, что составляло бы отъ 50,000 до 60,000 человѣкъ жителей. Домы, какъ во всѣхъ городахъ Анатоліи, деревянные, крытые черепицею, но есть и каменныя зданія; въ числѣ послѣднихъ примѣчательнѣйшее — мечеть Султана Баезида; съ двумя большими минаретами и свинцовымъ куполомъ. Городъ окруженъ множествомъ плодовыхъ садовъ и виноградниковъ, изъ которыхъ получаютъ вино, похожее вкусомъ на хересъ. Шелкъ и хлѣбъ — главные предметы здѣшней торговли; послѣ нихъ, надобно поставить мѣха, добываемые изъ горъ Яныкъ, лежащихъ между Амасіей и Требизондомъ. Христіане составляютъ значительную часть народонаселенія; Греки имѣютъ здѣсь своего Епископа, Армяне своего Архіепископа. Есть также довольно Евреевъ. Женщины славятся своей красотою.

Султанъ Турецкій Селимъ I родился въ этомъ городѣ, который также былъ свидѣтелемъ погибели Мустафы, сына Солимана II. Мустафа былъ долгое время правителемъ Амасіи; за сношенія свои съ врагомъ Солимана, Персидскимъ Шахомъ Исманломъ-Сефи, онъ подвергся тѣсному заключенію въ своемъ дворцѣ, и на слѣдующій годъ (1553) былъ въ немъ задушенъ по приказанію отца.

Всѣ путешественники, особенно Джексонъ, Морріеръ и Фонтанніе, много говорятъ о здѣшнихъ остаткахъ древности, не сообщая однако удовлетворительнаго ихъ описанія. Но самая замѣчательная сторона Амасіи — ея чрезвычайно крѣпкое и почти неприступное положеніе, которое столько удивляло Страбона, и нынѣ еще достойно вниманія. Джексонъ, бывшій здѣсь въ концѣ прошлаго столѣтія (Journey from India, 1799), и Оттеръ, описуютъ Амасію окруженною почти отвѣсными горами известковаго камня, твердаго и годнаго къ полировкѣ, которыя имѣютъ до 3,000 футовъ высоты. Къ городу можно подойти только двумя узкими ущеліями, изъ которыхъ одно лежитъ съ сѣверной, а другое съ южной стороны его, и оба могутъ быть защищены небольшею силою. Рѣка течетъ въ узкомъ и глубокомъ руслѣ, и неудобна къ судоходству выше и ниже города. *О. И. С.*

АМАТЕРЪ, см. *Любитель*.

АМАТИ, (Amati). Семейство *Амати* обитало въ Кремонѣ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, занималось изготовленіемъ смычковыхъ инструментовъ, (т. е. скрипокъ, альтовъ, віолончелей и пр.) и превосходствомъ своей работы пріобрѣло большую знаменитость. Скрипки, віолончели и пр., сдѣланныя сими мастерами, отличаются особенною формою,

прекраснымъ деревомъ и лакомъ, тщательною отдѣлкою, громкимъ и пріятнымъ тономъ (что можетъ быть отчасти есть слѣдствіе объигранности и древности сихъ инструментовъ), и потому цѣнятся очень высоко знатоками. За хорошо сохраненную, оригинальную скрипку Амати, (ибо поддѣльныхъ безчисленное множество), охотники и знатоки не рѣдко платятъ отъ 3 до 4 тысячъ рублей, а иногда и свыше. — Подобный инструментъ есть истинное сокровище въ рукахъ искуснаго виртуоза. *М. Д. Р.*

АМБАРВАЛЫ. *Sacra ambarvalia* (отъ нарѣч. *amb* или *ἀμφι*, *около* и сущ. *arva*, поля), Римскій праздникъ, въ честь Цереры, состоявшей въ торжественномъ ходѣ, вокругъ полей, съ жертвою (*hostia*), которую потомъ закалали. Этотъ обрядъ, которымъ призывалось благословеніе боговъ на жатву, отправлялся въ концѣ Мая, и установленъ Ромуломъ, въ честь усыновившей его Акки Лавренціи. Въ первые годы двѣнадцать сыновъ ея ежегодно совершали жертвоприношеніе на полѣ своей матери; по смерти одного изъ нихъ, Ромулъ заступилъ его мѣсто, и въ послѣдствіи, избравъ двѣнадцать жрецовъ, поручилъ имъ продолжать обрядъ, который прежде исполнялъ самъ. Они назывались *fratres ambarvales* или *arvales*, были избираемы на всю жизнь своимъ же сословіемъ, и состояли подъ управленіемъ одного учителя (*magister*). Въ установленный день, украшенные бѣлыми повязками и вѣнками изъ колосьевъ, они отправлялись за пятый милліарный столбъ отъ Рима. Народъ, въ особенности поселяне, слѣдовали за ними съ дубовыми вѣтвями въ рукахъ, воспѣвая гимны (*carmina ambarvalia*). Они приносили въ жертву свинью, овцу и вола, убранныхъ цвѣточными гирляндами (см. Вирг. *Георг.* I, 338). Въ 1777 году найдена въ Римѣ мраморная доска, на которой весь церемоніалъ этого празднества, описанъ въ 218 году по Р. Х.

АМБАРГО, Исп. *Embargo*. Правительственное постановленіе, воспрещающее отплытіе кораблей. Наложить Амбарго значитъ задержать корабли въ гавани. *Ус.*

АМБАРЪ (magasin), кладовая, отдѣльное строеніе (хлѣбной, соляной, желѣзный Амбаръ), или часть холодныхъ службъ.—Какъ богатство крестьянина заключается въ его Амбарѣ, гдѣ хранится зерновой хлѣбъ, то строятъ онъ Амбаръ сколько возможно на сухомъ мѣстѣ и удаленномъ отъ жилаго строенія. При одностороннемъ расположеніи деревень, т. е., когда домы помѣщены бываютъ по одну сторону дороги, Амбаръ ставится противъ дома на другой сторонѣ улицы. Въ городахъ вмѣсто слова Амбаръ, по большей части употребляется кладовая, или магазинъ (см. это слово). *Арх. Св.*

АМБЕРЪ, *Ambheer*, прежняя столица Джейпурскаго владѣнія, въ Раджпутѣ, въ Индіи, лежитъ подъ 26° 57′ сѣверной широты и 75° 40′ восточной долготы отъ Гринвича. Съ построеніемъ Джейпура Мирзою Раджа-Джейсиномъ, который перенесъ туда и центръ правительства, Амберъ пришелъ въ совершенный упадокъ, и сдѣлался незначительнымъ городкомъ: только прежній дворецъ Раджей, построенный на отвѣсномъ утесѣ и донынѣ хорошо сохранившійся, и развалины пышныхъ увеселительныхъ зданій на островкѣ, напоминаютъ еще о прежнемъ блескѣ столицы, лежавшей среди красивыхъ горъ, на берегу небольшаго озера, въ самомъ живописномъ и романическомъ мѣстоположеніи. Теперь, дворецъ служитъ тюрмою для государственныхъ преступниковъ.

АМБЕРГЕРЪ, Христоферъ (Amberger), живописецъ, родившійся въ Нюренбергѣ, и живущій въ XVI вѣкѣ въ Аугсбургѣ. Онъ учился у младшаго Гольбейна, и отличался правильностью рисунка и хорошимъ расположеніемъ фигуръ: произведенія его заслуживаютъ особенное вниманіе точнымъ соблюденіемъ перспективы. Лучшее его произведеніе есть Исторія Іосифа, въ 12 картинахъ. Въ Минхенской галлереѣ есть нѣсколько его картинъ. Карлъ V осыпалъ его милостями, и заказалъ ему въ 1530 году свой портретъ, находящійся нынѣ въ Берлинскомъ Музеумѣ. Амбергеръ умеръ около 1560 года.

АМБЕРГЪ, городъ съ 7,500 жителями въ Регенскомъ округѣ Баварскаго Королевства, на обоихъ берегахъ судоходной Вильсы. Онъ окруженъ съ сѣвера, запада и юга горами, съ востока же пространною и открытою равниною, ограниченною лѣсистыми высотами, посреди коихъ раздѣляются дороги изъ Амберга въ Богемію и Регенсбургъ.

Воспламененная побѣдами, одержанными Генераломъ Бонапарте (см. это слово) въ Италіи, Французская Директорія начертала

въ 1797 году планъ къ перенесенію театра войны въ Германію во внутрь Австрійскихъ владѣній, въ слѣдствіе коего устремило на Вѣну двѣ арміи: первую—Самбръ и Маасскую—предводимую генераломъ Журданомъ, чрезъ Верхній Пфальцъ и Богемію; другую, Рейнъ и Мозельскую, состоявшую подъ начальствомъ генерала Моро, чрезъ Баварію и Австрію. Главнокомандующимъ Австрійскими войсками въ Германіи былъ тогда Эрцгерцогъ Карлъ; подъ начальствомъ же его дѣйствовали генералы ГрафъВартенслебенъ противу Журдана, и ГрафъЛатуръ, при которомъ находился самъ Эрцгерцогъ, противу Моро. 18 Августа н. ст. Вартенслебенъ, тѣснимый превосходными силами Журдана, отступилъ изъ Амберга по дорогѣ въ Богемію до Шварценфельде (въ 1½ мили отъ Амберга) и расположился тамъ позади вышеозначенныхъ высотъ, въ крѣпкой позиціи, примыкая правымъ крыломъ къ лѣсу, лѣвымъ къ рѣкѣ Набъ, и имѣя фронтъ, прикрытый болотами и засѣками. 19 Августа Французы, прошедъ лѣсъ, выстроились противу Австрійцевъ. Битва загорѣлась и Австрійцы, по неоднократнымъ мужественнымъ, но тщетнымъ усиліямъ обойти и опрокинуть правый флангъ противниковъ, опасался быть съ своей стороны обойденными колонною армія Журдана, дѣйствовавшею подъ предводительствомъ генерала Бернадота, по направленію Нейнмарка и Шмидемюле, отступили за рѣку Набъ, гдѣ заняли новую крѣпкую позицію. Французы расположились въ виду ихъ на лѣвомъ берегу рѣки. Между тѣмъ Эрцгерцогъ Карлъ, уклонившись постепенно предъ генераломъ Моро за рѣку Лехъ, видя возможность взять во флангъ Журдана, вдругъ оставилъ съ 10 баталіонами и двумя полками кавалеріи армію Латура, перешелъ 17 Августа Дунай при Ингольштатѣ и быстро двинулся на Бернадота, разбилъ его 22 при Тейнингѣ, а 23 при Неймаркѣ, и принудилъ отступить къ Нюренбергу. Потомъ, отправивъ генерала Гоце съ отрядомъ войскъ чрезъ М. Лауфъ въ тылъ Журдана, устремился на его правый флангъ; Вартенслебену же, усиленному нѣсколькими Богемскими полками, приказалъ напасть на него съ фронта; 24 число Августа было назначено къ производству общаго нападенія. Но Журданъ, чувствуя опасность своего положенія, отрядилъ еще вечеромъ 23 числа генерала Боно (Bonnaud) съ большею частію конницы для удерживанія Эрцгерцога, самъ же отступилъ въ позицію, которая нѣсколько дней предъ симъ была защищаема Австрійцами. Тамъ онъ былъ на слѣдующій день атакованъ Графомъ Вартенслебеномъ; Австрійскіе гренадеры, предводимые генераломъ Вернекомъ, овладѣли приступомъ высотами; генералъ Гадикъ съ конницею прошикъ въ линіи Французовъ; съ своей стороны Эрцгерцогъ опрокинулъ генерала Боно. Журданъ поспѣшно отступилъ къ Амбергу и далѣе къ Сульцбаху, будучи преслѣдуемъ Австрійцами, которые при Розенбергѣ истребили почти весь его аріергардъ. Соединеніе арміи Журдана и Моро содѣлалось такимъ образомъ невозможнымъ, и та и другая возвратились на лѣвый берегъ Рейна. *Б. Л. И. З.*

АМБИГЮ (Ambigu), Французское слово, означающее смѣсь вещей разнородныхъ. Ambigu-Comique именуется одинъ изъ Парижскихъ бульварныхъ театровъ, существующій съ 1769 года. Сперва представляемы были на немъ кукольныя комедіи; потомъ играли дѣти, подъ руководствомъ бывшаго актера Одино (Audinot); нынѣ играютъ на немъ мелодрамы и водевили. Этотъ театръ сгорѣлъ въ Іюлѣ 1827 и потомъ выстроенъ вновь.

АМБО. Латинское *ambo*, оба, вдвоемъ. Въ извѣстной игрѣ Лото, Амбо называется тотъ случай, когда у играющаго выдутъ два нумера, стоящіе на картѣ на одной линіи. Играть на Амбо, значитъ играть до тѣхъ поръ, пока у одного изъ игроковъ или у нѣсколькихъ вдругъ выдетъ сей случай прежде чѣмъ у прочихъ. *Н. П. Ф.*

АМБОДИКЪ (Несторъ Максимовичъ) Докторъ Медицины и Профессоръ Повивальнаго Искусства, Государственной Медицинской Коллегіи и Вольнаго Экономическаго Общества Почетный Членъ, Статскій Совѣтникъ, родился 1740 Полтавской губерніи въ селѣ Веприкѣ, гдѣ отецъ его былъ Священникомъ, скончался въ 1812 году. Обучившись словеснымъ наукамъ, Философіи и Богословію въ Кіевской Академіи (1768), онъ поступилъ въ Коммисію сочиненія новаго Уложенія студентомъ, а потомъ (1769) волонтеромъ въ Санктпетербургскій военный госпиталь для слушанія курса Врачебныхъ наукъ. За отличные успѣхи бывъ отправленъ на счетъ суммы, пожертвованной Княгинею

Екатериною Дмитріевною Голицыною, урожденною Княжною Кантемиръ, въ чужіе краи для усовершенствованія въ Медицинскихъ наукахъ, Амбодикъ слушалъ Акушерство у знаменитаго Профессора Ридерера въ Страсбургѣ; защитивъ диссертацію: *De hepate humano*, получилъ (1776) степень Доктора Медицины, и по возвращеніи въ отечество, поступилъ на службу въ Морской Госпиталь младшимъ докторомъ, и преподавалъ *Повивальное Искусство* и *Митерію Медику* въ Главныхъ Санктпетербургскихъ Госпиталяхъ. Возвратившись изъ втораго путешествія въ чужіе краи, гдѣ находился недолго, Амбодикъ поступилъ (1779) въ Кронштадтскій госпиталь, откуда перемѣщенъ (1781) въ Санктпетербургъ *къ Повивальному дѣлу* и для преподаванія *Повивальнаго Искусства* на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ въ Повивальномъ Институтѣ; служилъ Акушеромъ при Императорскомъ Воспитательномъ Домѣ (1781 — 1797) и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ главнымъ городовымъ Акушеромъ. Опытностію въ Повивальномъ Искусствѣ Амбодикъ прославился не только въ отечествѣ, но и за границею, гдѣ отдавали справедливость его познаніямъ. Впрочемъ не одно Акушерство было предметомъ занятій Амбодика, имѣвшаго обширныя свѣдѣнія во всѣхъ частяхъ Врачебной науки: онъ написалъ многія сочиненія по порученію Вольнаго Экономическаго Общества; зная многіе древніе и новѣйшіе языки, онъ первый въ свое время началъ писать по-Русски о Медицинскихъ предметахъ, и многими полезными сочиненіями и переводами старался облегчать память учащихся. Касательно прозванія: *Амбодикъ*, извѣстно слѣдующее: желая избѣжать однозвучнаго повторенія отчества и фамиліи: *Максимовичъ*, онъ остроумно придумалъ себѣ прозваніе: *Ambo dic*, что значитъ: произноси оба слова: *Максимовичъ* по отчеству, и *Максимовичъ* по прозванію. На принятіе сего прозванія послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Изъ многочисленныхъ сочиненій и переводовъ Амбодика важнѣйшія, кромѣ помянутой диссертаціи, суть слѣдующія: 1) *Врачебное веществословіе съ рисунками* (1782). 2) *Анатомикофизіологическій словарь на Русскомъ, Латинскомъ и Французскомъ языкахъ* (1783). 3) *Искусство Повиванія, или Наука о Бабичьемъ дѣлѣ* (1784). 4) *Физіологія или Естественная Исторія о человѣкѣ* и проч. (1787). 5) *Основанія Ботаники* (1796), и 6) *Новый Ботаническій словарь на Русскомъ, Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ* (1808).

А. П.

АМБОНІА (Amboine), одинъ изъ Молукскихъ острововъ, принадлежащій Голландцамъ, простирается въ длину на 80 верстъ, въ ширину на 12, и имѣетъ 50,000 жителей. Племя первобытныхъ жителей загнано было во внутренность страны, гдѣ отчасти сохранило дикіе свои нравы; на берегахъ же поселились Малайцы, занимающіеся промышленостью, рыбною ловлею и мореплаваніемъ. На островѣ живутъ нѣсколько Китайскихъ ремесленниковъ. Климатъ Амбоины жаркій, земля глинистая, не нуждается въ водѣ и усѣяна горами и лѣсомъ, особенно въ восточной сторонѣ. Главнѣйшее богатство ея составляютъ гвоздичныя деревья, коихъ считается тамъ до 500,000. Прежде сего Голландцы всѣми средствами старались, чтобы разведеніе сего произведенія не размножилось и не перешло на другіе острова. И понынѣ Нидерландское правительство имѣетъ монополію на произведеніе гвоздики на семъ островѣ. Главный городъ, называющійся также Амбоиною, состоитъ изъ тысячи домовъ и хижинъ, крытыхъ пальмовыми листьями. Каналы и ручьи протекаютъ по улицамъ, какъ въ городахъ Голландіи. Крѣпость *Викторія*, лежащая при заливѣ, служитъ мѣстопребываніемъ начальству. Аллея мушкатныхъ деревъ ведетъ изъ крѣпости въ городъ. Въ Амбоинѣ достойны замѣчанія: базары, ратуша, госпиталь, публичный садъ и двѣ церкви.

АМБОРХЪ. Русское названіе города Гамбурга. *Яз.*

АМБОТРАСЪ. Слово, происходящее отъ двухъ словъ: *ambo* и *tracer*. Такъ называется особое орудіе, изобрѣтенное во Франціи Г. Шабоссіеромъ; оно нѣсколько похоже на пантографъ и служитъ для того, чтобы писать два письма вдругъ: одно оригинальное, рукою самого писца, а другое, точную съ него копію, начертанную механизмомъ орудія.

АМБРА. Изъ давнѣйшихъ временъ уже извѣстно животное вещество особаго рода; бѣловатое, свѣтлосѣрое или даже черноватое, иногда съ красными, желтыми, черными или бѣлыми полосками, пятнами, или

жилками, непрозрачное, тусклое, воску подобное, на ощупь нѣсколько жирное, ванильнаго запаха и ароматическаго вкуса, которое при незначительной теплотѣ уже дѣлается мягкимъ; въ кипячей же водѣ распускается подобно маслу и притомъ въ винномъ спиртѣ и эоирѣ отчасти растворимо. Изъ химическихъ составныхъ частей въ наибольшемъ количествѣ особое жирное вещество, названное амбровымъ жиромъ. Амбра находится въ худощавыхъ недѣлимыхъ различныхъ породъ *кошелотовъ* (*Physeter macrocephalus*, Physeter Tursio и др. см. Brandt et Ratzeburg, Medizinische Zoologie, Bd. I. pg. 91 sq.), въ желудкѣ, кишечномъ каналѣ, прямой кишкѣ, также въ мочевомъ пузырѣ, и есть не что иное, какъ болѣзненное произведеніе, которое можно сравнивать съ конкрементами кишечными, мочевыми и желчными, въ чемъ убѣждаетъ насъ и химическое разложеніе сего вещества. Принявъ сіе положеніе, можно легко объяснить, почему въ Амврѣ нерѣдко встрѣчаются клювы каракатицъ. Иногда находимыя на берегахъ южныхъ странъ, какъ-то: Индіи, Южной-Америки и др., или на поверхности моря изловляемыя, меньшія или бо́льшія массы Амбры (отъ 1 лота до 180 фунтовъ), произошли вѣроятно уже отъ мертвыхъ животныхъ. Вообще Амбра, какъ произведеніе случайное, рѣдко встрѣчается, и потому весьма дорога. Амбра, преимущественно сѣрая (*ambra grisea*), особенно уважаемая какъ лучшей доброты, принадлежитъ къ летучимъ нервнымъ средствамъ (*nervina volatilia*), но рѣдко употребляется. Дѣйствіе ея успокоивающее и противусудорожное, и потому съ пользою даваема бываетъ въ видѣ настойки, при судорогахъ и хронической рвотѣ, особливо во время беременности. Употребляется также какъ *благовоніе*. *Бр—дтъ.*

АМБРА ЧЕРНАЯ, см. *Гагатъ*.

АМБРАЗУРА, (Embrasures). Въ Гражданской-Архитектурѣ такъ называютъ Парапетъ (см. это слово) прорѣзный или зубчатый, какъ въ башняхъ, замкахъ и проч. Амбразурой также зовутъ впадину подъ окномъ внутри комнатъ при толстыхъ стѣнахъ, по-Русски *залдмо*, *ломанея* (см. это слово). Въ каменныхъ стѣнахъ, часть пола въ дверяхъ, кромѣ порога, называется также *ломанеею*. *Арх. Сб.*

АМБРАЗУРА, слово, взятое съ Французскаго embrasure, т. е., просвѣтъ, бой; есть отверзтіе, продѣлываемое въ насыпи земляная брустверa, или въ каменныхъ и деревянныхъ стѣнахъ, для помѣщенія дула артиллерійскаго орудія. Амбразура земляная брустверa есть какъ бы вырѣзъ, сдѣланный въ верхней части его, на подобіе четвероугольной усѣченной пирамиды, которой меньшее основаніе составляетъ внутреннее, а большее наружное отверзтіе. Первому даютъ отъ 18 до 20 дюймовъ, а второму половину толстоты брустверa, и никогда болѣе 9 футъ широты. Двѣ боковыя стороны Амбразуры, дѣлающіяся по возможности отвѣсными, называются *щеками*; а нижняя плоскость, именуемая *подошвою*, имѣетъ скатъ къ сторонѣ поля, по требуемому склоненію дула артиллерійскаго орудія. Остающаяся подъ Амбразурою толща брустверa, зависящая отъ возвышенія дула орудія надъ горизонтомъ, называется *стуломъ* ея. Линія, проходящая чрезъ средину Амбразуры, называется *директрисою*. Положеніе артиллерійскаго орудія относительно брустверa, его прикрывающаго, опредѣляетъ направленіе директрисы. По различному направленію послѣдней, Амбразуры бываютъ или *прямыя перпендикулярныя*, или *косвенныя*. При соединеніи нѣсколькихъ орудій въ батареи, разстояніе между директрисами полагается отъ 15 до 18 футъ, а остающаяся толща брустверa между Амбразурами, называемая *мерлономъ*, служитъ къ прикрытію артиллерійской прислуги. Въ полевыхъ и осадныхъ укрѣпленіяхъ щеки Амбразуръ одѣваются фашинами. Въ осадныхъ рикошетныхъ батареяхъ подошва Амбразуръ дѣлается скатомъ ко внутренней сторонѣ батареи, потому что при дѣйствіи рикошетомъ изъ орудій, онѣ возвышаются на нѣсколько градусовъ; а при такомъ устройствѣ Амбразуръ, люди прислуги лучше прикрыты. Амбразуры вообще располагаются тогда, когда орудія имѣютъ цѣль опредѣленную и постоянную, ибо кругъ дѣйствія ихъ, будучи стѣсненъ, не позволяетъ артиллеристу слѣдовать за всѣми движеніями непріятеля. Въ полевыхъ укрѣпленіяхъ Амбразуры преимущественно вырѣзываются во входящихъ частяхъ, гдѣ орудія, соединенныя въ батареи, ограничиваются фланкированіемъ и доставленіемъ перекрестнаго огня по капиталямъ. Въ крѣпостныхъ же веркахъ мѣсто

для Амбразуръ опредѣляется успѣхомъ работъ осаждающаго. Теперь входятъ въ употребленіе, при долговременныхъ укрѣпленіяхъ, Амбразуры очень мало углубляемыя въ брустверъ, для лучшаго прикрытія прислуги, для доставленія орудіямъ большаго круга дѣйствія и для лучшаго предохраненія Амбразуръ отъ разоренія артиллеріею осаждающаго. Амбразура каменной или деревянной стѣны составляетъ родъ небольшаго пирамидальнаго окна, коего внутреннее отверзтіе нѣсколько менѣе наружнаго. Расположеніе Амбразуръ въ казематахъ зависитъ отъ цѣли, съ какою оныя построены (См. *Казематы*). *А. З. Т.*

АМБРАСЪ (Ambras), *Амрасъ* или *Омрасъ*, Королевскій замокъ, построенный на утесѣ близъ Инна въ Тиролѣ, между Инспрукомъ и Галломъ, знаменитъ своимъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ и собраніемъ рѣдкостей всякаго рода, которое составлено въ XVI вѣкѣ Эрцгерцогомъ Фердинандомъ, нѣсколько разъ находилось въ рукахъ непріятелей, а нынѣ хранится въ Вѣнѣ, подъ именемъ *Амбрасійской коллекціи*, въ нижнемъ ярусѣ Императорскаго замка Бельведера. Замокъ Амбрасъ также знаменитъ былъ своею коллекціею латъ, принадлежавшихъ по большей части знаменитымъ воинамъ. Въ Инспрукѣ, въ 1601 году издано было описаніе сего собранія съ 125 эстампами. Сверхъ того, въ Амбрасской коллекціи находятся: разное оружіе, портреты, картины XVI вѣка и другія древности, кабинетъ Натуральной Исторіи, собраніе разныхъ издѣлій изъ мозаики, слоновой кости, воска, эмали и золота, много древнихъ музыкальныхъ инструментовъ, рукописей и гравюръ.

АМБРЕШЪ есть главная составная часть амбры. Это, къ жирамъ принадлежащее вещество, физическими и химическими свойствами много походитъ на холестеринъ, (см. соотвѣтств. статью). Оно имѣетъ бѣлый цвѣтъ съ нѣкоторымъ блескомъ, и кристаллическое сложеніе. Вкуса нѣтъ, но запахъ весьма пріятенъ. Впрочемъ, кажется, что этотъ запахъ не принадлежитъ самому Амбрешу, ибо теряется чрезъ плавленіе или повторенное раствореніе въ спиртѣ. Въ водѣ Амбрешъ не растворяется, но въ спиртѣ, эфирѣ и маслахъ. Щелочами, также какъ и холестеринъ, въ мыло не превращается; но плавится при 29° Р., между тѣмъ какъ холестеринъ требуетъ для этого температуру въ 110° Р. По разложеніямъ Іона и Фогеля амбра содержитъ 85 частей Амбреша во 100.

С. Я. Н.

АМБРОЗІЯ (*Ἀμβροσία*), пища безсмертныхъ, или пища дѣлающая безсмертнымъ. Какъ Амброзія вкушающему ее давала безсмертіе, то людямъ въ ней было отказываемо (Одисс. V. 93). Нѣтъ ничего столь сбивчиваго, какъ сказанія Древнихъ объ Амброзіи. Одни, какъ-то, Сафо и Алькманъ, полагая, что она составляла жидкость, представляютъ ее въ видѣ сладостнаго питья; другіе, слѣдуя Гомеру и Пиндару, говорятъ, что она была твердая пища; иные наконецъ, въ томъ числѣ и Гомеръ (Илл. XIV, 170) полагаютъ, что Амброзія было масло, которымъ боги натирали свои тѣла, и вообще всякая эссенція, всякая жидкость, укрѣпляющая тѣло и прохлаждающая кровь. Полагается, что Амброзія, какъ и Нектаръ, имѣетъ пріятнѣйшій вкусъ и проливаетъ благовонный запахъ (см. *Нектаръ*). Ѳетида, чтобъ надѣлить безсмертіемъ Ахиллеса, облила его Амброзіею; тоже сдѣлала Церера, чтобъ даровать безсмертіе Триптолему. Благовоніе Амброзіи, надѣляя красотою богинь, давала членамъ ихъ гибкость, а сердцамъ мужество и веселость.

АМБУАЗЪ Георгій (George d'Amboise), Кардиналъ, Руанскій Архіепископъ и Министръ при Лудовикѣ XII, сынъ Петра Амбуаза, владѣльца Шомона, и Анны де-Бель, родился въ 1460 году. Принявъ сторону Герцога Орлеанскаго, котораго ненавидѣлъ Лудовикъ XI, онъ снискалъ благосклонность Герцога и всѣми силами старался освободить его изъ темницы послѣ Сенъ-Обенскаго сраженія; но за свою ревность самъ былъ задержанъ. Получивъ свободу, Амбуазъ снова началъ стараться о приведеніи въ дѣйствіе своего намѣренія, которое скоро увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Карлъ VIII, по вступленіи своемъ на престолъ, не только освободилъ Герцога Орлеанскаго, но и почтилъ его своею довѣренностію. Тогда Герцогъ съ своей стороны могъ также наградить своего защитника. Въ 1484 году, будучи Епископомъ Монтобанскимъ, Амбуазъ былъ назначенъ въ Архіепископы Парбонскіе, а въ 1493 году получилъ мѣсто Митрополита Руанскаго. По смерти Карла VIII, Лудовикъ XII вѣрилъ Амбуазу дѣла государственныя, сначала вмѣстѣ

съ Маршаломъ Жіе, потомъ одному, въ качествѣ Перваго Министра. По его совѣту, Король предпринялъ завоеваніе Милана. Въ качествѣ Папскаго Легата во Франціи, Амбуазъ занимался, въ мирное время, исправленіемъ многихъ духовныхъ орденовъ, и въ особенности ордена Св. Франциска. Амбуазъ умеръ, къ общему сожалѣнію Короля и народа, въ Ліонскомъ монастырѣ Целестинцевъ, 25 Мая 1510 года, во время пребыванія Двора въ Ліонѣ. Сердце его погребено въ Ліонской церкви Целестинцевъ, а тѣло въ Руанѣ. Въ одномъ только можно упрекнуть сего Кардинала: въ сильномъ желаніи получить Папскую тіару, чѣмъ онъ вовлекъ Лудовика XII въ тяжкія войны, заставившія сего государя принять политическія мѣры, его недостойныя.

АМБУАЗСКІЙ (заговоръ). Древній Французскій городъ Амбуазъ (Amboise) близъ Тура, извѣстенъ въ особенности по заговору, носящему его имя. Въ 1560 году приверженцы Протестантской церкви, соединившись съ недовольными, которые чрезвычайно размножились по причинѣ дурнаго тогдашняго правленія, пытались составить заговоръ противъ Франциска II, матери его Екатерины Медичи и Принцевъ Гизовъ. Жоржъ Барре-де-ла-Реноди, по прозванію Лафоре, считался начальникомъ заговора; но настоящимъ главою былъ Принцъ Конде, а Барре-де-ла-Реноди только служилъ ему орудіемъ. Заговорщики собрались въ Нантѣ; они намѣревались избрать Блуа мѣстомъ исполненія своего плана, котораго цѣлію было удалить Гизовъ отъ Короля, не дѣлая никакого зла сему послѣднему. Но какъ Дворъ имѣлъ тогда пребываніе въ Амбуазѣ, то они рѣшились вступить въ этотъ городъ съ оружіемъ въ рукахъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что хотятъ представить Королю прошеніе. Ла-Реноди прибылъ въ Позе (Nauzai) близъ Амбуаза съ войсками, которыя присланы были къ нему малыми отрядами. Они намѣревались вступить въ городъ во время королевскаго обѣда. Часть войска должна была овладѣть воротами замка, между тѣмъ какъ другая взяла бы подъ стражу Принцевъ Гизовъ. Но Парижскій Адвокатъ д'Авенелль открылъ ихъ намѣреніе. Заговорщики были преданы смерти въ самомъ Амбуазѣ. Разумѣется, что жесточайшая казнь постигла ла-Реноди. По лишеніи жизни онъ былъ повѣшенъ и нѣсколько часовъ оставался на висѣлицѣ съ надписью: *Начальникъ мятежниковъ*; наконецъ онъ былъ четвертованъ и члены его разбросаны по городу. И люди знатныхъ фамилій не получили пощады. Герцогъ Лонгвиль, Гг. Ансело и Колиньи, Герцогъ Омальскій (изъ дома Гизовъ), тщетно просили милости за Кастельно, владѣльца Шалосскаго, пользовавшагося большимъ уваженіемъ. Онъ никакъ не хотѣлъ признаться въ преступленіи, въ которомъ обвиняли его враги и, смотря на приготовленія къ казни, съ твердостію говорилъ обвинителямъ и палачамъ своимъ, что онъ невиненъ въ оскорбленіи Величества, потому что не предпринималъ ничего ни противъ Короля, ни противъ родительницы, супруги, ниже родственниковъ его. «Я поднялъ оружіе, говорилъ онъ, противъ иностранцевъ Герцоговъ Гизовъ, которые вопреки законамъ, захватили въ свои руки правленіе. Если это оскорбленіе Величества, то ихъ надобно было бы провозгласить Королями. Оставшіеся въ живыхъ послѣ меня, должны опасаться, чтобы Гизы дѣйствительно не сдѣлались Королями; а меня смерть избавитъ отъ этого страха.» Сказавъ сіи слова, онъ положилъ голову на плаху. При немъ нашли бумагу, въ которой сказано было, что имя Короля всегда было священно для заговорщиковъ. Въ этой бумагѣ изложенъ былъ и весь планъ заговора противъ Гизовъ.

АМБУРАНЪ, мысъ на западномъ берегу Каспійскаго моря въ за-Кавказскихъ владѣніяхъ Россіи; онъ составляетъ сѣверо-восточную часть Апшеронскаго полуострова. Мысъ состоитъ изъ небольшихъ скалъ, которыя суть известковаго образованія. Почти отъ Амбурана начинается чрезвычайно песчаная полоса земли по берегу моря; на ней трудолюбіе народа возрастило сады виноградные, которыми и ограничиваются произведенія растительнаго царства въ цѣлой Бакинской провинціи. На землѣ, и болѣе отъ берега въ морѣ, грунтъ состоитъ изъ жидкаго ила,—и вообще мѣста для якорныхъ стоянокъ ненадежны.

АМБУРБАЛІЯ, религіозный праздникъ Римлянъ. Онъ состоялъ въ торжественныхъ процессіяхъ, въ ходахъ около города. Цѣль такихъ процессій состояла въ томъ, чтобъ отклонить какое нибудь угрожающее бѣдствіе, каковы, напримѣръ, война, неуро-

жай; заразительная болѣзнь. Первосвященники, Весталки, Авгуры и прочь словомъ, всѣ жреческія состоянія присутствовали при этихъ процессіяхъ. При совершеніи ихъ водили обыкновенно животное, предназначенное для торжественнаго принесенія въ жертву.

АМБУШЮРЪ (Embouchure, Anfatz) (Французское музыкальное выраженіе).—Амбушюромъ называется положеніе губъ при надуваніи какого-либо духоваго инструмента (см. *Духовые инструменты*). Это положеніе измѣняется сообразно съ свойствами инструмента, и съ различными, извлекаемыми изъ него тонами. Хорошій Амбушюръ зависитъ отъ образованія частей рта и особенно губъ; только бдительнымъ упражненіемъ можно довести его до совершенства и удерживать хорошія его качества. Такъ какъ отъ Амбушюра зависитъ полнота, пріятность и чистота тона, то изощреніе онаго должно быть главнымъ стараніемъ всякаго артиста, посвятившаго себя игрѣ на какомъ-либо духовомъ инструментѣ.—Амбушюръ особенно важенъ въ мѣдныхъ инструментахъ (см. *Мѣдные инструменты*), гдѣ безъ помощи отверстій и клапановъ (см. *Клапанъ*), многоразличіе тоновъ производится однимъ только ртомъ. —

М. Д. Р.

АМВОНЪ, эстрада, возвышенная площадка. Въ Греко-Россійскихъ церквахъ полъ алтаря всегда почти возвышается на 1, 2, 3, иногда и болѣе ступеней противъ пола церкви. Возвышеніе это, выдавалсь въ церковь на нѣсколько аршинъ отъ иконостаса, называется *Амвономъ*. Собственно же Амвонъ есть временная или постоянная возвышенная площадка, устраиваемая, или посреди церкви для Архіерейскаго служенія и чтенія Евангелія діакономъ, или на площадяхъ при отправленіи благодарственныхъ молебновъ.

Арх. Св.

АМВРОНЫ или **АМБРОНЫ**, народъ Галльскаго происхожденія, союзный съ Тевтонами и Кимврами, рано перешелъ въ Италію, и завелъ селенія къ сѣверу и къ югу отъ рѣки По. Лигуріяне слыли потомками Амвроновъ. Въ концѣ II вѣка по Р. Х. новыя толпы Амвроновъ двинулись въ Италію съ Кимврами, и разбили Римскихъ полководцевъ Манлія и Цепіона; но сами были истреблены Маріемъ. (См. *Аквы Секстійскія*).

АМВРОСІЙ, знаменитый отецъ Церкви, род. около 340 года, вѣроятно въ Триръ, гдѣ обыкновенно жилъ отецъ его, бывъ областеправителемъ Галліи. Онъ въ колыбели еще получилъ счастливое предзнаменованіе. Однажды рой пчелъ сѣлъ на лицѣ спящаго дитяти; пчелы впалзывали въ уста и выпалзывали, и отлетѣли не причинивъ никакой боли. Отецъ Амвросія, язычникъ, вспомнивъ о подобномъ разсказѣ въ жизнеописаніи Платона, заключилъ, что боги предназначаютъ сына его для высокой цѣли. Онъ далъ ему воспитаніе, соотвѣтственное своему состоянію: самые отличные наставники въ Римѣ заняты были образованіемъ его ума и сердца. Амвросій своими успѣхами удивлялъ учителей, и по выслушаніи наукъ, отправился въ Медіоланъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Сатиромъ, для вступленія въ гражданскую службу. Подвизаясь на семъ поприщѣ, Амвросій показалъ столько способностей и дѣятельности, что Валентиніанъ I въ 370 году сдѣлалъ его мѣстоблюстителемъ провинцій, лежащихъ между Альпами, Средиземнымъ моремъ, Тосканою, Этруріею и Адріатическимъ моремъ. Кротость и мудрость пріобрѣли ему уваженіе и любовь управляемыхъ, и мирная жизнь сихъ послѣднихъ въ первый разъ возмущена была только безпокойствами со стороны Аріанства. Въ Медіоланѣ между Православными и Аріанами произошла сильная распря по случаю избранія новаго Епископа. Первые желали облечь въ этотъ санъ Католика, вторые Аріанина. Дѣло доходило до возмущенія и городъ былъ въ опасности. Какъ Амвросій управлялъ Лигуріею и Емиліею, то и провинція Медіоланская состояла подъ его же властію. Прибывъ въ Медіоланъ, и увидѣвъ, что все льшетъ возмущеніемъ, Амвросій немедленно пошелъ въ церковь, началъ склонять народъ къ миру и согласію, говоря съ нимъ языкомъ гражданскаго судіи. Вдругъ, къ величайшему своему удивленію, слышитъ онъ восклицанія, коими народъ требовалъ на епископскій престолъ самого Амвросія. Говорятъ, что первый голосъ, возбудившій въ собраніи эту мысль, былъ подобенъ голосу младенца, который трикратно воскликнулъ: *Амвросій Епископъ*. Въ желаніи поставить Амвросія Епископомъ примирились Аріане и Католики; но Амвросій ушелъ изъ церкви и рѣшился употребить всѣ способы для отклоненія Медіоланцевъ отъ сего избранія. Для сего приказалъ онъ поста-

впть на градской площади судейскую каѳедру и, желая показаться человѣкомъ жеотокимъ, съ чрезвычайною строгостію допрашивалъ виновниковъ возмущенія. Между тѣмъ самъ ли онъ, или можетъ быть, и несогласные на неожиданный выборъ, распространяли въ народѣ мысли о немъ, какъ о человѣкѣ зазорнаго поведенія. Амвросій, видя себя предметомъ общаго пренія, рѣшился уже уйти, и въ одну ненастную ночь вышедши изъ города по дорогѣ въ Тицинъ (Тессино), къ утру снова очутился у воротъ Медіоланскихъ. Здѣсь взятъ онъ жителями, которые между тѣмъ отправили къ Валентиніану особую депутацію, для испрошенія согласія на рукоположеніе Амвросія въ Епископы. Императоръ одобрилъ это избраніе, и Префектъ Медіоланской провинціи въ 374 году сдѣлался ея Епископомъ (Католическая церковь, въ воспоминаніе чрезвычайныхъ и чудесныхъ обстоятельствъ его избранія, установила 7 Декабря особенный праздникъ). Вступивъ на это новое и важное поприще служенія, Амвросій употреблялъ большую часть времени на изученіе Св. Писанія, котораго прежде не читывалъ, и на чтеніе церковныхъ писателей, особенно Оригена и Василія Великаго, изъ коихъ въ послѣдствіи многое вносилъ въ свои собственныя сочиненія. Таковыя занятія скоро прерваны были по случаю смятеній, происшедшихъ въ Галліи. Максимъ, Британскій предводитель Римскихъ войскъ, составилъ заговоръ противъ Им. Граціана, воевавшаго тогда съ Германіею, разбилъ его армію, лишилъ его жизни и угрожалъ Италіи. Валентиніанъ II, опасаясь предстоящаго бѣдствія, отправилъ къ нему Амвросія, вооруженнаго властію пастыря и непобѣдимою силою Христіанскаго учителя. Максимъ не устоялъ противъ сего оружія и отмѣнилъ нападеніе. Спустя годъ послѣ того, Амвросію предстоялъ другой трудъ — не допустить возстановленія въ Римскомъ Сенатѣ жертвенника побѣды, на которомъ сенаторы-язычники съ давняго времени приносили свои жертвы: онъ просилъ Валентиніана изгнать языческое нечестіе изъ святилища правосудія, и прошеніе его исполнено. Побѣдивъ язычниковъ, Амвросій долженъ былъ вступить въ борьбу съ Аріанами. Пользуясь покровительствомъ Валентиніановой матери, Аріане требовали себѣ отъ Амвросія загородной его обители-Basilica Porziana (нынѣ приходская церковь Св. Виктора). Амвросій мужественно отвергъ требованіе; заключившись въ обители съ клиромъ и мірянами, онъ окруженъ былъ отрядомъ войска. Принужденный долго оставаться въ семъ заключеніи, Амвросій, для назиданія тѣснимыхъ, установилъ пѣніе псалмовъ, антифоновъ и гимновъ, между коими болѣе извѣстна пѣснь: Тебе Бога хвалимъ (*Te Deum laudamus*), и ввелъ всенощное бдѣніе по примѣру церквей восточныхъ, въ коихъ оно давно уже было въ обыкновеніи. По прекращеніи гоненія, Амвросій неутомимо проповѣдывалъ слово Божіе, писалъ много трактатовъ о различныхъ догматахъ вѣры и между прочимъ, съ особенною силою о Дѣвственности; составилъ Литургію, которая тѣмъ болѣе достойна примѣчанія, что не столько сходствуетъ съ Римскою, сколько съ Греческою. При нашествіи Готѳовъ изкупалъ онъ изъ плѣна Христіанъ, не щадя церковныхъ имуществъ и сосудовъ, но особенно прославился духовною прозорливостію и непоколебимою твердостію характера. Ревность свою по правамъ и благочинію церкви простеръ онъ до того, что самому Императору Ѳеодосію, за избіеніе 7000 Солунянъ, позволилъ входъ въ храмъ не иначе, какъ по совершеніи публичнаго покаянія. Онъ умеръ въ 397 году, 57 лѣтъ отъ рожденія. Лучшее изданіе его сочиненій, носящихъ характеръ Христіанской простоты, силы и назидательности, есть Бенедиктинское (въ 2-хъ томахъ 1686—90 f.). *К.*

АМВРОСІЙ *Зертисъ—Каменскій*, Архіепископъ Московскій и Калужскій и первый Епископъ Крутицкій и Можайскій, родился 1708 Октября 17 въ городѣ Нѣжинѣ; названъ при крещеніи Андреемъ. Отецъ его, Стефанъ Константиновъ сынъ Зертисъ, былъ родомъ Волохъ; выѣхавъ 1691 года въ Малороссію, онъ служилъ при Малороссійскихъ Гетманахъ переводчикомъ съ языковъ Греческаго, Волошскаго и Турецкаго. По смерти отца, Амвросій взятъ былъ въ Кіево-печерскую Лавру роднымъ своимъ дядею, тамошнимъ Соборнымъ Старцемъ Владиміромъ Каменскимъ, и записанъ въ Кіевскую Академію подъ именемъ Каменскаго.—Окончивъ курсъ наукъ, Амвросій посланъ былъ за границу, въ славившуюся тогда Львовскую Академію. Тамъ пробылъ онъ два года. По возвращеніи въ Кіевъ, онъ отправился въ

С. Петербургъ.—Вскорѣ по пріѣздѣ опредѣленъ (1735) учителемъ во вновь учреждаемую Семинарію при Александроневскомъ монастырѣ. Ему и Григорію Кременецкому обязана Семинарія своимъ устройствомъ. Въ 1739 году Амвросій постриженъ въ монахи; въ 1742 сдѣланъ префектомъ семинаріи; въ томъ же году произведенъ во Архимандрита, съ званіемъ Члена Св. Синода и съ назначеніемъ въ монастырь Ставропигіальный Воскресенскій (Новый Іерусалимъ). Въ 1753 посвященъ въ Москвѣ во Епископа Переславской и Дмитровской Епархіи, съ предоставленіемъ, по прежнему, титла Архимандрита Воскресенскаго монастыря и Члена Синода. — Въ 1761 переведенъ на Епархію Сарскую и Подонскую, переименованную потомъ Крутицкою и Можайскою, и въ томъ же году пожалованъ Архіепископомъ той же Епархіи; а въ 1768, переведенъ на Московскую, въ которой и находился до кончины своей, послѣдовавшей въ 1771 году.—Онъ былъ убитъ возмутившеюся въ Москвѣ чернію. Амвросій, по случаю бывшаго въ его время мороваго повѣтрія, велѣлъ снять съ Варварскихъ воротъ Икону Богоматери, къ которой народъ, стекаясь толпами, прикладывался и чрезъ то распространялъ заразу.—Суевѣрная чернь сочла Амвросія еретикомъ, бросилась съ неистовствомъ въ Донской монастырь, гдѣ находился тогда Архіепископъ, во время службы Божіей извлекла его изъ церкви и убила предъ воротами монастыря. Амвросій погибъ 16 Сентября, на 63 году отъ рожденія; погребенъ 4 Октября въ трапезной церкви Донскаго монастыря у лѣваго клироса. Главные убійцы Преосвященнаго были: дворовый человѣкъ Г. Раевскаго Василій Андреевъ и Московскій купецъ Иванъ Дмитріевъ.

Сей архипастырь любилъ науки и былъ ихъ ревностнымъ покровителемъ. Онъ имѣлъ основательное познаніе въ архитектурѣ: Чудовъ монастырь отдѣланъ его стараніемъ и большею частію его иждивеніемъ; Переславскій и Крутицкій архіепископскіе домы имъ вновь передѣланы; Воскресенскій Ставропигіальный (Новоіерусалимскій) монастырь имъ также передѣланъ и украшенъ. Въ 1769 Амвросію поручено было обновленіе трехъ Московскихъ большихъ Соборовъ, изъ коихъ одинъ Благовѣщенскій при немъ отдѣланъ.

Изъ сочиненій его, кромѣ поученій, извѣстна только служба по правиламъ Греческихъ Канонотворцевъ, написанная Св. Димитрію Ростовскому.—Изъ переводовъ же съ Греческаго, напечатаны Славянскими буквами: 1) *Посланіе Святаго Игнатія Епископа Антіохійскаго* (1772). 2) *Огласительныя поученія Святаго Кирилла Епископа Іерусалимскаго* (1772). 3) *Четыре книги Богословскія Св. Іоанна Дамаскина* (1774). Переводъ сей несравненно исправнѣе и лучше прежняго, сдѣланнаго Епифаніемъ Славинецкимъ и напечатаннаго 1665 г. въ Москвѣ, подъ названіемъ: *Небеса*, при книгѣ Св. Григорія Назіанзина. Изъ Латинскихъ переводовъ Амвросія напечатано гражданскими буквами Гроціево разсужденіе противъ атеистовъ и натуралистовъ (1765). Сверхъ того, на его иждивеніи напечатанъ въ Гетингенѣ (1771) *Трактатъ о происхожденіи Св. Духа*, сочиненный на Латинскомъ языкѣ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ. Онъ исправилъ сдѣланный Поповскимъ переводъ извѣстнаго Англійскаго сочиненія: *Опытъ о человѣкѣ*, и напечаталъ его 1757 въ Москвѣ. Съ помощію Архимандрита Донскаго монастыря, Варлаама Лящевскаго, трудился надъ исправленіемъ перевода Псалтыри съ Еврейскаго на Русскій языкъ; переводъ сей остался въ рукописи.— Амвросій составилъ много записокъ о Церковной Россійской Исторіи, но онѣ, къ сожалѣнію, погибли съ его библіотекою въ Чудовѣ монастырѣ, при разграбленіи сего монастыря, во время язвы.

К. Д. Э.

АМВРОСІЙ ПОДОБѢДОВЪ, Митрополитъ С. Петербургскій и Новгородскій, Кавалеръ орденовъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Св. Владиміра 1 ст., Св. Анны 1 степ. и Св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста, первенствующій Членъ Синода и почетный докторъ богословія, родился 30 Ноября 1742 въ погостѣ Стоговѣ (Владимірской губ. Переславс. уѣзда), гдѣ отецъ его былъ священникомъ; съ 1757 по 1764 воспитывался въ Семинаріи Троицкой Сергіевой Лавры; въ 1768 постриженъ въ монашество и переведенъ, въ званіи Іеромонаха, проповѣдникомъ въ Московскую Славено-Греко-Латинскую Академію; въ 1771 опредѣленъ Академіи Префектомъ; въ 1774 Ректоромъ и Архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря; въ 1778 хиротонисанъ

Сѣвскимъ Епископомъ; въ 1782 перемѣщенъ на Крутицкую въ Москвѣ Епархію; въ 1785 назначенъ Архіепископомъ въ Казань; въ 1795 вызванъ изъ Казани въ С. Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ; 10 Октября 1799 переименованъ Архіепископомъ С. Петербургскимъ; 10 Марта 1801 возведенъ въ санъ Митрополита; 26 Марта 1818, по прошенію уволенъ, за слабостію здоровья, отъ управленія С. Петербургскою Епархіею и остался при одной Новгородской; 21 Мая того жъ года скончался въ Новѣгородѣ 76 лѣтъ.— Амвросій принадлежитъ къ числу знаменитыхъ пастырей нашей Церкви. Неутомимая дѣятельность его имѣла постоянною цѣлію просвѣщеніе духовенства, основаніе училищъ, богодѣленъ, библіотекъ, велелѣпіе храмовъ, истинное благочестіе въ духѣ кротости и любомудрія. Многія училища въ Епархіяхъ Сѣвской, Казанской, С. Петербургской и Новгородской, обязаны ему существованіемъ. Современники восхищались его краснорѣчивыми словами, изъ коихъ заслужили особенное вниманіе Двора и всей Россіи два надгробныя слова на погребеніе и годичное поминовеніе Архіепископа Амвросія, убіеннаго Московскою чернію въ 1771. Изъ литературныхъ трудовъ его, по части богословія изданы слѣдующіе: 1) *Руководство къ чтенію писанія ветхаго и новаго Завѣта*, 1779 въ Москвѣ, in 4° Славянскими буквами; второе изданіе, исправленное и умноженное; 1803 г. M. in. 8° въ 2 част. гражданскими литерами; третье изд. въ Москвѣ 1811; четвертое лучшее въ Кіевѣ, 1823. Это сочиненіе необходимо для истиннаго уразумѣнія Св. писанія. 2) *Собраніе поучительныхъ словъ*, говоренныхъ въ разныя времена; 3 части, въ Москвѣ 1810; второе изданіе 1816 обезображено неисправною корректурою; третье 1825 въ 4 частяхъ. 3) *Собраніе рѣчей благодарственныхъ, поздравительныхъ и привѣтственныхъ Высочайшимъ Императорскимъ особамъ*, 1810 in 8° въ Москвѣ; второе изданіе тамъ же 1816. Въ рѣчахъ его много истинныхъ достоинствъ церковнаго витійства. *И. У.*

АМВРОСІЯНСКАЯ БИБЛІОТЕКА. Сіе собраніе книгъ въ Медіоланѣ, прославленное въ новѣйшія времена открытіями Анжело Майо, назначено (1609) для общаго употребленія Кардиналомъ Фридр. Борромео, родственникомъ Карла Борромея. Любитель искусствъ, Кардиналъ, Архіепископъ Медіоланскій, купилъ его посредствомъ ученыхъ людей, отправляемыхъ имъ въ путешествія по Европѣ и даже Азіи. Библіотека названа Амвросіянскою въ честь Св. Амвросія, заступника Медіолана. Майо въ своемъ вступленіи къ отрывкамъ Иліады, почерпнутымъ изъ драгоцѣнностей сей Библіотеки, повѣствуетъ о дальнѣйшемъ пріумноженіи оной, въ особенности отъ рукописей Пинеллія. Ученый основатель сей Библіотеки, выгодное помѣщеніе которой обязано также ему своимъ началомъ, хотѣлъ составить при ней общество Ученыхъ, изъ коихъ каждый, отличившійся на какомъ либо особенномъ поприщѣ Наукъ, заботился бы о приведеніи въ извѣстность находящихся въ ней твореній, и вообще передавалъ бы о семъ свѣдѣніе иностранцамъ. Но по недостаточности капитала общество сіе, предполагавшееся состоять изъ 16 членовъ, ограничилось только двумя, кои и теперь еще называются Докторами Амвросіянской Библіотеки и отличаются золотою медалью съ надписью: *Singuli singula.* Нынѣ Библіотека содержитъ въ себѣ около 60,000 (а по Миллену 140,000) книгъ и 15,000 рукописей. Между многими рѣдкостями оной находится, кромѣ приведенныхъ въ извѣстность Майемъ, Кастильоне и Маццукелліемъ палимпсестовъ и донынѣ неизданныхъ рукописей, также Виргилій съ извѣстною отмѣткою Петрарки о первой встрѣчѣ своей съ Лаурою. На переходѣ, коимъ соединяется Библіотека, поставлено искусственное мѣдное пальмовое дерево, которое Лаландъ счелъ за произведеніе теплѣйшаго климата. При Библіотекѣ находится галлерея искусственныхъ произведеній. Въ ней, сверхъ изваяній изъ гипса и картинъ Брейгеля, Бароччи, Луини; Альбрехта Дюрера, обращаютъ въ особенности на себя вниманіе: Картонъ Рафаэлевой Аѳинской Школы, рисунки Леонарда-да-Винчи, и первыя копіи съ Тайной-Вечери сего великаго художника. Изъ 12 томовъ, писанныхъ рукою Леонарда-да-Винчи, кои прежде хранились здѣсь, какъ драгоцѣнный подарокъ Галеацца Арконата, остался здѣсь только одинъ, который однако же по своему рисунку самый занимательный; всѣ прочіе увезены въ Парижъ.

АМГА, рѣка Иркутской губерніи, Якутской области, протекающая отъ юговостока

къ сѣверозападу болѣе 700 верстъ, и впадающая въ Алданъ. На берегахъ ея, вскорѣ по завоеваніи Сибири, поселились Русскіе для заведенія тамъ земледѣлія. Они въ теченіе времени забыли свой языкъ, и приняли Якутскій; но Христіанская религія у нихъ сохранилась. Поселеніе это называется *Амгинскою* слободою: жители ея питаются скотоводствомъ.

АМГАРА, АМГАРСКІЙ ЯЗЫКЪ. Амгара есть названіе обширной части Абиссиніи (см. это слово), а собственно только имя одной области. Мы не имѣемъ о ней новѣйшихъ извѣстій, кромѣ сообщенныхъ Португальскими миссіонерами, посѣщавшими эту страну: изъ числа ихъ первый былъ Донъ Альваресъ, ѣздившій въ 1520 году въ Амгару изъ Аркико черезъ Тигре и Анготъ. Хотя онъ и не очень точно опредѣляетъ направленіе своего пути и разстоянія мѣстъ, однако въ описаніи его путешествія заключается множество любопытныхъ свѣдѣній. Скоро по вступленіи въ предѣлы Амгары, Альваресъ увидѣлъ озеро въ три мили длиною и одну шириною, и по срединѣ его островъ, на которомъ былъ монастырь Св. Стефана. Монахи этого монастыря собирали большое количество лимоновъ, померанцевъ и апельсиновъ, а въ озерѣ водились *гомары*, или гиппопотамы. Онъ упоминаетъ еще о многихъ другихъ озеркахъ въ Амгарѣ, и говоритъ, что эту землю прорѣзываютъ многочисленныя горы (sierras), изъ которыхъ иныя вдругъ круто подымаются посреди ровныхъ долинъ: онѣ воздѣланы до самой вершины и засѣяны разными родами хлѣба. Онъ видѣлъ также многія хорошо воздѣланныя поля, покрытыя маисомъ, рожью и ячменемъ, и орошаемыя съ большимъ стараніемъ. Въ этой странѣ много Христіанскихъ церквей, такъ, что въ каждомъ округѣ есть своя собственная. Въ иныхъ мѣстахъ жители ходятъ почти нагіе.

Тотъ же миссіонеръ описываетъ нѣкоторые удивительные и опасные горные проходы: многія части этой страны сообщаются съ другими только посредствомъ одной дороги. Въ разныхъ мѣстахъ дороги, для того, чтобы владѣть проходами, поставлены ворота, при проѣздѣ въ которыя взимались пошлины.

Въ Альваресово время Императоръ Абиссинскій жилъ, кажется, большею частію въ Амгарѣ; но важные перевороты, случившіеся съ того времени въ Абиссиніи, затруднили доступъ туда Европейцамъ, и въ новѣйшемъ сочиненіи Пирса (Life and adventures of N. Pearce, London, 1831), мы не находимъ объ этомъ ни какого извѣстія.

Но для нашихъ читателей вѣрно любопытнѣе всего Амгарскій языкъ, которымъ въ послѣднее время дѣятельно занялись многіе Европейскіе ученые.

Амгарскій языкъ получилъ свое названіе отъ области, гдѣ онъ досель въ употребленіи и сохранился въ величайшей чистотѣ. Другими нарѣчіями этого языка говорятъ въ областяхъ: Годжамѣ, Анготѣ, Шоа, Эфатѣ, Багемдерѣ, Саменѣ и т. д. Нѣкоторые думаютъ, что уже Агаѳархидъ (*Minores Geographi*, I, 46) упоминалъ объ этомъ языкѣ, за сто двадцать лѣтъ до Р. Х., потому что языкъ Эѳіопскихъ Троглодитовъ, который, по его увѣренію, былъ ему извѣстенъ, онъ называетъ языкомъ *Камара*, что, какъ говорятъ, въ самомъ дѣлѣ походитъ нѣсколько на *Амгара*. Амгарскій языкъ началъ вытѣснять въ Абиссиніи Гизскій, древній церковный языкъ Эѳіоповъ, съ того времени, какъ Икон-Амлакъ, около 1300 года, ниспровергнувъ Загейскую династію, вступилъ на престолъ своихъ предковъ и перенесъ столицу изъ Аксума въ Шоа, гдѣ прежде жилъ въ изгнаніи,—потому что младшіе Князья царскаго рода обыкновенно заключаемы были въ гористыя крѣпости Амгары, Гошена и Амбаселя. Икон-Амлакъ окружилъ себя людьми, которые говорили по-Амгарски, и этотъ языкъ вошелъ въ употребленіе у высшаго сословія Абиссинцевъ, которые называли его *лесана Негусъ* «Царскимъ языкомъ». Знаніе Амгарскаго языка поставляетъ путешественника въ возможность быть понятнымъ почти во всѣхъ частяхъ Абиссиніи, не смотря на то, что онъ имѣетъ множество діалектовъ, которые досель еще не вполнѣ расклассифицированы, и Арабскій писатель Макризи насчитывалъ ихъ до пятидесяти; но одинъ изъ нихъ, тотъ, которымъ говорятъ въ Тигре, имѣетъ болѣе сходства съ Гизскимъ, чѣмъ съ Амгарскимъ. Негусъ, его министры, совѣтники, духовенство, черное и бѣлое, и вообще всѣ благовоспитанные Абиссинцы, знаютъ Гизскій языкъ, и на немъ обыкновенно пишутся письма и документы: поэтому онъ и называется *лесана мацхафъ* или *мецхафеня*, языкомъ

книгъ, или книжнымъ; заграничныя сношенія государя производятся на Арабскомъ. По словамъ Брюса (Bruce), былъ законъ, что тотъ, кто осмѣлится перевести Св. Писаніе съ Гизскаго на Амгарскій, долженъ быть лишенъ жизни; но этотъ законъ не былъ строго соблюдаемъ. Британское Библейское Общество издало по-Амгарски Псалтырь и Новый Завѣтъ,—*Psalterium Davidis Amharice, Londini, 1833. — Novum Testamentum in linguam Amharicam vertit Abu-Rumi Habessinus, edidit Thomas Peal Platt, Londini, 1829.* Теперь приготовляется къ печати полное изданіе Библіи, подъ надзоромъ Г. Платта. Новый завѣтъ и Псалмы розданы были въ Абиссиніи Г. Гобетомъ и другими миссіонерами; но какъ число печатныхъ экземпляровъ недостаточно для народнаго употребленія, то туземцы еще списываютъ ихъ. Г. Гобетъ возвратился изъ Абиссиніи въ 1833 году.

Амгарскій языкъ принадлежитъ къ семьѣ языковъ Арабскаго колѣна, называемыхъ Семитическими, равно какъ Еврейскій, Халдейскій, Сирійскій, и прочая. Его грамматическое устройство сохранило свой семейный характеръ, но лексикографическая часть перемѣшалась Африканскими словами. Вѣроятно, что языкъ Амгарскій и другіе діалекты Эѳіопскіе, происходятъ отъ древняго языка Химьяридовъ Іеменскихъ. Въ Амгарскомъ, кромѣ двадцати шести буквъ Гизской азбуки, есть еще семь другихъ, которыя не что иное, какъ легкія измѣненія нѣкоторыхъ Гизскихъ буквъ, придуманныхъ для выраженія особенныхъ звуковъ. Гласныя изображаются измѣненіями въ формѣ буквъ согласныхъ, такъ, что каждая буква есть слогъ, составленный изъ согласной и гласной. Амгарскій, какъ и другіе Эѳіопскіе діалекты, пишется, подобно Арабскому и Еврейскому, отъ лѣвой руки къ правой.

Литтература Амгарская очень бѣдна. Кромѣ двухъ книгъ, изданныхъ Библейскимъ Обществомъ, въ Абиссиніи совсѣмъ не было сочиненій на Амгарскомъ языкѣ, исключая Эѳіопско-Амгарскаго словаря, называемаго *Caycay*, «Лѣстница». Въ Лудольфовой *Grammatica Amharica* помѣщены переводъ части одиннадцатой главы Евангелія Луки, «Вѣрую», нѣсколько разговорныхъ фразъ и небольшая поэма. Въ составленіи Амгарской грамматики и лексикона, Лудольфу помогалъ Михаэлисъ; самъ же Лудольфъ научился Амгарскому языку у Аббы Григорія, необразованнаго Абиссинца, написавшаго немудрый Италіяно-Амгарскій словарь, который находится въ Парижской библіотекѣ.

Драгоманъ Французскаго консульства въ Каирѣ, Асселенъ (Asselin de Cherville), который собралъ-было множество драгоцѣнныхъ рукописей Арабскихъ и Абиссинскихъ, вѣроятно расхищенныхъ по его смерти, склонилъ стараго Абиссинца, Абу-Руми, бывшаго учителемъ Брюса и Сиръ Вильяма Джонса, перевести на Амгарскій языкъ всю Библію, и этотъ переводъ, просмотрѣнный Асселеномъ, находится теперь въ рукахъ Британскаго Библейскаго Общества. Въ библіотекѣ того же Общества, есть еще Евангеліе Св. Марка на Амгарскомъ языкѣ, переведенное Ипрсомъ; но Ипрсъ, который умеръ въ Александріи и сдѣлался извѣстнымъ только черезъ Путешествіе Сольта (Salt) и изъ недавно напечатанной его «Жизни и корреспонденціи,» не зналъ Еѳіопскихъ буквъ, и звуки Амгарскаго языка выражалъ Латинскими буквами, слѣдуя Англійской орѳографіи: попытки его въ этомъ родѣ очень забавны; сверхъ того онъ дѣлалъ грубыя ошибки противъ языка. Объ Амгарскихъ сочиненіяхъ можно найти полезныя свѣдѣнія въ «Каталогѣ Эѳіопскихъ рукописей,» Г. Томаса Пиля Платта: A catalogue of the Ethiopic Biblicale Manuscripts in the Royal Library of Paris, and in the Library of the British and Foreign Bible Society; also some account of those in the Vatican Library at Rome, etc., London, 1823.

Вылитыя Лудольфомъ Эѳіопскія буквы находятся теперь въ Лондонѣ, во владѣніи Библейскаго Общества, и многія изъ нихъ передѣланы подъ руководствомъ Профессора Ли, чтобы сблизить ихъ болѣе съ Эѳіопскимъ почеркомъ.

Небольшое собраніе Амгарскихъ словъ сдѣлано Сольтомъ въ его Travels, и Зеценомъ, въ его Linguistische Nachlasse, Leipzig, 1816. Девять стиховъ Саломоновой пѣсни, на пяти діалектахъ, сходныхъ съ Амгарскимъ, можно видѣть въ Брюсовомъ Путешествіи. Гезеніусъ помѣстилъ объ этомъ языкѣ любопытную статью, Amharische Sprache, въ Энциклопедіи Эрша и Грубера. (Смотри также: *Эѳіопскіе языки.*)

АМГЕРСТЪ, Вилліамъ Питтъ, Графъ, (Amherst, William Pitt, Earl of), племянникъ

и наслѣдникъ барона Амгерста Голмсделя, главнокомандующаго Англійскихъ сухопутныхъ войскъ. Будучи воспитанъ въ правилахъ министра Питта, онъ постоянно приверженъ былъ къ партіи Торіевъ. Исправляя нѣсколько времени дипломатическія обязанности, онъ былъ избранъ Ость-Индскою компаніею, для посольства въ Китай, и отправился туда въ 1816 съ многочисленною свитою. Онъ проникъ въ границы *Небесной имперіи*; но путешествіе сіе не имѣло удовлетворительнаго успѣха. Уступки, сдѣланныя имъ Китайскимъ Мандаринамъ и Императору въ отношеніи къ придворному этикету, подали поводъ къ новымъ съ ихъ стороны требованіямъ, и гордый Британецъ наконецъ отказался отъ выполненія смѣшнаго и унизительнаго церемоніяла, который ему предписывали. На обратномъ своемъ пути въ Европу онъ претерпѣлъ кораблекрушеніе и спасся на корабельной шлюбкѣ въ Батавію. На островъ Св. Елены онъ имѣлъ продолжительное свиданіе съ Наполеономъ, а въ Августѣ 1817 возвратился въ Англію, столь же недовольный своимъ путешествіемъ, какъ и его предшественникъ Лордъ Мекертней. Описаніе его путешествія имъ самимъ не издано, а сопутствовавшій ему, въ должности медика и натуралиста, Абель описалъ важнѣйшія онаго происшествія. Ость-Индская компанія, не только не приписала ему дурнаго успѣха этого опыта; но уважила его усилія, и назначила въ важную должность Генералъ-Губернатора Ость-Индіи въ 1823 году. Во время его управленія происходила война у Англичанъ съ могущественными Бирманами (См. *Бирманы*). Въ 1826 году, пожаловано ему Графское достоинство. Въ 1828 году онъ отозванъ въ Европу; и возвратился въ Англію, гдѣ исправляетъ должность Королевскаго камергера.

Въ честь Графини Амгерстъ и дочери ея Миссъ Сарры; начальникъ Ботаническаго сада Ость-Индской компаніи М. Г. Валлихъ далъ названіе, *Amherstia nobilis*, индійскому цвѣтку, чрезвычайно замѣчательному по своей величинѣ, виду и блестящимъ цвѣтамъ.

АМГУНЬ, рѣка. Въ 1681 Нерчинскій воевода приказалъ Албазинцамъ итти внизъ по р. Амуру до Океана для осмотра морскихъ береговъ. Въ указѣ его упоминается между прочимъ о недавно найденной р. *Хамунѣ*. Въ 1682 Албазинцы отправились въ походъ и пришли на р. *Амгунь*, гдѣ построили Усть-Дукичанское зимовье. Не задолго предъ тѣмъ отрядъ Якутскихъ Казаковъ и промышленниковъ пришелъ на ту же рѣку и поставилъ зимовье при устьѣ р. Немихана. Въ сихъ извѣстіяхъ, о рѣкѣ Хамунѣ уже не говорится, слѣдственно ее можно принять за Амгунь. Миллеръ полагаетъ, что Амгунь есть та рѣка, которая на Китайскихъ картахъ называется *Генконъ* (см. Ежемѣс. соч. 1757: II, 203—205). *Лз.*

АМЕДЕЙ. Съ 1030 по 1323 годъ девять Государей изъ Савойскаго дома, изъ которыхъ первые были Графами, а послѣдніе Герцогами Савойскими, носили имя *Амедея* или по другому правописанію *Аме*. Важнѣйшія подробности, касающіяся до нихъ и до Герцоговъ и Королей, носившихъ имя Виктора Амедея, читатели наши найдутъ въ статьѣ *Савоія* (*Савойскій домъ*). Между тѣмъ одинъ изъ нихъ, принадлежащій къ числу самыхъ мужественныхъ и самыхъ уважаемыхъ государей своего времени, заслуживаетъ особой статьи.

Амедей-Великій, пятый сего имени, долженъ быть почитаемъ основателемъ династіи Савойскаго дома, занимавшаго престолъ до смерти Карла-Феликса, котораго мѣсто заступилъ нынѣ Принцъ изъ дома Савойскаго Кариньянъ. Кромѣ Графства Савойскаго и Моріенскаго, Герцогства: Шабле и Аостскаго, владѣній Бресскихъ и Іврейскихъ, ему еще принадлежалъ Піемонтъ, отдѣлившійся, впрочемъ, отъ Савоіи при его жизни, и онъ носилъ титло Маркграфа Италійскаго и Князя Священныя Римскія Имперіи. Право наслѣдства не было еще въ то время съ точностію опредѣлено въ Савойскомъ домѣ, и потому онъ обязанъ былъ собственнымъ своимъ достоинствамъ тѣмъ, что занималъ и передалъ своимъ наслѣдникамъ престолъ, бывшій дотолѣ достояніемъ старшей линіи этого дома.

Амедей-Великій родился въ замкѣ Бургетъ въ 1249 году. Съ раннихъ лѣтъ лишился отца своего, Ѳомы II, и получилъ тщательное воспитаніе подъ надзоромъ дяди своего Филиппа Савойскаго, Архіепископа Ліонскаго. Другой его дядя, Филиппъ, владѣтельный Графъ, полюбилъ его, сталъ употреблять въ важныхъ дѣлахъ управленія и наконецъ назначилъ своимъ наслѣдникомъ. Это наслѣдство (1285) было потомъ у него оспориваемо; чтобы избѣжать междуусобной войны, Аме-

дей уступилъ племяннику своему Филиппу Туринъ и Піемонтъ, который не прежде 1418 года былъ снова присоединенъ къ владѣніямъ Савойскаго дома. Обширное государство Амедея и вліяніе, которое пріобрѣлъ онъ своимъ благоразумнымъ и умѣреннымъ поведеніемъ, возбудили противъ него Герцога Женевскаго и Дофина Віеннскаго, всегда соперничествовавшихъ съ Принцами его дома. Онъ побѣдилъ ихъ и потомъ велъ счастливую войну съ Маркизами Монферратскимъ и Салуцскимъ. Онъ принималъ участіе во всѣхъ распряхъ, возникавшихъ на границахъ его владѣній и оканчивалъ оныя удачно; поддерживалъ Французскаго Короля въ борьбѣ его съ Фламандцами и былъ посредникомъ между Эдуардомъ I, Королемъ Англійскимъ, и Филиппомъ Прекраснымъ, Королемъ Французскимъ, когда они оба находились во Фландріи; послѣдній осыпалъ его почестями при дворѣ своемъ. Онъ получилъ также большія выгоды отъ Императора, который въ 1313 году отдалъ ему въ потомственное владѣніе Графство Асти въ Піемонтѣ и назначилъ его викаріемъ Имперіи въ Италіи. Послѣ новыхъ побѣдъ надъ Герцогомъ Женевскимъ и Дофиномъ Віеннскимъ, Амедей отправился въ Авиньонъ, чтобы убѣдить Папу Іоанна XXII, проповѣдывать новый крестовый походъ противъ Турокъ, для оказанія помощи Императору Андронику, женатому на Аннѣ Савойской, дочери Амедея, походъ, въ которомъ, безъ сомнѣнія, онъ самъ былъ бы главнымъ предводителемъ. Но онъ скончался въ продолженіе переговоровъ объ этомъ, 16 Октября 1323 г. 74 лѣтъ отъ роду, оставивъ по себѣ славу своей мудрости, мужества и воинскихъ дарованій, качествъ, по которымъ и государи чужеземные и собственные его подданные равномѣрно сокрушались о его кончинѣ.

АМЕЙЛЬОНЪ, Губертъ Пасхалій (Ameilhon), ученый литераторъ Французскій, родился въ Парижѣ въ 1730 году, и по окончаніи наукъ занялся исключительно изслѣдованіемъ древней Исторіи и Литературы. Онъ былъ трудолюбивъ, неутомимъ, терпѣливъ, и обладалъ превосходнымъ вкусомъ. Первое его сочиненіе было: *Исторія торговли и мореплаванія Египтянъ въ царствованіе Птоломеевъ* (Histoire du commerce et de la navigation des Egyptiens, sous le règne des Ptolomées, Par. 1766, въ 12). Это сочиненіе было увѣнчано Академіею Надписей, и авторъ принятъ въ число ея членовъ. По смерти Ле-Бо, Амейльонъ продолжалъ его Исторію Восточной Римской Имперіи: она была вытѣснена классическимъ твореніемъ Гиббона; но при всемъ томъ достойна уваженія. Во время революціи Амейльонъ, бывшій библіотекаремъ города Парижа, былъ назначенъ въ хранители литературныхъ сокровищъ, собранныхъ въ семъ городѣ, и нѣсколько лѣтъ старался о приведеніи ихъ въ порядокъ и охраненіи отъ расхищенія. Онъ написалъ нѣсколько ученыхъ разсужденій о правахъ и обычаяхъ Древнихъ; они напечатаны въ разныхъ ученыхъ журналахъ. Онъ умеръ въ 1811 году въ званіи Директора Арсенальной библіотеки.

АМЕЛОТЪ (David Amelotte), переводчикъ Новаго Завѣта, родился въ Сентѣ, въ 1606 году, былъ священникомъ при Оратуарѣ (Oratoire) и умеръ въ Парижѣ, въ 1678 году. Переводъ его извѣстенъ подъ именемъ: *Nouveau Testament de Mons.*

АМЕЛО-ДЕ-ЛА-ГУССЕ (Ab. Nicolas Amelot de la Houssaye), родившійся въ Орлеанѣ, въ 1634 году, былъ сначала секретаремъ посольства, а потомъ посвятилъ себя изученію Исторіи, Нравственности и Философіи. Издавши многія важныя сочиненія, онъ умеръ въ Парижѣ въ 1706 году. Точность въ фактахъ и твердость въ сужденіяхъ, выкупаютъ жесткость его слога. Важнѣйшія произведенія Амелота суть слѣдующія: *Исторія Венеціянскаго Правленія* (Амстердамъ, 1705 г., 3 ч. in-12), въ первый разъ давшая понятіе о Венеціянскомъ правленіи: говорятъ, что по требованію Венеціянскаго Сената у Французскаго Двора, Амелотъ, за это сочиненіе, сидѣлъ въ Бастиліи. —*Исторія Тридентскаго Собора* Фра Паоло Сарпи, переведенная Ла Мотъ Жоссевалемъ. Амелотъ, скрывшійся подъ симъ именемъ, перевелъ Исторію Тридентскаго Собора не съ Итальянскаго подлинника, но съ невѣрнаго Латинскаго перевода Ньютона.—*Государь*, соч. Ник. Макіавеля, переведенный съ Италіянскаго (1683 и 1686, in-12). Для оправданія Макіавеля, Амелотъ допускаетъ, что его *Государь* есть не что иное, какъ политическая сатира надъ Италіянскою политикою того времени. — *Лѣтописи* Тацита, пер. съ Латинскаго, съ историческими и политическими примѣчаніями (1693 и 1735, 10 ч. in-12); первыя

четыре части переведены Амелотомъ, а послѣднія шесть Францискомъ Брюи. — Новое изданіе *Писемъ Кардинала Оссата*. — *Историческія, политическія, критическія и литературныя записки* (1722, 2 ч. in-8°; 1737, 3 ч. in-12°; 1742, 3 ч. in-12). — *Исторія Филиппа Вильгельма Нассавскаго, Принца Оранскаго, и Елеоноры Шарлотты Бурбонской, его супруги*, изданная Аббатомъ Сеферомъ въ 2 т. in-12°, въ 1754 году.

АМЕНДЕМЕНТЪ (Amendement). Во Французскомъ Правѣ и въ Правахъ другихъ государствъ, гдѣ болѣе или менѣе господствуетъ форма правленія Французская, это слово означаетъ предлагаемое или сдѣланное измѣненіе въ проектѣ закона, касающееся его основанія или только формы; цѣль этого измѣненія есть распространить законъ или ограничить, выразить его опредѣленнѣе, измѣнить значеніе его, облегчить приложеніе, очистить его отъ ошибокъ и недостатковъ (a mendis). Это исправленіе не должно измѣнять сущности закона, но приспособляться къ оной, входить въ тотъ же кругъ понятій, должно быть внушаемо чувствомъ необходимости самого закона. Правда, что у Французовъ, во время *реставраціи*, это слово, въ законодательныхъ собраніяхъ, было принимаемо не въ томъ значеніи; пользуясь правомъ измѣнять законы, стали, сколько было возможно, ниспровергать предлагаемые пункты и на мѣсто ихъ вводить почти совершенно новыя постановленія. Но чтобы надлежащимъ образомъ исправить какой нибудь проектъ, необходимо принять основаніе его, и улучшать только его подробности, исправлять недостатки, излишества, способъ исполненія, и прочее. Измѣненіе Амендемента или исправленіе нѣкоторыхъ пунктовъ его, при сохраненіи тѣхъ же основаній, называется *подъ-амендементомъ* (sous-amendement).

Р. А. Ш.

АМЕНЕБУРГЪ (Amöneburg), городокъ на рѣкѣ Омѣ въ Гессенскихъ владѣніяхъ, съ 1100 жителей, принадлежалъ съ 1802 года къ ЕпископствуМайнцскому. Въ 21 деньСентября 1762 происходило здѣсь кровопролитное сраженіе между Прусскими войсками и Французами. Прусаки, занимавшіе замокъ, принуждены были сдаться, однакоже Французы не могли овладѣть переправою черезъ Омъ. Вслѣдъ за симъ разнесся слухъ о подписаніи предварительныхъ мирныхъ условій, и Принцъ Фердинандъ Брауншвейгскій вступилъ въ переговоры съ Принцемъ Субизскимъ. Въ воспоминаніе этого происшествія воздвигнутъ тамъ памятникъ, существующій понынѣ.

АМЕНОФИСЪ, имя многихъ Царей древняго Египта, обыкновенно называемыхъ Фараонами: вотъ все, что можно сказать нынѣ о жизни и эпохѣ этихъ государей. Прежде мы знали объ нихъ гораздо больше; но съ тѣхъ поръ, какъ новое искусство чтенія іероглифовъ создалось въ Европѣ, всѣ старинныя свѣденія объ Египетской Исторіи низвергнуты въ хаосъ, и теперь трудно рѣшить, кого называть Аменофисомъ; еще менѣе, кого первымъ, кого вторымъ, третьимъ, четвертымъ, пятымъ, и т. д.; къ какой династіи кто изъ нихъ принадлежитъ, и въ какое жилъ время. Объясненія этой странной загадки надобно искать въ статьѣ *Іероглифы*, гдѣ изложены теорія и плоды чтенія таинственной грамоты жрецовъ Изиды и Озириса. Разборъ подобныхъ вопросовъ при имени каждаго изъ Фараоновъ вовлекъ бы насъ въ безконечныя повторенія: по этому, подъ словомъ — *Египетъ древній* (въ отдѣленіи — «Исторія древняго Египта»), мы изложили вмѣстѣ всѣ прежнія понятія объ Исторіи Фараоновъ, и насупротивъ ихъ выставили тѣ данныя, какія получены изъ затѣяннаго чтенія іероглифовъ. Да согласитъ ихъ, кто можетъ! (См. *Египетъ древній*). *О. И. С.*

АМЕНТЕСЪ, царство мертвыхъ, или Тартаръ у Египтянъ. Происхожденіе этого слова, употребленнаго первоначально Плутархомъ, не извѣстно; нѣкоторые толкуютъ, что это просто прозваніе Плутона, въ память нимфы *Менто*, которую онъ любилъ; но Яблонскій объясняетъ, что оно значитъ *тьма* или *мракъ*. Сераписъ и Изида суть боги этого царства. Умершіе сопровождались въ него Анубисомъ, и входъ туда охраняемъ былъ священными волхвами. Для достиженія въ это царство надобно было, подъ руководствомъ Харона, переправиться чрезъ озеро Ахерузіа (см. *Ахеронъ*). Тутъ ожидало умершихъ судилище, составленное изъ сорока судей, отъ милостиваго только рѣшенія которыхъ зависѣло принятіе ихъ въ вѣчныя обители. Такова была цѣль всѣхъ Египтянъ, считавшихъ настоящую жизнь не иначе, какъ переходомъ, состояніемъ стран-

шическимъ, недостойнымъ человѣческой привязанности, но необходимымъ для пріуготовленія къ блаженству отшедшихъ душъ. Этотъ Тартаръ Египтянъ, которому, кажется, вполнѣ соотвѣтствуетъ Адъ Грековъ, въ миѳологическомъ его значеніи, статься можетъ, есть не иное что, какъ произведеніе воображенія Грековъ; но если не принадлежитъ онъ къ религіозному ученію Египтянъ, то по крайней мѣрѣ въ существенномъ его видѣ встрѣчается онъ во многихъ мѣстахъ. Извѣстно, что въ семидневномъ пути отъ Ѳивъ и во многихъ другихъ частяхъ Египта находились *города мертвыхъ*, мѣста, въ пріятнѣйшихъ видахъ устроенныя, гдѣ муміи сохранялись среди улыбающихся полей, осѣненныхъ растеніями. Чтобы достигнуть знаменитаго Менфійскаго кладбища, въ самомъ дѣлѣ надлежало переѣзжать чрезъ озеро Ахеруза или *Ахерузіа*, и одни только бальзамированныя тѣла пользовались правомъ водворенія ихъ тамъ. Это самое могло быть извѣстно Грекамъ и дать поэтамъ ихъ первыя понятія о Элисейскихъ поляхъ; объ адскихъ судьяхъ и о рѣкѣ, чрезъ которую долженствовали быть перевозимы Харономъ души, для представленія ихъ передъ адское судилище. (См. въ Діодорѣ Сицилійскомъ описаніе Города-мертвыхъ.)

АМЕРИКА. I. **Открытіе Америки.** Во второй половинѣ XV столѣтія господствовало въ Европѣ стремленіе къ открытіямъ, коихъ главная цѣль была найти морской путь въ Индію. Постепенное открытіе Португальцами Зеленаго-Мыса, острововъ Азорскихъ, большаго пространства береговъ Африки и Мыса-Доброй-Надежды, болѣе и болѣе подтверждали возможность проѣхать и въ богатую Индію. Въ это время преимущественно предъ всѣми Италіянскими городами процвѣтали торговлею Венеція и Генуя; первая изъ сихъ Республикъ исключительно обладала торговлею Индѣйскими товарами, сухопутно къ Средиземному-Морю привозимыми; сей богатый источникъ прибылей возбуждалъ сильную зависть въ Генуѣ. При сихъ обстоятельствахъ, гражданину сего послѣдняго города Христофору Коломбу или Колумбу представилось возможнымъ достигнуть Индіи плывя отъ Европы прямо на западъ — мысль сія доказываетъ, что онъ лучше современниковъ своихъ зналъ шаровидность земли. Проектъ свой сообщилъ онъ правительствамъ Генуи, Франціи, Англіи и Португаліи, предлагая самого себя для исполненія онаго — но вездѣ получалъ отказъ; наконецъ предложеніе его было принято Фердинандомъ и Изабеллою, Государями — супругами соединенныхъ чрезъ ихъ бракъ Испанскихъ Королевствъ Кастиліи и Аррагоніи. — Казна Кастильская (Изабелла Королева Кастильская кажется преимущественно покровительствовала предпріятію Колумба) взяла на себя всѣ издержки экспедиціи. Три судна, составлявшія оную, оставили 3 Августа 1492 года берега Испаніи, — а 12 Октября въ пятницу открытъ островъ, къ которому Колумбъ въ тотъ же день присталъ; онъ назвалъ его Сан-Салвадоромъ (т. е. островомъ Св. Спасителя). Островъ сей, принадлежащій къ числу Багамскихъ, извѣстенъ нынѣ подъ первобытнымъ названіемъ своимъ Гванагани. Обозрѣвъ сосѣдственные малые острова, Колумбъ открылъ еще большіе острова Кубу и Гаити, изъ коихъ сему послѣднему далъ названіе Испаньолы. Здѣсь онъ оставилъ часть своихъ спутниковъ, и заложивъ такимъ образомъ первое поселеніе Европейцевъ въ Новомъ-Мірѣ, отправился обратно въ Испанію, дабы возвратиться съ новыми силами. Дворъ находился тогда въ Барселонѣ; шествіе Колумба, сопровождавшагося нѣсколькими обитателями открытыхъ имъ острововъ, и найденными на оныхъ золотомъ, оружіемъ и разною утварью, уподоблялось шествію тріумфальному; конечно оно произвело большее впечатлѣніе и въ существѣ было славнѣе тріумфа какого либо завоевателя. — Не зная, что за найденными имъ островами находится еще безмѣрный Океанъ, Колумбъ полагалъ, что острова сіи составляютъ часть Индіи; отсюда именованіе *Западной Индіи* (Вестъ-Индіи), данное всѣмъ имъ въ совокупности, и *Индѣйцевъ*, коимъ стали называть всѣхъ коренныхъ обитателей Новаго-Міра. Успѣхъ Колумбова предпріятія заставилъ правительство Испанское усердствовать второй его экспедиціи, въ которую онъ отправился съ 17 кораблями, имѣя на оныхъ и многихъ знатныхъ людей. Въ сей разъ главное открытіе Колумба былъ островъ Ямайка. — Вскорѣ послѣ сего открытія Колумбъ былъ вытребованъ обратно для оправданія противу сдѣланнаго на него доноса. Въ третье свое путешествіе Колумбъ открылъ островъ Тринидадъ; оттуда отправив-

шись въ Испаньолу, онъ на пути осмотрѣлъ устье рѣки Ореноко и присталъ къ берегу нынѣшней Южно-Американской Республики Колумбіи. Открывъ такимъ образомъ материкъ Америки и учредивъ на островахъ заселенія, Колумбъ испыталъ жестокій ударъ судьбы! — по козняхъ враговъ своихъ онъ скованный высланъ въ Испанію, гдѣ встрѣтилъ самое недостойное обращеніе. — При всемъ томъ онъ еще въ четвертый разъ пускался въ путь, и возвратившись изъ онаго въ Испанію, въ 1506 году умеръ въ Валладолидѣ. Онъ познакомилъ одну половину свѣта съ другою—слава тѣмъ болѣе чистая, что Колумбъ не омрачилъ ее безчеловѣчіемъ и хищничествомъ, съ которыми Испанцы предались послѣ искапію золота.

Молва объ открытіяхъ Колумба заставила вскорѣ многихъ частныхъ промышленниковъ и искателей счастія обратиться въ Новый Міръ. Одинъ изъ первыхъ былъ нѣкто Алонзо де Оіеда; поплывъ въ 1499 году путемъ Колумба по берегамъ Паріи, онъ обратился къ западу, обозрѣлъ значительное пространство берега за предѣлами Колумбова плаванія и удостовѣрился, что страна сія была не островъ, а твердь. Оіедѣ сопутствовалъ Флорентинскій дворянинъ Америго Веспуччи; бывъ однимъ изъ начальниковъ сей экспедиціи, онъ по возвращеніи въ Европу издалъ описаніе оной; обстоятельство сіе заставило считать его открывшимъ материкъ новой части свѣта и называть ее по немъ *Америкою*; — давность освятила сію несправедливость, нынѣ уже поздно поправлять ее.

Открытіе на западѣ новой части свѣта было событіе совершенно неожиданное; ибо самъ Колумбъ не искалъ ничего инаго, какъ токмо пути въ Индію. До него жители древняго міра не только не имѣли ни малѣйшаго свѣдѣнія о существованіи другаго міра, но возможность сего даже и не приходила имъ на мысль; правда, Норвежцы, открывъ постепенно острова Шетландскіе, Фероерскіе и Исландію, доходили и до Гренландіи, и пристав къ сей или иной части отдаленнаго Американскаго Сѣвера, оставили тамъ поселенцевъ; но открытія сіе осталось безъ всякихъ дальнѣйшихъ послѣдствій, и Европейцы по прежнему не подозрѣвали даже, чтобы на югъ отъ Гренландіи была земля. Міръ, извѣстный до Колумба, ограничивался частію Азіи, Африки и Европы — въ предѣлахъ сего міра заключался кругъ всѣхъ преданій и писаній Древнихъ, всѣхъ предпріятій промышленности и честолюбія, всѣхъ изслѣдованій учености. Съ открытіемъ Америки открылось новое поприще искапію богатствъ, славы и познаній. Посему открытіе это произвело въ Мірѣ-Древнемъ переворотъ едва ли менѣе важный того, какой послѣдовалъ отъ онаго въ Новомъ-Мірѣ, и память безсмертнаго Колумба останется навсегда столь же славною въ Европѣ, давшей ему жизнь, какъ и въ Америкѣ, которая долженствовала бы называться его именемъ. (См. *Исторію Америки, сочиненную Робертсономъ*, и *Колумба соч. Вашингтона Ирвинга.*)

Первое открытіе Сѣверной-Америки относится къ 1497 году; оно сдѣлано на Англійскомъ кораблѣ, снаряженномъ поселившимся въ Бристолѣ Венеціянскимъ уроженцемъ Джіованни Габотомъ или Каботомъ и сыномъ его Себастіаномъ; сей послѣдній въ 1498 году осмотрѣлъ островъ Ньюфоундлендъ. Въ 1500 году Португалецъ Кортерсалъ пристал къ берегамъ Лабрадора, а вскорѣ потомъ Португальскій флотъ, отправленный для торговыхъ предпріятій и завоеваній въ Восточную-Индію, случайно открылъ Бразилію. Въ 1501 году Испанецъ Бостадасъ осмотрѣлъ берегъ Терры-Фирмы, начиная отъ мыса де-Вела до залива Даріенскаго. Въ 1508 Діасъ-де-Солисъ и Пинзонъ открылъ Юкатанъ; а въ 1512 Понсъ-де-Леонъ Флориду. Въ томъ же году Себастіанъ Каботъ достигъ залива, названнаго въ послѣдствіи Гудзонскимъ. Въ 1513 Испанецъ Бальбоа первый увидѣлъ Тихій или Южный-Океанъ съ вершины горы близъ Панамы. Два года спустя Де-Солисъ вышелъ на юговосточный берегъ Америки близъ устья Ла-Платы; но онъ и часть его команды были умерщвлены туземцами. Послѣ сего Испанцы стали дѣлать постоянныя завоеванія на твердой землѣ Америки, опередивъ и въ томъ прочіе Европейскіе народы. Фернандъ Кортесъ посланъ былъ для покоренія Мексики — государства, превосходившаго въ Новомъ-Мірѣ всѣ прочія могуществомъ и обширностью владѣній; онъ успѣлъ въ томъ не смотря на сильное сопротивленіе Царя Montezумы. За симъ послѣдовало не менѣе важное завоеваніе Испанцемъ Пизарро царства Перу въ Южной Америкѣ. — Французы позднѣе другихъ народовъ стали принимать дѣятельное участіе

въ развѣдываніи новооткрытой части свѣта. Здѣсь во первыхъ надлежитъ назвать Француза Обера (Aubert), который въ 1508 году открылъ устье рѣки Св. Лаврентія. Въ 1524 году Францискъ I отправилъ экспедицію подъ начальствомъ Флорентинца Джіованни Вераццано, который обозрѣлъ берега нынѣшнихъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ и Британскихъ владѣній на пространство 700 миль. Въ 1534 году Французъ Яковъ Картье объѣхалъ почти весь Ньюфоундлендъ и вошелъ въ заливъ Св. Лаврентія; на другой годъ плывя вверхъ по рѣкѣ Св. Лаврентія, онъ доходилъ до того мѣста, гдѣ нынѣ находится Монреаль; отсюда привезъ онъ во Францію одного князька. Берегъ Калифорніи открытъ Шпурманомъ Хименесомъ по убіеніи имъ Капитана Мендозы, котораго Кортесъ отправилъ для открытій; въ 1539 году другой, посланный Кортесомъ Капитанъ Франциско де Уллоа, открылъ Калифорнскій заливъ или Кортесово-море. Послѣ сего Испанцы сдѣлали нѣсколько путешествій, не ознаменованныхъ никакимъ особеннымъ успѣхомъ; они не теряли однако же надежды на новыя открытія и еще въ концѣ XVI столѣтія Себастіанъ Бискайно, плывя вдоль береговъ Новаго-Албіона, дошелъ до рѣки Колумбіи. При Генрихѣ VIII Англичане дѣлали опыты найти на сѣверѣ Европы проѣздъ въ Остъ-Индію; при преемницѣ сего Короля погибъ въ подобномъ путешествіи Сиръ Генрихъ Виллуби; увѣрясь въ тщетности предпріятій сего рода, они стали искать таковаго проѣзда на сѣверозападѣ Америки; не достигши желанной цѣли, они однако же лучше узнали сѣверный материкъ Америки. Къ мореходцамъ, на семъ поприщѣ отличившимся, принадлежатъ: Мартинъ Форбишеръ — онъ въ 1576 и двухъ слѣдующихъ годахъ развѣдывалъ поморье Лабрадорское и Гренландію; Девисъ (1585); Веймоутъ (1602); Нейтъ (Knight — 1606); Гудзонъ (1610) — по немъ названъ Гудзонскій заливъ; онъ же наименовалъ рѣку Новаго Іорка; Буттонъ (1612); Билотъ и Баффинъ (1615) — по которомъ названъ Баффиновъ заливъ. Сначала XVII столѣтія въ продолженіе многаго времени не сдѣлано на сѣверѣ Америки значительныхъ открытій. Между тѣмъ началась колонизація сего края Англичанами: первый опытъ сдѣланъ Сиромъ Гумфреемъ Гильбертомъ, который однако же ограничился однимъ торжественнымъ принятіемъ въ 1583 году острова Ньюфоундленда во владѣніе; — двоюродный братъ его Сиръ Вальтеръ Ралей отправилъ съ таковою же цѣлію экспедицію, которая найденной ею землѣ дала названіе Виргиніи: опыты его завести тамъ колоніи не имѣли желаннаго успѣха; лишь въ 1607 и 1620 годахъ стали прочно учреждаться первыя Англійскія колоніи. Такимъ образомъ прошло 106 лѣтъ съ открытія Сѣверной-Америки Каботомъ до водворенія въ семъ краѣ перваго Англичанина.

Открытія на сѣверозападѣ Америки стали дѣлаться въ XVIII; исторія оныхъ заключается въ извѣстіяхъ мореплавателей Англійскихъ: Кука, Кларка, Мирса и Ванкувера, и Русскихъ Беринга и Чирикова (см. статьи *Берингъ* и *Чириковъ*). Гирнъ (Heame) прошедъ въ 1772 году отъ береговъ Гудзонскаго залива до Сѣвернаго-Океана, коего края достигнулъ онъ подъ 72° широты, доказалъ несправедливость предположенія, будто материкъ Америки простирается вплоть до полюса. Александръ Мекензи доходилъ въ 1793 году до береговъ Арктическаго-Океана подъ 69° широты, а потомъ первый изъ Европейцевъ прошелъ всю твердь Сѣверной Америки отъ Атлантическаго-Океана до Тихаго. Послѣ сего опять остановились открытія до 1818 года, въ которомъ Британское правительство отправило Капитана Росса для отысканія сѣверозападнаго проѣзда въ Тихое-Море; онъ дошедъ до Лапкастерскаго пролива и достигнулъ 78°, но встрѣтивъ разныя препятствія, принужденъ былъ воротиться. Въ 1819 году Адмиралтейство Британское отправило съ тою же цѣлію Лейтенанта Перри; успѣхъ сего офицера былъ блистателенъ: онъ прошелъ на 30 градусовъ западной долготы далѣе всякаго другаго мореходца, открылъ сѣверные острова Георгія, множество новыхъ береговъ и заливовъ, и привелъ существованіе Полярнаго Моря въ совершенную извѣстность. Послѣ сего въ 1821 году Капитанъ Перри отправился вторично въ путь вмѣстѣ съ Капитаномъ Лейономъ; они зимовали на островахъ Мельвилля и путешествіе ихъ никакихъ дальнѣйшихъ успѣховъ не возъимѣло. Въ 1821 году Капитанъ Перри отправился въ третью экспедицію; онъ зимовалъ въ проливѣ Принца-Регента, потерялъ одно изъ судовъ своихъ и вообще не имѣлъ успѣха и въ сей

разъ. Сухопутная экспедиція Лейтенанта Франклина и Доктора Ричардсона въ 1820 году къ Арктическому-Океану, и вторая экспедиція въ 1825 году къ устью рѣки Мекензія, а оттуда къ сѣверозападной оконечности материка, умножили нѣсколько свѣдѣнія о берегахъ Полярнаго-Моря, а равно о свойствѣ и произведеніяхъ сихъ арктическихъ странъ. Въ 1825 же году послалъ Капитанъ Бичей къ Берингову проливу на встрѣчу Франклину; не достигши сей цѣли, онъ однако же обогатилъ Географію полярныхъ странъ описаніемъ довольно большаго пространства береговъ. Еще надлежитъ упомянуть о путешествіяхъ Скорсби между 180, и 1822 годами, Капитана Перри въ 1827 году, достигшаго 82° 40′, и о частной экспедиціи Капитана Росса въ 1829 году. Всѣ разысканія въ полярныхъ странахъ, или на сѣверозападѣ, встрѣчали доселѣ непреодолимыя препятствія, въ массахъ льда, отчасти неподвижныхъ, отчасти плывучихъ — по сему вопросъ: возможно ли объѣхать Сѣверъ Америки моремъ? доселѣ остается не разрѣшеннымъ. Извѣстіе о таковомъ объѣздѣ, будто бы совершенномъ въ 1588 Л. Ферреромъ Малдонадо, имъ самимъ написанное, не заслуживаетъ никакого вниманія. Достовѣрно, что никто еще Сѣверную-Америку не объѣхалъ моремъ и что открытіе подобнаго пути не принесло бы торговлѣ никакой пользы.

Объ открытіяхъ, сдѣланныхъ Датчанами въ 1829 году на восточномъ берегу Гренландіи, см. въ Журналѣ Лондонскаго Географическаго Общества за 1830 и 1831 годы.

II. Подробныя описанія сдѣланы слѣдующимъ берегамъ Америки:

Рѣка и заливъ Св. Лаврентія описываются съ особенною тщательностію Капитаномъ Бейфильдомъ.

Ньюфоундлендъ описанъ Кукомъ; послѣ него Капитанъ Буллонъ еще съ большею точностію описалъ берега сего острова.

Берега Новой-Шотландіи описаны Де-Барромъ и Лопвудомъ.

Вестъ-Индія описывается нынѣ Капитаномъ Р. Овеномъ.

Берегамъ Соединенныхъ-Штатовъ еще не имѣется полнаго описанія.

Берега Бразиліи отлично описаны Адмираломъ Руссеномъ.

Рѣка Ла-Плата описана разными Англійскими офицерами, какъ-то Гейвудомъ, Фостеромъ и др.

Берега на югъ отъ устья сей рѣки описываются нынѣ Капитаномъ Фицроемъ.

Берега Огнепшой-Земли, Магелланова пролива, и ближайшіе къ сѣверу и восточной стороны до 50°, а съ западной до 48° южной широты, описаны въ недавнемъ времени Капитаномъ Филиппомъ-Паркеромъ-Кингомъ.

Западные берега на югъ отъ Мексики уже давно описаны Испанцами, но требуютъ точнѣйшаго описанія. Кукъ, въ третье путешествіе свое описалъ оные, начиная отъ мыса Св. Григорія подъ 44° сѣв. широты до Лединаго мыса, который онъ полагалъ подъ 70° 44′ сѣв. широты; потомъ Ванкуверъ описалъ пространство берега между 38° 15′ и 45° 46′ сѣв. широты.

Часть береговъ Берингова пролива между 65° 50′ и 67° 5′ сѣв. широты, включая и Зундъ Коцебу, описана Капитаномъ Коцебу; въ послѣдствіи Капитанъ Бичей описалъ весь берегъ сей, начиная отъ мыса Родней, состоящаго подъ 64° 35′ сѣв. широты и до мыса Баррова, составляющаго крайній видимый на сѣверѣ пунктъ, и находящагося подъ 71° 25′ сѣв. широты и 156° 10′ западной долготы.

III. Физическая Географія Америки. Внѣшняя форма Америки представляетъ во многихъ отношеніяхъ разительную противуположность Старому-Свѣту. Это длинная масса земель, большій діаметръ коей наклоненъ къ экватору. Изъ всѣхъ частей свѣта, Америка имѣетъ самое большое протяженіе, простираясь отъ Сѣвернаго-Ледовитаго Океана до холодныхъ поясовъ южнаго полушарія. Она состоитъ изъ двухъ полуострововъ, соединенныхъ долгимъ перешейкомъ, который, по формѣ своей и по свойству каменныхъ утесовъ, составляющихъ его основу, не имѣетъ ни малѣйшаго сходства съ перешейкомъ, соединяющимъ Африку съ Азіею. Впрочемъ названіе Новый-Міръ дается Америкѣ единственно по тому, что она позднѣе сдѣлалась намъ извѣстною, а не по позднѣйшему будто бы образованію Американскаго материка.

Сѣверный край Америки, какъ уже выше сказано, еще не весь приведенъ въ извѣстность, и по свойству Ледовитаго моря едва ли будетъ весь изслѣдованъ мореплавателями. Съ востока омываетъ Америку Океанъ-Атлантическій, съ запада Тихій. Длина Амери-

ки отъ 70 градуса сѣверной широты до 56° широты южной, составляетъ болѣе 9,000 миль, но съ точностью опредѣлена быть не можетъ; ширина средняя составляетъ около 2,000 миль; самая широкая часть простирается отъ 55° до 168° западной долготы, считая отъ Гринвичскаго меридіана. Содержаніе поверхности было показываемо различно. Госсель исчисляетъ оное въ 17,303,000, а Бальби въ 14,622,000 квадратныхъ миль; но при каждомъ таковомъ опредѣленіи надлежитъ имѣть въ виду неизвѣстность сѣверныхъ и неточность свѣдѣній нашихъ о формѣ и положеніи нѣкоторыхъ береговъ. Берггаусъ полагаетъ плоскость Америки въ 14,219,967 квадратныхъ миль, не считая острововъ, на которые онъ кладетъ 98,660 квадр. миль, что очевидно слишкомъ мало. Самая южная оконечность есть мысъ Горнъ близъ острова, именуемаго Огненною-Землею. Двѣ половины Америки, сѣверная и южная, раздѣляются большимъ внутреннимъ, т. е., почти отовсюду землею окруженнымъ моремъ, называемымъ иногда Колумбійскимъ Архипелагомъ; половины сіи соединяются подъ 9° сѣв. широты посредствомъ Панамскаго перешейка, который въ самомъ узкомъ мѣстѣ не шире 30 миль. Сѣверная Америка объемлетъ всѣ земли на сѣверъ отъ сего перешейка до странъ полярныхъ. Восточный край ея — берегъ Лабрадора, простирается до 55°, а западный, берегъ Берингова пролива, до 168° западной долготы.

а) *Сѣверная-Америка.* Наружная форма Сѣверной-Америки сравнивается нѣкоторыми съ треугольникомъ, коего основаніе составляетъ сѣверный берегъ, а верхъ сходится у Панамскаго перешейка; по крайней мѣрѣ отъ 50° сѣв. шир. берега сѣверной Америки къ югу съуживаются. Берегъ отъ Гудзонскаго пролива до пролива Флоридскаго заключаетъ около 4,800, а отъ Флориды до Панамскаго перешейка около 4,500 миль. Вся длина берега по Тихому-Океану отъ Панамскаго перешейка до Берингова пролива (со включеніемъ береговъ Калифорнскаго залива) составляетъ около 10,500 миль. Длина береговъ сѣверныхъ и сѣверозападныхъ не можетъ быть опредѣлена. Сѣверная-Америка превосходитъ Южную содержаніемъ своей плоскости.

Восточный берегъ Сѣверной-Америки прорѣзанъ морями и заливами болѣе, нежели западный. Начиная съ сѣвера, мы находимъ на восточной сторонѣ сперва заливы Баффиновъ и Гудзоновъ; послѣдній есть море, которое обширнѣе Балтійскаго; далеко вдавшееся въ землю и какъ бы стремящееся разорвать неизмѣримую ширину материка. Проливъ Девисовъ, заливъ Баффиновъ и Ледовитое-Море, отдѣляютъ Гренландію и Полярныя земли отъ Сѣверной-Америки: по крайней мѣрѣ едва ли можно допустить, чтобы Гренландія гдѣ либо соединялась съ Твердою-землею. Заливъ Св. Лаврентія, огромная рѣка сего имени, и длинная цѣпь огромныхъ пѣсныхъ озеръ, простирающаяся далеко во внутреннюю часть Материка, составляютъ одну изъ самыхъ разительныхъ чертъ Сѣверной-Америки и имѣютъ величайшее вліяніе на ея климатъ и обитаемость. Гудзоновъ-заливъ, Атлантическій-Океанъ и заливъ Св. Лаврентія, окружаютъ съ трехъ сторонъ обширный и пустынный полуостровъ Лабрадоръ. Самый южный пунктъ полуострова Новой-Шотландіи и мысъ Кодъ, составляющій самый отдаленный на востокъ пунктъ Массачусетской области, означаютъ съ двухъ сторонъ границы и отверзтіе большаго залива, оканчивающагося губою Фунди. На пространствѣ берега, начиная отъ губы Фунди до Мексиканскаго залива, встрѣчается только одинъ значительный заливъ — это заливъ Чезапикскій, длиною съ сѣвера на югъ на 180 м., шириною вообще около 13 миль. Весь восточный берегъ, на югъ отъ рѣки Св. Лаврентія и до мыса Флориды, какъ бы дѣлится мысами Кодъ и Гаттерасъ (находящимися въ Сѣверной-Каролинѣ) на три большія части. Берегъ на югъ отъ губы Фунди описанъ подробнѣе въ статьѣ *Соединенные Штаты*.

Если бы острова, неправильною грядою протягивающіеся предъ Мексиканскимъ заливомъ и Карибскимъ моремъ, были соединены между собою и съ Твердою-землею, то заключенное ими пространство водъ представило бы большое внутреннее море, подобное морю Средиземному. — Догадка, что острова сіи нѣкогда дѣйствительно составляли неразрывную связь земли, можетъ быть слишкомъ смѣла — но то не подвержено никакому сомнѣнію, что они составляли нѣкогда большія массы, разорванныя и раздробленныя дѣйствіемъ Океана. Восточные предѣлы сего большаго внутренняго моря простираются отъ 10° сѣв. широты, близъ острова Тринида-

да, до южной оконечности Флориды подъ 25° сѣв. широты. Отъ сего предѣла на западъ море сіе дѣлится на нѣсколько бассейновъ, изъ конхъ каждый съ своими вѣтрами и теченіями требуетъ отдѣльнаго описанія; бассейны сіи суть: къ сѣверозападу, заливъ Мексиканскій, къ югу заливъ Гондурасъ, (см. статьи *Мексиканскій заливъ* и *Гондурасскій заливъ*) и пространство водъ, именуемое иногда Карибскимъ-Моремъ, объемлющее заливъ Дарiенскій и глубокія губы, врѣзывающіяся въ сѣверный берегъ Южной-Америки. Архипелагъ, находящійся въ семъ большомъ внутреннемъ морѣ между двумя половинами Америки, есть одинъ изъ самыхъ обширныхъ и замѣчательныхъ на земномъ шарѣ. Важнѣйшая часть внутренняго моря есть Мексиканскій заливъ, замыкаемый полуостровами Флоридою и Юкатаномъ и островомъ Кубою.

Западный берегъ Сѣверной-Америки, начиная отъ Панамскаго залива, не представляетъ значительныхъ излучинъ до огромнаго Калифорнскаго залива; заливъ сей образуется твердою землею и узкимъ полуостровомъ Калифорніею; простираясь въ длину на 800 миль, онъ шириною отъ 60 до 80 миль. Между 47° и 60° берегъ становится весьма неправильнымъ; море усѣяно островами, изъ которыхъ нѣкоторые довольно велики и образуютъ въ краѣ твердой земли множество заливовъ и протоковъ. Далѣе, между заливомъ Кука и протокомъ Принца-Вильяма выдается въ море полуостровъ въ направленіи отъ сѣверовостока къ югозападу, длинною въ 200 миль; за симъ полуостровомъ отдѣляется отъ твердой земли, по тому жъ направленію, другой вдвое длинный и еще болѣе замѣчательный полуостровъ Аллеха. Берега сихъ полуострововъ утесисты и уставлены островами и скалами. Проливъ, именуемый Беринговымъ, отдѣляетъ Америку отъ Азіи; онъ не шире 48 миль.

Большой хребетъ горъ, пролегающій отъ крайняго сѣвера до южной оконечности Америки, имѣетъ два перерыва или перелома на Панамскомъ перешейкѣ; при всемъ томъ два большихъ Американскихъ материка не составляютъ двухъ существенно различныхъ массъ, напротивъ они суть продолженія одной массы, имѣющей всюду нѣкоторыя рѣзкія общія черты. Южная-Америка имѣетъ видъ неправильнаго треугольника, коего три угла оканчиваются Панамскимъ перешейкомъ, мысомъ Сенъ-Рохомъ (это не самый восточный пунктъ) подъ 5° 28′ юж. широты и 35° 40′ зап. долготы и островомъ Капъ-Горномъ подъ 56° юж. широты и 67° 20′ зап. долготы.

Южная-Америка, какъ полуостровъ, имѣетъ много береговъ, и въ семъ отношеніи, равно какъ и по недостатку большихъ заливовъ, представляетъ нѣкоторое сходство съ Африкою, отъ которой она однако же существенно различествуетъ большимъ протяженіемъ и высотою горныхъ хребтовъ и объемомъ системы водъ. Берега Южной-Америки, омываемые большимъ внутреннимъ моремъ и Атлантическимъ Океаномъ, содержатъ около 10,000 миль; берега же, обращенные къ Тихому-Морю, около 5,800 миль. Крайній южный конецъ Америки и смежная съ онымъ часть западнаго берега, по неправильному своему очертанію и множеству острововъ вдоль онаго, соотвѣтствуетъ сѣверозападному берегу Сѣверной-Америки. Огненная-Земля, не смотря на то, что отдѣляется отъ Твердой Земли протокомъ, весьма узкимъ и неправильнымъ, должна, съ принадлежащими къ ней безплодными островами и утесами, быть признаваема настоящимъ концемъ Материка. Отсюда къ сѣверу берегъ Тихаго-Моря усѣянъ безчисленными островами, изъ которыхъ иные значительной величины (См. *карты, приложенныя къ описанію, сдѣланному недавно Капитаномъ Кингомъ*). Берегъ имѣетъ сей видъ до Чилойскаго Архипелага, т. е. до 42° юж. широты. Замѣчательно, что на сѣверъ отъ 40°, хребетъ Андовъ, пролегая вдоль берега Тихаго-Моря, находится отъ онаго въ нѣкоторомъ разстояніи, но южнѣе онаго градуса подходитъ къ самому берегу. Въ слѣдствіе сего Океанъ вдается между горъ, отдѣляетъ оные въ видѣ острововъ и образуетъ такимъ образомъ глубокіе протоки, похожіе на такъ называемые Фіорды у береговъ Норвегіи. Остальная часть береговъ Южной-Америки по Тихому-Океану не представляетъ заливовъ, заслуживающихъ особеннаго означенія въ семъ общемъ обзорѣ, кромѣ большой луки, образуемой на одной широтѣ съ озеромъ Титикаха, соотвѣтствующей кривизнѣ противу сего мѣста горнаго хребта Андовъ, губы Гвайквильской и залива Панамскаго.

Система горъ въ Америкѣ представляетъ самый длинный на земномъ шарѣ горный хребетъ. Хребетъ сей начинаясь, подъ названіемъ Андовъ, крайними утесистыми острова-

ми Огненной-Земли, проходитъ чрезъ весь Материкъ сначала по самому краю западнаго берега, а далѣе въ весьма близкомъ разстояніи отъ онаго (см. статью *Анды*). Хребетъ сей хотя и перерывается дважды на Панамскомъ перешейкѣ, но вслѣдъ за сими промежутками возникаетъ другая цѣпь горъ, которая можетъ быть есть только продолженіе Андовъ.

Цѣпь сія, сначала стѣсненная съ одной стороны Тихимъ-Океаномъ, съ другой большимъ внутреннимъ моремъ, образуетъ въ Мексикѣ обширную возвышенную плоскость, увѣнчанную нѣсколькими вулканическими конками (главнѣйшія суть: Оризаба и Попокатепетль, коихъ высота болѣе 16,000 футовъ надъ поверхностью моря); направленіе сей плоскости на ССЗ.; она болѣе отдалилась отъ Тихаго Моря, нежели хребетъ Андовъ въ Южной-Америкѣ. Въ предѣлахъ Соединенныхъ-Штатовъ возвышенность сія именуется Утесистыми Горами (Rocky mountains), а въ сѣверозападныхъ провинціяхъ Чипевейскою грядою (Chippewayan range). Гряда сія оканчивается у Ледовитаго-океана на западъ отъ рѣки Мекензія; за 50° широты высота сей возвышенности уже не такъ значительна. Все протяженіе составляетъ не менѣе 8,700 миль. Направленіе сего хребта за предѣлами Мексики не имѣетъ того правильнаго вида, которымъ отличается хребетъ Андовъ въ Южной-Америкѣ. Около 22 градуса сѣверной широты онъ дѣлится на нѣсколько вѣтвей. Самая восточная, не очень высокая вѣтвь, направляясь къ сѣверу, пересѣкается рѣкою Дель-Норте; потомъ она поворачиваетъ нѣсколько къ востоку, занимая сѣверную часть области Техасъ; здѣсь хребетъ сей раздѣляетъ вершины водъ, текущихъ въ Мексиканскій заливъ, отъ рѣкъ, впадающихъ въ рѣку Роксо, принадлежащую къ системѣ рѣки Миссисипи; далѣе хребетъ сей переходитъ рѣку Арканзасъ и является въ провинціи Миссури подъ названіемъ Озаркскихъ горъ, стремясь къ стеченію рѣкъ Миссури и Миссисипи; небольшая возвышенность, протягивающаяся за сими рѣками къ Верхнему-озеру (lake Superior) есть вѣроятно продолженіе сего же хребта. Общее направленіе Озарковъ соотвѣтствуетъ направленію хребта Аппалахскихъ горъ.

Неразрывная возвышенность, именуемая Сіерра-Мадре, идущая на сѣверъ отъ высотъ Гуанахуало къ возвышеннымъ равнинамъ Новой-Мексики, разстилается на большое пространство отъ запада къ востоку и образуется въ нѣсколько параллельныхъ горныхъ хребтовъ, образующихъ длинныя долины, подобныя той, по которой протекаетъ рѣка Дель-Норте. Далѣе къ сѣверу, цѣпь сихъ горъ раздѣляетъ бассейнъ рѣки большой Миссури, отъ вершины рѣкъ, текущихъ въ Калифорнскій заливъ и въ Тихое море. Изъ сихъ рѣкъ, на западъ текущихъ, главнѣйшія суть: мало извѣстный Колорадо, впадающій въ Калифорнскій заливъ, и Орегонъ или большая Колумбія. На западъ отъ Миссисипи, приближаясь къ высокой плоскости, ограничивающей систему сей рѣки, почва возвышается неправильными откосами и непримѣтно наклоненною равниною; посему, связь Утесистыхъ горъ (Rocky mountains) не поражаетъ путешественника величественными видами, по крайней мѣрѣ не такими, какихъ можно было бы ожидать соображая дѣйствительную ихъ высоту. По между 36° и 42° имѣются по сему хребту нѣкоторыя вершины, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ, и вообще температура тѣхъ областей Соединенныхъ-Штатовъ, которыя занимаются сею возвышенностью, весьма холодна. Горы Бигъ-Горнъ, Спенишъ-Пикъ и Джемсъ-Пикъ, возвышаются на 11,000 футовъ надъ поверхностью моря.

О связи и свойствѣ горъ на западъ отъ Сіерра-Мадре имѣются свѣдѣнія весьма недостаточныя. Вѣтвь сихъ горъ, именуемая иногда Сонорскими Кордильерами, простирается на сѣверозападъ къ концу Калифорнскаго залива, находящемуся подъ 33° сѣв. широты. По длинному Калифорнскому полуострову пробѣгаетъ также гряда горъ, или пригорковъ, въ сѣверозападномъ направленіи; полагаютъ, что гряда сія примыкаетъ гдѣ нибудь къ отраслямъ Сіерры-Мадре. Иные думаютъ, что отрасли сіи исчезаютъ за 33° широты (хотя не подвержено сомнѣнію, что и за симъ градусомъ находятся къ сѣверу гряды горъ) и что горы Утесистыя, изъ коихъ проистекаетъ Орегонъ, суть продолженіе гряды Калифорнской. Но можетъ быть вѣроятнѣе, что продолженіе гряды сей составляютъ горы, пересѣкаемыя рѣкою Колумбіею въ нижней части ея теченія. Равномѣрно имѣется весьма мало свѣдѣній о высотахъ, замѣчаемыхъ не въ далекомъ разстояніи отъ берега, начиная отъ конца Калифорнскаго залива до Ледови-

таго-Моря, и уподобляющихся по виду своему часто Альпамъ. Хребетъ сей, начинаясь вѣроятно у горъ Калифорнскихъ, и слѣдуя всѣмъ изгибамъ морскаго берега, входитъ въ полуостровъ Аляску, и въ нѣкоторомъ отношеніи долженъ походить на Анды болѣе, нежели горы-Утесистыя (Rocky mountains). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на сѣверо-западномъ берегу, сіи приморскіе Альпы достигаютъ высоты отъ 14,000 до 16,000 футовъ надъ поверхностью моря. Горы Фейерветеръ и Св. Иліи, находящіяся около 60° сѣв. широты, возвышаются первая на 13,824, а другая на 16,938 футовъ.

На востокѣ Сѣверной-Америки существуетъ особая система горъ, именуемыхъ Апалахскими; хребетъ ихъ, начинаясь близъ 34° сѣв. широты, простирается по направленію отъ югозапада къ сѣверовостоку, переходитъ за рѣку Св. Лаврентія, постепенно приближаясь къ морскому берегу; при пересѣченіи онаго рѣкою Гудзона, приливъ морской уже достигаетъ подошвы горъ; отсюда хребетъ сей принимаетъ направленіе болѣе къ сѣверу чрезъ области Вермонъ и Нью-Гампшейръ, гдѣ имѣетъ наибольшую высоту. Въ сей послѣдней провинціи есть еще куча отдѣльныхъ горъ, кажется неимѣющихъ связи съ Апалахскимъ хребтомъ; онѣ именуются Бѣлыми-горами (White mountains); между ними гора Вашингтонъ подъ 44° 15′ сѣв. шир. имѣетъ 6,200 высоты. Система горъ Апалахскихъ раздѣляется во многихъ мѣстахъ на разныя отрасли, которыя направляясь параллельно, образуютъ въ промежуткахъ длинныя долины, какова напр. долина Ченандоа въ Виргиніи (см. статью *Апалахскія Горы*). Сія горная система, простираясь на 1,200 миль, составляетъ существенную характеристику той части Соединенныхъ-Штатовъ, которая прилегаетъ къ Атлантическому-Океану; она содержитъ источники множества рѣкъ:—рѣки по одну сторону хребта Апалахскаго впадаютъ въ Миссисипи, по другую, пробивая мѣстами послѣднюю цѣпь Апалахскихъ горъ, текутъ въ Атлантическій-Океанъ. Хотя высота сей горной системы на югъ отъ Гудзонскаго залива, рѣдко превосходитъ 3,000 футовъ; но по непрерывности своей и занимаемому ею большому пространству, она составляетъ важнѣйшую стихію въ климатологіи Соединенныхъ-Штатовъ. Подробнѣйшія извѣстія о сей части материка изложены въ статьяхъ: *Апалахскія Горы, Соединенные-Штаты.*

Большая долина, склоняющаяся къ рѣкѣ Миссисипи, обширностію своею не уступаетъ можетъ быть ни одной рѣчной системѣ на свѣтѣ. Источники главной рѣки Миссури находятся въ Утесистыхъ-Горахъ (Rocky mountains), около 44° сѣв. широты: но рѣка Джеллоустонъ, которая собственно есть главная вѣтвь рѣки Миссури, пріемлетъ начало свое подъ 42° сѣв. широты. Источники самой Миссисипи, не смотря на меньшее протяженіе сей рѣки, лишь недавно приведены въ извѣстность. Г. Сколькрафтъ въ 1832 году нашелъ, что Миссисипи выходитъ изъ озера на высотѣ 1,500 футовъ выше поверхности Атлантическаго-океана и, слѣдуя изгибамъ рѣки въ разстояніи 3,160 миль отъ берега Океана. Мы не въ состояніи опредѣлить широту и долготу мѣста выхожденія Миссисипи.

Дабы получить вѣрное понятіе о характерѣ обширнаго Сѣверо-Американскаго материка, надлежитъ представить себѣ основою онаго хребетъ Утесистыхъ-Горъ (Rocky mountains). На западъ отъ сихъ горъ склоняется къ Тихому-морю пространный край, пересѣкаемый рѣками, въ сей Океанъ текущими. На востокъ отъ Утесистыхъ-Горъ стелется долина, можетъ быть самая обширная на свѣтѣ и навѣрное самая примѣчательная, коей стокъ рѣка Миссисипи. Долина сія ограничивается къ востоку системою Апалахскихъ горъ, къ югу Мексиканскимъ заливомъ, а къ сѣверу краемъ большихъ Американскихъ озеръ. Соразмѣрно высотѣ хребтовъ, склонъ отъ вершинъ Утесистыхъ-Горъ до береговъ Миссисипи шире склона отъ Аллеганской цѣпи Апалахскихъ горъ къ той же рѣкѣ. Сообразно сему и склонъ отъ Апалахскихъ горъ къ Атлантическому-Океану гораздо уже склона отъ хребта Утесистаго къ океану-Тихому. Такимъ образомъ на югъ отъ Канадскихъ озеръ имѣется три большихъ бассейна водъ.

Главныя рѣки, впадающія въ Тихій-Океанъ, суть: Орегонъ со многими впадающими въ оный большими рѣками, теченіе коего простирается на 1,000 миль, и Рio-Колорадо, коей длина неизвѣстна.

Въ пространной долинѣ, занимающей середину между двумя долинами, прибрежными къ Океану, встрѣчаемъ мы большую рѣку Миссури со впадающею въ нее рѣкою Мисси-

сини и множествомъ другихъ значительныхъ рѣкъ. Миссури протекаетъ до соединенія съ Миссисипи 3,000 миль, — Миссисипи до соединенія съ Миссури 1,200 миль, а отсюда до впаденія въ море 1,265 миль. Изъ впадающихъ побочныхъ рѣкъ главнѣйшія суть: съ западной стороны Арканзасъ въ 2,000 и Рio-Рохо (Красная рѣка) въ 1,500 миль, съ восточной же стороны Огіо въ 980 миль. Всего же теченія отъ источниковъ рѣки Миссури до береговъ Мексиканскаго залива 4,265 миль.

Числа сіи взяты изъ показаній Дерби. Надлежитъ замѣтить, что длина рѣки Миссисипи показана токмо приблизительно.

Здѣсь исчислены токмо немногія изъ великихъ рѣкъ, орошающихъ сію обширную долину, представляющую одно изъ самыхъ любопытнѣйшихъ явленій на земномъ шарѣ. Съ сѣвера на югъ она простирается на 1,200 миль отъ странъ, гдѣ царствуетъ вѣчный холодъ, до тропическаго климата Луизіаны. Въ 1833 году паровое судно стало ходить по сей рѣкѣ, начиная отъ устья Джеллоустона до Сен-Луи.

При открытіи Америки непзмѣримый и непрерывающійся лѣсъ простирался отъ Атлантическихъ береговъ черезъ Аппалахскія горы до прилегающихъ къ Миссисипи равнинъ, съ другой же стороны, отъ залива Св. Лаврентія и великихъ Канадскихъ озеръ до Мексиканскаго залива, переходя и на западъ рѣки Миссисипи. Бо́льшая часть сего океана лѣсовъ (по словамъ Дерби въ книгѣ View of the United States p. 357) сохранилась донынѣ, имѣя въ длину около 2,000, въ ширину же 1,000 миль, вмѣщая около 2,000,000 квадратныхъ миль и граница съ Атлантическимъ океаномъ, Мексиканскимъ заливомъ и съ степями во внутренности Америки. Степи сіи находятся между высокихъ равнинъ на западъ отъ Миссисипи. На нихъ не встрѣтишь дерева; лѣтомъ палящій зной выжигаетъ ихъ, зимою неимовѣрный холодъ наносится вѣтрами, дующими съ Утесистыхъ-Горъ. Пространныя и безводныя равнины въ области Техасъ и около вершинъ Арканзаса весьма сходствуютъ съ возвышенными равнинами Азіатскаго материка; поселившіеся здѣсь Европейцы приняли пастушескій образъ жизни — единственно возможный въ сихъ странахъ. Степи сіи простираются вдоль между подошвы Утесистыхъ-Горъ и Озарскимъ хребтомъ; онѣ шириною отъ 500 до 600 миль; это настоящая пустыня. Низменныя части страны, составляющей бассейнъ рѣки Миссисипи, до сихъ поръ покрыты густымъ лѣсомъ, безпредѣльнымъ какъ Океанъ.

Кромѣ степей встрѣчаются по обѣимъ сторонамъ Миссисипи и въ провинціи Алабамъ необозримыя лугообразныя равнины (the prairies of the Mississipi). Это обширныя, возвышенныя и вообще неровныя, но весьма тучныя плоскости, на которыхъ также нѣтъ деревъ; хотя мѣстами онѣ способны произращать ихъ; покрытыя весною безчисленнымъ множествомъ цвѣтовъ и высокою травою. На нихъ, по западную сторону Миссисипи, часто показываются на поверхности соленыя плесени; на поверхности дола по сторонамъ Канадской рѣки, впадающей въ Арканзасъ, видна мѣстами кристаловидная соль, въ видѣ льда покрывающая землю.

Рѣки, по восточному склону Аппалахскихъ горъ въ Атлантическій-Океанъ текущія, сами по себѣ хотя и весьма важны, но не могутъ быть сравниваемы съ огромными рѣками, впадающими въ Тихій-Океанъ или протекающими бассейнъ рѣки Миссисипи. Онѣ описаны въ особыхъ статьяхъ подъ собственными ихъ названіями.

Бассейнъ рѣки Миссисипи, простираясь на сѣверъ до Верхняго-озера (Lake Superior), не имѣетъ съ сей стороны горныхъ предѣловъ. Здѣсь, начиная съ западнаго конца Верхняго-озера, находящагося подъ 92° западной долготы (одна изъ рѣкъ, въ сіе озеро впадающихъ, имѣетъ почти общій источникъ съ рѣкою, принадлежащею къ бассейну Миссисипи) тянется рядъ огромныхъ пѣсныхъ озеръ. Озера сіи суть: Верхнее, Гуронъ, Мичиганъ, Эріе и Онтаріо; поверхность ихъ содержитъ 73,000 квадратныхъ миль, т. е., не менѣе всей плоскости Великобританіи. Края бассейна сихъ озеръ не далеки отъ береговъ оныхъ, какъ видно изъ краткаго теченія впадающихъ въ оные рѣкъ. Верхнее-озеро, самое высокое изъ нихъ, на 641 футъ выше Атлантическаго-Океана; озера Гуронъ и Мичиганъ составляютъ вторую и вѣсколько низшую степень; Эріе третью, а на 333 ниже сего послѣдняго находится озеро Онтаріо, коего поверхность нѣкогда была безъ сомнѣнія выше нынѣшняго своего состоянія. Большой Ніагарскій водопадъ, находящійся въ протокѣ, соединяющемъ озера Эріе и Онтаріо, об-

начаетъ разность между поверхностью сихъ двухъ озеръ. Выше показано, что рѣка Св. Лаврентія, выходя на востокъ изъ озера Онтаріо, течетъ къ сѣверовостоку параллельно съ берегами Атлантическаго-Океана. Близъ Монреаля она принимаетъ съ сѣверозападной стороны большую рѣку Уттавасъ и увеличенная многими другими не столь важными рѣками, втекаетъ въ Океанъ широкимъ и наконецъ распространяющимся въ видѣ залива устьемъ. Рѣка сія, унизанная озерами, въ семъ отношеніи есть единственная, и потому требуетъ отдѣльнаго описанія (см. статью рѣка *Св. Лаврентія*). Верховья Миссисипи и образующія рѣку Св. Лаврентія озера находятся на значительной высотѣ, но не въ гористой странѣ. Холодный край на сѣверозападъ отъ бассейна Канадскихъ озеръ, также изобилуетъ большими рѣками. Между озерами Виннипегъ и Верхнимъ, на 150 футовъ выше поверхности сихъ озеръ, находится обширное болото, именуемое Луговымъ-Волокомъ (Portage de la Prairie); болото сіе раздѣляетъ воды, принадлежащія къ бассейну Св. Лаврентія, отъ водъ стекающихъ въ озеро Виннипегъ, въ которое впадаютъ многочисленныя рѣки. Южныя вѣтви Саскачевана выходятъ изъ Утесистыхъ-Горъ (Rocky Mountains) близъ источниковъ рѣкъ, впадающихъ въ большую Колумбію и въ Миссури; пересѣкая въ своемъ теченіи 15° долготы, Саскачеванъ впадаетъ подъ 53° сѣв. широты въ озеро Виннипегъ, которое чрезъ рѣки Севернъ и Портъ-Нельсонъ сообщается съ Гудзонскимъ заливомъ. Теченіе Саскачевана отъ источника его до озера Виннипегъ не менѣе 900 миль. Подъ 56° 41′ сѣв. широты и 109° 52′ западной долготы находится возвышеніе Мети-Портажъ, составляющее часть хребта, идущаго по направленію къ югозападу, и отдѣляющаго рѣки, текущія на сѣверъ, отъ рѣкъ, направляющихся на югъ и на востокъ. На сѣверъ простирается долина на 1,000 миль, съ истокомъ нѣсколько разъ перерываемымъ, къ большому озеру Атабаска. Бассейнъ рѣки Меккензія находится на сѣверъ отъ Мети-Портажъ. Меккензи принадлежитъ къ числу большихъ рѣкъ Земнаго-Шара; но водная система сей страны съ ея безчисленными, между собою связанными озерами, столь многосложна, что нѣтъ почти возможности опредѣлить начала сей рѣки. Если принять рѣку Атабаску за начало Меккензія, то все теченіе сей рѣки отъ ея начала до впаденія въ море, пересѣкаетъ 16° широты. Гораздо далѣе на сѣверъ находится верховье принадлежащей къ той же системѣ рѣки Мира; но если слѣдовать извилистому теченію сей рѣки сквозь озеро Невольничье (Slave lake), то оно не короче теченія другихъ вѣтвей сей системы, коихъ источникъ гораздо южнѣе. На востокъ отъ Меккензія текутъ въ Ледовитое море рѣки Мѣдная и Рыбная. Надлежитъ замѣтить, что независимо отъ географическаго положенія сѣверной половины Сѣверной-Америки и происходящей отъ сего большей суровости климата, множество озеръ, какъ въ сѣверной ея части, такъ и въ системѣ рѣки Св. Лаврентія, напечатлѣваютъ сему краю особенный характеръ. Не входя въ дальнѣйшія подробности, мы отсылаемъ читателей къ особымъ статьямъ, назначаемымъ для описанія Канадскихъ озеръ, Сѣверозападной Америки и Соединенныхъ Штатовъ. Здѣсь ограничимся токмо нѣсколькими общими замѣчаніями о климатѣ сего материка.

Многими опытами дознано, что средняя температура на западномъ берегѣ Сѣверной-Америки выше, нежели на восточномъ. Въ слѣдствіе сего климатъ около рѣки Орегона и страны, лежащей подъ тою же широтою на берегу Атлантическаго-Океана, разнствуетъ на 5 или 6 градусовъ широты; равномѣрно и зима на западномъ берегѣ гораздо сырѣе. О свойствѣ климата Сѣверной-Америки можно заключать потому, что нынѣ извѣстно на счетъ климата Соединенныхъ-Штатовъ и Канады. Такъ называемая *Сѣверозападная Область* (the North-West territory) на востокъ отъ Утесистыхъ-Горъ, есть страна холодная, негостепріимная и неспособная къ воздѣлыванію. На восточной сторонѣ Сѣверной-Америки земледѣліе не простирается выше 51° или 52° сѣв. широты; предѣлъ сей не долженъ однако жъ быть признаваемъ за непереходимый. Холодъ въ Соединенныхъ Штатахъ увеличивается между тѣми же градусами широты, по мѣрѣ приближенія къ западу, независимо отъ возвышенія почвы. Въ слѣдствіе сего, на берегахъ Миссисипи не видно тѣхъ растеній, которыя подъ тою же широтою растутъ на берегахъ Атлантическаго-Океана. Въ Новомъ-Орлеанѣ пруды покрываются столь толстымъ льдомъ, что полувзрослые мальчики могутъ на нихъ кататься и играть — явленіе никогда не встрѣ-

чающееся подъ тою же широтою на берегахъ Атлантическихъ. Подробнѣйшія извѣстія о климатѣ Сѣверной Америки изложены въ статьѣ: *Соединенные-Штаты*, а равно въ превосходномъ сочиненіи Дерби, подъ заглавіемъ: View of the United States, etc. Philadelphia, 1828.

а) I. Правительство Соединенныхъ-Штатовъ, по пріобрѣтеніи въ 1803 г. Луизіаны, отправило нѣсколько экспедицій для развѣданія части обширныхъ странъ между рѣкою Миссисипи и Океаномъ. Первая изъ нихъ, подъ начальствомъ капитановъ Мериветера, Левиса и Кларка, отправилась 14 Мая 1804 г. отъ стеченія рѣкъ Миссури и Миссисипи, т. е., отъ крѣпости Св. Людовика вверхъ противу теченія первой изъ нихъ, а 1 Ноября достигла Мондонскихъ городовъ, отстоящихъ отъ крѣпости Св. Людовика на 1,600 миль и находящихся подъ 47° 21′ 47″ сѣв. широты, 99° 24′ 45′ на западъ отъ Гринвича. Оставаясь здѣсь до 7 Апрѣля они, по разсказамъ Индѣйцевъ, составили карту страны между рѣкою Миссисипи и Океаномъ отъ 34° до 54° сѣв. широты. Въ слѣдующее лѣто продолжая плаваніе свое по Миссури, они 18 Августа 1805 года достигли крайняго судоходнаго пункта ея на разстояніи 2,500 миль отъ соединенія съ Миссисипи. Перевхавъ верхомъ черезъ горы, они нашли судоходную рѣку, по которой спустились въ рѣку Левисъ, а по сей въ Колумбію, изъ которой 15 Ноября выплыли въ Тихій-Океанъ. Перезимовавъ на берегахъ моря, они 27 Марта 1806 г. отправились въ обратный путь, а 23 Сентября возвратились въ крѣпость Св. Людовика. — Между тѣмъ въ концѣ 1804 года Г. Дунбаръ и Докторъ Гунтеръ пустились вверхъ по Вашитѣ — рѣкѣ, которая съ сѣверозапада впадаетъ въ Красную-Рѣку близъ соединенія ея съ Миссисипи; они достигли сосѣдства горячихъ ключей подъ широтою 34° 31′ 4″ и долготою 92° 50′ 45″. Еще до сего значительная часть Красной-рѣки была изслѣдована и обозрѣна Докторомъ Саблеемъ изъ Потчитоса. Въ 1805 году лейтенантъ, бывшій въ послѣдствіи генераломъ, Завулонъ Монгомери Пейкъ, посланъ былъ правительствомъ для узнанія верховья Миссисипи; онъ отправился изъ крѣпости Св. Людовика 9 Августа и обозрѣвъ мѣста, въ которыхъ въ то время предполагались источники сей рѣки, возвратился въ означенную крѣпость 30 Апрѣля 1806 года. Вскорѣ потомъ Пейкъ отправленъ для узнанія края на югъ отъ рѣки Миссури. Оставивъ крѣпость Св. Людовика 15 Іюля 1806 года, онъ поплылъ вверхъ по Миссури до соединенія сей рѣки съ рѣкою Большимъ Озажемъ; вошелъ въ сію послѣднюю и обозрѣлъ сію мало извѣстную рѣку почти до ея начала. Потомъ онъ проѣхалъ страну сію поперегъ до рѣки Арканзаса, которую обозрѣлъ отъ 35° до источниковъ ея, находящихся подъ 42° сѣв. широты. О сей части ея теченія дотолѣ не имѣлось никакихъ извѣстій. Между тѣмъ низовья Арканзаса были осматриваемы другою партіею подъ начальствомъ лейтенанта Вилкинсона. Пейкъ, оставивъ Арканзасъ, направилъ путь свой къ западу, и достигнулъ рѣки Дель-Норте, гдѣ взятъ былъ въ плѣнъ Испанцами и задержанъ въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Наконецъ, отпущенный изъ плѣна, онъ 1 Іюля 1807 года возвратился въ крѣпость Св. Людовика. Кромѣ вышеописанныхъ результатовъ, экспедиція сія открыла еще вершины рѣки Платты, впадающей также въ Миссури, и привела въ извѣстность теченіе Конзаса, часть рѣки Платты и общее направленіе рѣки Рio-дель-Норте.

Въ 1819 году отправлена была въ ту же сторону экспедиція подъ начальствомъ маіора Лонга. 5 Мая оставивъ съ своею партіею Питтсбургъ, онъ поѣхалъ внизъ по Огіо до впаденія сей рѣки въ Миссисипи, поднялся по сей рѣкѣ до крѣпости Св. Людовика и обратился потомъ въ сѣверный край бассейна Миссисипи до находящагося на Миссури, нѣсколько выше впаденія рѣки Платты, поста Коунсиль-Блуффсъ; основавъ здѣсь главную свою квартиру, онъ и спутники его осмотрѣли значительную часть окружности; нѣкоторые были отряжены къ Форту-Озажъ и къ деревнямъ, находящимся южнѣе на рѣкѣ Конзасѣ. Другой отрядъ, возвратившись внизъ по Миссури до крѣпости Св. Людовика, поднялся по рѣкѣ Миссисипи до пороговъ Де-Моапъ или Де-Мойенъ по 40° 20′ сѣв. шир.

Между тѣмъ главный отрядъ, подвигаясь на западъ, достигъ деревень Паунійскихъ на Лупъ-Форкѣ (Pawnee villages on the Loup-Fork) — рѣкѣ, впадающей въ Платту, откуда направивъ путь свой къ югу, вышелъ на Платту, слѣдовалъ по теченію ея вверхъ до Утесистыхъ-Горъ (около 104° зап. долготы), въ которыхъ рѣка сія беретъ свое начало.

Здѣсь маіоръ Лонгъ обратился на югъ по подошвѣ, поднимаясь иногда на вершины горъ, пока дошелъ до рѣки Арканзаса. Тутъ одинъ отрядъ былъ посланъ вверхъ по рѣкѣ за 30 миль до урочища, гдѣ она выходитъ изъ горъ; другой отрядъ спустился по Арканзасу къ рѣкѣ Миссисипи; главный же отрядъ, идучи сухимъ путемъ къ югу въ разстояніи 150 миль, вышелъ на рѣку; слѣдуя теченію сей рѣки, онъ прошелъ 200 миль, пока встрѣтилъ Индѣйцевъ, которые сказали, что это Красная-Рѣка; показаніе сіе было ложно, ибо въ послѣдствіи узнали, что рѣка сія была Канадіянъ, впадающая въ Арканзасъ. За симъ экспедиція, не пытаясь найти Красной-Рѣки, направилась къ Бель-Поинтъ (Belle-Point) на Арканзасѣ, гдѣ назначено было сборное мѣсто спутникамъ, спустившимся по сей рѣкѣ. Экспедиція прибыла въ сіе мѣсто 13 Сентября, три дня по приходѣ означенныхъ спутниковъ. Послѣ сего всѣ отправились въ Капъ-Жирардо, находящійся на Миссисипи нѣсколько выше соединенія сей рѣки съ Огіо; сюда они прибыли 10 Октября. Въ 1823 году маіоръ Лонгъ, въ сопровожденіи Гг. Сея, Китинга и Калгоуна, былъ отправленъ правительствомъ къ рѣкѣ Св. Петра, которая, протекая отъ сѣверозапада, впадаетъ въ Миссисипи нѣсколько миль ниже водопадовъ Св. Антонія подъ 45° сѣв. широты. Поѣхавъ мимо Вилинга, Колумбуса и южнаго угла озера Мичигана, они достигли рѣки Миссисипи у Форта-Крауфорда, около 43° сѣв. ш. и 91° зап. долготы. Отсюда они шли правымъ берегомъ противъ теченія рѣки до впаденія рѣки Св. Петра, а потомъ противу теченія сей послѣдней, до истока оная изъ малаго озера, именуемаго Полекатъ, и находящагося подъ 45° 40′ сѣв. шир. и 96° 36′ зап. долготы; разстояніе отъ сего истока до впаденія въ Миссисипи составляло около 500 миль, но въ прямомъ направленіи было бы не болѣе 275 миль. Близъ Полеката находится озеро Траверсъ, изъ котораго течетъ Красная-Рѣка, по которой путешественники спустились въ озеро Виннипегъ. Находящійся на семъ озерѣ Фортъ-Александръ (50° 46′ сѣв. широты и 96° 25′ зап. долготы) былъ крайнею точкою ихъ странствованія. Отсюда чрезъ озера Лѣсное и Дождевое (Lake of the Woods and Rainy Lake) они возвратились въ Фортъ-Вилліамъ на Верхнемъ озерѣ, потомъ правымъ берегомъ сего озера, до соединенія его съ озеромъ Гуронскимъ — далѣе поперегъ сего озера къ юговосточному его углу, и наконецъ обогнувъ западный уголъ озера Эріе и вдоль береговъ онаго до Ніагарскаго водопада. Вся такимъ образомъ изслѣдованная страна простирается отъ ЗЮЗ къ ВСВ на 1,300 миль, а поперегъ около 450 миль.

Къ симъ экспедиціямъ, въ разныя времена по распоряженіямъ правительства Соединенныхъ-Штатовъ сдѣланнымъ, въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ ихъ владѣній, надлежитъ причислить еще экспедицію, въ новѣйшія времена возложенную на капитана Бака; она имѣетъ цѣлію развѣдать самый сѣверный край материка. Въ Іюлѣ 1833 года капитанъ Бакъ съ своею партіею благополучно прибылъ въ Фортъ-Александръ, торговую контору, учрежденную Компаніею Гудзонскаго залива на озерѣ Виннипегѣ, не далеко отъ пристани, устроенной близъ Красной-Рѣки на Асынибойнѣ. Здѣсь они ожидали отъ Правителя Компаніи Г. Симпсона открытаго листа ко всѣмъ начальствамъ вѣдомства Компаніи по системѣ огромнаго Невольничьяго озера, объ оказываніи имъ въ теченіи трехъ лѣтъ всякаго пособія.

b) Въ Южной-Америкѣ главную систему горъ составляютъ Анды — хребетъ высокихъ горъ, единственный на земномъ шарѣ по длинѣ и непрерывности своей. Описаніе его помѣщено въ особой статьѣ подъ заглавіемъ: *Анды*. Есть нѣкоторая аналогія между горными хребтами Сѣверной и Южной Америки. Горная основа какъ того, такъ и другаго материка, ближе къ западнымъ берегамъ оныхъ, нежели къ восточнымъ; но Утесистыя Горы, составляющія основную линію сѣверной половины, въ сравненіи съ Андами, гораздо далѣе отъ Тихаго-Океана. Въ слѣдствіе сего въ Сѣверной-Америкѣ, между горами и Тихимъ-Океаномъ, существуетъ значительная водная система, къ которой принадлежатъ: Колорадо, Колумбія и другія большія рѣки; въ Южной же Америкѣ не имѣется никакихъ важныхъ рѣкъ, съ Андовъ въ Тихій Океанъ текущихъ.

Рѣка Ла-Плата протекаетъ съ сѣвера на югъ, чрезъ большую долину, занимающую середину Южной Америки; долина сія можетъ быть уподоблена бассейну рѣки Миссисипи, между тѣмъ какъ Амазонская рѣка, служащая стокомъ низовымъ странамъ, про-

стирающимся отъ Андовъ къ Атлантическому-Океану, можетъ быть сравниваема съ рѣкою Св. Лаврентія. Кромѣ побочныхъ отраслей Андскаго хребта, находится въ Южной-Америкѣ еще нѣсколько отдѣльныхъ горныхъ системъ. Но горы, идущія вдоль берега Венезуелы, не составляя отдѣльнаго хребта, суть токмо продолженіе Кордильеры Кундинамаркской, которая на востокъ отъ озера Маракаибо примыкаетъ къ Карибскому морю; отъ сего хребта отдѣляются подъ прямымъ угломъ двѣ цѣпи Венезуельскихъ горъ, направленныхъ къ востоку; изъ нихъ, сѣверная цѣпь, придерживаясь морскаго берега, переходитъ чрезъ проливъ, извѣстный подъ названіемъ Драконовой-Пасти (the Dragons Mouth) на островъ Тринидадъ. Высшій пунктъ въ сей цѣпи есть Силла-де-Каракасъ, возвышающаяся на 8,000 футовъ выше поверхности моря. Другая цѣпь, простираясь южнѣе, примыкаетъ также къ страннообразованному острову Тринидаду. По близости горъ сихъ, по всему взморью Атлантическаго-Океана, отъ устья рѣки Магдалены, до рѣки Ориноко, не встрѣчается никакихъ другихъ значительныхъ рѣкъ. Источникъ рѣки Магдалены находится въ Андскихъ горахъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ горы сіи дѣлятся на три вѣтви; отсюда рѣка сія, подобно впадающей въ нее рѣкѣ Каукѣ, течетъ по длинной долинѣ въ Карибское-Море, пересѣкая въ теченіи своемъ по крайней мѣрѣ 9° широты. Теченіе и устье ея имѣютъ много сходства съ рѣкою Меккензія въ Сѣверной-Америкѣ. Далѣе, между устьями Ориноко и Амазонской рѣки, горы Гвіянскія и Паримскія образуютъ, совокупно съ горами Венезуельскими и Андами, предѣлы необозримой равнины, орошаемой Оринокомъ; хребетъ Паримской простирается отъ востока къ западу, можетъ быть на 600 миль: онъ состоитъ, какъ кажется, изъ нѣсколькихъ отраслей; нѣкоторыя изъ нихъ, особенно въ Гвіянѣ Британской, возвышаются, какъ говорятъ, на 4,000 футовъ. Многія рѣки текутъ изъ сихъ горъ въ Океанъ; изъ нихъ рѣка Эссекибо во всякой другой части свѣта признавалась бы весьма значительною рѣкою. Составившись изъ многочисленныхъ рѣчекъ, протекающихъ сквозь непроходимые тропическіе лѣса, рѣка сія впадаетъ въ море подъ 7° сѣверной широты. Бразильскія горы находятся въ восточной части Южно-Американскаго материка, раздѣляя водныя системы рѣкъ Амазонской и Ла-Платы. По своему положенію и отношенію къ главнымъ бассейнамъ сего материка, онѣ имѣютъ великое сходство съ Аппалахскими горами Сѣверной-Америки. Между Андами и Бразильскими горами простирается долъ, по которому протекаетъ Ла-Плата; а между горами Бразильскими и Гвіянскими стелется безмѣрная равнина, по которой Амазонская рѣка катитъ въ море волны свои.

Главная масса Бразильскихъ горъ находится между 18° и 28° южной широты и состоитъ изъ разныхъ параллельныхъ отраслей — длина ихъ составляетъ 700 миль, а общая ширина 400. Изъ сихъ отраслей ближайшая къ морю, именуется Сіеррою-до-Маръ; слѣдующая за симъ отрасль, соединяющаяся съ Сіеррою-до-Маръ подъ 22° 30′ южной широты, есть средняя, которая восходя на сѣверъ до 16° южной широты, содержитъ самыя высокія вершины Бразильскаго горнаго хребта; нѣкоторыя изъ нихъ возвышаются вѣроятно на 5,000 футовъ надъ поверхностью моря. Есть не столь высокое продолженіе сей отрасли, доходящее до 10° южной широты. За симъ самая западная и менѣе прочихъ высокая отрасль горъ Бразильскихъ отдѣляетъ воды, текущія въ рѣки Парану и Франческо, отъ стекающихъ въ Арагвай и Токантанъ, образующихъ по соединеніи своемъ рѣку Пару. Система горъ Бразильскихъ, какъ кажется, не соединена съ Андами, и по сему черта, раздѣляющая верховье водъ Парагвая отъ верховья водъ рѣки Амазонской, есть полоса не весьма возвышенная. Нигдѣ въ другихъ частяхъ свѣта не находится трехъ бассейновъ столь огромныхъ рѣкъ, каковы Ориноко, Амазонская рѣка и Ла-Плата, раздѣленныхъ столь малозначущими высотами. О Гвіянскихъ горахъ едва ли можно сказать, чтобы онѣ раздѣляли воды Оринокскія отъ Амазонскихъ: онѣ составляютъ отдѣльную кучу горъ и занимаютъ только низовый край между морскими устьями сихъ двухъ рѣкъ; малая разница въ высотѣ вершинъ сихъ рѣкъ доказывается рѣкою Коссиквіари, соединяющею Рio-Негро, одну изъ главныхъ рѣкъ, впадающихъ въ Амазонскую рѣку, съ рѣкою Ориноко. Волокъ между бассейнами рѣкъ Амазонской и Ла-Платы, вѣроятно не выше раздѣльнаго рубежа водъ Миссисипи и водъ, текущихъ въ Канадскія озера. Между устьями рѣкъ Амазонской и Ла-Платы, нѣтъ

другихъ значительныхъ рѣкъ, впадающихъ въ Атлантическій-Океанъ, кромѣ рѣкъ Парнаибы и Франческо. Рѣка Франческо течетъ большею частію по долгому долу, простирающемуся параллельно хребтамъ горъ и морю: потомъ она поворачиваетъ къ востоку и сѣверовостоку, и впадаетъ въ Атлантическій Океанъ. Прочія Бразильскія рѣки, въ Океанъ текущія, имѣютъ разительное сходство съ рѣками Сѣверной – Америки, текущими въ тотъ же Океанъ съ Аппалахскаго хребта.

Рѣка Ориноко судоходна отъ устья своего вверхъ на 1,000 верстъ, перерываясь токмо въ одномъ мѣстѣ порогами; Амазонская рѣка судоходна на 2,000 миль; судоходная часть рѣки Парагвая простирается чрезъ 19 градусовъ широты (отъ стеченія съ Жауру подъ 16° 20′ южной широты до Буэносъ-Айреса, гдѣ рѣка сія преимущественно именуется Платою); верховье сей рѣки отдѣлено, по слухамъ, отъ рѣки Гуапоръ (текущей въ рѣку Мадейру, которая впадаетъ въ Амазонскую) волокомъ не болѣе 3 миль, возвышеніе коего, также по слухамъ, не превосходитъ 2,500 футовъ; но по нашему мнѣнію должно быть еще менѣе. Конечно нигдѣ на Земномъ-Шарѣ, кромѣ развѣ еще Сѣверной Америки, нѣтъ водной системы, представляющей столько удобствъ для судоходства.

Амазонская рѣка, которую почитаютъ величайшею изъ всѣхъ рѣкъ, и Плата, неуступающая ей пространствомъ своего бассейна и множествомъ впадающихъ въ нее рѣкъ, описаны будутъ въ особыхъ статьяхъ; но здѣсь не безполезно будетъ обозрѣть гадательно предполагаемую длину главныхъ рѣкъ Южной-Америки. Амазонская рѣка протекаетъ 3,300 миль; побочныя ея рѣки: Укаяли 1,350, Ютай 750, Жаура 750, Мадейра 1,800, Топайосъ 1,000, Чингу 1,080, Напо 800, Рio-Негро 1,400. — Вторая рѣка въ Южной-Америкѣ — Парана или Рio де Ла-Плата протекаетъ 2,130 миль; побочныя ея рѣки: Парагвай 1,200, впадающія въ сію послѣднюю Пилкомай 1,020 и Вермейо 660, Салядо 750, Урагвай 660. — Прочія рѣки, непосредственно въ море впадающія, протекаютъ: Магдалева (текущая въ Карибское-Море) 750, Ориноко 1,440, Эссекибо 400, Токантинъ или Гранъ-Пара 1,500, Парнаиба 700, Санъ-Франческо 1,275, Кузу Левонъ или Негро 540, Молле Левонъ или Негро 1,080 миль.

Въ Южной-Америкѣ немного озеръ; нѣкоторыя изъ нихъ образуются во время дождей при разлитіи рѣкъ и пересыхаютъ лѣтомъ. Озеро Маракаибо, въ которое втекаетъ морская вода въ высокій приливъ, длиною въ 120, шириною въ 90 миль. Озеро Титикака, находящееся средь Андовъ на значительномъ возвышеніи, принимаетъ многія значительныя рѣки, не имѣя видимаго истока. Мѣстами, напримѣръ на большихъ равнинахъ между Буэносъ-Айресомъ и Мендозою, встрѣчаются соляныя озера и соляныя рѣки. Небольшія озера встрѣчаются въ довольно большомъ числѣ въ Чили и въ другихъ мѣстахъ, объятыхъ Андскимъ горнымъ хребтомъ.

Въ Южной-Америкѣ, болѣе чѣмъ гдѣ либо, встрѣчается разительная противуположность высокихъ горъ и пространнѣйшихъ равнинъ. Не менѣе замѣчательно разнообразіе въ климатѣ вершинъ горъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ, и низкихъ выжигаемыхъ долинъ; высокихъ безлѣсныхъ плоскостей Квито и Потози, гдѣ на высотѣ отъ 8 до 12,000 футовъ надъ поверхностью моря господствуетъ умѣренная температура и даже холодъ сѣверныхъ поясовъ, и низменныхъ равнинъ по рѣкамъ Ориноко, Эссекибо и Амазонской, покрытыхъ густыми лѣсами, непроницаемыхъ для дневнаго свѣта, украшенныхъ пышнымъ листвіемъ тропическаго климата и наполненныхъ безконечноразнообразными формами животнаго царства.

Большія долины, именуемыя туземцами *Пампасъ*, а Испанцами *Льянос*, имѣютъ нѣкоторую аналогію съ луговыми странами Сѣверной-Америки и возвышенными плоскостями Аркансаса. Необозримая равнина, простирающаяся на сѣверозападъ отъ города Буэносъ-Айреса, и смежная съ неизслѣдованными еще частями Патагоніи, представляется взору мертвою долиною; она безъ лѣса, безъ камня и почти безъ воды, покрыта въ продолженіи лѣта репейникомъ выше человѣческаго роста, а въ другихъ мѣстахъ тучною травою, доставляющею кормъ безчисленнымъ стадамъ дикаго скота. Пампасы Патагонскіе, Буэносъ-Айресскіе и сѣверной части области Тукуманской, гадательно уравниваются плоскостному содержанію Франціи, взятому въ четверо. Страна на югъ отъ устья Рio де Ла-Плата, простираясь почти на 20 градусовъ широты, есть край мало извѣстный Европейцамъ. Патагонія начинает-

ся около 40° южной широты на восточномъ берегу: въ ней хотя и есть рѣки, но кажется нѣтъ значительныхъ, текущихъ далеко изъ внутренности материка. Едва ли Европейцы найдутъ достаточную приманку, дабы поселиться между воинственными обитателями сего суроваго края. Согрѣваемая въ сѣверной части своей тропическимъ солнцемъ, Южная-Америка оканчивается, подобно Сѣверной, страною, которая описывается вообще холодною и безплодною, съ тою однако разницею, что здѣсь температура начинаетъ хладѣть въ поясахъ, не столь отдаленныхъ отъ Экватора, какъ на сѣверѣ. Впрочемъ лѣтомъ, когда вѣютъ сѣверные вѣтры, климатъ Огненной-Земли умѣренъ; мѣстами по берегамъ Магелланова пролива, растительная сила даже весьма дѣятельна. Капитанъ Кингъ находилъ въ семъ проливѣ Фуцію и Веронику на 54° южной широты въ полномъ цвѣту близъ подошвы горы, на двѣ трети покрытой снѣгомъ и въ температурѣ 36°. Но южные вѣтры наносятъ иногда среди лѣта стужу, и горы не выше 4 или 5,000 футовъ бываютъ среди лѣта покрыты снѣгомъ. Жители Огненной-Земли, по умственнымъ своимъ способностямъ, находятся на степени, имѣющей нѣкоторую аналогію со скудостію тамошней природы.

По напечатаннымъ въ Журналѣ Лондонскаго Географическаго Общества краткимъ извѣстіямъ о Патагоніи, надлежитъ заключать, что неизмѣримые пампасы Буеносъ-Айресскіе простираются на югъ до восточныхъ береговъ Анконъ-синъ-Салида и сѣверныхъ береговъ Скиринга и Отвея, ибо здѣсь не видно никакихъ высотъ. По сему вѣроятно, что можно было бы пройти отъ береговъ Оринока до Отвея, не встрѣчая ни одной горы.

Въ Южной-Америкѣ землетрясенія бываютъ чаще, чѣмъ въ другихъ частяхъ свѣта; и Сѣверная-Америка не освобождена отъ нихъ, хотя здѣсь пространство ихъ кажется болѣе ограничено, а дѣйствіе не столь разрушительно. Великое землетрясеніе 26 Марта 1812 года, разрушившее Каракасъ и Ла-Гвайру, было ощущаемо и въ Новомъ-Мадридѣ на рѣкѣ Миссисипи, гдѣ послѣдствія онаго были менѣе гибельны только по меньшей населенности сего города. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, лѣсъ близъ Новаго-Мадрида представлялъ картину страннаго безпорядка; дерева были наклонены въ разныя стороны, другія были совершенно переломаны. Сотрясенія сіи ощущаются отъ Новаго-Орлеана до устья Миссури; и отъ поселеній на Красной-Рѣкѣ и Вашитѣ, до водопадовъ на рѣкѣ Огіо. Они замѣтны еще и среди Апалахскихъ горъ, и по скату ихъ къ Атлантическому-Океану, не причиняя однако жъ въ сихъ мѣстахъ никакого вреда. Въ Южной же Америкѣ землетрасенія суть явленія весьма обыкновенныя; особенно въ непосредственномъ сосѣдствѣ большихъ горныхъ хребтовъ и отрасли горъ Венезуельскихъ. На восточномъ берегу Америки они встрѣчаются рѣже. Утверждаютъ, что въ тѣхъ мѣстахъ Южной-Америки, гдѣ часто бываютъ грозы, какъ напримѣръ въ Потози, землетрясенія неизвѣстны; между тѣмъ какъ въ Лимѣ, гдѣ громъ и молнія случаются рѣдко, землетрясенія происходятъ весьма часто. Но для извлеченія изъ сего общаго правила требуется болѣе наблюденій.

Разность широтъ, чрезъ которыя пролегаетъ южный материкъ Америки, необходимо должна имѣть вліяніе на свойство климата; но она не единственная причина разнообразія онаго. Длинный и высокій хребетъ, коего вершины покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, высокія равнины, крутые скаты и низменность долинъ, находящихся въ связи съ Андами, долженствуютъ производить значительную разность въ климатѣ на маломъ пространствѣ. Особенно замѣчательно дѣйствіе Андовъ на распредѣленіе по Южной-Америкѣ дождя. Равнины на востокъ отъ оныхъ, между тропиками, наводняются проливными періодическими дождями, бывающими отъ Ноября до Мая, напротиву чего на узкой полосѣ, между Андскими Кордильерами и Тихимъ-Океаномъ, почти вовсе не бываетъ дождя, по крайней мѣрѣ между тропиками. Впрочемъ феноменъ сей, какъ утверждаютъ, бываетъ токмо тамъ, гдѣ Кордильеры весьма близки къ Океану; въ Чили же, сѣверозападные вѣтры наносятъ обильные дожди. Въ Каракасѣ зимою высшее состояніе температуры бываетъ по термометру Фарейгейта въ 76°, низшее въ 52°;— лѣтомъ же высшее въ 85°, низшее въ 69°. И въ Чили, хотя и смежной съ жаркимъ поясомъ, никогда не бываетъ крайнихъ жаровъ. Въ Лимѣ состояніе термометра измѣняется между 61° и 84°. На востокѣ материка, какъ то: въ Буэносъ-Айресѣ и въ Монтевидео, воздухъ влажнѣе, зима холодна и бы-

ваютъ вьюги, лѣто же весьма жарко и сопровождаемо страшными грозами. Средняя температура Огненной-Земли, въ осенніе мѣсяцы, т. е., въ Февралѣ, Мартѣ и Апрѣлѣ 47°, въ слѣдующіе за тѣмъ три зимніе мѣсяцы бываетъ 34°. На обширныхъ пампасахъ въ сухое время года встрѣчается явленіе, сходное съ *Калсину*, въ жаркихъ странахъ Африки и Аравійскихъ пустыняхъ. Въ Санъ-Яго дель-Эстеро въ Перувіанской области того же имени, бываетъ среди лѣта, т. е., въ Декабрѣ, горячій вѣтеръ; отъ котораго сохнутъ кожа и лице, лопаются губы и коробится на деревахъ кора.

b) I. Много новыхъ извѣстій о западномъ берегѣ и внутреннемъ краѣ Южной-Америки доставили, около середины прошедшаго столѣтія, экспедиціи, посыланныя туда правительствами Франціи и Испаніи для измѣренія дуги меридіана. Французскою экспедиціею начальствовали ученые Годэнъ (Godin), Буге (Bouguer) и Де-ла-Кондаминъ; Испанскою, которая долженствовала содѣйствовать Французской, завѣдывали Донъ Іорге Гуанъ и Донъ Антоніо де Уллоа. По взаимному соглашенію обѣ партіи оставили Европу весною 1735 года, и въ теченіи лѣта соединились въ Картагенѣ. Онѣ возвратились въ Европу почти черезъ 10 лѣтъ; вскорѣ потомъ изданъ отчетъ обо всемъ видѣнномъ и узнанномъ ими, на Испанскомъ языкѣ Дономъ Антоніемъ де Уллоа, а на Французскомъ совокупно Г-ми Буге и де-ла-Кондаминомъ. Книга Уллоа была переведена и на Англійскій языкъ и напечатана въ Лондонѣ третьимъ изданіемъ въ 1772 году въ двухъ частяхъ, съ примѣчаніями Джона Адамса и Валтама Аббея, жившими нѣсколько лѣтъ въ Южной Америкѣ. Въ тѣ времена это было самое полное описаніе провинціи Квито и сосѣдственныхъ областей. Уллоа и товарищи его лично осмотрѣли почти каждое мѣсто въ сей области; сверхъ того они распрашивали всякаго, у кого могли предполагать нѣкоторыя свѣдѣнія. Съ сею цѣлію Уллоа также неоднократно ѣздилъ за перешеекъ Панамскій и осмотрѣлъ большую часть береговъ отъ Панамы внизъ до города Консепсіонъ въ Чили, нѣсколько разъ путешествовалъ изъ Гваякиля въ Квито и обозрѣлъ въ разныхъ направленіяхъ страны на югъ и на сѣверовостокъ отъ сего города.

Де-ла-Кондаминъ издалъ сперва извѣстіе о путешествіи своемъ и своихъ спутниковъ подъ заглавіемъ: Relation abrégée d'un voyage fait dans l'intérieur de l'Amérique méridionale, 8-vo Paris 1745; это было донесеніе, читанное имъ въ Академіи Наукъ. Потомъ на досугѣ приведши записки свои въ порядокъ, онъ издалъ ихъ подъ заглавіемъ: Journal du voyage fait par ordre du Roi à l'Equateur, 4-to Paris, 1751. При послѣдней изъ сихъ книгъ находится планъ области Квито, начертанный Д'Анвилемъ подъ надзоромъ самого автора. Сверхъ многихъ свѣдѣній о внутреннемъ краѣ области Квито, Французскіе Академики первые собрали точныя свѣдѣнія о теченіи Амазонской рѣки, по которой они проѣхали болѣе 1,000 миль, спустившись отъ Кневрады-де-Хухунга до ея устья. Въ особенности удостовѣрили они въ обстоятельствѣ, до нихъ съ точностію неизвѣстномъ, что рѣка Ріо-Негро соединяетъ рѣку Амазонскую съ Ориноко. Географія верховья сихъ рѣкъ въ новѣйшія времена приведена въ еще большую извѣстность Гумбольдомъ и Бонпланомъ, занимавшимися изслѣдованіемъ сего края съ 1799 по 1804 годъ. Въ сіи пять лѣтъ они осмотрѣли берегъ отъ Куманы до Каракаса и окрестности сихъ двухъ городовъ, проникли чрезъ большія равнины къ рѣкѣ Апурѣ, спустились по ней въ Ориноко, поднялись по Ориноко до селенія Санъ-Фернандо-де Атабипо подъ 4° сѣверной широты, гдѣ впадаютъ въ Ориноко рѣка Атабипо и Гвавіаре. Отсюда они отправились вверхъ по рѣкѣ Атабипо до устья впадающей въ нее рѣки Темп, по которой поплыли до устья рѣки Туамини; а потомъ до селенія Санъ-Антоніо де Іавита. Здѣсь ожидали они нѣсколько дней сухопутнаго перевоза ихъ лодки къ рѣкѣ Пимихинъ, впадающей въ рѣку Ріо-Негро. По Пимихину и Ріо-Негро они достигли миссіи Санъ-Карлосъ, находящейся нѣсколько ниже Кассиквіарскаго канала, который, какъ выше сказано, соединяетъ Ориноко съ рѣкою Ріо-Негро, впадающею въ Амазонскую рѣку. Потомъ возвратились они по сей рѣкѣ до устья Кассиквіари, по которой проѣхали до впаденія его въ Ориноко близъ Эсмералоды, удостовѣрившись такимъ образомъ въ первый разъ въ соединеніи Ориноко съ Амазонскою рѣкою. Отъ Эсмералоды они спустились внизъ по Ориноко до Ангостуры. Отсюда они сухимъ путемъ пріѣхали въ приморскій городъ Новую-Барселлону. Потомъ

съѣздили на островъ Кубу, и возвратившись на твердую землю, поплыли изъ Картагены вверхъ по рѣкѣ Магдаленѣ, до того пункта, гдѣ она перестаетъ быть судоходною; отсюда сухимъ путемъ они проѣхали въ Попайанъ и Квито и проникли на югъ до Лимы, переѣхавъ на пути своемъ Андскую Кордильеру не менѣе пяти разъ; здѣсь они собрали много новыхъ извѣстій о верховьѣ Амазонской рѣки. Изъ Лимы они поѣхали моремъ въ Гвайяквиль, а оттуда моремъ же въ Акапулко, что въ Новой-Испаніи. Они заключили изслѣдованія свои обозрѣніемъ города Мексики, его окрестностей и другихъ мѣстъ сей любопытной страны. Во время путешествія своего, сверхъ многихъ и важныхъ открытій по части Естественной Исторіи, древностей и другихъ наукъ, они опредѣлили географическое положеніе до 700 мѣстъ.

Еще болѣе географическихъ извѣстій о ЮжнойАмерикѣ надлежитъ ожидать въ скоромъ времени отъ Г. Бомплана, который, отправившись въ 1818 году въ Буэносъ-Айресъ, два года спустя предпринялъ путешествіе въ Парагвай, гдѣ былъ задержанъ по приказанію Доктора Франсіи, присвоившаго себѣ въ Парагваѣ власть неограниченнаго правителя. Говорятъ, что онъ недавно получилъ свободу и возвратился въ Европу. Имѣвъ удобный случай для наблюденій, онъ вѣроятно весьма обогатитъ свѣдѣнія наши о водной системѣ рѣки Ла-Платы и о естественной исторіи сей части Южной-Америки.

Въ 1817 году Король Баварскій отправилъ въ свитѣ, уѣзжавшей тогда въ Бразилію Эрцгерцогини Австрійской, невѣсты тогдашняго Бразильскаго Наслѣднаго Принца, Докторовъ фонъ Шпикса и фонъ Марціуса, для узнанія нѣкоторой части Южной-Америки. Вышедши на берегъ въ Ріо-Жанейро, путешественники поѣхали въ находящійся во внутреннемъ краѣ Бразиліи городъ Санъ-Пауло; отсюда направили путь свой на сѣверъ къ Виллѣ-Рикѣ, осмотрѣвъ на пути королевскій чугунный заводъ, находящійся въ Іоло де Ипанема. Изъ Виллы-Рики они отправились къ Короадосскимъ Индѣйцамъ, живущимъ на берегахъ Ріо-Чипото и всходили на находящуюся въ окрестностяхъ Виллы-Рики гору Итаколуми. Послѣ нѣсколькихъ выѣздовъ въ сосѣдственныя мѣста, они прибыли на островъ Сенъ-Луи, гдѣ сѣвъ на судно, пріѣхали въ шесть дней въ Пару, близъ устья Амазонской рѣки. Изъ Пары они поѣхали вдоль береговъ рѣки до Паучиса, углубившись такимъ образомъ на 500 миль во внутренность Бразиліи; преслѣдуя путь свой въ томъ же самомъ направленіи, они достигли наконецъ устья рѣки Ріо-Негро; послѣ сего Марціусъ вошелъ въ рѣку Апуру, по которой доплылъ до подошвы горы Араскоара, между тѣмъ какъ Шпиксъ, продолжая путь по Амазонской рѣкѣ, прошелъ мимо устій рѣкъ Юруа, Юратри и Иса, и проникъ до Табатынги, послѣдняго Португальскаго селенія при впаденіи рѣки Юкари. Соединившись опять, оба путешественника вмѣстѣ возвратились внизъ по Амазонской рѣкѣ въ Пару; такимъ образомъ они изслѣдовали край, простирающійся отъ 24° южной широты до устья Амазонской рѣки, а по сей рѣкѣ до границъ Перу. Шпиксъ и Марціусъ привезли богатыя и весьма замѣчательныя коллекціи по части Естественной Исторіи, которыя хранятся нынѣ въ столицѣ Баваріи въ особо для сего сооруженномъ зданіи, именуемомъ Бразильскимъ Музеумомъ.

Большая часть благородныхъ металловъ, обращающихся на свѣтѣ, привезена изъ Америки, и именно изъ Южной-Америки, за изъятіемъ только металловъ, добываемыхъ изъ рудниковъ Мексиканскихъ. Золото находятъ въ Новой-Гренадѣ, Перу, Чили, Ла-Платѣ, Бразиліи и Сѣверной-Каролинѣ; алмазы въ продолженіи нѣкотораго времени составляли важную статью въ отпускной торговлѣ Бразиліи. Въ Перу находятся богатые серебряные рудники; въ Чили существуютъ рудники серебряные, свинцовые и сѣрные; но самые богатые суть мѣдные. Въ Бразиліи находятъ желѣзо, сѣру, антимонію, олово, свинецъ, мѣдь и ртуть; но добыча благородныхъ металловъ кажется отвлекла вниманіе отъ прочихъ. Изъ Америки привозятъ также жемчугъ и драгоцѣнные камни. (См. *Географію Малтенбрюна*; *Путешествіе Гумбольдта*, и проч.)

Слѣдующее обозрѣніе количества драгоцѣнныхъ металловъ, добытыхъ съ 1790 по 1809 и съ 1810 по 1829, извлеченное изъ актовъ Британскаго Парламента и донесеній Британскихъ Консуловъ, показываетъ, въ какой мѣрѣ добыча оныхъ металловъ въ Америкѣ уменьшилась:

Съ 1790 по 1809 годъ получено:

Въ Мексикѣ золота на 4,523,378;	серебра на 94,429,304,	всего на 98,952,681 фунтовъ стер.	
— Панамѣ — — 223,518	— — — —	223,518	— — —
— Чили — — 863,974	— — — 941,736	— — 1,808,710	— — —
— Въ Буэносъ-Айресѣ 1,862,955	— — 19,286,831	— — 21,149,786	— — —
И того 7,473,825	— — 114,660,870	— — 122,134,695	— — —

Съ 1810 по 1829 годъ получено:

Въ Мексикѣ золота на 1,913,075;	серебра на 45,388,729,	всего на 47,301,804 фунтовъ стер.	
— Панамѣ — — 23,603	— — — —	23,603	— — —
— Чили — — 1,904,514	— — — 878,188	— — 2,782,702	— — —
— Буэносъ-Айресъ 2,161,940	— — — 7,895,842	— — 10,057,782	— — —
И того 6,003,132	— — 54,162,759	— — 60,165,891	— — —

Въ Россіи же получено съ 1810 по 1829 годъ:

Золота на 3,703,743, серебра на 1,502,981, всего на 5,206,724 фунтовъ стерлинговъ.

IV. Жители Америки. Коренные обитатели Америки донынѣ, какъ по физическимъ качествамъ, такъ и по языку своему, составляютъ родъ людей, совершенно отличныхъ отъ народовъ Древняго-міра. По описаніямъ они вообще сложенія крѣпкаго и стройнаго. Цвѣтъ кожи бронзовой или красной мѣди, сближающійся съ цвѣтомъ корицы. Волосы черные, длинные, толстые и лоснящіеся, но не густые. Борода рѣдка и выростаетъ клочками. Передняя часть головы низка, глаза длинны, внѣшними углами нѣсколько вверхъ къ вискамъ вздернутые; брови высоки, кости подъ глазами выдавшіяся; носъ нѣсколько приплющенный, но хорошо обозначенный; губы натянуты, зубы тѣсно насажены и остры. Черты около рта выражаютъ кротость, странно противуположную строгой твердости стана и поступи. Голова квадратная, лице широкое, но не плоское и съуживающееся къ бородѣ. Профиль лица рисуется рѣзкими чертами. Грудь высока, лящки крѣпки, голени искривлены, ноги вообще широки, хотя у нѣкоторыхъ руки и ноги описываются малыми; тѣло плотно и дородно. Хотя форма передней части головы и темени у многихъ измѣнена отъ обычая сжимать голову у дѣтей, но при всемъ томъ рѣшительно можно утверждать, что нѣтъ на свѣтѣ народа, у котораго лобъ былъ бы болѣе сплющенъ; вообще черепъ у Американцевъ малъ. Таковы общія приметы всѣхъ Американскихъ народовъ, за исключеніемъ токмо тѣхъ, кои занимаютъ крайніе сѣверъ и югъ. Сѣверные Эскимосы ниже обыкновеннаго роста, Абипоны же, а еще болѣе, какъ говорятъ, Патагонцы, выше онаго. Крѣпостію мышцъ и стройностію роста отличаются въ особенности коренные жители Чили, Карибы, живущіе на берегахъ впадающей въ Ориноко рѣки Каroни, и Аркансаса, кои, какъ говорятъ, красотою превосходятъ всѣхъ прочихъ уроженцевъ Америки.

Мѣдный или бронзовый цвѣтъ кожи, кромѣ нѣкоторыхъ незначительныхъ изъятій, есть общій всѣмъ народамъ Америки; климатъ и образъ жизни, кажется, не имѣютъ на оный никакого вліянія. Нѣкоторыя поколѣнія, обитающія въ Гвіянѣ, описываются почти черными, хотя ихъ и легко отличить отъ негровъ. Цвѣтъ обитателей Бразиліи и Калифорніи теменъ, не смотря на то, что послѣдніе живутъ въ умѣренномъ поясѣ, а первые близъ тропика. Уроженцы Новой-Испаніи темнѣе Индѣйцевъ близъ Квито и въ Новой-Гренадѣ, не смотря на то, что они живутъ въ климатахъ весьма сходныхъ. Народы, разсѣянные на сѣверъ отъ рѣки Голы, темнѣе тѣхъ, кои живутъ близъ границъ Королевства Гватималы. Индѣйцы, кои подъ жаркимъ поясомъ обитаютъ самыя возвышенныя равнины между Андскими Кордильерами, имѣютъ тотъ же мѣдный цвѣтъ, какъ и воздѣлывающіе банану подъ палящимъ солнцемъ въ самыхъ тѣсныхъ и углубленныхъ долинахъ подъ Экваторомъ. Горные Индѣйцы ходятъ одѣтые и употребляли одежду еще до открытія Америки, между тѣмъ какъ коренные туземцы, бродящіе на равнинахъ Южной-Америки, ходятъ совсѣмъ или почти совсѣмъ нагіе, и слѣдовательно всегда подвержены дѣйствію отвѣсно падающихъ лучей солнца. Обстоятельства сіи показываютъ, что цвѣтъ Американцевъ зависитъ весьма мало отъ мѣстностей; равномѣрно кожа на тѣхъ мѣстахъ тѣла, кои всегда

бываютъ покрыты, не свѣтлѣе той, къ которой воздухъ непосредственно прикасается; не свѣтлѣе цвѣтъ кожи также и у дѣтей.

Въ прежнія времена полагали, что у Американцевъ нѣтъ волосъ на бородѣ; есть конечно, кои не имѣютъ волосъ ни на бородѣ, ниже гдѣ либо индѣ на тѣлѣ, кромѣ головы; но Индѣйцы, живущіе въ жаркомъ поясѣ и въ Южной-Америкѣ, имѣютъ вообще малую бороду, которая отъ бритья становится длиннѣе, между Патагонцами же есть многіе, имѣющіе бороды весьма порядочныя. Одинъ изъ позднѣйшихъ путешественниковъ, Темпль, утверждаетъ, что Чирагванскіе Индѣйцы, живущіе въ области Таріи, безбороды; но онъ не объясняетъ, происходитъ ли сіе явленіе отъ совершеннаго недостатка волосъ или отъ выдергиванія оныхъ. Почти всѣ Индѣйцы близъ Мексики и нѣкоторые на сѣверозападномъ берегу отращиваютъ усы. Замѣчено, что чѣмъ далѣе Индѣйцы живутъ отъ Экватора, тѣмъ болѣе у нихъ бороды. Впрочемъ недостатокъ бороды есть явленіе, встрѣчающееся не между одними токмо Американцами, равномѣрно это не есть признакъ менѣе совершеннаго организма; ибо есть безбородыя поколѣнія и въ другихъ частяхъ свѣта, и между ними негры, обитающіе въ Африканской области Конго, весьма сильны и рослы.

По мнѣнію нѣкоторыхъ, сіи качества указываютъ на сродство Американцевъ съ Монгольскими, Малайскими и другими народами Азіи; но сходство ограничивается токмо цвѣтомъ и не распространяется на части болѣе существенныя, какъ то: на черепъ, волоса и профиль. Великое множество отдѣльныхъ нарѣчій доказываетъ, что значительная часть Американскихъ народовъ долго находилась въ томъ дикомъ уединеніи, въ которомъ они живутъ донынѣ. Докторъ Марціусъ насчиталъ во внутренности Бразиліи болѣе 250 племянъ, изъ коихъ нѣкоторыя весьма малочисленны: безъ сомнѣнія, многія изъ сихъ подраздѣленій кореннаго Американскаго населенія, имѣютъ близкую между собою связь, но при всемъ томъ настоящее раздробленіе Бразильскихъ Индѣйцевъ есть явленіе весьма любопытное. Недостатокъ общаго языка между толикими народами есть, можетъ быть, послѣдствіе какого либо большаго политическаго переворота; недостатокъ сей есть также причина ихъ постепеннаго упадка и совершеннаго исчезанія. Преданія, памятники, нравы и обычаи, кажется показываютъ нѣкоторое сродство съ Азіею; но если сношенія съ Азіею нѣкогда дѣйствительно существовали, то они долженствовали предшествовать задолго тѣмъ событіямъ, конхъ послѣдствіемъ было то образованіе, въ которомъ Европейцы застали коренныхъ туземцевъ.

Относительно происхожденія Американцевъ много сдѣлано догадокъ. Нѣкто полагалъ, что Америка населена по разсѣяніи Израильскаго народа, — другой, что Мексиканцы суть потомки древнихъ Египтянъ, — третій, что они происходятъ отъ Карѳагенянъ; — наконецъ нѣкоторые полагали, что древніе Цельты предпринимали походы въ Америку. Но гдѣ нѣтъ достовѣрныхъ фактовъ, тамъ не можетъ быть и предѣловъ гипотезамъ. Гроцій производилъ Сѣверо-Американское населеніе отъ Норвежцевъ; но болѣе другихъ распространено мнѣніе, что Американцы суть чисто Азіатскаго происхожденія; между прочими Берлинскій ученый Фатеръ, въ Разсужденіи своемъ о Американскихъ языкахъ, напечатанномъ въ 3-й книгѣ Аделунгова Митридата, утверждаетъ, будто не подвержено сомнѣнію, что на сѣверозападѣ Америки, въ Гренландіи, на берегахъ Лабрадора и на западъ отъ оныхъ, въ сосѣдствѣ Азіатскаго берега, обитаетъ народъ одного происхожденія съ жителями сѣверовосточнаго берега Азіи и острововъ, между Азіею и Америкою находящихся. Догадка сія вѣроятна; но можно ли вывесть изъ сего какое либо заключеніе на счетъ главной части Американскаго населенія? По недостаточности извѣстныхъ намъ данныхъ, мы вопроса сего разрѣшить не въ состояніи. Словомъ: сродство Американскихъ народовъ съ прочею частію человѣческаго рода, есть задача, доселѣ неразрѣшенная и, до собранія по сему предмету болѣе свѣдѣній, никакія умозрѣнія не откроютъ намъ истины.

Какъ въ Сѣверной, такъ и въ Южной-Америкѣ, существуютъ слѣды работъ, совершенныхъ по всей вѣроятности не тѣми народами, которыхъ Европейцы тамъ застали. Близъ озера Огіо и во многихъ другихъ мѣстахъ въ Соединенныхъ-Штатахъ находятся земляныя насыпи и другія укрѣпленія, отно-

сящіяся безъ сомнѣнія къ самой отдаленной древности. Нѣкоторыя обросли лѣсомъ, который можно бы было почесть первобытнымъ, — изъ чего выходитъ, что лѣсъ сей сталъ заростать за нѣсколько сотъ лѣтъ. Пирамиды Мексиканскія, остатки барельефовъ въ Гватималѣ, близъ Паленки на берегахъ рѣки Уэумазинты и памятники Перуанскихъ Индѣйцевъ суть, по мнѣнію нѣкоторыхъ, произведенія народовъ, жившихъ въ сихъ мѣстахъ прежде народовъ, нынѣ оныя обитающихъ; но какимъ образомъ народъ, стоявшій на высшей степени образованности, могъ быть принужденъ уступить мѣсто народу, менѣе образованному до того, что нынѣ нѣтъ другихъ слѣдовъ ихъ существованія, кромѣ означенныхъ остатковъ — вотъ задача неразрѣшимая. Такимъ образомъ, изслѣдованія въ Исторіи Американскихъ народовъ не научили насъ ничему; но они по крайней мѣрѣ доказываютъ ложность предположеній, будто сія часть материка позднѣйшаго образованія и будто она населена весьма недавно. Сравнивая точныя описанія племенъ, живущихъ въ разныхъ краяхъ Америки, мы замѣчаемъ разительную разницу между ними, какъ въ физическомъ отношеніи, такъ и въ разсужденіи обычаевъ, языка и знанія удобствъ жизни; посему, если между ними есть признаки общаго сходства, то есть и признаки характеристической разности. Между тѣмъ теорія стремится подвесть сіи признаки подъ главные, найти общее начало ихъ и привесть всѣ свѣдѣнія въ простую систему. Самонадѣянный ученый сводитъ всѣ языки (какъ извѣстные ему, такъ и неизвѣстные) въ немногіе большіе разряды; другіе немногими словами опредѣляютъ степень нравственнаго образованія Американскихъ народовъ: — одни возносятъ ихъ на высокую степень совершенства, другіе ставятъ всѣхъ обитателей материка, простирающагося отъ одного полюса до другаго, немногимъ выше безслонесныхъ. Незнаніе фактовъ есть единственный источникъ таковыхъ несообразныхъ мнѣній. Въ настоящее время страсть къ поспѣшной генерализаціи, есть одно изъ самыхъ большихъ препятствій, встрѣчаемыхъ науками; быстрое открытіе и накопленіе фактовъ, заставляетъ каждаго позднѣйшаго писателя думать, что онъ обладаетъ всѣми матеріалами, потребными для сооруженія полной системы: но тщательное изслѣдованіе фактовъ, по мѣрѣ ихъ умноженія, убѣдило бы въ противномъ.

Лишь въ позднѣйшіе годы начали тщательно изучать коренныхъ жителей Америки, и сіи изслѣдованія поведутъ или къ положительнымъ результатамъ, или убѣдятъ въ невозможности сдѣлать какіе либо положительные выводы. Европейцы, съ нѣкоторымъ любопытствомъ стали изслѣдывать свойство и исторію народовъ, предшествовавшихъ имъ во владѣніи Американской земли, лишь нынѣ, когда большая часть сихъ народовъ ими или истреблена, или обращена въ ничтожество. И въ Европѣ, безъ всякаго сомнѣнія, исчезли цѣлыя племена предъ образующимъ вліяніемъ Европейской образованности — процессъ сей такимъ же образомъ происходилъ въ Новомъ-Свѣтѣ, и такимъ же образомъ нынѣ происходитъ въ Австраліи. Бѣлокожіе жадны до земель плодоносныхъ, на которыхъ коренный житель токмо гоняется за звѣремъ, или которую онъ хотя и обработываетъ, но въ весьма маломъ количествѣ или весьма несовершеннымъ образомъ. Начавши разъ занимать земли, Европейскіе колонисты, особенно же происхожденія Германскаго, перестаютъ не прежде, какъ достигнувши крайняго предѣла воздѣлываемости почвы; — успѣхи ихъ принуждаютъ коренныхъ жителей постепенно удаляться. Въ слѣдствіе сего, въ тѣхъ частяхъ Сѣверной-Америки, гдѣ поселились Европейцы, конхъ образъ жизни не терпитъ совмѣстничества быта другаго рода, новые поселенцы и Индѣйцы суть взаимные враги; начиная отъ береговъ Атлантическаго-Океана до Апаллахскихъ горъ, первобытные обитатели постепенно исчезали; нынѣ на пространствѣ семъ едва замѣтенъ слабый ихъ слѣдъ, незаслуживающій вниманія. Нынѣ тоже самое явленіе быстро совершается на пространствѣ между Апаллахскими горами и берегами Миссисипи, — перейдя за Миссисипи, Европейцы остановятся конечно лишь тамъ, гдѣ земля перестаетъ быть способною для воздѣлыванія. Лишь тамъ въ обѣихъ Америкахъ сохранились Индѣйцы, гдѣ они смѣшались съ Европейскими пришельцами, или гдѣ приняли ихъ обычаи, или же гдѣ непроходимые и губительные для здоровья Европейцевъ лѣса, гдѣ суровость климата или природное мужество, предохранили ихъ отъ конечнаго истребленія; такимъ

образомъ, напр. уцѣлѣли въ области Чили Араукапы. Острова Колумбійскаго Архипелага представляютъ единственный примѣръ цѣлаго народа, исчезнувшаго съ лица земли почти на памяти нынѣшнихъ жителей: его мѣсто заступилъ Европеецъ и вывезенный имъ изъ Африки черный невольникъ; кто можетъ опредѣлить событія и перевороты, ожидающіе и сихъ новыхъ пришельцевъ?

Въ Сѣверную-Америку изъ Европейцевъ переселилось болѣе Британцевъ съ значительнымъ числомъ Французовъ и Испанцевъ, нѣсколько Голландцевъ, Шведовъ и довольно большое число Нѣмцевъ, особенно въ область Соединенныхъ-Штатовъ Пенсильванію; въ Южной-Америкѣ главные поселенцы были Испанцы и Португальцы съ нѣкоторымъ числомъ Голландцевъ и Англичанъ. Колоніи ихъ въ частности описаны въ отдѣльныхъ статьяхъ.

Между жителями Америки полагается Бѣлыхъ 13,500,000, Индѣйцевъ 8,600,000, Неграовъ 6,500,000, Смѣшанныхъ 6,500,000 — всего 35,100,000. Исчисляютъ жителей Америки еще по языкамъ: говорящихъ на Англійскомъ языкѣ 11,617,000, на Испанскомъ 10,174,000, на Португальскомъ 3,740,000, на Французскомъ 1,242,000, на Голландскомъ, Нѣмецкомъ, Датскомъ, Шведскомъ и Русскомъ 216,000, на разныхъ Индѣйскихъ нарѣчіяхъ 7,543,000 — всего 34,562,000. Сіи количества суть однако же токмо примѣрныя. Трудно также опредѣлить съ точностію владѣнія каждаго племени коренныхъ жителей. Въ Сѣверной-Америкѣ они занимаютъ край на западъ отъ рѣки Миссисипи, обширныя страны на сѣверъ отъ Соединенныхъ-Штатовъ и на западъ отъ рѣки Св. Лаврентія; коренные туземцы находятся также въ Мексикѣ и Гватималѣ. Въ Южной-Америкѣ они населяютъ Патагонію, Огненную-Землю, Гвіяну, Бразилію и часть земель, обнимаемыхъ водными системами рѣкъ Оринока, Амазонской и Ла-Платы.

V. Политическое раздѣленіе. Сѣверная Америка раздѣляется на Республики: Соединенныхъ Штатовъ и Мексиканскую, на Британскія владѣнія, и на страны доселѣ владѣемыя племенами коренныхъ обитателей.

Самый сѣверный край Америки состоитъ изъ сѣверозападныхъ береговъ, открытыхъ Россіянами и именуемыхъ Русскою-Америкою; — изъ страны, примыкающей къ Гренландіи, называемой Сѣвернымъ-Девономъ; — изъ сѣверныхъ Георгіевскихъ острововъ, и странъ на западъ отъ Ланкастерскаго Зунда въ Ледовитомъ морѣ; — изъ странъ, прибрежныхъ къ Гудзонову заливу, восточная часть коихъ называется Восточнымъ-Меномъ (East Maine), западная Новымъ, Сѣвернымъ и Южнымъ-Валлисомъ, сѣверовосточная Лабрадоромъ, въ которомъ обитаютъ Эскимосы, похожіе на Гренландцевъ; — и изъ Гренландіи, подвластной Даніи. О жителяхъ сихъ странъ не имѣется точныхъ свѣдѣній; ни они, ниже обитатели странъ западныхъ и серединныхъ, не входятъ въ предѣлы политическаго раздѣленія.

Край, состоящій въ непосредственной зависимости отъ Британскаго правительства, граничитъ къ сѣверу съ краемъ прибрежнымъ Гудзонову заливу, къ югу съ владѣніями Соединенныхъ-Штатовъ. Онъ объемлетъ области Верхнюю и Южную-Канаду, Новый-Брауншвейгъ, Новую-Скотію, Капъ-Бретонъ, Острова Принца-Эдуарда, Ньюфоундлендъ съ Лабрадоромъ и островомъ Антикости. Правитель всей Британской Америки (Captain-general) имѣетъ пребываніе въ Квебекѣ. Пространство всѣхъ сихъ владѣній составляетъ 2,360,000 квадратныхъ миль, а нынѣшняя населенность оныхъ можетъ быть принята въ 1,350,000.

Владѣнія *Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ* простираются отъ Британскихъ владѣній до Мексиканскаго залива и отъ Океана-Атлантическаго до Великаго-Тихаго-Океана. На берегахъ сего послѣдняго, южный предѣлъ касается 42°, а сѣверный, по объявленію Американскихъ начальствъ, 57° сѣв. широты. Республика сія состоитъ изъ 24 самостоятельныхъ областей или Штатовъ, и изъ трехъ областей, еще не пользующихся правомъ самостоятельной области. Мѣстопребываніе Центральнаго Управленія есть городъ Вашингтонъ въ Колумбіи. Пространство земли составляетъ около 2,257,300 квадратныхъ миль; народонаселеніе болѣе 13,000,000.

Нынѣшняя Республика *Мексиканская* простирается отъ 16° до 42° сѣв. широты и содержитъ около 1,639,000 квадратныхъ миль и можетъ быть около 8,000,000 жителей. Край сей былъ прежде подвластенъ Испаніи и состоялъ изъ двухъ Калифорній и Пятенадцтствъ Мексико, Пуебла, Вера-Крузъ, Оа-

хака, Мерида, Вальядолидъ, Закатекасъ, Гванахуато, Санъ-Луисъ Потози, Дурango и Сонора, и областей Новой-Мексики, Когагуила и Техасъ. Нынѣшняя Республика состоитъ изъ 19 штатовъ, 4 областей и одного федеративнаго округа.

Республика *Гватимальская*, или Центральная Америка, прежде принадлежавшая Испаніи, находится на югъ отъ Мексики; она содержитъ 206.000 квадратныхъ миль, и состоитъ изъ 5 штатовъ.

Южная Америка содержитъ слѣдующія государства:

Самую сѣверную часть занимаетъ *Колумбія*, раздѣленная въ новѣйшія времена на три Республики: *Новую-Гренаду*, *Венезуелу* и *Экваторъ*. Границы ихъ съ точностію еще не опредѣлены, но пространство всѣхъ трехъ Республикъ можетъ составить 1,290,000 квадратныхъ миль, а населеніе около 3,000,000. Онѣ составляли прежде Испанскія колоніи.

На югъ отъ Колумбійскихъ Республикъ находится Республика *Перу*, прежнее Испанское владѣніе. Пространство около 600,000 квадратныхъ миль. Главный городъ Лима.

На югъ отъ Перу лежитъ Республика *Боливія*, также нѣкогда Испаніи принадлежавшая. Пространство около 320,000 квадратныхъ миль.

Еще болѣе къ югу Республика *Чили*, принадлежавшая нѣкогда Испаніи, содержитъ около 130,000 квадратныхъ миль.

Соединенные-Штаты *Ла-Платы* находятся между двумя послѣдними Республиками и Атлантическимъ Океаномъ. Они содержатъ можетъ быть около 700,000 квадратныхъ миль. Главный городъ Буэносъ-Айресъ.

Имперія *Бразильская*, нѣкогда Португальское владѣніе, есть главное изъ государствъ Южной Америки, омываемыхъ Атлантическимъ Океаномъ. Она содержитъ можетъ быть около 3,000,000 квадратныхъ миль. Столица городъ Ріо-Джанейро.

Республика *Банда-Оріентальная* или *Восточная Уругвайская Республика*, находится непосредственно на югъ отъ Бразиліи. Пространство около 220,000 квадратныхъ миль.

Парагвай, орошаемый рѣкою Парагваемъ, лежитъ на югозападъ отъ Бразиліи; содержитъ около 148,500 квадратныхъ миль.

Читатель долженъ однако же помнить, что сіи показанія о странахъ, столь обширныхъ, весьма неопредѣлительны, такъ что полагать ихъ за вѣрное основаніе нельзя. Извѣстія о семъ предметѣ часто весьма различествуютъ. Число жителей извѣстно еще съ меньшею достовѣрностію и показывается токмо гадательно.

Гвіана есть сѣверовосточное поморіе на сѣверъ отъ Амазонской-рѣки. Она содержитъ Британскія владѣнія Демерару, Эссекибо и Бербасъ, Французское Кайсанъ и Голландскую колонію Суринамъ.

Патагонія занимаетъ южный конецъ Южной-Америки, за 46° южной широты. Магелановъ проливъ отдѣляетъ ее отъ острова *Огненной-Земли*, которая, подобно Патагоніи, обитаема племенами коренныхъ туземцевъ и весьма мало извѣстна. О народахъ, живущихъ какъ здѣсь, такъ и на островахъ, принадлежащихъ къ южному концу материка, вовсе не имѣется свѣдѣній.

Острова, называемые *Вестъ-Индскими*, составляющіе Колумбійскій Архипелагъ, лежащіе въ заливѣ между двумя материками, причисляются также къ Америкѣ. Они состоятъ изъ *Багамскихъ* острововъ, изъ *большихъ-Антильскихъ*, къ которымъ принадлежатъ Куба, Ямайка, Сенъ-Доминго или Гаити и Порто-Рико; — изъ *малыхъ-Антильскихъ*, кои суть: Барбада, Антигва, Гвадалупа, Доминика, Мартиника, Сенъ-Люси, Барбадосъ, Гранада, Табаго, Сенъ-Христофоръ, Сенъ-Винсентъ и Тринидадъ, кромѣ многихъ меньшихъ острововъ. Число жителей на островахъ, состоящихъ за Англіею, 800,000, за Франціею 253,000, за Испаніею 707,000, за Даніею 46,700, за Голландіею 26,000, за Швеціею 18,000. Республика Гаити содержитъ можетъ быть около 1,050,000 жителей (см. ст. *Антиллы*). Острова *Бермудскіе* или *Сомерскіе* составляютъ особенную группу.

Зоологія Америки. Южная часть сего материка населена животными, большею частію ей исключительно принадлежащими; въ особенности между млекопитающими встрѣчаемъ мы весьма великое разнообразіе формъ и характеровъ, коимъ не находимъ соотвѣтствующихъ ни въ какой другой странѣ. Напротивъ того Сѣверная-Америка, отдѣленная отъ материка Стараго-Свѣта только узкимъ Беринговымъ проливомъ, и большею частію лежащая подъ одними широтами съ соотвѣтствующими странами Азіи и

Европы, съ коими сходствуетъ въ качествѣ почвы и климатѣ, немногимъ чѣмъ отличается отъ оныхъ въ зоологическомъ отношеніи; такимъ образомъ обыкновенный медвѣдь, волкъ, лисица, росомаха, барсукъ, соболь, горностай, бобръ, сѣверный олень, лось, встрѣчаются равно въ Швеціи, Сибири и Сѣверной-Америкѣ, и хотя нѣкоторыя немногія породы, какъ то, бизонъ и мускусовый быкъ (*Bos moschatus*) кажутся болѣе ограниченными въ отношеніи ихъ географическаго распространенія; но сіе весьма вѣроятно зависитъ отъ особенныхъ обстоятельствъ; во всякомъ случаѣ нѣтъ, можетъ быть, ни одного рода, находимаго въ Америкѣ сѣвернѣе 40 градуса сѣверной широты, который бы не встрѣчался равномѣрно въ Азіи и Европѣ.

Изъ 1346 разныхъ породъ млекопитающихъ, до сихъ поръ извѣстныхъ, 537 найдены въ Америкѣ, между тѣмъ, какъ въ Азіи, послѣ Америки наиболѣе богатой разнообразными породами четвероногихъ, считается оныхъ только 422, въ Африкѣ 300, въ Европѣ 180 и въ Австраліи 80. Слѣдующая таблица показываетъ число породъ каждаго разряда, встрѣчающихся въ Америкѣ, подлѣ числа всѣхъ доселѣ извѣстныхъ. При чемъ породы домашнихъ животныхъ, завезенныя туда изъ Стараго-Свѣта колонистами, какъ не туземныя, не приняты въ расчетъ.

РАЗРЯДЫ.	Число извѣстныхъ доселѣ породъ.			
	Всѣхъ.	Находящихся въ Америкѣ.	Америкѣ исключительно принадл.	Общихъ Америкѣ со Старымъ Свѣтомъ.
I Четверорукія. *Quadrumana.*	186	82	82	0
II. Крылатыя. *Cheiroptera*	192	82	82	0
III. Хищныя. *Carnivora.*	320	140	106	34
IV. Сумчатыя. *Marsupialia*	67	18	18	0
V. Грызуны. *Glires.*	295	133	126	7
VI. Беззубыя. *Edentata*	23	20	20	0
VII. Толстокожія. *Pachydermata*	30	6	6	0
VIII. Жвачныя. *Ruminantia*	157	30	28	2
IX. Киты. *Cetacea*	76	26	12	14
Итого	1346	537	480	57

Таблица эта показываетъ намъ, что изъ 537 породъ, обитающихъ въ Америкѣ, немного болѣе $^{1}/_{10}$ (57) встрѣчается въ Сѣверной Азіи и Европѣ, и если изъ сего числа исключимъ 14 породъ китовъ и 16 другихъ морскихъ животныхъ изъ разряда хищныхъ, жителей Ледовитаго-Океана, омывающаго сѣверные берега какъ Стараго, такъ и Новаго Свѣта, то останется наконецъ только 27 породъ общихъ Америкѣ съ прочими частями Свѣта, изъ коихъ ни одна не встрѣчается на югъ отъ Панамскаго перешейка; большая часть изъ нихъ хищныя, какъ то: обыкновенный и сѣверный медвѣдь, барсукъ, росомаха, собака, волкъ, обыкновенная и сѣверная, и еще двѣ или три породы лисицъ, двѣ или три породы изъ кошечьяго рода—сродныхъ рыси, обыкновенный хорёкъ, горностай, куница, морская и рѣчная выдры. Изъ прочихъ 9 семь породъ принадлежатъ къ разряду грызуновъ, какъ то: бобръ, обыкновенныя крыса и мышь, обыкновенная бѣлка, сѣверный заяцъ, суслікъ и обыкновенная водяная крыса; двѣ же остальныя породы, лось и сѣверный олень, изъ разряда жвачущихъ. Что же касается до млекопитающихъ Южной-Америки, то исключивъ только нѣкоторыя породы изъ разряда хищныхъ (*carnivora*) и сумчатыхъ (*marsupialia*), какъ то: кугуара и двуутробки, простирающіяся до южной части Соединенныхъ-Штатовъ, и весьма немногія изъ породъ, свойственныхъ Сѣверной-Америкѣ, но встрѣчающихся и въ Южной, можно утвердительно сказать, что онѣ составляютъ совершенно отдѣльное и новое населеніе, такъ, что сіи двѣ части Америки въ зоологи-

ческомъ отношеніи можно принять за два совершенно отдѣльныхъ материка.

Между Мексиканскими и Перувіанскими млекопитающими животными находятся весьма немногія домашнія, существовавшія тамъ еще до прибытія Колумба; изъ туземныхъ были тогда тамъ въ употребленіи только: лама и викунья, или пакось (*Auchenia Lama et Vicunna*) и еще мелкая порода собакъ, имѣвшая сходство, какъ полагаютъ, съ топчавыми и голыми собаками, находимыми теперь въ Левантѣ и Варварійскихъ владѣніяхъ. Лама и викунья употреблялись какъ вьючныя животныя; длинное и густое руно послѣдней сверхъ того доставляло богатую тонкую шерсть, изъ коей приготовлялась ткань высокой доброты; мясо обѣихъ породъ доставляло здоровую и пріятную пищу. Лошадь, оселъ, быкъ, овца, коза и свинья, завезены туда изъ Стараго-Свѣта. Не надобно однако жъ думать, чтобы Америка не имѣла травоядныхъ животныхъ, способныхъ въ домашнемъ состояніи приносить пользу туземцамъ; ибо, хотя большая часть изъ 30 жвачныхъ породъ, принадлежащихъ къ оленьему роду, и не могутъ быть удобно сдѣланы ручными, за то бизонъ (*Bos americanus*), толсторогая овца (*Ovis montana*) и дикая Американская коза (*Capra americana*) могли бы съ пользою быть употреблены въ домашнемъ быту. Спутники Кортеза нашли сихъ животныхъ вмѣстѣ съ прочими туземными, заключенными какъ рѣдкость въ звѣринцахъ Монтезумы.

Со времени основанія Европейскихъ колоній и введенія хлѣбопашества и различныхъ искусствъ, домашнія животныя Стараго-Свѣта чрезвычайно распространились во всей Америкѣ; во многихъ мѣстахъ онѣ снова возвратились въ прежнее состояніе дикой свободы; несчетныя стада дикихъ воловъ пасутся на богатыхъ лугахъ Бразиліи, Буэносъ-Айреса и Колумбіи; и табуны лошадей также дикихъ встрѣчаются во всѣхъ частяхъ пампаса Южной-Америки, равно какъ и на высокихъ равнинахъ Арканзаса въ Сѣверной Америкѣ. Рогатый скотъ въ особенности цѣнится за доставляемыя имъ шкуры и сало, кои большею частію отправляются на судахъ въ различные Европейскіе порты и составляютъ двѣ важнѣйшія статьи Южно-Американскаго вывоза; только изъ Буэносъ-Айреса и Монтевидео, по увѣренію Азарье, вывозится въ годъ болѣе 800,000 кожъ. Производимая для сей цѣли рогатому скоту ловля, составляетъ въ Южной-Америкѣ особаго рода искусство. Безчисленные табуны дикихъ лошадей, пасущихся въ обширныхъ равнинахъ Южной-Америки, доставляютъ жителямъ другаго рода, хотя и меньшія выгоды; онѣ доставляютъ единственный способъ переѣзжать сіи неизмѣримыя равнины, и слѣдовательно единственное средство сообщенія съ сосѣдственными странами. Сверхъ того, по увѣренію Азарье, Индѣйцы пампаса пристрастны къ лошадиному мясу, и Ros Cox разсказываетъ, что оно служитъ единственною пищею Европейскимъ промышленникамъ, поднимающимся ежегодно вверхъ по рѣкѣ Колумбіи, для пріобрѣтенія пушнаго товара.

Ослы, овцы, козы и свиньи, хотя также завезены въ Америку, какъ Сѣверную, такъ и Южную первыми Европейскими поселенцами; но, исключая свиней въ Соединенныхъ Штатахъ, далеко отстали въ своемъ размноженіи отъ лошадей и воловъ. Ослы въ особенности употребляются въ старыхъ Испанскихъ и Португальскихъ колоніяхъ для разведенія лошаковъ, необходимыхъ, по ихъ осторожности и вѣрному шагу, для перевоза драгоцѣнныхъ металловъ по гористымъ мѣстамъ.

О дикихъ туземныхъ животныхъ мы уже замѣтили, что Америка богата разнообразными породами, изъ коихъ большая часть ей исключительно свойственны, другія же не имѣютъ себѣ и подобныхъ въ Старомъ Свѣтѣ. Такимъ образомъ обезьяны Американскія, въ отношеніи зоологическаго характера, такъ отличны отъ подобныхъ животныхъ Стараго-Свѣта, что составляютъ совершенно новые роды; ибо онѣ не имѣютъ ни защечныхъ пазухъ, ни мозолистыхъ голыхъ мѣстъ на тѣлѣ, свойственныхъ Азіятскимъ и Африканскимъ породамъ; вмѣсто 10 коренныхъ зубовъ въ каждой челюсти, общихъ симъ обезьянамъ съ человѣкомъ, онѣ имѣютъ въ каждой челюсти по двѣнадцати, и большій палецъ передней ноги не постоянно противуположенный прочимъ, а только весьма подвижный. Одинъ обширный родъ (*Ateles*) даже совсѣмъ не имѣетъ большаго пальца, и большая часть породъ снабжены весьма сильнымъ и цѣпкимъ хвостомъ, представляющимъ такимъ образомъ какъ бы пятый членъ, доставляющій симъ животнымъ способность

вѣшаться на сучьяхъ, или раскачавшись, бросаться съ одного дерева на другое съ удивительною ловкостію и проворствомъ. Въ сравненіи съ обезьянами Стараго-Свѣта Американскія *сапажу* и *саки* принадлежатъ неоспоримо къ низшему разряду. Ни въ одной породѣ мы не встрѣчаемъ приблизительнаго сходства съ человѣкомъ, замѣчаемаго въ орангутангѣ и чимпанзѣ; напротивъ того, во многихъ находимъ продолговатое рыло и косые клыки, сближающіе ихъ съ лемурами и другими низшими животными. Всѣ онѣ отличаются кроткимъ и послушнымъ нравомъ и пріятностію ихъ наклонностей, что также противуположно звѣрству мартышекъ, равно какъ и несносной дерзости и безпрестанному любопытству собственно такъ называемыхъ обезьянъ. Ихъ мѣсто обитанія совершенно ограничивается тропическими лѣсами Южной-Америки, оглашаемыми при восхожденіи и захожденіи солнца громкимъ, барабанному бою подобнымъ голосомъ обезьяны ревуна (*Mycetes*) или хриплымъ крикомъ квато или ателеса, и пронзительнымъ визгомъ сажу (*Cebus*). Всѣ сіи роды замѣчательны по цѣпкости ихъ хвоста; лишенныя сего средства саймири (*Callithrix*) отличаются тончавостію тѣла, красотою формы, пріятностію и быстротою движеній, и забавною игривостію. Саки (*Pithecia*) съ общею всѣмъ четверорукимъ организаціею соединяютъ продолговатое рыло и пушистый хвостъ лисицъ, между тѣмъ, какъ *Nocthores* бодрствуетъ ночью и имѣетъ тихую поступь медленныхъ лемуровъ (*Nycticebi*) Азіи, которыхъ онъ является единственнымъ представителемъ въ Америкѣ. Всѣ сіи животныя составляютъ предметъ ловли и любимую пищу Индѣйцевъ, и Европейцы, которые, преодолѣвъ предразсудки, отвѣдывали ихъ мясо, находятъ оное нѣжнымъ и пріятнымъ.

Изъ крылатыхъ млекопитающихъ или летучихъ-мышей Америки въ особенности заслуживаетъ вниманіе вампиръ (*Phyllostoma*), о которомъ говорятъ, что онъ живетъ кровію, высасываемою имъ у спящихъ людей и животныхъ, къ чему служатъ ему длинный языкъ и губы, снабженныя на концѣ и краяхъ жесткими сосочками. Немногочисленныя породы сего рода встрѣчаются въ сыромъ тропическомъ климатѣ Гвіаны, Колумбіи и Бразиліи. Прочія породы крылатыхъ, въ существенности не отличаются отъ сродныхъ породъ Стараго Свѣта.

Америка весьма богата разнообразными породами хищныхъ звѣрей; изъ 320 доселѣ извѣстныхъ, тамъ находятся 140, слѣдовательно $^7/_{16}$ всего числа, изъ коихъ большая часть, какъ уже было замѣчено, сей странѣ исключительно свойственны. Здѣсь замѣчательны: *Ursus ferox* — сѣрый горный медвѣдь, наибольшій и свирѣпѣйшій изъ всего рода; потомъ *Ursus ornatus*, недавно описанная порода, обитающая на Андскомъ хребтѣ, ростомъ менѣе предъидущаго, — обыкновенный медвѣдь (*Ursus arctos*), черный медвѣдь (*Ursus americanus*); его видовое измѣненіе: бурый медвѣдь Гудзонова залива, и наконецъ бѣлый или сѣверный медвѣдь (*Ursus maritimus*), обитаютъ сѣверныя страны сего материка и преслѣдуются промышленниками по причинѣ ихъ дорогихъ мѣховъ. *Procyon* (енотъ), *Nasua* (носуля) и *Cercoleptes* (цѣпкохвостъ), три мелкія породы хищныхъ звѣрей, находятся въ южной части Соединенныхъ-Штатовъ и Южной-Америкѣ; послѣдній замѣчателенъ потому, что одинъ изъ всѣхъ хищныхъ имѣетъ цѣпкій хвостъ; встрѣчается также на Ямайкѣ и другихъ Вестъ-Индскихъ островахъ. *Mephitis*, шинъ или вонючка, есть также родъ, свойственный одному только Новому-Свѣту. Изъ собачьяго рода (*Canis*) въ Америкѣ находятся 18 или 20 различныхъ породъ, изъ коихъ 12 или 14 собственно Американскія, не встрѣчающіяся въ другихъ частяхъ Свѣта; кромѣ трехъ породъ волковъ, *Canis latrans*, *C. mexicanus* и *C. jubatus*, тамъ находятся многія красивыя породы лисицъ, коихъ мѣха высоко цѣнятся въ торговлѣ; замѣчательнѣйшія изъ нихъ суть: обыкновенная Американская лисица (*C. fulvus*), черная или серебристая (*C. argentatus* и *C. cinereo-argentatus*), наименьшая изъ Американскихъ породъ, принадлежащихъ къ сему роду. Цивета, свитохвостъ (*Paradoxurus*), фараонова мышь *Ichneumon*), сурикатъ и гіенна Стараго-Свѣта, не имѣютъ себѣ соотвѣтствующихъ животныхъ въ Новомъ. Изъ кошечьяго рода въ Америкѣ встрѣчается много породъ, не уступающихъ сроднымъ породамъ Стараго-Свѣта, ни въ красотѣ шерсти, ни въ лукавствѣ. Такимъ образомъ ягуаръ (*Felis Onca*), обитающій въ Южной-Америкѣ, равняется Азіатскому тигру величиною и звѣрствомъ.

Кугуаръ или пума (*F. discolor*), называемый часто, но несправедливо, Американскимъ львомъ, встрѣчается въ южной части Соединенныхъ-Штатовъ и заходитъ далѣе къ сѣверу даже до Канады. *F. pardalis, F. tigrina* и многія другія меньшія породы отличаются красотою и разнообразіемъ шерсти. *Рыси*, коихъ отличительный признакъ: короткій хвостъ и уши, снабженныя пучками волосъ, изъ сего рода одинъ только заслуживаютъ вниманіе въ отношеніи къ промышленности; въ Америкѣ находятся ихъ три или четыре породы, доставляющія всѣ весьма хорошіе мѣха.

Хотя Австралія и есть главная родина животныхъ, составляющихъ отдѣльный разрядъ сумчатыхъ (*marsupialia*), въ Южной Америкѣ однако встрѣчаются два рода, одинъ обширный, извѣстный подъ названіемъ *двуутробки* (*Didelphys*) и другой *мемина* (*Cheironectes*), содержащій только одну до сихъ поръ извѣстную породу (*Ch. palmata*). Сіе тѣмъ замѣчательнѣе, что каждая изъ сихъ двухъ частей Свѣта, столь отдаленныхъ одна отъ другой, представляетъ, въ отношеніи къ произведеніямъ царства животнаго, совершенно отдѣльную и рѣзко ограниченную страну.

Изъ *грызуновъ* Америка обладаетъ въ особенности породами, приносящими человѣку пользу: *бобръ* (*castor*) находится теперь почти исключительно въ Канадѣ и сѣверовосточныхъ странахъ Америки; но и здѣсь животное сіе становится теперь примѣтно рѣже. (Въ 1743 г. привозъ мѣховъ бобровыхъ въ Лондонъ и Рошель простирался до 150,000 штукъ; въ 1827 г. хотя ловля производилась на пространствѣ противъ 1743 г. въ четверо большемъ, привозъ былъ только 50,000). Тамъ же ловится и *ондатра* или мускусовый бобрикъ (*Fiber zibethicus*), небольшое животное, сходствующее въ образѣ жизни съ бобромъ и доставляющее для дѣланія шляпъ весьма хорошій мѣхъ, коего изъ Канады ежегодно привозится до 500,000 штукъ. Водомышь (*Myopotamus*; the coypou), величиною, качествомъ мѣха и организаціею близко подходящая къ бобру, но отличающаяся нѣсколько образомъ жизни, встрѣчается въ рѣкахъ и озерахъ Южной-Америки, откуда мѣхъ и привозится подъ неправильнымъ названіемъ *Rawönda*. *Чинчилла*, небольшая порода, величиною съ морскую свинку, живущая въ Перу, Чили и Буэносъ-Айресѣ, доставляетъ извѣстный всѣмъ весьма красивый, мягкій и густый мѣхъ сѣраго цвѣта. Изъ рода зайцевъ (*Lepus*) въ Америкѣ находятся 5 или 6 породъ, изъ коихъ вновь открытая (*L. californicus*) отличается блестящею бѣлизною длинныхъ ушей и краснымъ буропепельнымъ мѣхомъ. Семейство *кавіай*, куда принадлежатъ *Агути* (*Chrysochloris*), *Пака* (*Coelogenys*), *Капибара* (*Hydrochærus*) и кобайя или морская свинка (*Anæma*), принадлежитъ исключительно Америкѣ и составляетъ въ семъ разрядѣ отличительную и характеристическую черту ея зоологіи. Сіи животныя встрѣчаются большею частію въ Южной-Америкѣ; обыкновенный Агути находится во внутренности Каролины и на островѣ Доминго. *Куанду* (*Synetheres*), или иглистыя цѣпкохвостыя животныя, принадлежатъ также исключительно Америкѣ. *Дикобразъ* (*hystrix dorsata*) встрѣчается въ Соединенныхъ-Штатахъ и Канадѣ.

Изъ разряда беззубыхъ (*edentata*), заключающаго въ себѣ 7 родовъ и 23 породы, Америкѣ исключительно принадлежатъ 20 породъ, составляющія слѣдующіе пять родовъ, свойственныхъ одной Южной-Америкѣ: 1) *Bradypus* (тихоходъ, лѣнивецъ или Ай); 2) *Acheus*; 3) *Dasypus*; Армадиллъ или броненосецъ; 4) *Chlamydophorus*, плащатикъ, и 5) *Myrmecophaga*, муравьѣдъ.

Америка, столь изобильная породами беззубыхъ, бѣдна, напротивъ того, животными изъ разряда толстокожихъ (*Pachydermata*), что составляетъ не менѣе отличительную черту въ ея зоологіи. Изъ 9 родовъ и 30 породъ, Америкѣ собственно принадлежатъ только одинъ родъ и 4 породы; ибо изъ 6 означенныхъ въ таблицѣ 2, подлежатъ еще сомнѣнію. Изъ рода *Тапировъ* въ Америкѣ находятся двѣ породы: обыкновенный тапиръ (*T. Americanus*) и другой недавно открытый въ Андахъ, но не довольно еще извѣстный. Лошадей природныхъ въ Америкѣ нѣтъ. Свиньямъ Стараго Свѣта соотвѣтствуетъ весьма близкій къ нимъ, но отдѣльный родъ *Таясу*. *Dicotyles* (*peccaries*), заключающій 2 породы (*D. torquatus* и *D. labiatus*), обитающія большими стадами въ древнихъ лѣсахъ Южной-Америки и питающіяся исключительно растительными веществами. Животныя сіи дружно защищаются противъ нападенія хищныхъ звѣрей.

Изъ 157 породъ жвачныхъ (*Ruminantia*) только 30 находятся въ Америкѣ, и изъ сихъ только 5 принадлежатъ къ семейству полорогихъ, а именно: 2 изъ рода *Bos*, бизонъ или Американскій и мускусовый или пахучій быкъ; одна изъ овечьяго рода (*ovis*) *o. montago*, одна изъ рода козлинаго, *Capra Americana* (дикая коза) и пятая, причисляемая обыкновенно къ роду антилопы, называется туземцами *Cabree*. Дикая Американская коза отличается бѣлою, длинною и чрезвычайно нѣжною шерстью, превосходящею нѣжностію Тибетскій козій пухъ, которая бы могла доставить весьма прибыльную статью для торговли и мануфактуръ, если бы добывалась въ достаточномъ количествѣ. Сіи породы обитаютъ въ Сѣверной-Америкѣ; въ Южной же, за исключеніемъ ламы и викуньи, о которыхъ уже было говорено, разныя породы оленей суть единственныя жвачныя животныя, встрѣчаемыя на семъ полуостровѣ и замѣняющія тамъ всѣ прочіе роды сего разряда. Сѣверная Америка также обладаетъ нѣкоторыми породами сего рода, изъ коихъ нѣкоторыя, какъ то: *Banani* (*cervus canadensis*), лось (*c. alces*) и сѣверный олень (*c. tarandus*) достигаютъ значительной величины; послѣдняя порода и теперь еще встрѣчается многочисленными стадами во внутренности Ньюфоундленда, въ сѣверозападныхъ владѣніяхъ, къ сѣверу даже до Гренландіи и на островахъ Ледовитаго-Океана. Изъ разряда китовъ, многія и различныя породы встрѣчаются въ моряхъ около береговъ Америки, изъ коихъ примѣчательнѣйшія и полезнѣйшія: 1) обыкновенный китъ (*Balæna mysticetus*), 2) *Кашелотъ* (*Physeter macrocephalus*) и 3) *Однозубъ морской* (*monodon monoceros*).

Что касается до орнитологіи Америки, то мы можемъ дать здѣсь только самый короткій обзоръ, обращая вниманіе на замѣчательнѣйшія и полезнѣйшія семейства. Хищныя птицы здѣсь такъ же многочисленны, какъ и въ другихъ странахъ Свѣта, и представляютъ большое разнообразіе породъ какъ грифовъ, такъ и совъ, соколовъ и орловъ. *Кондоръ* Андскій (*Vultur gryphus*) есть наибольшая изъ всѣхъ извѣстныхъ, до сихъ поръ хищныхъ птицъ; *царь-коршунъ* (*Vultur Papa*) замѣчателенъ по разнообразію красокъ пера и голыхъ головы и шеи, окрашенныхъ яркими синими и кармазинными цвѣтами. Изъ пташекъ, колибри (*Trochilus*) составляютъ характеристическую принадлежность Американской орнитологіи, и замѣчательны какъ по красотѣ и блеску пера, такъ и по чрезвычайной ихъ малости. Сіи крохотныя и весьма красивыя птички, коихъ извѣстно болѣе 150 породъ различной величины, начиная отъ наименьшей, равняющейся, пчелѣ и до наибольшей, не превышающей королька, встрѣчаются въ тропическихъ странахъ Бразиліи и Гвіаны, но также простираются и въ Соединенные-Штаты до 38° сѣверной широты, какъ и на югѣ Капитанъ Кингъ находилъ нѣкоторыхъ около 35° южной широты.

Америка изобилуетъ породами, принадлежащими къ разряду *Scansores*. Ары и попугаи наполняютъ всѣ лѣса; и красивыя и отличныя породы перцеядцевъ или тукановъ (*Ramphastos*) и курукуекъ (*Trogon*), исключительно принадлежатъ тропическимъ лѣсамъ сего материка. Изъ куринаго разряда (*Gallinaceæ*) Америка также обладаетъ многими породами, хотя совершенно отличными отъ породъ, обитающихъ въ лѣсахъ Индіи и Китая, откуда произошли наши обыкновенныя домашнія птицы, также павлинъ и фазанъ, которымъ соотвѣтствующихъ мы не находимъ въ Америкѣ; но ихъ замѣняютъ тамъ мелеагръ (Индѣйскій пѣтухъ *Meleagris*); хохлачь (*Alector*) и пенелопа (*Penelope*), сдѣлавшіяся теперь домашними. Исключая Индѣйскаго пѣтуха, который родомъ изъ Виргиніи, а не изъ Индіи, какъ должно бы судить по названію, прочія породы принадлежатъ Южной Америкѣ; Сѣверная же изобилуетъ болѣе породами изъ семействъ тетеревовъ и куропатокъ; безчисленныя стаи голубей періодически перелетаютъ изъ одной части Сѣверной-Америки въ другую, простираясь иногда часто въ обѣ стороны на многія мили (Англійскія) и потемняя всю атмосферу; иногда стая тянется чрезъ одно мѣсто 4 или 5 дней. Американскій строусъ (*Struthio Rhea*) гораздо менѣе Африканскаго, отъ котораго отличается и тѣмъ, что имѣетъ по 3 совершенныхъ пальца на каждой ногѣ. Онъ встрѣчается въ пампасахъ (или равнинахъ) Буэносъ-Айреса и Патагоніи. Дрохва (*Otis*) здѣсь не водится, но за то: *Агами* или *трубачь* (*Psophia*; the trumpet bird), *Сарiама* или *Карiама* (*Dicholophus*), *Жабиру* (*Mycteria*), *Жакана* (*Parra*) и *Ками-*

ши (*Palamedea*) исключительно принадлежать Америкѣ и представляютъ замѣчательные роды изъ разряда голенястыхъ (*Grallatores*). Красный ибисъ (*Ibis ruber*) и Американскій фламинго или красный гусь (*Phœnicopterus Americanus*) отличаются своимъ прекраснымъ кармазиннаго цвѣта перомъ. Многочисленныя породы водяныхъ птицъ (*Anseres*) Америки ничего особеннаго не представляютъ, сходствуя съ породами, встрѣчаемыми въ Старомъ-Свѣтѣ.

Пресмыкающіяся въ Америкѣ весьма многочисленны и часто довольно важны въ отношеніи житейскомъ; хотя большая часть не приноситъ ни какой пользы и, напротивъ того, еще многія изъ нихъ вредны. Къ первымъ относится черепаха (*Testudo Mydas*), которая ежегодно выходитъ на острова и берега Ориноко и другихъ большихъ рѣкъ тропической части Америки, также на острова Колумбійскаго Архипелага, для кладки яицъ, которыя она тысячами зарываетъ въ песокъ: сіи яйца отыскиваютъ Индѣйцы, отправляясь ежегодно на сіи мѣста; 3 или 4 породы аллигаторовъ встрѣчаются въ рѣкахъ Американскаго материка, а на обширныхъ Вестъ-Индскихъ островахъ находится одна порода, близко подходящая къ Египетскому крокодилу. Мѣсто хамелеона въ Америкѣ заступаютъ агамы, а игуана доставляетъ бѣлое и нѣжное мясо; въ Бразиліи обитаетъ порода (*Bipes cariacocca*), неимѣющая переднихъ ногъ; въ Мексикѣ же напротивъ встрѣчается другая (*Chirotes*), лишенная заднихъ. Изъ змѣй, родъ *боа* исключительно свойственъ Америкѣ, коего замѣчательнѣйшія породы суть: *удавъ* (*Boa constrictor*), *Анаконда* (*B. Scytale*) и *абома* (*B. Cenchris*); всѣ онѣ больше живутъ въ болотахъ и низкихъ, водою покрываемыхъ мѣстахъ тропическихъ странъ Южной Америки. Гремучія змѣи (*Crotalus*) составляютъ также родъ собственно Американскій, страшный по причинѣ смертоноснаго ихъ ядовитаго жала; тамъ находится 4 или 5 породъ, каждая длиною отъ 5 до 6 футовъ; обыкновеннѣйшая порода въ Соединенныхъ Штатахъ весьма многочисленна около источниковъ р. Колумбіи. Изъ лягушекъ и жабъ примѣчательнѣйшія породы суть: *Rana mugiens*, водящаяся въ Сѣверной-Америкѣ, коей кваканье слышно на разстояніи цѣлой мили, и Суринамская пипа, у коей на спинѣ, въ особыхъ ячейкахъ кожи, вылупляются изъ яицъ и остаются до извѣстнаго времени ея дѣтеныши. Наконецъ странныя амфіумы, *Axolotl* и сирены (*Siren lacertina*), связывающія организаціею и образомъ жизни лягушекъ и ящерицъ съ угрями и хрящевыми рыбами, составляютъ роды исключительно Американскіе. Излишне было бы входить въ подробности относительно Американской ихтіологіи: роды, породы и видовыя отличія рыбъ слишкомъ многочисленны и притомъ распредѣлены во всѣхъ странахъ Свѣта гораздо равномѣрнѣе, чѣмъ животныя прочихъ классовъ.

Изъ насѣкомыхъ Америки, москито, хотя весьма незначительной величины, конечно принадлежитъ къ жесточайшему бичу сырыхъ тропическихъ странъ и нѣкоторыхъ другихъ, лежащихъ въ умѣренномъ климатѣ. Въ Венезуелѣ и вдоль береговъ Ориноко, насѣкомыя сіи столь мучительны, что знакомые, встрѣчаясь утромъ, прежде всего спрашиваютъ: каковы были эту ночь мухи? Другое насѣкомое, едва ли менѣе страшное москита, есть чигоэ *chigoe*, водящееся въ тѣхъ же мѣстахъ. Сколопендры всѣхъ родовъ встрѣчаются въ изобиліи въ Америкѣ, а бѣлые муравьи и термиты столь же несносны и вредны, какъ и сродники ихъ въ Африкѣ и Индіи.

Ботаника Америки. Климатъ и почва сего обширнаго материка, зависящіе отъ географическаго положенія, отъ присутствія огромныхъ горныхъ хребтовъ, рѣкъ, лѣсовъ, столь разнообразны, что невозможно приступить къ исчисленію растеній сей страны иначе, какъ развѣ слѣдуя ихъ измѣненіямъ, отъ скуднаго и увѣчнаго прозябенія сѣвера до роскошной и величественной флоры экваторіальныхъ странъ и оттуда опять далѣе къ югу, гдѣ постепенно понижающаяся температура и мѣстныя обстоятельства приводятъ растенія опять въ состояніе, которое, во многихъ отношеніяхъ, сходно съ состояніемъ произведеній растительнаго царства на сѣверѣ.

Въ отношеніи къ прозябеніямъ Америки, весьма важенъ высокій горный хребетъ, простирающійся отъ Патагоніи на югъ до рѣки Мекензія, и раздѣляющій все сіе пространство Америки на двѣ совершенно различныя части, изъ коихъ восточная въ нѣсколько разъ шире западной, представляющей только узкую прибрежную полосу. Прозябенія въ сихъ двухъ частяхъ совершен-

но различны и должны быть разсмотрѣны отдѣльно.

Самая сѣверная точка, на которой встрѣчается первое прозябеніе, есть Мельвиллевъ островъ, лежащій подъ 74° 50′ сѣв. широты; гдѣ средняя годовая температура бываетъ отъ 1° до 2° Фар. (около —15° Реом.) ниже О—; даже въ Іюлѣ мѣсяцѣ, на кораблѣ, гдѣ отъ безпрестанно поддерживаемаго огня должно бы быть теплѣе, термометръ едва поднимается выше 42° Фар. (около +5° Реом.). Не смотря однако на такую стужу, значительное число породъ прозябаетъ тамъ, конечно, съ трудомъ и скудно; тамъ встрѣчаются большею частію *saxifrageæ*, *gramineæ*, *cruciferæ*, мхи и лишаи: ни одно дерево, ни одинъ кустарникъ не въ состояніи подняться тамъ отъ земли, кромѣ небольшой ивы (*Salix arctica*), достигающей высоты—6 дюймовъ. Подъ сею широтою встрѣчается нерѣдко чрезвычайно красивое красное насѣкомое прозябеніе (*protococcus nivalis*), наипростѣйшее изъ тайнобрачныхъ растеній, размножающееся въ самомъ снѣгу, и окрашивающее оный отличнымъ кармазиннымъ цвѣтомъ, часто на значительное пространство.

Въ сей части флоры замѣчается рѣшительное сходство съ растеніями равныхъ широтъ Европы и Азіи, и хотя породы отличны, но родовый характеръ здѣшнихъ прозябеній тотъ же, что и въ полярной странѣ Стараго-Свѣта. Такимъ образомъ, не много далѣе къ югу, растенія сходствуютъ съ Норвежскими; обширные лѣса сосенъ (*Abies alba et nigra*), между которыми растутъ мхи Лапландіи, покрываютъ землю; съ симъ вмѣстѣ встрѣчаются различныя дикія породы смородины, крыжовника, черники, и кустарникъ, весьма похожій на нашу калину (*Viburnum Oxycoccos*), земляники и многія мотыльковыя растенія, коими изобилуютъ открытыя равнины. Далѣе къ югу, вмѣстѣ съ сими растеніями встрѣчаются величественные Канадскіе тополи (*Populus hulsopica* и др.), березы (*Betula papyracea et populifolia*) и различныя породы дубовъ и ясеней вмѣстѣ съ сѣрымъ орѣшникомъ (*Juglans cinerea*) и *Carya alba et amara*. Неумѣстно было бы распространяться въ подробномъ исчисленіи различныхъ перемѣнъ въ растительныхъ произведеніяхъ, постараемся лучше показать главнѣйшія отличія въ прозябеніяхъ другихъ областей Америки, ограничившись сперва восточною частію оной.

При границѣ Британскихъ владѣній въ Сѣверной Америкѣ, сахарный клент (*Acer saccharinum*), при первомъ появленіи теплой погоды, когда снѣгъ еще не успѣлъ совсѣмъ сойти, высачиваетъ уже свой сахарный сокъ; красивые и пахучіе цвѣты азалеи возвѣщаютъ пріятность наступающаго лѣта; между тѣмъ осень украшается множествомъ различныхъ астръ, коихъ бѣлыми или фіолетовыми цвѣтами усѣяны поля и лѣса. Здѣсь также успѣшно разводится пшеница и другіе злаки вмѣстѣ съ кукурузою, а табакъ составляетъ обыкновенное полевое растеніе, что доказываетъ значительный жаръ здѣшняго лѣта.

Въ Соединенныхъ-Штатахъ лѣса состоятъ изъ хвойныхъ породъ, неизвѣстныхъ Европѣ, разныхъ породъ дубовъ, *Robinia Pseudo-acacia*, ясеней, *Carya*, и черныхъ орѣшниковъ огромной величины, между которыми гордое тюльпановое дерево высоко поднимаетъ свою вершину; на болотистыхъ мѣстахъ растутъ *Taxodium distichum* и бѣлый кедръ (*Cypressus thyoides*), *Pinus serotina et Abies pendula*, розовое дерево, *Kalmia*, *Andromeda*, *Sarracenia* и *Magnolia*; покатости горъ и холмовъ покрываютъ *Thuja occidentalis*, магноліи и Канадская-ель, между которыми появляются *Azalea arborescens*, *Andromeda arborea* и красивая *Kalmia latifolia*, между тѣмъ, какъ долы лѣсовъ и равнинъ изобилуетъ безчисленными видами астръ, различными породами азалей и *asclepias*, также малорослой *Pyrus* и разными породами, собственно Американскихъ родовъ: *Liatris*, *Phlox*, *Gerardia*, *Calycanthus* и м. д. — Табакъ, майсъ и пшеница воздѣлываются съ успѣхомъ.

Далѣе на югъ отъ Виргиніи поля, засѣянныя хлопчатникомъ (*Gossypium*) и рисомъ, означаютъ уже приближеніе къ знойной полосѣ. Подвигаясь на западъ къ р. Миссисипи, мы встрѣчаемъ климатъ, коего температура ниже, чѣмъ въ странахъ, лежащихъ у береговъ Атлантическаго-Океана подъ тѣми же самыми параллельными кругами, потому и тропическія растенія въ западной сторонѣ встрѣчаются далѣе къ югу. — Въ сихъ южныхъ странахъ, гдѣ жаръ и сырость несравненно болѣе, чѣмъ въ соотвѣтственныхъ полосахъ другихъ частей свѣта, встрѣчается

смѣсь растеній Мексики съ прозябеніями Сѣверныхъ-Штатовъ. Здѣсь вмѣстѣ съ растительными произведеніями Виргиніи и Кентукея воздѣлываются: бумага, индиго и сахарный тростникъ, а платаны и низкіе кипарисы достигаютъ тамъ исполинской высоты. Уединенное *Epidendrum* прозябаетъ на вѣтвяхъ магноліи вблизи Саванны; а лѣса Флориды, Каролины, Алабамы и при Миссисипи, наполнены густыми массами *Tillandsiæ usneoides*, висящей на вѣтвяхъ деревъ, на подобіе исполинскаго мха.

Въ Южной-Мексикѣ начинается знойная полоса и растенія, ей свойственныя, встрѣчаются вездѣ на холмахъ и равнинахъ, гдѣ только особенныя причины не имѣютъ вліянія на пониженіе температуры. — Пальмы, бананы и ямсъ (*dioscorea sativa*) доставляютъ жителямъ достаточную пищу, не требуя со стороны ихъ труда для своего воздѣлыванія. Кромѣ сихъ растеній и нѣкоторыхъ другихъ, составляющихъ здѣсь обыкновенный предметъ воздѣлыванія, какъ-то: индиго, кофе, сахарнаго тростника и майса, важнѣйшее есть Какао, дерево, растущее дико въ самыхъ жаркихъ частяхъ, изъ плодовъ коего приготовляется шоколадъ. — Ананасы растутъ дико въ лѣсахъ; *Agave Americana*, нарѣзанная насачиваетъ въ изобиліи сокъ, который, подверженный броженію, составляетъ пьяный напитокъ, извѣстный подъ именемъ *pulque*, чрезъ перегонку коего получается крѣпкій спиртъ, называемый *vino mercal*; многочисленные *кактусы* произрастаютъ на сухихъ и голыхъ мѣстахъ, гдѣ никакія другія растенія существовать не могутъ. Въ низменныхъ лѣсистыхъ пространствахъ Гондураса находятся огромные лѣса, доставляющіе въ изобиліи красное дерево и сандалъ, сіи важныя статьи торговой промышлености; здѣсь также растутъ тамариндовое дерево, баккаутъ, ваниль, ялапа и т. д. — Но на высотахъ Мексики сіи важныя растенія болѣе не встрѣчаются; *Tropæolum esculentum* и *Oxalis tuberosa* замѣняютъ тамъ ямсъ; дубы и замѣчательное *Cheirostemon* заступаютъ мѣсто краснаго дерева, между тѣмъ, какъ хвойныя деревья достигаютъ здѣсь до самой южной границы, а травы состоятъ изъ родовъ, сходныхъ или даже тождественныхъ съ встрѣчаемыми въ странахъ болѣе сѣверныхъ.

Западная часть Америки во многихъ отношеніяхъ сходствуетъ съ тропическими частями Мексики; растенія въ сихъ двухъ странахъ тѣже, или отъ природы, или черезъ переселеніе, или наконецъ весьма сходны. Все различіе зависитъ отъ большей сырости климата Западной части. *Orchideæ* здѣсь весьма обильны, многія плодовыя деревья, какъ то: *Laurus Persea*, *Anona squamosa Pusidium*, растутъ пышнѣе и болѣе разводятся, а капустная пальма достигаетъ вышины 200 футовъ. — Кофе составляетъ всеобщій и выгодный предметъ воздѣлыванія, такъ же какъ и гвоздика. Англійскій перецъ (*Myrtus Pimenta*) растетъ на холмахъ; мускатный орѣшникъ, завезенный изъ Восточной-Индіи, изобильно разведенъ на нѣкоторыхъ островахъ и въ послѣднее время уже сталъ приносить жатву. Алое воздѣлывается на Ямайкѣ и Барбадосѣ. Маніокъ и ямсъ (*Dioscorea sativa*) вмѣстѣ съ бананами и рисомъ, составляютъ обыкновенную пищу Негровъ, а *Caladium esculentum* употребляется такъ же, какъ у насъ шпинатъ. Подобный же характеръ прозябенія замѣчается и во всей остальной Восточной части Америки, лежащей подъ знойнымъ поясомъ. Вездѣ, гдѣ воздухъ горячъ и сухъ, растенія принимаютъ видъ хилыхъ и какъ бы обгорѣлыхъ; а гдѣ жаръ соединенъ съ достаточною влажностію, какъ то большею частію и встрѣчается, величественность деревъ и красота цвѣтовъ превышаютъ всякое описаніе. Но роды и породы постепенно измѣняются съ удаленіемъ къ югу отъ экватора. Въ провинціяхъ къ сѣверу отъ онаго, Кумана и обѣихъ Гвіанахъ, встрѣчаются непроходимые лѣса, совершенно заростшіе иглистыми кустарниками и колючими травами, такъ, что на каждомъ шагу необходимъ топоръ для прочищенія дороги. — Здѣсь растутъ: горькая квасія, благовонная тонка, употребляемая для придаванія нюхательному табаку пріятнаго запаха, и розовое дерево. *Lecythis* или горшечное дерево разбрасываетъ свои плоды въ сихъ лѣсахъ, служащіе безчисленнымъ стадамъ обезьянъ безпрестанною забавою. *Portlandia* и другіе кустарники сего разряда доставляютъ кору, едва ли уступающую хинѣ во врачебномъ отношеніи.

Бразилія, страна болѣе открытая и потому представляющая въ своемъ прозябеніи болѣе разнообразія. Кромѣ того, всякій легко согласится, что на пространствѣ, занимаю-

щемъ 23° широты, должно ожидать нѣкоторыхъ разительныхъ перемѣнъ въ семъ отношеніи. Всю поверхность Бразиліи можно разсматривать какъ раздѣленную на боры, опадающіе лѣса и огромныя равнины, изъ коихъ отдѣльно каждая имѣетъ свои собственныя растенія. Для Европейца, прибывшаго въ Южную-Америку, ничто такъ не разительно, какъ общее сходство наружнаго вида здѣшнихъ лѣсовъ съ Европейскими; немного болѣе величественности, зелень темнѣе, и свѣтлое и блестящее небо, составляютъ главное различіе; но чтобы постигнуть всю красоту экваторіальнаго лѣса, необходимо проникнуть въ самую чащу и тамъ, вмѣсто утомительнаго однообразія Европейскихъ дубовъ и сосенъ, увидишь множество различныхъ деревъ, изъ коихъ каждое имѣетъ свой собственный характеръ, свой отличный листъ и слѣдовательно особый отпечатокъ, отличающій его отъ окружающихъ деревъ. Исполинскія растенія изъ различныхъ семействъ переплетаются вѣтвями; *Bignonia pentaphylla* растетъ рядомъ съ бондуковымъ деревомъ; кассія развѣшиваетъ свои желтозолотые цвѣты надъ густою зеленью древообразныхъ папоротниковъ; миртъ и *Eugenia* съ ихъ тысячами вѣтвей составляютъ разительную противуположность съ величественною простотою пальмъ, и между мелкою и легкою зеленью мимозы, *Cecropia* поднимаетъ свои исполинскіе листья и тяжелыя, подобіе канделябровъ представляющія вѣтви. Стволъ иного дерева совершенно гладокъ, у другаго напротивъ усаженъ огромными иглами. — Наши большія деревья имѣютъ едва замѣтные цвѣты; между тѣмъ, какъ тамъ наикрасивѣйшіе цвѣты встрѣчаются часто на самыхъ большихъ деревьяхъ. Золотые цвѣты кассіи висятъ кистями, подлѣ *Vochysia* распускаетъ свои красные букеты; *Bignonia arborescens* обременена желтыми или пурпуровыми вѣнчиками, гораздо большими, чѣмъ цвѣтъ нашей наперсточной травы, между тѣмъ какъ *Chorisia* покрыта бѣлыми цвѣтами, подобными лиліи, коихъ краска однако гораздо ярче и разнообразнѣе; самыя травы являются въ видѣ древовиднаго бамбука; *Bauhinia*, *Bignonia*, *Aroideæ*, какъ толстые канаты обвиваются около стволовъ деревъ, между тѣмъ какъ *Orchideæ* и *Bromeliæ* покрываютъ вѣтви сихъ послѣднихъ, или прицѣпляются къ онымъ, срываясь только бурею, и такимъ образомъ уже лишенные жизни остатки ихъ, снова оживаютъ и покрываются листьями и цвѣтами.—Таковы древніе боры, процвѣтающіе на влажной и плодоносной почвѣ и одѣтые вѣчною зеленью. Напротивъ того, весьма отъ нихъ отличны опадающіе и хилые лѣса (*catingas*), произрастающіе на сухой песчаной почвѣ и недовольно густые, чтобы предохранить скудную землю отъ совершеннаго высыханія; въ Мартѣ и Апрѣлѣ они теряютъ листъ и не прежде одѣваются новою зеленью, какъ въ Августѣ; въ семъ состояніи они имѣютъ большое сходство съ нашими лѣсами въ зимнее время, состоя изъ кустарниковъ и малыхъ деревъ, перемѣшанныхъ тамъ и сямъ съ лѣсомъ немного крупнѣйшимъ. Акановыя, сходныя съ нашими зіяющими растеніями (*Labiatæ*), наполняютъ промежутки, и только пальмы, кое-гдѣ возвышающіяся надъ прочими деревьями, напоминаютъ путешественнику, что онъ находится въ Новомъ-Свѣтѣ.

Что же касается до равнинъ, то онѣ состоятъ изъ неизмѣримыхъ пространствъ, ограничиваемыхъ горизонтомъ и покрытыхъ не только разными травами, но и небольшими кустарниками, каковы: миртъ, *Melastoma*, *Compositæ* и многія другія; встрѣчаются кое-гдѣ и немногія дерева, стоящія кучами и образующія такимъ образомъ нѣкотораго рода оазы въ зеленыхъ степяхъ. Но далѣе къ югу все это постепенно исчезаетъ; растенія теряютъ характеръ тропическихъ странъ, не пріобрѣтая однако жъ Европейскаго, пока наконецъ въ Патагоніи и на близлежащихъ островахъ антарктическое подражаніе прозябенію сѣверныхъ странъ показываетъ нѣкоторое сходство съ Европейскою Флорою. Новыя породы бука, *Misodendron*, особое чужеядное растеніе, Винтерево дерево, хилый барбарисъ, вѣчнозеленый стелющійся *Arbutus* и растеніе съ желтыми цвѣтами, схожее съ куричьею-слѣпотою, составляютъ отличительныя черты.

Западный берегъ совершенно отличенъ отъ восточнаго; открытый холоднымъ и ничѣмъ неумѣряемымъ вѣтрамъ, дующимъ отъ южнаго полюса и неимѣющій большихъ рѣкъ и никакихъ другихъ средствъ для увлаженія большаго пространства, онъ состоитъ изъ цѣпи плодовосныхъ долинъ и пустынныхъ высокихъ равнинъ. Къ югу покатости горъ

покрываетъ *Pinus Araucaria*; въ Чили, особенныя формы многочисленныхъ породъ, принадлежащихъ къ родамъ: *Calceolaria*, *Schizanthus*, *Loasa*, *Adesmia*, *Azara* и *Escallonia*, придаютъ здѣшней Флорѣ особенный видъ, совершено отличающій оную отъ Флоры Буэносъ-Айреса. — Безчисленные кусты сложно-цвѣтковыхъ растеній (*Compositæ*) придаютъ симъ мѣстамъ видъ безплодный, но вмѣстѣ и блестящій; весною же, во время таянія снѣговъ, покатости горъ покрываются весьма красивыми цвѣтами *Chloraceæ*, *Leucocoryne* и другихъ травъ. Съ приближеніемъ къ экватору видъ измѣняется; въ сосѣдствѣ Лимы, далѣе внутрь, начинаютъ появляться *Orchideæ*, кои далѣе къ югу дѣлаются, по причинѣ своей многочисленности, отличительною чертою тамошней Флоры. За экваторомъ въ горахъ Новой Гренады, на высотѣ 8 или 9000 футовъ надъ поверностію моря, встрѣчаются лѣса, содержащіе рѣдкія деревья цинхоны, съ которыхъ получается во врачебномъ отношеніи ничѣмъ незамѣняемая хинная корка; — здѣсь также растутъ Винтерово дерево, *Alstroemeria*, *Fuchsia* и разныя породы дубовъ. О растеніяхъ остальной части западнаго берега Америки далѣе къ сѣверу, мало существуетъ извѣстій; здѣшнее прозябеніе столь же мало сходствуетъ съ прозябеніями западной стороны, какъ и въ Южной-Америкѣ. Въ Сѣверной-Калифорніи различіе сіе наиболѣе ощутительно. Разныя породы *Calochortus*, безчисленные виды смородины съ яркими цвѣтами и въ особенности большее число растеній изъ семейства *Polemoniaceæ* неизвѣстныхъ еще породъ, представляютъ характеристическія формы; породы сосны, сходныя съ Мексиканскими, снова появляются на холмахъ, многолѣтніе *Lupinus* являются здѣсь въ такомъ изобиліи, что составляютъ отличительную черту Сѣверозападной Американской Флоры; съ сими вмѣстѣ встрѣчаются: замѣчательное растеніе, называемое *Clarkia pulchella* и разныя породы *Pentstemon*. Кустарники состоятъ изъ перистаго барбариса, *Gaultheria Shallon* и болѣе всего смородины съ красивыми цвѣтами; между деревьями встрѣчаются великолистный кленъ (*Acer macrophyllum*) вмѣстѣ съ соснами и елями, достигающими часто вышины болѣе 200 футовъ. Замѣчательно, что породы здѣшнихъ растеній больше сходствуютъ съ Сибирскими, чѣмъ съ породами, встрѣчаемыми въ Соединенныхъ-Штатахъ; изъ растеній, составляющихъ отличительную черту Флоры Сѣверныхъ-Штатовъ, ни одно здѣсь не находится; здѣсь не встрѣчается ни азалея, ни магнолія, ни одна кальмія, ни одна *Juglans*; весьма мало дубовъ и даже астры, составляющія обыкновенную траву въ восточной сторонѣ, здѣсь весьма рѣдки; *Abies Douglasii* заступаетъ здѣсь мѣсто восточной сосны и встрѣчается на горахъ и различныхъ высотахъ, превращаясь наконецъ въ настоящій кустарникъ.

АМЕРИКАНСКАЯ КОМПАНІЯ есть государственное торговое общество, извѣстное подъ фирмою *Россійско-Американская Компанія*. Оно составилось изъ частныхъ промысловыхъ обществъ, учредившихся послѣ открытія Командоромъ Берингомъ Алеутскихъ Острововъ и сѣверозападнаго берега Америки въ 1741 г. Сіи компаніи или товарищества, отправлялись на Алеутскіе Острова, промышляли морскихъ и земныхъ звѣрей, не заводя нигдѣ осѣдлостей. Для промысла и мореплаванія употреблялись вольные люди изъ участія въ половинѣ добычи; они не имѣли опредѣленнаго времени для прожитія по островамъ; но возвращались, смотря по успѣхамъ пріобрѣтенія мѣховъ, въ Камчатку или Охотскій Портъ, откуда были отправляемы. Въ началѣ промышленники состояли большею частію изъ Сибирскихъ купцевъ; но по мѣрѣ того, какъ экспедиціи распространялись далѣе и далѣе, требуя значительнѣйшихъ расходовъ, сія промышленость постепенно перешла въ руки нѣсколькихъ богатыхъ купцевъ Иркутскихъ, Тобольскихъ и другихъ внутреннихъ городовъ Россіи: въ числѣ ихъ извѣстнѣйшими были: Орѣховъ, оружейникъ Тульскій съ Устюжскими и Соликамскими товарищами своими, Холодиловъ, Тотемскій купецъ, Лебедевъ-Ласточкинъ, Якутскій купецъ и Шелеховъ, Рыльскій купецъ, съ товарищами своими, Курскими купцами, братьями Голиковыми. Чрезвычайное умноженіе промышленниковъ влекло за собою пагубныя послѣдствія для торговли, грозя ей совершеннымъ разореніемъ; ибо хозяева судовъ, отправлявшіеся на промыселъ, не думали щадить ни звѣрей, ни Алеутовъ, а заботились только о томъ, чтобы набравъ скорѣе грузъ, возвратиться съ богатою добычею въ Охотскъ. Ше-

леховъ, (см. *Шелеховъ*), отличавшійся между всѣми компаніонами своею дальновидностію и дѣятельностію, убѣдился, что для ограниченія столь разрушительнаго торга, необходимо составить общество, которое дѣйствовало бы по предначертанному плану. Въ товариществѣ съ купцами Голиковыми, онъ основалъ Американскую Компанію. Они вооружили, на общемъ иждивеніи, три судна, и Шелеховъ, принявъ надъ онымъ начальство, отправился изъ Охотска къ Алеутскимъ Островамъ; въ 1784 г. онъ достигъ прилежащаго къ материку Америки острова Кадьяка, обширнѣйшаго и многолюднѣйшаго изъ всѣхъ находящихся въ семъ краѣ острововъ, занялъ оный и положилъ первое основаніе Россійскимъ Колоніямъ въ Америкѣ. Успѣхи Шелихова и товарищей его, чрезвычайно обогатившихся отъ сихъ торговыхъ предпріятій, пробудили соревнованіе многихъ промышленниковъ, и въ Иркутскѣ составилась промысловая Компанія изъ тамошнихъ купцевъ съ намѣреніемъ подорвать Компанію Шелехова и водвориться на занятыхъ имъ мѣстахъ. Сей достопамятный мужъ скончался въ Иркутскѣ въ Іюлѣ 1795 г., и уже при наслѣдникахъ его, Иркутская Коммерческая Компанія Мыльникова съ товарищами, присоединилась къ такъ называвшейся Американской, Сѣверовосточной, Сѣверной и Курильской Компаніи, основанной Шелеховымъ и Голиковыми. При соединеніи обѣихъ Компаній, участники усмотрѣли надобность дать своему обществу новое образованіе и постановить постоянныя правила. Въ 1798 г. Августа 3 дня, они подписали актъ, коимъ положено было отправлять на счетъ компаніи суда съ товарами и промышленниками въ Америку, на Острова Курильскіе, Алеутскіе и т. д., отыскивать новыя земли и острова въ Сѣверномъ, Тихомъ и Южномъ Моряхъ, заботиться о приведеніи народовъ въ Православную Вѣру и въ подданство Россіи, распоряжать промыслами звѣрей во всѣхъ мѣстахъ, подвѣдомственныхъ Компаніи, прилагать попеченіе о кораблестроеніи, о поселенцахъ, о дружественныхъ связяхъ съ Американцами и Островитянами и проч. Складочный капиталъ изъ 724,000 руб., внесенныхъ двадцатью торговыми домами, былъ раздѣленъ на 724 акціи, изъ коихъ каждая въ началѣ 1797 г. составляла 1000 руб. — Въ 1799 г. Указомъ Іюля 8 дня, Компанія была принята подъ Высочайшее покровительство, съ дарованіемъ ей привилегіи на 20 лѣтъ и утвержденъ Императоромъ Павломъ I актъ, составленный Компаніонами. Компаніи повелѣно называться Россійско-Американскою и всѣмъ Россійскимъ подданнымъ предоставлено право участвовать въ оной; для сего къ основнымъ 724 акціямъ, прибавлено 1000 акцій. Правилами, предписанными Компаніи, назначено раздѣлъ прибыли производить съ общаго согласія участниковъ не ежегодно, но чрезъ два года, съ оставленіемъ десятой части оной для умноженія капитала Компаніи. Высочайшею граматою, пожалованною Компаніи Декабря 27 дня 1799 г., опредѣлены дарованныя ей привилегіи: пользоваться исключительно всѣми промыслами и заведеніями, находящимися по сѣверовосточному берегу Америки *) отъ 55°, до Берингова пролива и за оный, также на Островахъ Алеутскихъ, Курильскихъ и другихъ по сѣверовосточному Океану лежащихъ; производить новыя открытія не только выше 55°, но и за оный далѣе къ югу и занимать открываемыя земли въ Россійское владѣніе; смотря по надобности заводить поселенія и укрѣпленія для безопаснаго жительства; торговать со всѣми окрестными народами и т. д. — Для управленія дѣлами Компаніи учреждено Главное Правленіе, сперва въ Иркутскѣ, а въ 1801 г. переведено въ С. Петербургъ, съ присвоеніемъ оному преимуществъ присутственнаго мѣста. Для присутствія въ Правленіи положено избирать изъ числа акціонеровъ, имѣющихъ 25 акцій, 4 Директоровъ, съ пожалованіемъ ихъ въ званіе Коммерціи-Совѣтниковъ. Подъ распоряженіемъ Правленія, учреждены конторы въ Москвѣ, Иркутскѣ, Кяхтѣ, Якутскѣ и Охотскѣ. На занятыхъ Компаніею Алеутскихъ островахъ и материкѣ Америки, были учреждены конторы въ Кадьякѣ и Уналашкѣ. Каргопольскій купецъ А. А. Барановъ, неутомимою дѣятельностью и постоянною твердостью, распространилъ владѣнія Компаніи по сѣверозападному берегу Америки на значительное пространство, занялъ обширный островъ Ситху, основалъ

*) Въ Граматѣ, сѣверозападный берегъ Америки названъ сѣверовосточнымъ, потому что сія часть свѣта лежитъ къ востоку отъ Россіи. Такимъ образомъ и Шелехова Компанія именовалась Американскою Сѣверовосточною и проч.

на ономъ свое мѣстопребываніе и, распоряжаясь оттуда, усилилъ промышленость мѣхами и завелъ торговыя операціи съ иностранцами. Главное Правленіе, присвоивъ ему званіе Главнаго Правителя Колоній, ходатайствовало у Престола о награжденіи его неусыпныхъ трудовъ и попеченій въ пользу Компаніи: Императоръ Александръ I Всемилостивѣйше пожаловалъ его чиномъ Коллежскаго Совѣтника и орденомъ Св. Анны 2 степени. (См. *Барановъ*).

По истеченіи срока первой привилегіи, въ 1821 году оная возобновлена опять на 20 лѣтъ, считая съ 21 Сентября 1821 г. и въ тоже время Высочайше утверждены правила: 1) объ акціяхъ и раздѣлѣ прибылей; 2) о собраніи акціонеровъ; 3) о Совѣтѣ Компаніи; 4) о Главномъ Правленіи; 5) объ обязанностяхъ Компаніи въ отношеніи къ правительству и къ Россійскимъ подданнымъ, обитающимъ въ подвѣдомственныхъ ей мѣстахъ, въ отношеніи къ Островитянамъ и народамъ, живущимъ по берегамъ Америки, гдѣ Компанія имѣетъ свои колоніи, и наконецъ въ отношеніи къ сосѣдственнымъ иностраннымъ державамъ. Предѣлы плаванія и промысловъ Компаніи опредѣлены конвенціями, заключенными съ Соединенными Штатами 1824 г. Апрѣля $^{5}/_{17}$ и съ Великобританіею 1825 г. Февраля $^{16}/_{28}$. Во всѣхъ мѣстахъ, присоединенныхъ сими конвенціями къ Россіи, предоставлено Компаніи право пользоваться звѣриными и рыбными промыслами исключительно предъ всѣми Россійскими подданными; также дозволено производить мореплаваніе ко всѣмъ окрестнымъ народамъ и имѣть съ ними торговлю, по изъявленіи на то согласія отъ ихъ правительствъ, кромѣ имперіи Китайской, къ берегамъ коей суда оныя отнюдь не должны приставать; равнымъ образомъ имъ запрещено входить въ портъ Чичаговъ на островѣ Нукагивѣ. — Между многими преимуществами, дарованными Компаніи, предоставлено ей право избирать въ главные Правители морскихъ офицеровъ срокомъ на 5 лѣтъ и употреблять флагъ съ Императорскимъ гербомъ.

Акціи Американской Компаніи съ 1798 по 1800 годъ, отъ приведенія въ извѣстность разсчетовъ, возрасли съ 1000 до 3727 р. $27^{3}/_{4}$ к.; это затруднило вступленіе акціонеровъ, такъ что въ первое двухлѣтіе, изъ числа прибавочныхъ 1000 акцій, взято было только 14. Дабы облегчить пріобрѣтеніе акцій, Главное Правленіе предложило раздробить ихъ до 500 руб., на что и послѣдовало въ 1801 г. Высочайшее соизволеніе. По новому распоряженію, Компанія, имѣвъ право продать во второе двухлѣтіе 986 акцій по 3727 р. $27^{3}/_{4}$ к., а всего на 3,675,095 р. $61^{1}/_{2}$ к., по раздробленіи акцій соотвѣтственно сему капиталу, должна была, вмѣсто 986, назначить впредь для вновь вступающихъ 7350 акцій. — Число акціонеровъ безпрестанно измѣняется по причинѣ передачи акцій изъ однѣхъ рукъ въ другія; къ Январю 1816 г. акціонеровъ было 629, къ Январю 1835 г. 676. Капиталы Компаніи состояли: къ 1798 г. при соединеніи Компаніи, 1,298,459 р., къ 1804 г. при преобразованіи 4,444,329 р., къ 1814 г. 4,438,410 р., къ 1824 г. 4,346,141 р., къ 1834 г. 5,136,787 р. Главное Правленіе, составляя ежегодные отчеты, чрезъ каждые два года раздѣляетъ дивидендъ своимъ акціонерамъ. При нынѣшнихъ Директорахъ, въ послѣдніе пять періодовъ или 10 лѣтъ (по 1834 г.) выдано акціонерамъ по 604 р. на акцію.

Нынѣшнее состояніе владѣній Американской Компаніи.

1. Предѣлы. На основаніи Высочайше дарованныхъ правилъ и привилегій, Компанія занимаетъ отдаленнѣйшую часть Россійскихъ владѣній, на великомъ пространствѣ материка Америки и Архипелага острововъ, лежащихъ отъ западнаго мыса полуострова Аляски до восточныхъ береговъ полуострова же Камчатки и отъ южнаго Камчатскаго мыса Лопатки до Японскихъ Острововъ. Съ сей стороны имѣетъ въ сосѣдствѣ владѣнія Японской имперіи, которыя начинаются съ 19-го Курильскаго острова Итурупа, имѣющаго NO оконечность въ широтѣ 45° 38′ и долготѣ 149° 14′ и отдѣляемаго отъ 18-го острова Урупа проливомъ де-Вризовымъ, шириною въ 13 миль. Югозападный мысъ сего острова находится въ 45° 39′ сѣверной широты и 149° 34 западной долготы отъ Гринвича.

По сѣверозападному берегу Америки, предѣлы Компанейскихъ владѣній ограничиваются по параллели въ 54° 40′, а за сею чертою въ 1830 году устроено Англійской Гудзонской Компаніи укрѣпленное заселеніе въ заливѣ, названномъ Капитаномъ Ванкуверомъ Observatory Inlet, при мѣстечкѣ, туземцами называемомъ *Назъ*, и потому въ сосѣдствѣ Компаніи явились Англійскія колоніи.

Далѣе къ юговостоку, на берегахъ Новаго Албіона близъ залива Бодего, устроено отъ Компаніи укрѣпленное заселеніе, Россъ въ 1812 году, въ широтѣ сѣверной 38°, 30′ и долготѣ западной отъ Гринвича 122° 45′. Съ сей стороны владѣнія Компаніи прилежатъ къ предѣламъ Мексиканскихъ Соединенныхъ Штатовъ, провинціи Новой или Верхней Калифорніи.

Къ сѣверовостоку отъ морскаго берега въ параллели 54° 40′, предоставлено Компаніи право владѣнія на 10 лигъ во внутренность, до меридіана 141° западной долготы отъ Гринвича, а отъ сей точки по прямой линіи до Ледовитаго-моря. За сими чертами обитаютъ независимые Индѣйцы или Эскимосы; но Англія считаетъ все пространство земли внѣ нашихъ владѣній своею собственностію.

Всѣ другіе предѣлы владѣній нашихъ омываются водами: къ югу, Великаго-Океана, по которому до Атувая, одного изъ группы Сандвичевыхъ острововъ, лежащаго въ 22° сѣверной широты и 159½ западной долготы, на пути нѣтъ ни какихъ извѣстныхъ острововъ или камней. Къ западу, Камчатскимъ и Беринговымъ; къ сѣверу Ледовитымъ; а Курильскіе Острова, Японскимъ и Охотскимъ морями.

По сему очертанію видно, что самые близкіе къ нашимъ владѣніямъ сосѣди: Японцы, Англичане, Мексиканцы и независимые дикіе народы материка Сѣверной-Америки, а дальнѣйшіе, отдѣленные моремъ по широтѣ до 30°, Сандвичане.

II. Острова, принадлежащіе Компаніи, состоятъ изъ трехъ Архипелаговъ и нѣсколькихъ группъ, въ слѣдующемъ расположеніи:

1-й Архипелагъ, заключающійся между Японіею и Камчаткою, извѣстенъ подъ именемъ острововъ Курильской гряды.

2-й Архипелагъ, заключающійся между Камчаткою и полуостровомъ Аляскою, извѣстенъ подъ именемъ острововъ Алеутской гряды, раздѣляется на четыре группы. Первая, ближняя или собственно Алеутская, ближайшая къ Камчаткѣ. Въ ней содержатся острова Атту, Агатту и нѣсколько мелкихъ, подъ общимъ именемъ *Семичи*. Вторая Крысья, къ ней принадлежатъ: Амчитка, Семисопошной, Аматылнакъ, собственно Крысей - островъ, Малая и Большая Кыска и Булдырь. Третія Андрѣяновская заключаетъ въ себѣ острова: Сегуамъ, Атху, Амлю, Адахъ, Танахъ, Канагу и нѣсколько мелкихъ; и четвертая, Лисья, въ которой содержатся: Амухта, Юнаска, 4 Сопошные, Самилга, Умнакъ, Уналашка, Уналга, Акутанъ, Акунъ, Аватанокъ, Тигалда, Угамонъ, Унимокъ, Саннахъ и нѣсколько мелкихъ.

3-й Архипелагъ заключаетъ Ситху и сопредѣльные оной острова, прилежащіе къ берегу Сѣверозападной Америки, до вышеозначенныхъ предѣловъ владѣній Компаніи съ 54° 40′ сѣверной широты.

Отдѣльныя группы острововъ суть слѣдующія: 1) Кадьякъ, отдѣляемый отъ Американскаго берега проливомъ Шелехова, и прилежащіе къ нему острова: Афогнакъ, Угакъ, Еврашечій, Лѣсной, Еловой и проч. 2) Евдокіевскіе острова, лежащіе къ ZW отъ Кадьяка, состоятъ изъ нѣсколько мелкихъ; главный изъ нихъ называется Семида. 3) Шушагинскіе острова, прилежащіе также съ южной стороны къ полуострову Аляскѣ; въ нихъ заключаются: Унга, Нагой, Конюжей, Талгалакъ и нѣсколько мелкихъ. 4) Командорскіе острова: Беринговъ, Мѣдной и нѣсколько мелкихъ. 5) Прибылова острова состоятъ изъ двухъ главныхъ: Св. Павла и Св. Георгія и нѣсколько мелкихъ. 6) Острова Св. Матвѣя, Св. Лаврентія въ Беринговомъ морѣ ближе къ Азіятскому берегу; острова: Нунивокъ, Стюарта, Аякъ, Укивокъ и другіе ближе къ Американскому берегу. 7) Въ Беринговомъ проливѣ находящіеся острова извѣстны подъ общимъ названіемъ Гвоздевыхъ.

III. Конторы и факторіи Компаніи: 1-е. Новоархангельская контора есть главная, учреждена на островѣ Ситхѣ; къ вѣдомству оной принадлежитъ Озерской редутъ, отстоящій отъ Новоархангельскаго порта въ 20 верстахъ.

2) Кадьякская контора на островѣ Кадьякѣ; къ оной принадлежатъ отдѣльныя укрѣпленныя селенія: a) Николаевская крѣпость въ Кенайской губѣ. b) Константиновская крѣпость въ Чугацкой губѣ на островѣ Пучекъ. c) Александровской редутъ въ Бристольской губѣ по рѣкѣ Нушагаку. d) Промысловый отрядъ на островѣ Уямокъ. e) f) Промысловые отряды въ селеніяхъ Сутхумѣ и Катмаѣ, на полуостровѣ Аляскѣ. g) Поселеніе на островѣ Афогнакѣ.

3) Уналашкинская контора на островѣ Уналашкѣ; къ вѣдомству оной принадлежатъ

всѣ острова Лисьей гряды, по коимъ находятся промысловые отрядѣ.

4) Атхинская контора на островѣ Атхѣ, завѣдываетъ островами Андрѣяновскими, Ближними и Командорскими.

5) Россинская на берегахъ Новаго Албіона. Отдѣлы: a) На островахъ Прибылова Св. Павла и Св. Георгія. b) Курильской, главное поселеніе устроено на 18-мъ островѣ Урупѣ. c) Сѣверный Св. Михаила, въ заливѣ Тебенькова, противъ острова Стюарта въ Беринговомъ морѣ. d) Новый укрѣпленный редутъ при рѣкѣ Стахинѣ, у границъ съ Англіею.

IV. Народонаселеніе. Народонаселеніе колоній составляютъ: Русскіе, Креолы и туземцы разныхъ народовъ.

Русскіе всѣ находятся въ службѣ Компаніи по условіямъ на извѣстное время. Они принадлежатъ къ сословіямъ духовенства, офицеровъ и нижнихъ чиновъ морской службы, купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ. Число ихъ простиралось къ 1-му Января 1834 года мужеска пола 601, женска 76, всего 677.

Креолы составляютъ особое сословіе, произшедшее отъ смѣшенія Европейцевъ съ Американками. Число ихъ къ тому же времени состояло: мужеска пола 538, женска 502, всего 1040.

Туземцы или природные жители суть слѣдующіе:

Американскаго происхожденія:

A. Алеуты:

Собственно Алеутами называются жители гряды Алеутскихъ Острововъ, которые имѣютъ сходство въ языкѣ, но разнятся въ произношеніи.

1. Ближнихъ и Андрѣяновскихъ острововъ.

2. Острововъ Лисьей гряды и Шумагинскихъ.

B. Эскимосскаго или Гренландскаго племени:

1. Кадьякцы, живущіе на островѣ Кадьякѣ и смежныхъ къ оному островахъ.

2. Аляскинцы на полуостровѣ Аляскѣ съ южной стороны.

3. Чугачи по Чугацкому заливу.

4. Аглегмюты къ сѣверу отъ Аляски до озера Иямны и рѣки Нушагака.

5. Кіятайгмюты или Кіятенцы, живущіе при истокахъ или вершинахъ большихъ рѣкъ въ Сѣверной-Америкѣ.

6. Кускоквигомюты по рѣкѣ Кускоквиму.

7. Квихпакмюты по рѣкѣ Квихпаку.

8. Пунивокмюты на островѣ Пунивокѣ.

9. Аякмюты, Укивокмюты, на островахъ Аякѣ и Укивокѣ.

10. Тачикмюты, живущіе при заливахъ Берингова моря въ Сѣверной-Америкѣ.

11. Къ сему же племени принадлежатъ жители острова Св. Лаврентія.

C. Второе отдѣленіе, разнящееся языкомъ:

1. Кенайцы, живущіе по Кенайской губѣ.

2. Гольцаны, по рѣкамъ Мѣдной и Атнѣ.

3. Угаляхмюты отъ Мѣдной рѣки къ юго-востоку до мыса Св. Ильи.

D. Обитатели береговъ Сѣверозападной Америки:

1. Колоши или Колюжи, различающіе себя по мѣстамъ, ими занимаемымъ, обитаютъ отъ Якутатскаго или Беринговаго залива до границъ Россіи съ 54° 40′.

2. Индѣйцы Новаго-Албіона, живущіе въ окрестностяхъ селенія Россъ.

Азіятскаго происхожденія:

Курильцы или обитатели гряды Курильскихъ Острововъ.

Изъ сихъ природныхъ жителей обращены къ Православной Вѣрѣ всѣ вообще обитатели Острововъ Курильскихъ, Алеутской гряды, Кадьяка и часть Аляскинцевъ, Чугачь, Кенайцевъ, Аглегмютъ, Кускоквимцовъ и нѣсколько Колошъ; прочіе остаются во мракѣ идолопоклонства.

По мѣстному положенію всѣ они считаются подданными Россіи, но въ спискахъ Компаніи состоятъ только Курильцы, Алеуты, Кадьякцы, Аляскинцы и часть Аглегмютовъ, Кенайцовъ и Чугачей, которыхъ состояло къ 1834 году мужеска пола 4416, женска 4517, всего 8993; но число другихъ народовъ, заключающихся въ предѣлахъ Россійскихъ владѣній, можно полагать до 50,000 душъ обоего пола.

V. Промышленость мѣхами и мѣна оныхъ съ дикими народами. Причиною основанія Компаніи и поселеній ея на островахъ и берегахъ Сѣверозападной-Америки было изобиліе въ тѣхъ мѣстахъ драгоцѣнныхъ звѣриныхъ шкуръ, которыя нынѣ Компанія пріобрѣтаетъ уловомъ подвѣдомственныхъ ей народовъ за опредѣленную плату и въ извѣстное время, или вымѣномъ на Русскіе

мануфактурные товары. Роды оныхъ суть слѣдующіе:

1. Бобры морскіе. Лучшіе сорты оныхъ ловятся по грядѣ острововъ Курильскихъ и Андрѣяновскихъ; низкіе по берегамъ Калифорніи.

2. Бобры рѣчные пріобрѣтаются мѣною отъ дикихъ Сѣверной-Америки.

3. Выдры рѣчныя водятся на материкѣ и на островахъ.

4. Лисицы черныя, чернобурыя, сиводушки, красныя и бѣлыя полярныя. Лучшіе сорты пріобрѣтаются мѣною съ материка Америки; средній сортъ по островамъ Лисьей гряды, а самый низкій изъ Кадьяка. Полярныя получаются съ береговъ Ледовитаго Моря.

5. Рыси
6. Россомахи
7. Волки.
8. Медвѣди черные
9. Выхухоли

} съ материка Америки.

10. Бѣлки
11. Норки

} водятся по разнымъ мѣстамъ.

12. Песцы бѣлые и голубые, и 13. Коты морскіе ловятся на островахъ Прибылова и Командорскихъ.

14. Моржи ловятся въ разныхъ мѣстахъ Сѣверной-Америки, отъ коихъ въ торговлю идутъ клыки.

15. Киты, которые доставляютъ для торговли усы; мясо и жиръ ихъ употребляются для пищи Алеутами, а кишки и жилы на домашнія потребности и снаряды для ловли.

16. Сивучи принадлежатъ къ полезнѣйшимъ животнымъ, отъ которыхъ шкуры идутъ на гребныя суда, извѣстныя подъ названіемъ байдаръ и байдарокъ; мясо и жиръ въ пищу; кишки и горла на одежду, предохраняющую отъ мокроты и необходимую для морскихъ переѣздовъ.

VI. Кораблестроеніе, мореплаваніе и торговля. Въ колоніяхъ Компаніи были учреждены верфи въ разныхъ мѣстахъ; но постоянною осталась верфь при главной факторіи въ Новоархангельскѣ, гдѣ по распоряженіямъ Главнаго Правителя вновь строятся и исправляются починкою парусныя и гребныя суда. Корабельные мастера суть уроженцы колоній или Креолы, воспитанные и обученные въ С. Петербургѣ. Компанія содержитъ отъ 10 до 12-ти парусныхъ судовъ въ колоніяхъ, преимущественно бриги; но есть трехмачтовыя, имѣющія вмѣстительности до 250 тоновъ. Для сообщенія между островами употребляются боты отъ 40 до 50 тоновъ. Мореплаваніе производится во весь годъ изъ Ситхи съ Кадьякомъ, Калифорніею и Сандвичевыми Островами. Въ Охотскій портъ суда отправляются ежегодно въ Маѣ и возвращаются въ Сентябрѣ и Октябрѣ. Иностранные корабли, преимущественно Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, для торговли приходятъ почти ежегодно. Главный Правитель Барановъ завелъ съ ними постоянныя сношенія и преемники его продолжали сіи сношенія. Съ 1818 по 1834 годъ приходило въ Новоархангельской портъ иностранныхъ купеческихъ кораблей: Французскій 1, Англійскихъ 5, Американскихъ 51, Сандвической 1. Они доставляли товары изъ Бостона, Кантона и Сандвичевыхъ Острововъ.

Мѣховые товары изъ колоній доставляются въ Россію моремъ кругомъ свѣта или чрезъ Охотскій портъ и Сибирь. Часть оныхъ отдѣляется для заграничной торговли съ Китаемъ, производящейся чрезъ Кяхту, а другая для внутренней и продается оптомъ въ Москвѣ и С. Петербургѣ. Поступающіе на вымѣнъ мѣховъ Китайскіе товары продаются также оптомъ въ Москвѣ и на Нижегородской ярмаркѣ. Количество вывезенныхъ изъ колоній въ Россію мѣховъ съ 1824 по 1834 годъ простиралось, по существующимъ въ Россіи цѣнамъ, на 14,275,000 рублей.

Корабли, отправляемые Компаніею кругомъ свѣта для доставленія въ колоніи и изъ оныхъ въ Россію грузовъ, управляются морскими офицерами. Капитаны кораблей, кромѣ торговыхъ выгодъ, доставили много пользы наукамъ, открытіями новыхъ и опредѣленіемъ по астрономическимъ наблюденіямъ прежде найденныхъ острововъ, и обогатили общественные и частные кабинеты разными рѣдкостями по Естественной Исторіи и искусствамъ. Корабли Компаніи на путяхъ своихъ посѣщали Острова Канарскіе, Азорскіе и Зеленаго мыса; въ Бразиліи порты: Ріо Джанейро, Санъ-Салвадоръ и островъ Св. Екатерины; въ Чили портъ Консепсіонъ, въ Перу портъ Каллао; всѣ порты по берегу Верхней Калифорніи и нѣкоторые въ южной части оной; въ Африкѣ мысъ Доброй-Надежды, въ Азіи Камчатку, Китайскій портъ Кантонъ, Японскій Нангазаки, Батавію, Манил-

лу и островъ Гуагамъ; въ Австраліи портъ Джаксонъ, островъ Пасхи и группы Маркезскихъ, Сандвичевыхъ и Каролинскихъ острововъ. *Р. Н. Б. л. и. т.*

АМЕРИКЪ ВЕСПУЦІЙ (Amerigo Vespucci), родился во Флоренціи 9 Марта 1451; домъ его принадлежалъ къ древнему произхожденію. Очень скоро сдѣлалъ онъ большіе успѣхи въ Физикѣ, Астрономіи и Географіи, которыя тогда составляли три главнѣйшія вѣтви наукъ во Флоренціи, по причинѣ тѣсной связи ихъ съ торговлею. Въ 1490 году, поѣхалъ онъ, по торговымъ своимъ дѣламъ, въ Испанію; тамъ случилось ему быть въ Севиллѣ въ то время, когда Колумбъ снаряжался къ отправленію во второе свое путешествіе. Удача сего предпріятія рѣшила Америка Веспуція отказаться отъ торговли и пуститься смотрѣть новый міръ, только лишь открытый Колумбомъ. Въ 1497 году, Мая 10, онъ сѣлъ на корабль подъ начальствомъ Адмирала Огеды (Hojeda), который вышелъ изъ Кадисскаго порта съ пятью кораблями, и черезъ 37 дней достигъ до Американскаго материка. Побывавъ въ Парійскомъ заливѣ и на тамошнихъ берегахъ, на продолженіи 100 слишкомъ миль; онъ возвратился въ Испанію, послѣ 13 мѣсячнаго морскаго путешествія; Дворъ, находившійся тогда въ Севиллѣ, принялъ его отлично. Первое это путешествіе однако же, кажется, выдумано Америкомъ; хотя въ письмахъ своихъ онъ и увѣряетъ, что дѣйствительно онъ ѣздилъ; но увѣреніе его подверглось сомнѣнію и теперь кажется вѣрно, что первымъ его путешествіемъ было то, которое онъ назвалъ вторымъ, и въ которое отправился въ Маѣ 1499. Слѣдствіемъ сей поѣздки было открытіе множества островковъ. Послѣ, блестящія обѣщанія рѣшили его вступить въ службу Португальскаго Короля Еммануила. На Португальскихъ корабляхъ ѣздилъ онъ еще два раза, 10 Мая 1501 и 10 Мая 1503. На этотъ разъ хотѣлось ему найти на западѣ путь въ Малакку; но тутъ онъ потерялъ одинъ корабль, и претерпѣвъ величайшія опасности, едва спасся, съ пятью другими, въ заливѣ Святыхъ на берегахъ Бразильскихъ. Въ 1506 году, въ который умеръ Колумбъ, Америкъ Веспуцій вступилъ въ Испанскую службу, и нѣсколько разъ ѣздилъ въ эту часть земли, которую тогда начали называть его именемъ. Самъ онъ не добивался этой чести, которая принадлежала Христофору Колумбу; но обязанъ былъ оною болѣе всего благороднымъ своимъ свойствамъ: онъ былъ скроменъ, сговорчивъ, и ни мало не навлекалъ на себя подозрѣній со стороны Короля и своихъ противниковъ. Впрочемъ, онъ никогда не начальствовалъ въ путешествіяхъ, а всегда бывалъ только географомъ или штурманомъ. — Онъ намъ оставилъ одну карту Америки, журналъ четырехъ своихъ путешествій, напечатанный на Латинскомъ языкѣ въ Парижѣ 1532 года, и 22 страницы въ 4° писемъ, изданныхъ вскорѣ послѣ его смерти во Флоренціи у Джіов. Стеф. да Карло да Павія. — Онъ умеръ въ Севиллѣ 1512 г., возвратясь изъ Америки. Король Португальскій Еммануилъ, въ службѣ котораго Америкъ Веспуцій состоялъ, въ минуту своей смерти, велѣлъ повѣсить въ соборной Лиссабонской церви обломки побѣдоноснаго корабля, на которомъ Америкъ Веспуцій совершилъ послѣднее свое путешествіе въ Америку, а Флоренція осыпала почестями его семейство. Всѣ обстоятельства жизни сего славнаго человѣка не хорошо еще извѣстны. См. Vita e lettere di A. Vespucci, писанное Бандиніемъ, Флоренція 1745 въ 4°, и The life and voyages of Columbus, В. Ирвинга, Лондонъ, 1828, томъ 3.

АМЕСТРИСА или **АМАСТРИСА**. Въ древней исторіи извѣстны двѣ Государыни сего имени. Одна была супругою Ксеркса. Геродотъ (IX, 109 и слѣд.) разсказываетъ о жестокихъ ея поступкахъ съ Артаунте, добродѣтельною Царевною, которую Ксерксъ

хотѣлъ обольстить. Другая была племянницею Дарія Кодомана, женою Македонскаго военачальника Кратера, потомъ Діописія Гераклейскаго и наконецъ Лизимаха. Она убита была собственными своими сыновьями. Ей приписываютъ основаніе города *Аместриса* въ Пафлагоніи, нынѣ Амасерага, котораго портъ былъ въ древнія времена часто посѣщаемъ кораблями. Принадлежавъ сначала къ Царству Понтійскому, этотъ довольно важный городъ, построенный на развалинахъ Сезама, крѣпкаго города, стоявшаго на высотѣ и извѣстнаго уже во время Гомера, перешелъ подъ власть Римлянъ. По раздѣленіи Восточной Имперіи, Аместрисъ былъ однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ Царства Требизондскаго (см. это слово), въ 1210 году онъ сдѣлался достояніемъ Ѳеодорика Ласкариса, потомъ принадлежалъ Генуэзцамъ; наконецъ Магометъ II, овладѣвъ Константинополемъ, взялъ и Аместрисъ, котораго гавань была довольно важна. Въ кабинетахъ есть медали города Аместриса.

АМЕТИСТЪ (Amethyste, Amethyst), горный кристаллъ фіолетоваго цвѣта. Названіе происходитъ отъ Греч. слова *ἀμέθυστος* пепьяный, трезвый, ибо древніе почитали его предохранительнымъ средствомъ отъ пьянства, и носили на груди въ видѣ амулета. Нынѣ употребляютъ его, какъ драгоцѣнный камень на украшеніе. Лучшіе Аметисты находятся на островѣ Цейлонѣ, въ Бразиліи, Испаніи, Оберштейнѣ, на Альпійскихъ горахъ, въ Венгріи, Саксоніи, Силезіи, и въ горахъ Уральскихъ, особенно въ деревняхъ Мурзинкѣ и Липовкѣ, въ Екатеринбургскомъ округѣ. Аметисты, находимые на островахъ Кижи на Онежскомъ озерѣ, заключаютъ въ себѣ иглы и пучки водянистаго окисла желѣза. Аметисты Липовскіе нерѣдко содержатъ въ себѣ капли прозрачной жидкости. Превосходныя щетки аметистовыя хранятся въ Музеумѣ Корпуса Горныхъ Инженеровъ въ С. Петербургѣ. *А. П.....съ.*

АМИГДАЛИНЪ ($C^{40}H^{28}N^{1}O^{?}$). Одна изъ ближайшихъ составныхъ частей горькаго миндаля. Въ сладкомъ ее не содержится. По опытамъ Робике и Буртонъ-Шарлара онъ есть то самое вещество, изъ котораго при посредствѣ воды образуется эѳирное масло горькихъ миндалей во время ихъ перегонки съ водою, или даже при толченіи ихъ съ сею жидкостью. Амигдалинъ извлекается изъ горькихъ миндалей алкоголемъ, послѣ того какъ изъ нихъ выжато жирное масло, которое ничѣмъ не различается отъ масла миндалей сладкихъ, если получено на холодѣ изъ сухихъ зеренъ. Онъ кристаллизуется въ видѣ бѣлыхъ блестящихъ иголокъ, сладковатъ и послѣ горекъ, какъ самые миндали, запаха не имѣетъ и не летучъ; растворяется въ алкоголѣ и также въ водѣ.

Прим. Деберейнеръ называетъ Амигдалиномъ главную составную часть миндальныхъ и другихъ орѣховъ и сѣмянъ, дающихъ съ водою *Эмульсію* (растительное молоко); но другіе химики почитаютъ это вещество за растительный бѣлокъ, хотя оно, кажется, болѣе сходствуетъ съ животнымъ сырнымъ веществомъ, которое въ соединеніи съ молочною кислотою представляетъ творогъ. *С. Я. Н.*

АМИДА, главное божество Японцевъ, верховный владыка неба и земли. Это божество обыкновенно представляется съ тремя головами, изъ которыхъ каждая покрыта токомъ и украшена развѣвающеюся по воздуху бородою; иногда также представляется оно съ собачьею головою, сидящимъ на лошади съ семью головами. По мнѣнію обожающихъ его Японскихъ Теологовъ, нѣкогда воплотилось оно, и оставалось на земли, въ теченіе семи тысячъ лѣтъ, для посредничества между божествомъ и человѣчествомъ. Японцы съ особенною довѣренностію призываютъ его въ помощь свою, повторяя слова: *Блаженный Амида, спаси насъ!* Безъ него, по мнѣнію Японцевъ, нѣтъ отпущенія грѣховъ; и вѣчное блаженство недоступно для того, кто нарушилъ пять главныхъ его заповѣдей. Сіи заповѣди суть: 1) *Сесео*, не убивай, 2) *Тсуто*, не крадь, 3) *Зіайинъ*, не срамничай, не безчинствуй, 4) *Мосо*, не лги, 5) *Онсіонъ*, не пьянствуй. Изувѣрные послѣдователи ученія этого божества, самоубійство считаютъ добродѣтелію, къ которой самъ Амида подалъ имъ примѣръ; ибо, соскуча долговременною жизнію, онъ убилъ самъ себя. Нѣкоторые изъ такихъ послѣдователей, пораженные святостію покаянія и уединенной жизни, заключаютъ себя въ тѣсные погреба, имѣющіе видъ могилъ, со всѣхъ сторонъ закрытыхъ, кромѣ небольшаго отверзтія, чрезъ которое проникаетъ воздухъ; тамъ остаются они безъ пищи, призывая непрестанно имя Амиды, до послѣдняго своего издыханія. Другіе, послѣ долговременнаго поста, и двух-

дневнаго размышленія, торжественно бросаются въ воду и утопаютъ въ глазахъ собравшагося народа. Зрѣлище это происходитъ на лодкѣ, богато украшенной, позолоченной и увѣшанной шелковыми лоскутьями; герои такого торжества пляшутъ подъ звуки музыкальныхъ орудій, и потомъ, привязавъ къ шеѣ, къ ногамъ и одеждѣ, тяжелые камни, бросаются съ лодки въ волны и погибаютъ. Иногда лодка просверливается со дна, и набожный Японецъ, утопаетъ вмѣстѣ съ нею. Увѣряютъ, что при такихъ трагическихъ церемоніяхъ, гибель рѣдко ограничивается одною жертвою; напротивъ многіе, убѣжденные краснорѣчіемъ приносящаго себя въ жертву, рѣшаются послѣдовать за нимъ въ Амидинъ рай (Гокуракфъ), который настежь растворяется для принятія такихъ жертвъ.

АМИДИНЪ (Amidine), по опытамъ Біота и Персоза есть измѣненіе амидона, произведенное водою, (см. *Декстринъ* и *Крахмалъ*). Амидинъ открытъ Т. Соссюромъ, который полагалъ, что онъ происходитъ чрезъ измѣненіе цѣльнаго крахмала при броженіи. Амидинъ Герена Варри (Guerin Varry) есть то же что амидонъ. *С. Я. И.*

АМИДОНЪ (Amidone), есть то растительное произведеніе, которое будучи природою заключено въ тонкихъ, плевистыхъ, большею частію сферическихъ или овальныхъ оболочкахъ, образуетъ зернышки крахмала (см. *Крахмалъ*), и составляетъ 0,995 его вѣса. Отъ этихъ оболочекъ Амидонъ легко освобождается чрезъ вареніе крахмала съ растворомъ діастаза (см. *Діастазъ* и *Крахмалъ*). Амидонъ есть плотное, упругое, безцвѣтное и безвкусное вещество, которое не имѣетъ ни кислыхъ, ни щелочныхъ свойствъ и съ закваскою не приходитъ въ броженіе. Въ совершенно сыромъ воздухѣ всасываетъ въ себя воду и разбухаетъ, но не становится влажнымъ. Въ холодной водѣ не растворяется, а только, напитавшись ею, принимаетъ видъ студени; но если нагрѣть воду отъ 52° до 56° Реом., то онъ производитъ съ нею прозрачное, раствору подобное соединеніе, которое и на холодѣ не мутится, а по выпареніи даетъ Амидонъ опять въ плотномъ состояніи. Іодиномъ окрашивается растворъ этотъ въ фіолетовый или синій цвѣтъ, который впрочемъ при температурѣ выше 53° Реом. исчезаетъ, но по охлажденіи снова появляется. Въ винномъ спиртѣ Амидонъ не растворяется и алкоголемъ изъ растворовъ своихъ осаждается. При помощи варенія, діастазъ превращаетъ его въ камедь и сахаръ, въ смѣшеніи съ которыми онъ составляетъ такъ называемый Декстринъ, весьма питательное и удобоваримое вещество, могущее служить для приготовленія хлѣба, пирожнаго, шеколада и проч. (См. *Крахмалъ*.) *С. Я. И.*

АМИДЫ. Амидами называютъ такія соединенія, при образованіи конхъ изъ 1 атома амміака и 1 атома кислоты, 1 атомъ воды отдѣлился изъ соединенія. Первый примѣръ такого состава открытъ былъ Дюмасомъ при перегонкѣ щавелево-кислаго амміака, получившимъ при томъ бѣлый возгонъ, который онъ по изслѣдованіи его состава назвалъ *Оксамидомъ*. Онъ нашелъ вещество сіе состоящимъ изъ углерода, кислорода, водорода и азота, въ такой пропорціи, что чрезъ прибавленіе одного атома воды получается составъ безводнаго щавелевокислаго амміака, какъ изъ слѣдующаго разложенія усмотрѣть можно.

Оксамидъ $= C^2O^2N^2H^4 = \dot{C} + \dot{N}H_2$

$O + H^2$

Безводн. щавелевок. амміакъ $= \dot{C} + \dot{N}H^3$

Если Оксамидъ нагрѣвать съ избыткомъ сѣрной кислоты, то взявъ въ составныя части свои 1 атомъ воды, онъ разлагается на амміакъ, соединяющійся съ сѣрною кислотою и на щавелевую кислоту, которая въ семъ случаѣ раздѣляется на окись углерода и на углекислоту. Если же напротивъ того обработывать Оксамидъ ѣдкимъ кали, то и въ семъ случаѣ 1 атомъ воды разлагается, 1 атомъ щавелевой кислоты соединяется съ кали, амміакъ же отдѣляется.

Понынѣ извѣстно весьма немного составовъ, которые принадлежали бы къ классу Амидовъ. Всѣ они, отъ дѣйствія сильныхъ кислотъ или щелочей, взявъ составныя части 1 атома воды разлагаются на амміакъ и на кислоту. Вѣроятно, что при изслѣдованіи органическихъ составовъ, число ихъ сдѣлается значительнымъ. *Г. Гессъ.*

АМИКЛЕЙСКІЙ ТРОНЪ, или престолъ, Аполлону посвященный и находившійся въ храмѣ его въ Амиклеѣ. (См. *Тронъ, Престолъ*.) Это замѣчательный памятникъ глубокой древности Художества.

Григоровичъ.

АМИКЪ, одинъ изъ лучшихъ Персидскихъ поэтовъ. Онъ былъ родомъ изъ Бухары и жилъ въ XI столѣтіи, при разныхъ дворахъ государей Мавераннегара, которые любили поэзію, покровительствовали ученыхъ и поэтовъ и держали при себѣ обыкновенно придворныхъ историковъ и стихотворцевъ, слѣдовавшихъ всегда въ поѣздахъ за Государемъ, съ готовыми отрывками изъ его исторіи, съ похвальными словами и съ одами на каждый его шагъ. Аминъ особенно отличился въ стихотвореніяхъ элегическихъ, и написалъ большую поэму *Юсуфъ ве Зюлейха*, о любви Іосифа къ Зюлейхѣ: предметъ этого творенія заимствованъ изъ раввинской повѣсти о Іосифѣ Египетскомъ, помѣщенной въ Алькоранѣ, и составляетъ одинъ изъ главныхъ элементовъ Персидской поэзіи, изъ котораго стихотворцы Ирана заимствуютъ свои сравненія, метафоры и краски. Аминъ былъ чрезвычайно богатъ, владѣлъ множествомъ рабовъ, рабынь, лошадей и другихъ предметовъ роскоши, что возбуждало зависть въ его соперникахъ. Онъ такъ любилъ элегіи, что даже написалъ одну при смерти, и эта элегія почитается Восточными критиками однимъ изъ лучшихъ его произведеній. *П. С. С.*

АМИЛКАРЪ, имя общее многихъ Карѳагенскихъ военачальниковъ; здѣсь упомянемъ только о самыхъ важнѣйшихъ.

Первый *Амилкаръ*, сынъ Магона, побѣжденъ въ Сициліи Гелономъ за 480 лѣтъ до Р. Х. въ день Саламинской битвы.

Трое другихъ *Амилкаровъ* были современники Александра Великаго и Агаѳокла.

Пятый *Амилкаръ*, прозванный Барка, знаменитѣйшій изо всѣхъ, — отецъ великаго Аннибала, — отличался въ Сициліи въ концѣ первой Пунической войны. Превосходныя дарованія полководца сего могли бы въ эпоху, менѣе отчаянную, поправить дѣла Карѳагена. Къ несчастію Республики, ему слишкомъ поздно вручено было начальство надъ войскомъ. Онъ совершилъ однако жъ болѣе, чѣмъ можно было ожидать отъ вождя, лишеннаго средствъ. Съ особеннымъ мужествомъ и искусствомъ цѣлые три года защищалъ Эриксъ — послѣднее владѣніе Карѳагенянъ въ Сициліи — и перевѣсъ войны оставался долго сомнительнымъ. — Но морская побѣда, одержанная у Эгатскихъ острововъ Римскимъ Консуломъ Лутаціемъ Катуломъ (242 г. до Р. Х.), заставила Карѳагенянъ просить мира, который и былъ заключенъ, стараніемъ Амилкара, на довольно выгодныхъ для Карѳагена условіяхъ. По возвращеніи въ Африку Амилкаръ принялъ сторону народа противъ Аристократіи, захватившей себѣ всю власть. Наемныя войски, не получивъ сполна обѣщанной имъ платы, угрожали Карѳагену, — Амилкаръ одержалъ надъ ними славную побѣду на берегу рѣки Макари и усмиривъ ихъ совершенно, возстановилъ владычество Карѳагенянъ надъ Утикою, Гиппономъ и другими городами (237 л. до Р. Х.). На слѣдующій годъ привелъ въ повиновеніе возставшихъ противу Карѳагенянъ Нумидійцевъ. Не смотря на то, противная ему партія Ганнона обвиняла его въ измѣнѣ; — но Сенатъ не посмѣлъ осудить мужа, столь сильнаго и любимаго народомъ. Амилкаръ видя, что Карѳагенъ никогда не можетъ выгодно бороться съ Римлянами, не имѣя владѣній на одномъ съ ними материкѣ, обратилъ взоры на Испанію. — Богатая, обитаемая мужественными племенами, но раздѣленная на небольшія враждующія между собою области, она казалась ему легкою къ завоеванію и удобною къ доставленію отечеству его способовъ, для возобновленія и продолженія съ успѣхомъ войны съ Римомъ. — Карѳагенскій Сенатъ, раздраженный насильственнымъ во время мира овладѣніемъ Римлянами Сардиніею и Корсикою, одобрилъ мнѣніе Амилкара, — и полководецъ сей отправленъ былъ въ Испанію.

Дѣйствуя быстро и рѣшительно, онъ въ 9 лѣтъ покорилъ большую часть страны сей, основалъ городъ Барцино (нынѣшнюю Барцелону) и занимался уже приготовленіями къ перенесенію войны въ Италію; но былъ убитъ въ сраженіи противъ Веттоновъ (228 до Р. Х.). Ненависть его къ Римлянамъ была столь велика, что при отъѣздѣ своемъ въ Испанію онъ заставилъ 9 лѣтняго сына своего Аннибала предъ алтаремъ поклясться въ вѣчной враждѣ къ сему народу. *П. Е. С.*

АМИНЪ, сынъ Гарунъ-Альрашида, шестый Халифъ династіи Аббасидовъ, вступилъ на престолъ въ 809 по Р. Х. и былъ сверженъ и убитъ въ 813. (См. *Халифы.*)

АМИНЕВЫ, Русскій дворянскій Домъ. Родъ сей замѣчателенъ тѣмъ, что угасъ въ отечествѣ, но существуетъ еще въ Швеціи подъ названіемъ Аминовыхъ. Въ Бархатной книгѣ его уже нѣтъ, а это показываетъ, что

при послѣднемъ дополненіи сей книги, при Ц. Софіи Алексѣевнѣ, ни одного члена сего дома на Руси уже не было. Спиридовъ (въ Родосл. Слов. I, 301) показываетъ 5 Аминевыхъ; но въ отрывкахъ, безъ всякаго генеалогическаго послѣдствія; сверхъ того, о двухъ упоминается въ актахъ 1348 и 1434 (см. Карам. Ист. IV прим. 349 и Собр. Госуд. Грам. I, 108). По Шведскимъ извѣстіямъ, родъ сей происходитъ изъ Богеміи, откуда одинъ владѣлецъ имѣнія Ратшана, Григорій Аминовъ, отъ войнъ и притѣсненія за вѣру, удалился въ Россію. Три сына его сдѣлались родоначальниками трехъ Домовъ: Бибиковыхъ, Курицыныхъ и Аминевыхъ. Но сіи извѣстія не совершенно согласуются съ нашими отечественными родословными (см. *Бибиковы*, *Курицыны*). Въ родословной Курицыныхъ дѣйствительно показывается одинъ, имѣвшій прозвище Амина; но онъ назывался Иваномъ, а не Григоріемъ, какъ сказано въ Шведской генеалогіи, и былъ не сынъ первовыѣхавшаго изъ Нѣмецъ Радши, а дальній его потомокъ. Далѣе, родъ Аминевыхъ замѣчателенъ тѣмъ, что, по Шведскимъ извѣстіямъ, одинъ изъ нихъ, Ѳедоръ Григорьевъ, бывъ намѣстникомъ Ивань-Города, сдалъ сію крѣпость Шведамъ (что должно случиться въ 1611), и вступивъ въ ихъ службу, сдѣлался основателемъ тамошняго дома Аминовыхъ. — Сими свѣдѣніями, какъ и о нѣкоторыхъ другихъ Русскихъ родахъ въ Швеціи и Финляндіи, обязаны мы П. Г. Буткову, который напечаталъ ихъ въ Сѣверномъ Архивѣ XXV, 309—318. *Яз.*

АМИНЬ, Еврейское слово, выражающее увѣреніе (вѣрно! истинно!). Изъ священнаго языка Іудеевъ оно перешло къ Христіанамъ. Въ Іудейскихъ синагогахъ, въ заключеніе бесѣды давалось благословеніе всѣмъ присутствующимъ, и они подтверждали это дѣйствіе восклицаніемъ: Аминь! Подобно и въ благочестивыхъ собраніяхъ первыхъ Христіанъ, какъ и нынѣ молитва, которую произноситъ предстоятель, заключается единогласнымъ восклицаніемъ всѣхъ: Аминь! тѣмъ же словомъ заключается, какъ извѣстно, Символъ Вѣры, всякая проповѣдь, для означенія истины всего въ ней сказаннаго. «Аминь» на языкѣ вседневной жизни значитъ: подтвержденіе дѣла.

АМИНЬ-ХАНЪ. См. *Махметъ-Аминь*.

АМИРАНТЪ, титулъ Великаго Адмирала въ Королевствѣ Кастильскомъ. Испанія нѣкогда имѣла двухъ Амирантовъ: Кастильскаго и Севильскаго, а теперь только одного, избираемаго изъ Инфантовъ. Сіе достоинство долгое время было наслѣдственнымъ въ домѣ Енрикеза.

АМИРЪ-АЛЬ-ОМРА, см. *Эмиръ эль-умера* и *Аббасиды*.

АМИЧИ (Amici), Италіянскій Физикъ и Профессоръ Математики въ Моденѣ. Онъ употреблялъ свободное отъ занятій время на открытія въ пользу наукъ и искусствъ. Онъ нашелъ средство составлять очень твердый металлъ, способный принимать и сохранять прекрасную полировку; этотъ металлъ употребленъ на зеркала въ телескопы огромной величины. Въ 1811 году онъ представилъ астрономамъ Миланской Обсерваторіи инструментъ сего рода, котораго фокусъ былъ семнадцати футовъ. Амичи отличился также дѣланіемъ микроскоповъ, чрезвычайно сильныхъ, которые очень уважаются занимающимися изысканіями по Естественной Исторіи, Химіи и Минералогіи.

АМІАНТЪ или *гибкій асбестъ* (Amianth, Asbeste flexible, *Lin fossile*, *Lin incombustible*); минералъ. Отъ *ἀμίαντος*, незапятнанный. (См. *Асбестъ*.)

АМІЕНЪ (Amiens) на Соммѣ, главный городъ Соммскаго Департамента во Франціи, бывшая столица Пикардіи, имѣетъ 41,000 жителей. Въ немъ есть значительная библіотека, музеумъ Естественной исторіи и Физики, Ботаническій садъ и училище. Фабрики шерстяныя, суконныя, ситцевыя, бумажныя, полотняныя, красильныя и др.; кожевенные и мыльные заводы. Аміенъ есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Франціи. Тамошній соборъ, построенный въ XIII вѣкѣ, есть превосходнѣйшее произведеніе Готической Архитектуры.

АМІЕНСКІЙ миръ, подписанный 27 Марта 1802 года Французскимъ Уполномоченнымъ Іосифомъ Бонапарте, Англійскимъ Маркизомъ Корнваллисомъ, Испанскимъ Азаррою и Батавскимъ Шиммельпенингомъ. Въ 1800 году, когда Англія оставлена была всѣми своими союзниками на твердой землѣ, и Императоръ Павелъ I, недовольный тѣмъ, что Мальта не была возвращена Ордену, котораго онъ былъ Гроссмейстеромъ, составилъ съ Пруссіею, Даніею и Швеціею вооруженный неутралитетъ, Питтъ наложилъ эмбарго

на корабли трехъ послѣднихъ Державъ. Такимъ образомъ Англія лишилась торговли съ Европою, и сіи обстоятельства доставили оппозиціи въ Парламентѣ перевѣсъ надъ Министерствомъ. Какъ въ тоже самое время Министры не могли получить согласія Короля на уравненіе Ирландскихъ Католиковъ въ правахъ съ Протестантами; то Министерство Питта было распущено, и Аддингтонъ поступилъ на его мѣсто въ качествѣ перваго Лорда Казначейства. Новое Министерство, въ которомъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ былъ Лордъ Гакесбюри, немедленно начало мирные переговоры, и 1 Октября 1801 года подписаны были въ Лондонѣ прелиминарныя статьи, а 27 Марта 1802 въ Аміенѣ заключенъ окончательный договоръ между Великобританіею, Франціею, Испаніею и Республикою Батавскою. Англія удержала завоеванные ею острова Цейлонъ и Тринидадъ, и порты на Мысѣ-Доброй-Надежды остались для нихъ открытыми; Франціи были возвращены ея колоніи въ Гвіанѣ, и границею со стороны Бразиліи назначена рѣка Аварари; Республика Семи-Соединенныхъ Острововъ была признана независимою, а Мальта объявлена принадлежащею Ордену. Испаніи и Республикѣ Батавской возвращены были ихъ Колоніи, кромѣ Цейлона и Тринидата; Французы обязались очистить Римъ, Неаполь и Эльбу; Оранскій Домъ получилъ вознагражденіе; — наконецъ неприкосновенность Порты признана была въ томъ видѣ, въ какомъ находилась она до начатія войны, и потому Султанъ Селимъ приступилъ 13 Мая 1802 къ Аміенскому трактату. Между тѣмъ сей миръ произвелъ въ Англіи всеобщее неудовольствіе. Вскорѣ послѣ того первый Консулъ Бонапарте снарядилъ сильную эскадру противъ Сень-Доминга, и хотѣлъ во всѣхъ Ирландскихъ гаваняхъ возстановить Французскія консульства. Великобританія медлила очищеніемъ Египта и Мальты, утверждая, что Франція угрожаетъ Египту, чему служитъ доказательствомъ внезапное отправленіе туда генерала Себастіани; 10 Мая 1803 года Англійскій Дворъ предложилъ средства для прекращенія всѣхъ распрей между обоими государствами: онъ требовалъ вознагражденія для Короля Сардинскаго, изгнаннаго съ твердой земли, очищенія острова Лампедузы и оставленія Французскимъ войскамъ владѣній Батавской и Гельветической Республикъ. Французское правительство на это не согласилось, и Англійскій Дворъ снова объявилъ ей войну 18 Мая 1803 года.

АМІОТЪ (отецъ), іезуитъ, родившійся въ Тулонѣ, въ 1718 году, находился при миссіи, отправленной въ Китай въ половинѣ XVIII вѣка. Черезъ годъ, по прибытіи въ Макао, онъ былъ посланъ Императоромъ въ Пекинъ. Не одни дѣла духовныя занимали его: онъ предался также изученію языковъ Китайскаго и Татарскаго, посредствомъ знанія коихъ могъ почерпать изъ самыхъ источниковъ точныя свѣдѣнія объ исторіи, религіи, литературѣ и нравахъ Китайцевъ. Аміотъ умеръ въ Пекинѣ въ 1794 году, отправивши въ свое отечество слѣдующія свои сочиненія: 1) *Похвала городу Мукдену*; *Китайская поэма, написанная Императоромъ Кіенъ-Лонгомъ* и переложенная на Французскіе стихи, (Парижъ, 1770, in 8°). 2) *Военное искусство Китайцевъ, или Собраніе древнихъ трактатовъ о войнѣ, написанныхъ до Христіанской эры различными Китайскими полководцами* (Парижъ, in 4°, 1772 года), перепечатанное въ VII томѣ *Записокъ, касающихся до Исторіи, Наукъ и Искусствъ, и пр. у Китайцевъ* (16 ч. in 4°, Парижъ, 1776—1814) и дополненное прибавленіемъ, помѣщеннымъ въ VIII томѣ сихъ *Записокъ*. 3) *Письмо о буквахъ Китайскихъ*. 4) *О музыкѣ древнихъ и новыхъ Китайцевъ*, сочиненіе, составляющее большую часть VI тома *Записокъ*, съ замѣчаніями Аббата Руссье. 5) *Историческое сокращеніе главнѣйшихъ чертъ изъ жизни Конфуція* (Парижъ, 1734, in 4°), съ генеалогіею сего знаменитаго философа. 6) *Татаро-Маньджу-Французскій Словарь*, 3 ч. in 4° (Парижъ, 1789). Это первый по времени въ Европѣ словарь сего языка, весьма уважаемый всѣми хинологами и изданный Ланглесомъ. 7) Множество болѣе или менѣе пространныхъ разсужденій и ученыхъ наблюденій, помѣщенныхъ въ *Запискахъ*.

АМІОТЪ (Jacques Amiot), сынъ одного ремесленника; родился въ Мелёнѣ 30 Октября 1513 года. Будучи еще ребенкомъ и почти нищимъ, онъ пришелъ въ Парижъ съ намѣреніемъ посѣщать университетъ, покровительствуемый Францискомъ I и для всѣхъ открытый. Довольно успѣвши въ языкахъ Греческомъ и Латинскомъ, но не имѣя учебныхъ пособій для своихъ занятій, онъ пошелъ въ

слуги къ нѣкоторымъ знатнымъ студентамъ, ничѣмъ не занимавшимся, но имѣвшимъ у себя много нужныхъ книгъ и граматъ. Аміотъ чистилъ ихъ платье и писалъ имъ Латинскія рѣчи, былъ ихъ слугою и поэтомъ. Послѣ многихъ трудовъ, онъ получилъ въ Парижѣ степень Магистра, а потомъ въ Буржѣ степень Доктора Гражданскаго Права. Здѣсь познакомился съ нимъ Жакъ Колюръ, Аббатъ-Сентъ-Амбруазскій и Королевскій чтецъ, и, посредствомъ Маргариты, сестры Королевской, доставилъ ему каѳедру Греческаго и Латинскаго языковъ, въ томъ самомъ Университетѣ, куда онъ ходилъ нищимъ и босымъ.

Въ продолженіе десятилѣтняго своего профессорства, онъ сначала перевелъ съ Греческаго романъ безъименнаго автора: *Ѳеагенъ и Хариклея*, потомъ издалъ первыя Плутарховы *Жизни знаменитыхъ людей*, отличающіяся вѣрностію перевода, чистотою, плавностію и ровностію слога. Въ награду за такой трудъ, Францискъ I далъ Аміоту аббатство Беллозанское. Здѣсь Аміотъ, въ спокойствіи и тишинѣ, сталъ думать объ усовершеніи своего перевода. Для изученія въ Ватиканѣ Плутархова текста, онъ рѣшился ѣхать въ Римъ съ Кардиналомъ Турноном, который отправилъ его на Тридентскій соборъ.

Онъ возвратился изъ Рима съ познаніемъ политическихъ дѣлъ; хорошимъ текстомъ Плутарха и дружбою Кардинала Турнона, предложившаго Аміота въ наставники къ дѣтямъ Генриха II, что не воспрепятствовало ему докончить переводъ *Плутарховыхъ Жизней*, посвященный имъ Генриху II, и поднести уже первыя книги онаго Франциску I. Нравственныя же свои сочиненія посвятилъ онъ своему ученику Карлу IX, который, по вступленіи на престолъ, сдѣлалъ его своимъ придворнымъ священникомъ и далъ ему, вскорѣ послѣ того, Рошское Аббатство и Аббатство Св. Корнилія Компіеньскаго. По смерти Кардинала Бувезье, Папа Пій V, желавшій угодить Королю, далъ Аміоту епископство Окзерское (Auxerre). Генрихъ III, оставивъ за нимъ мѣсто придворнаго священника, сдѣлалъ его Командоромъ Ордена Св. Духа.

Аміотъ, достигши почестей, старался вести, сколько возможно, жизнь епископскую: утромъ слушалъ обѣдню; день весь работалъ; вечеромъ принималъ ученыхъ и поэтовъ, отправлялъ дѣла свои собственныя и церковныя. Въ свободное время онъ дѣлалъ исправленія въ своемъ епископствѣ. Но не смотря на его старанія объ улучшеніяхъ, ему должно было выдержать сильное возмущеніе своихъ епархіальныхъ прихожанъ. Въ 1589 году, по выходѣ Блоаскихъ штатовъ, на него напали воры: онъ возвратился въ свое епископство въ такомъ же самомъ состояніи, въ какомъ пришелъ въ первый разъ въ Парижъ. Аміотъ умеръ въ горести, на 79 году, оставивъ своему семейству большое богатство. Орлеанскій госпиталь, въ благодарность за данныя имъ Аміоту двѣнадцать девье, когда онъ отправлялся въ Парижъ, получилъ тысячу двѣсть экю. — Со времени Аміота никто не могъ вновь перевести Жизней Плутарха, ни передать Дафниса и Хлою. Лучшее изданіе Жизней напечатано in 8° Васкозаномъ.

АММАНАТИ Бартоломео, (Ammanati) скульпторъ и архитекторъ Флорентійскій, родившійся въ 1510 году. Онъ былъ ученикъ Сансовина и болѣе прославился архитектурными своими произведеніями, такъ, что его причисляютъ по справедливости къ величайшимъ зодчимъ. Во Флоренціи, онъ окончилъ Дворецъ Питти, коего богатый и прекрасный дворъ построенъ по его рисунку. Послѣ одного изъ наводненій Арно, разрушившаго во Флоренціи мостъ Св. Троицы, Амманати соорудилъ его въ новомъ видѣ. Вкусъ, смѣлость и легкость, съ какими оный проэктированъ и исполненъ, ставятъ его въ число лучшихъ мостовъ новѣйшей Архитектуры. Въ Римѣ Амманати составилъ планъ для Коллегіи (*Collegium Romanum*); но рисунокъ его не совершенно выполненъ; только лицевая сторона и дворъ остались, какъ имъ предположены были. Тамъ же соорудилъ онъ Дворецъ, принадлежащій нынѣ фамиліи Русполи, въ коемъ удивляются гармоніи цѣлаго и частей зданія, и роскошной, большой лѣстницѣ изъ бѣлаго мрамора. Дворецъ Маркиза Сагрипанте произведенъ по его же рисунку. Сверхъ того онъ построилъ много и другихъ замѣчательныхъ зданій. Амманати сочинилъ важное твореніе въ двухъ частяхъ, подъ названіемъ: *la Citta* (городъ,) въ которомъ заключались проекты воротъ, княжескаго дворца, Магистрата, церквей, биржи, мостовъ, театровъ, площадей и проч. Это

твореніе принадлежало нѣкогда Фердинанду Медичи, Великому Герцогу Тосканскому, доселѣ не было издано, и гдѣ нынѣ находится, неизвѣстно. Амманати умеръ въ 1592 году.

Григоровичъ.

АММАНЪ, — такъ Евсевій и Абульфеда называютъ столицу древнихъ Аммонитовъ, которая въ книгахъ Священнаго Писанія носитъ имя *Раввы*, или правильнѣе *Раббы*, у Іосифа Флавія *Рабады*, а у Стефана Византійскаго *Раббат-аммана*; и которую Зееценъ отыскалъ подъ именемъ нынѣшняго городка *Рабба* или *Робба*. Аммонъ находился въ части Сиріи, которую Древніе называли Филадельфовою Аравіею. Ложе Ога, царя Вассанскаго, принадлежало къ достопримѣчательнымъ предметамъ этого города: оно имѣло девять локтей длины и четыре ширины. (См. *Аммониты.*)

АММАНЪ, Иванъ (докторъ Медицины), былъ профессоромъ Ботаники и членомъ С. Петербургской Академіи Наукъ. Время рожденія его намъ не извѣстно. Отецъ его, докторъ Медицины, Конрадъ Аммонъ, считался однимъ изъ лучшихъ практиковъ въ Шафгаузенѣ. По желанію своего отца, Иванъ Аммонъ обучался Медицинѣ, и хотя оказалъ въ ней отличные успѣхи, доставившіе ему степень доктора Медицины, но вскорѣ вовсе отказался отъ врачебной практики, пожертвовавъ выгодами ея страсти своей къ Естественной Исторіи, особенно къ Ботаникѣ, которой исключительно посвятилъ себя. Поступивъ смотрителемъ музеума Ганса Слоана, въ Лондонѣ, онъ велъ ученую переписку со многими знаменитыми естествоиспытателями того времени, и въ томъ числѣ съ нашимъ Академикомъ Миллеромъ. Въ уваженіе глубокихъ познаній его въ Натуральной Исторіи, былъ онъ избранъ членомъ Королевскаго Лондонскаго Общества Наукъ. Связи съ Миллеромъ обязанъ Аммонъ мѣстомъ своимъ въ С. Петербургской Академіи Наукъ. Когда открылась ваканція профессора Ботаники, Миллеръ предложилъ Президенту Блюментросту, вызвать Аммана въ Россію и предоставить ему сію каѳедру. Въ 1733 году Аммонъ прибылъ въ Россію и вступилъ въ новую должность свою. Здѣсь открылось ему обширное поприще для любимыхъ его занятій. Онъ привелъ въ систематическій порядокъ богатые травники (*herbarium*) Натуральнаго Кабинета. Къ сожалѣнію, судьба назначила краткій предѣлъ его дѣятельности: онъ умеръ въ 1742 году. Богатая библіотека его куплена для Академіи. Онъ оставилъ много сочиненій по части Естественной Исторіи, изъ коихъ нѣкоторыя изданы отдѣльно, а большая часть помѣщены въ *Commentariis Academiæ Scientiarum Petropolitanæ*. Особеннаго уваженія заслуживаетъ сочиненіе: *Stirpium rariorum, in imperio Rutheno sponte proveniëntium, icones et descriptiones, collectæ ab Iohanne Ammano Medicinæ Doctore etc. Petropoli, 1739, in 4°*; оно содержитъ въ себѣ исчисленіе растеній, кои найдены авторомъ по изданіи Буксбаумомъ Центурій.

В. С.

АММАНЪ, Павелъ (род. въ Бреславлѣ 1634 и умеръ 1691), былъ славный ботаникъ, способствовавшій своими сочиненіями усовершенію Травовѣденія. Строгая критика и сатирическій его умъ возбудили сильное противъ него негодованіе.

АММАНЪ (Іоаннъ Конрадъ), врачъ, родившійся въ Шафгаузенѣ, первый писалъ о *глухо-нѣмыхъ*. Получивъ степень доктора въ Базелѣ (1687), онъ отправился въ Амстердамъ и провелъ тамъ большую часть своей жизни. Сочиненія его: *Surdus loquens, sive methodus, qua, qui surdus natus est, loqui possit* (Amst. 1692) и *Dissertatio de loquela* (1700), обратили на себя особенное вниманіе и переведены на разные языки. Онъ издалъ (1709) творенія Целія Авреліана.

АММАНЪ, такъ назывался въ Швейцаріи и Верхней-Германіи чиновникъ, именуемый въ другихъ Германскихъ владѣніяхъ Amtmann, Stadtvogt, Schultheiß, то же, что и Уѣздный Судья, Городничій, Выборный. Иногда первый чиновникъ Кантона называется Ландаммапомъ; каковый титулъ государственнымъ трактатомъ предоставленъ Президенту цѣлаго Швейцарскаго Союза.

АММЕЛИДЪ. Открытъ въ прошломъ году Либихомъ. Если нагрѣвать сухой азотнокислый Аммелидъ, то онъ даетъ азотную кислоту, азотнокислый амміакъ, которые улетаютъ, и плотное вещество въ остаткѣ. Это Аммелидъ. Въ чистомъ состояніи онъ бѣлъ, и хотя легко растворяется въ кислотахъ и растворы эти кристаллизуются, но ему нельзя приписать основныхъ (щелочныхъ) свойствъ; потому, что эти соединенія совершенно разлагаются водою, которая от-

имаетъ отъ нихъ кислоту. Составныя части его представляются формулою $C^6 N^9 H^9 O^3$.

С. Нечаевъ.

АММЕЛИНЪ. Открытъ въ прошломъ году Либихомъ. Онъ образуется, когда *меламъ* (см. это слово) растворяется въ щелокѣ кали. Изъ этого раствора онъ осаждается чрезъ прибавленіе уксусной кислоты. Аммелинъ представляетъ бѣлое блестящее и кристаллизующееся вещество, которое въ жару разлагается, не растворяется ни въ водѣ, ни въ алкоголѣ, ни въ эѳирѣ, но растворяется въ постоянныхъ щелочахъ и кислотахъ, съ которыми производитъ соли, хорошо кристаллизующіяся, и отчасти разлагающіяся водою. Составъ его изображается формулою $C^6 N^{10} H^{10} O^2$.

С. Нечаевъ.

АММІАКЪ (Ammoniaque), азотный водородъ (Azoture d'hydrogène) $N H^6$ (Химія). Древнимъ Амміакъ вовсе не былъ извѣстенъ. Алхимики звали его только въ соединеніи съ углеродною кислотою и эту соль называли (*alcali volatile*), иногда нашатырнымъ спиртомъ (*Spiritus solie ammoniac.*). Въ половинѣ XVIII столѣтія Блаккъ (Black), первый отличилъ чистый Амміакъ отъ углеродно-кислаго. Но съ 1807 года сдѣлалось извѣстнымъ, что, такъ называвшіяся постоянныя щелочи, кали и натръ, суть металлическіе окислы. Амміакъ по многимъ свойствамъ, особливо по отношенію къ кислотамъ, всегда былъ наряду съ этими щелочами. Основываясь на такомъ разительномъ сходствѣ, и не смотря на всѣ прежнія опредѣленія составляющихъ частей Амміака, Дэви предположилъ, что и въ послѣднемъ непремѣнно долженъ быть кислородъ. Въ такомъ предположеніи онъ подвергъ дѣйствію электричества амміаковую соль, нашатырь, и, къ общему удивленію, получилъ металловидное вещество, сходное съ амальгамами, образующимися при разложеніи кали и натра симъ же способомъ. Это вещество Дэви принялъ за дѣйствительную амальгаму; металлъ, соединяющійся здѣсь со ртутью, назвалъ аммоніемъ (*ammonium*), и Амміакъ, по его мнѣнію, оказался окисломъ сего металла, аммонія.

Между тѣмъ ни аммонія, ни кислорода, въ отдѣльномъ состояніи, и по сіе время никакими извѣстными средствами изъ Амміака получить не возможно. Всякое разложеніе, всякое составленіе Амміака только болѣе подтверждаетъ, что составляющія части онаго суть азотъ и водородъ. Берцеліусъ, усиливаясь доказать существованіе аммонія, прежде предполагалъ, что и азотъ и водородъ суть окислы того же аммонія. Теперь онъ принимаетъ водородъ и азотъ за окислы разныхъ металловъ: аммоній за металлъ сложный, состоящій изъ основанія азота (*nitricum*) въ соединеніи съ водородомъ, и Амміакъ, за соединеніе этого азотнаго основанія (*nitricum*) съ кислородомъ. Французскіе и большая часть Нѣмецкихъ химиковъ вовсе не признаютъ существованія аммонія, азотъ и водородъ принимаютъ за простыя начала. Амміакъ же — состоящимъ изъ сихъ началъ.

Въ природѣ Амміакъ находится только въ соединеніи съ кислотами; онъ бываетъ между произведеніями броженія животныхъ и азотистыхъ растительныхъ веществъ. Чистый Амміакъ всегда получается въ видѣ газа, чрезъ нагрѣваніе нашатыря и чистой извести, и собирается въ сосуды, наполненные ртутью. Теорія сего процесса состоитъ въ слѣдующемъ: нашатырь есть соединеніе Амміака съ хлористо-водородною кислотою, которая состоитъ изъ хлора и водорода; известь есть окисель металла кальція. При смѣшеніи нашатыря съ известью, особливо при нагрѣваніи смѣси, кислородъ извести соединяется съ водородомъ кислоты и составляетъ воду; хлоръ кислоты соединяется съ кальціемъ извести, чрезъ что образуется хлористый кальцій въ твердомъ видѣ; Амміакъ, отдѣлившись отъ хлористо-водородной кислоты, остается свободнымъ и получаетъ видъ газа. Амміаковый газъ безцвѣтенъ и прозраченъ, какъ воздухъ. Онъ имѣетъ весьма крѣпкій, острый запахъ; сильно дѣйствуетъ на глаза и производитъ слезы. Сравнительный вѣсъ газа = 0, 591. Онъ преломляетъ лучи свѣта вдвое болѣе, нежели воздухъ; ни мало не поддерживаетъ дыханія животныхъ. Когда горящее тѣло погружается въ сей газъ, то, въ плоскости прикосновенія газа съ воздухомъ, пламя сильно увеличивается и потомъ скоро потухаетъ. Это явленіе показываетъ, что амміаковый газъ можетъ горѣть, и при 32° к. переходитъ въ капельное состояніе. Та же перемѣна происходитъ съ этимъ газомъ, когда и при температурѣ, около 8° к., будетъ произведено на него давленіе въ 6,5 атмосферъ. Электрическая искра, безпрестанно проходящая сквозь небольшую массу этого газа, хотя медленно, но

разлагаетъ его совершенно. Вмѣсто Амміака образуется смѣсь газовъ азотнаго и водороднаго; перваго получается по объему одна, послѣдняго три части. Согласно съ этимъ опытомъ всѣ другіе способы разложенія Амміака показываютъ, что въ составѣ его находится 1 атомъ азота и 3 атома водорода, или въ 100 частяхъ 82,53 перваго и 17,47 послѣдняго. Изъ неметаллическихъ началъ, на Амміакъ особенное дѣйствіе производитъ хлоръ. При одномъ прикосновеніи сухаго хлороваго газа съ такимъ же амміаковымъ, быстро уменьшается объемъ ихъ, образуются густые бѣлые пары, сильно возвышается температура и даже обнаруживается свѣтъ. Здѣсь Амміакъ раздѣляется на двѣ части; одна разлагается, водородъ ея соединяется съ хлоромъ и составляетъ хлористо-водородную кислоту, а азотъ остается свободнымъ; образующаяся хлористо-водородная кислота въ то же время соединяется съ другою частію Амміака, отъ того происходитъ хлористо-водородно-кислый Амміакъ или нашатырь. Амміаковый газъ, будучи приведенъ въ прикосновеніе съ желѣзомъ, мѣдью, серебромъ, золотомъ, платиною, при самомъ началѣ краснаго каленія разлагается, и чѣмъ температура выше, тѣмъ разложеніе происходитъ сильнѣе. Въ произведеніяхъ сего разложенія получаются азотный газъ, водородный газъ и чистый металлъ. Газы получаются въ томъ же самомъ количественномъ содержаніи, въ которомъ они составляютъ Амміакъ; въ металлѣ вѣсъ не измѣняется; другихъ произведеній никакихъ нѣтъ; слѣдственно металлы здѣсь дѣйствуютъ только какъ проводники теплорода, хотя не видно еще причины, почему дѣйствіе, напр. желѣза, гораздо болѣе, нежели платины. Еще менѣе понятно, почему металлы при семъ случаѣ измѣняются въ физическихъ свойствахъ: желѣзо дѣлается ломкимъ, мѣдь измѣняется по цвѣту и бываетъ такъ рыхла, что одно слабое движеніе достаточно для раздробленія оной. Совсѣмъ иначе дѣйствуютъ на Амміакъ потасій или калій и содій или натрій. Сіи металлы, при расплавленіи оныхъ въ амміаковомъ газѣ, разлагаютъ послѣдній: азотъ Амміака соединяется съ металломъ, азотистый металлъ соединяется съ частію неразложеннаго Амміака и образуется амміаковисто-азотный металлъ; водородъ, изъ разложившейся части Амміака, получается въ свободномъ состояніи. При среднемъ давленіи атмосферы и при обыкновенной температурѣ, одна часть воды можетъ растворить до 430 частей по объему, амміаковаго газа. Даже снѣгъ и ледъ чрезъ прикосновеніе съ амміаковымъ газомъ скоро таютъ и потомъ растворяютъ оный. Амміакъ употребляется большею частію въ видѣ раствора, подъ именемъ нашатырнаго спирта. Вода, при раствореніи въ ней амміаковаго газа, увеличивается въ объемѣ: потому нашатырный спиртъ всегда имѣетъ сравнительный вѣсъ менѣе, нежели чистая вода; потому крѣпость его опредѣляется сравнительнымъ вѣсомъ. При сравнительномъ вѣсѣ = 0,875 нашатырный спиртъ содержитъ 67,5 воды и 32,5 Амміака. Нашатырный спиртъ безцвѣтенъ, производитъ весьма сильный, ѣдкій вкусъ и запахъ; на цвѣтныя матеріи онъ также дѣйствуетъ, какъ натръ и кали; при температурѣ въ 32°к., застываетъ, дѣлается непрозрачнымъ и теряетъ запахъ. При обыкновенной температурѣ, тѣмъ болѣе при возвышенной, онъ отдѣляетъ амміаковый газъ и постепенно дѣлается слабѣе, потому его должно хранить въ сосудахъ хорошо закрытыхъ. При кипѣніи нашатырный спиртъ совершенно разлагается, весь газъ отдѣлится, останется почти, или совершенно чистая вода.

Многіе изъ металлическихъ окисловъ растворяются въ нашатырномъ спиртѣ при обыкновенной температурѣ. При испареніи многіе изъ сихъ растворовъ разлагаются: Амміакъ отдѣляется, окиселъ осаждается; другіе чрезъ испареніе даютъ въ осадкѣ окислы въ соединеніи съ Амміакомъ. Нѣкоторые изъ таковыхъ осадокъ составляютъ, такъ называемые гремучіе металлы, гремучую ртуть, платину, золото и серебро.

Амміакъ соединяется со всѣми кислотами и образуетъ различные роды солей.

Въ нашатырномъ спиртѣ растворяются масла и образуютъ жидкія мыльныя массы.

Амміакъ употребляется въ большомъ количествѣ. Въ химическихъ лабораторіяхъ онъ служитъ какъ реактивъ для узнанія многихъ веществъ и для полученія ихъ въ чистомъ видѣ; въ Медицинѣ какъ наружное и внутреннее лекарство, иногда въ чистомъ видѣ, а болѣе въ соединеніяхъ; въ техническихъ производствахъ, особливо въ красильномъ искусствѣ, Амміакъ составляетъ матеріялъ необходимый.

АММІАКЪ, см. *Нашатырь*.

АММІАНЪ МАРЦЕЛЛИНЪ, Латинскій Историкъ, происходившій отъ одной Греческой фамиліи, родился въ Антіохіи около половины IV вѣка. Въ весьма молодыхъ лѣтахъ онъ вступилъ въ военную службу, и въ царствованіе Императора Константина сдѣлалъ первую кампанію въ Азію, подъ предводительствомъ Урсицина, начальствовавшаго надъ конницею, потомъ сопровождалъ его въ Галлію и Персію, и сколько можно видѣть, служилъ не безъ отличія. Кажется, онъ былъ Христіаниномъ, судя по нѣкоторымъ мѣстамъ его Исторіи, гдѣ онъ упоминаетъ о Христіанствѣ. Мѣсто и время его смерти не совсѣмъ извѣстны; однако же онъ умеръ не прежде 390 года, и вѣроятно въ Римѣ. Римская Исторія Амміана Марцеллина, состоящая изъ 31 книги, заключаетъ въ себѣ царствованія Императоровъ отъ Нервы до Валенція, то есть, отъ 96 до 378 года, и можетъ служить продолженіемъ Тациту и Светонію. Сочиненіе это весьма важно, преисполнено фактовъ и отличается безпристрастіемъ, заслуживающимъ всякую похвалу. Въ этихъ *Res gestæ*, къ сожалѣнію написанныхъ слогомъ испорченнымъ и варварскимъ, встрѣчаются весьма замѣчательныя мѣста. Первыя тринадцать книгъ потеряны; но дошедшія до насъ, заключающія въ себѣ происшествія отъ 353 до 378 года, суть самыя важныя, ибо въ нихъ Амміанъ Марцеллинъ разсказываетъ какъ очевидецъ. Лучшее изданіе его сочиненій начато было Вагнеромъ и окончано послѣ его смерти Эрфурдтомъ (Лейпцигъ, 1808 года, 3 ч. въ 8°). Въ изданіи Валуа (Парижъ, 1681) помѣщено жизнеописаніе Марцеллина, написанное Шиффлетомъ.

АММОДИТЪ, см. *Пескорой*.

АММОЛИНЪ, см. *Алколоидъ*.

АММОНИТЫ. Сіе названіе дается остаткамъ раковинныхъ животныхъ допотопнаго міра, находимымъ въ великомъ множествѣ въ горныхъ слояхъ второстепеннаго образованія. Раковины сіи бываютъ обыкновенно (иногда едва замѣтно) свернуты спирально въ одной плоскости, и внутри раздѣлены многими, болѣе или менѣе изогнутыми поперечными перегородочками; снаружи волнистыя; на краяхъ часто зубчатыя, узловатыя; или снабженныя лопастями или листообразными отростками; чрезъ внутреннія перегородочки, въ срединѣ, или ближе къ краю, проходитъ трубочка (sipho). Судя по образованію и строенію раковины, съ вѣроятностію можно принять, что животное, обитавшее въ оной, принадлежало къ разряду *головоногихъ* (*Cephalopoda*) и было болѣе или менѣе близко къ каракатицамъ (*Sepia*), какъ то можно заключать изъ сходства, какое представляютъ нынѣ живущіе роды: *корабликъ* (*Nautilus*) и *витушечка* (*Spirula*); можетъ быть даже, что сіи раковины были внутреннія, а не внѣшнія. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ Аммониты раздѣляются на многіе роды: Аммониты собст.; орбулиты; скафиты; бакулиты; гамиты; туррилиты и т. д. Величина ихъ бываетъ различна отъ чечевицы и даже до колеса телѣги. *Бр[illegible]дтъ.*

АММОНИТЯНЕ или **АММОНИТЫ** (Евр. сыны Аммона) составляли племя, занимавшее земли къ востоку отъ Палестины, по ту сторону рѣки Іавока (Втор. 3, 16. Нав. 12, 2) до самой Аравіи, и находившееся всегда въ враждебныхъ отношеніяхъ къ народу Іудейскому. Происхожденіе сего народа, въ книгѣ Бытія повѣствуется не довольно честное. По спасеніи Лота отъ опасности, и послѣ гибели городовъ Содома и Гоморры, двѣ дочери Лота думая, что съ гибелью мѣста прежняго ихъ жительства погибли всѣ люди, для обновленія рода рѣшились упоить отца своего, чтобъ получить отъ него новое племя. Предпріятіе удалось, и обѣ дочери родили по сыну. Это были Аммонъ и Моавъ; отъ коихъ послѣ произошло по цѣлому племени. Аммонитяне съ древностію происхожденія, соединяли воинственность, занимали земли крѣпкія отъ природы (Числ. 21, 24), утвердились въ нихъ по изгнаніи Замзумимовъ (Зоммінъ Втор. 2, 20), распространили-было свои владѣнія за Васанъ отъ потока Арнона до рѣки Іавока, но скоро должны были уступить сію страну Израильтянамъ (Суд. 11, 13). Главнымъ городомъ Аммонитянъ была Рабба, которая, въ отличіе отъ другихъ городовъ сего имени, называется въ Св. Пис. Раббат-Аммонъ.

Въ походѣ своемъ изъ Египта въ землю Ханаанскую, Израильтяне не имѣли повелѣнія воевать противъ Аммонитянъ (Втор. 2, 19); но завоевавъ селенія Амморитскія, принадлежавшія прежде Аммонитянамъ (ср. Нав. 13, 25), сами подверглись нападенію, которое Аммонитяне произвели въ соединеніи съ Моавитянами (Суд. 3, 13). По утвержденіи Израиль-

тянъ въ землѣ обѣтованной воспослѣдовали со стороны Аммонитянъ нападенія болѣе сильныя: но неоднократныя пораженія, нанесенныя имъ Іефѳаемъ (Суд. 11, 32 слѣд.), Сауломъ (1 Цар. 11, 11; 14, 47), особенно же Давидомъ (2 Цар. 8, 12; 10, 14) значительно ослабили ихъ силу. Во времена Іосафата напали Аммонитяне снова на Царство Іудейское, но были побѣждены и въ послѣдствіи являются уже данниками Озіи (за 811 лѣтъ до Р. Х.) и его сына Іоѳама (759 лѣто до Р. Х.). Въ пророчествахъ Исаіи (гл. 11 и 12) они снова описываются какъ враждебный народъ, опасный для Израильтянъ. Аммониты, при отведеніи въ плѣнъ 10 колѣнъ Израильскихъ, насмѣхались надъ ними (Соф. 2, 8), успѣли даже отторгнуть подъ свою власть области Заіорданскія, (Іер. 49, 1 слѣд.); по вторженіи Халдеевъ въ Іудею, хотя были они неоднократно еще побѣждаемы Царями Іудейскими (кои сами были уже данниками), но продолжали свои хищническіе набѣги и радовались торжеству побѣдителей (Ез. 21, 1, 20. 29.). И по возвращеніи Израильтянъ изъ плѣна продолжали они свои нападенія на новоустрояемый Іерусалимъ (Неем. 4, 1 слѣд.), даже въ Маккавейскія времена они являются еще въ борьбѣ съ Іудеями. — Іуден питали къ сему народу, едва знавшему осѣдлую гражданственную жизнь, сильную ненависть, и только въ крайней нуждѣ рѣшились укрыться въ его землю (Іер. 40, 11; 41, 15). — Имя Аммонитянъ было извѣстно еще во времена Іустина Мученика; но уже Іосифъ Флавій причисляетъ ихъ къ Келесиріи, а Оригенъ приводитъ ихъ землю подъ общимъ названіемъ Аравіи.

АММОНІЙ. Ртуть, электризуемая отрицательнымъ полюсомъ Вольтовскаго прибора; въ прикосновеніи съ нашатыремъ, превращается въ сортучку (амальгаму), между тѣмъ, какъ при положительномъ полюсѣ освобождается изъ соли хлорный газъ. Въ прикосновеніи съ водою, эта сортучка превращается опять въ чистую ртуть, производя притомъ водородный газъ и амміакъ, какъ будто бы въ ней находилось такое вещество, которое, соединяясь съ кислородомъ воды, образовало при этомъ амміакъ, освобождая водородъ въ ея газообразномъ состояніи. По чрезвычайно близкому сходству этой сортучки, какъ въ видѣ, такъ и въ химическихъ свойствахъ, съ сортучками калія и натрія, происходящими при такихъ же обстоятельствахъ, Берцеліусъ и Деви заключили, что въ ней какъ въ обѣихъ названныхъ амальгамахъ, ртуть соединена съ металлическимъ веществомъ, которое происходитъ изъ амміака и служитъ ему основаніемъ. Они назвали этотъ металлъ *Аммоніемъ*. Такъ какъ нашатырь $\overset{4}{H}\,N\,A$ происходитъ чрезъ взаимное соединеніе безводныхъ газовъ, хлористо-водороднаго и амміаковаго, и при положительномъ полюсѣ, при образованіи амальгамы, кромѣ хлора, ничего болѣе не освобождается; то Аммоній долженъ состоять изъ амміака и водорода $\overset{3}{H}\,H + \overset{\cdot}{H}$ или другими словами изъ 4 двойныхъ атомовъ водорода и одного двойнаго атома азота $=$ $\overset{4}{H}\,N$, и долженъ быть по этому названъ четыреводородистымъ азотомъ. Калій и натрій довольно удобно могутъ быть отдѣлены отъ своихъ сортучекъ и представлены въ металлическомъ видѣ; но всѣ покушенія получить металлическій Аммоній въ отдѣльномъ состояніи, доселѣ остались безуспѣшны. По этому Французскіе химики, отрицая существованіе Аммонія, почитаютъ амальгаму, о которой здѣсь говорится, только за соединеніе ртути съ водородомъ и амміакомъ. *С. Я. Н.*

АММОНІЙ, (*Ammonius*), имя общее многимъ Греческимъ, или лучше Еллинскимъ ученымъ, особенно философамъ Александрійскимъ. Главнѣйшіе изъ нихъ: I. Аммоній *Александрійскій*, перипатетикъ перваго вѣка нашей эры, учитель Плутарха. II. Аммоній *Саккасъ* или *Саккофоръ*, почитаемый за основателя, около 193 года по Р. Х., новоплатонической школы въ Александріи (см. *Александрійская Школа*). Онъ не написалъ ни какого сочиненія, но оставилъ знаменитыхъ учениковъ, съ измѣненіями распространившихъ его ученіе. Полагаютъ, что онъ былъ Христіанинъ. III. Аммоній, сынъ Герміаса, былъ сектаторомъ новоплатонической Александрійской школы; ученикъ Прокла и учитель Симпліція, онъ жилъ въ V и VI столѣтіяхъ; ему обязаны мы за прекрасные коментаріи, до насъ дошедшіе, на многія сочиненія Аристотеля. IV. Аммоній *Грамматикъ*, живший въ Александріи въ IV вѣкѣ по Р. Х., оставилъ *Словарь Синонимовъ* и дру-

гихъ Греческихъ словъ, изданный Валькенеромъ (Лейденъ, 1732), и потомъ Шёффероиъ (Лейпцигъ, 1822 года). Наконецъ V. Аммоній *Ливотомъ*, Александрійскій хирургъ, первый сдѣлавшій операцію надъ больнымъ каменною болѣзнію.

АММОНІУМЪ или АММОНІЙСКАЯ СТРАНА (*Ἀμμωνιακὴ χώρα*) оазисъ, въ Мармарикѣ въ Ливіи, съ мѣстечкомъ, а по мнѣнію другихъ, городомъ *Аммономъ*. Тамъ находился храмъ бога Аммона, знаменитый своимъ оракуломъ, и пользовавшійся въ древности большимъ уваженіемъ. Когда предлагали ему вопросы, то выносили въ вызолоченномъ челнокѣ его статую, украшенную изумрудами и другими драгоцѣнными каменьями. Названіе этой страны Греки производятъ не отъ имени храма и бога Египетскаго, но отъ имени одного пастыря, Аммона, основателя храма, или отъ Діонисія, сына Аммонова, который, по мнѣнію другихъ, ввелъ боготвореніе своего отца въ прекрасной странѣ, лежащей посреди палящихъ песковъ. Храмъ Аммона находился въ серединѣ крѣпости, окруженной тремя стѣнами, а жилища жрецовъ расположены были вокругъ. Геродотъ, Арріанъ и Квинтъ-Курцій, упоминая о храмѣ, говорятъ также о любопытномъ источникѣ, находившемся въ его сосѣдствѣ. Вода этого источника утромъ бывала тепла, въ полдень холодна, вечеромъ снова тепла, а около полуночи горяча, какъ кипятокъ. Извѣстны несчастныя послѣдствія Камбизова похода къ Аммонію. Историки Александра Великаго говорятъ, что этотъ завоеватель посѣщалъ храмъ Аммона, частію изъ любопытства, частію для того, чтобы оракулъ призналъ его божественность. Сей оазисъ называется нынѣ *Сива*. Свѣдѣнія объ этомъ оазисѣ и о проходившей черезъ него торговой дорогѣ, можно найти въ книгѣ Герена: *Мысли о древней торговлѣ*. Смотри также статью *Аммонъ*.

АММОНІУМЪ (*Ammonium*). См. *Аммонъ*.

АММОНІЯКЪ (*Ammoniacum seu Gummi-resina Ammoniaci*). Смолистая камедь, происходящая, по новѣйшимъ открытіямъ, отъ зонтичнаго растенія, называемаго въ Персіи: *Ошакъ* (*Dorema armeni cum Donii; Ferula Ammoniacum Szowitz*). Это растеніе обильно произрастаетъ въ Персіи и Арменіи и принадлежитъ ко второму разряду пятаго класса Линн. сист. (*Pentandria-Digynia*); листья его, напитанные смолою, прогрызаетъ маленькой жукъ, а вытекающая изъ него смолистая камедь сгущается отъ дѣйствія солнца. Въ торговлѣ различаютъ два сорта: 1) *Аммоніякъ зернистый*, или лучшій въ видѣ липкихъ шариковъ, величиною отъ горошины до грецкаго орѣха; цвѣта снаружи желтоватаго, внутри бѣлаго; запаха непріятнаго; вкуса приторно-горькаго съ нѣкоторою остротою. 2) *Аммоніякъ въ комкахъ* (*Amoniac. in placentis*) есть низкій сортъ того же вещества, въ которомъ слившіяся зерна перемѣшаны съ сѣменами, щепками, стебельками и пескомъ, цвѣта сѣраго и пестраго; впрочемъ не рѣдко находятъ тотъ и другой сорть въ разныхъ мѣстахъ одной кипы. Аммоніякъ привозится въ Россію изъ Персіи чрезъ Астрахань и Оренбургъ, а въ другія Европейскія государства чрезъ Трiестъ и Марсель. Онъ былъ уже извѣстенъ древнимъ врачамъ: у Діоскорида растеніе названо *Agasyllis* и упомянуто, что оно находилось въ большомъ изобиліи у храма Юпитера Аммона въ Баркской пустынѣ; отъ сего вѣроятно происходитъ названіе Аммоніякъ.

Аммоніякъ состоитъ изъ эфирнаго масла, смолы и камеди; для медицинскаго употребленія онъ очищается отъ посторонникъ примѣсей толченіемъ и просѣваніемъ сквозь сито въ зимніе морозы (*Ammoniacum depuratum*) или растворенiемъ въ уксусѣ; будучи принятъ внутрь, сильно дѣйствуетъ на слизистыя оболочки, особенно легкихъ, также на кожу, почки, серозныя оболочки и лимфатическую систему, возстановляя въ нихъ правильную жизнедѣятельность; посему онъ и употребляется при леченіи удушья, легочнаго катарра, завалovъ брюшныхъ внутренностей, недѣятельности матки и водяной болѣзни, если того не возбраняютъ: продолжающаяся лихорадка, явное или скрытное воспаленіе, наклонность къ кровянымъ приливамъ, кровотеченіямъ и поносу, и слабое пищевареніе. Даютъ Аммоніякъ, растворенный въ водѣ съ помощію Аравійской камеди или яичнаго желтка (*Emulsio ammoniaci*), или въ пилюляхъ по 5 до 15 грановъ на пріемъ, два или 4 раза въ сутки, рѣдко въ видѣ тинктуры по 20 до 40 капель; онъ входитъ также въ составъ разныхъ пластырей, мазей и припарокъ, употребляемыхъ для разрѣшенія холодныхъ опухолей и затвердѣній:

(*Emplastrum ammoniaci, resolvens Schmuckeri, gammosum*, etc.) *И. Ф. Г.* и *Людвигъ*.

АММОНЪ, *Амунъ* или *Амнъ-Ра*, названіе одного изъ главныхъ божествъ Египетской миѳологіи. Греки принимали Аммона за одно божество съ своимъ Зевсомъ. Египтяне изображали его на своихъ памятникахъ въ видѣ человѣка съ бараньей головою, и Геродотъ объясняетъ это страннымъ миѳомъ, который приведенъ здѣсь въ статьѣ *Египетъ древній* (въ отдѣленіи «Египетская миѳологія»), гдѣ изложена вся система вѣры древнихъ Египтянъ, сколько она извѣстна.

Слово *Аммонъ*, или *Амунъ* въ Коптскомъ языкѣ значитъ — баранъ. У Еремія, Езекіеля и Наума встрѣчаются собственныя имена *Амонъ-Но*: многіе критики полагаютъ, что это имя Египетскихъ Ѳивъ, но это предположеніе ни на чемъ не основано. Аммоновы сфинксы, (criо-sphynx), обыкновенно представляютъ баранью голову на львиномъ тѣлѣ. Храмы Аммоновы носятъ обыкновенно Ammonium; въ Ѳивахъ находится ихъ два.

Слово *Амонъ*, или *Амнъ*, входитъ въ составъ многихъ царскихъ именъ и титуловъ, какъ напр. *Амен-отфъ* (Мемнонъ), *Пт-амонъ*, и т.д. Обыкновенный титулъ Рамсеса, сколько можно полагаться на искусство чтенія іероглифовъ въ нынѣшнемъ, младенческомъ его состояніи, былъ, кажется, *Амнъ-май*, «Амонъ-любимый», нѣчто въ родѣ Греческаго Διφίλος, Германскаго Gottlieb и Славянскаго *Богумилъ*. Но всѣ эти чтенія должно принимать съ крайнею осторожностью (См. *Іероглифы*.

Египетскій Аммонъ не имѣетъ ни какого этимологическаго сродства съ именемъ народа Аммонитовъ, или Аммантитовъ, который обиталъ въ части Сиріи, называемой Филадельфовою Аравіею: это слово чисто Еврейское, и происходитъ отъ имени предка Аммонитовъ, *Бенъ-амми*, что значитъ — племянникъ (См. *Аммониты*). *О. И. С.*

АММОНЪ, Христоферъ Фридрихъ фонъ (v. Ammon), первый придворный въ Дрезденѣ проповѣдникъ и Членъ Духовнаго Совѣта, род. въ Байрейтѣ въ 1766 году; съ 1789 года былъ профессоромъ въ Эрлангенѣ и въ Геттингенѣ, и переведенъ въ 1813 въ Дрезденъ. Онъ считается въ числѣ первыхъ нынѣшнихъ проповѣдниковъ въ Германіи, и сверхъ того извѣстенъ многими богословскими сочиненіями, заслужившими уваженіе.

АММОСЪ, протоіерей Софійскаго Собора въ Великомъ-Новѣгородѣ. Имя его должно быть сохранено Исторіею по слѣдующей чертѣ сего истиннаго сына отечества. Въ смутныя времена Царя Василія Шуйскаго, Шведскій Генералъ Де-ла-Гарди, бывъ союзникомъ Русскихъ, напалъ нечаянно ночью (1611) на Новгородъ, когда гарнизонъ и жители, ни мало не опасаясь его, были погружены въ спокойный сонъ. Шведы рѣзали безоружныхъ; всѣ отъ ужаса бѣжали, сами не зная куда: только горсть людей, подъ начальствомъ Стрѣлецкаго Головы Василія Гаютина, Атамана Шарова, Дьяковъ Голенищева и Орлова, не хотѣла сдаться и легла на мѣстѣ. Еще одинъ домъ, на Торговой сторонѣ казался неодолимою твердынею; Шведы приступили и не могли взять его: тамъ мужествовалъ нашъ Аммосъ съ своими друзьями, въ глазахъ Митрополита Исидора, который на стѣнахъ крѣпости пѣлъ молебенъ, издали давалъ ему благословеніе крестомъ и рукою, снявъ съ него какую-то церковную епитимію. Наконецъ Шведы сожгли и домъ, и хозяина, послѣдняго славнаго въ Исторіи Новогородца. См. *Лѣтопись о мятежахъ* 239 и *Видекинда*, II, 39. *Яз.*

АММУНИЦІЯ. Подъ симъ названіемъ заключаются казенныя вещи, снаряженіе солдата составляющія, какъ-то: киверъ, каска, портупея, перевязь, патронная сума, манерка, ранецъ съ ремнями, ружейный ремень, и проч. Симъ вещамъ опредѣлены штатами сроки, соразмѣрные съ прочностію и употребленіемъ каждой, а на поддержаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ назначены ремонтныя деньги. Вещи сіи и ремонтныя деньги отпускаются въ полки изъ Коммисаріатскаго вѣдомства. Слово это есть испорченное изъ Французскаго Munition.

АММУНИЧНЫЯ ДЕНЬГИ отпускаются солдату для заведенія третьей рубахи, шерстяныхъ носковъ, щетки, для шитья, смазки сапоговъ и чистки аммуниціи и проч. Солдатъ получаетъ оныхъ въ годъ 1 руб. 78 копѣекъ.

АМНИСТІЯ, (сл. Греческое), совершенное прощеніе и освобожденіе отъ наказанія, даруемое цѣлымъ мѣстамъ и классамъ народа, сдѣлавшимся виновными въ какомъ либо преступленіи, обыкновенно подъ такимъ условіемъ, что они тотчасъ или до опредѣленнаго срока возвратятся къ своимъ обязанностямъ. Такъ обыкновенно вызываются

обратно отъ времени до времени бѣглецы, подъ обезпеченіемъ полной Амнистіи, т. е., совершеннаго прощенія. Равнымъ образомъ объявляется Амнистія обыкновенно при возстаніи цѣлыхъ областей или земель, поелику наказаніе по строгости законовъ часто было бы неудобоисполнительно; довольствуются по самой большой мѣрѣ, исключить изъ сего главныхъ зачинщиковъ и предводителей. Послѣ внутреннихъ потрясеній и гражданскихъ войнъ, забвеніе прошедшаго есть необходимое условіе мира; но часто оно бывало только обманчивое обезпеченіе. За Амнистіею, или религіознымъ всепрощеніемъ, во Франціи въ 1570, послѣдовало въ 1572 ужасное избіеніе Гугенотовъ по повелѣнію Карла IX (См. *Варѳоломеева ночь, или Кровавая свадьба*). Славныя Амнистіи были въ Пассавскомъ договорѣ 1552 г., гдѣ походъ Курфирста Морица Саксонскаго противъ Императора Карла V, названъ весьма кротким выраженіемъ, «военное движеніе,» и всѣмъ принявшимъ въ оном участіе опредѣлено совершенное забвеніе и принятіе вновь въ милость. Также и въ Вестфальскомъ мирѣ, послѣ многихъ затрудненій, была дарована совершенная и всеобщая Амнистія, отъ начала Богемскихъ смутъ, рѣшеніе коихъ, послѣ тридцатилѣтней войны, было бы дѣло не легкое. Въ Англіи, при возстановленіи Карла II, объявлена генеральная Амнистія въ 1660 г., изъ которой Король не исключилъ ни кого; Парламентъ же исключилъ собственно убійцъ Короля, именно судей Карла I. Французская революція богата Амнистіями. Побѣждающая партія обѣщала имъ или предоставляла себѣ ими безнаказанность за содѣянныя преступленія. При возстановленіи престола Бурбоновъ, конечно не возможно было объявить формальную Амнистію; но Конституціонною хартіею, легкое преслѣдованіе за политическія мнѣнія и разногласіе, было запрещено. Не смотря на свое отреченіе, Наполеонъ почиталъ тѣхъ, кои въ 1814 году содѣйствовали къ низверженію Императорскаго престола, за государственныхъ преступниковъ, и далъ имъ 12 Августа 1815 года изъ Ліона Амнистію, изъ которой были исключены только 13 особъ (кн. Талейранъ; Бурьенъ; Герц. Дальбергъ и др.). При вторичномъ возстановленіи 12 Янв. 1816 г., дарована была совершенная Амнистія всѣмъ принимавшимъ непосредственное участіе въ похищеніи Наполеономъ престола, и только исключены 19 лицъ, надъ коими, по сдѣланному распоряженію 24 Іюля 1815 года, долженъ быть произведенъ судъ (Ней, Лебедойеръ, Лавалетъ, Бертранъ, Ровиго и др.); далѣе 38 другихъ (Сультъ, Бассано, Вандаммъ, Карно, Гюллень, Мерлень и т. д.), коихъ Король въ теченіе двухъ мѣсяцевъ можетъ изгнать; наконецъ всѣхъ, подававшихъ голоса на смерть Людовика XVI (régicides), и въ продолженіе 100 дней похищенія, отправлявшихъ какую либо публичную должность. Многимъ изъ нихъ было въ послѣдствіи дозволено возвращеніе, а послѣ революціи 1830 г. могли, за исключеніемъ фамиліи Бонапартовъ, возвратиться и всѣ. Также и въ Португальскихъ и Итальянскихъ революціяхъ и возстановленіяхъ объявлены были подобныя политическія Амнистіи, съ большими или меньшими ограниченіями. Въ Вѣнскомъ мирѣ, между Пруссіею и Саксоніею, заключалась также статья, утверждавшая таковую же Амнистію. Долгое время безуспѣшно склоняли Фердинанда VII къ Амнистіи за революцію 1820 года, и наконецъ Королева въ 1832 году объявила оную отъ его имени, съ немногими только исключеніями. Донъ-Мигуэль въ Португаліи не могъ рѣшиться на Амнистію, хотя Англія соглашалась за то его признать съ своей стороны Португальскимъ Королемъ.

АМНІОМАНТІЯ, способъ гаданія Древнихъ, заключаемый изъ перепонки или сорочки, покрывающей иногда голову, а иногда, почти все тѣло родившагося младенца. Полагали, что этотъ младенецъ будетъ въ жизни своей счастливъ; отсюда произошла извѣстная у насъ пословица: онъ (или она) въ сорочкѣ родился.

АМОВЖА, *Амовожа*; *Омовжа*, *Омовыжа*. (См. *Эмбахъ*.)

АМОЛЬ, Персидскій городъ въ области Мазандеранъ, расположенный на рѣкѣ Герауз, которая протекаетъ черезъ него въ разстояніи почти восемьнадцати верстъ отъ южнаго берега Каспійскаго Моря, подъ 36° 30′ сѣверной широты и 52° 23′ 55″ восточной долготы отъ Гринвича. Черезъ рѣку, которая быстра и многоводна, сдѣланъ мостъ съ двѣнадцатью аркадами и въ восемъ футовъ шириною. Единственное замѣчательное зданіе въ Амолѣ — развалины мавзолея, воздвигнутаго Шахомъ Аббассомъ надъ прахомъ своего предка съ матерней стороны, Сеида

Каевамъ-Уддина, иначе Миръ-Бузюрга, который умеръ въ 1378 году. Это было довольно великолѣпное зданіе, но отъ бывшаго лѣтъ за двадцать землетрясенія оно большею частію обрушилось. Прежде и въ самомъ городѣ и въ окрестностяхъ его видны были еще другія обширныя развалины; теперь отъ нихъ остались только груды земли. Амоль раздѣленъ на восемь *мегалле*, или частей, имѣетъ отъ 4,000 до 5,000 домовъ, и зимою, когда въ немъ болѣе бываетъ жителей, число ихъ простирается отъ 35 до 40,000. Базары обширны, богаты товарами, хотя торговля производится только съ окрестными деревнями. Амоль, столица области того же имени, съ которой въ годъ собирается до 200,000 рублей дохода. Съ юга горы подходятъ къ самому городу; все пространство между нимъ и моремъ покрыто густымъ лѣсомъ. Много домиковъ разсѣяно группами между деревьевъ, и нѣтъ ни одной прямой улицы.

АМОМЪ, или *Ормушъ* (*Amomum* Linn.), родъ растеній, принадлежащій, по Линнею, къ первому классу, одномужество, и къ отряду одноженство, а по естественной системѣ, составляетъ образецъ семейства *Амомовыхъ* растеній (*Amomeæ*, seu *citamineæ*.) Въ цвѣткахъ Амома околечье двойное: наружное-тонкое и на вершинѣ трехраздѣленное, а внутреннее (вѣнчикъ, *corolla*— по Линнею) окрашенное, и глубоко раздѣленное на четыре лопастники, изъ коихъ нижняя и большая именуется *губочкою* (*labellum*); тычинка, приростшая къ трубочкѣ околечья, похожа на лепестокъ и снабжена при основаніи двумя боковыми приростками; верхушка ея раздѣлена на три лопастники, а пыльникъ состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ, боковыхъ мѣшечковъ; пестикъ состоитъ изъ трехмѣстнаго яичника и нитевидной булавочки, оканчивающагося впалымъ устьемъ. Плодъ есть многосѣменная, сросшаяся съ чашечкою, коробочка, внутри раздѣленная на три мѣстечка.—Растенія, составляющія родъ Амома, суть многолѣтнія травы, и одна только порода представляется деревцомъ (*Amomum arboreum*, *Loureiro*); корни ихъ толсты, мясисты и большею частію ароматные; листья ланцетовые или продолговатые, цѣльные; цвѣтки расположены въ видѣ колосьевъ на вершинѣ стебля. Извѣстно около пятнадцати или двадцати видовъ Амома; кои сами собою родятся въ Индіи, Африкѣ и въ Южной Америкѣ. Изъ нихъ примѣчательнѣе слѣдующіе: 1) *Amomum Cardamomum*, L., доставляющее круглый кардамонъ (*Cardamomum rotundum*). 2) *Амомъ-Райское зерно* (*Amomum Granum Paradisi*, L.), который родится въ Гвинеѣ, на островахъ Мадагаскарѣ и Цейлонѣ, въ тѣнистыхъ болотистыхъ мѣстахъ при подошвахъ горъ; сѣмена его, извѣстныя подъ именемъ *Райскихъ зеренъ* (*Grana Paradisi*), также *Манигетты* или *Мелегетты* (*Maniguetta et Meleguetta*), привозятся въ Европу, вынутыя изъ коробочекъ своихъ; они угловаты, снаружи темнощвѣтны и лосклы, а внутри бѣлы; величиною равны сѣменамъ рѣдьки. По увѣренію нѣкоторыхъ писателей, коробочки видомъ и величиною подобны малымъ смоквамъ, тонки, ломки и темнокрасны. Райскія зерна издаютъ слабый запахъ кардамона, а вкусомъ похожи на перецъ; онѣ рѣдко употребляются въ Медицинѣ—и иногда для приправы яствъ. Въ аптекахъ называютъ несвойственно Англійскій перецъ: *Semen amomi*. Линней причислялъ къ роду Амома и настоящій или мелкій кардамонъ, также имбирь, куркуму и другіе пряные корни; но нынѣ относятся сіи вещества къ другимъ родамъ растеній. (См. *Имбирь*, *кардамонъ*, *куркума*, *цытварный корень*.). *Я. З.*

АМОРЕТТИ (Карлъ), Аббатъ, родился въ Онельи 13 Марта 1741, умеръ въ Миланѣ 24 Марта 1816. Онъ былъ великій минералогъ и съ 1797 библіотекарь въ Амброзіанѣ. Въ 1757 году вступилъ онъ въ Августинскій Орденъ, но послѣ Папою перемѣщенъ въ свѣтское духовенство и 1772 сдѣланъ профессоромъ Церковнаго Права въ Пармѣ. Будучи чрезвычайно свѣдущъ въ новыхъ языкахъ, онъ старался сообщить единоземцамъ своимъ познанія объ успѣхахъ въ наукахъ, сдѣланныхъ другими націями, и съ нѣкоторыми друзьями своими издалъ: «Nuova scelta d'opuscoli interessanti sulle scienze e sulle arti» (27 ч. Мил. 1775—88, 4). Обладая знаніемъ горнаго дѣла, вступилъ онъ въ 1808 году въ consiglio delle miniere. Онъ первый устремился къ точному разысканію драгоцѣнностей Амброзіаны, въ чемъ послѣ такъ много успѣлъ Майо. Ему обязаны мы напечатаніемъ рукописей Леонарда да Винчи (1804) и дополненіями къ тому, что собрано чрезъ Фумагалли, Мальдонадо и Пигафетта (1811). Въ 1806 издалъ Аморетти біографію Леонарда да Винчи. Изъ большаго своего творенія:

«Della rabdomanzia ossia elettrometria animale ricerche fisiche e storiche» (Мил. 1808.), издалъ онъ отрывокъ: «Elementi di elettr. animale» (Мил. 1816). — *Марія Пеллегрина Аморетти* — родилась 1756; будучи 16 лѣтъ, явилась она уже защитницею нѣкоторыхъ философическихъ положеній; потомъ училась правовѣдѣнію, получила въ 1777 въ Павіи званіе доктора Правъ и умерла въ Онельи 12 Ноября 1787.

АМОРИ. Два Короля Іерусалимскихъ носили это имя Готскаго происхожденія (отъ *амаль*, небо и *рикс*, богатый), принадлежавшее также одному Визиготскому Королю, внуку Ѳеодорика Великаго, царствовавшему съ 526 по 531 годъ.

Амори I, Графъ Яффскій, сдѣлался Королемъ Іерусалимскимъ въ 1162 году по смерти брата своего Балдуина III; ему было тогда только 27 лѣтъ (см. *Іерусалимъ* [*Королевство*]). Онъ былъ государь тщеславный, честолюбивый и корыстолюбивый; Исторія упрекаетъ его въ чрезвычайной скупости. Онъ провелъ осьмилѣтнее свое царствованіе въ войнахъ съ Халифомъ Египетскимъ, естественнымъ союзникомъ Франковъ противъ Сельджукидовъ, и съ знаменитымъ Пуреддиномъ, Султаномъ Алеппскимъ, и между тѣмъ искалъ дружбы то того, то другаго, смотря по обстоятельствамъ, не совѣстясь разторгать договоры, только что заключенные, когда они были препятствіемъ исполненія его новыхъ намѣреній. Предпріятіе его завоевать Египетъ, съ которымъ онъ былъ въ союзѣ, не удалось, и Саладинъ вскорѣ прекратилъ его набѣги, угрожая его собственной столицѣ. Амори былъ принужденъ просить помощи у Императоровъ Константинопольскихъ и у государства Латинскаго вѣроисповѣданія. Онъ умеръ въ 1173 году. См. *Исторію Крестовыхъ походовъ* Мишо и I томъ сочиненія Генерала Фуока: *Таблицы, касающіяся до временъ Крестовыхъ походовъ* (Лейпцигъ, 1824, 4 т. въ 8 д. л.)

Амори II, Лузиньянъ (см. это слово) былъ сначала Королемъ Кипрскимъ, и былъ призванъ на колеблющійся престолъ Іерусалимскій по вступленіи въ бракъ съ Изабеллою, дочерью Амори I, и вдовою Генриха ГрафаШампанскаго, который уже и самъ былъ только по имени Королемъ Іерусалима, находившагося въ это время во власти невѣрныхъ. Его царствованіе, состоявшее въ одномъ названіи, продолжалось съ 1197 по 1205 годъ. Поддерживаемый Императоромъ Генрихомъ VI, онъ нѣсколько разъ одерживалъ поверхность надъ Сарацынами, но однако жъ не могъ завоевать Палестины и перенести столицу свою изъ Сенъ-Жанъ-д'Акра или Птолемаиды въ Іерусалимъ.

АМОРОЗО, Amoroso (нѣжно-трогательно) Итальянское слово, употребляемое въ музыкальныхъ надписяхъ для означенія медленнаго и выразительнаго хода пьесы.—Музыкальныя сочиненія, надъ коими оно ставится, требуютъ отъ исполнителя звуковъ мягкихъ, нѣжныхъ, трогательныхъ.

АМОРОСЪ, (Amoros), Францискъ, Испанскій дворянинъ, родившійся въ 1769 году, служилъ въ отечествѣ своемъ въ разныхъ должностяхъ; но, присягнувъ Іосифу Наполеону, принужденъ былъ искать убѣжища во Франціи. Тамъ онъ завелъ первое училище *Гимнастики*, за которымъ послѣдовали многія другія. Онъ издалъ объ этомъ предметѣ книгу, подъ заглавіемъ: Manuel d'éducation physique, gymnastique et morale, Paris 1831. (Руководство къ воспитанію физическому, гимнастическому и нравственному.)

АМОРТИЗАЦІЯ, *(Amortisatio).* Во многихъ иностранныхъ Правахъ, Амортизаціею называется тотъ случай, когда какой нибудь предметъ или исключается изъ обращенія между частными лицами, или вовсе уничтожается, и признается недѣйствительнымъ; такъ напр. если участокъ земли, по сдѣланному умирающимъ завѣщанію, переходитъ въ собственность монастыря или другаго богоугоднаго заведенія; если какой нибудь документъ объявляется недѣйствительнымъ, чему обыкновенно предшествуетъ вызовъ тѣхъ лицъ, которыя могли бы доказать дѣйствительность документа. Амортизаціею называется также погашеніе государственныхъ долговъ, когда государственныя облигаціи скупаются на счетъ казны съ тою цѣлію, чтобы не пускать ихъ болѣе въ ходъ. Это не есть совершенная уплата, потому что все еще продолжается платежъ процентовъ изъ государственной казны, только они поступаютъ въ кассу, назначенную для погашенія долговъ, а между тѣмъ симъ средствомъ правительство удерживаетъ на извѣстной степени курсъ облигацій. (См. *Погашеніе долговъ.*) *Р. А. Ш.*

АМОСОВЪ, Ѳедоръ, Боярскій-сынъ,

былъ послѣдній изъ прежнихъ Русскихъ мореплавателей, предпринимавшихъ путешествіе для открытій на загадочномъ еще по сіе время большомъ острову въ Ледовитомъ морѣ, между устьями Колымы и Индигирки, о существованіи котораго и нынѣ еще сильно сомнѣваются, хотя оно снова было подтверждено Сарычевымъ, на путешествіи его 50 лѣтъ тому назадъ. Еще въ 1645 году до Якутскаго Воеводы дошли слухи о большомъ, обильномъ звѣрями островѣ, лежащемъ будто бы на Ледовитомъ морѣ противъ устья Колымы. Изъ казаковъ и промышленниковъ того времени, первый видѣлъ его Михаилъ Стадухинъ, потомъ Никифоръ Мальгинъ, еще позже Михаилъ Насѣдкинъ, Иванъ Шамаевъ, Алексѣй Поротовъ, Яковъ Пермаковъ и Меркулъ Вагинъ. Правительство дѣлало многократныя попытки, чтобы открыть, какое основаніе имѣли сбивчивыя и, какъ казалось, мало вѣроятія заслуживавшія показанія всѣхъ этихъ людей о помянутомъ островѣ; но всѣ сіи покушенія оставались тщетными. Замѣчательно однако же, что въ главномъ дѣлѣ всѣ показанія были согласны. Въ 1723 году Боярскій сынъ Ѳедоръ Амосовъ явился въ Якутскъ съ предложеніемъ предпринять поиски острова, о которомъ, по его увѣренію, имѣлъ онъ уже предварительныя свѣдѣнія; по его мнѣнію, островъ занималъ все пространство моря между Явою и Индигиркою. Когда предложеніе его было одобрено, отправился онъ съ нѣсколькими человѣками къ устью Колымы, чтобы оттуда пуститься въ море. Тамъ встрѣтился онъ съ промышленникомъ Иваномъ Вилегинымъ, который разсказалъ ему, что самъ былъ на томъ острову въ 1720 году, и что сей островъ простирается отъ Яны далѣе устья Колымы; но что онъ не можетъ удостовѣрить, точно ли это островъ, или скорѣе полуостровъ. Эту землю, по словамъ его, можно видѣть въ ясную погоду съ твердой земли отъ устья Чукочьей. По причинѣ густаго льда, шедшаго изъ устья Колымы, Амосовъ не могъ выдти въ море; пытался въ 200 верстахъ далѣе на Востокъ, отъ берега, гдѣ кочевали Шелаги, племя Чукчей, подъ начальствомъ Копая; но и тамъ былъ остановленъ льдами и противными вѣтрами; и наконецъ, не совершивъ своего предпріятія, принужденъ былъ возвратиться въ Якутскъ. Отрады Берингової экспедиціи не доходили такъ далеко на Востокъ, какъ бы нужно было для удовлетворительнаго рѣшенія вопроса, и такимъ образомъ дѣло осталось въ прежнемъ положеніи; однако же вообще полагали, что извѣстія первыхъ открывателей основаны были на невольномъ заблужденіи или преднамѣренномъ обманѣ: или они ошибочно почли землею отдаленныя туманныя отмели, или разсказывали сказки, чтобы придать нѣкоторую важность своимъ путешествіямъ и самимъ себѣ, а можетъ быть и для того, чтобы исходатайствовать себѣ прощеніе за прежніе безпорядки и преступленія. Достовѣрно то, что подъ помянутою широтою по сіе время не открыто ни твердой земли, ни острова; но столь же откровенно должно признаться и въ томъ, что и изслѣдованія, которыя были предпринимаемы, весьма недостаточны. Сарычевъ, путешествовавшій по берегамъ Восточной Сибири въ 1789 году, подъ главнымъ начальствомъ Биллингса, рѣшительно того мнѣнія, что помянутая неизвѣстная земля существуетъ. Около той части берега Ледовитаго моря, которая должна быть противъ этой земли, нашелъ онъ совершенно безпорядочное теченіе, и такое возвышеніе и пониженіе уровня моря, какого нельзя себѣ представить въ открытомъ Океанѣ, и которое подаетъ поводъ заключать о существованіи морскаго пролива. Продолжительный и сильный юго-западный вѣтеръ, который 22 и 23 Іюня непремѣнно долженъ былъ гнать ледъ въ открытое море и очистить отъ онаго берега, если бы не было вблизи острова, не произвелъ на ледъ ни малѣйшаго дѣйствія: этого нельзя объяснить иначе, какъ тѣмъ, что ледъ былъ задерживаемъ лежащимъ насупротивъ островомъ. Въ то же время Капитанъ Шмалевъ узналъ отъ Чукчей, что противъ Шелагскаго мыса есть обитаемый островъ, до котораго зимою можно доѣхать по льду на оленяхъ въ одинъ день. *И. Ѳ. Шт.*

АМПЕРЪ, (Ampère) Андрей Марія, Членъ Парижской Академіи Наукъ, профессоръ Политехнической школы и Французскаго Коллегіума, род. въ Ліонѣ въ 1775 г., занимался математикою, физикою, и преимущественно изслѣдованіями электромагнетизма. Многія сочиненія его разсѣяны по разнымъ журналамъ; а особо напечатаны: *Изслѣдованія математической теоріи игры* (Considérations sur la théorie mathématique du jeu,

Lyon, 1802). Академія Наукъ объявила, что это сочиненіе, въ которомъ доказывается несомнѣнность разоренія каждаго страстнаго игрока, могло бы излечить игроковъ, если бъ они имѣли сколько нибудь понятія о Геометріи. Главнѣйшее твореніе его есть: *Теорія электродинамическихъ явленій, извлеченная единственно изъ опытовъ*: (Théorie des phénomènes électrodynamiques, uniquement déduite de l'expérience, Paris 1826, въ 8). Разныя диссертаціи Ампера собраны въ Recueil d'observations électrodynamiques. — Сынъ его сдѣлался извѣстенъ литературными трудами, помѣщенными въ Globe, въ Revue de Paris, въ Revue de deux mondes и пр. Онъ поступилъ профессоромъ Литературы во Французскомъ Коллегіумѣ, на мѣсто умершаго Андріе.

АМПЛИТУДА (l'Amplitude; die Amplitude), слово астрономическое, означающее 1) дугу горизонта, заключающуюся между точкою востока или запада и центромъ свѣтила, когда оно восходитъ или заходитъ; 2) разность *высотъ полюса* (см. *Полюсъ*) двухъ мѣстъ, находящихся на земной поверхности. Въ послѣднемъ значеніи слово сіе употребляется при *измѣреніи градуса меридіана* (см. *Меридіанъ*).

АМПЛИТУДА. Одинъ изъ элементовъ, входящихъ въ эллиптическую функцію. (См. *Эллиптическія функціи.*) *В. Х.*

АМПЛИФИКАЦІЯ, распространеніе. Такъ называется сочиненіе или часть его, въ которомъ излагаемый авторомъ предметъ развитъ въ подробности и описанъ со всѣхъ его сторонъ. Амплификація или изложеніе предмета со всѣми возможными дополненіями и прикрасами, находится во многихъ поэмахъ и ораторахъ древности. Въ четвертой пѣсни Энеиды находимъ прекрасную Амплификацію въ изображеніи отчаянія Дидоны, рѣшившейся на самоубійство. Амплификація составляетъ одно изъ главныхъ средствъ Цицерона; красотою и силою подробностей онъ увлекалъ и убѣждалъ слушателей. Въ новѣйшія прозаическія времена Амплификація сдѣлалась излишнею. Вольтеръ сказалъ весьма справедливо: «Мы не распространяемъ рѣчи, когда говоримъ то, что сказать нужно; если же сказано все необходимое, то всякое къ тому прибавленіе излишне и вредно». Вообще всякій писатель долженъ употреблять именно столько словъ, сколько ему нужно для достиженія своей цѣли, ни болѣе ни менѣе: въ первомъ случаѣ рѣчь его будетъ растянута и утомительна; въ послѣднемъ темна и суха. — Въ школахъ занимаютъ Амплификаціями, или распространеніемъ главной темы, учениковъ, занимающихся Риторикою. Тотъ же Вольтеръ, которому мы въ дѣлахъ языка и вкуса охотно отдаемъ первенство, говоритъ, что это средство служитъ къ внушенію ученикамъ слога сбивчиваго и вялаго. Учите ихъ не распложать, а сокращать изложеніе мыслей, и говорить кратко, сильно и убѣдительно.

АМПУЛА или Ампулла (Ampulla), происходитъ отъ слова *Amplum vas*, а можетъ быть и отъ двухъ словъ Amplo olla, большой сосудъ; его находятъ и между древними Германскими словами, Ampel, лампада. Вообще оно означаетъ стклянку или какой нибудь сосудъ, а въ тѣсномъ смыслѣ церковный сосудъ съ мѵромъ. У Дюканжа часто встрѣчается слово Ampula, означающее безъ различія всякіе роды сосудовъ для содержанія жидкостей.

Напротивъ того священная или Реймская Ампула, есть священный сосудъ, хранимый въ Реймскомъ соборѣ и заключающій въ себѣ мѵро, которое употребляется при торжественномъ помазаніи Королей на царство. По народному повѣрью, сіе мѵро принесено было бѣлою голубицею во время помазанія на царство Кловиса въ 496 году. Съ тѣхъ поръ, сіе чудесное мѵро употреблялось при коронованіи всѣхъ преемниковъ Кловиса.

Происхожденіе сего преданія, всюду распространившагося, описано въ первый разъ Гинкмаромъ Реймскимъ. За нимъ всѣ туземные и иностранные писатели, излагавшіе исторію Кловиса, упоминаютъ о безусловной вѣрѣ въ чудо Святой Ампулы, желая симъ доказать народу, что перворожденный сынъ Церкви, былъ удостоенъ Божеской благодати, и чтобы придать болѣе блеска крещенію перваго Христіанскаго Короля. Но какъ Григорій Турскій, ближайшій современникъ, достойный вѣроятія, умалчиваетъ о священной Ампулѣ, и Трусскій Епископъ Никита, коего повѣствованіе о крещеніи Кловиса и понынѣ еще существуетъ, ничего не говоритъ ни объ Ампулѣ, ни о голубѣ; то сіе молчаніе заставляетъ насъ сомнѣваться въ справедливости повѣствованія Гинкмара о семъ чудѣ.

АМРАГАПЪ, Агарманъ, Аргаманъ, великій Володимірскій Баскакъ (см. это слово). Въ

1269 г. В. К. Ярославъ Ярославичъ, бывъ въ Новѣгородѣ, принялъ намѣреніе итти войною на Ревель. На военномъ совѣтѣ былъ и Амраганъ, который одобрилъ сей походъ. Но Датчане и Нѣмцы, претерпѣвшіе недавно передъ тѣмъ пораженіе, не захотѣли новой войны и добровольно уступили Русскимъ всѣ берега Наровы. Нѣкоторыя лѣтописи говорятъ, будто Нѣмцы, боясь имени Татарскаго, одарили его великаго Баскака и всѣхъ Татарскихъ Князей. Въ 1272 или 1273 ходилъ онъ съ В. К. Василіемъ Ярославичемъ воевать Новгородцевъ и возвратились со многимъ полономъ. Болѣе о немъ ничего неизвѣстно; также не знаемъ, былъ ли онъ первымъ великимъ Баскакомъ, или имѣлъ предшественника, по крайней мѣрѣ онъ первый въ этомъ званіи упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ. *Яз.*

АМРИЛЬКАЙСЪ, знаменитѣйшій изъ Арабскихъ поэтовъ до Магомета, творецъ одной изъ Моаллакъ. Онъ былъ царемъ одного Арабскаго племени; изгнанный своими подданными, онъ умеръ въ Галатіи. Амрилькайсъ дожилъ до Магомета, но не былъ изъ его послѣдователей; онъ даже писалъ сатиры противъ ученій Исламизма. (См. *Моаллака.*)

АМРУ, *Ибнъ-эль-Ассъ*, одинъ изъ величайшихъ полководцевъ первыхъ временъ Исламизма. Въ царствованіе Халифа Омара онъ много способствовалъ покоренію Сиріи и Месопотаміи, но важнѣйшимъ его подвигомъ было завоеваніе Египта въ 640 году отъ Р. Х. (См. *Халифы*). Взятый въ плѣнъ Греками подъ Александріею, онъ едва не лишился жизни, и обязанъ своимъ спасеніемъ одному изъ вѣрныхъ своихъ рабовъ, который далъ ему пощечину въ то самое время, когда ему уже хотѣли отрубить голову. Обманутые этою хитростью, Греки увѣрились, что онъ простой воинъ, и тотчасъ его отпустили. Радостные крики въ станѣ Аравитянъ извѣстили о возвращеніи туда славнаго полководца. Онъ довершилъ покореніе Египта, и, продолжая свои завоеванія, проникнулъ съ войскомъ въ Нубію и Ливію. Къ этому походу относится знаменитое сожженіе Александрійской библіотеки, о которомъ надобно читать статью: *Александрійская Библіотека.* Если Амру дѣйствительно отапливалъ 4,000 Александрійскихъ баней книгами тамошняго Музеума, что впрочемъ носитъ на себѣ всѣ признаки порядочной басни, а послѣдовало, какъ увѣряютъ, по приказанію самаго Халифа Омара, — то этотъ грубый Аравитянинъ сдѣлалъ то же самое, что ученый кардиналъ Донъ Хименесъ Сиснероса, который, по изгнаніи Мавровъ изъ Испаніи, публично сжегъ въ Кордовѣ 80,000 Арабскихъ рукописей. (См. *Эскуріяль*). Амру, своимъ твердымъ, умнымъ и искуснымъ поведеніемъ, снискалъ привязанность къ себѣ Египтянъ. Онъ вырылъ или возобновилъ каналъ, который, посредствомъ Нила, соединялъ Чермное Море съ Средиземнымъ. При Халифѣ Османѣ онъ отозванъ былъ изъ Египта; но какъ дѣла, черезъ нѣсколько лѣтъ, приняли тамъ худой оборотъ, то снова отправленъ былъ туда. По смерти Османа, онъ избранъ былъ посредникомъ отъ Моаввіи въ спорѣ его съ Аліемъ за халифатъ, и успѣшно исполнилъ это порученіе, обманувъ Аліева посредника и нечаянно провозгласивъ Моаввію Халифомъ. (см. *Али*). Онъ управлялъ Египтомъ до самой смерти, случившейся въ 43 году гиджры (663 Р. Х.) въ Меккѣ или, по другимъ, въ Египтѣ; и былъ чрезвычайно благочестивъ: сначала противникъ Магомета и его ученія, онъ въ 8 году гиджры торжественно принялъ новую религію и сдѣлался однимъ изъ ревностнѣйшихъ ея послѣдователей, такъ, что Мусульмане причисляли его къ «товарищамъ» пророка. (*Асхабъ*). *П. С. С.*

АМРУ, *Ибнъ Кельтумъ*, творецъ одной изъ семи Моаллакъ, знаменитѣйшихъ произведеній Арабской поэзіи до Магомета. Онъ дожилъ до его времени, будучи 150 лѣтъ отроду, но не принялъ Исламизма. (См. *Моаллака.*)

АМРУ, *Ибнъ-Лейсъ*, или *Амру-Лейсъ*, второй государь изъ династіи Соффаридовъ, наслѣдовалъ своему брату Якубу, основателю этого царственнаго дома, и признанъ былъ Султаномъ въ 880 году отъ Р. Х.; умеръ въ 901. (См. *Соффариды.*)

АМСТЕРДАМЪ (Amsterdam). Сей знаменитый торговый городъ, важнѣйшій изъ всѣхъ городовъ Королевства Нидерландскаго, лежитъ на Амстелѣ и на Эй; въ началѣ XIII вѣка онъ былъ рыбачьимъ селомъ, принадлежавшимъ Амстельскимъ помѣщикамъ. Около средины XIII вѣка, Амстердамъ преобразовался въ небольшой городъ, и съ того времени получилъ разныя привилегіи. Въ 1296 году, онъ былъ взятъ и опустошенъ сосѣдними жителями за участіе

Гисбрехта Амстельскаго въ убійствѣ Графа Флориса Голландскаго. Вся страна поступила во владѣніе Графовъ Голландскихъ. Пользуясь многими привилегіями, Амстердамъ вскорѣ завелъ значительный торгъ на Балтійскомъ морѣ, и въ XVI вѣкѣ является въ числѣ главнѣйшихъ торговыхъ городовъ Европы. Благоденствіе сего города началось по переходѣ изъ частнаго владѣнія подъ верховную власть Графовъ Голландскихъ; особенно сталъ онъ процвѣтать со времени освобожденія изъ подъ ига Испаніи. Послѣ сего политическаго освобожденія, Амстердамъ сдѣлался первымъ торговымъ городомъ Соединенныхъ-Штатовъ. Когда Антверпенъ снова подпалъ подъ власть Испанцевъ, и вся торговля сего города перешла въ Амстердамъ, тогда; подлѣ стараго города, на западной его сторонѣ, построенъ былъ новый. Амстердамъ значительно увеличенъ въ 1593, 1612, 1658 годахъ. Въ 1622 въ немъ считалось около ста тысячъ жителей. Сіе возрастающее величіе Амстердама возбудило зависть сосѣдственныхъ государствъ. Въ 1587 году, Лейстеръ хотѣлъ взять его хитростію, а въ 1650 Вильгельмъ II вздумалъ покорить его внезапнымъ нападеніемъ; но благоразуміе двухъ Бургомистровъ, Гуфта и Бикера, воспрепятствовало исполненію обоихъ сихъ предпріятій. Въ то время Бургомистры Амстердамскіе имѣли большое вліяніе на собраніе Генеральныхъ Штатовъ, и въ продолженіе XIII вѣка власть ихъ не уступала Штатгальтерской. Амстердамъ вскорѣ пріобрѣлъ значительныя богатства, и въ семъ отношеніи не могъ сравниться съ нимъ ни одинъ городъ Европы. Въ Амстердамѣ производится торгъ всѣми произведеніями Востока и Запада, и гавань его всегда такъ наполнена кораблями, что изъ за нихъ не видно городскихъ башень. Извѣстная всѣмъ честность и точность Голландцевъ много способствовали успѣху Амстердамской торговли, не смотря на то, что мель, Пампусъ, затрудняла входъ въ тамошній портъ, и принуждала большія суда разгружаться до входа въ гавань. Сверхъ того, купеческіе корабли могли выходить изъ Зюйдерзе, близъ Текселя, только при извѣстномъ вѣтрѣ. Наконецъ Амстердамъ часто принужденъ былъ воевать. Въ блестящій періодъ XVII вѣка торговля Амстердама, послѣ войны съ Англіею, до того упала, что 4,000 домовъ въ немъ опустѣли. Она возстановилась вскорѣ послѣ того, и до 1795 года все болѣе и болѣе возрастала. При перемѣнѣ въ правленіи, происшедшей въ сіе время, благоденствіе города быстро стало упадать, и завоеваніе Голландіи Франціею, которая завлекла ее въ войну съ прочими государствами Европы, имѣло самыя дурныя послѣдствія. Правда, что Король Лудовикъ Бонапарте старался возстановить торговлю разными поощреніями, и даже, въ 1808 году, перенесъ столицу и мѣстопребываніе правительства въ Амстердамъ; но въ 1810 году, владычество его прекратилось, Голландія присоединена была къ Французской Имперіи, и торговля ея совершенно уничтожена. Въ 1813 году возникла прежняя дѣятельность Амстердама. Огромные капиталы главнѣйшихъ торговыхъ его домовъ, извѣданная прочность и удобство всѣхъ банковыхъ постановленій, вскорѣ снова привлекли туда множество Голландскихъ и иностранныхъ купцевъ. Амстердамъ по прежнему пріобрѣлъ преимущество надъ всѣми другими торговыми мѣстами.

Въ 1732 году, въ Амстердамѣ считалось, кромѣ публичныхъ зданій, 26,385 обывательскихъ домовъ; извѣстно, что въ Голландіи въ цѣломъ домѣ обыкновенно живетъ только одно семейство. Въ 1820 году, въ немъ было 180,000 жителей; нынѣ число ихъ простирается до 210,000, изъ нихъ 44,000 Католиковъ, 23,000 Лютеранъ, 20,000 Нѣмецкихъ и 2,500 Португальскихъ Жидовъ, 2,000 Анабаптистовъ, и 800 Ремонстрантовъ, остальные суть Реформаты. По всѣмъ исчисленіямъ мужескій полъ относится къ женскому какъ 4 къ 5. Въ 1817 году число неимущихъ и нищихъ простиралось до 39,000. — Амстердамъ построенъ почти весь на сваяхъ; ибо берегъ, на коемъ онъ лежитъ, очень низокъ. Амстердамъ красуется множествомъ церковныхъ башень. Видъ города съ моста Амстельскаго и съ восточнаго входа въ Мюйденъ, очень красивъ. Тамъ находится прекрасное гульбище, называемое *Плантажемъ*. Прежде сего Амстердамъ былъ укрѣпленъ; защищался 26 бастіонами и наводненіями окрестностей; посему Лудовикъ XIV долго не рѣшался атаковать его; но въ 1787 году онъ принужденъ былъ сдаться на капитуляцію многочисленной Прусской арміи, завладѣвшей уже всѣми сосѣдственными селеніями. При нынѣшнемъ положеніи военныхъ наукъ, Амстер-

дамъ не иначе можетъ быть оборонень, какъ наводненіемъ окрестностей. Со стороны Гарлема городъ прикрытъ нынѣ Гельвегенскимъ шлюзомъ, а съ восточной крѣпостью Наарденъ. Между публичными зданіями отличается древняя Ратуша. Постройка ея начата была, подъ руководствомъ Архитектора Фанъ-Кампена, послѣ Вестфальскаго мира, и окончена въ 1655 году. Подъ Ратушею находится погребъ, въ коемъ хранится казна Амстердамскаго Банка. Сіе великолѣпное зданіе построено на 13,659 сваяхъ; оно имѣетъ 282 фута въ длину, 235 въ ширину и 116 футовъ въ высоту; башня возвышается еще на 211 футовъ. Голландскіе живописцы и ваятели XVII вѣка украсили наружность Ратуши своими произведеніями. Посему Голландскіе патріоты, крайне огорчились, когда Лудовикъ Наполеонъ поселился въ семь дворцѣ, а придворные его заняли залы, въ коихъ засѣдали ихъ предки. Великолѣпный музеумъ Голландскихъ картинъ, находившійся въ Ратушѣ, перенесенъ нынѣ въ Трипенгаусъ. Король Нидерландскій живетъ въ семъ послѣднемъ дворцѣ, во время пребыванія своего въ Амстердамѣ. Биржа построена на пяти аркахъ, подъ коими Амстель соединяется съ Дамрекомъ; зданіе сіе имѣетъ 250 футовъ въ длину и 140 въ ширину. Домъ Остъ-Индской Компаніи, казенная верфь и магазинъ на Катенбургѣ, близъ Эй, предоставлены торговлѣ и мореплаванію. Прекрасный домъ Трипенгаусъ, мѣсто собранія Академіи Наукъ и Художествъ, заслуживаетъ вниманія путешественниковъ. Общеполезныя общества: *Felix meritis*; *Doctrina et Amicitia*; Tot nut van't allgemeen; нѣсколько музыкальныхъ обществъ; театры Голландскій, Французскій и Нѣмецкій; ботаническій садъ, принадлежащій Атенею; знаменитыя Латинскія школы, и произведенія многихъ отличныхъ національныхъ поэтовъ, доказываютъ, что жители Амстердама занимаются не одною торговлею. Госпиталь для престарѣлыхъ людей обоего пола, богадѣльни и сиротскіе домы, смирительный домъ, многія благотворительныя общества и домы трудолюбія, доказываютъ благодѣтельность жителей Амстердама.

Каждое исповѣданіе имѣетъ свои церкви: Нидерландскіе Реформаты имѣютъ десять церквей, Французы одну, Англичане одну, Римскіе Католики 18, Греки и Армяне имѣютъ одну. Лучшая изъ всѣхъ есть *Новая церковь*, построенная на плотинѣ; въ ней находятся удивительной работы каѳедра и органы; также гробницы Адмирала Рюйтера, храбраго Фанъ-Галлена и отличнаго поэта Вонделя. Въ *Старой церкви* (Oude Kerk) благодарный народъ воздвигнулъ монументы знаменитымъ мореходцамъ Гемскерку, Фанъ-дерь-Заану, Зверсту, Фанъ-дерь-Густу. Въ Амстердамѣ, къ сожалѣнію, воздухъ очень сыръ; изъ каналовъ лѣтомъ поднимаются удушливые пары; ключевой воды вовсе нѣтъ; домы очень неудобны, высоки и узки; однимъ словомъ, тамъ слишкомъ мало мѣста по числу жителей. Построеніемъ новаго канала, простирающагося отъ гавани до оконечности Сѣверной Голландіи, устранены многія неудобства, затруднявшія торговлю Амстердамскую; именно, необходимость снимать часть груза съ большихъ кораблей, предъ входомъ въ гавань, и затрудненія при входѣ въ Зюйдерзе и выходѣ изъ него, въ случаѣ противныхъ вѣтровъ. Сей каналъ длиною въ 56 верстъ, шириною въ 140, глубиною въ 26 футовъ, имѣетъ шесть шлюзовъ. Два большіе парохода буксируютъ купеческіе корабли, и въ два дня проводятъ чрезъ весь каналъ.

Лучшее топографическое и медицинское описаніе Амстердама издано Ніейвенгусомъ на Голландскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Proeve eener geneeskundige plaebechryving der stad Amsterdam.*

АМТЪ. Это слово у Нѣмцевъ первоначально означало всякую должность (*munus publicum, officium*) какъ въ высшихъ, такъ и въ низшихъ присутственныхъ мѣстахъ; но въ послѣдствіи оно получило нѣкоторыя опредѣленныя значенія, именно слѣдующія: 1. Амтомъ вообще называется всякое присутственное мѣсто, завѣдывающее извѣстною судебною частію, особенно, если такое мѣсто находится на отвѣтственности одного лица, такъ напр. гражданское и военное судебное мѣсто, финансовое, почтовое, таможенное. Это то же самое, что у Французовъ office или bureau. 2. Посему въ Германіи Амтомъ часто называютъ также самыя зданія, занимаемыя присутственными мѣстами. 3. Въ нѣкоторыхъ государствахъ симъ словомъ въ особенности означаются судебные округи, на которые государство дѣлится для удобнѣйшаго отправленія правосудія, какъ напр.

въ Саксоніи. Управляющій такимъ округомъ называется *Амтманъ*. 4. Такъ какъ установленіе судебныхъ мѣстъ зависитъ отъ географическихъ и административныхъ округовъ, то посему и сіи округи иногда называются также Амтами. 5. Въ нѣкоторыхъ земляхъ, какъ напр. въ Пруссіи, Амтами называются вотчины и вообще всякія помѣстья, имѣющія въ себѣ судъ и расправу. Въ Россіи, именно въ Остзейскихъ Губерніяхъ, слово Амтъ употребляется также въ томъ случаѣ, когда говорится о разныхъ присутственныхъ мѣстахъ. — Въ собственно Русской *Администраціи* слово сіе сохранилось въ сложномъ *Почтамтъ*. *Р. А. Ш.*

АМУ-ДАРЬЯ, или *Аму-дерья*, большая рѣка, текущая въ пустынной странѣ, которою Западная Сибирь отдѣляется отъ Персіи и Кабула; знаменитая въ Исторіи и Географіи Азіи, и важная въ политическомъ и коммерческомъ отношеніяхъ. Аму-дерья начинается у западной границы Китайской Имперіи и оканчивается въ Аралѣ. Древніе называли ее Оксусомъ; Аравитяне Джейхуномъ. У нынѣшнихъ Европейскихъ писателей она извѣстна подъ именами Gihon и Oxus; но прибрежные народы зовутъ ее не иначе, какъ *Дерья-и-Аму* или *Аму-дерья*, «Аму *море*», потому что Персіяне придаютъ большимъ рѣкамъ названіе «моря», подобно Аравитянамъ; въ языкѣ которыхъ Нилъ и Тигръ называются также морями, *бахръ* (*Бахръ эль Нилъ*, *Бахръ эль Диджле*), а въ Перво-Бухарскомъ нарѣчіи слово *дарья* значитъ просто — рѣка. Несправедливо утверждаютъ, будто имя Джейхуна нынѣ неизвѣстно жителямъ той страны, или что оно служитъ только нѣкоторой части теченія: это напротивъ и теперь употребительное, общее названіе всего древняго Оксуса, но названіе ученое, книжное, которое никогда не было простонароднымъ въ тѣхъ странахъ, такъ какъ это слово — Арабское, а не мѣстное. О значеніи его мы скажемъ ниже: теперь замѣтимъ только, что въ Азіи есть еще другой Джейхунъ: это древняя рѣка Пирамъ (*Pyramus*). См. *Анатолія*.

Оксусъ, извѣстный уже Геродоту, прославленъ въ особенности историками Александра Великаго, и должно замѣтить, что, изъ числа ихъ, Курцій, какъ нынѣ оказывается, имѣлъ о немъ и его берегахъ очень хорошія свѣдѣнія. Въ среднихъ вѣкахъ, онъ играетъ весьма важную роль у Арабскихъ писателей и въ *Шахъ-намѣ*, героической поэмѣ Фирдусія, подъ именемъ Джейхуна. Въ новѣйшее время онъ былъ уже предметомъ нѣсколькихъ политическихъ предпріятій, кромѣ безчисленныхъ диссертацій со стороны геологовъ и географовъ и сочинителей плановъ для всеобщей торговли, особенно для непосредственныхъ сношеній между Россіею и Индіею. Геродотъ, который не зналъ ничего положительнаго о существованіи Аральскаго озера, окруженнаго тогда на большое разстояніе дикими и недоступными племенами, написалъ въ одномъ мѣстѣ наугадъ, что Оксусъ впадаетъ въ Каспійское море; и умозрители по части Географіи и Политики нынѣ стараются одни отыскать древнее его устье, другіе доказать возможность возвращенія ему прежняго корыта и соединенія его съ Каспійскимъ моремъ. Есть даже такіе, которые серіозно толкуютъ о страшномъ землетрясеніи, оборотившемъ эту часть Азіи вверхъ-ногами, чтобъ связать повѣсть Геродота съ одной рытвиною, найденною капитаномъ Муравьевымъ у восточнаго берега Каспія. Петръ Великій, извѣщенный, что въ Аму находится золотой песокъ, обратилъ первый вниманіе на эту рѣку, и слѣдствіемъ извѣстія была экспедиція Бекевича, основанная на ошибочномъ предположеніи, будто Еркень (Яркендъ) впадаетъ въ Аму (см. *Бекевичъ*). Основатель Оренбурга, Статскій Совѣтникъ Кириловъ, и геодезистъ Муравинъ, пытались учредить прямое торговое сношеніе Россіи съ Индіею, приготовляя суда на Уралѣ и перевозя ихъ разобранными на Аральское озеро. Смерть Муравина остановила эти обширные замыслы, которые впрочемъ были напрасны, потому что устье Аму не судоходно, чего, кажется, не знали творцы великолѣпнаго плана. Несмотря на столько предпріятій къ славѣ и на истеченіе цѣлаго столѣтія съ того времени, рѣка эта доселѣ окружена была мракомъ неизвѣстности, который еще усилился отъ хаоса догадокъ и предположеній. Онъ только теперь начинаетъ разсѣеваться, но и нынѣ едва нѣсколько точекъ длиннаго ея теченія опредѣлены съ изрядною основательностью и показаны вѣрно на нашихъ картахъ: вся остальная часть начертана произвольно, и во многихъ мѣстахъ географическая фигура Оксуса совершенно уклоняется отъ дѣйствительнаго его направленія. Мы пройдемъ здѣсь, при помощи но-

вѣйшихъ свѣдѣній, три лучшія карты этой рѣки, — Мекертнея, Эльфинстона и Ваддингтона, и это будетъ вѣрнѣйшимъ способомъ дать о ней столь точное понятіе, сколько позволяетъ современное состояніе свѣдѣній.

Оксусъ, Джейхунъ, или Аму-дерья, заслуживаетъ носить имя Азійскаго Нила, съ которымъ онъ имѣетъ большое сходство. Вытекая изъ холодной, гористой страны, лежащей между Омскомъ и Кабуломъ, неприступной, неизвѣданной учеными путешественниками, онъ, подобно Нилу, долго извивается между скалъ и горныхъ хребтовъ, гдѣ надѣляетъ плодородіемъ и жизнію небольшія области, расположенныя на его берегахъ; потомъ, подобно Нилу, выходитъ на равнины и бросается въ обширную песчаную пустыню, настоящую Азійскую Ливію, по которой стремится почти прямо, сопровождаемый, какъ въ Египтѣ, двумя узкими лентами зелени, питающейся водою, отведенною изъ его русла посредствомъ каналовъ, или добровольно выступающею изъ его береговъ всякое лѣто; наконецъ, близъ Аральскаго озера, въ Хивѣ, образуетъ болотистую дельту, и впадаетъ въ него двумя главными устьями. Продолжая описаніе, мы укажемъ еще на другія точки сходства Оксуса съ Ниломъ.

Въ географическомъ отношеніи, Оксусъ, или Джейхунъ, составляетъ основаніе двухъ обширныхъ системъ классификаціи Азійскихъ земель. Длинный горбъ земли, называемый восточною плоскою возвышенностью (см. *Азія* — «Величина и наружный видъ Азіи»), разсѣкаетъ этотъ материкъ по поламъ отъ Алтая до Гималай, и на немъ-то помѣщаются Монголія, Тангутъ и Тибетъ, три плоскія террасы, раздѣленныя между собою горами, обставленныя горами по сторонамъ, и возвышающіяся; первая на 3,500, вторая на 10,000, а третья, поддерживаемая уже хребтами Гималаи, на 14,000 футовъ надъ поверхностью моря. По ту сторону горба лежитъ Восточная Азія; по сю сторону, Западная, или Азія извѣстная Древнимъ, старая, настоящая Азія. Съ отлогости горба, обращенной къ западу, вытекаетъ Оксусъ. Начинаясь у предѣловъ Тангута и оканчиваясь близъ Каспійскаго моря, обложенный притомъ пространными пустынями, онъ разсѣкаетъ собою всю Западную Азію поперегъ, по направленію отъ востока къ западу, и образуетъ естественную границу между Азіями Сѣверною и Южною, или, что почти всегда значило одно и то же, между грубымъ и образованнымъ Азійскимъ человѣкомъ; съ глубокой древности рубежъ этотъ признанъ былъ коренною чертою дѣленія: съ юга, до Оксуса была — Азія, съ своей образованностью, съ своими искусствами, религіями, политикою, исторіей, славой; за Оксусомъ къ сѣверу, — земля неизвѣстная, обитель разбоя, варварства, мрака и басни. Съ юга, до Оксуса, земли, гдѣ жилъ человѣкъ образованный, назывались общимъ именемъ *Иранъ-Земинъ*, «Землею по-сю-сторону», — и понынѣ Персія не имѣетъ другаго имени; за Оксусомъ, къ сѣверу, всѣ страны носили названіе *Туранъ-Земинъ*, «Земли по-ту-сторону», что почиталось за однозначащее съ землею ужаса. Это мѣстное раздѣленіе перешло и въ понятія классическаго міра: Древніе, приближившись къ Оксусу, все, что лежало за этою рѣкою, прозвали *Трансоксіаною*, то есть, Заоксусчиною. Аравитяне, водрузивъ свои знамена на берегу Джейхуна, который они по преимуществу именовали «рѣкою», (*негръ*), подобнымъ образомъ всѣ неизвѣстныя и негостепріимныя земли, находившіяся по-ту-сторону, нарекли *Маверанегръ*. *Мавера'нъ негръ* значитъ — «что за рѣкою», или «Зарѣчье». Такъ, Римляне и Аравитяне, слѣдуя примѣру Персовъ, старались отличить *Туранъ* отъ остальной Азіи особенными названіями; но ни тѣ, ни другіе, не изобрѣли въ своихъ языкахъ отдѣльнаго имени для *Ирана*. Въ послѣдствіи, значеніе словъ — *Трансоксіана* и *Маверанегръ* ограничилось, и начало быть примѣняемо только къ одной части Турана, составляющей особую систему земель, о которой мы тотчасъ скажемъ. *Иранъ* и *Туранъ* удержали до сей поры въ Азіи свое обширное значеніе, и оба эти слова приняты теперь многими Европейскими географами въ число техническихъ терминовъ.

Вотъ вторая система классификаціи Азійскихъ земель, которой базисъ также на Оксусѣ. Изъ той же отлогости восточной плоской возвышенности, и очень близко къ мѣсту, гдѣ находятся истоки Оксуса, Джейхуна, или Аму-дерьи, вытекаетъ другая значительная рѣка, называемая у Древнихъ *Яксартомъ*, у Аравитянъ *Сейхуномъ*, а у туземцевъ *Сыръ-дарьей*, стремящаяся вдоль всей Киргизской степи и впадающая въ сѣверный уголъ Арала, между тѣмъ, какъ Оксусъ имѣетъ свое

устье въ южной оконечности этого огромнаго озера, прозваннаго Турецкими племенами *Аралу-куль*, «Серединнымъ Озеромъ», именно по той причинѣ, что оно лежитъ посереди двухъ устьевъ. Выливаясь изъ одной окрестности, Оксусъ и Яксартъ, или Аму-дерья и Сыръ-дерья, расходятся другъ съ другомъ въ своемъ теченіи, и потомъ опять сближаются у предѣла своего поприща. Огромная полоса великой пустыни, простирающейся между Сибирью и Персіею, заключена между ихъ руслами, и, подобно Ливійской, она усѣяна оазисами, то есть, островами плодородной земли, окруженными песчанымъ океаномъ; многіе изъ нихъ даже довольно значительны. Первое мѣсто между ними занимаютъ Бухара и Согдъ, гдѣ лежитъ Самаркандъ, Гисаръ и Харезмъ, или Хива. Другіе важнѣйшіе оазисы суть — Шегри-себзъ и Карши къ югу, Ташкендъ, Худжендъ, Кокань и Фергана, или Андеджанъ, къ сѣверу, на берегахъ Сыръ-дерьи. Множество мелкихъ оазисовъ разбросаны еще въ промежуткахъ. Названіе Трансоксіаны, или Мавераннегра, служитъ теперь большею частію для означенія всѣхъ этихъ земель, лежащихъ между двумя главными рѣками пустыни и по ихъ берегамъ; земель, которыя поперемѣнно то соединялись въ одно тѣло подъ скипетромъ могучаго властелина, то составляли семью союзныхъ, независимыхъ или враждебныхъ владѣній, и гдѣ два раза, хотя очень не надолго, проникли изъ Ирана образованность, науки и роскошь, прославившія ихъ на всю Азію при династіи Саманидовъ и при ученыхъ потомкахъ Тамерлана.

Въ описаніи Оксуса мы часто принуждены будемъ употреблять слова — *Иранъ*, *Туранъ* и *Мавераннегръ*. Точное опредѣленіе ихъ значенія пособитъ вразумительности предмета. — *Иранъ* есть нынѣшняя Персія вообще, а въ особенности и въ тѣсномъ смыслѣ — земли, лежащія на лѣвомъ, или южномъ, берегу Аму-дерьи. *Туранъ* — вся страна между этою рѣкою и Сибирскою границею, — потому что нынѣ должно отдѣлить Сибирь отъ Турана, къ которому она принадлежала прежде. Азіятцы часто присвоиваютъ Турану еще названіе *Туркистана*, то есть, «Земли Турокъ». Наконецъ подъ именемъ *Мавераннегра*, или Трансоксіаны, разумѣется длинная полоса земли, заключенная между рѣками Аму-дарьей и Сыръ-дарьей, со всѣми ея оазисами и безплодными пустынями. Эту полосу называютъ также *Узбекистаномъ*, «Землею Узбековъ,» нынѣшнихъ ея владѣльцевъ.

Описывая долину Оксуса, необходимо войти въ подробности, касающіяся до областей, которыя принадлежатъ къ ея системѣ. Мы будемъ говорить о странахъ, большею частію извѣстныхъ нашимъ географамъ только по имени; новѣйшія свѣдѣнія о нихъ такъ немногочисленны, что нечего раздроблять ихъ на особыя статьи, и читатели Лексикона безъ сомнѣнія предпочтутъ найти ихъ собранными въ одно цѣлое.

Одинъ изъ высочайшихъ хребтовъ Средней-Азіи, Гунду-Кушъ, отдѣляетъ Кабулъ отъ Балха (Бактріаны), направляясь къ сѣверо-востоку. Изъ этого хребта выходитъ другой, который стремится къ сѣверу, по краю Китайскаго Туркистана: восточные географы и путешественники среднихъ вѣковъ называютъ его *Билуръ-тагъ*, правильнѣе *Биллоуръ-тагъ*, то есть «Хрустальныя-горы», и Марко-Поло, проѣзжавшій у его подошвы, пишетъ это имя Beloro; тѣ, которые въ новѣйшее время посѣщали Среднюю-Азію, произносятъ вмѣсто *Билуръ* — *Булутъ-тагъ*, что значитъ «Облачныя-горы». Къ этому хребту приставлена съ запада плоская возвышенность, быть можетъ отдѣльная и независимая отъ большой восточной плоской возвышенности, но всего вѣроятнѣе, образующая только западное продолженіе террасы Тангута, который лежитъ по ту сторону хребта; ровная, чрезвычайно высокая, и, какъ кажется, выше самаго хребта горъ Хрустальныхъ или Облачныхъ, и цѣпи Мусъ-тага, или «Ледяныхъ-горъ», проходящей по западной ея границѣ, со стороны Мавераннегра. Это — равнина *Памиръ*, (Pamere, Pamer, Pamîr). Она должна быть довольно длинна, потому что Марко-Поло употребилъ сорокъ дней для проѣзда ею. Она наполняетъ собою все пространство между Ваханомъ и Яркендомъ. По этому, мѣстоположеніе ея должно быть около 73° или 74° восточной долготы отъ Гринвича, между 38° и 41° широты. Середину ея занимаетъ озеро *Сыры-куль*. По свѣдѣніямъ, которыя поручикъ Борнсъ (Burnes) собралъ отъ туземцевъ, она простирается отъ озера во всѣ стороны на шесть дней пути, что составляетъ радіусъ около ста пятидесяти верстъ.

Изъ озера *Сыры-куль* или изъ окрестностей, — потому что свидѣтельства урожденцевъ Турана разногласны, — вытекаютъ Сыръ-дерья, Аму-дерья и одинъ рукавъ Инда. Какъ бы то ни было, но въ томъ, кажется, нѣтъ сомнѣнія, что они дѣйствительно имѣютъ свое начало на самой Памирской равнинѣ, и въ подкрѣпленіе всѣхъ новѣйшихъ извѣстій объ этомъ фактѣ, можно еще привести положительное показаніе одного Арабскаго географа (Ибнъ-эль-Факигъ Яхья, у Якута), который говоритъ, что одинъ источникъ Джейхуна лежитъ близъ Кабула, въ мѣстѣ по имени *Зиртьяданъ*, а другой въ мѣстѣ, называемомъ «*Памиръ*». Равнина эта обитаема только одними Киргизцами, которые кочуютъ по ней въ небольшомъ числѣ улусовъ и живутъ въ кибиткахъ похожихъ на Туркменскія, не зная употребленія ни муки, ни хлѣба. О ея необычайной высотѣ можно судить изъ слѣдующихъ подробностей. Азіятцы, которые на ней бывали, говорятъ, что ближайшія горы кажутся оттуда какъ-будто подъ ногами; она покрыта короткою, густою травою, не имѣетъ ни какихъ возвышеній, и только исчерчена неглубокими рытвинами, гдѣ снѣгъ лежитъ все лѣто; жители, отъ сильнаго холода, закутываютъ въ овчины не только тѣло, но даже руки и лице. Особеннаго рода животное, которое свойственно этой равнинѣ и любитъ самый холодный климатъ, составляетъ важную часть разсказовъ о Памирѣ: Киргизцы называютъ его *рисъ*, а жители низменныхъ частей Турана *кушгарь*; оно больше коровы и меньше лошади, бѣлаго цвѣта, съ бородою подъ нижнею губою, какъ у козла, и съ парою огромныхъ роговъ на головѣ; эти рога, говорятъ, такъ велики, что одинъ человѣкъ не можетъ поднять пары ихъ съ земли; лисицы роются въ нихъ, когда они оставлены въ полѣ, и внутри ихъ выводятъ дѣтей; а это показываетъ, что рисъ принадлежитъ къ породѣ сайгъ, составляя нѣчто среднее между ниль-гауомъ, (*antilope picta* Палласа), и Африканскимъ куду (*antilope strepsiceros*). Киргизцы лакомятся мясомъ этого страннаго животнаго, и, по увѣренію очевидцевъ, двѣ лошади нужны для того, чтобъ привезти тѣло одного убитаго риса.

Вотъ все, что мы знаемъ о равнинѣ Памиръ. Относя повѣсть о Булутъ-тагѣ и Мусъ-тагѣ, кажущимися какъ будто подъ ногами, къ оптическому обману глазъ, незнакомыхъ съ законами перспективы (вышину Булутъ-тага и Мусъ-тага полагаютъ въ 20,000 футовъ), нельзя однако же сомнѣваться, что равнина Памиръ, при одинаковой географической широтѣ съ Константинополемъ и Салоникою, чрезвычайно холодна, и что по этому высота ея должна достигать по крайней мѣрѣ 10,000 футовъ; то есть, высоты смежной площади Тангута, гдѣ однако же снѣгъ не лежитъ лѣтомъ въ рытвинахъ. Другое, несомнѣнное обстоятельство, — что объ главныя рѣки Турана, Сыръ и Аму, берутъ свое начало въ серединѣ этой плоской возвышенности, около озера Сыры-куль, а не изъ хребта Мусъ-тагъ или изъ горъ Пуштихаръ, отрасли хребта Булутъ-тагскаго, какъ полагали Мекертней, Ирвейнъ, Эльфинстонъ и Ваддингтонъ. Они означаютъ истоки Аму подъ 38° широты и 72° долготы отъ Гринвича: по всѣмъ вѣроятностямъ, эту точку слѣдуетъ отодвинуть на сѣверо-востокъ до 39° или даже до 39° 30′ широты и до 73° долготы. Сыръ-дерья, направляясь оттуда къ западу, должна разсѣкать своимъ корытомъ Мусъ-тагъ, но Аму-дерья очевидно бѣжитъ съ Памирской террасы къ югу, входитъ въ горы, лежащія между террасою и Вахапомъ, и отселѣ уже поворачиваетъ къ юго-западу. Когда примемъ въ соображеніе, что выходя оттуда, Аму приближается по юго-западному направленію къ Балху подъ 36° 20′ широты, и потомъ течетъ къ сѣверо-западу въ Аральское озеро, то общая фигура рѣки выйдетъ почти прямый уголъ, котораго вершина близъ Балха, а бока почти равны между собою, каждый по тысячѣ верстъ длины, болѣе или менѣе. Такимъ образомъ все теченіе Аму можно, довольно вѣрно, опредѣлить въ 2,000 верстъ. Конечно, высота Памирской равнины назначена нами предположительно; но мы думаемъ, что она не только не преувеличена, но гораздо ниже дѣйствительности: во всякомъ случаѣ, вспомнивъ, что Аральское озеро 156 футами ниже уровня водъ Океана, рѣка, которой истокъ лежитъ по крайней-мѣрѣ въ 10,000 футахъ надъ этимъ уровнемъ, должна сбѣгать по весьма стремительному склону и течь чрезвычайно быстро. И дѣйствительно, теченіе ея таково. Дознано, что отъ Балха до Аральскаго озера, Аму течетъ почти по прямой линіи. По наблюденіямъ Г. Борнса, наклонъ русла въ этой

части теченія только 2 фута на версту: это показывало бы разницу высоты между Балхомъ и Араломъ около 2,000 футовъ, и слѣдственно отъ Памирской равнины до Балха корыто склонялось бы на 8,000 до 9,000 футовъ, то есть, по 8 или 9 футовъ на версту. Такая стремительность была бы почти невѣроятна, если бы не слѣдовало догадываться, что въ этой половинѣ своего пути рѣка должна описывать между горами множество большихъ извилинъ и подвергаться порогамъ, и что видъ ея тамъ совершенно не похожъ на тотъ, какой придаютъ ей на картахъ. Какъ бы то ни было, средній наклонъ русла Аму не можетъ быть меньше 5 футовъ на версту, и въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что оно гораздо больше верхней части теченія, чѣмъ въ нижней, и постепенно уменьшается, приближаясь къ бассейну Арала, гдѣ Аму уже едва струится по поверхности безъ склона, раздѣляется на два корыта и множество протоковъ, пользуется всѣми путями, чтобъ вылить свои воды въ бассейнъ, и образуетъ болотистую дельту, поростшую водяными травами, топкую, непроходимую. Самая часть Аральскаго озера, лежащая противъ устьевъ, такъ плоскодонна, что на далекое пространство состоитъ вся изъ множества низкихъ островковъ и массъ плавучей травы, и представляется огромнымъ болотомъ или собраніемъ большихъ лужъ. Это уменьшеніе склона не принадлежитъ исключительно долинѣ Аму-дерьи: оно составляетъ общій характеръ восточно-Аральской страны, потому что и Сыръ-дерья, приближаясь къ устью, течетъ очень тихо. Недостатокъ нужной стремительности весьма естественно объясняетъ, почему Сыръ и Аму становятся уже и мельче у своихъ устьевъ: онѣ обязаны спасеніемъ своимъ въ песчаной пустынѣ только стремительности ея склона ко впадинѣ Арала и Каспія, и тамъ, гдѣ склонъ становится менѣе значительнымъ, песокъ поглощаетъ большую часть ихъ воды. Если бы продлить теченіе Аму еще верстъ на двѣсть по такому же склону, какимъ она пользуется въ Хивѣ, рѣка несомнѣнно была бы поглощена вся песками, и исчезла бы въ половинѣ этого прибавочнаго пути. Вотъ, почему древнее теченіе Оксуса въ Каспійское море можетъ быть смѣло причислено къ баснямъ. Разница между уровнемъ Каспія и Арала, которую одни полагаютъ во 156 футовъ, а другіе только въ 18, такъ незначительна, что, принимая даже самое большее изъ двухъ количествъ за основаніе разсчета, русло Аму не имѣло бы въ этой сторонѣ и полу-фута наклона на версту, и, на плотной почвѣ, рѣка превратилась бы въ болото, а на песчаной она бы изсякла, не достигнувъ моря. Долина, видѣнная Г. Муравьевымъ, и которую онъ признаетъ прежнимъ корытомъ Оксуса, имѣвшимъ устье въ Балханскомъ заливѣ, очевидно только большая рытвина или русло древняго потока. Черное и Каспійское моря окружены отвсюду такими руслами, которыя пылкимъ воображеніямъ путешественниковъ представляются корытами огромныхъ рѣкъ и доводятъ ихъ до пошлаго рѣшенія всѣхъ трудностей выгоднымъ орудіемъ землетрясеній. Повѣствованіе Геродота ничего не доказываетъ: ни въ какой части своего творенія не заслуживаетъ онъ менѣе вѣры, какъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говоритъ о странахъ, окружающихъ Каспійское море, о которыхъ онъ и его соотечественники имѣли самыя темныя и сбивчивыя понятія. Между-тѣмъ, какъ въ одномъ мѣстѣ онъ утверждаетъ, что Оксусъ впадаетъ въ Каспійское море, въ другомъ (I, 202) кажется ему, будто Яксартъ, или Сыръ, который онъ называетъ *Арраксомъ*, пролегаетъ не сѣвернѣе, а южнѣе Оксуса, и, говоря, что при этомъ Араксѣ живутъ Массагеты (они занимали нынѣшнюю Киргизскую степь), назначаетъ ей истокъ въ Матіенискихъ горахъ, въ Арменіи! Это такой хаосъ, изъ котораго нельзя выжать ни капли здраваго смысла. Несправедливо однако же утверждаютъ всѣ въ одинъ голосъ, будто Геродотъ ничего не слыхалъ о существованіи Аральскаго озера. Весьма не трудно доказать противное, — что ему сказывали положительно о этомъ озерѣ, только онъ не разслышалъ, — и, теряясь въ своихъ извѣстіяхъ, перемѣшалъ въ головѣ три отдѣльныя рѣки, Яксартъ, Оксусъ и Араксъ: помѣстилъ Яксартъ южнѣе Оксуса; послѣ такой перестановки двухъ корытъ, очень естественно болотистую дельту Оксуса съ ея сорока устьями приписалъ Яксарту, и пустилъ ихъ въ *болота* и *лужи*, то есть, въ Аральское озеро съ его болотами; а какъ въ то самое время принялъ за одно Яксартъ и Араксъ, назвавъ обѣ рѣки Арраксомъ, и зналъ навѣрное, что какой-то Араксъ впадается въ Каспій, то и не могъ иначе выпутаться изъ не-

извѣстнаго ему лабиринта, какъ отдѣливъ одно корыто отъ сорока устьевъ, чтобъ провести его въ Каспійское море. Проникнувъ эту тайну его учености, вы очень ясно понимаете уродливую повѣсть его о Массагетскомъ Араксѣ, или Яксартѣ. Вотъ она: «*Этотъ Аракс вытекаетъ изъ Горъ Матіенинскихъ* (не этотъ, а Арменскій, собственный Араксъ), *гдѣ также и истокъ Гинда*...., и *вливается сорока устьями* (сорока устьями вливается не онъ, а Оксусъ) *въ болота и лужи* (что жъ это, если не Аралъ?), *гдѣ всѣ они теряются, кромѣ одного. Повѣствуютъ, что въ этихъ болотахъ и лужахъ* (то есть, на этой дельтѣ Оксуса) *живутъ люди, которые питаются только сырою рыбою и не знаютъ другой одежды, кромѣ кожъ водяныхъ животныхъ* (Спрашиваемъ еще разъ, не Аралъ ли это?). *Одна только вѣтвь Аракса не вливается въ эти болота, и течетъ въ Каспійское море*» (и это настоящій Аракъ!). Только недостаточное знаніе географіи Арала, Каспія и этихъ трехъ рѣкъ, могло привести толкователей Геродота къ предположенію, будто онъ не слыхалъ о существованіи Аральскаго озера, или будто-бы оно не существовало въ его время, и объявить это мѣсто неразгадаемымъ. Изо всѣхъ своихъ извѣстій объ Арало-Каспійской странѣ, которыя такъ забавно перепутались въ его воображеніи, онъ хорошо упомнилъ и *случайно* передалъ въ исправности только одно — что Каспій есть море отдѣльное, не соединяющееся ни съ какимъ другимъ, и что его протяженіе — отъ сѣвера къ югу. Мы говоримъ — *случайно*, потому что понятія его соотечественниковъ и современниковъ о Каспійскомъ морѣ были таковы, что не могли пособить его памяти, а скорѣе были въ состояніи сбить ее съ толку. Скоро послѣ него, сподвижники Александра Великаго приняли это море за заливъ Океана. Страбонъ и Плиній еще вѣрили этому. Птоломей исправилъ ихъ ошибку, и возвратилъ Каспію званіе Средиземнаго моря, но назначалъ ему протяженіе отъ востока къ западу. При такомъ положеніи географическаго знанія, могъ ли Геродотъ сказать что-нибудь дѣльнаго о Каспіи иначе, какъ наугадъ и случайно? И заслуживало ли его преданіе объ устьѣ Оксуса въ Каспійское море той важности, какую старались придать ему? Что касается до преданій и извѣстій, собранныхъ Г. Муравьевымъ у Туркменцевъ и Хивинцевъ объ этомъ предметѣ и о самой рѣкѣ Аму, то они не въ состояніи выдержать ни какого критическаго разбора. Не только недостатокъ приличнаго склона, но и другія естественныя преграды для теченія рѣки существуютъ, кажется, между Хивинскимъ оазисомъ и Балханскимъ заливомъ. Мнѣніе, излагаемое Абульгазіемъ, о прежнемъ теченіи Аму къ Каспійскому морю, заслуживаетъ вниманія только какъ способъ, которымъ онъ объяснялъ себѣ существованіе и прежнюю цѣль этой или какой-нибудь другой рытвины. Въ Хивѣ и въ цѣломъ Туранѣ существуетъ совсѣмъ другое преданіе: жители этихъ странъ думаютъ, что воды Арала уходятъ въ Каспійское море подземнымъ путемъ. Есть мѣсто между двумя морями, называемое Кара-гумбезъ, гдѣ обыкновенно останавливаются караваны. Это по видимому цѣпь песчаныхъ возвышеній. Нѣкоторые Туранцы утверждаютъ, что, ставъ на этомъ горбу, вы слышите подъ ногами шумъ стремящейся воды, похожій на слова *карадумъ, карадумъ*, «я увидѣлъ». Конечно, испареніе болѣе чѣмъ достаточно для отнятія у Арала всей воды, приливаемой въ него Сыромъ и Аму, и повѣріе о нынѣшнемъ подземномъ корытѣ не основательнѣе ученой ипотезы о прежнемъ надземномъ: примѣчательно только то, что на возвышеніяхъ Кара-гумбеза вода находится тотчасъ подъ почвою, тогда какъ въ окрестностяхъ его надобно углубиться на сто сажень и болѣе, чтобъ достигнуть первой водяной плоскости.

Изъ всего этого можно заключить съ изрядною достовѣрностью, что Аму имѣла всегда то же устье, ту же болотистую дельту, которыя мы теперь знаемъ. Аральское озеро, помѣщенное у подножія огромнаго склона, принадлежащаго къ величественной системѣ восточной плоской возвышенности, вырытое съ своимъ бассейномъ тамъ, гдѣ склонъ уже превращается почти въ горизонтальную плоскость, наполненное водою прѣсною и годною къ питью, кажется естественнымъ и коренным водоемомъ, искони приготовленнымъ для принятія струй Сыра и Аму, — и здѣсь мѣсто подивиться устройству этого отдѣла поверхности Земнаго Шара, на которомъ ничего не существуетъ безъ цѣли и глубокаго соображенія!

Сыръ и Аму вытекаютъ изъ одного озера,

вырытаго на ужасной высотѣ, холодной и неспособной къ обитанію образованнаго человѣка; природа какъ-будто хотѣла употребить съ пользою для органической жизни массу водъ, скопляющуюся безъ употребленія въ центрѣ этой негостепріимной страны; присоединивъ еще къ ней безплодные снѣги Булутъ-тага, Гинду-куша и другихъ окрестныхъ хребтовъ, она спела всѣ протоки въ эти двѣ большія рѣки; нарочно такъ углубила землю около Каспія и Арала, чтобы доставить имъ быстрый, безопасный склонъ по песчаной почвѣ, гдѣ онѣ должны разсѣевать движеніе, обезпечивать бытіе человѣка и помогать развитію его умственныхъ способностей; и опять привела ихъ къ общему водохранилищу, опять заставила ихъ образовать одно озеро, такъ нужное въ этой сторонѣ всему живущему.

Постараемся теперь описать долину Оксуса на всемъ ея протяженіи.

Ежели справедливо то, что Аму вытекаетъ изъ озера Сыры-куль или изъ его окрестностей, то есть, изъ центра Памирской равнины, эта рѣка должна сперва очень долго и извилисто стремиться по направленію отъ сѣвера къ югу и юго-западу, потому что первая обитаемая область, которую она орошаетъ, спустившись съ высокихъ террасъ Памира, есть Ваханъ (Vochan, у Марка-Поло), между 38° и 39 сѣверной широты. Ваханъ — страна чрезвычайно гористая и еще довольно холодная. Аму поворачиваетъ здѣсь къ юго-западу и носитъ имя *Пенджъ-дерьи*, то есть, Пятирѣчья, потому что она принимаетъ въ себя пять рѣкъ, или притоковъ, которые исчисляетъ Арабскій географъ Истахри.

Отъ Вахана, къ западу, начинается область Бадахшанъ, или Бедехшанъ, которая длинною и довольно широкою полосою разстилается по южному берегу Оксуса, со стороны Ирана. Страна эта гориста, изрѣзана отраслями Булутъ-тага, который проходитъ по восточной и южной его границѣ. Множество мелкихъ рѣчекъ вливаются здѣсь въ Пенджъ-дерью съ юга, и наконецъ соединяется съ ней самый значительный изъ всѣхъ ея рукавовъ, рѣка Бедехшанъ, или Кокчѣ, на которой построенъ городъ Бедехшанъ, иногда называемый Фейзабадомъ. Это столица области: она находится во ста двадцати верстахъ отъ Пенджъ-дерьи, которая принимаетъ здѣсь имя *Гаму* или *Аму*, и отдѣлена отъ нея горами. Климатъ здѣсь здоровый и прекрасный. Туземцы и Восточные путешественники съ восхищеніемъ говорятъ о долинахъ Бедехшана, его ручьяхъ, его романтическихъ видахъ, его плодахъ, цвѣтахъ, соловьяхъ. Несмотря на это, Бедехшанъ—страна еще очень высокая и холодная. Горы во многихъ мѣстахъ примыкаютъ къ самой рѣкѣ Аму, которая течетъ между ними очень излучисто. Здѣсь-то копи рубиновъ, которые такъ прославили Бедехшанъ на Востокѣ, что его зовутъ *Кали-лаль*, «Рудникомъ яхонтовъ». Онѣ находятся на самомъ берегу Аму, и доселѣ разработываются: одинъ туземецъ увѣрялъ Г. Борнса, что подземные проходы прокопаны для этого подъ рѣкою. Рубины, по мнѣнію промышленниковъ, которые ихъ отыскиваютъ, всегда лежатъ по два въ одномъ мѣстѣ, и работники, нашедъ одинъ изъ нихъ, скрываютъ его до тѣхъ поръ, пока откроютъ другой, изъ опасенія быть обвиненными въ покражѣ втораго; не то разбиваютъ его на два куска. Эти драгоцѣнные камни содержатся здѣсь въ массѣ песчаника. По близости рубиновыхъ копей находятся каменоломни лаписа-лазули, также у берега Аму. Его откалываютъ помощію огня и воды: сперва, разложивъ огонь подъ глыбою лаписа-лазули, сильно нагрѣваютъ ее; потомъ льютъ на нее холодную воду, отъ которой она трескается. Нѣкоторые куски этого минерала бываютъ съ прекрасными золотистыми жилками. Бедехшанскій лаписъ-лазули вывозился прежде въ большомъ количествѣ въ Китай, но теперь требованіе уменьшилось. Жители всѣ—Таджеки (см. это слово); они говорятъ по-Персидски и произносятъ такъ чисто, какъ уроженцы Ирана. Они сохранили свои древніе народные обычаи, совершенно различные отъ Турецкихъ, чрезвычайно любятъ общество, и славятся гостепріимствомъ, такъ, что по словамъ Туранцевъ, въ Бедехшанѣ за хлѣбъ никогда не берутъ денегъ съ проѣзжаго. До 1822 года между ними не было Узбековъ и ни какихъ другихъ Турокъ, и владѣтель Бедехшана, производившій родъ свой отъ Александра Великаго, принадлежалъ къ туземному племени; но около того времени *Мирз* (эмиръ) Кундуза, Турокъ свирѣпый и алчный, попалъ на эту плодородную область, опустошилъ ее огнемъ и мечемъ, плѣнилъ самого *Шаха*, и овладѣлъ его страною. Онъ особенно устремилъ свою жадность на рубиновыя копи, которыя разработывались людьми, занимавшимися наслѣдственно этимъ ре-

месломъ. Какъ поиски были для нихъ не прибыльны и они отказались работать, то жестокій завоеватель перевелъ ихъ въ свои Кундузскіе болота, гдѣ это поколѣніе почти все вымерло. Въ Январѣ 1832 случилось еще сильное землетрясеніе, которое уничтожило много деревень и часть народонаселенія. Оно было ощутительно въ разныхъ странахъ Азіи, но извергло свой ужасъ преимущественно на долину Оксуса. Дороги были здѣсь завалены обрушившимися утесами; рѣка Бедехшанъ пять дней была запружена упавшимъ въ нее холмомъ. Къ довершенію бѣдствія, это страшное явленіе обнаружилось въ полночь: камни вдругъ посыпались на спящихъ, и почти не было семейства, которому не пришлось бы оплакивать одного или нѣсколькихъ изъ своихъ сочленовъ. Послѣ всѣхъ этихъ разбоевъ и несчастій, Бедехшанъ теперь почти безъ жителей.

На сѣверномъ берегу Аму, въ Туранѣ, на супротивъ Бедехшана, вся страна весьма гориста и очень мало населена; общее ея названіе *Хуттель* или *Хуттелянъ*, но она раздѣляется на нѣсколько удѣльныхъ областей. Подлѣ Вахана, который также зависитъ отъ Кундузскаго Мира, лежитъ на берегу рѣки длинная область Шугнанъ; далѣе къ западу, Дервазъ; потомъ небольшая земница Кулябъ, или Бельгиванъ, черезъ которую протекаетъ рѣка Каратыгинъ, или Сурхъ-абъ, то есть, «Красная Вода», впадающая въ Аму почти противъ западной оконечности Бедехшана. Во всѣхъ этихъ Туранскихъ областяхъ едва есть по нѣскольку деревень. Жители Вахана не Турки и не Персіяне: они говорятъ совершенно отдѣльнымъ языкомъ, не похожимъ на другіе извѣстные. Подобнымъ образомъ и поколѣніе, обитающее въ Шугнанѣ, которое тоже платитъ дань Кундузскому Миру. Дервазъ уже населенъ Таджеками, и управляется независимымъ владѣтелемъ того же племени; Кулябъ также; но года три или четыре тому назадъ Кундузскій хищникъ овладѣлъ и этимъ мѣстомъ. Воды Аму, какъ извѣстно, уносятъ съ пескомъ частицы золота, и въ разныхъ мѣстахъ отъ Вахана до Кулаба и даже далѣе къ западу, жители промываютъ илъ, чтобъ отдѣлить отъ него металлъ; но скудное производство это доставляетъ наиболѣе выгоды въ Дервазской области, гдѣ промышленники видно искуснѣе или золото обильнѣе. Баронъ Мейендорфъ описалъ способъ промыванія, употребляемый въ нижней части Аму.

Вся эта часть теченія Оксуса, отъ ската его съ Памирской возвышенности и входа въ Ваханскія горы до сліянія съ нимъ рѣкъ Бедехшана съ юга и Каратыгина съ сѣвера, замѣчательна еще въ историческомъ отношеніи, по случаю страннаго преданія, которое тамъ укоренилось, и котораго отнюдь не подвергаютъ сомнѣнію жители сосѣднихъ странъ и даже отдаленныхъ областей. Бывшій владѣтель Бедехшана, который носилъ громкій титулъ Шаха, владѣтели или Миры Вахана, Шугнана, Дерваза, Куляба,—всѣ считаютъ себя потомками *Искендери-Руми*, «Александра Греческаго», и признаны въ этомъ благородномъ званіи не только своими подданными, но соперниками и врагами. Они составляютъ особую династическую вѣтвь, подобно Бурбонамъ; женятся только между собою, и полагаютъ унизительнымъ для своего классическаго рода выдавать дочерей за особъ другихъ владѣтельныхъ домовъ. Это царственное поколѣніе распространилось даже за предѣлы долины Оксуса: за Булутъ-тагомъ, который, обогнувъ Ваханъ, оканчиваетъ еще восточные предѣлы и часть южной границы Бедехшана, между этимъ хребтомъ, Каширомъ и Малымъ Тибетомъ, лежатъ области Читралъ, Гильгитъ и Искардо: владѣтели ихъ принадлежатъ къ той же династіи и провозглашаютъ себя потомками въ прямой линіи Александра Великаго. Преданіе или притязательство это не ново, и едва-ли можетъ быть выводомъ ложной учености мусульманъ: Марко-Поло, еще въ XIII вѣкѣ, упоминаетъ о королѣ Бедехшанскомъ изъ рода Македонскаго завоевателя; Баберъ въ XVII столѣтіи, подтверждаетъ эти родословныя. Въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что они не потомки Александра Великаго, у котораго не было прямыхъ наслѣдниковъ; но тѣмъ не менѣе, преданіе, непоколебимое вѣками и постоянно сохраняющееся въ своей силѣ въ неприступномъ уголку Азіи, достойно нѣкотораго вниманія. Легко быть можетъ, что эти владѣтельныя поколѣнія происходятъ отъ Греческихъ Царей Бактріяны, которыхъ Азіятцы всегда смѣшиваютъ съ Александромъ Великимъ, или, еще скорѣе, отъ намѣстниковъ этихъ Царей. Родъ ихъ могъ пережить разрушеніе Бактрійскаго царства Монгольскимъ поколѣніемъ Саковъ (Кимаковъ, или

Похаевъ (см. *Саки*) около 130 года до Р. Х., могъ устоять и противъ другихъ бурь Востока въ гористыхъ областяхъ, лежащихъ внѣ большихъ военныхъ путей и очень поздно подчинившихся Исламизму. И дѣйствительно, въ Бедехшанѣ существуетъ общее преданіе, которое тамъ принято за достовѣрное, что эта область первоначально заселена колоніею изъ Балха (Бактріи). Нынѣ, по введеніи религіи Магомета, когда время, невѣжество и фанатизмъ истребили исторію страны и осталось только темное воспоминаніе прошедшаго, тѣ самые, которые удержали въ своемъ родѣ память Александра Великаго, почитаютъ этого завоевателя за пророка, проповѣдывавшаго Исламизмъ за нѣсколько вѣковъ до гиджры. Тутъ же въ юговосточномъ углу Бедехшана, между этою областью, Читраломъ и Кабуломъ, живетъ въ горахъ, изобилующихъ самороднымъ золотомъ, цѣлое поколѣніе, грубое, дикое, хищное, которое пожираетъ медвѣдей и обезьянъ и скальпируетъ своихъ враговъ, и которому въ тѣхъ странахъ признаютъ честь происхожденія отъ Македонянъ. Это *Сіягпуши* (см. это слово), «Черноплатцяные невѣрные», племя совершенно отдѣльное отъ всѣхъ Азіятскихъ, съ голубыми глазами, свѣтлорусыми волосами и Европейскими чертами лица. Нѣтъ никакой нужды искать для нихъ отечества въ Македоніи или Эпирѣ: это дивное поколѣніе могло быть переведено Бактрійскими Селевкидами, или само бѣжало въ здѣшнія горы, отъ южныхъ береговъ Каспійскаго моря: мы уже сказали въ другомъ мѣстѣ (см. *Азія*—«Азійскій человѣкъ»), сколько новыхъ доводовъ попадается каждый день въ пользу того факта, что Европейское племя распространялось въ глубокой древности до Малой Азіи, и окружало южные берега Чернаго и Каспійскаго морей. Языкъ Сіягпушей, непохожій ни на одинъ изъ сосѣднихъ, обнаруживаетъ многія точки сходства съ Европейскими, Персидскими и Индѣйскими. Должно еще замѣтить, что это мѣстное преданіе объ Александрѣ Великомъ перешло и за истоки Оксуса. Одно небольшое поколѣніе, по имени Тангуни, живущее за Памирскою равниною, въ Восточномъ Туркистанѣ, и изъ котораго Китайцы набираютъ солдатъ для Яркендскаго гарнизона, тоже выдаетъ себя за потомковъ воиновъ Македонскаго героя. Тангуни одѣваются по-Китайски.

Выходя изъ того отдѣленія высшей долины Оксуса, которое можно назвать «Долиною преданій объ Александрѣ Великомъ», тамъ, гдѣ оканчиваются Бедехшанъ на южномъ берегу и Кулябъ на сѣверномъ, начинается съ юга Кундузъ, съ сѣвера Гисаръ. *Кундузъ* (это слово значитъ «бобръ») лежитъ къ юго-западу отъ Бедехшана, и состоитъ изъ долины довольно значительной рѣки, составленной изъ двухъ притоковъ, которые выходятъ изъ горъ Гинду-куша, и питаются его снѣгами. На первомъ построенъ городъ Кундузъ, въ которомъ нѣтъ и двухъ тысячъ жителей; на второмъ, городъ Талиханъ. По соединеніи своемъ ниже города Кундуза, оба притока образуютъ одну рѣку, которая, подъ именемъ Акъ-серая, впадаетъ въ Аму. Кундузская область примыкаетъ къ древнему Оксусу только этою частію своей долины, а сама долина углубляется верстъ на шестьдесятъ во внутренность Ирана. На Оксусѣ лежитъ одинъ лишь уѣздъ этой долины, называемый Газрети-Имамъ съ городкомъ того же имени, нѣсколько ниже устья Акъ серая. Климатъ всей Кундузской долины крайне нездоровъ: лѣтомъ жары несносные, а зимою снѣгъ лежитъ три мѣсяца. Въ Хуллумѣ и Балхѣ, которые лежатъ недалеко отсюда къ западу, подъ тою же широтою (почти подъ 36°), плоды созрѣваютъ двумя недѣлями прежде. Большая часть долины — непроходимое болото; дороги построены на сваяхъ, окруженныхъ высокими болотными травами. Въ мѣстахъ, непотопленныхъ водою, сѣютъ рисъ, а въ тѣхъ, которыя посуше, ячмень и пшеницу. Долина обставлена двумя невысокими рядами возвышеній, покрытыхъ лѣсомъ. Исполинскій Гинду-кушъ видѣнъ изъ Кундуза. Немного далѣе къ западу, подлѣ Кундузской долины, есть другая, поменьше, тоже упирающаяся въ Аму: она служитъ протокомъ рѣчкѣ Хуллумъ, которую по нѣскольку дней то запружаютъ, то пускаютъ; на ней построены два города, Хуллумъ и Гейбекъ, столицы двухъ уѣздовъ, принадлежащихъ Кундузу. Сады, расположенные на ея берегахъ, богаты и прекрасны; здѣсь уже растетъ смоква, которой нѣтъ и въ Кабулѣ. Около устья рѣки Хуллума, былъ нѣкогда мостъ на Аму, и служилъ границею Хуттелану; рѣка здѣсь очень узка, но быстра и глубока: «Я не знаю другой, говоритъ Якутъ, въ которой было бы столько воды при такомъ узкомъ корытѣ, какъ въ этомъ мѣстѣ.» Аму

приближается верстъ на тридцать къ городу Хуллуму, и нѣсколько западнѣе между этимъ городомъ и Балхомъ, образуетъ колѣно, поворачивая отсюда къ сѣверо-западу. Отъ Балха, который лежитъ на той же параллели съ Хуллумомъ, Аму удалена уже на сорокъ восемь верстъ, — что однако же составляетъ только половину разстоянія, показаннаго на картахъ Мекертнея и Ваддингтона; сверхъ того, между Балкомъ и Аму нѣтъ ни горъ, ни возвышеній, которыми первый украсилъ свой чертежъ. Отъ того мѣста, гдѣ рѣка поворачиваетъ колѣномъ, южный ея берегъ совершенно уже высвобождается изъ гористой страны; возвышенія видны только на сѣверномъ, со стороны Гисара. Аму входитъ въ пустыню, и течетъ по прямой линіи въ Аралъ, безъ тѣхъ живописныхъ изгибовъ, какіе придаются ей на картахъ. Здѣсь переломъ теченія и середина длины Оксуса. Одна лишь эта вторая его половина, которая течетъ прямо или почти прямо, можетъ быть довольно вѣрно изображена рисункомъ; первой половины, гдѣ рѣка извивается между неизвѣданными горами, при нынѣшнемъ состояніи свѣдѣній, нельзя еще начертать даже въ приблизительномъ видѣ. Аму здѣсь еще не шире 100 саженъ, лѣтомъ, до наводненія; но уже отъ точки сліянія своего съ Кундузскою рѣкою, Акъ-сераемъ, до самаго Арала, она нигдѣ не представляетъ бродовъ. Выше устья Акъ-сая, и именно близъ Газрети-Имама, она еще проходима такимъ образомъ шесть мѣсяцевъ въ году: въ этомъ мѣстѣ артиллерія переправляется въ бродъ безъ большаго затрудненія, и нынѣшній владѣтель Кундуза, въ своихъ набѣгахъ, не разъ испыталъ это удобство.

На сѣверномъ берегу, противъ долинъ Кундузской и Хуллумской и узкой полосы пустыни, отдѣляющей Балхъ отъ Оксуса, лежитъ въ Туранѣ оазисъ Гисаръ, который начинается у Куляба и оканчивается у разрушеннаго города Термиза, почти подъ меридіаномъ Балха. Этотъ оазисъ заходитъ на сто двадцать верстъ во внутренность Турана и прикасается къ Оксусу только немногими населенными мѣстами. Какъ всѣ области сѣвернаго берега, которыя мы доселѣ описывали, это еще страна гористая: гряда горъ Когитенъ, поднимающаяся на 4,000 футовъ, проходитъ черезъ него по направленію отъ сѣвера къ югу; вѣтви ея, постепенно понижаясь, примыкаютъ къ самому Оксусу, и разсыпаются по берегу холмами, которые стѣсняютъ еще корыто. Нѣсколько рѣкъ, малыхъ и среднихъ, собираютъ въ себя воды этой купы утесовъ, и вливаютъ ихъ въ Оксусъ. Самая значительная между ними — Каферъ-нигань, возстающая изъ сліянія двухъ рѣкъ, Гисара и Чеганіяна: устье ея полѣ Термиза. Вообще весь этотъ оазисъ орошенъ очень хорошо, изобилуетъ рисомъ и въ горахъ своихъ имѣетъ ломки красной соли, которой избытокъ вывозится въ другія земли (см. *Мавераннегръ*). Онъ управляется четырьмя независимыми Узбекскими владѣтелями, которые раздѣлили его по смерти отца. Два ихъ города, Курганъ-типе и Термизъ, находятся на берегу Оксуса. Термизъ лежитъ на дорогѣ изъ Балха, черезъ Шегрисебзъ, въ Самаркандъ, и извѣстенъ въ Исторіи и торговлѣ паромомъ своимъ на Аму-дерьѣ. Верстъ двадцать пять къ западу отъ Термиза есть другой, не менѣе славный, перевозъ у городка Килефа, лежащаго на большой дорогѣ изъ Балха черезъ Каршн въ Бухару. Здѣсь оканчиваются прибрежные холмы: отселѣ оба берега свободно уже рисуются въ плоской и нагой пустынѣ. Рѣка становится шире и шире. Она здѣсь уже 150 саженъ, но путники часто еще переправляются вплавь. Тамерланъ и Надиръ-Шахъ строили здѣсь мосты на плашкотахъ, и слѣды этихъ построекъ, которымъ благопріятствовалъ самый берегъ, возвышающійся холмомъ по обѣимъ сторонамъ рѣки, видны донынѣ. Двадцать пять верстъ далѣе къ западу, у деревни Ходже-Салехъ (на Иранской сторонѣ), гдѣ также есть перевозъ, ширина рѣки въ Іюнѣ мѣсяцѣ до наводненія, 353 саженъ, не считая двухъ песчаныхъ островковъ, которые раздѣляютъ ее на три корыта: ширина каждаго изъ трехъ корытъ, начиная съ сѣвернаго, 178, 45, 128 саженъ. Въ это время глубина сѣвернаго корыта бываетъ 6, 12, 9, 6 футовъ; средняго всюду 6 футовъ, южнаго 6, 19, 15, 9, 6; — словомъ, ни въ какой точкѣ русла не глубже 20 футовъ, или почти трехъ саженей. Послѣ наводненія, въ первыхъ числахъ Августа, когда вода уже значительно понизилась, глубочайшее мѣсто русла только десятью футами бываетъ выше этого, имѣя всего около 30 футовъ. Наклоненіе корыта въ этихъ мѣстахъ 2 фута на 1 версту, и вода течетъ съ быстротою $3^1/_2$

узлов, то есть, пробѣгаетъ по 5½ верстъ въ часъ. Но примѣчательно, что теченіе *не всегда* такъ быстро. Нѣсколько ниже деревни Ходже-Салехъ, которой перевозъ служитъ только дополненіемъ Килефскому и ходитъ тогда, когда на большой дорогѣ изъ Балха въ Килефъ есть опасность отъ Тюркменцевъ, Аму достигаетъ въ поперечникѣ 400 саженъ, и это величайшая его ширина: скоро, пески пустыни начинаютъ дѣйствовать на уменьшеніе воды въ корытѣ, не пополняемомъ уже новыми притоками, и у города Кирки (на Туранской сторонѣ), оно опять не шире того, какъ въ Килефѣ. Кирки, Килефъ и Термизъ, суть три главные перевоза между Мавераннегромъ и Хорасаномъ. Кирки лежитъ на дорогѣ изъ Бухары черезъ Карши въ Андху, городъ, принадлежащій Балхской области и построенный подъ тою же широтою, какъ Балхъ, Хуллумъ, или Ташъ-Курганъ, Кундузъ, Талиханъ и Фейзабадъ (Бедехшанъ). Ѣдущіе изъ Бухары въ Фейзабадъ, переправляются черезъ Аму въ Кирки, и, достигши Андху, слѣдуютъ черезъ всѣ эти города.

Перевозы эти заслуживаютъ особеннаго вниманія по своей необычайности, простотѣ и удобству. Въ барку, служащую вмѣсто парома, закладываютъ пару лошадей, по одной съ каждаго боку, привязавъ къ гривѣ конецъ веревки, укрѣпленной къ борту; лошадей взнуздываютъ, какъ для верховой ѣзды, и человѣкъ, стоящій на баркѣ, беретъ поводья въ руки; тутъ судно спихаютъ въ воду, и, безъ всякихъ другихъ средствъ, при пособіи однѣхъ лошадей, оно переплываетъ ровно самое быстрое теченіе. Нѣтъ ни весла, ни багра: одинъ держитъ поводья, правитъ лошадьми, и кнутомъ понуждаетъ ихъ къ плаванію; другой владѣетъ рулемъ, чтобы давать лодкѣ направленіе и не допускать ее вертѣться и мѣшать лошадямъ въ ихъ водяномъ пути. Порой закладываютъ, вмѣсто пары, четверку: тогда двѣ прибавочныя лошади помѣщаются у кормы. Лошади не требуютъ ни какого предварительнаго обученія: тѣхъ же лошадей, на которыхъ вы пріѣхали къ перевозу, закладываютъ прямо изъ-подъ сѣдла въ паромъ, и, когда случится цѣлый караванъ, каждый безъ моста переѣзжаетъ черезъ рѣку «на своихъ». Этимъ замысловатымъ способомъ переправляются въ четверть часа черезъ быструю рѣку въ три четверти версты шириною, между-тѣмъ какъ лодки, приводимыя въ движеніе веслами, сносятъ теченіемъ за нѣсколько верстъ отъ пристани. Кажется, что это Туранское изобрѣтеніе могло бъ быть съ успѣхомъ употреблено въ нашихъ арміяхъ для переправы пѣхоты на понтонахъ помощію тѣхъ же лошадей, на которыхъ они прибыли къ рѣкѣ. Перевозы на Аму-дерьѣ отдаются на откупъ Ханами Мавераннегра, которымъ принадлежатъ самыя мѣста, и иные приносятъ имъ по десяти тысячъ рублей въ годъ.

Отъ Кирки до самаго Чарджу, на пространствѣ слишкомъ двухъ сотъ верстъ нѣтъ нигдѣ постояннаго перевоза, хотя деревни находятся во многихъ мѣстахъ по обѣимъ сторонамъ рѣки. Городъ Чарджу, въ которомъ считается до пяти тысячъ жителей, лежитъ подъ меридіаномъ Бухары, въ восьмидесяти верстахъ отъ этого города, но на южномъ берегу Аму, — а не на сѣверномъ, какъ показываютъ на картахъ: со стороны Турана насупротивъ Чарджу, находится только деревня Бетикъ, и то въ нѣсколькихъ верстахъ отъ берега. Черезъ этотъ городъ проходитъ большая торговая и военная дорога изъ Бухары въ Мервъ и Персію, и перевозъ Чарджуйскій—одинъ изъ важнѣйшихъ на Аму-дерьѣ. Ширина рѣки здѣсь уже значительно меньше, чѣмъ въ Ходжѣ-Салехѣ: въ началѣ Августа, послѣ наводненія, она не превосходитъ 278 саженъ, а глубина корыта, взятая въ разныхъ мѣстахъ отъ сѣвера къ югу, представляетъ 18, 20, 29, 18, 12 футовъ. Въ Іюнѣ, передъ наводненіемъ, и весною, во время дождей, глубочайшее мѣсто русла, такъ же какъ въ Ходжѣ-Салехѣ, не болѣе 21 или 22 футовъ, то есть, трехъ саженей. Нѣсколько ниже Чарджу, Аму принимаетъ въ себя значительнѣйшую рѣку внутренняго Мавераннегра, Когекъ, или *Зерръ-эфшанъ*, то есть, «Золотоносную», которая протекаетъ въ Самаркандѣ, и къ востоку отъ Бухары сливается съ Бухарскою рѣчкою. Прошедши маленькое болотное озеро, называемое «Чернымъ,» *Кара-куль*, она впадаетъ въ Оксусъ, — и этому-то приливу новой массы воды обязанъ онъ поддержаніемъ своимъ въ дальнѣйшемъ пути, противъ поглощающаго свойства песковъ и противъ силы испаренія въ знойной и сухой пустынѣ. Соединеніе съ Зерръ-эфшаномъ не расширяетъ однако жъ ея корыта, которое все съу-

живается до самого Харезма (Хивы), гдѣ отводъ большаго количества воды въ каналы для орошенія полей еще болѣе истощаетъ ее. Между Чарджу и границею Харезма есть еще нѣсколько частныхъ перевозовъ, подобныхъ Ходжѣ-Салехскому, которыми путешественники и небольшіе караваны прокрадываются отъ Туркменцевъ, поджидающихъ на большой дорогѣ; самый важный перевозъ — въ Эльджикѣ, мѣстечкѣ, лежащемъ на сѣверномъ берегу, верстахъ въ девяносто отъ Чарджу и отъ Бухары. Здѣсь грузятся товары, отправляемые изъ этой столицы въ Хиву.

Но зимою Аму-дерья представляетъ другія, простѣйшія удобства къ переправѣ. Она часто замерзаетъ, даже въ самомъ южномъ своемъ теченіи, подъ 37 градусомъ широты, и караваны тогда переходятъ по льду. Причину этого феномена должно искать въ особенности геологическаго положенія. Первая половина Оксуса, отъ истоковъ до устья въ него Кундузской рѣки, мелководная, наполненная бродами, течетъ по весьма возвышеннымъ почвамъ, и тамъ воды его замерзаютъ сплошь, отъ берега до берега, всякую зиму. Караваны, идущіе изъ Балха въ Яркендъ, переправляются въ Бедехшанѣ обыкновенно по льду. Вторая половина, отъ Хуллума и Балха до Арала, стремится въ песчаной пустынѣ, а пески имѣютъ то свойство, что очень способствуютъ переходамъ температуры отъ одной крайности въ другую. Путешествуя въ песчаныхъ пустыняхъ, можно часто замѣтить, что термометръ, показывающій все время 30° и 32° теплоты, Реом., по приближеніи къ небольшой возвышенности, вдругъ опадаетъ до +20. Такія же измѣненія поразили вниманіе Г. Бориса и въ Туранскихъ пустыняхъ. Въ лѣтніе мѣсяцы температура песку бываетъ тамъ +52° Реомюра, температура воздуха +30° и +32°, а между буграми или ночью только + 17°. Съ такою же легкостью, какъ накаливается днемъ и лѣтомъ, песокъ терлетъ тамъ ночью и зимою весь теплотворъ почвы, и поддерживаетъ холодъ или стужу. Приближаясь ночью отъ Балха, черезъ воздѣланныя земли, къ мертвой пустынѣ Оксуса, можно издали примѣтить чувствительное пониженіе температуры. Разница теплоты въ зимнее время еще разительнѣе, такъ, что когда на поляхъ Балха все еще зелено, въ смежной пустынѣ часто уже господствуетъ стужа. Въ песчаной части долины Оксуса морозъ иногда доходитъ до —16°. Въ жестокую зиму 1833 года, рѣка эта подъ Килефомъ, насупротивъ Балха, почти вся покрылась ледяною корою: только на серединѣ оставался небольшой промежутокъ, промываемый быстрымъ теченіемъ; не много подальше къ сѣверо-западу, въ Кирки, она замерзла сплошь, а въ Чарджу караваны безопасно проходили по льду. Ниже города Хивы, гдѣ слабое теченіе и скудость водъ лишаютъ ее всякаго сопротивленія холоду, она останавливается ежегодно, какъ въ Бедехшанѣ. Ледъ бываетъ въ пять четвертей аршина толщиною. Замерзаніе происходитъ отъ сцѣпленія льдинъ, какъ на Невѣ, и Якутъ подробно описываетъ состояніе Джейхуна зимою, удивляясь въ особенности тому, какъ песокъ пустыни несетъ волною по льду, который стоитъ иногда два мѣсяца. Но въ умѣренныя зимы, когда рѣка не замерзаетъ, переправа на паромахъ бываетъ затруднительна и даже опасна отъ огромныхъ льдинъ, несущихся внизъ съ нагорной половины корыта, гдѣ не только самый Оксусъ, но и подаятельницы его, рѣки, извергшіяся изъ снѣговъ и ледяныхъ массъ Булутъ-тага и Гинду-куша, всѣ вообще изобилуютъ этимъ матеріяломъ стужи.

Единообразіе береговъ Аму-дерьи, начиная отъ Килефа и Ходжѣ-Салеха до самаго устья ея въ Аралъ, чрезвычайно упрощаетъ очеркъ остальной части долины, и мы окончимъ его въ нѣсколькихъ строкахъ.

Со стороны Ирана, отъ Хуллума до самаго Каспійскаго моря, тянется необозримая, безводная пустыня, усѣянная *кудуками*, или колодцами, въ которыхъ кочующій Туркменецъ, или проѣзжій путешественникъ, находятъ иногда ведро горькой, негодной воды. Бѣлый, сыпучій песокъ течетъ съ вѣтромъ по поверхности земли, скопляется въ груды или взвивается съ вихремъ на воздухъ. Все произрастеніе ограничивается рѣдкими кустами колючихъ широколистыхъ травъ, до половины засыпанныхъ пескомъ, или выѣзающихъ изъ трещинъ обнаженной, твердой, какъ камень, глины. Такова именно часть пустыни между Балхомъ и Аму, и между Андху и Аму, гдѣ скитается нѣсколько Туркменскихъ улусовъ, готовыхъ всегда къ разбою, если имъ не угрожаетъ быстрое и жестокое мщеніе сосѣдняго владѣтеля. Только въ четырехъ или трехъ верстахъ отъ рѣки начинается полоса воздѣланной земли, пере-

сѣкаемая каналами во всѣхъ направленіяхъ, покрытая зеленью и украшенная купами деревьевъ. Берега Аму совершенно плоски, какъ въ Нилѣ; но въ извѣстномъ разстояніи отъ воды есть другіе берега, довольно высокіе, которые то удаляются на пять и шесть верстъ отъ рѣки, то примыкаютъ почти къ самому ея корыту, и такимъ образомъ сопровождаютъ странницу пустыни въ длинномъ ея путешествіи до Арала. Почти нѣтъ нужды упоминать, что два каменные вала, извѣстные подъ именами Ливійской и Аравійской цѣпи, провожаютъ такимъ же образомъ теченіе Нила въ безконечныхъ пескахъ Африки. Здѣсь-то, между кряжемъ воды и этимъ вторичнымъ берегомъ, заключается, какъ въ Египтѣ, та лента зелени, о которой мы сказали. Тамъ, гдѣ она пошире, гдѣ вода, отведенная каналами, уже не смачиваетъ сама почвы, удаленной на пять, шесть или семь верстъ отъ русла Оксуса, — тамъ «Персидское колесо» (см. это слово) подымаетъ ее наповерхность земли, разграфленной мелкими желобками, которые разносятъ влагу по пашнѣ. Во многихъ мѣстахъ этой части долины или совершенно нѣтъ жителей, или они не занимаютъ всей земли подъ пашни, и въ этихъ промежуткахъ, почва, почти всегда сырая поближе къ водѣ, добровольно покрывается зеленью, заростая дикимъ индиго, тамариской и высокими болотными травами. Около Чарджу, гдѣ плодоносная полоса очень широка и совершенно ровна съ водою, края рѣки такъ густо заросли этими травами, что вода съ трудомъ просачивается сквозь нихъ въ каналы. Но, оставляя эту полосу, однимъ шагомъ переходите вы въ пустоту и безпредѣльность смерти, — страшную пустыню, — настоящій океанъ песку, мягкаго, однако жъ не топкаго. Отъ Кирки до Чарджу, Амоля, и далѣе до Хивинскаго оазиса, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ втораго, высокаго берега Аму, тянется на Иранской сторонѣ полоса песчаныхъ бугровъ, имѣя въ ширину отъ двадцати до тридцати верстъ. Бугры эти состоятъ изъ мягкаго песку, накопленнаго вѣтромъ; возвышаются на твердомъ основаніи, и примѣчательны единообразіемъ своего строенія. Всѣ они имѣютъ отъ полуторы до трехъ саженъ вышины и видъ подковы, которой круглая сторона обращена къ сѣверу, то есть, въ сторону, откуда дуетъ самый сильный и обычный вѣтеръ пустыни. Эта сѣверная сторона ската, между-тѣмъ какъ южная, выдолбленная полукружіемъ, всегда обрывиста. Когда подуетъ сильный вѣтеръ, тонкій песокъ, переносясь отъ одного бугра къ другому, и вертясь столбами внутри полукружій, представляетъ совершенное подобіе движущейся воды, особенно при лучахъ солнца. Во многихъ мѣстахъ эта холмистая полоса не совсѣмъ лишена прозябенія, и пустыня иногда превращается въ степь. За холмистою полосою всюду кочуютъ Туркменцы.

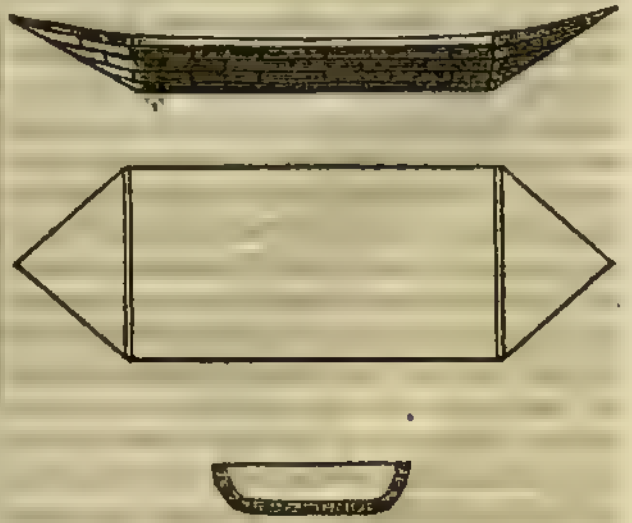
На сѣверной сторонѣ рѣки, отъ Термиза, границы Гисарскаго владѣнія, или точнѣе, отъ Килефа до Киркійскаго перевоза и нѣсколько далѣе къ западу — пустыня, такая же какъ противъ Балха, ровная, безводная, унылая. Здѣсь кочуютъ Узбеки, и особенно славится своими разбоями одно ихъ поколѣніе, по имени Лакай, у котораго есть поговорка, выражающая проклятіе тѣмъ, кто умираетъ въ постели: истинный Лакаецъ долженъ найти себѣ смерть въ грабительскомъ набѣгѣ, — въ *кану*. Женщины этого поколѣнія раздѣляютъ разбойничью славу съ мужчинами, и сами на свой счетъ грабятъ караваны, которые проходятъ поближе къ улусу. Эти Татарскія Амазонки, и еще два или три другія поколѣнія, которыя здѣсь скитаются, тоже навязываются въ потомки воинамъ Александра Великаго. Къ западу отъ перевоза Кирки начинается полоса такихъ же бугровъ, какъ на Иранской сторонѣ, и, въ небольшомъ разстояніи отъ высокаго берега Аму, пролегаетъ между Бухарою и Чарджуйскимъ перевозомъ далѣе на западъ, къ Хивинскому оазису, черезъ Туркменскія кочевья; но здѣсь эта полоса совершенно мертва, безъ малѣйшаго слѣда прозябенія. Отъ Чарджу берегъ рѣки нѣсколько оживляется слабою торговлею, которую этотъ городъ и Эльджикъ производятъ съ Хивою. Наконецъ Аму вступаетъ въ Хивинскій оазисъ, гдѣ искуснѣйшее земледѣліе и богатое прозябеніе достойнѣе украшаютъ его долину, нежели какъ на всемъ пути его отъ Памирской равнины доселѣ (см. *Харезмъ*). Въ семидесяти пяти верстахъ отъ Арала начинается его болотистая дельта.

Мы нѣсколько разъ упомянули о наводненіяхъ Оксуса. Эта рѣка подвержена періодическому возвышенію водъ, какъ всѣ рѣки, стекающія съ исполинскихъ высотъ Памира,

Булутъ-тага и Гинду-куша. Таяніе снѣговъ въ лѣтнее время достаточно объясняетъ это явленіе. Вода начинаетъ подниматься въ Маѣ, и возвращается къ прежнему уровню въ Октябрѣ. Въ началѣ Іюля она достигаетъ своей высочайшей точки, и тогда бываетъ наводненіе: рѣка выступаетъ изъ корыта, и потопляетъ часть плодоносной полосы, заключенной въ высокихъ, болѣе или менѣе отдаленныхъ берегахъ. Дѣйствіе наводненія рѣдко заходитъ далѣе полуторы версты отъ черты корыта. Оно однако чрезвычайно усиливаетъ плодородіе всей полосы, потому что воды Аму всегда мутны, а во время своего возвышенія наполняются еще растворомъ глины, увлекаемой съ горъ потоками тающаго снѣга, которая придаетъ имъ грязный красноватый цвѣтъ. Г. Борисъ убѣдился, что вода Аму содержитъ въ себѣ въ Іюнѣ двѣ съ половиною сотыхъ этого ила, который, подобно Нильской тинѣ, осаждается на потопленную и на поливаемую изъ каналовъ почву. Этотъ-то грязный и унылый цвѣтъ струй Аму, особенно во время наводненія, подалъ Аравитянамъ поводъ къ прозванію рѣки Джейхуномъ: слова *джáхень*, *джейхáнъ* и *джейхунъ*, три различныя формы одного и того же прилагательнаго, выражаютъ именно этотъ нездоровый, мутный цвѣтъ лица и воды, въ противность словамъ *сáхенъ*, *сейхáнъ* и *сейхунъ*, которыя означаютъ видъ чистый, гладкій, пріятный, здоровый. Придавъ Амударьи, одной изъ двухъ рѣкъ Мавераннегри, имя *Джейхунъ*, другую Сыръ-дерью, которой спокойное и чистое теченіе составляетъ нѣкоторую противуположность съ наружностью Оксуса, нарекли они *Сейхунъ*, въ духѣ любимой ихъ игры звуками. Не однѣ эти рѣки получили у нихъ такія прозванія: Нарамъ и Кидаръ, въ Киликіи, въ которыхъ они замѣтили подобное различіе качествъ, были также переименованы ими въ *Джейхáнъ* и *Сейхáнъ*. Тихія и прекрасныя воды рѣки, текущей подлѣ Басоры, снискали себѣ въ ихъ языкѣ названіе *Сáхенъ*, тогда какъ другіе, бурные потоки ихъ пустыней не имѣютъ точнѣйшаго имени, какъ *Джáхенъ* или *Джейхунъ*. Присовокупимъ, что въ этихъ послѣднихъ словахъ со значеніемъ тусклости и унылости цвѣта соединяется еще понятіе внутренняго безпокойства и волненія, и что свойства Аму вполнѣ оправдываютъ смыслъ ихъ, во всѣхъ его оттѣнкахъ. Возвышеніе воды въ Оксусѣ не слѣдуетъ правильной постепенности: она подымается сильнѣе при ясной погодѣ, и опадаетъ, подобно барометру, отъ давленія сырого и пасмурнаго воздуха. Температура ея, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, подъ вліяніемъ снѣговой воды, была + 24° Реом., при + 32° въ воздухѣ, по наблюденіямъ того же путешественника.

Весною, до этого періодическаго возвышенія водъ, бываетъ другое, менѣе сильное, отъ весеннихъ дождей. Оно не производитъ наводненія. Осенью, при сильныхъ дождяхъ, вода тоже подымается. Должно вообще замѣтить, что Аму поддерживается наиболѣе этими посторонними приливами; зимою, когда время ихъ прошло и рѣка покрылась льдомъ, воздухъ и песокъ похитили у нея уже столько влаги, что въ самомъ широкомъ мѣстѣ она не шире 200 саженъ; однако и тогда нигдѣ не представляетъ бродовъ во второй половинѣ своего теченія.

Аму — рѣка судоходная на пространствѣ почти тысячи верстъ, отъ соединенія своего съ Кундузскимъ Акъ-сераемъ до самой дельты, въ Хивѣ, могла бъ имѣть большую политическую и коммерческую важность въ рукахъ Европейскаго государства, особенно Россіи. Теперь она не имѣетъ ни какой. Торговля и судоходство ея ничтожны, хотя, къ удивленію, судá ея лучше, нежели какъ можно было бы предполагать.



Они построены въ видѣ корабля съ двумя носами, изъ короткихъ бревенъ, обдѣланныхъ квадратно и спаянныхъ желѣзомъ; и хотя некрасивы, но удивительно крѣпки и

приспособлены къ плаванію по такой рѣкѣ. Дно у нихъ плоское, длина семь саженъ, глубина почти два аршина; вверхъ тянутъ ихъ бичевой, а вдоль по рѣкѣ обращаютъ бокомъ и пускаютъ по теченію. Эти барки подымаютъ до двадцати тоннов грузу, и сто пятьдесятъ человѣкъ могли бъ помѣститься на одномъ такомъ суднѣ въ случаѣ отправленія военной экспедиціи вверхъ или внизъ по Оксусѣ. Между тѣмъ, на всемъ пространствѣ его теченія пѣтъ и двухъ сотъ барокъ. Отъ устья Кундузской рѣки въ Аму, гдѣ она перестаетъ уже быть удобною для брода, до Чарджу, есть около пятнадцати разныхъ перевозовъ, и на каждомъ — по двѣ барки; другихъ судовъ тамъ почти не видно. На пространствѣ между Бухарскою дорогою въ Персію (Чарджу) и Хивою, ходитъ не болѣе ста пятидесяти судовъ, и здѣсь они служатъ уже не только паромами, но и къ перевозу товаровъ, которые грузятся въ Эльджикѣ. Плотовъ на Оксусѣ не знаютъ.

Число судовъ чрезвычайно мало, но мѣстныя средства представляютъ возможность сооруженія большой флотиліи. На берегахъ рѣки растетъ множество разсѣянныхъ деревъ, и отличной доброты, за которыми не нужно ѣхать въ дальніе лѣса. Подъ прибрежными возвышеніями дно рѣки состоитъ изъ твердаго песчанаго грунта, и суда могутъ держаться на якорѣ во всѣхъ точкахъ корыта. Но для успѣха тѣхъ блистательныхъ предположеній, которыми часто насъ дарятъ въ печати, касательно прямыхъ и удобныхъ сношеній нашей торговли съ Среднею-Азіею, слѣдовало бы непремѣнно обладать Хивою, гнѣздомъ хищничества и разбоя, этимъ сухопутнымъ Алжиромъ, и соединить Аму съ Каспійскимъ моремъ чугунною дорогою: тогда только рѣка сдѣлалась бы истинно важнымъ каналомъ политическихъ и коммерческихъ предпріятій, и привела бы нашу промышленность въ соприкосновеніе съ Хорасаномъ, Кабуломъ и Кандагаромъ. До этого еще далеко.

Дерево, которое сплавляется по Оксусу, большею частію шелковичное и бѣлая тополь. Гисарская область доставляетъ его въ большомъ количествѣ въ Чарджу, гдѣ оно употребляется при постройкѣ домовъ.

Рѣка изобилуетъ рыбою. Между прочимъ водится порода какой-то огромной рыбы (вѣроятно, акула), которая вѣситъ отъ двѣнадцати до пятнадцати пудовъ: Узбеки употребляютъ ее въ пищу.

Пока придетъ очередь буквы *О*, новыя наблюденія на мѣстѣ могутъ расширить кругъ извѣстій объ этой рѣкѣ или исправить нынѣшнія свѣдѣнія: потому, мы отсылаемъ читателя еще къ статьѣ *Оксусъ*. *О. И. С.*

АМУЛЕ́ТЪ, слово, перешедшее въ Русскій языкъ отъ Французовъ, которые вмѣстѣ съ Испанцами и Италіянцами заимствовали его для своей латыни среднихъ вѣковъ отъ Африканскихъ Аравитянъ, или Мавровъ, въ нарѣчіи которыхъ *хамуле* значитъ «то, что на себѣ носятъ», ноша, носка. Этимъ словомъ суевѣріе называло бумажки, дощечки и разные предметы съ таинственными надписями изъ Алкорана, которые носились на тѣлѣ, и почитались вѣрнымъ, предохранительнымъ средствомъ отъ недуговъ, дьявольскаго навожденія, сглазовъ, и т. п. Слово *хамуле* (во множественномъ числѣ *хамаиль*), принадлежитъ къ языку простолюдиновъ, какъ самый предметъ принадлежитъ къ ихъ нравамъ, и оно почти не встрѣчается въ книгахъ; но по смыслу оно довольно близко къ слову *scapularia*, которое въ католической Европѣ также означало то, «что носится на шеѣ черезъ плечо», то есть, извѣстныя привѣски съ разными священными знаками, носимыя на ленточкахъ и предохраняющія отъ пожаровъ, скоропостижной смерти, искушеній и другихъ бѣдствій. Иначе, и нѣсколько изящнѣе, Амулеты называются по-Арабски *темиме* (во множественномъ числѣ *темаим*), то есть, «совершительныя» средства желаемаго. Но самое общее ихъ названіе — *тельсамъ*, то есть, талисманы, имя заимственное отъ Греческаго *телесма* (τέλεσμα), которое также значитъ — «свершеніе» желаемаго, такъ, что *темиме* есть только переводъ Греческаго *телесма*, какъ *scapulariim* кажется переводомъ Арабскаго *хамуле*. Въ Африкѣ, зовутъ ихъ также *фетишами* (см. это слово).

Начало Амулетовъ, конечно, такъ же древне, какъ и самаго суевѣрія; но нынѣшній видъ ихъ у Мусульманъ,—потому что черпь, женщины и всѣ вообще невѣры въ Турціи, Персіи, Аравіи, Египтѣ, Барваріи, по-сюпору оказываютъ имъ большую довѣренность, — кажется подражаніемъ древнимъ Еврейскимъ *phylacteria*: Евреи именно выписывали на кусочкахъ пергамента раз-

ныя слова изъ Библіи, и носили эти «предохранительные» лоскутки при себѣ, приписывая имъ чудесныя свойства. Въ началѣ нашей эры, подобныя *филактеріи* были въ большомъ употребленіи и у Христіанъ, какъ видно изъ словъ Св. Іоанна Златоуста и другихъ Отцевъ Церкви, которые сильно возстаютъ противъ этого злоупотребленія Священныхъ Писаній. Многіе Папы слѣдовали ихъ примѣру и неоднократно запрещали филактеріи, которыя въ 721 году были преданы сожженію въ Римѣ. Древніе Римляне, по словамъ Плинія, вѣрили также ихъ дѣйствительности. Не должно думать, чтобы въ нынѣшнее время мы совершенно отстали отъ слабости предковъ нашихъ: склонность къ суевѣрію сильнѣе всѣхъ выводовъ разума, и она весьма удобно просачивается въ насъ даже сквозь слой учености и просвѣщенія, которымъ мы себя окружаемъ. Если мы послушались спасительныхъ наставленій Златоуста, и уже не носимъ бумажекъ съ таинственными надписями, за то другаго рода Амулеты пріобрѣли, довѣріе многихъ, и тѣмъ легче, что въ составленіи ихъ участвуетъ наука. Къ этому разряду принадлежатъ такъ называемыя гальваническія кольца противъ головной боли, аподиновыя ожерелья, которыя иногда кладутъ дѣтямъ на шею, съ тѣмъ, чтобъ помочь выходу зубовъ, и множество другихъ симпатическихъ средствъ, которыхъ пользу часто проповѣдуютъ весьма образованные люди съ жаромъ и убѣжденіемъ, достойнымъ Азіятскихъ дервишей.

Амулеты на Востокѣ предназначены преимущественно къ предохраненію дѣтей отъ сглазу, и родители, мамки, няньки, увѣшиваютъ ими мальчиковъ и дѣвочекъ со всѣхъ сторонъ, такъ что «снять Амулеты» (*телисмъ*) значитъ въ ихъ языкѣ то же, что «достигнуть совершеннолѣтія». Составленіемъ Амулетовъ занимаются обыкновенно дервиши, странствующіе святоши, иногда муллы и другіе шарлатаны высшаго разбора, которымъ эта мануфактура приноситъ большія выгоды, хотя религія охуждаетъ всякаго рода талисманы, и строгіе богословы мещутъ противъ нихъ громы своего краснорѣчія. *О. И. С.*

АМУРАТЪ. Имя четырехъ Турецкихъ Султановъ, правильнѣе *Мурадъ*. (См. *Оттоманы*.)

АМУРАТЪ, Ханъ Большой Орды. По умерщвленіи (1361) Хана Хидыря (см. это имя), въ Ордѣ сдѣлалось величайшее смятеніе, произведенное Темникомъ Мамаемъ, отъ чего Орда раздѣлилась на двое: на Нагорную и Луговую, такъ названныя по берегамъ Волги. Въ послѣдней Ханомъ сдѣлался сей Амуратъ, Хидыревъ братъ, который построилъ тамъ Новый-Сарай (см. это). На Нагорной сторонѣ всѣмъ распоряжалъ не Ханъ, а Мамай, который въ томъ же году началъ войну съ Луговою ордою. Въ 1362 Амуратъ далъ Димитрію Іоанновичу Донскому ярлыкъ на Великое Княжество; но въ слѣдующемъ году Нагорный Ханъ Авдулъ и съ своей стороны прислалъ ему такой же. Амуратъ, узнавъ о семъ, разгнѣвался и отдалъ Великое Княжество Димитрію Константиновичу Нижегородскому, чѣмъ и произвелъ между Русскими Князьями войну. Свѣдѣнія о семъ Ханѣ находятся только въ Русскихъ лѣтописяхъ и далѣе не простираются: не извѣстно, что съ нимъ сдѣлалось; но послѣ него говорится о Ханѣ Азисѣ. Карамзинъ (V подъ 1373), слѣдуя бывшимъ въ рукахъ его актамъ, называетъ сего Хана Муратомъ, говоря, что Донскій, желая господствовать безопаснѣе, искалъ благосклонности у обоихъ Хановъ. — *Яз.*

АМУРСАНА, Ханъ Джунгарскихъ Калмыковъ, или Ойратовъ (см. *Ойраты*). Послѣ смерти Цеванъ-Рабтана (см. это слово) наслѣдовалъ Ханство Джунгарское Галданъ-Черень, а потомъ сынъ Галдановъ 17-лѣтній Цебекъ-Джоржа-Аджанъ; Калмыки, недовольные Аджавомъ, свергли его съ ханства и ослѣпили, отдавъ правленіе побочному сыну Галданову Лама-Даржу. Но вельможа или Нойонъ, именемъ Дебачи, родственникъ Цеванъ-Рабтана, умертвилъ Даржу и объявилъ себя властелиномъ Джунгаровъ. Противъ сего похитителя вооружился племянникъ Цевана, сынъ родной сестры его Амурсана; онъ хотя и былъ роду Хошотскихъ Калмыковъ, но по родству имѣлъ болѣе права на наслѣдіе Джунгарское. Китайскій Дворъ съ удовольствіемъ смотрѣлъ на междуусобіе опасныхъ ему Джунгаровъ, и торжественно объявилъ Амурсану первымъ главою Калмыковъ. Дебачи помощію Китайскихъ войскъ былъ разбитъ: онъ бѣжалъ въ городъ Турфанъ, но жители выдали его (1754) Китайцамъ. Богдоханъ ласково принялъ плѣнника и обѣщалъ ему покровительство. Не трудно было Амурсанѣ разгадать коварную и двусмысленную политику Китайцевъ. Онъ

напалъ на ихъ корпусъ, разбилъ его и самъ себя объявилъ верховнымъ и независимымъ владѣтелемъ всѣхъ Джунгаровъ. Богдоханъ не замедлилъ послать противъ него сильное войско. Война съ нимъ и междуусобіе продолжались немалое время и въ конецъ ослабили Джунгаровъ; земля ихъ опустѣла, многіе откочевали въ разныя стороны; нѣсколько тысячъ семействъ просили покровительства Россіи и поселены близъ Волги съ подвластными Россіи Калмыками Торготова рода. Многіе желавшіе принять крещеніе отправляемы были въ Ставрополь, построенный нарочно за нѣсколько лѣтъ для крещеныхъ Калмыковъ. Амурсана жилъ у Киргизъ-Кайсаковъ, и оставался непримиримымъ и опаснымъ врагомъ Богдохана. Въ 1757 году, спасая себя отъ разосланныхъ Китайскихъ отрядовъ, онъ прибылъ къ Сибирскимъ границамъ, заболѣлъ оспою, и умеръ. Китайцы праздновали смерть его въ Пекинѣ. Они прежде просили Русскихъ выдать его живаго, и потомъ хоть мертваго, но Сибирскій Губернаторъ не рѣшился отдать на поруганіе останки храбраго Хана. Онъ только дозволилъ посланнымъ, сомнѣвавшимся еще въ смерти опаснаго врага ихъ, дважды освидѣтельствовать тѣло Амурсанино. Жена его, Битей, дочь Галдань-Черена, пріѣхала въ Петербургъ, но вскорѣ умерла (1761). Она была прежде супругою Тандзи Ишидаржина, который былъ старшій братъ Амурсаны. Сынъ отъ перваго брака, Пунцуръ, пріѣхалъ съ нею въ Петербургъ, и принялъ послѣ смерти матери своей Св. Крещеніе. Лучшія и вѣрнѣйшія подробности объ Амурсанѣ можно найти въ «Историческомъ Обозрѣніи Ойратовъ, отца Іакинѳа, СПб. 1834.»

К. Д. Э.

АМУРЪ, *Amor*, *ἔρως*. Писатели весогласны между собою въ разсужденіи рожденія Амура. Гезіодъ говоритъ, что онъ былъ сынъ Хаоса и Земли; Симонидъ производитъ его отъ Марса и Венеры; Альцей, отъ Зефира и Эрисы или Раздора; Сафо, отъ Венеры и Целуса; Сенека, отъ Венеры и Вулкана. Платонъ въ своемъ Пиршествѣ полагаетъ, что Амуръ произошелъ отъ бога богатства и бѣдности. По мнѣнію другихъ, Ночь снесла яйце, высидѣла его подъ своими крыльями, и явился Амуръ, который тотчасъ распростеръ золотыя свои крылья и полетѣлъ по рождавшемуся тогда міру. Римляне признавали двухъ Амуровъ, и Цицеронъ (De Nat. Deor I. III.) говоритъ, что одинъ изъ нихъ былъ сынъ Юпитера и Венеры, и это-то собственно былъ Амуръ; а другой, сынъ Ночи и Эреба, Купидонъ (см. *Купидонъ*). Оба они принадлежали ко двору Венеры. Греки также допускали различіе между Купидономъ и Амуромъ: они называли перваго *Ἵμερος*, *Cupido*, а втораго *Ἔρως*, *Amor*. Первый, кроткій и умѣренный, служилъ для вдохновенія мудрыхъ; второй, вспыльчивый и наглый, владычествовалъ надъ глупцами; одинъ покровительствовалъ взаимнымъ связямъ любви, а другой мстилъ за несчастія любовниковъ. Амуръ представляется въ видѣ крылатаго дитяти, съ лукомъ и колчаномъ со стрѣлами; иногда изображается онъ слѣпымъ, а чаще съ завязанными глазами, и всегда нагой. Его представляютъ также съ пальцемъ у рта. Поэты, особливо Овидій, говорятъ, что между стрѣлами его однѣ были чистаго золота и производили любовь, а другія свинцовыя и внушали одну только ненависть.

АМУРЪ, одна изъ трехъ главныхъ рѣкъ восточной части Азійскаго материка и Китайской Имперіи, и самая сѣверная: двѣ другія, текущія южнѣе, суть Хуанъ-хо, или Желтая рѣка, и Дзянъ. Послѣ Оби, Лены, Хуанъ-хо, Дзяна и Енисея, это самая длинная рѣка въ Азіи: теченіе ея простирается на тридцать три градуса долготы, или на 2,000 верстъ въ прямой линіи, а считая всѣ изгибы, которые дѣлаетъ она въ странѣ малоизвѣстной, вѣроятно и на 3,000 верстъ. Верхняя часть ея находится въ предѣлахъ Россіи; остальная извивается въ Дауріи, самой сѣверной области Китая, причисленной къ Маньджурскому краю, и имѣетъ устье свое въ небольшомъ заливѣ Охотскаго Моря, который и получилъ свое названіе отъ ея имени.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Кяхты и Урги, по направленію къ юговостоку отъ первой и сѣверовостоку отъ второй; въ поперечномъ хребтѣ Гантей-Ханъ, соединяющемъ два параллельные хребта, Яблонный и Хинган-Ола, около 127° долготы, находится истокъ рѣки *Онона*, который можно почитать и настоящимъ истокомъ Амура. Рѣка Ононъ, знаменитая въ Исторіи рожденіемъ при ней Чингисхана, течетъ сперва верстъ 240 къ востоку, а потомъ около 380 верстъ на сѣверовостокъ, до соединенія своего съ Ингодою, выходящею съ восточ-

пой отлогости Чокондо, высочайшей горы Яблоннаго хребта. Послѣ этого соединенія она носитъ у Русскихъ названіе *Шилки*, а у Маньджуровъ *Сахалінь-Ула*, и подъ этими именами стремится далѣе на сѣверовостокъ еще верстъ 300.

Ононъ вытекаетъ изъ склона поперечнаго Гэнтейскаго хребта, косвенно обращеннаго къ Сибири. Изъ противоположной отлогости тѣхъ же горъ, обращенной къ Монголіи и Ургѣ, и очень не далеко отъ источника Онона, выходитъ рѣка *Керулынь*, и такъ же какъ Ононъ направляется къ сѣверовостоку, отдѣлясь отъ него Хинганьскимъ хребтомъ, идущимъ параллельно къ Яблонному. Пробѣжавъ извилисто около пяти градусовъ долготы между параллелями 47° и 49°, Керулынь бросается въ озеро Хулунъ-норъ, или Далайноръ, то есть, «Великое Озеро,» которое, по словамъ Китайской Географіи, имѣетъ 600 *ли* (около 320 верстъ) въ окружности. Изъ этого озера, Керулынь выходитъ уже подъ именемъ рѣки *Аргунь*, и, составляя границу между Россіею и Китаемъ, продолжаетъ течь около 600 верстъ въ сѣверо-сѣверовосточномъ и потомъ въ сѣверномъ направленіи до соединенія своего съ Шилкою подъ 53° 23′ широты.

По соединеніи Шилки съ Аргунемъ, рѣка принимаетъ у Русскихъ имя *Амура*, но у туземныхъ жителей, Тунгузовъ, она продолжаетъ называться Шилкою, *Шилькаръ* или *Силькаръ*, — и это ея настоящее названіе, — а у Маньджуровъ *Сахалінь-улою*. Слово *Амуръ*, или *ямуръ*, значитъ только—большая рѣка, fleuve. Русскіе заимствовали его изъ нарѣчія Тунгузскаго поколѣнія, Гиляковъ. Китайское названіе Амура—*Хай-лунь-дзянь*, то есть, «рѣка Чернаго Дракона,» дано ему по причинѣ частыхъ его излучинъ.

Амуръ недолго течетъ въ сѣверовосточномъ направленіи, сообщенномъ ему Шилкою, или Онономъ, который мчитъ его въ своемъ корытѣ, — потому что Амуръ собственно все тотъ же Ононъ, только усиленный Шилкою и Аргунемъ. Длинная гряда Хинганьскихъ Горъ, ломаясь на сѣверъ и на югъ, принуждаетъ его къ такимъ же изворотамъ; но онъ скоро прорываетъ въ ней себѣ корыто, и выходитъ на равнину, лежащую на восточной сторонѣ этого хребта. Путь его въ горахъ простирается на 150 верстъ, и образуетъ рядъ быстрыхъ теченій, которыя однако жъ не препятствуютъ судоходству.

Пробираясь черезъ горы, Амуръ отъ сѣвера поворачиваетъ къ востоку, потомъ къ юго-востоку, и наконецъ къ югу. Это направленіе сохраняетъ онъ и на равнинѣ, гдѣ отъ 54° широты спускается такимъ образомъ до 47° 30′. Здѣсь онъ встрѣчается съ *Сунгари-улою*, значительною рѣкою, которая бѣжитъ къ нему съ юга, отъ сѣвернаго предѣла Кореи, съ огромнаго хребта *Чанъ-бо-шань*, или «Бѣлыхъ Горъ,» возвышающагося подъ 42° широты. Еще до сліянія водъ своихъ, обѣ рѣки поворачиваютъ къ востоку, и, слившись, долго не оставляютъ этого направленія. Китайцы почитаютъ главною рѣкою въ этомъ союзѣ не Амуръ, а Сунгари-улу, которая, до соединенія съ нимъ, принимаетъ въ себя подъ 46° широты большую рѣку Нонъ, или Понъ, вытекающую изъ Хинганьскаго хребта, подъ 52° широты, въ сторонѣ совершенно противоположной истоку Сунгари-улы.

Въ значительномъ разстояніи отъ точки соединенія съ Сунгари-улою, Амуръ опять поворачиваетъ къ сѣверу, и, держась направленія NNO, достигаетъ своего устья подъ 53° широты, почти насупротивъ сѣверной оконечности длиннаго острова Тарайкай, который прежде назывался Маньджурскимъ именемъ Амура, — *Сахалінь*. Островъ Тарайкай, или Сахалінь, образуетъ съ берегомъ материка длинный проливъ, и губа, въ которую впадаетъ Амуръ, лежитъ собственно въ проливѣ, а не въ морѣ. Въ этой части своего теченія Амуръ принимаетъ въ себя еще одну большую рѣку, Усури-олу, которая идетъ параллельно къ Тихому Океану, отдѣлясь отъ него грядою горъ.

Третья часть всего теченія Амура принадлежитъ Россіи, и здѣсь берега его вообще плодородны. Но, проѣдши горы, онъ орошаетъ уже страну, носящую во многихъ мѣстахъ признаки песчаной пустыни Ша-му.

Основываясь на Атласѣ рѣкъ Иркутской Губерніи (N° 70), хранящемся въ Гидрографическомъ Депо Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества, 1743 года, можно утвердительно сказать, что по берегамъ Амура разсѣяно множество селеній, и что между ними расположены только два города, Айгунъ и Сахалинъ; но, если вѣрить новѣйшимъ показаніямъ нѣкоторыхъ бѣг-

лыхъ изъ Русской границы, долго жившихъ на Амурѣ, то эти два города уже не существуютъ, и теперь по берегамъ рѣки кочуютъ одни Тунгузскія племена, изъ коихъ первое, начиная отъ предѣловъ Россіи, есть Манчиры, за нимъ Дауры, Дучеры, Натки и Гиляки, живущіе около Охотскаго Моря, въ совершенной независимости и отъ Китая, и отъ Россіи.

Амуръ изобилуетъ разнаго рода красною и бѣлою рыбою, особенно карпами и бѣлугою, имѣющею вѣсу отъ 10 до 50 пудовъ. Бѣлуга замороженная доставляется въ большомъ количествѣ къ Пекинскому Двору, въ видѣ подати отъ прибрежныхъ жителей. Достойно вниманія и то, что изъ всѣхъ Сибирскихъ рѣкъ, только въ Амурѣ ловятся раки и попадаются жемчужныя раковины. По берегамъ его, состоящимъ изъ горъ, плодоносныхъ долинъ, мѣстъ удобныхъ для хлѣбопашества и тучныхъ пажитей, растутъ дубы, Сибирскіе кедры, лиственницы, орѣшники, груши и яблони.

Судоходство по Амуру, не смотря на быстрое его теченіе, весьма удобно, ибо нигдѣ не встрѣчается пороговъ и мелей. Для надзора за прибрежными жителями, ходятъ по немъ Китайскія вооруженныя суда, похожія на Волжскія. Ширина Амура не вездѣ одинакова; есть мѣста, гдѣ онъ имѣетъ 200 саженъ, а въ иныхъ даже до 500.

Рѣка начинаетъ обыкновенно покрываться льдомъ въ Ноябрѣ, и почти всегда въ этотъ мѣсяцъ замерзаетъ до устья. Въ серединѣ Апрѣля она вскрывается, и если это случается ранѣе, нежели вскрытіе Шилки и Аргуна, то прибрежные жители весьма радуются; ибо воды этихъ рѣкъ стекаютъ свободно, не причиняя ни малѣйшаго наводненія, между тѣмъ какъ въ противномъ случаѣ наводненіе причиняетъ много вреда.

Вообще рѣка эта мало извѣстна. Первое описаніе ея сдѣлалъ, по приказанію Якутскаго Воеводы, Петра Петровича Головина, Письменный Голова Василій Поярковъ въ 1643 году, т. е., семь лѣтъ спустя послѣ того, какъ Томскій казакъ Москвитинъ узналъ о существованіи Амура отъ Тунгузовъ, кочующихъ при устьѣ рѣки Уды, и первый привезъ вѣсть объ немъ въ Якутскъ, откуда былъ посланъ для обложенія этого народа ясакомъ. Второе описаніе составлено казачьимъ Десятникомъ Ивкитиною Прокопьевымъ, нарочно посланнымъ для этого въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1652 года. Оба описанія и чертежи скрываются, вѣроятно, въ бумагахъ Сибирскаго Приказа. Прочія свѣдѣнія объ Амурѣ, въ географическомъ отношеніи, заимствованы изъ Китайскихъ географовъ и картъ.

Исторія открытія рѣки Амура, нѣкогда вполнѣ принадлежавшей Русскимъ, которые построили на ней городъ Албазинъ, представляетъ рядъ блестящихъ подвиговъ нашихъ соотечественниковъ.

Страна, орошаемая Амуромъ, еще до сихъ поръ слыветъ въ Сибири за обѣтованную землю; еще донынѣ жители береговъ Ингоды и Онона воздыхаютъ о ней, какъ о землѣ, гдѣ, по ихъ преданіямъ, находится много богатствъ.

Это мнѣніе возродилось сначала отъ разсказовъ Томскаго казака Ивана Москвитина, который былъ отряженъ въ 1639 году казачьимъ Атаманомъ Дмитріемъ Копыловымъ, съ 12 Красноярскими казаками, чтобы обложить ясакомъ разныя Тунгузскія племена. Москвитинъ съ неимовѣрнымъ успѣхомъ выполнилъ это порученіе: онъ поплылъ внизъ по Алдану, откуда прибывъ къ рѣкѣ Маѣ, плылъ по ней вверхъ до рѣки Юдомы, и достигъ до источниковъ рѣки Улы. Тутъ построилъ онъ лодку и прибылъ къ берегу Охотскаго Моря, гдѣ въ шалашѣ провелъ всю зиму.

Въ слѣдующее лѣто, раздѣливъ казаковъ своихъ на двѣ партіи, Москвитинъ отправилъ одну къ сѣверу, которая дошла до рѣки Таун, гдѣ въ послѣдствіи былъ, и теперь есть, извѣстный Таусскій острогъ; а съ другою — слѣдуя самъ къ югу, прибылъ къ устью рѣки Уды, обложилъ тамошнихъ Тунгузовъ ясакомъ, и воротился въ Якутскъ съ первыми извѣстіями о знаменитой рѣкѣ Амурѣ.

Около того времени прибылъ въ Якутскъ Енисейскій Атаманъ Максимъ Перфильевъ, который, проведя зиму между Тунгузами, жившими при рѣкѣ Ципирѣ, не только подтвердилъ сказанія Москвитина, но еще болѣе превознесъ славу богатствъ, находящихся при рѣкѣ Амурѣ. Перфильевъ доставилъ еще свѣдѣніе, что обширная рѣка эта впадаетъ въ большое море, которое онъ называлъ Ламомъ.

Первый Якутскій Воевода, Стольникъ Петръ Петровичъ Головинъ, достроивъ предположенныя зданія новаго города Якутска, за-

хотѣлъ удостовѣриться въ справедливости показаній Москвитина и Перфильева. Въ 1643, передъ отъѣздомъ своимъ въ Тобольскъ, отправилъ онъ на Амуръ находившагося при немъ Письменнаго Голову Василія Пояркова со 132 человѣками, изъ коихъ большая часть были охотники, прельщенные разсказами о богатствахъ Амура.

Пояровъ, при рѣкахъ Брандѣ и Урѣ, встрѣтился съ Тунгузами двухъ родовъ: первые имѣли стада оленей, а послѣдніе табуны разнаго скота. При устьѣ рѣки Умлекана засталъ онъ Дауровъ, занимавшихся земледѣліемъ и скотоводствомъ. Сначала всѣ жившіе здѣсь народы принимали Пояркова весьма благосклонно, и знатнѣйшіе князьки Даурскіе приходили къ нему съ дарами.

Въ наказѣ, даномъ Письменному Головѣ, предписывалось приложить всевозможное стараніе, чтобы отыскать серебряную руду, о которой Витимскіе Тунгузы сказывали, что она находится и плавится въ владѣніяхъ Князя Лавкая; но всѣ распросы Пояркова были тщетны. Жители увѣряли, что они ни какихъ металловъ не знаютъ, и что земля ихъ почитается богатою единственно потому, что изобилуетъ разнаго рода земными произведеніями.

Одинъ изъ жителей, по имени Бебра, принесшій Пояркову добровольно ясакъ, извѣстилъ его, что при устьѣ рѣки Велимбы, есть острогъ Молдикичалъ, въ которомъ находится множество съѣстныхъ припасовъ. Новость эта была такъ пріятна Пояркову, что онъ немедленно направилъ туда путь свой; но, надѣясь достигнуть очень скоро мѣста, взялъ съ собою такой малый запасъ провизіи, что ея не достало и до половины пути. Обстоятельство это заставило Письменнаго Голову отправить 50 человѣкъ впередъ къ острогу.

Людей его приняли тамъ сначала весьма благосклонно; но скоро они наглыми поступками своими довели Дауровъ до того, что туземцы, напавъ на нихъ вооруженною рукою, положили на мѣстѣ десятерыхъ, и многихъ перерранили. Остальные возвратились къ Пояркову, изранены и утомленные голодомъ. Тогда самъ Пояровъ двинулся далѣе, и дошелъ до рѣки Усури. На всемъ пространствѣ видѣлъ онъ обширныя поля, усѣянныя просомъ, ячменемъ, овсомъ, горохомъ, гречихой, коноплями, макомъ, бобами, чеснокомъ и огурцами. Онъ говоритъ также, что видѣлъ много орѣховъ, яблоковъ и грушъ. Отсюда отправилъ Пояровъ 25 человѣкъ къ устью Амура, но предпріятіе это было весьма неудачно: изъ посланныхъ возвратились только двое, а остальные были побиты Даурами.

Получивъ это непріятное извѣстіе, Пояровъ отправился самъ къ устью рѣки Амура. На пути встрѣтился онъ еще съ двумя племенами, которыхъ называетъ Натки и Гиляки. Владѣніе послѣднихъ простиралось до самаго моря. Островъ Сахалинъ (Сахаліенъ), примыкающій къ устью рѣки Амура, былъ также заселенъ ими; главный ихъ промыселъ состоялъ въ рыбной ловлѣ. Здѣсь представился Пояркову первый случай удовлетворить страсти своей къ завоеваніямъ. Въ теченіе зимы покорилъ онъ Гиляковъ, и взялъ у нихъ аманатовъ и ясаку 12 сороковъ соболей съ шестью собольими шубами.

Съ наступленіемъ весны рѣшился Пояровъ отправиться въ обратный путь; но для этого избралъ онъ удобнѣйшую и кратчайшую дорогу. Томскіе казаки извѣстили его о рѣкѣ Ульѣ, которая впадаетъ въ море не далеко отъ Охотска. Пояровъ рѣшился слѣдовать берегами моря до самаго ея устья.

Хотя рѣка Улья была уже извѣстна Россіянамъ, ибо казакъ Москвитинъ плавалъ по ней въ 1639 году, но вѣроятно Пояровъ встрѣтилъ на пути новыя препятствія; ибо долженъ былъ провести тамъ зиму, и возвратился уже въ Якутскъ въ Іюнѣ 1646 года.

Василій Пояровъ донесъ правительству, что, по мнѣнію его, весьма легко и полезно покорить страны, лежащія около Амура, и что для этого предпріятія потребно только 300 казаковъ.

Въ 1647 году промышленники, ловившіе соболей по рѣкѣ Олекмѣ, открыли удобнѣйшій и кратчайшій путь къ Амуру, чрезъ рѣки Тугиръ и Урку. Якутское начальство, извѣстясь объ этомъ, отправило вскорѣ нѣсколько казаковъ на рѣку Тугиръ, приказавъ построить тамъ острогъ, обложивъ ясакомъ Тунгузовъ, жившихъ въ тѣхъ мѣстахъ, и обозрѣть этотъ новый путь.

Между искателями счастія, которые въ началѣ XVII вѣка устремились изъ Россіи въ богатыя страны Сибири, находился Сольвычегодскій уроженецъ Ерофей Хабаровъ, особенно отличившійся подвигами своими на Амурѣ, и заслуживающій имя покорителя

Даурiи. Совершивъ весьма блистательный походъ на Амурѣ, онъ возвратился въ Якутскъ въ 1650 году, и въ 1651 снова отправился туда. Надобно полагать, что около того времени Хабаровъ и заложилъ городъ Албазинъ, ибо въ отпискѣ его видно, что 1651 года Іюня 2 отправился онъ изъ Албазина на судахъ внизъ по Амуру. Онъ первый познакомилъ Россію съ богатствами этой страны, но въ то же время возбудилъ Китайцевъ, которые двинулись защищать права свои на Даурію, и былъ отозванъ въ Москву, 1653 года. (См. *Хабаровъ*.)

Около этого времени слава о богатствахъ долины Амура такъ распространилась, что народъ пришелъ въ необыкновенное волненіе. Многіе, видѣвъ пословъ Хабарова, ѣхавшихъ въ Москву, любовались ихъ золотыми вещами, соболями и парчевыми одеждами; и услышавъ отъ нихъ о тѣхъ безцѣнныхъ сокровищахъ, множествѣ скота, плодородіи, которое всюду является при Амурѣ, кинулись туда толпами. Весь Илимскій уѣздъ, большая часть деревень при Ленѣ, и даже многіе жители Якутска, устремились въ обѣтованную страну. Ни домъ, ни жены, ни дѣти, не могли ихъ отвратить отъ намѣренія бѣжать въ благословенную Даурію.

Это заставило правительство принять строгія мѣры, которыя однако жъ оказались недѣйствительными: побѣги продолжались ровно два года (до 1655). Наконецъ, по Царскому указу, поставлена была стража на устьѣ рѣки Олекмы, и подъ смертною казнію запрещено было уходить на Амуръ безъ письменнаго вида.

Завоеваніе Хабарова поддерживали нѣкоторое время со славою, но съ перемѣннымъ счастіемъ, дворянинъ Дмитрій Ивановичъ Зиновьевъ и преемникъ его, казакъ Онуфрій Степановъ (см. *Комарскій Острогъ*, выдержавшій подъ начальствомъ послѣдняго знаменитую осаду противъ значительной Китайской арміи). Подробности этихъ подвиговъ надобно читать въ Сибирской Исторіи Фишера и у Миллера. Спустя нѣсколько лѣтъ, явился въ тѣхъ мѣстахъ новый завоеватель, Никифоръ Черниговскій (см. *Албазинъ*). Наконецъ Нерчинскій договоръ, которымъ уступлено Китаю обладаніе Нижнимъ Амуромъ, закрылъ это поприще славы смѣлымъ искателямъ опасностей и добычи.

АМФИБІЯ (отъ *ἀμφί*, на обѣ (всѣ) стороны, *βίος* жизнь), по-Русски: *гады*, водоземныя, пресмыкающіяся; *Amphibia* Линнея; *Reptiles* Французскихъ естествоиспытателей; Amphibien, Lurche, Нѣмецкихъ. Названіе Амфибій означаетъ животныхъ, свойственныхъ водѣ и сушѣ; оно весьма хорошо выражаетъ двузнаменательное, двустихійное, ихъ значеніе, и присвоено имъ Линнеемъ. Изъ Русскихъ названій, гады есть самое приличное. Гады помѣщаются въ системѣ животныхъ, между птицами и рыбами, и составляютъ особенное звено позвоночныхъ животныхъ. Они имѣютъ холодную красную кровь и дышатъ легкими; у немногихъ (*Proteus* и *Siren*), при внутреннихъ легкихъ, удержаны наружныя, вѣтвистыя жабры; носъ ихъ представляется сзади проходнымъ, и являетъ первое, настоящее значеніе носа, какъ орудія, для вбиранія воздуха опредѣленнаго; тѣло ихъ не одѣвается перьями или волосами, какъ у птицъ и млекопитающихъ, но у иныхъ является голымъ (лягушки), у другихъ покрытымъ чешуею (змѣи и ящерицы), либо щитами (черепахи). Эти принадлежности достаточно отличаютъ гадовъ, съ одной стороны отъ млекопитающихъ и птицъ, а съ другой отъ рыбъ. Наружный видъ черепнаго мозга, удаляясь отъ шарообразнаго образованія, которое ему свойственно въ человѣкѣ, млекопитающихъ и птицахъ, представляетъ въ гадахъ рядъ частей (узелковъ), другъ за другомъ лежащихъ; спинный мозгъ пробѣгаетъ всю длину позвоночнаго столба и значительно превышаетъ черепный мозгъ своимъ количествомъ. Орудія чувствъ лучше, нежели у рыбъ, но весьма еще несовершенны въ сравненіи съ орудіями чувствъ теплокровныхъ животныхъ. Глазъ—величиною съ сочевицу, малою подвижностію райка, плоскостію прозрачной роговой оболочки—уподобляется рыбьему, а въ другихъ отношеніяхъ имѣетъ сходство съ птичьимъ. Въ орудіи слуха исчезаетъ наружное ушко; улитка лабиринта, по новѣйшимъ наблюденіямъ, видна у всѣхъ гадовъ, за исключеніемъ лягушкообразныхъ. Совершенства въ орудіи осязанія нельзя было ожидать у гадовъ; чувство сіе не могло развиться тамъ, гдѣ нѣтъ совершенныхъ конечностей, и гдѣ растительная область береть столь сильный перевѣсъ надъ животною. Чувство осязанія, столь роскошное у человѣка, слабѣя постепенно у животныхъ, становится для гадовъ

органическою потребностію; въ семъ значеніи оказывается оно вокругъ рта, руководствуя животное къ распознанію пищи; змѣямъ служитъ для сего ихъ подвижной языкъ, замѣняющій у нихъ мягкія губы у щупальца. Мышцы, студенистаго состава, мало окрашены и весьма раздражительны. Костякъ (скелетъ) представляетъ большое разнообразіе; число шейныхъ позвонковъ измѣняется отъ 2 до 9; верхняя челюсть подвижна у змѣй и ящерицъ. Легкихъ—мѣшкообразныхъ и съ широкими клѣточками — обыкновенно бываетъ два. Голосъ выражается шипѣніемъ и звукомъ, похожимъ на свистъ; звучный голосъ лягушекъ зависитъ отъ особенныхъ, боковыхъ расширеній гортани. Грудь съ брюхомъ составляетъ у нихъ одну полость. Сердце имѣетъ одинъ желудочекъ, одно (лягушкообразныя) или два ушка (черепахи, ящерицы, змѣи); отъ сего только часть крови, приносимой въ сердце, посылается въ легкія, другая же ея часть возвращается тѣлу, не пришедши въ соприкосновеніе съ дыхательнымъ орудіемъ. Малый объемъ легочныхъ сосудовъ позволяетъ гадамъ пріостанавливать дыханіе безъ остановки кровообращенія; потому-то остаются они подъ водою гораздо долѣе, нежели теплокровныя животныя. Кишечный каналъ короткій; глотка объемомъ равняется желудку. Размноженіе гадовъ происходитъ большею частію посредствомъ яицъ; немногіе раждаютъ живыхъ дѣтенышей. Гады не высиживаютъ своихъ яицъ; попеченіе о дѣтенышахъ одна замѣтно у нѣкоторыхъ изъ нихъ. Въ наружномъ видѣ представляютъ они большое разнообразіе: имѣющіе 4 конечности, являютъ, съ перваго взгляда, нѣкоторое сходство съ млекопитающими. Болѣе 4 конечностей и болѣе 5 пальцевъ у гадовъ не бываетъ; у иныхъ видны только двѣ, у многихъ (змѣи) вовсе нѣтъ конечностей; рукообразное разположеніе пальцевъ замѣтно у хамелеона (см. это слово). Гады пресмыкаются и плаваютъ; одна малочисленная порода (см. *Дракона*) порхаетъ. Вообще строеніе тѣла гадовъ гораздо разнообразнѣе, нежели теплокровныхъ животныхъ: въ нихъ можно слѣдить всѣ возможныя измѣненія общаго закона, на коемъ основана статья позвоночныхъ животныхъ. Въ животномъ царствѣ они представляютъ какъ бы вброшенное звено, вызванное Природою изъ ничтожества, дабы служить переходомъ отъ рыбъ къ теплокровнымъ животнымъ. Между частями ихъ тѣла не усматриваемъ той связи и того взаимнаго отношенія, которыя такъ явственны у теплокровныхъ. Средоточные (центральные) и окружные (периферическіе) органы гадовъ представляютъ совершенную противоположность съ образованіемъ, которое находимъ у млекопитающихъ и птицъ: при ничтожномъ мозгѣ, видимъ у гадовъ толстые нервы; при небольшомъ сердцѣ, усматриваемъ кровоносные сосуды значительнаго объема и т. д. Благороднѣйшія части тѣла (мозгъ и сердце) имѣютъ слабое вліяніе на жизнь и смерть гадовъ. Въ семъ устройствѣ заключается причина удивительной живучести этихъ животныхъ, необыкновенной ихъ производительной силы, ихъ зимняго оцѣпенѣнія, способности переносить то невѣроятную стужу, то сильный жаръ, оставаться долгое время безъ пищи, жить въ убійственномъ для другихъ животныхъ воздухѣ, медленно околѣвать въ такъ называемомъ безвоздушномъ пространствѣ, и встрѣчаться внутри вѣковыхъ каменныхъ скалъ и въ пищепріёмномъ каналѣ человѣка (см. *Жабы*). Число гадовъ не значительно. Они болѣе свойственны теплымъ и умѣреннымъ странамъ. Живутъ частію на сушѣ, частію въ водѣ; немногіе исключительно въ той, или въ другой стихіи. Съ наступленіемъ холодной погоды они подвергаются зимнему оцѣпенѣнію, или спячкѣ (см. *Жабы*); въ жаркомъ климатѣ, по наблюденіямъ Гумбольдта, засыхаютъ въ тинѣ, и оживаютъ съ наступленіемъ дождливаго времени. Пищу употребляютъ они болѣе животную, нежели растительную; ростутъ медленно и, вѣроятно, въ теченіе цѣлой жизни. Многіе (черепахи, большія змѣи, крокодилы) живутъ весьма долго и достигаютъ огромной величины. Сбрасываніе покроповъ (линяніе) происходитъ, обыкновенно, весною. Польза отъ гадовъ — въ домостроительствѣ Природы и для человѣка — не значительна. Черепахи и зеленыя водяныя лягушки употребляются въ пищу; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ѣдятъ ящерицъ (легуанъ) и змѣй. Ехидна (*Vipera-Berus*) входила прежде въ составъ лекарствъ (см. *Теріакъ*); стинку (*Scincus officinalis*) (см. *Стинкъ*), приписывали способность возбуждать похоть. Дикіе, смѣшивая ядъ змѣиный съ ядовитымъ сокомъ нѣкоторыхъ растеній, намазываютъ симъ составомъ стрѣлы, для пораженія непріятелей и живот-

выхъ. Ядовитыя змѣи вредны ядомъ; большіе гады (крокодилы, большія змѣи) опасны силою. Окаменѣлости гадовъ встрѣчаются въ изрядномъ количествѣ, однако рѣже, нежели окаменѣлости млекопитающихъ и рыбъ. Помѣщеніе сихъ окаменѣлостей въ слояхъ Земнаго Шара явственно показываетъ, что гады произошли послѣ рыбъ, но прежде млекопитающихъ и птицъ. Многіе гады суть животныя слабыя и вовсе неопасныя; но человѣкъ не терпитъ цѣлой ихъ статьи, и считаетъ себя въ правѣ истреблять ихъ. Уже въ однихъ названіяхъ гадовъ слышится ему нѣчто непріязненное и отвратительное; онъ примѣняетъ ихъ къ ненавистнымъ предметамъ своего быта, выражая свое негодованіе именами: змѣи, ехидны, жабы, крокодила, василиска, дракона, хамелеона. Странный, чудовищный видъ многихъ гадовъ, поселяя въ людяхъ страхъ, служилъ поводомъ къ разнымъ суевѣрнымъ преданіямъ и повѣрьямъ, господствующимъ въ простомъ народѣ. Причины сіи вѣроятно замедлили Зоологію гадовъ (см. *Герпетологія*); ихъ систематическое размѣщеніе и описаніе есть плодъ позднѣйшихъ временъ. Черепахи, ящерицы, змѣи и лягушкообразные, (см. кажд. изъ сихъ словъ) представляютъ 4 семейства гадовъ. Замѣчательныя о сихъ животныхъ сочиненія издали: Лавренти, Доденъ, Оппель, Ласепедъ, Мерремъ, Шнейдеръ; изображенія и описанія многихъ рѣдкихъ Амфибій представилъ Себа (*Thesaurus*, I и II часть); труды Резеля и Сваммердама достойны всякаго уваженія. *Докт. Иванъ Спасскій.*

АМФИБОЛОГІЯ (отъ ἀμφίβολος, обоюдный, и λόγος, слово) двусмысленный, означаетъ обоюдность смысла въ выраженіи, происшедшую не отъ употребленія несвойственныхъ словъ, а отъ неправильной ихъ разстановки. Напримѣръ: *онъ прислалъ для покупки лошадей управителя*, вм. *онъ прислалъ управителя для покупки лошадей*; *этотъ человѣкъ поетъ пріятно унылую пѣсню*, вм. *пріятно поетъ унылую пѣсню*; *мы читаемъ иногда полезныя книги*, вм. *мы иногда читаемъ полезныя книги*. Изъ сихъ примѣровъ видно, что Амфибологіи можно избѣжать надлежащимъ размѣщеніемъ словъ. (См. *Порядокъ словъ*).

АМФИБОЛЬ (Amphibole, Hornblende), минералъ, въ составъ коего входятъ кремнеземъ, известь, магнезія, иногда глиноземъ и закиси желѣза и марганца, а по наблюденіямъ Г. Бонсдорфа, также водофторная кислота. Предъ паяльною трубкою плавится въ стекло. Встрѣчается большею частью кристаллами, коихъ главная форма есть не ромб. призма; также сплошными массами. Твердость средняя между апатитомъ и ортоклазомъ. Относительный вѣсъ = 2,9—3,4. Изломъ неровный. Отъ непрозрачнаго измѣняется до прозрачнаго; блескъ стеклянный, приближающійся къ перламутровому; цвѣтъ бѣлый, сѣрый, зеленый и черный. Нѣкоторыя отличія его при надуваніи издаютъ особый запахъ. Какъ во внѣшнемъ видѣ, такъ и въ химическомъ составѣ имѣетъ иногда столь большое сходство съ авгитомъ, что трудно бываетъ ихъ различить другъ отъ друга. Амфиболь представляетъ слѣдующія отличія: собственная роговая обманка, (въ сплошномъ видѣ образуетъ особую горную породу), лучистый камень, тремолитъ, или грамматитъ, и паргаситъ. Главнѣйшія мѣстонахожденія Амфиболя суть: Богемія, Моравія, Саксонія, Норвегія, Швеція, Гренландія, Шотландія, Стъ-Готгардъ, Тироль; въ Россіи: островъ Паргасъ въ Финляндіи, округи Златоустовскихъ, Міасскихъ, Екатеринбургскихъ и Гороблагодатскихъ заводовъ и пр. Лучистый минералъ желтозеленаго цвѣта, встрѣчающійся обыкновенно въ Финляндскомъ мраморѣ, употребляемомъ въ С. Петербургѣ какъ строевой матеріялъ, почитался за тремолитъ; но, по разложенію Г. Академика Гесса, составляетъ особый минералъ, названный имъ Норденскіёлдитомъ. Амфиболь составляетъ одну изъ существенныхъ составныхъ частей нѣкоторыхъ горныхъ породъ, какъ то: сіенита, діорита (діабаза, зеленаго камня) и афанита. *А. П....съ.*

АМФИБРАХІЙ (изъ ἀμφὶ, вокругъ, и βραχύς, краткій), стопа, состоящая изъ трехъ слоговъ, изъ коихъ первый и послѣдній краткіе, а средній — долгій; напримѣръ: ко̆ро̄нӑ, ло̆бза̄ю̆. Изъ сихъ стопъ составляются *Амфибрахическіе стихи*, какъ напримѣръ:

Э̆схйнъ во̆з | врӑща̄лся̆ | къ пӗнӑтӑмъ | сво̆-
имъ,
Къ брегамъ благовоннымъ Алфея.
Онъ долго по свѣту за счастьемъ бродилъ,
Но счастье, какъ тѣнь, убѣгало. (*Жук.*)

АМФИДРОМІЯ, *Ἀμφιδρόμια*, кругобѣганіе. Праздникъ у языческихъ Грековъ, который они отправляли въ пятый день по рожденіи младенца. Всѣ, бывшія въ домѣ женщины, бѣгали вокругъ по горницѣ, нося на рукахъ новорожденнаго, а потомъ отдавъ его кормилицѣ, садились за столъ, пировали и дѣлали другъ другу небольшіе подарки.

АМФИКТІОНЫ. Во времена весьма древнія, около 1520 г. до Р. Х., двѣнадцать народовъ сѣверной Греціи, которыхъ разные писатели называютъ не одинаково, но которые, по словамъ Эсхина, были Дорійцы, Ѳессалійцы, Перревы, Іонійцы, Віотяне, Локріяне, Магнеты, Дельфійцы, Этеляне, Фтіоты, Маліяне и Фокеяне, заключили между собою оборонительный союзъ. Ѳеопомпъ и Павзаній приписываютъ это установленіе Амфиктіону, третьему Царю Аѳинскому, отъ котораго оно и получило свое имя, а Страбонъ Акрисію, Царю Аргосскому. Союзные народы посылали неопредѣленное число депутатовъ въ общее собраніе, происходившее два раза въ годъ, весною въ Дельфахъ, близъ храма Аполлонова, а осенью въ Анѳелѣ, Фтіотійскомъ селеніи, отстоящемъ на нѣсколько стадій отъ Ѳермопильскаго прохода. Это второе собраніе было, какъ кажется, важнѣйшимъ. Хотя число депутатовъ было неопредѣленно, но Совѣтъ Амфиктіоновъ состоялъ изъ двадцати-четырехъ членовъ: каждый народъ посылалъ по два, т. е. одного *Пилагора* и одного *Іеромнемона*. Одни только *Пилагоры* имѣли право подавать голосъ, и такимъ образомъ, собственно говоря, каждый народъ имѣлъ только одинъ голосъ. Всѣ государства взаимно обязывались уважать неприкосновенность своихъ владѣній, никогда не отвращать необходимыхъ для ихъ потребностей потоковъ, поднимать оружіе противъ народовъ, нарушающихъ договоръ, и наказывать всякаго осквернителя Дельфійскаго храма. Право представительства въ Сеймѣ Амфиктіоновъ, распространено было въ послѣдствіе и на нѣкоторые народы полуденной и Азіятской Греціи, напримѣръ на Лакедемонянъ, происходившихъ изъ Ѳессаліи и поселившихся въ Пелопонезѣ, и Іонійцевъ, составлявшихъ Аѳинскую колонію въ Малой Азіи. Собраніе Амфиктіоновъ, привлекавшее каждый разъ множество зрителей, открывалось жертвоприношеніями и пышными церемоніями. Потомъ Сеймъ занимался общими дѣлами Греціи. Совѣтъ Амфиктіоновъ былъ не только собраніемъ представителей, обязанныхъ защищать религію и право народовъ, но также и судилищемъ, которое разсматривало дѣла гражданскія и уголовныя, споры между разными городами о томъ, кто долженъ предсѣдательствовать при жертвоприношеніяхъ, или о томъ, кому принадлежитъ слава выиграннаго сраженія. На виновный народъ налагаема была пеня, которая удвоивалась по истеченіи срока, назначеннаго для уплаты. Если осужденные продолжали отказываться отъ внося пени, то Совѣтъ могъ вооружить противъ нихъ всѣ Амфиктіонскія войска, и даже исключить ихъ изъ союза. Тогда уже сила должна была рѣшить споръ, такъ что виновные могли наконецъ остаться ненаказанными. Такъ окончился судъ надъ Лакедемонянами, которые посреди мира овладѣли Ѳивскою цитаделью. Приговоренные къ уплатѣ сначала пятисотъ, а потомъ тысячи талантовъ, они отказались отъ уплаты, подъ предлогомъ несправедливости рѣшенія. Но эти наказанія были не строги въ сравненіи съ тѣми, которыя присуждались за оскверненіе Дельфійскаго храма. Воины, участвовавшіе въ этомъ, были наказываемы смертію и лишаемы погребенія, когда были взяты съ оружіемъ въ рукахъ, почему они въ подобныхъ случаяхъ неохотно выступали въ походъ. Тѣ, которые отказывались мстить за оскорбленіе божества, почитались сообщниками осквернителей, и наказывались наравнѣ съ ними. Народы, виновные въ святотатствѣ, были вездѣ проклинаемы, и притомъ подвергались нападеніямъ своихъ непріятелей, которые пользовались этими случаями и во имя неба удовлетворяли своему честолюбію или давнишней враждѣ. Подробности см. въ сочиненіи Сентъ-Круа.

АМФИЛА, заливъ, лежащій на протяженіи двадцати четырехъ верстъ вдоль восточнаго берега Чернаго Моря, подъ 14° 30′ сѣверной широты и 41° восточной долготы отъ Гринвича. Онъ усѣянъ мелкими островами, числомъ до тринадцати, изъ которыхъ самый большой, также Амфила, около двухъ въ длину. Одинъ изъ этихъ острововъ образованія известковаго; всѣ другіе состоятъ изъ кораллovъ, мадрепоровъ и другихъ морскихъ наносовъ, крѣпко цементованныхъ между собою и покрытыхъ тонкимъ слоемъ

растительной земли. Всѣ они необитаемы, и только на одномъ, Китто, видно нѣсколько развалинъ прежнихъ жилищъ. На берегу материка въ заливѣ лежитъ деревня Дуроро; немного далѣе отъ нея, на юговостокъ, деревушка Мадиръ. Ихъ округъ входилъ прежде въ составъ независимой области Донголи, потомъ покоренной Египетскимъ Пашею, и теперь еще носитъ это имя. Англійскій путешественникъ и Консулъ въ Египтѣ, покойный Сольтъ, описалъ подробно этотъ заливъ и составилъ его карту въ большомъ масштабѣ. (Salt's Voyage in Abyssinia, 1814.) Названіе Амфилы, по его мнѣнію, есть испорченное Греческое *Ἀντιφίλου λιμήν*, о которомъ упоминаетъ Страбонъ.

АМФИМАКРЪ, размѣръ стиховъ (отъ Греческихъ словъ *ἀμφί*, вокругъ и *μακρός*, долгій). Это стопа, состоящая изъ трехъ слоговъ, одного долгаго между двумя краткими (⏑ — ⏑), наприм. Греч. *δῦστῦχῆς*, Лат. *fervidum*. Алкеевы, Гликоновы и Асклепіадовы стихи часто оканчиваются Амфимакромъ. Иногда также экзаметръ оканчивается Амфимакромъ: *alveo, aureum, Ulyssei*. Въ такомъ случаѣ два послѣдніе слога въ сущности составляютъ только одинъ слогъ.

АМФИПОЛЬ (*Amphipolis*), нынѣшній Ямболь на Стримонѣ, близъ устья его, находился прежде во Ѳракіи, потомъ въ Македоніи. Выгодное положеніе сего города было причиною многихъ ссоръ между Македоніею и Аѳинами, потомъ между Аѳинами и Спартою. Александръ Македонскій владѣлъ имъ во время Мидійскихъ войнъ. Кимонъ основалъ тамъ Аѳинскую колонію; Лакедемонцы взяли ее во время Пелопонезской войны; наконецъ Филиппъ снова овладѣлъ ею, и окончательно присоединилъ къ Македоніи. Амфиполь назывался также *Ареемъ* (т. е. воинственнымъ) и городомъ *девяти дорогъ*. Зоилъ и живописецъ Памфилъ, учитель Апеллеса, былъ родомъ изъ Амфиполя.

АМФИПРОСТИЛЬ (*Amphiprostyle*). Такъ назывались у древнихъ тѣ храмы, которые имѣли колонны на переднемъ и заднемъ фасадахъ, но не съ боковъ, напр. храмъ богини Согласія въ Римѣ, или храмъ Іоническій на берегахъ Иллиса, не далеко отъ Аѳинъ. Нынѣ названіе это употребляется только при описаніи древностей. *Арх. Сл.*

АМФИСБЕНА, кольчатая змѣя, (*Amphisbæna*). Названіе сіе было даваемо змѣинообразнымъ животнымъ въ различномъ значеніи. Древніе разумѣли подъ онымъ длинную змѣю, имѣвшую на каждомъ концѣ тѣла по головѣ, коей ужаленіе считалось смертельнымъ. О ней разсказывали, что она могла двигаться въ одно время по двумъ направленіямъ, (отъ сего и названіе: *ἀμφίς*, въ обѣ стороны, и *βαίνω*, иду, двигаюсь), и что будучи изрѣзана въ куски, она съ удивительною скоростію опять срасталась. Новѣйшіе естествословы даютъ названіе *Амфисбены* весьма замѣчательному роду пресмыкающихся, или гадовъ (*Амфибій*, см. сіе слово), имѣющихъ змѣинообразное тѣло, но, по анатомическому строенію, напоминающихъ болѣе ящерицъ, такъ, что ихъ причисляли то къ змѣямъ, то къ ящерицамъ. Кожа у сей породы не имѣетъ чешуи, но снабжена поперечными и продолговатыми бороздками, образующими такимъ образомъ на оной щитовидныя дѣленія, исключая груди, гдѣ ихъ не имѣется; ноздри лежатъ по сторонамъ рыльца. До сихъ поръ извѣстны пять, въ Южной только Америкѣ встрѣчающихся породъ сего рода, изъ коихъ извѣстнѣйшія суть: бѣлая кольчатая змѣя (*Amphisbæna alba*) отъ 15 до 18 дюйм. длиною, и другая кольчатая змѣя *черная*, ей подобная, но *бурая* съ бѣлыми пятнами (*Amphisbæna fuliginosa*). *Бр.. Дтз.*

АМФИСКІИ (съ Греческаго *ἀμφί*, вокругъ, и *σκιά*, тѣнь), круготѣнные: наименованіе обитателей жаркаго пояса, у коихъ тѣнь падаетъ то на югъ, то на полдень. Тѣнь ихъ падаетъ къ югу, когда солнце находится къ сѣверу отъ ихъ зенита, а когда оно стоитъ къ югу, тѣнь падаетъ къ сѣверу. Дважды въ годъ солнце находится прямо въ ихъ зенитѣ, т. е., надъ головою, и тогда въ полдень они вовсе не имѣютъ тѣни, и именуются *Аскіями*, безтѣнными, (*α*, безъ, и *σκιά*, тѣнь).

АМФИТАЛАМЪ (*Amphithalamus*). Въ Греческихъ домахъ комната хозяйки, или женская половина, устроивалась особо отъ мужскихъ. Спальня хозяйки называлась *thalamus*, а комната передъ спальнею *antithalamus* или *amphithalamus*. *Арх. Сл.*

АМФИТЕАТРЪ (Amphithéâtre). Сложное слово, состоящее изъ *ἀμφί* и *θεάτρον* — двойной театръ (см. *Театръ*). Въ самомъ дѣлѣ, эти обширныя и великолѣпныя строенія древнихъ состояли какъ бы изъ двухъ теа-

тровъ, обращенныхъ одинъ къ другому, и между коими оставалось свободное пространство, *арена* (см. *Арена*), т. е. площадь, усыпанная пескомъ для закрытія крови, потому что здѣсь происходили кровавыя сраженія бойцовъ, *gladiatores* (см. *Боецъ*), и дикихъ звѣрей, которыхъ истреблялось множество, при всякомъ торжествѣ языческаго Рима. Для вмѣщенія наивозможно большаго числа зрителей, планъ Амфитеатровъ былъ продолговато-круглый и рѣдко круглый. По окружности стѣнъ устроивались лѣстницеобразныя лавки (*gradinata*), которыя постепенно понижались къ аренѣ. Мѣстами на аренѣ дѣлались закрытые сводами клѣтки или погреба (*cavæ*), въ коихъ держали звѣрей для травли. Не смотря на то, что первые ряды лавокъ основаны были на стѣнѣ (*podium*), возвышенной надъ ареною отъ 12 до 15 футовъ, и отдѣленной отъ послѣдней рѣшеткою или сѣтью, иногда позолоченною (съ янтарными кольцами, по приказанію Нерона), выкапывали, кромѣ того, еще рвы, чтобы предохранить зрителей отъ разъяренныхъ животныхъ: слоновъ, львовъ и тигровъ. Вверху лавокъ устроивались иногда галереи или портики (см. эти слова) для простаго народа, а нижніе ряды были обыкновенно занимаемы почетными зрителями. Основаніе лавокъ состояло изъ многихъ поперечныхъ стѣнъ, имѣвшихъ направленіе къ фокусамъ или центру арены. Между этими стѣнами, подъ лавками, помѣщались лѣстницы, начинавшіяся отъ наружныхъ входовъ въ Амфитеатръ, и проводившія къ *вомиторіямъ*, или выходамъ на площадки (*præcinctiones*) между лавками. Послѣднія, въ разныхъ мѣстахъ, по своему наклону, для удобнѣйшаго сообщенія, были перерѣзаны лѣстницами при каждой вомиторіи, такъ что лавки между этими лѣстницами образовали родъ клина (*cunei*); а общая поверхность лавокъ уподоблялась отверзтію кратера. Амфитеатры древнихъ не имѣли крышъ, но иногда закрываемы были парусиннымъ наметомъ (см. *Наметъ*, *velarium*), для защиты зрителей отъ солнечнаго зноя. Въ Амфитеатрѣ Веспасіановомъ, называемомъ *Колизеемъ* (см. это слово), и теперь видны еще отверзтія въ карнизѣ, въ которыя укрѣплялся механизмъ для дѣйствія намета. Около арены проводились два ряда трубъ: одинъ для стока дождевой воды, а другой для распространенія пріятнаго запаха отъ пахучихъ жидкостей, напримѣръ, шафраннаго настоя и проч. Наружный фасадъ Амфитеатровъ раздѣлялся на этажи, украшенные аркадами, колоннами, пилястрами, иногда и статуями.

Полагаютъ, что Этруски первые начали устроивать Амфитеатры для сраженій гладіаторовъ, выбиравшихся изъ плѣнниковъ или невольниковъ, и которые какъ жертвы были обрекаемы на смертныя битвы въ память героямъ, падшимъ на войнѣ. Атеней повѣствуетъ, что Римляне не только заняли устройство Амфитеатровъ у Этрусковъ, но даже вызвали отъ нихъ работниковъ и гладіаторовъ. У Грековъ, до покоренія ихъ Римлянами, вовсе не было Амфитеатровъ, и гладіаторы появились въ Греціи не прежде того, какъ они вызваны были изъ Рима Царемъ Сирійскимъ Антіохомъ Эпифаномъ.

Достовѣрнымъ кажется, что первые Амфитеатры были вырываемы въ землѣ, или устроиваемы изъ дерева. Въ послѣдствіе времени Римляне усовершенствовали этого рода строенія и зрѣлища, для которыхъ они были возводимы. Плиній пишетъ, что Трибунъ Скрибоніанъ Курій построилъ два деревянные театра такимъ образомъ, что, послѣ представленія, ихъ можно было оборотить одинъ къ другому и составить изъ нихъ Амфитеатръ.

Въ царствованіе Августа, около 725 года Рима, Сенаторъ Статилій Тавръ построилъ на Марсовомъ полѣ, возлѣ цирка *Agonale* (см. *Циркъ*) Амфитеатръ съ каменными наружными стѣнами, который сгорѣлъ при Неронѣ: это доказываетъ, что лавки въ немъ были деревянныя. Неронъ, вмѣсто его, построилъ деревянный. Первый изъ каменныхъ Амфитеатровъ былъ заложенъ Веспасіаномъ, оконченъ при сынѣ его Титѣ, и названъ по огромности Колизеемъ.

Все великолѣпіе ужасныхъ зрѣлищъ, которыя были даваемы въ Амфитеатрахъ, состояло въ изобиліи пролитой крови разъяренныхъ животныхъ. Иногда противъ нихъ выходили и бойцы, по большей части преступники, обреченные на смерть. Если осужденному удавалось побѣдить животное, онъ получалъ прощеніе. Юлій Цесарь, при торжествѣ какой-то побѣды, приказалъ затопить арену водою, проведенною посредствомъ трубъ, и доставилъ Римлянамъ первое удовольствіе видѣть подобіе кроваваго морскаго сраженія. Другіе Императоры въ этомъ

ему подражали, но всѣхъ ихъ превзошелъ Домиціанъ (см. *Naumachia*). Кажется, что при немъ зрѣлища въ Амфитеатрахъ были даваемы и ночью при свѣтѣ факеловъ, гдѣ подвизались и женщины.

Хотя отъ многихъ Амфитеатровъ, построенныхъ Римлянами въ разныхъ мѣстахъ, остались только слабые слѣды, однако жъ не будетъ безполезнымъ упомянуть объ нихъ съ тою цѣлію, чтобы нѣкоторыми указаніями обратить вниманіе путешествующихъ молодыхъ художниковъ на дальнѣйшія объ этихъ древнихъ памятникахъ разысканія, которыя были-бъ весьма полезны для Исторіи Искусства.

Амфитеатръ Траяна. Пардини въ книгѣ VII говоритъ, что Амфитеатръ, построенный Траяномъ въ Римѣ наМарсовомъ полѣ, и разрушенный Адріаномъ, былъ круглый, но не означаетъ мѣста, гдѣ именно онъ находился.

Амфитеатръ Лагерный (*Castrense*). Построеніе его относятъ къ временамъ Тиверія, и, какъ объясняетъ самое его названіе, онъ былъ назначенъ для воинскихъ упражненій; между тѣмъ воины упражнялись здѣсь не только въ борьбѣ и кулачномъ бою, но сражались и съ дикими звѣрями. Это доказывается тѣмъ, что при копаніи земли найдены были большія кости животныхъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ находился Амфитеатръ. Возлѣ главныхъ воротъ было *vivarium*, въ которомъ содержали животныхъ, назначаемыхъ для сраженія. Хотя онъ очень разрушенъ, однако же можно еще замѣтить, что наружный фасадъ его состоялъ изъ двухъ этажей арокъ, раздѣленныхъ колоннами Коринѳскаго ордена. Амфитеатръ этотъ былъ снаружи построенъ изъ кирпича, отлично выдѣланнаго.

Амфитеатръ Албанезскій. Онъ былъ построенъ на скатѣ холма, и часть лавокъ была изсѣчена на скалѣ Цеперинской. Судя по остаткамъ его, предполагать можно, что онъ былъ построенъ съ большими издержками.

Амфитеатръ Отриколійскій, въ городѣ Омбри, на берегу Тибра, особенно замѣчателенъ тѣмъ, что главный входъ его былъ, противъ обыкновенія, съ длинной стороны эллипса.

Амфитеатръ Веронскій. Большой наружный діаметръ его 475 ф., малый 378, вышина 93 ф. Фасадъ состоитъ изъ трехъ рядовъ арокъ, въ каждомъ по 72 арки. Построеніе его приписываютъ Августу, но Спитоній утверждаетъ, что онъ былъ возведенъ при Максиміанѣ. По мнѣнію Серло, этотъ Амфитеатръ былъ наполняемъ водою. Нынѣ жители Вероны называютъ его ареною, и на немъ еще происходитъ травля быковъ.

Амфитеатръ Тодійскій на берегахъ Тибра. Нѣкоторые слѣды его существованія находятся внѣ городской стѣны, возлѣ воротъ Римскихъ.

Амфитеатръ Римінійскій. Остатки его еще видны за садомъ Капуциновъ. Думаютъ, что онъ построенъ былъ при Августѣ.

Амфитеатръ Болонскій. Онъ находился возлѣ главныхъ воротъ и внѣ стѣны города. Іоаннъ Блей описываетъ этотъ Амфитеатръ подъ названіемъ *Theatro maggiore di Marcello.*

Амфитеатръ Гариліанскій находился въ Гарильяно, въ Королевствѣ Неаполитанскомъ, на берегу рѣки того же имени, называвшейся у Римлянъ *Lyris.* Замѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ за основаніемъ лавокъ, находилась еще аркада, по остаткамъ которой можно заключить, что Амфитеатръ этотъ построенъ былъ изъ кирпича, и покрытъ весьма тонкимъ слоемъ штукатурки на воску, или другомъ какомъ-либо веществѣ. Штукатурка эта сохранила полировку и крѣпость, не уступающую мрамору.

Амфитеатръ въ Капуѣ, что въ Кампаніи, весьма сходенъ въ расположеніи съ Колизеемъ, кромѣ того, что въ немъ мѣста для животныхъ, числомъ 16, находились въ стѣнѣ, *podium.*

Амфитеатръ въ Полѣ, въ Далмаціи; въ *Таррагонѣ* въ Испаніи. По развалинамъ, еще существующимъ, догадываются, что фасадъ его состоялъ изъ двухъ этажей арокъ, и относятъ построеніе его ко временамъ Августа.

Амфитеатръ Нимскій построенъ въ 138 году при Антонинѣ Кроткомъ. Карлъ Мартель велѣлъ его разрушить въ 733 году, чтобы лишить Сарациновъ средства къ защитѣ. Въ 1716 г. сдѣланы въ немъ Амфитеатрѣ значительныя исправленія. Въ 1810 г. сломано много домиковъ, которые были приложены къ фасадѣ и лавкамъ Амфитеатра.

Амфитеатръ Пестумскій; большой діаметръ его 156 ф., малый 104 ф., между *podium* и наружною стѣною включительно 30½ ф. Кажется, что онъ весь былъ построенъ изъ кирпича.

Амфитеатръ въ Бордо, обыкновенно называемый дворцемъ Галліена, построенъ около 257 г. Въ XVIII столѣтіи были видны еще два главные входа въ Амфитеатръ.

Амфитеатръ Ліонскій построенъ Императоромъ Клавдіемъ на горѣ Фурріерѣ. (См. *l'Histoire de la ville de Lyon*, par Jean de Saint-Aubin.)

Амфитеатръ въ Парижѣ. Г. Дюлоръ, въ первомъ томѣ *Исторіи Парижа*, описываетъ Римскій Амфитеатръ подъ именемъ *арены*. Онъ находился на дорогѣ, ведущей изъ города къ горѣ *Cetarius*, какъ заключаютъ по остаткамъ фундамента, отрытаго въ оградѣ Св. Виктора.

Въ наше время названіе Амфитеатровъ дается анатомическимъ заламъ, и, по образцу градинъ, устроиваются лавки въ художественныхъ классахъ для рисованія съ *антиковъ* и *натуры*, также нѣкоторыя мѣста въ театрахъ, какъ устроено въ Эрмитажномъ Александринскомъ и Михайловскомъ позади креселъ, и въ *парадизѣ* (см. это слово). При особенныхъ какихъ либо торжественныхъ случаяхъ, иногда дѣлаются на открытомъ воздухѣ временныя деревянныя лавки для зрителей, возвышающіяся одна надъ другою, какъ говорятъ, въ видѣ Амфитеатра. *А. Св.*

АМФИТРИТА, дочь Океана и Ѳетиды; или Нерея и Дориды, жена Нептуна. Она вступила съ нимъ въ бракъ послѣ долговременнаго сопротивленія. Отвращеніе ея къ брачному состоянію вообще было такъ велико, что она тайно скрылась въ пещерѣ горъ Атласа, и Нептунъ принужденъ былъ, для открытія ея убѣжища, употребить знаменитаго дельфина, котораго, изъ благодарности, помѣстилъ онъ въ послѣдствіи въ число звѣздъ. Амфитрита, сдѣлавшись первою изъ Нереидъ, произвела на свѣтъ, между прочими сыновьями, Тритона. Древніе представляли Амфитриту въ разныхъ видахъ. То она, совершенно обнаженная, сидитъ на колесницѣ Нептуна; то скользитъ по поверхности морей на гиппопотамѣ (морская лошадь), или на дельфинѣ, или же на колесницѣ, имѣющей видъ круглой раковины и везомой страннаго вида рыбами. (Есть множество камней, на которыхъ Амфитрита изображена въ этомъ видѣ). Часто Амуръ предшествуетъ этой богинѣ: извѣстно, что Амуръ и Венера родились изъ водъ. Иногда Амфитрита представляется съ золотымъ скиптромъ въ рукѣ, что служитъ эмблемою великой ея власти надъ страшною стихіею; или представляется также небрежно опершеюся на урну. На одномъ изъ Цикладскихъ Острова есть ея статуя въ девять локтей вышиною. Амфитрита особенно почитаема была въ Коринѳѣ.—По первоначальному вѣрованію Греціи, владычество надъ Океаномъ предоставлялось Нерею и Доридѣ, и неистощимое обиліе морей представлялось въ видѣ пятидесяти Нереидъ. Первая изъ этихъ Нереидъ есть Амфитрита, изліяніе самой Дориды. Но въ позднѣйшія времена пріѣзжаетъ въ Грецію либическій Нептунъ, котораго обожатели провозглашаютъ царемъ морскаго царства. Поклоненіе ему получаетъ первенство, но съ условіемъ, чтобъ и древнее ученіе о Нереидахъ занимало по крайней мѣрѣ второе мѣсто.

АМФИТРИТА (Ест. Ист.), родъ кольчатыхъ животныхъ, близкій къ ползушкамъ или змѣйчаткамъ (*Serpula*), изъ разряда трубчатыхъ (*Tubicolæ*). На переднемъ концѣ почти веретено-образнаго, на серединѣ немного раздутаго тѣла находятся плоскіе, на подобіе вѣнчика расположенные листочки, образующіе, при втягиваніи, родъ крышечки, при каждомъ отдѣленіи тѣла по нити. Животныя сіи живутъ многія вмѣстѣ въ собственныхъ трубочкахъ на иловатыхъ берегахъ морей кучами или рядами. Въ сѣверныхъ моряхъ обитаютъ *Amphitrite alveolata* и *A. crassissima*. *Бр. дтъ.*

АМФИТРІОНЪ, сынъ Альцея, царя Тиринѳскаго (въ Арголидѣ) и Нипономы. Онъ пошелъ для отнятія у Птерелаидовъ быковъ, похищенныхъ ими у дяди его Электріона, и въ то же время обѣщался отомстить нашествіе Телебскихъ начальниковъ, которые, не довольствуясь разграбленіемъ Арголиды, избили Электріонидъ. Алкмена, сестра ихъ, обѣщавшая свою руку мстителю братьевъ ея, согласилась на вступленіе съ нимъ въ бракъ, который однако жъ не былъ совершенъ. Амфитріонъ, желая получить часть добычи, привезенной имъ въ Тиринѳъ, поссорился съ Электріономъ, который, по жадности своей, не хотѣлъ ему ничего уступить. При этой ссорѣ Электріонъ убитъ былъ зятемъ своимъ. По другому преданію убійство не было предшествуемо ссорою, но Амфитріонъ, скорый въ наказаніи за малѣйшее оскорбленіе, убилъ нареченнаго своего

тестя въ то самое мгновеніе, когда пустилъ стрѣлу въ одного быка, приведеннаго имъ въ Аргосиду. Какъ бы то ни было, послѣ этого убійства, онъ принужденъ былъ оставить Тиринеъ, и престолъ занятъ былъ братомъ его Сфенеломъ. Амфитріонъ искалъ въ семъ положеніи убѣжища въ Ѳивахъ, куда и Алкмена за нимъ послѣдовала. Онъ съ честію принятъ былъ дядею своимъ, по матери, Креономъ. Ему обѣщана была помощь въ предпринимаемомъ имъ походѣ противъ Телебеновъ, но съ условіемъ, чтобъ онъ очистилъ Ѳивы отъ чудовища Алопекса, опустошавшаго Ѳивы. Онъ успѣлъ въ томъ съ помощію собаки Лелапса, которою позаимствовался у Цефала, и которая, когда чудовище было загнано, была превращена въ камень, такъ какъ и самое чудовище. Амфитріонъ, оставшись побѣдителемъ въ этой предварительной борьбѣ, пошелъ противъ Телебеновъ. Ратующія стороны долгое время истощались въ тщетныхъ усиліяхъ; но наконецъ измѣна Комеоы, дочери Птереласа, рѣшила дѣло. Она влюбилась въ Амфитріона, и въ надеждѣ выйти за него, похитила съ головы своего отца золотой волосъ, который имѣлъ чародѣйственную силу, и съ которымъ связана была судьба города. Телебы взяты были на другой день. Амфитріонъ, вознаградивъ Цефала, содѣйствовавшаго ему въ сей войнѣ, велѣлъ умертвить клятвопреступную Комеоу, которая, если и достойна была казни, то по крайней мѣрѣ не должна была погибнуть по его повелѣнію. Съ великою поспѣшностію возвратился онъ въ Ѳивы, причемъ всю добычу его составляли три треножника и золотая чаша, которую Нептунъ далъ сыну своему Тафію. Треножникъ былъ посвященъ Аполлону, а чашу предназначилъ Амфитріонъ женѣ своей. Но каково было его удивленіе, когда, по возвращеніи своемъ узналъ онъ отъ нее самой, что онъ далъ ей прекрасную вазу, проведши уже съ нею ночь. Терезій изъяснилъ эту загадку. Она состояла въ томъ, что вмѣсто Амфитріона провелъ ночь съ Алкменою Юпитеръ, принявшій его видъ. Онъ покорился волѣ отца боговъ, и когда Алкмена родила двухъ близнецовъ, Геркулеса и Ификла, то сколько ни увѣренъ онъ былъ, что только послѣдній былъ его сынъ, но онъ прилагалъ самыя нѣжныя попеченія о воспитаніи Геркулеса. Онъ далъ ему искуснѣйшихъ наставниковъ, самъ училъ его управлять колесницею, ввѣрилъ ему свои стада, и когда юный герой вступилъ на поприще знаменитыхъ своихъ подвиговъ и задушилъ Немейскаго льва, то онъ сопровождалъ его на войну противъ Миніевъ, жителей города Орхоменъ, въ Віотіи. Тутъ Амфитріонъ, имѣя 38 лѣтъ отъ роду, умеръ и погребенъ въ Ѳивахъ. Извѣстно, что неблагопристойное поведеніе Амфитріона дало поводъ ко многимъ комическимъ представленіямъ. Эсхилъ и Софоклъ, каждый, сочинили на одинъ и тотъ же предметъ трагедію. Въ Pitture d'Ercolano I, VII, Амфитріонъ представленъ, на возвышенномъ сѣдалищѣ, извлекающимъ мечъ на защиту юнаго Геркулеса. Этотъ прекрасный барельефъ изъ Фарнезскаго Музея перешелъ въ Музей Лувръ.

АМФІАРАЙ, знаменитый Греческій прорицатель, почитавшійся посему сыномъ Аполлона, хотя настоящій его отецъ былъ Огиклей изъ Аргоса, а мать Гипермнеста. Когда Адрастъ, по просьбѣ Полиника, объявилъ войну Ѳивамъ, Амфіарай, женившійся на сестрѣ этого Аргосскаго царя, и потому не смѣвшій отказать ему въ помощи, скрылся, чтобъ не участвовать въ войнѣ, ибо ему извѣстно было, что въ ней ожидаетъ его гибель. Но Эрифила, супруга его, прельщенная дарами Полиника, открыла его убѣжище и принудила отправиться на войну. Амфіарай, воинъ, исполненный впрочемъ мужества, дѣйствительно погибъ въ этой войнѣ. Предъ отъѣздомъ онъ взялъ клятву съ сына своего Алкмеона, что онъ отмститъ за него матери.

Амфіарай, по смерти своей удостоенный божескихъ почестей, давалъ прорицанія, которыя долго пользовались большею славою.

АМФІОНЪ, знаменитый Беотійскій (Віотійскій) князь-поэтъ, былъ сынъ Юпитера и Антіопы, дочери Ѳивскаго царя Никтея, и жены другаго Ѳивскаго же царя Лика. Ликъ, узнавъ, что жена его, прежде брака съ нимъ, имѣла непозволительную связь съ Сиціонскимъ царемъ Эпопеемъ или Эпафусомъ, отвергъ ее; и тогда-то владыка боговъ прельстился ея красотою, и, чтобъ преклонить ее къ любви, превратился въ сатира. Антіопа сдѣлалась беременна. Дирсея, вторая жена Лика, подозрѣвая, что супругъ ея сохранилъ любовную связь съ отверженною имъ женою, заключила Антіопу въ тес-

ную тюрьму. По Юпитеръ освободилъ ее и перенесъ въ Киѳеронское ущелье, гдѣ и родила она двухъ близнецовъ, Амфіона и Зета. По нѣкоторымъ другимъ миѳологіямъ, Ликъ, раздраженный любовными связями жены своей, пошелъ противъ Сикіона, овладѣлъ этимъ городомъ, убилъ Эпопея и отнялъ Антіопу, которая, оставивъ и Ѳивы и чертоги супруга своего, отправилась къ предпочтенному ею сопернику его. По этому преданію, въ которомъ ничего не говорится о Юпитерѣ, два упомянутые нами близнеца рождены ею на пути. Ликъ, немедленно взявшій этихъ дѣтей, велѣлъ ихъ бросить, но они найдены были пастухами, которые ихъ и воспитали. Близнецы имѣли совершенно различныя склонности. Зетъ предался гимнастическимъ упражненіямъ и искусству владѣть оружіемъ, а Амфіонъ, получившій отъ Музъ, отъ Меркурія или отъ Аполлона лиру, скоро научился согласному движенію струнъ ея. Спустя нѣкоторое время, оба брата соединились для отмщенія за оскорбленія, нанесенныя ихъ матери. Они овладѣли Ѳивами, убили Лика, привязали Дирсею къ рогамъ дикаго вола, который, ее умертвилъ увлекши въ теплія и каменьи. Послѣ этого, они занялись укрѣпленіемъ города Ѳивъ, распространили его, и присоединили къ нему предмѣстіе Кадмею. Стѣны этого города воздвигались не человѣческими руками, но по звуку струнъ лиры Амфіоновой: камни, приходя въ движеніе, сами собою сложились въ стѣны. (Одиссея, XI. 262; Apollon. de Rhod. I. 240 Argon.. I. 240.) Въ послѣдствіи Амфіонъ участвовалъ въ походѣ Аргонавтовъ, и женился на дочери Тантала, отъ которой имѣлъ семь сыновей и семь дочерей (см. *Ніобеи*), погибшихъ отъ гордости и безстыдства ихъ матери. Сама Ніобея была превращена въ скалу, проливающую слезы. По мнѣнію Овидія (Metam. VI. 271), Амфіонъ при такихъ бѣдствіяхъ самъ себя пронзилъ мечемъ своимъ. По мнѣнію Гигина, онъ впалъ въ безуміе и сжегъ храмъ Аполлона, который, въ отмщеніе за то, умертвилъ его пущенною изъ лука стрѣлою. Аполлодоръ полагаетъ (III. ст. 6.), что и Амфіонъ и Зетъ погибли вмѣстѣ и одинаковымъ образомъ съ дѣтьми Ніобеи. По преданіямъ Спартанскимъ, двѣ дочери Амфіона, Аминла и Мелибея, пережили общее бѣдствіе этого семейства. Еще во времена Павзанія видѣли въ Ѳивахъ гробъ Амфіона и Зета. Этотъ памятникъ былъ предметомъ всеобщаго почитанія. — Амфіонъ есть одно изъ лицъ, составляющихъ группу такъ называемаго Фарнезскаго вола (см. *Дирсея*). Амфіонъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ представленъ на камнѣ приготовляющимися къ казни Дирсеи (Millin. P. gr. inéd.). Во Флорентинскомъ Музеумѣ (Fabroni, statue di Niobé N° 1.) находится прекрасная статуя Амфіона; лице и положеніе его выражаютъ глубокую горесть, причиненную ему смертію дѣтей его. — Не нужно сказывать, что камни, движущіеся при звукахъ его лиры, составляютъ піитическое изображеніе порядка и гармоническаго расположенія камней, въ которомъ устроялись изъ нихъ стѣны. За старыми, грубыми построеніями Циклоповъ, послѣдовали болѣе пріятныя и правильныя зданія, воздвигавшіяся подъ надзоромъ Амфіона. Ѳивскій бардъ былъ искусный зодчій. Всѣ Искусства взаимно даютъ одни другимъ руку. Самыя подробныя свѣдѣнія объ Амфіонѣ можно читать у Гейне въ его Antiquar-Aufsätze. I. II p. 182). — Существуетъ еще пять другихъ Амфіоновъ: 1) Сынъ описаннаго, котораго вѣроятно пощадилъ Аполлонъ (Аполлодоръ, III. 5, 6.). 2) Сынъ Язія, и слѣдственно внукъ Ликурга Аркадскаго, царя Орхоменскаго. Онъ былъ отецъ Хлорисы, супруги Нелея царя Пилоса (Павзаній, IX. 36.). 3) Аргонавтъ, сынъ Аркадскаго царя Іперазія, и братъ Этерея или Астеріона (Banier, Mythologie t. VI.). 4) Одинъ изъ Греческихъ предводителей, бывшій при осадѣ Трои, съ десятью кораблями (Иліада, XIII. 692). 5) Сынъ Ацестора, искуснаго ваятеля (Павзаній).

АМФОРА (Греч. *ἀμφορα*, *ἀμφορεὺς*; Лат. *amphora*, *amphoreus*; Итал. amphora), мѣра жидкостей древняя Греческая и Римская, и старая Венеціянская. 1. Греческая Амфора дѣлится на 6 хусовъ или конгій, 36 ксестовъ, и содержитъ около 16 Русскихъ десят. штофовъ. 2. Римская Амфора или квандранталь (*quadrantal*) дѣлится на 2 урны, 8 конгій, 48 секстаріевъ, 96 геминъ, и содержитъ нѣсколько больше 2 ведеръ Русскихъ, такъ что 9 Амфоръ составляютъ 19 ведеръ. Въ первые вѣки отъ основанія Рима, въ немъ, равно и во многихъ городахъ южной Италіи, употреблялась Амфора Греческая; по присоединеніи же Греціи къ областямъ Рима,

въ ней, вмѣсто собственной Амфоры, вошла въ употребленіе Римская. 3. Венеціянская Амфора дѣлится на 4 бигонціи, 8 мастелль или ковгій, 48 секій, и содержитъ 51½ Русское ведро. *Ѳ. П. П.*

АМФОРЫ (*Amphora*), (Худож.) сосуды изъ обожженной глины, одинакіе или сложные, называвшіеся *diotæ*, *tostæ*, и изображенія которыхъ можно видѣть на многихъ Греческихъ медаляхъ. Римляне употребляли Амфоры для храненія оливокъ, виноградного сока, масла и преимущественно вина.

Пишутъ, что градпы или лавки въ циркѣ Каракаллы были составлены изъ Амфоръ, толщиною отъ 3 до 4 линій, входившихъ одна въ другую и залитыхъ жидкимъ растворомъ пуццоланы, который по высушкѣ становился крѣпкимъ и легкимъ. *А. Св.*

АМХАСПАНДЫ, или Амшаспанды, безсмертные мудрецы. Въ Зендскомъ языкѣ (см. *Зендъ*) называются такимъ образомъ главные семь геніевъ, обожаемыхъ Парсами: это геніи свѣта и добродѣтели, принадлежащіе къ царству чистыхъ и совершенныхъ духовъ. Иногда число ихъ увеличивали до тридцати, но съ присоединеніемъ къ нимъ *Изедовъ*, или геніевъ низшаго разряда, исполнителей воли Амхаспандовъ. Всякое добро проистекаетъ отъ нихъ: они суть создатели неба и земли со всѣми чистыми ихъ существами, о сохраненіи которыхъ они пекутся. Первый и совершеннѣйшій изъ нихъ есть *Ормуздъ* (см. это слово), которому подчинены прочіе. Съ другой стороны *Агриманъ* (см. это слово) есть глава *Эрздивовъ*, или злыхъ духовъ, которые, числомъ также семь, непрестанно дѣйствуютъ противъ Амхаспандовъ, старались, чтобъ царствовалъ мракъ, и чтобъ зло торжествовало надъ свѣтомъ. Семь планетъ, бывъ извѣстны древнимъ, безъ сомнѣнія подали поводъ къ вѣрованію въ семь Амхаспандовъ, и это число, признанное священнымъ, введено было Персами и въ дѣла гражданскія. Монархія ихъ, раздѣленная на семь обширныхъ провинцій, управляема была семью намѣстниками, имѣвшими право носить корону. Иные полагаютъ, что эти семь намѣстниковъ суть тѣ же семь вельможъ, которые, по словамъ Геродота (III, 70), положили конецъ владычеству Маговъ.

АМЪ (Нѣм. Ahm, Ahmen; Голл. Am, aem), мѣра жидкостей, преимущественно винная. (См. *Оль.*)

АМЮЗЕТТА (по Нѣм. и Франц. Amusette), фунтовая пушка, употреблявшаяся, по легкости ея, въ горной войнѣ. Графъ Липпе-Бюкебургскій, значительно улучшивъ Амюзетты, ввелъ ихъ при Португальской пѣхотѣ; каждому взводу дано было по одной Амюзеттѣ; пять человѣкъ носили это орудіе, и дѣйствовали имъ. Въ 1798 году Герцогъ Веймарскій также вооружилъ своихъ егерей Амюзеттами. Въ нынѣшнее время орудіе это въ Европейскихъ войскахъ совершенно вышло изъ употребленія. *Гр. Э. С.*

АНА. Сіе окончаніе, присоединяясь къ собственному имени, означаетъ собраніе анекдотовъ, историческихъ событій и разныхъ примѣчательныхъ мыслей. Такія собранія были уже извѣстны древнимъ народамъ, только не подъ нынѣшнимъ названіемъ. Ксенофонтовы достопамятности и Діогена Лаэрція жизнеописанія Философовъ, наполнены анекдотами и изрѣченіями. Аттическія Ночи Авла Геллія содержатъ въ себѣ множество достопримѣчательныхъ изрѣченій и сентенцій отличнѣйшихъ мужей Римскихъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію Квинтиліана, отпущенникъ Цицероновъ собралъ цѣлую книгу занимательныхъ шутокъ своего господина, а отпущенникъ Меценатовъ описалъ застольныя бесѣды и приключенія сего великаго любимца Музъ. — Къ сему же роду относятся и Лютеровы застольныя рѣчи. Между такъ называемыми *Ана* — собраніями, коихъ отечествомъ была Франція, *Скалигеріана* появилась въ первый разъ 1666 г. И у другихъ народовъ полюбили Ана: у Англичанъ появилась въ первый разъ 1679 г. Баконіана, у Нѣмцевъ 1702 Траубманніана, у Голландцевъ 1699 Майеріана, у Датчанъ 1770 г. Типоніана, и проч.

АНАБАПТИСТЫ и **МЕННОНИТЫ.** (Anabaptistes, Mennonites). Эти два названія означаютъ одну и туже религіозную секту, вначалѣ весьма возмутительную, а теперь миролюбивую и почтенную. Хотя первое названіе дано было ей прежде втораго; но оно не принимается ея послѣдователями, и Меннониты отвергаютъ его тѣмъ справедливѣе, что они были чужды разрушительныхъ началъ и кровавыхъ сценъ, ознаменовавшихъ появленіе Анабаптистовъ.

Имя Анабаптистъ, составленное изъ Греческаго слова *βάπτιστος*, и частицы *ἀνα*, показывающей повтореніе одного и того же

дѣйствія, въ переводѣ значитъ *перекрещенецъ*, названіе, данное первоначально не безъ основанія, но въ настоящее время сдѣлавшееся совершенно несправедливымъ. Нынѣ у Анабаптистовъ крещеніе принимается только однажды, но не дѣтьми, а уже взрослыми, наставленными въ законѣ; первые же послѣдователи этой секты, считавшіе крещеніе свое въ дѣтствѣ недостаточнымъ, крестились вторично.

На этомъ основаніи утвердилось названіе Анабаптистовъ, хотя сами они предпочитаютъ названіе *Баптистовъ* или *братьевъ крещенія*.

Секта сія, порожденіе реформаціи XVI вѣка, подверглась вначалѣ жалкимъ заблужденіямъ. Томасъ Мюнцеръ, принявъ съ жаромъ новое ученіе Лютера, почелъ обязанностію загладить излишнюю, по его мнѣнію, умѣренность этого реформатора, и съ 1523 года началъ проповѣдовать въ Альштедтѣ, въ Турингіи, гдѣ онъ былъ пасторомъ, совершенную независимость въ дѣлахъ, до Вѣры касающихся. По его мнѣнію надлежало преобразовать все: люди, говорилъ онъ, погружены въ заблужденія и развратъ, а потому Богъ будто бы призвалъ новое поколѣніе, просвѣщенное Его свѣтомъ и вразумленное Его Духомъ; что истинные сыны Божіи (т. е. Мюнцеръ и его ученики) будутъ единственные блюстители Его святой воли; прежніе же Католическіе и Лютеранскіе правители и священники не только безполезны, но даже опасны, потому, что они, какъ продолжалъ этотъ Сектаторъ, исказили заповѣди Божіи, вразумительныя только его послѣдователямъ, открывшимъ таинственный ихъ смыслъ; что религіозные обряды Папистовъ порождены суевѣріемъ, и въ особенности крещеніе дѣтей будтобы противно Евангелію. Народъ, страстямъ коего льстилъ Мюнцеръ, со всѣхъ сторонъ стекался слушать его поученія, и съ необузданностію посягалъ на самыя преступныя крайности, отрицаясь отъ повиновенія законамъ, низлагая власти и требуя уничтоженія вѣроисповѣданія, установленнаго Лютеромъ. Лютеръ, негодуя на такое осквернѣніе своего ученія, тщетно усиливался обратить къ долгу эту заблуждшую толпу, невнимавшую ни его проповѣдямъ, ни его посланіямъ. Однако жъ Мюнцеръ принужденъ былъ удалиться изъ Турингіи, какъ прежде изъ Виттенберга; но вскорѣ появился снова, проповѣдуя общность имѣній, и возбуждая народъ къ возмущенію. Отъ излишней терпимости, со стороны властей, дерзость его болѣе и болѣе возрастала. Всѣ, принявшіе его ученіе, были *перекрещены*, не священниками, но простыми членами общества. Таково было ненавистное начало Анабаптизма, воспоминаніе о которомъ до сихъ поръ не изглажено изъ памяти добродѣтелями его послѣдователей. Угрожаемый мщеніемъ законовъ, Мюнцеръ, лишь только узналъ, что земледѣльцы во Франконіи возмутились противъ владѣльцевъ, тотчасъ поспѣшилъ туда, и проповѣдями своими до того воспламенилъ этихъ простыхъ и грубыхъ людей, раздраженныхъ жестокостію владѣльцевъ, что они произвели ужасныя неистовства, пробудившія наконецъ вниманіе Императора и Имперскихъ Чиновъ. Армія, подъ начальствомъ нѣсколькихъ принцевъ, была послана противъ Мюнцера и земледѣльцевъ, собравшихся въ числѣ болѣе 40,000. Бунтовщики были разбиты; большая часть изъ нихъ погибла, а начальники взяты въ плѣнъ (1525). Мюнцеръ, со многими другими бунтовщиками, казненъ, и война земледѣльцевъ была на время утушена.

Но въ 1533 году Анабаптисты произвели новое смятеніе въ Вестфальскомъ городѣ Мюнстерѣ, гдѣ реформація получила перевѣсъ надъ прежнимъ вѣрованіемъ. Низложивъ градоправительство, и овладѣвъ городомъ, они назвали Царемъ *Новаго Сіона* предводителя своего, Іоанна Бокгольда, портнаго подмастерья изъ Лейдена; учредили общность имѣній и даже женъ; разрушили церкви, и вмѣсто изгнанныхъ градоправителей, избрали двѣнадцать судей, по числу колѣнъ *народа Израильскаго*. Бокгольдъ, извѣстный болѣе подъ именемъ *Іоанна Лейденскаго*, предавшись всѣмъ безпорядкамъ, производилъ безпримѣрныя жестокости. Не довольствуясь несправедливыми обвиненіями противъ Папы и Римской Церкви, онъ клеветалъ и на реформаторовъ, призывая всѣ народы свергнуть иго законныхъ своихъ государей. Между тѣмъ, голодъ и болѣзни свирѣпствовали въ резиденціи этого единственнаго царя самозванца, а войско Епископа Мюнстерскаго осадило городъ. Бокгольдъ мужественно противился, пока осаждающіе овладѣли городомъ посредствомъ измѣны; тогда онъ, доставшись во власть Епископа, преданъ

мучительной смерти, еще въ цвѣтущихъ лѣтахъ. (См. *Іоаннъ Лейденскій*). Іоаннъ Маттисъ, Гарлемскій хлѣбникъ, коему приписываютъ сочиненіе, подъ названіемъ: *Обновленіе*, погибъ незадолго предъ тѣмъ, во время возмущенія; проповѣдникъ Роттманъ и Министерскій судья Книппердоллингъ, бывшіе, вмѣстѣ съ Маттисомъ, главнѣйшими сподвижниками Бокгольда, погибли съ своимъ предводителемъ.

Такимъ образомъ возмущеніе было усмирено; но проповѣдники, вышедшіе изъ Мюнстера, распространили ученіе Анабаптистовъ въ Голштиніи, Фрисландѣ, Алзаціи, Швейцаріи и Швабіи. Отъ времени до времени возставали лжепророки для возбужденія погасавшей пылкости своихъ единовѣрцевъ, которые, отступивъ отъ разрушительныхъ началъ, коимъ слѣдовали въ Мюнстерѣ, сохранили ученіе относительно крещенія, постоянно отвергая посредничество священниковъ, и повинуясь только властямъ, установленнымъ на извѣстныхъ условіяхъ. Однако жъ они не во всемъ были согласны между собою, относительно догматовъ своего ученія. Епископъ Григорій, въ *Исторіи расколовъ* (Histoire des sectes religieuses), утверждаетъ, что почти при самомъ возрожденіи главной секты считалось уже до 44 отдѣлившихся сектъ. Вопросы о законности многоженства и о зачатіи Іисуса Христа были главною причиною ихъ разногласія, а упорное сопротивленіе общепринятымъ обычаямъ подвергало ихъ частымъ преслѣдованіямъ.

Въ числѣ замѣчательнѣйшихъ лжепророковъ у Анабаптистовъ, въ половинѣ XVI вѣка, должно замѣтить Мельхіора Гофмана, давшаго свое имя особенной сектѣ; онъ произвелъ многое своими бреднями о тысячелѣтнемъ царствіи (см. *Тысячелѣтники*), и умеръ въ 1530 г. въ Страсбургѣ, гдѣ былъ заключенъ въ тюрьму за свои поученія. За этимъ пророкомъ скорнякомъ слѣдовалъ Давидъ Георгъ или Іоррисъ (Iorris), занимавшійся живописью на стеклѣ въ Дельфтѣ, въ Голландіи, признанный свыше по его словамъ, для обновленія Церкви. Многія мѣста въ его сочиненіяхъ исполнены чувства, силы и поэзіи, сродной его пламенному воображенію. Книга, изданная имъ въ 1542 г., подъ названіемъ: *О семи чудесахъ*, доставила ему глубокое уваженіе между нѣкоторыми классами его современниковъ.

Но самое сильное и продолжительное вліяніе на своихъ единовѣрцевъ имѣлъ Симонъ Меннонъ (Simonis Mennon), Фрисландскій Католическій священникъ, принявшій ученіе Лютера. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ безпорядочной жизни Меннонъ рѣшился остальные дни посвятить размышленію объ истинахъ Евангельскихъ, и строгою жизнію загладить прежнія заблужденія. Онъ соединилъ Анабаптистовъ въ общину, и шаткія ихъ вѣрованія замѣнилъ ученіемъ положительнымъ; обративъ членовъ своей секты къ простотѣ первыхъ Христіанъ, учредилъ между ними строгое благочиніе и семейственный союзъ временъ апостольскихъ. При жизни своей, онъ сохранялъ единство и согласіе между Анабаптистами, которые въ Германіи, и особенно въ Голландіи, начали называться, по его имени, *Меннонитами*; но по смерти его, послѣдовавшей въ 1561 г., они снова раздѣлились, потому, что нѣкоторые изъ нихъ безъ ограниченія опредѣляли отлученіе отъ Церкви, между тѣмъ, какъ другіе хотѣли ограничить его извѣстными только случаями. Такимъ образомъ произошли секты *Грубыхъ* (crassiores) или *Умѣренныхъ*, называвшихся также Waterlanders, по имени Голландскаго округа, въ которомъ они преимущественно основались, *Тонкихъ*, *Утонченныхъ* или *Проницательныхъ* (subtils) которые назывались также *Строгими* (rigides), раздѣлясь на *Фландрскихъ*, *Фрисландскихъ* и *Германскихъ*. Мы не станемъ входить въ разсмотрѣніе тѣхъ тонкостей, коими они отличались въ своихъ вѣрованіяхъ; вся разность состояла въ болѣе или менѣе строгомъ образѣ жизни. Впрочемъ сіи секты вскорѣ между собою сблизились, и только въ Данцигѣ и Швейцаріи, *Строгіе* остались отдѣльными. Съ этого времени фанатизмъ Анабаптистовъ мало по малу утихъ. Съ 1578 г., по Эмденскому договору, Голландскіе Меннониты получили всѣ права гражданскія, и притомъ Вильгельмъ I Оранскій освободилъ ихъ отъ присяги и отъ военной службы. Теперь они имѣютъ въ этой странѣ около 200 церквей, и называются преимущественно doopsge zinden или друзьями крещенія. Библія есть единственный символъ ихъ вѣры; но каждый изъ нихъ изъясняетъ ее по своему разумѣнію. Въ Швейцаріи, Альзаціи и Нѣмецкой Лотарингіи, равно и во многихъ мѣстахъ Германіи, они также многочисленны, и отличаются чи-

стотою и простотою нравовъ, духомъ похвальной терпимости, трудолюбіемъ и неизмѣнною привязанностію къ законамъ, подъ которыми живутъ. Вѣрованія ихъ вообще сходны съ догматами Реформатской Церкви, хотя они и собираются только между собою и въ частныхъ домахъ. Въ этихъ странахъ они живутъ съ прочими туземцами въ добромъ согласіи, отличаясь отъ нихъ только платьемъ и бородою. Кромѣ Голландской и Германской сектъ Анабаптистовъ, существуетъ еще одна, подъ названіемъ *Баптистовъ*, въ Англіи, Шотландіи и Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Первыя находились всегда въ нѣкоторыхъ взаимныхъ связяхъ; послѣдняя же существовала и существуетъ совершенно отдѣльно, хотя и она, вѣроятно, получила начало на материкѣ Европы. Многіе Анабаптисты, преслѣдуемые за свои безпорядки и возмутительныя нововведенія, въ началѣ XVI столѣтія удалились въ Англію, гдѣ Генрихъ VIII подвергнулъ ихъ новымъ несчастіямъ. Въ царствованіе этого государя и Елисаветы, многіе Баптисты были казнены, вмѣстѣ съ другими нонконформистами (см. это слово) и только въ 1699 г. актъ, изданный въ пользу *Несогласныхъ* (dissenters), возвратилъ имъ покровительство законовъ. Однако жъ еще съ начала XVII столѣтія они могли уже соединяться въ общины: крещеніе взрослыхъ, а не дѣтей, и совершеніе сего таинства чрезъ погруженіе крещаемаго въ воду, а не чрезъ обливаніе, суть догматы, отличающіе ихъ существенно отъ пресвитеріанъ, съ которыми они сходны во всѣхъ прочихъ членахъ Вѣры. Баптисты Англійскіе даже не отрицаются ни отъ присяги, ни отъ военной службы, напр. Однако жъ между ними вкралось также разномысліе и образовались многія секты, изъ коихъ нѣкоторыя весьма близки къ Социніанской ереси. Посему ихъ назвали также Арминіанскими Баптистами (Arminian baptistes), по имени Арминія, сильно возставшаго противъ ученія Кальвинова. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Англіи, по словамъ Григори, считалось около 520 церквей или залъ, посвященныхъ богослуженію Баптистовъ; въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, куда удалились Меннониты и Баптисты въ началѣ XVII вѣка, сіи послѣдніе еще многочисленнѣе, нежели въ Англіи, и съ чрезвычайною дѣятельностію трудятся надъ обращеніемъ язычниковъ, коими они окружены. Между Баптистами были знаменитые ученые. Они имѣютъ до 1000 церквей, многія школы и семинаріи для образованія пасторовъ.

Подъ именемъ Анабаптистовъ разумѣютъ иногда Арминіанъ или Ремонстрантовъ, которые, какъ кажется, составляютъ особую секту, подобно Социніанамъ, съ которыми они весьма сблизились со времени Дортрехтскаго Собора. Дункеры же въ Мариландѣ и Пенсильваніи суть истинные Анабаптисты, и кромѣ крещенія взрослыхъ чрезъ погруженіе, отличаются непреоборимымъ отвращеніемъ къ клятвамъ, тяжбамъ, военной службѣ и даже просто къ ношенію оружія. При строгомъ образѣ жизни, у нихъ оба пола тщательно отдѣляются, предписывается претерпѣваніе нуждъ и умерщвленіе плоти; у нихъ также установлена общность имѣній. О другихъ подраздѣленіяхъ Анабаптистовъ здѣсь умалчиваемъ. (См. *Квакеры.*) *А. Ѳ. Ш.*

АНАБАРА, рѣка восточной Сибири, беретъ начало въ ущельяхъ Байкалскихъ горъ, и протекши до 500 верстъ, впадаетъ въ губу Ледовитаго Моря, называемую Анабарскою. Берега ея большею частію низменны, а ближе къ устью превращаются въ тундры, въ коихъ находятъ мамонтовы кости, горное масло, окаменѣлости и изрѣдка янтарь нелучшей породы. Туземцы ѣздятъ по ней въ лодкахъ на рыбную ловлю.

АНАБАРСКІЙ ЗАЛИВЪ. Сей небольшой заливъ Ледовитаго Моря находится предъ впаденіемъ широкой рѣки Анабары подъ 130° долготы, которая перерѣзываетъ его почти по срединѣ, и 73°—75° сѣверной широты. Заливъ сей раздѣляется на двѣ бухты: въ восточную впадаетъ Анабара, а западная, оканчивающаяся на западѣ мысомъ Преображенія, преимущественно называется Анабарскимъ Заливомъ. Онъ мало извѣстенъ, ибо рѣдко посѣщается. Во время экспедиціи Беринга въ 1735 году былъ въ Анабарскомъ Заливѣ Лейтенантъ Прончищевъ. На берегахъ сего залива и на смежныхъ берегахъ Ледовитаго Моря попадается янтарь, но рѣдко. *Н. Ѳ. Шт.*

АНАБАСЪ, или **СКАКУНЪ**, названіе рода рыбъ изъ отдѣленія колючеперыхъ *(acanthopterygii)* и семейства чешуеперыхъ *(squamipennes)*, отличающагося короткимъ рыльцемъ, головою, покрытою большими чешуями, продолговатымъ, слегка сжатымъ

головищемъ, черепугообразными челюстями, и коническими глоточными зубами; — преимущественно же вблизи жаберъ лежащимъ, изъ сложенныхъ листочковъ состоящимъ органомъ особаго рода, въ которомъ вода можетъ удерживаться, что самое доставляетъ симъ рыбамъ способность пробывать извѣстное время внѣ воды на сушѣ, гдѣ онѣ переползаютъ довольно значительное пространство. Извѣстнѣйшая и вмѣстѣ наиболѣе прославленная порода *Anabas testudineus* (скакунъ черепаха), цвѣта желтобураго, имѣетъ въ спинномъ перѣ 18 костей или гаспорокъ, и обитаетъ въ моряхъ Индіи; про него разсказываютъ, что онъ не только что выходитъ на сушу, но и вползаетъ на деревья. *Бр . . дтх.*

АНАВАСИСЪ или **АНАБАЗИСЪ** (*ἀνάβασις*, вторженіе), названіе Греческаго творенія въ семи книгахъ, оставленнаго Ксенофонтомъ, который описываетъ въ немъ обстоятельства похода, предпринятаго младшимъ Киромъ въ 401 году до Р. Х. противъ брата своего, Артаксеркса, государя Персскаго, и знаменитое отступленіе десяти тысячъ Грековъ, посланныхъ ему въ помощь подъ начальствомъ самого Ксенофонта. Книга эта замѣчательна какъ древнѣйшій дошедшій до насъ документъ, изъ котораго Европейцы получили первыя довольно опредѣлительныя свѣдѣнія о странахъ, орошаемыхъ верховьями Тигра и Эвфрата. (См. *Ксенофонтъ*.)

АНАГЛИФЫ (Anaglyphes). Древніе такъ называли работы выпукло-рѣзныя, литыя и чеканныя. Что у насъ называется *обронными работами*, то у древнихъ *Анаглифы*. *А. Сѣ.*

АНАГНОСТЪ (*ἀναγνώστης*). У Римлянъ назывались Анагностами рабы, на коихъ возложена была обязанность читать во время пиршествъ произведенія избранныхъ авторовъ. Клавдій ввелъ Анагностовъ въ большое употребленіе; при немъ всегда находились люди, кои читали ему важныя книги; многіе вельможи послѣдовали его примѣру и укоренили сей обычай, который и понынѣ еще существуетъ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ и у любителей чтенія.

АНАГОГИ отъ словъ (*ἀνά* вверхъ, и *ἄγω* веду), восторженіе, означаетъ возвышеніе души до созерцанія предметовъ небесныхъ.

АНАГРАММА (отъ *ἀνά* назадъ, и *γράμμα* рѣчь, слово) есть перестановка слоговъ или буквъ какого либо слова, такъ, чтобъ изъ него выходило другое слово; напримѣръ: изъ *мѣта* выходитъ *тѣло*; изъ *Москва*, *смоква*, изъ *Римъ*, *миръ*. Кальвинъ называлъ себя въ заглавіяхъ своихъ сочиненій *Alcuinus*, изъ *Calvinus*. Такимъ же образомъ изъ словъ Révolution française выходитъ: Un corse la finira. — Составленіемъ Анаграммъ занимались преимущественно каббалисты, толкователи Священнаго Писанія у Евреевъ. Во Французской Литературѣ господствовала страсть къ Анаграммамъ во время Карла IX, Франциска I и Генриха II. Древніе также любили эту дѣтскую забаву.

АНАДІОМЕНА, (т. е. возникающая, всплывающая) названіе Венеры, въ означеніе ея рожденія изъ морской глубины. Знаменитая картина Апеллеса, изображавшая этотъ миѳъ, была уступлена Императору Августу жителями острова Коса, въ видѣ откупа отъ ежегодной дани въ 100 талантовъ (500,000 рублей). Въ Римѣ она украшала храмъ Венеры родительницы (*Venus genitrix*), Пракситель началъ еще превосходнѣйшее изображеніе того же предмета, но смерть не дозволила ему окончить труда, къ которому ни одинъ изъ послѣдующихъ художниковъ не дерзнулъ приступить.

АНАДЫРЬ, рѣка, вытекаетъ между горами Становаго хребта въ Восточной Сибири изъ озера Юанко, или Ивашко, течетъ нѣсколько соть верстъ отъ востока къ западу, круто измѣняетъ направленіе почти въ противуположную сторону, и сдѣлавъ до 1,300 верстъ, наконецъ изливается въ обширный заливъ Боброваго Моря (часть Восточнаго Океана), вдающійся въ берегъ множествомъ мелкихъ бухтъ. Отъ Катырги рѣки, впадающей въ море нѣсколько южнѣе Анадыри, тянется къ устью послѣдней длинный утесистый мысъ, коего конечность, называемая Анадырскою Коргою, простирается до самаго устья Анадыри. Около Анадырскаго острога рѣка сія образуетъ два большіе острова. Притоки Анадыри суть, съ правой стороны: Пелидонь, Гераполь, Травянка, Майнонь, Холонь, Красная; съ лѣвой: Убойна, Бѣлая, Черная, Перпячья.

Пространство, орошаемое Анадырью, представляетъ пустыню, изрѣдка посѣщаемую нѣкоторыми племенами Чукотскаго народа; въ ней произрастаетъ только оленій мохъ по мѣстамъ, прилежащимъ къ морю. Устье рѣки сей, неожившенной ни какою

промышленостью, почти какъ у всѣхъ Сибирскихъ рѣкъ, совершенно обмелѣло отъ песчаныхъ наносовъ. Нѣсколько юртъ на островѣ рѣки Анадыри называются на Сибирскихъ картахъ *Анадырскимъ острогомъ*. Въ 1748 году, два Русскіе купца построили въ 130 верстахъ выше сего острога судно, и благополучно достигли на немъ береговъ Камчатки. Когда Дежневъ отправился въ 1647 году для отысканія Анадыри или, какъ тогда называли эту рѣку, Анандыри, тогда носился слухъ, что по берегамъ ея живетъ неизвѣстный, но многочисленный народъ. Въ то время несправедливо полагали, что Анадырь впадаетъ въ Ледовитое Море. Дежневъ претерпѣлъ кораблекрушеніе; онъ блуждалъ сухимъ путемъ цѣлые два мѣсяца съ половиною, и наконецъ съ товарищами своими попалъ на искомую рѣку, неподалеку отъ устья ея, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ онъ вовсе не думалъ найти Анадыри. Двадцать дней шелъ Дежневъ вверхъ по берегу, преодолѣвая величайшія затрудненія, и терпя крайнюю нужду, но не находилъ людей и не сдѣлалъ дальнѣйшихъ открытій; многіе изъ спутниковъ его не вынесли трудностей путешествія и умерли.—Въ 1649 году Старухинъ, также проникнувшій до Анадыри, открылъ, что это рѣка и искомая Погича суть одно и тоже. Въ томъ же году заложенъ Анадырскій острогъ, въ 480 верстахъ отъ моря. Въ то время по берегамъ рѣки водилось множество пушныхъ звѣрей, и Русскіе купцы изъ Якутска вскорѣ начали дѣлать туда ежегодныя прибыльныя поѣздки, для вымѣна мягкой рухляди. Въ продолженіе нѣкотораго времени торговля сія приносила большія выгоды, но уже болѣе пятидесяти лѣтъ охота за пушными звѣрями сдѣлалась мало обильною, и сія промышленость теперь уже не значительна. Въ 1714 году натуральная оспа въ первый разъ посѣтила Анадырскій острогъ, и истребила много народу въ этомъ и безъ того малонаселенномъ краю.

АНАДЫРСКАЯ ГУБА. Она, кажется, не рѣдко смѣшивается съ Анадырскимъ Моремъ (см. это слово). Собственно говоря, она принадлежитъ къ Бобровому Морю; но если принять названіе Анадырскаго Моря, то и губа должна принадлежать къ нему. Предѣлами оной можно почитать западный Чукоцкій Носъ и мысъ Св. Лаврентія. Внутренній заливъ раздѣляется, непосредственно предъ настоящимъ устьемъ рѣки, на четыре малыя бухты: Большая, Онеменъ и Онеменка. Въ нихъ большія отмели, по причинѣ коихъ ни какое, хотя нѣсколько значительное судно, не можетъ войти въ Анадырь, не смотря на величину сей рѣки. *И. Ѳ. Шт.*

АНАДЫРСКОЕ МОРЕ. Названіе это неопредѣленно. Море, коего часть иногда означаютъ названіемъ Анадырскаго, есть не что иное, какъ большой заливъ Восточнаго Океана, и на нѣкоторыхъ картахъ причисляется къ Бобровому Морю. Если сохранить названіе Анадырскаго Моря, которое обыкновенно смѣшивается съ Анадырскою Губою, то предѣлами онаго можно положить устье Анадыри, острова Св. Матвѣя и Св. Лаврентія и Ѳаддеевскій Мысъ. Первый изъ Русскихъ былъ на этомъ морѣ, кажется, Дежневъ.

И. Ѳ. Шт.

АНАКАРДЪ, или *Птицесердъ*. *Anacardium* L., по Фр. Anacardier; Acajou, по Нѣм. Elephantenlausbaum. Родъ растеній, принадлежащій, по Линнею, къ девятому классу, *девятимужество*, и къ отряду его, *одножёнство*, а по естественной системѣ, къ семейству *терпентинныхъ* растеній (*Terebinthaceæ*). Въ семъ родѣ доселѣ извѣстна одна лишь порода подъ именемъ *Западнаго Анакарда* (*Anacardium occidentale*, L.), который есть дерево, свойственное Южной Америкѣ и Восточной Индіи; оно вышиною около пятнадцати футовъ; листья его большіе, овальные и поочередно на короткихъ черешкахъ утвержденные. Цвѣтки бѣловаты и расположены вѣничками (*panicula*) на концахъ вѣтвей. Плодъ есть почковидный орѣхъ, желтобураго цвѣта, длиною въ дюймъ; онъ прикрѣпленъ на верхушкѣ черешка, которая по оплодотвореніи вырастаетъ величиною въ кулакъ и представляетъ тѣло, похожее на грушу или дуло. Сіе тѣло, получившее во Французскомъ языкѣ названіе *яблока* (pomme), по созрѣніи своемъ имѣетъ снаружи гладкую кожицу желтоватаго или краснаго цвѣта, а внутри состоитъ изъ мясистаго, губчатаго и сочнаго вещества.—Жители Бразиліи называютъ дерево Анакардъ, и особливо яблоко его, словомъ *Акажу* (Acajou), принятымъ на Французскомъ языкѣ. Но это названіе употребляется также Французскими писателями для означенія другихъ Американскихъ деревъ, на-

примѣръ Краснаго дерева (*Swietenia Mahagony*, L.) и Кедреника пахучаго (*Cedrela odorata*, L.) Въ Восточной Индіи дерево Анакардъ западный называется *Бибо*.

Древесина западнаго Анакарда бѣла и употребляется въ столярномъ и строительномъ искусствахъ. Индѣйцы приготовляютъ изъ коры его полосканье противъ молочницы; изъ надрѣзовъ, сдѣланныхъ на ней, вытекаетъ камедь, которая служитъ для лакированія мебелей, и можетъ замѣнять съ выгодою Аравійскую камедь.

Яблоко Акажу въ зрѣлости своей имѣетъ кисловатый винный вкусъ, и утоляетъ жажду; изъ яблокъ сихъ дѣлаютъ превосходные компоты; сокъ, изъ нихъ выжатый и приведенный въ броженіе, даетъ пріятное вино, дорогую водку и хорошій уксусъ.

Въ скорлупѣ орѣха находятся маленькія ячейки, наполненныя чернымъ, весьма ѣдкимъ и жгучимъ масломъ, которое отъ прикосновенія зажженной свѣчи загарается; на бѣлье и платье оно оставляетъ неизгладимыя пятна чернаго цвѣта, а на тѣлѣ человѣческомъ производитъ зудъ, воспаленіе и пупырья, наполненные желтоватою влагою. Впрочемъ это масло служитъ снаружи для сведенія лишаевъ, дикаго мяса и другихъ накожныхъ сыпей и наростовъ; оно употребляется также для истребленія зобовъ, а въ смѣшеніи съ известью для дѣланія прочныхъ мѣтокъ на бѣлье.

Сѣмена или ядра Анакардовыхъ орѣховъ не ѣдки, но сладки и маслянисты, и вкусомъ подобны сладкому миндалю или фисташкамъ и каштанамъ. Употребляются они сырыя и въ горячей золѣ испеченныя; сверхъ того завариваютъ незрѣлыя сѣмена съ солью, а зрѣлыя съ сахаромъ. Съ описаннымъ здѣсь Анакардомъ сходствуетъ отчасти дерево, растущее въ Восточной Индіи (*Semecarpus Anacardium*, Linn.) *Я. З.*

АНАКЛАСТИКА, см. *Діоптрика*.

АНАКЛЕТЪ (Святый), преемникъ Св. Климента на Римскомъ престолѣ. По указанію Либеріева календаря и одного весьма древняго рукописнаго реестра Ватиканской Библіотеки, управлялъ онъ Римскою Церковію девять лѣтъ и три мѣсяца; а по другимъ календарямъ, не столь древнимъ, двѣнадцать лѣтъ и три мѣсяца. За недостаткомъ ясныхъ извѣстій полагаютъ по соображеніямъ, что онъ родился въ Аѳинахъ, прибылъ въ Римъ, и обращенъ въ Христіанскую Вѣру. Умеръ около 109 г. Память его празднуется 13-го Іюля; въ весьма древнихъ пролотахъ называютъ его Мученикомъ. *Лаббе* въ 1 томѣ своего сочиненія «Собраніе Соборовъ» помѣстилъ три письменныя постановленія (декреталіи) сего Папы. — Нѣкоторые писатели, слѣдуя Евсевію и другимъ новѣйшимъ критикамъ, смѣшали сего Анаклета, преемника Климентова, съ Клетомъ, преемникомъ Лина, въ той мысли, что Клетъ есть сокращенное слово Анаклетъ. Но древніе совершенно различаютъ сихъ двухъ Папъ другъ отъ друга. Именно различаются они въ календарѣ Либерія, у одного поэта, современнаго Тертулліану, въ древнихъ антифонныхъ книгахъ церкви Ватиканской, въ жизнеописаніяхъ Мучениковъ, приписываемыхъ Бл. Іерониму и проч.; изъ новѣйшихъ Кардиналъ Орси достаточно подтвердилъ справедливость сего различія. Впрочемъ дѣлъ, по коимъ бы папствованіе Анаклета I-го было замѣчательно, не видно: и вся Исторія Папъ до 200 года нашего лѣтосчисленія покрыта мракомъ.

АНАКЛЕТЪ II былъ Антипапа, совмѣстникъ Иннокентія II въ 1130 г. До восшествія на престолъ папскій назывался онъ Петромъ, былъ внукъ Льва, Еврея, обратившагося къ Христіанству и окрещеннаго Львомъ IX, человѣка весьма богатаго и весьма уважаемаго въ Римѣ. Назначивъ себя для жизни ученой, Петръ отправился во Францію, и занимался науками въ Парижскомъ Университетѣ. На возвратномъ пути въ Римъ, проходя Клюніацкійскій монастырь, онъ постригся въ монахи. Папа Пасхалій II, по просьбѣ отца его, вызвалъ его въ Римъ и сдѣлалъ Кардиналомъ церкви Святой Маріи Трастеверской. Каликстъ II посылалъ его Легатомъ во Францію вмѣстѣ съ Кардиналомъ Григоріемъ (Иннокентіемъ II). Тамъ онъ засѣдалъ на соборахъ въ Шартрѣ и Бовѣ, и собралъ огромное богатство посредствомъ поборовъ, *обыкновенныхъ при Римскомъ Дворѣ*, по выраженію Аббата Флёри. По смерти Гонорія II, большинствомъ кардинальскихъ голосовъ избранъ былъ въ Папы Кардиналъ Григорій, принявшій имя Иннокентія II; но меньшее число Кардиналовъ, поддерживаемое многочисленною партіею духовныхъ и вельможъ, избрало Папою Кардинала Петра, который назвалъ себя Анаклетомъ II. Сей

Антипапа овладѣлъ главными церквами Римскими и опустошилъ ихъ, при всемъ богатствѣ своемъ не устыдясь забирать священныя украшенія и сосуды. Папу Иннокентія II онъ преслѣдовалъ съ такою злобою, что заставилъ его бѣжать изъ Рима и искать убѣжища во Франціи. Онъ не успѣлъ покорить своей власти только Герцога Аквитанскаго и Рожера, Герцога Сицилійскаго, который женился на его сестрѣ, и которому онъ далъ титулъ Короля. Осужденный на Реймскомъ и Пизскомъ соборахъ, опозоренный сочиненіями Св. Бернарда, преданный проклятію отъ своего совмѣстника и оставленный почти всѣми своими приверженцами, Анаклетъ умеръ въ Римѣ 7 Января 1138 года.

АНАКЛІЯ, по-Турецки Анакра, небольшая крѣпость съ пристанью, на восточномъ берегу Чернаго Моря, въ тринадцати верстахъ отъ крѣпостцы Редутъ-Кале, находится при устьѣ рѣки Енгури, по южную отъ него сторону и составляетъ пограничную черту между Мингреліею и Абхазіею. Нѣкоторые полагаютъ, что на мѣстѣ ея въ древности находился городъ Праклія, въ Русской же Исторіи она появляется въ первый разъ въ 1770 году, когда была занята войсками, принадлежавшими къ корпусу начальствовавшаго въ Грузіи Генерала Тотлебена. Со взятіемъ въ 1811 г. Редутъ Кале, Анаклія была вторично занята Русскими, и съ того времени въ ней постоянно содержится небольшой гарнизонъ, отдѣляемый отъ войскъ, занимающихъ первую изъ сихъ крѣпостей.

АНАКОЛУѲЪ (отъ *ἀνακόλουθος* безъ и спутникъ, т. е. безъ послѣдующаго) означаетъ, въ Грамматикѣ и Риторикѣ, что въ предложеніи недостаетъ нужнаго слова, которое должно быть дополнено или повторено, по соображенію съ предъидущимъ. Анаколуѳы находятся иногда въ самомъ существѣ языка: такъ, напримѣръ, опущеніе глаголовъ: *есмь, еси, есть, есмы, есте, суть* въ Русскомъ языкѣ есть Анаколуѳъ; напримѣръ: *я веселъ*, вмѣсто: *я есмь* веселъ; *онъ бѣденъ*, вм.: онъ *есть* бѣденъ; *негры черны*, вм.: негры *суть* черны. Иногда Анаколуѳъ употребляется, вопреки общепринятымъ правиламъ, для сокращенія и оживленія рѣчи. Анаколуѳъ становится ошибочнымъ, когда онъ вредитъ ясности и понятности рѣчи.

АНАКОНДА, см. *Удавъ*.

АНАКРЕОНЪ, считавшійся у древнихъ Грековъ однимъ изъ девяти величайшихъ лириковъ, родился въ Теосѣ, въ Іоніи, и процвѣталъ около 500 лѣтъ до Р. Х. Поликратъ, владѣлецъ Самосскій, призвалъ его къ своему Двору, и почтилъ своею дружбою. По смерти своего покровителя, отправился онъ въ Аѳины, гдѣ Иппархъ принялъ его съ отличіемъ. По умерщвленіи Иппарха, онъ бѣжалъ изъ Аѳинъ, вѣроятно, въ Теосъ; но когда Іонія возстала на Дарія, онъ поселился въ Абдерѣ, жилъ тамъ безпечно и счастливо, и умеръ 85 лѣтъ отъ роду. По преданію, онъ подавился винограднымъ зернышкомъ. Городъ Теосъ изобразилъ лице его на своихъ монетахъ; Аѳиняне воздвигнули ему статую въ Акрополисѣ; вся Греція чтила его имя. До насъ дошли не многія только изъ его твореній: изъ пяти книгъ уцѣлѣли только 68 стихотвореній, да и изъ нихъ нѣкоторыя считаются подложными. Размѣръ Анакреоновыхъ стиховъ есть ямбическій, въ другихъ анапестъ и хоріямбъ. — Нѣкоторыя стихотворенія Анакреона счастливо переведены на Русскій языкъ Державинымъ.

АНАКРЕОНТИЧЕСКІЙ. Такъ назывался родъ стихотвореній, писанныхъ въ подражаніе знаменитому пѣснопѣвцу Греческому Анакреону. Это стихотворенія, въ коихъ воспѣвались любовь, вино, нѣга, лѣнь — наслажденія чувствъ и чувствительности. Но ихъ не нужно было называть именемъ Анакреона: и безъ него можно любить, наслаждаться мудро и умѣренно жизнію, и славить удовольствія. Геніяльные писатели созидаютъ всегда школу; толпы подражателей стараются обыкновенно усвоить себѣ ихъ формы, и если творенія генія нравятся вѣку, то школа провозгласитъ въ своей теоріи существованіе новаго рода Литературы, назвавъ его знаменитымъ именемъ своего образца. Такъ родился и Анакреонтизмъ. Въ Піитикахъ нешутя разсуждали объ общихъ правилахъ его, забывъ, что Анакреонтизмъ есть не иное что, какъ выраженіе души и поэтическаго дара Анакреона, никому другому не переданныхъ. Во Франціи, гдѣ Греческіе классики были боготворимы и искажаемы всячески, страсть къ Анакреонтизму заразила многихъ умныхъ людей, не исключая и глубокомысленнаго совсѣмъ не эротическаго Монтескію, и была источникомъ многихъ стихотвореній, гдѣ любовь и радость воспѣвались на Французскомъ языкѣ

по Греческимъ понятіямъ. Впрочемъ и другія Литературы не избѣгли сего приторнаго Анакреонтизма. У насъ также въ свое время заплачена была обильная дань ему: наслышавшись отъ Французовъ о Венерѣ, Греческихъ Граціяхъ, Эротахъ и проч., поэты наши вздыхали или улыбались, не потому, чтобы имъ въ самомъ дѣлѣ было грустно или весело, а потому что въ лексиконѣ пінтическихъ произведеній находились слова: *Анакреонтическій родъ*, и что инымъ удобнѣе казалось итти къ авторской славѣ по пути, усѣянному розами Греческаго пѣснопѣвца, нежели по другому. Впрочемъ надобно отличать пылкую страсть анакреонтствовать въ стихахъ, отъ простаго перевода или близкаго подражанія Анакреоновымъ пѣснямъ, гдѣ писатель не желаетъ сдѣлаться Анакреономъ, а просто хочетъ познакомить читателей съ его поэтическимъ взглядомъ на жизнь и съ его оборотами чувствованій, хотя и это не можетъ быть удачно: Анакреонъ не переводимъ и не подражаемъ. У Державина однако жъ есть нѣсколько прекрасныхъ стихотвореній въ этомъ родѣ. Весьма замѣчателенъ также Русскій переводъ Анакреоновыхъ пѣсней съ Греческаго дѣвицы Елисаветы *Кульманъ*. (См. *Кульманъ*). *А. Н — ко.*

АНАКСАГОРЪ, философъ Іонійской Школы и астрономъ, родился въ Клазоменѣ за 500 лѣтъ до Р. Х. Первоначально онъ обучался у Анаксимена, потомъ посвятивъ 20 лѣтъ на путешествіе по Египту и другимъ странамъ, поселился въ Аѳинахъ, основалъ тамъ первую философскую школу и имѣлъ въ числѣ своихъ учениковъ и друзей Перикла, Эврипида, и, по мнѣнію нѣкоторыхъ, Сократа. Такъ какъ познанія и мнѣнія его превышали понятія современниковъ, не исключая и большей части философовъ, то онъ Аѳинянами былъ осужденъ на смерть за нечестіе, состоявшее въ томъ, что нѣкоторыя физическія явленія, какъ-то: затмѣнія, землетрясеніе, и проч. приписывалъ физическимъ причинамъ, а не непосредственному дѣйствію боговъ. Перикалъ съ трудомъ могъ спасти ему жизнь, удаливъ его тайно въ Лампсакъ. Говорятъ, что когда ему объявили о приговорѣ Аѳинянъ, онъ равнодушно сказалъ: Природа давно уже произнесла одинъ смертный приговоръ какъ мнѣ, такъ и моимъ судьямъ. Спустя три года послѣ сего, Анаксагоръ въ Лампсакѣ умеръ, на 72 году отъ рожденія. Сочиненія его, о коихъ случайно упоминаютъ Платонъ и Плутархъ, всѣ потеряны.

Ѳ. И. П.

АНАКСАНДРИДЪ, комическій Родійскій поэтъ, современникъ Филиппа и Александра, сочинилъ около ста комедій, изъ которыхъ десять были увѣнчаны успѣхомъ. Онъ осмѣивалъ характеръ и правленіе Аѳинянъ, и они осудили его на голодную смерть. До насъ дошло только нѣсколько отрывковъ, собранныхъ Аѳинеемъ. Онъ первый ввелъ въ театральныя представленія любовныя хитрости и интриги.

АНАКСИМАНДРЪ Милетскій, преемникъ Ѳалеса въ управленіи Іонійскою Школою и одинъ изъ извѣстнѣйшихъ геометровъ древняго міра, родился за 620 лѣтъ до Р. Х. Ему приписываютъ многія важныя открытія, сдѣлавшіяся извѣстными около сего времени въ Іонійской Школѣ, какъ-то: изобрѣтеніе гномона, географическихъ картъ, солнечныхъ часовъ и сферы, представляющей систему міра по тогдашнимъ понятіямъ. Онъ полагалъ, что число міровъ безконечно; что небо составлено изъ теплоты и холода, а звѣзды изъ воздуха и огня; что солнце, луна и земля имѣютъ видъ или фигуру цилиндрическую, что луна заимствуетъ свой свѣтъ отъ солнца, и что земля не держится ни на чемъ. Какъ философъ онъ принималъ Безконечное за начало всѣхъ вещей, отъ коего онѣ происходятъ, и къ нему опять возвращаются. Сіе Безконечное, по его мнѣнію, вѣчно и неизмѣняемо; часть его суть въ безпрерывномъ движеніи, но само оно всегда неподвижно. Анаксимандръ умеръ въ 556 г. до Р. Х.

Ѳ. И. П.

АНАКСИМЕНЪ, Милетскій философъ и математикъ, былъ ученикъ Анаксимандра, и заступилъ его мѣсто въ управленіи Іонійскою Школою въ половинѣ VI вѣка до Р. Х. По его мнѣнію, воздухъ есть начало всѣхъ вещей; небесный шаръ составленъ изъ земли; звѣзды суть тѣла земляныя, смѣшанныя съ огнемъ; солнце движеніемъ своимъ производитъ четыре времени года; оно имѣетъ поверхность плоскую; таковую же поверхность имѣетъ и земля. Плиній говоритъ, что Анаксименъ изобрѣлъ солнечные часы, и что Спартанцы, коимъ онъ показалъ сіи часы, удивлялись имъ какъ чуду.

Ѳ. И. П.

АНАКУТАПЪ, островъ, см. *Курильскіе острова*.

АНАЛЕКТЫ (*ἀνάλεκτα*). У Грековъ симъ именемъ назывались крохи, падающія отъ трапезы, также и прислужники, подбиравшіе эти крохи. Въ послѣдствіе времени сіе названіе начали давать собраніямъ мелкихъ сочиненій легкой поэзіи, которыя весьма легко могли быть утрачены. — Брушъ издалъ собраніе стихотвореній подъ названіемъ *Analecta veterum poetarum græcorum*, которыя были несравненно полнѣе всѣхъ предшествовавшихъ въ семъ родѣ изданій. Стразб. 1785, въ 8. 3 част. 2 изданіе.

АНАЛЕММА, Analemme, (Астр.) Плоское полушаріе, или проекція ортографическая небеснаго шара на плоскости меридіана. Здѣсь глазъ предполагается въ безконечномъ разстояніи, на горизонтѣ въ точкѣ востока или запада; экваторъ и горизонтъ представляются прямыми линіями. Ежели сія проекція сдѣлана на колюрѣ солнцестоянія, то эклиптика изображается прямою линіею. Сіе слово также означаетъ астрономическую операцію, состоящую въ томъ, чтобы посредствомъ чертежа найти высоту солнца въ данный часъ, и обратно, часъ дня, когда извѣстна высота солнца; также время восхожденія и захожденія солнца въ данный день и въ данной широтѣ мѣста. Инструментъ Tirigone des signes иногда называется также Аналеммою. *П. В. Т.*

АНАЛИЗЪ, АНАЛИЗИСЪ—Analyse—Analysis, Analyse *ἀνάλυσις*, (отъ *ἀνὰ* и *λύω*), разрѣшать, разлагать, возвращаться туда, откуда пришли.

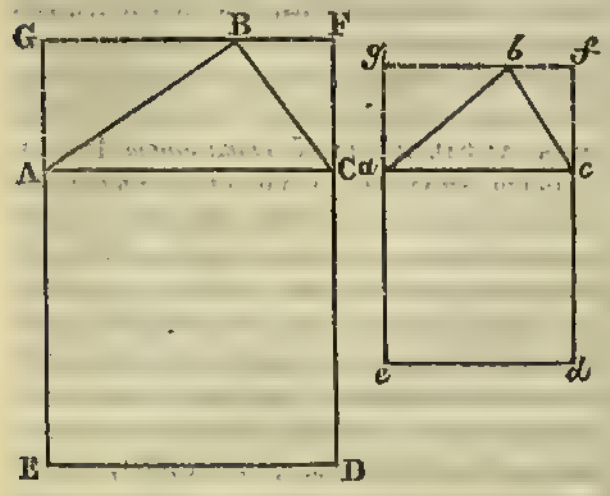
Подъ этимъ словомъ логики разумѣютъ: во-1-хъ: *способъ*, которымъ, посредствомъ открытія и точнаго означенія всѣхъ частныхъ признаковъ предмета, стараются совершенно объяснить его; во-2-хъ: противоположную синтезису *методу*, которая, полагая дѣйствительно истиннымъ или возможнымъ то, что только ипотетически истинно или возможно, отыскиваетъ какъ ближайшую причину ипотезы, такъ и сей причины ближайшую причину, и т. д. Постепенно доходя такимъ образомъ до предложеній все болѣе и болѣе простыхъ, дойдешь наконецъ до предложенія столь простаго, что истина или ложь, возможность или невозможность полагаемаго откроется сама собою. *Паппъ Александрійскій* (*de loco resoluto*) говоритъ: «Анализисъ есть та метода, посредствомъ которой изъ выведенныхъ слѣдствій искомаго, доходятъ до какого нибудь даннаго, что ведетъ къ синтезису.» Подобнымъ образомъ *Александръ Афродисейскій* опредѣляетъ: «Синтезисъ есть переходъ отъ началъ къ слѣдствіямъ, Анализисъ—возвращеніе къ началамъ». Въ первомъ значеніи употребляется это слово грамматикомъ, ботаникомъ, химикомъ, и пр. Математикъ же древнихъ временъ слово Анализъ беретъ во второмъ изъ вышеприведенныхъ значеній, и успѣшно примѣняетъ выраженную имъ методу къ геометрическимъ изслѣдованіямъ, или къ рѣшенію ариѳметическихъ задачъ (см. *Алгебра*). Въ самомъ дѣлѣ, со временъ Діофанта, для рѣшенія алгебраическихъ задачъ, вообще употребляется способъ истинно аналитическій, потому что при образованіи первоначальнаго уравненія, возможность задачи предполагается ипотетически, и все дѣйствіе состоитъ только въ томъ, чтобы найденное предложеніе постепенно довести до предложеній болѣе простыхъ, послѣднее изъ которыхъ должно явно доказать возможность или невозможность задачи. При постепенномъ же распространеніи Алгебры, этотъ именно способъ постоянно доводилъ до открытія новыхъ истинъ. По симъ двумъ причинамъ вся Математическая Наука, основанная на понятіи о числахъ, была названа *математическимъ Анализисомъ*, или просто *Анализисомъ*. Потому и всякое изложеніе или разсмотрѣніе одной науки, основанное на примѣненіи математическаго Анализиса, теперь обыкновенно называется *Аналитическимъ*. Такъ напр. говорятъ: *Аналитическая Геометрія*, *Аналитическая Механика*, Théorie analytique des probabilités, de la chaleur, etc.

Въ этой статьѣ мы предложимъ одни только математическія значенія слова Анализисъ, а потому и разсмотримъ сперва *Геометрическій Анализисъ Древнихъ*.

Предметъ Анализиса, какъ методы, можетъ быть двоякій. Или должно доказать истину или ложь какого нибудь утвержденія (*теоремы*), или нужно удостовѣриться въ возможности или невозможности требованія (*задачи* или *проблемы*), и вмѣстѣ съ тѣмъ найти способъ удовлетворить возможному требованію. Оттого нѣкоторые, напр. Паппъ, раздѣляютъ Анализисъ на *теоретическій* и на *практическій, или проблематическій*.

Когда, по приведеніи надлежащимъ образомъ въ дѣйствіе Анализиса, дошли въ первомъ случаѣ до предложенія, котораго истина признана, или въ послѣднемъ случаѣ до вывода, котораго возможность не подлежитъ никакому сомнѣнію, и которое потому должно удовлетворить задачѣ, тогда получишь способомъ синтетическимъ, противоположнымъ аналитическому, въ первомъ случаѣ *доказательство* теоремы, во второмъ синтетическое *рѣшеніе* вмѣстѣ съ доказательствомъ проблемы. Каждый Анализисъ теоремы можетъ быть продолженъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ доведенъ до одного или нѣсколькихъ *опредѣленій*; ибо одни только опредѣленія должны быть почитаемы собственными источниками всѣхъ остальныхъ математическихъ предложеній. Даже такъ называемыя *аксіомы* суть, въ строгомъ смыслѣ, одни только слѣдствія опредѣленій. Каждое конечное слѣдствіе Анализиса геометрической проблемы, когда оно возможно или изображаемо, древніе называли *Datum*. Слово *Diorismus* означало у нихъ опредѣленіе, сколько и какихъ именно родовъ рѣшенія можетъ допустить задача. Слѣдующіе примѣры объяснятъ сказанное о тѣхъ двухъ случаяхъ, разсмотрѣніемъ которыхъ вообще занимается Геометрическій Анализисъ.

Примѣръ I. *Утверждается*, что два подобные треугольника относятся одинъ къ другому какъ квадраты ихъ сходственныхъ сторонъ. (Подобные треугольники тѣ, въ которыхъ углы одного равны угламъ другаго, и стороны одного пропорціональны сходственнымъ сторонамъ другаго, т. е. сторонамъ противолежащимъ равнымъ угламъ. (См. *Отношеніе* и *Пропорція*).



Анализисъ.

1. Если слѣдовательно ABC и *abc* подобные треугольники, и ACDE и *acde* квадраты, построенные на сходственныхъ сторонахъ AC и *ac*, тогда должно быть: треуг. ABC : треуг. *adc* = ACDE : *acde*.

2. Но какъ тр. ABC половина прямоугольника ACFG, который имѣетъ одно съ нимъ основаніе AC и равную высоту AG или CF, и также тр. *abc* половина прямоугольника *acfg*, то должно бы быть ACFG : *acfg* = ACDE : *acde*.

3. Тогда, по теоріи пропорцій, было бы также ACFG : ACDE = *acfg* : *acde*.

4. Но поелику у прямоугольниковъ ACFG и ACDE одинакое основаніе AC, и у прямоугольниковъ *acfg* и *acde* также одинакое основаніе ac, а, въ силу извѣстнаго предложенія, прямоугольники при равныхъ основаніяхъ относятся какъ ихъ высоты, то должно бы быть: ACFG : ACDE = CF : CD и *acfg* : *acde* = *cf* : *cd*, слѣдовательно, по 3му пункту, CF : CD = *cf* : *cd* или CF : AC = *cf* : *ac*.

5. Тогда было бы также CF : *cf* = AC : *ac*, т. е. высоты обоихъ треугольниковъ должны бы относиться какъ ихъ основанія: это и дѣйствительно можетъ быть непосредственно выведено изъ опредѣленія подобныхъ треугольниковъ.

Синтезисъ.

1. CF : *cf* = AC : *ac*, потому что треугольники ABC и *abc* подобны.

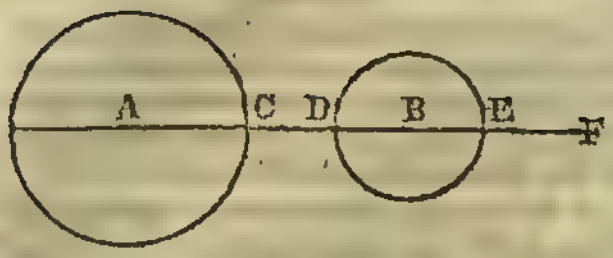
2. CF : CD = *cf* : *cd*, изъ 1 пункта, по теоріи пропорцій и поелику AC = CD и *ac* = *cd*.

3. ACFG : ACDE = CF : CD и *acfg* : *acde* = *cf* : *cd*, поелику прямоугольники, при равныхъ основаніяхъ, относятся какъ ихъ высоты.

4. ACFG : ACDE = *acfg* : *acde*, или ACFG : *acfg* = ACDE : *acde*, изъ 2 и 3 пунктовъ.

5. Тр. ABC : тр. *abc* = ACDE : *acde*, изъ 4 пункта и изъ того, что каждый треугольникъ есть половина прямоугольника, имѣющаго равное съ нимъ основаніе и равную высоту.

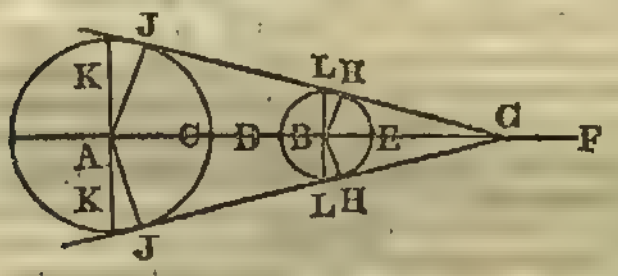
Примѣръ II. *Требуется* провести къ двумъ, на одной плоскости лежащимъ, неравнымъ кругамъ, величина и положеніе которыхъ даны, одну общую *касательную*, т. е. прямую линію, которая касалась бы каждаго изъ тѣхъ круговъ только въ одной точкѣ.



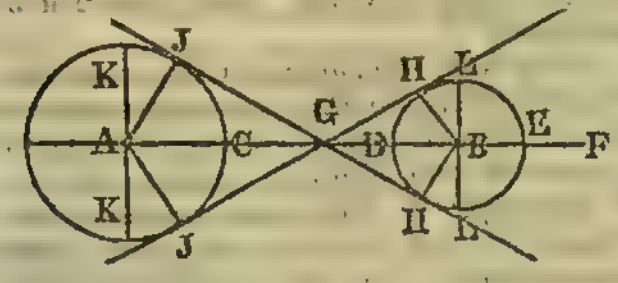
Анализисъ.

1. *Діоризмъ.* Круги неравны; оттого требуемая касательная не можетъ быть параллельна прямой линіи, проходящей чрезъ центры A и B. И такъ она должна эту прямую линію пресѣчь или между C и D; или, потому что кругъ BE меньше круга AC въ продолженіи ея со стороны F. Но извѣстно, что изъ каждой внѣ круга лежащей точки можно провести къ нему двѣ касательныя. Слѣдовательно задача не только кажется возможною, но и допускающею даже четыре рѣшенія.

2. Если бы сперва точка пресѣченія касательной съ продолженною прямою AB была G, и если бы тогда точки прикосновенія, надъ или подъ AB, были J и H, то, по извѣстному свойству касательныхъ круга, радіусы AJ и BH должны бы оба стоять перпендикулярно на касательной JG, слѣдовательно быть другъ другу параллельными. Оттого, по предложенію также извѣстному, должно быть: AJ : BH = AG : BG.



3. То же самое и для другихъ двухъ случаевъ,



когда G полагается внутри CD; и тогда должно быть: AJ : BH = AG : BG.

4. Но если, въ каждомъ изъ четырехъ разсмотрѣнныхъ случаевъ, въ центрахъ A и B устроятъ на AB перпендикулярные радіусы AK и BL, то должно быть также AK : BL = AG : BG, и потому проходящая чрезъ концы K и L прямая линія должна пересѣчь линію AF въ той же точкѣ G, какъ и прежде касательная.

5. Для того, чтобы опредѣлить изъ этого искомую точку G, должны быть устроены въ точкахъ A и B на линіи AB перпендикулярные поперечники, и должны быть проведены, или чрезъ оба верхніе, или чрезъ оба низшіе концы ихъ, или чрезъ одинъ верхній и одинъ низшій конецъ, прямыя линіи до пересѣченія съ линіею AB или ея продолженіемъ. Но такъ какъ все это всегда возможно, и также всегда, какъ учитъ Геометрія, изъ каждой, внѣ круга лежащей точки, могутъ быть проведены къ нему двѣ касательныя, то и самая предложенная задача возможна и дѣйствительно допускаетъ четыре рѣшенія.

Это послѣднее предложеніе содержитъ слѣдовательно *Data* задачи, и легко усмотрѣть, какъ учиненный нами Анализъ можетъ быть обращенъ въ *синтетическое рѣшеніе* задачи.

Древнѣйшими извѣстіями о геометрическомъ Анализисѣ Древнихъ обязаны мы *Паппу Александрійскому*, Греческому математику второй половины четвертаго столѣтія. До насъ дошла большая часть его *Collectiones mathematicæ*. Въ седьмой книгѣ этого сочиненія описываетъ онъ Анализисъ Древнихъ, и называетъ относящіяся до того предмета сочиненія въ слѣдующемъ порядкѣ: *Эвклидовы* Data и Porismata; *Апполонія* de sectione rationis, de sectione spatii, de sectione determinata; de tactionibus, de inclinationibus, de locis planis и conicorum libri octo; *Аристея* de locis solidis; *Эвклида* de locis ad superficiem, и *Эратосѳена* de mediis proportionalibus. Паппъ выписалъ также нѣкоторыя мѣста изъ означенныхъ сочиненій. Изъ нихъ уцѣлѣли только *Эвклидовы* Data и творенія *Апполонія* о коническихъ сѣченіяхъ и de sectione rationis. Ньютонъ весьма уважалъ послѣднее изъ сихъ сочиненій, Арабскій переводъ котораго нашелъ *Борелли*. Въ число аналитиковъ, поименованныхъ Паппомъ, должно по всей справедливости включить его самого. Его остальныя творенія переведены на Латинскій языкъ и истолкованы *Коммандиномъ*, 1582 и 1660; кромѣ того есть частныя выписки, напримѣръ въ

Dictionnary *Гуттона*. *Діогенъ Лаэрцій* и *Проклъ*, въ своемъ обширномъ толкованіи первой книги Элементовъ Эвклида, изобрѣтеніе Геометрическаго Анализиса приписываютъ Платону. Не зная ни одного математическаго сочиненія этого знаменитаго философа, нельзя съ точностію опредѣлить употребленнаго имъ способа. Во второй книгѣ *Архимеда о шарѣ и цилиндрѣ* есть нѣсколько замѣчательныхъ примѣненій Геометрическаго Анализиса. Онъ сравниваетъ между собою величины, не различая, даны ли онѣ или неизвѣстны, и при третьей задачѣ или пятомъ предложеніи, соединеніемъ предложеній, основанныхъ на свойствахъ шара и конуса, доходитъ наконецъ до пропорціи, которая, если будетъ переведена на алгебраическій языкъ, непосредственно дастъ уравненіе третьей степени, отъ чего и зависитъ рѣшеніе задачи. Утверждаютъ, что древніе геометры обыкновенно преподавали свою науку синтетически, и утаивали Анализисъ, и что Платонъ сообщалъ его только избраннымъ ученикамъ; но это можетъ относиться только до нѣкоторыхъ особенныхъ ухватокъ, открытыхъ при занятіи наукою. Что же касается до общихъ основныхъ правилъ, то можно навѣрное полагать, что всякій, умѣвшій ихъ примѣнить, умѣлъ бы также и открыть ихъ. Такъ называемый теоретическій Анализисъ, о которомъ упоминаетъ Паппъ, едва ли можетъ быть употребленъ иначе, какъ при изслѣдованіи предложенія, которое сочинитель далъ или примѣнилъ, не доказавъ. Рѣдко случается, предложеніе геометрическое открыть догадками. А потому этотъ способъ доказательствъ употребляется только при оборотѣ доказаннаго предложенія, чтобы показать, что противное данному оборотному предложенію невѣрно. Читатель не зналъ бы, какая дорога довела до даннаго предложенія; онъ легко узналъ бы ее при прямомъ доказательствѣ. Для примѣненія древняго Анализиса къ рѣшенію задачъ, для такъ называемаго практическаго Анализиса, нельзя дать руководствъ столь неизмѣнныхъ, чтобы можно было во всякомъ случаѣ найти искомое. Для соединенія искомыхъ величинъ съ данными всегда необходимо какое нибудь приготовленіе, открытіе и введеніе вспомогательныхъ величинъ или среднихъ членовъ. Надобно имѣть въ виду опредѣляемое непосредственно даннымъ, для того, чтобы проложить себѣ дорогу къ искомому. Предоставляется изобрѣтательности каждаго помочь себѣ въ этомъ случаѣ, когда и задачи могутъ быть различныхъ родовъ, и различныя средства могутъ вести къ одной и той же цѣли. Упражненіе здѣсь лучше правилъ. Безъ сомнѣнія, должно притомъ твердо помнить предложенія элементарной Геометріи. Превосходныя замѣчанія объ этомъ предметѣ находятся въ Ньютоновой *Arithmetica universalis*.

Когда исчезъ мракъ среднихъ вѣковъ, съ изученіемъ Геометріи ожилъ Геометрическій Анализъ, и весьма естественно, что первые возстановители его были учениками Грековъ. Въ XVII столѣтіи тщательно и остроумно обработывали этотъ предметъ *Виета*, *Ферматъ*, *Вивіани*, *Гетельди*, *Снелліусъ*, *Гугенсъ* и нѣсколько другихъ. Особенно занимались отыскиваніемъ и возстановленіемъ растерянныхъ сочиненій Древнихъ. Въ XVIII столѣтіи по этой части отличались Англичане, возбужденные, можетъ быть, жалобою соотечественника Ньютона, на упадокъ Геометрическаго Анализиса. Онъ недоволенъ былъ самимъ собою за излишнее пренебреженіе той методы, и усильно просилъ своихъ друзей заняться ею. Въ самомъ дѣлѣ, съ совершеннымъ пренебреженіемъ ее, мы бы не только лишились одного изъ важнѣйшихъ умственныхъ упражненій, но и трудно было бы намъ рѣшить нѣкоторыя геометрическія задачи. *Галлей* въ 1706 году издалъ въ Оксфордѣ книги de sectione rationis и de sectione spatii; *Робертъ Симсонъ* издалъ loca plana, Глазговъ, 1749; *Горслей* — книги de inclinationibus, Оксфордъ 1770; *Лаусонъ* — de lactionibus, Лондонъ, 1771, и книги de determinata sectione, тамъ же, 1772; *Валлисъ* издалъ тѣ же книги, Лондонъ, 1772. Онѣ также возстановлены *Р. Симсономъ*, умножены двумя книгами, и изданы по смерти его, пожертвованіемъ Графа Стангопа въ Глазговѣ въ 1776 году, вмѣстѣ съ сочиненіемъ Эвклида Porismata, и нѣкоторыми другими, оставшимися послѣ Симсона, рукописями. Со времени пробужденія наукъ въ Европѣ, геометры не отступали отъ начертаннаго имъ Древними пути до тѣхъ поръ, какъ наконецъ въ XVII столѣтіи *Декартово* (1596 — 1650) приложеніе Алгебры къ Геометріи дало рѣшительный перевѣсъ Алгебраическому Анализису предъ Геометрическимъ; и многіе оставили

послѣдній способъ и предпочли первый, какъ кратчайшій и обильнѣйшій послѣдствіями.— Не должно смѣшивать Геометрическаго Анализиса съ *Аналитическою Геометріею*, основатель которой именно Декартъ. (См. *Геометрія* и *Координаты*. Мы отсылаемъ читателей къ симъ статьямъ: тамъ найдутъ они все, что мы должны были предположить извѣстнымъ.). Анализисъ Древнихъ относился къ Геометріи, и оттого пользовался только геометрическими средствами. Одно только твореніе Діофанта служитъ исключеніемъ. Анализисъ же новѣйшихъ временъ разсматриваетъ всѣ подлежащіе измѣренію предметы, а потому и геометрическія величины. Онъ употребляетъ общую Ариѳметику, или Алгебру, выражая связь величинъ уравненіями, которыя или разрѣшаются или разсматриваются нерѣшенныя. Въ этомъ именно заключается существенное отличіе его отъ Анализиса Древнихъ. Въ семъ отношеніи наша нынѣшняя статья тѣсно связана съ прежнею статьею: *Алгебра*.

Віетъ основалъ выразительный, удобный и многообъемлющій алгоритмъ Алгебра. Онъ умѣлъ извлечь изъ этого сильнаго вспомогательнаго средства важнѣйшія выгоды для теоріи уравненій и другихъ предметовъ Алгебраическаго Анализиса. Сюда особенно принадлежатъ открытое имъ важное предложеніе объ отношеніяхъ между коэффиціентами и корнями алгебраическаго уравненія, его ученіе о законѣ, которому слѣдуютъ ряды синусовъ и хордъ многократныхъ угловъ и частей ихъ (doctrine des sections angulaires), и геометрическое строеніе опредѣленныхъ уравненій. Ему также былъ уже извѣстенъ законъ образованія коэффиціентовъ въ развитой степени бинома. Но главною причиною обильныхъ открытій слѣдующихъ временъ неоспоримо было Декартово вышепомянутое открытіе теоріи координатъ и доставленные имъ Алгебрѣ и Геометріи важные выводы, извлеченные изъ счастливаго соединенія обѣихъ тѣхъ наукъ. Изъ открытій, сообщенныхъ Декартомъ въ своей Геометріи, наибольшее доставило ему, кажется, удовольствіе открытіе общаго правила для опредѣленія *касательныхъ* какой нибудь кривой линіи. «De tous les problèmes,» говоритъ онъ, «que je connais en Géométrie, il n'en est aucun qui soit plus utile et plus général, et c'est de tous celui dont j'ai davantage désiré la solution.» Его метода основана на томъ, что, если круговая линія пересѣкаетъ другую какую нибудь кривую линію въ двухъ точкахъ, то, при уменьшеніи радіуса первой линіи, сіи двѣ точки болѣе и болѣе сближаются, и наконецъ сойдутся, въ такомъ случаѣ радіусъ круга будетъ перпендикуляренъ касательной кривой линіи (см. выше: II *примѣръ*). Въ его Письмахъ (3 тома in 4to) находится другой еще способъ для того, чтобы подобнымъ же образомъ найти положеніе касательныхъ сближеніемъ точекъ пересѣченія прямой и данной кривой линіи. Въ самомъ дѣлѣ, проблема касательныхъ весьма важна для совокупной теоріи кривыхъ линій; она, кромѣ того, исторически замѣчательна тѣмъ, что служила главнымъ поводомъ къ изобрѣтенію дифференціяльнаго исчисленія. Мы говоримъ «главнымъ поводомъ,» ибо, хотя то самое открытіе и принадлежитъ собственно XVII столѣтію, но многія задачи, извѣстныя уже въ начальныя времена геометрической науки, пробудили задолго еще передъ тѣмъ временемъ первыя идеи, собственный зародышъ открытія. Древніе геометры всегда должны были давать особенное направленіе своимъ изслѣдованіямъ, когда хотѣли сравнивать криволинѣйныя фигуры или между собою, или съ прямолинѣйными. Первый намъ извѣстный опытъ такого рода содержитъ второе предложеніе XII книги Элементовъ Эвклида, гдѣ доказывается, что для круговъ и квадратовъ ихъ поперечниковъ существуетъ то же самое отношеніе, которое мы доказали (I *примѣръ*) для подобныхъ треугольниковъ и квадратовъ сходственныхъ ихъ сторонъ, слѣдовательно для однѣхъ прямолинѣйныхъ фигуръ. Изъ того предложенія о треугольникахъ можно, путемъ весьма обыкновеннымъ, вывести, что также подобные многоугольники, произвольнаго числа сторонъ, въ кругахъ вписанные, т. е., такъ что круговыя линіи проходятъ чрезъ вершины всѣхъ угловъ многоугольниковъ, относятся другъ къ другу, какъ квадраты поперечниковъ тѣхъ круговъ. Но чѣмъ больше число сторонъ вписаннаго въ кругъ многоугольника, тѣмъ болѣе приближается онъ къ кругу, а потому кругъ можетъ быть почитаемъ предѣломъ, въ строгомъ смыслѣ недостижимымъ, всѣхъ вписанныхъ въ немъ многоугольниковъ. И такъ, чтобы распространить предложеніе, найденное для много-

угольниковъ произвольнаго числа сторонъ, и на самые описанные около нихъ круги, долженъ быть непремѣнно переходъ отъ *конечнаго* къ *безконечному*. Такой именно переходъ составляетъ характеристическую черту вышепомянутыхъ теоремъ и задачъ, относящихся до криволинѣйныхъ фигуръ. Тѣми же почти средствами, которыя употреблялъ Эвклидъ для произведенія такого перехода, дошелъ и Архимедъ до предложеній гораздо труднѣйшихъ, до опредѣленія отношенія между поверхностями и объемами (толщинами) цилиндра и шара, до квадратуры параболы и до свойствъ спиралей. (См. относящіяся къ тому статьи.) И если безъ сомнѣнія и здѣсь, какъ почти вездѣ, по словамъ Гердера, аналогія была матерью открытій, то строгость, которой достигли Древніе въ геометрическихъ доказательствахъ, не позволяла изложенія открытыхъ ими истинъ основывать на одной только аналогіи. Для того выдумали они такъ называемую *методу истощенія* (*methodus exhaustionis*), получившую въ новѣйшее время названіе *методы предѣловъ*. Она состоитъ въ томъ, что, во-1-хъ, предѣломъ непрерывно продолжающагося ряда величинъ считается величина, съ которою члены того ряда такъ сближаются, что различіе между тою величиною и однимъ изъ тѣхъ членовъ можетъ сдѣлаться меньше всякой данной величины, какъ бы мала она ни была; и, во-2-хъ, тогда доказывается, что свойство, принадлежащее вообще членамъ сего ряда, должно принадлежать и самому предѣлу. По пробужденіи наукъ, когда сочиненія Эвклида и Архимеда были переведены и истолкованы, начали искать нити, которая была въ состояніи ввести тѣхъ великихъ людей на ихъ изобрѣтенія. По желаніе, какъ можно скорѣе распространить завоеванную Древними область науки, было несообразно съ медлительною строгостію сихъ послѣднихъ, а потому преемники ихъ старались, отступая отъ проторенной стези, найти новые пути, которые гораздо скорѣе могли бы довести ихъ до желаемой цѣли. Это самое побудило безъ сомнѣнія *Бонавентуру Кавалліери* изъ Милана (1598 — 1647) отказаться отъ той крайней строгости, и навело его на *методу недѣлимыхъ* (*methodus indivisibilium*), на основаніи которой онъ позволилъ себѣ разсматривать линіи какъ бы составленныя изъ точекъ, поверхности изъ линій, тѣла изъ поверхностей. Симъ же путемъ, незадолго предъ тѣмъ, пошелъ во Франціи *Робервалъ* (1602 — 1675). Возбужденный чтеніемъ Архимедовыхъ сочиненій, онъ искалъ общаго способа для рѣшенія проблемъ, относящихся къ криволинѣйнымъ фигурамъ, и открылъ методу, которую, въ письмѣ къ Торичелли, описываетъ совершенно подобною методѣ Кавалліери; но самолюбивою утайкою лишился онъ чести первенства въ своемъ открытіи. Онъ изобрѣлъ также основанную на теоріи сложныхъ движеній методу проводить касательныя къ кривымъ линіямъ, но, не смотря на остроуміе ея начала, въ примѣненіи своемъ она далеко отстоитъ отъ методы Декарта. Уже прежде сего послѣдняго владѣлъ соперникъ его *Ферматъ* (1665) методою касательныхъ, превосходящею простотою методу Декарта, но онъ, подобно Робервалю и по столь же непохвальной причинѣ, объявилъ ее позже Декарта. Знаменитый *Гугенсъ* (1629—1695) прежде всѣхъ доказалъ изобрѣтенныя Ферматомъ, но изложенныя имъ безъ доказательствъ, правила какъ для проблемы касательныхъ, такъ и для сходственнаго съ нею разысканія *наибольшихъ* и *наименьшихъ величинъ* (*maxima* и *minima*) координатъ кривой линіи. Правила эти столь близко подходятъ къ дифференціальному исчисленію, что нѣкоторые считали Фермата настоящимъ его изобрѣтателемъ. Правила для нахожденія касательныхъ были упрощены *Слозомъ* (1623—1685). Наконецъ *Барровъ* (1630—1678), учитель Ньютона, открылъ свой *характеристическій треугольникъ*, образованный разстояніемъ и разностію двухъ безконечно близкихъ ординатъ, и лежащею между ними безконечно малою дугою кривой линіи. Такимъ образомъ придалъ онъ методѣ касательныхъ Фермата послѣднюю степень простоты, которой она только способна. Въ то время, какъ геометровъ занимали означенныя двѣ задачи, о касательныхъ и о наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ, многіе, особенно Grégoire de St. Vincent, *Робервалъ* и *Паскалъ*, разсматривали третью задачу о *квадратурѣ* (т. е. о нахожденіи площадей) пространствъ, ограниченныхъ кривыми и прямыми линіями. Но только въ *Arythmetica infinitorum Джона Валлиса* (1616—1703) видно собственно примѣненіе алгебраическаго исчисленія къ квадратурѣ, совершенно осно-

ванное на методѣ недѣлимыхъ. Валлисъ принадлежитъ къ числу геометровъ, весьма много содѣйствовавшихъ успѣхамъ Анализиса. Не считая собственныхъ его открытій, его должно почитать виновникомъ всѣхъ, основанныхъ на изслѣдованіи изобрѣтенныхъ имъ *рядовъ*, т. е. такихъ суммъ, которыхъ члены поступаютъ, по извѣстнымъ, отъ ихъ мѣста зависящимъ законамъ, до нѣкотораго предѣла или безконечно. *Вилліамъ Броункеръ*, Viscount of Castel-Lyons въ Ирландіи (1620—1684) и *Николай Кауффманнъ* изъ Голштиніи, извѣстный подъ именемъ *Меркатора* (въ 1660 году пріѣхавшій въ Англію), распространили открытія Валлиса, и дошли до первыхъ извѣстныхъ рядовъ для квадратуры круга и инерболы.

Въ такомъ положеніи находились Анализисъ и приложеніе его къ Геометріи, когда въ 1674 году *Лейбницъ* (1646—1716), недавно предъ тѣмъ бывшій въ Лондонѣ, и присоединившійся тамъ къ *Олдембургу*, увѣдомилъ сего послѣдняго, что онъ обладаетъ весьма важными предложеніями о квадратурѣ круга посредствомъ рядовъ, и весьма общими аналитическими методами. Олдембургъ отвѣчалъ ему, что и *Яковъ Грегори* (1636 — 1675) и *Ньютонъ* (1642—1727) открыли способы для квадратуры кривыхъ линій, которые могутъ быть примѣнены также къ кругу. Въ послѣдствіе времени Ньютонъ, въ письмѣ къ Олдембургу, которое прислано было для сообщенія Лейбницу, описалъ пользу открытаго имъ способа флюкціоновъ для нахожденія касательныхъ и квадратуры. Онъ скрылъ сей способъ подъ анаграммою. Въ Іюнѣ 1677 года послалъ Лейбницъ письмо Олдембургу съ первымъ очеркомъ методы, долженствовавшей заключать въ себѣ все то, что обѣщала исполнить метода Ньютона, и просилъ сообщить объ этомъ Ньютону. Это было *дифференціальное исчисленіе*. Вскорѣ послѣдовавшая за тѣмъ смерть Олдембурга прекратила эту переписку, и Лейбницъ обнародовалъ свое открытіе въ 1684 году въ Лейпцигскихъ *Acta eruditorum*. Между тѣмъ Ньютонъ уже въ 1671 году имѣлъ намѣреніе издать свою *Methodus fluxionum et serierum infinitarum*: въ исполненіи сего помѣшалъ ему пожаръ, истребившій это сочиненіе вмѣстѣ съ нѣсколькими другими бумагами; и только въ 1687 году объявилъ онъ очеркъ своей методы, въ превосходномъ сочиненіи: *Principia philosophiæ naturalis*. Здѣсь должно замѣтить, что Ньютонъ почти забылъ о своихъ открытіяхъ, ибо только въ 1706 году явилось его разсужденіе о квадратурѣ кривыхъ линій, а сочиненіе о флюкціонахъ вышло только въ 1736 году, девять лѣтъ послѣ его смерти. Между тѣмъ, дифференціяльное исчисленіе и противуположное ему, интегральное весьма успѣвали трудами *Лейбница*, братьевъ *Якова* и *Іоанна Бернулли*, и въ 1696 году явилась первая учебная книга объ этомъ предметѣ, подъ заглавіемъ: Analyse des Infiniment-petits, изданная *Маркизомъ де л'Опиталемъ*, принадлежавшимъ къ малому числу геометровъ, сначала на этомъ полѣ трудившихся. Сильные споры приверженцевъ Ньютона и Лейбница о первенствѣ открытія новаго исчисленія, относятся къ жизнеописанію участвовавшихъ въ нихъ лицъ, и не принадлежатъ къ этой статьѣ, посвященной одному только изображенію различныхъ постепенныхъ состояній науки. Тоже самое должно сказать объ остальныхъ сочиненіяхъ и открытіяхъ вышепомянутыхъ математиковъ. Мы постараемся дать теперь нашимъ читателямъ по возможности ясное понятіе объ основныхъ идеяхъ и главномъ предметѣ великаго Лейбницо-Ньютоновскаго открытія.

Ньютонова *метода флюкціоновъ и флюэнтовъ* (method of fluxions and fluents) основана на понятіяхъ о движеніи. Движеніе тѣла, которое должны мы здѣсь представить себѣ точкою, *равномѣрно*, если скорость его одна и та же, т. е. если оно въ равныя времена проходитъ равныя пространства; — *неравномѣрно* или *перемѣнно*, если скорость перемѣнна, т. е. если оно въ равныя времена проходитъ неравныя пространства. Неравномѣрное движеніе можетъ быть *ускорено* или *замедлено*, по мѣрѣ безпрестаннаго увеличенія или уменьшенія скорости. Ньютонъ разсматриваетъ каждую кривую линію какъ выводъ двухъ движеній; въ слѣдствіе перваго, описывающая кривую линію, точка движется на ординатѣ ея, между тѣмъ какъ, въ слѣдствіе втораго движенія, ордината, параллельно самой себѣ, продолжаетъ движеніе свое на оси абсциссъ. Для большей простоты второе движеніе полагается равномѣрнымъ; первое же перемѣнное, ускоренное или замедленное, исключаетъ одинъ только тотъ случай, когда образуемая линія должна быть прямою, а не кривою. Величины, на которыя

при такомъ сложномъ движеніи измѣняются абсциссы x и ординаты y, означаются знаками $\dot{x}$ и $\dot{y}$, и называются fluxions (теченія) координатъ x и y, а сіи послѣднія въ этомъ же отношеніи называются fluents (текущія). Флюкціоны могутъ имѣть свои флюкціоны, и т. д. Они означаются знаками $\ddot{x}$ и $\ddot{y}$, $\dot{x}$ и $\dot{y}$, и т. д., и образуютъ *флюкціоны высшихъ разрядовъ*. *Прямая метода* флюкціоновъ учитъ, посредствомъ даннаго уравненія между флюэнтами, находить взаимное отношеніе ихъ флюкціоновъ. *Обратная метода*, изъ даннаго отношенія между флюкціонами, возстановляетъ уравненіе между флюэнтами.

Лейбницъ, менѣе Ньютона, основывалъ свое исчисленіе на геометрическихъ разсужденіяхъ, или по крайней мѣрѣ изложеніе началъ его не зависѣло отъ нихъ такъ много. Онъ полагалъ, что есть величины, которыя *безконечно малы* въ отношеніи къ другимъ величинамъ, а потому и могутъ быть опущены безъ ощутительной погрѣшности противъ сихъ послѣднихъ величинъ. Онъ тѣмъ не ограничивается: по его системѣ есть *безконечно малыя величины втораго, третьяго разрядовъ* и т. д., которыя также могутъ быть опущены или совершенно исчезаютъ противъ величинъ безконечно малыхъ перваго, втораго разрядовъ и т. д. Положимъ, у кривой линіи приняты три безконечно смежныя, такъ сказать, непосредственно одна за другою слѣдующія ординаты; тогда разности между каждыми двумя, одна къ другой прилежащими ординатами, будутъ безконечно малыя величины перваго разряда, а разность тѣхъ двухъ разностей будетъ безконечно малою величиною втораго разряда. Оттого и выраженія: *дифференціалъ*, а именно *первый дифференціалъ*, *второй*, *третій*, и т. д., *дифференціальное исчисленіе*, *исчисленіе безконечно малыхъ величинъ*, *Анализъ безконечнаго*, *Calcul infinitésimal*. Разность же, напр. между одною ординатою y и непосредственно за нею слѣдующею другою ординатою, или дифференціалъ ординаты y, означается знакомъ dy, дифференціалъ сего dy знакомъ ddy или d^2y, и т. д. Намъ сначала кажутся страшными эти положенія о безконечно-маломъ, но вся страшность скрывается въ однихъ только выраженіяхъ. Можно доказать, что, излагая такимъ образомъ, мы избѣгаемъ многословія, и не доходимъ до заблужденій. Лейбницъ, опуская нѣкоторыя величины, не вводитъ тѣмъ ничего новаго, но дѣлаетъ въ этомъ отношеніи то же самое, что и до него дѣлали геометры и аналитики. Ибо каждую величину, которая, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, дѣлалась меньше каждой данной величины, какъ-бы мало она ни была, сами Древніе, при тѣхъ же обстоятельствахъ, считали исчезающею. *Дифференціальное исчисленіе*, сходственное съ прямою методою флюкціоновъ, изъ даннаго уравненія между двумя *перемѣнными* величинами, каковы суть напр. координаты кривой линіи, учитъ находить отношеніе между ихъ дифференціалами. *Интегральное* же *исчисленіе*, соотвѣтствующее обратной методѣ флюкціоновъ, изъ отношенія между дифференціалами возстановляетъ уравненіе между первоначальными перемѣнными величинами. Потому исчисленіе флюкціоновъ и Анализисъ безконечнаго, подъ которымъ разумѣется дифференціальное и интегральное исчисленія, отличны другъ отъ друга однимъ только изложеніемъ, знаками и названіями. На материкѣ Европы всѣ вообще слѣдовали изложенію Лейбница, и удержали притомъ его знаки и выраженія. Въ новѣйшее время и Англичане мало по малу начинаютъ пользоваться тѣми же знаками и выраженіями. При всемъ томъ во Франціи и Германіи нѣсколько разъ пытались дать дифференціальному исчисленію другое основаніе и развитіе, считая первое слишкомъ неопредѣленнымъ и зыбкимъ, а оттого не имѣющимъ истинно математической вѣрности. Уже при методѣ флюкціоновъ принуждены были, для опредѣленія измѣняющейся скорости, движущейся на ординатѣ точки, прибѣгать или къ методѣ истощенія Древнихъ, или, какъ дѣлалъ большею частію самъ Ньютонъ, къ *способу первыхъ и послѣднихъ отношеній*, т. е. тѣхъ, которыя должны быть между двумя въ одно время образующимися или въ одно время исчезающими перемѣнными величинами въ самое мгновеніе образованія или исчезанія ихъ. Все это не что иное, какъ метода предѣловъ. Притомъ, для нахожденія касательныхъ, слѣдовали исчисленію Барроваго, которое Ньютонъ только больше распространилъ. Для избѣжанія Лейбницова разрядного положенія безконечно-малыхъ величинъ старался *д'Аламберт*ъ, на той же ме-

тодъ предѣловъ основать дифференціяльное исчисленіе, исключивъ только изъ него несвойственный Анализису элементъ движенія. *Эйлеръ* между тѣмъ, въ своихъ Institutiones calculi differentialis, безконечно малыя величины считаетъ просто *совершенными нулями*, находящимися однако же въ извѣстныхъ отношеніяхъ другъ къ другу; какъ, на пр. 2 жды O, 3 жды O все будетъ O, такъ можно сказать, что O къ O въ первомъ случаѣ содержится какъ 1 къ 2, а въ послѣднемъ какъ 1 къ 3. Конечно многіе не знали, что должно разумѣть подъ отношеніями величинъ, кончившихъ свое существованіе: это *to be* and not *to be* не такъ легко было подвергнуть философскому разбору, какъ Гамлетовъ *to be* or not *to be*. Въ 1760 году хотѣлъ *Ландень* обойти употребленіе понятій о безконечно-маломъ и о движеніи; онъ предложилъ методу, въ основаніяхъ своихъ совершенно сходную съ методою предѣловъ. Эта попытка заслуживаетъ особенное вниманіе потому, что Ландень можетъ быть единственный изъ числа Англійскихъ математиковъ столь откровенный, что возсталъ противъ предразсудка своего народа, и явно сознался въ недостаткахъ методы флюкціоновъ. *Карно* въ своихъ Réflexions sur la métaphysique du calcul infinitésimal съ большимъ стараніемъ и остроуміемъ пояснилъ начала дифференціяльнаго исчисленія и различные образы его изложенія. Дифференціяльныя уравненія называетъ онъ *несовершенными* (équations imparfaites), и объявляетъ слѣдующее мнѣніе. Если дифференціялы, находящіеся въ тѣхъ уравненіяхъ, будутъ почитаемы приращеніями перемѣнныхъ величинъ, то уравненія эти могутъ быть только приблизительныя, причемъ остается неопредѣленною степень точности, потому что она зависитъ отъ малости тѣхъ приращеній, а эта малость ничѣмъ не ограничена. Слѣдовательно отъ насъ зависитъ степень истины, которую мы хотимъ придать дифференціяльнымъ уравненіямъ. Это совершенно согласно съ идеями Лейбница. Карно показываетъ также, какимъ образомъ тѣ несовершенныя уравненія при концѣ исчисленія дѣлаются въ самомъ строгомъ смыслѣ вѣрными или совершенными, оттого что оттуда тогда исчезаютъ дифференціалы, единственный источникъ несовершенства. Между тѣмъ, какъ еще и нынѣ дѣлаетъ большая часть математиковъ, весь Анализисъ раздѣлили на двѣ, существенно другъ отъ друга отличныя части, на *Анализисъ конечнаго*, т. е. Общую Ариѳметику и Алгебру, включая сюда всѣ выведенныя оттуда теоріи, объясняемыя безъ помощи дифференціяльнаго или интегральнаго исчисленій, и на *Анализисъ безконечнаго*. Въ 1772 же году предложилъ *Лагранжъ* въ Mémoires de l'Académie de Berlin, свое мнѣніе, въ силу котораго хотѣлъ онъ дать дифференціяльному исчисленію основаніе совершенно элементарное, и крѣпко и естественно соединить обѣ части Анализиса. Это мнѣніе онъ еще болѣе укрѣпилъ и развилъ со всѣмъ свойственнымъ ему остроуміемъ, большею послѣдовательностію и ясностію въ своей Théorie des fonctions analytiques и въ Leçons sur le calcul des fonctions. Здѣсь надобно нѣсколько пояснить значеніе слова *функція*: больше будетъ объ этомъ предметѣ сказано въ особой статьѣ. Первые аналитики употребляли это слово только для означенія различныхъ степеней одной и той же величины. Потомъ значеніе его распространилось на каждую величину, какимъ нибудь простымъ или сложнымъ аналитическимъ дѣйствіемъ образованную изъ другой величины. Теперь оно выражаетъ, что величина по опредѣленному закону зависитъ отъ одной или многихъ перемѣнныхъ величинъ, называемыхъ просто *перемѣнными* (variables) или *аргументами* функціи, не смотря на то, извѣстно или нѣтъ, какимъ образомъ должны быть соединены перемѣнныя другъ съ другомъ или съ другими неперемѣнными величинами, называемыми *постоянными* (constantes), для того, чтобы произвести первыя. Такъ напр. неизвѣстное количество алгебраическаго уравненія называется функціею коэффиціентовъ его, все равно, можно-ли разрѣшить уравненіе или нѣтъ. Потому весь Анализисъ есть *наука о функціяхъ*. Лагранжево изображеніе дифференціяльнаго исчисленія, называемаго имъ Calcul des fonctions въ строгомъ смыслѣ, основывается на слѣдующемъ: Когда одинъ или нѣсколько аргументовъ функціи увеличится или уменьшится одною какою нибудь величиною, то выводъ того можно выразить рядомъ членовъ, изъ которыхъ первый будетъ данная функція, а остальные будутъ поступать по степенямъ величинъ, которыми увеличены или умеьшены аргументы. Общее

предложеніе, показывающее способъ образованія такого ряда, по правиламъ прямой методы флюкціоновъ или дифференціяльнаго исчисленія, называется, именемъ изобрѣтателя, *Тайлоровою теоремою*. Притомъ коэффиціенты тѣхъ степеней суть выраженія, совершенно независимыя отъ помянутыхъ величинъ: они зависятъ только отъ особенной формы данной функціи. Эти коэффиціенты потому составляютъ рядъ функцій, для которыхъ Лагранжъ ввелъ особенные знаки, и которыя называетъ онъ *производными* (fonctions dérivées), именуя данную функцію *первоначальною* (primitive). Поэтому предметъ дифференціяльнаго исчисленія состоитъ въ томъ, чтобы найти изъ первоначальныхъ функцій ихъ производныя; интегральное же исчисленіе учитъ изъ производныхъ функцій возстановлять первоначальныя. Сколь ни простъ, систематическъ и ясенъ этотъ образъ изложенія въ отношеніи только аналитическомъ, сколь ни кажется онъ способнымъ приводить въ ближайшее отношеніе все, казавшееся намъ дотолѣ совершенно разнороднымъ, столь неудобенъ и недостаточенъ онъ въ примѣненіяхъ къ Геометріи и Механикѣ. Подобную цѣль, но и подобные же недостатки имѣло *деривціонное исчисленіе* (calcul des dérivations) *Арбогаста* и другіе опыты, довести дифференціяльное исчисленіе до обыкновенныхъ ариѳметическихъ началъ, и тѣмъ присоединить его къ элементамъ. Съ противной стороны другіе, и преимущественно *Коши*, въ своемъ Cours d'analyse de l'école royale polytechnique, 1-re partie: Analyse algébrique, 1821, ввели въ алгебраическій Анализисъ понятіе о безконечно маломъ, на основаніи болѣе строгомъ, и старались такимъ образомъ присоединить уже къ элементамъ основное понятіе Лейбницова дифференціяльнаго исчисленія. Вообще, чтобы привести всѣ мнѣнія къ единству и общности, необходимо, по весьма справедливымъ, кажется, примѣчаніямъ Лейпцигскаго профессора *Дробиша* *), только согласиться на слѣдующіе пункты. Почти всеобщее до сихъ поръ раздѣленіе Математики на *элементарную* и *высшую* не можетъ ни въ какомъ отношеніи выдержать строгой критики: оно основано на однихъ только внѣшнихъ, до науки совершенно не касающихся, отношеніяхъ, которыя, весьма естественно, потому и дозволяютъ величайшій произволъ при разграниченіи обѣихъ частей. Но странно и неоспоримо было вредно, что большая часть не хотѣли согласиться на отличіе въ *отдѣльныхъ* математическихъ теоріяхъ элементарной части отъ высшей, между тѣмъ какъ это было бы весьма естественно и удобно для достиженія цѣли, потому что каждая теорія имѣетъ свои предложенія простыя и запутанныя. Къ счастію, этотъ педантическій отдѣлъ Математики низшей отъ высшей не положилъ ни какихъ оковъ на умственную изобрѣтательность. Случись это, и наука, безъ сомнѣнія, потеряла бы много открытій прекрасныхъ и богатыхъ послѣдствіями. Но кто можетъ исчислить, сколько погибло счастливыхъ соображеній математиковъ втораго разряда, достойныхъ впрочемъ всякаго уваженія, отъ господства предразсудковъ, подобныхъ тому, что въ развитіе и основаніе теоріи алгебраическихъ уравненій не должно мѣшать дифференціяльнаго исчисленія! Впрочемъ нельзя не упомянуть, что уже въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ много было сдѣлано для искорененія подобныхъ предразсудковъ. Потому остается только признать, безъ всякихъ околичностей, что гораздо скорѣе и легче достигнешь цѣли, когда за первыми элементами общей Ариѳметики и Алгебры тотчасъ послѣдуютъ начала дифференціяльнаго исчисленія, въ простѣйшемъ видѣ изложенія и съ общепринятыми для нихъ знаками. Въ нынѣшнее время насъ рѣшительно къ тому принуждаютъ труды *Фурье* (Analyse des équations déterminées) и прекрасное предложеніе о числѣ дѣйствительныхъ, положительныхъ и отрицательныхъ корней алгебраическихъ уравненій, за которое еще недавно получилъ *Штурмъ* большую премію Парижской Академіи. Эти труды неоспоримо доказали, что главная проблема Алгебры, теорія уравненій, можетъ получить окончательное рѣшеніе однимъ только дифференціяльнымъ исчисленіемъ. Вышеозначенное сочиненіе Фурье сверхъ того сильно содѣйствовало къ искорененію другаго, столь же значительнаго предразсудка мнимыхъ ригористовъ: мы говоримъ объ отношеніи чистаго Анализиса къ Геометріи. Въ чистомъ Анализисѣ, по понятіямъ матема-

* Въ предисловіи къ сочиненію: Grundzüge der Lehre von den höheren numerischen Gleichungen. Leipzig. 1834.

тическаго пуризма, не должно быть ни какихъ геометрическихъ доказательствъ или объясненій. Это мнѣніе еще съ большимъ упорствомъ, чѣмъ во Франціи, старались привести въ Германіи. Но если принять вообще, что строгій отдѣлъ общей Ариѳметики отъ геометрическихъ средствъ изложенія, покуда дѣло относится къ аналитическимъ формамъ и ихъ превращеніямъ, потребенъ и возможенъ, то совершенное изгнаніе геометрическаго изображенія алгебраическихъ выраженій, если предметомъ изслѣдованій будутъ самыя *величины* (valeurs), и именно *непрерывные ряды величинъ* тѣхъ формъ, доведетъ до однѣхъ только пустыхъ отвлеченностей и безполезныхъ натяжекъ. Мы даже утверждаемъ, что тогда введеніе соотвѣтствующихъ функціямъ линій, поверхностей, и т. д. не будетъ уже произвольнымъ, но непремѣнно нужнымъ, потому именно, что мы никогда дѣйствительно не исчисляемъ непрерывныхъ рядовъ величинъ, но всегда можемъ получить только величины отдѣльныя; какъ бы близки онѣ другъ къ другу ни были. Сверхъ того многія ариѳметическія понятія объясняются и получаютъ надлежащую связь только наглядностію. Какъ темно и несовершенно показалось бы намъ, напримѣръ, представленіе о значеніи того, что дифференціяльныя частныя (происходящія отъ дѣленія перваго или высшаго дифференціяла одной перемѣнной на дифференціялъ другой или на степень сего дифференціяла) дѣлаются нулемъ или безконечно-великими, если бы въ кривой линіи, соотвѣтствующей функціи, геометрическія изображенія не объяснили всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ изгибами, точками возврата и прочими особенностями слѣда кривой линіи. Но весьма замѣтно, что сочинителямъ, рѣшившимся строго воздерживаться отъ всякаго геометрическаго образа изложенія, стоило многихъ трудовъ выполнить свой обѣтъ: Геометріи запрещенъ былъ входъ въ текстъ сочиненія; она явилась въ примѣчаніяхъ. Исторія теоріи высшихъ уравненій многократно подтверждаетъ справедливость этихъ сужденій. Кривыя линіи и поверхности никогда не были вытѣснены изъ той теоріи, но всегда съ пользою къ ней были примѣняемы. Какъ прежде *Стирлингъ* и *де Гюа*, такъ въ новѣйшее время, съ успѣхомъ болѣе яснымъ и полнымъ, *Фурье*, разсматривая кривыя линіи, открылъ отличительный признакъ дѣйствительныхъ и мнимыхъ корней уравненій, и далеко опередилъ аналитическіе опыты Лагранжа и Варинга. Хотя и Лагранжъ открылъ для Нютонова аналитическаго параллелограмма (способа весьма важнаго для теоріи рядовъ) прекрасное аналитическое доказательство, и освободилъ его тѣмъ отъ всякой геометрической формы, но Фурье находитъ болѣе выгоднымъ, при пополненіи этого способа, возвратиться къ геометрическимъ средствамъ.

Изъ всего, что было говорено вообще, и въ особенности въ новѣйшія времена, о естественнѣйшемъ и удобнѣйшемъ раздѣленіи всего Анализиса, кажется намъ, заслуживаетъ особеннаго уваженія взглядъ, недавно сообщенный здѣшней Академіи Наукъ однимъ изъ ея членовъ, которымъ въ правѣ гордиться Россія. Интегральное исчисленіе, говоритъ онъ въ своемъ Разсужденіи о томъ предметѣ, есть отличнѣйшая, важнѣйшая, труднѣйшая и наименѣе обработанная отрасль математическаго Анализиса. Намъ извѣстны только отдѣльныя методы, не ручающіяся за успѣхъ интеграціи. Лейбницъ и Нютонъ смотрѣли на теорію интегральнаго исчисленія съ ложной точки зрѣнія: ихъ послѣдователи были въ семъ отношеніи простыми подражателями. И Эйлеръ интегральное исчисленіе считаетъ методою для опредѣленія самой функціи изъ отношенія, даннаго между нею и производными ея функціями. Въ слѣдствіе этого общаго взгляда на интегральное исчисленіе, оно стало подчинено дифференціяльному, безъ котораго поэтому не можетъ быть интеграціи. Это несправедливо. *Дифференціяльное исчисленіе не должно считать отдѣльною теоріею:* она принадлежитъ частію Алгебрѣ, частію интегральному исчисленію. Математическій Анализисъ распадается только на двѣ главныя части: на *Алгебру*, или ученіе объ алгебраическихъ функціяхъ, и на *Интегральное исчисленіе*, или науку о трансцендентныхъ функціяхъ. *Алгебраическія функціи* суть выводы алгебраическихъ дѣйствій, совершенныхъ въ *конечномъ* количествѣ. *Трансцендентныя же функціи* происходятъ изъ *безконечнаго* повторенія алгебраическихъ дѣйствій. Одно изъ нихъ, самое простое, сложеніе, повторенное до безконечности, ведетъ къ тому, что математики, разсматривая этотъ предметъ съ другой точки зрѣнія,

назвали интеграціею функціи объ одной перемѣнной. Это самая простая изъ теорій интегральнаго исчисленія; она столь же мало сдѣлала успѣховъ, какъ и прочія. Первая проблема, представляющаяся при интеграціи функцій объ одной перемѣнной, должна найти, въ какихъ случаяхъ можетъ быть приведена къ алгебраической функціи извѣстная подъ именемъ интеграла и составленная безконечнымъ множествомъ сложеній трансцендентная функція. Математики всегда причисляли функціи логариѳмическія и круговыя къ трансцендентнымъ: онѣ въ самомъ дѣлѣ туда относятся; ибо можно доказать, что онѣ не въ состояніи удовлетворить ни одному алгебраическому уравненію. Интеграція функцій объ одной перемѣнной, продолжаетъ нашъ Академикъ, зависитъ отъ рѣшенія двухъ различныхъ проблемъ. Первая изъ нихъ есть вышепомянутая проблема о приведеніи интеграловъ къ алгебраическимъ функціямъ, или къ другимъ болѣе простымъ интеграламъ. Вторая проблема занимается сравненіемъ интеграловъ или трансцендентныхъ функцій другъ съ другомъ, и получила удовлетворительное рѣшеніе въ предложеніи знаменитаго Норвежскаго математика Абеля. До сихъ поръ не обращали большаго вниманія на его Анализъ. Нашъ Академикъ, въ новѣйшей запискѣ, изслѣдовалъ примѣненіе общей методы разрѣшенія первой изъ тѣхъ проблемъ къ интеграціи раціональныхъ дробей, почитаемой истощенною со временъ Лейбница и Іоанна Бернулли. Онъ доказываетъ, что во всѣхъ случаяхъ, когда интегралъ такой будетъ алгебрацческимъ, то его можно найти, не разрѣшивъ какого нибудь уравненія. Общее рѣшеніе той проблемы не только довело бы до окончанія интеграцію функцій объ одной перемѣнной, но и освободило бы всю науку отъ шаткихъ дѣйствій (tâtonnement), свойственныхъ еще нынѣшнему интегральному исчисленію столь же, сколько наблюдательнымъ наукамъ. Мы сочли долгомъ нѣсколько распространиться о занимательныхъ мнѣніяхъ нашего земляка: они питаютъ въ насъ надежду, что выводы ихъ будутъ содѣйствовать большему возвышенію ученой славы Россіи.

Въ новѣйшія времена *Лежандръ* прежде всѣхъ обратилъ вниманіе геометровъ на особенный замѣчательный родъ трансцендентныхъ функцій — *эллиптическія функціи*. Онъ довелъ до важныхъ открытій его, *Абеля* и Кенигсбергскаго Профессора *Якоби*. Планъ и предѣлы Энциклопедическаго Лексикона позволяютъ только слегка коснуться сего предмета. Потому же мы мало скажемъ нашимъ читателямъ о знаменитой *Изопериметрической* проблемѣ, въ теченіе почти цѣлаго столѣтія занимавшей умы математиковъ и содѣйствовавшей открытію новой вѣтви дифференціальнаго исчисленія. Мы уже замѣтили, что *Ферматъ*, прежде всѣхъ, далъ прямую методу для рѣшенія проблемы о наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ. Она послѣ того упрощена и обобщена дифференціальнымъ исчисленіемъ. Та метода относилась однако до однѣхъ наибольшихъ или наименьшихъ величинъ координатъ данныхъ кривыхъ линій и поверхностей. Но скоро возвысились до задачъ совершенно новыхъ и болѣе трудныхъ. Надобно было найти кривыя линіи, въ которыхъ извѣстныя величины, зависящія отъ всего протяженія тѣхъ линій, и заключающіяся въ данныхъ предѣлахъ, были бы *maxima* или *minima* въ отношеніи ко всѣмъ прочимъ кривымъ линіямъ. Надобно, напр., найти ту кривую линію, которая, оборачиваясь около своей оси, заключила бы, въ данныхъ предѣлахъ, наивозможно большее пространство. Первыя подобныя проблемы предложила Механика. *Ньютонъ* прежде всѣхъ искалъ такой кривой линіи, что оборотившись около оси, произвела бы тѣло, которое, будучи движимо въ жидкости по направленію оси, претерпѣвало бы наивозможно меньшее сопротивленіе (solide de la moindre résistance). Онъ предложилъ, однако же безъ доказательства, пропорцію, достаточную для строенія кривой линіи чрезъ ея касательныя. Открытію аналитической методы, собственно принадлежащей къ тому роду задачъ, подала первый поводъ предложенная въ 1693 году *Іоанномъ Бернулли*, знаменитая проблема о *Брахистохронѣ, линіи наискорѣйшаго ската*, т. е. той линіи, по которой тѣло доходитъ въ кратчайшее время отъ одной данной до другой, также данной точки, не находящейся съ первою ни въ горизонтальной, ни въ вертикальной линіи. За этою проблемою слѣдовали проблемы собственно изопериметрическія, которыя требуютъ найти изъ всѣхъ кривыхъ линій, имѣющихъ *равный периметръ*, т. е. одина-

кую длину, такія, которыя въ извѣстныхъ предѣлахъ заключали бы наибольшее или наименьшее пространство, или, которыя, оборачивалсь около своихъ осей, образовали бы наибольшую или наименьшую поверхность, наибольшее или наименьшее тѣло, и пр. Особенныя трудности такихъ задачъ, и великая слава относящихся къ тому предмету изслѣдованій *братьевъ Бернулли*, *Тайлора* и *Эйлера*, произвели, что всѣ вообще проблемы изопериметрическими названы были, въ которыхъ требовалось найти кривыя линіи, хотя не одинакаго периметра, но имѣвшія бы свойства *maxima* или *minima*. Для рѣшенія такихъ задачъ постановилъ первое начало *Яковъ Бернулли* въ сочиненіи, вышедшемъ въ Базелѣ въ 1701 году: *Analysis magni problematis isoperimetrici*. Тѣмъ началомъ пользовались *Тайлоръ* въ своей *Methodus incrementorum*, *Іоаннъ Бернулли* въ Mém. de l'Académie des Sciences, 1718, и *Эйлеръ* въ VI и VIII томахъ *Comm. Acad. Imper. Petropolitanæ*. Собственно общее и полное рѣшеніе проблемы далъ Эйлеръ въ своемъ сочиненіи 1744 года: *Methodus inveniendi lineas curvas maximi minimiqve proprietate gaudentes*. Сочиненіе это было бы совершенно удовлетворительнымъ въ отношеніи къ разсматриваемому предмету, если бы было основано на Анализисѣ болѣе сообразномъ съ духомъ дифференціальнаго исчисленія. Но сочинитель, разлагая дифференціалы и интегралы на такъ называемые первоначальные элементы, разрушаетъ механизмъ сего исчисленія и лишаетъ его существеннѣйшихъ выгодъ: простоты и общности алгоритма. Слѣдовательно нужно было еще открыть способъ приспособить дифференціальное исчисленіе къ рѣшенію собственно относящихся къ его кругу проблемъ о помянутыхъ *maxima* и *minima*, не уклоняясь впрочемъ отъ простаго и однообразнаго хода исчисленія. И *Лагранжъ* открылъ для того *Варіаціонное исчисленіе* (Calcul des variations), обнародованное имъ сперва во второмъ томѣ Mém. de l'Acad. de Turin. Употребленіе и примѣненіе его развилъ потомъ Лагранжъ блистательно въ своей Méchanique analytique.

Мы упомянули уже, въ статьѣ *Алгебра*, о различіи задачъ опредѣленныхъ и неопредѣленныхъ, и притомъ сказали, что въ слѣдствіе того и алгебраическій Анализисъ обыкновенно раздѣляютъ на *опредѣленный* и *неопредѣленный* или *Діофантическій*. Неопредѣленный Анализисъ занимается рѣшеніемъ задачъ, заключающихъ въ себѣ больше неизвѣстныхъ, нежели сколько можно вывести уравненій изъ условій задачи. Когда этотъ недостатокъ въ уравненіяхъ не пополнится ни какими особенными постороннимъ условіями, задача имѣетъ безконечное множество рѣшеній, потому что для одного или нѣсколькихъ находящихся въ задачѣ неизвѣстныхъ количествъ могутъ быть приняты произвольныя величины; потомъ, посредствомъ выведенныхъ изъ задачи уравненій, могутъ быть вычислены величины и прочихъ неизвѣстныхъ. То же самое встрѣчаемъ мы въ уравненіи между кординатами кривой линіи; тамъ абсциссѣ x можемъ мы придать постепенно произвольныя величины, и уравненіемъ получить соотвѣтствующую каждой изъ нихъ ординатную величину: оттого и уравненіе въ состояніи выразить непрерывный рядъ точекъ и тѣмъ весь ходъ кривой линіи. Задачи Діофантова Анализиса бываютъ обыкновенно такого рода, что могутъ быть рѣшены только извѣстными родами чиселъ; напр. когда задача такъ устроена, что зависящее отъ нее уравненіе можно рѣшить какъ цѣлыми, такъ и дробными числами, но практическій смыслъ вывода не позволяетъ иныхъ чиселъ, кромѣ цѣлыхъ. Для того, чтобы объяснить это тѣмъ изъ нашихъ читателей, которые совершенно незнакомы съ Алгеброю, положимъ, что намъ даны для рѣшенія двѣ слѣдующія задачи:

1) На 19 рублей купили товаровъ двухъ родовъ: фунтъ товаровъ перваго сорта стоитъ 2 р., втораго — 3 р. Сколько фунтовъ товаровъ купили каждаго сорта?

2) Нѣсколькимъ работникамъ обоего пола заплатили поденщины 19 руб. Каждая баба получила по 2 р.; каждый мужикъ по 3 рубля. Сколько бабъ и мужиковъ работало?

Обѣ задачи ведутъ насъ къ одному и тому же уравненію. Если x будетъ означать въ первой задачѣ число фунтовъ одного сорта, и во второй задачѣ число бабъ; а y будетъ означать въ первой задачѣ число фунтовъ другаго сорта, и во второй задачѣ число мужиковъ; то въ первой задачѣ всѣ фунты одного сорта стоили $2x$ руб., и всѣ фунты втораго сорта $3y$ руб.; равно и во второй задачѣ всѣ бабы получили $2x$ руб., всѣ мужики $3y$ руб.

Въ обѣихъ задачахъ должны слѣдовательно $2x$ руб. съ $3y$ руб. составлять 19 руб., или $2x+3y$ должны быть $=19$. Каждая изъ сихъ задачъ даетъ слѣдовательно для опредѣленія двухъ неизвѣстныхъ только одно уравненіе, а потому онѣ не опредѣлены. Не смотря на то, обѣ задачи сильно отличаются другъ отъ друга степенью ихъ неопредѣленности; ибо сущность второй задачи непремѣнно требуетъ для x и y только цѣлыхъ чиселъ, между тѣмъ какъ первая допускаетъ и дроби. Потому я могу въ первомъ случаѣ для одного изъ двухъ неизвѣстныхъ, напр. для y принять произвольное цѣлое или дробное число, только такое, которое взятое 3 раза было бы меньше 19; и изъ того опредѣлить x. Я возьму на пр. $y=2^1/_2$; то $3y=3$ жды $2^1/_2$, или $7^1/_2$: и такъ $2x$ должны быть $=19$ менѣе $7^1/_2$, т. е. $11^1/_2$ слѣдовательно x будетъ тогда половиною $11^1/_2$, или $5^3/_4$, и я могу отвѣчать: $5^3/_4$ ф. перваго и $2^1/_2$ ф. втораго сорта. Вторая задача гораздо труднѣе; ее ограничиваетъ условіе, что искомыя числа должны непремѣнно быть цѣлыми, и она для того допускаетъ гораздо меньше первой отвѣтовъ. Въ самомъ дѣлѣ, эта задача имѣетъ только три дѣльные отвѣта, именно: 8 бабъ и 1 мужикъ, или 5 бабъ и 3 мужика, или 2 бабы и 5 мужиковъ.

Для всегдашняго удовлетворенія такихъ ограничивающихъ условій потребны совершенно особенныя средства; для того и привели все къ тому относящееся къ одной системѣ правилъ и методъ, и назвали неопредѣленнымъ Анализисомъ или *неопредѣленною Аналитикою* (см. *Аналитика*). Такую систему оставилъ намъ *Эйлеръ* во второй части вышедшей его здѣсь въ С. Петербургѣ *Алгебры*. *Лагранжъ* одарилъ ту часть многими занимательными примѣчаніями и прибавками. Неопредѣленный Анализисъ находитъ свое главное примѣчаніе въ весьма важныхъ изслѣдованіяхъ о свойствѣ чиселъ. Такимъ образомъ, подъ именемъ *Теоріи чиселъ*, образовалась совершенно особенная вѣтвь математическаго Анализиса. Въ XVII столѣтіи по этой части особенно отличался *Ферматъ*. Его именемъ еще и донынѣ обыкновенно называютъ нѣсколько весьма примѣчательныхъ теоремъ той теоріи, оставленныхъ имъ безъ доказательствъ, или, можетъ быть, только угаданныхъ. Въ новѣйшее время систематическимъ обработываніемъ теоріи чиселъ, послѣ того какъ *Эйлеръ* проложилъ къ тому путь многими разсужденіями, помѣщенными въ сочиненіяхъ здѣшней Академіи, особенно занимались *Гауссъ* (*Disquisitiones arithmeticæ*, 1801) и *Лежандръ* (Essai sur la théorie des nombres, 2ème éd. 1808). Эта теорія довела до весьма занимательныхъ открытій; изъ числа которыхъ мы упомянемъ о способѣ Гаусса для строенія правильнаго семнадцатиугольника.

Въ заключеніе должны мы здѣсь сказать нѣсколько о такъ называемомъ *Анализисѣ соединеній* (Combinatoriſche Analyſis, analyse combinatoire), существованіе котораго вѣроятно одолжено нѣкоторымъ идеямъ Лейбница. Въ концѣ прошлаго столѣтія Лейпцигскій профессоръ *Гинденбургъ* старался привести сію теорію въ наукообразную систему. Подъ Анализисомъ соединеній разумѣютъ науку, разсматривающую величины и символы ихъ только въ отношеніи къ ихъ взаимному *мѣсту*, и изслѣдывающую, какъ часто многія, одна подлѣ другой находящіяся, вещи могутъ перемѣнить свои мѣста, какъ часто могутъ онѣ быть соединены по двѣ, по три, и т. д. Сколь ни остроумны способы изложенія, методы и правила, изобрѣтенные въ этомъ отношеніи *Гинденбургомъ*, старшимъ *Пфаффомъ*, *Роте*, и многими другими отличными математиками Германіи, сколь ни многообразную пользу, именно своими самыми простѣйшими предложеніями, приноситъ эта теорія нѣкоторымъ частямъ и примѣненіямъ Математики, къ числу послѣднихъ именно относится *исчисленіе вѣроятностей*, —не смотря на все это, она кажется переоцѣнена въ Германіи, и нельзя многаго ожидать отъ нея въ будущемъ. Безъ успѣха также остались новѣйшіе опыты профессоровъ Геттингенскаго *Тибо*, Гейдельбергскаго *Швейнса*, и другихъ, поставить, въ общей теоріи величинъ, Анализисъ соединеній наряду съ собственно такъ называемымъ математическимъ Анализисомъ. Въ 1820 году впервые систематически обработанная Эрлангенскимъ профессоромъ *Роте*, *Теорія комбинаторическихъ интеграловъ или аггрегатовъ* значительно полезна тѣмъ, что всѣ относящіяся къ конечнымъ или безконечнымъ рядамъ дѣйствія приводятся ею къ одному простому исчисленію съ *общими членами рядовъ*, т. е. съ общими выраженіями, изображающими законъ, которому слѣдуютъ всѣ члены ря-

довъ. Та теорія, хотя и находится въ тѣсной связи съ Анализисомъ соединеній, но, какъ для своего основанія, такъ и для примѣненія, требуетъ однихъ весьма простыхъ началъ той науки.

Что касается до многочисленныхъ трудовъ и открытій математиковъ XVIII и нынѣшняго столѣтій, не упомянутыхъ въ предстоящемъ обозрѣніи, то повторяемъ вышесказанное: читатели найдутъ все принадлежащее къ тому въ *біографическихъ* статьяхъ. Это преимущественно относится къ величайшему аналитику нашего времени, славному *Лапласу*, обогатившему науку съ столь блистательнымъ успѣхомъ, и оставившему намъ, въ двухъ главныхъ своихъ сочиненіяхъ: Mécanique céleste и Théorie analytique des probabilités, непстощимое сокровище самыхъ важныхъ предложеній и изобильнѣйшихъ методъ.

Сверхъ сочиненій, поименованныхъ въ концѣ статьи *Алгебра*, при изложеніи настоящей статьи были еще употреблены слѣдующія:

Lacroix Traité du calcul différentiel et du calcul intégral, 2ème édit. Paris, 1810 (Томъ I. Предисловіе.)

Lagrange Leçons sur le calcul des fonctions. Paris, 1806. (Уроки I, XVIII, XXI и XXII.)

Э. Д. К.

АНАЛИЗЪ *грамматическій и логическій* (см. *Разборъ*).

АНАЛИТИКА — Analyse, art analytique — Analytik — слово, равнозначительное слову *Анализисъ*; иногда употребляется также, особенно въ практическомъ смыслѣ, для означенія исполнительнаго искусства алгебраиста или аналитика, или для означенія свода правилъ и формулъ анализиса. Оттого обыкновенно говорятъ: «неопредѣленная *Аналитика*,» а не говорятъ: неопредѣленный *анализисъ*; не скажутъ: «*Аналитика* неопредѣленныхъ уравненій,» но всегда: «*анализисъ* неопредѣленныхъ уравненій.» Подъ первымъ разумѣютъ собраніе предложеній и правилъ, выведенныхъ изъ алгебраическаго анализиса; подъ послѣднимъ — аналитическій образъ разсмотрѣнія означеннаго предмета, развитіе его теоріи. *Э. Д. К.*

АНАЛИТИЧЕСКІЙ, см. *Методъ*.

АНАЛОГІЙ, см. *Налой*.

АНАЛОГІИ (Пеперовы). Подъ симъ названіемъ разумѣютъ нѣкоторыя формулы изъ Сферической Тригонометріи, посредствомъ которыхъ облегчается рѣшеніе многихъ задачъ, относящихся къ сферическимъ треугольникамъ.

АНАЛОГІИ ДИФФЕРЕНЦІЯЛЬНЫЯ. Измѣняя безконечно мало углы и стороны въ сферическомъ треугольникѣ, получимъ извѣстныя отношенія между ихъ дифференціялами; сіи-то отношенія именуются *дифференціяльными Аналогіями*, и употребляются преимущественно въ Астрономіи. *В. Я. Б.*

АНАЛОГІЯ, съ Греческаго *ἀναλογία*, соразмѣрность, отношеніе, сходство. Этимъ словомъ выражается сходство предметовъ, отношеніе одного къ другому. Въ Природѣ и въ мірѣ духовномъ все подчинено общимъ законамъ, которые необходимо должны открываться во всѣхъ отдѣльныхъ явленіяхъ, отъ нихъ зависящихъ, такъ, что сходство явленій всегда указываетъ на законы Природы и духа. Посему, усматривая, что извѣстныя свойства принадлежатъ одному виду или роду (см. эти слова), заключаемъ, что эти свойства принадлежатъ и другимъ видамъ или родамъ, сходствующимъ съ ними по какимъ либо общимъ, прежде усмотрѣннымъ, признакамъ. Этотъ способъ умствовать называется *Аналогіею*, *умствованіемъ по сходству*. Слѣдовательно въ Аналогіи отъ познаннаго въ одномъ видѣ или родѣ, заключаемъ, что и другой видъ или родъ, по нѣкоторымъ отношеніямъ сходствующій съ первымъ, содержитъ въ себѣ это познанное. Наприм. *семейство процвѣтаетъ при взаимномъ согласіи членовъ; слѣдовательно и государство.* Семейство и государство суть виды общества. Познавши частное въ одномъ видѣ, сходномъ съ другимъ по общимъ признакамъ, заключаемъ, что это частное принадлежитъ и другому виду. Но здѣсь нужна большая осторожность, чтобъ не впасть въ заблужденіе. Чѣмъ въ большемъ числѣ существенныхъ признаковъ сходны сравниваемые предметы, тѣмъ *вѣроятнѣе* они зависятъ отъ однихъ и тѣхъ же законовъ; чѣмъ короче мы знакомы съ особеннымъ устройствомъ этихъ предметовъ, тѣмъ выводы наши по Аналогіи бываютъ основательнѣе, болѣе приближаются къ истинѣ, измѣняясь, впрочемъ, съ открытіемъ всякой новой стороны въ жизни вещей. «Часто нить Аналогіи

бываетъ столь тонка, что теряется изъ виду,» говоритъ Кондильякъ; однако жъ, этотъ способъ умствованія необходимъ въ наукахъ опытныхъ, гдѣ восходимъ отъ познанія отдѣльныхъ частей къ общему, отъ занятій особенныхъ къ понятіямъ видовымъ и родовымъ, а нерѣдко отъ однихъ видовыхъ или родовыхъ къ другимъ видовымъ или родовымъ. Съ Аналогіею сходно *наведеніе* (*inductio*) которымъ, *усмотрѣнное во многихъ* низшихъ понятіяхъ, составляющихъ видъ, или родъ, приписывается всему виду или роду.

Въ смыслѣ грамматическомъ, основываясь на Аналогіи, даютъ одному и тому же слову различныя значенія. Отсюда произошли *тропы* (см. это слово).

Въ Математикѣ — Аналогія есть равенство двухъ однородныхъ отношеній между величинами, *пропорція* (см. это слово). *А. Ѳ. Ш.*

АНАЛОГІЯ ПРАВА есть одно изъ главнѣйшихъ и употребительнѣйшихъ средствъ къ дополненію законодательства въ приложеніи, которое состоитъ въ томъ, что въ случаѣ недостатка постановленій принимаются за основаніе рѣшенія законы, относящіеся до подобныхъ обстоятельствъ. Конечно, этотъ способъ пополнять законодательство, можетъ быть употребителенъ только въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ право еще образуется, и нѣтъ полнаго кодекса законовъ. Посему Аналогія Права играла весьма значительную роль въ Римскомъ Правѣ, особенно въ то время, когда оно образовывалось какъ бы подъ рукою судей и юристовъ. Преторы съ большою пользою для Права употребляли Аналогію для освобожденія Гражданскаго Права отъ тѣхъ формулъ, которыми оно стѣснялось. Отсюда произошли многіе иски, составленные по Аналогіи гражданскихъ исковъ, и извѣстные у Римлянъ подъ названіемъ «*utiles actiones;*» отсюда также множество преторскихъ дѣлъ, составленныхъ по аналогіи тѣхъ, кои находятся въ Гражданскомъ Правѣ, и т. д. Нынѣ Аналогія Права, при измѣнившейся формѣ образованія законодательства, рѣдко употребляется; однако же составляетъ важнѣйшую часть юридической герменевтики, которая всегда необходима, какъ бы законодательство ни было совершенно.

Р. А. Ш.

АНАМОРФОЗЪ (*Anamorphose*), слово, взятое съ Греческаго языка, происходитъ отъ корня *μορφή* (форма), и означаетъ преобразованіе или превращеніе (*anamorphosis*). Анаморфозами, или *превратными изображеніями*, называются изображенія, которыя усматриваясь посредствомъ отраженія или преломленія, перемѣняются въ изображенія совершенно отличныя отъ тѣхъ, которыя полагаемъ видѣть. Анаморфозы составляютъ видъ частныхъ *оптическихъ изображеній*, которыхъ теорія излагается въ Оптикѣ. Анаморфозы раздѣляются на *линѣйные* и *воздушные*; построеніемъ первыхъ занимается *Линѣйная Перспектива*, а составленіемъ послѣднихъ *Перспектива Воздушная*. (perspective aérienne). Неизвѣстно, кѣмъ изобрѣтено искусство рисовать сбивчивыя изображенія такъ, чтобъ они показывались настоящими не иначе, какъ при извѣстномъ положеніи зрителя, напримѣръ въ извѣстномъ разстояніи, или простыми глазами въ зеркалѣ, или сквозь многогранное стекло, плоское съ одной и выпуклое съ другой стороны, но оно составляетъ собственно предметъ перспективы, называемой *искусственною* или *сбивчивою* (perspective curieuse). Кажется, что изобрѣтеніе сего искусства должно приписать случаю; и въ самомъ дѣлѣ прозрачная картина, при освѣщеніи ея солнечнымъ свѣтомъ, выказывается на противоположной грани весьма безобразно. *Симонъ Стевинъ* въ прошедшемъ столѣтіи первый писалъ о сбивчивой перспективѣ; потомъ *Гиспаръ Шотъ* въ его *Всеобщей Магіи*, подъ названіемъ *Анаморфотической Магіи*, *Нисеронъ*, *Занъ*, *Шмитъ*, *Дюбрёль*, *Вольфъ*, и другіе. *Анаморфотическая* машина, посредствомъ коей можно механически и притомъ съ достаточною точностію составлять превратныя изображенія, которыя представляютъ въ естественномъ видѣ отраженія цилиндрическихъ или коническихъ зеркалъ, изобрѣтена механикомъ *Яковомъ Леопольдомъ*, и описана въ Лейпцигскихъ Актахъ еще 1713 года. Цилиндрическія, коническія и пирамидальныя зеркала имѣютъ свойство обезображивать отраженные ими предметы, и выказывать обезображенные въ естественномъ видѣ. Такимъ образомъ изображеніе прекраснаго лица можетъ выказываться фигурою животнаго или сатира.

Общій вопросъ о построеніи *Анаморфозовъ*, или *превратныхъ изображеній*, состоитъ въ слѣдующемъ: *Даны: точка зрѣнія*,

какая ни есть фигура, картинная поверхность и отражающее или преломляющее тѣло: опредѣлить линіи, отѣненія и цвѣта, которыя должна заключать картина, для того, чтобы сообщаемые оною глазу лучи свѣта, производили, по ихъ отраженіи или преломленіи, впечатлѣніе данной фигуры.

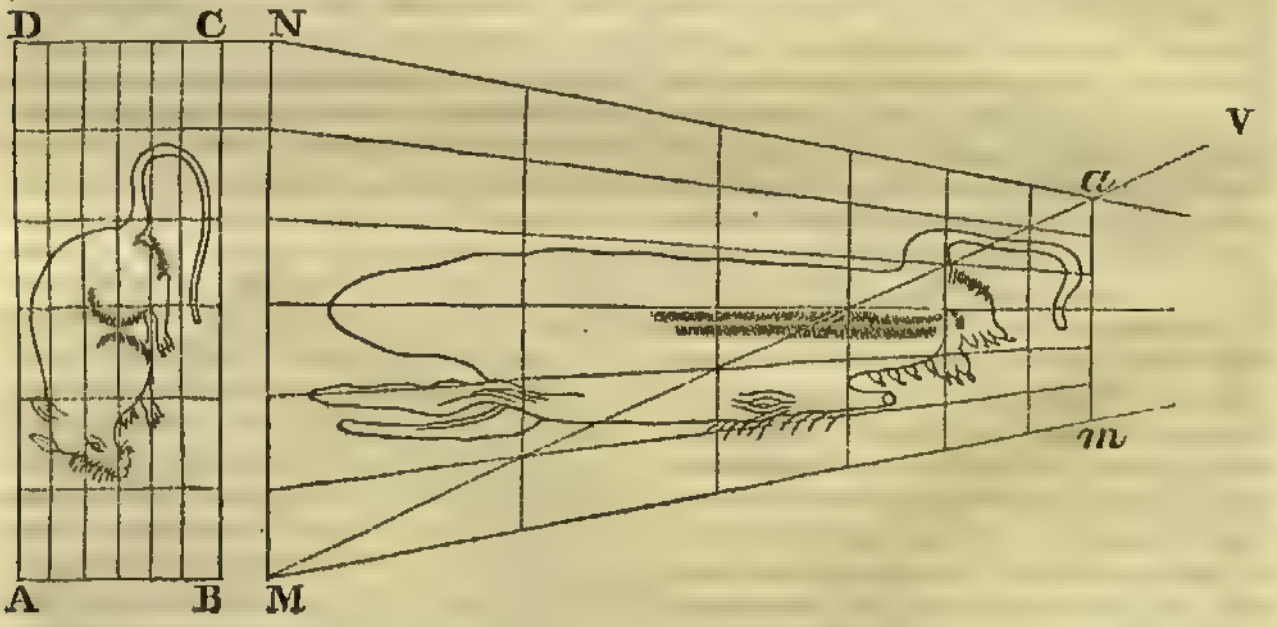
1) *Построеніе линѣйнаго Анаморфоза*, или эскиза изображенія, которое должно находиться на картинѣ.

Проводятъ лучи зрѣнія чрезъ точки особенныхъ линій и линій *видимаго обмѣра* данной фигуры или предмета. Строятъ точки встрѣчи данныхъ: отражающаго или преломляющаго тѣлъ, съ сими лучами. Опредѣляютъ отраженные или преломленные лучи для сихъ точекъ встрѣчи. Строятъ точки пресѣченія сихъ послѣднихъ лучей съ картинною поверхностію. Сіи точки пресѣченія будутъ частными Анаморфозами соотвѣтствующихъ имъ точекъ данной фигуры.

Чрезъ сіи частные Анаморфозы начертываютъ приличнымъ образомъ линіи, система которыхъ представитъ искомый *линѣйный Анаморфозъ*.

2) *Составленіе воздушнаго Анаморфоза*, или опредѣленіе и изображеніе постепенности отѣненій и цвѣтовъ или красокъ. Рѣшеніе сей второй части вопроса основано на правилахъ воздушной перспективы, и зависитъ притомъ отъ искусства рисовальщика тушью и красками, изъ коихъ цвѣта или краски составляютъ предметъ особенной части воздушной перспективы, называемой *хроматическою перспективою*, а опредѣленіе постепенности отѣненій составляетъ занятіе другой части воздушной перспективы, то есть *перспективы прозрачно-темнаго* (clair-obscur). Замѣтимъ, что когда линѣйный Анаморфозъ опредѣленъ съ достаточною точностію, то есть, когда эскизъ Анаморфоза составленъ правильно, тогда и при довольно грубой рисовкѣ тушью и красками, оный произведетъ желаемое дѣйствіе; а потому рѣшеніе сей второй части вопроса не столь важно, какъ рѣшеніе первой части.

Изложимъ два весьма доступные способа для преобразованія данной перспективы въ сбивчивую перспективу.



A) *Способъ четыреугольниковъ.* Предположимъ, что ABCD (см. *чертежъ Анаморфоза*) представляетъ данную перспективу, находящуюся въ вертикальной плоскости MN, и что должно преобразовать оную въ сбивчивую перспективу, которая бы находилась въ плоскости чертежа, и усматривалась бы изъ точки, коей проекція въ P.

Изображеніе ABCD раздѣляютъ на прямоугольники посредствомъ прямыхъ параллельныхъ BC и другихъ прямыхъ параллельныхъ AB, и предполагаютъ, что сіе изображеніе находится, относительно къ прямой MN, съ низу плоскости чертежа. Перспективы вертикальныхъ линій, какъ MA, сойдутся въ точкѣ P, а діагональ AC будетъ имѣть перспективою прямую MV соединяющую точку M съ *точкою схода* V, которая опредѣлится

разстояніемъ PV, даннымъ изъ равенства $\frac{DC}{BC}=\frac{PX}{PV}$, гдѣ PX означаетъ высоту предположенной точки зрѣнія подъ ея проекціею P. Чрезъ точки пресѣченія, какъ *n*, сей прямой MV съ перспективами вертикальныхъ линій, какъ AM, проводятъ прямыя, какъ *mn*, параллельныя прямой MN. Сіи прямыя будутъ перспективами горизонтальныхъ прямыхъ, какъ MN, и составятъ съ перспективами прямыхъ, какъ AM, четыреугольникъ M*mn*N, который будетъ перспективою четыреугольника ABCD, раздѣленный на частные четыреугольники, составляющіе перспективы соотвѣтствующихъ имъ частныхъ четыреугольниковъ даннаго изображенія ABCD.

Должно замѣтить, что перспектива M*mn*N тогда токмо произведетъ самое удовлетворительное дѣйствіе, когда точка зрѣнія, для даннаго изображенія ABCD, взята такъ, что и сіе послѣднее производитъ наибольшее впечатлѣніе; а потому точка зрѣнія, для обѣихъ перспективъ, должна быть одна и таже.

B) *Чисто механическій способъ.* Протыкаютъ булавкою абрисъ рисунка и различныя подробности онаго. Приготовленный такимъ образомъ рисунокъ освѣщаютъ, въ темномъ мѣстѣ, *свѣтящеюся точкою*, напримѣръ лампою или свѣчею; тогда лучи свѣта, прошедшіе сквозь сдѣланныя отверзтія, упавъ на остановившую ихъ бумагу, произведутъ на оной рисунокъ болѣе или менѣе сбивчивый, но который покажется правильнымъ, при обозрѣніи онаго изъ той токмо точки зрѣнія, которая соотвѣтствуетъ положенію помянутой свѣтящейся точки.

Занимающіеся Начертательною Геометріею могутъ читать о построеніи Анаморфозовъ изданныя мною книги: *Приложеніе Начертательной Геометріи къ рисованію* 1830 г., и *Приложеніе сей науки къ Воздушной Перспективѣ, къ проекціи картъ и къ Гномоникѣ*, 1831 г., и на Французскомъ языкѣ Traité de la Science du dessein, par L. L. Vallée, Paris, 1821. Художники, не ознакомленные съ Начертательною Геометріею, могутъ почерпнуть весьма полезныя и достаточно подробныя свѣдѣнія въ *Руководствѣ къ Перспективѣ, Лавита, въ 2 томахъ*, переведенномъ Г-жею Клевецкою (1834—1835 г.); вообще же читатели могутъ подробнѣе ознакомиться съ построеніемъ превратныхъ изображеній, прочтя объясненіе слова *Anamorphose* въ извѣстномъ Французскомъ сочиненіи Encyclopédie méthodique. Mathématiques. Tome premier. *Я. Севастьяновъ.*

АНАМУРЪ, прежній *Anemurium*, мѣсто примѣчательное своими остатками древности, лежитъ въ самомъ южномъ пунктѣ Анатоліи, ближайшемъ къ острову Кипру, подъ 36° 2′ сѣверной широты и 32° 50′ восточной долготы отъ Гринвича. Мысъ Анамуръ кончается высокимъ и смѣлымъ угломъ, котораго одна сторона недоступна. На вершинѣ другой стороны находился древній замокъ и внѣшнія укрѣпленія, отъ которыхъ шла до самаго берега стѣна съ башнями. Въ скалѣ насѣчены были два канала въ нѣсколько миль длиною, и водопроводы снабжали оттуда замокъ водою. Эти водопроводы устроены были на холмахъ, а гдѣ ихъ не было, на аркахъ. Теперь находятся здѣсь остатки двухъ театровъ, развалины стѣны и много гробницъ, которыя состоятъ почти всѣ изъ двухъ крытыхъ комнатъ со сводами; надписей доселѣ не найдено было ни одной. Нынѣшній замокъ Анамуръ стоитъ на берегу, девять верстъ на востокъ отъ древняго.

АНАНАСЪ. Линней назвалъ *Bromelia Ananas* растеніе, въ изобиліи растущее въ тропическихъ странахъ. Новѣйшіе ботаники различаютъ отъ рода Бромеліи настоящій Ананасъ, и означаютъ его названіемъ *Ananassa sativa*. Онъ принадлежитъ къ естественному семейству Ананасовыхъ (*Bromeliaceæ*) и къ шестому классу Линнеевой системы. Корень у него шишковатый, и изъ него выходитъ пучекъ листьевъ заостренныхъ, жесткихъ, желобоватыхъ, съ острыми зубцами по краю. Изъ средины этого пучка вырастаетъ стволъ, вышиною въ пять или шесть дюймовъ, покрытый снизу поочередными листьями, а немного повыше большимъ количествомъ фіолетовыхъ цвѣтовъ, образующихъ плотный колосъ, который оканчивается пучкомъ листьевъ, вытягивающихся послѣ цвѣту. Мѣсто цвѣтовъ заступаютъ мясистые плоды, которые срастаются и составляютъ сборный плодъ, похожій на шишку кедровой сосны, цвѣта золотисто-желтаго. Хотя Ананасъ есть растеніе жаркихъ климатовъ, но не извѣстно положительно, которое изъ двухъ полушарій передало его другому. Одни утверждаютъ, что Ананасъ первоначально происходитъ изъ Восточной Индіи, и

оттуда перевезенъ въ Америку; другіе, напротивъ того, говорятъ, что онъ также свойственъ Южной Америкѣ. Впрочемъ Ананасъ произрастаетъ въ большомъ количествѣ не только подъ тропиками, но и въ Европейскихъ теплицахъ. Въ Европѣ Ананасъ сдѣлался извѣстенъ, въ половинѣ XVII столѣтія, стараніемъ Голландца Лекура, насадившаго нѣсколько отростковъ въ Лейденскомъ саду. Ананасные парники требуютъ особеннаго тщательнаго устройства, ибо въ нихъ постоянно должно поддерживать весьма сильный жаръ.

Ананасъ даетъ самый лучшій и вкусный изъ всѣхъ извѣстныхъ плодовъ; его сладкое, тающее, душистое тѣло превосходитъ вкусомъ всѣ плоды, произрастающіе въ Европѣ.

Множество видовъ Ананаса произошло отъ пересаживанія, почему и различаютъ: Ананасы съ кудрявыми листьями и безъ шиповъ, Ананасы съ бѣлымъ, желтымъ, краснымъ, съ большимъ фіолетовымъ и съ чернымъ плодомъ, и Ананасъ Монферратскій.

Во Франціи и Англіи нѣсколько уже лѣтъ возращаютъ новый родъ Ананаса, хорошо изображенный въ *BotanicalRegister* (№ 1801) подъ названіемъ *Ananassa bracteata*. Это великолѣпное растеніе особенно замѣчательно своими алыми прицвѣтками.

АНАНІЯ, ОНАНІЯ *Мелуевъ*, Тысяцкій Новогородскій. Убитъ въ сраженіи (1315) подъ Торжкомъ, между Новогородцами и ВеликимъКняземъМихаиломъЯрославичемъ. Неизвѣстно однако же, былъ ли онъ въ это время Степеннымъ или Старымъ Тысяцкимъ (см. *Тысяцкій*). *Яз.*

АНАПУРЪ, считается заштатнымъ городомъ; находится въ Душетскомъ уѣздѣ Грузіи, на военно-Грузинской дорогѣ по Тагаурскому ущелью. Анапуръ замѣчателенъ особенно по карантину, который тамъ былъ учрежденъ для очищенія товаровъ и проѣзжающихъ изъ Грузіи въ Россію. Населеніе составляютъ Грузины и Армяне въ числѣ 47 семействъ и 155 душъ мужескаго пола. Жители занимаются болѣе торговлею, къ чему много способствуетъ выгодное (только для этого) положеніе Анапура.

АНАПА, крѣпость въ Азіи на восточномъ берегу Чернаго Моря, при впаденіи въ оное рѣчки Бугуръ и въ тридцати верстахъ отъ устья рѣки Кубани, построена по повелѣнію Султана Абдулъ-Гамида Французскими инженерами въ 1781 году. Причиною ея основанія было водвореніе Русскихъ при Керчь-Еникальскомъ проливѣ и желаніе Оттоманской Порты защитить Татаръ, удалившихся изъ Крыма на лѣвый берегъ Кубани. Крѣпость эта, находящаяся на мысѣ, составляющемъ самую сѣверозападную оконечность земли Черкесовъ, и занимающая въ окружности до трехъ съ половиною верстъ, одною стороною обращена къ долинѣ, простирающейся до самой подошвы Кавказскихъ Горъ, а съ прочихъ омывается моремъ. Черкесы называютъ ее *Бугуръ-Кале*. Въ продолженіе второй войны Россіи съ Турціею въ царствованіе Императрицы Екатерины II, Анапа была пунктомъ, на который Русскіе генералы, начальствовавшіе на Кавказѣ, обращали особенное вниманіе. Въ Сентябрѣ 1788 года, Генералъ-Аншефъ Текелли (см. это слово) имѣлъ намѣреніе овладѣть сею крѣпостью, и уже подходилъ къ ней, но, по малочисленности бывшихъ съ нимъ войскъ, долженъ былъ отказаться отъ своего предпріятія. Въ 1790 году, Генералъ Бибиковъ, одинъ изъ преемниковъ Текелли въ командованіи на Кавказѣ, также сдѣлалъ походъ подъ Анапу; но какъ время для сего было выбрано въ началѣ весны, когда дожди и таявшіе снѣга затрудняли каждое движеніе войска въ горахъ, и какъ Горцы почти на каждомъ шагу устроивали засады, то корпусъ Бибикова, состоявшій изъ 7,600 чел., прежде нежели достигъ Анапы, уже потерпѣлъ уронъ весьма значительный, и почти не имѣлъ провіанта, взятаго въ самомъ маломъ количествѣ. Однако, не смотря на всѣ сіи обстоятельства, Бибиковъ рѣшился, во что бы ни стало, овладѣть крѣпостью, и 24 Марта, въ торжественный день Воскресенія Христова повелъ войска на приступъ. Войска, не имѣя при себѣ ни фашинъ, ни лѣстницъ, были отражены съ чувствительною потерею, и затѣмъ простоявъ подъ Анапою еще нѣсколько дней, нашлись принужденными отступить по совершенному неимѣнію продовольствія. Почти вслѣдъ за ихъ удаленіемъ подъ Анапою появилась эскадра Россійскаго Черноморскаго Флота, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Ушакова (см. *Ушаковъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, Адмиралъ*), прибывшая съ намѣреніемъ вырѣзать изъ-подъ крѣпостныхъ стѣнъ, или истребить стоявшія

подъ ихъ защитою Турецкія военныя суда; но и это предпріятіе не имѣло успѣха.

Въ 1791 году, покушеніе взять Анапу было опять возобновлено Генераломъ Гудовичемъ (см. *Гудовичъ, Графъ Иванъ Васильевичъ*), смѣнившимъ Бибикова, и исполнено имъ съ успѣхомъ. Гудовичъ, получивъ отъ Главнокомандовавшаго арміею, Князя Потемкина, повелѣніе покорить Анапу, вступилъ въ горы, въ концѣ Мая мѣсяца, съ корпусами Кавказскимъ и Кубанскимъ и еще съ отрядомъ, прибывшимъ къ нему изъ Крыма, подъ командою Генерала Шица и, прибывъ къ крѣпости, началъ правильную осаду. 19 Іюня, Русскія батареи открыли первый огонь, и дѣйствіемъ онаго произвели въ крѣпости нѣсколько сильныхъ пожаровъ; но гарнизонъ, состоявшій изъ 15 т. Турокъ и Горцевъ, не считая жителей, былъ ободряемъ присутствіемъ и убѣжденіемъ нѣкоего Шаха Мансура, выдававшаго себя за пророка и воспламенявшаго мужество осажденныхъ.—Между тѣмъ Гудовичъ, извѣстясь, что жители горъ только ожидаютъ прибытія Турецкаго флота, везшаго подкрѣпленіе гарнизону, чтобы въ одно время съ симъ послѣднимъ напасть на осаждающихъ съ двухъ сторонъ, рѣшился, безъ малѣйшей траты времени, итти на приступъ. Сей послѣдній былъ совершенъ 22 числа того же мѣсяца, и послѣ пятичасоваго самаго жестокаго нападенія съ одной и столь же упорнаго сопротивленія съ другой стороны, окончился въ пользу Русскихъ. Изъ всего гарнизона, считая и жителей, не болѣе 6 т. чел., были взяты въ плѣнъ и не болѣе 150 чел. успѣли спастись въ стоявшихъ у берега мелкихъ судахъ; всѣ прочіе погибли отъ меча побѣдителей или въ пламени пылавшихъ домовъ. 83 пушки и 9 мортиръ были трофеями сего кровопролитнаго дня, и въ числѣ плѣнныхъ находился самъ лжепророкъ Шахъ-Мансуръ (*). Потеря побѣдителей убитыми и ранеными состояла по однимъ свѣдѣніямъ изъ 5-ти, а по другимъ изъ 12-ти тысячъ чел. Сіе паденіе Анапы, вмѣстѣ съ пораженіемъ Турокъ при Мачинѣ (см. *Репнинъ, Князь Николай Васильевичъ*) и на Черномъ Морѣ, близъ мыса Калакріи (см. *Ушаковъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, Адмиралъ*), сдѣлало сильное впечатлѣніе на умы Дивана, и было одною изъ побудительныхъ причинъ къ прекращенію военныхъ дѣйствій и къ заключенію въ Іассахъ мира, по которому Анапа была обратно отдана Портѣ. — 29 Апрѣля 1807, сею крѣпостью овладѣла эскадра Черноморскаго Флота, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала С. А. Пустошкина, но на сей разъ безъ большихъ усилій и даже безъ урона, ибо гарнизонъ при появленіи эскадры весь бѣжалъ въ горы. Контръ-Адмиралъ Пустошкинъ, занявъ крѣпость, разорилъ оную и во многихъ мѣстахъ подорвалъ укрѣпленія, однако вскорѣ онѣ были опять исправлены и заняты Русскимъ гарнизономъ. Указомъ 4 Іюля 1811 года Анапа была причислена къ Россійскимъ крѣпостямъ 2-го класса; но по миру, заключенному 16 Мая 1812 года въ Бухарестѣ, опять возвращена Портѣ.

Анапа, находясь на берегу Чернаго Моря, въ сосѣдствѣ съ Горскими народами, и служа почти единственнымъ путемъ ихъ сообщенія съ Турками, была какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ не только весьма важнымъ, но и совершенно необходимымъ пунктомъ, а потому, при разрывѣ, послѣдовавшемъ въ 1828 между Россіею и Оттоманскою Портою, на нее было обращено особенное вниманіе. Въ семъ году, 2 Мая, къ Анапѣ прибыла эскадра Черноморскаго флота, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Грейга, а 6-го была высажена съ оной на берегъ бригада егерей (изъ 13 и 14 Егерскихъ полковъ), подъ командою Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова, который, по присоединеніи къ себѣ еще отряда, приведеннаго съ полуострова Тамана Флигель-Адъютантомъ Полковникомъ Перовскимъ, повелъ атаку на часть крѣпости, примыкающую къ морю у сѣверной стороны Анапскаго Мыса; для обезпеченія же тыла осадныхъ работъ отъ нападеній Горцевъ и для совершеннаго прекращенія ихъ сношенія съ гарнизономъ, учредилъ циркумвалаціонную линію, примыкавшую къ морю. За симъ прикрытіемъ аппроши были доведены до гребня гласиса, начатъ былъ спускъ въ ровъ и довершены проломы въ двухъ бастіонахъ и соединяющей ихъ куртинѣ. Силы осаждавшихъ и осажденныхъ были почти одинаковы и простирались каждая до 6 т. человѣкъ. Въ началѣ осады гарнизонъ, ободряемый содѣйствіемъ Горцевъ, дѣлалъ неоднократныя вылазки, но когда всѣ онѣ были

(*) Вскорѣ по взятіи Анапы онъ былъ отправленъ въ С. Петербургъ, для представленія Императрицѣ Екатеринѣ II, а оттуда перевезенъ на Соловецкій островъ, гдѣ и умеръ.

постоянно отражаемы и когда Горцамъ, разбитымъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, особенно 18 и 28 Мая, было прегражденo всякое сообщеніе съ крѣпостью, сія послѣдняя, не рѣшась испытать штурма, сдалась на произволъ побѣдителей. 11 Іюня, Русскія войска заняли Анапу, въ которой было найдено 85 орудій, 2 т. пудовъ пороха, болѣе 20 т. снарядовъ, и множество ручнаго оружія и провіанта, а трактатомъ, заключеннымъ въ Адріанополѣ, 2 Сентября 1829 года, крѣпость сія осталась за Россіею. Симъ важнымъ завоеваніемъ Горскіе народы лишены многихъ средствъ къ частымъ набѣгамъ на Кубанскую Линію, а сношенія ихъ съ Турками, доставлявшими имъ оружіе, порохъ и даже пушки, прерваны. — Съ 1830 года въ Анапѣ учреждена мѣновая торговля Русскихъ съ Горцами; затѣмъ основана первая въ сей крѣпости Грекороссійская церковь, а съ 1832 дозволено тамъ селиться всѣмъ людямъ свободнаго состоянія, также Черноморскимъ и Донскимъ казакамъ и казеннымъ крестьянамъ, съ освобожденіемъ ихъ отъ всѣхъ податей и повинностей; только защита отъ Горцевъ предоставлена ихъ собственнымъ средствамъ; самая же крѣпость состоитъ въ числѣ третьеклассныхъ. *А. В. В.*

Пристань Анапская есть открытый рейдъ. На южной и югозападной сторонѣ отъ города, морской берегъ состоитъ изъ высокихъ скалъ, подъ коими море весьма глубоко. Къ сѣверу и сѣверозападу, берегъ понижается, а море становится мельче и показываются отмели. На рейдъ могутъ приходить только малыя суда, и тѣ подвергаются опасности быть отброшенными въ море, при сильномъ вѣтрѣ съ берега. — Нынѣ въ семъ мѣстѣ находится Таможня, къ которой дозволено привозить всѣ товары, разрѣшенные Европейскимъ тарифомъ къ первокласснымъ Таможнямъ; всѣ необходимые жизненные припасы и сырыя произведенія допускаются съ половинною пошлиною противъ Европейскаго тарифа, а Турецкія издѣлія съ уменьшенною пошлиною, наравнѣ со взимаемою въ Крымскихъ портахъ. Черкесскія и Абхазскія произведенія, которыя дозволено отправлять изъ Анапы моремъ въ Керчь, суть слѣдующія: сало, воскъ, медъ, масло коровье, кожи невыдѣланныя, мягкая рухлядь, лѣсъ, бурки, фрукты, хлѣбъ, конскій волосъ, шерсть, рога, табакъ куритель-ный. На вымѣнъ сихъ произведеній Горскихъ народовъ разрѣшено отпускать къ нимъ всѣ по тарифу дозволенные товары, исключая только всякое огнестрѣльное и холодное оружіе, порохъ и свинецъ. Въ предположеніи, что открытіемъ сей торговли можно будетъ пріучить Горцевъ къ выгодамъ общежитія и образованности, и тѣмъ самымъ преодолѣть ихъ дикость и духъ хищничества, дозволено принимать произведенія ихъ въ Керчи и отпускать имъ оттуда всѣ товары безпошлинно въ теченіе 10 лѣтъ, считая съ 1 Августа 1827 года.

Въ то время, когда Анапа составляла главный пунктъ торговли Горскихъ народовъ съ Турціею, сюда приходило болѣе 100 Турецкихъ и Греческихъ судовъ съ разными бумажными и шелковыми издѣліями и солью, также доставлялось изъ Турціи большое количество пороха, свинца и другихъ воинскихъ снарядовъ, въ коихъ Горскіе народы имѣютъ необходимую нужду; въ замѣнъ отправлялись изъ Анапы въ изобиліи произведенія Кавказскаго края, какъ-то: медъ, воскъ, коровье масло, говяжье и баранье сало, сырыя кожи и звѣриныя шкуры: заячьи, лисьи, волчьи, куньи и другія, хлѣбъ, кукуруза и проч. Сверхъ того Горцы производили большой торгъ невольниками, продавая ихъ Туркамъ.

По взятіи крѣпости Русскими войсками, найдено болѣе 300 лавокъ, въ коихъ занимались постоянною торговлею многіе Турки, Греки, Армяне и нѣкоторые изъ Горцевъ, что доказываетъ значительность прежней Анапской торговли. — Сіи торговцы, закупая привозимые на судахъ изъ Турціи товары, съ большою выгодою мѣняли ихъ Горцамъ на произведенія сего края, и отправляли ихъ въ Анатолію и другія Турецкія владѣнія. — Ежедневное стеченіе Горцевъ, даже изъ отдаленныхъ мѣстъ Кавказа, доставляло Анапѣ въ изобиліи разные съѣстные припасы и земледѣльческіе продукты, коими Природа обогатила сіи страны, чѣмъ продовольствовались не только жители и многочисленный Турецкій гарнизонъ въ Анапѣ, но еще вывозилось большое количество оныхъ моремъ.

Нынѣ торговля Анапы находится въ самомъ стѣсненномъ положеніи. Морскія сношенія Горцевъ съ Турками въ непозволительныхъ пунктахъ почти совершенно прекращены Русскими крейсерами, а торговыя

связи Анапы съ Анатоліею и другими Турецкими владѣніями затрудняются тѣмъ, что, по неустроенію въ семъ портѣ приморскаго карантина, суда, идущія изъ-за границы, должны предварительно выдерживать карантинный терминъ въ Керчи или Ѳеодосіи; это заставляетъ судохозяевъ, коимъ по большей части принадлежатъ и грузы, сбывать товаръ предпочтительно въ Крыму и вовсе оставлять отправленіе судовъ въ Анапу. *Г. Н-в.*

АНАПЕСТЪ (отъ *ἀναπαίω*, ударять въ противную сторону), стихотворная стопа изъ трехъ слоговъ, въ которыхъ первые два короткіе, а послѣдній долгій; напримѣръ: *человѣкъ*, *устрашить* и т. п. Въ Русскомъ языкѣ можно писать стихи Анапестами; напримѣръ:

⏑ ⏑ – ⏑ ⏑ – ⏑ ⏑ – ⏑ ⏑ – ⏑ ⏑
Не имѣя за конной вины, вопіемъ мы на
– ⏑ ⏑ – ⏑
промыселъ вѣчный.

Можно также смѣшивать Анапесты съ ямбами (см. *Ямбъ*); напримѣръ:

⏑ ⏑ – ⏑ – ⏑ ⏑ – ⏑ –
Какъ на матушкѣ на Невѣ рѣкѣ.

Анапестоямбическіе стихи могутъ заключать въ себѣ по три, по четыре, по пяти и по шести стопъ; но они въ Русскомъ сложеніи неупотребительны. Названіе ихъ произошло отъ того, что они совершенно противоположны *дактилю* (см. это слово). Они, по этой причинѣ, называемы были *антидактилями*.

АНАПЕСМА, (*Anapiesma*, Anapiesmato). Такъ назывались у Древнихъ машины, посредствомъ которыхъ адскія божества появлялись изъ-подъ пола театра на сцену.

Григоровичъ.

АНАПУТЪ, см. *Ганапутъ*.

АНАРХІЯ (Греческое слово, составленное изъ *ἀ*, безъ и *ἀρχή*, правленіе) есть такое состояніе государства, когда нѣтъ въ немъ законнаго правленія, слѣдовательно нѣтъ силы, которая бы охраняла права и наблюдала за исполненіемъ законовъ. Посему Анархіею обыкновенно называютъ вообще отсутствіе законовъ; но это опредѣленіе не совсѣмъ удачно, потому что грубая, неуправляемая законами жизнь дикихъ народовъ, несоставившихъ еще настоящаго государства, никакъ не можетъ быть названа анархическою. Анархія болѣе предполагаетъ долгій или короткій прерывъ устроенной уже гражданской жизни. Это состояніе, когда расторгнуты всѣ узы повиновенія, когда всякій можетъ обижать другаго, и никто не находитъ защиты у закона, обыкновенно бываетъ не продолжительно, потому что оно противно врожденной, нравственной потребности человѣка, и уничтожаетъ ее въ самомъ корнѣ. Уже Гомеръ сказалъ: «Многоначаліе никогда не бываетъ хорошо; властитель долженъ быть одинъ, одинъ монархъ, которому по волѣ Зевса повинуется народъ.»

Анархія есть величайшее несчастіе, какому только можетъ подвергнуться народъ, потому что она, какъ высшія, такъ и земныя его блага, равно подвергаетъ опасности. Не только нарушаются права, но нравственность, науки и искусства, равно какъ и внѣшнее благосостояніе народа, гибнетъ тамъ, гдѣ нѣтъ высшей власти, нѣтъ надзора главы государства. Между множествомъ примѣровъ безначалія, встрѣчающихся въ Исторіи, примѣръ самый печальный, самый ужасный и вмѣстѣ поучительный, представляетъ Западная Римская Имперія предъ своимъ паденіемъ, и еще болѣе въ новѣйшее время Франція. *Р. А. Ш.*

АНАСТАСІЙ, имя двухъ Римскихъ Императоровъ и четырехъ Папъ, къ которымъ еще надобно прибавить одного Антипапу, избраннаго въ 855 г., въ одно время съ Венедиктомъ III.

Оба Императора царствовали въ Константинополѣ, одинъ съ 491 по 515 г., другой съ 713 по 716; но событія, въ которыхъ они принимали участіе, не представляютъ ничего занимательнаго.

То же можно сказать о Папахъ сего имени; мы упомянемъ только объ одномъ изъ нихъ:

Анастасій IV, Римлянинъ, 165 Папа, заступилъ мѣсто Евгенія III, 9 Іюля 1153 г.; онъ назывался Конрадомъ и былъ нѣкогда каноникомъ. Гонорій III, родственникъ его, сдѣлалъ его Епископомъ Сабинскимъ и Кардиналомъ. Онъ покровительствовалъ военно-религіозному ордену Св. Іоанна Іерусалимскаго, учрежденному за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ. Высокое благоразуміе, оказанное имъ при управленіи Римомъ, въ царствованіе Иннокентія II, не оставило его и на папскомъ престолѣ, въ дѣлахъ съ Императоромъ Фридрихомъ. Онъ являлъ Христіанское сострадавіе во время почти всеобщаго голода, продолжавшагося во все его царствованіе. Онъ скончался 2 Декабря 1154 г. Въ

Collection du conciles Лабба напечатаны девять писемъ этого первосвященника.

АНАСТАСІЙ *Синайскій*, отшельникъ, названный такъ по имени горы, на которой провелъ онъ большую часть своей жизни. Онъ часто выходилъ изъ своего убѣжища, чтобы бороться съ Евтихіанами, возмущавшими Египетъ и Сирію. Не извѣстно, когда онъ умеръ; мы знаемъ только, что въ 678 году онъ былъ еще живъ. Онъ написалъ нѣсколько религіозныхъ разсужденій.

АНАСТАСІЯ, дочь Великаго Князя Ярослава I. Русскія лѣтописи совсѣмъ не называютъ Ярославовыхъ дочерей; но Прай въ *Annal. reg. Hungariæ* I, 54, говоритъ, что Король Венгерскій Андрей I былъ женатъ на сей Анастасіи. Вотъ слова его: *Erat hæc Nastasia Iaroslavi Wladimirovichij filia, a nostris deinde Agmunda dicta.* *Яз.*

АНАСТАСІЯ РОМАНОВНА, первая супруга Царя Іоанна Васильевича Грознаго, изъ Дома, называвшагося послѣ Романовымъ (см. это). По смерти отца своего, Романа Юрьевича, Анастасія жила съ своею матерью. Царь Іоаннъ Васильевичъ, возмужавъ и принявъ въ свои руки бразды правленія, принялъ намѣреніе сочетаться бракомъ. Онъ объявилъ Митрополиту и Боярамъ, что первою его мыслію было искать себѣ невѣсты въ иныхъ царствахъ; но, разсудивъ основательнѣе, перемѣнилъ намѣреніе, и желаетъ найти ее въ Россіи. Въ 1547, немедленно послѣ коронаціи, знатнѣйшіе сановники, въ слѣдствіе стараго обычая, объѣзжали государство съ царскимъ указомъ смотрѣть у всѣхъ дочерей дѣвокъ, и съ прещеніемъ, что ежели кто свою дочь утаитъ, тому быть въ великой опалѣ и въ казни (см. Собраніе Госуд. Грам. и Договоровъ II. N° 34 и 35). Изъ собранныхъ дѣвицъ, Государь избралъ Анастасію. Не знатность, ибо отецъ ея былъ только Окольничимъ (см. это), а личныя достоинства, оправдывали сей выборъ: современники, изображая свойства ея, приписываютъ ей всѣ женскія добродѣтели; въ лѣтописяхъ именно сказано, что *предобрая* Анастасія наставляла и приводила Іоанна на всякія добродѣтели; о красотѣ не говорятъ, ибо она считалась необходимою принадлежностію царской невѣсты. Бракъ совершился 13, а по другимъ извѣстіямъ, 3 Февраля; описаніе свадьбы см. въ Древн. Вивліоѳ. XIII, 29—35. Анастасія, воспитанная безъ отца, въ тишинѣ уединенія, не забылась сдѣлавшись Царицею, не измѣнилась въ душѣ съ обстоятельствами, и все относя къ Богу, поклонялась Ему столь же усердно, какъ и въ смиренномъ родительскомъ домѣ. Тринадцать лѣтъ была она ангеломъ-хранителемъ грознаго своего супруга, укрощая пылкія его страсти, и счастіемъ его подданныхъ; она цвѣла юностію и здравіемъ; но въ Іюнѣ 1560 занемогла тяжкою болѣзнію, которая увеличилась испугомъ отъ пожара въ Кремлѣ; ее вывезли въ село Коломенское, гдѣ она и окончила земное свое теченіе 7 Августа. Никогда общая горесть не изображалась удивительнѣе и сильнѣе: не токмо Дворъ, но вся Москва сопровождала гробъ ея въ дѣвичій Вознесенскій монастырь; народъ, тѣснясь къ нему, не давалъ пути ни Духовенству, ни Боярамъ: всѣ плакали, а всѣхъ неутѣшнѣе бѣдные, нищіе, называя покойную именемъ матери; имъ хотѣли раздавать обыкновенную въ таковыхъ случаяхъ милостыню: они не принимали, чуждаясь всякой отрады въ сей день скорби. Со смертію Анастасіи, Грозный лишился не токмо супруги, но и добродѣтели (см. *Іоаннъ Васильевичъ Грозный*).—Дѣти ея: сыновья, Димитрій, род. 1552, ум. 1553 въ Іюнѣ; Іоаннъ (см. это имя); Ѳеодоръ (см. это); дочери: Анна, род. 10 Авг. 1549, ум. 20 Іюля 1550; Марія, род. 17 Мар. 1550 и ум. вскорѣ; Евдокія, род. 26 Фев. 1556, ум. 1558 въ Іюнѣ.—Сестра ея, Анна, была въ замужствѣ за Княземъ Сицкимъ. *Яз.*

АНАСТАСЪ, первый Іерей Кіевской Десятинной церкви, былъ сначала Протопопомъ въ Корсуни (Херсонѣ). Въ 988 году Владиміръ Великій осадилъ сей городъ. Анастасъ, желая снискать милость Князя Русскаго, написалъ на стрѣлѣ, какимъ образомъ отвести воду отъ города, и тѣмъ принудить жителей сдаться. Стрѣлу сію пустилъ онъ въ лагерь Русскій; и совѣтъ его былъ не безполезенъ. Вода отведена; жители, томимые жаждою, сдали Корсунь. Владиміръ взялъ Анастаса въ Кіевъ и опредѣлилъ его тамъ надзирать за строеніемъ каменнаго храма Богоматери, начатаго въ 989. Призваны были изъ Греціи мастера, выписаны мраморы, мозаики и порфиръ. Храмъ сей, строенный съ возможнымъ великолѣпіемъ, конченъ 996 г., имѣлъ 24 сажени въ длину и 16 въ ширину. Владиміръ поручилъ храмъ сей въ вѣдѣніе любимцу своему Анастасу, умѣвшему снискать его довѣрен-

ность, и уставилъ брать ему десятую часть изъ собственныхъ доходовъ княжескихъ, въ пользу Духовенства; церковь назвалъ Десятинною, и клятвенною грамматою обязалъ своихъ наслѣдниковъ не преступать закона десятины. Анастасъ вводилъ на Руси преимущества, какими пользовалось Духовенство въ другихъ земляхъ, и не дѣлилъ власти своей съ Царемъ-градомъ. Послѣ взятія Кіева Болеславомъ, Королемъ Польскимъ, Анастасъ умѣлъ снискать довѣренность побѣдителя; измѣнивъ для личной корысти первому отечеству, измѣнилъ и второму. Онъ сдѣлался хранителемъ Болеславовой казны, и выѣхалъ съ нею изъ Кіева. Десятинная церковь построена была на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ домъ двухъ первыхъ Варяжскихъ мучениковъ Христіанъ, Ѳеодора и Іоанна. Она много терпѣла при бѣдствіяхъ Кіева и совершенно разорена въ 1240 году при нашествіи Батыя. Изъ остатковъ одной церковной стѣны устроена была въ послѣдствіи небольшая церковь; на внѣшней полуденной стѣнѣ вдѣлана каменная большая доска съ надписью С А Ѳ Ф М Е)*(С О, а выше Н. О. Значенія сихъ буквъ нельзя узнать, ибо доска составлена изъ трехъ отломковъ, отысканныхъ въ развалинахъ старой церкви. *Яз.*

АНАТАЗЪ, или *Октаэдритъ*. Минералъ, состоящій изъ металла (титана) и кислорода, окристаллованный въ мелкіе, длинные октаэдры (со срѣзанными вершинами, углами и ребрами), цвѣта синяго, чернаго или бураго, иногда зеленоватаго и желтаго, твердости средней между апатитомъ и фельдшпатомъ; удѣльн. вѣса = 3,82. Находится въ первозданныхъ горахъ Франціи, Швейцаріи, Испаніи, Норвегіи и пр.; покойный Профессоръ Щегловъ нашелъ его около С. Петербурга. *Ш. Ѳ. Г.*

АНАТОЛИКО, городъ западной Греціи, древней Этоліи. Онъ построенъ на утеснистомъ островкѣ, окруженномъ солеными болотами, которыя составляютъ часть залива Миссолунги. Въ 1826, этотъ городъ сдался Египетскимъ войскамъ, предводительствуемымъ Ибрагимомъ-Пашею, который позволилъ жителямъ, въ числѣ 2,000 человѣкъ, удалиться въ Арту. Анатолико принадлежитъ теперь новому Греческому Королевству.

АНАТОЛІЙ АЛЕКСАНДРІЙСКІЙ, процвѣтавшій около 270 года до Р. Х., возобновилъ ученіе перипатетиковъ, оставленное по вліянію школы Плотина. Родители его были Христіане, а онъ отличными своими достоинствами достигъ степени Епископа Лаодикійскаго. Изъ сочиненій его дошли до насъ отрывки изъ десяти книгъ его объ *Ариѳметикѣ*, и *Разсужденіе о времени празднованія Пасхи*, помѣщенное Эгидіемъ Бухеріемъ въ книгѣ *Doctrina temporum*, Антв. 1634 въ *л.*— Епископа Лаодикійскаго не должно смѣшивать съ другимъ Анатоліемъ, Платоническимъ философомъ, однимъ изъ учителей Ямблихія, и авторомъ *Разсужденія о симпатіяхъ и антипатіяхъ*, изъ коего напечатаны отрывки въ Греческой Библіотекѣ Фабриція.

АНАТОЛІЙ, правовѣдъ, сынъ Леонтія и внукъ Эвдоксія, посвятившихъ всю жизнь свою изученію законовъ, жилъ во время Юстиніана. Онъ былъ сначала учителемъ Правовѣдѣнія въ Беритѣ, а потомъ адвокатомъ, судьею и Консуломъ. Юстиніанъ называетъ его, въ 82 Новеллѣ, *vir spectabilis*. Кажется, что онъ находился въ числѣ собирателей Дигеста. Анатолія обвиняютъ въ томъ, что онъ, бывъ Консуломъ, обогатился лихоимствомъ. По словамъ современнаго историка Агаѳія, Анатолій убитъ во время землетрясенія частію мраморнаго карниза, отторгнувшагося отъ потолка его спальни. Народъ утверждалъ, что эта смерть была наказаніемъ Божіимъ за его несправедливыя дѣла.

АНАТОЛІЯ, *Натолія*, *Малая Азія*, большой полуостровъ Западной Азіи, между Чернымъ и Средиземнымъ Морями. *Анатолія* значитъ по Гречески—восходъ солнца, востокъ. Италіянское слово Levante и Французское Levant, Левантъ, есть только переводъ его, но Европейцы даютъ это имя всей Европейской Турціи, Греціи, островамъ Архипелага и восточнымъ берегамъ Средиземнаго Моря; les échelles du Levant суть приморскіе города и пристани, гдѣ Христіанскія Державы имѣютъ въ тѣхъ странахъ своихъ консуловъ и агентовъ. Какъ географическій терминъ, слово «Анатолія» введено Греками среднихъ вѣковъ, и означало страны, лежащія на востокъ отъ ихъ Имперіи. Названіе «Малая Азія» есть гораздо позднѣйшее, и не было извѣстно ни Греческимъ, ни Римскимъ географамъ: трудно опредѣлить, когда оно вошло въ употребленіе. Турки Анатолію называютъ *Анадолу*.

Анатолія заключается между 36° и 42° сѣверной широты, и 26° и 40° восточной долготы отъ Гринвича. Она граничитъ къ сѣверу съ Чернымъ Моремъ, къ сѣверозападу съ Константинопольскимъ Проливомъ, Мраморою и Дарданеллами; къ западу съ Эгейскимъ Моремъ, или Архипелагомъ, къ югу съ Средиземнымъ Моремъ. Восточная граница идетъ отъ мыса Хинзира въ Скандерунскомъ, или Александреттскомъ заливѣ, къ сѣверу, по цѣпи горъ *Amanus* (см. *Аманусъ*), близъ города Малатіи, части рѣки Эвфрата, и далѣе почти прямою чертою къ Черному Морю, въ которое упирается верстахъ въ пятидесяти на востокъ отъ Требизонта.

Греки издревле начали посѣщать западные берега Малой Азіи, и успѣхи ихъ въ мореплаваніи наконецъ пособили имъ основать тамъ свои колоніи, которыхъ морская торговля вскорѣ получила большой объемъ. Вытѣснивъ Финикійскихъ поселенцевъ съ Черноморскаго берега, эти колоніи распространили свой торговый перевѣсъ и на сѣверѣ. Это обстоятельство позволило имъ узнать довольно хорошо прибрежныя страны полуострова до рѣки Галиса, можетъ быть, и далѣе; но страны, лежавшія на внутренней плоской возвышенности Анатоліи, не были такъ доступны. Во время этого процвѣтанія Греческихъ поселеній, на сѣверномъ (Черноморскомъ) берегу Анатоліи лежали Понтъ, Пафлагонія, Виѳинія; на западномъ Мизія, Лидія и Карія; на южномъ Ликія, Памфилія съ Писидіею и Киликія, къ которымъ прибавляли иногда Ликаонію; на восточной чертѣ, на внутренней плоской возвышенности, Каппадокія, простиравшаяся за предѣлы горъ, до береговъ Эвфрата, и Фригія, смежная съ тремя областями западнаго берега; на сѣверѣ Каппадокіи и Фригіи позднѣе образовалась изъ отторженныхъ отъ нихъ участковъ, Галатія, во время нашествія Галловъ въ 278 году до Р. Х. На всѣхъ трехъ берегахъ находились поселенія и города Грековъ, хотя главныя ихъ колоніи и торговая дѣятельность были на западномъ берегу. Здѣсь лежали ихъ округи, — Эолида, Іонія и небольшая союзная область Дорія, въ югозападномъ углу Каріи. Римскіе писатели иногда раздѣляли Анатолію на Азію по-сю-сторону и Азію по-ту-сторону Тавра; иные дѣлили ее также на двѣ части рѣкою Галисомъ.

Нынѣшняя Анатолія менѣе намъ извѣстна, чѣмъ древняя, и большая часть географовъ, въ томъ числѣ и Мальте-Брунъ, руководствовались при ея описаніи свѣдѣніями классическихъ временъ, особенно показаніями Страбона, которому Малая Азія была родиной (см. *Амасія*). Изъ новѣйшихъ путешествій нельзя извлечь полнаго систематическаго описанія этой страны. Нѣкоторые географы дѣлятъ и теперь Анатолію на области, которыя находились въ ней въ древности; другіе придумываютъ собственныя раздѣленія, третьи принимаютъ Турецкія. Въ нашихъ учебныхъ книгахъ Малую Азію дѣлятъ обыкновенно на три неровныя части,—Анатолію, въ тѣсномъ смыслѣ слова, занимающую весь западный и большую половину восточнаго берега; Караманію, которая составляетъ юговосточную часть полуострова, и Румъ, или Сивасъ, лежащій въ сѣверовосточной сторонѣ его. Но Англійскій капитанъ Бьюфортъ (Beaufort), который описалъ южный берегъ Анатоліи, говоритъ, что самое названіе Караманіи (см. *Караманія*) теперь вовсе тамъ не извѣстно. Мальте-Брунъ желалъ ввести Турецкое раздѣленіе Анатоліи на пашалыки, хотя при описаніи сплошь руководствовался Древне-Греческими писателями, и дѣлитъ Малую Азію на семь провинцій; или намѣстничествъ, *іялѣтъ*, которыми управляютъ особые *Вали*, намѣстники, обыкновенно называемые Бейлербелми: 1. Анадолу (собственная Анатолія), занимающая мѣсто Мизіи, Лидіи, Фригіи, Ликіи, Каріи, Памфиліи, Писидіи, большой части Галатіи и Пафлагоніи; 2. Сивасъ (древняя *Sebaste*), заключающій въ себѣ восточную Галатію и верхнюю часть Понта; 3. Тарабазунъ (Требизонтъ), или прежній Понтъ Каппадокійскій съ южною Колхидою; 4. Коніе (*Iconium*), или средняя и западная Каппадокія, Ликаонія и Исаурія; 5. Мерашъ, или древняя Коммагена, Катаоніе и часть Киликіи; 6. Адана, или собственная Киликія, и 7. Кыбрызъ, то есть, островъ Кипръ, который однако жъ управляется Муселлимомъ, «Повѣреннымъ», а не Валіемъ, или намѣстникомъ и трехъ-бунчужнымъ Пашею. Мальте-Брунъ называетъ эти іялеты, или намѣстничества, неизвѣстно по какому поводу, пашалыками, тогда какъ всякій іялетъ состоитъ изъ многихъ пашалыковъ, или *санджаковъ*, которыми управляютъ двухъ-бунчужные паши. И какъ іялеты, намѣстничества, или бейлербейства, безпрестанно измѣняются въ своемъ

объемъ черезъ присоединеніе къ нимъ смежныхъ пашалыковъ, то это, какъ и всякое другое Турецкое раздѣленіе, не можетъ быть основательно, а принимаемое Мальте-Брюномъ тѣмъ менѣе вѣрно, что заимствовано изъ Турецкой географіи Хаджи-Халфы, писанной еще въ семнадцатомъ столѣтіи. Новѣйшій географъ, Г. Адріанъ Бальби, представляетъ слѣдующее раздѣленіе Малой Азіи на іллеты и провинціи: Анадолу, Адана, Карамавія, Мерашъ, Сивасъ, Тарабазунъ. Гассель прежде его употребилъ эту же ситему дѣленія, съ тою только разницею, что іллету Адани онъ даетъ названіе Ичиль, и прибавляетъ къ этимъ шести провинціямъ седьмой іллетъ Кыбрызъ, или Кипрскій. Іллеты, какъ мы сказали, подраздѣляются на санджаки, которые въ просторѣчіи называются пашалыками.

Полуостровъ Анатолійскій заключаетъ въ себѣ отъ пяти до шести милліоновъ жителей и 12,187½ квадратныхъ географическихъ миль поверхности, по Темпльменову исчисленію, котораго, какъ и всѣхъ исчисленій Азіи въ квадратныхъ миляхъ, не должно принимать въ тѣсномъ смыслѣ. Главную населенность городовъ и деревень составляютъ Османлы, Оттоманы, или Турки, господствующій народъ; послѣ нихъ, Греки, Армяне и Жиды. Населеніе, не принадлежащее къ городскому и деревенскому, состоитъ изъ кочевыхъ племенъ, называемыхъ общимъ именемъ *Тюркмѣнъ*, Тюркменцами. На западной сторонѣ Эвфрата, до Сиваса, живутъ Курды, вышедшіе изъ родныхъ горъ Курдистана, и смѣшавшіеся здѣсь съ Турками и Тюркменцами. Отличительные характеры и образъ жизни всѣхъ этихъ народовъ можно найти въ отдѣльныхъ статьяхъ подъ ихъ собственными названіями.

Благодаря описаніямъ Англійскихъ, Русскихъ и Французскихъ моряковъ, берега Анатоліи извѣстны довольно обстоятельно. Южный ея берегъ былъ осмотрѣнъ и измѣренъ Англійскимъ капитаномъ Бьюфортомъ въ 1811 году, начиная съ мыса Еди-Бурунъ, «Семь Носовъ», на западѣ отъ рѣки Ксанѳа въ Ликіи. Описаніе продолжено было вдоль берега до мѣстечка Аясъ (древняя *Aegæ*) въ Скандерунскомъ заливѣ, и прервано самымъ неожиданнымъ образомъ сошедшими съ горъ шайками, которыя напали на экспедицію. Западный берегъ отъ Дарданельскаго Пролива до той точки, гдѣ начались измѣренія Бьюфорта, извѣстенъ не столь подробно; но другой Англійскій капитанъ, Г. Коплендъ, описавшій берега Македоніи, теперь получилъ приказъ сдѣлать измѣреніе западнаго берега Анатоліи. Есть Испанское описаніе Дарданелль, Мармары и Константинопольскаго Канала, съ прибавленіями Гидрографическаго Отдѣленія Британскаго Адмиралтейства; сѣверный берегъ описанъ Русскими и Французскими офицерами.

Южный берегъ, сколько былъ осмотрѣнъ капитаномъ Бьюфортомъ, представляетъ неправильный очеркъ, образуемый двумя большими полукруглыми чертами, которыхъ выпуклость высунулась въ море, и двумя другими такой же формы, которыхъ выпуклая сторона вдается въ материкъ; но, не смотря на эти извилины, на южномъ берегу полуострова нѣтъ ни одного глубокаго залива, исключая Исскаго, или Скандерунскаго, который лежитъ въ сѣверовосточномъ углу Средиземнаго Моря, между Анатоліею и Сиріею. Немногіе берега представляютъ такой сѣвлый фронтъ въ морѣ. Въ одномъ мѣстѣ цѣлая цѣпь высокихъ горъ тянется вдоль берега на близкомъ разстояніи, и иногда даже касается моря; въ другомъ стоитъ рядъ острыхъ мысовъ; цидъ весь берегъ составленъ изъ голыхъ утесовъ, упирающихся въ высокія горы. У южнаго берега, какъ у сѣвернаго, очень мало, и то самыхъ незначительныхъ, острововъ: причину этого увидимъ при разсмотрѣніи направленія главнѣйшихъ горныхъ хребтовъ полуострова. Западный бокъ Анатоліи имѣетъ самое неправильное, зубчатое очертаніе, какого не представляетъ ни одинъ берегъ, и во многихъ отношеніяхъ сходствуетъ съ противоположною ему стороною Греціи. Глубокіе заливы съ смѣло выдающимися полуостровами, и острова, которые суть продолженіе прилежащихъ мысовъ матерой земли, составляютъ характеристическую особенность этого берега. Дарданельскій Проливъ, древній Геллеспонтъ, отдѣляетъ Малую Азію отъ Европы на протяженіи 60 верстъ, и въ самомъ узкомъ мѣстѣ имѣетъ не болѣе полуторы версты въ ширину. Далѣе море Мармара, котораго величайшая длина 210 верстъ при 68 верстахъ ширины въ самомъ широкомъ мѣстѣ. Оно соединяется съ Чернымъ Моремъ узкимъ Константинопольскимъ Проливомъ (Босфо-

ромъ) въ 22 версты длиною. Берегъ Черноморскій не представляетъ слишкомъ глубокихъ впадинъ или заливовъ; и хотя горы всегда идутъ въ близкомъ разстояніи, однако въ первой части Виѳиніи, отъ самаго входа въ Черное Море, онъ, сравнительно, ниже другихъ частей того же бока полуострова; далѣе къ востоку, до города Синопа, онъ возвышается, и глубина моря близъ земли дѣлается весьма значительною. Отъ устья Ешиль-Ирмака (*Iris*), протекающаго въ Амасіи, до мыса Яузпа, на протяженіи 100 верстъ, берегъ опять ниже; остальная часть до Требизонта снова возвышается, но не усѣяна утесами и скалами, составляющими характеристическую черту другихъ частей этого берега.

Какъ большіе горные хребты на сѣверѣ и югѣ Анатоліи имѣютъ общее одинаковое направленіе съ ея берегами, и рѣки всѣхъ трехъ боковъ полуострова впадаютъ въ море подъ прямымъ угломъ къ линіи берега, то необходимо слѣдуетъ, что долины рѣкъ сѣверныхъ и южныхъ совсѣмъ другаго устройства, чѣмъ долины Меандра и Гермуса, текущихъ на западъ. Немногія рѣки южнаго берега проходятъ черезъ значительныя горныя цѣпи, и ни одна изъ нихъ, быть можетъ, не идетъ изъ сѣверной части большаго хребта Тавра въ Средиземное Море. Рѣка Пирамъ (*Pyramus*), или Джейханъ, послѣ поворота своего на сѣверъ, прорѣзываетъ глубокимъ горломъ цѣпь горъ, связывающихъ хребетъ Аманусъ съ Тавромъ. Судя по описанію Страбона, это долженъ быть одинъ изъ самыхъ великолѣпныхъ горныхъ перешейковъ въ мірѣ. Въ сѣверной части нѣкоторыя значительныя рѣки проходятъ черезъ горныя цѣпи, образуя въ нихъ горла и узкія долины, что даетъ этой странѣ совершенно другой видъ, чѣмъ у западнаго берега полуострова. Въ такомъ горлѣ стоитъ городъ Амасія при рѣкѣ Иристъ, или Ешиль-Ирмакъ (см. *Амасія*).

Система горъ Анатолійскихъ составляетъ одну изъ самыхъ рѣзкихъ характеристическихъ особенностей полуострова. Горы Таврскія, по общепринятому мнѣнію Древнихъ, простирались отъ предѣловъ Индіи до самаго Эгейскаго Моря, и ихъ главная цѣпь шла изгибами между Каспіемъ и Чернымъ Моремъ съ одной стороны и между Чернымъ Моремъ и истоками Эвфрата съ другой. Къ нимъ причисляли и Кавказъ (Плиній); но Страбонъ, лучше знавшій эти мѣста, ведетъ главный хребетъ Тавра между бассейнами Эвфрата и Аракса, говоря, что Кавказъ соединяется съ нимъ небольшою цѣпью горъ Мосхійскихъ; это соединеніе не такъ ясно въ новѣйшихъ путешествіяхъ. Страбонъ представляетъ средину Малой Азіи, со всею Арменіею, Мидіею и Гордіеною (нынѣшнимъ Курдистаномъ), выпуклою возвышенностію, по которой идутъ нѣсколько горныхъ цѣпей, но въ такомъ близкомъ разстояніи одна отъ другой, что ихъ можно принять за одну цѣпь. «Арменія и Мидія, говоритъ онъ, лежатъ на Таврѣ.» Смотря такимъ образомъ на древній Тавръ, и принимая его за плоскую возвышенность, а не за цѣпь, мы согласимъ свидѣтельства Страбона и Плинія съ извѣстіями новѣйшихъ путешественниковъ. Центръ Анатоліи дѣйствительно есть высокая терраса, поддерживаемая со всѣхъ сторонъ окружающими ее горными цѣпями.

Двѣ горныя цѣпи отдѣляются отъ плоской возвышенности Арменіи, и входятъ въ западный полуостровъ Азіи. Та, которая южнѣе, есть Антитавръ древнихъ; другая Паріадръ, извѣстная въ наше время подъ названіемъ *Чельдиръ* или *Кельдиръ*; онѣ соединяются между городами Сивасомъ, Такатомъ и Кайсаріе (Кесарія) цѣпью горъ Аргейскихъ (*Argæus*), или *Аргызъ-дагы*, которыхъ вершина всегда покрыта снѣгомъ, что заставляетъ полагать ихъ высоту отъ 9,000 до 10,000 футовъ. Южная цѣпь, отдѣляющаяся отъ горъ Аргейскихъ и Антитавра, называется *Ала-дагъ* и также Тавромъ въ тѣсномъ смыслѣ, и береть южное направленіе близъ горнаго прохода въ Киликіи, извѣстнаго подъ именемъ Киликійскихъ Вратъ, *Pylæ Ciliciæ*; потомъ идетъ по направленію къ западу неправильною линію, параллельною съ берегомъ, и, по всей вѣроятности, кончаѣтся въ полуостровахъ Книда и Галикарпасса (*Будрунъ*), составляя южный предѣлъ долины Меандрской. Самая высокая часть этого Тавра идетъ по восточному боку долины Адалійской. Онъ пускаетъ нѣсколько отраслей на западъ, которыя по большей части кончаются на берегахъ Архипелага. Одна изъ прибрежныхъ вершинъ, именно *Тахталы*, имѣетъ 7,800 футовъ вышины, но внутри земель вѣроятно есть вершины гораздо выше.

На юговостокѣ возвышается Аманусъ, нын-

не *Эльма-дагы*, отдѣльная отрасль Тавра, лежащая на границѣ съ Сиріею.

Гряда *Султанъ-дагы* подымается отъ поверхности земли подъ 37° 40′ сѣв. широты близъ озера Эгердера; она поворачиваетъ къ сѣверу и сѣверозападу, и беретъ далѣе направленіе западное, составляя одною своею отраслью сѣверный предѣлъ Меандрской долины, подъ древнимъ именемъ *Messogis*.

Цѣпь Тмоллусъ, возвышающаяся между Гермусомъ и Каистромъ, отдѣляется отъ Мессогиса при началѣ долины Комстра. Турецкое названіе этой гряды и ея отраслей — *Баба-дагы*.

Вдоль сѣвернаго берега тянутся горныя цѣпи значительной высоты, начиная отъ Дарданеллъ, на востокъ, къ Арменіи: имъ не даютъ общаго имени, а называютъ разными именами, подъ которыми онѣ извѣстны были въ древности, — Идою и Темвономъ въ Мизіи, Олимпомъ въ окрестностяхъ Бруссы и немного на западъ отъ него, гдѣ проходитъ черезъ него рѣка Сангарій (Сакаріе). Близъ Галиса она получаетъ названіе Олгассисъ (теперь *Улгузъ-дагъ*). Отъ Амасіи эта цѣпь идетъ къ Требизонту, и удалена, слѣдственно, отъ берега на большей части своего протяженія, между которымъ и ею нѣтъ значительныхъ возвышеній; одни только холмы покрываютъ эту равнину. Эта цѣпь на востокъ отъ Амасіи совершенно выпущена на нѣкоторыхъ картахъ.

Внутренность Анатоліи составляетъ огромную плоскую возвышенность, поддерживаемую цѣпями горъ, которыя мы описали. Часть ея орошается рѣками, текущими въ Черное Море; но обширная терраса, опирающаяся о барьеръ Тавра на югѣ, покрыта болотами, озерами и рѣками, немѣющими видимаго устья. Эта плоская возвышенность имѣетъ 375 верстъ длины и 225 ширины. Цѣпь озеръ простирается на ней отъ окрестностей древней Синнады (подъ 35° 50′ сѣв. ширины и 31° восточной долготы отъ Гринвича) до Тіанитиса, лежащаго у подошвы Киликійскаго Тавра, въ точкѣ его поворота на сѣверъ. Въ дождливое время года они могли бы наводнить собою, по заключенію Англійскаго путешественника Г. Лика (Leake), двѣсти квадратныхъ миль пространства, если бы долины не перерѣзывались горами, которыя раздѣляютъ ихъ на бассейны. Главнѣйшіе бассейны суть: 1) Кара-Гисаръ и Акъ-шегиръ; 2) Илгунъ и Ладыкъ; 3) Конія, по которому разливаются озера Сиди-шегри и Бей-шегри; 4) бассейнъ, лежащій между Киликійскимъ Тавромъ, на юговостокѣ, и противоположными ему Каппадокійскими Горами, называемыми теперь Хасанъ-дагы, на сѣверозападѣ; 5) бассейнъ, или лучше бассейны, лежащіе на западъ отъ цѣпи Султанъ-дагы, заключающіе въ себѣ большія озера Эгердеръ и Бурдуръ (древній Асканій, очень соленое) и много другихъ мелкихъ озеръ. Подъ счастливѣйшимъ управленіемъ разливы этихъ озеръ могли бы принести большую пользу удобренію земли; теперь они приносятъ одинъ вредъ. Соляное озеро Тузлу, Страбонова Татта, одно изъ замѣчательнѣйшихъ въ Анатоліи: оно имѣетъ 45 верстъ въ длину, и снабжаетъ солью большую часть страны. Страбонъ говоритъ, что все, что ни погрузишь въ ея воды, тотчасъ покрывается соляннымъ наростомъ, и что птицы не могутъ летать, какъ скоро коснутся поверхности озера своими крыльями. Изъ этого видно, что оно должно быть чрезвычайно мелко, и испаряется во время лѣта и весеннихъ жаровъ. Соляныя озера плоской возвышенности, граничащей съ большею цѣпью Тавра, разбросаны между 30° и 34°, и на протяженіи около ста верстъ. Они, по видимому, помѣщены на террасахъ, немѣющихъ стоковъ. Пресныя озера находятся въ сѣверной части Анатоліи, и древняя Виѳинія кажется ихъ отечествомъ: она заключаетъ пять большихъ озеръ и много другихъ меньшихъ. Озеро Асканій (*Ascanius*), котораго не должно смѣшивать съ соляннымъ озеромъ, только что поименованнымъ, самое замѣчательное по своей ширинѣ и прекраснымъ видамъ; оно лежитъ у восточной части города Исника, или Никеи, славнаго въ Церковной Исторіи по бывшему тамъ Вселенскому Собору.

Рѣки Малой Азіи болѣе знамениты, чѣмъ значительны. Самая замѣчательная изъ нихъ течетъ въ Черное Море: это Галисъ, теперь *Кызиль-Ирмакъ*, «Красная Рѣка», которая выходитъ двумя рукавами изъ высокой цѣпи Тавра въ Каппадокіи; пробѣжавъ болѣе трехъ градусовъ долготы, оба рукава соединяются около 39° 10′ сѣверной широты, и съ этой точки теченіе рѣки чрезвычайно неправильно; она уходитъ въ Черное Море однимъ горнымъ перешейкомъ на предѣлѣ Понта съ Пафлагоніею, пробѣжавъ около

шести сотъ верстъ пространства. Галисъ есть самая западная рѣка Анатоліи, катящая свои воды съ внутренней плоской возвышенности полуострова; подобно другимъ рѣкамъ этой части Малой Азіи, ея многочисленныя вѣтви соединяются, прежде чѣмъ она сходитъ на низшую террасу, гдѣ уже течетъ она въ одномъ руслѣ. Названіе этой рѣки производятъ отъ слова ἅλς, соль; эта этимологія очень вѣроятна, потому что ея верховья дѣйствительно текутъ по долинамъ, изобилующимъ солью; она проходитъ притомъ черезъ соляныя копи въ серединѣ своего теченія. (См. *Галисъ*). Присъ, нынче *Ешиль-Ирмакъ*, «Зеленая Рѣка», вытекаетъ вѣроятно изъ сѣверной части Паріадра, но ея верховья до сихъ поръ мало извѣстны. Она поворачиваетъ, пройдя Токатъ, и идетъ отъ него въ сѣверномъ направленіи мимо Амасіи, по глубокой долинѣ. Нѣсколько миль ниже Амасіи, въ нее впадаетъ рѣка Кара-Гисаръ, *Lycus* Страбона: соединенныя воды бросаются низкою долиною въ Черное Море, въ 22 верстахъ на востокъ отъ Самсуна (*Amisus*). Ѳемискирская долина, баснословное жилище Амазонокъ, омывается рѣкою Термодономъ, называемою теперь *Тармá*; ея истокъ и теченіе худо извѣстны, и длина очень неправильно сокращена на многихъ картахъ. На западъ отъ Галиса, *Бартанъ*, древній *Parthenius*, нѣкогда граница между Виѳиніею и Пафлагоніею въ низшихъ частяхъ теченія, онъ, кажется, не проходитъ черезъ великій горный хребетъ сѣверной части полуострова; его устье немного на западъ отъ Амасры, древняго *Amastris*. Сангарій, нынче *Сакаріе*, состоитъ, какъ полагаютъ, изъ двухъ рукововъ. Айла, юго-восточный рукавъ, составленъ изъ различныхъ источниковъ, изъ которыхъ одинъ есть рѣка Ангара. Айла соединяется съ юго-западнымъ рукавомъ, древнимъ Ѳимбріемъ, *Thymbrius*, около 58° 50′ сѣверной широты и 31° восточной долготы отъ Гринвича, и сперва въ сѣверо-западномъ, потомъ въ сѣверномъ направленіи, бѣжитъ въ Черное Море, мимо большаго лѣса, извѣстнаго подъ именемъ «Моря деревьевъ», и находящагося на востокъ отъ города Болу (*Boli*). Сангарій, Галисъ и Присъ—единственныя рѣки между Требизонтомъ и Босфоромъ, имѣющія свои истоки на плоской возвышенности; прочія немногія, которыя впадаютъ въ Черное Море, вытекаютъ изъ второстепенныхъ, низшихъ горныхъ хребтовъ, лежащихъ на сѣверѣ отъ Олимпа, или изъ восточной его отрасли, и потому имѣютъ короткое теченіе, и масса изливаемыхъ ими водъ вовсе незначительна.

Рѣки, впадающія въ Мармару и выходящія изъ Олимпа и западной его отрасли, кажется, обыкновенно преувеличены на картахъ. Онѣ вовсе незначительны; замѣчательнѣйшая изъ нихъ Граникъ, и то по тому только, что носитъ историческое имя.

Изъ числа рѣкъ, впадающихъ въ Архипелагъ, четыре главныя, Каикъ, Гермусъ, Кастръ и Меандръ, текутъ съ сѣвера на югъ по плодоноснѣйшимъ и красивѣйшимъ долинамъ. Верховья Гермуса и Меандра худо извѣстны; они вѣроятно вытекаютъ изъ западной оконечности плоской возвышенности.

Рѣки южнаго берега имѣютъ по необходимости короткое теченіе; но масса ихъ водъ нерѣдко очень значительна и несетъ такое количество песку и небольшихъ каменьевъ, что это производитъ часто большія измѣненія въ ихъ устьяхъ. Эвримедонъ, который шириною въ 60 саженъ при своемъ устьѣ, переходитъ черезъ порогъ, и имѣетъ на немъ только поларшина воды, хотя выше него и за нимъ глубина слишкомъ двѣ сажени. Каликидна, теперь *Гіокъ-су*, «Синяя вода», несетъ удивительное количество наносу, который образуетъ большія мели. Подобные случаи имѣютъ мѣсто и въ устьяхъ Кидна, или *Сейхана* (древній *Cydnus*). Рѣка Пирамъ, или *Джейханъ*, также несетъ большую массу песка и ила; она имѣетъ 70 саженъ ширины при устьѣ. Вообще, почти на всѣхъ рѣкахъ Анатоліи есть пороги, и почти всѣ онѣ образуютъ подобные наносы и мели.

Приступимъ къ исчисленію замѣчательныхъ городовъ и мѣстъ любопытной страны, которой мы осмотрѣли только одну естественную топографію. Мы начнемъ съ городовъ приморскихъ, и обойдя главнѣйшіе изъ нихъ на трехъ берегахъ полуострова, проникнемъ внутрь страны, слѣдуя извѣстнѣйшимъ торговымъ путямъ или дорогамъ, по которымъ проѣзжали Европейскіе путешественники.

Самый большой городъ на восточной части Черноморскаго берега есть Требизонтъ, называемый Турками *Тарабазунъ*: это древній *Trapisus*, колонія Синопскихъ Грековъ

сдѣлавшаяся значащимъ городомъ при Траянѣ и Юстиніанѣ, и потомъ столица Трапезонтской Имперіи, основанной отраслью Византійскихъ Комненовъ, въ 1452 году. Теперь Требизонтъ отправляетъ довольно значительную торговлю мѣдью, воскомъ, хлопчатою бумагою и виноградомъ; имѣетъ двѣ гавани, довольно сильную цитадель и внѣшнія укрѣпленія. Народонаселеніе его полагаютъ отъ 15,000 (Кинниръ) до 50,000 (Бальби). Три градуса долготы на западъ отъ Требизонта лежитъ *Самсунъ*, теперь небольшой городокъ, торгующій съ Крымомъ: это древній *Amisus*, одна изъ резиденцій Митридата. Идя далѣе по берегу къ Константинопольскому Проливу, встрѣчаемъ славный въ древности *Синопъ*, на небольшомъ плодоносномъ полуостровѣ; онъ имѣетъ довольно хорошую гавань, 10,000 жителей, обнесенъ стѣною и рвомъ, и ведетъ довольно большой торгъ. Далѣе *Амасра*, древній *Amastris*, мѣстечко на косѣ, съ 2,000 жителей, и сильно укрѣпленнымъ замкомъ на ея оконечности, съ хорошею гаванью и нѣсколькими развалинами. *Эрекли*, древняя *Heraclæa*, также съ гаванью и развалинами: они оба замѣчательны только по своему историческому имени.

Константинопольскій Каналъ, древній Босфоръ Ѳракійскій, усѣянъ редутами, замками и загородными домами на Анатолійской сторонѣ, и здѣсь одинъ только городъ Скутари, *Искюдеръ*, насупротивъ Константинополя; онъ выстроенъ довольно правильно и красиво; имѣетъ до 33,000 душъ населенія (Андреосси), и служитъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ многихъ важныхъ особъ Стамбула. Немного на сѣверъ отъ Скутари, при Мысѣ Кипарисовъ, *Серъ-бурунъ*, и бухтѣ, называемой *Хункяръ-Искелеси*, «Султанскою Пристанью», знаменитой послѣднимъ договоромъ между Россіей и Турціею, который здѣсь подписанъ, разстилается красивая долина, пересѣкаемая возвышенностями, замѣчательная тѣмъ, что на ней въ 1833 году стоялъ лагеремъ отрядъ Русскихъ войскъ, посланный, подъ начальствомъ Генерала Муравьева, на помощь Султану противъ Мехеммедъ-Алія, и однимъ своимъ присутствіемъ на Азіятскомъ берегу Босфора отразившій опасный ударъ, направленный на могущество Оттоманской Имперіи.

У перваго залива Мармары, встрѣчается городъ *Исникмидъ*, древняя Никомидія, гдѣ скончался Императоръ Константинъ; съ посредственною гаванью и 5,300 домами (Фонтанніе). При входѣ въ Исникмидскій заливъ, на сѣверномъ его берегу, лежитъ теперь вовсе незначительный и грязный городокъ *Джевизѣ*, или *Джебзѣ*: это древняя *Lybissa*, послѣднее убѣжище Аннибала и мѣсто его кончины; видимый теперь въ немъ холмъ путешественники считаютъ за могилу этого великаго полководца. *Муданіа*, при второмъ заливѣ: ее можно назвать портомъ Брусы; она ведетъ довольно большую торговлю товарами, которые получаетъ черезъ этотъ городъ.

Въ Дарданельскомъ Проливѣ, кромѣ замковъ, баттарей и редутовъ, находится городокъ *Ламсаки*, на мѣстѣ одного изъ предмѣстій древняго Лампсака, и развалины древняго Абидоса (см. *Абидосъ*).

Небольшой, самый сѣверный полуостровъ западнаго Анатолійскаго берега, находящійся между Дарданеллами и Заливомъ Адрамитскимъ, древнее царство Пріама, покрытъ развалинами разныхъ эпохъ древности, и подробно описанъ многочисленными путешественниками, долго споривши о мѣстѣ древней Трои (см. это слово). Деревня *Бунаръ-баши*, по общепринятому теперь мнѣнію, стоитъ на мѣстѣ Трои; недалеко отъ нея находятся развалины и Новаго Иліона, *Ilium Novum*; *Эски-Стамбула* заключаетъ въ себѣ остатки Александріи-Троянской (см. это слово). Въ Адрамитскомъ Заливѣ, городъ Адрамитта, или *Эдремитъ*, который теперь лежитъ не на самомъ берегу, какъ прежде, а въ сотнѣ саженей отъ моря. При второмъ большомъ заливѣ этого берега находится Смирна, *Измиръ*, самый дѣятельный, торговый и богатый городъ Анатоліи, называемый путешественниками «царемъ городовъ Леванта,» съ прекрасною и удобною гаванью, всегда наполненною кораблями, и 130,000 жителей. На пространствѣ 80 верстъ вокругъ Смирны разбросаны многіе остатки древности и торговые города. На полуостровѣ между Смирнскимъ Заливомъ и заливомъ Скала-Нова (Scala Nuova), лежитъ маленькій городокъ *Чешмѣ*, Чесма, памятный для Русской славы сожженіемъ Турецкаго флота Орловымъ и Спиридовымъ въ 1770 году; при этомъ же мѣстѣ, въ древности *Cyssus*, разбитъ былъ Римлянами флотъ Антіоха. Чешме имѣетъ

порядочную цитадель, построенную Генуэзцами. При самомъ входѣ въ Смирнскій Заливъ, на сѣверномъ его берегу, лежитъ маленькій городъ *Фокіе*, древняя Фокія; немного отъ него къ востоку, у подножія Спипила, красивый и торговый городъ *Магнысá*, древняя Магнисія, гдѣ находится могила Султана Мурада II и его семейства, и 40,000 жителей. Къ югу отъ Смирны, деревушка *Ая-Солукъ* заключаетъ въ себѣ великолѣпныя развалины Эфеса, — его театровъ, водопроводовъ и славнаго храма Діаны. Южнѣе еще, мѣстечко *Палачá* съ остатками древняго Милета. Между ними на берегу городъ Скáла-Нова съ значительною гаванью, торговлею и 20,000 жителей. На сѣверномъ берегу залива Станіой (Cos) лежитъ красивый городокъ *Будрунъ* съ хорошею цитаделью, гаванью и верфью: это древній Галикарнассъ. Южнѣе, мѣстечко *Крiо*, при мысѣ того же имени, заключаетъ въ себѣ остатки трехъ театровъ и нѣсколько храмовъ древняго Книда.

На южномъ берегу Анатолiи, на сѣверо-западной сторонѣ небольшаго полуострова, лежащаго супротивъ острова Родоса, находится городъ *Мармарица*, или Мармара, близъ котораго видны развалины древняго Фиска (*Physcus*); онъ имѣетъ одну изъ лучшихъ гаваней на Средиземномъ Морѣ. Далѣе, въ Заливѣ Макрiйскомъ, образующемъ прекрасные рейды, стоитъ городъ *Макри*; близъ него богатыя и многочисленныя развалины Телмесса (*Telmessus*), — его театровъ, портиковъ и храмовъ, которые носятъ на себѣ признаки Персскаго искусства, и суть вѣроятно остатки владычества Персовъ. *Саталiя*, или *Аталiя*, при заливѣ того же имени, ведетъ значительную торговлю на Средиземномъ Морѣ, и имѣетъ до 30,000 жителей. Далѣе, идя къ востоку, замокъ *Анамуръ* съ развалинами древняго *Анемуріит. Селефкè*, небольшой городъ съ гаванью и развалинами Селевкiи, и городъ *Тарсусъ* (*Tarsus*), нѣкогда славный своею академiею, который въ послѣднее время пріобрѣлъ торговую значительность, сдѣлавшись главнымъ складочнымъ мѣстомъ мѣди Анатолiйскихъ рудниковъ. Верстъ пятнадцать къ сѣверу отъ Тарсуса, городъ *Адана*, имѣющій одинаковую съ нимъ населенность, 30,000 жителей. Этотъ городъ съ его округомъ, по договору Султана съ Египетскимъ Пашею, заключенному въ 1833 году, отданъ во владѣніе Ибрагима-Паши. Къ сѣверу отъ него, *Сисъ*, бывшій столицею Малой Арменiи въ средніе вѣки.

Обойдя Анатолiю по ея берегамъ, разсмотримъ ея внутренность по главнѣйшимъ дорогамъ. Подъ этими словами не должно однако жъ разумѣть «дороги» въ Европейскомъ смыслѣ, гдѣ бы можно было найти всѣ удобства, нужныя въ путешествiи. Анатолiйскія дороги почти не имѣютъ ни какихъ станцiй; онѣ по большей части не имѣютъ и мостовъ, при переходѣ черезъ рѣки; и Турки вовсе не заботятся о поддержанiи ихъ. Лучшія изъ нихъ тѣ, которыя идутъ по древнимъ путямъ сообщенiй: на нихъ сохранились немногіе мосты Римской постройки. Почтовыя лошади содержатся только въ большихъ городахъ, а на дорогахъ есть иногда свободныя отъ налоговъ деревни, обязанныя поставкою лошадей гонцамъ, и называемыя *улъ* (см. это слово), — что значитъ «почта». Единственные почтальоны — «Татары», то есть казенные курьеры, посылаемые пашами къ Султану и обратно. Одно только удобство представляетъ въ извѣстныхъ разстоянiяхъ этотъ «гостепрiимный» Востокъ путнику, — фонтаны для прохлажденiя, и ханы для защиты отъ солнца и отдыха каравановъ. Эти ханы суть пустые дворы, огороженные четырьмя стѣнами, съ тѣсными кануркамп внутри. Фонтаны, напротивъ, содержатся Турками съ большимъ радѣніемъ.

Дорога, по которой сообщенiя бываютъ всего чаще и правильнѣе, есть та, которая идетъ изъ Константинополя въ Смирну. Не смотря на важную торговлю обоихъ городовъ съ Западомъ, регулярныя сообщенiя между ними бываютъ только дважды въ мѣсяцъ: они устроены Русскимъ и Австрiйскимъ консульствами, которыя въ это время отправляютъ почту въ Константинополь къ своимъ посольствамъ. Турецкое правительство не имѣетъ постоянныхъ сообщенiй, хотя содержитъ особый корпусъ «Татаръ», или курьеровъ, которыхъ однако жъ не должно смѣшивать съ природными Татарами. Каждый паша имѣетъ ихъ нѣсколько при себѣ. Дорога изъ Смирны въ Константинополь идетъ по высотамъ Спипила (*Sipylus*) до *Магнысы*, или Магнисiи, лежащей на прекрасной равнинѣ у самой его подошвы. Отсюда Татары ѣдутъ по долинѣ Гермуса, поворачивая немного на востокъ за *Акъ-Гиса-*

ромъ, или Ѳіатирою (*Thyatira*). Это довольно большой городъ, равный Магнисси, и населенный Греками; его окрестности производятъ много хлопчатой бумаги. Дорога пересѣкаетъ потомъ долину Канка въ сѣверо-сѣверо-восточномъ направленіи: земля здѣсь чрезвычайно плодоносна, хотя вовсе не обработана. Сухой путь кончается въ *Мыхалиджѣ*, на Мармарѣ, и курьеры садятся въ яликъ здѣсь, не то въ Макестѣ, или Муданіи, смотря по вѣтру. Путешествіе рѣдко совершается вполнѣ сухимъ путемъ, кромѣ зимней поры, когда господствуютъ въ морѣ сѣверные вѣтры, потому что дорога цѣлою третью болѣе при обходѣ Исникмидскаго залива. Такимъ образомъ достигаютъ Константинополя Татары. Караваны не ходятъ изъ Смирны этимъ путемъ, потому что несравненно выгоднѣе отправлять товары въ столицу моремъ.

Дорога, идущая изъ Константинополя въ южные пашалыки, проходитъ отъ Муданіи въ *Брусу*, большой, красивый и торговый городъ, имѣющій до 50,000 жителей, бывшій столицею Оттоманскихъ Султановъ до взятія Адріанополя, и по его прекрасной и плодоносной долинѣ, черезъ гряду Олимпа, до *Кютаіи*, древняго Ковіея (*Cothyæum*) на рѣкѣ Тимбріи: здѣсь резиденція бейлербея Анадолусскаго, высшей правительственной особы въ Малой Азіи. Кютаія лежитъ при подошвѣ Пурсакъ-дага, и окружена съ трехъ сторонъ его возвышенностями; только на югъ разстилается плодоносная равнина. Она занимаетъ большое пространство, и хотя теперь не въ столь цвѣтущемъ состояніи, какъ прежде, но имѣетъ отъ 50,000 до 60,000 душъ населенія, въ числѣ которыхъ 10,000 Армянъ, занимающихся торговлею, и болѣе половины Грековъ. Между Кютаіею и Коніею лежитъ *Афьюнъ-Кара-Гисаръ*, славящійся приготовленіемъ опіума, *афьюнъ*, отъ котораго и получилъ свое названіе.

Другая дорога идетъ изъ Константинополя до Коніи черезъ *Исникъ* (Никею) и *Эскишегиръ*, древній *Dorylæum*, неважный городокъ, омываемый Тимбріемъ, славящійся и нынѣ, какъ въ древности, своими горячими ключами. *Коніе*, древній *Iconium*, мѣстопребываніе трехъ бунчужнаго паши, былъ столицею династіи Сельджуковъ, и имѣетъ теперь около 30,000 душъ, но торговлю ведетъ самую незначительную, и оставляетъ въ небреженіи свои плодородныя земли. Онъ былъ взятъ Ибрагимомъ-Пашею во время послѣдней войны Египетскаго Паши съ Султаномъ. На востокъ отъ него находятся большія болота. Равнина Коніи считается самою обширною въ Анатоліи, и, по замѣчанію Г. Лика, представляетъ непрерывно превосходную почву, но вовсе невоздѣланную, исключая мѣстъ, прилежащихъ немногимъ деревнямъ. Другая характеристическая особенность этой равнины, говоритъ онъ, состоитъ въ ровности ея поверхности, которая не подымается даже къ подошвѣ горъ, выходящихъ изъ нея вдругъ, какъ крутые острова изъ пучинъ моря. Достигнувъ хребта Тавра, этотъ путешественникъ, проѣхалъ *Караманъ*, городъ очень бѣдный, и спустился съ горъ по дорогѣ къ *Мамуту*, древнему *Claudiopolis*, жалкому мѣстечку съ незначительнымъ народонаселеніемъ, хотя столицѣ двухъ-бунчужнаго паши. Г.Ликъ полагаетъ, что самая высокая гора на пути имѣетъ не болѣе 6,000 или 7,000 футовъ высоты. Отсюда дорога идетъ въ *Гульнаръ*, древній *Celenderis*.

Третья дорога, идущая въ ту сторону, ведетъ отъ Босфора черезъ Эски-шегиръ въ *Ангору*, страною, усѣянною кочевыми Тюркменцевъ. Ангора, древняя Анкира, столица Галатіи, лежитъ на высокой равнинѣ, извѣстной своими плодами: она знаменита въ торговомъ мірѣ своими козами и кошками съ тончайшею шерстью, а въ Исторіи битвою между Баязетомъ и Тамерланомъ, въ 1402 году (см. *Ангора*). Ангора потеряла свою значительность, и имѣетъ теперь только 20,000 жителей, тогда какъ во время проѣзда Покока она имѣла до ста тысячъ. Лучшія Ангорскія козы водятся только между Галисомъ и Вулы-Хаиомъ. Окрестности Ангоры къ юговостоку покрыты Тюркменскими улусами. Это поколѣніе не платитъ подати Портѣ, которая не въ силѣ истребить его, ни заставить удалиться изъ страны. Изъ Ангоры проѣзжаютъ въ *Ускатъ*, бывшій недавно резиденціею сильнаго Чапанъ-Оглу и важнымъ городомъ съ значительною населенностью; теперь, вѣроятно, по смерти могущественнаго паши, этотъ городъ упалъ снова. Отсюда идетъ дорога черезъ *Кайсаріе*, или Кесарію, до извѣстнаго горнаго прохода въ Таврѣ, *Pylæ Ciliciæ*, гдѣ Римляне держали свои посты. По обыкновенной

дорога къ этой дефилеѣ, изъ Босфора и сѣверовосточныхъ частей Анатоліи, пролегаетъ не черезъ Кайсарію, а поворачиваетъ, пройдя Ангору, на западъ, и прорѣзываетъ большую горную цѣпь Гасанъ-дага. Киликійскія дефилеи, по описанію Киннира, очень узки, и шириною отъ 21 до 43 саженъ. Страна отлого склоняется до города *Тарсуса*, довольно обработана, и производитъ ячмень и пшеницу. Въ Тарсусѣ Татары садятся на суда, отправляющіяся въ Египетъ или прибрежные города Сиріи. По большой дорогѣ, черезъ Исникмидъ, Ангору, Кирщегиръ и Кайсарію, ходитъ ежегодно большой караванъ въ Скутари, гдѣ собираются въ то время жители столицы, желающіе отправиться съ нимъ на поклоненіе въ Мекку и Медину.

Изъ Смирны выходятъ два торговые пути. Первый ведетъ караваны по направленію къ востоку до *Аллахъ-шегри (Philadelphia)*, лежащаго на сѣверномъ скатѣ Тмолуса, и въ которомъ считается отъ 15,000 до 20,000 жителей. Отсюда караваны отправляются черезъ Афіунъ-Кара-Гисаръ въ Конію, везя произведенія Европейской промышленности и колоніальные товары внутрь страны. Изъ Аллахъ-шегри, дорога идетъ черезъ Акъдагъ, «Бѣлыя горы», или *Messogis*, черезъ древній *Iteiapolis*, нынѣ груду развалинъ, до Саталіи.

Другая торговая линія отъ Смирны пересѣкаетъ долину Каистра и доходитъ до *Гюзель-Гисара*, древняго *Tralles*, значительнаго мѣста на плодоносной долинѣ Меандрской, имѣющаго отъ 30,000 до 40,000 жителей, не смотря на злокачественныя эпидеміи, которымъ онъ подвергается каждую осень. Торговля его состоитъ въ хлопчатой бумагѣ, пшеницѣ и плодахъ. Отсюда дорога идетъ къ *Мелассо (Mylasa)*, славному своимъ табакомъ, однимъ изъ лучшихъ и наиболѣе употребительныхъ въ Турціи. Идя отсюда въ юговосточномъ направленіи, эта торговая линія кончается у города *Патара* въ Ликіи. Со времени Греческой войны вся торговля западныхъ и южныхъ береговъ Малой Азіи была ведена по необходимости сухимъ путемъ, потому что море наполнено было крейсерами и пиратами.

Кромѣ описанныхъ, иногда избираются и другіе пути купеческими караванами и путешественниками. Одна изъ такихъ дорогъ идетъ по долинѣ Меандрской, потомъ вдоль сѣвернаго бока Тавра, черезъ озерныя страны къ Коніи, большому центральному пункту, гдѣ соединяются всѣ дороги, идущія на югъ, къ Киликійскимъ дефилеямъ. Дорога, которой слѣдуютъ обыкновенно путешественники, ѣдущіе изъ верхней Персіи или Арменіи въ Константинополь, пролегаетъ черезъ *Кара-Гисаръ*, *Токатъ*, *Амасію*, *Османджикъ*, лѣса, или «Море деревъ», находящіеся на западъ отъ города Болу, и, перейдя Сангарій, направляется въ Исникмидъ, древнюю Никомидію, а оттуда въ Скутари, супротивъ Константинополя. Бѣдствія народной войны и страхъ отъ пиратовъ были неизвѣстны на Анатолійскихъ берегахъ Чернаго Моря; купцы могли спокойно плавать на небольшихъ своихъ судахъ, въ продолженіе шести мѣсяцевъ года. Это удобство мореплаванія могло имѣть сравнительно благодѣтельное вліяніе на сѣверъ Малой Азіи. Въ слѣдствіе Адріанопольскаго трактата, какъ одни только Русскіе корабли могутъ производить торговлю на Черномъ Морѣ, приморскіе города Новороссіи, особенно Одесса, теперь исключительно овладѣли Черноморскимъ мореплаваніемъ.

Подробностей о главнѣйшихъ горныхъ хребтахъ, рѣкахъ и городахъ Анатоліи должно искать въ этомъ Лексиконѣ подъ собственными ихъ именами.

Трудно дать общее понятіе о климатѣ Малой Азіи, представляющей въ этомъ отношеніи болѣе разнообразія, чѣмъ Пиренейскій Полуостровъ, съ которымъ имѣетъ она сходство во многихъ отношеніяхъ. Западные берега Анатоліи, заселенные Греческими колоніями, и извѣстные древнимъ подъ именемъ Эолиды и Іоніи, славятся и теперь, какъ въ древности, своимъ прекраснымъ климатомъ и плодородіемъ долинъ. Лѣта бываютъ здѣсь, какъ во всей Анатоліи, жарки, особливо тамъ, гдѣ горы не пропускаютъ сквознаго воздуха. Смирна, по своему положенію, никогда не считалась здоровымъ мѣстомъ. Даже на западномъ берегу чувствуютъ иногда жестокій холодъ зимою, и ни южная широта, ни близость Архипелага не отвращаютъ дѣйствій огромной массы горъ, окружающихъ ее съ сѣвера и востока. Снѣжныя высоты Тавра продолжаются до долины Меандрской на южной сторонѣ. Плоская возвышенность во внутренности Анатоліи имѣетъ холодныя зимы, хотя не знаемъ положитель-

но объ ихъ температурѣ. Нерѣдко самыя рѣзкія противоположности отличаютъ двѣ смежныя долины, одну возвышенную, другую низкую, что впрочемъ свойственно всякой странѣ, имѣющей подобное образованіе. Въ Сивасѣ, чума мало распространяется, благодаря здоровому климату, сосѣдству высокихъ горъ и возвышенности равнины, на которой стоитъ городъ; совсѣмъ противное въ Токатѣ, гдѣ климатъ гораздо жарче. Но въ Сивасъ принуждены привозить даже плоды и виноградъ, которые тамъ не произрастаютъ, тогда какъ въ Токатѣ жители даже обработываютъ шелкъ. Токатъ отстоитъ только на двадцать часовъ пути къ сѣверосѣверозападу отъ Сиваса, и хотя лежитъ въ глубокой долинѣ Ириса, но все-таки значительно выше береговъ Чернаго Моря.

Общее дѣйствіе большой возвышенности на произрастенія, даже въ южныхъ широтахъ, было извѣстно уже Страбону, который сдѣлалъ примѣненіе этого правила къ физическому устройству Малой Азіи. «Части Каппадокіи, лежащія по Эвксину, говоритъ онъ; гораздо сѣвернѣе, чѣмъ тѣ, которыя прилегаютъ къ Тавру; но Багадаія, большая долина, лежащая между Горами Аргейскими и Тавромъ, по причинѣ своей высоты едва произращаетъ деревья, хотя она южнѣе и отстоитъ на три тысячи стадій отъ береговъ Понта. Въ окрестностяхъ Синопа, Амизъ и Фанарея, напротивъ того, воздѣлываютъ оливы.» Это весьма справедливо, хотя Страбонъ ошибся въ трехъ тысячахъ стадій: разстояніе не такъ велико.

Какъ сѣверные берега Анатоліи чрезвычайно влажны, то часть покатостей горъ покрыта прекрасными разнаго рода лѣсами. Лѣса умножаются на западъ отъ Болу, и составляютъ почти неисчерпаемый матеріялъ для постройки Турецкаго флота. Они содержатъ въ себѣ ясень, вязъ, платанъ, осину, лиственницу, букъ и широкій дубъ. Эти лѣса, о которыхъ мы уже нѣсколько разъ упоминали, извѣстны у Турокъ подъ именемъ *Агачъ-денизи*, «Морд деревъ»; и занимаютъ 180 верстъ земли въ длину отъ запада къ востоку и 60 верстъ въ ширину. Рѣка Сангарій проходитъ это деревянное море въ западной его части; южная простирается до границъ древней Галатіи. Не много странъ, которыя представляли бы болѣе разительный контрастъ въ такихъ малыхъ предѣлахъ, какъ это море лѣсовъ и возвышенная площадь Ликаоніи, которую Страбонъ такъ выразительно называетъ «холодною и пустынною.» Берега Чернаго Моря и долины сѣверной части полуострова, вѣроятно, лучшія части Анатоліи. На югѣ, огромная толща Тавра, возвышаясь какъ стѣна, и покрытая мѣстами вѣчнымъ снѣгомъ, оставляетъ между Средиземнымъ Моремъ и своимъ основаніемъ, сравнительно, очень узкую пологость, и даетъ климату южныхъ береговъ характеръ совершенно отличный отъ сѣверной стороны полуострова. Дождя падаетъ здѣсь гораздо меньше, и лѣтній жаръ часто чрезмѣренъ. Хотя и сѣверные берега, которые такъ хорошо надѣлены источниками, и нѣкоторыя части берега Ликіи, гдѣ горы плотно кончаются у моря, также не видятъ дождевой воды отъ Апрѣля до Ноября; однако они хранятъ большое количество ея въ своихъ резервуарахъ. Зимніе потоки исчезаютъ съ дождемъ. Горы Караманіи вообще изобилуютъ деревомъ, и Александрія получаетъ его отсюда. Строевой лѣсъ этого берега состоитъ преимущественно изъ сосенъ, но не большаго размѣра. Таврскія горы заключаютъ въ себѣ большое разнообразіе лѣса.

Малая Азія изобилуетъ волканическими произведеніями, и Греческое названіе, *Катакекавмѣни*, «Выгорѣвшая,» которое давали области, лежавшей на границахъ Лидіи и Фригіи, есть остатокъ древней повѣсти и свидѣтельство мѣстнаго замѣчанія о дѣйствіи волкановъ въ этой странѣ. Западная часть Малой Азіи нерѣдко подвергалась весьма разрушительнымъ землетрясеніямъ, которыя колебали не только все пространство отъ Сардъ до долины Меандрской, но даже сосѣдственный островъ Косъ, нынѣшній Станкіой. Область, испытавшая самыя ужасныя потрясенія почвы, есть та, которую Страбонъ называетъ «Выгорѣвшею,» гдѣ, по его словамъ, «не рѣдко выходило изъ земли пламя, и виноградныя лозы росли на почвѣ, состоявшей изъ пеплу.» Почти вся западная сторона Анатоліи богата минеральными источниками и горными ключами; они находятся въ большомъ количествѣ около Брусы, близъ горъ Олимпа.

О горныхъ породахъ Анатоліи мы мало узнаёмъ отъ путешественниковъ, хотя, можетъ быть, нѣтъ ни одной страны, въ этомъ отношеніи, болѣе достойной наблюденій есте-

ствоиспытателя. Великая внутренняя цѣпь Тавра еще не была изслѣдована, и наши познанія объ устройствѣ горъ этого полуострова, къ сожалѣнію, самыя ограниченныя. Изъ описанія южныхъ береговъ капитаномъ Бьюфортомъ видно, что отъ Патары до Саро Cavaliere образованіе почвы вездѣ известковое. Рѣки также содержатъ въ себѣ известковый отсѣдъ, и, какъ всѣ воды, изобилующія известнякомъ, негодны для употребленія. Острыя известковыя скалы по большей части бѣлаго цвѣта, и только Саро Cavaliere, известковый утесъ, имѣетъ цвѣтъ бѣломраморный: онъ возвышается перпендикулярно саженъ на 100 надъ уровнемъ моря, и представляетъ самые удивительные изгибы слоевъ. Въ низкихъ частяхъ берега, бреччія, состоящая изъ хрящя, песку и отломковъ кварца, соединенная цементомъ въ известнякъ, имѣетъ иногда твердую и крѣпкую поверхность. Капитанъ Бьюфортъ представляетъ удивительный примѣръ быстраго разложенія известняка, въ одномъ мѣстѣ, на берегу, который онъ называетъ *Laara*, близъ истока рѣки Катарракта; его извѣстіе чрезвычайно походитъ на Чандлерово описаніе окаменѣлаго каскада, находящагося въ Гіерополисѣ, въ долинѣ Меандрской.

Известковая формація, кажется, господствуетъ въ высокихъ цѣпяхъ на сѣверной сторонѣ Анатоліи. Горы восточнаго бока долины Сивасской представляютъ известняковыя породы въ своемъ основаніи, а на южномъ скатѣ покрыты огромными слоями гипса, въ которыхъ дожди просасываніемъ образовали множество пещеръ. Воды, напитанныя сѣрнокислою известью, текутъ въ длину основанія известковыхъ массъ, и, образовавъ озеро на равнинѣ Сиваса, изливаютъ свои безцвѣтныя струи въ чистыя воды Кызыль-Ирмака. Въ горахъ по дорогѣ отъ Кара-Гисара къ Сивасу, между Андрасомъ и Чифтликомъ, Пиренейскій известнякъ перемежается съ змѣевикомъ (серпентиномъ); на старомъ слоѣ известняка лежитъ позднѣйшій пластъ окаменѣлыхъ раковинъ, имѣющій четыре дюйма въ радіусѣ. Между Сивасомъ и Токатомъ видѣнъ вездѣ перевѣсъ известняка, хотя показываются также и другія породы; то же замѣчено и въ окрестностяхъ Амасіи. Между Марсіваномъ и Хаджи-Кевѣ, Французскій путешественникъ, бывшій консулъ въ Требизонтѣ Г. Фонтанніе замѣтилъ гранитную долину; но какъ слово гранитъ часто употребляется слишкомъ неопредѣленно, и какъ притомъ Г. Фонтанніе ничѣмъ не поясняетъ своего извѣстія, то трудно подтвердить съ достовѣрностью существованіе этой гранитной долины. Мальте-Брунъ совершенно несправедливо замѣчаетъ, что «отъ Сангарія до Галиса мы встрѣчаемъ только одну гранитныя породы»: это противорѣчитъ всѣмъ новѣйшимъ извѣстіямъ. Около Тоссіи, къ западу отъ Галиса, и на пути въ Константинополь, Г. Фонтанніе замѣтилъ вторичный известнякъ и мѣлъ. Горы, лежащія выше Болу, древняго Адріанополя, къ западу по той же дорогѣ, состоятъ опять изъ бѣлаго известняку съ черными жилами, чрезвычайно удобнаго для полировки. Смѣло можно провести известковое образованіе въ Анатоліи отъ Требизонта вплоть до острова Мармары, въ морѣ того же имени. Безъ сомнѣнія, Малая Азія представляетъ одно изъ самыхъ обильныхъ хранилищъ известняку въ мірѣ. Мраморъ Синнады, откуда богатые Римляне получали большія глыбы его для постройки своихъ палатъ въ родномъ «Городѣ», находится въ самомъ центрѣ Анатоліи на сѣверозападной окопечности бассейновъ озеръ.

Анатолія чрезвычайно изобильна минералами, какъ то видно изъ свидѣтельствъ древнихъ писателей и изъ нынѣшней ея торговли. Въ сѣверовосточномъ ея углу, гдѣ и теперь самыя богатыя рудокопни, древніе помѣщали Халибовъ, *Chalibes*, выдѣлывателей металла. Но, сколько извѣстно, въ сѣверной горной части полуострова только и копаютъ руды; о южной цѣпи Тавра путешественники ничего не говорятъ въ этомъ отношеніи. Мѣдь добывается близъ Требизонта, Сиваса, Пикчара, Амасіи, Самсуна и другихъ мѣстъ. Г. Фонтанніе указываетъ рудокопню въ Караманіи, въ Маденѣ, котораго самое имя означаетъ — рудникъ. Свинецъ и серебро находятся близъ Кара-Гисара, лежащаго на большомъ восточномъ рукавѣ Ириса, или Ешиль-Ирмака. Въ Уніѣ, на востокъ отъ Саллуна, при Черномъ Морѣ, добываются квасцы. Во время Страбоново были въ дѣйствіи киноварныя копи въ горѣ Олгассисъ, о которыхъ теперь, вѣроятно, вовсе не знаютъ, и золотой песокъ Пактола, вымываемый изъ горъ Тмольскихъ, нѣкогда наполнялъ казнохранилища Царей Лидійскихъ.

Политическая Исторія Малой Азіи составляетъ занимательную главу всеобщей исторіи народовъ. Оставивъ въ сторонѣ Троянскую войну и походы Египтянъ къ берегамъ Чернаго Моря, на которые Гиббонъ налагалъ подозрѣніе въ невѣроятности, и которые послѣ Ибрагима-Паши оказываются очень возможными, въ достовѣрной Исторіи этого полуострова найдемъ еще много любопытнаго и важнаго. Геродотъ пишетъ, что въ его время (между 488 и 400 до Р. Х.) полуостровъ заключалъ въ себѣ до тридцати народовъ, — что показываетъ много переворотовъ, которые должны были на немъ происходить отъ прилива поколѣній съ востока и запада. Хотя тутъ, конечно, не могло быть тридцати народовъ совершенно отдѣльныхъ по языку, характеру и образу жизни, тѣмъ не менѣе такое число областей обнаруживаетъ, что завоеванія и колонизаціи сдѣлали народонаселеніе этой страны весьма разнообразнымъ уже въ то время. Фригійцы имѣли наибольшее притязаніе на древность изъ всѣхъ жителей Малой Азіи, и Геродотъ, антикварій юнаго міра, разсказываетъ объ этомъ очень забавные анекдоты съ неподражаемымъ простодушіемъ. За ними Лидійцы, въ правленіе Креза, сдѣлались обладателями всей страны отъ Эгейскаго Моря до Галиса, тогда западной границы Медійскаго царства. Прежде еще чѣмъ Лидійскій престолъ достигъ высшей степени могущества, пришлыя поселенцы изъ Европейской Греціи къ берегу Іоніи, чтобъ занять впослѣдствіи большую часть западнаго бока Анатолійскаго полуострова, и крѣпко утвердились на приморскихъ берегахъ, благодаря своей торговой дѣятельности. Съ теченіемъ времени эти Греки распространяли свою власть все далѣе къ сѣверу, и основали на мѣсто Финикійскихъ, свои поселенія вплоть до Требизонта; а по южнымъ берегамъ, хотя вѣроятно въ позднѣйшемъ періодѣ, они имѣли свои колоніи до самаго Исскаго Залива (Скандерунъ). Многіе изъ Греческихъ городовъ внутри Анатоліи, которыхъ прекраснымъ развалинамъ мы и теперь удивляемся, были построены послѣ Александра, а нѣкоторые изъ нихъ обязаны своимъ великолѣпіемъ Римскому владычеству. Между періодомъ высшаго могущества царствъ Лидійскаго и Мидійскаго, и основаніемъ Греческихъ государствъ преемниками Александра, Малая Азія, которая и прежде того покорялась варварскими народами, изливавшимися въ нее съ Востока, должна была вынести двухъ-вѣковое иго Персовъ. Владычество этого, сначала кочеваго народа, его образъ управленія и неблагопріятныя слѣдствія его политической системы, очень походили, какъ замѣчаютъ нѣкоторые писатели, на первоначальное владычество Турокъ. Теперешнее паденіе Турецкаго могущества можетъ служить продолженіемъ сравненія. Персы, какъ и Турки, никогда не были въ силахъ покорить горныхъ Таврскихъ племенъ, напримѣръ Писидійцевъ, и владычество ихъ надъ поколѣніями сѣверовосточной части, было только номинально, какъ то видно изъ Ксенофонтова «Анабасиса.» Во время Римскаго владычества полуостровъ находился подъ несравненно лучшею и прочнѣйшею властію, чѣмъ когда-либо: это было, конечно, самое счастливое состояніе, которымъ онъ когда либо пользовался. Упадокъ Римской власти и слабость Восточной Имперіи открыли эту страну новымъ вторженіямъ, и Мусульмане начали утверждаться въ нѣкоторыхъ восточныхъ ея частяхъ, около 700 года нашей эры. Когда первые Крестоносцы, подъ начальствомъ Петра Пустынника, дошли до Никеи, въ 1096 году, Турки уже владѣли этою частью Анатоліи, отдѣленною отъ столицы Комненовъ только водами Пропонтиды и Босфоромъ; и народонаселеніе ихъ начало постепенно увеличиваться въ Малой Азіи. Походы Крестоносцевъ едва оставили слѣдъ на полуостровѣ, точно такъ, какъ и опасное вторженіе Татаръ подъ предводительствомъ Тимура, который при Ангорѣ разбилъ Баязета. Еще недавно, передъ нашими глазами (1833), Египетскіе полки, движимые волею одного паши, съ береговъ Нила прошли черезъ всю почти Анатолію: надобно было великодушное покровительство Россіи и присутствіе горсти Русскихъ воиновъ, чтобъ спасти этотъ полуостровъ отъ новыхъ завоевателей. О династіяхъ, владычествовавшихъ въ Малой Азіи послѣ Римлянъ и Византійцевъ, смотри *Магометанскій Востокъ*.

Подробнѣйшія свѣдѣнія объ Анатоліи можно найти въ — Karamania, etc., by Francis Beaufort, London, 1818; Journey through Asia Minor, etc., by John Macdonald Kinneir, London, 1818; Journal of a tour in Asia Minor,

by M. Leake; Voyages en Orient, par Fontannier; Geography of Western Asia and its map, by Major Rennel, *II. C. C.*

АНАТОМІЯ (разсѣченіе, трупосѣченіе, отъ глагола *ἀνατέμνω*, разсѣкаю) есть наука о внутреннемъ строеніи органическихъ или орудныхъ тѣлъ, коего познаніе пріобрѣтается посредствомъ правильнаго ихъ сѣченія. Имѣя предметомъ различныя орудныя тѣла, она раздѣляется на Анатомію произбаемыхъ или Фитотомію (см. это слово), и Анатомію животныхъ или Зоотомію (см. это слово), которой отдѣльную и важнѣйшую отрасль составляетъ Анатомія человѣческаго тѣла, или *Анатомія собственно такъ называемая*, иначе *Антропотомія;* наука, занимающаяся сравненіемъ строенія тѣла человѣка и животныхъ, называется *Сравнительною Анатоміею;* строеніе органовъ въ здоровомъ состояніи составляетъ предметъ *Анатоміи Физіологической* (см. *Физіологія*), названной такъ въ противуположность *Анатоміи Патологической* (см. *Патолог. Анат.*), въ которой разсматриваются возможныя болѣзненныя измѣненія въ строеніи частей тѣла. *Практическая Анатомія* есть не что иное, какъ руководство къ правильному и искусному сѣченію тѣлъ, для показанія строенія ихъ, а также къ приготовленію и сохраненію различныхъ анатомическихъ препаратовъ (см. *Анат. преп.*). *Анатомія* (собственно такъ называемая) раздѣляется на общую и частную. I. *Общая* (*Anatomia generalis, histologia*) заключаетъ въ себѣ общія понятія объ органическихъ составныхъ частяхъ или тканяхъ (*textura*, Gewebe, tissu), изъ коихъ образуются органы человѣческаго тѣла, о химическихъ началахъ оныхъ, о ихъ происхожденіи и пр. II. *Частная*, или описательная, разсматриваетъ уже отдѣльныя части организма, и раздѣляется опять на *Систематическую*, или собственно *Физіологическую*, и *Топографическую*, или *Хирургическую*. Первая описываетъ отдѣльныя части, распредѣляя ихъ по различію отправленій; такимъ образомъ особо описываются кости (см. *Остеологія*), составляющія основу тѣла (см. *Скелетъ*); далѣе разсматриваются связки, соединяющія отдѣльныя кости между собою (см. *Синдесмологія*); мышцы, приводящія части тѣла въ движеніе (см. *Міологія*). Послѣ сихъ частей, отъ коихъ зависитъ форма тѣла, Систематическая Анатомія показываетъ намъ строеніе *сосудовъ*, по которымъ питательные соки движутся во всѣ части организма (см. *Ангіологія*); за симъ слѣдуетъ описаніе *нервовъ* или чувствительныхъ жилъ (см. *Нервологія*), отъ которыхъ зависитъ способность животнаго тѣла ощущать и двигаться, равно какъ и всѣ прочія жизненныя отправленія. Наконецъ разсматриваются различные внутренніе органы, или *внутренности* (см. *Спланхнологія*), необходимыя для поддержанія и продолженія жизни; сюда можно также отнести и желѣзы (см. *Аденологія*). — Всѣ сіи разнородныя части или системы нашего тѣла болѣе или менѣе между собою перемѣшаны, и знаніе ихъ мѣстнаго взаимнаго отношенія составляетъ предметъ *Анатоміи Хирургической*, которая начинаетъ описаніе съ частей наружныхъ и, постепенно проходя внутрь, показываетъ въ каждой точкѣ нашего тѣла, какія именно части лежатъ подъ кожею и далѣе въ глубинѣ, не упуская присемъ изъ виду ни самой простѣйшей перепонки. — Для большей удобности обыкновенно раздѣляютъ все тѣло на извѣстныя *области* (régions), откуда и происходитъ употребительное у Французовъ названіе сей Анатоміи: Anatomie des régions. Еще должно упомянуть объ *Анатоміи художнической*, излагающей познанія о строеніи тѣла, необходимыя для живописцевъ и скульпторовъ; она ограничивается описаніемъ частей болѣе наружныхъ и тѣхъ, кои имѣютъ вообще вліяніе на внѣшнюю форму человѣческаго тѣла: таковы кости, съ ихъ многоразличными сочлененіями или суставами; поверхностные слои мышцъ, подкожные большіе сосуды и пр. Польза Анатоміи для врача и хирурга очевидна: не имѣя точнаго понятія объ устройствѣ многосложнаго нашего организма, нельзя съ вѣрностію судить и о болѣзненномъ его состояніи (см. *Патологію*), которое есть не что иное, какъ отступленіе отъ здороваго или естественнаго; не зная же, въ чемъ состоитъ сущность болѣзни, нельзя и думать о раціональномъ врачеваніи оной. Не смотря на сію аксіому и весьма древнее происхожденіе Врачебнаго Искусства, Анатомія, какъ наука, начала развиваться уже въ позднѣйшія времена, хотя и въ древности существовали нѣкоторыя недостаточныя и часто ложныя понятія о строеніи человѣческаго тѣла, слѣдствіе случайныхъ наблюденій надъ животными при жер-

твопринощеніяхъ и домашнемъ ихъ употребленіи. Причиною сего позднаго развитія Анатоміи были частію религіозные предразсудки, воспрещавшіе разсѣченіе труповъ, частію и самое отвращеніе отъ подобныхъ занятій. Такимъ образомъ въ древнемъ Египтѣ, при существовавшемъ обыкновеніи бальзамированія, люди, вскрывавшіе мертвыя тѣла, для того, чтобы вынимать внутренности, подверженныя порчѣ, были въ ненависти у народа и нерѣдко побиваемы каменьями. У древнихъ Грековъ, трупъ человѣческій составлялъ вещь священную, и даже во времена Гиппократа анатомическія познанія о человѣкѣ пріобрѣтались вскрытіемъ животныхъ, въ особенности обезьянъ. — *Ирофилъ* изъ Халцедоніи и *Эразистратъ* изъ Кеоса, жившіе (300 л. д. Р. Х.) въ Александріи при Птоломеяхъ, первые начали, не смотря на господствующіе предразсудки, вскрывать человѣческіе трупы съ ученою цѣлію; имъ даже отдавались на сей конецъ тѣла казненныхъ преступниковъ. Симъ двумъ мужамъ Анатомія обязана многими важными открытіями, и ихъ можно считать первыми основателями Анатоміи человѣческой, какъ науки, которая послѣ нихъ оставалась въ небреженіи до временъ Галена (род. 131 г. по Р. Х.). Сей знаменитый врачъ собралъ всѣ до того времени существовавшія свѣдѣнія о строеніи человѣческаго тѣла. Сочиненія его, въ продолженіе 12-ти вѣковъ, оставались въ великомъ уваженіи у врачей, несмѣвшихъ и помышлять о собственныхъ изысканіяхъ; всѣ ихъ труды ограничивались только поясненіемъ Галена. Въ XIII вѣкѣ Императоръ Фридрихъ II является покровителемъ Анатоміи: онъ повелѣлъ вскрывать въ каждой изъ медицинскихъ школъ Италіи, по крайней мѣрѣ, по одному трупу въ каждыя пять лѣтъ. Мундини де Луцци, профессоръ въ Болоньѣ, въ 1315 году публично разсѣкъ два женскіе трупа, и написалъ руководство къ Анатоміи, не смѣя однако отступать отъ ученія Галена. — Послѣ сего сѣченіе труповъ начало болѣе и болѣе входить въ употребленіе, и уже въ XV столѣтіи Монтаньяна, профессоръ въ Падуѣ, хвалился, что вскрылъ 14 тѣлъ. Въ XV же столѣтіи Анатомія, при помощи книгопечатанія, наравнѣ съ прочими науками, значительно стала распространяться, чему въ особенности споспѣшествовали прилагаемые къ описаніямъ рисунки.

Наконецъ и рабское послѣдованіе Галену, продолжавшееся до сего времени, прекратилось, чѣмъ мы обязаны трудамъ анатомовъ XVI вѣка, Везаллія, Фаллопія, Эвстахія, Варолія и м. д. Въ XVII вѣкѣ, возстановленіе Зоотоміи, вскрытіе живыхъ животныхъ (*vivisectio*), изобрѣтеніе микроскоповъ и анатомическихъ инъекцій (см. *Анат. препар.*) послужили къ обогащенію Анатоміи новыми открытіями. Въ первой половинѣ сего столѣтія, между многими другими знаменитыми именами (Фабриція, Кассерій, Ріоланъ, Азелли, Бартолинъ и др.), довольно упомянуть о Гарвеѣ, открывшемъ кругообращеніе крови; во второмъ же полувѣкѣ, въ числѣ именъ Вартона, Стенона, Виллиса, Мальпигія, Віёссена и др., для насъ важно имя Рюйша, прославившагося искусствомъ приготовленія анатомическихъ препаратовъ (см. *Анат. преп.*), какъ наставника въ Анатоміи Императора Петра I, который, въ бытность свою въ Голландіи, въ 1698 году, сперва посѣщалъ анатомическій кабинетъ въ Лейденѣ, а потомъ и въ Амстердамѣ, гдѣ Рюйшъ, по превосходнымъ своимъ препаратамъ, объяснялъ ему строеніе человѣческаго тѣла. Въ XVIII столѣтіи, трудами своими и открытіями въ Анатоміи прославились Пакіони, Вальсальва, Лавцизій, Морганьи, Альбинъ, Галлеръ, Викъ д'Азиръ, Камперъ, Гунтеръ, Мекель, Лодеръ, Вальтеръ, Маскальи, Рейль и многіе другіе. Въ нынѣшнемъ вѣкѣ, столь богатомъ именами знаменитыхъ анатомовъ (большею частію еще живущихъ), что одно исчисленіе ихъ переступило бы уже границы сей статьи, заслуживаетъ вниманія Французскій анатомъ *Биша*, слишкомъ рано умершій для наукъ, ибо онъ далъ новое направленіе Анатоміи Физіологической, основавъ общую Анатомію, какъ отдѣльную науку (см. выше). Вообще съ начала настоящаго столѣтія Анатомія, во всѣхъ своихъ отрасляхъ, стала быстро подвигаться къ совершенству, и достигла высокой степени онаго содѣйствіемъ анатомовъ разныхъ націй. Въ Россіи преподаваніе Анатоміи введено въ началѣ XVIII столѣтія, вмѣстѣ съ учрежденіемъ главныхъ военныхъ госпиталей (въ Москвѣ 1706, въ С. Петербургѣ въ 1715 году), при которыхъ находились медицинскія училища, съ анатомическими театрами. Императоръ Петръ I любилъ Анатомію и нерѣдко лично присутствовалъ при вскрываніи тѣлъ

въ Московскомъ анатомическомъ театрѣ. Въ 1717 году куплено Рюйшево собраніе анатомическихъ препаратовъ и другихъ, до Натуральной Исторіи относящихся, предметовъ за 30,000 гульд. и присоединено къ кабинету рѣдкостей, помѣщенному тогда въ С. Петербургѣ, въ Лѣтнемъ дворцѣ *); въ 1718 издано повелѣніе о присылкѣ въ Кунсткамеру изъ всѣхъ мѣстъ Россіи уродовъ человѣческихъ и животныхъ. Первые преподаватели Анатоміи въ Россіи были: въ Москвѣ, Главный врачъ госпиталя, Докторъ Николай Бидлоо, изъ Амстердама, пріѣхавшій въ Москву еще въ 1703 году, въ качествѣ Лейбмедика Императора Петра I, но оставившій сіе званіе въ 1705 году, по причинѣ слабаго здоровья: онъ преподавалъ Анатомію съ 1706 по 1715 годъ. — При С. Петербургскомъ госпиталѣ первый преподавалъ Анатомію Докторъ Арунцій Ашарити, Италіянецъ, съ 1721 — 1727. Въ 1725 основана Академія Наукъ, при которой были профессорами Анатоміи: Докторъ І. Г. Дювернуа съ 1725 по 1741, — Іосія Вейтбрехтъ съ 1725 по 1747, — Докторъ У. Х. Вильде съ 1736 по 1743, — А. Каау-Бургаавъ съ 1748 по 1758, — Докторъ Алексѣй Протасовъ съ 1751 по 1796, (первый профессоръ Анатоміи изъ Русскихъ), — и Докторъ К. Ф. Вольфъ съ 1767 по 1794. Всѣ они болѣе или менѣе извѣстны своими учеными трудами; преимущественно же Вейтбрехтъ и Вольфъ. Въ 1755 году учрежденъ Университетъ въ Москвѣ, гдѣ первымъ профессоромъ Анатоміи и Хирургіи былъ Эразмусъ; потомъ Зыбѣлинъ (Русскій) преподавалъ Анатомію съ 1768 года. Первыя ученыя анатомическія книги, вышедшія въ Россіи, были: *Syllabus, sive Index omnium partium corporis humani, figuris illustratus etc. 4-to. Petropoli, 1744*, сочиненіе, начатое, по порученію начальства, операторомъ при морскомъ госпиталѣ Гангартомъ, ученикомъ знаменитаго Вислова, а за смертію его, оконченное операторомъ при сухопутномъ госпиталѣ, Яковомъ фанъ-Мелленомъ. — Второе сочиненіе: *Сокращенная Анатомія Гейстера*, переведенная на Русскій языкъ М. Шейномъ 1757 года.

Дръ А. З — ій.

* Въ 1728 собраніе сіе перенесено въ выстроенное для сего зданіе на В. О., извѣстное подъ названіемъ Кунсткамеры, гдѣ и теперь находится.

АНАТОМІЯ (Anatomie) относительно къ Живописи и Скульптурѣ.

Живописецъ и скульпторъ, изображающіе человѣка и животныхъ, необходимо должны ознакомиться съ общимъ устроеніемъ ихъ тѣлъ, не входя въ подробности врачебной Анатоміи. Художникъ долженъ изучить общую связь, пропорцію и движеніе костей, положеніе мускуловъ, лежащихъ подъ кожею и измѣненіе ихъ формъ при движеніяхъ. Кожа, покрывающая весь составъ человѣка, находящійся подъ нею жиръ и кровевозвратныя жилы, сквозящія сквозь кожу, должны быть также предметомъ его наблюденій.

Преподаваніе Анатоміи художникамъ, весьма отлично отъ анатомическихъ курсовъ медицинскихъ Академій и Университетовъ. Вотъ метода, которой слѣдуютъ въ Императорской Академіи Художествъ, при преподаваніи Анатоміи воспитанникамъ ея, Публичнымъ Ординарнымъ Профессоромъ, Докторомъ Медицины и Хирургіи И. В. Буяльскимъ.

Курсъ Анатоміи начинается съ *Остеологіи*, которая объясняетъ число, названіе, очертаніе, положеніе, соединеніе и движеніе *костей*. При разсматриваніи ихъ въ частности, показываются тѣ только возвышенія и впадины, которыя, или видны бываютъ изъ подъ кожи, или служатъ для прикрѣпленія мускуловъ. Къ Остеологіи же принадлежитъ разсматриваніе очертанія головъ и лицъ разныхъ поколѣній народовъ, и различіе мужескаго скелета отъ женскаго. Въ это время ученики рисуютъ съ натуры скелеты въ различныхъ поворотахъ и движеніяхъ, для изученія членосоединеній.

Міологія объясняетъ ученикамъ на *кадаверахъ* лежащіе подъ общими покровами всѣ поверхніе мускулы, которые въ различныхъ положеніяхъ и направленіяхъ частей тѣла, болѣе или менѣе видны съ нѣкоторыми *связками*; съ каковыхъ *препаратовъ* ученики срисовываютъ по частямъ.

Изъ *Ангіологіи* показываются налитыя воскомъ *вены*, или кровевозвратныя жилы на лбу, шеѣ, вискѣ, на рукахъ и ногахъ, и поверхняя височная *артерія*.

Изъ *Спланхнологіи* ученики узнаютъ общее раздѣленіе тѣла человѣческаго и въ особенности *раздѣленіе* и *названіе* частей наружныхъ, съ объясненіемъ *общихъ покро-*

вовъ, количества *жира*, и различіе въ пропорціяхъ женскаго тѣла отъ мужскаго.

По окончаніи Практической Анатоміи, профессоръ Буяльскій разсматриваетъ съ воспитанниками древнія статуи и картины, на коихъ указываетъ изображенныя кости, мускулы, сухія жилы и вены, объясняя тоже самое на натурщикѣ, при лекціи находящемся; чѣмъ и оканчивается курсъ Анатоміи.

Таковое постепенное изученіе тѣла человѣческаго служитъ основою вѣрному его изображенію Живописью и Скульптурою. Древнія статуи и произведенія Микель-Анджела, Рафаеля и многихъ другихъ знаменитыхъ мастеровъ, доказываютъ большое знаніе наружной Анатоміи человѣка.

Не всѣ обучающіеся могутъ равнодушно рисовать съ кадаверовъ, а потому наша Академія Художествъ имѣетъ нѣсколько статуй въ натуральную величину, оттиснутыхъ изъ бумажнаго тѣста съ анатомическихъ фигуръ (т. е. безъ кожи, écorché), Гудона, Фишера и лежачей Козловскаго, раскрашенныхъ съ чрезвычайною точностію съ натуры, Г. Ректоромъ Академіи Шебуевымъ и другими художниками.

Для изученія же Анатоміи животныхъ, Академія имѣетъ натуральные скелеты ихъ и мускулатуру, отлитую изъ гипса прямо съ натуры. Этимъ классомъ завѣдуетъ Г. Почетный Вольный Общникъ Зауервейдъ.

А. Сапожниковъ.

АНАТОМИЧЕСКІЕ ПРЕПАРАТЫ суть искусственно приготовленныя части животныхъ тѣлъ, для того, чтобы онѣ могли сохраняться долгое время, не теряя своего вида и не подвергаясь гніенію. Цѣль сихъ приготовленій состоитъ въ показаніи вида и внутренняго устройства различныхъ органовъ, равномѣрно и болѣзненнаго ихъ измѣненія. Собраніе хорошо сохраненныхъ препаратовъ необходимо для изученія Анатоміи, ибо не всегда и не вездѣ можно, при преподаваніи сей науки, имѣть трупы для показанія на оныхъ строенія тѣла, а сверхъ того и внутренняго устройства многихъ органовъ нельзя показать иначе, какъ посредствомъ искусственнаго ихъ приготовленія. Способы приготовленія различны, сообразно строенію частей, назначаемыхъ для храненія. — Приготовленіе анатомическимъ ножемъ, или *препарованіе* (*præparatio*) есть самый употребительный способъ, и состоитъ въ искусномъ отдѣленіи приготовляемаго органа отъ прочихъ съ нимъ соединенныхъ, дабы обнаружить только тѣ части, которыхъ строеніе необходимо показать; части, ненужныя для настоящей цѣли, присемъ устраняются. Сей способъ требуетъ большаго навыка, особливо для приготовленія частей тонкихъ и нѣжныхъ; какъ то: *нервовъ*, *глаза* и проч. Приготовленіе костей состоитъ въ обнаженіи оныхъ отъ мягкихъ частей, дальнѣйшемъ очищеніи посредствомъ вывариванія или моченія въ водѣ, щелочахъ и проч., и наконецъ въ бѣленіи и сушеніи; сюда принадлежитъ также составленіе костяка или скелета (см. сіи слова). Полые мягкіе органы, какъ-то: желудокъ, кишки и пр., для сохраненія надуваются воздухомъ или наполняются упругими или твердыми веществами, чтобы не измѣнился ихъ естественный видъ. *Сосуды* (см. сіе слово) обыкновенно наливаются (*injectio*) мягкими окрашиваемыми составами, которые должны быть грубѣе или нѣжнѣе, смотря по качеству и объему наливаемыхъ сосудовъ. Составы сіи должны удобно распускаться при температурѣ кипячей воды, дабы съ помощію сифона (трубки съ поршнемъ) могли проникать чрезъ главный стволъ сосуда въ малѣйшія онаго вѣточки, и наполня оныя, дѣлать явственными. Такимъ образомъ, при надлежащей тонкости состава, можно различать и самые тонкіе *волосные сосудцы* (см. сіи слова). Для наливанія большихъ сосудовъ употребляется обыкновенно смѣсь изъ воска, сала, скипидара, канифоли и краски: красной для *артерій*, синей, желтой или зеленой для *венъ*. Налитые сосуды, когда составъ остынетъ, обыкновенно отпрепаровываются ножемъ, для показанія ихъ хода, раздѣленія и пр. Для налитія топчайшихъ сосудовъ помянутый составъ не годится, а употребляется спиртовый или скипидарный лакъ, или растворъ клея, съ примѣсью красокъ, истертыхъ въ самый мелкій порошокъ. — Для показанія многочисленныхъ, мелчайшихъ вѣточекъ сосудовъ, раздѣляющихся иногда до безконечности во внутренности иныхъ органовъ, употребляется способъ вытравливанія, состоящій въ томъ, что налитые нѣжнымъ составомъ органы кладутся на значительное время въ кислоту (обыкновенно соляную, разведенную небольшимъ количествомъ воды), причемъ мясистыя части, со-

ставляющія мякоть органа, и оболочки сосудовъ, при постоянномъ дѣйствіи на нихъ кислоты, постепенно растворяются, и остается одинъ составъ, наполнявшій сосуды, который сохраняетъ видъ оныхъ и образуетъ красивые вѣтвистые препараты, имѣющіе большое сходство съ растеніями, или кораллами. Само собою разумѣется, что составъ, употребляемый для наливанія, долженъ противустоять химическому дѣйствію кислоты, и имѣть достаточную крѣпость, дабы, по разрушеніи оболочекъ сосудовъ, и при вліяніи на него воздуха и теплоты, не терялъ даннаго ему вида, не будучи впрочемъ и ломкимъ.—Для наливанія пасочныхъ сосудовъ (см. сіи слова) употребляется ртуть, которая, по своей тяжести и жидкости, удобно проникаетъ въ тончайшіе сосудцы. Наливаніе прочими металлами неудобно потому, что для приведенія ихъ въ жидкое состояніе (даже самыхъ плавкихъ) потребна такая высокая температура, какой органическія части не могутъ вынести безъ поврежденія. Новѣйшей Химіи обязаны мы впрочемъ открытіями, которыя отчасти устранютъ сіи неудобства. Сплавокъ, состоящій изъ свинца, висмута и ртути, извѣстный подъ именемъ металла *Розе*, плавится при температурѣ кипѣнія воды; другое подобное смѣшеніе, предложенное Г. профессоромъ Гебелемъ, и состоящее изъ свинца, висмута, олова и ртути въ извѣстномъ содержаніи, плавится уже при 60° Реомюра. Выгода отъ таковыхъ составовъ очевидна.—Способы сохраненія препаратовъ могутъ быть подведены подъ два главные вида: сбереженіе въ сухомъ видѣ, и сбереженіе въ различныхъ жидкостяхъ.—Въ сухомъ видѣ, кромѣ костей, могутъ быть сберегаемы и мягкія части, какъ-то: мышцы и нѣкоторыя внутренности, которыя предварительно должны быть достаточно высушены, или напитаны такими веществами, которыя предохраняютъ органическія части отъ разрушенія; сюда принадлежатъ: дубильное вещество, древесная кислота, растворъ сулемы, мышьяка и нѣкоторыя другія. Сухіе препараты, для предохраненія отъ вреднаго вліянія насѣкомыхъ или сырой атмосферы, обыкновенно покрываются густымъ, но прозрачнымъ лакомъ. — Второй способъ сохраненія препаратовъ — есть погруженіе оныхъ въ жидкости, недопускающія органическихъ частей до разложенія. Первое мѣсто занимаетъ винный спиртъ, который не долженъ однако быть слишкомъ крѣпокъ, ибо въ противномъ случаѣ истребляетъ естественный цвѣтъ препаратовъ и слишкомъ съёживаетъ оные; въ спиртъ иногда прибавляютъ малое количество кислоты (соляной или селитряной). Употребляютъ также скипидаръ, нефть, соляные растворы, а для сохраненія нѣжныхъ мозговыхъ частей, эѳиръ и креозотовую воду (см. *Креозотъ*). Препараты въ жидкостяхъ сберегаются обыкновенно въ стклянкахъ, плотно закупоренныхъ, дабы воздухъ не могъ проникать въ оныя и жидкости не могли испаряться.—Сырость, значительный холодъ или жаръ, пыль, солнечный свѣтъ, насѣкомыя, равно вредны Анатомическимъ препаратамъ, и совершенное исправленіе испорченныхъ едва ли когда удается. Не излишне будетъ упомянуть объ искусственныхъ препаратахъ, которые, будучи изготовлены съ надлежащею точностію, имѣютъ предъ естественными то преимущество, что по произволу могутъ быть сдѣланы изъ веществъ, неподвергающихся порчѣ, и что весьма малые органы, для бо́льшей ясности, могутъ быть представлены въ увеличенномъ видѣ. Для приготовленія искусственныхъ препаратовъ употребляемы были разныя вещества: ихъ вырѣзывали изъ дерева, лѣпили изъ глины, выливали изъ гипса, металловъ, и проч.; наиболѣе употребительны восковые, которые начали дѣлать еще въ XVI столѣтіи. Первый приготовлялъ оные Генуэзскій врачъ *де Нуэсъ*. Въ 1553 году, въ Пизѣ уже было выставлено собраніе таковыхъ препаратовъ. Нынѣ можно найти ихъ въ каждомъ анатомическомъ кабинетѣ; самое многочисленное собраніе находится въ Вѣнѣ.—Впрочемъ, ломкость воска побудила искать такого состава, который бы съ мягкостію, необходимою для удобства обработыванія, соединялъ и надлежащую прочность. Въ этомъ успѣлъ наконецъ Г. Озу (Auzoux) во Франціи, который изготовляетъ изъ извѣстнаго одному ему состава манекены, или фантомы (см. сіи слова), представляющіе цѣлые трупы человѣческіе, со всѣми отдѣльными частями, которыя можно удобно разнимать и складывать. Подобный фантомъ, стоящій до 3 т. франковъ, находится въ Хирургической Клиникѣ Медикохирургической Академіи въ С. Петербургѣ, и другой такой же въ Московскомъ ея Отдѣленіи.—Въ нашемъ оте-

чествѣ, древнѣйшее собраніе Анатом-ическихъ препаратовъ принадлежитъ Академіи Наукъ и находится въ одной изъ нижнихъ залъ Кунсткамеры. Сіе собраніе—плодъ долголѣтнихъ трудовъ славившагося въ свое время Амстердамскаго врача и профессора Рюйша, куплено Императоромъ Петромъ I еще въ 1717 году. Препараты сего собранія отличаются отмѣнною отдѣлкою и чрезвычайно удачными наливаніями, такъ, что иныя части, сохраняемыя въ спиртѣ, уже около полутора вѣка, ни сколько не потеряли своей естественной красоты. Всякъ, посѣщавшій Кунсткамеру, вѣроятно видѣлъ въ банкѣ со спиртомъ красивое личико мальчика, отличающееся отмѣнною живостію цвѣта, и извѣстное подъ несправедливымъ названіемъ красавицы: одинъ этотъ препаратъ даетъ достаточное понятіе объ искусствѣ несравненнаго Рюйша. Способъ приготовленія и сохраненія оставался тайною, и Рюйшъ, сверхъ цѣны за собраніе, требовалъ за нее еще 50,000 гульд.; въ послѣдствіи однако онъ открылъ тайну самому Императору. Блюментростъ, Лейбмедикъ Петра I-го, и главный хранитель Кабинета, былъ вмѣстѣ хранителемъ и сей тайны, сообщенной въ послѣдствіи помощнику его, Шумахеру, который передалъ ее Лейбмедику Ригеру. Не менѣе вниманія заслуживаетъ и Кабинетъ Императорской Медико-Хирургической Академіи, содержащій въ себѣ множество отличныхъ препаратовъ. Первое мѣсто по старшинству занимаетъ здѣсь собраніе Берлинскаго врача Либеркина, пріобрѣтенное въ царствованіе Императрицы Екатерины II, коего значительную часть составляютъ препараты, замѣчательные по чрезвычайно искусному наливію тончайшихъ сосудцевъ, различаемыхъ только при помощи микроскопа. Большая часть Кабинета состоитъ изъ собранія препаратовъ Лондонскихъ хирурговъ Крюйкшенка и Томаса, купленнаго въ 1806 году;—остальные изготовлены при Академіи. Между ними первое мѣсто, какъ по числу, такъ и по отличному приготовленію, занимаетъ собраніе бывшаго прозектора, нынѣ Профессора Анатоміи Г. Буяльскаго, который, при отличномъ искусствѣ препарованія и пламенной любви къ наукѣ, неусыпнымъ прилежаніемъ нашелъ наконецъ способъ приготовленія, ни сколько не уступающій Рюйшеву и Либеркинову. Въ семъ Кабинетѣ есть также восковые препараты трудовъ бывшихъ прозекторовъ Малахова (большая часть), Яворскаго и др. Московскій Университетъ обладаетъ богатымъ Анатомическимъ Кабинетомъ покойнаго *Лодера*, извѣстнаго въ ученомъ свѣтѣ трудами по части Анатоміи. Сіе собраніе есть одно изъ обширнѣйшихъ и заключаетъ въ себѣ много рѣдкостей. *Дръ А. З...ій.*

АНАТОМИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ, собраніе анатомическихъ препаратовъ (см. *Анатом. препар.*), расположенныхъ въ извѣстномъ порядкѣ и помѣщенныхъ въ приличномъ мѣстѣ. *Дръ А. З—ій.*

АНАТОМИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ, зала для преподаванія Анатоміи. Скамьи для слушателей обыкновенно располагаются амфитеатромъ (отъ чего и названіе), дабы всѣ могли видѣть трупъ, лежащій по срединѣ залы на столѣ, устроенномъ такъ, что его удобно можно обращать во всѣ стороны. Достаточное освѣщеніе залы составляетъ необходимое условіе Анатомическаго Театра.

Дръ А. З—ій.

АНАТОЦИЗМЪ (съ Греческаго, отъ *ἀνά*, на, и *τόκος*, рость, проценты) есть непозволенный счетъ процентовъ, по которому берутся проценты на проценты. Онъ запрещенъ въ большей части законодательствъ, и именно это ясно выражено въ Римскомъ Правѣ, постановленіемъ Юстиніановымъ, in L. 28. *Cod. de usuris*, IV. 32, которое перешло въ Нѣмецкое законодательство и почти во всѣ Европейскія Права. Впрочемъ, здѣсь подъ Анатоцизмомъ никакъ не должно разумѣть того случая, когда изъ накопившихся процентовъ составленный капиталъ отдается вновь для приращенія процентами, (*anatocismus separatus*): это почти ни однимъ законодательствомъ не запрещается, но когда именно проценты считаются на проценты. Въ Прусскомъ Правѣ съ запрещеніемъ Анатоцизма имѣетъ связь постановленіе, чтобы сверхъ суммы, къ уплатѣ которой кто либо приговоренъ судомъ, не были взыскиваемы новые проценты за проволочку; потому что въ налагаемой судомъ пени обыкновенно проценты также заключаются, и кромѣ того, при подачѣ прошенія всегда уже означаются и ограничиваются цѣна иска и проценты. Въ торговыхъ отношеніяхъ, для сокращенія оборотовъ, Анатоцизмъ допускается только въ томъ случаѣ, когда, по оконча-

нія кредитныхъ счетовъ (или Saldo), на оставшійся излишекъ, хотя бы онъ содержалъ въ себѣ проценты, начинается новый счетъ процентовъ. *Р. А. Ш.*

АНАУЛЫ, народъ Сибирскій, жившій по рѣкѣ Анадырю. Первый, который доставилъ свѣдѣніе о семъ народѣ, былъ Дежневъ (см. это), наложившій на нихъ ясакъ въ 1649. Онъ описалъ ихъ негостепріимными; они противились ему и были разбиты; а въ 1651, они въ сраженіи убили другаго предводителя промышленниковъ, Мотору. (См. Ежем. Соч. 1758 I, 13. 18.) *Яз.*

АНАФОРА (изъ словъ *ἀνά*, вновь и *φέρω*, ношу), повтореніе, риторическая фигура, состоящая въ началѣ нѣсколькихъ періодовъ однимъ и тѣмъ же словомъ, чтобъ обратить вниманіе читателей именно на одинъ этотъ предметъ.

АНАХАРСИСЪ, Скиѳскій философъ, братъ Скиѳскаго Царя Савлія, путешествовалъ по Греціи для пріобрѣтенія познаній, и для просвѣщенія потомъ своихъ подданныхъ. Онъ былъ въ Аѳинахъ въ 592 до Р. Х. и свелъ знакомство съ знаменитѣйшими людьми того времени, преимущественно съ Солономъ. По возвращеніи своемъ въ отечество, хотѣлъ онъ ввести тамъ Греческое образованіе, но не имѣлъ въ томъ успѣха, и былъ убитъ Царемъ, братомъ своимъ. Хотя онъ былъ родомъ не Грекъ, но его включили въ число семи мудрецовъ Греческихъ. — Анахарсисъ, выведенный на сцену Аббатомъ Бартелеми въ его знаменитомъ *Путешествіи младшаго Анахарсиса*, есть лице вымышленное. Авторъ предполагаетъ, что онъ былъ одинъ изъ потомковъ вышеупомянутаго, и жилъ около двухъ вѣковъ спустя, во время Филиппа и Александра.

АНАХОРЕТЪ, отшельникъ, (отъ слова *ἀναχωρέω* удаляюсь). Въ первыя столѣтія, Христіанства, иноки, жившіе одни въ пустыняхъ, именовались Анахоретами, или отшельниками, для отличія отъ Кенобитовъ, проводившихъ жизнь въ обителяхъ съ другими. — Въ Египтѣ, Палестинѣ и Сиріи, хижины Анахоретовъ, стоявшія впрочемъ всегда уединенно и въ большомъ одна отъ другой разстояніи, строились въ пустынныхъ странахъ и наподобіе большаго круга. Въ каждой кельѣ обиталъ одинъ Анахоретъ, проводившій жизнь въ удаленіи отъ всякаго общества съ другими. Каждодневныя ихъ занятія состояли въ молитвѣ и благочестивыхъ размышленіяхъ. Иные влачили тяжкіе кресты, другіе же изпуряли веригами тѣло. Самые же строгіе проводили по нѣскольку дней безъ пищи и безъ сна въ мучительныхъ положеніяхъ тѣла. Народы и государи чествовали ихъ болѣе святыхъ, и изъ отдаленныхъ странъ приходили къ нимъ на поклоненіе, для испрашиванія небесной благодати, а государи отправляли къ нимъ посольства, для испрошенія совѣтовъ на счетъ своихъ предпріятій.

АНАХРОНИСМЪ (изъ Греческихъ словъ *ἀνά*, противъ и *χρόνος*, время) есть ошибка въ лѣтосчисленіи, и въ показаніи времени событій, ранѣе или позже дѣйствительной ихъ эпохи. Послѣдняя ошибка называется и *парахронисмомъ*. Нѣкоторые Анахронисмы укоренились до такой степени, что и ученые историки ихъ принимаютъ.—Знаменитѣйшій Анахронисмъ находимъ у Виргилія, который представляетъ намъ Енея и Дидону современниками, между тѣмъ какъ Еней жилъ за 1200, а Дидона за 1000 лѣтъ до Р. Х. Анахронисмъ не ограничивается одними числами и сближеніемъ отдаленныхъ временъ происшествій. Присвоеніе какому-либо лицу несвойственныхъ ему рѣчей, мыслей, какихъ онъ не могъ имѣть, свѣдѣній, въ его время не существовавшихъ, также нравовъ и обычаевъ инаго времени—равномѣрно именуется Анахронисмомъ.

АНАѲЕМА, (*ἀνάθεμα*), слово, коимъ означается отлученіе еретиковъ и отступниковъ отъ Церкви, и преданіе ихъ суду Божію. Это слово происходитъ отъ глагола *ἀνατίθημι*, предать, и собственно значитъ отринутый, отторгнутый.

АНБАЛЪ ЯСИПЪ, ключникъ Великаго Князя Андрея Боголюбскаго. (См. это имя.)

АНБУРНИКЪ. Слово это находится у Татищ. (Исторія II, 83), который объясняетъ его словомъ *казначей*. Но весьма сомнительно, чтобы онъ слово это нашелъ въ какой либо изъ бывшихъ у него лѣтописей, можетъ быть только изъ позднѣйшихъ копій, потому что оно слишкомъ много походитъ на Татарское, произведенное отъ слова *Анбаръ*. Въ древнѣйшихъ лѣтописяхъ Анбурника нѣтъ, а вмѣсто того: «взимати всяку потребу, питье и ядѣніе, и отъ *Скотницъ* (см. это) кунами.» Это сказано подъ 996 годомъ. *Яз.*

АНБУРЪ, Русское названіе города Гамбурга. *Яз.*

АНВЕЛОППА, (слово, взятое съ Французскаго enveloppe,) составляетъ непрерывный второй валъ, коимъ обносятся главные верки крѣпости, для прикрытія и для усиленія обороны. Знаменитые инженеры Кугорнъ, Монталамбертъ, Лансбергъ и другіе, предложили, въ фортификаціонныхъ системахъ своихъ, расположеніе Анвелоппъ въ видѣ тенальныхъ непрерывныхъ фронтовъ. Анвелоппа дѣлается или ниже главнаго вала, или одной высоты съ нимъ, и предохраняется отъ анфилированія (см. это сл.) Валгавгъ Анвелоппы по всей широтѣ своей обстрѣливается съ перекоповъ, или съ редюнтовъ, расположенныхъ во входящихъ частяхъ ея. Ровъ Анвелоппы можетъ быть обороненъ изъ казематовъ, помѣщаемыхъ также во входящихъ ея частяхъ. Анвелоппа хотя и прикрываетъ совершенно главный валъ, но имѣетъ тотъ важный недостатокъ, что при водяныхъ рвахъ сообщеніе между ними чрезвычайно затруднительно, а при сухихъ, дѣланіе вылазокъ по непріятельскому переходу черезъ ровъ вовсе неудобно. *А. З. Т.*

АНГАЛЬТСКОЕ ГЕРЦОГСТВО, въ Германіи, состоитъ нынѣ въ обладаніи трехъ линій: *Дессауской, Бернбургской* и *Кётенской*, изъ коихъ каждая владѣетъ небольшимъ участкомъ. Ангальтское Герцогство, въ соединеніи съ Ольденбургскимъ и Шварцбургскимъ, имѣетъ на Германскомъ Сеймѣ 15-й голосъ, но въ общемъ собраніи (*plenum*) каждый изъ трехъ княжескихъ домовъ подаетъ особый голосъ. Изъ слѣдующей статьи видно, что хотя Герцогство Ангальтское раздѣлено на три части, но составляетъ одно цѣлое, и обладаетъ нѣкоторыми общими всѣмъ частямъ правами и доходами.

Титулъ и гербъ всѣхъ линій сего Дома одни и тѣ же. Вѣроисповѣданіе въ семъ Герцогствѣ Реформатское. Герцогъ Ангальтъ-Кётенскій, съ супругою своею, принялъ въ 1825 году въ Парижѣ вѣроисповѣданіе Римско-Католическое, но такъ какъ онъ въ 1830 г. умеръ бездѣтнымъ, то эта перемѣна Вѣры и не имѣла ни какого вліянія на его владѣнія, доставшіяся по наслѣдству брату его, Князю Ангальтъ-Плесскому. Земли Ангальтскія составляютъ 48 кв. миль; жителей 136,000; въ томъ числѣ болѣе 1000 Католиковъ и 2000 Евреевъ. Онѣ лежатъ между Гарцомъ и Эльбою, и окружены со всѣхъ сторонъ Прусскою провинціею Саксоніею. Земля плодоносна. Жители достаточны: они питаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, а въ Бернбургскомъ участкѣ и горными промыслами. Исторія Ангальта изложена въ слѣдующей статьѣ.

АНГАЛЬТСКІЙ ДОМЪ. Герцоги, нынѣшніе владѣтели небольшой земли Ангальтской, происходятъ отъ одной изъ самыхъ древнихъ и самыхъ знаменитыхъ фамилій Германіи. Не только они принадлежатъ къ Дому Асканійскому (см. сію статью), который далъ государей Саксоніи, Бранденбургіи и Герцогству Лауэнбургскому, но и сей Домъ одолженъ имъ своимъ началомъ. Герцоги Ангальтскіе, сначала Графы, потомъ Князья Имперскіе, были въ самыя древнія времена вассалами Герцоговъ Саксонскихъ. Они владѣли, въ качествѣ наслѣдственныхъ феодовъ, не отъ Имперіи, а отъ Герцогства Саксонскаго, небольшою областію Гарца, Аперслебеномъ, Бернбургомъ и Балленштедтомъ. Замокъ Ангальтъ, или можетъ быть Ангольтъ (am Holz, подлѣ лѣса), коего развалины можно видѣть еще и нынѣ не въ дальнемъ разстояніи отъ города Гарцгероде, казалось, былъ колыбелью сей фамиліи, раздѣлившейся почти при самомъ началѣ на различныя вѣтви, отъ одной изъ коихъ произошелъ и Домъ Асканійскій. Фамилія Ангальтская восходитъ до 775 г., или даже, слѣдуя другимъ, до 534 г.; въ 984 г. многія изъ ея помѣстій соединились въ одной линіи, что и придало ей болѣе важности; но Исторія ея начинается не прежде, какъ съ 1076 года, когда Оттонъ Богатый, прозванный также Великимъ, перемѣнилъ свой титулъ Графа Балленштедтскаго на титулъ Графа Аперслебенскаго. Ангальтъ не принадлежалъ ему, но сынъ его, Альбертъ Медвѣдь, опустошивъ въ нѣсколько набѣговъ, и образомъ, достойнымъ своего прозванія, помѣстье своего родственника Ангальтскаго, изгналъ его и разрушилъ, въ 1140 г., обиталище своихъ предковъ. Цербстъ, или земля Сербовъ (Славяне Сорабскіе), составлялъ уже часть владѣнія Альберта, бывшаго первымъ Маркграфомъ Бранденбургскимъ, и сдѣлавшагося Герцогомъ Саксонскимъ. Онъ оставилъ сіе послѣднее Герцогство сыну своему Бернгарду, который раздѣлилъ еще разъ доставшуюся ему долю между двумя своими дѣтьми: Генрихъ, старшій, избралъ землю Ангальтскую, въ обладаніи коею Бернгардъ былъ формально

утвержденъ, и принялъ титулъ Князя Ангальтскаго, Графа Асканійскаго и Аперслебенскаго, въ 1211 году; Альбертъ, другой сынъ Бернгарда, получилъ Герцогство Саксонское, которое управлялось его потомствомъ до 1422 г. Хотя новое владѣніе было и не весьма обширное, но тѣмъ не менѣе оно вскорѣ раздѣлилось на основаніи права тогда общепринятаго, и недопускавшаго еще наслѣдства по праву первородства. Съ того времени существовали три линіи Дома Ангальтскаго: *Ашерслебенъ, Бернбургъ* и *Цербстъ*. Владѣнія ихъ заключали въ себѣ, кромѣ Цербста и Косвика, Дессау и большую часть Кётенскаго округа. И Князья Цербстскіе были въ XIV вѣкѣ очень знамениты, и одинъ изъ нихъ, Альбертъ, въ 1356 году, былъ допущенъ къ подписанію золотой буллы вмѣстѣ съ Императоромъ; но они также вскорѣ составили двѣ линіи: *Цербстъ-Кётенскую* и *Цербстъ-Дессаускую*. Сія послѣдняя линія пережила всѣ прочія. Іоахимъ Эрнстъ, происходившій отъ нее, въ 1570 г. соединилъ всю область Ангальтскую и сдѣлался основателемъ всѣхъ отраслей, нынѣ процвѣтающихъ, равнымъ образомъ и линіи Цербстской, прекратившейся въ 1793 г. Въ концѣ XIII вѣка, Князья Ангальтскіе, принимавшіе съ того времени иногда титулъ Герцоговъ, не зависѣли уже отъ Саксоніи, ослабленной непрерывными раздѣленіями, и сдѣлались непосредственными Имперскими Князьями, и въ XV вѣкѣ столько были значительны, что имѣли уже своего Канцлера. Въ 1572 году земля сія получила нѣкоторый родъ конституціи, опредѣлявшей дѣла судебныя, духовныя и полицейскія, и сіе государственное учрежденіе было составлено съ согласія Чиновъ Княжества. Дессау украсился въ 1578 замкомъ, а въ 1582 г. Цербстъ имѣлъ Гимназію; но Асканія, перешедшая во власть Епископовъ Гальберштадтскихъ, не принадлежала уже фамиліи Асканійской.

Новый раздѣлъ, тотъ, коего слѣдствія существуютъ, по крайней мѣрѣ, большею частію и нынѣ, но по которому остались нераздѣленными замокъ Ангальтскій, почтенныя развалины, драгоцѣнная всей фамиліи, Гимназія Цербстская, права на помѣстье Асканійское, архивы, поземельная подать и разработка рудъ, — этотъ раздѣлъ произошелъ въ 1606 году между четырьмя изъ семерыхъ сыновей Іоахима Эрнеста, изъ коихъ двое не оставили потомства, а третій, Августъ, отказался отъ своихъ правъ. Отъ сего раздѣла произошли четыре Княжества: *Дессауское*, *Бернбургское*, *Цербстское* и *Кётенское*. Линія Цербстская пресѣклась смертію Фридриха Августа; его владѣніе распалось на участки и раздѣлено между прочими тремя въ 1793; городъ Цербстъ достался по жребію Дессау. Однако жъ аллодіальное помѣстье Іеверъ было отдано Императрицѣ Екатеринѣ II, урожденной Принцессѣ Цербстской, и перешло потомъ къ Дому Голштейнъ-Готторпъ-Ольденбургскому.

По акту, утвержденному въ 1635 г., и названному условіемъ о старшинствѣ (Seniorat's Recess), опредѣлено, чтобы старшій во всемъ Домѣ былъ представителемъ всѣхъ линій въ важныхъ случаяхъ. Отъ имени ихъ онъ засѣдалъ на Имперскомъ Сеймѣ, и нынѣ предсѣдательствуетъ во всѣхъ совѣщаніяхъ, общихъ всѣмъ линіямъ. Въ 1653 году положено было, чтобы по прекращеніи одной линіи, прочія раздѣляли полюбовно владѣнія ея между собою.

Императоръ Наполеонъ уважалъ независимость земли Ангальтской и щадилъ ее въ войнахъ своихъ, по уваженію къ Князю Дессаускому, старшему въ родѣ. И онъ, и Князь Кётенскій приняли герцогскій титулъ, по вступленіи въ Рейнскій Союзъ, подобно тому, какъ уже сдѣлалъ Князь Бернбургскій, въ слѣдствіе грамоты Франца II, въ 1807; но честолюбіе ихъ протектора было имъ очень тягостно: контингентъ Ангальтскій былъ уничтоженъ въ Испаніи Англичанами, и осажденъ въ Данцигѣ, когда онъ былъ возобновленъ. Потерпѣвъ много отъ сихъ пожертвованій и отъ безпрестанныхъ переходовъ войскъ по землѣ своей, Ангальтъ въ 1813 году отдѣлился отъ Союза Рейнскаго, и вступилъ въ Союзъ Германскій, коему онъ даетъ 1200 чел. войска.

Вотъ титулы каждаго изъ Герцоговъ сего Дома: Герцогъ Ангальтскій, Саксонскій, Энгернскій и Вестфальскій, Графъ Асканійскій, владѣтель Бернбургскій и Цербстскій. Герцогъ Дессаускій одинъ называется Герцогомъ и Княземъ. Ихъ гербъ состоитъ въ щитѣ съ четырьмя квадратами, раздѣленными на двѣнадцать полей, черныхъ и серебряныхъ. На щитѣ корона Саксонская и красный полуорелъ Бранденбургскій въ бѣломъ полѣ.

АНГАЛЬТЪ Дессаускій (Леопольдъ I, Князь), Прусскій полководецъ, о которомъ память до сихъ поръ сохранилась въ Прусскомъ войскѣ, подъ именемъ старика Дессауца (der alte Dessauer), родился въ 1676 году, и съ малолѣтства оказывалъ большую наклонность къ военной службѣ. Ему было едва 12 лѣтъ, когда Императоръ Леопольдъ I далъ ему полкъ; а на 16 году онъ перешелъ въ Прусскую службу и получилъ полкъ отца своего, который былъ Прусскимъ Генералъ-Фельдмаршаломъ и Губернаторомъ Берлина. Послѣ двухлѣтняго путешествія, онъ въ 1696 году сдѣлалъ первый походъ на Рейнъ, а въ войнѣ за Испанское наслѣдство пріобрѣлъ уже славу храбраго, умнаго и *настойчиваго* генерала, и отличился особенно въ сраженіи при Гохштетѣ (см. это слово). Не менѣе храбро дрался онъ на слѣдующій годъ, предводительствуя вспомогательнымъ Прусскимъ войскомъ въ Италіи. Въ послѣдствіи, когда ему было поручено главное начальство надъ Прусаками въ Нидерландахъ, онъ, въ 1712 году, былъ возведенъ въ званіе Генералъ-Фельдмаршала и Тайнаго Военнаго Совѣтника. Сопровождая Короля въ походѣ противъ Шведовъ, онъ покрылъ себя новою славою. По смерти Фридриха Вильгельма I, Фридрихъ II удостоилъ его такою же довѣренностію, и въ первый походъ свой противъ Австрійцевъ, поручилъ ему прикрытіе Бранденбургіи, противу ожидаемаго, однако несбывшагося вторженія Ганноверцевъ, а въ 1742 году главное начальство въ Силезіи. Въ 1745 году, Князь Ангальтъ принудилъ къ быстрому отступленію Австрійскій корпусъ, покушавшійся вторгнуться въ Силезію, и потомъ двинулся изъ Магдебурга чрезъ Лейпцигъ къ Дрездену; а 15 Декабря выигралъ у Саксонцевъ кровопролитное сраженіе при Кессельдорфѣ, послѣ коего Прусаки завладѣли Дрезденомъ, и война кончилась Дрезденскимъ миромъ. Ангальтъ, возвратившись въ свое Княжество, посвятилъ остатокъ дней своихъ устройству онаго, и умеръ въ 1747 году отъ апоплексическаго удара.

Обращеніе Князя Ангальта было грубо, часто простонародно, но его характеръ былъ благороденъ и снисходителенъ, чѣмъ онъ и пріобрѣлъ большую любовь войскъ.

Князь Ангальтъ извѣстенъ еще двумя важными усовершенствованіями въ военномъ искусствѣ: въ 1698 году онъ ввелъ въ Прусской арміи желѣзные шомполы вмѣсто деревянныхъ, и по его предложенію стали строить пѣхоту, вмѣсто четырехъ, въ три шеренги.

АНГАЛЬТЪ, Графъ Ѳедоръ (Friedrich) Евстафьевичъ, Генералъ-Поручикъ, Генералъ-Адъютантъ Императрицы Екатерины II, сынъ Вильгельма Густава, Наслѣднаго Принца Ангальтъ-Дессаускаго, и внукъ знаменитаго полководца Князя Леопольда, родился $^{10}/_{21}$ Мая 1732 года. Вступивъ на семнадцатомъ году въ Прусскую службу, онъ, въ званіи Флигель-Адъютанта Короля Фридриха II, участвовалъ во всѣхъ походахъ и сраженіяхъ семилѣтней войны, отличался храбростію и воинскимъ искусствомъ, и нѣсколько разъ былъ раненъ. По заключеніи мира произведенъ былъ въ Полковники, и назначенъ командиромъ Вильдаускаго пѣхотнаго полка. Въ 1776 году, въ чинѣ Генералъ-Маіора, вышелъ въ отставку; чрезъ два года вступилъ въ Саксонскую службу Генералъ-Лейтенантомъ, и въ войнѣ за Баварское наслѣдство, командовалъ всѣми Саксонскими войсками, дѣйствовавшими въ соединеніи съ корпусомъ Прусскаго Принца Генриха. — Слава царствованія Екатерины II привлекла его въ Россію. По приглашенію Императрицы, онъ вошелъ въ 1783 году въ Россійскую службу Генералъ-Поручикомъ, и былъ назначенъ Генералъ-Адъютантомъ Ея Величества. — Графъ Ангальтъ, посвятившій систематически всю жизнь свою на приведеніе въ дѣйство всего добраго и полезнаго, еще до выѣзда своего изъ Германіи, тщательно старался познакомиться съ страною, долженствовавшею отнынѣ быть его отечествомъ. Вскорѣ по прибытіи въ Россію, онъ предпринялъ по ней многотрудное путешествіе, даже до самыхъ отдаленныхъ ея предѣловъ, и въ теченіе трехъ лѣтъ обозрѣвалъ въ ней все достойное вниманія. Особенно наблюдалъ онъ заведенія учебныя и благотворительныя, успѣхи земледѣлія, развитіе торговли и промышлености. Пріобрѣтенныя имъ такимъ образомъ драгоцѣнныя свѣдѣнія конечно принесли бы неисчислимую пользу государству, если бъ Провидѣнію угодно было даровать ему долголѣтіе. Вскорѣ затѣмъ былъ онъ назначенъ Генералъ-Инспекторомъ всѣхъ войскъ, расположенныхъ въ Нигерманландіи, Эстляндіи и Финляндіи, и въ Февралѣ 1786 года

пожалованъ Кавалеромъ обоихъ орденовъ, Св. Андрея и Св. Александра. Въ концѣ того же года вступилъ онъ на поприще, ознаменованное многими благими его дѣлами, предавшими его память въ незабвенное достояніе потомства. Императрица поручила ему, въ званіи Главнаго Начальника, управленіе Сухопутнымъ Шляхетнымъ Кадетскимъ Корпусомъ, (нынѣ Первый Кадетскій Корпусъ). Выборъ сей, соотвѣтственный высокимъ достоинствамъ Графа Ангальта, совершенно согласовался и съ душевными его склонностями: отдаленный отъ отечества и родныхъ своихъ, не женатый, онъ прилѣпился всѣми силами нѣжной души своей къ дарованному ему новому семейству, въ которомъ заключался цвѣтъ Россійскаго Дворянства. Можно сказать по всей справедливости, что Графъ Ангальтъ въ кратковременное свое управленіе Корпусомъ (оно продолжалось около осьми лѣтъ) наиболѣе споспѣшествовалъ къ утвержденію благосостоянія сего знаменитаго заведенія на прочномъ основаніи. Предѣлы сей статьи не позволяютъ приступить къ исчисленію всѣхъ усовершенствованій и полезныхъ учрежденій, коими Корпусъ обязанъ высокому уму, благородной душѣ и неусыпной попечительности Графа. Объ управленіи его Кадетскимъ Корпусомъ говоритъ исторіографъ Корпуса (А.В. Висковатовъ): «Назначеніе Графа Ангальта «есть одна изъ примѣчательнѣйшихъ эпохъ «въ Исторіи Перваго Кадетскаго Корпуса. «Знаменитый вельможа сей совершенно по«святилъ себя воспитанію кадетъ; обхо«дился съ ними какъ отецъ попечительный, «наставлялъ ихъ какъ мудрецъ опытный, «и умѣлъ дѣйствовать на всѣ ихъ душев«ныя силы и способности. Онъ размѣстилъ «по залamъ Корпуса полезныя и настави«тельныя книги; окружилъ воспитанниковъ «бюстами великихъ людей, которые вды«хали въ нихъ желаніе познать ихъ дѣла и «подражать имъ, и наконецъ заставилъ го«ворить съ ними, и говорить поучительно, «самыя стѣны. Большая стѣна, окружаю«щая корпусный садъ, была исписана свер«ху до низу поучительнѣйшими изреченія«ми на Русскомъ и иностранныхъ языкахъ, «хронологіею важнѣйшихъ открытій и про«исшествій, разными эмблематическими «изображеніями и т. п. Такимъ же обра«зомъ исписаны были стѣны большой ре«креаціонной залы. Время начальствованія «сего вельможи оставило послѣ себя мно«гія драгоцѣнныя воспоминанія, и самое «имя его передается съ величайшимъ ува«женіемъ отъ одного поколѣнія кадетъ «другому.». Прибавимъ къ сему еще, что корпусныя библіотека, физическій, натуральный и другіе кабинеты, значительно умноженные попеченіемъ и щедростію Графа Ангальта, были имъ предоставлены на пользу Петербургской публики. Садъ заведенія по праздничнымъ днямъ равномѣрно былъ открытъ для посѣтителей. — Въ управленіе Графа Ангальта Кадетскимъ Корпусомъ образовались въ немъ многіе достойные люди, съ честію служащіе и понынѣ на поприщѣ военномъ и гражданскомъ. — Въ званіи Президента Вольнаго Экономическаго Общества, Графъ Ангальтъ значительно распространилъ кругъ дѣйствій его на общую пользу. При всѣхъ сихъ многоразличныхъ, неусыпныхъ трудахъ, онъ имѣлъ еще время на занятія науками и Словесностію, и не упускалъ ни одного случая къ распространенію своихъ, уже обширныхъ во всѣхъ частяхъ познаній. Любимымъ его изреченіемъ было: «сомнѣваться «въ самомъ себѣ, и безпрестанно учиться.» — Сей знаменитый и добродѣтельный мужъ скончался въ С.-Петербургѣ 2-го Мая 1794 года послѣ шестинедѣльной болѣзни, къ душевному огорченію всѣхъ, имѣвшихъ счастіе знать его, и къ неутѣшной печали благодарныхъ его питомцевъ. Тѣло его предано землѣ на иновѣрческомъ Волковскомъ кладбищѣ. *М. Ермоловъ.*

АНГАРА, рѣка въ Сибири; она вытекаетъ въ Верхнеудинскомъ Уѣздѣ Иркутской Губерніи, изъ горы *Высокой*, и стремясь съ востока на западъ, изливается въ озеро Байкалъ; потомъ вытекаетъ изъ него на сѣверъ, далѣе круто поворачиваетъ на западъ въ Енисейскую Губернію, и тамъ впадаетъ въ Енисей. Главнѣйшіе ея притоки, съ правой стороны: Илимъ и Чадобецъ, и съ лѣвой: Иркутъ, Бѣлая, Ока и Мура. Рѣка сія, отъ истока до впаденія въ Байкалъ, называется *Верхнею Ангарою*, отъ Байкала до устья Илима, просто Ангарою; далѣе же принимаетъ названіе *Верхней Тунгуски*. Все теченіе Ангары составляетъ болѣе 2760 верстъ. Ширина ея различна: при истокѣ изъ Байкала

до 2 верстъ, у Иркутска около версты; у Братскаго Острога опять расширяется до 3 верстъ и т. д.; глубина ея простирается, мѣстами, отъ 5 до 7 саженъ; но вода въ ней столь чиста, что вездѣ почти можно видѣть дно; температура ея, даже среди лѣта, рѣдко бываетъ выше + 4 град. Реом.

Выше Иркутска въ Ангарѣ, по причинѣ каменистаго дна, рыбы мало; но въ нижнихъ ея частяхъ ловится много омулей, харіусовъ, назы, линовъ и таймени.

Берега Ангары гористы и весьма разнообразны. Прибрежныя горы известняка, шифера и разноцвѣтнаго песчаника покрыты лѣсами, состоящими изъ сибирскаго кедра, пихты, лиственницы, сосны, ели, илима, березы, сибирской ольхи и проч.

Ангара образуетъ множество острововъ; въ одной Иркутской Губерніи насчитываютъ ихъ болѣе 300; нѣкоторые простираются отъ 10 до 20 верстъ въ длину, и до 10 въ ширину; на нихъ есть пашни, сѣнокосы, деревни и инородческія стойбища. Близъ истока Ангары изъ Байкала, возвышается въ ней огромный гранитный камень, называемый Шаманскимъ, священный въ глазахъ Бурятовъ. Можно еще упомянуть о двухъ островахъ, находящихся въ 67 верстахъ отъ Иркутска, и называемыхъ *Соловаренными*. Соляные ключи, на этихъ островахъ и на лѣвомъ берегу Ангары находящіеся, принадлежатъ казнѣ, и ежегодно доставляютъ до 150,000 пудовъ лучшей поваренной соли.

Не смотря на обиліе водъ въ Ангарѣ и ея притокахъ, судоходство по ней затруднительно, по причинѣ многихъ пороговъ (главныхъ считается шесть) и чрезвычайной быстроты теченія: безъ сильнаго попутнаго вѣтра суда вовсе не могутъ подниматься вверхъ по рѣкѣ греблею, а должны тянуться бичевою; но и это сопряжено съ трудностями: на гористыхъ и лѣсистыхъ берегахъ Ангары нѣтъ удобнаго бичевника. Вниз по Ангарѣ, отъ Иркутска до Енисейска, отправляется много судовъ съ виномъ, солью, свинцемъ, перевозимымъ съ Перчинскихъ горныхъ заводовъ въ Тобольскъ, мягкою рухлядью и проч. Суда въ Енисейскѣ продаются, а рабочіе люди возвращаются во свояси сухимъ путемъ.— Главныя пристани на Ангарѣ суть: Никольская (въ 3 верстахъ отъ Байкала), въ Иркутскѣ и при устьѣ рѣки Илима. Судоходство производится дощаниками, карбасами и лодками.

Замерзаніе Ангары представляетъ замѣчательное явленіе. Надъ всею рѣкою и надъ прибрежьемъ при жестокихъ морозахъ въ Ноябрѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ, стоитъ безпрерывно густой, непроницаемый туманъ; ледъ начинаетъ образоваться на днѣ рѣки и потомъ всплываетъ на поверхность; льдины, примерзая одна къ другой, составляютъ въ рѣкѣ, въ разныхъ мѣстахъ, плотины, которыя, преграждая теченіе, наводняютъ прибрежныя долины, селенія и частію Иркутскъ. Когда вся рѣка покроется льдомъ, что обыкновенно бываетъ въ первой половинѣ Января, туманъ исчезаетъ и воздухъ становится совершенно чистъ. На разстояніи 20 верстъ, отъ истока Ангары изъ Байкала, она при самыхъ сильныхъ морозахъ не замерзаетъ.— Въ послѣднихъ числахъ Марта или въ Апрѣлѣ, рѣка вскрывается безъ малѣйшаго разлитія. *Ю. И. Д.*

АНГВИЛЛА, см. *Антильскіе Острова*.

АНГЕЛА (СВ.) ЗАМОКЪ, древній крѣпкій замокъ въ Римѣ, къ которому ведетъ мостъ Св. Ангела чрезъ Тибръ. Императоръ Адріанъ (см. это имя) назначилъ сіе зданіе для своей гробницы. Оно было окружено прекраснѣйшими статуями. Изъ числа ихъ найдена въ 1300, во рву, статуя спящаго Фавна, находящаяся теперь въ Мюнхенѣ. Замокъ этотъ получилъ нынѣшнее свое наименованіе отъ бронзовой статуи Ангела, поставленной на самой вершинѣ его Папою Венедиктомъ XIV.

АНГЕЛИКА лѣсная или коренникъ (*Angelica sylvestris*, Linn.) есть зонтичное, пряное растеніе, похожее на пустарнакъ, но не столь высоко вырастающее; оно дико произрастаетъ въ лѣсахъ Россіи, и корень его нерѣдко собирается вмѣсто настоящаго дягиля (*Archangelica officinalis*, Hoffmanni). (См. *Дягиль*.) *П. Ѳ. Г.*

АНГЕЛУСЪ СИЛЕЗІУСЪ. Такъ назывался *Іоаннъ Шеффлеръ*, отличный Нѣмецкій духовный стихотворецъ, родившійся въ 1624 въ Бреславлѣ или Глацѣ. Онъ былъ лейбмедикомъ Герцога Виртембергъ-Эльсскаго, въ 1653 перешелъ къ Католическому исповѣданію, и умеръ 9 Іюля 1677 въ монастырѣ. Духовныя его стихотворенія и отдѣльныя поговорки до сихъ поръ уважаются въ Германіи.

АНГЕЛЪ (день Ангела), см. *Именины.*

АНГЕЛЪ (Angelos), фамилія Императоровъ Византійскихъ. Она вступила на престолъ въ 1185 г. въ особѣ Исаака Ангела, втораго по имени, и преемника Андронику Комнену (см. это слово), котораго онъ казнилъ и погубилъ всю его фамилію. Онъ былъ государь слабый и суевѣрный, и предавшись какому-то мнимому пророку, совратился съ добраго пути. Въ 1195, Алексѣй Ангелъ, братъ его, лишилъ его престола, велѣвъ ему выколоть глаза. Но Алексѣй, сынъ Исаака, призвалъ крестоносцевъ, и при помощи ихъ, отецъ его возведенъ былъ опять на престолъ. Не смотря на то, онъ погибъ въ темницѣ, въ 1204 г., а сынъ его убитъ. Имя Ангелъ было носимо еще многими Архіепископами, Епископами и богословами; сначала какъ титулъ, а потомъ какъ настоящее имя. Многіе Папы также употребляли сіе названіе.

АНГЕЛЬ, *Эндже́ль* (Angel, Engel), старая золотая Англійская монета въ половину суверена. (См. это слово).

АНГЕРАПЪ, рѣка въ Восточной Пруссіи, составляющая, по соединеніи съ р. Инстеромъ, рѣку Прегель.

АНГЕРМАНЪ (Angerman) рѣка въ Швеціи; беретъ свое начало изъ горъ Нордландскихъ, протекаетъ по Вестерботніи и Вестеръ-Нордландіи, и впадаетъ въ Ботническій Заливъ, принявъ съ правой стороны Вангель и Факсе, и образовавъ небольшой островокъ, на которомъ находится городъ Гернезандъ.

АНГЕРНСКОЕ ОЗЕРО (Angernſche oder Spiſſer-See), самое большое изъ Курляндскихъ озеръ, находится въ Туккумскомъ Уѣздѣ, и имѣетъ 22 в. въ длину; ширина его простирается лѣтомъ на 7 в., а весною на $8\frac{1}{2}$, ибо въ сіе время года вода разливается на $1\frac{1}{2}$ в. далѣе берега; самая большая глубина его составляетъ 20 футъ.

По предпринятой въ 1835 году инженерами Путей Сообщенія нивелировкѣ оказалось, что уровень Ангернскаго Озера превышаетъ морской уровень на 8 футовъ, 4 дюйма и 3 линіи; но во время сильныхъ морскихъ вѣтровъ, особенно осеннихъ, поверхность моря поднимается обыкновенно на 3 фута, а посему и разность между обоими уровнями на столько же уменьшается.

Озеро сіе, простирающееся параллельно восточному берегу Рижскаго Залива, отъ котораго оно находится въ двухъ верстахъ средняго разстоянія, образуетъ плоскій перешеекъ длиною въ 25 в., вдоль котораго проведена дорога, чрезъ села Меркеравенъ, Тирвенъ и Ангерпъ. Это послѣднее лежитъ къ югу отъ озера, и вѣроятно дало ему свое названіе.

По найденнымъ недавно въ этомъ озерѣ кускамъ янтаря должно полагать, что оно прежде составляло часть Балтійскаго Моря, или бухту Рижскаго Залива; а перешеекъ, какъ кажется, образовался отъ наносныхъ песковъ. Весною поверхность озера бываетъ двумя футами выше, нежели лѣтомъ, и плоскіе берега его покрываются на дальное разстояніе водою такъ, что отступленіе ея въ прежніе предѣлы образуетъ большія безполезныя болота.

Ангернское Озеро принимаетъ 14 весьма малозначащихъ ручейковъ, а выпускаетъ только одинъ въ Балтійское Море. Оно имѣетъ на днѣ множество ключей; но, не смотря на то, легко можетъ быть, если не совсѣмъ высушено, то по крайней мѣрѣ значительно убавлено. Для сего нужно провести отводный каналъ отъ сѣвернаго конца его до моря, длиною въ 1135 сажень, и въ 3 саж. ширины по дну; также должно построить мостъ для дороги и въ срединѣ канала маленькій запоръ для избѣжанія дѣйствій, производимыхъ вѣтромъ на горизонтѣ Балтійскаго Моря. При имѣющемся въ виду высушеніи, вода даже весною отступитъ отъ настоящихъ своихъ береговъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на 2 версты, и тогда получится 40 верстъ земли весьма годной для пастбищъ.

Въ Ангернскомъ Озерѣ водится разнаго рода рыба, что весьма выгодно для жителей тамошняго края, ибо оно принадлежитъ къ тремъ такъ называемымъ *Вольнымъ Озерамъ* (Frei-Seen), гдѣ каждому позволяется заниматься рыбною ловлею, между тѣмъ какъ въ другихъ озерахъ право ловить рыбу предоставляется только обитателямъ ихъ береговъ. Прочія два вольныя озера суть: *Дурбенское* и *Усмеитское*, оба въ Гольдингенскомъ Уѣздѣ, изъ коихъ первое имѣетъ $4\frac{1}{2}$ в. длины, и около 2 в. ширины, а послѣднее длины 12 в. и отъ 4 до 5 ширины. *К. О. В.*

АНГЕРОНА, Римская богиня молчанія. Подобно Гарпократу Египтянъ, (съ которымъ однако жъ не должно ея смѣшивать), она изображалась то съ перстнемъ, то съ перстомъ, приложеннымъ ко рту. 21 числа

Декабря мѣсяца отправлялось въ честь ея празднество, называемое *Ангероналіями*. Статуя ея стояла въ храмѣ *Волупіи* (наслажденія).

АНГИНГА, змѣеобразная птица, (*Plotus Linnæi*), родъ водяныхъ птицъ, съ четырьмя впередъ направленными и плавательною перепонкою соединенными пальцами, (какъ у пеликановъ и баклановъ, *Carbo*); съ продолговатымъ, прямымъ, острымъ, какъ у цапли, по краямъ зубчатымъ клювомъ, и весьма длинною и тонкою шеею (змѣеобразная шея). Онѣ обитаютъ въ пресныхъ водахъ южнаго полушарія, и ловятъ рыбъ, покоясь на водѣ, между тѣмъ какъ шею и голову двигаютъ на подобіе змѣй. Извѣстнѣйшая южно-Американская порода (*Plotus Anhinga*) бываетъ величиною съ утку; у старыхъ голова и шея соловаго цвѣта; брюхо, спина и хвостъ черные, а перья надкрыльныя съ черными и бѣлыми полосами. *Бр..дтъ.*

АНГІОЛОГІЯ (отъ Греческаго слова ἀγγεῖον, сосудъ) есть часть Анатоміи, разсматривающая строеніе сосудовъ въ тѣлѣ человѣка, въ коихъ движутся соки. Сосуды сіи проникаютъ во всѣ части организма, за исключеніемъ наружной кожицы и нѣкоторыхъ другихъ весьма немногихъ частей, и столь многочисленны, что нѣтъ ни одной точки въ тѣлѣ, гдѣ бы ихъ не было, хотя, по причинѣ чрезвычайной ихъ тонкости, можно различать ихъ только съ помощію микроскопа (см. это слово) и напряженій. Смотря по содержащейся въ нихъ жидкости, сосуды раздѣляются на *кровеносные* (см. *Кровеносные сосуды*) и *насочные* (см. это слово); первые бываютъ двоякаго рода: *артеріи* (см. это слово), разносящія кровь отъ сердца къ различнымъ частямъ тѣла, и *вены* (см. это слово), по которымъ кровь возвращается (кровевозвратныя жилы) опять къ сердцу. — Насочные сосуды, отъ всѣхъ частей тѣла идущіе, собираются въ общій стволъ, называемый грудянымъ протокомъ, и соединяющійся съ *венною* системою близъ соединенія оной съ сердцемъ. (См. слова: *Кровь, Кровообращеніе, Сердце.*) *Дръ З...ій.*

АНГЛЕЗЪ (country-dance), быстрый, живой танецъ, замѣнявшій Французскій, rigaudon, и бывшій во всеобщемъ употребленіи, состоялъ обыкновенно изъ четырехъ туровъ. Музыка этого танца болѣе или менѣе скорая и состоитъ изъ двукратнаго повторенія осьми тактовъ; мѣра оной $^2/_4$ или $^3/_4$.

АНГЛИЗИРОВАНІЕ есть зоо-хирургическая операція, производимая надъ хвостомъ лошади для того, чтобъ она могла носить его поднявши, и казаться сытѣе и лучше подобранною. Операція эта, какъ самое названіе означаетъ, обязана своимъ происхожденіемъ Англіи, гдѣ первоначально состояла только въ обрѣзываніи волосъ хвоста по самую рѣпицу, собственно для различенія доморощенныхъ лошадей отъ ввозимыхъ въ государство. — При семъ усмотрѣно, что таковыя лошади дѣйствительно кажутся какъ бы красивѣе; и потому, не довольствуясь обрѣзываніемъ волосъ, распространили сіе рукодѣйствіе такъ, чтобъ хвостъ не только былъ коротковолосымъ, но чтобъ и имѣлъ возвышеннѣйшее положеніе. Сего послѣдняго достигаютъ нынѣ посредствомъ уничтоженія дѣйствія *мышцъ, осаждающихъ хвостъ*; а первое усиливаютъ отсѣченіемъ нижней части рѣпицы, какъ способнѣйшей производить самые длинные волосья. Но не всѣмъ породамъ лошадей операція сія даетъ сказанную красоту и пригожесть. Донскія, Черкесскія, Турецкія, Персидскія и Арабскія лошади, по мнѣнію всѣхъ ветеринаровъ и охотниковъ, только лишаются ея, а не пріобрѣтаютъ; ибо лошади породъ сихъ, будучи гораздо менѣе ростомъ Англійскихъ лошадей, имѣютъ особенное, имъ только свойственное направленіе хвоста, который, при возвышенномъ положеніи корня рѣпицы, во всѣхъ ихъ движеніяхъ съ великою красою носится высоко, и отдаленнымъ отъ тѣла. Слѣдовательно Англизированіе есть такая операція, помощію которой скрываются естественные недостатки животнаго. Впрочемъ лошади съ высокосидящимъ только хвостомъ, съ умѣреннодлинными почками и крестцомъ, съ мясистыми ягодицами, съ живымъ и огненнымъ тѣлосложеніемъ, и въ молодыхъ лѣтахъ, могутъ съ успѣхомъ подвергаться сей операціи, и наилучше притомъ весною и осенью.

В. П. В.

АНГЛИКЪ, иначе *Энгель* (Engel, Esterling), Голландскій вѣсъ, составляющій двадцатую долю унціи. (См. *Тройскій вѣсъ.*)

АНГЛІЯ (England), древнее Королевство, составляетъ нынѣ, вмѣстѣ съ Шотландіею и Ирландіею, одно государство подъ

именемъ Соединеннаго Королевства (United Kingdom) Великобританніи и Ирландіи.

Здѣсь не мѣсто представлять общую картину всего того, что касается до Монархіи Англійской, чрезвычайно сложной въ основаніи своемъ, ни даже того, что относится къ Соединенному Королевству или къ Государству Британскому, разсматриваемому въ цѣлости; въ статьѣ: *Великобританнія* и *Ирландія*, можно будетъ обнять однимъ взглядомъ всѣ составныя части Монархіи Англійской; разсмотрѣть ея первоначальное образованіе и дальнѣйшее распространеніе, обозрѣть основаніе, на которомъ она держится нынѣ, и изобразить Исторію сихъ трехъ государствъ, со времени ихъ соединенія. Трудъ нашъ ограничится здѣсь разсмотрѣніемъ древнѣйшей основной ея части, страны первобытной, Англіи, въ отдѣльности взятой, въ соединеніи только съ Княжествомъ Валлійскимъ и съ Островами, непосредственно къ ней принадлежащими, какъ то: Менъ (Man), Силли (Scilly), и лежащими по берегу Нормандіи.

I. *Географія* и *Статистика.* Изъ 88,000 квадратныхъ географическихъ миль, составлявшихъ, въ 1828 году, всю поверхность Государства Британскаго, и изъ коихъ 5,555 принадлежали землямъ, лежащимъ въ Европѣ, величина собственной Англіи, или южной части большаго Британскаго острова, ограниченной съ сѣвера Шотландіею, съ запада Нѣмецкимъ Моремъ, съ юга Каналомъ Ла-Маншскимъ и Па-де-Калескимъ, а съ востока Атлантическимъ Океаномъ и Каналомъ Святаго Георгія, составляла 2,770 кв. миль. Море, окружающее Англію съ трехъ сторонъ, образуетъ множество заливовъ, бухтъ и губъ. Значительнѣйшія озера находятся въ Вестморландѣ, Кумберландѣ и Ланкастерѣ. Англія прорѣзывается пятидесятью судоходными рѣками, изъ коихъ слѣдующія достойны особеннаго замѣчанія: *Темза* (Thames), принимающая сіе названіе при Гентлеѣ, на границахъ Беркшира, образуется соединеніемъ рѣки Шарвель съ рѣкою Эйзисъ (Isis), и впадаетъ въ Сѣверное Море; *Трентъ* (Trent), которая, по соединеніи съ Узомъ (Ouse), принимаетъ названіе *Гомбера* (Humber) и широкимъ устьемъ изливается въ то же море, нѣсколько ниже города Гулля; *Северна* (Severn), величайшая рѣка Англіи, протекаетъ въ западной ея части и впадаетъ въ Бристольскій Каналъ, и *Мерзи* (Mersey) изливающаяся въ Ирландское море. Для внутреннихъ сношеній государства, прорыто множество каналовъ, болѣе нежели во всѣхъ другихъ государствахъ Европы. Они перерѣзываютъ Англію по всѣмъ направленіямъ, и соединяютъ между собою города Лондонъ, Гулль, Ливерпуль и Бристоль. По показанію Г. Бальби, постройка сихъ каналовъ, до 1824 года, стоила 700 милліоновъ франковъ, и для нихъ нужно было прорыть 48 подземныхъ галерей, длина коихъ, вмѣстѣ взятая, составляетъ до 37 тысячъ саженъ. На югѣ и на востокѣ Англіи почва земли довольно ровная, на сѣверѣ же и на западѣ гористая. По южнымъ берегамъ разбросаны невысокіе холмы; на берегахъ югозападныхъ видны известковыя горы; но въ Графствахъ Норфолькскомъ и Линкольнскомъ почва земли, едва возвышающаяся надъ поверхностію моря, чрезвычайно болотиста. Начиная же съ югозапада до восточныхъ береговъ, горы становятся все выше и выше. Хребетъ Корнвалійскій, раздѣляясь на многія вѣтви, направляется къ сѣверу, и извиваясь по западнымъ Графствамъ, оканчивается у горъ Валлійскихъ, коихъ самая возвышенная точка называется *Снаудонъ* (Snowdon). Возвышеніе сей горы надъ поверхностію моря опредѣляютъ въ 3,456 фут., но главнѣйшая цѣпь горъ есть *Пикъ* (Peak), проходящая по Графствамъ Дербискому, Ланкастерскому и Іоркскому; въ первомъ она раскидывается живописно и образуетъ замѣчательныя пещеры, изъ коихъ Кастельтоунская украшена прелестнѣйшимъ капельникомъ. Въ пещерѣ близъ Бонвена, имѣющей 150 футовъ глубины, находятъ кости и рога допотопныхъ животныхъ. Пикъ изобилуетъ достопамятностями природы; высочайшіе его пункты суть Варнъ (Warn) и Ингельборо (Ingleborough), каждый въ 4,000 футовъ вышиною. Хребетъ сей простирается до горы *Чевіодъ* (Cheviod), образующей границу Шотландіи. Климатъ Англіи сыръ и перемѣнчивъ, и хотя рѣдко позволяетъ наслаждаться яснымъ небомъ, но не вреденъ для здоровья; жители ея достигаютъ глубокой старости и отличаются отъ жителей другихъ странъ большимъ ростомъ. Холодъ и жаръ въ ней умѣренны; зимы въ Англіи менѣе суровы, чѣмъ въ другихъ странахъ, лежащихъ подъ тѣми же градусами широты или даже южнѣе. Морозъ рѣдко

удерживается даже въ продолженіе сутокъ. Снѣгъ исчезаетъ въ нѣсколько дней, и стада могутъ быть круглый годъ на воздухѣ. Земля вообще плодородна; возлѣ богатыхъ посѣвовъ ржи, разстилаются тучныя пастбища и роскошная зелень. Однако же въ Англіи находится еще 7,000,000 акровъ необработанныхъ и безплодныхъ полей. Произведенія сего государства состоятъ изъ животныхъ различнаго рода, замѣчательныхъ по большому росту и по силѣ. Лошади превосходны, овцы хорошей породы, и волна ихъ приближается къ отличной Испанской. Много находится свиней, собакъ, большой и сильной породы, домашнихъ птицъ, въ особенности гусей, которые часто вѣсятъ до 30 фунтовъ. Рыбы, устрицы и морскіе раки ловятся во множествѣ по берегамъ. Въ странѣ сей почти совсѣмъ нѣтъ плотоядныхъ четвероногихъ животныхъ и очень мало хищныхъ птицъ. Въ ней разводятъ хлѣбъ, въ особенности пшеницу, мало ржи, но превосходный ячмень, отличные овощи, ленъ, немного конопли, хорошій хмѣль въ довольно большомъ количествѣ, шафранъ, солодковый корень, ревень, фрукты, славные величиною, но водянистые. Частые дожди и небо, почти всегда покрытое облаками, не благопріятствуютъ разведенію винограда, но за то приготовляютъ тамъ въ большомъ изобиліи пиво и сидръ. Недостатокъ дровъ замѣняется обиліемъ каменнаго угля; строевой лѣсъ произрастаетъ въ несравненно бо́льшемъ количествѣ, нежели дровяной. Ни одно государство Европы не доставляетъ въ столь большомъ количествѣ олова и притомъ столь хорошаго качества. Въ Англіи находятся также въ большомъ количествѣ свинецъ, мѣдь и желѣзо; она производитъ мыловку, черный карандашъ или свинчакъ, арсеникъ, цинкъ, антимонію, кобальтъ, галмей, лучшую валяльную и трубочную глины, фарфоръ и горшечную глину, соль, недостаточно однако для удовлетворенія требованій, превосходный строевой камень, сѣру, купоросъ, квасцы, аспидный камень, мѣль, алебастръ, порфиръ, мраморъ, кремни и минеральныя воды.

Г. Бальби полагаетъ число жителей Монархіи Англійской въ Европѣ въ 23,400,000; Г. Шнабель только въ 22,465,000, а нѣкоторые уменьшаютъ сіе число даже до 22,290,000. Изъ сего числа 10,300,000 жителей, слѣдуя однимъ писателямъ, и 12,420,000 согласно другимъ, принадлежатъ собственной Англіи, считая ее въ тѣхъ границахъ, кои мы означили выше; сверхъ сего числа 760,000 жителей полагаютъ въ Княжествѣ Валлійскомъ, но вѣроятно они должны заключаться въ первомъ числѣ. Въ сей послѣдней странѣ, жители происхожденія Цельтическаго, между тѣмъ, какъ жители старой Англіи происхожденія Германскаго, исключая потомковъ Норманновъ; сіи же вѣроятно были смѣшанной породы. Вообще Англичане происходятъ отъ древнихъ Англовъ и Саксовъ: поколѣніе ихъ красивое и сильное; языкъ образовался изъ Нижне-Германскаго, и представляетъ смѣсь словъ Латинскихъ, Фрисландскихъ, Французскихъ и Нижне-Британскихъ (см. *Англійскіе языкъ и Литература*). Валлійцы суть остатки древнихъ Британцевъ, удержавшихся въ ихъ Княжествѣ и на островѣ Менѣ, почти безъ всякой примѣси. Они отличаются гостепріимствомъ, радушіемъ и общежительностію отъ собственныхъ Англичанъ, которые холодны, осторожны и не любятъ общества; но за то Валлійцы невѣжественны, суевѣрны до крайности и бѣдны. Нарѣчіе ихъ есть древнее Кимбрское (см. это слово), составляющее также корень языка, употребляемаго жителями Французской провинціи Бретани. Простонародный языкъ, употребляемый на островѣ Менѣ, болѣе приближается къ нарѣчію Ирландскому, но перемѣшанъ словами Англійскими, Норманскими и пр. Кимбрское нарѣчіе отличается отъ Эрскаго (см. это слово), или Цельтическаго языка, употребляемаго въ Ирландіи, бо́льшимъ числомъ Германскихъ, коренныхъ словъ. Острова Англо-Норманскіе населены Французами, говорящими испорченнымъ Французскимъ языкомъ.

Въ Англіи, господствующая Вѣра есть Англиканская (см. это слово), также называемая высшею или господствующею. Король и его фамилія и главнѣйшіе государственные чиновники необходимо должны принадлежать къ ней. Но съ 1831 года Католики и Диссиденты засѣдаютъ въ Парламентѣ на тѣхъ же правахъ, какъ и члены Англиканской Церкви. Впрочемъ всѣ жители прочихъ исповѣданій пользуются совершенною свободою, какъ-то: Католики, Лютеране, Индепенденты, Арминіяне, Аріяне, Соцініа-

не, Квакеры, Методисты, Меннониты, Моравскіе братья и Жиды.

Англія отличается въ особенности своею промышленостію. Половина ея жителей питается работою фабричною. Всѣ помѣстья находятся въ рукахъ нѣсколькихъ знатныхъ семействъ; но роскошь сей аристократіи поддерживаетъ фабрики, всякаго рода ремесла, и питаетъ множество людей. Къ тому же чрезвычайно быстрые успѣхи промышленности и торговли, разлившаяся по цѣлому свѣту, дѣлаютъ отчасти незамѣтнымъ большое неравенство состояній, и даже доставляютъ несмѣтныя богатства классу безпомѣстному. Судя по количеству сырыхъ произведеній, ежегодныя мануфактурныя издѣлія могутъ быть оцѣнены болѣе, нежели въ 114 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, и въ годъ приносятъ 27 милліоновъ стерлинговъ чистаго барыша. Важнѣйшія фабрики суть: бумажныхъ матерій, на которыхъ употребляется ежегодно 197 милліоновъ фунтовъ хлопчатой бумаги; потомъ шерстяныхъ издѣлій, для которыхъ недостаточно несмѣтнаго количества шерсти, добываемой въ цѣлой Англіи; наконецъ, фабрики кожевенныя, желѣзныхъ и стальныхъ вещей, проволочныя, мѣдныхъ и оловянныхъ издѣлій, фарфоровыя, фаянсовыя, стеклянныя, шелковыя, полотняныя, льняныя и бумажныя.

Англичане особливо отличаются въ издѣліяхъ кожевенныхъ и стальныхъ; стальныя мелкія и галантерейныя вещи развозятся изъ Англіи по всему свѣту. Въ сей-то странѣ начались первыя большія выдѣлки изъ чугуна: мосты, суда, повозки, литейные домы отличнаго устройства, и литье употребляемо было для разнообразнѣйшихъ предметовъ. Мелкія стальныя издѣлія Бирмингамскія употребляются вездѣ, какъ въ Великобританніи, такъ и въ чужихъ странахъ. Также дѣлаются съ удивительнымъ совершенствомъ инструменты хирургическіе, математическіе и другіе. Веджевудъ (Wedgewood) довелъ изготовленіе фарфоровыхъ вещей до высшей степени совершенства. Фабрики стеклянныя имѣли также большой успѣхъ. Заводы сахарные, пивоваренные и водочные, равномѣрно въ цвѣтущемъ состояніи. Главнѣйшія фабрики бумажныхъ матерій находятся въ Манчестерѣ; шерстяныя въ Лидсѣ и Галифаксѣ; шелковыя въ Ковентри и въ Лондонѣ, а желѣзныхъ, стальныхъ и разныхъ мелочныхъ вещей въ Шеффильдѣ, Бирмингамѣ и др. м.

Гавани, удобно расположенныя, снабжены всѣми средствами для вспомоществованія торговлѣ и промышлености. Большой Лондонскій Банкъ, многіе банки провинціяльные, страховыя общества, находящіяся во всѣхъ большихъ городахъ, способствуютъ сношеніямъ съ другими торгующими націями. Изъ торговыхъ компаній, главнѣйшая есть Остъ-Индская. Лондонъ производитъ почти треть всей торговли Англіи; за нимъ слѣдуютъ, по коммерческой важности, Ливерпуль, Бристоль, Гулль, Ньюкестель, Плеймутъ и др.

Народное обученіе въ Англіи не достигло еще той степени совершенства, на которой оно могло бы и долженствовало бы находиться. Г. Шнабель говоритъ, что въ недавнемъ времени въ Лондонѣ 40,000 дѣтей оставались безъ всякаго обученія, а въ Манчестерѣ, въ теченіе шести лѣтъ обвѣнчано 9,756 паръ, которые не умѣли подписать своего имени. Не смотря на то, учебныхъ заведеній въ сей странѣ весьма много. Въ Университетахъ Оксфордскомъ и Кембриджскомъ бываетъ до 5,000 учащихся. Второе мѣсто занимаютъ хорошія пріуготовительныя училища, какъ-то въ Итонѣ (Eton), Гарроу-Гиллѣ, Вестминстерѣ и въ Кантербери; за ними слѣдуютъ школы, называемыя грамматическими (grammar schools) и множество другихъ заведеній, какъ для взрослыхъ, такъ и для малолѣтныхъ. Типографіи въ Англіи въ чрезвычайной дѣятельности; журналы выходятъ въ большомъ числѣ и имѣютъ значительное вліяніе; науки ежедневно совершенствуются. (*См. Англійскій языкъ* и *Литература.*)

Собственная Англія раздѣляется на 40 шировъ или Графствъ, а Княжество Валлійское сверхъ сего числа на 12. Въ сіе раздѣленіе входятъ островъ Мэнъ, Архипелагъ Силли и Нормансніе острова, лежащіе въ Ла-Манншскомъ Каналѣ, и имѣющіе на пространствѣ 23 квадр. геогр. миль 53,000 жителей. Сіи послѣдніе острова суть: Жерсей, Герасей, Саркъ и Альдерней (по-Французски Aurigny) и составляютъ единственный остатокъ-древнихъ завоеваній Англичанъ во Франціи.

Разсматривая Исторію народа Англійскаго, нельзя не замѣтить, что характеръ и учрежденія древнихъ Саксовъ проявляются какъ въ нравахъ, такъ и въ правленіи его; они взяли такой перевѣсъ надъ обычаями

древнихъ Британцевъ, что едва ли остались слѣды сихъ послѣднихъ; и наконецъ устояли какъ противу силы и грубости Датчанъ, такъ и противу рыцарскаго духа Норманновъ. Но терпѣніе и твердость побѣжденныхъ, въ свою очередь подчинили себѣ побѣдителей. Главнѣйшую черту характера сего народа составляютъ любовь къ отечеству и его законамъ, и общественный духъ, соединяющій всѣ состоянія, для достиженія одной общей цѣли. Не только собственная Англія обязана благосостояніемъ и могуществомъ сей чертѣ характера своихъ жителей; но она глубоко укоренилась даже во владѣніяхъ Британскихъ, самыхъ отдаленнѣйшихъ отъ отечества. Тѣ же самыя правила и учрежденія утвердились въ колоніяхъ, признанныхъ независимыми; и если бы первоначальное зданіе сокрушилось, то геній, воодушевлявшій его, всегда будетъ узнанъ въ колоніяхъ Древняго и Новаго Свѣта.

Мы не станемъ изслѣдывать образа правленія Англіи, дѣйствующаго во всей Великобританніи: это изложеніе займетъ особую статью; на сей разъ довольно будетъ нѣкоторыхъ замѣчаній.

При междоусобныхъ бранях во время Королей Іоанна Безземельнаго, Генриха III, Карла I и Якова II, народъ Англійскій пріобрѣлъ нынѣшнія свои права, которыя не составляютъ, такъ сказать, одного цѣлаго, но образовались постепенно, временемъ: вотъ отъ чего повсюду видны на нихъ слѣды ржавчины и грубости первыхъ вѣковъ. Доселѣ еще противятся въ Англіи всякому нововведенію, и рѣшаются лучше переносить самыя тяжкія неудобства, самыя возмутительныя несправедливости и злоупотребленія, нежели приняться за улучшенія, которыхъ окончательнаго дѣйствія, сквозь обольстительную новизну, нельзя съ точностію предвидѣть. Это объясняетъ, почему уголовное уложеніе, напримѣръ, въ которомъ всюду проявляются пристрастіе и жестокость, и которое предоставляетъ безграничное поприще самоуправству; почему, говоримъ мы, уложеніе это осталось въ силѣ, и почему удерживается сводъ гражданскихъ законовъ, столь многосложный, въ особенности относительно частныхъ имѣній, что нѣтъ юрисконсульта, который могъ бы поручиться, что самая обыкновенная форма передачи имѣній (common recovery) обезпечена отъ подъяческихъ придирокъ.

Какъ въ большей части государствъ, въ Англіи находятся три класса гражданъ: 1.) знатные, или почетное дворянство (nobility). 2) благородные, или дворянство низшаго разряда (gentry); 3) наконецъ мѣщанство (commonalty). Духовные не составляютъ особаго класса, но принадлежатъ къ одному изъ трехъ вышеозначенныхъ, смотря по степени своего сана. Вообще, законы и нравы признаютъ только два класса: дворянство, въ числѣ котораго считаютъ только почетныхъ дворянъ, и простолюдиновъ (commoners), къ которымъ причисляютъ и низшее дворянство. Отъ этого раздѣленія состояній не происходитъ ни какого разногласія въ народѣ; къ тому же дворянскіе роды всегда сливаются съ прочими, потому, что наслѣдственное право переходитъ только къ старшему сыну. Дворянство не пользуется ни какимъ преимуществомъ, которое могло бы возбудить справедливое негодованіе другихъ классовъ; вельможи получаютъ почетнѣйшія и самыя доходныя публичныя должности только по благорасположенію и довѣрію низшихъ классовъ. Хотя важныя придворныя званія даются имъ почти исключительно, но достоинство открываетъ всякому дорогу къ государственнымъ должностямъ. Нынѣшнее Англійское дворянство во многихъ отношеніяхъ различествуетъ отъ того, что оно было при Англо-Саксахъ, которые не имѣли собственно наслѣдственнаго дворянства. Вельможи перваго класса, или atheling, состояли изъ членовъ Королевскаго семейства, и титло сіе принадлежало только сыновьямъ и внукамъ Королей. Архіепископъ, по своей духовной власти, имѣлъ то же званіе и тѣ же преимущества. Страна была раздѣлена на округи, называемые *Ширами* (shires) или Графствами (counties), управляемые сенаторомъ или старшиною (ealdorman, отъ Датскаго слова Eorl. Чиновникъ сей назначался Королемъ, и не передавалъ должности своей наслѣдникамъ. Изъ свободныхъ гражданъ, коронные служители или Таны (thanes), пользовались особенными правами, но званіе ихъ также не было наслѣдственное; оно было доступно даже земледѣльцу (ceorl), коль скоро онъ владѣлъ пятью *гейдами* (см. *Гейдъ*) земли, коль скоро онъ построилъ церковь, колокольню, лавку, или присутствовалъ при

генеральныхъ собраніяхъ, созываемыхъ Королемъ. Купецъ получалъ достоинство Тана, коль скоро совершилъ на свой счетъ три морскія путешествія; впрочемъ на недвижимое имѣніе столь мало обращали вниманія, что достаточно было имѣть въ своемъ распоряженіи и носить рыцарское одѣяніе, дабы быть удостоеннымъ чести провожать Короля. Остальная часть народонаселенія состояла изъ свободныхъ крестьянъ или земледѣльцевъ, называемыхъ ceorls, cotsets, bovarii, bowers, bure; и рабовъ, которые раздѣлялись на служителей для домашней прислуги, и на крѣпостныхъ крестьянъ (по-Саксонски theowmen и esne, а по-Датски thraels). Къ концу Англо-Саксонскаго періода, всѣ сіи званія, всѣ сіи утонченныя различія состоя ній начали болѣе и болѣе приближаться къ наслѣдственной формѣ, которая утвердилась съ завоеваніемъ Норманновъ. Тогда только достоинство правителя Графства сдѣлалось наслѣдственнымъ, или феодальнымъ, но оно не было простымъ титломъ. При Королѣ Іоаннѣ, Графы, или Earls, составляли только первый разрядъ Барововъ; они обладали большими помѣстьями, но собственно не имѣя ни какой должности; дѣла же поручаемы были тѣмъ, которые дотолѣ занимали въ Графствахъ второстепенныя мѣста, какъ-то: шерифамъ, подшерифамъ, судьямъ и начальникамъ церковныхъ приходовъ. По законамъ феодальной системы, введенной Норманнами, каждый владѣтель присягалъ Королю въ вѣрности и покорности. Право наслѣдства взяло вездѣ перевѣсъ; даже Епископства и раздача Аббатствъ сдѣлались исключительнымъ удѣломъ Барововъ. Посвятившіе себя воинскому званію, необходимо должны были владѣть недвижимыми имѣніями, и отъ нихъ-то произошли первые рыцари. Графы и Бароны, составлявшіе высшее дворянство, одни имѣли право лично засѣдать въ Парламентѣ; рыцари же, напротивъ того, посылали туда представителей. Тогда число большихъ владѣній необходимо должно было остаться постояннымъ, а число нетитульныхъ помѣщиковъ не могло значительно увеличиться. Однако же гражданство, особенно въ Лондонѣ, сдѣлалось столь могущественнымъ, а число вольныхъ арендаторовъ (freeholders) до такой степени увеличилось, что вліяніе ихъ сдѣлалось чувствительнымъ. Возстаніе народа, при Ричардѣ II (1381), противу притѣсненій Барововъ, было началомъ позднѣйшихъ событій: вскорѣ обнаружилось общее негодованіе на несправедливое раздѣленіе правъ, и не прошло еще двухъ столѣтій, какъ не оставалось слѣдовъ прежнихъ злоупотребленій: помѣщики всякаго состоянія, freeholders и другіе, также стали подавать голоса при выборѣ членовъ Парламента; только тѣ, которые не имѣли ни какого права на земли, откупщики и copyholders, или мызники, которымъ владѣльцы давали участокъ земли, не теряя права взять его обратно, не припимали въ немъ ни какого участія.

Съ тѣхъ поръ, къ двумъ разрядамъ дворянства были присоединены еще три. Эдуардъ III, въ 1337 году, въ славную эпоху завоеваній, назвалъ старшаго сына своего *Герцогомъ* Корнуальскимъ, а въ 1362, учредилъ для меньшихъ сыновей своихъ, Герцогства Кларансское и Ланкастерское. Ричардъ II не удовольствовался тѣмъ, что напименовалъ молодыхъ дядей своихъ Герцогами Іоркскимъ и Глостерскимъ, онъ далъ титло Герцога Ирландскаго любимцу своему, Роберту-де-Веру. Съ сихъ поръ, званіе Герцога осталось въ Англіи титломъ высшей степени дворянства. Титло сіе вошло во многія семейства; но кровавыя ссоры домовъ Іоркскаго и Ланкастерскаго, и многочисленныя конфискаціи за государственныя преступленія, значительно уменьшили число носившихъ его. Нынѣ только два герцогскія титла восходятъ за царствованіе Карла II: это Герцогство Норфолькское, учрежденное въ 1483 году, и Сомерсетское въ 1546. Карлъ II сберегалъ достоинства сіи для побочныхъ дѣтей своихъ, а въ новѣйшія времена, кажется, приняли за правило давать герцогское титло только принцамъ Королевскаго Дома, такъ что съ 1766 года сдѣлано было только одно исключеніе, въ честь Лорда Веллингтона. Нынѣ существуютъ тринадцать Англійскихъ Герцоговъ, не считая Шотландскихъ, которые въ то же время принадлежатъ Англіи; и большая часть изъ нихъ присоединяютъ къ главному своему достоинству титло Маркизовъ, Графовъ, Виконтовъ и Барововъ, такъ какъ въ Англіи вообще высшія достоинства включаютъ въ себѣ низшія титла. Достоинство *Маркиза* очень почетное: въ 1789 году во всей Англіи былъ только одинъ Маркизъ; нынѣ ихъ семнадцать; въ Шотландіи ихъ три, а въ Ирландіи двѣнад-

цать. Титло сіе учреждено Ричардомъ II, который, желая облечь любимца своего, Роберта де-Вера, въ достоинство, слѣдующее непосредственно за Герцогскимъ, пожаловалъ его Маркизомъ Дублинскимъ. Въ письменныхъ сношеніяхъ называютъ Герцоговъ и Маркизовъ Князьями. За ними слѣдуютъ *Графы* (Earl), древнѣйшее изъ всѣхъ сихъ званій. Титло *Вицеграфа* (Vicomte, Viscount) въ первый разъ было дано Генрихомъ VI, и въ послѣдствіи никогда его не расточали. Нынѣ считаютъ въ Англіи 22 Виконтовъ, въ Шотландіи 4 и въ Ирландіи 52. Число Графовъ и Барововъ будетъ означено въ статьѣ: *Парламентъ*. Члены высшаго дворянства носятъ титло *Лорда*: они Перы Королевства и *Бароны* Парламента (Baron of Parliament). Лондонскій Меръ называется Лордомъ только во время исправленія этой должности. Архіепископы и Епископы пользуются лично званіемъ и правами высшаго дворянства. (См. *Парламентъ*). Всѣ сіи достоинства переходятъ къ старшему сыну. При жизни отца, старшіе сыновья, которыхъ въ дѣловыхъ бумагахъ называютъ *оруженосцами* (Esquires), принимаютъ второе титло фамиліи; если же въ семействѣ только одно титло, то они именуются просто Лордами. Другія преимущества высшаго дворянства отнюдь не значительны. Въ уголовныхъ дѣлахъ члены высшаго дворянства бываютъ судимы собраніемъ Лордовъ, въ гражданскихъ же искахъ они подвергаются приговору обыкновенныхъ судилищъ. Исполняя должность судей, они не даютъ присяги, но присягаютъ будучи призваны въ свидѣтели. Клевета на дворянина, именуемая въ древнихъ актахъ *scandalum magnatum*, влекла за собою особенныя наказанія; но законъ сей нынѣ не исполняется. Всѣ служащіе, начиная съ мирнаго судьи, законовѣды и члены суда, или barristers, имѣютъ право присоединять къ имени своему титло Esquire, оруженосца. Старшіе сыновья *Кавалеровъ* и младшіе сыновья Перовъ имѣютъ право на сіе титло съ самаго рожденія, и передаютъ его мужескому своему поколѣнію. Дворяне иностранные, даже Ирландскіе Перы, признаются въ Англіи только простыми оруженосцами. Классъ *Кавалеровъ* (Knights, см. это слово) составляетъ высшую степень. Къ нему принадлежатъ *Баронеты*, коихъ титло наслѣдственное: Яковъ I учредилъ ихъ въ 1611 году, когда ему нужны были деньги для похода противу Ирландскихъ мятежниковъ. Нашлось 100 человѣкъ, которые пожертвовали по 1000 фунтовъ стерлинговъ, желая получить одну только награду, честь писать предъ именами своими слово Sir, и къ гербу своему прибавить окровавленную руку, отличительный знакъ провинціи Ульстерской. Блекстонъ, въ знаменитыхъ своихъ коментаріяхъ объ Англійскомъ Правѣ, помѣстилъ себя въ классъ гражданъ; но въ самомъ тѣсномъ смыслѣ, *гражданиномъ* называютъ во-первыхъ владѣльцевъ недвижимыми имѣніями, имѣющихъ ежегоднаго дохода по крайней мѣрѣ 40 шилинговъ (yeomen), потомъ мелочныхъ торговцевъ (tradesmen), ремесленниковъ (artificers) и работниковъ (labourers).

Въ одной Англіи можно видѣть рѣзкую противоположность несмѣтнаго богатства и крайней бѣдности, увеличенную сближеніемъ сихъ двухъ состояній. Ежегодный доходъ самаго бѣднаго семейства составляетъ 45 фунтовъ стерлинговъ. Сверхъ сего, почти полтора милліона жителей не имѣютъ самыхъ необходимыхъ потребностей жизни, и получаютъ отъ приходовъ, въ видѣ милостыни, три пятыхъ суммы, нужной имъ на прокормленіе. Сборъ въ пользу бѣдныхъ составлялъ въ Англіи и въ Княжествѣ Валлійскомъ, съ 6-го Марта 1827 года по 5 Марта 1828, сумму въ 7,715,055 фунтовъ стерлинговъ. Отъ сего чрезвычайнаго неравенства бѣдности и богатства, положеніе мелкихъ владѣльцевъ ежедневно дѣлается хуже, и всѣ недвижимыя имѣнія сосредоточиваются все болѣе и болѣе въ рукахъ нѣсколькихъ лицъ.

II. *Исторія*. Англія (или *Албіонъ*) была уже посѣщаема Финикіянами; но Римляне первые осмотрѣли сію страну, и южная ея часть, со времени Клавдія, составляла Римскую провинцію подъ именемъ *Britannia romana* (см. *Британнія*). Валентиніанъ III, окруженный со всѣхъ сторонъ роями Германскихъ народовъ, вторгнувшихся въ Имперію, вывелъ въ 426 году легіоны свои изъ Англіи, и оставилъ Британцевъ на произволъ судьбы. Народъ сей, отвыкнувшій, во время продолжительнаго властвованія Римлянъ, отъ военныхъ упражненій, не могъ противиться сѣвернымъ сосѣдямъ своимъ, Скоттамъ и Пиктамъ, и просилъ защиты отъ ихъ нападеній у Саксовъ, обитавшихъ при устьѣ Эльбы (см. *Англосаксы*). Они прибыли въ

Англію въ 449 году, подъ начальствомъ полководцевъ своихъ, Генгиста и Горса, отразили Скоттовъ, и тогда рѣшились поселиться въ этой странѣ. Получая постоянно новыя подкрѣпленія отъ соотечественниковъ своихъ, Саксовъ и Англовъ, они принудили Британцевъ, долго защищавшихся, особенно при Королѣ Артурѣ, отдать всю страну въ ихъ власть. Малое число оставшихся Британцевъ удалились въ Камбрію, нынѣшнее Валлійское Княжество, и въ Корнуалль; многіе изъ нихъ поселились въ Арморикѣ, провинціи Галической, принявшей отъ нихъ названіе Бретани. Англосаксы составили тогда семь небольшихъ государствъ (*Heptarchia Anglo-Saxonica*); правители ихъ назывались Королями, но были въ союзѣ между собою и съѣзжались на общія собранія, для совѣщанія о дѣлахъ цѣлаго народа. Королевства сіи были: Кентъ, Суссексъ, Вестсексъ, Эссексъ, Нортумберландъ, Остангія, Мерсія и Вестангія. Съ 896 года, Христіанская Религія, проповѣдуемая монахомъ Августиномъ, водворилась въ Англіи, и смягчила нравы ея жителей, тогда еще дикіе. Папская власть была признана, и вмѣстѣ съ нею былъ установленъ динарій (подать) Св. Петра. Эгбертъ Великій (см. это имя), Король Вестсекскій соединилъ въ 827 всѣ сіи государства подъ именемъ Англіи (Anglia). Наслѣдники Эгберта, не имѣя воинскихъ его доблестей, и желая избавиться отъ Норманновъ, принуждены были платить имъ ежегодную дань (danegeld). *Альфредъ* Великій (см. это имя) пробудилъ воинственный духъ своего народа; напалъ на Датчанъ (такъ называли Норманновъ въ Англіи), обратилъ ихъ въ бѣгство, преслѣдовалъ даже на морѣ, и удержалъ Королевство въ своей власти. По смерти его, послѣдовавшей въ 900 году, Англія снова сдѣлалась жертвою враговъ, съ коими не въ силахъ были бороться слабые ея государи, — Эдуардъ Старшій, Адельстанъ, Эдмондъ, Эдредъ и Эдуардъ Мученикъ. Датчане вторично напали на Англію, и Король ихъ, Свенъ, пылавшій негодованіемъ за умерщвленіе своихъ соотечественниковъ, послѣдовавшее въ 1002 году по повелѣнію Этельреда II, успѣлъ покорить ее и жестоко отмстилъ ея жителямъ. Не смотря на столь суровую мѣру, государь сей не могъ возвратить престола, и сынъ его, Эдмондъ Эйронсейдъ, принужденъ былъ раздѣлить власть свою съ Королемъ Датскимъ, Канутомъ Великимъ. Въ теченіе 40 лѣтъ Датчане держались въ Англіи, но въ 1048 году она освободилась. Англо-Саксонскій принцъ Эдуардъ Исповѣдникъ вступилъ на престолъ, и издалъ, хотя еще чрезвычайно несовершенное, собраніе Саксонскихъ и Датскихъ законовъ, которые названы были *Общимъ Правомъ* (Common law). По смерти Эдуарда, послѣдняго Англо-Саксонскаго Короля, умершаго безъ потомства, народъ избралъ Королемъ Гаральда, Графа Вестсекскаго, въ то время могущественнѣйшаго владѣтеля въ цѣломъ государствѣ. Но Вильгельмъ Нормандскій, основывая право обладанія Англійскою короною на завѣщаніи Эдуарда, вышелъ съ 60,000 войскомъ на берегъ въ Англіи, и овладѣлъ симъ Королевствомъ, одержавъ 14 Октября 1066 года рѣшительную побѣду при Гастингсѣ, въ которой Гаральдъ былъ убитъ. За сей подвигъ прибавлено было къ имени его прозваніе *Завоевателя*. Торжество Вильгельма произвело большой переворотъ въ нравахъ, законахъ и языкѣ Англіи, и развитіе ея силъ получило новое направленіе. Вильгельмъ началъ дѣйствовать какъ завоеватель: поручилъ всѣ важныя должности соотечественникамъ своимъ, и сталъ властвовать съ величайшею жестокостію, оправдывая себя возмущеніями нѣсколькихъ недовольныхъ Англичанъ. Система феодальная, дотолѣ неизвѣстная въ Англіи, была въ ней установлена, и Вильгельмъ, желая наградить своихъ ратныхъ товарищей, обременилъ народъ тяжкими налогами. По званію Герцога Нормандскаго, онъ былъ вассаломъ Французскаго Короля; но завоеваніемъ своимъ сравнился съ нимъ властью. Могущество вассала возбудило зависть въ государѣ его, и вскорѣ возгорѣлись между Франціею и Англіею войны, продолжавшіяся почти 400 лѣтъ.

Вильгельмъ умеръ въ 1087 году; онъ управлялъ мудро, но далъ почувствовать Англіи всю тяжесть своего желѣзнаго скипетра. Наслѣдниками Вильгельма были: сначала второй сынъ его, Вильгельмъ II, управлявшій также самовластно; потомъ, третій его сынъ, Генрихъ I, который силою отнялъ у старшаго брата своего, Роберта, Нормандію, возвратилъ Англичанамъ многія изъ ихъ древнихъ правъ, но впрочемъ жертвовалъ всѣмъ для утоленія своей алчности и честолюбія. Не имѣя мужескаго потомства,

онъ заставилъ Англичанъ признать наслѣдною принцессою дочь свою Матильду, бывшую въ замужствѣ за Готфридомъ Анжуйскимъ; такимъ образомъ право наслѣдія перешло въ женскую линію. Отъ сего возникали безпрестанныя смуты, и въ короткое время нѣсколько династій смѣнялись на престолѣ. Однако же, не смотря на сіе постановленіе, со смертію Генриха I, въ 1135 году, былъ провозглашенъ Королемъ сынъ сестры его, Адели, Стефанъ Графъ Блуаскій. Ему наслѣдовалъ, въ 1154 году, сынъ Матильды, Генрихъ II, Графъ Анжуйскій, называемый *Плантагенетомъ*. Сей родоначальникъ Дома Плантагенетовъ, извѣстнаго также подъ именемъ *Анжевина*, былъ одинъ изъ могущественнѣйшихъ Королей своего времени. Кромѣ Нормандіи, полученной имъ въ наслѣдство отъ матери, отецъ оставилъ ему Анжу, Менъ и Турень; а по супружеству своему съ Элеонорою Гіенскою, разведенною супругою Короля Французскаго Людовика VII, Гіень, Пуату и другія провинціи также подпали подъ его власть. Генрихъ былъ сильнѣе самого Короля Французскаго, и присоединеніемъ къ Англіи четверти Франціи, сдѣлался обладателемъ гораздо пространнѣйшихъ земель. Таковое положеніе двухъ государствъ еще болѣе возбудило зависть, давно раздѣлявшую ихъ, и было причиною безпрестанныхъ войнъ. Продолжительное царствованіе Генриха II (умершаго въ 1189 году), знаменито воинскими подвигами, но при концѣ часто было помрачаемо распрями съ духовенствомъ и возмущеніями его сыновей. Сынъ и наслѣдникъ его, Ричардъ-Львиное Сердце (см. это имя) былъ столь любимъ народомъ, что для избавленія его изъ плѣна въ Австріи, и уплаты требуемыхъ для выкупа 150,000 серебряныхъ марокъ, сплавлены были даже священные сосуды. Во время отсутствія Ричарда, Англія потрясаема была внутренними смутами, и возгорѣлась разорительная война съ Франціею. Въ 1199 году, Ричарду наслѣдовалъ братъ его, Іоаннъ, государь слабый, потерявшій въ войнѣ съ Франціею Нормандію и другія провинціи, и принужденный въ распряхъ съ Папою подвергнуться ужасному уничиженію. Дворянство и Духовенство, недовольные сею слабостію, возмутились противъ Іоанна, и заставили его подписать *великую хартію* (*magna charta*), составляющую основу привилегій трехъ состояній и правъ всѣхъ гражданъ Англіи, въ послѣдствіи подтвержденную и распространенную многими Королями. Новыя распри съ вельможами были причиною низложенія Іоанна и бѣгства его въ Шотландію, гдѣ въ 1216 году онъ скончался. Событіе сіе сдѣлало этого Короля извѣстнымъ подъ именемъ *Іоанна Безземельнаго*.

Правленіе сына его, Генриха III, было продолжительно, но исполнено смутъ и волненій: при немъ учреждена была, въ 1265 году, Нижняя Палата *Парламента*. Учрежденіе это было довершено особенно при Эдуардѣ III (1327 — 1377), однимъ изъ могущественнѣйшихъ Королей Англіи. Онъ освободился отъ власти папской, и покорилъ большую часть Франціи, требуя признанія правъ своихъ на престолъ ея, такъ какъ онъ происходилъ, хотя въ женской, но прямой линіи отъ послѣднихъ Капетовъ. Онъ принялъ тогда титло Короля Французскаго, сохраненное наслѣдниками его до 1801 года. Сіи завоеванія, пагубныя для Франціи, бѣдственныя для самой Англіи, и подчинившія Королей еще большей зависимости отъ Парламента, были почти всѣ потеряны, частію уже при жизни Эдуарда, въ особенности же при внукѣ его Ричардѣ II. Ричардъ, сынъ знаменитаго Чернаго Принца, управляемый любимцами, нарушалъ права народныя, стѣснявшія власть монарха, и отъ того потерялъ престолъ. Онъ умеръ въ темницѣ, въ 1399 году. Восшествіе на престолъ Генриха IV, внука Эдуарда II, по другой линіи, было первою причиною кровавыхъ распрей, между Домами Ланкастерскимъ и Іоркскимъ, продолжавшихся цѣлое столѣтіе. Онѣ извѣстны подъ названіемъ войны *бѣлой* и *алой розы*. Домъ Іоркскій, въ гербѣ своемъ имѣлъ бѣлую розу, а Ланкастерскій алую. Междоусобія были виною безполезности славныхъ подвиговъ Англійскихъ армій, которыя, одержавъ побѣду при Азенкурѣ (см. это слово), овладѣли Парижемъ и покорили половину Франціи. Младенчество Генриха VI (1421) и ограниченныя его способности, способствовали притязаніямъ Дома Іоркскаго, который нѣсколько разъ восходилъ на престолъ и снова терялъ его. Наконецъ Генрихъ VII, Графъ Ричмондскій, изъ Дома Ланкастерскаго, въ 1485 году вступилъ на Англійскій престолъ, и бракомъ своимъ съ Елисаветою, изъ Дома

Іоркскаго, согласовалъ выгоды обоихъ поколѣній, которыхъ почти всѣ остальные члены погибли въ битвахъ или на эшафотѣ. Послѣ паденія различныхъ самозванцевъ или лже-Эдуардовъ, Англія насладилась наконецъ спокойствіемъ подъ правленіемъ мудраго государя, называемаго Англійскимъ Соломономъ. Съ нимъ началась отрасль Королей Англійскихъ изъ Дома Тюдорова (имя это носилъ дѣдъ Генриха), пресѣкшагося въ 1603 году съ Елисаветою. Сынъ его, жестокій и развратный, Генрихъ VIII, (см. это имя) занимался важными внѣшними дѣлами, но почти всегда безъ успѣха. Въ знаменитыхъ распряхъ Карла V съ Франциской I, онъ могъ бы имѣть рѣшительное вліяніе, если бы не былъ слишкомъ непостояненъ, и не слѣдовалъ совѣтамъ перваго Министра своего, Кардинала Вульзе (Wolcey), который, по личнымъ выгодамъ, склонялся то къ одной, то къ другой сторонѣ. Обладая городомъ Кале, Англичане могли дѣлать высадки во Францію, когда только хотѣли. Реформація, происшедшая въ Германіи, имѣла большое вліяніе на Англію; и не смотря на всѣ запрещенія, Англичане съ жадностью читали писанія Лютера. Генрихъ VIII, имѣвшій многія познанія, особенно въ схоластическомъ Богословіи, рѣшился съ обыкновенною его пылкостію, защищать ученіе Римской Церкви, въ сочиненіи, опровергнутомъ Лютеромъ, но одобренномъ Папою Львомъ X, который, при семъ случаѣ, пожаловалъ Королю, въ 1521 году, титло *Защитника вѣры*, сохраненное донынѣ Протестантскими Англійскими Королями. До того времени власть папская была значительна въ Англіи, и несмѣтныя суммы переходили изъ нея въ Римъ; но сіе измѣнилось въ 1534 году, когда Генрихъ расторгъ союзъ съ Папою, и развелся съ супругою своею, Екатериною Аррагонскою, не смотря на запрещеніе Первосвященника Римской Церкви. Боясь прогнѣвить Карла V, племянника супруги Генриха VIII, Климентъ VII не смѣлъ согласиться на сей разводъ. Генрихъ VIII отказался отъ повиновенія Папѣ, объявилъ себя главою Церкви въ своемъ государствѣ, уничтожилъ постепенно многіе монастыри и аббатства, но оставилъ неприкосновенными главнѣйшіе догматы Римскаго Исповѣданія. — Сія реформа произвела многія ереси, а различіе мнѣній, съ расхищеніемъ церковныхъ имуществъ, было причиною безпрерывныхъ смутъ. Генрихъ, надменный и своевольный, стремился, подобно отцу, возвысить королевскую власть; и при немъ, Парламентъ почти ничего не значилъ. Государь сей создалъ первый флотъ, и для вооруженія его былъ принужденъ нанимать мореходцевъ изъ Ганзейскихъ городовъ, Генуэзцевъ и Венеціянъ, которые въ то время имѣли наибольшую въ семъ дѣлѣ опытность. Онъ учредилъ Адмиралтейство, и положилъ жалованье морскимъ служителямъ. Трое дѣтей его, родившихся отъ различныхъ матерей, были его наслѣдниками. По смерти его, въ 1547 году, Эдуардъ VI, государь характера чрезвычайно кроткаго и страстный приверженецъ реформы, основалъ Исповѣданіе Англиканское или Епископское (см. это слово). Сестра его, Марія, въ 1553 г., стала дѣйствовать совершенно противно его планамъ, и чтобъ подкрѣпить себя внѣшнимъ союзомъ, вступила въ бракъ съ Филиппомъ II Испанскимъ. Сей бракъ не имѣлъ выгодъ, которыхъ они оба надѣялись, но возбудилъ въ Англіи всеобщее негодованіе, и былъ причиною войны съ Франціею, въ которой Англія, въ 1558 году, потеряла Кале. Суевѣрная Марія, дочь отверженной супруги, бывшей неумышленною причиною реформы въ Англіи, умерла въ 1558 году, ненавидимая за казни, коими она стремилась остановить распространеніе новаго ученія.

Елисавета, дочь Анны Болейнъ (Boulen), вступила на престолъ изъ темницы, въ которой жизнь ея неоднократно была въ опасности; на ней большая часть націи основывала всѣ свои надежды, и не напрасно. Твердостію своею и мудростію, съ которою она умѣла пользоваться обстоятельствами, Елисавета возвысила государство свое на степень величія, дотолѣ непостижимаго, и положила основаніе превосходству ея въ Европѣ. Она старалась усмирить духъ партій, желала укрѣпить нововведенія реформы, и начертала правила Вѣроисповѣданія для своего Королевства, которыя удержались до нашихъ временъ. Елисавета поощряла народную промышленость и дала новую жизнь мануфактурамъ, особенно шерстянымъ, принимая въ Англію многочисленныхъ переселенцевъ, изгнанныхъ изъ отечества за религіозныя мнѣнія. Желая узнать нужды народа, она часто путешествовала по своему государству. Поддерживая реформаторовъ во Франціи, и подавая помощь

Нидерландскимъ провинціямъ, возставшимъ противъ Испаніи, она пріобрѣла чрезвычайное уваженіе у иностранцевъ. Непріязненныя сношенія съ Испаніею заставляли Елисавету содержать бо́льшую противъ прежняго морскую силу: уже въ 1603 году Англійскій флотъ состоялъ изъ 42 кораблей съ 8,500 матросовъ.

Знаменитѣйшіе Англійскіе мореходцы сего времени были Францискъ Дрекъ (Drake), совершившій путешествіе вокругъ Свѣта, и Вальтеръ Ралей (Raleigh), основавшій первую Англійскую колонію въ Сѣверной Америкѣ. Тщетны были усилія Филиппа II, Короля Испанскаго, часто раздражаемаго Елисаветою, истребить силы ея огромнымъ флотомъ (см. *Армада*), собраннымъ имъ въ 1588 году и получившимъ отъ Папы названіе *непобѣдимаго;* не успѣвъ вступить въ морское сраженіе, половина сего флота была истреблена бурею и нападеніями отдѣльныхъ кораблей. Елисавета, занятая мыслію основать то коммерческое владычество, которымъ нынѣ славится Англія, находила нужнымъ управлять строго и часто самовластно. Превосходя умомъ и твердостію большую часть Королей, своихъ современниковъ, она не могла побѣдить женскихъ слабостей своихъ, и казнію несчастной Маріи, Королевы Шотландской, запятнала царствованіе великое и славное. Смертію Елисаветы, въ 1603 году, пресѣклась отрасль государей изъ Дома Тюдорова.

Іаковъ, Король Шотландскій, сынъ Королевы Маріи, обезглавленной въ 1587 году, и единственный потомокъ Дома Стюартовъ, изъ котораго столько государей царствовали въ его отечествѣ, былъ ближайшій родственникъ Елисаветы. Бабка его, Маргарита, была дочь Генриха VII, Короля Англійскаго, дѣда Елисаветы, и она не задолго передъ смертію своею, назначила его преемникомъ престола. Тогда въ мирѣ совершилось соединеніе, котораго не могли произвести кровавыя войны: два соперничествующія государства признали одного Короля, и Англія подчинилась власти Короля Шотландскаго. Іаковъ, въ званіи послѣдняго, былъ шестымъ по имени, а какъ Король Англіи, онъ былъ первымъ; но вопросъ состоялъ въ томъ, которое изъ двухъ государствъ назвать въ королевскомъ титлѣ сначала. Для избѣжанія непріятностей, онъ принялъ титло *Короля Великобританіи*, и назвался Іаковомъ I (1603). Здѣсь Исторія Англійская сливается съ Шотландскою; и съ сей эпохи онѣ будутъ разсматриваемы вмѣстѣ, въ статьѣ *Великобританнія* (см. это).

Хронологія Королей Англіи, со времени уничтоженія Гептархіи, до соединенія сего Королевства съ Шотландскимъ, въ 1603 году:

1. Династія Саксонская.

Эгбертъ I, Великій, Король всей Англіи	827.
Этельвольфъ	838.
Этельбальдъ и Этельбертъ	858.
Этельредъ I	866.
Альфредъ I, Великій	871.
Эдуардъ I, Старшій	900.
Адельстанъ	925.
Эдмондъ I	941.
Эдредъ	946.
Эдвинъ	955.
Эдгаръ Миролюбивый	959.
Эдуардъ II, Мученикъ	975.
Этельредъ II	978.

2. Династія Датская.

Свенонъ, или Свеенъ, Король Датскій	1014.
Канутъ I, или Кнутъ, Великій	1015.
(Эдмондъ II, Эйронсейдъ, въ одно время съ Канутомъ)	1016.
Гаральдъ I, Гезефутъ	1037.
Гардикнутъ	1039.

3. Династія Саксонская.

Эдуардъ II, Исповѣдникъ	1042.
(Гаральдъ II, Вестсексскій)	1066.

4. Домъ Герцоговъ Нормандскихъ.

Вильгельмъ I, Побочный или Завоеватель	1066.
Вильгельмъ II, Рыжій	1087.
Генрихъ I, Бо-Клеркъ, или Левъ	1100.
(Стефанъ, Графъ Блуаскій, сынъ Адели, дочери Вильгельма I.)	1135.

5. Домъ Анжуйскій, или Анжевинскій.

Генрихъ II, Плантагенетъ, сынъ Матильды, дочери Генриха I	1154.
Ричардъ I, Львиное Сердце	1189.
Іоаннъ Безземельный	1199.
Генрихъ III	1216.
Эдуардъ I (IV)	1272.
Эдуардъ II	1307.
Эдуардъ III	1327.
Ричардъ II	1377.
Генрихъ IV, Ланкастерскій	1399.
Генрихъ V	1413.
Генрихъ VI	1422.

6. Домъ Іоркскій.

Эдуардъ IV . . . . . 1461.
Эдуардъ V . . . . . 1483.
(Ричардъ III, Герцогъ Глостерскій) . . . 1483.

7. Домъ Тюдоровъ.

Генрихъ VII, Герцогъ Ричмондскій, сынъ Эдмонда Тюдора. . . . . 1485.
Генрихъ VIII . . . . . 1509.
Эдуардъ VI. . . . . 1547.
(Іоанна Грей, дочь Герцога Сюффольскаго). . . . . 1553.
Марія . . . . . 1553.
Елисавета . . . . . 1558.

8. Домъ Стюартовъ.

Іаковъ I, или Іаковъ VI, Шотландскій 1603.
(См. *Великобританнія.*)

Лучшая Исторія Англіи есть сочиненіе Давида Юма: History of England from the invasion of Jul. Cæsar to the revolution in 1688, продолженная Смоллетомъ, Вилліамомъ Джонсомъ и нѣкоторыми другими, хотя не съ тѣмъ же талантомъ. Первое изданіе сего важнаго творенія явилось въ Лондонѣ отъ 1759 до 1762 года, въ 6 томахъ въ 4-ку. Кромѣ того, въ 1806 году, напечатано было роскошное изданіе, съ картинами, въ 10 томахъ въ листъ. Сочиненіе Доктора Лингарда, Католическаго священника, подъ заглавіемъ: History of England from the first invasion by the Romans to the accession of Mary, написано въ совершенно противуположномъ духѣ; занимательно прочитать его послѣ перваго. Оно напечатано въ 1824 году и составляетъ 8 томовъ въ 4-ку, или 14, въ изданіи въ осьмушку.

АНГЛІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ И ЛИТЕРАТУРА. — 1) *Языкъ.* Между тѣмъ какъ этимологисты тщетно усиливаются отыскивать происхожденіе коренныхъ языковъ, начало Англійскаго, относящееся ко времени достовѣрной Исторіи, легко можетъ быть изслѣдовано. Онъ есть произведеніе почти искусственное, — Нормандско-Французское нарѣчіе, привитое какъ новая отрасль къ древнему родоначальному Англо-Саксонскому. Англы и Саксы, прибывшіе около 450 года изъ сѣверной Германіи въ Бретонскую Англію, привезли съ собою не помощь, но неограниченное самовластіе и языкъ Тевтоническій, не получивъ въ возвратъ отъ коренныхъ жителей ничего, кромѣ нѣкоторой части ихъ Цельтическаго (Кимрическаго) нарѣчія, которое перешло въ Арморику, Корнуаль и Галлію; собственно же на островѣ Бретонскомъ остался господствующимъ языкъ Англо-Саксонскій, — отрасль Нижне-Германскаго, съ коимъ по сіе время новѣйшій Англійскій языкъ сохранилъ большое сходство въ словахъ, произношеніи и словосочиненіи. Во времена владычества Датчанъ (съ 1013 по 1066) онъ вовсе не измѣнился, по причинѣ сходства своего съ языкомъ Скандинавскимъ, которое столь велико, что почти не возможно опредѣлить, Англо-Саксонскій ли языкъ произошелъ отъ Нижне-Германскаго и послѣ измѣнился по прикосновенію съ Датскимъ, или Датскій принялъ формы Нижне-Германскаго. Альфредъ, Король Саксовъ, явившись въ станѣ Датчанъ переодѣтый бардомъ, пѣлъ имъ стихи Саксонскіе, которые были понятны врагамъ его. Канутъ Великій ни сколько не измѣнилъ коренныхъ законовъ своихъ подданныхъ, которые казались ему братьями его Норвежцевъ, Шведовъ и Датчанъ. Но все приняло другой видъ со времени нашествія на Англію Вильгельма Завоевателя, съ его давно уже офранцузившимися Нормандскими баронами; дары, привезенные новыми побѣдителями, были совершенное презрѣніе къ побѣжденнымъ, къ правамъ ихъ собственности, нравамъ и нарѣчію. Французскій языкъ, какъ придворный, судебный и училищный, началъ угрожать изгнаніемъ Англо-Саксонскому, который едва почитался достойнымъ рабовъ и невольниковъ. Но нѣтъ ничего живучѣе языка, и Англо-Саксонскій, стѣсненный Французскимъ, хотя и заимствовалъ много чужестранныхъ словъ, но преобразовалъ ихъ на свой ладъ и даже самому произношенію ихъ сообщилъ свой характеръ. Рыцари Нормандскіе успѣли ввести новый словарь, но не грамматику; они обогатили память своихъ рабовъ, но не измѣнили ихъ произношенія. Основаніе древняго языка осталось то же, и, по естественной причинѣ, побѣжденный народъ сохранилъ свой Германскій характеръ. Въ послѣдствіе времени, побѣдители, увидѣвъ необходимость, въ сношеніяхъ съ своими рабами, заставить ихъ понимать себя, принуждены были ознакомиться съ ихъ нарѣчіемъ, которое, отъ сліянія двухъ совершенно противоположныхъ языковъ, южнаго и сѣвернаго, сдѣлалось весьма оригинальнымъ и богатымъ. Трудно опредѣлить, что могло бы произойти отъ такой борьбы двухъ

языковъ, если бъ войны между Англіею и Франціею не положили ей предѣла и не отдѣлили мало по малу благородныхъ Нормандцевъ отъ прежнихъ братьевъ ихъ по оружію и странѣ; притомъ Англійскіе ратники дрались такъ храбро и столько содѣйствовали побѣдамъ надъ Королями Франціи, что Нормандскимъ рыцарямъ менѣе уже стоило сблизиться и даже слиться въ одинъ народъ съ воинственными удальцами. Подобно всѣмъ важнымъ происшествіямъ, измѣняющимъ видъ общества, такое преобразованіе не могло произойти вдругъ. Чрезъ двѣсти лѣтъ по завоеваніи, въ царствованіе Эдуарда I (въ концѣ XIII стол.) поэзія боязливо силилась освободиться отъ оковъ своихъ; ко Двору Эдуарда II осмѣливались уже являться менестрелы; наконецъ, въ знаменитое царствованіе Эдуарда III (съ 1327 по 1350), актомъ Парламента *Англійскій языкъ* признанъ былъ законнымъ, а Французскій исключенъ изъ присутственныхъ мѣстъ, чѣмъ самымъ уничтожалось различіе жителей по роду и происхожденію. Не смотря на то, Англійскіе вельможи употребляли еще языкъ отцевъ своихъ, и охота къ чтенію рыцарскихъ романовъ и Французскихъ поэмъ не истребилась; но въ XV столѣтіи продолжительная борьба Англіи съ Франціею до того усилила ненависть ихъ другъ къ другу, что она вошла въ пословицу, и положила рѣшительный предѣлъ между нравами, языкомъ и Словесностію обоихъ народовъ. При торжественномъ вшествіи Генриха V въ Парижъ, великолѣпныя празднества Двора украшались Англійскими менестрелами, съ ихъ арфами, и вельможи сочиняли стихи на языкѣ, нѣкогда презрѣнномъ.

Грамматическій переворотъ совершился. Во второй половинѣ XV столѣтія возникла междоусобная война между Домами Іоркскимъ и Ланкастерскимъ. Симъ остановлены были успѣхи языка, который обратился, вмѣстѣ съ нравами, къ прежней грубости. За сто лѣтъ до того времени Король Эдуардъ III наградилъ великими почестями поэта Чосера (Chaucer), но теперь, при всеобщемъ кровопролитіи, настало плачевное время для поэзіи, и только въ царствованіе Генриха VIII, когда уже обѣ стороны изнемогли въ борьбѣ, языкъ съ новою силою устремился къ своему развитію. По случаю *реформаціи*, Библія (1535) переведена была на народный языкъ, и положила основаніе прозѣ, подобно какъ въ Германіи переводъ Лютера. Съ сего времени Англійскій языкъ принялъ правильное, догматическое направленіе, которое еще болѣе усилилось отъ изученія древнихъ языковъ, распространившагося въ началѣ XVI вѣка по всей Англіи съ невѣроятною быстротою. Отъ безчисленныхъ переводовъ, языкъ сблизился съ классическою Литературою, и обогатился множествомъ новыхъ Латинскихъ и Греческихъ выраженій; чистѣйшее произношеніе совершенно измѣнило просодію. Со времени Чосера (1330) разнообразіе въ произношеніи словъ, перешедшихъ изъ Нормандско-Французскаго языка въ древній Англо-Саксонскій *), дошло до высочайшей степени; но поэты, желая основать стихосложеніе на количествѣ слоговъ, рѣшились воспользоваться Греческими и Латинскими примѣрами, для утвержденія законовъ просодіи. Не смотря на то, всѣ усилія ихъ остались напрасными отъ великаго множества незначительныхъ односложныхъ словъ, противныхъ устройству экзаметра и пентаметра древнихъ. Напротивъ того, подражаніе Италіянскому размѣру, который болѣе приличенъ духу Англійскаго языка, весьма много содѣйствовало къ приданію гибкости и опредѣленности, послѣднему, въ продолженіе XVI столѣтія. Тогда всѣми писателями овладѣла страсть къ сонетамъ. Самъ Генрихъ VIII, отчаянный деспотъ въ богословскихъ спорахъ или въ кровопролитныхъ домашнихъ распрахъ, пытался на старости своей сочинять сонеты, можетъ быть въ доказательство того, что онъ не отсталъ отъ вѣка.

Въ знаменитое царствованіе Королевы Елисаветы, Спенсеръ и Шекспиръ превратили Англійскій языкъ въ орудіе, достойное ихъ великихъ произведеній; счастливое вліяніе сихъ геніяльныхъ писателей не было остановлено мистическимъ и нелѣпымъ языкомъ приверженцевъ Кромвеля. Мильтонъ обогатилъ Словесность своими смѣлыми оборотами; Валлеръ и Драйденъ еще болѣе образовали языкъ, который сдѣлался подъ ихъ перомъ утонченнѣе и пріятнѣе. Такое напра-

---

* Такъ напримѣръ, удареніе сначала падало на послѣдній слогъ; вмѣсто *affĕction* говорили *affectiōn*; мало по малу Англо-Саксонское произношеніе одержало верхъ.

вленіе языка развилось во всей своей силѣ по возстановленіи Королевскаго трона, въ 1660. Страсть къ изученію Французскаго языка снова овладѣла Англійскими поэтами и литераторами, и отпечаталась на ихъ произведеніяхъ. Творенія Свифта, Аддисона, Попа, Стиля и всѣхъ знаменитыхъ писателей царствованія Королевы Анны заслуживали всеобщее уваженіе, по изящности отдѣлки и правильному опредѣленному слогу.

Въ продолженіе XVIII столѣтія для Англійскаго языка, соперничествовавшаго уже съ Французскимъ относительно красоты и обилія формъ, открылся новый неисчерпаемый источникъ богатства, въ преніяхъ Парламента и чрезвычайно распространившихся торговыхъ сношеніяхъ. Слова едва ли не всѣхъ Европейскихъ языковъ вошли въ составъ Англійскаго. Критикъ Джонсонъ, видя ежедневное заимствованіе Французскихъ словъ, перепугался до того, что не могъ удержаться отъ слѣдующаго восклицанія: The English will one day be reduced to babble a dialect of France! т. е.: «Англичане со временемъ принуждены будутъ лепетать на какомъ нибудь Французскомъ нарѣчіи». Но опасеніе его было напрасно; вѣроятно онъ не понималъ духа отечественнаго языка, который съ самаго своего начала смѣшивался съ другими нарѣчіями, но всему пріобрѣтаемому давалъ свое образованіе и собственное оригинальное произношеніе. Въ новѣйшее время, въ произведеніяхъ Байрона и Вальтеръ-Скотта видна явная наклонность къ преобладанію Саксонской части языка надъ прочими усвоенными ей частями; притомъ во всѣ времена Англійской Литературы, въ ней обнаруживается вѣчная борьба между двумя главными стихіями ея, попеременно преобладавшими другъ надъ другомъ. Съ нѣкотораго времени мелочная Литература и высшее общество стали оказывать предпочтеніе неологизму Французскому.

На ряду съ Англійскимъ языкомъ развивалось мало по малу и *нарѣчіе Шотландское*. Языкъ, коимъ говорили жители разныхъ сѣверныхъ провинцій Англіи, нечувствительно слился съ южнымъ Шотландскимъ. Уже во времена Датскаго владычества къ племенамъ Пиктовъ, Бретоновъ и Саксовъ, обитавшихъ въ странахъ между Фортомъ и Твидомъ, присоединилось великое число людей Германскихъ. Съ тѣхъ поръ Тевтоническое нарѣчіе, смѣшанное съ словами Галлическими и Бретонскими, и болѣе приближавшееся, по своему грамматическому устройству, къ языку Датскому, нежели къ Саксонскому, сдѣлалось господствующимъ (Thierry, Conquête de l'Angleterre par les Normands, tom II, pag. 60, édit. de 1830). Сношенія между Англіею и южною Шотландіею умножились въ XI столѣтіи въ царствованіе супруга одной Англійской принцессы, Малькольма Кенмора, который воспитывался въ Англіи. Вскорѣ Англо-Саксонскіе выходцы, вслѣдъ за Королемъ Эдгаромъ, стали искать убѣжища въ Шотландіи у зятя его, Малькольма. Въ послѣдствіе времени многія Нормандскія семейства, недовольныя доставшимися на ихъ долю участками по завоеваніи Англіи, пріобрѣли нѣкоторыя владѣнія въ Шотландіи, гдѣ наслѣдники Малькольма приняли ихъ благосклонно, даровали имъ разныя должности и даже допустили участвовать въ Государственномъ Совѣтѣ. Тогда новый языкъ, вывезенный изъ Франціи, возъимѣлъ надъ Шотландіею то же дѣйствіе, какъ и надъ южною частію острова, не посредствомъ меча, но единственно вліяніемъ своего образованія. Англо-Нормандскій языкъ сдѣлался языкомъ Двора, безъ установленнаго на то закона, соединился съ нарѣчіемъ Тевтоническимъ, коего господство распространялось уже между большею частію тамошнихъ обитателей, и наконецъ вытѣснилъ Эрское или Галлическое нарѣчіе въ земли по ту сторону Гремпіанскихъ горъ. Въ балладахъ, которыя были воспѣваемы на границахъ Англо-Нормандскихъ провинцій, оба діалекта сливались другъ съ другомъ, и если Шотландское нарѣчіе сохраняло столь долгое время свою литературную независимость и могло гордиться своими Джономъ Барбуромъ, который нѣсколькими годами опередилъ Англичанина Чосера, и Королями-поэтами (Іаковомъ I и Іаковомъ VI), то симъ обязано оно безпрерывнымъ войнамъ, посѣявшимъ ненависть между Шотландцами и Англичанами. По восшествіи на Англійскій престолъ сына Маріи Стюартъ, соединеніе обоихъ государствъ въ одну Державу пріуготовило паденіе Шотландскаго языка: онъ утерялъ свое первобытное достоинство, которое столь горделиво защищалъ до того времени, какъ національную

славу, и остался въ употребленіи лишь между простымъ народомъ. Въ наши времена Робертъ Борнсъ (Burns) снова возвысилъ Шотландскій языкъ своими лирическими стихотвореніями.

Ирландское нарѣчіе никогда не имѣло собственнаго, независимаго существованія; поэты и литераторы, рожденные и воспитанные въ Ирландіи, по праву и дѣлу, принадлежатъ Англіи. Когда, въ царствованіе Генриха II, Нормандскіе бароны завоевали Ирландію, Эрсскій или Галлическій языкъ, коимъ говорили жители той страны, до того презрѣнъ былъ побѣдителями, что ни одинъ изъ нихъ не удостоилъ обратить ни малѣйшаго вниманія на старинныя народныя пѣсни. Въ послѣдствіе времени Ирландія довольствовалась литературными произведеніями Англіи.

Англійскій языкъ не ограничился владычествомъ въ тѣсныхъ предѣлахъ Великобританскихъ острововъ: онъ пустился, вмѣстѣ съ своимъ народомъ, путешествовать по свѣту, и нынѣ развивается въ обширной странѣ Соединенныхъ Штатовъ, откуда еще распространяется по другимъ частямъ Земнаго Шара. Кто можетъ утвердительно предсказать блистательные, со временемъ, успѣхи этого языка въ Новомъ Южномъ Валлисѣ и Восточной Индіи!

Въ Соединенныхъ Штатахъ основаніе языка еще не измѣнилось, но произношеніе начало уже уклоняться отъ кореннаго, Великобританскаго, и принимать однообразнѣйшее направленіе. Въ Новой Англіи, не болѣе 30 или 40 лѣтъ тому назадъ, произношеніе ни сколько не различествовало отъ Великобританскаго XVIII вѣка; но съ тѣхъ поръ простонародный языкъ (см. Walker. Pronouncing Dictionary) уже много измѣнился въ удареніи. Въ южныхъ и среднихъ Штатахъ, отъ вліянія Шотландскихъ и Ирландскихъ учителей, сохранилось сходство въ произношеніи съ Ирландскимъ и Шотландскимъ языками. Мистрисъ Троллопъ предлагаетъ намъ безчисленные примѣры провинціялизмовъ или *Американизмовъ* жителей Соединенныхъ Штатовъ.

Коснувшись произношенія, замѣтимъ, что Англійскій языкъ относительно къ гармоніи не можетъ сравниться съ новѣйшими отраслями Латинскаго, ни даже съ Нѣмецкимъ, который, хотя и не всегда благозвученъ, но по крайней мѣрѣ произносится безъ страннаго присвистыванія, и не имѣетъ неопредѣленныхъ буквъ и слоговъ, сдавливаемыхъ между зубами. Лагарпъ говорилъ, что Англійскій языкъ не соотвѣтствуетъ законамъ человѣческаго голоса. Вольтеръ утверждалъ, что Англичане выигрываютъ по крайней мѣрѣ два часа въ день, глотая половину своихъ словъ. Какой-то другой насмѣшникъ сказалъ, что одинъ только Англійскій языкъ можетъ обойтись безъ языка. Къ симъ жестокимъ, не совершенно безпристрастнымъ приговорамъ иностранцевъ, можно присовокупить поэтически-свирѣпое проклятіе Байрона, когда онъ, сравнивая свой отечественный языкъ съ сладкозвучнымъ Италіянскимъ, говоритъ, что послѣдній вовсе не похожъ на первый:

Like our harsh northern whistling grunting guttural,
Which we're obliged to hiss and spit and sputter all *.

Англо-Саксонскій языкъ былъ гораздо благозвучнѣе нынѣшняго Англійскаго; это ясно доказывается поверхностнымъ сравненіемъ нѣсколькихъ коренныхъ и производныхъ словъ. Нѣмецкій языкъ подвергся подобному же преобразованію: Швабскій діалектъ миннезингеровъ былъ гораздо благозвучнѣе Нѣмецко-Саксонскаго Лютерова. Напротивъ того, Италіянскій языкъ принялъ противоположное направленіе: онъ болѣе и болѣе смягчался.

По присоединеніи Нормандскаго языка къ Англо-Саксонскому, возможность составлять сложныя слова, столь много содѣйствующая гибкости и поэзіи Нѣмецкаго языка, ослабла въ Англійскомъ. Какое нибудь коренное Саксонское слово, имѣвшее множество вѣтвей въ Нѣмецкомъ языкѣ, перешло въ Англійскій одно, какъ сухое дерево безъ сучьевъ и листьевъ. Къ тому же заимствованіе безчисленныхъ иностранныхъ словъ не могло не повредить чистотѣ слога. Не смотря на то, коренная Саксонская часть языка осталась къ прочимъ пріобрѣтеннымъ частямъ въ пропорціи, какъ 3 къ 1. Почти все грамматическое устройство, глаголы и частицы суть Англо-Саксонскіе. Большая часть сырыхъ произведеній означаются Саксонскими сло-

* «Непонятный, грубый, произительный языкъ Сѣвера, съ его гортаннымъ брюзжаніемъ, которымъ насилу можемъ мы свистать, плевать и бормотать.»

вами (ox, swine, sheep); напротивъ того, слова происхожденія Латинскаго или Французскаго относятся уже къ тому, что обработано руками человѣческими (beef, porc, mutton). Изъ двухъ синонимъ происхожденія Саксонскаго и Французскаго, первая всегда заключаетъ въ себѣ болѣе поэзіи, вторая болѣе изящества, напр. fatherly и paternal; happiness и felicity; faithfulness и fidelity; dwell и lodge; bereave и deprive. Англичанинъ, читая какое нибудь Нѣмецкое прозаическое твореніе, найдетъ иногда, что оно написано слишкомъ возвышеннымъ слогомъ; ибо онъ встрѣтитъ на каждой страницѣ множество Саксонскихъ словъ, заключающихся для него въ предѣлахъ одной поэзіи. Чтобы вполнѣ убѣдиться въ сказанномъ нами, стоитъ взять Шекспира или Библію, и прибрать ко всякому слову происхожденія Саксонскаго подобное же происхожденія Французскаго; различіе это разительно, особенно въ Библіи, гдѣ преимущественно встрѣчаются слова и выраженія Саксонскія.

Не смотря на то, Англійскій языкъ, въ теперешнемъ его состояніи, выразителенъ силенъ, богатъ и гибокъ. Отличаясь простотою отъ прочихъ Европейскихъ языковъ *, онъ весьма легко приспособляется ко всякимъ предметамъ: притомъ не имѣетъ отвлеченности Нѣмецкаго языка и превосходенъ въ описательномъ родѣ: *это есть языкъ торговли, учености и путешественниковъ*, — орудіе, заключающееся, подобно прочимъ языкамъ, въ рукахъ народа, который владѣетъ имъ по своему произволу, или мягкій воскъ, измѣняющій свой видъ сообразно съ народными потребностями **.

II. *Литература.* Литература Англійская образовалась изъ тѣхъ же стихій, какъ и языкъ. Германское начало проявляется въ древнихъ балладахъ и военныхъ пѣсняхъ Саксовъ; Французское — въ рыцарскихъ романахъ, эпическихъ поэмахъ, стихотворныхъ сказкахъ и благочестивыхъ легендахъ, появившихся въ Англіи вмѣстѣ съ Норманнами, и содѣлавшихся для Англо-Нормандскихъ стихотворцевъ важнымъ источникомъ подражанія. Баллады, родившіяся на границахъ Англіи и Шотландіи, только въ концѣ XVI столѣтія пріобрѣли твердое существованіе и извѣстность. Горскіе стихотворцы пѣли, а не писали. Напротивъ того, еще съ XIII столѣтія сохранились памятники Англійской Литературы, произведенные вліяніемъ Норманновъ; но они состояли въ однѣхъ копіяхъ и переводахъ. Англійскій языкъ дорого заплатилъ за свою медлительность: пока онъ съ трудомъ образовался, старшій братъ его поражалъ уже поэтическимъ блескомъ Гогенштауфенскій Дворъ, и два сочиненія (die Nibelungen и Heldenbuch) истощили запасъ сѣверныхъ преданій. Во Франціи стихотворцы прославляли Карла Великаго, Короля Артура и Рыцарей Круглаго Стола, лишая тѣмъ будущихъ Англійскихъ менестреловъ средства обогащать собственную поэзію предметами отечественной Исторіи. Къ числу немногихъ произведеній Англійской Литературы того времени, заимствованныхъ у Французовъ, можно отнести *Хронику* Роберта Глостера, которая впрочемъ не имѣетъ ни какого поэтическаго достоинства.

---

* Спряженія его не многосложны; имена прилагательныя не измѣняются по родамъ и числамъ; существительныя имѣютъ только два падежа и не перемѣняютъ своего окончанія.

** Лучшія Англійскія Грамматики суть: Валлиса, Битти (Beattie), Гарриса, Валькера, Роберта Ловта, Линдлея Моррея, и пр. — Къ лучшимъ Лексиконамъ служащимъ къ основательному изученію языка, принадлежатъ: Джонсоновъ (перв. изд. 1745), умноженный Тоддомъ, 3 ч. въ 4 д. л., и сокращенный, 1 ч. въ 8 д.; Аша, Newnd complete Dictionary of the english language; Буше, Glossary of archaic and provincial words (1-я ч. Лонд. 1832, въ 4 д. л.). Лексиконъ Американца Вебстера былъ также перепечатанъ въ Англіи. Къ лучшимъ Французскимъ сочиненіямъ по сему предмету относятся: Elémens de la langue anglaise, ou Méthode pratique pour apprendre facilement cette langue, Сирета, изд. Макарти или Бонфаса, Парижъ, 2 ч. въ 8 д. л.; Бонфаса, Dictionnaire anglais-français et francais-anglais, Парижъ, 2 ч. въ 8 д. л.; Бойе, Шамбо, Гарвера, Карьера и Фена, Dictionnaire anglais-français et français-anglais, 2 ч. въ 4 д. л.; Петрони и Девенпорта A new Dictionary, и проч., Англійско-Французско-Италіянскій и наоборотъ, 2 ч. въ 8 д. л. — Для произношенія: Валькера Pronouncing Dictionary; Шеридана, и проч. — Для синонимъ: Мистриса Піоцци и Тейлоръ. — Для Шотландскаго языка: Джемисона Scottish Dictionary, съ прибавленіями, 4 ч. въ 4 д. л., и сокращенный. — Для Ирландскаго языка: сочиненія С. Валанса и О'Брейна (O'Brien). — Боспортъ началъ въ 1831 г. Лексиконъ Англо-Саксонскій. — НаРусскомъ языкѣ нѣтъ ни одного хорошаго руководства къ изученію Англійскаго.

Первая отечественная поэма Шотландіи, *Роберть Брусъ*, Джона Барбура, (умершаго въ 1396 г.) имѣетъ нѣкоторое достоинство; прославляя любимаго Короля и торжество отечества надъ Англіею, она еще по сіе время доставляетъ неизъяснимое наслажденіе Шотландскому крестьянину. Между тѣмъ и въ Англіи начали появляться нѣкоторыя замѣчательныя произведенія: священникъ Роберть Лонгландъ, подъ именемъ Пирса Плоурмена (Piers Plourman), забавлялъ современниковъ своими *Видѣніями*, въ коихъ смѣялся надъ предразсудками своего вѣка; въ царствованіе Ричарда II, Джонъ Гауэръ (Gower, ум. въ 1402 г) въ Латинскихъ и Англійскихъ стихахъ проповѣдовалъ нравственность; наконецъ Чосеръ, съ 1328 по 1400 г. (см. имя его въ отдѣльной статьѣ, такъ какъ и большей части слѣдующихъ), названный своими чтителями *утреннею звѣздою*, умѣлъ въ своихъ Кантербюрскихъ сказкахъ (Canterbury tales) облечь Французскую поэзію въ Англійскіе обороты, и тѣмъ угодить какъ Норманнамъ, такъ и Саксамъ. Онъ возвелъ на литературную степень языкъ, который Эдуардъ III провозгласилъ народнымъ. По смерти его, въ продолженіе всего XV вѣка, успѣхи Литературы остановились; но стихотворный духъ не дремалъ: господствуя въ балладахъ и пѣсняхъ, онъ служилъ какъ бы вступленіемъ къ громкимъ пѣснопѣніямъ XVI столѣтія. Слѣпой Генрихъ (Blind Harry) воспѣлъ Валласа; Вилліямъ Дюнбаръ (Dunbar, съ 1465 по 1530) содѣлался необходимымъ при увеселеніяхъ и празднествахъ Двора Іакова IV, своими аллегоріями, исполненными жизни и воображенія (the Thistle and the Rose; the gold in serge).

Театральное Искусство, обязанное началомъ Французскимъ мистеріямъ и фарсамъ, медленно подвигалось къ совершенству, и нравственныя представленія (les moralités) до Эдуарда VI вовсе не были значительны. Проза имѣла не болѣе успѣха. Джонъ Мендевиль (Mandeville) описалъ на Латинскомъ, Французскомъ и Англійскомъ языкахъ свои Восточныя путешествія, которыя служатъ любопытнымъ памятникомъ для Исторіи, Географіи, но ни сколько не важны для Литературы. Объ Историческомъ Искусствѣ не было и помину, между тѣмъ какъ во Франціи Комминъ написалъ уже свои превосходныя историческія записки. Вотъ въ какомъ положеніи находилась тогда Англійская Литература! Страсть къ классицизму была чрезмѣрная: уже при Генрихѣ VIII Кардиналъ Вульзе (Wolsey) основалъ каѳедру Греческаго языка въ Оксфордскомъ Университетѣ, гдѣ Эрасмъ Роттердамскій имѣлъ нѣкоторый вѣсъ, не смотря на сопротивленіе Духовенства. Канцлеръ Сиръ Томасъ Муръ писалъ на чистомъ Латинскомъ языкѣ сильно и выразительно; воспитаніе Эдуарда VI было основано на изученіи древнихъ авторовъ; сама Елисавета свободно говорила по-Латыни. Множество переводовъ доказываютъ, сколь велика была ревность ученыхъ къ классической Литературѣ. Не смотря на то, вліяніе древности на Англію было совсѣмъ другое, нежели на Францію, гдѣ духъ рабскаго подражанія Греческимъ и Римскимъ образцамъ господствовалъ въ неимовѣрной степени: это произошло отъ того, что въ средніе времена Французы произвели много оригинальнаго; можно было бы сказать, что національный духъ, истощивъ всѣ свои силы, хотѣлъ возобновить ихъ пищею классическою. Въ Англіи наклонность къ отечественной поэзіи вступила въ борьбу съ классицизмомъ, и заимствовала у него лишь правильныя формы языка и миѳологическія аллегоріи. Послѣдними все было напитано: прозаическія и стихотворныя сочиненія, театральныя представленія и придворныя празднества дышали Миѳологіею; Греческія божества являлись при всякомъ случаѣ, для прославленія имени Королевы Елисаветы; Греческіе храмы воздвигаемы были для ея отдохновенія послѣ прогулки; пенаты встрѣчали ее при входѣ въ каждое жилище. Пажи, переодѣтые въ Дріадъ, блуждали по лѣсамъ; Тритоны и Перенды плавали въ прудахъ великолѣпныхъ парковъ. Но это не мѣшало богамъ языческимъ быть въ ладу съ Эльфами и волшебницами временъ среднихъ. Въ Спенсерѣ и Шекспирѣ видимъ соединеніе этихъ двухъ противуположностей. Но чтобы понять Спенсера, воспитанника Аріосто-ва, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самостоятельнаго поэта, должно пройти рядъ подражателей Петрарки, каковы: Говардъ, Графъ Сюррей, Сиръ Томасъ Уайятъ (Wyat), и безплодное произведеніе Филиппа Сидней (1554—1586), пытавшагося въ своей *Аркадіи*, соединить требованія классицизма съ вдохновеніями романтическими. Чтобы постигнуть Шек-

спира, должно ознакомиться съ его предшественниками, Архіепископомъ Джономъ Болемъ, Престономъ, Эдвардсомъ, Лилло, Кидомъ, Гаскойномъ и Марловомъ, которые едва могли утолить страсть къ театральнымъ представленіямъ, господствовавшую при Дворѣ и въ народѣ со времени царствованія Генриха VIII. Реформація не имѣла въ Англіи того противо-драматическаго дѣйствія, какъ въ Германіи, гдѣ національный театръ въ продолженіе двухъ сотъ лѣтъ былъ въ совершенномъ упадкѣ. Епископская Церковь не подражала чрезмѣрной строгости Кальвинистовъ и Лютеранъ: она ни во что не вмѣшивалась, лишь бы никто не касался ея религіозныхъ правилъ. Правоучительныя представленія упали; но Англичане, пристрастные подобно Испанцамъ къ предметамъ изъ отечественной Исторіи, уничтожили въ самомъ началѣ нѣкоторыя тщетныя усилія поддержать на театрѣ древнюю правильность. Путь былъ проложенъ: Шекспиру (1564—1616) оставалось показаться. Онъ угадалъ потребности народа, и началъ съ историческихъ піесъ, въ коихъ развилъ жизнь и дѣятельность всей Англіи XVI столѣтія. Въ драматическихъ своихъ произведеніяхъ онъ поэтъ самостоятельный, но для лирическихъ стихотвореній избралъ себѣ въ образецъ Спенсера. Нельзя не отдать справедливости самому Спенсеру (1510—1596), который дѣйствительно можетъ служить образцемъ изящества и нѣжнаго вкуса; послѣ Шекспира онъ составлялъ лучшее украшеніе царствованія Королевы Елисаветы, которую аллегорически воспѣлъ какъ богиню, въ своей рыцарской поэмѣ (*The fairy Queen*). Сіе произведеніе не имѣло подражателей, между тѣмъ какъ вслѣдъ за Шекспиромъ являются имена Бенъ-Джонсона, его мнимаго соперника, двухъ друзей Бомонта и Флетчера, Массингера, Чапмана, Гейвуда и Ролея (Rowley), которые старались удовлетворять наклонности народа къ романтическимъ представленіямъ.

Въ знаменитое царствованіе Королевы Елисаветы сатира и эклоги пришли въ цвѣтущее состояніе; первая въ произведеніяхъ Джона Доуна и Джозефа Галла; послѣдняя въ безчисленныхъ сочиненіяхъ подражателей Спенсера или Сидней. Описательная поэма развилась въ *Поліольбіонѣ* Драйтона и въ *Пурпуровомъ островѣ* Финеаса Флетчера. Лирическая поэзія нашла себѣ многихъ представителей, въ числѣ коихъ первое мѣсто занимаетъ Сиръ Вальтеръ Ралей (Raleigh): онъ пріобрѣлъ своими стихотвореніями славу, которой вовсе не искалъ.

Проза начинала уже твердыми шагами подвигаться къ совершенству. Тотъ же Сиръ В. Ралей написалъ *Всеобщую Исторію;* Беконъ (Bacon), Аристотель XVII столѣтія и основатель опытной Философіи, изложилъ на отечественномъ языкѣ нѣсколько философическихъ мыслей; въ сіе же время получило начало политическое краснорѣчіе. Вотъ главное вліяніе реформаціи: сначала члены Парламента разсуждали о дѣлахъ Церкви, а потомъ уже и о національныхъ предметахъ. Петръ Вентворть первый коснулся этой струны; въ засѣданіи 1576 года онъ произнесъ свою знаменитую рѣчь о государственныхъ властяхъ. Первыя рѣчи, произнесенныя въ Парламентѣ, не могли еще назваться превосходными произведеніями, но въ нихъ уже замѣтно было вліяніе Греческихъ и Латинскихъ ораторовъ и стараніе подражать имъ.

Съ XVII столѣтія обнаруживается въ нѣкоторыхъ отрасляхъ Литературы наклонность къ тщательнѣйшей и ученѣйшей отдѣлкѣ формъ; представители этой эпохи, продолжающейся до вѣка Королевы Анны, были: Валлеръ и Коули (Cowley). Первый (1605—1657), какъ человѣкъ придворный и свѣтскій, имѣлъ единственною цѣлію нравиться пріятностію слога, разборчивымъ вкусомъ и изящными мыслями; его можно назвать поэтомъ хорошаго общества. Коули (1618—1667) замѣчателенъ своими лирическими стихотвореніями, чистотою слога и философскимъ духомъ. Но его эпическое произведеніе (*Давидеида*) не имѣло успѣха; слава эпическаго стихотворца предоставлена была современнику его, Мильтону, возбудившему тотъ буйный духъ пуританизма, который угрожалъ погибелью Іакову I, и вскипѣлъ въ царствованіе его сына. Поэтъ принесъ въ даръ отечеству эпопею (*Потерянный Рай*), заключающую въ себѣ исторію падшихъ ангеловъ, ихъ возмущенія и погибели. Въ дидактическихъ сочиненіяхъ Мильтонъ является ученымъ Христіанивомъ, въ духѣ Пресвитеріанской секты.

Ботлеръ (Buttler 1612 — 1673) возсталъ противъ республиканскаго пуританизма въ

своемъ *Годибрасѣ* (Hudibras), гдѣ объявилъ рѣшительную войну религіозному и политическому фанатизму своего времени, и ѣдкою сатирою осмѣялъ парламентскихъ Донъ-Кихотовъ; но онъ не былъ приглашенъ ко Двору Карла II.

Со времени Карла II оказывается преобладаніе школы Французской, которое однакожъ состояло не въ рабскомъ подражаніи ихъ произведеніямъ, а только въ заимствованіи правилъ ихъ критики. Драйденъ (1631—1701), поэтъ и основатель Англійской критики, почелъ благоразумнѣйшимъ придерживаться болѣе сихъ отрицательныхъ правилъ, которыя не вводятъ истиннаго таланта въ заблужденіе, и не подчиняютъ его ложному вкусу, нежели изобрѣтать новую теорію критики. Онъ отличается чистотою слога и остроуміемъ. Вообще въ лирическихъ и дидактическихъ твореніяхъ сего времени изящность и умъ одержали верхъ надъ воображеніемъ и чувствомъ. Въ царствованіе Королевы Анны слогъ обыкновеннаго разговора сталъ болѣе и болѣе освобождаться отъ древнихъ тяжелыхъ и затруднительныхъ формъ; тогда же, со времени перемѣны въ правленіи 1688 года, оказалось всеобщее отвращеніе къ развратнымъ нравамъ Двора Карла II. Вскорѣ эта благопристойность общественнаго языка отразилась въ сочиненіяхъ прозаическихъ писателей. Стиль и Аддисонъ, основатели первыхъ періодическихъ изданій, исключительно посвященныхъ одной Литературѣ, вполнѣ умѣли воспользоваться симъ очищеннымъ слогомъ.

Попъ является начальникомъ стилистической школы, такъ какъ Шекспиръ — романтической. Попъ слѣдовалъ по стезѣ, проложенной Драйденомъ, но съ духомъ болѣе философскимъ. Поэзія всегда соотвѣтствуетъ вѣку; Англичане полюбили нравственныя размышленія и сатиру: Попъ предлагаетъ имъ и то, и другое; въ своемъ *Опытѣ о человѣкѣ* онъ разбираетъ системы Шафтесбюри и Болингброка; излагаетъ эстетическія или, лучше сказать, риторическія правила своего времени въ *Опытѣ о критикѣ*; острится въ *Похищенномъ локонѣ*, и обновляетъ Гомера въ невѣрномъ, но блестящемъ переводѣ. Томсонъ, авторъ *Времена года*, принадлежитъ нѣкоторымъ образомъ къ школѣ Драйдена; въ отношеніи къ описательной поэзіи онъ то же, что Попъ относительно къ дидактической.

Одна только отрасль Литературы, поэзія драматическая, удержала свою независимость, и основывала большую часть своихъ произведеній на правилахъ древней народной школы. Причина этого очевидна. Нѣтъ ничего легче введенія новой системы въ какое нибудь литературное общество; но невозможно овладѣть духомъ цѣлаго народа, который хвалитъ только то, что соотвѣтствуетъ его вкусу. Къ тому же Англичане со времени Шекспира имѣли уже театръ отечественный, и ни сколько не желали перемѣнить его. Иногда появлялись пьесы, основанныя на Греческихъ и Французскихъ образцахъ: Виги, оставшіеся побѣдителями, со времени Вильгельма III, восхищались даже стихами Аддисонова *Катона*, не подчиняя себя притомъ классицизму. Строгій Драйденъ, какъ авторъ драматическій, покоряется всеобщему вкусу. Трагедія, ознаменованная еще именами Отвея, Ли (Lee) и Рове (Rowe), облекается около половины XVIII столѣтія, вмѣстѣ съ Лилло, въ плачевную драму. Комедія со времени Шекспира болѣе и болѣе образовалась искусными авторами, и въ царствованіе Карла II развилась до величайшей безнравственности; по вступленіи на престолъ Вильгельма III, лишившись своей свободы, она утеряла и комическое достоинство. Не нашлось Мольера, который бы умѣлъ соединить смѣшное съ законами высшей Комедіи. Къ числу безнравственныхъ авторовъ относятся: Фаркуаръ (Farquar), Этериджъ, Герцогъ Букингамъ, Вичерлей, Конгревъ и двѣ женщины, Афра Бенъ и Сусанна Сентливръ. Ванбругъ и Сибберъ отличаются уже отъ своихъ собратій бо́льшимъ благородствомъ. Опера долго еще не могла укорениться въ Лондонѣ; одно только произведеніе баснописца Гея, *опера Нищихъ* (Beggar's opera) имѣло народный успѣхъ.

Въ сіе время является Джонатанъ Свифтъ, начальникъ торіевъ, отдѣлившій себя отъ всѣхъ партій, презиравшій всѣхъ людей и все въ мірѣ. Его можно отнести къ числу тѣхъ великихъ мизантроповъ, которые изъ любви къ добру живутъ въ совершенномъ разладѣ съ вѣкомъ. Въ его сатирическихъ романахъ отражаются богословскіе споры того времени и мелкія страсти людей. Ни-

стый и остроумный слогъ Свифта не измѣняетъ своему вѣку.

Историческая проза развивалась съ меньшею поспѣшностію; замѣчательно одно лишь твореніе, Современная Исторія, Бёрнета (Burnet). Бекеръ, Тиррель и Эчардъ изготовили полезные матеріялы своимъ послѣдователямъ. Произведенія Томаса Спрата (ум. 1713), автора Исторіи Королевскаго Общества Наукъ, основаннаго въ Лондонѣ Карломъ II, и біографа поэта Коули, заслуживаютъ полное уваженіе. По части Философіи по прежнему являются великія имена: Локка, по Опытной Философіи, Кодворта, Франца Гутчесона, идеалиста Беркелея, Лорда Болингброка, который былъ покровителемъ Попа, и Шафтесбюри (см. сіи слова). Важность политическаго краснорѣчія усиливается съ того времени, какъ начали печатать парламентскія рѣчи. Министръ Георгія II, Робертъ Вальполь и соперники его, Польтеней, Шиппенъ, Бернардъ, Графъ Честерфильдъ, Графъ Гардвикъ прославились въ Парламентѣ, и служили образцами юному Вилліаму Питту, въ послѣдствіи Лорду Чатаму. Въ то же время духовное краснорѣчіе, болѣе и болѣе облагороженное, но спокойное, безъ ораторскихъ движеній, создало Тилотсона и Шерлокка.— Литературная критика не была еще основана на философической теоріи. Одинъ изъ соперниковъ Драйдена, Раймеръ, болѣе извѣстный своею ученостію, былъ пристрастный и невѣжественный судья въ дѣлахъ вкуса. Колліеръ проповѣдывалъ противъ безнравственности театра; Деннисъ, напитанный желчью Зоила, погибъ въ злыхъ нападкахъ на Попа; Шафтесбюри, разбиравшій до того времени теорію изящнаго, основывалъ истолкованіе его на правилахъ нравственности; по его мнѣнію, изящное и доброе суть одно и то же; Стиль и Аддисонъ основывали на семъ предположеніи свои періодическія изданія (The Spectator, и проч.). Самый Джонсонъ, лучшій критикъ, увлеченъ былъ этимъ мнѣніемъ, и старался передать его слѣдующему вѣку.

Во второй половинѣ XVIII вѣка теоріи, исключительно свойственныя золотому вѣку (такъ хотѣли назвать время царствованія Королевы Анны) начали измѣняться. Однообразные звуки классической лиры ослабѣвали; юные поэты рѣшились защищать воображеніе, стѣсненное критикою, требовавшею во-первыхъ изящества, а во-вторыхъ изобрѣтенія. Душа, подавленная умомъ, потребовала возвращенія своихъ правъ; національная гордость, возбужденная семилѣтнею войною, отвергла подражаніе Литературѣ народа, унижаемаго отечествомъ на сухомъ пути и на морѣ.

Законы Французской критики ограничивали свободное подражаніе Природѣ; это побудило еще болѣе дѣйствовать вопреки ея правиламъ. Тогда Англичане обратились къ Литературѣ Нѣмцевъ, какъ къ старому другу; нравы часъ отъ часу становились чище; все начало дышать домашнею жизнію, сельскими наслажденіями. Нѣжная чувствительность отпечаталась на всѣхъ поэтическихъ произведеніяхъ. Эта эпоха особенно покровительствовала роду романовъ, изобрѣтенному Ричардсономъ, который умѣлъ схватить состояніе гражданской жизни со стороны серіозной; Фильдингъ, описалъ ея смѣшную сторону, частію изъ любви къ противорѣчію, частію изъ ревности, ибо «лавры Мильціада не давали покоя Ѳемистоклу.» Тріумвиратъ романистовъ заключается Стерномъ. Онъ чувствителенъ въ своемъ *Сентиментальномъ Путешествіи*, но совсѣмъ другимъ образомъ, нежели Ричардсонъ; его можно назвать представителемъ созданнаго Шекспиромъ *юмора*, гдѣ слезы утопаютъ въ улыбкѣ; но въ его *Тристрамѣ Шанди* чувствительность уступаетъ комизму; это совершенная противоположность Сентиментальному Путешествію. Стернъ былъ такъ оригиналенъ, что ни одинъ изъ его послѣдователей не могъ съ нимъ сравниться. Подражатели Фильдинга были счастливѣе; таковъ наприм. Смоллетъ, авторъ *Родерика Рандома* и *Перегрина Пикля*. Смоллетъ можетъ назваться отличнымъ Фламандскимъ живописцемъ; онъ счастливо списалъ съ натуры комическія подробности жизни. Ричардсону наслѣдовалъ Оливьеръ Гольдсмитъ; сочинитель романа, отличающагося простотою слога и великимъ драматическимъ интересомъ. Не менѣе заслуживаетъ вниманія его описательная поэма *(Оставленная деревня)*. Гораздо большее число писателей отличилось въ дидактическомъ родѣ, соотвѣтствовавшемъ всегдашней потребности Англичанъ, *соединять полезное съ пріятнымъ*. Это ложно: достоинство поэзіи не состоитъ въ наставленіи или убѣжденіи. Какъ бы то ни было,

между именами Дайера, Акенсейда, Амстронга, Месона, Дарвина, Гейлея, возвышается до геніальной степени имя Юнга. Въ своихъ первыхъ произведеніяхъ онъ принадлежитъ еще къ вѣку Королевы Анны; но по послѣднему творенію *(Ночныя размышленія)*, созданному въ зрѣломъ возрастѣ, становится на ряду съ писателями геніальными; твореніе сіе исполнено высокихъ мыслей.

Элегическій тонъ распространился и на лирическую поэзію второй полонины XVIII вѣка. Прайоръ и другіе писатели едва могли развить малѣйшій поэтическій духъ въ своихъ одахъ и лирическихъ стихотвореніяхъ. Но мы встрѣчаемъ совершенно противное въ произведеніяхъ Гаммонда, Шенстона, Грея, Коллинса, Бруса и Битти; Перси возбудилъ даже новую охоту къ стариннымъ пѣснямъ и старинной балладѣ, гдѣ слогъ занимаетъ не первое мѣсто. Одна только ода не измѣнила своего вида: она *пиндарствовала.* Въ этомъ родѣ особенно отличился Акенсейдъ.

Послѣ Мильтона Гловеръ первый оживилъ своимъ *Леонидомъ* эпическій родъ, который считали уже погасшимъ; въ сущности произведеніе Гловера, стоящее на ряду съ *Фарсалою* и *Араукaною*, есть Исторія, искусно описанная стихами. Но вдохновеніе эпическаго генія проявляется вполнѣ въ *Гастингсскомъ сраженіи*, отрывкахъ, изданныхъ юнымъ Чаттертономъ (ум. 18-ти лѣтъ) подъ вымышленнымъ именемъ Ролея (Rowley), забытаго стихотворца XV столѣтія, и въ подложныхъ пѣсняхъ Оссіана (см. *Макферсонъ*).

Драматическое Искусство быстро стремилось къ совершенству; знаменитые актеры, каковы Гаррикъ, Футъ, мистрисъ Сиддонсъ, прославили сцену, между тѣмъ какъ сама трагедія оставалась неподвижною. Публика съ наслажденіемъ еще слушала пьесы Шекспира, глубоко изученныя Гаррикомъ. Попытки Гловера и Месона даровать право гражданства трагедіи, основанной на подражаніи древнимъ, не имѣли ни какого успѣха. Комедіею, особенно фарсами, по прежнему, занимались многіе писатели, къ числу коихъ принадлежатъ Футъ и Гаррикъ. Кольманъ, Морфи и Комберландъ подражали Французамъ; Шериданъ прославился своею *Школою Злословія.* Но въ этомъ произведеніи обнаруживается лишь малая часть его таланта; какъ политическій ораторъ, онъ принадлежалъ къ той блистательной оппозиціи, которая прославилась именами Борка и Фокса, и борьбою съ сильнѣйшимъ противникомъ, Питтомъ. Способности сихъ знаменитыхъ ораторовъ равнялись важности происшествій, коихъ они были свидѣтелями и дѣйствующими лицами.

Исторія минувшихъ временъ также нашла себѣ достойныхъ представителей. Неизмѣримое пространство заключается между Борнетомъ, о коемъ упомянуто выше, и Юмомъ, Робертсономъ и Гиббономъ. *Исторія Англіи* Юма, не смотря на его невѣдѣніе духа среднихъ временъ и скептицизмъ, есть знаменитое произведеніе по слогу и политической проницательности. Робертсонъ лучше его обрисовываетъ отдѣльные характеры, но иногда поверхностенъ и слишкомъ много заботится о сближеніи разнородныхъ случаевъ. Гиббонъ извѣстенъ своимъ насмѣшливымъ тономъ, вольнодумствомъ и ученостію; нѣсколько строфъ изъ Чайльдъ-Гарольда превосходно изображаютъ его. Гораздо ниже сихъ трехъ историковъ стоятъ Фергюсонъ, Джиллисъ, Митфордъ и Роско (Roscoe), послѣдніе двое занимались и Философіею. Сочиненіе Юма *О природѣ человѣка* написано такъ изящно, какъ только можно было написать о предметѣ, столь отвлеченномъ. Фергюсонъ, своимъ *Основаніемъ Нравственной Философіи*, занялъ почетное мѣсто въ Шотландской школѣ, коей начальники, Ридъ, Битти и Дюгальдъ-Стюартъ, нападали на ученіе Юма и на школу матеріялистовъ. Другой философическій писатель, Адамъ Смитъ, основалъ новую науку — Политическую Экономію. Въ скептицизмѣ Юма, опытной философіи Рида и практическомъ ученіи Смита отражаются три философическія наклонности Англичанъ въ концѣ послѣдняго столѣтія. Отвлеченныя идеи Канта, увлекавшія въ то время Нѣмцевъ, не могли быть доступны народу, коего все благо заключалось въ матеріяльныхъ выгодахъ, и который требуетъ отъ наукъ, отъ искусствъ, отъ философіи, даже отъ поэзіи, полезныхъ наставленій и доказательствъ, основанныхъ на опытѣ. За то, въ чемъ заключается ихъ литературная критика? Тотъ же Джонсонъ управляетъ ею своимъ самобытнымъ словомъ: useful pleasure (полезное удоволь-

ствіе); тотъ же Югъ-Блеръ видитъ въ поэзіи одно искусство выражать стихами страсти. Ораторъ Боркъ и Джерардъ основательнѣе разбираютъ идею изящнаго, но не могутъ, подобно Нѣмцамъ, составить полной теоріи Изящныхъ Искусствъ.

Впрочемъ, не смотря на столь тѣсные предѣлы, мы видѣли, что Англійская Литература стремилась къ независимости, и частію достигала своей цѣли. Шотландецъ Борнсъ (1796), вдохновенный поэтическою природою своего отечества, умѣлъ сообщить своимъ пѣснямъ сильный и свѣжій колоритъ старинныхъ балладъ (изданіе 1813 г. 4 ч. въ 8 д. л.); въ описательной и дидактической поэзіи мрачнаго и болѣзненнаго Коупера (The Task, *Урокъ*) отпечатанъ суровый, особенный характеръ, чуждый всякаго подражанія (послѣднее изданіе его сочиненій, 1816 г., 4 ч., въ 8 д. л.). Борнсъ и Коуперъ были предвѣстниками *Лакистовъ* (озернстовъ) такъ названныхъ Эдинбургскимъ Обозрѣніемъ потому, что двое изъ нихъ, Вордсвортъ и Кольриджъ, воспѣли въ стихахъ своихъ прекрасныя окрестности озеръ сѣверной Англіи. Главныя достоинства это школы состоятъ въ живописной подробности, истинно вдохновенной поэзіи, оригинальности и свѣжихъ блестящихъ картинахъ Природы. Вильгельмъ Вордсвортъ (род. 1779), сочинитель лирическихъ балладъ и разныхъ поэтическихъ путешествій, одаренный творческимъ воображеніемъ и тонкою разборчивостію, отъ излишняго стремленія къ простотѣ въ выраженіи, впадаетъ нерѣдко въ принужденность — Кольриджъ (род. 1773), авторъ *Христабеля* и переводчикъ Шиллерова *Валленштейна*, глубоко проникаетъ въ сердце человѣческое, и въ особенности любитъ поражать ужасомъ; но его можно упрекнуть въ томъ же, въ чемъ и друга его, Вордсворта. Робертъ Соутей, обильный поэтъ, авторъ *Жанны Д'Аркъ* и другихъ поэмъ, слишкомъ много пользуется роскошью свойственнаго ему колорита. Джонъ Вильсонъ, сочинитель *Пальмоваго Острова*, слѣдуетъ Вордсворту; Т. Кампбель, авторъ *Наслажденій Надежды* и *Гертруды Віоннигской*, занимался особенно обработкою своего слога. Томасъ Муръ (род. 1780), творецъ *Ирландскихъ мелодій*, поэмы *Лалла-Рукъ*, *Любви Ангеловъ* и проч., былъ нѣкоторое время въ большой славѣ; нѣжныя, изящныя и нерѣдко чувственныя картины привлекли на его сторону множество читателей; но въ послѣдствіи его блестящая поэзія прискучила. Джорджъ Креббъ (р. 1751) низвелъ свою музу до госпиталей, тюремъ, деревенскихъ кабаковъ, контрабандистовъ, несчастныхъ крестьянъ и больныхъ. Казалось, онъ желалъ найти поэтическую сторону въ предметахъ самой отвратительной простоты. Не смотря на свою принужденность, Креббъ былъ удивительный психологъ и искусный живописецъ; (*Полное собраніе его сочиненій*, Лондонъ, 1822, 5 ч.); притомъ онъ былъ независимъ отъ Лакистовъ, къ числу коихъ причисляется Вальтеръ-Скоттъ по своимъ поэтическимъ произведеніямъ (*Жена озера*, *Пѣснь послѣдняго менестрела*, *Марміонъ*, и проч.). Но въ этомъ, какъ извѣстно, не заключается слава сего обширнаго генія.

Послѣ Гольдсмита, женщины исключительно завладѣли романомъ, образованнымъ Ричардсономъ и Фильдингомъ; Мисъ Бюрней, Мистрисъ Робинсонъ, Шарлотта Смитъ, Марія Эджвортъ, Джанна Остинъ и Леди Морганъ изображали картины домашней жизни; Г-жа Радклифъ (1822) описывала древніе замки, пещеры и привидѣнія; въ одномъ только *Калебѣ Вилліамсѣ*, Годвина, видна была нѣкоторая оригинальность; но съ появленіемъ *Веверлея* (1814) открылся новый свѣтъ. Въ продолженіе 17 лѣтъ безпрерывно выходили одно за другимъ удивительныя произведенія знаменитаго автора, который овладѣлъ, казалось, обширнымъ театромъ Исторіи и ея внѣшнею поэтическою стороною, предоставивъ внутреннюю опасному сопернику, великому поэту-эгоисту, разложившему на части собственное свое сердце, и создавшему въ своихъ твореніяхъ самого себя. Вальтеръ Скоттъ и Байронъ основали новыя школы въ Европѣ: оскорбленные и революціонные умы и скептики послѣдовали Байрону; почти всѣ романисты — Вальтеръ Скотту. Въ Америкѣ онъ создалъ Купера, живописца Океана и дикихъ лѣсовъ; въ Ирландіи — Гриффита и Банима; въ Шотландіи Джона Гольта; въ Англіи — Гораса Смита, Граттана, Дона Телесфоро-де-ла-Труэба, обангличанившагося Испанца, и многихъ другихъ. Въ продолженіе послѣдняго десятилѣтія, кромѣ историческихъ романовъ, появлялись религіозные или догматическіе (такъ напр. *Тримень*, Варда, за-

ключающій въ себѣ бесѣды свѣтскаго человѣка съ послѣдователемъ Епископской Церкви), этнографическіе (каковы: *Анастазъ*, Т. Гопе, *Хаджи-Баба*, Морьера, о нравахъ Персіянъ; *Мусульманинъ*, Маддена, и проч.); *фашіонабельные* (свѣтскіе), заступившіе мѣсто Ричардсонова романа (къ фашіонабельному роду относятся произведенія Лорда Норманби, Томаса Листера и Литтона Больвера), и наконецъ живописные, коими прославились: Ритчи, Барри Сентъ-Леджеръ (1829) и Марія Митфордъ.

Крофтонъ Крокеръ, авторъ *Ирландскихъ легендъ и волшебствъ*, и *Барлея Магомета* (Парижъ, 1832) не принадлежалъ ни къ какой школѣ. Гудъ, въ своихъ Whims and oddities (причуды) остроумно нападаетъ на нынѣшнія дурачества. Вашингтонъ-Ирвингъ, авторъ *Христофора Коломба* и Sketch-book, прощается съ Европою въ своемъ описательномъ романѣ Alhambra (1832). Повѣсти, столь обыкновенныя во Франціи, почти неизвѣстны въ Англіи.

Успѣхи драматической поэзіи не были столь значительны. Въ началѣ столѣтія Коцебу, въ переводѣ, былъ въ большой славѣ. Мистрисъ Коулей и Мистрисъ Инчбальдъ, Маклинъ, Голькрофтъ, Рейнольдсъ произвели нѣсколько комедій, которыя были благороднѣе старинныхъ, но уступали имъ въ комическомъ достоинствѣ. Жанна Бельи старалась, въ своихъ драматическихъ сочиненіяхъ, соединить классическій слогъ съ новѣйшею поэзіею. Ей подражали Кольриджъ, Мечеринъ (авторъ *Бертрама* и *Манюэля*), Барри-Корнваль (авторъ *Мирандолы*) и Мильманъ (авторъ *Фацціо*). Драматическія произведенія Байрона далеко отстаютъ отъ его поэмъ; превосходные эпизоды не замѣняютъ драматическаго эффекта. *Галидонъ Гилль* Вальтеръ-Скотта вовсе не достигаетъ своей цѣли. Къ послѣднимъ трагедіямъ, имѣвшимъ наиболѣе успѣха въ Лондонѣ, относятся: *Ріенци*, Маріи Россель Митфордъ, *Франциска I*, Миссъ Кембль, *Виргиній*, *Горбунъ* и *Мантуанка*, Шеридана Поульсъ. Изъ числа прочихъ сочиненій, относящихся къ школѣ Лакистовъ или сопровождавшихъ ее, замѣчательнѣйшія суть: дидактическая поэма Самюэля Роджерса (*О наслажденіяхъ памяти*); *Римини*, поэма Лей-Гонта, исполненная воображенія; *Сицилійская повѣсть* (Sicilian Story), *Марціанъ Колонна*, *Письма Боккачія къ его любовницѣ*, женившаго Барри-Корнваля, о коемъ уже было упомянуто въ числѣ драматическихъ писателей, исполненнаго огня, изящества и простоты; пѣсни Ваттса, Крофтонъ Крокера, Гервея, *баллады* Аллана Коннингама, поэмы Джемса Гогга, произведенія юмористическихъ поэтовъ, въ числѣ коихъ первое мѣсто занимаетъ Гудъ; наконецъ сочиненія Квакерскихъ поэтовъ обоего пола, какъ-то: Бернарда Бартона, В. Говитта и сестры его, Маріи Говиттъ, Фелиціи Гемансъ (сочинительницы Скептика), которая была глубокомысленнѣе своихъ единовѣрцевъ, и Летиціи Елисаветы Ландонъ, замѣчательной по своимъ прекраснымъ лирическимъ стихотвореніямъ.

По Историческимъ Наукамъ, не было ни одного генія, который могъ бы сравниться съ Юмомъ, Робертсономъ или Гиббономъ. Многіе занимаются собираніемъ матеріяловъ. При Нижней Палатѣ, еще съ начала столѣтія учрежденъ комитетъ для изданія документовъ, извлеченныхъ изъ архивовъ, относительно къ Публичному Праву; многія роскошныя изданія были посвящены Исторіи соборовъ и монументовъ разныхъ Графствъ. Дженджесъ, Чальмерсъ и Вальтеръ-Скоттъ описали Англо-Саксонскій дистриктъ. Галламъ и Торнеръ занимались изслѣдованіемъ отечественной Исторіи: первый замѣчателенъ своею ученостію и безпристрастіемъ; второй написалъ три сочиненія: объ Англо-Саксахъ, о средней и о новой Исторіи, до кончины Елисаветы. Торнеръ былъ приверженецъ реформы, и въ семъ отношеніи противоположенъ Доктору Лингарду, Католическому священнику, который, въ замѣчательномъ сочиненіи своемъ, доказалъ важность изученія историческихъ источниковъ. Полная безпристрастная Исторія Англіи еще не написана. Сочиненія Пальгрева и Мекинтоша слишкомъ кратки. Годвинъ, въ своей *Исторіи Англійской Республики*, исправилъ многія ошибки своихъ предшественниковъ. По части Шотландской Исторіи замѣчательны: Малькольмъ Лейнгъ (3-е изданіе 1829), Вальтеръ Скоттъ и Фрезеръ Титлеръ, превзошедшій знаменитаго романиста ученостію въ сочиненіи, которое еще не окончено. О'Дрисколь написалъ Исторію Ирландіи до 1700 года; Томасъ Муръ занимался изслѣдованіемъ сего же предмета. Намъ остает-

ся упомянуть о слѣдующихъ сочиненіяхъ: *Исторія войны за Испанское наслѣдство*, извлеченная изъ фамильныхъ записокъ Генерала Стангопа; симъ же предметомъ занимались стихотворецъ Соутей, Полковникъ Пепиръ, Лордъ Лондондерри и другіе. Мойль, Череръ и Глейкъ описывали состояніе Испаніи во время послѣднихъ войнъ; Маргатъ, въ своихъ *Приключеніяхъ Морскаго офицера*, и Капитанъ Базиль Галлъ коснулись предѣловъ поэзіи. Записки друга Байронова, пирата Трелоунея, относятся къ числу автобіографій (см. эту ст.) Въ біографіяхъ Англичане никогда не имѣли недостатка. Сюда относятся жизнеописанія Рида и Робертсона, соч. Стюартомъ; Юма, Ричи; Джонсона, Босвелемъ, умноженное Крокеромъ (4 ч. 1831); — Локка, съ извлеченіемъ его корреспонденціи, Лордомъ Кингомъ (1829); Епископа Гебера и Сира Томаса Раффлеса, извлеченныя изъ ихъ Записокъ (1830); Адмирала Роднея (1830). Томасъ Муръ прекрасно описалъ жизнь Лорда Фицжеральда, принимавшаго участіе въ возстаніи Ирландцевъ въ 1798. Недавно издана переписка Гаррика (1831) и знаменитаго статистика и агронома Джона Синклера. Исторія живописцевъ, архитекторовъ, ваятелей и другихъ Англійскихъ художниковъ, Аллана Коннигама, составляетъ прекрасную біографическую галерею въ *Family library*. Наконецъ біографіи многихъ знаменитыхъ моряковъ описаны Маршалломъ (3 ч. 1832).

Географическое Общество, основанное въ Лондонѣ Барровомъ, издало 1 ю часть своихъ записокъ въ 1832 г.; *Highland Society* также съ нѣкотораго времени издаетъ превосходныя записки о Верхней Шотландіи. Лоу занимается Статистикою Англіи; Чальмеръ, Шлейферъ и Синклеръ — Статистикою Шотландіи; Ньювенгамъ и Векефильдъ — Статистикою Ирландіи. Но всего многочисленнѣе у Англичанъ, неутомимыхъ путешественниковъ, описанія путешествій. Частыя сношенія ихъ съ Индіею ежегодно распространяютъ точнѣйшія свѣдѣнія о сей обширной странѣ. Эльфинстонъ описалъ Кабулъ (1815); Потингеръ, Белуджистанъ и Синдъ, Скиннеръ и Монди — Индію вообще. Путешествія Парри, Франклина и Росса къ сѣверному полюсу; — двухъ братьевъ Бичи къ сѣвернымъ берегамъ Америки (1828); — Ворда и Гарди въ Мексику (1829); Эвереста въ Норвегію, Лапландію и Швецію (1829); — въ Константинополь, Макфарлана (1829); — въ Халдею, Мигнана; въ Средиземное Море, Бичи; — Эрля, въ Новую-Зеландію; — Карна, въ Палестину; описаніе Персидскихъ нравовъ, Морьера; — Статистика и политика Соединенныхъ Штатовъ, Узели; — всѣ эти произведенія, недавно изданныя, доказываютъ, что на всемъ Земномъ Шарѣ нѣтъ ни одного мѣста, которое бы не было посѣщено Англичанами.

Чистая Математика не имѣетъ большихъ успѣховъ; напротивъ того Прикладная весьма усовершенствована. Многіе занимаются Гидростатикою; Чаллисъ наблюдалъ за движеніемъ, съ намѣреніемъ опредѣлить ихъ законы. Для астрономическихъ наблюденій устроена Королевская Гриввичская обсерваторія; сверхъ того, при Университетахъ Оксфордскомъ, Эдинбургскомъ, Дублинскомъ и Глазговскомъ находятся обсерваторіи, которыя содержатся на счетъ сихъ Университетовъ. *Астрономическое Общество* издало нѣсколько томовъ превосходныхъ записокъ; а знаменитыя имена Гершеля, Галлоѳея, Соута, Бели, Брюстера служатъ представителями успѣховъ Англіи по части Астрономіи.

Не менѣе того Англичане оказали важные успѣхи въ разныхъ отрасляхъ Естественныхъ Наукъ. Сынъ Гершеля занимался наблюденіемъ надъ теоріею звука и галванизма; въ предварительномъ разсужденіи о Естественной Физикѣ онъ показалъ успѣхи сихъ наукъ. Кетеръ писалъ о качаніи маятника; Дальтонъ и Юръ о газѣ и испареніяхъ; Джонсъ Гершель и Брюстеръ — о свѣтѣ; Леслн — о теплотѣ. Знаменитое имя Дэви извѣстно по химическимъ его изслѣдованіямъ; Волластонъ открылъ новые металлы въ платинѣ; Фараде писалъ объ электрогальванизмѣ (см. статьи этихъ именъ).

Геогнозія, въ особенности была усовершенствована въ Англіи. *Лондонское Геологическое Общество* процвѣтаетъ подъ управленіемъ Бокланда и Адама; *Вернеріанское Эдинбургское* — подъ вѣдѣніемъ Джемисона; лучшими геологами почитаются Бичъ, Лайэль и Конгберъ.

Зоологическія свѣдѣнія распространяются безчисленными путешествіями и произведеніями Англичанъ: Андерсонъ описалъ Американскихъ птицъ; Ричардсонъ, путе-

шествовавшій вмѣстѣ съ Франклиномъ, Зоологію Сѣверной Америки; Грей, Индійскую; Боклендъ и Конгберъ усовершенствовали Зоологію окаменѣлостей.

Ботаника болѣе образовалась въ оранжереяхъ, нежели въ ученыхъ произведеніяхъ. Къ числу новѣйшихъ сочиненій по сему предмету относятся: Валлича, объ Азіатскихъ растеніяхъ; Горсфильда и Броуна, о растеніяхъ Японіи; Гукера, о растеніяхъ Сѣверной Америки и о папоротникахъ. Медицинскія науки составляютъ, по прежнему, одно изъ любимыхъ занятій Англичанъ, которые въ семъ отношеніи самостоятельны и не справляются съ теоріями иностранныхъ медиковъ. Чарльсъ Беллъ считается первымъ анатомомъ Англіи, а Астлей Куперъ — первымъ хирургомъ. Имена медиковъ Бельи, Гальфорда, Аберкромби, Гуча, Смита, Ватсона и Христисона весьма извѣстны. *Медицинская Энциклопедія* и Лондонская *Медицинская Газета* начинаютъ обращать вниманіе на ходъ сихъ наукъ и въ другихъ государствахъ.

Относительно Юриспруденціи, въ Англіи занимаются собираніемъ замѣчательныхъ судебныхъ случаевъ и рѣшеній. Нѣмецкія юридическія сочиненія съ нѣкотораго времени принимаются въ уваженіе. Періодическія изданія, *Юристъ* и *Law Magazine*, занимаются обработываніемъ сего предмета.

Богословіе не получило еще ученаго направленія. Епископская Церковь опасается Нѣмецкаго раціонализма, и отринула систему его черезъ посредство одного изъ своихъ членовъ (Роза). Церковная Исторія Англіи весьма хорошо обработана. Раугхамъ недавно написалъ біографію Викліффа, Тоддъ — исторію жизни Кранмера. Методисты усердно дѣйствуютъ въ библейскихъ обществахъ и миссіяхъ.

Опытная Философія Локка по прежнему преподается съ каѳедръ, наряду съ ученіемъ Рида.

Политическія науки, и въ особенности Политическая Экономія, находятся въ цвѣтущемъ состояніи. Рикардо, Мальтусъ, Макъ-Куллохъ, Миллъ, Сеніоръ и Парнель развили систему Смита. Имя Бентама столь извѣстно, что не нужно упоминать объ немъ. Классическою Словесностью мило занимаются. Времена Бентлея и Порсона уже миновали. Филологическіе журналы имѣютъ мало подписчиковъ. Джонъ Гарфордъ перевелъ Эсхилова Агамемнона, и написалъ разсужденіе о Греческой трагедіи (1832); Скульфильдъ издалъ Эсхила; Вилліамъ Соутсби замѣчателенъ по хорошему метрическому переводу Иліады (1831).

Безпрерывныя сношенія съ Индіею много содѣйствуютъ къ распространенію изученія Восточной Словесности. Имена Кольбрука и Вильсона знамениты въ Европѣ; послѣдній недавно передѣлалъ свой *Лексиконъ Санскритскаго языка*. Общество, основанное любителями *(oriental translation fund)*, ободряетъ переводы, ежегодно награждая лучшіе медалями. Турецкая Грамматика Давидса, рано похищеннаго смертію, превосходна; она заключаетъ въ себѣ краткій обзоръ Турецкой Литературы.

Англію можно назвать классическою страною энциклопедій и журналовъ. *Encyclopædia Metropolitana*, родъ методической энциклопедіи, уже почти окончена; но первое мѣсто занимаетъ *Encyclopædia Britannica*, издаваемая профессоромъ Непиромъ (7-й томъ 7-го изданія вышелъ въ 1833 году); 18-й томъ *Эдинбургской Энциклопедіи*, Брюстера, оконченъ въ 1831 году; въ ней хорошо обработаны естественныя науки. Есть еще пять или шесть другихъ Энциклопедій, каковы Рисова, *Лондонская* и проч., которыя уже окончены или скоро будутъ окончены. *The Penny Cyclopædia* начата въ 1833 году. Сверхъ того замѣчательна *The American Encyclopædia of conversation*, второе изданіе коей печатается въ Англіи, 12 том., въ 8 д. л. — Общество для распространенія общеполезныхъ знаній *(Society for the diffusion of useful knowledge)*, издаетъ тетрадями *Библіотеку общеполезныхъ свѣдѣній*, которая распространяетъ между народомъ математическія, физическія и естественныя познанія. *Constable's Miscellany*, основанное въ Эдинбургѣ и посвященное Исторіи, Искусствамъ и Литературѣ, издается для народа и скоро окончится. Подобное же сочиненіе, *The Family library*, Морреи, въ Лондонѣ, заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія касательно Исторіи, біографіи и естественныхъ наукъ (число томовъ будетъ простираться до 40). *The Cabinet Cyclopædia*, Ларднера, есть собственно не энциклопедія, а собраніе отдѣльныхъ сочиненій

объ Исторіи, механическихъ и коммерческихъ наукахъ и искусствахъ, и т. д.

Между журналами первое мѣсто занимаетъ теперь *Edinburg Review*, придерживающійся партіи Виговъ; *Quarterly Review* остается на сторонѣ Торіевъ; *Westminster Review*, основанный въ 1824 году, принадлежитъ къ школѣ Бентама и держится стороны радикальной; *Foreign-Quarterly Review*, занимающійся сообщеніемъ извѣстій о замѣчательныхъ произведеніяхъ иностранной Литературы, уже равняется превосходною отдѣлкою статей съ *Edinburg* и *Quarterly Review*. *The Literary Gazette* и *Athenæum*, выходящіе еженедѣльно, не имѣютъ основательной системы критики, и довольствуются извлеченіями.

Ежемѣсячный Журналъ *Blackwood's Edinburgh Magazine*, Вильсона, держащійся стороны ультраторіевъ, остается въ прежнемъ видѣ.

New Monthly-Magazine, издаваемый съ 1832 года Бульверомъ, знаменитымъ романистомъ и Членомъ Парламента, недавно измѣнилъ своихъ редакторовъ. Томасъ Кампбель основалъ, въ Іюлѣ 1832, журналъ *Metropolitan - Magazine*, который нынѣ въ рукахъ Капитана Марріата, сочинителя морскихъ романовъ. *Fraser's Magazine for town and country*, издаваемый съ 1830, старается быть независимымъ, но въ сущности принадлежитъ къ партіи Торіевъ; предметы его суть: драматургія, поэзія, политика и Богословіе. *Fact's Edinburgh Magazine* держится открыто стороны радикальной.

АНГЛІЙСКАЯ или АНГЛИКАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ есть отрасль Реформатской Церкви, утвержденная въ 1562 г., въ правленіе Королевы Елисаветы. Въ ней приняты большею частію догматы Реформатскаго Исповѣданія, но удержанъ санъ Епископскій. Въ Реформатской Церкви управленіе церковными дѣлами поручено Совѣту Старшинъ, а въ Англиканской они находятся въ рукахъ Архіепископовъ и Епископовъ. Король есть глава Англиканской Церкви, но онъ чуждъ догматамъ, и не вмѣшивается въ духовное управленіе. Король долженъ быть Исповѣданія Англиканскаго, которому слѣдуетъ и большая часть Англичанъ. Иновѣрцы долгое время лишены были всѣхъ правъ на занятіе должностей и на участіе въ дѣлахъ правительства. Не прежде 1830 года отверзлись имъ двери Парламента. Хотя реформація была введена въ Англіи при Генрихѣ VIII, по случаю развода его съ Екатериною Арагонскою, но Епископская Церковь начинается собственно со временъ Елисаветы, или развѣ Эдуарда VI, коего церковныя постановленія были на время отмѣнены Маріею, супругою Филиппа II. Елисавета облекла богослуженіе Англиканское благолѣпіемъ, изгнаннымъ изъ Протестантской Церкви иностранными реформаторами, и обезпечила права Епископовъ, впрочемъ назначаемыхъ Королевскою властію. Она предупредила всѣ дальнѣйшіе толки и пытливость нововводителей утвержденіемъ символа, состоящаго изъ 39 статей, который она всѣми силами защищала отъ нападеній *Нонкорформистовъ*. Англиканская Церковь совершенно уклонилась отъ власти Римскаго Двора, и Королю Англійскому закономъ запрещено имѣть какія-либо сношенія съ Папою и принимать отъ него пословъ. Эта Церковь, положительная въ своихъ догматахъ, пребываетъ вѣрною правиламъ, утвержденнымъ во время реформы, и въ точности сохранила тогдашнюю литургію. Непомѣрныя богатства, пріобрѣтенныя ея Духовенствомъ, роскошная ихъ жизнь, участіе ихъ въ свѣтскихъ дѣлахъ Парламента, сборъ десятины и излишнее помышленіе о собственныхъ выгодахъ, суть причины частыхъ на нее нападеній.

АНГЛІЙСКАЯ БОЛѢЗНЬ. Боль въ костяхъ, обнаруживающаяся распуханіемъ, размягченіемъ и искривленіемъ ихъ, есть дѣтская болѣзнь, извѣстная подъ именемъ *Англійской* (*Rhachitis*). Въ 1612 и 1620 годахъ она въ первый разъ замѣчена въ Англіи, обстоятельно описана Глиссономъ (1650), и съ тѣхъ поръ въ Англіи называется *Англійскою болѣзнію*. Нѣкоторые полагаютъ, что баснописецъ Езопъ и Аѳинскій стихотворецъ Тиртей были обезображены ею. *The Rickets*, — Англійское названіе сей болѣзни, произошло отъ Греческаго слова: Ραχίτης (спинный), причемъ подразумѣвается слово: νοσος, недугъ, болѣзнь; не взирая на то, болѣзнь сія не ограничивается однимъ только позвоночнымъ столбомъ, но распространяется и на другія части тѣла. Первоначальныя явленія Англійской болѣзни двоякаго рода: одни означаютъ только расположеніе къ сей болѣзни, другія обнаружившуюся уже болѣзнь. Къ первымъ принадлежатъ: вялость

кожи и мясистыхъ частей тѣла, короткія конечности, несоразмѣрная величина головы, съ весьма выдавшимся лбомъ, томные глаза, впалое, старообразное лице, тонкая, худощавая шея. Втораго рода явленія, то есть, признаки развивающейся уже болѣзни, появляются обыкновенно на первомъ и второмъ году младенческой жизни, иногда же, хотя и рѣдко, вскорѣ по рожденіи и даже въ материней утробѣ. Первое изъ сихъ явленій есть постепенная опухоль приростковъ костей конечностей, причемъ членосоединенія толстѣютъ, а длинныя кости по срединѣ остаются тонкими, гибкими и слегка искривляются. Дитя долго остается сидѣмъ, или же, начавъ ходить, лишается способности къ хожденію, ибо мягкія, гибкія кости не могутъ поддерживать тяжести тѣла. Когда дитя силится ходить, верхняя часть тѣла его шатается въ ту, либо другую сторону, и въ такомъ случаѣ нижнія конечности прежде всего искривляются. Замѣчено также, что у такихъ дѣтей зубы прорѣзываются весьма медленно, бываютъ малые, тонкіе и скоро повреждаются костоѣдою. Головныя кости, уже соединившіяся, опять расходятся, а роднички вовсе не закрываются, и значительный объемъ головы еще болѣе увеличивается. Часто выступаетъ, особливо на лбу, обильный потъ особеннаго запаха. Пищевареніе и питаніе совершаются неправильно; и хотя дитя обыкновенно чувствуетъ сильный позывъ на ѣду, и даже нерѣдко бываетъ прожорливо, но безпрестанно страдаетъ кислотою первыхъ путей, вѣтрами, а иногда и глистами, имѣетъ то слизистый поносъ, то запоръ, причемъ моча бываетъ мутная, слизистая, съ клейкимъ, густымъ осадкомъ. Брюхо раздувается и напрягается, и правое подреберье явственно припухаетъ. Тѣло примѣтно худѣетъ; но душевныя способности нерѣдко весьма рано и быстро развиваются, хотя впрочемъ, при усилившейся болѣзни, иногда замѣчается противное, какъ въ Кретинизмѣ (см. сіе слово), высочайшей степени Англійской болѣзни. Кромѣ конечностей, нерѣдко искривляются ребра, спина и тазъ, отъ чего происходятъ многоразличные припадки, состоящіе въ коротконъ, неспободномъ дыханіи и т. п. Ходъ Англійской болѣзни бываетъ, большею частію, весьма медленный: она совершенно развивается обыкновенно не ранѣе, какъ въ нѣсколько лѣтъ. Окончаніе ея не мало зависитъ отъ обстоятельствъ, сопутствующихъ ея развитію. Перемѣна климата, образа питанія и содержанія младенца, наступленіе возмужалости, часто останавливаютъ дальнѣйшій ходъ Англійской болѣзни, безъ всякой врачебной помощи. Замѣчено также, что болѣзнь сія исчезала съ появленіемъ чесоточной или лишайной сыпи. Но притомъ не всегда прекращаются послѣдствія ея: искривленіе конечностей, спины и суженіе груди и таза. Долговременная Англійская болѣзнь нерѣдко влечетъ за собою костоѣду распухшихъ и размягченныхъ костей, водяную болѣзнь въ головѣ, или въ позвоночномъ столбѣ, сухотку, изнурительную лихорадку съ смертельнымъ исходомъ. Сущность Англійской болѣзни состоитъ, по видимому, въ задержанномъ процессѣ окостенѣнія. Многіе врачи находятъ сходство между золотушною и Англійскою болѣзнью, и выводятъ ту и другую изъ неправильной дѣятельности лимфатической системы; но въ первой страждетъ помянутая система, а во второй кости.

Къ Англійской болѣзни расположены дѣти, рожденныя отъ родителей слабыхъ, хворыхъ, истощенныхъ распутствомъ, страдавшихъ золотушною, сифилитическою болѣзнію, ломотою и проч.

Къ отдаленнымъ причинамъ Англійской болѣзни принадлежитъ все то, что, при существующемъ уже врожденномъ или наслѣдственномъ расположеніи къ сему недугу непосредственно, или посредственно разслабляетъ пищевареніе и питаніе: мучная, вязкая, слишкомъ питательная пища, молоко кормилицы пожилой, слишкомъ давно родившей, преданной пьянству, больной; неопрятность, нечистый воздухъ, сырыя жилища въ низменныхъ мѣстахъ, недостатокъ движенія и вліянія солнечнаго свѣта, слишкомъ теплыя, пуховыя постели, и т. п. Что касается до *леченія* Англійской болѣзни, то, при одномъ только расположеніи къ оной, или и при появившемся уже въ легкой степени началѣ ея достаточно, для отвращенія дальнѣйшаго ея развитія, одного — діететическаго леченія, безъ терапевтическихъ средствъ. Въ теплую и ясную погоду дитя должно имѣть свободное движеніе на воздухѣ; въ случаѣ значительной слабости и наклонности членовъ къ искривленію, избѣ-

рается движеніе въ возкахъ нетрясскихъ, просторныхъ, чтобы дитя могло лежать. Для отвращенія искривленія спины, не надобно позволять дѣтямъ долго сидѣть, особливо въ прямомъ положеніи, также не носить ихъ на одной и той же рукѣ. Весьма благотворно дѣйствуетъ, т. н. воздушная ванна, т. е. когда дитя, уже нѣсколько подростшее, въ одной рубашкѣ, проводитъ время въ движеніи и играхъ на пескѣ, нарочно для сего насыпанномъ и согрѣваемомъ солнечными лучами. Въ холодную, ненастную погоду, дѣти могутъ имѣть движеніе въ просторныхъ, свѣтлыхъ, сухихъ, чистыхъ комнатахъ. Кромѣ того опрятная, широкая одежда, чистая, не весьма мягкая, не слишкомъ теплая постель, состоящая изъ тюфяка, набитаго лошадинымъ волосомъ, суть не маловажныя условія къ пресѣченію дальнѣйшаго хода Англійской болѣзни. Для больныхъ, живущихъ въ низменныхъ, болотистыхъ странахъ, полезно перемѣщеніе въ возвышенныя и сухія мѣста, особенно въ лѣтнее время. Лучшая пища для маленькихъ дѣтей есть хорошее грудное молоко; посему, при появленіи первыхъ признаковъ Англійской болѣзни, должно немедленно перемѣнить кормилицу, или же искусственное кормленіе замѣнить грудью хорошей кормилицы. Для больныхъ дѣтей подростшихъ полезна пища болѣе животная, нежели растительная, похлёбки съ яичнымъ желткомъ, также молоко въ умѣренномъ количествѣ. Лучшее питье — вода чистая или съ виномъ; кофе изъ дубовыхъ желудей, горькое, не крѣпкое пиво и т. д. Кромѣ того укрѣпленію тѣла много способствуютъ раздражающія втиранія изъ нагрѣтаго вина, камфарнаго или можжевеловаго спирта, трепіе окуренною фланелью, ванны ароматныя, а потомъ желѣзныя съ постепеннымъ, однако же не чрезмѣрнымъ, пониженіемъ ихъ температуры. Наконецъ дѣтей, одержимыхъ Англійскою болѣзнію, не должно принуждать къ умственнымъ упражненіямъ. Если діететическое леченіе необходимымъ окажется подкрѣпить лекарственнымъ, то изгнавъ предварительно нечистоты кишечнаго канала, должно употреблять горькія укрѣпляющія и вмѣстѣ ароматныя средства. Въ заключеніе леченія предписываются желѣзные составы, изъ коихъ особенно хвалятъ: специфическое средство Фанъ-Свитена, порошокъ Гелиса, и проч. Искривленія и другія безобразія, — послѣдствія Англійской болѣзни, — лечатся по правиламъ Хирургіи.

Хотовицкій.

АНГЛІЙСКІЙ РОЖОКЪ. (Corno inglese, englisch Horn). — Музыкальный инструментъ, устроенный наподобіе гобоя, но нѣсколько болѣе и не въ прямой, а ломаной линіи. Строй его пятью тонами ниже гобоя, а ноты пишутся квинтою (см. *Интервалъ*) выше; напр. пьеса, написанная въ ладѣ F-dur (см. *Ладъ*), требуетъ лада C-dur для Англійскаго рожка. — Въ отношеніи къ объему (см.) и пріятности тона, басетгорнъ (см.) заслуживаетъ преимущество предъ Англійскимъ рожкомъ.

АНГЛІЙСКІЙ ДОГЪ, родъ самыхъ величайшихъ въ свѣтѣ собакъ, употребляемыхъ для травли медвѣдей и кабановъ.

АНГЛІЙСКОЕ ПОДВОРЬЕ, или домъ, опредѣленный для жительства Англійскимъ торговымъ людямъ, пріѣзжавшимъ въ Москву. Домъ сей назывался «Юшковскимъ дворомъ у Св. Максима-Исповѣдника, что за торгомъ.» О семъ подворьѣ, въ одномъ Англійскомъ извѣстіи сказано: their house at Mosco, at S. Maxims; а въ другомъ: at S. Maxims in the *Zenopsky*, and other their houses in the *towne* of *Zenopsky* (см. *Hackl.*, I, 426 427). Англичане могли на своемъ подворьѣ имѣть Русскаго дворянина и двухъ Русскихъ слугъ.

Яз.

АНГЛО-ИНДІЙСКАЯ ДЕРЖАВА, см. *Индія* и *Ость-Индская Компанія*.

АНГЛОМАНІЯ, предпочтительное и исключительное уваженіе Англичанъ и всего Англійскаго, Англійскихъ законовъ, нравовъ, обычаевъ, модъ, и проч. Въ Европѣ пристрастіе ко всему Англійскому началось во время Сѣверо-Американской войны, и нѣкоторымъ образомъ вытѣснило *Галломанію*, или страсть къ Французскому. Слава, богатство, могущество Англіи, просвѣщеніе Англичанъ, успѣхи ихъ въ наукахъ, искусствахъ и ремеслахъ, превосходство ихъ Литературы, были естественными поводами къ распространенію Англоманіи. Но, къ несчастію, люди не умѣютъ ни въ чемъ держаться средины: не довольствуясь уваженіемъ къ хорошимъ качествамъ какой либо страны или народа, они привязываются ко всему, что оттуда происходитъ, не смотря на то, худо ли оно или хорошо, и въ слѣпомъ при-

страстіи къ чуждому, забываютъ и презираютъ свое хорошее.

АНГЛОСАКСОНЦЫ. Подъ симъ общимъ именемъ, означаются народы Германскіе, захватившіе въ V вѣкѣ нашей эры часть Великобританніи, и тамъ поселившіеся. Это были Юты, природные жители Ютландіи, Саксонцы и Англы; первые были, повидимому, наименѣе многочисленны, и потому имя ихъ исчезло въ семъ переселеніи; однако жъ занявшіе Кентъ, островъ Вайтъ и часть Вестсекса, противоположную сему острову, были Юты. Саксонцы, неустрашимые мореходы и рѣшительные морскіе разбойники, которые распространились во всей сѣверной Германіи, или подъ именемъ которыхъ по крайней мѣрѣ разумѣлись народы, населявшіе сіи страны, господствовали въ сей экспедиціи. Они покорили Эссексъ, Сюссексъ и Вестсексъ, т. е. лучшія провинціи Британніи. Англы обитали, по мнѣнію Тацита, на востокѣ отъ Эльбы. Птоломей полагаетъ ихъ на западъ отъ сей рѣки; позже Исторія говоритъ также объ Англахъ въ Турингіи и на Рейнѣ; но кажется, что корень сего народа находился въ южномъ Шлезвигѣ, между Саксонцами и Ютами; лѣтопись Саксонская называетъ главное ихъ мѣсто Шлезвигъ. Они получили въ Британніи на свою часть Остъ и Вестъ-Англію, Мерсію и Портумберландъ. Нынѣ живетъ еще поколѣніе Англовъ между Шлезвигомъ и Фленсбургомъ, имѣющее свое собственное нарѣчіе, и особенные обычаи. Извѣстно, что Англосаксонцы выдерживали продолжительныя войны противъ природныхъ жителей и Датчанъ, точно такъже вторгшихся, какъ они, въ землю Британскую; что они имѣли рядъ Королей, изъ коихъ нѣкоторые, особенно Альфредъ, заслужили безсмертіе; что они въ продолженіе многихъ вѣковъ были владыками Англіи, и что наконецъ они были побѣждены и покорены, вмѣстѣ съ природными жителями и съ Датчанами, Вильгельмомъ Завоевателемъ, который воздалъ имъ за всѣ бѣдствія и за все униженіе, какое нанесли они туземцамъ, покоривъ ихъ.

Языкъ Англосаксонскій былъ предметомъ изысканій многихъ ученыхъ Англіи, Германіи и Даніи. Лексиконы его были изданы Сомнеромъ (1659), Бенсономъ (1701) и Леемъ (1772) 2 тома въ л. Не давно, Сиссонъ (Оксфордъ 1816), Босвортъ (1823) въ Англіи, и Раскъ на Сѣверѣ (Стокгольмъ 1817) издали каждый грамматику сего языка. Первая грамматика, составленная Гивесомъ, появилась гораздо прежде (въ 1689 г.). Саксонское нарѣчіе должно было сдѣлаться господствующимъ въ этомъ новомъ языкѣ, образовавшемся въ Англіи; со времени вторженія должны были примѣшаться къ нему слова языковъ сѣверныхъ, равнымъ образомъ Бритскія, Пиктскія и Гальскія. Англосаксонскимъ языкомъ говорили, безъ сомнѣнія, съ большею чистотою, или съ меньшею примѣсью, въ странахъ, занятыхъ Саксонцами; и потому должны были существовать разныя нарѣчія сего языка. Въ самомъ дѣлѣ, образчики языка Портумберландцевъ, которые сохранились въ Англіи, весьма различны отъ настоящаго Англосаксонскаго. Нѣкоторые авторы Англійскіе, писавшіе объ Англосаксонскомъ языкѣ, не сдѣлали точнаго различія сихъ діалектовъ; они присвоили общему языку обороты провинціяльные. Донынѣ синтаксисъ Англосаксонскій мало объясненъ. Новѣйшіе писатели допускаютъ три діалекта, именно: Англо-Саксонскій, Датско-Саксонскій и Норманно-Саксонскій. Англо-Саксонскій измѣнился въ теченіе времени, наипаче по вліянію Датскаго, который установился въ Англіи подлѣ нарѣчія Германскаго. Къ сожалѣнію не осталось болѣе памятниковъ первоначальнаго Англо-Саксонскаго нарѣчія. Донедшіе до насъ сочиненія или отрывки въ стихахъ и въ прозѣ, всѣ принадлежатъ къ такой эпохѣ, въ которую языкъ Англо-Саксонскій значительно уже измѣнился, и въ которую, безъ сомнѣнія, онъ болѣе былъ совершенъ, но менѣе оригиналенъ противу того, когда Германскіе морскіе разбойники основывали поселенія въ Англіи. Изъ семъ языкѣ остались: лѣтопись, поэма, переводъ Оросія Королемъ Альфредомъ, и многія другія сочиненія. И такъ языкъ сей имѣетъ Литературу, и она не достойна изученія филологовъ. Равно и законы сего народа привлекли вниманіе юрисконсультовъ: настоятельно сравнить ихъ съ разными узаконеніями, которыми управлялась Англія. (См. Торпера *Исторію Англо-Саксонцевъ*, Лондонъ въ 4, и Филиппа *Исторію Права Англосаксонскаго*, Геттингенъ, 1825 г.)

АНГО (Jean Ango), Діепскій гражда-

нинъ, богатый арматоръ, занимавшійся торговлею въ Америкѣ и Восточной Индіи, заслужилъ извѣстность смѣлымъ поступкомъ, увизившимъ народъ, обладавшій дотолѣ обширною и цвѣтущею торговлею. Португальцы давно уже имѣли притязаніе на исключительную торговлю обѣихъ Индій, и встрѣтивъ въ 1530 году на пути корабли Анго, напали на нихъ и разграбили. Діепскій гражданинъ тотчасъ вооружилъ нѣсколько кораблей осмью стами воиновъ. Флотилія его обложила Тагъ, приставала ко многимъ мѣстамъ береговъ Португальскихъ для высадки солдатъ, и распространила ужасъ до самаго Лиссабона. Удивленный непріятельскими дѣйствіями Французовъ, Король Португальскій отправилъ къ Франциску I агента по сему дѣлу. Узнавъ о поступкѣ Анго, Франциск совѣтовалъ посланному отнестись къ Діепскому гражданину, который согласился на миръ съ Королемъ Португальскимъ не иначе, какъ получивъ отъ него большое вознагражденіе.

АНГОКСА (Angoxa), купа острововъ близъ восточнаго берега Африки, между берегомъ Мозамбика и Софалы, насупротивъ округа Ангоксы, въ зависимости коего находятся сіи острова. Они торгуютъ рисомъ, сѣрымъ янтаремъ, жемчугомъ и овцами. Мавры и негры Макуасы продаютъ Португальцамъ, владѣтелямъ ея, золото, слоновую кость, пшеницу, невольниковъ, овецъ. Сѣв. шир. 16° 2′, вост. долг. 37° 8′.

АНГОЛА, область на западномъ берегу Африки. Этимъ названіемъ, въ обширномъ смыслѣ, иногда обозначаютъ все протяженіе берега отъ мыса Лопесъ-Гонсальво (0° 41′ южной широты) до Санто-Филипе-де-Бенгуэла (подъ 12° 14′ южной широты), потому что туземцы принимаютъ все это пространство за одну страну, которую впрочемъ называютъ не Анголою, а Конго: они раздѣляютъ ее на четыре мелкія области, — Лоанго, собственный Конго, собственную Анголу и Бенгуэлу. Собственная Ангола начинается около 8° 20′ южной широты, гдѣ она отдѣляется рѣкою Данда отъ Конго, и граничитъ на югѣ рѣкою Коанса.

Ангольскій берегъ открытъ былъ Португальскимъ мореходцемъ Діего-Камо въ 1486 году. Португальцы начали заводить на немъ свои колоніи долго спустя: въ 1578 году, не раньше, основанъ былъ Лоандо-Санъ-Паоло, или Сенъ-Поль-де-Лоандо, первый и главный городъ Анголы, мѣстопребываніе Губернатора. Голландцы заняли этотъ городъ въ послѣдствіи, но они выгнаны были оттуда прежними хозяевами, Португальцами, въ 1648 году, которые до сей поры владѣютъ этою страною.

Владѣнія Португальскія простираются на тысячу верстъ отъ берега внутрь земель. Это впрочемъ не значитъ, чтобы все пространство имъ принадлежало: они имѣютъ лишь нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстечекъ и купеческихъ факторій, называемыхъ feiras, разсѣянныхъ на этомъ протяженіи, и двѣ такія фейры находятся въ тысячѣ верстъ отъ моря. Feiras, или факторіи, состоятъ подъ управленіемъ Португальскаго суперъ-интенданта, и служатъ станціями, въ которыхъ останавливаются поселенцы и туземцы для обмѣна своихъ товаровъ. *Кахенда* есть самая отдаленная фейра, и лежитъ между 18° и 19° долготы отъ Гринвича на южномъ берегу рѣки Маннбеллы; въ ней есть миссія Капуциновъ. Ниже, по той же рѣкѣ, подъ 17° долготы, другая фейра, *Бангоа-Китамба*, заключаетъ въ себѣ миссію Кармелитовъ. Крѣпостцы, или форты, внутри Анголы, суть: *Массангано*, при соединеніи рѣки Лукала съ Коансою (16° 15′ восточной долготы отъ Гринвича); *Форть-Камбамбе*, выше, по рѣкѣ Коансо; *Пунго-Андонго*, при соединеніи рѣки Ганго, или Маконго, текущей съ юга, съ Коанцою, около 18° долготы; близъ него *Форть-Педрасъ*, только не на рѣкѣ, и *Форть-Амбака* на рѣкѣ Лукалѣ, подъ 17° 35′ долготы. Въ Массангано гарнизонъ состоитъ изо ста человѣкъ пѣхоты, а въ другихъ фортахъ изъ шестидесяти человѣкъ. Онъ составленъ изъ туземцевъ; только офицеры Португальцы. Въ Лоандо, или Лоандо-Санъ-Паоло, онъ состоитъ изъ линѣйнаго полка въ тысячу человѣкъ, трехъсотъ человѣкъ кавалеріи и двухъ-сотъ артилеріи. Этотъ главный городъ Анголы лежитъ подъ 8° 45′ южной широты, частію на твердой землѣ, частію на островѣ Лоандо, который отстоитъ на полуторы версты отъ берега. Лоандо нѣкогда отличался богатствомъ своихъ церквей и богоугодныхъ зданій; имѣлъ, кромѣ собора, монастырь, госпиталь, Іезуитскій Коллегіумъ, и былъ резиденціею Епископа. Теперь, на мѣстѣ церквей и монастырей, которые его опоясывали, онъ обнесенъ

бастіонами. Нынѣшній городъ находится немного на сѣверъ отъ стараго, и лежитъ на протяженіи трехъ верстъ вдоль берега. Его населенность доходитъ до 8,000 человѣкъ, по большой части негровъ.

Ангола усѣяна небольшими возвышенностями, которыя перемежаются долинами, нерѣдко песчаными. Эти горы, хотя незначительныя, содержатъ въ себѣ желѣзо, мѣдь и горное масло. Мелкія рѣки, истекающія частію изъ этихъ возвышенностей, частію изъ озеръ, находящихся внутри или внѣ страны, изливаются въ море черезъ посредство трехъ главныхъ рѣкъ; — Данда, Бенга и Коанса. Дожди такъ неправильны, что нерѣдко ихъ нѣтъ цѣлые три года; за то иногда идетъ проливный дождь нѣсколько дней сряду безъ остановки. Ангола ведетъ торговлю преимущественно съ Бразиліею и Лиссабономъ.

Образъ правленія въ Англѣ, ея законы и религія, вообще такія же, какъ у другихъ негритянскихъ племенъ Африки. Каждый округъ управляется самовластнымъ владѣтелемъ. Языкъ обитателей собственной Англы есть Бундскій (Bunda), нарѣчіе Конгскаго. Португальскій миссіонеръ, Кашкаттамъ, издалъ его Грамматику и Словарь (Лиссабонъ, 1804 и 1805).

АНГОРА, по-Турецки *Энкюрѣ*, древняя Анкира, *Ancyra*, одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ въ Малой Азіи; лежитъ подъ 32° 46′ восточной долготы отъ Гринвича и 39° 52′ сѣверной широты, въ разстояніи около тридцати верстъ отъ Галиса, нынѣшняго *Кызыль-Ирмака*, или Красной Рѣки.

Преданіе приписывало основаніе этого города Мидасу, и жители показывали въ храмѣ Юпитера священный якорь, говоря, что онъ найденъ былъ при заложеніи города: вѣроятно, это выдумка Грековъ, желавшихъ объяснить такимъ образомъ его названіе *Ауюра*, что по-Гречески значитъ — якорь. Какъ бы то ни было, изображеніе якоря находится на монетахъ, битыхъ здѣсь въ правленіе Антонина, Севера и Каракаллы. Когда орды Галловъ, или Галатовъ, утвердились въ сердцѣ Малой Азіи, Ангора сдѣлалась столицею одного изъ ихъ поколѣній, именно Тектосаговъ, а въ 189 году до Р. Х., когда Галатія покорена была Манліемъ, она подпала подъ зависимость Римлянъ. Въ послѣднее время Римской республики, Деіотаръ, Тетрархъ Тектосаговъ, подчинилъ своей власти другія поколѣнія, жившія въ Галатіи, но въ правленіе Августа, за 15 лѣтъ до Р. Х., признано было приличнымъ обратить эту страну въ Римскую область, которой столицею съ тѣхъ поръ сдѣлалась Ангора. Хотя лишенная своей мнимой независимости, она продолжала процвѣтать подъ покровительствомъ Августа, и кажется, что жители ея, въ знакъ своей благодарности къ этому монарху, стали воздавать ему божескія почести. По кончинѣ Августа, когда въ Римѣ вырѣзана была на мѣди надпись съ исчисленіемъ его подвиговъ, граждане Ангорскіе, достань съ нея копію, изсѣкли ее на мраморѣ, и поставили въ одномъ изъ своихъ общественныхъ зданій. Надпись эта, извѣстная подъ названіемъ *Monumentum Ancyranum*, есть важнѣйшій памятникъ древности въ Ангорѣ: онъ открытъ былъ въ 1554 году Вранцомъ, Епископомъ Агрійскимъ и посломъ Фердинанда II при Оттоманской Портѣ. Послѣ того она была списана Турнфортомъ въ 1701 году, и любопытные могутъ найти ее въ Asiatic Antiquities Чишгулля (Chishull) и Оберлиновомъ изданіи Тацита. Кромѣ этой надписи, которая, по своей исторической важности, справедливо заслуживаетъ данное ей названіе, замѣчательны еще многія другія, помѣщенныя въ Paleographia Монфокона, и Voyage au Levant Турнфорта. Этотъ путешественникъ замѣчаетъ, что кромѣ находящихся въ его путешествіи надписей, «искусный антикварій нашелъ бы ихъ въ Ангорѣ еще столько, что списывалъ бы цѣлый годъ».

Доказательствомъ той значительности, которую Ангора имѣла при Императорахъ, служитъ большое количество монетъ, битыхъ при нихъ въ этомъ городѣ, и многочисленныя публичныя зданія, которыхъ развалины видны донынѣ во всѣхъ частяхъ города. Кромѣ того Ангора славилась, какъ одно изъ главныхъ мѣстопребываній Христіанской религіи, такъ, что Ливаній называетъ ее священнымъ городомъ: по этому въ 314 и 358 годахъ здѣсь созваны были два Собора; но язычество все еще продолжало существовать, и въ 362 году, когда Іуліанъ посѣтилъ Ангору, онъ былъ встрѣченъ процессіею жрецовъ изо всѣхъ ея храмовъ. Съ ослабленіемъ Римскаго могущества, городъ этотъ подвергся опустошеніямъ отъ разныхъ

враговъ. Въ 625 году, былъ взятъ Персами; въ слѣдующемъ столѣтіи два раза переходилъ во власть Арабитянъ; въ 1085, завоеванъ былъ Турками; но въ 1102, опять на нѣсколько времени отнятъ былъ у нихъ Христіанами. Послѣ того онъ былъ довольно долгое время столицею Турецкой Имперіи, и въ слѣдствіе кровопролитной, достопамятной битвы между Тамерланомъ и Баязетомъ, который 28 Іюля 1402 года былъ разбитъ въ сосѣдней долинѣ, Ангора досталась Тамерлану. Въ 1415 году Мухаммедъ I снова возвратилъ ее подъ Турецкую власть, и съ тѣхъ поръ она постоянно принадлежала Оттоманамъ.

Народонаселеніе, по словамъ Белли, состояло изъ 40,000 Турокъ, 4000 или 5000 Армянъ, которые имѣли семь церквей, и 600 Грековъ, у которыхъ ихъ было двѣ. Теперешнее народонаселеніе полагаютъ въ 20,000 жителей. Торговля преимущественно производится матеріями, которыя выдѣлываются изъ лоснучей, шелковистой волны здѣшнихъ козъ. Въ началѣ прошедшаго столѣтія Французскіе, Англійскіе и Голландскіе купцы имѣли здѣсь постоянное мѣстопребываніе. Лучшимъ доказательствомъ значительности Ангоры можетъ служить то, что здѣсь соединяется двѣнадцать древнихъ и новыхъ дорогъ. Ангора посѣщена была Турнфортомъ, Лукасомъ, Пококомъ, Броуномъ, Брусомъ и Кинниромъ, которыхъ путешествія должны быть читаны. Смотри также статью *Анатолія*, въ отдѣленіи о торговыхъ дорогахъ. Хорошія свѣдѣнія объ Ангорѣ можно еще найти у Турнфорта Voyage au Levant; Mémoires de l'Académie des inscriptions, tome xxxix; Раше *Lexicon rei nummariæ*, статья Ancyra. Во Фригіи была другая Ангора, которой мѣсто съ точностью не извѣстно. На монетахъ обоихъ городовъ имена ихъ писались *ANKYPA*, а не *AГКУРА*.

АНГОРІУ — городъ въ Имперіи Борну, въ Нигриціи, лежитъ близъ озера *Цадъ*; это есть самый большой и торговый городъ во всей Имперіи; жителей въ немъ считается до 30,000, за исключеніемъ множества иностранцевъ, наполняющихъ его рынки.

АНГОТЪ, провинція въ Абиссиніи. Она обитаема однимъ изъ самыхъ воинственныхъ и дикихъ племенъ Галлонъ (Galla). Главнѣйшіе города: Агофъ, Коббеву и Комбочъ.

АНГРА, см. *Асорскіе Острова (Терсера)*.

АНГСТЕРЪ, (Нѣм. Angster) мелкая счетная и мѣдная монета нѣкоторыхъ Кантоновъ Швейцаріи. (См. *Гульденъ*.)

АНГУЛЕМСКІЙ ГЕРЦОГЪ, ЛУДОВИКЪ АНТОНІЙ БУРБОНЪ (Louis Antoine de Bourbon, duc d'Angoulême), Дофинъ съ 1824 года, племянникъ Лудовика XVIII и старшій сынъ Графа д'Артуа (Короля Карла X) и Маріи Терезіи, принцессы Савойской, родился въ Версали 6 Августа 1775 года. Въ 1789 году онъ и отецъ его оставили Францію. Поселясь въ Туринѣ у своего дѣда, онъ, вмѣстѣ съ Герцогомъ Беррійскимъ, своимъ братомъ, занимался преимущественно артиллерійскимъ искусствомъ. Въ Августѣ 1792 года, корпусъ Французскихъ эмигрантовъ въ Германіи, избралъ его своимъ предводителемъ. Несчастный конецъ сей войны принудилъ его поселиться съ отцемъ своимъ въ Эдинбургѣ, откуда черезъ нѣсколько времени онъ отправился въ Бланкенбургъ (въ Брауншвейгскомъ Герцогствѣ), и наконецъ въ Митаву, гдѣ и сочетался бракомъ съ единственною дочерью Лудовика XVI (10 Іюня 1799 г.). Отсюда онъ поѣхалъ съ своею супругою и Лудовикомъ XVIII въ Варшаву подъ Прусское покровительство. Но политическая система Прусскаго Двора принудила ихъ возвратиться въ Россію (1805), гдѣ блаженной памяти Государь Императоръ Александръ I принялъ ихъ весьма благосклонно. Потомъ Герцогъ Ангулемскій поѣхалъ въ Англію, гдѣ Графъ д'Артуа и вся Бурбонская фамилія жили на дачѣ Гартвелѣ близъ Лондона. — При вступленіи союзныхъ войскъ во Францію (1814), Герцогъ прибылъ въ Британско-Испанскую главную квартиру (2 Февраля 1814 г.) Сенъ-Жанъ-де-Люсъ, и издалъ прокламацію къ Французской арміи. Жители Бордоскіе приняли его сторону, и роялисты ежедневно поспѣшали къ границѣ для предложенія ему услугъ своихъ. — Вступая въ Бордо подъ защитою Англійскихъ войскъ, онъ обѣщалъ начальнику сего города предъ всѣми гражданами, забыть прошедшее, и спустя три дни издалъ манифестъ, по которому онъ обязался, именемъ Короля, уничтожить конскрипцію, тягостныя для народа подати, возвысить торговлю, и дать полную свободу вѣроисповѣданія; но въ замѣну того требовалъ отъ Французовъ

спокойствія и порядка. Посѣщая множество городовъ, онъ неутомимо старался ободрять гражданъ и солдатъ, а въ Маѣ уже былъ на дорогѣ къ Парижу, гдѣ засталъ все Королевское семейство. Король именовалъ его Главнокомандующимъ, или Генералъ-Полковникомъ (colonel-général) кирасировъ и драгуновъ, и Генералъ-Адмираломъ Франціи.— Въ Февралѣ 1815 онъ путешествовалъ съ своею супругою по южнымъ провинціямъ Франціи, и вездѣ былъ принимаемъ съ восторгомъ. Въ городѣ Бордо онъ получилъ изъ Парижа извѣстіе о высадкѣ Наполеона во Францію (9 Марта 1815 г.) и вмѣстѣ съ симъ — неограниченное полномочіе съ титломъ Намѣстника Королевства. Оставя супругу свою въ Бордо, онъ поспѣшилъ въ Тулонъ, гдѣ учредилъ новыя правительственныя мѣста подъ управленіемъ Графа Дамаса и Барона Витроля. Потомъ отправился съ нѣсколькими баталіонами линѣйныхъ войскъ и національной гвардіи къ г. Монтелимару, гдѣ одержалъ побѣду надъ Наполеонистами (30 Марта), и, обратясь къ Валансу для занятія Ліона, вторично разбилъ противниковъ своихъ при Лоріолѣ на высотахъ Ливрона, близъ моста на рѣкѣ Дромѣ; но послѣ нападенія при Сенъ-Жакѣ (6 Апрѣля), онъ былъ тѣснимъ до самаго Валанса, и оставленъ своими войсками. Бордо и Тулуза отпали отъ него, и онъ самъ былъ захваченъ при Понъ-Сентъ-Эспри. Послѣ шестидневнаго плѣна, его освободили, и на Шведскомъ суднѣ Скандинавіи отвезли въ городъ Сетть, а оттуда въ Барселону, гдѣ онъ присталъ къ берегу и отправился въ Мадритъ къ Фердинанду VII. Вскорѣ потомъ онъ опять приблизился къ Французской границѣ, для собиранія новыхъ силъ противъ Наполеона. Узнавъ во время пребыванія своего въ Пюисердѣ (10 Іюля), что Марсель объявила себя противъ бывшаго Императора, онъ тотчасъ обратился къ королевскому комитету сего города и назначилъ губернаторомъ онаго Генералъ-Лейтенанта Маркиза де Ривьера. Въ то же время Герцогъ Ангулемскій соединилъ въ одинъ корпусъ всѣхъ удалившихся въ Испанію Французовъ, и готовъ былъ уже перейти границу, когда битва при Ватерлоо открыла вновь Лудовику XVIII врата Парижа. Ни мало не медля, Герцогъ поспѣшилъ изъ Бордо въ Тулонъ, гдѣ возстановилъ королевское правленіе, и въ короткое время учредилъ многіе баталіоны волонтеровъ, съ которыми занялъ Пиренейскія, Альпійскія и приморскія крѣпости. По возвращеніи въ Парижъ, онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ избирательной коллегіи Жирондскаго Департамента, и 15 Марта отправился съ супругою въ Бордо, гдѣ открылъ засѣданіе сей коллегіи, выборы коей вполнѣ соотвѣтствовали его ожиданіямъ. Декабря 12 онъ получилъ званіе предсѣдателя V Отдѣленія Палаты Перовъ, но, подобно прочимъ принцамъ крови, рѣдко присутствовалъ тамъ. Политическія распри, а болѣе еще неспокойный духъ Католическихъ и Протестантскихъ сектъ, побудили Короля отправить Герцога Ангулемскаго въ южныя провинціи Франціи, гдѣ, послѣ нѣсколькихъ смятеній, происшедшихъ отъ несогласія противныхъ партій, онъ возстановилъ тишину. Съ сего времени благородное поведеніе пріобрѣло ему всеобщее уваженіе, а Испанская кампанія (1823) доставила ему довѣріе войска. Во время царствованія родителя своего онъ не принималъ никакого участія въ правленіи, хотя и былъ Генералъ-Адмираломъ Королевства; впрочемъ, кажется, намѣренія партій такъ называемыхъ ультраройалистовъ и апостоликовъ ему не были чужды. Въ слѣдствіе Іюльской революціи онъ подписалъ (2 Авг. 1830) съ отцемъ актъ отрѣченія отъ короны въ пользу племянника своего, Герцога Бордоскаго, Генриха V; но Палаты, не обративъ на это вниманія, объявили Карла X и все его семейство лишенными престола (7 Авг. 1830). Съ сего времени Герцогъ Ангулемскій раздѣляетъ участь своего родителя. Въ Сентябрѣ 1832 года, онъ отправился съ нимъ и съ Герцогомъ Бордоскимъ изъ Голируда (Holyrood) чрезъ Гамбургъ и Берлинъ въ Прагу, гдѣ съ 25 Октября семейство Карла X обитаетъ въ замкѣ на Градшинѣ (Hradschin).

АНГУЛЕМСКІЕ ГРАФЫ и ГЕРЦОГИ. Ангулемъ, главный городъ Шарантскаго Департамента во Франціи и столица бывшей провинціи Ангумуа (см. это слово), лежитъ на равнинѣ, возвышенной на 221 футъ надъ Шарантою. Въ этомъ городѣ имѣютъ пребываніе Епископъ, Судъ Уголовный, Коммерческій и первой инстанціи; сверхъ того училище Морской Идрографіи. Воздухъ тамъ чистъ и здоровъ. Коммерція не важна, но есть хорошія мануфак-

туры. Важнѣе всего фабрики писчей бумаги. Жителей 15,000 чел. — Происхожденіе Ангулема теряется во мракѣ древности. Первый говоритъ о немъ Авзоній въ III вѣкѣ. Этотъ городъ въ XIII вѣкѣ былъ столицею Графства, присоединеннаго потомъ къ Французской коронѣ, и возведеннаго на степень Герцогства Францискомъ I. Онъ много страдалъ отъ войнъ за Вѣру въ XVI вѣкѣ.

По городу Ангулему назывались многіе Герцоги, Графы изъ Королевской фамиліи Валуа и Бурбоновъ. Въ числѣ первыхъ упомянемъ о Герцогѣ Карлѣ Ангулемскомъ, побочномъ сынѣ Карла IX и Маріи Туше (1573 — 1650), оставившемъ сочиненія историческія и философическія.

АНГУМУА (Angoumois), старинная Французская провинція, составляющая нынѣ Департаментъ Шарантскій. Во время Римскаго владычества, Ангумуа составляла часть второй Аквитаніи, коей главный городъ былъ Бордо. Въ началѣ V-го вѣка была она опустошена Вандалами и Аланами, и послѣ сего подпала подъ власть Готовъ, поселившихся тамъ около 417 года. Клодвигъ изгналъ ихъ оттуда въ 508 году, присоединилъ Ангумуа къ Франціи, и послалъ туда своего намѣстника. Сарацины, уже давно владѣя Испаніею, и изгнавъ оттуда Готовъ, проникли въ южную Францію, подъ предводительствомъ Короля своего Абдеррахмана, и завладѣли Аквитаніею; но вскорѣ были вытѣснены оттуда Карломъ Мартелломъ, который истребилъ ихъ войско и убилъ Короля. Въ царствованіе Карла Лысаго, Норманны опустошали сію провинцію, которая съ титломъ Королевства была отдана Лудовикомъ Добродушнымъ сыну его Пепину. Карлъ уничтожилъ Королевство Аквитанію; онъ сдѣлалъ изъ Ангумуа Графство и отдалъ его Турпіону, одному изъ храбрыхъ своихъ полководцевъ; сей послѣдній былъ первымъ Графомъ Ангулемскимъ. Турпіонъ пятнадцать лѣтъ воевалъ съ Норманнами. Въ 1307 году, Гюи (Гвидо), послѣдній Графъ Ангулемскій, отдалъ свое Графство Королю Филиппу Прекрасному; такимъ образомъ сія провинція снова возвратилась къ Французской коронѣ. Въ 1360 году, Ангумуа отдана была Англіи по трактату, заключенному въ Бретани; но снова взята была Карломъ V въ 1380 году. Сей монархъ отдалъ провинцію сію въ 1392 году, брату своему, Лудовику, Герцогу Орлеанскому.

АНГУРЪ. См. *Пелесскіе Острова.*

АНГУСТИКЛАВЪ. Такъ назывался платье, которое носили Римскіе всадники (*Equites*), для отличія отъ сенаторскаго, которое именовалось *Латиклавъ*.

АНДАЛУЗІЯ, часть Испаніи, заключающая въ себѣ южныя области сего Королевства, состоитъ изъ четырехъ небольшихъ провинцій Хаэна, Гренады, Кордовы и Севильи, которыя, подъ владычествомъ Мавровъ, были особыми Королевствами. Нынѣ Андалузія раздѣляется на восемь слѣдующихъ провинцій: Альмепра, Малага, Хаэнъ, Гуэльва, Кордова, Севилья, Гренада и Кадиксъ, (Cadiz). Гвадалквивиръ орошаетъ Андалузію, а Гвадіана отдѣляетъ ее отъ Португаліи. По ней идутъ горные хребты: Сіерра Морена и Сіерра де Гренада. Климатъ тамъ жарокъ, и земля вообще неплодородна; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть прекрасныя равнины, подобныя садамъ, называемыя vegas. Мавры довели земледѣліе и садоводство въ сей странѣ до высшей степени совершенства. Здѣсь родится маслина и добывается прекрасное вино; хлѣбъ, шелкъ, нѣжные плоды, сахарный тростникъ и хлопчатая бумага родятся тамъ успѣшно. Въ горахъ есть хорошія пастбища; рудники, извѣстные уже Финикіянамъ и Римлянамъ, доставляли великое количество драгоцѣнныхъ металловъ; нынѣ добываютъ въ нихъ мѣдь, ртуть и нѣкоторые роды драгоцѣнныхъ камней. Едва ли остались слѣды блистательной промышлености, введенной тамъ Маврами: нынѣ выдѣлываютъ въ Андалузіи только обыкновенные товары. Андалузскія лошади пользуются старинною своею славою. Въ сей провинціи нынѣ только 750 т. жителей. Прежде сего было такое же число въ каждомъ изъ меньшихъ Мавританскихъ Королевствъ.

АНДАМАНСКІЕ ОСТРОВА, примѣчательные въ ботаническомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, лежатъ въ Бенгальскомъ Заливѣ, и состоятъ изъ четырехъ главныхъ и многихъ мелкихъ. Они находятся подъ 92° 30′ восточной долготы отъ Гринвича и 10° 32′ сѣверной широты. Изъ этихъ острововъ одинъ извѣстенъ подъ именемъ Большаго, другой подъ именемъ Малаго Андамана: первый имѣетъ 210 верстъ въ длину и 30 въ ширину; внутренность его гориста и покрыта лѣсами. Второй также лѣсистъ, но простран-

ствомъ въ пять разъ менѣе перваго. На островахъ этихъ растетъ много рѣдкихъ и плодоносныхъ деревъ тропическихъ странъ; на берегахъ, изрѣзанныхъ заливами, находятъ много красивыхъ раковинъ, и въ иныхъ мѣстахъ хорошихъ устрицъ; есть также и птичьи гнѣзда, до которыхъ такъ лакомы Китайцы (см. *Птичьи гнѣзда*). Какао, растущаго въ обилiи на Индѣйскомъ материкѣ и сосѣднихъ островахъ, совсѣмъ нѣтъ на Андаманскихъ. Климатъ здѣсь умѣренный, и дожди идутъ большую часть года.

Островитяне здѣшніе стоятъ на самой низкой степени образованности, питаютъ рѣшительную вражду къ Европейцамъ, и не хотятъ вступать съ ними ни въ какія сношенія; они ростомъ малы, рѣдко выше пяти футовъ, неуклюжи и съ большими головами. Цвѣтомъ тѣла и волосъ и чертами лица похожи на Африканскихъ негровъ, ходятъ нагіе, и не знаютъ ни какой одежды; живутъ подъ низкими шалашами изъ древесныхъ вѣтвей; питаются змѣями, ящерицами, мышами и дикими плодами, а пищу свою приготовляютъ, бросая ее на горящія дрова. Употребительнѣйшее наступательное оружіе, лукъ и стрѣлы изъ тростника, съ остреемъ изъ рыбьихъ костей, также тяжелыя палицы съ заостренными концами. Это оружіе служитъ имъ и для того, чтобъ бить рыбу, въ чемъ они довольно ловки; на тотъ же предметъ употребляютъ и сѣти изъ мочалки.

Хитрость и вѣроломство, какъ пишутъ путешественники, суть ихъ отличительныя качества. Кажется, что они покланяются солнцу; но какъ обычаи ихъ мало извѣстны, то этого нельзя принять за достовѣрное. Жителей на Большомъ Андаманѣ вѣроятно не болѣе 2,500. Просыпаясь поутру, первое дѣло ихъ вымазаться грязью, которая высыхаетъ на солнцѣ, и служитъ имъ защитою отъ множества насѣкомыхъ, роящихся въ воздухѣ; безъ этой предосторожности они претерпѣвали бъ величайшія мученія. Такая обмазка и обыкновеніе разрисовывать лице охрою еще болѣе увеличиваетъ безобразіе ихъ и безъ того отвратительной наружности.

Происхожденіе этого народа, своимъ образованіемъ и внѣшнимъ видомъ столь отличнаго отъ всѣхъ племенъ сосѣдняго материка и острововъ,—предметъ довольно любопытный. Болѣе всего, и наружностью и характеромъ, они имѣютъ сходства съ Папуасами Новой Гвинеи; но трудно вообразить, какимъ образомъ могли они совершить столь далекій путь на своихъ утлыхъ лодкахъ. Языкъ Андаманцевъ, сколько можно судить, не имѣетъ ни какого сходства съ другими языками, которыми говорятъ на Востокѣ.

Въ 1791 году, Англичане пытались завести поселеніе на самомъ большомъ изъ острововъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы въ восточной части Бенгальскаго Залива имѣть удобную гавань, которая могла бъ служить убѣжищемъ въ продолженіе сѣверовосточнаго муссона; но съ 1796 оно было остановлено по причинѣ вреднаго климата, и въ 1814, когда одинъ Англійскій корабль посѣтилъ Портъ-Корнваллисъ (такъ называлась колонія), отъ нея оставалось уже очень немного слѣдовъ. Въ 1825 году Малый Андаманъ посѣщенъ былъ судномъ Earl Kellie: жители, какъ и прежде, показывали то же враждебное расположеніе къ бѣлымъ, и старались всемѣрно вредить людямъ, наливавшимъ бочки. На этомъ островѣ нѣтъ ни одной гавани, но около берега много удобныхъ якорныхъ мѣстъ.

АНДАНГА, весьма малая и незначительная рѣка; она въ Никольскомъ Уѣздѣ Вологодской Губерніи соединяется съ Шаршенгою, впадающею въ рѣку Югъ. Анданга, берега коей лѣсисты, примѣчательна тѣмъ только, что способна для сплава почти съ самой вершины до устья; кромѣ сего на ней строятъ барки, которыя отправляются съ малымъ грузомъ или совсѣмъ порожнія въ Шаршенгу, потомъ въ Югъ, и уже изъ него съ полнымъ грузомъ идутъ въ Архангельскъ.

П. Ѳ. Шт.

АНДАНТЕ (Andante), музыкальный терминъ, заимствованный изъ Италіянскаго языка для означенія средняго хода пьесы, не столь скораго какъ allegro, и не столь медленнаго какъ adagio. Andante соотвѣтствуетъ нѣсколько Русскому слову *спокойно*, ибо не требуетъ ни сильнаго движенія чувства, ни скораго темпа. Andantino, уменьшительное отъ andante, означаетъ болѣе медленный ходъ пьесы, и составляетъ какъ бы средину между andante и adagio-andantino; часто означаетъ также небольшое краткое andante, требующее тихаго, спокойнаго исполненія.

АНДЕДЖАНЪ, столица Ферганы, городъ и область, при рѣкѣ того же имени,

впадающей въ Сыръ-дерью, лежитъ подъ 41° 40′ сѣверной широты и почти подъ 69° восточной долготы отъ Гринвича. Городъ Андеджанъ, мѣсто рожденія и первая столица знаменитаго Бабера, который впослѣдствіи покорилъ Кабулъ и Индію, основалъ династію Великихъ Монголовъ, и оставилъ намъ любопытныя записки о своей романической жизни, отстоитъ на двѣнадцать или тринадцать верстъ отъ южнаго берега Сыръ-дерьи. Въ началѣ XVI вѣка это былъ еще важный и весьма крѣпкій городъ. Въ немъ было трое воротъ. Крѣпость находилась въ южной сторонѣ города, и обширностью уступала только Самаркандской и Кешской въ цѣломъ Мавераннегрѣ. Девять потоковъ, приводящихъ мельницы въ движеніе, проникали въ городъ, и всѣ они впадали въ рѣку въ его чертѣ. Крѣпость окружена была широкимъ бульваромъ, насаженнымъ тополями, который отдѣлялъ ее со всѣхъ сторонъ отъ предмѣстій. Узбеки, предводительствуемые Шейбани-Ханомъ, или Шибакомъ, овладѣвъ Самаркандомъ, Бухарою и цѣлымъ Мавераннегромъ въ первыхъ годахъ XVI столѣтія, скоро покорили и эту столицу Бабера. Съ тѣхъ поръ Андеджанъ потерялъ свою извѣстность, и нынче представляетъ только кучу развалинъ, между которыми находится около сотни бѣдныхъ домовъ.

Область Андеджанъ, одна изъ семи, составлявшихъ оазисъ царства Ферганы, которое по ея имени называлось въ просторѣчіи Андеджанскимъ, орошается нѣсколькими мелкими притоками Сыръ-дерьи и очень плодородна: хлѣбъ и плоды родятся тамъ въ изобиліи; виноградъ и дыни превосходны, и одинъ родъ Андеджанскихъ дынь, *нашапти*, славится въ Бухаріи. Въ области водится много дичи: фазаны такъ жирны и крупны, что, по увѣренію Бабера, четыре человѣка не въ силахъ съѣсть одного фазана. Климатъ однако жъ нездоровый, и осенью свирѣпствуютъ лихорадки.

Жители Андеджанской области всѣ Турецкаго происхожденія: они принадлежатъ къ поколѣніямъ, которыя составляли удѣлъ втораго сына Чингисханова, Джагатая, или Синюю Орду, и поселились здѣсь со времени завоеваній Дома Монголъ, отъ котораго и собственные Монголы, и Турки (Татары), равномѣрно назывались Монголами: вотъ почему новое Турецкое народонаселеніе Мавераннегра, приведенное сюда Чингисханомъ, часто носитъ въ Исторіи имя Монголовъ. Андеджанцы въ особенности объявляютъ требованіе на самую чистую Турецкую кровь и на званіе настоящихъ Джагатаевыхъ Турокъ. Языкъ, который мы зовемъ Джагатайскимъ, или Восточно-Турецкимъ, сохраняется въ ихъ области въ большой чистотѣ, и даже простой народъ говоритъ имъ такъ правильно, какъ только можетъ говорить изящный писатель. Миръ Али-Ширъ Неван, (см. *Али-Ширъ*) знаменитый Джагатайскій поэтъ, писалъ свои стихи на Андеджанскомъ нарѣчіи, какъ образцовомъ. Этотъ-то языкъ преимущественно называется у жителей Мавераннегра—*Турки* (сравни статью *Абульгази*). Баберъ сочинялъ свои записки на этомъ языкѣ, Абульгази тоже; но онъ больше придерживался Хивинскаго нарѣчія, которое далеко не такъ чисто, какъ Андеджанское. Сверхъ того, жители этой области слывутъ еще Турецкими красавцами.

На правомъ, то есть, сѣверномъ берегу Сыръ-дерьи, со стороны Киргизъ-Кайсацкой степи, насупротивъ Андеджана возвышается цѣпь холмовъ, называемыхъ «Андеджанскими горами.» (См. *Фергана.*) *О. И. С.*

АНДЕРАБЪ, см. *Индерабъ.*

АНДЕРЛОНІ, Петръ, (Anderloni), отличный граверъ, родомъ въ Санта-Эвфеміи, въ Брессанѣ, въ 1784 г., съ 1831 занимаетъ должность директора гравировальнаго училища въ Миланѣ. Въ числѣ его работъ отличаются Моисей, поражающій Египтянина, съ Пуссена; Богородица, съ Рафаэля, и Блудница, съ Тиціана.

АНДЕРСОНЪ, (Anderson). Подъ симъ именемъ извѣстно въ Англіи нѣсколько писателей. *Адамъ Андерсонъ* издалъ въ XVIII столѣтіи хорошую исторію Англійской торговли. *Яковъ Андерсонъ*, Шотландецъ, умершій въ 1808 г., былъ искуснымъ агрономомъ, что доказываютъ его *Опыты о земледѣліи*, *Разысканія о животныхъ, доставляющихъ шерсть* и статьи его журнала: *Пчела.* Въ началѣ XVII столѣтія въ Германіи родился *Георгій Андерсонъ*, путешествовавшій по востоку до Китая и Японіи. Такъ какъ самъ Андерсонъ не хотѣлъ описывать своего путешествія, то Герцогъ Голштинскій, при которомъ онъ служилъ, приказалъ Олеаріи составить описаніе путешествій Андерсона съ

его словъ. Оно издано было въ 1669 году въ Шлезвигѣ. Канцлеръ Густава Вазы, Лаврентій Андрее (Andreæ) или *Андерсонъ*, былъ Шведскимъ реформаторомъ, наиболѣе способствовавшимъ, по своему вліянію на Короля, ко введенію въ Швецію ученія Лютерова. Онъ склонилъ Государственный Сеймъ признать власть Короля надъ Шведскою Церковью. Однакоже, въ послѣдствіи, вступилъ въ сношенія съ недовольными; и даже былъ обвиненъ въ томъ, что не открылъ заговора противъ своего государя. Присужденный къ смерти за такой поступокъ, онъ имѣлъ еще столько силы надъ правительствомъ, что заставилъ перемѣнить этотъ приговоръ на значительную пеню. Андерсонъ умеръ въ 1552 году.

АНДЕРСОНЪ, Александръ, Шотландскій геометръ, жившій въ началѣ XVII столѣтія, извѣстенъ наиболѣе тѣмъ, что издалъ многія геометрическія и аналитическія сочиненія знаменитаго Віеты, коего онъ былъ другомъ и ученикомъ, оставшіяся послѣ его смерти. Впрочемъ Андерсонъ и самъ былъ весьма свѣдущъ въ Математикѣ, особливо въ древней Аналитикѣ, какъ видно изъ его *Supplementum Apollonii redivivi*, сочиненія, въ коемъ дополнено почти все то, чего не могъ или не успѣлъ написать искусный Рагузскій геометръ Гетальди (Marin Ghetaldi) въ возстановленномъ сочиненіи Аполлонія *De inclinationibus*. *Ѳ. П. П.*

АНДЖЕЛИ, Филиппъ, (Angeli) знаменитый живописецъ, родившійся въ Римѣ въ концѣ XVI вѣка. Онъ первый, въ живописи пейзажей, строго наблюдалъ правила перспективы. Въ 1612 г. Великій Герцогъ Тосканскій, Косьма II, просвѣщенный любитель Искусствъ, пригласилъ его къ своему Двору. Анджели провелъ большую часть своей жизни и умеръ тамъ въ 1645 г. Картины его чрезвычайно рѣдки, и покупаются любителями за дорогую цѣну.

АНДИ — общество Лезгинскаго племени; расположено въ Горахъ Кавказскихъ, между обществами Ичкерійскимъ, Гумбетовскимъ, Хирійскимъ и Ансальскимъ. Оно мало извѣстно, и, какъ полагаютъ, заключаетъ до 15,000 душъ.

АНДОВЕРЪ, городъ въ Сѣверо-Американской области Массачусетъ, съ 4,000 жителей, извѣстенъ Академіею, основанною въ 1778 году Франклиномъ, и особенно богатою Богословскою Семинаріею, основаніою въ 1807 году.

АНДОГА, рѣка, беретъ свое начало въ Бѣлозерскомъ Уѣздѣ Новгородской Губерніи, и въ Уѣздѣ Череповецкомъ впадаетъ, протекши 100 верстъ, въ рѣку Суду, изливающуюся въ Шексну. Дно Андоги песчано или глинисто, и мѣстами наполнено каменистыми грядами; берега мало возвышены и покрыты густымъ лѣсомъ. Лѣтомъ рѣка эта очень мелководна, такъ, что съ трудомъ могутъ ходить по ней лодки, но весною вода поднимается на 28 футовъ выше лѣтняго горизонта, и недѣли двѣ сохраняетъ значительную высоту. Теченіе Андоги тихо, однако жъ находятся ниже впаденія въ нее рѣки Шулмы семь мелей и стремнины; три изъ первыхъ образовались отъ нѣкогда существовавшихъ мельницъ, конхъ флюдбеты остались на днѣ рѣки; прочія четыре, Шутовская, Великая, Кривецкая и Коловайская, суть каменныя гряды, по которымъ вода пробѣгаетъ съ значительною стремительностью. Четыре версты ниже Шулмы находится на Андогѣ такъ называемая монастырская мельница, мѣсто, гдѣ проходъ судовъ затруднителенъ. Въ Андогу изливаются рѣки Шулма и Казара, соединяющіяся предъ впаденіемъ въ одну; на обѣихъ находятся многія мельницы; но не смотря на то, по ихъ верховьямъ, такъ же какъ и по Андогѣ, строится довольное количество барокъ, которыя весною сплавляются порожнія въ Суду и Шексну, и нагружаются уже въ послѣдней или у Волги. — Сверхъ того, недалеко отъ впаденія Шулмы въ Андогу, при первой находится Никольскій винокуренный заводъ, произведенія коего провозятъ на баркахъ до Луковской пристани, лежащей при устьѣ Суды въ Шексну, и далѣе къ Волгѣ. Также сплавляютъ по Андогѣ и строевой лѣсъ. При этой рѣкѣ, въ старинныхъ грамотахъ называемой Андосой, существовалъ нѣкогда монастырь, который въ послѣдствіи будучи упраздненъ, превращенъ въ приходскую церковь. *П. Ѳ. Шт.*

АНДОЖСКІЕ Князья. Домъ сей, составлявшій вѣтвь Князей Бѣлозерскихъ, давно уже угасъ. Названіе приняли отъ Андожской волости, находящейся въ нынѣшней Новгородской Губерніи, отъ Бѣлозерска въ 80 верстахъ; въ дачахъ сей волости течетъ рѣка Андога. Впрочемъ ихъ писали также и *Андомскими*; но почему, не извѣстно. Осно-

вателемъ сего Дома былъ Михаилъ, сынъ Андрея Юрьевича, Кн. Бѣлозерскаго. Родной братъ Михаилов, Иванъ, есть родоначальникъ Князей Вадбольскихъ. Изъ Андожскихъ первый извѣстнымъ дѣлается Александръ, сынъ сказаннаго Михаила, которому Верейскій Кн. Михаилъ Андреевичъ продалъ въ 1486 г. нѣкоторыя земли на Бѣлѣозерѣ (см. Древн. Вивл. II, 219), а послѣ него племянникъ его, Григорій Христіановичъ Ивановичъ, который, въ чинѣ Сына Боярскаго, сопровождалъ въ 1494 г. вмѣстѣ съ другими въ Литву дочь В. К. Іоанна Васильевича, Елену. Послѣдній изъ Андожскихъ упоминается въ 1565 году (см. Продолж. Древ. Вивл. VI, 190). Въ позднѣйшихъ нашихъ лѣтописяхъ, какъ напр. Пиковской, сказано, будто въ сраженіи съ Мамаемъ (1380), въ числѣ Бѣлозерскихъ Князей были и Андомскіе; но въ то время они еще и не существовали, а Домъ ихъ основался гораздо послѣ, тогда какъ все Бѣлозерское Княжество давно уже присоединено было къ Московскому. (См. *Бѣлозерскіе*). *Яз.*

АНДОЗЕРО. Кромѣ нѣсколькихъ малыхъ, въ сѣверной Европейской Россіи есть два значительныя озера, извѣстныя подъ симъ названіемъ. Одно изъ нихъ находится въ Бѣлозерскомъ Уѣздѣ Новгородской Губерніи, неподалеку отъ западнаго берега Бѣлозера; оно истекаетъ чрезъ Андогу въ Суду, и далѣе въ Шексну. На семъ озерѣ много заводовъ; въ длину простирается оно на 14 верстъ, въ самомъ широкомъ мѣстѣ на $4^1/_2$ версты, въ самомъ узкомъ менѣе версты. Глубина его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительна, но весьма неровна, и въ подробности достовѣрно неизвѣстна. Берега отчасти плоски и даже болотисты, отчасти высоки и покрыты лѣсомъ; чрезъ Андогу сплавляется съ озера въ Шексну немаловажное количество строеваго лѣса. Въ озерѣ водятся обыкновенныя породы рыбъ, щука, окунь, и другія, но не въ изобиліи. — Другое Андозеро, болѣе описаннаго, имѣетъ 30 верстъ въ длину, до 12 верстъ ширины, глубоко, съ немногими бухтами, весьма обильно рыбою, и всею длиною своею отдѣляетъ Губернію Архангельскую отъ Олонецкой. Чрезъ него протекаетъ Андога, которая по выходѣ изъ Андозера проходитъ еще сквозь небольшое озеро Кировъ, и, начиная съ того мѣста, принимаетъ названіе Андоги, подъ которымъ и изливается въ верховье Выга; недалеко предъ впаденіемъ сей рѣки въ озеро того же имени, и по близости покинутаго мѣднаго и золотаго Вопцкаго рудника. *И. Ѳ. Шт.*

АНДОКИДЪ, Греческій ораторъ, сынъ Леагора, современникъ и другъ Алкивіада, былъ однимъ изъ начальниковъ войска, посланнаго Аѳинами на помощь Корциръ. По возвращеніи оттуда, онъ былъ обвиненъ, съ Алкивіадомъ и другими юными Аѳинянами, въ нарушеніи и оскорбленіи таинствъ Элевсинскихъ, но успѣлъ оправдаться. Онъ умеръ въ ссылкѣ на островѣ Кипрѣ. Изъ сочиненій его дошли до насъ четыре рѣчи, достойныя вниманія не столько слогомъ своимъ, сколько историческими подробностями. Онѣ напечатаны въ Собраніяхъ Греческихъ авторовъ Генриха Стефана и Рейске.

АНДОМА, одинъ изъ притоковъ Онежскаго озера, Вытегорскаго Уѣзда, Олонецкой Губерніи, гдѣ онъ и беретъ свое начало изъ многихъ малыхъ озерковъ. Андома впадаетъ въ Онегу подлѣ мыса, Андомскимъ называемаго, съ коего можно далеко обозрѣвать окрестныя мѣста. Рѣка 15 верстъ выше устья еще такъ глубока, что поднимаетъ галіоты, которые подходятъ къ пристани, называемой Сорочье Поле, для вывоза извести и бѣлой горшечной глины. Глину ту, такъ же какъ и известковый камень, добываютъ 15 верстъ выше Сорочьяго Поля у рѣки, при селѣ, называемомъ Замоская Выставка; отсюда, частью на лодкахъ, частью сухимъ путемъ, подвозятъ къ галіотамъ въ Сорочье Поле. Берега Андомы или совершенно плоски или мало возвышены; мѣстами же встрѣчаются на нихъ холмы; недалеко отъ устья впадаетъ въ нее большой ручей Сомискій. *И. Ѳ. Шт.*

АНДОМСКАЯ ГОРА, находится въ Вытегорскомъ Уѣздѣ Олонецкой Губерніи; она выше всѣхъ окрестныхъ горъ, и въ видѣ мыса далеко вдается въ Онежское Озеро, у самаго лѣваго берега впадающей въ него рѣки Андомы. Гора сія имѣетъ видъ полумѣсяца; есть на ней высокіе, но не очень крутые спуски, а вершина образуетъ довольно значительную площадь, на которой, по словамъ бывшаго тамъ Озерецковскаго, лежатъ деревни Ольховская, Песчаная, Середка, Пустоша, Монастырская и Дементьевская съ своими пашнями, коихъ названія однако же не означены ни на картахъ, ни на планахъ.

Гора состоитъ изъ слоевъ бѣлой и темнокрасной глины, которая хотя и вязка, но не употребляется, вѣроятно потому, что добываемая неподалеку оттуда, по Авдомѣ, на Сорочьемъ Полѣ, лучшей доброты. Съ Авдомской Горы явственно видѣнъ противуположный берегъ Онежскаго Озера. *И. Ѳ. Шт.*

АВДОМСКІЕ, см. *Андожскіе*.

АНДОРРА, долина. Выѣзжая изъ крѣпости Сеу д'Урхель, въ Испанской Серданьѣ, путешественникъ, котораго не устрашаютъ ни глубокія пропасти, ни трудныя дороги, долженъ направить путь свой къ сѣверу, по правому берегу рѣчки Балиры. Чрезъ пять часовъ утомительнаго странствованія пріѣдетъ онъ въ мѣстечко Андорру, стоящее при впаденіи Балиры въ Андорру, у самаго соединенія двухъ долинъ, орошаемыхъ сими потоками. Съ сей центральной точки представится взорамъ путешественника амфитеатръ высокихъ горъ, ограничивающихъ видъ во всѣхъ направленіяхъ. На югъ, между двумя утесистыми гребнями, онъ еще разсмотритъ узкое ущелье, по которому проходилъ; но на сѣверъ и сѣверовостокъ, Пиренейская цѣпь воздвигаетъ величественную стѣну горъ неприступныхъ и покрытыхъ льдомъ. Вершины Лану (8,791 ф.), Фонте-Архенте такой же вышины, Ріальпъ, Монкальмъ (10,005 ф.) и Эста (9,956 ф.) образуютъ сей блистательный вѣнецъ. Ниже снѣговъ и льдовъ лежитъ полоса еловыхъ лѣсовъ, наполненныхъ дичью, глухими тетеревами, дикими козами, кабанами, медвѣдями и волками; въ глубинѣ долинъ, вдоль трехъ главныхъ потоковъ водъ, лежатъ плодоносныя поля, наиболѣе засѣянныя табакомъ, и разбросаны 34 селенія. Промышленые жители извлекаютъ изъ горъ прекрасный мраморъ, желѣзо, купоросъ; они говорятъ Каталонскимъ нарѣчіемъ. Всѣ сіи селенія, раздѣленныя на шесть общинъ, составляютъ независимую республику, состоящую подъ покровительствомъ Франціи и Испаніи, и въ духовномъ вѣдомствѣ Епископа Урхельскаго. Два синдика или двое старостъ, при помощи Совѣта изъ 24 пожизненныхъ членовъ, составляютъ патріархальное правленіе сего небольшаго политическаго общества, занимающаго пространство въ 42 кв. миль, 7 въ длину и 6 въ ширину. Главное мѣсто есть Андорра, мѣстечко, лежащее подъ 0° 51′ восточной долготы и подъ 42° 25′ сѣв. широты по Парижскому меридіану. Воздухъ въ долинѣ весьма благорастворенный. Будучи ограничена Каталоніею, Серданьею и Графствомъ Фуа, и находясь между двумя большими Королевствами, Андоррская Республика обязана своею независимостію единственно недостатку удобныхъ военныхъ дорогъ между Франціею и Испаніею; изъ Франціи можно проникнуть въ нее только изъ ущелія Поръ-де-Ра, вершина коего возвышается на 7,012 ф. надъ поверхностію моря, и по другой весьма трудной тропѣ, проложенной отъ истока Арріежа къ истоку Балиры чрезъ цѣпь Пиренеевъ, между вершинами Лану и Фонте-Архенте.

АНДРАДА (Andrada). — Эта фамилія подарила Испанію и Португалію многими знаменитыми духовными и свѣтскими писателями. Въ наше время она получила новый блескъ въ Бразиліи отъ трехъ сыновей Игнатія Андрада-э-Силва, родившихся въ г. Сантосъ (въ Бразильской области Санъ-Паоло), и обучавшихся въ Коимбрскомъ Университетѣ (въ Португаліи). Всѣ трое принимали участіе въ политическихъ происшествіяхъ ихъ отечества, случившихся по отъѣздѣ Короля Іоанна VII въ Европу.

Старшій изъ нихъ, *Іосифъ Бонифацій А.* сдѣлался Министромъ Юстиціи, Внутреннихъ и Иностранныхъ Дѣлъ (въ Январѣ 1822 г.). Удалясь на время отъ должности, онъ въ концѣ того же года былъ вновь утвержденъ въ сихъ званіяхъ. Императоръ Донъ Педро при отъѣздѣ въ Европу назначилъ его опекуномъ своего сына, но Палата Депутатовъ не уважила сего указа.

Мартинъ Франциъ, третій братъ, сдѣлался Министромъ Финансовъ по содѣйствію старшаго, и подобно ему, имѣлъ большое вліяніе на отдѣленіе Бразиліи отъ Португаліи, и на коронованіе Дона Педра въ качествѣ Императора.

Наконецъ второй братъ, *Антоній Карлъ*, вскорѣ по пріѣздѣ своемъ изъ Лиссабона въ Ріо-Жанейро, былъ избранъ членомъ Учредительнаго Собранія. Послѣ политическихъ переворотовъ, послѣдовавшихъ 11 Ноября 1823 года, всѣ три брата принуждены были удалиться въ Европу, и только въ послѣдующемъ году получили позволеніе возвратиться въ отечество.

АНДРЕ, Джонъ, Маіоръ Англійской службы, во время войны за Американскую независимость, былъ жертвою заговора, состав-

леннаго Арнольдомъ (см. это имя.), Американскимъ Генераломъ, который, будучи недоволенъ строгими мѣрами, принятыми въ отношеніи къ нему Пенсильванскимъ Собраніемъ, выпросился въ воинскую командировку, съ намѣреніемъ выгоднѣе продать себя Англичанамъ. Объявивъ о семъ Клинтону, главному ихъ начальнику, Арнольдъ требовалъ къ себѣ кого нибудь для непосредственныхъ переговоровъ. Клинтонъ отправилъ Маіора Андре, который, исполнивъ съ успѣхомъ свое порученіе, возвращался къ своему начальнику съ извѣстіемъ, что Арнольдъ позволитъ себя захватить со всѣмъ войскомъ и занять прекрасную позицію Вестъ-Пойнтъ (West Point) близъ Нью-Іорка, какъ вдругъ три солдата изъ милиціи схватили его внѣ постовъ Американскаго войска. У него нашли планъ крѣпости Вестъ - Пойнта и собственноручныя записки, и осудили, какъ шпіона, на смертную казнь, 2 Октября 1780 года.

АНДРЕ (Yves Marie, le Père André) Іезуитъ, сочинитель *Опыта объ изящномъ*, почитавшагося нѣкогда классическимъ, родился въ Шатоленѣ, въ Нижней Бретани, въ 1675 году, а умеръ въ 1764 въ Каенѣ (Caen), гдѣ онъ въ продолженіе 39 лѣтъ былъ профессоромъ Математики. Его сочиненіе, имѣвшее нѣсколько изданій, появилось въ первый разъ въ 1741 году.

АНДРЕ, Христіанъ, Карлъ (André), извѣстенъ какъ редакторъ многихъ Нѣмецкихъ журналовъ и еще болѣе какъ сочинитель полезныхъ книгъ о воспитаніи и домашней экономіи. Онъ родился въ Гильдбурггаузенѣ въ 1763 году, занимался экономіею и былъ подпорою знаменитаго Шнепфентальскаго заведенія, основаннаго Зальцманомъ (см. это имя). Въ 1809 году онъ началъ въ Штутгардѣ изданіе *Геспера*, весьма полезнаго энциклопедическаго журнала, а потомъ сталъ издавать не менѣе полезный *Народный Календарь*. Король Виртембергскій отличалъ и награждалъ сего полезнаго писателя. Андре умеръ въ 1831 году.

АНДРЕА ПИЗАНО (Andrea Pizano), родился въ Пизѣ въ 1270 г., умеръ въ 1345 г. Онъ былъ одинъ изъ искуснѣйшихъ архитекторовъ своего вѣка. По его чертежамъ построены были: замокъ Скарперія въ Муджелло у подошвы Аппенинскихъ Горъ, церковь въ видѣ ротонды (см. *Ротонда*) Св. Іоанна въ Пистоіи въ 1337 г., весьма замѣчательная по времени, въ которое сооружена, многія зданія во Флоренціи, воздвигнутыя по повелѣнію Гвальтіери, тогда ею управлявшаго, Герцогскій дворецъ, башни, окружающія городъ и проч. По изгнаніи Гвальтіери, Андреа не потерялъ уваженія Флорентинцевъ, удостоенъ ими гражданства, и въ послѣдствіи имѣлъ значительныя должности. Ему же приписываютъ чертежъ арсенала въ Венеціи. *Томассо Пизано* былъ ученикомъ его: онъ извѣстенъ построеніемъ капеллы кладбища въ Пизѣ (Campo Santo) и колокольни каѳедральной церкви въ семъ городѣ.

Григоровичъ.

АНДРЕЕ (Andreä), имя, сдѣлавшееся извѣстнымъ по богослову, имѣвшему большое вліяніе, и по внуку его, оригинальному поэту. *Яковъ Андрее*, канцлеръ Тюбингенскаго Университета и одинъ изъ сочинителей устава Лютеранскаго Исповѣданія (*Formula Concordiæ*) родился въ Виртембергскомъ городѣ Вайблингенѣ, въ 1528 году, а умеръ въ Тюбингенѣ въ 1590 году. Онъ участвовалъ во всѣхъ важныхъ дѣлахъ Протестантской Нѣмецкой партіи, и издалъ болѣе 150 сочиненій. *Іоаннъ Валентинъ Андрее*, родившійся въ 1586 году въ Герренбергѣ, а умершій въ Стуттардѣ въ 1654, былъ оригинальный и плодовитый поэтъ, всегда готовый нападать на злоупотребленія и насмѣхаться надъ странностями. Его *Менипп*ъ (1617) есть собраніе весьма занимательныхъ разговоровъ, заключающихъ въ себѣ рѣзкія истины, большею частію подъ формою эпиграмматическою. Онъ самъ написалъ свою жизнь. Госсбахъ издалъ особое сочиненіе объ Андрее и его вѣкѣ.

АНДРЕЕВСКАЯ КРѢПОСТЬ. Всеволожскій въ своемъ Географическомъ и Историческомъ Словарѣ пишетъ, что крѣпость сія построена въ 1777 году на Кавказской линіи, на рѣчкѣ Донгуслѣ, впадающей въ Куму, въ 55 верстахъ отъ Георгіевска; но въ этомъ показаніи должна быть какая нибудь ошибка, ибо эта крѣпость не означена ни на старыхъ, ни на новыхъ спеціяльныхъ и генеральныхъ картахъ нынѣшней Кавказской Области и смежныхъ съ нею Губерній; о ней не упоминается ни въ Географіяхъ, ни въ Статистикахъ, ни въ путешествіяхъ. По словамъ Всеволожскаго, крѣпость составляла параллелограммъ, коего большія стороны имѣли въ длину 160, меньшія 100 саженъ; была обнесена валомъ, рвомъ, дорогою съ пали-

садникомъ, и имѣла достаточное число артиллеріи. Есть Андреевская Крѣпость въ Грузіи, неподалеку отъ границы Кавказской Области, и мѣсто сіе, какъ въ историческомъ, такъ и въ военномъ отношеніи, заслуживаетъ вниманіе. Въ 1594 году Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ построилъ и укрѣпилъ городъ Койсу въ Дагестанѣ. Чтобы еще болѣе обезопасить сію границу, Царь Борисъ Годуновъ рѣшился заложить въ той сторонѣ еще три крѣпости, въ Паркахъ, въ селеніи Андреевскомъ при выходѣ изъ горъ, и третью въ неизвѣстномъ нынѣ мѣстѣ. Это предположеніе приведено въ исполненіе Окольничимъ Иваномъ Михайловичемъ Бутурлинымъ; но Черкесы, непріязненно смотрѣвшіе на новыя постройки, призвали на помощь Турокъ, и разомъ осадили всѣ три крѣпости, которыя еще не могли быть окончены. Бутурлинъ держался нѣсколько времени; когда же Черкесы дали ему клятвенное обѣщаніе въ свободномъ пропускѣ съ войскомъ въ Россію, онъ разсудилъ, что не въ состояніи будетъ долго сопротивляться усиліямъ непріятеля, и принялъ предлагаемую капитуляцію. Неизвѣстно, въ какомъ мѣстѣ соединились три Русскіе отряда по выступленіи изъ крѣпостей: ибо, по значительному числу ихъ, это должно предполагать; но Черкесы вѣроломно нарушили клятву и хотѣли все Русское войско обратить въ рабство. Русскіе оказали упорное сопротивленіе; произошло ужасное кровопролитіе, и послѣ отчаянной защиты, Русскихъ пало, не считая слугъ, около 7,000 человѣкъ, въ томъ числѣ и Бутурлинъ съ сыномъ и множество высшихъ и низшихъ военачальниковъ знаменитаго рода. Неизвѣстно, пострадало ли притомъ и селеніе Андреевское; нѣтъ даже достовѣрныхъ свѣдѣній о томъ, кѣмъ оно построено, Русскими ли и Турецкими бѣглецами вмѣстѣ, какъ говоритъ преданіе, или одними Турецкими, что вѣроятнѣе, ибо и во времена Петра I всѣ жители селенія были Магометане Суннитской секты. Столь же непонятно и то, откуда взялось Русское названіе Андреевскаго; вѣроятно происходитъ оно отъ исковерканнаго Турецкаго слова Эндери, которымъ и въ то время называлось селеніе. До похода Петра Великаго въ Персію въ 1722 году, Андреевское было убѣжищемъ воровъ и разбойниковъ, которые начали уводомъ съ пастбищъ всего скота, принадлежавшаго окрестнымъ селеніямъ, а потомъ стали нападать на караваны, ходившіе между Шамахою и Астраханью. Въ началѣ Персидской войны, въ 1722 году, Бригадиру Ветерани съ отрядомъ изъ четырехъ драгунскихъ полковъ досталось по маршруту итти чрезъ Андреевское. Быв увѣренъ въ мирномъ расположеніи жителей, онъ безъ большихъ предосторожностей вступилъ 23 Іюля въ лѣсистую тѣснину, ведущую къ деревнѣ, и былъ неожиданно встрѣченъ градомъ пуль и стрѣлъ, посыпавшихся съ горъ и деревъ. Онъ оторопѣлъ, и вмѣсто того, чтобы быстро двинуться на укрѣпленную деревню, вздумалъ защищаться въ самой тѣснинѣ; завязалось сраженіе, которое стоило ему 80 человѣкъ. Наконецъ деревня взята приступомъ; кто не успѣлъ спастись, всѣ перебиты, и все селеніе предано огню. Послѣ сего истребленія, деревня была вновь выстроена и заселена Ногайскими Татарами. Хотя они и признали владычество Россіи, но не платили ни какихъ податей и не исправляли ни малѣйшей повинности; они не производили безпорядковъ, какіе прежде случались, но еще отличались своимъ удальствомъ. Когда Шахъ Надиръ, на походѣ въ Кавказъ, проникъ до Андреевскаго, и ему сдѣлали замѣчаніе, что это названіе Русское, и что Русская граница простиралась прежде до сего мѣста, онъ не пошелъ далѣе. Нынѣшняя Андреевская Крѣпость, съ лежащею внизу оной деревнею, находится, вѣроятно, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стояла старая, на Актапѣ, называемой также Хазбою, на границѣ земли Кумыковъ. Хазба стекаетъ подлѣ Аксая съ высокихъ горъ, и въ 60 верстахъ ниже Андреевской Крѣпости теряется въ большихъ болотахъ, занимающихъ все пространство между низовьемъ Койсы и Терекомъ. На мѣстѣ соединенія болотъ и рѣки находятся также аулы Андреевскіе, а неподалеку отъ самой крѣпости теплые ключи, извѣстные подъ тѣмъ же названіемъ. *П. Ѳ. Шт.*

АНДРЕЕВСКІЙ (Степанъ Семеновичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, ордена Св. Анны 1 класса и Св. Владиміра 3 степени Кавалеръ), родился (1760) въ Черниговской Губерніи, гдѣ отецъ его былъ священникомъ, умеръ 19 Декабря 1818 года. Получивъ первоначальное образованіе въ духовномъ училищѣ, Андреевскій отправился (1778) въ С.-Петербургъ, поступилъ въ Кронштадтскій военный госпиталь для слушанія

врачебныхъ наукъ, и чрезъ три года опредѣленъ подлекаремъ въ Черниговскій легкоконный полкъ. Въ званіи штаблекаря былъ онъ откомандированъ (1786) въ одинъ изъ уѣздовъ Уфимскаго Намѣстничества для пресѣченія Сибирской язвы на людяхъ и рогатомъ скотѣ. Рвеніе къ службѣ, основательныя познанія и опытность доставили (1792) ему честь быть Членомъ Государственной Медицинской Коллегіи, и случай оказать еще болѣе заботливости объ усовершенствованіи самой Врачебной Науки въ отечествѣ нашемъ. По порученію помянутой Коллегіи, осмотрѣвъ Лубенскій и другіе аптекарскіе сады, Андреевскій предложилъ средства къ улучшенію ихъ. Испытавъ на себѣ всѣ неудобства подлекарскаго званія, существовавшаго въ Россіи съ 1735 года, онъ убѣдилъ отмѣнить оное, и тѣмъ доставилъ большое поощреніе молодымъ людямъ, посвящавшимъ себя Врачебной Наукѣ. Начертаніе перваго Карантиннаго Устава (1796) и Инструкціи для Врачебныхъ Управъ (1797) дѣлаетъ память Андреевскаго незабвенною. Управляя нѣсколько лѣтъ Экономическою Экспедиціею Государственной Медицинской Коллегіи, Андреевскій неусыпнымъ стараніемъ и благоразумными распоряженіями сберегъ значительные остатки денежныхъ суммъ, которые употреблены на улучшеніе (1799) штатовъ Коллегіи и подвѣдомственныхъ ей мѣстъ, а Медико-хирургическія Школы въ С.-Петербургѣ и Москвѣ преобразованы въ Академіи. Директоръ Коллегіи, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Васильевъ, исходатайствовавъ Высочайшее Государя Императора Павла I соизволеніе на постройку новаго для Медико-Хирургической Академіи зданія, поручилъ исполненіе сего предположенія Андреевскому, и, по упраздненіи Государственной Медицинской Коллегіи, ввѣрилъ ему хозяйственную часть Академіи. Неизвѣстно, почему Андреевскій, дѣятельно заботившійся объ улучшеніи положенія врачей и объ усовершенствованіи Врачебной Науки, избралъ въ послѣдствіи другой родъ службы: онъ перешелъ (1807) въ Министерство Финансовъ, и былъ сначала Вице-Губернаторомъ въ Гродно и Кіевѣ, а потомъ Гражданскимъ Губернаторомъ въ Астрахани. *А. Н.*

АНДРЕЕВСКІЙ (Иванъ Самойловичъ), докторъ Медицины и профессоръ Московскаго Университета, былъ родомъ Малороссіянинъ, изъ духовнаго званія. Окончивъ курсъ философскихъ наукъ въ Кіевской Духовной Академіи, поступилъ онъ (1792) въ Московскій Университетъ по медицинскому факультету; въ 1796 году удостоенъ званія лекаря и опредѣленъ прозекторомъ Анатоміи при томъ же Университетѣ, а въ 1803 году, по экзамену, получилъ степень доктора Медицины, защитивъ публично разсужденіе свое, подъ заглавіемъ: *Dissertatio inauguralis medica, sistens observationes anatomicas, susceptionem intestinorum verminosam illustrantes. Mosquæ.* 1803, in 4, cum figur. — Въ 1805 году утвержденъ Адъюнктъ-Профессоромъ, и вскорѣ потомъ произведенъ въ Экстраординарные Профессоры по каѳедрѣ ветеринарныхъ наукъ. Андреевскій былъ однимъ изъ ученѣйшихъ и трудолюбивѣйшихъ профессоровъ Московскаго Университета. Онъ умеръ въ 1809 году. Не смотря на кратковременное служеніе въ должности наставника, онъ издалъ для слушателей своихъ три полезныя сочиненія: 1.) *Краткое начертаніе анатоміи домашнихъ животныхъ, Москва, 1804 года.* 2.) *Ioh. Theopphili Waltheri Myologiæ liber manualis, in usum anatomes studiosorum translatus in linguam latinam. Mosquæ, 1795, in 8.* 3.) *Наставленіе, руководствующее къ предупрежденію армейскихъ болѣзней и сохраненію здоровья военно-служащихъ, соч. Прингле, перев. съ Французскаго, Москва. 1807 года.* *В. С.*

АНДРЕЕВСКІЙ ОРДЕНЪ, или *Орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго*, старѣйшій въ Россіи, учрежденъ Императоромъ Петромъ I по возвращеніи его изъ перваго путешествія по Европѣ, 10 Марта 1699 года, и первый въ сей день его получившій былъ Ближній Бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ (см. это слово). Вторымъ кавалеромъ сего ордена былъ — въ послѣдствіи измѣнившій Россіи — Гетманъ Мазепа (см. это слово), пожалованный имъ 8 Февраля 1700 года; затѣмъ оный послѣдовательно получали: въ Іюнѣ 1701 г., Бранденбургскій Чрезвычайный Посланникъ Принцъ, пріѣзжавшій къ Царю съ извѣстіемъ о совершившейся въ Кенигсбергѣ коронаціи перваго Прусскаго Короля Фридриха I; въ Февралѣ 1702, Бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ (см. это слово), за побѣду надъ Шведскимъ Генераломъ Шлиппенбахомъ при Эррестферѣ (см. это слово) близъ Дерпта; 7 Мая 1703 г.,

Саксонскій Канцлеръ Графъ Бейхлингъ; 10 Мая того же года, Царь Петръ Алексѣевичъ, за взятіе (6 Мая), съ бою, въ устьѣ рѣки Невы двухъ Шведскихъ судовъ. Съ симъ вмѣстѣ и за то же дѣло пожалованъ былъ кавалеромъ ордена Поручикъ бомбардирской роты, — въ послѣдствіи Генералиссимусъ Князь Меншиковъ; а 17 Мая Комнатный Стольникъ, послѣ Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ и Генералъ-Лейтенантъ Чамберсъ. За ними въ царствованіе Петра Великаго кавалерами Св. Андрея, по старшинству пожалованія, были слѣдующія особы:

Изъ Русскихъ и изъ состоявшихъ въ Русской службѣ — Инженеръ-Генералъ Ламбертъ, Ген. Маіоръ (послѣ Ген. Фельдм.) Кн. М.М. Голицынъ, Генер. (послѣ Ген. Фельдм.) Князь Н.И. Репнинъ, Ген. Фельдцейхм. Я.В. Брюсъ, Генералъ Галлартъ, Ген. Лейт. Ренцель, Дѣйств. Тайный Сов. Кн. Г. Ф. Долгорукій, Ген. Адмиралъ Гр. Ѳ. М. Апраксинъ, Сенаторъ Кн. П. М. Голицынъ, Генералъ Ренне, Царевичъ Алексѣй Петровичъ, Ген. Лейт. (послѣ Г. Фельдм.) Кн. В. В. Долгорукій, Генералъ А. А. Вейде, Тайный Сов. Кн. Б. И. Куракинъ, Дѣйств. Тайный Сов. П. А. Толстой, Генералъ А. М. Головинъ, Тайный Сов. Баронъ П. П. Шафировъ, Голштинскій Герцогъ (супругъ Цесаревны Анны Петровны) Карлъ Фридрихъ и Генер. Лейтенантъ Ягушинскій.

Изъ иностранцевъ — Саксонскій первый Министръ Графъ Флукъ, Саксонскій Фельдмаршалъ Гр. Флеммингъ, Польско-Саксонскій въ Россіи Посланникъ Графъ Фицтумъ, Саксонскій Штатгальтеръ Кн. Фирстенбергъ, Брауншвейгъ-Вольфенбиттельскій Герцогъ Лудвигъ-Рудольфъ, Польскій Король Августъ II, Датскій Король Фридрихъ IV, Мекленбургъ-Шверинскій Герцогъ (супругъ Царевны Екатерины Іоанновны) Карлъ Леопольдъ, Прусскій Генералъ Грумкау и Французскій Министръ при Оттоманской Портѣ Маркизъ де-Бонакъ.

Знаки ордена Св. Андрея состояли изъ золотаго, синею финифтью наведеннаго креста, съ изображеніемъ на ономъ распятаго Св. Апостола Андрея. На другой сторонѣ креста двуглавый орелъ, подъ тремя золотыми коронами, на груди коего, въ щитѣ Св. Георгій Побѣдоносецъ, убивающій копьемъ змѣя, а на крыльяхъ вензеловыя имена, на одномъ *А*, т. е. Св. Андрея, а на другомъ *П*, Основателя и Покровителя ордена. Вокругъ креста на орденской цѣпи надпись или девизъ: «*За Вѣру и Вѣрность*,» а надъ крестомъ два серебряные ангела, поддерживающіе золотую корону. Сію послѣднюю, равно какъ и самый крестъ, кавалеры имѣли право украшать алмазами или иными драгоцѣнными камнями. Крестъ привѣшивался къ лентѣ голубаго цвѣта, надѣваемой чрезъ правое плечо, а на груди, на лѣвой сторонѣ, пришивалась къ кафтану серебряная осьмиконечная звѣзда, въ срединѣ которой на золотомъ полѣ находился серебряный крестъ. — Ежегодно 30 Ноября, т. е. въ день Св. Апостола Андрея, всѣ кавалеры ордена, находившіеся въ мѣстѣ пребыванія Двора, обыкновенно собирались для слушанія Литургіи, а по окончаніи оной отправлялись къ обѣденному столу, въ домъ одного изъ кавалеровъ, предпочтительно Князя Меншикова.

По кончинѣ Петра Великаго, Императрица Екатерина I изъявила желаніе украсить себя орденомъ Св. Андрея, котораго знаки и были ей поднесены 25 Марта 1725 г. во время Литургіи; Тверскимъ Архіепископомъ Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ, а возложены старшими кавалерами ордена, Княземъ Меншиковымъ и Графомъ Головкинымъ. 13 Ноября слѣдующаго (1726) года Императрица пожаловала симъ орденомъ Великаго Князя Петра Алексѣевича, царствовавшаго послѣ нея подъ именемъ Императора Петра II. Затѣмъ изъ царствовавшихъ и правительствовавшихъ въ Россіи Высочайшихъ особъ, означенный орденъ получали или возлагали на себя: Императрица Анна Іоанновна, 14 Февраля 1730, Принцъ Іоаннъ Антоновичъ — 17 Октября 1740, Принцесса Анна Карловна — 10 Ноября 1740, Императрица Елисавета Петровна — 25 Ноября 1741, Императоръ Петръ III — 5 Февраля 1742, Императрица Екатерина II — 28 Іюня 1762 года, Императоръ Павелъ I — 25 Сентября 1754, Императоръ Александръ I — 20 Декабря 1777, Государь Императоръ Николай Павловичъ — 6 Іюля 1796 года.

Орденъ Св. Апостола Андрея съ самаго своего основанія, до 1797, т. е. до времени учрежденія Орденскаго Капитула, не имѣлъ ни какого статута; проекты сего послѣдняго хотя и были составляемы три раза, въ 1720, 1729 и 1730 годахъ; но, неизвѣстно почему остались безъ Высочайшаго утвержденія. —

Въ 1730 г. въ знакахъ ордена вензелевое имя Императора Петра I было замѣнено именемъ царствовавшей тогда Императрицы Анны Іоанновны, но Императрица Елисавета Петровна въ 1743 году возстановила опять прежній вензель.

Съ Установленіемъ о Россійскихъ Императорскихъ орденахъ, состоявшимся въ царствованіе Императора Павла I, 5 Апрѣля 1797 года, достоинство верховнаго начальника или Гросмейстера ордена Св. Андрея, содѣлалось нераздѣльнымъ съ самомъ Императорскимъ, а самый орденъ объявленъ первокласснымъ. Съ симъ вмѣстѣ оный присвоенъ и всѣмъ Великимъ Князьямъ Россійской Имперіи, получающимъ оный при крещеніи. Орденскіе знаки получили нѣкоторыя измѣненія, и въ вышеупомянутомъ Установленіи они описаны слѣдующими словами: «Лента голубая чрезъ правое плечо; крестъ синяго цвѣта въ двугланомъ и тремя коронами увѣнчанномъ орлѣ, представляющій распятаго на немъ Св. Апостола Андрея, и по четыремъ концамъ имѣющій четыре золотыя Латинскія буквы S. A. P. R., означающія *Sanctus Andreas Patronus Russiæ* (Святый Андрей Покровитель Россіи). На другой сторонѣ въ срединѣ орла хартія, на которой написанъ девизъ орденскій: *за Вѣру и Вѣрность*. Звѣзда серебряная, имѣющая въ срединѣ на золотомъ полѣ крестъ гладкій голубой Св. Андрея; въ окружности же на голубомъ полѣ кодъ крестомъ корону и тотъ же орденскій девизъ золотыми буквами. Кавалеры носятъ орлую на лѣвой сторонѣ. Въ праздникъ орденскій (30 Ноября) и въ другіе дни, когда Высочайше повелѣно будетъ кавалерамъ быть въ полномъ ихъ одѣяніи, носятъ они вмѣсто ленты крестъ орденскій на золотой цѣпи, украшенной наименованіями, оному присвоенными, нашитый на краенѣ епанчи. Орденское одѣяніе составляютъ: 1) длинная зеленая бархатная епанча, подложенная бѣлою тафтою съ серебрянымъ глазетовымъ крестомъ и завязанная серебряными шнурками, съ таковыми же кистями; на лѣвой сторонѣ на ней нашита звѣзда болѣе обыкновенной, 2) супервестъ бѣлаго глазета съ золотымъ галуномъ, такою же бахрамою и съ нашитымъ на груди крестомъ; 3) шляпа черная бархатная съ бѣлымъ и краснымъ перомъ и крестомъ Св. Андрея, изъ узкой голубой ленты нашитымъ.» Съ симъ вмѣстѣ сдѣланы еще слѣдующія постановленія: воспрещено носить орденскіе знаки, украшенные алмазами или другими драгоцѣнными каменьями, за исключеніемъ тѣхъ, коимъ оныя особо будутъ пожалованы; учреждены для ордена командорства: три въ 1,000, четыре въ 800 и пять въ 700 душъ каждое; при орденѣ положены особые чиновники или оффиціялы, какъ то: *Оберъ-Церемоніймейстеръ*, который въ то же время есть Оберъ-Церемоніймейстеръ Высочайшаго Двора и всѣхъ прочихъ Россійскихъ орденовъ; *Секретарь*, два *Герольда* и еще нѣсколько младшихъ. Всѣ они, за исключеніемъ послѣднихъ, носятъ орденскій крестъ на голубой лентѣ: Оберъ-Церемоніймейстеръ на шеѣ, а Секретарь и Герольды въ петлицѣ. Тѣмъ же Установленіемъ на обязанность кавалеровъ возложено посѣщать, во время ихъ проѣздовъ по разнымъ мѣстамъ Имперіи, учебныя и богоугодныя заведенія, кромѣ состоящихъ въ военномъ вѣдомствѣ, и объ усмотрѣнныхъ ими недостаткахъ, доводить до Высочайшаго свѣдѣнія; сами же кавалеры причислены къ 3 классу государственныхъ чиновъ, если они не имѣютъ чиновъ высшихъ. Въ 1800 г. 13 Февраля, въ формѣ орденской звѣзды сдѣланы нѣкоторыя измѣненія. 16 Августа 1804 г. въ списокъ кавалеровъ ордена Св. Андрея повелѣно внести Государынь Императрицъ Марію Ѳеодоровну и Елисавету Алексѣевну, и съ тѣмъ вмѣстѣ послѣдовала Высочайшая воля, что жалуемый симъ орденомъ, признается и кавалеромъ орденовъ Св. Александра Невскаго и Св. Анны. 3 Февраля 1816 г. съ каждаго новопожалованнаго кавалера положено вычитать единовременно 800 рублей въ пользу Орденскаго Капитула и на вспоможеніе увѣченнымъ на войнѣ, а 23 Марта того же года на увѣчныхъ же 2,000 р. съ жалуемаго знаками, украшенными алмазами; но Именнымъ Указомъ 30 Августа 1826 г. сіе послѣднее отмѣнено. 13 Декабря 1831 года повелѣно, жалуемыхъ кавалерами ордена Св. Андрея Первозваннаго, съ 17 Ноября сего же года, т. е. со дня присоединенія къ Россійскимъ орденамъ Польскаго ордена Бѣлаго Орла (см. это слово), почитать кавалерами и сего послѣдняго.

30 Ноября, день Св. Апостола Андрея, какъ уже выше помянуто, есть кавалерственный праздникъ ордена, коему присвоенъ и Соборъ во имя сего Святаго, находя-

щійся въ С. Петербургѣ, на Васильевскомъ Острову и первоначально построенный (деревянный) въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго. Императрица Екатерина II, вмѣсто сей, уже совершенно обветшавшей церкви, повелѣла соорудить новую каменную, которая, по освященіи оной 18 Іюля 1764 года, существуетъ и понынѣ.

АНДРЕЕВСКІЯ ТЕПЛИЦЫ. Такъ называется источникъ сѣрной минеральной воды, находящійся на Кавказѣ, въ землѣ Аксаевцевъ, на полдень отъ города Кизляра. Онъ содержитъ 45° теплоты и извѣстенъ подъ именемъ Андреевскаго, по сосѣдству своему съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ была прежде Старо-андреевская деревня. *В. И. Г.*

АНДРЕЕВСКОЕ ОЗЕРО, находится въ 13 верстахъ отъ Тюмени, въ Тобольской Губерніи, между Пышмою и Турою, въ томъ мѣстѣ, гдѣ сіи рѣки, предъ сліяніемъ своимъ, начинаютъ сближаться. Озеро имѣетъ отъ 11 до 12 верстъ въ длину, и въ половину того въ ширину, не очень глубоко; берега плоскіе, по нимъ много бухтъ; рыбы въ озерѣ мало; кромѣ многихъ малыхъ, есть три довольно большіе острова. Небольшимъ протокомъ стекаетъ озеро въ Пышму. Прежде по имени сего озера назывались жившіе на берегахъ его Татары; но теперь сіе названіе вышло изъ употребленія. *И. Ѳ. Шт.*

АНДРЕЕВЪ (Атаманъ), Гребенскій казакъ, основатель селенія Эндери. Болтинъ пишетъ, что сей Андреевъ, предводитель шайки Гребенскихъ казаковъ, оставшихся отъ разогнанныхъ Ермаковыхъ скопищъ, ушелъ на Каспійское Море съ тремя стами казаковъ и производилъ тамъ разбои. Наконецъ, нашедъ опустѣвшій древній городокъ, нарочито еще крѣпкій, поселился въ немъ, назвавъ его по своему имени Андреевою деревнею. Сосѣди его Кумыки не могли ни какъ выгнать сихъ новыхъ поселенцевъ; но, по Указу Царя Іоанна Васильевича, въ 1569 году они были переведены на Терекъ. Андреевская деревня находится во власти Аксаевскихъ Князей, и называется Эндери. *К. Д. Ѳ.*

АНДРЕЙ ВЛАДИМІРОВИЧЪ, сынъ Владиміра Мономаха, Кн. Переяславскій — родился въ 1102; но не извѣстно, отъ которой изъ трехъ Владиміровыхъ супругъ; жилъ во время самаго сильнаго раздора между Ольговичами и со Владиміричами (см. это), въ половинѣ XII столѣтія, и часто бывалъ жертвою хитрой политики то той, то другой стороны: болѣе всего терпѣлъ онъ гоненій отъ Черниговскаго Кн. Всеволода Ольговича, дѣйствуя всегда заодно съ братьями своими, изъ коихъ Ярополкъ былъ тогда Великимъ Кн. Кіевскимъ. По смерти Ярополка, когда слабый братъ его, Вячеславъ, былъ выгнанъ изъ Кіева Всеволодомъ, сдѣлавшимся такимъ образомъ Великимъ Княземъ, Андрей оставался Княземъ Переяславскимъ. Всеволодъ требовалъ, чтобъ онъ взялъ Курскъ, а Переяславль отдалъ брату его Святославу; Андрей отказался и — замѣчательная черта того времени — велѣлъ сказать Великому Князю, что лучше смерть въ своей отчинѣ и дѣдинѣ, чѣмъ Курское Княженіе, гдѣ не былъ Княземъ отецъ его. Всеволодъ повелѣлъ Святославу выгнать Андрея; но Андрей разбилъ его, и Всеволодъ по неволѣ, негодуя на брата, принужденъ былъ заключить съ нимъ миръ. Такимъ образомъ Андрей владѣлъ Переяславлемъ до самой смерти своей (1141), которая произвела важное вліяніе въ судьбѣ тогдашнихъ междоусобій. (См. *Всеволодъ Ольговичъ* и *Юрій Владиміровичъ Долгорукій*). Этотъ Князь умеръ 22 Января 1141, заслуживъ имя *Добраго*, и похороненъ 23 того же мѣсяца въ Переяславской церкви Св. Михаила. Онъ былъ женатъ (1117) на внукѣ Половецкаго Князя Тугоркана. Соображая, что Андрей начальствовалъ въ двухъ важныхъ пограничныхъ мѣстахъ, Владимірѣ Волынскомъ (съ 1119) и Переяславлѣ (съ 1135), можно сдѣлать вѣрное заключеніе о его мужествѣ и храбрости; ибо оба эти мѣста, а особливо послѣднее, подвергавшееся безпрестаннымъ нападеніямъ Половцевъ, всегда вѣрялись Князьямъ, отличавшимся сказанными свойствами. *А. А. Кр.*

АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧЪ БОГОЛЮБСКІЙ, сынъ Суздальскаго Великаго Князя Юрія Владиміровича Долгорукаго (см. это имя), родился 1110 г. въ Суздалѣ. Онъ принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ дѣйствователей въ великой на Руси драмѣ послѣдней половины XII вѣка, когда въ страшной борьбѣ сталкивался дряхлый, слабый югозападъ съ новымъ, богатымъ еще свѣжими силами сѣверовостокомъ Русской земли; когда Южная Русь, разорванная на мелкія, враждебныя другъ другу части, уничтожала сама себя и такимъ образомъ готовилась къ страшному, иноплеменному игу, къ своему исто-

рическому уничтоженію.—Вся жизнь Андрея очевидно дѣлится на двѣ части. Въ первой дѣйствовалъ онъ за отца, исполняя только его намѣренія, служа ему только орудіемъ, и эту часть можно назвать школою, въ которой готовился будущій сильный владыка Суздальскій. Во второй части; по смерти Юрія, является онъ, какъ лице самобытное, особное, покоряющееся одной сильной мысли, для выполненія которой напрягаетъ всю силу своей воли, жаждавшей верховнаго господства надъ землею Русскою. Живя во время кровавыхъ браней между дѣтьми, внуками и племянниками Ольга Черниговскаго (Ольговичами); и своими дядьями и двоюродными братьями (Владимиричами, см. это слово), онъ какъ сынъ Мономахова сына, одного изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ во всей этой драмѣ, долженъ былъ принимать въ современныхъ происшествіяхъ живѣйшее участіе, сколько изъ повиновенія къ отцу, столько же по влеченію родовой ненависти, бывшей одною изъ главныхъ пружинъ всѣхъ междоусобій. Тогда на Кіевскомъ великокняжескомъ престолѣ сидѣлъ племянникъ Юріевъ, Изяславъ Мстиславичъ, отнявшій Кіевъ у Черниговскаго Князя Игоря Ольговича, который получилъ его отъ брата своего, Всеволода, похитившаго Великокняжество у Мономахова рода. Сверженный Игорь запертъ былъ Изяславомъ въ тюрьму. Княживший въ то время въ Черниговѣ братъ Игоревъ, Святославъ Ольговичъ, опираясь на старшинство своего рода, и желая отмстить Изяславу за брата, уговаривалъ родственныхъ себѣ Князей итти на Кіевъ и освободить несчастнаго Игоря. Но сіи Князья были уже на сторонѣ Изяслава. Тогда онъ обратился къ Юрію Суздальскому, который въ этомъ дѣлѣ увидѣлъ новый случай къ низверженію племянника, занявшаго Кіевскій престолъ въ противность заведенному порядку наслѣдованія по старшинству, и слѣдственно отнимавшаго Великокняжество у него и у брата его, Вячеслава. Но при всемъ этомъ Юрій, по обыкновенію своему, медлилъ, а союзникъ Изяславовъ, Князь Рязанскій, предупреждая выступленіе его на помощь Святославу, грабилъ область Суздальскую. Здѣсь, въ первый разъ (1147) является Андрей на ратномъ полѣ. Онъ изгналъ Князя Рязанскаго, преслѣдовалъ его и овладѣлъ Рязанью. Наконецъ Игорь Ольговичъ былъ убитъ раздраженною Кіевскою чернью. Горестный Святославъ, тщетно ожидавшій помощи отъ Юрія, пошелъ на Изяслава; но по измѣнѣ родственниковъ своихъ, Князей Черниговскихъ, долженъ былъ примириться съ Великимъ Княземъ, и все теперь дружно возстало противъ Юрія. Изяславъ, вспомоществуемый Новогородцами, опустошилъ его области. Юрій рѣшился наконецъ выступить, переманилъ опять на свою сторону Святослава, вмѣстѣ съ нимъ пошелъ на Кіевъ и выгналъ Изяслава (1149); потомъ, помирившись съ родственными Святославу Князьями, началъ дѣлить удѣлы между ими и сыновьями своими. Тутъ Андрей получилъ Вышгородъ, и на другой годъ ходилъ вмѣстѣ съ отцемъ своимъ и Вячеславомъ (которому Юрій, какъ дядѣ своему, только для вида хотѣлъ достать престолъ Кіевскій), осаждать Луцкъ, гдѣ заперся Изяславъ съ своимъ братомъ. При осадѣ сего города (1150) Андрей оказалъ чудеса храбрости: будучи окруженъ съ двумя своими отроками (см. это слово), толпою враговъ, раненый, съ переломленнымъ копьемъ, подъ градомъ каменьевъ, сыпавшихся со стѣнъ, онъ бился отчаянно, и когда какой-то Нѣмецъ занесъ на него свою рогатину, онъ убилъ его и вырвался изъ битвы.—Наконецъ Изяславъ уступилъ, просилъ у Юрія мира и, по настоянію Андрея, любимаго отцемъ болѣе прочихъ братьевъ, получилъ его, отказавшись отъ Великокняжества, которое уступилъ дядѣ своему, Вячеславу. Юрій скоро уговорилъ сего послѣдняго, слабодушнаго старика, промѣнять ему Кіевъ на Вышгородъ, и такимъ образомъ самъ сѣлъ на престолъ великокняжескій. Изяславъ собралъ дружину, пошелъ на Кіевъ, выгналъ Юрія и снова занявъ престолъ Кіевскій, предложилъ Вячеславу только титло Великаго Князя, а всю власть оставилъ въ рукахъ своихъ, и послалъ сына осаждать Переяславль. Андрей отбилъ непріятеля и, вмѣстѣ съ отцемъ, которому помогали Владимірко Галицкій и Ольговичи, пришелъ къ Кіеву, гдѣ два тамошніе Великіе Князя вовсе не ожидали нападенія: Изяславъ и Вячеславъ бѣжали, а побѣдитель, Юрій, сдѣлавшись снова обладателемъ Кіева, началъ располагать удѣлами, и далъ Андрею Туровъ, Пинскъ, Дорогобужъ и Пересопницу. Но вѣтреный Юрій, достигши опять главной цѣли своихъ желаній, предался совершенной безпечности, и не думалъ о той грозѣ, которую изгнанный Изяславъ со-

бираль надъ его головою. Въ это время единственнымъ стражемъ и чести и безопасности его былъ Андрей. Согласившись съ Владиміромъ преслѣдовать всюду Изяслава, онъ погнался за нимъ, и уже осадилъ Луцкъ, въ которомъ заперся сей послѣдній, какъ вдругъ подкупленные Изяславомъ Венгры вторглись въ Галицкую область. Владимірко поспѣшилъ защитить ее, увелъ свое войско, и Андрей, снимъ обезсиленный, не могъ дѣйствовать успѣшно, а потомъ, когда Владимірко къ нему возвратился, Изяславъ былъ уже подъ Кіевомъ. Владимірко и Андрей хотя погнались за нимъ, но не могли настичь, а Юрій бѣжалъ въ Остерскій городокъ, куда за нимъ прибылъ и Андрей. Изяславъ опять отдалъ только имя Великаго Князя Вячеславу, назвавшему его сыномъ и братомъ; но самъ управлялъ всѣмъ самовластно. Послѣ сего Юрій, соединясь съ Святославомъ и нѣкоторыми другими Ольговичами, подступилъ къ Кіеву и потребовалъ, чтобы мнимый Великій Князь Вячеславъ прогналъ отъ себя Изяслава; но, получивъ отказъ, началъ бой. Андрей, не смотря на то, что отъ ярости изъязвленнаго коня своего, лишился шлема и щита, дрался мужественно, но служившіе въ ихъ войскѣ по найму Половцы измѣнили: Юрій былъ разбитъ, и всѣ союзники оставили его. По неволѣ сталъ онъ просить мира. Непріятели, давъ ему Днѣпровскій Переяславль, требовали однако жъ, чтобы онъ немедленно удалился въ Суздальскую область. Андрей, не видя ни откуда помощи и предчувствуя бѣду, умолялъ отца возвратиться въ свой удѣлъ; но замѣтя, что Юрій, оставаясь на югѣ, высматривалъ только случая къ новымъ ссорамъ, оставилъ его и самъ уѣхалъ въ Суздаль. Вскорѣ Юрія выгнали изъ Переяславля; Владимірко предложилъ ему свою помощь, и онъ, нанявъ Половцевъ, и соединясь съ Святославомъ и Владиміркомъ, пошелъ къ Чернигову, который противники отняли у Святослава. Братъ Изславовъ съ союзниками защищалъ это мѣсто; Андрей былъ также съ отцемъ и первый началъ битву; но осада шла неуспѣшно, и Юрій, свѣдавъ о приближеніи Изяслава, бѣжалъ. Наконецъ, Изяславъ умеръ (1154); за нимъ вскорѣ послѣдовалъ и Вячеславъ. Братъ покойнаго Изяслава, Ростиславъ Смоленскій, заступившій было его мѣсто при Вячеславѣ, узнавъ о приближеніи къ Кіеву Черниговскаго Князя Изяслава Давидовича съ грозною силою, ушелъ въ свой удѣлъ, а Кіевъ покорился Давидовичу. Юрій, который въ это время оставался одинъ изъ сыновей Мономаховыхъ, не могъ вытерпѣть, чтобы Ольговичъ владѣлъ Кіевомъ, а потому пошелъ на Смоленскъ, помирился съ племянникомъ Ростиславомъ, выгналъ изъ Кіева Давидовича, и такимъ образомъ сдѣлавшись наконецъ Великимъ Княземъ, началъ мириться съ Князьями и дѣлить удѣлы между дѣтьми. Андрей, видя безпечность отца, почитавшаго себя въ союзѣ съ враждебными Князьями, кои между тѣмъ опутывали его со всѣхъ сторонъ своими кознями, говорилъ ему о томъ; но Юрій не хотѣлъ и слушать, почему Андрей, не взявъ назначеннаго ему въ удѣлъ Вышгорода, уѣхалъ на родину, въ любимую свою Суздальскую область (1155). Юрій умеръ 1157, среди всеобщаго на него возстанія Князей Смоленскаго, Черниговскаго, Владимірскаго, Волынскаго и другихъ, менѣе значительныхъ, бывшихъ въ союзѣ съ первыми. Кіевляне опять призвали къ себѣ Изяслава Давидовича; но онъ, затѣявъ войну съ Княземъ Галицкимъ, былъ разбитъ и принужденъ оставить Кіевъ вмѣстѣ съ Великокняжествомъ. Мѣсто его занялъ Ростиславъ Мстиславичъ Смоленскій, а Изяславъ, раздраженный потерею, грабилъ земли своихъ родственниковъ, Ольговичей. Между тѣмъ Андрей, по видимому, не обращалъ ни какого вниманія на сіи волненія въ южныхъ областяхъ; онъ занятъ былъ глубоко задуманнымъ планомъ, который долженъ былъ привести его къ самовластію во всѣхъ удѣлахъ. Прошло уже пять лѣтъ съ переѣзда его въ Суздаль и три года по смерти Юрія. Въ продолженіе сего времени онъ, основавшись во Владимірѣ (Суздальскомъ), укрѣплялъ и улучшалъ какъ его, такъ и другіе города, построенные отцемъ его, и уже владѣлъ теперь осьмью: Суздалемъ, Владиміромъ, Ростовомъ, Дмитровымъ, Москвою, Юрьевымъ-Польскимъ и Боголюбовымъ; сей послѣдній основанъ имъ самимъ (см. *Боголюбово*); гордо называлъ себя *Великимъ Княземъ Суздальскимъ* или *Владимірскимъ*, а удѣлъ свой *Великимъ Княжествомъ*. У него было 7 братьевъ и 2 племянника; только трое изъ первыхъ, старшіе, владѣли отдѣльными областями на югѣ; всѣ прочіе жили безъ удѣловъ, а наконецъ и совершенно были выгнаны изъ областей Суздальскихъ Андреемъ, который такимъ образомъ нераздѣльно владѣя

обширнымъ сѣверовостокомъ Руси, крѣпилъ Суздаль и замышлялъ уже порабощеніе всего сѣвера и юга. На сѣверѣ сильнѣйшимъ противникомъ его власти могъ быть вольный Новгородъ (куда уже успѣлъ отправить сына своего новый Князь Кіевскій Ростиславъ). Андрей искалъ случая измѣрить съ нимъ свои силы, чтобы одолѣвъ его, безъ труда уже взять и Кіевъ. Между тѣмъ Изяславъ, терпѣвшій въ грабежахъ своихъ неудачи, прибѣгъ наконецъ подъ его покровительство. Андрей принялъ его и объявилъ Ростиславу войну не столько за Изяслава, сколько за Новгородъ. Но Князь Кіевскій самъ предложилъ ему міръ, а Новгородское Вѣче (см. это слово), думавшее, можетъ быть, при семъ удобномъ случаѣ, только высвободиться изъ подъ власти Кіева, приняло Андреева сына, а сына Ростиславова изгнало. Андрей удовольствовался этимъ и прекратилъ войну съ Ростиславомъ. Обманутый въ надеждѣ Изяславъ, нанялъ Половцевъ, и при помощи Князя Черниговскаго, выгналъ-было Ростислава изъ Кіева; но вскорѣ самъ былъ изгнанъ и убитъ, а Ростиславъ опять возвратился въ Кіевъ. Андрей, видя, можетъ быть, какъ неопасенъ ему сей слабый старикъ, отказался въ пользу его отъ Новгорода и позволилъ ему послать туда сына, а самъ, въ то время, когда южные Князья, безсильные, занятые мелочными междоусобіями, страшились и помыслить о враѣхъ внѣшнихъ, воевалъ съ сосѣдними Болгарами, разбилъ ихъ многочисленное войско, взялъ знамена, обратилъ въ бѣгство ихъ Князя, завладѣлъ городомъ ихъ Бряхимовымъ (см. это слово), и превратилъ въ пепелъ нѣсколько другихъ. Разширяя владѣнія свои на востокъ, онъ не выпускалъ изъ вида Новагорода, а съ нимъ и обладанія надо всемъ Сѣверомъ Руси; но грозныя его покушенія на земли Новогородскія остановлены были смертью Ростислава Кіевскаго, отвлекшаго вниманіе его на дѣла Юга. Сынъ Изяслава Мстиславича, Мстиславъ, Князь Владимірскій-Волынскій, договорился съ Ростиславомъ, еще при жизни сего послѣдняго, занять послѣ него престолъ Кіевскій, и теперь, по смерти Ростислава, вступилъ въ Кіевъ. Андрей не хотѣлъ выпустить изъ рукъ своихъ сего города и отдать его двоюродному своему племяннику, и такимъ образомъ какъ бы отдѣлить его въ другой родъ. Онъ собирался уже грянуть грозою на Мстислава, обдумывалъ, расчитывалъ и медлилъ. Въ это время дядя Мстиславовъ, Владиміръ Мстиславичъ, сталъ требовать себѣ отъ племянника престола, опираясь на старшинство. Мстиславъ прогналъ его отъ Кіева, и онъ обратился къ покровительству Князя Суздальскаго. Андрей принялъ Владиміра, ласкалъ, обѣщалъ защиту. Между тѣмъ Новгородское Вѣче выгнало отъ себя Ростиславова сына (см. выше), который прибѣжалъ въ Суздаль. Андрей, съ согласія котораго онъ сидѣлъ въ Новѣгородѣ, хотѣлъ-было принудить Новогородцевъ принять его опять; но Вѣче отдало себя въ покровительство новаго Князя Кіевскаго и просило у него сына. Мстиславъ отправилъ къ нимъ Романа, который, принявъ начальство надъ Новогородцами, успѣлъ разбить посланныя Андреемъ дружины (см. это слово)—и тутъ Андрей, затаивъ глубоко месть на Новогородцевъ, воспользовался удобнымъ случаемъ начать войну съ Мстиславомъ, говоря, что считаетъ себя оскорбленнымъ отъ племянника и внука. Тотчасъ отправились изъ Суздаля послы къ южнымъ Князьямъ, кои были недовольны Мстиславомъ за то, что онъ не увеличивалъ ихъ удѣловъ и, какъ они выдавали, утаилъ часть Половецкой добычи; скоро составилось сильное ополченіе: 10 Князей, изъ коихъ 6 владѣли сильными удѣлами, соединили свои дружины съ Суздальскими, и всѣ, подъ начальствомъ Андреева сына Мстислава, двинулись къ Кіеву. Тамъ Мстиславъ Изяславичъ собралъ-было войско, и выступилъ; но бывъ разбитъ, заперся въ Кіевѣ; два дни выдержалъ онъ осаду, наконецъ въ третій бѣжалъ, оставивъ и семейство свое и городъ въ рукахъ враговъ. Кіевъ, разграбленный до основанія союзными полчищами, палъ во власть Андрею (8 Марта 1169), и сей *Великій Князь Суздальскій*, объявивъ *Удѣльнымъ Кіевскимъ* Княземъ брата своего Глѣба, спѣшилъ наложить и на Новгородъ самодержавную власть свою, которая уже обнимала Суздальскую область, Муромъ, Ростовъ, Москву, Бѣлоозеро, Кіевъ, Рязань, Черниговъ, Полотскъ и Смоленскъ. Но пока еще онъ готовился и медлилъ, Новогородцы, предупреждая его вторженіе, напали на его области, разбили 7,000 Суздальцевъ, многихъ увели въ плѣнъ и собрали дань. Это ускорило войну, и зимою, 1170, рать Андреева, въ соединеніи съ полками Князей Смоленскихъ, Рязанскихъ, Полотскихъ и Черниговскихъ, подъ начальствомъ того же Андреева сына

Мстислава, который покорилъ Кіевъ, вступила въ область Новгородскую. Опустошивъ все на пути, Суздальцы подошли подъ самый городъ: три дни длился упорный бой подъ городскими стѣнами, на четвертый, ослабѣвшіе уже Новгородцы, увидѣвъ, что непріятельская стрѣла вонзилась въ поставленную на стѣнѣ икону Богоматери, что икона обратила ликъ свой къ городу и слезы падали съ нее на челомъ Архіепископа, ободренные чудомъ, ринулись изъ воротъ, врѣзались въ самый непріятельскій станъ, и союзное войско, смятое, разсѣянное, побѣжало и сдва не погибло отъ голода. Цѣлыя толпы плѣнныхъ приведены въ Новгородъ, и десятокъ Суздальцевъ продавался по гривнѣ, такое множество было ихъ!... Пораженіе было ужасно, и могло грозить Андрею разрушеніемъ замысловъ его на Сѣверъ; но обстоятельства помогли ему: въ Новѣгородѣ открылся голодъ; защитникъ свободы Новогородской, Романъ, разссорившись съ Вѣчемъ, уѣхалъ; Новогородцамъ нуженъ былъ миръ съ Андреемъ, и они получили его, заключивъ оный *на всей своей волѣ*; только Андрей вытребовалъ отъ нихъ, чтобы они приняли къ себѣ Княземъ Рюрика Ростиславича, брата изгнаннаго ими прежде Ростиславова сына. Тутъ Андрей началъ явно покровительствовать Ростиславичамъ (Роману, Рюрику, Давиду и Мстиславу Храброму, сыновьямъ умершаго Мстиславича), можетъ быть, опасаясь ихъ. Но смерть Глѣба Кіевскаго (1171) перемѣнила отношенія. Мстиславъ Храбрый, не дожидаясь назначенія Кіеву Князя отъ Андрея, привелъ туда дядю своего, двоюроднаго Андреева брата, Владиміра Мстиславича. Великій Князь послалъ ему повелѣніе оставить Кіевъ немедленно; но Владиміръ умеръ черезъ три мѣсяца, и Андрей принялся опять за прежнюю политику съ Ростиславичами: слегка упрекалъ ихъ въ своеволіи, увѣрялъ въ своей любви и дружбѣ, и отдавалъ Кіевъ старшему изъ нихъ, Роману. Все было мирно, какъ вдругъ второй изъ Ростиславичей, Рюрикъ, сидѣвшій въ Новѣгородѣ, началъ управлять самовластно, разссорился съ Вѣчемъ, смѣнилъ по своимъ видамъ Посадника, и бѣжалъ. Новогородцы стали просить у Андрея сына; Андрей далъ имъ Юрія, и тутъ, опираясь уже на власть свою, сталъ въ вольномъ Новѣгородѣ открыто дѣйствовать противъ Ростиславичей; распустилъ слухъ, что братъ его Глѣбъ (бывшій Князь Кіевскій) отравленъ былъ ядомъ по приказанію Ростиславичей, что убійцы до сихъ еще поръ живутъ у нихъ, и требовалъ ихъ выдачи. Ростиславичи клялись въ невинности обвиняемыхъ и сказали, что не выдадутъ ихъ. Раздраженный симъ Андрей велѣлъ Роману выѣхать изъ Кіева, а брату своему Михаилу, занять его мѣсто. Романъ повиновался; но братья его (Давидъ, Рюрикъ и Мстиславъ) взяли Кіевъ, и одинъ изъ нихъ (Рюрикъ, бывшій прежде въ Новѣгородѣ) сдѣлался Кіевскимъ Княземъ. Тутъ всѣ Ростиславичи стали дружно готовиться на бой съ Андреемъ, укрѣплялн Вышгородъ, гдѣ хотѣли защищаться, и смѣло ждали грозы изъ Суздаля. Является мечникъ (см. это слово) Андреевъ, называетъ ихъ мятежниками, приказываетъ Рюрику оставить Кіевъ и ѣхать въ Смоленскъ, Давиду въ Берладъ, а Мстиславу, почитавшемуся виновникомъ возмущенія, предстать передъ лице Великаго Князя въ Суздалѣ. Мстиславъ, въ ярости, велѣлъ выстричь послу и голову и бороду, и обезчещеннаго такимъ образомъ отправилъ обратно въ Суздаль. Наступила рѣшительная минута. Андрей собралъ до 50,000 войска изъ Суздальцевъ, Новогородцевъ, Рязанцевъ, Смолянъ, Черниговцевъ и Сѣверянъ, и отправилъ его, подъ главнымъ начальствомъ Черниговскаго Князя Святослава Всеволодовича, къ Кіеву. Ростиславичи, слыша о приближеніи такой огромной рати, разбѣжались. Въ Вышегородѣ остался одинъ Мстиславъ. Суздальское войско двинулось на него; но, не смотря на свою многочисленность, семь недѣль не могло одолѣть слабаго Вышегорода; одни изъ союзныхъ Андрею Князей, жаловались на его властолюбіе и сражались неохотно; другіе искали только собственныхъ своихъ выгодъ; а Князь Черниговскій и Луцкій (Ярославъ, братъ бывшаго Князя Кіевскаго Мстислава Изяславича) тайно сносились съ Мстиславомъ, и каждый просилъ себѣ Кіева. Мстиславъ обѣщалъ обоимъ, привлекъ ихъ къ себѣ, и вдругъ, вспомоществуемый Княземъ Луцкимъ, сдѣлалъ вылазку, напалъ на союзниковъ, разсѣялъ ихъ, и отдалъ Кіевъ Князю Луцкому. Андрей, услышавъ о происшедшемъ подъ Вышегородомъ, не смѣлъ ничего предпринять; положиться было не на кого (сынъ его Мстиславъ не задолго до того умеръ), а самъ онъ, слабый, дряхлый, давно уже отвыкъ отъ меча; въ горести винилъ во

всемъ самого себя, и говорилъ, что Богъ караетъ его за разграбленіе святыхъ церквей Кіевскихъ въ 1169 году. Между тѣмъ Мстиславъ, слыша о грабежахъ, производимыхъ въ Кіевѣ, обманувшемся въ своемъ ожиданіи Княземъ Черниговскимъ, и о безразсудномъ правленіи Князя Луцкаго, отказался отъ дружбы съ ними и обратился къ Андрею, прислалъ посла и просилъ у него позволенія брату своему Роману Ростиславичу княжить въ Кіевѣ. Андрей собирался что-то писать къ Мстиславу: но 24 Іюня 1174 былъ зарѣзанъ въ собственномъ дворцѣ своемъ, въ Боголюбовѣ.

Убійство было слѣдствіемъ заговора, составленнаго любимцемъ Андреевымъ, Іоакимомъ Кучкою, котораго братъ былъ казненъ Великимъ Княземъ за какое-то преступленіе. Въ заговорѣ были, кромѣ Іоакима, зять его Петръ Курковъ, Анбалъ Ясинъ, Ключникъ княжескій, и Ефремъ Моизовичъ. Въ глубокую полночь они пришли ко дворцу, ободрили себя виномъ и крѣпкимъ медомъ въ княжескомъ погребѣ, зарѣзали стражей, вломились въ сѣни, въ горницы, и кликали Андрея, съ которымъ находился одинъ изъ его отроковъ. Услышавъ голосъ Великаго Князя, злодѣи отбили двери ложницы или спальни его. Андрей напрасно искалъ меча своего, тайно унесеннаго Анбаломъ: сей мечъ принадлежалъ нѣкогда Св. Борису. Двое изъ убійцъ бросились на государя: сильнымъ ударомъ онъ сшибъ одного съ ногъ, и товарищи, въ темнотѣ, умертвили его вмѣсто Князя. Андрей долго боролся; уязвляемый мечами и саблями, онъ говорилъ извергамъ: «за что проливаете кровь мою? Рука Всевышняго казнитъ убійцъ и неблагодарныхъ!..» Наконецъ упалъ на землю. Въ страхѣ, въ замѣшательствѣ, они схватили тѣло своего товарища и спѣшили удалиться. Андрей въ безпамятствѣ вскочилъ, побѣжалъ за ними, громко стеная. Убійцы возвратились, зажгли свѣчу, и слѣдомъ крови Андреевой дошли въ сѣняхъ до столпа лѣстницы, за коимъ сидѣлъ несчастный Князь. Курковъ отрубилъ ему правую руку, другіе вонзили мечи въ сердце; Андрей успѣлъ сказать: «Господи! въ руцѣ твои предаю духъ мой,» и скончался. Пьяная шайка убійцъ умертвила любимца княжескаго Прокопія, разграбила погреба и казну, и всѣхъ звала на грабежъ. Толпами сбѣжалась Боголюбовская черь, довершила расхищеніе дворца, домовъ боярскихъ, вытащила нагое, окровавленное тѣло Андреево въ огородъ и бросила. Слуга княжескій, Кіевлянинъ Косма, насилу могъ выпросить коверъ, завернулъ въ него трупъ и принесъ въ церковь (см. *Анбалъ*). Церковный сторожъ велѣлъ положить его въ притворѣ, говоря, что не кому отпереть церкви, ибо всѣ причетники пьяны. Два дни лежало тамъ тѣло Андреево; на третій уже Игуменъ Арсеній положилъ его въ гробъ, внесъ во храмъ и отпѣлъ, а между тѣмъ народъ изъ окрестныхъ селеній кучами стекался въ Боголюбово, пьянствовалъ, грабилъ, жегъ. Наконецъ, духовенство крестными ходами по улицамъ прекратило мятежъ; чрезъ 6 дней гробъ Андреевъ былъ поднятъ пришедшими изъ Владиміра духовенствомъ и гражданами, и отнесенъ въ городъ. Народъ Владимірскій съ плачемъ и стономъ похоронилъ Андрея въ Златоверхомъ храмѣ Богоматери....Воспоминаніе о семъ Великомъ Князѣ сохранилось въ жителяхъ г. Владиміра болѣе, нежели о всѣхъ другихъ Князьяхъ Владимірскихъ, прежде и послѣ его бывшихъ. До сихъ поръ еще иногородецъ съ удивленіемъ замѣчаетъ, что день памяти его святится на ряду съ церковными праздниками, и рѣдкій Владимірецъ не помнитъ сего дня. Не вдалекѣ отъ сего города есть *Плещеево озеро*, на которомъ находится нѣсколько островковъ, составившихся изъ турфа, обросшаго землею и травою, и плавающихъ по водѣ. Народное преданіе говоритъ, что наслѣдовавшій Андрею братъ его, Михаилъ, велѣлъ Кучковичей и прочихъ заговорщиковъ зашить въ короба и пустить на воду: «вода не приняла ихъ, и они, обросшіе землею, осуждены плавать до скончанія міра; въ каждую полночь бываетъ слышенъ стонъ ихъ.»

Лѣтописецъ изображаетъ Андрея Юрьевича такъ: «ростомъ невеликъ, но широкъ и силенъ вельми; власы черны, кудряваты; лобъ высокій; очи великія и свѣтлыя.» *А. А. Кр.*

АНДРЕЙ ЯРОСЛАВОВИЧЪ — вторый сынъ Ярослава Всеволодовича, перваго Великаго Князя подъ властію Монголовъ.—Въ ранней юности своей (1240) Андрей посланъ былъ отцемъ въ Новгородъ, въ то время, когда Новгородцы, разсорившись съ старшимъ братомъ его, Александромъ (Невскимъ), заставили его уѣхать къ отцу, а потомъ грабимые Ливонскими Рыцарями и Псковитянами, выпросили себѣ Князя у Ярослава. Но Андрей,

по неопытности своей, не могъ сладить ни съ Ливонцами, ни съ Псковитянами, и Новгородъ снова призвалъ къ себѣ Александра, съ которымъ Андрей ходилъ (1241) на Псковъ и Рыцарей, и участвовалъ въ побѣдѣ надъ обоими непріятелями. Потомъ получилъ отъ отца удѣлъ Суздальскій, которымъ владѣлъ и по смерти Ярослава. При великокняженіи дяди своего Святослава Всеволодовича (1247) ѣздилъ онъ въ Орду на поклонъ Батыю вмѣстѣ съ братомъ Александромъ, уже рабомъ Монголовъ, а оттуда въ Азію къ Великому Хану Мангу. Ханъ, умилостивленный ихъ дарами и безотвѣтною покорностію, отдалъ Невскому испепеленную, опустошенную Татарами Южную Русь съ Кіевомъ, а Андрею (*младшему* его брату) Суздаль и Владиміръ, слѣдовательно и Великое Княжество. (Во время ихъ отсутствія Святославъ сверженъ былъ меньшимъ ихъ братомъ, Михаиломъ, который убитъ въ войнѣ съ Литовцами; а Святославъ, не получившій защиты въ Ордѣ, не имѣлъ силъ получить обратно престолъ, и умеръ вскорѣ въ Юрьевѣ-Польскомъ).— Рѣшительный и пылкій до крайности Андрей, самъ лично испытавшій уничиженіе, въ которомъ держали Русь новые ея властители, тяготился и данью, отправляемою Батыю, и рабствомъ, изъ котораго не видѣлъ выхода. Женатый на дочери Даніила Галицкаго, притворно покорнаго Монголамъ, но втайнѣ точившаго мечъ на нихъ, онъ не надѣялся даже и черезъ него освободиться отъ ига, и скучая неволею, вѣроятно, не выполнялъ своихъ обязанностей относительно Хана, присылалъ меньшее количество дани, въ чемъ, какъ говорятъ нѣкоторые, обвинялъ его передъ Батыемъ и самъ Александръ, у котораго отнято было Великое Княжество въ противность правамъ старѣйшинства;—какъ бы то ни было, только Монгольскія войска шли наказывать Андрея за какую-то ослушность, тогда какъ онъ, не зная еще о гнѣвѣ Батыя, самъ рѣшался покинуть престолъ великокняжескій и, захвативъ жену и бояръ, бѣжать изъ земли Русской. Подъ Переяславлемъ встрѣтился онъ съ высланными противъ него толпами Монголовъ (1252), сразился, былъ разбитъ, едва не попался въ плѣнъ, и бѣжалъ въ Новгородъ; когда же Новгородцы его не приняли, ушелъ во Псковъ, дождался тамъ жены, отправился къ Датчанамъ въ Колывань (Ревель), гдѣ на время оставилъ жену, а оттуда уѣхалъ моремъ въ Швецію, куда и жена его вскорѣ за нимъ пріѣхала.— Черезъ пять лѣтъ послѣ того (1257), когда Батый умеръ, Андрей осмѣлился воротиться, выпросилъ себѣ у новаго Хана пощаду, и жилъ съ тѣхъ поръ въ Суздалѣ, но уже покорный брату своему, Великому Князю Александру, который тотчасъ послѣ побѣга Андреева сѣлъ на Великое Княжество, былъ свидѣтелемъ переписи жителей Суздальской области, и собранія съ нихъ дани послами Ордынскими, два раза ѣздилъ съ Александромъ къ родственнику ханскому Улавчію (см. это имя), и въ Новгородъ, когда Невскій ходилъ подчинять Новгородцевъ Монгольскому игу и наказывать ихъ за сопротивленіе. Далѣе неизвѣстно ни какихъ дѣлъ Андреевыхъ. Онъ умеръ въ 1264, два года спустя послѣ возмущенія Суздальской области противъ Бесерменскихъ откупщиковъ (1262), въ которомъ едва ли принималъ какое нибудь участіе. *А. А. Кр.*

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, Князь Городецкій — родился 1255 во Владимірѣ (на Клязьмѣ) и въ послѣдствіи получилъ отъ отца въ удѣлъ Городецъ Волжскій. Тамъ княжилъ онъ и при великокняженіи дядей своихъ Ярослава и Василія Ярославичей. Когда же, по смерти послѣдняго (1276), старшій братъ Андрéевъ, Димитрій Александровичъ, Кн. Переяславскій, объявилъ себя Вéликимъ Княземъ, то Андрей (1281) отправился въ Орду, выхлопоталъ себѣ у Хана Мангу-Тимура грамату на Великое Княжество, привелъ Монгольскія войска, и самъ остановясь у Мурома, звалъ къ себѣ Князей, а Монголовъ послалъ выгонять брата своего изъ Владиміра. Димитрій бѣжалъ въ Новгородъ; но Новгородцы не приняли его, и видя силу Андрееву, отправили къ немуословъ, и подчинились ему; а толпы Монголовъ, между тѣмъ, неистово жгли и опустошали области Суздальскія, Владимірскія и Муромскія — до самаго Торжка; не осталось въ цѣлости ни монастыря, ни церкви, ни иконъ, ни книгъ; въ селахъ скотъ и жито были пограблены; люди угнаны въ плѣнъ или перебиты на мѣстѣ; съ ужасомъ разсказываетъ благочестивый Лѣтописецъ о разореніи Переяславля (19 Дек. 1281): не кому было праздновать тамъ и Рождества Христова; пировалъ только одинъ Андрей съ Татарами, въ городѣ же раздавались плачъ и стонъ, а не священное пѣніе. — Надѣясь на страхъ, распространен-

ный всюду, Андрей думалъ уже княжить покойно и отпустилъ Монголовъ, какъ вдругъ услышалъ, что Димитрій возвратился въ Переяславль и собираетъ войско. Хотя Москва, Тверь и Новгородъ, были союзны Андрею, однако не полагаясь на ихъ вѣрность, онъ опять позвалъ изъ Орды Монголовъ — и толпы ихъ не замедлили явиться (1282): вскорѣ новыми пожарами, убійствами и грабежемъ, означился путь ихъ до Переяславля. Димитрій бѣжалъ; но уже не въ Новгородъ, (который не задолго до того примирился съ нимъ, измѣнивъ Андрею), а въ Орду, къ сильному тогда Ногаю, который господствовалъ въ южныхъ областяхъ нынѣшней Россіи, и, по смерти покровителя Андреева, Мангу-Тимура, имѣлъ всю власть въ Золотой Ордѣ надъ двумя ея Ханами, Телебугою и Тохтою. Ногай, радуясь случаю выказать свое могущество, далъ Димитрію грамату на Великое Княжество; и лишь только онъ возвратился изъ Орды (1283), какъ всѣ союзники Андреевы перешли на его сторону; самъ Андрей съ униженіемъ покорился брату, ходилъ съ нимъ вмѣстѣ на Новгородъ, отложившійся было отъ Димитрія, и потомъ воротился въ Городецъ. Тамъ, притворно смирясь, жилъ онъ два года, безпрестанно сносился съ Ордою, призвалъ къ себѣ какого-то Татарскаго царевича, и явно замышлялъ новыя непріязненныя дѣйствія. Димитрій долго терпѣлъ; наконецъ, собравъ Князей, пошелъ на Городецъ, выгналъ царевича и взялъ въ плѣнъ бояръ Андреевыхъ. Андрей не смѣлъ защищаться; но услышавъ, что въ Золотой Ордѣ оба Хана поссорились между собою, что Телебуга, разбитый Тохтою, зарѣзанъ Ногаемъ, который уже совершенно завладѣлъ Ордою, и далъ управленіе надъ нею Тохтѣ (1291), Андрей, вмѣстѣ съ Ѳеодоромъ Ростиславичемъ, Кн. Ярославскимъ (который, думаютъ, былъ въ родствѣ съ Ногаемъ), надѣясь на союзъ брата своего Даніила Александровича Московскаго, поѣхалъ къ Ногаю (1292), наклеветалъ на Димитрія, и вдругъ явился въ Русь съ граматами и толпищами Монгольскими (1293). Братъ Тохты, Дюдень, предводительствовалъ Монголами, а Андрей съ Ѳеодоромъ указывали путь. Началось новое разореніе. Монголы, не вѣдая союза, всюду искали только добычи и ни мало не думали ни объ Андреѣ, ни о дружественныхъ съ нимъ Князьяхъ: Муромъ, Суздаль, Владиміръ, Юрьевъ, Переяславль, Угличъ, Коломна, Москва, Дмитровъ, Можайскъ, были опустошены и разграблены. Димитрій бѣжалъ при появленіи Монголовъ, и во все это время скрывался во Псковѣ. Дюдень шелъ уже на Тверь; но княжившій тамъ Михаилъ Ярославичъ (двоюродный братъ Андрея и Димитрія) успѣлъ защитить ее. Андрей съ Монголами поворотилъ на Новгородъ, и уже опустошалъ Волокъ, какъ Новгородцы прислали Дюденю дары и откупились отъ разоренія. Андрей пріѣхалъ въ Новгородъ, праздновалъ тамъ свои успѣхи, отдалъ Переяславль (изъ котораго еще до погрома Татарскаго всѣ жители разбѣжались) союзнику своему Ѳеодору Ярославскому, и отпустилъ Монголовъ. Димитрій, свѣдавъ объ удаленіи Дюденя, пробирался уже изъ Пскова въ Переяславль; но Андрей, сторожившій его у Торжка, захватилъ спутниковъ и обозы его; самъ Димитрій едва успѣлъ уйти въ Тверь къ Михаилу, который принялъ его и вызвался примирить съ Андреемъ. Доведенный до отчаянія Димитрій добровольно отказывался отъ Великаго Княжества и просилъ себѣ только Переяславля; Андрей обѣщалъ; и велѣлъ выѣхать изъ Переяславля Ѳеодору Ростиславичу, который, уѣзжая, въ досадѣ сжегъ городъ. На пути въ Переяславль Димитрій заболѣлъ и близъ Волока умеръ. — Такимъ образомъ добился прочнаго Великаго Княжества (1294) Андрей, не имѣвшій уже ни друзей, ни союзниковъ, видѣвшій повсюду къ себѣ ненависть и презрѣніе. Князья Тверской (Михаилъ), Московскій (Даніилъ) и Переяславскій (Іоаннъ, сынъ умершаго Димитрія), заключили между собою союзъ противъ козней его; къ нимъ пристали и Новгородцы. Андрей мало смотрѣлъ на это: онъ надѣялся, не мѣняя прежняго образа поступковъ своихъ, крамолою и униженіемъ въ Ордѣ разорвать всѣ связи враждебныхъ Князей, и мечами Монгольскими заставить себѣ повиноваться. Но Іоаннъ Переяславскій предупредилъ его: онъ былъ уже въ Ордѣ, гдѣ между тѣмъ горѣла страшная вражда у Ногая съ Тохтою; Ногай былъ побѣжденъ и убитъ, а Тохта торжествовалъ. Вслѣдъ за Іоанномъ поспѣшилъ въ Орду и Андрей, искать милости Тохты жалобами, клеветою, дарами, и повезъ туда молодую жену свою. Тохта принялъ обоихъ Князей милостиво и обѣщалъ прислать посла своего — разсудить ихъ

споры: Андрею нужно было войско Монгольское, а не судьи;—но повинуясь велѣнію Хана, онъ возвратился дожидаться посла. Вскорѣ пріѣхалъ и посолъ (1298); созвалъ во Владиміръ Князей Тверскаго, Московскаго, Ярославскаго, Ростовскаго, и Епископовъ Владимірскаго и Сарскаго; за Іоанна, оставшагося въ Ордѣ, пріѣхали Переяславскіе боляре; Андрей предсталъ лично. Михаилъ Тверской держалъ сторону Даніила и Іоанна; Ѳеодоръ Ярославскій и Константинъ Ростовскій съ жаромъ вступались за Андрея, спорили, горячились. Татаринъ горделиво выслушивалъ споры— и не рѣшалъ ничѣмъ; Князья и бояре взялись - было за мечи, но Епископы уняли ихъ; а посолъ, взявъ со всѣхъ подарки, уѣхалъ въ Орду, оставивъ дѣла въ прежнемъ нерѣшительномъ положеніи. Впрочемъ Андрей обѣщалъ оставить въ покоѣ братьевъ и племянника, и только-что уѣхалъ посолъ, и разъѣхались Князья, какъ онъ собралъ дружину и пошелъ на Переяславль въ надеждѣ воспользоваться отсутствіемъ Іоанна; но Михаилъ Тверской и Даніилъ Московскій, обѣщавшіе Іоанну блюсти Переяславль, встрѣтили Андрея близъ Юрьева, принудили отступить и заключить миръ. На другой годъ послѣ этого (1299) съѣхались Князья въ Дмитровъ; Андрей помирился съ врагами и втайнѣ радовался размолвкѣ, происшедшей на этомъ съѣздѣ между Михаиломъ и Іоанномъ. — Въ 1302 умеръ Іоаннъ бездѣтнымъ, и отказалъ Переяславль Даніилу Московскому; туда пріѣхали-было отъ Андрея намѣстники; но Даніилъ выгналъ ихъ, и Андрей отправился жаловаться Хану. Цѣлый годъ пробылъ онъ въ Ордѣ, и привезъ наконецъ ярлыкъ, въ которомъ Тохта *повелѣвалъ* Князьямъ примириться. Даніилъ уже въ это время скончался; сыновья его не отказывались отъ Переяславля, и Андрей, видя свое безсиліе, уѣхалъ въ Городецъ, и тамъ на другой годъ (27 Іюля 1304) умеръ, принявъ передъ кончиною схиму. — Этотъ Князь, доведшій крамолу до крайней степени безстыдства и жестокости, гордый въ счастіи и низкій въ бѣдствіи, прибѣгавшій къ страшнымъ средствамъ для достиженія пустыхъ, ни къ чему неведшихъ, эгоистическихъ цѣлей своихъ, вооружилъ противъ себя современниковъ, довершилъ уничиженіе Великаго Княжества Владимірскаго, и раздражая противъ себя Князей, приготовилъ такимъ образомъ возвышеніе Москвы и Твери, изъ которыхъ первая, при сыновьяхъ и внукѣ Даніила, вышедъ изъ борьбы сильной, сокрушила Владиміръ, подобно тому, какъ нѣкогда при Боголюбскомъ, Владиміромъ сокрушенъ былъ слабый Кіевъ. *А. А. Кр.*

АНДРЕЙ, Князь Серпуховскій, третій сынъ Іоанна Калиты, умеръ въ 1353 двадцати шести лѣтъ отъ рожденія. Супруга его, Марія, дочь Кестутія, Князя Литовскаго, окончила дни свои въ схимѣ, подъ именемъ Мавры, въ 1389 и погребена въ основанномъ ею монастырѣ Рождества Пречистыя на рву, въ Москвѣ, вѣроятно нынѣшнемъ Рожественскомъ второклассномъ дѣвичьемъ, что въ Мясницкой части. Сынъ ихъ, Владиміръ, былъ знаменитый сподвижникъ Донскаго. *К. Б.*

АНДРЕЙ, третій сынъ Димитрія Донскаго, родился въ 1382. Удѣлъ его составляли Можайскъ, Верея, Медынь, Калуга и Бѣлозерскъ. Онъ былъ всегда вѣрнымъ союзникомъ брата своего Василія и сына его, Василія Темнаго. Скончался въ Москвѣ въ 1432. Отъ супруги своей Агриппины Александровны, внуки Патрикія Наримундовича, Князя Литовскаго, онъ оставилъ дѣтей: Іоанна, Князя Можайскаго, Михаила, Князя Верейскаго и Бѣлозерскаго, и Анастасію, бывшую за Борисомъ Александровичемъ Великимъ Княземъ Тверскимъ. *К. Б.*

АНДРЕЙ, прозванный *Горяй* и также *Большій*, для различія отъ меньшаго его брата, былъ третій сынъ Василія Темнаго. Онъ родился въ 1446 въ Угличѣ, когда родители его содержались тамъ подъ стражею у Шемяки, и по кончинѣ отца получилъ въ удѣлъ этотъ городъ, вмѣстѣ съ Бѣжецкомъ и Звенигородомъ. Въ то же время вступилъ на великокняжескій престолъ и старшій братъ его, славный Іоаннъ, котораго умъ и твердая воля положили основаніе единодержавію въ Россіи. Андрей, болѣе другихъ сыновей любимый своею матерью и вѣроятно тѣмъ избалованный, былъ отъ природы строптивъ, завистливъ, но слабъ и не могъ привыкнуть къ новому порядку вещей. Участь его впослѣдствіи была плачевна. При жизни матери согласіе между братьями еще нѣсколько сохранялось. Андрей въ 1471 участвовалъ въ походѣ на Новгородъ, а въ слѣдующемъ году, во время нашествія Ахмата, стоялъ съ войсками въ Серпуховѣ. Въ томъ же самомъ году смерть Юрія, Князя Можайскаго, стар-

шаго Андреева брата; едва не сдѣлалась поводомъ къ раздору. Юрій скончался бездѣтенъ, и удѣлъ его былъ Іоанномъ присоединенъ къ Великому Княженію. Братья государевы начали роптать; но мать благоразумными увѣщаніями прекратила ссору: Андрей получилъ тогда изъ собственнаго ея удѣла Романовъ, городокъ на Волгѣ. Въ 1477 предводительствовалъ онъ правымъ крыломъ при осадѣ Новагорода; но черезъ четыре года вспыхнула новая вражда, угрожавшая даже междоусобною войною. Борисъ, Князь Волоколамскій, меньшій братъ Іоанна и Андрея, поссорившись съ первымъ, преклонилъ на свою сторону послѣдняго. Собравъ многочисленную дружину, оба недовольные брата съ женами и дѣтьми, удалились изъ своихъ удѣловъ въ Великія Луки и требовали отъ Короля Польскаго помощи. Обрадованный Казимиръ далъ имъ городъ Витебскъ на содержаніе. Напрасно Іоаннъ предлагалъ миръ, обѣщая Андрею, сверхъ наслѣдственнаго удѣла, Алексинъ и Калугу. Братья не соглашались мириться. Между тѣмъ ужасная гроза скоплялась надъ Россіею. Ахматъ со всѣми своими силами шелъ громить ее. Предстоящая отечеству опасность образумила мятежныхъ братьевъ. Андрей и Борисъ, испросивъ себѣ прощеніе, явились съ войсками въ Кременецъ къ Іоанну. На тотъ разъ все было забыто; даже въ 1481 Іоаннъ далъ Андрею городъ Можайскъ; но съ условіемъ, чтобы онъ не вступался въ его пріобрѣтенія, настоящія и будущія. Смерть ихъ матери въ 1484 должна была показать любимому сыну, что у него нѣтъ уже покровительницы. Іоаннъ постоянно стремился къ самодержавію. Въ слѣдующемъ году Андрей служилъ подъ знаменами его при покореніи Твери. Прошло три года; еще съ обѣихъ сторонъ хранилась наружная дружба, когда Андрею сказали, что Великій Князь намѣренъ взять его подъ стражу. Андрей хотѣлъ бѣжать, но одумался и самъ пришелъ къ брату объясниться. Открылось, что Боярскій сынъ Мунда Татищевъ сказалъ то единственно въ шутку Андрееву Боярину Образцу, а послѣдній донесъ о томъ своему Князю. Іоаннъ, успокоивъ брата, приказалъ Мунда высѣчь кнутомъ. Тѣмъ дѣло кончилось; но Андрею надлежало еще болѣе нежели когда-либо быть осторожнымъ. Въ 1491 Великій Князь посылалъ войско противу Ордынскаго Царя Сендь-Ахмата: въ походѣ должны были участвовать и братья государевы; но Андрей не отправилъ вспомогательной дружины. Іоаннъ скрылъ свою досаду. Осенью того же года пріѣхавъ изъ Углича въ Москву, Андрей былъ принятъ дружески Великимъ Княземъ; но на другой день, приглашенный во дворецъ на обѣдъ, онъ взятъ подъ стражу и окованъ цѣпями, удѣлъ же его присоединенъ къ Великому Княженію. Андрей скончался въ темницѣ, въ Москвѣ, въ 1493. Онъ былъ женатъ съ 1469 на Еленѣ Романовнѣ, Княжнѣ Мезецкой, и лишился ея за десять лѣтъ до своей смерти. Сыновья ихъ, Іоаннъ и Димитрій, раздѣляли горестную судьбу родителя и были заточены въ Переяславлѣ. Старшій, вмѣстѣ съ монашескою одеждою принявъ имя Игнатія, преставился 19 Мая 1522 и причтенъ во Святые; мощи его почиваютъ въ Вологодскомъ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ подъ алтаремъ. Меньшій томился сорокъ девять лѣтъ въ оковахъ, получилъ въ 1540 нѣкоторое въ неволѣ своей облегченіе, и скончался также въ Вологдѣ. Дочери Андреевы были оставлены на свободѣ. Одна вышла за Князя Ивана большаго Семеновича Кубенскаго, а другая за Князя Андрея Димитріевича Курбскаго. *К. Б.*

АНДРЕЙ *Меньшій*, Князь Вологодскій, сынъ Василія Темнаго, скончался въ 1481, на 30 году отъ рожденія, безбраченъ. Онъ былъ любимъ народомъ за вѣрность и дѣятельность, оказанныя имъ во время нашествія Ахмата. *К. Б.*

АНДРЕЙ Старицкій, самый младшій сынъ Іоанна Соединителя, родившійся въ 1490, получилъ въ удѣлъ Старицу, Верею и Алексинъ. Слабый характеромъ и неодаренный блестящими свойствами, онъ жилъ въ согласіи съ Великимъ Княземъ Василіемъ, и участвовалъ въ его походахъ и забавахъ. Во время малолѣтства Іоанна Грознаго, правительство его матери Елены началось заключеніемъ и смертію Юрія, Князя Дмитровскаго, дяди государева. Устрашенный гибелію старшаго своего брата, Андрей долго колебался: наконецъ поднялъ знамя возмущенія и выступилъ изъ Старицы, чтобъ овладѣть Новгородомъ. Любимецъ Еленинъ, Князь Овчина-Телепневъ Оболенскій, настигъ его у погоста Тухалей, въ 7 верстахъ отъ яма Зайцова. Войска обѣихъ сторонъ приготовились къ бою; но Андрей вступилъ въ переговоры. Овчина далъ клятву, что Государь и Правительница

не будутъ мстить мятежнику. Елена не утвердила договора, и велѣла Андрея заключить въ оковы. Къ супругѣ его и сыну приставили стражу (см. *Евфросинія* и *Владиміръ*). Бояръ его и вѣрныхъ слугъ пытали, а дѣтей болрскихъ, взявшихъ его сторону, числомъ 30, повѣсили на дорогѣ Новгородской. Жизнь Андрея черезъ шесть мѣсяцевъ прекратилась насильственною смертію въ Москвѣ въ 1537. *К. Б.*

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ТВЕРСКОЙ, см. *Тверскіе Князья.*

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ БОЛЬШОЙ, см. *Угличкіе Князья.*

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ МЕНЬШОЙ, см. *Вологодскіе Князья.*

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧЪ ДОЛГАЯ РУКА, см. *Вяземскіе Князья.*

АНДРЕЙ ВЛАДИМІРОВИЧЪ СЫНЪ ХРАБРАГО, см. *Родонежскіе Князья.*

АНДРЕЙ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ, см. *Черниговскіе Князья.*

АНДРЕЙ КОЛОДИНСКІЙ, см. *Смеря.*

АНДРЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ НИЖЕГОРОДСКІЙ, см. *Нижегородскіе Князья.*

АНДРЕЙ ѲЕДОРОВИЧЪ, см. *Стародубъ.*

АНДРЕЙ, второй Тверской Епископъ. Отецъ его былъ подолопоклонникъ Литовскій Кн. Гердень, а мать Христіанка Евпраксія, тетка Псковскаго Кн. Довмонта (см. это имя). Въ 1289 онъ былъ игуменомъ Общаго Монастыря и, по кончинѣ перваго Тверскаго Епископа Симеона, сдѣлался его преемникомъ. Въ 1315 онъ оставилъ свой санъ, и умеръ въ Отрочѣ монастырѣ 1323. Лѣтописцы изображаютъ его легкомысленнымъ и гордымъ. Онъ одинъ только злословилъ Св. Петра Митрополита; но былъ торжественно обличенъ въ клеветѣ на Соборѣ въ Переславлѣ Залѣсскомъ. Св. Митрополитъ, вмѣсто укоризны и мщенія, простилъ его съ кротостію. (См. *Петръ Митрополитъ.*) *Яз.*

АНДРЕЙ I сего имени, Посадникъ Новогородскій. Въ Новогородской лѣтописи, о немъ совсѣмъ не упоминается; одна только Никоновская (II, 303) называетъ его Посадникомъ при случаѣ войны В. К. Всеволода Юрьевича съ Кн. Рязанскими (1208), говоря, что онъ тяжело былъ раненъ подъ г. Пронскомъ, почему В. К. и оставилъ его у себя во Владимірѣ. Но ежели свидѣтельство Никоновской вѣрно, то сей Андрей долженствовалъ быть тогда не Степеннымъ, а Старымъ Посадникомъ; ибо, какъ въ ней, такъ и въ Новгородской, упоминается при семъ же случаѣ Степенный Посадникъ Дмитрій Мирошкиничъ (см. это имя). *Яз.*

АНДРЕЙ КЛИМОВИЧЪ II сего имени, Посадникъ Новогородскій. Онъ смѣнилъ Семена Михайловича въ 1286 на зиму. Онъ предводительствовалъ Новгородскими войсками, призванными Кн. Дмитріемъ Борисовичемъ Ростовскимъ въ войну его съ Тверичами (1289). Въ слѣдующемъ 1290 Новгородцы лишили его посадничества, и мѣсто его занялъ Юрій Мишиничъ (см. это имя). Въ 1293, ходилъ онъ съ В. К. Андреемъ Александровичемъ въ Торжекъ, чтобы поймать брата своего, Димитрія, съ которымъ однако же помирился. Въ 1299 Андрей присутствовалъ при погребеніи Архіепископа Климента. Въ 1315 сдѣлался онъ опять Степеннымъ Посадникомъ, на мѣсто брата своего Семена. Въ 1315 Кн. Тверской Михаилъ Ярославичъ, споря съ Московскимъ Кн. Юріемъ Даниловичемъ о Великомъ Княженіи, собралъ всю свою силу и присовокупя къ ней Татаръ, пришелъ къ Торжку, гдѣ произошло у него съ Новгородцами, державшими сторону Юрія, сраженіе, на которомъ онъ ихъ разбилъ; въ этомъ бою палъ и Андрей Климовичъ. Мѣсто его занялъ опять братъ его Семенъ. *Яз.*

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧЪ III сего имени, Посадникъ Новогородскій. Когда былъ поставленъ, неизвѣстно. Въ 1415 онъ, вмѣстѣ съ другими, избралъ въ Архіепископы инока Самсона. Подъ 1418 упоминается уже другой Степенный Посадникъ, Василій Есиповичъ. Въ 1421 произошло въ Новѣгородѣ возмущеніе отъ вражды сего Андрея съ какимъ-то Клементіемъ Андреевичемъ, который, бывъ обиженъ Посадникомъ, жаловался на него Вѣчу (см. это). Жители Славянскаго и Неревскаго Концевъ приняли сторону истца, и съ оружіемъ въ рукахъ, разграбили не токмо домъ Андреевъ, но и многихъ другихъ бояръ. Дѣло дошло до драки: нѣсколько человѣкъ убито въ бою, и многіе потонули въ рѣкѣ. Надобно однако же замѣтить, что одинъ только Кн. Щербатовъ (Истор. Т. IV.

Ч. I, стр. 418) называетъ Андрея при семъ случаѣ по имени и Посадникомъ, а о происшествіи говоритъ только Никон. Лѣтоп., называя какого-то Андрея. Слѣдственно, разсказъ Кн. Щерб. подверженъ сомнѣнію. *Яз.*

АНДРЕЙ ДАНИЛОВИЧЪ. Сочинитель Опыта о Новгородскихъ Посадникахъ говоритъ, что онъ посадничалъ въ 1342 вмѣстѣ съ братомъ своимъ Ѳедоромъ Даниловичемъ, причемъ ссылается на лѣтописи Ник. III, 175, 176, 194; и I Новгор. 613, 614, 622. Но ни въ одной изъ нихъ не упоминается, чтобы сей Андрей былъ когда либо Посадникомъ, а въ первой, стр. 194, онъ называется только братомъ Ѳедоровымъ, и не Андреемъ, а Андрѣяномъ, а во второй стр. 622 также названъ онъ Андрюшкою. Сверхъ того, въ Новгородѣ, двухъ Степенныхъ Посадниковъ въ одно время никогда не бывало. *Яз.*

АНДРЕЙ Посадникъ Новгородскій, по прозванію Святоша. Сочинитель Опыта о Новгородскихъ Посадникахъ (М. 1821) стр. 162, назвавъ его III сего имени, говоритъ, что онъ посадничалъ 1294 — 1299; но кажется, что онъ ошибкою смѣшалъ его съ Андреемъ II Климовичемъ (см. это). *Яз.*

АНДРЕЙ, Князь Полотскій, сынъ Ольгерда, Великаго Князя Литовскаго, примѣчателенъ воинскими своими подвигами и испытанными имъ въ жизни превратностями. Въ 1342 Псковитяне, утѣсняемые Ливонскими Рыцарями и оставленные Новгородцами, просили Ольгерда княжить въ ихъ области; но вмѣсто себя Ольгердъ далъ имъ юнаго сына своего, Андрея, коего языческое имя было, по свидѣтельству Стрыковскаго, Витунтъ. Принявъ святое крещеніе во Псковѣ въ Троицкомъ соборѣ, Андрей вскорѣ возвратился въ Литву; во Псковѣ же оставались его намѣстники. Псковитяне, недовольные его отсутствіемъ, отказали ему въ 1349 отъ своего княженія. Между тѣмъ Андрей получилъ отъ отца во владѣніе Полотскъ, и въ продолженіе жизни Ольгердовой, не рѣдко нападалъ на предѣлы Россіи. Въ 1377 любимый сынъ и преемникъ Ольгердовъ, Ягайло, злодѣйски умертвивъ роднаго своего дядю Кестутія, принудилъ сына его, Витовта, искать убѣжища въ Пруссіи. Андрей, державъ сторону послѣднихъ, ушелъ во Псковъ, далъ клятву быть вѣрнымъ другомъ Россіи, и пріѣхалъ въ Москву служить Димитрію Донскому. Въ 1379 вмѣстѣ съ зятемъ своимъ (мужемъ сестры), Владиміромъ Храбрымъ, Княземъ Серпуховскимъ, отнялъ онъ у Литвы Стародубъ и Трубчевскъ; а въ слѣдующемъ году предсталъ со своею дружиною на Куликовъ Полѣ, и во время Мамаева пораженія начальствовалъ средниою воинства. Въ Полотскѣ тогда господствовалъ другой сынъ Ольгердовъ, Скиригайло. Жители, ненавидя его, изгнали въ 1382, и любимый ими Андрей съ радостію къ нимъ возвратился; но Скиригайло въ 1386, предводительствуя войскомъ Литовскимъ, взялъ сей городъ, и плѣнивъ самого Андрея, отослалъ его въ Польшу, гдѣ онъ сидѣлъ въ Хенцинскомъ замкѣ въ тяжкомъ заключеніи до 1393, въ которомъ нашелъ случай бѣжать во Псковъ. Въ Литвѣ властвовалъ уже Витовтъ независимо. Андрей явился служить подъ его знаменами, и наконецъ, 1399, на берегахъ Ворсклы, въ несчастномъ противу Тимуръ-Кутлука сраженіи, положилъ свою голову. По родословнымъ нашимъ книгамъ онъ показанъ бездѣтнымъ; но изъ лѣтописей видно, что у него было три сына: одинъ Михаилъ, убитъ 1385 на войнѣ Донскаго съ Ольгомъ Рязанскимъ, а другой, котораго имя неизвѣстно, погибъ 1382 при взятіи Полотска, и третій Иванъ. Послѣдній, при отцѣ ещё, съ 1382 княжилъ во Псковѣ, а 1400 выѣхалъ оттуда, сложивъ съ себя крестное цѣлованіе. Черезъ 36 лѣтъ, въ старости уже, искалъ онъ убѣжища во Псковѣ отъ гоненія родственниковъ; но Псковичи, наградивши его только хлѣбомъ и 10 рублями, отпустили. *К. Б.*

АНДРЕЙ. Три государя сего имени, изъ династіи Арпадовъ (см. это слово) царствовали въ Венгріи.

Андрей I, двоюродный братъ Св. Стефана, былъ четвертымъ Королемъ земли Маджаровъ, и занималъ престолъ съ 1046 по 1061 годъ. Онъ былъ человѣкъ умный и съ сильнымъ характеромъ, но царствованіе его было несчастливо. Когда Король Петръ, племянникъ и преемникъ Св. Стефана, прозванный Германскимъ, за свое пристрастіе къ Нѣмцамъ былъ свергнутъ съ престола магнатами, Андрей, сынъ Владислава Лысаго, изъ той же царственной Венгерской линіи Арпадовъ, находился въ Россіи; онъ поспѣшилъ возвратиться, но не могъ овладѣть скипетромъ иначе, какъ обѣщавъ не распространять Христіанской Религіи, введенной Св. Стефаномъ. Андрей уступилъ силѣ, но по-

томъ объявилъ себя въ пользу новаго Вѣроисповѣданія. Петръ призналъ себя вассаломъ Германской Имперіи, и Генрихъ III, основываясь на этомъ, требовалъ отъ Венгерскаго Короля дани. Андрей отразилъ посланныя противъ него непріятельскія войска, и даже покорилъ часть Славоніи. Но измѣна роднаго его брата ввергла его въ новыя затрудненія. Андрей короновалъ пятилѣтняго сына своего Соломона, и Бела, удаленный такимъ образомъ отъ наслѣдства, возмутился противъ него и призвалъ на помощь себѣ Польскаго Короля Болеслава. Сраженіе происходило на берегахъ Тиссы. Нѣмцы, бывшіе въ арміи Андрея, дрались мужественно, но Венгерцы измѣнили ему во время битвы, и побѣда досталась Полякамъ. Упавъ на землю и попираемый лошадьми, Андрей былъ взятъ въ плѣнъ, и вскорѣ умеръ съ горя въ самомъ бѣдственномъ положеніи.

Андрей II, сынъ Белы III, прозванный Іерусалимскимъ, былъ осьмнадцатымъ Королемъ своей династіи и царствовалъ съ 1205 по 1235 годъ. Бела не оставилъ ему ни какого удѣла, и потому онъ взбунтовался противъ старшаго брата своего Эмерика, который своимъ мужествомъ и благоразуміемъ легко усмирилъ его. По смерти Эмерика, Андрей сдѣлался опекуномъ сына его, Владислава, но не оказывалъ ни какого уваженія къ правамъ своего питомца, такъ, что его мать принуждена была убѣжать съ нимъ въ Австрію. Андрей пошелъ за нею съ войскомъ, и готовъ уже былъ овладѣть престоломъ, когда смерть Владислава избавила его отъ преступленія. Вступивъ тогда на престолъ по праву, онъ совершенно предался своей супругѣ; но противъ нея составился заговоръ, котораго она сдѣлалась жертвою. Андрей узналъ о ея смерти, бывъ въ Россіи, гдѣ онъ старался посадить на престолъ Галицкій втораго сына своего, Коломана. Крестовый походъ, предпринятый Королемъ Венгерскимъ въ 1217 г. по приказанію Папы Гонорія III и въ исполненіе послѣдней воли его родителя, не произвелъ ни какихъ счастливыхъ результатовъ, хотя и дорого стоилъ государству. Плодомъ этого похода былъ только кратковременный союзъ съ Восточнымъ Императоромъ Ѳеодоромъ Ласкари и Королемъ Булгарскимъ, которые оба намѣревались признать власть Папы. По возвращеніи своемъ онъ нашелъ въ Венгріи ужасныя смятенія, производимыя магнатами. Чтобы водворить въ государствѣ своемъ спокойствіе, онъ созвалъ въ 1222 г. Сеймъ, на которомъ подписалъ такъ называемую *золотую буллу*, *bulla aurea*, составляющую основаніе правъ Венгерскаго дворянства. Вліяніе магнатовъ было съ тѣхъ поръ перевѣшиваемо властію дворянъ второстепенныхъ, и тогда постановлено было, что имѣнія дворянства и духовенства не могутъ быть обложены ни какою податью безъ согласія сихъ двухъ Государственныхъ Чиновъ. Между тѣмъ спокойствіе и послѣ этого не водворилось въ Венгріи. Въ 1224 году Андрей снова повезъ сына своего, Коломана, въ Россію, и Австрія, наслѣдовавъ всѣ права Венгріи, при первомъ раздѣлѣ Польши, основывала на коронаціи сего принца права свои на обладаніе Галиціею. Достойный уваженія, государь сей скончался 7 Марта 1235 г., въ то время, какъ Татары угрожали государству его первымъ вторженіемъ.

Андрей III, внукъ Андрея II, по прозванію *Венеціянецъ*, (мать его была Венеціянка изъ фамиліи Морозини, и онъ родился въ Венеціи) 23-й и послѣдній Король изъ роду Арпадовъ, царствовалъ съ 1290 по 1300 годъ, наслѣдовавъ Владиславу III. Вступивъ на престолъ, онъ имѣлъ соперникомъ Папу, который требовалъ Венгріи, какъ лена, отданнаго папскому престолу Св. Стефаномъ и Австрійскимъ Герцогомъ Альбертомъ. Но скоро явился и еще одинъ претендентъ, Карлъ Мартелъ, Принцъ Сицилійскій, происходившій по матери своей, Маріи, отъ Арпадовъ, предшествовавшихъ Андрею III на престолѣ. Между тѣмъ Архіепископъ Стригонскій (Гранскій) короновалъ послѣдняго, не смотря на запрещеніе Папы. Андрей собралъ войско, разбилъ Принца Сицилійскаго и Альберта Австрійскаго, и заставилъ послѣдняго заключить миръ подъ стѣнами Вѣны въ 1291 г. По сынъ Карла Мартела, Карлъ Робертъ, также принялся за оружіе, чтобы завоевать корону Св. Стефана, и это привело Андрея III въ уныніе; онъ упалъ духомъ, заболѣлъ, и умеръ съ горя. Чтобы прекратить мятежи магнатовъ, онъ созывалъ въ 1298 г. въ Шестѣ Сеймъ, на которомъ постановлены были мудрые законы. Со смертію его пресѣклось мужеское поколѣніе Арпадовъ.

Былъ еще одинъ Андрей, Король Венгерскій, сынъ Карла II и братъ Лудовика Вели-

кого, изъ дома Анжуйскаго. Онъ царствовалъ весьма недолго. Семи лѣтъ отъ роду онъ былъ обвѣнчанъ съ Іоанною, дочерью Роберта, Короля Обѣихъ-Сицилій, и не былъ коронованъ, когда она вступила на престолъ. Въ 1345 г. онъ былъ убитъ любовниками жены своей. Неаполитанцы называютъ его *Andreasso*.

АНДРЕЙ АВЕЛЛИНО, см. *Авеллино*.

АНДРЕЙ ЛУНДЕНСКІЙ, родился въ Зеландіи отъ благороднаго семейства. Отецъ его назывался Суно Кнордрупскій. Андрей въ юности своей прилежалъ къ ученію, путешествовалъ по Германіи, Италіи и Англіи. Во время сихъ путешествій онъ получилъ достоинство доктора Правъ и дозволеніе читать лекціи въ Парижѣ. По возвращеніи въ отечество, К. Кнутъ сдѣлалъ его своимъ Канцлеромъ. Ингебурга, сестра сего Короля, была за Филиппомъ II, К. Французскимъ, который отлучилъ ее отъ себя. Кнутъ вступился за свою сестру, и послалъ (1195) Андрея въ Римъ къ Папѣ Целестину III. Послу удалось исполнить данное ему порученіе: Папа принудилъ Французскаго государя принять опять отлученную имъ отъ себя супругу. На возвратномъ пути, Французы задержали Андрея въ Бургундіи, однако же онъ освободился изъ сего плѣна. По смерти родственника своего, Абсалона Гридса, Андрей сдѣлался Архіепископомъ Лундскимъ и Примасомъ Датскимъ, въ каковомъ санѣ утвердилъ его (1201) Папа Иннокентій III. К. Кнутъ умеръ въ 1203; ему наслѣдовалъ братъ его Валдемаръ II, котораго Андрей короновалъ въ Лундѣ. Король этотъ три года собирался войною на Ливонію; въ 1205 присталъ онъ къ острову Эзелю, построилъ тамъ крѣпостцу; но сжегъ ее, не думая удержаться, и возвратился съ войскомъ своимъ домой. Андрей, возложившій на Датскихъ воиновъ крестъ, сопутствовалъ Королю до Эзеля, откуда, въ званіи папскаго легата, отправился водою въ Ригу, и по просьбѣ тамошняго духовенства, остался тамъ на всю зиму. Въ продолженіе сего времени, Андрей не оставался празднымъ: преподавалъ монахамъ Богословіе, толковалъ имъ Псалтирь, и занимался душеспасительными разсужденіями, какъ говоритъ первѣйшій *Лифляндскій* историкъ. По его совѣту отправлено въ Германію нѣсколько Ливонскихъ мальчиковъ для наставленія ихъ въ Христіанскомъ ученіи. Весною отправился онъ изъ Риги, и Вербное воскресеніе праздновалъ на островѣ Готландѣ, а Пасху въ своемъ отечествѣ. Онъ донесъ Папѣ, что вся Ливонія приняла крещеніе, а смежныя земли оказывали къ тому наклонность. По словамъ Моллера, онъ, возвратясь изъ Ливоніи, умеръ спокойно въ своемъ монастырѣ, который обогатилъ различными даяніями; но изъ другихъ извѣстій видно, что онъ еще разъ ѣздилъ (1218) въ Ливонію, или лучше въ Эстонію. Въ этомъ году К. Валдемаръ вторично ходилъ на эту землю; Андрей съ братомъ своимъ, Петромъ Роскилдскимъ, и на сей разъ сопутствовалъ Королю. Валдемаръ, покоривъ Эстовъ, и построивъ Ревельскій замокъ, возвратился въ Данію, а Андрей пробылъ въ Эстоніи еще нѣкоторое время, стараясь утвердить за своимъ государемъ всю эту землю, отторгнувъ ее отъ Рижскаго Епископа, на что однако же ни сей Епископъ, ни основанный имъ Орденъ Рыцарей, никакъ не согласились. Наконецъ Андрей, почувствовавъ изнеможеніе силъ своихъ, сложилъ съ себя архіепископскій санъ и удалился самъ въ пустыню на одинъ островъ, который Моллеръ называетъ *insulam iuensem*, гдѣ и умеръ 24 Іюня 1228. Саксонъ грамматикъ посвятилъ ему свою Датскую Исторію. Андрей написалъ слѣдующія сочиненія: 1) Латинскій переводъ Сканскихъ законовъ, напеч. въ Копенгагенѣ 1590, 4°. 2) Зеландское Право, въ 17 книгахъ, напеч. въ Копенгагенѣ, неизвѣстно въ которомъ году, на Датскомъ языкѣ. 3) Гехатегон, поэма на Латинскомъ языкѣ о шести дняхъ творенія Божія. 4) Поэма о седьми таинствахъ. Объ послѣднія въ рукописи хранятся въ Лундской каѳедральной церкви. *Яз.*

АНДРЕЙ ФРЯЗИНЪ, вѣроятно Генуэзецъ, племянникъ Матвѣя Фрязина (см. это). Онъ жилъ въ Россіи при Великомъ Князѣ Димитріи Іоанновичѣ Донскомъ; но чѣмъ занимался, неизвѣстно. Изъ одной грамматы сего Великаго Князя однако же видно, что онъ управлялъ Печерскою областію, бывшею прежде за его дядею, Матвѣемъ. Въ сей граммать (безъ означенія времени) сказано: «Се азъ Князь Великій пожаловалъ есмь Андрея Фрязина Печерою, какъ было за его дядею за Матѳѣемъ за Фрязиномъ. А въ Перми емлетъ подводы, какъ было и доселѣ. А вы, Печеряне, слушайте его и чтите, а онъ васъ блюдетъ. А ходить по пошлинѣ (см. это), какъ

было при моемъ дѣдѣ, при Князи при Великомъ при Иванѣ, и при моемъ дядѣ при Князи при Великомъ при Семенѣ, и при моемъ отцѣ при Князи при Великомъ при Иванѣ, такъ и при мнѣ.» (См. Карамз. Ист. V, стр. 120 и прим. 134). Именно по сей формѣ давались грамматы намѣстникамъ, почему можно догадываться, что онъ управленіе областію получилъ за какую либо заслугу. *Яз.*

АНДРЕОССИ, Антоній Франциск, Графъ, (Andréossy) родился 6 Марта 1761 въ Кастельнодари, и былъ правнукъ умершаго въ 1688 году Франциска Андреосси, который, вмѣстѣ съ Рикетомъ, былъ строителемъ Лангедокскаго канала. Въ 1781 году онъ вступилъ въ службу артиллеріи поручикомъ и быстро возвышался во время революціи. Въ Италіянскомъ походѣ онъ отличался нѣсколько разъ и сопровождалъ потомъ Бонапарта въ Египетъ, гдѣ, какъ членъ учрежденнаго въ Каирѣ Института и особенно при изслѣдованіи озера Мензале, показалъ большія познанія въ наукахъ. Возвратившись съ Бонапартомъ во Францію, онъ способствовалъ успѣху переворота 18 Брюмера, былъ произведенъ въ дивизіонные Генералы, и назначенъ комендантомъ въ Мецъ, а послѣ Аміенскаго мира посланникомъ въ Лондонъ. Позже онъ былъ посланникомъ въ Вѣнѣ и наконецъ въ Константинополѣ, гдѣ прославился не только ревностью къ пользамъ Франціи, но и учеными изслѣдованіями. По возстановленіи Бурбоновъ онъ былъ отозванъ, а по прибытіи Наполеона съ Эльбы, явился опять на военномъ поприщѣ. Послѣ Ватерлооскаго сраженія онъ находился въ числѣ коммисаровъ, посланныхъ на встрѣчу союзнымъ войскамъ, которые однако не были допущены въ главную квартиру Блюхера. Онъ умеръ въ Монтобанѣ 10 Сентября 1828. — Въ числѣ его сочиненій примѣчательны результаты его изслѣдованій въ Египтѣ, составляющіе часть Mémoires sur l'Egypte; » а также «Mémoires» sur l'irruption du Pont-Euxin dans la Méditerranée.» «Mémoires sur le système des eaux qui abreuvent Constantinople» и «Constantinople et le Bospore de Thrace pendant les années 1812—14 et pendant l'année 1826.» Часть сего послѣдняго сочиненія переведена на Русскій языкъ подъ заглавіемъ: *Общія разсужденія о Физической Географіи Графа Андреосси*, перев. съ Франц. Г. М. Хатовъ. С.-Петерб. 1822. *С. А. М.*

АНДРЕЯПОЛЬСКІЯ ВОДЫ. Неподалеку отъ плоской возвышенности, покрытой озерами, болотами и холмами, и простирающейся около истоковъ Волги и Двины, у начала ея югозападнаго наклона, находится въ Осташковскомъ Уѣздѣ, Тверской Губерніи, на лѣвомъ берегу Двины, принадлежащее отставному Генералъ-Маіору С. А. Купелеву сельцо Андреяполь, въ нѣсколькихъ верстахъ ниже истока Двины изъ озера Охватъ — Шаденье. Въ окрестностяхъ этого села есть желѣзные цѣлебные ключи, которые въ новѣйшее время пріобрѣли справедливую знаменитость, и коихъ цѣлебная сила доказана свидѣтельствомъ многихъ заслуженыхъ врачей и особъ, исцѣлившихся отъ атоническихъ болѣзней. Извѣстный натуралистъ Фалькъ, который былъ въ той сторонѣ, хотя и мимоѣздомъ, лѣтъ 60 или 70 тому назадъ, не упоминаетъ о сихъ ключахъ; не болѣе 25 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ врачи Гюбенталь и Фридебургъ первые обратили на нихъ вниманіе больныхъ, а въ 1822 году находившійся при сихъ водахъ медикъ Эллизенъ издалъ особое медицинское описаніе оныхъ. Кромѣ Севергина, послѣдній писалъ объ нихъ горный чиновникъ Любарскій, который не ограничилъ своихъ изысканій предметами, единственно до Медицины относящимися, но занялся и другими, касающимися Физики, Геологіи и даже промышлености. Сочиненіе его служило основаніемъ и настоящей статьѣ. — Андреяполь стоитъ среди многихъ, отчасти значительныхъ городовъ: Осташковъ, Ржевъ, Торжокъ, Вышній Волочокъ, Валдай, Старая Руса, Холмъ и Торопецъ образуютъ около сего сельца неправильный кругъ, отстоя отъ него на 50 и до 200 верстъ. Окрестности ровныя и сухія, но на востокъ вскорѣ начинаются болота; минеральныхъ ключей, въ которыхъ желѣзо преобладаетъ болѣе или менѣе, есть нѣсколько, и не очень глубоко подъ дерновымъ покровомъ земли; подземное теченіе ихъ кажется вообще направляется отъ востока къ западу, и нѣкоторые изъ нихъ стекаютъ въ Двину по крутому ея берегу. Въ климатѣ этого мѣста не замѣтно разительной разности отъ климата сосѣднихъ губерній; лѣтомъ бываютъ однако же часто свѣжіе сѣверные вѣтры, и жаръ рѣдко превышаетъ 20° Р. въ тѣни. Почва въ Андреяполѣ состоитъ изъ селитроватаго чернозема, лежащаго на пес-

чаномъ и глинистомъ материкѣ, который изобилуетъ желѣзною охрою, валунами сѣрнаго колчедана и отломками известняка. Порядокъ, въ которомъ лежатъ слои земель и горныхъ породъ, слѣдующій: черноземъ съ селитрою или безъ оной; песокъ разныхъ родовъ и цвѣтовъ, съ отломками известняка; наконецъ синяя и красная глина, которая, кажется, образуетъ материкъ. Мѣстами попадаются окаменѣлости, еще чаще раковины и морскія произведенія, слюдистые камни, разныя кремнистыя породы и глинистые желѣзняки въ видѣ отторженцевъ. Песчаникъ встрѣчается часто правильными флецами, но горнокаменныхъ пластовъ древняго образованія, выходящихъ на поверхность или обнаженныхъ, нигдѣ не замѣтно. Впрочемъ во многихъ мѣстахъ разсѣяны огромные валуны гранита. Если прокопать землю сажени на двѣ или болѣе, то показывается ключевая вода; по сей причинѣ и геогностическія изслѣдованія производимы были не далѣе сей глубины; но по многимъ обстоятельствамъ вѣроятно, что глубже въ окрестностяхъ Андреаполя лежатъ известнякъ, сланцоватая глина и каменный уголь. — Кромѣ желѣза, содержащагося во всѣхъ цѣлебныхъ ключахъ, они преимущественно насыщены известью и угольною кислотою; нѣкоторые содержатъ въ себѣ въ меньшемъ количествѣ магнезію и сѣрноводородный газъ, каковая смѣсь придаетъ имъ и особенный запахъ. Смотря по количеству желѣза, извести или угольной кислоты, вода и на вкусъ бываетъ сладковатая, кисловатая или вяжущая; на семъ основаніи всѣ Андреапольскія воды раздѣляются на три главные разряда, съ нѣкоторыми подраздѣленіями. По изслѣдованіямъ Севергина, главнымъ ключемъ должно почитать тотъ, который содержитъ въ себѣ наиболѣе желѣза, слѣдственно марціяльный; другіе ключи сѣрножелѣзные, и подраздѣляются на два рода: 1) магнезіяльные, съ сильнымъ запахомъ (напримѣръ небольшой ключъ въ господскомъ саду, у самой Двины); 2) известковые, имѣющіе менѣе запаху: такой ключъ равномѣрно открытъ въ 1827 году докторомъ Гаюмъ въ томъ же саду; наконецъ 3) желѣзо-известковые, то сладковатые, то кисловатые. Послѣдніе ключи, которые преимущественно находятся выше сѣрножелѣзныхъ, были предписываемы докторомъ Гаюмъ для внутренняго употребленія, особенно въ началѣ леченія; вообще служатъ они для питья и приготовленія кушанья. Желѣзный купоросъ получается только изъ нѣкоторыхъ ключей посредствомъ реагентовъ, и притомъ въ вѣсьма маломъ количествѣ. По разложенію Севергина, вода главнаго колодца, находящагося въ 115 саженяхъ на востокъ отъ берега Двины, содержитъ въ себѣ, въ 100 фунтахъ аптекарскаго вѣса, 2 грана углекислаго желѣза, 1 гранъ углекислой извести, $^1/_8$ грана сѣрнокислой извести, $1^1/_4$ грана углекислой и сѣрнокислой магнезіи, $^1/_4$ гранъ вытяжнаго начала, всего 5 грановъ. Происхожденіе сихъ минеральныхъ водъ легко объясняется физическими свойствами почвы, заключающей въ себѣ слои извести, и перемѣшанной съ желѣзнымъ гидратомъ и сѣрнымъ колчеданомъ. Глубина главнаго колодца простирается до $^3/_4$ аршина, длина каждой стороны $2^1/_2$ аршина; вода въ немъ свѣтлая, запахомъ подобна пороху, вкусъ вяжущій; температура ея лѣтомъ не превышаетъ $+10°$ Р. Въ этомъ ключѣ желѣза не менѣе, какъ въ Пирмонтскомъ, который, по наблюденіямъ Гуфеланда, въ фунтѣ воды содержитъ не много болѣе одного грана желѣза. Въ теченіе часа можно безъ всякаго неудобства выпить этой воды до трехъ фунтовъ, и даже болѣе. Въ ней также купаются, употребляя ее въ то же время и внутрь. — Владѣлецъ Андреаполя не щадилъ ни издержекъ, ни стараній, чтобы сдѣлать сіи цѣлебные ключи по возможности полезными и доступными для больныхъ. Онъ устроилъ удобныя купальни, мѣста для прогулки на чистомъ воздухѣ и покрытыя, спокойныя жилища для больныхъ посѣтителей водъ, всѣ нужныя заведенія для леченья и для общественнаго удовольствія, приставилъ отличныхъ врачей; однимъ словомъ, нѣтъ недостатка ни въ чемъ, что можетъ доставить страждущимъ всѣ возможныя облегченія и пріятности, какихъ только можно желать.

Но Андреаполь и окрестности его замѣчательны не только по минеральнымъ ключамъ своимъ: находясь на отрасли большой цѣпи холмовъ, извѣстной подъ названіемъ Алаунской возвышенности, а въ просторѣчіи Валдайскихъ Горъ, они являли въ себѣ слѣды минераловъ и другихъ сокровищъ каменнаго царства, подобно всѣмъ прочимъ мѣстамъ помянутыхъ горъ, которыя еще не изслѣданы надлежащимъ образомъ. Эти сокровища безъ

сомнѣнія заслуживаютъ ближайшаго вниманія. Около Андреяполя находятъ горный хрусталь, халцедонъ, сердолики и болотное желѣзо, по сіе время только разсѣянно и въ малыхъ количествахъ; но есть надежда открыть богатѣйшіе слои. Горшечная глина есть во многихъ мѣстахъ, особенно насупротивъ главнаго колодца, на другой сторонѣ Двины, у села Дубны; изъ нея дѣлаютъ очень хорошую посуду, которая въ той сторонѣ славится подъ названіемъ Дубенской. Желѣзная охра добывается въ значительномъ количествѣ, и обыкновенно выдѣлывается изъ нея грубая краска; опыты убѣдили, что при надлежащемъ и тщательномъ производствѣ можно приготовлять изъ нея чистую, красивую красную краску, и получать оной пять пудъ изъ 20 пудовъ охры. Будучи обработана инымъ образомъ, охра сія даетъ желтую краску. Что въ глубинѣ лежитъ вѣроятно каменный уголь, объ этомъ подаетъ поводъ догадываться находящіяся мѣстами черная глина, напитанная горнымъ масломъ, которая чѣмъ глубже, тѣмъ тверже. — Уже Севергинъ замѣтилъ сходство въ образованіи верхняго пласта почвы въ Андреяполѣ съ Ураломъ, и по сему поводу полагалъ, что въ Андреяполѣ должна быть золотосодержащая земля; посему въ 1826 и 27 годахъ, Генералъ-Маіоръ Кушелевъ приказалъ промыть около 1,000 пудовъ земли, взятой въ разныхъ мѣстахъ изъ подъ дерну, и успѣхъ соотвѣтствовалъ ожиданію въ томъ отношеніи, что убѣдилъ въ существованіи золота. Однако же по 1828 годъ не было открыто золотыхъ пріисковъ, которые бы стоили разработки, ибо самый обильный далъ только $^1/_4$ золотника золота на 100 пудовъ земли. *И. Ѳ. Шт.*

АНДРИВЕЛЬ, верхній конецъ галерной райны, носящей Латинскій парусъ.

АНДРИКОВИЧЪ. Такъ Русскіе лѣтописцы называли сына Генриха, Кн. Врати славскаго, т. е., по одному только отчеству, передѣлавъ имя Генриха въ Андрика. (См. Карамз. Ист. IV, прим. 20). *Яз.*

АНДРИСКЪ, извѣстный подъ именемъ *Лже-Филиппа*, уроженецъ Адрамитскій, выдалъ себя (въ 152 году до Р. Х.) за Филиппа, сына Персея, Царя Македонскаго, побѣжденнаго и взятаго въ плѣнъ Павломъ Эмиліемъ. Сначала Андриск разбилъ Римскаго Претора Іовенція Тальну; но потомъ онъ былъ взятъ Цециліемъ Метелломъ и съ торжествомъ привезенъ въ Римъ въ 148 году.

АНДРИХЪ. Такъ Русскія лѣтописи называютъ Удальриха, или Ульриха, Герцога Богемскаго, современника В. К. Владиміра I. *Яз.*

АНДРІЕ, Бертранъ (Andrieu), отличный медальеръ, род. въ Бордо въ 1761, ум. въ Парижѣ въ 1822. Онъ вырѣзалъ множество прекраснѣйшихъ медалей и виньетокъ для украшеній типографскихъ.

АНДРІЕ, Францискъ Вильгельмъ (Andrieux), профессоръ Литературы въ Collége de France, Непремѣнный Секретарь Французской Академіи, и пр. родился въ Страсбургѣ въ 1759 году, а умеръ въ Парижѣ 10 Мая 1833 года. Онъ весьма хорошо учился въ Парижѣ и не одинъ разъ былъ награждаемъ за успѣхи. Вскорѣ по выходѣ изъ школы, онъ сдѣлалъ первый шагъ къ извѣстности драматическимъ сочиненіемъ: *Анаксимандръ*, въ которомъ совѣтуетъ разсудку приносить жертву Граціямъ. Ни одинъ писатель не исполнялъ такъ хорошо своихъ совѣтовъ, какъ Андріё. Другое сочиненіе его: *Шалуны* (les Étourdis), явилось весьма кстати, въ то самое время, когда должно было возвысить Французскую комедію, пренсполненную жеманства. Успѣхи *Анаксимандра* и *Шалуновъ*, казалось, должны были привязать Андріё къ театру; но, къ сожалѣнію, бѣдность родителей, для поддержанія которыхъ онъ долженъ былъ готовиться къ занятіямъ адвоката, и наступившая тогда революція отвлекли его на нѣсколько времени отъ театра. Онъ попеременно занималъ должности начальника ликвидаціоннаго бюро, судьи въ кассаціонномъ судѣ, депутата Законодательнаго Собранія, и наконецъ члена Трибуната. Оставивъ политическое поприще, Андріё возвратился снова въ область Литературы, и написалъ первый актъ *Гельвеція*, съ намѣреніемъ прославить писателя сего имени, а потомъ *Кладъ*, пьесу, оправдывающую свое названіе и пренсполненную ума и вкуса. Гораздо менѣе замѣчательны *Продолженіе Лгуна* (Suite du menteur) и *Мольеръ съ друзьями*. *Старый щеголь* (Le vieux fat), не смотря на многія прекрасныя мѣста, слишкомъ длиненъ. Наилучшій успѣхъ имѣли его пьесы: *Плащъ* (le Manteau) и *Комедіянтка* (la Comédienne).

Андріё, въ продолженіе тридцати лѣтъ,

читалъ курсъ Литературы, сначала въ Политехнической Школѣ, а потомъ въ Collége de France. Изъ стихотвореній его извѣстны: *le Mérinier de Sans-Souci, le Sénat de Capoue, l'épître à Ducis, ou Cécile et Térence.* Въ 1830 году представлена была его трагедія: *Брутъ*, давно имъ написанная со всею строгостію предмета, безъ всякой любовной интриги. Андріё самъ издалъ свои сочиненія въ 1810, 1818 и 1828 годахъ.

АНДРОГИНЫ, названіе, составленное изъ двухъ Греческихъ словъ, (ἀνήρ, род. ἀνδρός, и γυνή, мужчина и женщина) служащее для наименованія существъ, соединяющихъ въ себѣ оба пола и обыкновенно извѣстныхъ подъ именемъ Гермафродитовъ (см. сіе слово).

АНДРОИДЫ, названіе, данное автоматамъ, имѣющимъ человѣческій образъ. Это слово происходитъ отъ Греческихъ: ἀνδρός, человѣкъ и εἶδος, видъ, образъ. (См. *Автоматъ*).

АНДРОКРАТЪ, вождь Платейскій. Соотечественники сего героя воздвигли ему храмъ, стоявшій по правую сторону дороги отъ Платеи къ Ѳивамъ. Храмъ сей, по словамъ Плутарха, былъ окруженъ весьма густымъ лѣсомъ.

АНДРОМАНІЯ, см. *Нимфоманія.*

АНДРОМАХА, дочь Этіона, Царя Киликійскихъ Ѳивъ, жена Гектора, отъ котораго имѣла сына Астіанакса. Гекторъ погибъ подъ стѣнами Трои, и по взятіи этого города, сынъ его брошенъ былъ съ вершины башни, а Андромаха увлечена въ плѣнъ, сыномъ Ахилеса, Пирромъ (Неоптолемомъ), по мнѣнію нѣкоторыхъ во Ѳракію, а оттуда въ Ѳессалію, а по мнѣнію другихъ, въ Эпиръ. Тутъ она сдѣлалась матерью трехъ сыновей, Молосса, Пелея и Пергама. Въ послѣдствіи Пирръ, женившись на Герміонѣ дочери брата Гекторова Элена, отдалъ ему Андромаху въ невольницы. Не смотря на то, Герміона ревновала къ Андромахѣ, и когда Пирръ отправился для вопрошенія Дельфійскаго оракула, она обременила ее цѣпями, и можетъ быть умертвила бы; но въ это время произошелъ мятежъ, въ которомъ участвовалъ дѣдъ Пирра, престарѣлый Пелей. Между тѣмъ Орестъ, страстно влюбленный въ Герміону, съ которою обрученъ былъ въ юности, убилъ въ Дельфахъ Пирра. Андромаха и Эленъ отправились для основанія небольшаго царства въ Хаоніи и построили тамъ городъ. Послѣ сего Андромаха, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Пергамомъ, возвратилась въ Азію, гдѣ и умерла. Гомеръ изъ повѣствованія объ Андромахѣ заимствовалъ двѣ самыя чувствительныя сцены Иліады: прощаніе ея съ Гекторомъ, когда онъ отправился на битву съ Греками; и плачъ Андромахи, при видѣ Гектора, простертаго на поляхъ Трои. Эврипидъ написалъ трагедію, которая вся основана на бѣдствіяхъ и плѣнѣ этой несчастной женщины во время отсутствія Пирра. Французскій трагикъ Расинъ написалъ трагедію *Андромаха*; но въ этомъ превосходномъ произведеніи дѣйствіе и характеры много измѣнены. Шатобріанъ справедливо говоритъ, что подъ перомъ Расина роль Андромахи, героини языческой, получила физіономію Христіанскую.

АНДРОМАХЪ Старшій (*Andromachus pater*), родомъ Грекъ, врачъ Императора Нерона и первый Архіатеръ (см. сіе слово). Онъ въ особенности знаменитъ своимъ теріакомъ (см. *Теріакъ*), весьма сложнымъ лекарствомъ, въ составъ коего входили многія пряности, опій и высушенныя ехидны. *Андромахъ* Младшій, сынъ предъидущаго, жилъ въ Римѣ и также былъ врачемъ Перона. *Дръ И. Спасскій.*

АНДРОМЕДА (Безплодница, *Andromeda*, Linnæi) есть родъ растеній изъ семейства Вересковыхъ (*Ericaceæ*) и 10 класса Линн. системы (*Decandria-Monogynia*), со всегда зелеными листьями; кувшинчатый или колокольчатый цвѣтокъ снабженъ маленькою пятизубчатою чашечкою, десятью двурогими тычинками и однимъ пестикомъ, изъ котораго образуется пятигнѣздная, многосѣмянная коробочка. Нынѣ считаютъ до 35 видовъ Андромеды; онѣ представляютъ малѣйшіе моховидные или древовидные кустарники, разсѣянные по всему свѣту; нѣкоторыя красивыя содержатся въ теплицахъ. Обыкновенная Андромеда (*Androm. polifolia* Linn.), съ краснобѣлыми, на брусничные похожими, но алыми черешками подпертыми, цвѣтками, и жесткими, узкими, снизу бѣлесоватыми листочками, растетъ въ товариществѣ съ багульникомъ въ сѣверныхъ странахъ Европы, Азіи и Америки; она употребляется для окрашиванія шелковыхъ матерій въ черную краску, вмѣсто чернильныхъ орѣшковъ. Эллиптическіе листья Американской древовид-

ной Андромеды или цзвелеваго дерева вкусомъ похожи на цзвель. *П. Ѳ. Г.*

АНДРОМЕДА, дочь Эѳіопскаго Царя Цефея и Кассіопеи. Гордясь красотою своей дочери, Кассіопея утверждала, что она превосходитъ не только Нереидъ, но и Юнону. Въ наказаніе за такое хвастовство, Нептунъ наводнилъ владѣнія Цефея, и послалъ морское чудовище *Цето* (т. е. кита) для ихъ опустошенія. Вопрошенный оракулъ изрекъ, что единственнымъ средствомъ къ спасенію, оставалось отдать Андромеду на съѣденіе звѣрю. Цефей, для блага народа, рѣшился пожертвовать дочерью. Несчастная была прикована къ скалѣ и ожидала уже смерти, но вдругъ явился нежданый избавитель. Персей, одержавъ побѣду надъ Горгонами, возвращался въ то самое время съ головою Медузы, на крылатомъ конѣ Пегасѣ. Чтобъ освободить Андромеду, ему стоило только показать чудовищу эту голову, и оно вмигъ было превращено въ камень. Рука Андромеды послужила наградою его подвига, и счастливый герой увезъ красавицу въ Грецію, гдѣ она родила ему дочь и четырехъ сыновей. По смерти, Андромеда помѣщена въ число созвѣздій вмѣстѣ съ Цефеемъ, Кассіопеею и чудовищемъ Цето, или *Химерою*.

АНДРОМЕДА, Andromède, (Астр.) сѣверное созвѣздіе, находящееся къ сѣверу отъ Рыбъ, его называютъ иногда по-Латыни Персея, скованная жена, дѣва, принесенная на жертву (*Persea, mulier catenata, virgo devota*). Арабы изображаютъ на ея мѣстѣ морскую корову, привязанную къ одной изъ рыбъ. Сіе созвѣздіе относятъ къ исторіи Андромеды, которую Цефей, ея отецъ, принужденъ былъ принесть въ жертву морскому чудовищу, чтобы спасти свое государство отъ заразы, и которую спасъ Персей.

АНДРОНИКЪ I, Комнинъ, Императоръ Греческій, внукъ Алексѣя I, родился въ 1110 году. Ему удалось пріобрѣсть благосклонность своего двоюроднаго брата, Мануила Комнина, занимавшаго тогда престолъ Константинопольскій; но сей послѣдній, видя неоднократныя покушенія на его жизнь и тайное сношеніе Андроника съ Турками, заключилъ его въ темницу, гдѣ онъ просидѣлъ 12 лѣтъ. Два раза онъ тщетно покушался уйти изъ заточенія, но третья попытка ему удалась, и онъ удалился въ Россію. Чтобы вновь войти въ милость у Мануила, онъ уговорилъ Бориса, Королевича Венгерскаго*, вступить въ союзъ съ Греческимъ Императоромъ противъ Венгровъ, и самъ принялъ участіе въ сей войнѣ. Новыя неудовольствія заставили Императора сослать его въ Понтійскій городъ Эное, гдѣ онъ жилъ до смерти Мануила. Склонивъ помощію тайныхъ агентовъ въ свою пользу духъ народа, онъ безъ труда могъ завладѣть Императорскимъ престоломъ. Въѣздъ его въ Константинополь былъ ознаменованъ жестокостями и чрезвычайными безпорядками. Показывая большое почтеніе къ Алексѣю, сыну Мануила, онъ самъ торжественно несъ его на плечахъ въ церковь для коронованія, и вслѣдъ за симъ принудилъ сего молодаго государя подписать смертный приговоръ его матери. Византійская чернь, возбужденная его приверженцами, провозгласила его Императоромъ и товарищемъ Алексѣя, который нѣсколько дней спустя былъ умерщвленъ. Андроникъ, развращенный старикъ, сочетался бракомъ съ невѣстою Алексѣя, одиннадцатилѣтнею Агнесою, Принцессою Французскою. Сей

---

* Сочинитель этой статьи (въ Encyclopédie des gens du monde, art. Andronic I) говоритъ: «il persuada au souverain de cette contrée (Россіи) de se joindre à l'Empereur grec contre les Hongrois, etc,» не упоминая ни о времени, ни о томъ, кто тогда царствовалъ въ Россіи. Вѣроятно, это произошло во время царствованія Ярополка II Владиміровича (1132—1139), но не Великій Князь участвовалъ въ сей войнѣ, а Борисъ—сынъ Коломана, Короля Венгерскаго и Евфиміи, дочери Мономаховой. Сей Борисъ сочетался бракомъ съ родственницею Мануила, Императора Греческаго (Ист. Гос. Росс. II, 180). Онъ воевалъ съ Белою Слѣпымъ, Королемъ Венгерскимъ, при концѣ правленія Ярополка, или около 1139 года, когда Андронику I было 29 лѣтъ отъ роду. Вотъ что Карамзинъ говоритъ о сей войнѣ: «Еще въ утробѣ матери осужденный на изгнаніе и воспитанный въ нашемъ отечествѣ, Борисъ, возмужавъ, хотѣлъ мечемъ доказать силу наслѣдственныхъ правъ своихъ, и вступилъ въ Венгрію съ *Россіянами*, его союзниками, и съ Болеславомъ Польскимъ; но въ рѣшительной битвѣ не выдержалъ перваго удара Нѣмцевъ и бѣжалъ, какъ малодушный, не умѣвъ воспользоваться благорасположеніемъ многихъ Венгерскихъ бояръ, которые думали, что онъ былъ законный сынъ ихъ государя, и что Коломанъ, единственно по ненависти своей къ Россійской крови, изгналъ супругу, вѣрную и невинную.» (И. Г. Р. II, стр. 189.)

хитрый тиранъ прикрывалъ свои злодѣянія религіею, зная сильное вліяніе ея на духъ народа. Нѣкоторые Епископы не постыдились унизиться до того, что разрѣшили его отъ убійства Алексѣя; но законная его власть еще не была признана во всей имперіи. Пруза и Никея, осажденныя имъ, были взяты приступомъ, отданы на разграбленіе, и претерпѣли всѣ ужасы войны. По возвращеніи Андроника въ Константинополь, кровь лилась рѣками, и палачи въ свою очередь сдѣлались жертвами. Когда Андроникъ, побѣжденный Королемъ Сицилійскимъ, прибѣгнулъ къ совѣту волхвовъ, они указали ему на Исаака Комнина, какъ на виновника сего злополучія. Онъ рѣшился умертвить его, но Исаакъ убилъ посланнаго для его умерщвленія, и избралъ своимъ убѣжищемъ церковь. Народъ, любившій сего государя, слѣдуетъ за нимъ и провозглашаетъ его Императоромъ. На захваченнаго Андроника наложили оковы и предали его черни, отъ которой онъ претерпѣлъ жесточайшую казнь; подробности ея ужасны и возбуждаютъ сожалѣніе, не смотря на воспоминаніе жизни, очерненной всѣми родами преступленій.

АНДРОНИКЪ II, Палеологъ, Императоръ Константинопольскій, сынъ Михаила Палеолога и Ѳеодоры, родился въ 1258 году. Отецъ его, за два года предъ смертію, раздѣлилъ съ нимъ престолъ. Въ 1282 Андроникъ управлялъ уже государствомъ одинъ, и столь сильно противодѣйствовалъ намѣренію Михаила, соединить Греческую Церковь съ Римскою, что Папа Климентъ V отлучилъ его отъ Церкви. Онъ былъ одинъ изъ тѣхъ слабыхъ государей, которые драгоцѣнное для благосостоянія государства время употребляютъ на пустыя богословскія распри. Между тѣмъ какъ Филантропенъ, полководецъ его, одерживалъ побѣды надъ Турками, Андроникъ II предавался лѣности и придворнымъ интригамъ. Въ 1293 году онъ избралъ себѣ соправителемъ сына своего, Михаила. Тогда Филантропенъ, имъ раздраженный, возсталъ противъ него и началъ дѣйствовать съ большими успѣхами; но онъ попалъ въ руки Лидійскому намѣстнику, который лишилъ его зрѣнія. Андроникъ, видя опустошеніе въ своихъ, какъ Европейскихъ, такъ и Азіятскихъ областяхъ, причиняемое нападеніемъ многихъ непріятелей вдругъ, призвалъ на помощь наемниковъ, называемыхъ *Каталанами*, которые вскорѣ и съ нимъ самимъ поступили, какъ съ непріятелемъ. Около сего же времени Императоръ лишился сына, и принужденъ былъ взять себѣ въ соправители внука своего Андроника, коего онъ ненавидѣлъ и которымъ чрезъ нѣсколько времени былъ свергнутъ съ престола и заключенъ въ своемъ дворцѣ. Оставленный всѣми, онъ провелъ остатокъ дней своихъ въ презрѣніи, и когда внукъ его опасно заболѣлъ, то надзиратели дѣда, опасаясь, чтобы онъ опять не взошелъ на престолъ, принудили его вовсе отречься отъ короны и постричься въ монахи. Два года спустя, онъ скончался на 74 году отъ рожденія въ 1332 году.

АНДРОНИКЪ III, Палеологъ, прозванный *Юнымъ*, Императоръ Константинопольскій, внукъ Андроника II и сынъ Михаила Палеолога, родился въ 1295 году. Развратно проведенная молодость лишила его любви дѣда, противъ коего онъ возмутился (см. *Андроникъ II*). Подозрѣнія, которыя питалъ къ нему старый Андроникъ, а болѣе собственные его худые поступки, какъ говоритъ Кантакузенъ, были главными причинами сего возмущенія. Въ необходимости оставивъ Константинополь, молодой Андроникъ собралъ войска, но только для устрашенія своего дѣда и для изгнанія Болгаръ, которые, подступивъ подъ стѣны Адріанополя, были имъ разбиты. Тщетно послѣ того старался онъ примириться съ недовѣрчивымъ старцемъ, и въ сей крайности прибѣгнулъ къ рѣшительнымъ средствамъ: онъ завладѣлъ столицею и особою самого Императора. Сдѣлавшись единовластителемъ, онъ велъ себя воздержно, былъ милостивъ и великодушенъ даже къ своимъ врагамъ. Въ послѣдствіе времени онъ отразилъ Болгаръ, предпринимавшихъ новые набѣги, отнялъ у Турокъ островъ Хіосъ, и поражалъ ихъ въ разныхъ сшибкахъ. Едва оправясь отъ опасной раны, полученной въ сраженіи, онъ вновь заболѣлъ тяжкимъ недугомъ. Тогда онъ назначилъ своимъ преемникомъ перваго своего царедворца, Іоанна Кантакузена, который однако отказался отъ сей чести. По выздоровленіи своемъ, Андроникъ долженъ былъ снова сражаться съ внутренними и внѣшними врагами, но счастливо побѣдилъ и тѣхъ и другихъ. Дабы съ большимъ успѣхомъ остановить движенія Турокъ, дѣлавшихъ быстрые успѣхи, онъ соединился

съ Королями Французскимъ, Неаполитанскимъ, Кипрскимъ *, съ Великимъ Магистромъ Родосскимъ и нѣкоторыми другими государями; но Турки, изгнанные съ сѣвера, вошли съ южной стороны и совершенно опустошили Пелопонесъ. Чувствуя слабость своей имперіи, Андроникъ желалъ заключить твердый союзъ съ Католиками, чтобы получить отъ нихъ сильную помощь, а потому старался соединить обѣ Церкви; но труды его не имѣли ни какого успѣха. Непреодолимыя затрудненія привели его въ такое уныніе, что онъ скончался отъ горести на 45 году отъ роду въ 1341 г.

АНДРОНИКЪ, древній Греческій архитекторъ, родившійся въ Македоніи, но въ какомъ именно вѣкѣ живший, неизвѣстно. Онъ замѣчателенъ тѣмъ, что первый изучалъ теорію вѣтровъ и соорудилъ въ Аѳинахъ изъ мрамора строеніе, называемое башнею вѣтровъ, памятникъ донынѣ еще довольно хорошо сохранившійся. Г. Базили въ сочиненіи своемъ *Архипелагъ и Греція въ 1830 и 1831 годахъ*, напечат. въ С.Петербургѣ 1834, говоритъ: (часть 1. стр. 163) «Въ кучѣ развалинъ, лежащихъ у вашихъ ногъ, мѣстами «поднимается памятникъ вѣковъ лучшихъ: «храмъ Тезея (см. *Тезеевъ храмъ*), храмъ «вѣтровъ, (Эолова башня) хорагическій па«мятникъ Лизикрата (см. *Лизикратъ*) извѣст«ный болѣе подъ именемъ Діогенова фонаря «и врата Адріановы. Это почти все въ цѣло«сти.» Башня, или храмъ вѣтровъ, имѣетъ осьмиугольную форму и построена изъ большихъ кусковъ мрамора; на каждой стѣнѣ, въ барельефѣ изображена олицетворенная фигура вѣтра. Зефиръ представленъ юношею; онъ несетъ въ полѣ одежды своей цвѣты, это вѣтеръ весенній. На другой стѣнѣ изображенъ старикъ, весь закутанный въ драпировку, это вѣтеръ, дующій зимою, и такъ далѣе. Аттрибутъ и сочиненіе каждой фигуры означаетъ, какой именно вѣтеръ она представляетъ. Строеніе это было увѣнчано мраморнымъ куполомъ, на коемъ возвышался бронзовый Тритонъ съ жезломъ въ рукѣ, обращавшійся во всѣ стороны подобно флюгеру и показывавшій, съ которой стороны дуетъ вѣтеръ. Фигура Тритона не существуетъ. Въ сочиненіи Стюарта (Antiquities of Athens) можно видѣть форму и подробности сего строенія. *Григоровичъ.*

АНДРОНИКЪ ПРЕПОДОБНЫЙ, см. *Андроніевъ Монастырь.*

АНДРОНИТИДЪ, комнаты, въ домахъ у Грековъ, занимавшіяся мужчинами, или собственно мужская половина. Андронитидъ обыкновенно устроивался въ передней части дома. *Григоровичъ.*

АНДРОНІЕВЪ Спасскій, мужескій Монастырь, иначе Спасо-Андроніевъ, находится въ Москвѣ на рѣкѣ Яузѣ. Основанъ въ концѣ XIV столѣтія, названіе получилъ отъ имени перваго своего строителя, Преподобнаго Андроника, ученика Святаго Сергія Радонежскаго. О началѣ построенія Андроніева монастыря извѣстно слѣдующее. Св. Митрополитъ Алексій, возвращаясь изъ Константинополя въ Россію, претерпѣлъ сильную бурю; избавившись отъ гибели, онъ далъ обѣтъ соорудить въ Москвѣ церковь во имя Спаса, и основать монастырь. Исполняя обѣщаніе, онъ взялъ отъ Преподобнаго Сергія ученика его, Андроника, и поручилъ ему строеніе монастырское, а потомъ, по окончаніи зданія, сдѣлалъ его настоятелемъ новой обители. Преподобный Андроникъ преставился 1374 Іюня 13 и погребенъ въ Андроніевомъ Монастырѣ, въ церкви во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа, принесеннаго Св. Алексіемъ изъ Константинополя. Тамъ же лежатъ останки Саввы, который былъ преемникомъ Андроника. Царица Евдокія Ѳеодоровна построила въ Спасо-Андроніевомъ Монастырѣ другую церковь во имя Архистратига Михаила, для погребенія ея однофамильцевъ, Лопухиныхъ. Третья церковь въ семъ монастырѣ построена надъ святыми воротами во имя Рождества Богородицы.

К. Д. Э.

АНДРОПОВЪ, ОНДРОПОВЪ, или *Андрониковъ*, Ѳедька (т. е. Ѳедоръ). Онъ былъ одинъ изъ жесточайшихъ враговъ своего отечества въ смутныя времена Ц. Василія Іоанновича Шуйскаго, одинъ изъ 42 Русскихъ, кои, измѣнивъ своему Государю, измѣнили и Самозванцу, извѣстному подъ названіемъ Тушинскаго вора (см. это), и изъ стана его отправились къ Сигизмунду III, вторгшемуся въ предѣлы Русскіе, давъ себѣ

* Островъ Кипръ имѣлъ тогда особенныхъ Королей, происходившихъ отъ Лузиньяна, послѣдняго короля Іерусалимскаго (см. *Кипръ.*)

самовольно названіе пословъ. Андроновъ и его товарищи, люди впрочемъ извѣстные по своей породѣ и званіямъ, были главною причиною тогдашняго бѣдствія своего отечества: они поддерживали сказаннаго Самозванца, который тогда владычествовалъ отъ Тушина далеко въ южную Россію; они, можно сказать, навели Сигизмунда на свое отечество; сдѣлались самовольно представителями дѣлаго народа, и предложили К. Польскому возвести на престолъ сына своего Владислава, а потомъ сами же употребили всѣ проискства, чтобы власть царская осталась въ рукахъ Сигизмунда. Многіе изъ нихъ, въ томъ числѣ и Андроновъ, перемѣнили свою Вѣру на Римскую и, въ остервененіи, ругались надъ святынею, жгли, грабили и, вмѣстѣ съ пришлецами, умерщвляли своихъ соотечественниковъ. За то Сигизмундъ вознаградилъ ихъ рукою щедрою: возвратилъ имъ имѣніе, взятое у нихъ, какъ у измѣнниковъ, Шуйскимъ, а Андронова, сверхъ того, пожаловалъ сперва Думнымъ Дьякомъ, потомъ Печатникомъ, Казначеемъ, и наконецъ возвелъ его въ боярское достоинство. По освобожденіи Россіи отъ Поляковъ, Андроновъ бѣжалъ съ Заруцкимъ и Маринкою въ Астрахань, откуда они, бывъ прогнаны присланнымъ отъ Терскаго воеводы Головина войскомъ, побѣжали на Яикъ (р. Уралъ), гдѣ на одномъ островѣ были пойманы посланнымъ за ними изъ Астрахани отрядомъ войскъ, и приведены въ Москву къ Ц. Михаилу Ѳеодоровичу. Тамъ всѣ они получили достойное за свои злодѣйства воздаяніе: Андроновъ кончилъ жизнь на висѣлицѣ. (См. Лѣтопись о мятежахъ, 2 изд. (М. 1788) стр. 286, и Никон. лѣтоп. (VIII. 213.)— О происхожденіи Андронова встрѣчаются разнорѣчія. Въ нѣкоторыхъ изъ современныхъ извѣстій называется онъ *торговымъ дѣтиною* и *торговымъ мужикомъ гостиной сотни*, а во всѣхъ прочихъ просто *Ѳедькою Андроновымъ*. Изъ новѣйшихъ, Бантышъ-Каменскій (въ Дипломатическомъ Собраніи дѣлъ) величаетъ его Думнымъ Дьякомъ и Печатникомъ. Другіе говорятъ то же, прибавляя, что онъ былъ произведенъ въ сказанные чины въ 1608 при Ц. Шуйскомъ. Дѣйствительно, въ спискѣ управлявшихъ Посольскимъ приказомъ, показанъ въ сказанномъ году Ѳедоръ Андроновъ Думнымъ Дьякомъ и Печатникомъ (см. Древн. Вивл. XX, 365); но въ послужныхъ спискахъ (см. тамъ же) нѣтъ ни одного Андронова ни въ какихъ чинахъ. *А. П. С.*

АНДРОСЪ (Andro) островъ Греческаго Архипелага, на юговостокѣ отъ Негропонта. Онъ весь покрытъ горами; на равнинахъ и въ долинахъ родится много вина, хлѣба, шелку и плодовъ. На немъ есть хорошія пастбища; жители занимаются пчеловодствомъ, и вывозятъ на своихъ судахъ произведенія острова своего въ Аѳины и другія мѣста. Андросъ имѣетъ 140 верстъ въ окружности, 50,000 жителей и около 50 селеній, изъ коихъ главнѣйшее, Андросъ, можетъ назваться небольшимъ городомъ. Во время Турецкаго владычества, Андросъ составлялъ удѣльное владѣніе Султана, и приносилъ ему дохода 30,000 піастровъ.

АНДРОТОМІЯ, то же, что анатомія человѣческаго тѣла, отъ *ἀνήρ, ἀνδρός*, человѣкъ, и *τέμνω*, разсѣкаю.

АНДРОФАГИ, людоѣды, отъ *ἀνήρ, ἀνδρός*, человѣкъ, и *φάγω*, ѣмъ. Такъ Геродотъ называетъ нѣкоторые народы (см. *Меланхлены*), жившіе въ Европѣ, кои не гнушались питаться человѣческимъ мясомъ, и по соображенію нѣкоторыхъ, принадлежали къ Славянскому, а по мнѣнію другихъ, къ Германскому племени. *Яз.*

АНДРУСОВА, деревня, Смоленской Губерніи, Красинскаго Уѣзда, на лѣвой сторонѣ рѣчки Городеньки, между городами Краснымъ и Мстиславлемъ, отъ перваго къ югу верстахъ въ 30. Здѣсь 30 Января 1667 заключено было между Россіею и Польшею перемиріе на 13 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ. Уполномоченными были: съ Русской стороны, славный Ординъ-Нащокинъ, а съ Польской Гѣбовичъ, Завиша и Бржостовскій. Кіевъ, Смоленскъ и вся Сѣверская Земля, въ силу Андрусовскаго перемирія, оставлены за Россіею. *К. Б.*

АНДРУМЪ, Индѣйское слово, которое Кемпферъ, слѣдуя Малабарскимъ врачамъ, гдѣ болѣзнь эта свирѣпствуетъ эндемически, употребилъ для означенія одного вида *Elephantiasis*, поражающаго мошонку (*secotum*).

АНДРУЭ-ДЮСЕРСО, Жакъ, (Jacques Androuet-Ducerceau), архитекторъ Французскій XVI столѣтія. Ни время рожденія, ни время смерти его неизвѣстно. Онъ былъ обязанъ усовершенствованіемъ своимъ въ Италіи Кардиналу д'Арманьяку, который послалъ его туда вмѣстѣ съ другими архитек-

торами; Возвратясь во Францію, онъ вскорѣ сдѣлался архитекторомъ Генриха III, и по повелѣнію его прожектировалъ мостъ, извѣстный въ Парижѣ подъ названіемъ le Pont neuf, донынѣ большій и лучшій изъ мостовъ, тамъ находящихся. Андруэ-Дюсерсо много произвелъ зданій въ Парижѣ, какъ напримѣръ: домы Канцлера Сегье, Сюлли, Майена, де Лоррена и проч., но всѣ сіи зданія нынѣ измѣнены; равнымъ образомъ и самый мостъ не совершенно таковъ нынѣ, какимъ предположилъ его архитекторъ. Замѣчаютъ впрочемъ, что le Pont neuf отъ того болѣе потерялъ, нежели выигралъ. Генрихъ IV уважалъ сего художника, возложилъ на него продолженіе Лувра, и довѣрялъ ему другія важныя работы; но онъ, какъ протестантъ, во время бывшихъ безпокойствъ, боясь дурныхъ для себя слѣдствій, не смотря на уваженіе, которымъ пользовался, оставилъ отечество. О дальнѣйшихъ его трудахъ во Франціи неизвѣстно. Андруэ-Дюсерсо издалъ нѣкоторыя сочиненія по части своего искусства, а именно: Différentes pièces et morceaux d'Architecture; Les plus excellens batimens de France; Description des édifices des anciens Romains, и проч. *Григоровичъ.*

АНДРѢЯНЪ ОЛФЕРЬЕВИЧЪ, Новогородскій Тысяцкій, облеченъ въ сей санъ 1286 послѣ Іоанна (см. это). Въ 1293 начальствовалъ онъ надъ войскомъ, ходившимъ въ Финляндію; тамъ осадили они какой-то городъ, но не успѣшно; ростополь и недостатокъ конскаго корма, принудили ихъ возвратиться назадъ. Онъ тысячествовалъ еще въ 1307, что видно изъ договорной грамматы Новагорода съ В. К. Михаиломъ Ярославичемъ. См. Собр. Госуд. Грам. I, 13, и Древ. Вивл. I, 19, гдѣ показанъ не 1307, а 1309 годъ. *Яз.*

АНДРѢЯНЪ ЗАХАРИНИЧЪ, т. е., Захарьевичъ, Посадникъ Новгородскій. Когда онъ былъ возведенъ въ сей санъ, неизвѣстно; но подъ 1359 говорится, что въ Новѣгородѣ сдѣлался мятежъ, и у Андрѣяна отняли посадничество, только не весь городъ, а одинъ Славенскій Конецъ, и званіе это отдали Селивестру Левтіевичу. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ нѣтъ, кромѣ того, что въ томъ же году создалъ онъ каменную церковь во имя Св. Апостоловъ на Софійской сторонѣ, между Чудиновой и Прусской улицъ, на Пропастяхъ. *Яз.*

АНДРѢЯНЪ, АНДРѢЯШЪ. Такъ наши лѣтописцы (Воскрес. II, 207), называютъ Магистра Ливонскаго Андрея Велвена (см. это имя).

АНДУХАРЪ (Andujar) городъ съ 9,000 жителей на берегу Гвадалквивира, въ области Хаэнѣ. Здѣсь дѣлаютъ алкараззы (см. это слово). Городъ сей сдѣлался извѣстнымъ, въ новѣйшей Исторіи, по приказу, отданному въ немъ 8 Авг. 1823, главнокомандующимъ Французскою арміею, Герцогомъ Ангулемскимъ, которому на Веронскомъ Конгресѣ поручено было освободить Короля Фердинанда VII изъ неволи, въ которую онъ былъ ввергнутъ Кортесами. Симъ приказомъ дарована была безопасность Испанцамъ, принимавшимъ участіе въ тогдашней войнѣ со стороны Кортесовъ; но распоряженія Герцога не были приняты въ уваженіе Испанскимъ правительствомъ.

АНДХУ, область и городъ Балхскаго владѣнія, которое составляетъ часть Аѳганистана, или Восточной Персіи. Андху лежитъ подъ 36° 40° сѣверной широты, то есть, почти подъ параллелью Балха, сто двадцать верстъ на западъ отъ этого города. Долгота его 65° отъ Гринвича, почти та же, какъ и Самарханда. Торговый путь, пролегающій изъ Бухары въ Андху, пересѣкаетъ Аму-дерью въ Кирки, гдѣ находится одинъ изъ трехъ главныхъ перевозовъ этой рѣки, ведущихъ въ Хорасанъ и Аѳганистанъ. Въ статьѣ *Аму-дерья* нѣсколько разъ упомянуто объ Андху. (Смотри еще *Балхъ.*)

АНДСКІЯ ГОРЫ или *Андскія Кордильеры* (Andes, Cordillères des Andes)—высочайшія горы въ Америкѣ. Главная цѣпь ихъ образуетъ двѣ почти нераздѣльныя, огромныя линіи на пространствѣ 120 град. широты, отъ мыса Фроварда въ Магелланомъ проливѣ до мыса Паріа, при входѣ въ заливъ того же имени, въ Колумбійскомъ округѣ Матюринѣ. — Чрезъ Даріенскій перешеекъ они соединяются съ Мексиканскою возвышенною равниною и потомъ съ Каменными горами, простирающимися по Сѣверной Америкѣ до Ледовитаго моря.

Гумбольтъ раздѣляетъ Андскія горы на четыре части: 1. *Анды Патагонскія*—отъ южной оконечности Америки до 44 град. южн. шир.; эта часть мало извѣстна; въ ней высочайшая гора Корковадо, на западномъ берегу Патагоніи, имѣетъ до 12,460 футовъ высоты.

2. *Анды Чилійскія* или *Потозійскія*, отъ 44° до 20° южн. шир.; вершина ихъ Дескабесадо, возвышается на 21,100 футовъ (?). 3. *Анды Перуанскія*—отъ горнаго узла Порко на сѣверо-западъ до возвышенной равнины Альмагерской, подъ 1°, 50′ южн. широты; и наконецъ, 4. *Кордильеры Новогренадскія*. По нынѣшнему состоянію географическихъ познаній, гнѣздомъ этой великой горной цѣпи должно принять Анды Перуанскія, преимущественно между 14° и 20° южн. шир. Возвышенная равнина Титикакская, этотъ *Американскій Тибетъ*, есть великое водохранище Южной Америки. Высота ея достигаетъ отъ 12,700 до 13,430 футовъ, и поверхность водывъ озерѣ Титикака выше Пика Тенериффскаго! Обставленная возносящимися до облаковъ гигантскими вершинами Чипикани (18,900 ф.), Пичу-пичу (18,600 ф.), Арекипа или Гвагва-Плитина (18,370 ф.); равнина эта заключаетъ въ нѣдрахъ своихъ источники рѣкъ: Бени и Апуримака, сліяніемъ своимъ составляющихъ Мараньонъ, Гуапекса—главнѣйшій изъ рѣкъ, образующихъ Мадейру, и Пилкомайо—одного изъ важнѣйшихъ притоковъ Рio-де-Лапласа. Отъ этой возвышенной равнины, знаменитой въ исторіи образованія природныхъ Американцевъ, и теперь еще возбуждающей любопытство прекрасными остатками древнихъ памятниковъ, идутъ двѣ важнѣйшія цѣпи: *Западныя Кордильеры*, составляютъ продолженіе главной цѣпи Андовъ; *Восточныя Кордильеры*, отдѣляющіяся съ восточной стороны узла Порко, тянутся далѣе на сѣверовостокъ, составляя восточный склонъ прелестной Титикакской долины; въ нихъ находятся высочайшія вершины въ Новомъ Свѣтѣ: Котопаксн (18,860), одинъ изъ ужаснѣйшихъ волкановъ; ревъ его бываетъ слышенъ на разстояніи 200 миль; Антизана (19,130) высочайшая огнедышащая гора навсемъ Земномъ Шарѣ; Кайямбе (19,630), вершина которой, пересѣкаемая экваторомъ, есть одинъ изъ вѣчныхъ памятниковъ, знаменующихъ великія, неизмѣнныя раздѣленія Земнаго Шара, назначенныя самою природою; наконецъ — Сората (25,240) и Иллимани (24,000). Отъ этихъ же горъ отдѣляется опять на востокъ значительная отрасль, которая подъ именами *Сіерра-Альтиссимасъ*, *Сіерра-Кочабамба* и *Сіерра-Сантакруса* тянется по Боливіи, и постепенно понижаясь въ земляхъ Мокозовъ и Чикитосовъ, теряется въ Бразильской области Матто-Гроссо, въ возвышенныхъ равнинахъ, ошибочно принимаемыхъ географами за высокія горы.

Въ этой же самой части главной цѣпи, но далѣе къ сѣверу, между 11° и 10° 50′ южн. шир., собственно въ узлѣ Паско и Гвануко, отдѣляются двѣ длинныя цѣпи: *восточная* или *Мука* раздѣляетъ системы рѣкъ Бени и Гуаллага; *средняя* или *центральная*, называемая также *Чакапоіасъ* или *Патацъ*, отдѣляетъ долину рѣки Гуалага отъ долины Новаго Мараньона. Средняя цѣпь гораздо длиннѣе восточной; обѣ тянутся по республикѣ Перу, и гораздо ниже главной цѣпи, идущей вдоль береговъ Океана, почти параллельно съ цѣпью Чакапоіасъ. Отъ Локсадо Пасто главная цѣпь, раздвоившись, образуетъ съ параллельною ей цѣпью Патацъ длинную долину, прорѣзанную вдоль съ юга на сѣверъ узлами Локса, Ассуей (Assuay), Чисинче и Пасто. Эта часть Андскихъ горъ есть одно изъ примѣчательнѣйшихъ мѣстъ на Земномъ Шарѣ; здѣсь, между 1°, 30′ южн. и 15′ сѣв. широты, въ окрестностяхъ Квито, скучены природою величественные колоссы, почитавшіеся прежде *высочайшими вершинами* на Земномъ Шарѣ: Чимборазо (21,420), Иллиниссa (17,370), Пичинка (15,930); здѣсь члены Французской Академіи измѣрили градусъ меридіана въ 1736 году — эпоха важная въ лѣтописяхъ Астрономіи; здѣсь сдѣлано Бугеромъ тригонометрическое измѣреніе высоты Иллиниссы надъ равниною Квито и надъ поверхностью океана, послужившее къ опредѣленію приближенной величины *барометрическаго коэффиціента*. Накопленіе горъ подъ экваторомъ умѣряетъ жаръ тропическій, и путешественникъ въ одинъ день можетъ посѣтить душную долину, покрытую плантаціями, и прохладный лугъ и ледяныя поля — тутъ сближены всѣ климаты.

Наконецъ въ окрестностяхъ Попайяна Андскія горы образуютъ ту великую тройчатую цѣпь, которая извѣстна подъ именемъ *Новогренадскихъ Кордильеровъ*. Восточную отрасль—*Сіерра-дела-Сула-Пацъ* можно считать продолженіемъ главной цѣпи; она прорѣзываетъ Колумбію съ Ю. З. на С. В. отъ Альмагера до мыса Паріа, и извѣстна подъ названіями: *Сіерра-Невада-де-Мерида* или *прибрежныхъ Венецуэльскихъ Кордилье-*

ровъ. *Средняя цѣпь* или *Кваидіу* (Quindiu) тянется прямо на сѣверъ и раздѣляетъ долины рѣкъ Магдалины и Кауки. *Западная цѣпь* или *Чоко*, направляясь на сѣверъ, отдѣляетъ долину р. Кауки отъ приморья. Она гораздо ниже первыхъ двухъ отраслей и къ сѣверозападной своей оконечности такъ понижается, что между Купикаскимъ (Cupica) заливомъ и Pio-Напшійскою пристанью представляется уже равниною, чрезъ которую думали провесть каналъ для соединенія двухъ океановъ. Въ этой цѣпи находится извѣстная золотоносная розсыпь, доставляющая ежегодно болѣе 13 тысячъ марокъ (195 пудъ) золота и большое количество платины.

Въ южной части главной цѣпи, особенно въ Чилійскихъ Андахъ, отдѣляется значительная отрасль на юговостокъ и образуетъ высокія Тукуманскія горы въ земляхъ Pio-де-Лапаты; точная высота этихъ горъ еще неизвѣстна; онѣ теряются незамѣтно въ обширныхъ луговыхъ степяхъ, называемыхъ Llanosами (Llanos) Тукуманскими.

Западный склонъ Андскихъ горъ, по близости ихъ къ берегамъ Восточнаго Океана, чрезвычайно крутъ; земля изрѣзана, прорыта глубокими пропастями; горныя крутизны и обвалы усѣяны базальтовыми кусками и другими волканическими произведеніями; тысячи ручьевъ низвергаются съ высотъ въ Тихое Море.

Вѣчные снѣга лежатъ на гордыхъ вершинахъ Андовъ; высота снѣжной линіи и границы прозябенія измѣняются по различію географическихъ широтъ. Пальмы растутъ на высотѣ 1000 футовъ, далѣе область цинхоны и древообразныхъ. Прекрасная Андская ель (*arancaria imbricata*) наполняетъ цѣлые лѣса и питаетъ Индѣйскія племена своими сѣменными зернами папоротниковъ. Въ этой цѣпи возносятся многочисленные и высочайшіе на Земномъ Шарѣ волканы; въ Чили считается ихъ болѣе двѣнадцати; но важнѣйшіе находятся около Квито. Замѣчательно, что при подошвѣ каждаго вулкана находится большое озеро, и что главныя рѣки поморья истекаютъ изъ этихъ озеръ. У подошвы хребтовъ разстилаются плодоносныя долины и великолѣпно зеленѣющія равнины, прерываемыя дремучими лѣсами.

Масса горъ состоитъ изъ кварцоваго гранита, на которомъ лежатъ слои гнейса и сланца; изъ порфира и базальтовыхъ породъ образованы высочайшія вершины. Грифъ или Кондоръ есть Андскій орелъ; ягуары, черные тигры, ламентины, обезьяны и другія животныя — населяютъ горы; вигони и ламы живутъ въ равнинахъ.

Къ системѣ Андскихъ горъ можно причислить небольшую отдѣльную группу горъ *Сіерра Невада-де Санта Марта*, въ округѣ Магдалины, ошибочно принимаемую за оконечность главной цѣпи Новогренадскихъ Кордильеровъ; потомъ, высоты на островахъ, лежащихъ вдоль берега между заливомъ Маракайбо и мысомъ Паріа, наконецъ горы Архипелаговъ *Патагонскаго*, *Чилосскаго*, *Хоносскаго* и *Магелланова*, и даже болѣе отдаленныя, но менѣе возвышенныя горы острововъ *Малуинскихъ* или *Фалландскихъ*. *А. Ѳ. Ш.*

АНЕВРИСМА (отъ словъ *ἀνὰ* противъ, и *εὐρύνω*, расширяю) есть біющаяся опухоль, содержащая въ себѣ кровь, идущую отъ сердца. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ Аневрисмахъ движеніе бываетъ едва чувствительное. Аневрисмы бываютъ въ артеріяхъ (см. *Артерія*) внутреннихъ и наружныхъ, и образуются либо изъ растянутыхъ и болѣзненно измѣненныхъ ихъ оболочекъ, либо изъ клѣтчатой плевы и другихъ частей, надъ раночкою артеріи лежащихъ; первыя называются *дѣйствительными*, произвольно происшедшими (*anevrysmata vera, spontanea*), послѣднія *недѣйствительными*, отъ раненія артерій происшедшими (*anevrysmata spuria, traumatica*). Если же аневрисматическій мѣшокъ составляется изъ части вены, сростшейся съ раненою притомъ артеріею, въ такомъ случаѣ сіе называется *Аневрисмою съ растяженіемъ вены* (*anevrysma varicosum*). Когда же тончайшія окончанія артерій расширяются и представляютъ губчатую массу, то сіе именуется *губчатою Аневрисмою* (*anevrysma per anastomosin*). Аневрисматическій мѣшокъ бываетъ разной толстоты и твердости, смотря по величинѣ артеріи и застарѣлости Аневрисмы; но около основанія, или начала своего отъ артеріи, онъ всегда бываетъ толще и крѣпче, нежели на верхушкѣ. Фигура полости мѣшка большею частію шаровидная, часто же неправильная и раздвоенная. Внутренняя поверхность мѣшка покрыта болѣе или менѣе толстыми сло-

ямп ссѣвшейся лимфы, а наружная помощію клѣтчатой плевы прирастаетъ къ околележащимъ твердымъ и мягкимъ частямъ. Аневризмы бываютъ во всѣхъ артеріяхъ тѣла, въ самыхъ большихъ и въ самыхъ малыхъ, внутреннихъ и наружныхъ. Внутри тѣла Аневризмы бываютъ наичаще на кривизнѣ начальственной артеріи, а снаружи на артеріи подколѣнной. Къ происхожденію Аневризмы имѣется въ тѣлѣ нѣкоторое болѣзненное расположеніе, измѣняющее силу должнаго противудѣйствія сердца. Расположеніе таковое можетъ быть общее и притомъ сопрожденное, или пріобрѣтенное послѣ различныхъ болѣзней. Мѣстное расположеніе къ Аневризмѣ производятъ ушибы, растяженія членовъ и иныя механическія вліянія, разслабляющія или разрывающія внутреннія оболочки артерій, какъ сіе наичаще случается у кучеровъ, солдатъ и другихъ рабочихъ людей. Также воспаленія, нагноенія, жирные наросты, мѣшечныя опухоли оболочекъ артерій подаютъ поводъ къ происхожденію Аневризмы. Случайными причинами Аневризмы бываютъ насилія всякаго рода, сотрясенія сосудной системы, происходящія при смѣхѣ, кашлѣ, родахъ, рвотѣ, но это болѣе производитъ аневризмы внутреннія. Внезапныя душевныя движенія: радость, гнѣвъ, испугъ, принадлежатъ также къ случайнымъ причинамъ; ибо всѣ они содѣйствуютъ разрыву внутреннихъ оболочекъ и растяженію наружной. Механическія и случайныя причины Аневризмы, отъ чего цѣлость стѣнъ артерій повреждается, суть: проколы инструментами и косточками, поврежденія пулями, дробью и проч., открывающими въ артеріи проходы, чрезъ которые кровь просачиваясь, осаждается въ клѣтчатой плевѣ. Таковые проходы иногда покрываются рубцомъ, но движеніе сердца и члена, растягивая сей рубецъ, превращаетъ наружную оболочку артеріи въ мѣшокъ. Наружныя Аневризмы узнаются по малой, круглой или продолговатой опухоли на артеріи; въ этой мягкой упругой опухоли примѣчается біеніе, которое перестаетъ, если выше ея сильно прижата будетъ артерія, и снова становится ощутительно, когда не будетъ сжатія. Окончаніе Аневризмы бываетъ троякое: больной выздоравливаетъ или самъ собою, или помощію искусства прохожденіе крови чрезъ желвакъ останавливается, и она приносится къ назначеннымъ частямъ посторонними вѣтвами артеріи. Окончаніе Аневризмы бываетъ смертельное отъ кровотеченія, омертвенія и истощенія силъ. Наконецъ послѣдуютъ разстройство члена и изнурительная лихорадка отъ неправильнаго обращенія соковъ и дѣйствія питательныхъ и всасывающихъ сосудовъ. Изъ сего явствуетъ, что Аневризма есть болѣзнь опасная и часто неизлечимая, судя по мѣсту ея, по тѣлосложенію больнаго и состоянію артеріяльной системы и окололежащихъ частей. Леченіе Аневризмы есть коренное и унимающее лишь припадки: первое совершается помощію операціи; второе производится средствами, отвращающими всякое сильное движеніе сердца, и уменьшающими количество крови. Постепенное усовершенствованіе операціи Аневризмы вообще и также въ нашемъ отечествѣ, въ хронологическомъ порядкѣ, есть слѣдующее. Хотя Анель (1710) съ счастливымъ успѣхомъ перевязалъ плечевую артерію въ Аневризмѣ на локотномъ сгибѣ, но метода Джона Гунтера (1785), перевязывать артеріи въ отдаленности отъ Аневризмы, по всей справедливости есть самая лучшая. Основываясь на наблюденіи, что біеніе въ Аневризмѣ перестаетъ, когда артерія будетъ прижата выше опухоли, Дж. Гунтеръ попытался перевязать бедренную артерію при Аневризмѣ подколѣнной артеріи, не трогая самой опухоли, и счастливый успѣхъ увѣнчалъ его догадку. Сей способъ леченія былъ распространенъ и на другія сего рода болѣзни, и Аневризмы сонной, подключичной и подвздошной артерій сдѣлались излечимыми посредствомъ перевязываній. Улучшеніе методы перевязывать артеріи, по справедливости приписывается Брасдору, Вадропу и Дезольту. Абернетти первый (1797) рѣшился перевязать подвздошную наружную артерію въ Аневризмахъ, въ паху случающихся; послѣ того уже многіе дѣлали перевязываніе этой артеріи въ паховыхъ Аневризмахъ успѣшно. Нашему столѣтію предоставлено было усовершенствовать способъ производства операцій Аневризмы. Хирурги, наиболѣе прославившіеся операціями Аневризмы, суть: Дж. Беллъ, Астлей Куперъ, Рамсденъ, Близардъ, Траверсъ, Броди и другіе въ Англіи; Дезольтъ, Пеллетанъ, Дельпешъ, Дюпюитренъ и другіе во Франціи; Скарпа въ Италіи. Рустъ, Грефе, Лангенбекъ и другіе въ Гер-

маніи; Арендтъ, Буяльскій, Саломонъ, Савенко, Пеликанъ въ Россіи. Анатомико-хирургическія таблицы о перевязываніи большихъ артерій, изданныя Буяльскимъ (1828), свидѣтельствуютъ объ успѣхахъ Хирургіи въ нашемъ отечествѣ. Арендтъ (1827) и Буяльскій (1833, въ Мартѣ и Декабрѣ) перевязывали безъименную артерію близкую къ сердцу.

А. Никитинъ.

АНЕГАДА, см. *Антильскіе Острова.*

АНЕКДОТЪ (отъ Греческихъ словъ *а* не и ἔκδοτος, изданный), заключаетъ въ себѣ: 1) краткій разсказъ какого нибудь происшествія, замѣчательнаго по своей необычайности, новости, или неожиданности, и проч.; 2) любопытную черту въ характерѣ или жизни извѣстнаго лица, и 3) случай, подавшій поводъ къ остроумному замѣчанію или изрѣченію. Мгновеніе, такъ сказать, составляетъ его душу и жизнь; но мгновеніе это должно быть занимательно, должно трогать, поражать. Иначе не стоило бы отдѣлять его отъ массы другихъ случаевъ и обстоятельствъ. — Анекдотъ важенъ въ историческомъ отношеніи, если касается до какого нибудь достопримѣчательнаго лица: онъ можетъ служить къ объясненію его характера, тайныхъ движеній его сердца и страстей. Историкъ однако жъ обращаетъ на него вниманіе только тогда, когда оный находится въ связи съ другими обстоятельствами жизни изображаемаго имъ лица. Впрочемъ настоящее мѣсто Анекдотовъ не въ Исторіи прагматической, а въ запискахъ (mémoires) и біографіяхъ. Плутархъ разсказываетъ множество важныхъ и любопытныхъ Анекдотовъ въ своихъ жизнеописаніяхъ. Иногда составляются цѣлыя собранія Анекдотовъ о какомъ нибудь знаменитомъ человѣкѣ; но такія собранія всегда сомнительны, если подъ каждымъ Анекдотомъ не показано источника. Самое удивленіе, питаемое по справедливости къ великимъ людямъ, служитъ поводомъ къ изображенію такихъ случаевъ, которыхъ никогда не было въ жизни ихъ или къ измѣненію дѣйствительныхъ. — У насъ есть собраніе Анекдотовъ о Петрѣ Великомъ Штелина; много новыхъ о немъ помѣщено въ Сынѣ Отечества. Есть Анекдоты, собранные отдѣльно о Суворовѣ. Нѣсколько замѣчательныхъ Анекдотовъ о Екатеринѣ II, помѣщено А. С. Шишковымъ въ Библіотекѣ для Чтенія на 1834 годъ. — Часто въ обществѣ разсказываются Анекдоты съ цѣлію изобразить характеръ такого-то времени, такого-то сословія или просто для того, чтобы пріятнымъ образомъ занять собесѣдниковъ. Въ такомъ случаѣ достоинство Анекдота много зависитъ отъ способности разсказчика. Главнѣйшія черты хорошо разсказаннаго Анекдота суть краткость, легкость и искусство сберегать силу или основную идею его къ концу, и заключить оный чѣмъ нибудь разительнымъ и неожиданнымъ. *А. Н—ко.*

АНЕМОНЪ, или *Вѣтреница* (*Anemone*, L.). Родъ растеній, принадлежащій, по Линнею, къ тринадцатому классу, *многомужество*, и къ отряду, *многоженство*, а по естественной системѣ къ семейству *Лютиковыхъ* (*Ranunculaceæ*). Растенія сего рода — многолѣтнія травы, коихъ корни или подземные стебли горизонтальные и ползучіе; листья коренные, на черешкахъ утвержденные, простые, глубоко раздѣленные. Цвѣтки бѣлые, или синіе, красные и желтые, расположены на вершинѣ стебелька, выходящаго изъ корня, а подъ ними въ нѣкоторомъ разстояніи находится обвертка, состоящая изъ трехъ листьевъ, глубокораздѣленныхъ. Околечье цвѣтка состоитъ изъ пяти или большаго числа правильныхъ листиковъ; тычинки и пестики находятся во множествѣ. Плодъ состоитъ изъ многихъ кошельковъ (*utriculi*), собранныхъ на общемъ ложѣ, и снабженныхъ короткими носиками, или длинными волосистыми хвостиками. — Свѣжія растенія ѣдки, снаружи нарываютъ пузыри; нѣкоторыя породы ихъ были предлагаемы для употребленія въ продолжительныхъ глазныхъ болѣзняхъ, костоѣдахъ и пр. Доселѣ извѣстно около сорока осьми видовъ Анемона, кои родятся на лугахъ, въ лѣсахъ, кустарникахъ и на горахъ въ Европѣ, Азіи и Америкѣ; иные изъ нихъ разводятся у насъ въ садахъ, гдѣ цвѣтки ихъ перемѣняются въ мохровые, и различествуютъ красками; многіе замѣчательны красотою цвѣтковъ своихъ. Замѣтимъ слѣдующіе виды.

1. *Анемонъ вѣнечный или садовый* (*Anemone coronaria* L.) родится на сырошатыхъ лугахъ въ южной Европѣ, какъ то: во Франціи, въ Италіи, въ Греціи, на Архипелагѣ, также на Востокѣ, близъ Алеппа, и проч. Онъ разводится въ садахъ посредствомъ сѣмянъ и кореньевъ его, любитъ хорошую землю, которую нарочно приготовляютъ для разво-

да его гноевѣмъ луговаго дерна, листьевъ, сваленныхъ въ кучу и коровьяго или другаго навоза, и принадлежитъ къ числу красивѣйшихъ растеній, воспитываемыхъ въ садахъ, гдѣ онъ цвѣтетъ въ третье лѣто своей жизни. Отъ него произошло въ садахъ болѣе трехъ сотъ разностей, съ пурпуровыми, синими, фіолетовыми, лиловыми, желтыми, бѣлыми и пестрыми, одинакими и мохровыми цвѣтками.

2. *Анемонъ рощный* (*Anemone nemorosa*, L.). Это весеннее растеніе родится во множествѣ въ тѣнистыхъ рощахъ, близъ кустарниковъ, заборовъ и изгородъ въ Европѣ и въ Сибири; нѣкогда оно было употребляемо врачами подъ именемъ *бѣлаго лютика* (*Ranunculus albus*). Трава и цвѣтки его жгучи. Линней считаетъ его за траву *кровянку* (*herba sanguinaria*), упоминаемую древними писателями о сельскомъ хозяйствѣ, кои приписывали ему свойство причинять кровавое мочеиспусканіе и поносъ у быковъ. И дѣйствительно, говоритъ Линней, сія трава родится во многихъ мѣстахъ Швеціи, гдѣ скотъ страдалъ кровавымъ мочеиспусканіемъ, и гдѣ нельзя приписать такой болѣзни другому растенію, кромѣ рощнаго Анемона. Листьями и цвѣтками, вмѣстѣ истолченными, истребляли парши на головѣ; простолюдины излечиваютъ иногда перемежающуюся лихорадку, прикладывая толченые листья сего растенія и разныхъ острыхъ лютиковъ на пульсы (какъ говорится).

3. Анемоны, имѣющіе плодики съ длинными хвостиками, разсматриваются нѣкоторыми травовѣдами, какъ особенный родъ растеній (*Pulsatilla*). Такъ называемая Сонъ-трава или прострѣлъ (по Фр. Coquelourde, по Нѣм. Küchenſchelle, Oſterblume) есть *Anemone Pulsatilla* L. *seu Pulsatilla vulgaris Milleri*. Она родится на лѣсныхъ мѣстахъ и на открытыхъ солнцу холмахъ, въ Европѣ и Сибири, цвѣтетъ рано весною; коренные листья ея дважды перистые, цвѣтокъ выпрямленный съ многоразрѣзною обверткою и шестью заостренными, нечисто-синими лепестками; вода, перегнанная на свѣжемъ растеніи, содержитъ въ себѣ острый *анемонинъ* и производитъ пузыри на кожѣ. Собираемая для аптекъ другая порода: *Anemone s. Pulsatilla pratensis* отличается меньшими, книзу висячими цвѣтками и отвороченными лепестками, черно-синяго цвѣта; находится также въ Россіи и средней Европѣ, цвѣтетъ нѣсколько позже предшедшей. Свѣжая толченая трава раздражаетъ глаза, какъ лукъ. Приготовляемый изъ оной экстрактъ (*Extract. Pulsatillæ nigricantis*) употреблялся врачами для излеченія глазнаго туска, паралича, ломоты и костныхъ наростовъ. *Я. З.*

АНЕМОНИНЪ есть то летучее, острое растительное вещество, отъ котораго зависятъ ядовитыя и врачебныя свойства различныхъ видовъ анемона или вѣтреницы (*Anemone pratensis*, *A. pulsatilla*, *A. nemorosa*). Онъ добывается чрезъ повторенную перегонку травы сихъ растеній съ водою, которую послѣ этого оставляютъ на нѣсколько недѣль въ прохладномъ мѣстѣ, чтобъ Анемонинъ могъ въ ней кристаллизоваться. Цвѣтъ Анемонина бѣлый, а кристаллы листоватые или игольчатые. При обыкновенной температурѣ почти нелетучъ и не имѣетъ запаха, но при нагрѣваніи превращается въ острые, для глазъ и носа весьма ѣдкіе пары, и можетъ быть перегоняемъ. Въ плотномъ состояніи въ немъ едва ли замѣтенъ какой вкусъ, но когда его расплавить, то онъ становится ѣдкимъ и производитъ онѣмѣніе языка на нѣсколько дней. Холодная вода и холодный винный спиртъ мало его растворяютъ, но когда будутъ нагрѣты, то раствореніе происходитъ удобнѣе. Анемонинъ принадлежитъ къ Стеароптенамъ, (см. *Стеароптенъ*); ибо, подобно камфорѣ, имѣетъ кристаллическое строеніе и перегоняется съ водою. Шварцъ полагаетъ, что онъ состоитъ изъ эѳирнаго анемонова масла и анемоновой кислоты. *С. Я. Н.*

АНЕМОСКОПЪ, (отъ Греч. ἄνεμος, вѣтръ и σκοπέω, смотрю). *Анемоскопомъ* или *Анемометромъ* называется всякой инструментъ, служащій къ наблюденію направленія и силы вѣтра. Если хотятъ знать только направленіе вѣтра, то для сего можетъ служить простой флюгеръ, утвержденный на шпицѣ башни или на вершинѣ кровли. Для большей удобности флюгеръ можно устроить такъ, чтобы стержень его проходилъ чрезъ кровлю въ комнату наблюдателя; тогда стоитъ только къ концу его придѣлать стрѣлку, которая и будетъ на наличникѣ показывать направленіе вѣтра. (Подробнѣе объ этомъ см. въ статьѣ: *Флюгеръ*). Прежде Анемоскопомъ называ-

ли манометръ (см. эту статью) особаго устройства, изобрѣтенный физикомъ *Otto Герике* и извѣстный также подъ именемъ *semper vivum*. (См. *Experimenta nova de vacuo spatio*, Т. Ш. с. 20); онъ состоялъ изъ загнутой стеклянной трубки, которой одинъ конецъ запаянъ, а другой открытъ; закрытое колѣно наполнялось воздухомъ, который запираемъ былъ водою или ртутью, находившеюся въ открытомъ колѣнѣ; на поверхности жидкости плавала кукла, которая при перемѣнѣ давленія воздуха поднималась и опускалась, и указывала пальцемъ на предстоящую погоду. Инструментъ этотъ названъ Анемоскопомъ преимущественно потому, что Отто Герике въ 1660 году посредствомъ его предсказалъ сильную бурю, которая и дѣйствительно чрезъ два часа послѣдовала. Нѣкоторые гидрометры (напр. Пиккерингова и Мартенова) названы были также Анемоскопами, потому что они измѣняются при наступающей непогодѣ. Впрочемъ всѣ эти инструменты вышли уже изъ употребленія, а посему излишне входить объ нихъ въ большія подробности. *А. Купферъ.*

АНЖЕРЪ (Angers, у Римлянъ *Juliomagus*), во Франціи, епархіальный и главный городъ Департамента Мены и Луары (прежней провинціи Анжу), лежитъ въ обширной долинѣ, на обоихъ берегахъ Майенны, близъ соединенія сей рѣки съ Луарою и Сартою. Университетская Академія, Королевская Школа искусствъ и ремеслъ, Королевскій коллегіумъ, семинарія, училище глухо-нѣмыхъ, богатый картинами музей, библіотека, ботаническій садъ и земледѣльческое общество, находятся въ числѣ общественныхъ заведеній этого города; въ немъ есть также остатки древностей, а въ окрестностяхъ большая шиферная ломка, занимающая около 3000 работниковъ. Анжерскій замокъ, построенный на утесѣ, на которую всѣ потребности поднимаются съ помощію машины, былъ нѣкогда одною изъ важнѣйшихъ крѣпостей въ Королевствѣ. Жителей считается 32,740.

АНЖУ (Anjou) *(pagus Andegavensis)* Французская провинція, лежащая между Меномъ, Бретанью, Пуату и Туренью. Жители сей части древней Галліи, были покорены Цесаремъ, и оставались подъ Римскимъ владычествомъ до паденія Имперіи.

Король Франковъ Шильдерикъ овладѣлъ Анжу и присоединилъ къ своимъ владѣніямъ. Въ царствованіе государей второй династіи, область Анжу раздѣлена была на два Графства, одно по ту, а другое по сю сторону Мены или Маейны. Сіи двѣ части Анжу въ послѣдствіе соединены были подъ владычествомъ Графовъ. — Провинція сія имѣетъ 144 версты въ длину и около 96 въ ширину.

Въ древности Анжу раздѣлялась на *Верхнюю* и *Нижнюю*; нынѣ составляетъ Департаментъ Мены и Луары и округи Шато-Гонтье, ла Флешъ и часть округа Шинона, въ Департаментахъ Майенны, Сарты, Эндры и Луары.

Графы и *Герцоги Анжуйскіе.* Ингельгеръ, внукъ простаго крестьянина, и приверженецъ Карла Лысаго, который въ 670 году пожаловалъ ему Анжу по сю-сторону Мены, есть родоначальникъ Графовъ Анжуйскихъ, часто встрѣчающихся въ Исторіи феодальной Франціи, и давшихъ начало могущественной династіи. Ингельгеръ храбро защищалъ провинцію противъ Норманновъ, и Король Лудовикъ Косноязычный, въ награду за оказанныя имъ услуги, женилъ его на наслѣдницѣ Графства Гатине (Gatinais), составлявшаго въ то время одно изъ важнѣйшихъ владѣній Королевства, и такимъ образомъ поставилъ его наряду съ могущественнѣйшими своими вассалами. Фулькъ I, Рыжій, сынъ его, соединилъ оба Анжуйскія Графства. Готфридъ, внукъ Фулька, называлъ себя: *Божіею милостію и покровительствомъ Господина Іуго и матери его Герберги, мы Графъ Анжуйскій.* Фулькъ III Черный, сынъ Готфрида, въ 1039 году, отправился въ Палестину, для испрошенія прощенія въ своихъ преступленіяхъ. Въ Іерусалимѣ онъ заставлялъ служителей своихъ возить себя по улицамъ нагаго, съ веревкою на шеѣ, сѣчь розгами, и кричать: *Господи! помилуй измѣнника и клятвопреступника Фулька!* Фулькъ IV Сопршикъ, есть тотъ самый, у котораго Король Французскій Филиппъ I похитилъ жену его, Бертраду, и женился на ней; въ послѣдствіи этотъ же Фулькъ сдѣлался ревностнѣйшимъ и преданнѣйшимъ придворнымъ сей Королевы и, какъ говоритъ Сюжеръ, *у ногъ ея принималъ ея приказанія со благоговѣніемъ смертнаго предъ богинею.* Въ правленіе сего Графа шайки разбойниковъ безнаказанно опустошали Анжу. Фулькъ изрѣдка только бралъ себѣ часть добычи. До нашего време-

ни сохранился отрывокъ изъ хроники Графовъ Ангулемскихъ, писанной Фулькомъ Спорщикомъ; ему также приписываютъ изобрѣтеніе остроконечной обуви, называвшейся *остроносою*, à la poulaine, которая была еще въ модѣ въ царствованіе Карла V. Готфридъ V, Прекрасный, прозванный Плантагенетомъ, потому, что онъ на головѣ носилъ всегда вѣтвь дрока (genet), женился на Матильдѣ, дочери Англійскаго Короля Генриха I, и завладѣлъ Нормандіею, которую тесть его обѣщалъ дать въ приданое его супругѣ. Готфридъ умеръ въ 1151 году, оставивъ Графство Анжуйское сыну своему Генриху, уже владѣвшему Герцогствомъ Нормандскимъ. Сей послѣдній, въ 1154 году, призванъ былъ на Англійскій престолъ, и сдѣлался родоначальникомъ Анжуйскаго или Плантагенетскаго Дома. Графство оставалось подъ владычествомъ Англійской короны, до 1246 года; тогда Людовикъ Святой подарилъ его брату своему, Карлу, Графу Прованскому, въ послѣдствіи Королю Неаполитанскому, отъ котораго произошелъ третій Домъ Графовъ Анжуйскихъ, не считая женской линіи Фулька III. Перешедъ черезъ нѣсколько времени во владѣніе Королевской линіи Валуа, Графство сіе отдано было Королемъ Іоанномъ Людовику I, второму сыну его, съ титломъ Герцогства и Перства, утвержденнымъ за нимъ въ 1360 году.

Людовикъ I, усыновленный Королевою Іоанною Неаполитанскою, поддерживалъ, равно какъ и наслѣдники его, требованія свои на сію корону.

Четвертый Герцогъ Анжуйскій, Рейнардъ, (René), сдѣлался Герцогомъ Лотарингскимъ, женившись на наслѣдницѣ сего Дома. Государь сей учредилъ въ Анжерѣ, въ 1448 году, рыцарскій орденъ Луны, съ слѣдующимъ девизомъ: *Loz en croissant*, котораго однако же онъ не оправдалъ, ибо былъ сначала изгнанъ изъ Неаполя Альфонсомъ Великодушнымъ, Королемъ Аррагонскимъ, потомъ лишенъ Анжуйскаго Герцогства Королемъ Людовикомъ XI, обвинявшимъ его въ заговорѣ съ непріятелями его. Людовикъ I удалился въ Провансъ, и умеръ въ Эксѣ (Aix) не, оставивъ наслѣдниковъ мужескаго пола. Тогда внукъ его, Рейнардъ II, Герцогъ Лотарингскій, сталъ требовать наслѣдства, и завелъ тяжбу о семъ предметѣ; но въ 1484 году, указомъ Совѣта положено было, что Герцогство Анжуйское, по неимѣнію наслѣдниковъ мужескаго пола, присоединено будетъ къ коронѣ. Сіе было исполнено, и съ того времени оно сдѣлалось почетнымъ владѣніемъ, даваемымъ иногда принцамъ Королевскаго Дома. Кромѣ провинціи, отъ коей имѣетъ онъ свое названіе, Домъ Анжуйскій занималъ еще другіе престолы. (См. *Плантагенетъ*).

АПЗАРЪ, (), названіе клейма или тавра одной изъ породъ Черкесскихъ лошадей.

АПЗЕАТИЧЕСКІЙ, см. *Ганза*.

АПЗЕНЪ, (Anzin) близъ Валансьенна (въ Сѣверномъ Департаментѣ), произведеніями своими считается богатѣйшимъ селомъ одного изъ богатѣйшихъ департаментовъ Франціи. Поля его всегда покрыты превосходнѣйшею жатвою; внутренность земли заключаетъ въ себѣ копи каменнаго угля, богатѣйшія во всей Франціи. Нѣкоторыя обстоятельства обратили общее вниманіе на разработку сихъ рудниковъ. Не прежде 1734 года Французы, привыкшіе дотолѣ искать вдали то, что находится у нихъ подъ рукою, узнали, что Анзенъ и окрестности Валенсіенна заключаютъ въ себѣ копи угля, можетъ быть превосходящаго качествомъ Англійскій и Люттихскій. Симъ драгоцѣннымъ открытіемъ одолжены они Маркизу Дезандруэну, богатому капиталисту, и инженеру Якову Матьё, которые, прежде нежели достигли цѣли своей, дѣлали много безполезныхъ опытовъ.

АПЗЕРСКІЙ, Троицкій Скитъ, основанъ въ началѣ XVII столѣтія на островѣ Анзерскомъ, лежащемъ посреди Онежской Губы на Бѣломъ Морѣ, въ 20 верстахъ отъ монастыря Соловецкаго и въ 200 отъ города Архангельска. Основателемъ Анзерскаго Скита былъ Преподобный Елеазаръ, который, посвятивъ себя посту и молитвѣ, уединился на необитаемый Анзерскій Островъ, построилъ тамъ смиренную келью и часовню, и жилъ отшельникомъ, питаясь травами и кореньями. Въ послѣдствіи поселились по близости Елеазаровой кельи другіе иноки, искавшіе раздѣлить съ нимъ труженическую жизнь его. Тогда Преподобный поставилъ вмѣсто часовни церковь деревянную, во имя Троицы, и, общими трудами присоединенныхъ къ нему братій, обнесъ ее кельями. Въ 1628 году грамматою Царя Михаила Ѳеодоровича опредѣлено быть въ Анзерскомъ Скитѣ двадцати монахамъ, а въ 1651 году

грамматою Царя Алексѣя Михайловича число монашествующихъ уменьшено и назначено на содержаніе 17 иноковъ получать нужное Скиту жалованье въ городѣ Архангельскѣ изъ Царской казны. Царица Параскевія Ѳеодоровна, Царевичъ Алексѣй Петровичъ и Царевна Наталія Алексѣевна жаловали Анзерскій Скитъ; иждивеніемъ ихъ построена 1715 года другая деревянная небольшая церковь во имя Распятія, на горѣ, именуемой Голгоѳѣ, отстоящей отъ Анзерскаго Скита въ трехъ съ половиною верстахъ. Тамъ было устроился другой Скитъ, подъ именемъ Распятскаго; но кельи этого Скита давно исчезли; осталась одна церковь, въ которую по временамъ пріѣзжаютъ монахи Соловецкаго Монастыря служить литургію. Нынѣшняя каменная церковь Анзерскаго Скита построена въ 1744 году, вмѣсто деревянной, иждивеніемъ доброхотныхъ дателей и вкладами Императрицы Елисаветы Петровны. *К. Д. Э.*

АНЗУАНЪ, *Анджуанъ*, или еще правильнѣе *Гинзуанъ*, настоящее названіе небольшаго острова, называемаго обыкновенно *Іоганна*, и принадлежащаго къ группѣ Коморинской въ Мозамбикскомъ Каналѣ. Онъ лежитъ въ равномъ разстояніи отъ Африканскаго материка и острова Мадагаскара, и хотя не самый большой изъ этой группы острововъ и менѣе Коморы, но важнѣе ихъ всѣхъ по причинѣ многихъ якорныхъ мѣстъ, которыя представляетъ мореплавателю. До пріобрѣтенія Мыса Доброй Надежды, онъ часто былъ посѣщаемъ Англійскими кораблями на пути въ Восточную Индію или въ Китай. Островъ имѣетъ видъ треугольника и отъ 100 до 120 верстъ въ окружности. Онъ чрезвычайно гористъ (высшая точка его поверхности до 6,000 футовъ и болѣе), но плодороденъ; имѣетъ много лѣсу; берегъ крутой и утесистый. Населеніе его состоитъ изъ Африканцевъ и Арабовъ: послѣдніе составляютъ высшій классъ, и ввели свою религію и законы. Правленіе монархическое, но оно состоитъ подъ вліяніемъ сильной аристократіи. Число жителей чрезвычайно уменьшилось въ послѣднія времена отъ междоусобныхъ войнъ; прежде оно доходило до ста тысячъ человѣкъ. Городъ *Матсамудо* (*Мутасаммедъ*), лежащій на оконечности одной бухты, чаще другихъ посѣщается Европейскими кораблями, и довольно населенъ; но Король имѣетъ пребываніе въ другомъ городѣ, называющемся *Домони* и отстоящемъ на пятнадцать верстъ отъ Матсамудо. Торговля острова самая незначительная: онъ ведетъ ее только съ Мадагаскаромъ, берегомъ Мозамбикскимъ и другими островами своей группы, и мѣняетъ слоновую кость, рисъ, рогатый скотъ и другія свои произведенія на товары, привозимые Европейскими кораблями, возвращающимися изъ Бомбея.

АНИ, по-Персидски и по-Арабски тоже *Ани*, по-Сирійски *Ана*, по-Гречески *Аніонъ*, городъ, бывшій столицею Царей Армянскихъ изъ династіи Багратидовъ, лежитъ въ Араратской области, въ округѣ Ширакѣ, между Турецкими городами Карсомъ и Баязидомъ, при соединеніи рѣки Ахуріана, нынче Арпачая, съ рѣкою Рагъ, впадающихъ въ Аракс. Ани, изъ весьма неважной крѣпости сдѣлавшись столицею, славился нѣкогда великолѣпіемъ, богатствомъ и многолюдствомъ. Повѣствуютъ, что въ XI столѣтіи онъ заключалъ въ себѣ 100,000 домовъ и 1,000 церквей. Городъ огражденъ былъ двумя стѣнами, построенными при Царѣ Армянскомъ Ашодѣ III и при сынѣ его, Сымбатѣ II. Отъ вторженій непріятеля и отъ землетрясеній померкла прежняя слава его. Константинъ Мономахъ покорилъ городъ Ани въ 1046 году. Алпъ-Арсланъ, Султанъ Сельджукской династіи, въ 1064 отторгнулъ его отъ Грековъ, и свирѣпствомъ своимъ довершилъ его паденіе. Въ 1124 году завладѣлъ имъ Грузинскій Царь Давидъ; преемникъ его, Георгій, вынужденъ былъ въ 1163 уступить его Арсланъ-Шаху, Царю Персидскому, но 1174 году выручилъ его обратно. Наконецъ въ 1239 Чармаганъ, Монгольскій полководецъ, нанесъ этой столицѣ послѣдній ударъ. Въ 1319 городъ Ани совсѣмъ разрушился отъ бывшаго тогда землетрясенія; жители разсѣялись по всѣмъ частямъ Арменіи, и немалое число ихъ удалилось къ Кипчакъ (Золотую Орду) въ окружности Астрахани; оттуда они переселились въ Крымъ, въ Молдавію и въ Польшу, гдѣ потомки ихъ живутъ понынѣ. Теперь на мѣстѣ Ани только остатки древнихъ зданій. Въ 1750 году существовалъ еще между развалинами города одинъ Армянскій монастырь, но и этотъ вскорѣ разрушенъ былъ Лезгинами.—Керъ-Портеръ, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, съ удивленіемъ осматривалъ развалины Ани. Городъ и съ сѣверной и восточной сторонъ

обнесенъ крѣпкою, двойною, высокою стѣною съ башнями. Вся поверхность земли покрыта обрушившимися капителями и колоннами превосходнѣйшей работы. Нѣсколько церквей и другихъ зданій сохранили еще, частью, свое прежнее величіе. На западной сторонѣ находится дворецъ Царей Армянскихъ, по величинѣ подобный городу; онъ такъ великолѣпенъ снаружи и внутри, что ни какое описаніе, по словамъ Керъ-Портера, не можетъ дать понятія ни о разнообразіи и богатствѣ скульптуры, ни о прелестной мозаической живописи, украшающей полы въ залахъ многочисленныхъ. Всѣ остатки зданій, заключающихся въ этомъ городѣ, возбуждаютъ удивленіе прочностью и превосходствомъ постройки.

Другой городъ *Ани*, о которомъ упоминаютъ Моисей Хоренскій и Константинъ Багрянородный, называемый также *Камахъ*, существовалъ въ Верхней Арменіи, въ области Дараначійской. Турки зовутъ нынче эту область Кемахъ; она лежитъ въ Арзерумскомъ пашалыкѣ. Здѣсь были гробницы языческихъ Царей Армянскихъ, династіи Аршакунійской, или Арсакидской, кумиры и капища боговъ, архивы легендъ о богахъ и сокровища царскія. Армянскій Епископъ этого города, по имени Георгій, присутствовалъ на шестомъ Вселенскомъ Соборѣ Константинопольскомъ въ 680 году и на Друльскомъ въ 692, и подписывалъ свое имя слѣдующимъ образомъ: «Георгій Епископъ Дараначійскій, или Камахскій. *А. М. Х.*

АНИВА, заливъ, на южной оконечности лежащаго въ Охотскомъ Морѣ полуострова Сахалина, называемаго Японцами Карафуто. Адмиралъ Крузенштернъ доставилъ объ ономъ подробное извѣстіе. Заливъ образуется двумя выдавшимися въ море мысами: западный, Крильонъ, лежитъ подъ 45° 54′ широты сѣверной и 218° 2′ долготы западной отъ Гринвича. Западная сторона весьма гориста. Плоская, нѣсколько уклонная гора, простирающаяся по направленію берега почти NNO, отличается своею преимущественною высотою. Восточный мысъ, Анива, лежитъ подъ 46° 2′ и въ долготѣ 216° 27′. Цѣпь высокихъ горъ, простираясь отъ него къ сѣверу, дѣлаетъ его примѣчательнымъ. Глубина въ заливѣ уменьшается постепенно до 4 саженъ. Грунтъ вездѣ твердый илъ, или смѣшанный съ мелкимъ пескомъ. Прикладный часъ 4½ часа. — Заливъ Анива и служащій ему продолженіемъ Заливъ Лососій лежитъ въ одинаковомъ направленіи отъ N. къ S.; а потому и не защищенъ отъ господствующаго здѣсь южнаго вѣтра, слѣдственно и не обѣщаетъ безопаснаго якорнаго мѣста. Въ долинахъ, находящихся по обѣимъ сторонамъ залива, много сосновыхъ лѣсовъ; у береговъ водятся устрицы и раки; дикія птицы витаютъ здѣсь въ непарушимомъ покоѣ. Рыба составляетъ великое богатство. Заливъ Анива въ Маѣ мѣсяцѣ наполненъ былъ китами, такъ, что съ осторожностію должно было ѣздить съ корабля на берегъ.

Аины, природные обитатели южной части Сахалина, живутъ въ небольшихъ хижинахъ. Японцы имѣютъ селенія, въ которыхъ находятся складочные амбары, наполненные рыбою, солью и рисомъ. Японцы, приходя ежегодно на нѣсколькихъ судахъ, занимаются ловомъ рыбы. Они употребляютъ въ работы до 400 Аиновъ для чищенья рыбы. Японское правительство содержитъ при факторіяхъ офицеровъ, которые обязаны смотрѣть за торговлею, производимою Японцами съ Аинами. Торговля рыбою весьма важна, и Японское правительство обратило ее въ монополію.

К. Т. Х.

АПЬЛЬЕРОСЫ, Испанская политическая партія, самая умѣренная изъ главныхъ зачинщиковъ революціи 1820 — 1823; она имѣла большое вліяніе, занимала важнѣйшія въ государствѣ мѣста, управляла собраніемъ Кортесовъ, и главами своими имѣла людей, каковы напримѣръ: Аргвелесъ, Мартинесъ де ла Роса, Морильо и Санъ-Мартинъ.

АНИМАЛИЗАЦІЯ, — значитъ превращеніе въ животное тѣло растительныхъ веществъ, подвергнутыхъ дѣйствію желудка и уподобительныхъ силъ организма вообще. Изъ сего явствуетъ, что это дѣйствіе не можетъ быть свойственно плотоядным животнымъ, питающимся веществами животными. Физіологи несогласны въ мнѣніяхъ о семъ предметѣ: одни относятъ Анимализацію къ общимъ законамъ вещества, другіе же почитаютъ оную особеннымъ результатомъ жизненныхъ силъ. Впрочемъ во всякомъ случаѣ въ веществахъ, подвергающихся дѣйствію органовъ, происходитъ значительная перемѣна: водородъ и углеродъ, находящіеся въ изобилии въ растительныхъ тѣлахъ, исчезаютъ отчасти, и обнаруживается чуждый для

сихъ тѣлъ азотъ, составляющій отличительный характеръ животныхъ веществъ. Причины сего измѣненія, какъ и большая часть органическихъ дѣйствій, намъ неизвѣстны; касательно участія, принимаемаго въ семъ измѣненіи пищевареніемъ, дыханіемъ и всасываніемъ, должно довольствоваться одними предположеніями, болѣе или менѣе правдоподобными. Вліяніе химическаго сродства еще менѣе можно объяснить: по опытамъ Вокелена, въ испражненіяхъ и испареніяхъ животныхъ оказались извѣстныя начала, которыхъ не было въ веществахъ, употребленныхъ животными. Куры, запертыя и кормленныя однимъ овсомъ, отнюдь не содержавшимъ въ себѣ извести, несли однако же яйца съ твердою скорлупою, а въ испражненіяхъ ихъ находилось обыкновенное количество фосфорнокислой извести. Изъ опытовъ Мажанди слѣдуетъ, что плотоядныя животныя начинаютъ худѣть и вскорѣ издыхаютъ, если нѣсколько времени давать имъ кормъ, не содержащій въ себѣ азота. Мажанди приспособилъ открытіе свое къ пользѣ человѣчества, и совѣтуетъ людямъ, страждущимъ песочно-каменною болѣзнію (gravelle), употреблять пищу, не заключающую въ себѣ азота, потому, что отъ питанія животными веществами усиливаются припадки, и зараждаются новые камни въ почкахъ и мочевомъ пузырѣ. (См. *Каменная болѣзнь.*)

АНИМАЛЬКУЛИСТЫ. Открытіе (въ XVII стол.; см. *Левенгукъ*) въ мужескомъ сѣменимикроскопическихъ животныхъ (обыкновенно называемыхъ сѣменными червячками *animalcula spermatica)* — обратило вниманіе естествоиспытателей на эту жидкость, въ которой нѣкоторые изъ нихъ вздумали искать предочертанныхъ зародышей человѣка. Послѣдователей сего ученія назвали Анималькулистами. (См. *Рожденіе, Эволюціонисты.*) *Дръ. Иванъ Спасскій.*

АНИМИНЪ, см. *Алкалоиды.*

АНИМИСТЫ, отъ *anima* душа. Такъ назывались послѣдователи динамической или ятрометафизической теоріи знаменитаго *Георга Эрнеста Сталя*, профессора Галльскаго Университета. Они признавали разумную душу источникомъ и непосредственною причиною всѣхъ жизненныхъ дѣйствій, совершающихся въ организмѣ, какъ въ здоровомъ, такъ и въ болѣзненномъ его состояніи. Душа, по ихъ мнѣнію, строитъ сама себѣ организмъ, поддерживаетъ и охраняетъ бытіе его. Жизнь организма поддерживается безпрерывнымъ *тоническимъ* (зависящимъ отъ извѣстнаго состоянія напряженія и ослабленія плотнаго состава) движеніемъ, каковое возбуждаетъ душа, дѣйствуя на упругость плотныхъ частей тѣла. Болѣзненныя же явленія происходятъ отъ неправильныхъ движеній, каковыя производитъ душа съ намѣреніемъ устранить, или уничтожить вредныя организму вещества. Полнокровіе есть самая частая или почти всеобщая причина болѣзней. Чтобы избавиться отъ неблагопріятнаго для здоровья избытка крови, душа посредствомъ *тоническихъ* движеній производитъ кровотеченія различными путями, сообразно возрасту, полу и тѣлосложенію. Согласно патологическому ученію, метода леченія Анимистовъ была весьма проста: кровопусканіе, испражняющія лекарства, особенно сабуръ, и приличная діета. Ожидая благопріятныхъ для здоровья перемѣнъ отъ дѣйствія души, они предоставляли больнаго ея попеченію, и оставались простыми зрителями ея усилій для сохраненія оживленнаго ею тѣла. Извѣстное сочиненіе Сталя: *Ars sanandi cum expectatione*, есть не что иное, какъ развитіе этой идеи. По смыслу своей теоріи, занимаясь болѣе психологическими изслѣдованіями, Анимисты вовсе пренебрегали изученіемъ наукъ, основанныхъ на фактахъ и опытѣ, каковы: Анатомія, Физика и Химія, не смотря на то, что Сталь самъ былъ отличнымъ химикомъ. Въ послѣднее время, теорію Анимистовъ многіе врачи пытались истолковать, объяснить и усовершить; въ томъ числѣ Эрнестъ Платнеръ, профессоръ Лейпцигскаго Университета. Гораздо позже слова находимъ Анимизмъ въ Монпельерской Школѣ, но уже въ иномъ видѣ и подъ другимъ названіемъ *Витализма.* Сія школа усвоила себѣ идеи Анимистовъ, точно такъ, какъ они въ свою очередь заимствовали отъ фанъ-Гельмонта главныя основанія своей теоріи. (См. *Сталь, фанъ-Гельмонтъ.*)

Василій Сахаровъ.

АНИМОЗО (Animoso), слово это, поставленное въ заглавіи музыкальной пьесы, означаетъ оживленное темпо и выраженіе.

АНИССОНЪ-ДЮПЕРРОНЪ (Anisson-Duperron), фамилія весьма замѣчательная въ исторіи типографскаго искусства. *Лаврентій Аниссонъ*, Ліонскій типографщикъ и

старшина; въ 1670 году, первый изъ Аниссоновъ сдѣлался извѣстнымъ въ книжномъ дѣлѣ изданіемъ важныхъ и многотомныхъ сочиненій. Сынъ его, *Иванъ Аниссонъ*, напечаталъ въ Ліонѣ Словарь Дюканжа, въ 1688 году; съ 1701 года управлялъ Королевскою типографіею въ Парижѣ, и умеръ въ 1721 году. Братъ его, *Яковъ Аниссонъ*, умеръ въ 1714 году, а сынъ Якова, *Людвигъ Лаврентій*, управлялъ Королевскою типографіею послѣ своего дяди, и умеръ бездѣтенъ въ 1761 году; мѣсто сіе занялъ братъ его, *Яковъ Аниссонъ*, умершій въ 1788. Сынъ сего послѣдняго, *Стефанъ Александръ Яковъ*, назвавшійся *Аниссономъ-Дюперрономъ*, родился въ Парижѣ въ 1748 году, былъ директоромъ Королевской типографіи въ 1783 году, и продолжалъ управлять національною типографіею. Но, присужденный революціоннымъ судомъ къ смертной казни, онъ погибъ на эшафотѣ въ 1794. Онъ присвоилъ себѣ изобрѣтеніе типографскаго станка, (presse à un coup), посредствомъ котораго цѣлая форма отпечатывается въ одинъ разъ; но начало сего усовершенствованія принадлежитъ Гг. Дидотамъ. Наконецъ сынъ его, *Ипполитъ Аниссонъ-Дюперронъ* рекетмейстеръ въ Государственномъ Совѣтѣ, и членъ Палаты Депутатовъ, былъ при Наполеонѣ аудиторомъ въ Государственномъ Совѣтѣ и главнымъ смотрителемъ надъ Королевскою типографіею.

АНИСЪ или *Ганусъ*. Маленькій двухсѣменный плодъ (*Achenium bipartibile dispermum*) зонтичнаго растенія *Pimpinella Anisum* Linnaei, принадлежащаго ко второму разряду пятаго класса Лин. сист. (*Pentandria-Digynia*). Это однолѣтнее растеніе происходитъ изъ Египта и разводится обильно на поляхъ южной Европы; оно вышиною въ полтора или два фута, съ вѣтвистымъ стволомъ, трехлопастными листьями и бѣлыми, мелкими, пятилепестными цвѣтками. Сладкопряный плодъ его, по малому объему, причисляется обыкновенно къ сѣменамъ, и называется въ аптекахъ: *Semen Anisi vulgaris;* онъ употребляется для приправы яствъ и напитковъ (анисовки), и какъ лекарство грудное, вѣтрогонное (*carminativum*), противусудорожное и полезное въ послѣдствіяхъ отравленія свинцомъ и мышьякомъ. Для сего имѣется въ аптекахъ, кромѣ сѣмянъ, анисовая вода, анисовое эѳирное масло (даваемое на пріемъ по одной до шести капель), *oleosacharum anisi*, *Liquor ammoniæ anisatus* etc. Полагаютъ, что нѣсколько капель анисоваго масла, втертыхъ въ голову голубя, убиваютъ эту птицу. *П. Ѳ. Г.*

АНИСОВЫЯ ЗЕРНА продолговатыя, чернаго цвѣта. Хорошія должны быть свѣжи съ крѣпкимъ пряным запахомъ. Сіе растеніе въ Россіи разводится около Кіева; также въ Германіи, Испаніи и Китаѣ. Отъ насъ отпускается за границу. *С. М. У.*

АНИСЪ *звѣздчатый*, см. *Бадьянъ*.

АНИСТЪ, Лакедемонецъ, скороходъ Александра Великаго, пробѣжалъ въ сутки изъ Сикіона въ Элиду, (1200 стадій).

АНИЧКОВЫ, *Аничковы*, Русскій дворянскій Домъ. Родоначальникомъ сего Дома, по преданію, былъ Царевичъ Большой Орды Берка, который, выѣхавъ въ Москву (1301), принялъ крещеніе и названъ *Аникѣемъ*. В. К. Іоаннъ Калита пожаловалъ ему многія отчины и помѣстья. Онъ женатъ былъ на дочери Николая Воронцова, котораго жена была сестра родная В. Княгинѣ Соломонидѣ. Но во-первыхъ, ежели онъ названъ былъ Аникіемъ, то потомство его приняло бы названіе Аникіевыхъ, а не Аничковыхъ; во-вторыхъ, ни въ какомъ лѣтописцѣ не говорится, чтобы супруга Калиты, Соломонида, была изъ Дома Воронцовыхъ. *Яз.*

АНИЧКОВСКІЙ, нынѣ Собственный Его Императорскаго Величества дворецъ. Названіе Аничковскаго получилъ по той же причинѣ, о которой сказано подъ статьею *Аничковъ мостъ*. Зданіе это построено въ 1748 архитекторомъ Графомъ Растрелли, и тогда же пожаловано Императрицею Елисаветою Петровною Графу Алексѣю Григорьевичу Разумовскому, по смерти котораго было куплено правительствомъ у его наслѣдниковъ. Въ 1776 дворецъ пожалованъ Князю Потемкину-Таврическому, а отъ него проданъ купцу Шемякину; но послѣ опять пріобрѣтенъ былъ покупкою въ казну. Въ семъ дворцѣ помѣщался сначала Кабинетъ Его Величества, потомъ пожалованъ онъ былъ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ, и наконецъ благополучно нынѣ царствующій Государь Императоръ Николай Павловичъ получилъ его отъ Высокаго Своего Предшественника въ собственность. *Яз.*

АНИЧКОВЪ МОСТЪ въ С.-Петербургѣ, на Фонтанкѣ по Невскому проспекту, назва-

ніе получилъ отъ того, что за Фонтанкою, отъ Адмиралтейства къ Невскому Монастырю, была слобода одного батальона Астраханскаго пѣхотнаго полка, состоявшаго подъ начальствомъ Маіора или Подполковника Аничкова. Слобода эта была основана въ 1739 году, и уничтожена въ то время, когда полкъ перевели въ Рогервикъ. *Яз.*

АНИХЪ, Петръ (Peter Anich), Тирольскій крестьянинъ, астрономъ и географъ, родился въ 1728 году въ деревнѣ Оберпорфессѣ, близъ Инспрука, и умеръ 1766 г. До двадцать девятаго года своей жизни онъ, подобно отцу своему, занимался обработываніемъ земли, но уже въ немъ была замѣтна страсть къ наукамъ. Инспрукскіе Іезуиты, узнавъ о его способностяхъ, познакомили его съ начальными правилами Математики и Механики, и вскорѣ онъ былъ въ состояніи составлять искусственные небесные и земные глобусы и разные математическіе инструменты. Наставникъ его, увидѣвъ, что труды сіи ему удались, представилъ его Императрицѣ Маріи Терезіи, которая поручила ему измѣрить сѣверную часть Тироля, и начертать карту сей страны. Снять планъ съ земли гористой, притомъ безъ всякаго пособія — есть предпріятіе довольно трудное. Его соотечественники не только не помогали ему, но еще дѣлали разныя затрудненія, и даже отказывались принимать на ночлеги, считая его за шпіона. Не смотря на стужу и дождь, Анихъ безстрашно всходилъ на вершины горъ, и чертилъ планы въ открытыхъ шалашахъ или на чистомъ воздухѣ. Въ теченіе трехъ лѣтъ, онъ снялъ большую часть сѣвернаго Тироля на картѣ въ $4^1/_2$ фута вышины и 7 фут. ширины. На ней изображены были во всей точности всѣ деревушки, горы и долины. По требованію Вѣнскаго Двора, онъ еще уменьшилъ масштабъ сей карты, которая явилась въ свѣтъ подъ заглавіемъ: *Tyrolis geographice delineata a Petro Anich et Blasio Huever, curante Ign. Weinhart.* Въ Тиролѣ ее просто называютъ мужицкою картою. Говорятъ, что она въ точности не уступаетъ *большой картѣ Тироля*, недавно снятой и начерченной Австрійскимъ Главнымъ Штабомъ со всѣми пособіями искусства и другихъ вспомогательныхъ средствъ, которыми не могъ пользоваться крестьянинъ Анихъ.

АПІАНСКІЙ ПРОЛИВЪ. Въ баснословномъ путешествіи Испанскаго мореплавателя Мальдонадо, 1588, къ сѣверному полюсу показано, что Азія отъ Америки отдѣляется Аніанскимъ Проливомъ въ 60° сѣв. широты. На сѣверной сторонѣ входа въ проливъ, нашелъ онъ при Американскомъ берегѣ весьма пространную гавань, въ коей могли помѣститься 500 кораблей. Находясь въ ней съ начала Апрѣля до половины Іюня, онъ видѣлъ корабль, плывшій къ сѣверу, нагруженный Китайскими товарами, и полагаетъ, что корабль былъ Русскій изъ Архангельска. Командоръ Берингъ, исполняя планъ Преобразователя Россіи, въ путешествіи 1728 года доказалъ, что Азія отъ Америки отдѣляется проливомъ, который въ послѣдствіи названъ его именемъ (см. *Беринговъ Проливъ*) и нелѣпости Мальдонада были отвергнуты. Испанцы продолжали называть Беринговъ Проливъ Аніанскимъ, доколѣ общее мнѣніе не преодолѣло закоренѣлыхъ вѣрователей въ баснословныя повѣствованія. *К. Т. Х.*

АНКАРСТРЁМЪ, Іоаннъ Іаковъ (Ankarstroem), Шведскій дворянинъ, убійца Короля Густава Адольфа III, родился въ 1761 г. Онъ вступилъ ко Двору пажемъ, былъ произведенъ въ подпрапорщики гвардіи, и наконецъ находился прапорщикомъ въ отрядѣ тѣлохранителей. Анкарстрёмъ былъ человѣкъ угрюмый, всегда недовольный ходомъ дѣлъ, и сильно привязанный къ преимуществамъ своей касты. Онъ жилъ въ деревнѣ съ 1783 года по 1792, то есть, до самаго того времени, когда мысль, его занимавшая, привела его въ столицу. Присоединившись къ недовольнымъ произвольными поступками Густава III, онъ и Графъ Горнъ, Графъ Риббингъ, Баронъ Біельке, Генералъ Пахлинъ и Полковникъ Лиліенгорнъ положили умертвить Короля, и Анкарстрёмъ вызвался исполнить это. Рѣшились привести въ дѣйствіе свой планъ на сеймѣ въ Гефлѣ; но, не имѣвъ случая, послѣдовали за Королемъ въ Стокгольмъ. 15 Марта 1792 года Густавъ хотѣлъ быть въ маскарадѣ: Анкарстрёмъ твердо рѣшился исполнить свое намѣреніе. Между тѣмъ, какъ Графъ Горнъ привѣтствовалъ замаскированнаго Короля, Анкарстрёмъ выстрѣлилъ въ него изъ пистолета. Виновный скрылся въ толпѣ; но брошенное имъ оружіе измѣнило ему, и умирающій Король успѣлъ еще отдать нѣкоторыя приказанія для принятія мѣръ къ открытію убійцы. Анкарстрёмъ, будучи пойманъ, признался въ своемъ злодѣяніи; но

никакъ не хотѣлъ открыть своихъ соучастниковъ. Его присудили къ слѣдующей казни: сѣчь розгами въ продолженіе трехъ дней, везти на эшафотъ на телѣжкѣ, отсѣчь правую кисть и потомъ голову; казнь эту съ твердостію вынесъ Анкарстрёмъ 29 Апрѣля 1792 года. Графъ Горцъ и Риббингъ, не будучи уличены въ преступленіи, осуждены были только на изгнаніе.

АНКЕРОКЪ. Анкерки, боченки разной величины отъ 3 до 10 ведеръ, въ которые укладывается *мокрая* морская провизія: солонина, масло, вино, уксусъ, иногда мука и сухари; а на малыхъ судахъ, напр. люгерахъ, пакетботахъ и даже бригахъ, капонирскихъ лодкахъ, въ Анкерки наливается и прѣсная вода, чтобъ удобнѣе укладывать и доставать; въ такомъ случаѣ Анкерки иногда дѣлаются плоскіе, т. е. дно ихъ не круглое, а эллиптическое. — Изъ множества способовъ вычислять внутренній объемъ Анкерковъ, боченковъ и вообще бочекъ, т. е. число кубическихъ футовъ или ведеръ или другихъ мѣръ, могущихъ помѣститься въ нихъ, самый вѣрнѣйшій — вымѣрять внутри бочки: большой поперечникъ и пусть онъ $=D$; поперечники того и другаго дна, которые пусть $=d$; длину бочки $=l$; извѣстно, что длина окружности круга при поперечникѣ единицъ $\pi=3.14159$, то внутренній объемъ бочки

$$T=\frac{1}{12}\pi l(2nu+d^2)=0.2618\,(2D^2+d^2)l$$

«т. е. къ двукратному квадрату большаго поперечника придать квадратъ малаго поперечника, помножить на длину и на число 0.2618, и получится внутренній объемъ бочки въ кубическихъ футахъ, дюймахъ, аршинахъ, или вершкахъ, смотря по тому, какою мѣрою взяты поперечники и длина. — Потомъ легко уже привести въ ведра, помноживъ все на содержаніе ведра къ кубическому футу или аршину (см. *Ведро*).

Ежели Анкерокъ плоскій, тогда надобно вымѣривать и въ срединѣ и въ концахъ его по два поперечника, малый и большой, и сыскавъ между ими средній геометрическій, поступать по прежнему, какъ и съ круглыми. То же самое правило послужитъ и для измѣренія всякихъ цилиндрическихъ тѣлъ, сосудовъ или чановъ; въ самой вещи тогда $D=d$ и

$$T=\frac{1}{12}nl\,(2D^2+D^2)=\frac{1}{4}\pi lD^2=0.7854\,lD^2.$$

«т. е. квадратъ внутренняго діаметра помноженъ на длину, или вышину и на число 0.7854.

Кстати прибавить и о кадкахъ, или чанахъ или бревнахъ, которыхъ нижній діаметръ меньше верхняго. — Внутренній объемъ кадки найдется формулою

$$T=\frac{1}{12}\pi l(D^2+Dd+d^2)=0.2618\,(D^2+Dd+d^2)l$$

съ которою поступать подобно прежнему. — l здѣсь длина по прямой оси, а не по наклонной сторонѣ. *С. О. Б.*

АНКЕРШТОКЪ (Голланд. Ankerstok) якорный черенъ. — Чтобъ остановить корабль на одномъ мѣстѣ, извѣстно, бросаютъ съ него якорь, привязанный къ канату; тотъ, увязнувъ одною изъ своихъ лапъ на днѣ моря, удерживаетъ корабль. — Якорь четырехлапый не требуетъ ни какого черена или штока: не тою, такъ другою лапой онъ увязнетъ непремѣнно. — Но какъ на большихъ корабляхъ четырехлапые якоря не удобны по многимъ причинамъ, а всего больше потому, что гораздо были бы тяжеле двурогихъ, что трудно ихъ ковать въ большемъ размѣрѣ; и что приварка 4 лапъ въ одномъ мѣстѣ всегда будетъ слаба, пережжена; двухлапый же якорь хотя проще въ работѣ, легче и надежнѣе въ дѣлѣ; но самъ собой, развѣ счастливымъ случаемъ, увязнетъ лапою; а то всегда; и непремѣнно, падаетъ плашмя и не задержитъ корабля; для этого и придумали *черенъ* его, который, будучи придѣланъ къ верхней части веретена возлѣ якорнаго рыма (кольца), перпендикулярно къ плоскости лапъ, непремѣнно заставитъ якорь, упавшій на дно, увязнуть одною изъ лапъ, и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ крѣпче вѣтеръ и волненіе; и это вотъ какъ: Якорь, брошенный съ корабля, по тяжести своей летитъ вертикально; воротомъ своимъ коснувшись дна, въ первый моментъ непремѣнно упадетъ лапами плашмя, а черенъ опрется стоймя, потому что для черена легче разрѣзать воду концемъ своимъ — стоймя, чѣмъ всею своею длиною — плашмя. Но потомъ, когда вѣтеръ и волненіе, увлекая корабль, натянутъ канатъ, а канатъ потащитъ якорь за кольцо, то черенъ повернется, ляжетъ плашмя и заставитъ одну изъ якорныхъ лапъ вонзиться въ грунтъ. Явно, чѣмъ длиннѣе Анкерштокъ, тѣмъ дѣйствіе его вѣрнѣе, и тѣмъ лучше будетъ онъ противиться напряженію каната, который безпрестанно силит-

ся надѣть черенъ стоймя, а лапы повернуть плашмя.

Обыкновенно длину черена дѣлаютъ равною длинѣ веретена якоря отъ ворота до центра кольца. — Анкерштоки бываютъ деревянные и желѣзные: первые дѣлаются изъ двухъ половинъ, (дубовыхъ или сосновыхъ), каждая толщиною въ толщину веретена; скрѣпляются желѣзными бугилями (обручами) и болтами; внутренній спай между обѣими половинами дѣлается на 1 или $1^1/_2$ дюйма неплотно при срединѣ черена, для того, чтобы крѣпче нагнать обручи, крѣпче защемить веретено, и чтобъ дерево наводенѣвъ не порвало ихъ.

Желѣзный штокъ — круглый, изъ одного прута, пропускается въ круглое отверстіе, просверленное въ концѣ веретена, и средину свою удерживаетъ въ немъ посредствомъ приплечика и чеки; длиною онъ не много покороче деревяннаго, чтобъ не такъ гнулся, толщиною въ толщину якорнаго рыма.

С. О. Б.

АНКЕРЪ, *Анкерокъ* (Нѣм. Anker), мѣра жидкостей, преимущественно же винная, въ Остзейскихъ провинціяхъ Россіи, въ Швеціи, Даніи, Сѣверной Германіи и Голландіи, составляющая четвертую часть ома, (см. это слово). Анкеръ въ различныхъ мѣстахъ большею частію не одинаковъ, и содержитъ отъ $2^3/_4$ до $3^1/_4$ Рос. ведеръ, какъ то: 1) въ Амстердамѣ и Ольденбургѣ 3 ведра и 1 штофъ; 2) въ Альтонѣ, Гамбургѣ, Любекѣ и Ростокѣ 2 ведра и $9^1/_2$ штофовъ; 3) въ Брауншвейгѣ 3 ведра; 4) въ Бременѣ 2 ведра и 9 штофовъ; 5) въ Ганноверѣ 3 ведра и $1^5/_8$ штофа; но въ Оснабрюкѣ 2 ведра и $7^3/_4$ штофа; 6) въ Копенгагенѣ и вообще въ Даніи 3 ведра и $^1/_4$ штофа; 7) во всей Пруссіи (новая мѣра) 2 ведра и 8 штофовъ; 8) въ Лейпцигѣ 3 ведра и $^7/_8$ штофа; 9) въ Ригѣ 3 ведра; 10) въ Швеціи 3 ведра и нѣсколько меньше 2 штофовъ. *Ѳ. И. П.*

АНКЕТИЛЬ ДЮПЕРРОНЪ (Louis-Pierre Anquetil du-Perron), родившійся въ 1723 году, въ Парижѣ, происходилъ отъ одной почтенной мѣщанской фамиліи. Онъ отъ раннихъ лѣтъ посвятилъ себя духовнымъ занятіямъ, и учился Богословію въ Пріорствѣ Св. Варвары, подъ руководствомъ отца Лекурайе. Будучи двадцати лѣтъ, читалъ въ Аббатствѣ Св. Іоанна (Saint-Jean), въ Сансѣ, курсы Изящной Словесности и Богословія. Чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ получилъ въ Реймсѣ мѣсто директора Епископальной Семинаріи, и, въ свободное отъ своихъ занятій время написалъ первое свое сочиненіе, *Исторію Реймса*. Въ 1759 году конгрегація Св. Женевіевы назначила его Пріоромъ въ Аббатство Ла-Роэ, въ Анжу, а чрезъ нѣсколько времени сдѣланъ онъ былъ директоромъ Санлисской школы. Изъ Санлиса онъ перешелъ въ селеніе Шато-Ренаръ, близъ Монтаржи, гдѣ былъ священникомъ 20 лѣтъ. Въ началѣ революціи онъ перешелъ въ Виллетъ, близъ Парижа, гдѣ пріобрѣлъ всеобщую любовь. Въ 1793 году, въ слѣдствіе преслѣдованія духовенства, Анкетиль былъ посаженъ въ темницу Св. Лазаря, гдѣ оставался до 9-го Термидора. До революціи Анкетиль былъ корреспондентомъ Королевской Академіи Наукъ, а при образованіи Національнаго Института, былъ выбранъ въ члены втораго его класса. Тогда же его причислили къ Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и съ того времени онъ преимущественно занимался историческими изслѣдованіями до самой своей смерти, случившейся 6 Сентября 1808 года. Плодомъ долговременныхъ занятій Анкетиля были слѣдующія сочиненія: 1. *Гражданская и политическая исторія города Реймса*, (Histoire civile et politique de la ville de Reims). 3 ч. in 12 (1756 — 1757). 2. *Духъ Лиги, или политическая исторія возмущеній во Франціи*, въ *XVI и XVII столѣтіяхъ*, 3 ч. in 12 (1767). (Esprit de la Ligue ou Histoire politique des troubles de France pendant le XVI et XVII siècle.) 3. *Кабинетская интрига при Генрихѣ* VI *и Людвигѣ* XIII, *окончившаяся Фрондою*. 4 ч. in. 12, (1780). (Intrigue du cabinet sous Henri IV et sous Louis XIII, terminée par la Fronde.) 4. *Людовикъ* XIV, *его Дворъ, и регентъ*, 4 ч. in. 12 (1789), (Louis XIV, sa cour et le régent.) 5. *Жизнь Маршала Виллара, имъ самимъ написанная*, и проч. (La vie du maréchal de Villars, écrite par lui même.) 6. *Сокращеніе Всеобщей Исторіи*, (Précis de l'histoire universelle) изданное въ первый разъ въ 1797 году въ 9 т. in. 12, и переведенное на Англійскій, Испанскій и Италіянскій языки. Сочиненіе это есть извлеченіе изъ Всемірной Исторіи, изданной Англійскими учеными, не заключающее въ себѣ ни какихъ новыхъ разысканій. 7. *Причины войнъ и мирныхъ договоровъ Франціи въ царствованіе Людовика* XIV, *Людовика* XV *и*

Людовика XVI, *1789*, in. 8. (Motifs des guerres et des traités de paix de la France, pendant les règnes de Louis XIV, Louis XV et Louis XVI.) — 8. *Исторія Франціи, со временъ Галловъ до окончанія Монархіи*, 14 т. in 12, 1805 и слѣд. годовъ, (Histoire de France depuis les Gaules jusqu'à la fin de la monarchie) написанная восьмидесяти-лѣтнимъ старикомъ. Кромѣ сего Анкетиль написалъ много диссертацій, напечатанныхъ въ Запискахъ Института.

АНКЕТИЛЬ-ДЮПЕРРОНЪ (Abraham Hyacinthe Anquetil-Duperron), братъ историка Анкетиля, одинъ изъ ученыхъ Французовъ XVIII столѣтія, знаменитый по своимъ путешествіямъ въ Индіи, и по открытію нѣкоторыхъ сочиненій Зороастра, родился въ Парижѣ, въ 1731 году. Изучивъ языки Еврейскій съ его нарѣчіями, Арабскій, и Персидскій, съ рвеніемъ къ пользѣ наукъ, отправился онъ въ 1754 году простымъ солдатомъ въ Индію; но Мальзербъ и Аббатъ Бартелеми доставили ему средства освободиться отъ военной службы. Объѣхавъ всю Индію, Анкетиль поселился въ Суратѣ, гдѣ и донынѣ находится колонія Гвебровъ, или Огнепоклонниковъ, изгнанныхъ изъ Персіи фанатизмомъ Мусульманъ. Снискавъ довѣренность Персидскихъ духовныхъ, онъ, посредствомъ ихъ, былъ посвященъ въ таинства Зоорастровыхъ книгъ, и даже умѣлъ выманить у нихъ часть этихъ книгъ, писанныхъ на нарѣчіяхъ Пельви, Зендскомъ и Санскритскомъ. Собравъ достаточное число матеріяловъ, въ 1762 году онъ возвратился въ Европу, и поставилъ себѣ обязанностію познакомить съ ними ученый свѣтъ. Онъ привезъ съ собою изъ Индіи 100 манускриптовъ. Сочиненіе, въ коемъ помѣщены главнѣйшіе результаты его изслѣдованій, появилось въ 1771 году подъ названіемъ *Зенда-вста* (3 ч. въ 4.); оно состоитъ изъ буквальнаго перевода *Вендидадъ* (см. это слово) и другихъ священныхъ книгъ Гвебровъ, съ присоединеніемъ, въ началѣ, описанія его путешествій. До появленія сего сочиненія, произведшаго сильное впечатлѣніе, объ ученіи древней Персіи извѣстны были только отрывки, оставленные Греками и Римлянами, и сомнительныя свидѣтельства Мусульманскихъ и другихъ позднѣйшаго происхожденія Азіятскихъ народовъ. Анкетиль представилъ любопытнымъ Европейцамъ оригинальные памятники ученія Персовъ, или по крайней мѣрѣ памятники, не подлежащіе ни какому сомнѣнію. Къ сожалѣнію, Анкетилю не доставало нужнаго терпѣнія и проницательности. Во время пребыванія своего въ Суратѣ, онъ спѣшилъ буквально переводить, подъ руководствомъ Персидскихъ духовныхъ, сочиненія, которыя готовился издавать въ свѣтъ, но не отдавалъ себѣ отчета въ точномъ значеніи каждаго слова, и даже не пріобрѣлъ глубокихъ познаній въ языкахъ Персидскомъ и Индѣйскомъ. Отъ сего, въ его переводахъ, кромѣ погрѣшностей, замѣчается также какая-то принужденность и темнота. Если присоединить къ сему весьма значительное число опечатокъ, происшедшихъ отъ поспѣшности изданія, то легко будетъ объяснить себѣ, почему трудъ Анкетиля, съ самаго появленія своего, подалъ поводъ къ столькимъ комментаріямъ и диссертаціямъ, изъ коихъ извѣстнѣйшія находятся при Нѣмецкомъ переводѣ Зендавесты, Клейкера. Привезенныя Анкетилемъ изъ Индіи рукописи и собственноручныя его сочиненія нынѣ хранятся въ Королевской Парижской Библіотекѣ. Изъ другихъ сочиненій Анкетиля, извѣстны слѣдующія: 1. *Восточное законодательство*, 1778 г. (Législation orientale) 2. *Историческія и географическія разысканія объ Индіи*, 1786. (Recherches historiques et géographiques sur l'Inde.) 3. *Индія въ отношеніи къ Европѣ*, 1790, 2 ч. въ 8; (L'Inde en rapport avec l'Europe). 4. *Упнекгатъ* или *Упанишада* (сокращеніе Ведъ), 1804, 2 ч. въ 4. Это Латинское переложеніе Персидскаго перевода *Упнекгатовъ* или *тайнъ, которыхъ не должно открывать*. — При концѣ жизни своей, Анкетиль прервалъ всякое сообщеніе съ людьми; питался травами подобно брамінамъ, коихъ строгій образъ жизни онъ всегда выхвалялъ, и умеръ въ 1805 году, въ Парижѣ.

АНКЕТИЛЬ ДЕ БРІАНКУРЪ (Anquetil de Briancourt), третій братъ историка Анкетиля, былъ также посыланъ въ Индію съ разными порученіями, въ 1756 году, подъ покровительствомъ Мальзерба, и еще въ 1760 году находился въ Суратѣ. Онъ былъ человѣкъ ученый и полезный для обширныхъ трудовъ своего брата, Анкетиля-Дюперрона.

АНКИЛОТОМЪ, *Ancylotomus*, хирургическій кривой ножикъ, отъ *ἀγκύλος* согнутый и *τέμνω*, разрѣзываю. Цанель Эгинета

присвоилъ сіе названіе всѣмъ ножамъ, неимѣющимъ прямаго клинка; а Скультетъ означаетъ имъ собственно инструментъ, употреблявшійся въ его время для подрѣзыванія язычной уздечки. Въ послѣднемъ значеніи правильнѣе будетъ производить это слово отъ *ἀγκύλη*, подъязычная уздечка, и *τέμνω*, разрѣзываю.

АНКОЛІЯ, см. *Аквилегія*.

АНКОНА, укрѣпленный городъ и важный портъ въ папскихъ владѣніяхъ, при Адріатическомъ Морѣ, главный въ Анконскомъ делегатствѣ, называвшемся прежде Анконскою Мархіею. Онъ расположенъ амфитеатромъ на скатѣ приморскаго холма, и съ моря имѣетъ живописный видъ. Съ 1732 г. городъ этотъ объявленъ порто-франкомъ; къ нему ежегодно приходитъ болѣе 1000 судовъ. Число жителей полагается (по Бальби) до 30,000; Жиды составляютъ почти пятую часть народонаселенія. Въ окружности на 20 миль около Анконы находятся города: Синигалія, Іези, Чивголи, Мачерата, Рекавати, Лорето и Озимо; изъ нихъ особенно примѣчательны: *Лорето* (см. это слово) и *Мачерата* съ университетомъ, имѣющій до 12,000 жителей.

Объ основаніи Анконы думаютъ различно: одни основателями ея почитаютъ Сицилійцевъ, удалившихся изъ отечества отъ притѣсненій Сиракузскаго тирана Діонисія (см. это имя); другіе, принимая этотъ городъ за древній Пиценумъ (*Picenum*), основаніе его приписываютъ аборигенамъ. Впослѣдствіе времени Анкона подпала подъ власть Римлянъ; и, по выгодному своему положенію, сдѣлалась цвѣтущимъ торговымъ городомъ. Императоръ Траянъ, для доставленія Анконѣ хорошей гавани, устроилъ съ сѣверовосточной ея стороны плотину или молу, высотою въ 68 футовъ, вдающуюся въ море на 2000 футовъ. Признательные Анконцы соорудили на этой молѣ, въ честь Траяна, великолѣпныя тріумфальныя ворота изъ бѣлаго мрамора. Этотъ памятникъ существуетъ и теперь. Обширность и безопасность порта еще увеличились, когда Папа Бенедиктъ XIV (по мнѣнію другихъ Климентъ XII) построилъ съ южной стороны другую молу. Анкона и ему воздвигла памятникъ, подобный Траянову. Нынѣ, по безпечности жителей, Анконская гавань весьма обмелѣла отъ ила и наносовъ моря.

Историческая судьба Анконы подобна судьбѣ всѣхъ древнихъ южно-Европейскихъ городовъ, переходившихъ изъ рукъ въ руки, особливо въ средніе вѣки. Анкона была взята и разорена Римлянами; отъ нихъ перешла къ Готамъ, далѣе къ Лонгобардамъ; наконецъ взята и сожжена Сарацинами; но вскорѣ возникла изъ пепла, приняла республиканскія формы правленія, и долгое время процвѣтала, обогащаясь торговлею. Въ 1174 г. войска Императора Германскаго Фридриха I Барбароссы, подъ предводительствомъ Архіепископа Майнцскаго Христіана, обложили Анкону съ сухаго пути, а Венеціянскій флотъ заперъ ее съ моря; но мужественная оборона уничтожила всѣ усилія непріятелей, и осада была снята. Въ 1532 году папскій генералъ Гонзаго, подъ предлогомъ охраненія Анконы отъ нападенія Турокъ, вступилъ въ нее съ войскомъ; съ этой эпохи она лишилась своей республиканской независимости, и присоединена къ Церковной Области. Въ 1797 г. Французы, овладѣвъ Церковною Областью, заняли Анкону трехтысячнымъ гарнизономъ подъ начальствомъ генерала Монье. Оборону Анконы съ сухаго пути составляли тогда двѣ небольшія крѣпостцы, устроенныя на возвышеніяхъ и соединенныя между собою каменною стѣною съ бастіонами. Прежде построенная крѣпостца называлась *старою* или *Капуцинскою крѣпостью*, а другая, оконченная постройкою уже въ нынѣшнемъ столѣтіи, есть собственно *Анконская цитадель*, единственная теперь защита города.—Монье употребилъ всѣ средства къ усиленію Анконы. Въ 1799 г. она обратила на себя взоры всей Европы. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ того года Фельдмаршалъ Суворовъ, вступивъ въ Италію, тотчасъ оцѣнилъ важность Анконы въ военномъ отношеніи. По его желанію, Адмиралъ Ушаковъ (см. *Ушаковъ, Ѳед. Ѳед.*), начальствовавшій соединеннымъ Россійско-Турецкимъ флотомъ въ Средиземномъ Морѣ, отдѣлилъ для блокады этого города особую эскадру, подъ командою Вице-Адмирала Пустошкина (см. *Пустошкинъ, Пав. Васил.*), которая первоначально и овладѣла лежащими къ сѣверу отъ Анконы укрѣпленными городами Пезаро, Фано и Синигаліею; но, не приступивъ еще къ осадѣ самой Анконы, удалилась отъ ея береговъ для соединенія съ главнымъ флотомъ, чего требовалъ настоятельно Англійскій Адмиралъ Нель-

сонъ, получившій извѣстіе о выходѣ Французско-Испанскаго флота изъ Кадикса. Когда опасенія миновались (въ половинѣ Іюня), Адмиралъ Ушаковъ вторично послалъ къ Анконѣ эскадру изъ Русскихъ и Турецкихъ судовъ, подъ командою Графа Войновича (см. это имя). Войновичъ, покоривъ снова укрѣпленные города Пезаро, Фано и Синигалію, приступилъ къ осадѣ Анконы, съ дессантомъ, состоявшимъ изъ 900 чел. Русскихъ и Турокъ, къ которымъ присоединилось до 13,000 Италіянцевъ подъ начальствомъ отложившагося отъ Франціи Цизальпинскаго генерала Лагоца; но этотъ вспомогательный отрядъ былъ сбродъ полуодѣтыхъ и полувооруженныхъ людей, вовсе незнакомыхъ съ войною и дисциплиною; только Русскіе и Турки должны были дѣйствовать противъ опытнаго и храбраго гарнизона, превосходнаго въ числѣ. Обѣ стороны оказали равное упорство и мужество: генералъ Лагоцъ и комендантъ цитадели, Французскій генералъ Газанъ, пали во время осады. Въ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ осаждающіе подкрѣплены были 8000 Австрійцевъ, подъ начальствомъ Фельдмаршала-Лейтенанта Фрелиха. Тогда Италіянскій сбродъ былъ распущенъ, и началась формальная осада. 4 Ноября крѣпость сдалась на капитуляцію Австрійцамъ. Русскія знамена первыя были водружены на крѣпостномъ валу; но Австрійцы ихъ сняли и подняли на крѣпости не папскій, а Австрійскій флагъ, всѣ выгоды капитуляціи предоставили гарнизону, и самые переговоры вели тайно отъ Русскихъ. Эти причины произвели охлажденіе между С. Петербургскимъ и Вѣнскимъ Кабинетами, не смотря на то, что Фрелихъ, по настоятельному требованію Императора Павла I, преданъ былъ суду. Анкона оставалась въ рукахъ Австрійцевъ нѣсколько мѣсяцевъ, и въ 1800 г., по Люневильскому миру опять перешла къ Французамъ; наконецъ въ 1814 г., на Вѣнскомъ конгресѣ, возвращена Папѣ. Въ 1831 г. вспыхнуло возмущеніе въ Церковной Области, и Анкона, по примѣру Болоньи, свергла политическую власть Папы. Между тѣмъ, какъ Австрійцы готовились, по приглашенію Папы, занять Анкону, Французскій кабинетъ, управляемый тогда Казимиромъ Перье, отправилъ изъ Тулона эскадру съ дессантными войсками, которая 22 Февр. прибыла къ Анконѣ; войска, высаженныя ночью, отбили городскія ворота и заняли городъ открытою силою. Французы до сихъ поръ занимаютъ Анкону, подъ предлогомъ сохраненія внутренняго спокойствія въ папскихъ владѣніяхъ. *А.В.В.*

АПКУДИНОВЪ, Тимошка, (т. е. Тимоѳей) самозванецъ, выдававшій себя за Царевича Ивана Васильевича, мнимаго сына Царя Василія Ивановича Шуйскаго, былъ родомъ изъ Вологды, гдѣ отецъ его, Демьянъ, торговалъ холстомъ. Въ молодости красивымъ почеркомъ и умѣніемъ пѣть на крылосѣ обративъ на себя вниманіе Велико-Пермскаго Архіепископа, онъ былъ принятъ въ число церковно-служителей, и такъ успѣлъ понравиться сему святителю, что женился на его внукѣ. Эта связь доставила ему выгодное мѣсто подьячаго въ Новой Четверти, завѣдывавшей питейными доходами (см. *Новая Четверть*). Онъ переселился изъ Вологды въ Москву съ женою и дѣтьми, и скоро разбогатѣлъ отъ прибыльной должности; но безпорядочною жизнію проматалъ свои доходы, вошелъ въ несмѣтные долги, разссорился съ женою, и, чтобы избавиться отъ нея, сжегъ свой домъ, гдѣ она погибла въ пламени, и наконецъ похитивъ значительную сумму изъ Новой Четверти, въ 1643 бѣжалъ въ Польшу. Болѣе однако же поимки, ушелъ оттуда въ 1646 къ Богдану Хмѣльницкому, коему объявилъ, что онъ сынъ Царя Василія Ивановича Шуйскаго, и что Царь Алексѣй Михайловичъ преслѣдуетъ его, какъ опаснаго совмѣстника. Не нашедъ сообщниковъ въ Украйнѣ, онъ бѣжалъ въ 1648 въ Турцію, гдѣ принялъ Магометанскую Вѣру; но за какое-то преступленіе едва не былъ посаженъ на колъ. Изъ Турціи пробрался въ Венецію, гдѣ называлъ себя «*послѣднимъ* Князей Шуйскихъ, начальникомъ Великопермскимъ и Великимъ Княземъ Владимірскимъ, убожайшимъ путешественникомъ, путешествующимъ во имя Господа Іисуса Христа.» Изъ Венеціи прибылъ онъ въ Римъ, и сталъ папистомъ; изъ Рима ушелъ въ Вѣну, а въ 1650 явился къ Трансильванскому владѣтелю, Князю Рагоцкому, который, будучи обманутъ его словами, рѣшился ходатайствовать за него предъ всѣми Дворами Европейскими. Съ письмами Рагоцкаго онъ отправился сперва въ Швецію, и былъ обласканъ Королевою Христиною, какъ Русскій царевичъ. Между тѣмъ Московское правительство, узнавъ отъ купцевъ, торговавшихъ въ Стокгольмѣ, о

появленіи лжецаревича, при Шведскомъ Дворѣ, требовало его выдачи. Анкудиновъ, до прибытія царскаго гонца, скрылся въ Лифляндію, былъ задержанъ въ Ревелѣ по распоряженію Шведскаго правительства, успѣлъ однако же ускользнуть отъ стражей, удалился въ Брабантъ, оттуда съ Польскимъ шляхтичемъ, Стефаномъ Липовскимъ, въ Лейпцигъ и Виттенбергъ, гдѣ принялъ Лютеранскую Вѣру; наконецъ поселился въ Голстинскомъ городѣ Нейштадтѣ. Здѣсь онъ былъ пойманъ Новгородскимъ купцемъ, агентомъ Русскаго Двора, и по повелѣнію Герцога, привезенъ въ Готторпъ, гдѣ Голстинскіе Министры неоднократно его допрашивали, чтобы развѣдать истину. Анкудиновъ говорилъ по-Русски, по-Турецки, по-Латыни и по-Нѣмецки; называлъ себя Иваномъ Шуйскимъ, во святомъ крещеніи Тимоѳеемъ, сыномъ Василія *Домиціана* Шуйскаго; родился, по словамъ его, въ Польской Украйнѣ, близъ Новагорода-Сѣверскаго; считалъ себя законнымъ владѣтелемъ Россіи, могъ бы, при помощи Хана Крымскаго, обѣщавшаго ему 300,000 войска, сѣсть на престолъ, но не хотѣлъ кровопролитія, и проч. Герцогъ укрывалъ самозванца въ своихъ владѣніяхъ около года; наконецъ, удостовѣрившись въ обманѣ нелѣпыми баснями, сбивчивыми отвѣтами и тремя царскими письмами (31 Октября 1652, 5 Января и 17 Октября 1653), согласился за значительную сумму денегъ, выдать его Русскому правительству. Привезенный въ Москву, не взирая на жесточайшія истязанія, на улики своей матери и многихъ прежнихъ знакомыхъ, на обѣщаніе царской милости, не хотѣлъ повиниться въ самозванствѣ, и до послѣдняго издыханія называлъ себя сыномъ Царя Василія Шуйскаго. Его четвертовали въ Москвѣ, въ 1653 году. *И. У.*

АНКУДИНОВЪ. (См. *Дежневъ.*)

АНКЪ-МАРЦІЙ, 4-й Царь Римскій, былъ, какъ говорятъ, внукъ Нумы Помпилія. Въ 640 г. до Р. Х. онъ съ успѣхомъ велъ войну противъ Вейентовъ, Латинянъ, Фиденатовъ, Волсковъ и Сабинянъ, отодвинувъ до самаго моря границы своего государства, построилъ Остію, заключилъ въ черту Рима холмы Марсовъ и Авентинскій, и соединилъ мостомъ Яникулъ съ городомъ. Онъ скончался въ 616 г., и ему наслѣдовалъ Тарквиній Старшій.

АННА (Анна) вѣсъ, также и монета въ Остъ-Индіи (см. *Толя, Рупія.*)

АННА (Комнина), дочь Восточнаго Императора Алексія (см. это). Это одна изъ тѣхъ женщинъ, которыя блистаютъ посреди Византійскихъ династій, столь бѣдныхъ людьми съ мужествомъ и геніемъ. Она получила самое основательное, по тому времени, воспитаніе. Краснорѣчіе, Поэзія, Математика, Философія занимали ея юность. Въ послѣдствіе къ жаждѣ учевія присоединилась въ ней жажда власти. Женщина ученая, философка, честолюбивая и пронырливая, Анна Комнина, есть совершенное выраженіе своей эпохи. Будучи княжною Императорской крови, она принимала участіе въ домашнихъ заговорахъ и фамильныхъ враждахъ, столь часто возмущавшихъ Дворъ Константинопольскій. Какъ писательница, она выказывала тяжелую ученость и суевѣрное простодушіе Греческаго монаха, педантизмъ и дурной вкусъ ритора. Хотя она была супругою ученаго Никифора Бріенна, помышлявшаго только о спокойствіи и безмятежныхъ занятіяхъ, но жажда власти была въ ней такъ велика, что она на колѣняхъ умоляла отца своего, Алексія, отрѣшить отъ престола брата ея, Іоанна, и когда тотъ вступилъ на престолъ, она составила заговоръ, чтобы свергнуть его. Безпечная медленность Никифора Бріенна воспрепятствовала успѣху этого предпріятія. Въ послѣдствіе, побѣжденная великодушіемъ брата своего, она удовольствовалась тѣмъ, что владычествовала надъ литераторами своего времени, поэтами и философами, риторами и грамматиками. Что касается до ея книги, то это твореніе пристрастное, ложное, растянутое. Она разсказываетъ въ немъ о первомъ крестовомъ походѣ, который сама видѣла. Въ этомъ описаніи она изобразила отца своего великимъ человѣкомъ, а о крестоносцахъ и обо всемъ, что носило Латинское имя, она говоритъ со свойственными Грекамъ пристрастіемъ и отвращеніемъ, за которое Латинскіе историки щедро платили имъ тѣмъ же. Говорятъ однако же, что она была не нечувствительна къ достоинствамъ предводителя крестоносцевъ Боемонда, Герцога Тарентскаго, котораго она то превозноситъ, то унижаетъ безъ мѣры, какъ будто движимая любовными восторгами или досадою. Она родилась въ 1083, умерла въ 1148 г.

Алексіосъ Анны Комнины, на Греческомъ

языкѣ, въ xv книгахъ, былъ изданъ въ Аугсбургѣ въ 1610 г. Давидомъ Гешелемъ въ 1 т. въ 4 д. л., и въ Парижѣ отцемъ Поссевиномъ въ 1651 году съ примѣчаніями Гешеля. Шиллеръ помѣстилъ въ своихъ Историческихъ Запискахъ, т. I и II, Нѣмецкій переводъ этой книги.

АННА РОМАНОВНА, внука Им. Византійскаго Константина Багрянороднаго. Провидѣніе Божіе избрало ее орудіемъ для просвѣщенія Русской земли Св. Крещеніемъ. В. К. Владиміръ Святославичъ, взявъ г. Херсонъ, потребовалъ руки ея. Она согласилась вступить съ нимъ въ бракъ не иначе, какъ ежели онъ крестится, что онъ и сдѣлалъ (см. *Владиміръ I Святославичъ*). Русскія лѣтописи полагаютъ сей бракъ подъ 987 — 988 г., а изъ иноземцевъ, Арабъ Элмакинъ подъ 989, и Византійцы, Кедринъ подъ тѣмъ же, а Скилицесъ подъ 986 годами. О подробностяхъ жизни ея, по нашимъ лѣтописямъ ничего неизвѣстно, кромѣ того, что она скончалась въ 1011. По словамъ Кедрина, она умерла послѣ Владиміра (см. *Memor. popul.* 1010); но въ этомъ скорѣе можно повѣрить Нестору, тѣмъ болѣе, что и современный Нѣмецкій лѣтописецъ Дитмаръ говоритъ (въ концѣ VII книги), что тѣло Владимірово было погребено тамъ же, гдѣ стоялъ гробъ супруги его, Княжны Греческой. Слѣдственно, она умерла прежде его. Польскія лѣтописи говорятъ, что Владиміръ имѣлъ отъ нее дочь Марію (см. это имя). *Яз.*

АННА, дочь Великаго Князя Ярослава I, супруга Генриха I, Короля Французскаго. Папа объявилъ кровосмѣшеніемъ супружество отца его, Роберта, и гналъ его, какъ грѣшника за то, что онъ женился на родственницѣ въ 4 колѣнѣ. Генрихъ, бывъ свойственникомъ сосѣдственныхъ государей, боялся такой же участи, почему сталъ искать себѣ невѣсты въ странахъ дальныхъ. Въ 1048 Король отправилъ посломъ къ Ярославу Шалонскаго Епископа Рожера: Анна пріѣхала съ нимъ въ Парижъ, гдѣ бракъ ихъ и совершился. По кончинѣ Генриха, Анна удалилась въ Санлисскій монастырь; но чрезъ два года вступила въ новое супружество съ Графомъ де-Креши. Одинъ Французскій лѣтописецъ говоритъ, будто она, овдовѣвъ вторично, возвратилась на Русь; но это кажется сомнительно. Сынъ ея, К. Филиппъ, имѣлъ столь великое уваженіе къ матери, что на всѣхъ государственныхъ бумагахъ, она, вмѣстѣ съ нимъ подписывала имя свое до 1075 (см. Recueil des historiens de France xi, 433, 564). Надобно однако же сказать, что Русскія лѣтописи совсѣмъ не говорятъ о дочеряхъ Ярославовыхъ; но вышесказанное заимствовано изъ чужестранныхъ лѣтописей, Mémoires de l'Institut National t. II: sur les anciennes rélations de la France avec la Russie. Въ Римской Четьи-Минеи (*Acta sanctorum*) въ житіи Константина Философа, сказано, что въ 1048 Король Генрихъ послалъ на Русь Шалонскаго Епископа Рожера за невѣстою своею, Анною, дочерью тамошняго Короля (см. Шлёц. Несторъ II, 563). Французскія лѣтописи не согласны въ означеніи года Генриховой свадьбы: иныя полагаютъ ее въ 1044, другіе въ 1051; одни невѣсту называютъ Анною, другіе Бертою, а отца ея Георгіемъ; посланнаго же за нею Епископомъ Москимъ, по имени Валтеріемъ или Готьеромъ. Одинъ изъ нихъ говоритъ слѣдующее: «Le roi Henrix prist à fame Aunte, la fille au roi Ruffin. Icele dame pensoit plus aux choses à venir que aux choses présentes, ce est à dire, qu'elle pensoit plus à Dieu qu'aux choses du siecle; dont il avint qu'ele fist estorer à Senlix une yglise en l'enor S. Vincent. (См. Карамз. Ист. II, примѣч. 42). Ламбертъ Ашафенбургскій въ лѣтописи своей подъ 1043 говоритъ, что «въ 1043 Русскіе послы съ неудовольствіемъ уѣхали изъ Гослара отъ Короля Нѣмецкаго Генриха; ибо надѣялись, что онъ женится на дочери ихъ Князя, но получили отказъ.» Карамз. (тамъ же) предполагаетъ, что вѣроятно Ярославъ предлагалъ К. Нѣмецкому руку той самой дочери, которая послѣ вышла за К. Французскаго. *Яз.*

АННА КОНСТАНТИНОВНА, см. *Всеволодъ Ярославичъ.*

АННА, Княгиня Ярославская. См. *Ѳеодоръ Ростиславичъ Черный.*

АННА ВАСИЛЬЕВНА, дочь Великаго Князя Московскаго Василія Димитріевича; род. 1393. Византійское Царство клонилось уже къ паденію; тогдашній Императоръ Мануилъ, утративъ все, кромѣ столицы, находился въ крайности; не имѣвъ денегъ, онъ не могъ имѣть и войска. Великій Князь Василій, свѣдавъ о семъ жалостномъ положеніи государя единовѣрнаго, отправилъ къ нему (1398) знатное количество серебра. Сей даръ былъ принятъ въ Царѣградѣ съ живѣйшею бла-

годарностію, и Мануилъ, желая еще болѣе утвердить дружественную связь съ Москвою, потребовалъ руки Васильевой дочери сыну своему Іоанну (Палеологу). Анна сочеталась съ нимъ въ 1414. Замѣчательно, что брачные союзы между Цареградскими Императорами и Русскими Государями, начались и кончились невѣстами одного имени. Бракъ первой Анны, супруги Владиміра Святаго, имѣлъ счастливыя дѣйствія для Греціи (см. *Анна Романовна*); но внука Донскаго видѣла тамъ одни бѣдствія, и чрезъ три года (1417) скончалась отъ мороваго повѣтрія. Она погребена въ Цареградскомъ монастырѣ Богоматери *τὰ Λιβὸς*. (См. Русскій переводъ Кедрина; Memor. popul. II, 1033; Дю Канж. Famil. aug. Byzant. 245). *Яз.*

АННА ВАСИЛЬЕВНА, дочь Великаго Князя Василія Темнаго. (См. *Василій Ивановичъ Рязанскій.*)

АННА АЛЕКСѢЕВНА, изъ Дома Колтовскихъ, четвертая супруга Царя Іоанна Васильевича Грознаго, который женился на ней въ 1572; но какъ Православная Церковь не допускаетъ четвертаго брака, то собранное имъ духовенство разрѣшило оный постановленіемъ, которое можно читать въ Древн. Вивл. XIII, 104—111, издатели которой однакоже ошиблись, назвавъ сію супругу Васильчиковою. Анна Алексѣевна вскорѣ утратила нѣжность своего супруга, своимъ ли безплодіемъ, или, какъ говоритъ Карамзинъ, единственно по тому, что его любострастіе, обманывая законъ и совѣсть, искало новыхъ предметовъ наслажденія. Онъ велѣлъ постричь ее, и она, названная въ монашествѣ Даріею, жила въ Тихвинскомъ Введенскомъ монастырѣ, гдѣ и скончалась схимонахинею 5 Апр. 1626 или 1627, и погребена въ паперти соборной церкви на сѣверной сторонѣ. Сей монастырь, разоренный въ 1613 Шведами, былъ возобновленъ ею. Во время обоихъ бракосочетаній Царя Михаила Ѳеодоровича (1624 и 1626) посылались къ ней дары. *Яз.*

АННА, изъ дома Васильчиковыхъ, пятая супруга Царя Іоанна Васильевича Грознаго, который женился на ней, не требуя уже церковнаго разрѣшенія, какъ поступилъ при четвертомъ своемъ бракѣ (см. *Анна Алексѣевна*). Котораго изъ Васильчиковыхъ была она дочерью, неизвѣстно. Мальгинъ (см. его *Зерцало*, 391) называетъ ее Васильевною; но не показываетъ источника, и даже совершенно сомнѣвается, какъ въ этомъ, такъ и въ шестомъ бракѣ сего Государя. Въ современномъ спискѣ Бояръ и другихъ чиновниковъ, нѣтъ ни одного Васильчикова. Неизвѣстно также, вѣнчался ли съ нею Царь торжественно, или она была только его *женищемъ* (см. это слово). Дальнѣйшая участь ея и время кончины столь же мало извѣстны; но, судя по словамъ одной рукописной лѣтописи, она должна быть похоронена въ Суздальскомъ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Въ обиходной книгѣ Іосифова Волоколамскаго монастыря записано: «Въ то же число (Янв. 7) по Аннѣ Васильчиковой дачи государскія сто рублевъ.» (См. Карамз. IX, примѣч. 494.) *Яз.*

АННА МИХАЙЛОВНА, дочь Царя Михаила Ѳеодоровича отъ Евдокіи Лукіяновны; род. 14 Іюля 1630; постриглась 18 Окт. 1692 и нарѣчена Анфисою; скончалась 25 Окт. того же года; погребена (28 Окт.) въ Московскомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. *Яз.*

АННА ПЕТРОВНА, старшая дочь Петра Великаго отъ второй супруги его, Екатерины Алексѣевны, родилась 27 Февраля 1708. На 17 году своего возраста, она сочеталась бракомъ съ Герцогомъ Голштейнъ-Готторпскимъ Карломъ Фридрихомъ (см. это имя), племянникомъ Короля Шведскаго Карла XII. Сей принцъ, въ малолѣтство свое, лишился наслѣдственной своей области, которою завладѣлъ Король Датскій. Тщетно искавъ защиты у Императора Римскаго, юный Гер-

догъ, по совѣту Барона Герца (см. это имя), просилъ покровительства у Русскаго Государя, изъявивъ желаніе вступить въ бракъ съ Царевною Анною Петровною. Петръ согласился принять его подъ свою защиту, тѣмъ охотнѣе, что по смерти Карла XII, Герцогъ имѣлъ ближайшее право на Шведскій престолъ, на который Государственные Чины возвели тетку его Ульрику Элеонору. Король Датскій принужденъ былъ возвратить ему половину отторженной области, но не соглашался уступить Шлезвига. Петръ, обручивъ (24 Ноября 1724) съ нимъ дочь свою, условился съ Швеціею о мѣрахъ къ полному удовлетворенію будущаго своего зятя. Случившаяся вскорѣ послѣ сего кончина Государя (28 Янв. 1725), остановила совершеніе брака до 21 Мая тогоже года. При семъ случаѣ Императрица въ первый разъ жаловала знаками Ордена Св. Александра Невскаго (см. *Александровскій орденъ*). Во все время царствованія Екатерины I Герцогъ находился въ С.-Петербургѣ, былъ членомъ Верховнаго Совѣта и опаснымъ соперникомъ Князя Меншикова. Императрица, передъ кончиною своею, назначивъ преемникомъ себѣ малолѣтнаго Петра II, а первымъ опекуномъ его, дочь свою Анну, духовнымъ завѣщаніемъ постановила, чтобы сія принцесса вступила на Россійскій престолъ, если Петръ скончается, не оставя наслѣдниковъ. Но по кончинѣ Императрицы, Меншиковъ успѣлъ овладѣть кормиломъ правленія и дѣйствовалъ такъ самовластно, что Герцогъ, непрестанно оскорбляемый его высокомѣріемъ, рѣшился удалиться изъ Россіи, и 25 Іюля 1727 отправился съ супругою своею въ Киль. Въ слѣдующемъ году, 10 Февраля, онъ былъ обрадованъ рожденіемъ сына, Карла Петра Ульриха, вступившаго послѣ на Россійскій престолъ подъ именемъ Петра III; но спустя 3 мѣсяца лишился любимой супруги: она скончалась 4 Мая 1728. Бренные останки ея въ томъ же году, 23 Окт., привезены моремъ въ С.-Петербургъ, и 12 Ноября преданы землѣ въ Петропавловскомъ Соборѣ. Въ честь ея учредилъ онъ орденъ Св. Анны (см. *Аннинскій орденъ*). По единогласному свидѣтельству иностранныхъ современныхъ писателей, Анна Петровна соединяла съ очаровательною красотою, прекрасное сердце и образованный умъ; легко и пріятно говорила на языкахъ природномъ, Нѣмецкомъ, Шведскомъ, Французскомъ и Италіянскомъ; сверхъ того имѣла она основательныя свѣдѣнія въ наукахъ, и обладала прекраснѣйшими качествами души, и такою же наружностію, въ которой все, лице, ростъ, поступь, представляли ее совершеннымъ подобіемъ ея родителя; она была любимѣйшею его дочерью. *И. У.*

АННА ІОАННОВНА, Императрица Всероссійская, вторая дочь Ц. Іоанна Алексѣевича и Царицы Прасковьи Ѳедоровны, родилась въ Москвѣ 28 Января 1694 г. Видѣвшіе ее современники говорятъ, что она была высокаго роста, голосъ имѣла мужественный, взглядъ быстрый и внушающій страхъ и почтеніе; что здравый умъ соединенъ былъ въ ней съ прямодушіемъ, справедливостію и, какъ увѣряютъ нѣкоторые, съ тихимъ и кроткимъ нравомъ. — Оставшись послѣ родителя двухъ лѣтъ, она воспитывалась при матери своей до 16 года своего возраста. Въ это время Петръ Великій, желая основать родственную связь съ Прусскимъ Дворомъ, выдалъ ее за племянника Короля Прусскаго, Курляндскаго Герцога Фридриха Вильгельма. Бракъ ихъ съ великимъ торжествомъ совершенъ въ С. Петербургѣ 31 Октября 1710; но, къ несчастію, былъ весьма непродолжителенъ. Герцогъ, возвращаясь въ свое владѣніе, умеръ 3 Января 1711 въ Кипени, мызѣ въ 24 верстахъ отъ Петербурга. Овдовѣвъ, жила она почти всегда въ Митавѣ, и пріѣзжала въ Россію только два раза: въ 1724 была въ Москвѣ при коронаціи Екатерины I, и въ 1726 въ С.-Петербургъ для принесенія жалобы на нѣкоторыя неудовольствія отъ Кн. Меншиковъ

кова; при семъ послѣднемъ случаѣ Екатерина I возложила на нее (6 Янв. 1726) орденъ Св. Екатерины. Смерть Им. Петра II (1730) открыла ей путь къ Россійскому престолу. Какъ съ симъ Государемъ прекратилась мужеская линія Дома Романовыхъ, то Кн. Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій старался доставить престолъ сестрѣ своей, Екатеринѣ, которая была обручена съ покойнымъ Императоромъ; однако жъ это было принято не только равнодушно, но и многимъ не нравилось, и тогда Верховный Тайный Совѣтъ рѣшился, по предложенію Кн. Василія Лукича Долгорукаго, возвести на престолъ Герцогиню Курляндскую, Анну Іоанновну, вопреки тѣмъ правамъ, которыя имѣла на корону дочь Петра I, Елисавета. Причиною такого выбора и рѣшимости Совѣта было желаніе господствующей въ ономъ партіи — усилить свое вліяніе на дѣла, и ограничить самодержавную власть. Въ слѣдствіе этого отправленъ былъ въ Митаву Кн. Василій Лукичъ Долгорукій съ депутаціею — предложить Аннѣ престолъ Россійскій на слѣдующихъ условіяхъ: 1) чтобы она управляла Государствомъ по опредѣленіямъ Верховнаго Совѣта; 2) чтобы сама собою не объявляла войны, не заключала мира; 3) чтобы не налагала новыхъ податей и не раздавала важнѣйшихъ государственныхъ должностей; 4) чтобы не наказывала никого изъ дворянъ, безъ яснаго уличенія въ преступленіи; 5) чтобы не отписывала на Государя такимъ же образомъ ни чьего имѣнія; 6) чтобы не располагала и не жаловала государственными имѣніями; 7) чтобы не вступала въ супружество и не избирала себѣ преемника, не истребовавъ на то согласія Верховнаго Совѣта; наконецъ 8) чтобы не брала съ собою въ Россію любимца своего, Бирона. Но, до прибытія еще депутаціи въ Митаву, Каммергеръ Графъ Карлъ Левенвольдъ и Графъ Ягужинскій вскорѣ отправили къ Аннѣ Іоанновнѣ тайныхъ гонцевъ — извѣстить объ избраніи ея на царство. Ягужинскій же сверхъ того убѣждалъ ее согласиться на всѣ предлагаемыя условія, увѣряя, что онъ, съ помощію тестя своего Графа Головкина, составитъ партію въ ея пользу. Анна подписала всѣ условія безъ малѣйшей отговорки и пріѣхала въ Москву, а между тѣмъ хитрый Остерманъ тайно приуготовилъ паденіе Верховнаго Совѣта. Первымъ дѣйствіемъ неограниченной власти Императрицы, вопреки желаніямъ Совѣта, былъ пріѣздъ Бирона, который, вмѣстѣ съ Остерманомъ, сдѣлался съ тѣхъ поръ главнымъ совѣтникомъ и руководителемъ ея. Вскорѣ потомъ множество мелкихъ дворянъ, недовольныхъ нововведеннымъ полуаристократическимъ правленіемъ, пришло, подъ предводительствомъ Князей Черкасскаго и Трубецкаго, просить Императрицу принять, по примѣру предковъ, власть самодержавную. Душею недовольныхъ былъ Остерманъ. «Да развѣ нѣтъ на то народнаго желанія, чтобъ я управляла ограниченно?» спросила Императрица. Предстоявшіе отвѣчали, что воля всего народа есть, чтобъ она управляла самодержавно. «Такъ ты меня обманулъ, Князь Василій Лукичъ?» сказала она, обратясь къ Долгорукому; велѣла прочесть вслухъ прошеніе, поданное пришедшими дворянами; взяла перо, написала на прошеніи: *быть по сему*, и изорвала актъ, на который согласилась въ Митавѣ. Верховный Тайный Совѣтъ былъ уничтоженъ. Долгорукій и тѣ изъ Голицыныхъ, кои принимали участіе въ введеніи новаго образа правленія, были схвачены, потомъ сосланы, и вскорѣ Долгорукіе испили всю чашу Бироновой злобы (см. *Долгорукіе*). 23 Апрѣля 1730 Анна Іоанновна короновалась и приняла скипетръ самодержавія. На мѣсто Верховнаго Совѣта учрежденъ былъ *Кабинетъ*, въ которомъ три Кабинетъ-Министра занимались важнѣйшими государственными дѣлами, и относились прямо къ Императрицѣ. (См. *Кабинетъ*). — Потомъ, Императрица оставила Москву, и переселилась въ С. Петербургъ. — Невыгодность покоренныхъ въ Персіи Петромъ Великимъ областей, стоившихъ Россіи гораздо болѣе получаемыхъ съ нихъ доходовъ, и вредный тамошній климатъ, ежегодно истреблявшій множество Русскаго войска, заставили Императрицу уступить (1732) сіи области Персидскому Шаху, знаменитому Тахмасъ-Кулы-Хану, отъ котораго въ вознагражденіе получены многія для торговли выгоды. Около того же времени прибыло въ Петербургъ посольство Персидское, а въ Москву отъ Китайскаго Богдыхана, съ которымъ начались вновь торговые договоры при посредствѣ Графа Владиславича (см. это имя). Въ первый годъ вступленія на престолъ Анны окончѣнъ Графомъ Минихомъ Ладожскій Каналъ, начатый еще во время

Петра Великаго. Императрица почтила Миниха знаками своего благоволенія и довѣренности. — Смерть Августа II, К. Польскаго, послѣдовавшая въ 1733, воспламенила почти всю Европу: Французскій Король Людовикъ XV хотѣлъ посадить на Польскій престолъ избраннаго прежде зятя своего, Станислава Лещинскаго; Австрія и Россія приняли сторону Курфирста Саксонскаго. — Генералъ Ласси съ 20,000 Русскаго войска вступилъ въ Польшу; Лещинскій бѣжалъ изъ Варшавы въ Данцигъ; туда явился Миних; Лещинскій скрылся, а Данцигъ сдался. Тогда бо́льшая часть Поляковъ признали своимъ Королемъ Курфирста Саксонскаго подъ именемъ Августа III, который такимъ образомъ Аннѣ Іоанновнѣ былъ обязанъ своимъ престоломъ. Доставивъ на Сѣверѣ корону своему союзнику, Императрица въ 1735, въ слѣдствіе заключеннаго съ Вѣнскимъ Дворомъ договора, послала десятитысячный корпусъ, подъ начальствомъ Лассія, на помощь Им. Карлу VI, противъ Французовъ; но это вспомоществованіе оказалось ненужнымъ, ибо между тѣмъ Австрія и Франція заключили уже миръ. Въ слѣдующемъ 1736 происками Франціи начата новая кровопролитная война съ Турціею, потому что всѣ представленія, дѣланныя сей послѣдней объ удержаніи Татаръ отъ набѣговъ на Украйну, столь часто опустошаемую, оставались тщетными. Въ продолженіе сей войны Русскіе, предводимые Минихомъ и Лассіемъ, взяли Азовъ и Очаковъ, опустошили Крымъ, заняли Молдавію, и одержали знаменитую Ставучанскую побѣду, слѣдствіемъ коей было покореніе Хотина. Однако Россія не получила отъ сихъ блистательныхъ успѣховъ тѣхъ выгодъ, какихъ должно бы было ожидать. Союзница, ея Австрія, по существовавшему съ Россіею тайному договору, объявила съ своей стороны войну Турціи; но въ военныхъ дѣйствіяхъ была столь несчастлива, что вовсе неожиданно должна была примириться съ Портою на самыхъ невыгодныхъ условіяхъ. Это обстоятельство понудило и Анну Іоанновну заключить съ Турціею миръ 18 Сент. 1739, (см. *Бѣлградскій миръ*), который не принесъ ни какой существенной пользы; ибо изъ всѣхъ завоеваній Россія удержала только Азовъ, но и то съ обязательствомъ разрушить его укрѣпленія. Между тѣмъ, въ 1730, учреждены Судный и Сыскный Приказы. Сенатъ раздѣленъ на департаменты. Гвардія умножена двумя полками, Измайловскимъ и Конными. Въ 1731 введены въ Русской арміи кирасиры. Въ томъ же году учрежденъ въ С.-Петербургѣ Шляхетный (нынѣ Первый) Кадетскій Корпусъ, для приготовленія юнаго дворянства къ военной, и частію къ гражданской службѣ. Въ 1732 уничтожены постановленные Петромъ Великимъ пункты о наслѣдствѣ. При Академіи Наукъ заведены Гимназія и Училища живописнаго и рѣзнаго искусствъ. Въ Малороссіи учреждены школы для обученія пѣнію и музыкѣ. Горное производство сдѣлало большіе успѣхи: открытъ богатый Гороблагодатскій рудникъ. Были предприняты морскія путешествія, въ которыхъ изслѣдованы и описаны нѣкоторые изъ Курильскихъ Острововъ. Дана въ первый разъ въ Россіи большая Опера — пѣвцами, призванными въ 1736 г., по повелѣнію Императрицы, изъ Италіи. Въ 1739 г. пріобрѣтены Средняя и Малая Киргизскія Орды, вступившія тогда въ подданство Россіи. Сверхъ того, южная часть восточной границы Имперіи ограждена отъ нападеній разныхъ народовъ, учрежденіемъ Линій (смотри это слово) Украинской, Царицынской, Закамской и Оренбургской.

Послѣ десятилѣтняго царствованія, Анна Іоанновна, страдая каменною болѣзнію, скончалась въ С.-Петербургѣ 17 Октября 1740 на 47 году отъ рожденія, и погребена въ Петропавловскомъ Соборѣ. Многіе утверждаютъ, что горесть, причиненная ей казнію Волынскаго, преданнаго смерти по настоянію Бирона и, какъ послѣ открылось, совершенно невинно, сократила жизнь ея. — Передъ кончиною она назначила преемникомъ престола внука старшей сестры своей, Екатерины Іоанновны, младенца Іоанна Антоновича, поручивъ управленіе Имперіею и опеку надъ малолѣтнимъ Государемъ любимцу своему, Бирону, сдѣлавшемуся уже Герцогомъ Курляндскимъ. Этотъ любимецъ, къ которому несчастная довѣренность и привязанность ея были безпредѣльны, омрачилъ злодѣйскими поступками своими царствованіе Анны, кроткой и доброй отъ природы. Неслыханно ужасныя казни Долгорукихъ, гибель Волынскаго, гоненія на Миниха и 20,000 жертвъ, погубленныхъ имъ име-

немъ Императрицы, долгое время дѣлали страшнымъ для слуха вѣкъ, къ которому повсе несправедливо привязывалось имя Анны Іоанновны, и который, по-истинѣ, должно было бы называть точно *Бироновскимъ*. Но всегда безпристрастное потомство умѣетъ оцѣнить истину. Мудрая и кроткая Анна останется въ памяти его жертвою добраго своего нрава и тѣхъ несчастныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ приняла она корону: окруженная сонмомъ смутной аристократіи, покушавшейся уничтожить самодержавіе, и избравшей ее орудіемъ своихъ замысловъ, одна, безъ помощниковъ, безъ совѣтниковъ, она должна была положиться на Бирона, котораго обширный умъ и опытность ей давно были извѣстны. Но за то этотъ Биронъ, такъ ужасно злоупотребившій довѣренность своей благодѣтельницы, останется и въ грядущихъ вѣкахъ символомъ всего ужаснаго: и безвѣрія, и корыстолюбія, и безчеловѣчія. (См. *Биронъ.*)

Въ частной жизни Анна Іоанновна любила простоту; но на придворныхъ строго взыскивала, чтобъ они одѣвались богато; даже запрещала являться ко Двору дважды въ день въ одномъ и томъ же платьѣ. Вообще она любила великолѣпіе, и Дворъ Русскій никогда до того времени не представлялъ такой пышности и роскоши, какъ въ ея царствованіе. Разумѣется, что вкусъ, руководившій все это великолѣпіе, былъ чрезвычайно страненъ: Россія, недавно еще познакомившаяся съ западною Европою, и по мощному движенію, данному ей безсмертнымъ Преобразователемъ, жадно ловившая все, что только бросала къ ней Европа, представляла изъ себя въ это время пеструю смѣсь азіятизма съ европеизмомъ, которые, ни сколько не сдружась съ собою, жили о-бокъ, и рѣзко разнились. Какъ красноорѣчивая характеристическая черта того времени памятна свадьба въ Ледяномъ домѣ одного изъ придворныхъ Императрицы Анны. (См. *Ледяной домъ.*) Въ заключеніе не излишнимъ считаемъ сказать, что Анна Іоанновна, послѣ вдовства своего, была три раза сговариваема за мужъ: 1) въ 1717 за Герцога Саксенъ-Вейсенфельсскаго Іоанна Адольфа; 2) въ 1718 за Маркграфа Бранденбургъ-Шведтскаго Фридриха Вильгельма, племянника К. Прусскаго, и 3) въ 1723 за другаго племянника сего же Государя, Маркграфа Бранденбургскаго Карла. Но всѣ сіи сговоры не состоялись. *А. Кр.*

АННА ЛЕОПОЛЬДОВНА, см. *Антонъ Ульрихъ.*

АННА (Австрійская) старшая дочь Филиппа III, Короля Испанскаго, вступила въ бракъ съ Лудовикомъ XIII, 25 Декабря 1615 года. Бракъ сей, назначенный для соединенія столь давно непріязненныхъ выгодъ Франціи съ выводами Испаніи, не достигъ этой политической цѣли: борьба продолжалась по прежнему. Пока живъ былъ Лудовикъ XIII, или лучше пока царствовалъ Ришелье, судьба Анны Австрійской была жалкая и несчастная. Ришелье устранилъ ее отъ всякаго вліянія, и Король охотно промѣнялъ ее на своихъ любимцевъ. Она бы оставалась при Дворѣ совершенно забытою и никѣмъ не замѣченною, если бы ея Испанская гордость и глубокое сознаніе собственнаго достоинства не бросали по временамъ яркаго на нее блеска. Горькія ея жалобы и рѣчи, слишкомъ откровенныя, и потому уже неблагоразумныя, подали поводъ къ обвиненію ея въ томъ, будто она состоитъ въ связяхъ, внѣ государства съ Испаніею, а внутри онаго со всѣми заговорщиками. При этихъ важныхъ обвиненіяхъ, Ришелье находилъ большое пособіе въ явномъ неудовольствіи Королевы и въ щекотливомъ ея положеніи въ отношеніи къ Франціи, которая вела тогда войну съ ея отечествомъ. Но судьба ея совершенно измѣнилась, когда сынъ ея, 18 Мая 1643 г., сдѣлался Королемъ. Парламентъ уничтожилъ завѣщаніе покойнаго Короля, освободилъ ее отъ власти Совѣта, и отдалъ въ ея руки безотвѣтственную опеку надъ Королемъ и регентство надъ государствомъ. Иностранныя Державы, принцы Королевской крови, придворное дворянство; все, что Ришелье давилъ своею мощною рукою, противъ нея возстало. Но сила ея характера не уступала опасностямъ. Ей не доставало только Ришелье, потому, говорила она, *что онъ былъ бы нынѣ могущественнѣе, чѣмъ когда нибудь.* Она взяла въ министры Мазарина. Войны внѣшняя, соединенная съ войною внутреннею, ея не устрашила. Надменное и стойкое ея мужество не разъ ослабѣвало, но всегда возставало снова; наконецъ она побѣдила Австрійскій Домъ и Фронду, Тюреня и Конде, дворянство и демократію; она сохранила Франціи все ея вліяніе; Королев-

ской власти всю ея силу и Лудовикъ XIV ей одной долженъ тѣмъ, что наслѣдовалъ новую монархію, основанную Кардиналомъ Ришелье: и онъ не безъ причины ее оплакивалъ. Парижъ обязанъ просвѣщенному вкусу Анны Австрійской прекрасною церковью Валь-де-Грасъ. Нѣкоторые писатели сомнѣвались въ ея женской и супружеской добродѣтели; толковали о ея любовныхъ связяхъ; но легко можетъ быть, что это клевета, взведенная на нее досадою или ненавистію, Фрондою или Кардиналомъ Ришелье. Она умерла отъ рака 20 Января 1666 г., 64 лѣтъ отъ роду.

АННА ДЕ БОЖЁ (Anne de Beaujeu), дочь Лудовика XI, супруга Г. де Божё, была назначена отцемъ своимъ регентшею на время малолѣтства Карла VIII, и вполнѣ оправдала выборъ Лудовика XI. Она умѣла потушить заговоръ, составленный принцами и вельможами, разбила Герцога Орлеанскаго, бывшаго душею сего заговора, взяла его въ плѣнъ и продержала два года въ Буржской башнѣ; неизвѣстно, было ли то по видамъ политическимъ или по ревности и въ слѣдствіе оскорбленной любви. Карлъ VIII освободилъ Герцога, который, вступивъ на Французскій престолъ, не только не мстилъ Аннѣ де Божё, но еще осыпалъ ее благодѣяніями. Она умерла въ 1522 году.

АННА (Стюартъ, Королева Англійская). Государыня сія, меньшая дочь Іакова II, Короля Великобританскаго и Анны Гейдъ (Hyde), родилась 6 Февраля 1665 г. въ окрестностяхъ Лондона, и въ 1683 г. вступила въ супружество съ Принцемъ Георгіемъ, братомъ Датскаго Короля Христіана V. Будучи любимою дочерью Іакова II, она конечно не приняла бы участія въ революціи, заставившей его удалиться изъ Англіи и, можетъ быть, послѣдовала бы за нимъ въ изгнаніе, если бы не дѣйствовала по вліянію, которое пріобрѣлъ на нее посредствомъ жены своей, Лордъ Чорчиль. Несмотря на чрезвычайную слабость своего характера и на ничтожность ума своего, она, по вступленіи своемъ въ 1702 году на престолъ, издавала самыя превосходныя постановленія, и дочерняя привязанность не попрепятствовала ей держать въ рукахъ своихъ скипетръ, который она, по видимому, нетерпѣливо желала передать своему отцу. Она говорила, что овладѣла короною только для того, чтобы передать ее брату, своему Іакову, кавалеру Сентъ-Джоржу. Она чрезвычайно любила его; пламеннѣйшимъ желаніемъ ея было то, чтобы онъ царствовалъ послѣ нея, а между тѣмъ она два раза назначала награду за его голову, сражалась съ нимъ при Мальплаке, и въ договорѣ Утрехтскомъ постановила условіемъ изгнаніе Стюартовъ. Правда и то, что въ это же время братъ ея тайно пріѣзжалъ на берега Англіи, чтобы видѣться съ сестрой. Анну Стюартъ называли *доброю Королевою*; ее можно бы также назвать и *великою*, потому что роль ея была не менѣе прекрасна, какъ и роль Елисаветы; но Елисавета играла эту роль сама, а за Анну играли другіе. Обѣ политическія партіи, Виги и Тори, царствовали подъ ея именемъ попеременно. При восшествіи своемъ на престолъ, она обѣщала продолжать царствованіе Вильгельма III, и дѣйствительно дѣлала это, поражая Лудовика XIV при Гохштедтѣ, Рамильи, Уденардѣ, Мальплаке, пожиная всѣ плоды *войны за наслѣдство*, и предписывая по волѣ своей миръ въ Утрехтѣ. Завоеваніе Гибралтара и *union-act*, или договоръ о присоединеніи Ирландіи къ Англіи, довершили ея славу; но вся эта слава, воинская и политическая, принадлежитъ ея любимцу Лорду Чорчилю, Графу Мальборугу (см. это). Наконецъ Тори заняли мѣсто впавшаго въ немилость Мальборуга и владычествовали до конца царствованія Анны. Это царствованіе украшено было и литературнымъ блескомъ; престолъ Анны окружали Прайоръ, Попъ, Свифтъ, Аддисонъ, Конгревъ, Роу, Стиль, Юнгъ и проч. Между тѣмъ она умерла въ глубочайшей горести, равнодушная ко всему этому счастію, недовольная всѣми своими успѣхами, потому что все это повело только къ удаленію брата ея отъ престола, и приготовило воцареніе Брауншвейгскаго Дома. Можетъ быть, эти горестныя потери отвратили ее отъ мысли вступить во второй бракъ, хотя Парламентъ и просилъ ее о томъ. Притомъ, рожденіе прямаго наслѣдника, лишило бы послѣдней надежды брата ея, претендента, къ которому она нѣжно привязана была до самой своей смерти, послѣдовавшей 20 Іюля 1714. Послѣдними ея словами были: «О милый братъ мой, какъ мнѣ жаль тебя!»

АННАБЕРГЪ, городъ въ Рудныхъ Горахъ, нѣкогда знаменитый своими рудами, а нынѣ одинъ изъ промышленнѣйшихъ го-

родовъ Саксоніи. Онъ основанъ былъ Герцогомъ Альбертомъ въ то время, какъ разработка рудниковъ въ сей странѣ была весьма дѣятельна. Когда же Варвара Утманъ изобрѣла выдѣлываніе кружевъ, жители промѣняли разработку рудъ на ткацкіе станки. Но рудники и понынѣ доставляютъ серебро, ртуть, кобальтъ, а по близости находится прекрасная мраморная ломка. Когда Герцогъ Альба тиранствомъ своимъ принудилъ Бельгійскихъ Протестантовъ бѣжать изъ отечества ихъ, большая часть позументщиковъ и басонщиковъ поселились въ Аннабергѣ, и основали тамъ фабрики.

АННАЛЫ, см. *Лѣтописи.*

АННАМАБОЭ или АННАМАБУ, городъ и крѣпость на Золотомъ Берегу въ западной Африкѣ, часто упоминаемый въ борьбѣ Англійскихъ поселеній съ Ашантіями (см. это слово), лежитъ въ десяти миляхъ отъ Кепъ-Костъ - Кастль (Cape Coast Castle), подъ 5° 5′ сѣверной широты и 5° 40′ восточной долготы отъ Гринвича по картѣ Боудича (Mission to Ashantee). Крѣпость эта, принадлежащая Англичанамъ, почитается самою крѣпкою на Золотомъ Берегу, и построена у самаго моря; городъ расположенъ около нее на возвышеніи въ видѣ полумѣсяца. Народонаселеніе полагается отъ 3,000 до 4,000 жителей, изъ которыхъ очень многіе обогатились отъ торговли золотомъ и невольниками. По словамъ Мередита, (Account of the Gold-Coast, by Meredith, 1812), Аннамабу былъ прежде гораздо многолюднѣе, но въ 1807 году, по поводу того, что жители, во время войны Фантіевъ съ Ашантіями, приняли сторону первыхъ, послѣдніе напали на нихъ и перебили 10,000 человѣкъ, то есть, двѣ-трети всего населенія: не болѣе 2,000 изъ нихъ скрылось въ крѣпость, которая защищалась гарнизономъ изъ тридцати человѣкъ, и съ большимъ трудомъ могла отразить приступъ осадившей ее многочисленной толпы. Крѣпостью командуетъ офицеръ, чиномъ равный правителю въ Кепъ-Костѣ.

АННАМЪ (Annam), государство, заключающее въ себѣ нѣсколько областей, лежащихъ на югъ отъ Китайской Имперіи; именно Тонкинъ, Кохинхину, Цампу, Камбоджу и Лаосъ: онѣ всѣ вмѣстѣ составляютъ восточную часть Индѣйскаго полуострова по ту сторону Ганга; песчаная степь отдѣляетъ ихъ отъ Китая. Цѣпь горъ пересѣкаетъ Имперію Аннамскую, имѣющую 1,480 верстъ въ длину, въ направленіи отъ юго-востока къ сѣверозападу; нѣсколько другихъ менѣе значительныхъ хребтовъ проходятъ по другимъ направленіямъ. Съ трехъ сторонъ Аннамъ окруженъ морями; по берегамъ его мало значительныхъ гаваней. Въ сѣверной части почва земли очень плодоносна; въ южной гораздо менѣе по причинѣ песковъ и недостатка въ водѣ; сѣверная часть орошаема множествомъ рѣкъ, которыя, какъ говорятъ, всѣ судоходны; главнѣйшая изъ нихъ есть *Сангъ-Кои*. Близость моря, періодическіе дожди и вѣтры дѣлаютъ климатъ сей страны умѣреннымъ; однако жъ часто, послѣ наводненій, причиненныхъ продолжительными дождями, появляются эпидемическія болѣзни, которыя истребляютъ много жителей. Народъ питается рисомъ, просомъ, ямовымъ корнемъ и картофелемъ; разводятъ сахарный тростникъ, чай, бетель, перецъ, индиго, хлопчатую бумагу, лаковое дерево, пибирь и проч.; въ лѣсахъ растетъ дерево *коломбекъ* (colombec), извѣстное прекраснымъ своимъ запахомъ. Изъ рудъ Аннамскихъ добываютъ мѣдь, желѣзо, серебро и олово; въ горахъ находится мраморъ, алебастръ; также собираютъ тамъ много соли. Жители держатъ у себя лошадей, буйволовъ, слоновъ; а пустыни наполнены носорогами, тиграми, леопардами, медвѣдями и змѣями. Тамъ водятся летучія змѣи, дикобразы, черепахи и проч.; въ рѣкахъ и въ морѣ около береговъ водится много рыбы. Жителей въ Аннамѣ считается 23 милліона. По строенію лица, они принадлежатъ Монгольскому племени, и, кажется, всѣ суть пришельцы изъ Китая. Черты лица ихъ одинаковы съ Китайцами; они говорятъ языкомъ, сходнымъ съ Китайскимъ; исповѣдуютъ религію Буды, или Далай-ламскую; нѣкоторая часть народа слѣдуетъ ученію Конфуція.

Нѣкоторые географы говорятъ о рѣкѣ Аннамѣ; но Англійскій Капитанъ Ло, недавно осматривавшій эту страну, увѣряетъ что такой рѣки нѣтъ вовсе.

Въ началѣ текущаго столѣтія храбрый и искусный Цхай-Энь-Шунъ или Джа-лонъ основалъ здѣсь имперію, которая извѣстна теперь подъ именемъ Аннамской, или Вietъ-намской.

Западныя границы сей имперіи мало еще извѣстны; однако же, въ настоящемъ ея по-

ложенiи можно назначить ей слѣдующіе предѣлы: съ сѣвера, Китайскую Имперію, собственно такъ называемую; съ востока, Китайское Море; съ юга, то же море; съ запада, Королевство Сіамское.

Раздѣленіе и политическое устройство новой Аннамской Имперіи также не довольно извѣстны. Желающіе составить себѣ объ ней приблизительное понятіе должны читать описаніе отдѣльныхъ королевствъ, вошедшихъ въ его составъ. См. статьи *Кохинхина*, *Тонкинъ*, *Цямпа*, *Камбоджа*, *Бао*, *Люосъ*; также общую статью *Индія по-тусторону Ганга*.

Въ предѣлахъ Аннамской Имперіи, особенно въ высокихъ долинахъ горъ, отдѣляющихъ Тонкинъ и Кохинхину отъ Китая, живутъ племена, болѣе или менѣе дикія, которыя часто дѣлаютъ набѣги на Кохинхину. Самыя сильныя числомъ народа и обширностью своихъ земель — поколѣнія *Мо* или *Му*, и *Муанъ*. Въ высокихъ долинахъ Цямпы живетъ еще одно такое же поколѣніе *Ло*. Всѣ они независимы, и управляются своими начальниками.

Сухопутная сила Аннамской Имперіи не значительна. Два Француза, Шеньё (Chaigneux) и Ванье (Vannier), образуя тамошнее войско по Европейски, управляли также и сооруженіемъ флота, который, по увѣренію Г. Гамильтона, превосходилъ въ 1825 всякій другой въ Азіи. По словамъ сказанныхъ двухъ офицеровъ, Аннамская морская сила состояла въ послѣднее время, изъ 100 большихъ галеръ, 50 и 70 весельныхъ, вооруженныхъ фалконетомъ на носу и таковымъ же на кормѣ 12 до 24 калибра; изъ 280 судовъ, вооруженныхъ 16, 18 и даже 22 пушками, и изъ 500 малыхъ галеръ 40 и 44 весельныхъ, вооруженныхъ на кормѣ фалконетами, а на носу пушкою четырехъ или шести фунтовою.

АННАПОЛЬ (*Annapolis*). Въ Сѣверной Америкѣ подъ этимъ именемъ извѣстны два города: одинъ въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, въ области Мариленде, въ Графствѣ Аронделъ, лежитъ при впаденіи рѣки Северны въ Заливъ Чезепикскій; онъ есть главный городъ области, но не великъ и имѣетъ только 2,615 жителей, однако жъ въ немъ есть театръ и банкъ. Другой Аннаполь, называвшійся прежде Портроялемъ (Port-Royal), находится въ Англійскихъ владѣніяхъ, въ области *Новой Шотландіи*, и извѣстенъ своимъ превосходнымъ портомъ; имѣетъ до 1,200 жителей. *А. Ѳ. Ш.*

АННАТЫ. Такъ называются подати, взимаемыя съ XIV столѣтія во всѣхъ земляхъ, исповѣдующихъ Католическую Вѣру, въ пользу папской казны съ тѣхъ лицъ, которыя получаютъ отъ Папы пребенду на высшія церковныя должности. Подать сія состоитъ или въ полномъ годичномъ доходѣ пребенды, или въ половинѣ его; нынѣ же большею частію платится вмѣсто того извѣстный, положенный Церковью оброкъ.— Церковные Соборы въ Констанцѣ и въ Базелѣ (1431) хотѣли уничтожить Анната; но конкордатомъ Ашаффенбургскимъ (1448) вновь предоставлено Папѣ право на полученіе ихъ.

АННАХЪ, городъ, примѣчательный въ Священной Исторіи и важный для путешествующихъ изъ Сиріи внутрь Азійскаго материка, лежитъ на правомъ берегу Эвфрата, около 34° 15′ сѣверной широты и 41° 50′ восточной долготы отъ Гринвича, въ точкѣ легкаго поворота этой рѣки на сѣверовостокъ. Онъ состоитъ изъ одной только длинной и узкой улицы, идущей вдоль берега, между рѣкою и холмами. Противъ города нѣсколько небольшихъ обработанныхъ острововъ. Въ Аннахѣ выдѣлываютъ шерсть, немного хлопчатой бумаги и приготовляютъ грубое сукно для Арабскихъ епанчей; близъ него добываютъ селитру. Городъ имѣетъ около 1,800 домовъ и двѣ мечети. Аннахъ, кажется, всегда былъ довольно значительнымъ городомъ по своему положенію въ пустынѣ между Алепомъ и Багдадомъ, и Алепомъ и Басорою. До Алепа отъ него 15 или 16 дней пути, а до Багдада черезъ Месопотамскую пустыню до 5½ дней. Аннахъ въ древности назывался *Anata*, и былъ мѣстомъ рожденія Пророка Іереміи. Отъ стараго города остались развалины четырехъ замковъ, изъ которыхъ одинъ на самомъ большомъ островѣ насупротивъ нынѣшняго города.

АННЕЙ, см. *Сорлингенскіе Острова*.

АННЕЛИДЫ, или *Кольчецы*, кольчатые черви (*Annulata*), составляютъ особенный классъ суставчатыхъ животныхъ, который нынѣ многочисленнѣе, чѣмъ у Кювье. Животныя сіи бываютъ различной величины, похожи на червей и гусеницъ; круглое или плоское ихъ тѣло состоитъ изъ колецъ глад-

кихъ или снабженныхъ бугорками и многими щетинками, вмѣсто ногъ; внутри онаго находятся нервы, сосудистая система съ красною или бѣлою пасокою (кровью), кишечный каналъ и многосложные половые органы, мужескіе и женскіе на одномъ и томъ же недѣлимомъ, нуждающемся во взаимномъ соитіи при оплодотвореніи; они дышатъ кожею, подкожными пузырками, наружными вѣтвистыми жабрами или внутренними мѣшечками; на переднемъ (головномъ) кольцѣ имѣются большею частію щупальцы, простые глаза (до 10) и ротъ трубчатый или съ челюстями. Они обитаютъ въ водѣ, сырой землѣ или въ приморскомъ илѣ; нѣкоторые заключены въ трубкахъ, образующихся изъ окаменѣвающей накожной слизи или связующей песокъ и мелкія раковины, пристающія къ кожѣ. Классъ Аннелидовъ раздѣляется нынѣ на *бѣлокровныхъ* — едва колчатыхъ, и *краснокровныхъ* или суставчатыхъ; къ первымъ принадлежатъ планаріи, *Turbella*, *Nemertes*, и волосатики *(Gordius)*, а къ послѣднимъ *безногія:* разныя піявицы и сипункулы — и *щетинистыя:* наиды, дождевые черви, амфитриты, серпулы, нереиды и красивыя афродиты, конхъ щетинки испещрены яркими металлическими и радужными цвѣтами. (См. *Афродита*, *Волосатики*, *Дождяники*, *Піявицы*, *Серпула*.)

П. Ѳ. Г.

АННЕНГОФЪ, увеселительный Императорскій дворецъ. Таковыхъ было два: 1) Въ С. Петербургѣ, на взморьѣ, повыше Екатерингофа. Онъ былъ построенъ для Цесаревны Анны Петровны, Герцогини Голштинской, и названъ ея именемъ. 2) Въ Москвѣ, на лѣвой сторонѣ рѣки Яузы, противъ Нѣмецкой слободы. Первоначально былъ тутъ домъ Графа Ѳ. А. Головина; но въ 1723, Петръ Великій, купивъ его у наслѣдниковъ сего Генералъ-Адмирала, занялся построеніемъ дворца и разведеніемъ сада, что возложилъ на доктора Бидлоу подъ главнымъ надзоромъ Московскаго Оберъ-Коменданта Измайлова. Въ 1731 Императрица Анна Іоанновна, распространивъ садъ и выстроивъ новый *деревянный* дворецъ, повелѣла называть его *Анненгофомъ;* но въ 1743, (какъ говоритъ Татищевъ въ своемъ Лексиконѣ), старое названіе Головинскаго вошло опять въ употребленіе. Сей послѣдній дворецъ сгорѣлъ 1 Ноября 1753, и на мѣсто его былъ выстроенъ новый, подъ названіемъ *Головинскаго*, который также сдѣлался жертвою огня. Въ послѣдствіе, мѣсто его занялъ существующій нынѣ каменный, выстроенный по Указу 19 Апр. 1774 Екатериною Великою, которая повелѣла называть его *Екатерининскимъ;* но сіе послѣднее названіе давно вышло изъ употребленія, а удержалось Головинское. Нынѣ помѣщаются тутъ казармы.

Яз.

АННЕНКОВЫ, Русскій дворянскій Домъ. Происхожденіе онаго неизвѣстно. Въ печатной Бархатной книгѣ родъ сей не показанъ.

Яз.

АННЕСИ (Аннесу), небольшой городъ въ Савойскомъ округѣ Сардинскаго Королевства; важенъ своими ситцевыми фабриками, хлопчато-бумажными прядильнями, большими стекляными заводами, и наконецъ разработкою въ окрестностяхъ желѣзной руды.

АННИБАЛЪ, сынъ извѣстнаго Карѳагенскаго полководца Амилькара Барки, родился въ 247 году до Р. Х. Отецъ его, въ сильномъ чувствѣ негодованія на постыдный для Карѳагена миръ, окончившій первую Пуническую войну, заставилъ девятилѣтняго Аннибала поклясться передъ алтаремъ въ вѣчной, непримиримой враждѣ къ Риму. Сопутствовавъ отцу своему въ Испанскомъ походѣ, онъ съ дѣтства привыкъ къ военному ремеслу, и рано пріобрѣлъ тѣ качества, которыя возвели его въ послѣдствіе на высокую степень славы. По смерти отца Аннибалъ возвратился на время въ отечество; но зять его, Аздрубалъ, принявшій послѣ Амилькара начальство надъ войскомъ, снова призвалъ его въ Италію. Благоразуміемъ, хладнокровіемъ и храбростью Аннибалъ пріобрѣлъ скоро полную довѣренность Аздрубала, и на 22 году отъ роду получилъ уже начальство надъ всею конницею, съ которою выполнялъ самыя трудныя, самыя опасныя предпріятія. По убіеніи Аздрубала (въ 221 г. до Р. Х.) 25-лѣтній Аннибалъ былъ провозглашенъ главнокомандующимъ, при радостныхъ кликахъ войска. Вѣрный своей клятвѣ, онъ составилъ планъ для ея выполненія; но скрывалъ еще непріязненныя намѣренія противъ Рима съ тѣмъ, чтобъ покорить прежде Испанію до рѣки Эбро, которая, по договору Аздрубала съ Римлянами, должна была служить границею Карѳагенскихъ владѣній. Съ началомъ

весны онъ вступилъ въ страну Олкадовъ, Ваккеянъ и Карпетановъ (народовъ, обитавшихъ близъ Толедо) и овладѣлъ городами: Германдикою, Арбузеллою и другими. Въ Новомъ Карѳагенѣ (*Carthagena*) Аннибалъ принялъ Римскихъ пословъ; тщетно они угрозами старались удержать его отъ покушенія противъ союзнаго съ Римомъ города Сагунта: Аннибалъ, съ разрѣшенія Карѳагенскаго Сената, обложилъ Сагунтъ, и послѣ 8-мѣсячной храброй обороны взялъ этотъ городъ и разорилъ до основанія (см. *Сагунтъ*). Римъ тотчасъ объявилъ войну Карѳагену, а Аннибалъ, возвратившись въ Новый Карѳагенъ, занялся въ продолженіе зимы приготовленіемъ къ войнѣ, и для обезпеченія своихъ завоеваній, отправилъ въ Африку часть войскъ, набранныхъ въ Испаніи, а полками Африканскими занялъ Испанію. Убѣжденный, что для совершеннаго низложенія Римлянъ должно сразиться съ ними въ самомъ средоточіи ихъ могущества, Аннибалъ вознамѣрился внести войну въ Италію. Этимъ смѣлымъ и неожиданнымъ предпріятіемъ надѣялся онъ изумить Римлянъ и возбудить противъ нихъ не задолго предъ тѣмъ покоренные ими народы Цизальпинской Галліи и южной Италіи. По недостатку флота, онъ рѣшился итти въ Италію черезъ южную Галлію и Альпійскій хребетъ.—Оставивъ брата своего Аздрубала съ 15 т. корпусомъ въ Испаніи, Аннибалъ съ 90 т. пѣхоты, 12 т. кавалеріи и 40 слонами, выступилъ изъ Новаго Карѳагена, переправился чрезъ Эбро, и покорилъ сопротивлявшіяся ему племена; между Эбро и Пиренеями оставилъ Ганнона съ 10 т. войска, и по переходѣ чрезъ эти горы сталъ лагеремъ при Илиберіи (Коліуръ въ Руссильонѣ). Здѣсь онъ вступилъ въ переговоры съ Галльскими владѣльцами; убѣжденіями и подарками склонилъ ихъ на свою сторону, и спокойно продолжалъ походъ до Роны. Между тѣмъ Римляне снарядили значительный флотъ и послали Корнелія Сципіона съ сильнымъ войскомъ въ Массилію (Марсель), надѣясь застать Карѳагенянъ еще въ Пиренеяхъ; но Аннибалъ, не взирая на сопротивленіе воинственныхъ племенъ, обитавшихъ по берегамъ Роны, успѣлъ переправиться чрезъ эту рѣку, близъ нынѣшняго Авиньона; потомъ, обратившись къ Альпамъ, совершилъ славный переходъ чрезъ сіи горы. — Въ этомъ предпріятіи, на которое до Аннибала не отважился ни одинъ полководецъ (*), обнаружились во всей силѣ твердость его характера и непреклонность воли. Безъ надежныхъ проводниковъ, окруженный со всѣхъ сторонъ воинственными горными племенами, оспоривавшими у него каждый шагъ, съ войскомъ, которое отъ грозныхъ опасностей, столь необычайнаго предпріятія, часто лишалось бодрости, 28-лѣтній герой, преодолѣвъ самую природу, проложилъ себѣ путь черезъ глубокіе снѣга и неприступныя скалы, и послѣ 15-дневнаго похода спустился въ долину рѣки По. Мнѣнія историковъ о мѣстѣ Аннибалова перехода весьма различны: одни полагаютъ, что онъ перешелъ черезъ Малый Ст. Бернардъ, другіе чрезъ Женевръ, и наконецъ нѣкоторые, съ большею основательностію, утверждаютъ, что онъ перешелъ черезъ гору Визо. Изъ всей арміи Аннибала уцѣлѣло только 20 т. пѣхоты и 6,000 конницы; но и тѣ были крайне изнурены: Аннибалу оставалось на выборъ побѣда или смерть. Это не поколебало его мужества; онъ пошелъ впередъ и овладѣлъ Туриномъ, въ которомъ нашелъ обильное продовольствіе. Цизальпинская Галлія, ободренная его успѣхами, начала вооружаться противъ Рима; но вооруженіе это было остановлено появленіемъ Сципіона, который, возвратившись изъ Марсели, усиленными маршами спѣшилъ на встрѣчу Аннибалу. Оба войска сошлись близъ рѣки Тессино (или Тицино); Нумидійская конница (см. *Нумидія*) преклонила побѣду на сторону Карѳагенянъ, и Сципіонъ, уклонясь отъ сраженія, отступилъ за Треббію. Между тѣмъ прибыло новое Римское войско, подъ предводительствомъ Семпронія, котораго Аннибалъ умѣлъ скоро вовлечь въ сраженіе. Онъ выманилъ Римлянъ изъ лагеря, заставилъ въ холодное, осеннее утро перейти въ бродъ чрезъ Треббію, и внезапнымъ ударомъ изъ засады на нихъ лѣвый флангъ совершенно разбилъ ихъ (см. *Треббія*). Послѣ битвы Аннибалъ расположилъ войска свои для отдыха на зимнія квартиры въ Цизальпинской Галліи, сдѣлавшейся уже его союзницею. При открытіи слѣдующей кампаніи,

(*) Галлы неоднократно переходили черезъ Альпы прежде Аннибала, но они дѣлали это съ согласія одноплеменныхъ съ ними обитателей горъ, и слѣдовательно безъ большихъ препятствій, а потому походы ихъ не идутъ въ сравненіе съ подвигомъ Аннибала.

двѣ Римскія арміи, подъ начальствомъ консуловъ Фламинія и Сервилія, сторожили выступленіе его изъ Аппенинскихъ Горъ; но онъ, обманувъ противниковъ демонстраціями, прошелъ кратчайшимъ путемъ черезъ Клузійскія болота, лежащія у самой подошвы Аппенинова. Разлитіемъ рѣки Арно (*Arnus*), болота были покрыты водою, что еще болѣе затруднило этотъ необыкновенный походъ. Аннибалъ потерялъ въ немъ всѣхъ слоновъ, большую часть лошадей, вьючнаго скота, и самъ лишился глаза. Въ четвертыя сутки онъ достигъ Этруріи, и тотчасъ употребилъ всѣ средства, чтобы принудить противниковъ къ сраженію: истреблялъ все огнемъ и мечемъ, онъ обнаружилъ намѣреніе итти къ Риму; но узнавъ, что Фламиній его преслѣдуетъ, обратился назадъ, и скрывъ главную часть арміи за возвышеніями, лежащими по сѣверному берегу Тразименскаго Озера и вдоль дороги въ Римъ, заманилъ остальнымъ войскомъ Фламинія въ эту тѣснину. Здѣсь произошла кровопролитная битва, въ которой Фламиній и Римляне претерпѣли ужасное пораженіе (см. *Тразименъ*). Вслѣдъ за симъ былъ разбитъ и отрядъ Сервилія, шедшій на помощь Фламинію. Обогащенный добычею, Аннибалъ вооружилъ войска свои по образцу Римскихъ, и обойдя Римъ со стороны Адріатическаго Моря, двинулся въ южную Италію, чтобъ и тамъ произвесть возмущеніе противъ Рима. Сенатъ Римскій, устрашенный успѣхами Аннибала, ввѣрилъ спасеніе отечества диктатору. Избранный въ это достоинство Фабій (см. это), будучи убѣжденъ, что не льзя побѣдить Аннибала открытою силою, принялъ систему медленія, какъ вѣрное средство истощить войска Карѳагенскія; ибо они не могли долго удержаться въ странѣ, ими разоренной; а Фабій, избѣгая общаго сраженія, слѣдовалъ за ними повсюду и тѣснилъ со всѣхъ сторонъ. Аннибалъ ввелъ войска свои въ равнину Капуи, въ надеждѣ возбудить жителей противъ Рима и выманить Фабія съ горъ; но, обманутый проводниками, онъ попалъ въ тѣ же сѣти, въ которыхъ погибъ Фламиній. Запертый между Формійскою скалою, Линтернскими песками и прилежащими къ нимъ озерами, онъ спасся только посредствомъ военной хитрости. Однако жъ Римляне были недовольны медленностью Фабія, и какъ Минуцій Феликсъ, его начальникъ конницы (*magister equitum*), одержалъ надъ непріятелемъ въ маловажныхъ стычкахъ нѣкоторую поверхность, то и дали ему равную съ диктаторомъ власть. Минуцій, желая отличиться, выступилъ противъ Аннибала, близъ Геруніи, попалъ на засаду, и погибъ бы неминуемо, если бъ Фабій не подоспѣлъ къ нему на помощь. Послѣ этого и другіе Римскіе полководцы сдѣлались осторожнѣе, и Аннибалъ съ горестью видѣлъ, какъ войско его истощалось безъ сраженія. Между тѣмъ настало время къ избранію въ Римѣ новыхъ консуловъ: выборъ палъ на Варрона и Павла Эмилія. Они выступили въ поле съ 80 т. пѣхоты и 6,000 конницы; столь многочисленной арміи Римъ не выставлялъ съ самаго начала своего существованія. По видимому, тогда оставалось нанести одинъ только ударъ къ довершенію гибели Аннибала: продовольствія оставалось у него едва на 10 дней; Испанское его войско готово было перейти на сторону Римлянъ. Но его спасла опрометчивость Варрона, который, вопреки совѣту Павла Эмилія, напалъ на Аннибала при Каннахъ (см. *Канны*), и въ слѣдствіе превосходства конницы и искуснѣйшихъ тактическихъ движеній Карѳагенянъ, претерпѣлъ совершенное пораженіе. Побѣда Аннибала распространила страхъ въ самомъ Римѣ, и Карѳагенянамъ, вѣроятно, удалось бы завладѣть имъ, если бъ они пошли къ нему безъ замедленія. Къ общему и удивленію, отважный въ другихъ случаяхъ, Аннибалъ поступилъ здѣсь слишкомъ осторожно: не надѣлся слабыми остатками своего войска покорить Римъ, онъ хотѣлъ прежде усилиться наборомъ новыхъ войскъ въ Италіи, чтобы тѣмъ вѣрнѣе нанести послѣдній рѣшительный ударъ, но въ это время и Римляне успѣли приготовить новыя вооруженія. — Овладѣвъ Компсою (*Conza*), столицею Гирпинянъ, Аннибалъ занялъ безъ сопротивленія городъ Капую, и расположился въ немъ на зимнія квартиры. Здѣсь войска его, предавшись негѣ и распутству, лишились прежняго воинственнаго духа; но воспоминаніе о побѣдѣ при Каннахъ было еще такъ сильно, что ни одинъ Римскій отрядъ не смѣлъ показываться въ окрестностяхъ. Однако жъ и Аннибалъ не могъ думать о дальнѣйшихъ успѣхахъ: враги его въ Карѳагенѣ пріобрѣли сильное вліяніе на дѣла общественныя, и Сенатъ, отказавъ Аннибалу въ необходимыхъ деньгахъ и войскахъ, едва согласился послать

къ нему въ подкрѣпленіе брата его Аздрубала съ 12 т. пѣхоты и 2 т. конницы, которыя должны были притомъ итти дальнею дорогою чрезъ Испанію и Галлію. Въ слѣдующемъ году Аннибалъ взялъ однако города Казилинумъ, Петелію, Тарентъ, Консенцію и Кротонъ; но, сберегая людей, долженъ былъ дѣйствовать съ большею осторожностью. При Нолѣ Консулъ Марцеллъ нанесъ ему значительное пораженіе, и часть его конницы перешла къ Римлянамъ; это заставило его возвратиться въ Апулію. Тогда двѣ Римскія арміи, подъ предводительствомъ двухъ консуловъ, предприняли осаду Капуи. Городъ былъ уже близокъ къ паденію; дабы спасти его и отвлечь осаждающихъ, Аннибалъ пошелъ къ Риму и сталъ лагеремъ въ виду Капитолія у храма Геркулесова (въ 211 г. до Р. Х.). Но Римляне не потеряли бодрости: Фламиній, подоспѣвъ во время, заставилъ Аннибала отступить, а Капуа, предоставленная собственной оборонѣ, покорилась другому консулу. Это дало Римлянамъ рѣшительный перевѣсъ, и вскорѣ всѣ народы южной Италіи перешли опять на ихъ сторону. При всемъ томъ Аннибалъ далъ еще нѣсколько сраженій съ перемѣннымъ успѣхомъ. Близъ Гордонеи онъ разбилъ на голову Фульвія, который и самъ палъ въ этомъ дѣлѣ; сраженіе съ Марцелломъ было не рѣшительно, и зима прекратила на время военныя дѣйствія; но съ наступленіемъ весны Марцеллъ принудилъ Аннибала къ отступленію въ Калабрію. Между тѣмъ Фабій взялъ приступомъ Мандурію, осадилъ Тарентъ, и завладѣлъ имъ чрезъ измѣну. Аздрубалъ перешелъ къ этому времени чрезъ Аппенинскія Горы, и спѣшилъ на помощь своему брату; но Римляне приняли мѣры противъ ихъ соединенія. Два вновь избранные консула, Клавдій Неронъ и М. Ливій, были посланы: первый противъ Аннибала, второй противъ Аздрубала. Въ Неронѣ Аннибалъ нашелъ искуснаго противника, который, разбивъ его близъ Грумментума (въ Луканіи), преслѣдовалъ до Венуза, а потомъ быстрыми переходами пройдя всю Италію, соединился съ Ливіемъ, и вмѣстѣ съ нимъ разбилъ Аздрубала на берегахъ Метавра при Сенѣ. Аздрубалъ палъ, сражаясь въ переднихъ рядахъ, и Неронъ, возвратившись въ Калабрію, бросилъ окровавленную его голову въ Аннибаловъ лагерь. Отступивъ въ страну Брутійцевъ, Аннибалъ еще выдерживалъ съ честью неравный бой противъ побѣдоносныхъ Римскихъ армій; но Сципіонъ перенесъ Римское оружіе въ Африку, и устрашенный Карѳагенъ призывалъ Аннибала для защиты отечества. «Не Римъ, но Карѳагенскій Сенатъ побѣдилъ Аннибала» воскликнулъ онъ съ огорченіемъ, получивъ повелѣніе оставить Италію, въ которой держался 16 лѣтъ, не взирая на всѣ усилія могущественнаго Рима. Посадивъ войска свои на суда, Аннибалъ отплылъ на родину (въ 205 до Р. Х.), гдѣ вышелъ на берегъ въ Лептисѣ, соединился съ отрядомъ Нумидійцевъ, и сталъ лагеремъ при Адруметѣ. Сципіонъ овладѣлъ между тѣмъ многими городами, коихъ жителей уводилъ въ неволю. Карѳагеняне требовали отъ Аннибала рѣшительнаго сраженія. При Замѣ, въ 5 дняхъ пути отъ Карѳагена, сошлись оба войска, и полководцы имѣли достопримѣчательное свиданіе. Напрасно Аннибалъ старался склонить Сципіона къ миру: «Оружіе «должно рѣшить, сказалъ сей послѣдній, «Римъ или Карѳагенъ будетъ обладать свѣ«томъ.» — Оружіе рѣшило въ пользу Римлянъ (см. слово *Зама*). Карѳагеняне потеряли 20 т. убитыми и столько же плѣнными. Аннибалъ отступилъ въ Адруметъ, и оттуда отправился въ Карѳагенъ, гдѣ убѣдилъ Сенатъ заключить миръ. Этимъ кончилась вторая Пуническая война, вдвойнѣ невыгодная для Карѳагена, который потерялъ прежнія свои завоеванія, и вмѣстѣ съ флотомъ лишился возможности вознаградить когда либо эту потерю. Аннибалъ сохранилъ полное уваженіе и получилъ начальство надъ арміею внутри Африки, а потомъ былъ отозванъ въ Карѳагенъ и избранъ преторомъ. На этомъ новомъ для него поприщѣ Аннибалъ явилъ себя столь же мудрымъ въ совѣтѣ, сколько онъ былъ славенъ въ войнѣ; но ненависть противъ Рима вовлекла его въ тайную связь съ Антіохомъ, Царемъ Сирійскимъ; а враги его, коихъ главою былъ Ганнонъ, не замедлили донести объ этомъ въ Римъ. Въ Карѳагенъ явились Римскіе повѣренные, и требовали выдачи Аннибала; но онъ спасся бѣгствомъ въ Тиръ, и въ послѣдствіи отправился въ Эфесъ, столицу Антіоха. Здѣсь онъ убѣдилъ Царя объявить Риму войну, которой театромъ, по его плану, долженствовала быть Италія; въ то же время онъ предложилъ соотечественникамъ своимъ вступить въ союзъ

съ Антіохомъ, но предложеніе это было отринуто Карѳагенскимъ Сенатомъ. Получивъ начальство надъ Сирійскимъ флотомъ, Аннибалъ напалъ на Родосцевъ, союзниковъ Рима; но чрезъ вѣроломство одного изъ своихъ военачальниковъ былъ принужденъ къ отступленію. Антіохъ, разбитый при Магнезіи, заключилъ постыдный миръ, и Аннибалъ, чтобъ не попасть въ руки Римлянъ, долженъ былъ опять бѣжать. На сей разъ онъ нашелъ убѣжище у Прузія, Царя Виѳинскаго, гдѣ сдѣлался душею союза между Прузіемъ и многими сосѣдственными владѣльцами противъ Эвмена, Царя Пергамскаго, союзника Римлянъ. Предводительствуя сильнымъ войскомъ, онъ одержалъ многія побѣды на сушѣ и на морѣ; но, не взирая на эти успѣхи, Азія трепетала передъ Римомъ, и слабый Прузій, по требованію Сената, готовъ былъ выдать Аннибала. Только смертью могъ герой избѣжать плѣна; онъ принялъ ядъ, который носилъ всегда въ перстнѣ, и такимъ образомъ кончилъ жизнь на 65 году отъ рожденія (въ 183 г. до Р. Х.). — Побѣды Аннибала, прославившія оружіе Карѳагенянъ и приводившія въ трепетъ гордыхъ Римлянъ, необычайная смѣлость его предпріятій, проницательность ума, — искусство мгновенно узнавать свойства людей, съ которыми имѣлъ дѣло, наконецъ твердость характера и воли, непреклонная въ самыхъ опасныхъ случаяхъ,— дѣлаютъ Аннибала однимъ изъ величайшихъ героевъ древности, и возбуждаютъ невольное къ нему удивленіе. Объ Аннибалѣ сверхъ древнихъ, какъ-то Полибія, Тита-Ливія и проч., изданы слѣдующія, достойныя вниманія, сочиненія: Bernewitz, Leben Hannibal's. Pirna, 1802. Hist. des campagnes d'Annibal en Italie, suivi d'un précis de la tactique des Romains et des Grecs, par G. de Vaudoncourt, Milan, 1812. Hannibal's Heereszug über die Alpen, von Sander, Hamburg, 1823. Въ этомъ послѣднемъ сочиненіи собраны всѣ изслѣдованія о знаменитомъ переходѣ Аннибала черезъ Альпійскія Горы. *С. А. М.*

АННИНСКІЙ ОРДЕНЪ или *Орденъ Св. Анны*, учрежденъ въ Килѣ, въ 1735 г. Владѣтельнымъ Шлезвигъ-Голштинскимъ Герцогомъ Карломъ Фридрихомъ, въ честь и въ память его супруги, Цесаревны Анны Петровны, старшей дочери Императора Петра I. Знаки сего ордена состояли изъ краснаго финифтянаго креста, съ золотыми промежутками и алмазными украшеніями, на лентѣ краснаго цвѣта, съ узкими по краямъ желтыми полосками, надѣваемой черезъ лѣвое плечо. На лицевой сторонѣ креста, въ бѣломъ полѣ изображеніе Св. Анны, а на другой вензель Цесаревны, изъ словъ A. I. P. F, коихъ значеніе объясняется ниже. При сей лентѣ положено носить на правой сторонѣ груди серебряную осмиконечную звѣзду, съ изображеніемъ по срединѣ краснаго креста и вокругъ онаго надписи или девиза: *Amantibus Justitiam, Pietatem, Fidem*, т. е. любящимъ правду, благочестіе, вѣрность. Заглавныя же Латинскія буквы этой надписи: *A. I. P. F* значатъ: *Anna, Imperatoris Petri Filia*, т. е. Анна, Императора Петра Дщерь. Герцогъ, какъ учредитель и гроссмейстеръ ордена, первый возложилъ на себя его знаки, 3 Февраля (ст. ст.) 1735 года, и тогда же пожаловалъ ихъ малолѣтному своему сыну, Наслѣдному Принцу Петру Ульриху, бывшему въ послѣдствіи Императору Петру III. Въ сей же самый день состоялся и Уставъ ордена, заключающійся въ трехъ статьяхъ, изъ коихъ первою положено имѣть не болѣе 15 кавалеровъ, включая и учредителя, но ровно черезъ годъ, 3 Февраля 1736 года, число сіе опредѣлено только для особъ, не принадлежащихъ къ Владѣтельнымъ Домамъ. Съ симъ же вмѣстѣ къ состоявшимъ при орденѣ секретарю и двумъ герольдамъ, прибавлены еще два курьера. Изъ нихъ первый носилъ орденскій финифтяный крестъ на узкой орденской же лентѣ на шеѣ, а вторые такой же крестъ золотой безъ финифти, въ петлицѣ. Курьеры въ торжественные дни надѣвали супервестъ, съ изображеніемъ посреди онаго орденской звѣзды, а въ остальное время имѣли на камзолахъ вышитыя буквы: *A. I. P. F.* Спустя еще годъ, 3 Февраля 1737 года, къ вышеозначеннымъ чинамъ ордена прибавлены еще пажи и фурьеры, коихъ обязанность состояла въ исполненіи, въ день орденскаго празднества, порученій секретаря и герольдовъ, и коихъ отличіе состояло въ кольцѣ съ орденскимъ девизомъ и въ узкой орденской лентѣ, пришитой къ лѣвому плечу. 17 Января 1738 года при орденѣ установлены еще слѣдующіе чины: аббатъ, капралъ, вице-капралъ и драбанты. Съ симъ вмѣстѣ принадлежащіе къ ордену, сравнены въ чинахъ (если они не

имѣли старшихъ) *кавалеры* — съ Дѣйствительными Тайными Совѣтниками, *аббатъ* и *секретарь* — съ Ландратами и Генералъ-Маіорами, *герольды* и *капралъ* — съ Полковниками, *курьеры* и *вице-капралъ* — съ Подполковниками, *драбанты* — съ Капитанами, *старшіе шесть пажей* — съ Подпоручиками, *младшіе пажи* и *фурьеры* — съ Прапорщиками.

Въ 1742 году, съ прибытіемъ Шлезвигъ-Голштинскаго Герцога (въ послѣдствіи Императоръ Петръ III) въ Россію, орденъ Св. Анны начали получать почти исключительно Русскіе или состоявшіе въ Русской службѣ, и съ того самаго времени оный сдѣлался присвоеннымъ Россійской Имперіи, хотя впрочемъ до самаго 1797 г. именовался Голштинскимъ, а не Россійскимъ орденомъ. Между прочимъ, 25 Сентября 1754 года, знаки ордена были пожалованы малолѣтному Великому Князю Павлу Петровичу, а 29 Іюня 1762 года, возложила ихъ на себя Императрица Екатерина II, при вступленіи своемъ на престолъ.

Императоръ Павелъ I, въ самомъ началѣ своего воцаренія, 12 Ноября 1796 г. учредилъ *знакъ ленты Св. Анны въ петлицу*, для награжденія унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, выслужившихъ безпорочно двадцать лѣтъ, а въ слѣдующемъ году, 5 Апрѣля, *Установленіемъ о Россійскихъ Императорскихъ орденахъ*, повелѣлъ считать орденъ Св. Анны младшимъ изъ Россійскихъ орденовъ или орденомъ четвертаго класса. Самый орденъ раздѣленъ на три класса, изъ коихъ первому были присвоены знаки, выше сего описанные, состоявшіе изъ краснаго креста на широкой лентѣ и серебряной звѣзды; для кавалеровъ втораго класса назначены знаки, опредѣленные до того времени для секретаря ордена, а для третьяго — крестъ, находящійся въ срединѣ орденской звѣзды, на шпагу или саблю. Сей же послѣдній знакъ на круглой вызолоченной медали, привѣшенной на узкой орденской лентѣ, въ петлицу мундира, былъ установленъ для нижнихъ воинскихъ чиновъ, выслужившихъ безпорочно двадцать лѣтъ. Ордену сему, по примѣру прочихъ орденовъ Россіи, тѣмъ же самымъ Установленіемъ присвоена, для торжественныхъ дней, особая одежда, состоявшая: 1) изъ красной бархатной епанчи, подложенной тафтою соломеннаго цвѣта, съ золотымъ глазетовымъ крагеномъ, золотыми же шнурками и кистями съ серебряною, — на правой сторонѣ, — звѣздою большею обыкновенной; 2) изъ серебрянаго глазетоваго супервеста, съ золотымъ галуномъ, таковою же бахрамою и нашитымъ на груди крестомъ, и 3) изъ шляпы краснаго бархата, съ перьями и съ нашитымъ изъ узкой орденской ленты крестомъ. Въ отношеніи къ сей одеждѣ кавалеры трехъ классовъ ордена отличались только тѣмъ, что для третьяго класса епанча полагалась короче, нежели для втораго, а для сего короче, нежели для перваго. 3 Февраля, день Св. Анны, назначенъ орденскимъ праздникомъ, а при самомъ орденѣ учреждены особые чиновники или *оффиціялы*, какъ то: Церемоніймейстеръ, секретарь, два герольда и нѣсколько нижнихъ служителей. Изъ нихъ первый носитъ орденскій крестъ, на узкой лентѣ, на шеѣ; а трое другихъ такой же крестъ, на лентѣ, въ петлицѣ. Тѣмъ же Установленіемъ приписаны Аннинскому ордену командорства: 1 класса — десять по 400, десять по 300, десять же по 250 и двѣнадцать по 200 душъ; 2 класса тридцать командорствъ по 150, двадцать по 120, двадцать девять по 100 душъ, и сверхъ сего еще тридцать шесть ежегодныхъ пенсій, каждая въ 250 рублей. Таковыя же пенсіи установлены и для кавалеровъ 3 класса: тридцати по 200, пятидесяти по 150, пятидесяти по 120 и пятидесяти же по 100 рублей. Нижнимъ чинамъ, удостоившимся полученія знака ордена Св. Анны, и по сему уваженію освобожденнымъ отъ тѣлеснаго наказанія, предоставлено право получать изъ орденскихъ доходовъ пенсію, равную окладу того жалованья, какое каждый имѣлъ на службѣ.

Въ числѣ разныхъ дополненій, послѣдовавшихъ къ вышеозначенному Установленію, 5 Апрѣля 1800 года получившимъ знаки ордена Св. Анны въ нижнихъ чинахъ, повелѣно носить оный и по пожалованіи въ офицеры, а 26 Апрѣля 1808 знакъ сей повелѣно снимать при пожалованіи въ офицерскомъ званіи ордена Св. Анны 3 класса. 24 Августа 1815 сей послѣдній классъ переименованъ въ 4, а въ замѣнъ его учрежденъ новый 3 классъ ордена, изъ креста на лентѣ, въ петлицу. 3 Февраля 1816 года послѣдовали новыя слѣдующія распоряженія о командорственныхъ доходахъ ордена: кавалерамъ 1 класса, числомъ 42, оставлены прежніе доходы, кавалерамъ 2 класса назначено производить въ годъ, тремъ по 337 р. 50 коп.,

семнадцати по 300 р., семидесяти осьми по 250; 3 класса девяносту по 200, таковому же числу по 150, а 4 девяносту же по 120 и девяносту по 100; съ симъ вмѣстѣ съ жалуемыхъ орденомъ повелѣно вычитать единовременно: съ кавалера 1 класса 200, 2-го 100, 3 го 60 и 4-го 30, съ тѣмъ однако же ограниченіемъ, что военнаго званія кавалеры трехъ младшихъ классовъ подвергаются сему вычету только при поступленіи ихъ въ комплектъ къ полученію вышеозначенныхъ доходовъ. 23 Марта 1816 г. съ жалуемыхъ знаками ордена, украшенными алмазами, установленъ единовременный же вычетъ въ пользу изувѣченныхъ на войнѣ: съ кавалеровъ 1 класса по 500, а 2 по 100 р.; прочимъ классамъ украшенія эти не жаловались, но Указомъ нынѣ царствующаго Государя Императора отъ 31 Августа 1826 г. эти послѣдніе вычеты отмѣнены. 6 Іюля 1828 г. всѣмъ жалуемымъ кавалерами ордена Св. Анны 3 класса за военные подвиги, повелѣно носить крестъ на лентѣ, связанной въ видѣ банта, по примѣру, какъ это уже существовало для ордена Св. Владиміра (см. этотъ орденъ) 4 степени, а 14 Апрѣля 1829 года ордену Св. Анны присвоенъ особый статутъ. Этимъ послѣднимъ сохранено раздѣленіе ордена на прежнія четыре степени, съ командорствами: *въ 1 степени* для 4 лицъ духовныхъ и 16 свѣтскихъ, каждому по 800 р., для 4 же духовныхъ и 18 свѣтскихъ по 400 р.; *во 2 степени* 2 духовныхъ и 18 свѣтскихъ по 350 р., 8 духовныхъ и 34 свѣтскихъ по 250 р.; сверхъ сего пенсіонеровъ 6 духовныхъ и 30 свѣтскихъ по 250 р., въ 3 и 4 степеняхъ число кавалеровъ и опредѣленіе имъ пенсій оставлено прежнее. Для производства письменныхъ дѣлъ по ордену учреждена при Капитулѣ Россійскихъ орденовъ особая экспедиція; для сужденія о заслугахъ лицъ, представляемыхъ начальствами въ кавалеры ордена, установлена *Дума* изъ всѣхъ кавалеровъ ордена, состоящихъ на лицо въ С. Петербургѣ, обязанная собираться, подъ предсѣдательствомъ старшаго кавалера ордена и по назначенію Канцлера Орденовъ, въ Декабрѣ мѣсяцѣ каждаго года. Этимъ же статутомъ обозначены права на полученіе ордена, по званіямъ духовному, военному и гражданскому; алмазныя украшенія къ знакамъ 1 и 2 степени отмѣнены, а въ замѣнъ ихъ установлено украшеніе, состоящее въ Императорской коронѣ: для кавалеровъ 1 степени на звѣздѣ, а для 2 при верхней части креста. Жалуемые этими украшеніями вносятъ единовременно, — въ пользу богоугодныхъ заведеній и Капитула, — 1 степени 250, а 2-ой 100 р. Этотъ статутъ, въ коемъ по временамъ послѣдовали нѣкоторыя пополненія, есть новѣйшій. Въ числѣ сихъ пополненій, 21 Ноября 1831 года, послѣдовала новая форма знаку для оффиціяловъ ордена Св. Анны, имѣющему видъ звѣзды, ордену присвоенной, только въ меньшемъ размѣрѣ и съ нѣкоторыми прибавленіями, и носимому на орденской лентѣ, наподобіе крестовъ 2 и 3 степеней. — Ордену Св. Анны присвоена церковь Святыхъ Симіона Богопріимца и Анны Пророчицы, находящаяся въ С.Петербургѣ, въ Литейной части.

АННИНСКІЙ ОРДЕНЪ, или *Братство въ Польшѣ*. Архіепископъ Львовскій Іоаннъ Димитрій Соликовскій, желая сохранить память Королевы Анны Ягелло, супруги Стефана Баторія, учредилъ (1578 г.) въ Польшѣ общество, или братство (*Societas*) Св. Анны, которое Папа Сикстъ V утвердилъ чрезъ Кардинала Альберта Болоньетти. Гетманъ и Великій Канцлеръ Иванъ Замойскій былъ первымъ и главнымъ членомъ и попечителемъ этого общества. Знакомъ ордена, съ утвержденія Папы, были медали золотыя, серебряныя или бронзовыя, смотря по состоянію удостоенныхъ оными, и были носимы или на золотой цѣпи, или на шелковой лентѣ, или на таковомъ же снуркѣ. — На одной сторонѣ медали изображены лики Св. Анны и Пресвятой Дѣвы съ младенцемъ на рукахъ, съ круговою Латинскою надписью: *Sanctæ Annæ Societas*, а на другой только три слова: *Fructus Charitatis Salus*. Въ XVII вѣкѣ это братство было многочисленно, и особенно процвѣтало въ Познани, Вильнѣ, Львовѣ, Варшавѣ и Краковѣ; нынѣ совершенно прекратилось.

АННІЙ ВИТЕРБСКІЙ (*Annius*), Латинское названіе Іоанна Нанни, родившагося въ 1432 году въ Витербѣ, и въ молодыхъ лѣтахъ вступившаго въ Орденъ братьевъ проповѣдниковъ. Посвятивъ себя занятіямъ ученымъ, онъ изучилъ языки и Литературы Греческую, Еврейскую, Арабскую и Халдейскую, и имѣлъ обширныя знанія въ Священной Исторіи и Хронологіи. Честностью и познаніями онъ снискалъ особенную довѣренность двухъ Папъ, Сикста IV и Алексан-

дра VI. Первое изданное имъ сочиненіе было *Разсужденіе о Турецкой Имперіи* (*Tractatus de imperio Turcarum*), потомъ собраніе проповѣдей, говоренныхъ имъ въ Генуѣ, въ 1471 г.; засимъ издалъ онъ разсужденіе о будущемъ торжествѣ Христіанъ надъ Магометанами и Сарацинами (*De futuris Christianorum triumphis in Turcas et Saracenos ad Sixtum IV et omnes principes Christianos. Genuæ* 1480, in 4. *idem, Noribergæ*, in 4). Это сочиненіе заключаетъ въ себѣ собраніе его толкованій и размышленій объ Апокалипсисѣ, который онъ проповѣдовалъ въ 1471 году. Третье сочиненіе Аннія: *Ad Reverendum dominum Petrum Balotium Episcopum Patavinum questiones duæ super mutuo judaico et civili et divino*, имѣетъ предметомъ денежные займы на проценты. Всѣ эти книги издавались въ Римѣ подъ смотрѣніемъ Аннія, и ему предоставлено было дѣлать въ нихъ поправки, прибавленія и сокращенія. Онъ былъ уважаемъ и любимъ всѣмъ семействомъ Папы Александра VI; однако же дорого заплатилъ за свою откровенность: говорятъ, что Цезарь Борджія приказалъ отравить его ядомъ 15 Ноября 1512 года, на семидесятомъ году отъ рожденія. Городъ Витербо поставилъ статую въ своей ратушѣ въ честь Аннія.

Собравъ семнадцать древнихъ сочиненій, Анній издалъ ихъ въ одномъ томѣ въ листъ; но многіе ученые XVI и XVII ст. считали сіи сочиненія подложными.

АННОБОНЪ (Annobon) островъ, лежащій на Гвинейскомъ Заливѣ, въ 300 верстахъ на югъ отъ мыса Лопеса. Съ 1778 г. онъ принадлежитъ Испанцамъ, хотя правленіе нынѣ находится совершенно въ рукахъ природныхъ жителей. (См. *Гвинейскіе Острова.*)

АННОНА (*Annona*), у Римлянъ, богиня изобилія въ жизненныхъ припасахъ; изображается съ рогомъ изобилія, колосьями, макомъ, хлѣбною мѣркою; иногда подлѣ Цереры. Симъ же именемъ называлась вся годичная жатва полевыхъ плодовъ.

АННОНЕ (Annonay) городъ во Франціи въ Арденскомъ Департаментѣ, въ 25 верстахъ къ С. В. отъ г. Турнона, съ 6,000 жителями, коммерческимъ судомъ и разными фабриками и мануфактурами, изъ коихъ извѣстнѣе прочихъ бумажныя, шелковыя и суконныя. — Аннонѣ есть мѣсто рожденія знаменитаго Монгольфіера.

АННУНЦІАДЫ, орденъ, см. *Францисканцы.*

АННЫ, Св., крѣпость. Когда неудачный походъ на Прутъ противъ Турокъ въ 1712 году принудилъ Петра I къ уступкѣ Азова, и слѣдственно Россія лишилась устья Дона и оплота его, Императоръ немедленно озаботился заложеніемъ другой стратегической точки опоры, которая бы владычествовала надъ рѣкою и защищала корабельныя верфи на Икорецѣ, въ Павловскѣ и другихъ прибрежныхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ произошелъ, въ окрестностяхъ Старо-Черкаска на Дону, такъ называемый *Траншаментъ* (испорченное названіе ретраншемента), который сначала былъ не что иное, какъ огороженное палисадомъ земляное укрѣпленіе. Въ послѣдствіи названъ онъ Новою Крѣпостью. Въ 1731 г., когда готовились къ новой войнѣ противъ Турокъ, укрѣпленія были усилены, эскарпы и контрескарпы выложены камнемъ. При семъ случаѣ Новая Крѣпость названа именемъ Св. Анны, въ честь Императрицы. Гдѣ стоялъ старый ретраншементъ, теперь въ точности неизвѣстно; но есть поводъ думать, что въ семи верстахъ ниже Старо-Черкаска, на лѣвомъ берегу Дона. Крѣпость Св. Анны вѣроятно заложена на новомъ мѣстѣ, ибо она построена въ 2-хъ верстахъ выше помянутаго города, на островѣ, образуемомъ Аксаемъ и Дономъ, на самомъ берегу послѣдняго. Но этотъ островъ каждою весною, до исхода Іюня, затопляется Дономъ, и во время самаго сильнаго разлива, рѣка уподобляется морю. Позже вода сбываетъ, и островъ высыхаетъ; но въ углубленіяхъ остается множество лужъ, которыя заражаютъ воздухъ и причиняютъ разныя болѣзни. По сей причинѣ военный госпиталь въ крѣпости Св. Анны былъ безпрерывно наполненъ больными, изъ коихъ многіе умирали, и потому въ послѣдствіи, когда политическія событія вновь покорили Азовъ Россійской Державѣ, гарнизонъ былъ выведенъ изъ крѣпости; она опустѣла, и новѣйшіе путешественники увѣряютъ, что нельзя уже найти и мѣста, на которомъ она стояла.

Н. Ѳ. Шт.

АННЫ, Св., рѣка (Sainte Anne), беретъ свое начало къ З. отъ г. Квебека, и протекши южную Канаду, изливается въ р. Св. Лаврентія. Другая рѣка того же названія, течетъ по Бразильской провинціи Порто-

Сегуро. Въ Ирландіи также есть рѣка *Анна*, впадающая въ Дублинскій Заливъ.

АННЮИТЕТЪ (Нѣм. Annuität. Франц. Annuité, Англ. Annuity) есть ежегодная уплата извѣстной суммы, которою должникъ не только платитъ своему заимодавцу условленные проценты за взятый у него взаймы капиталъ, но въ то же время въ теченіе извѣстнаго срока уплачивается и самый капиталъ. Постепенною уплатою капитала уменьшаются проценты съ году на годъ, и поелику должникъ вноситъ всегда одну и ту же сумму, то въ каждомъ послѣдующемъ году болѣе отчисляется на погашеніе капитала, нежели въ предъидущемъ. Если извѣстны отданный взаймы капиталъ, условленные проценты и время, въ которое долгъ имѣетъ быть погашенъ, то можно исчислить и сумму, платимую ежегодно должникомъ. Если взятый взаймы капиталъ есть A, проценты r, число лѣтъ продолженія Аннюитета a, то выйдетъ

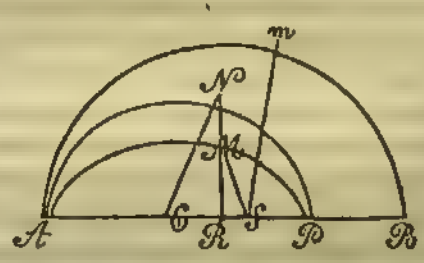
$$a = \frac{A.r(1+r)^n}{(1+r)^n - 1}$$

Слѣдственно капиталъ во сто рублей отданный взаймы на пять процентовъ, будетъ погашенъ, когда по истеченіи какъ перваго, такъ и втораго года будетъ уплачено по 53 р. 78 коп. Тотъ же капиталъ по тѣмъ же процентамъ былъ бы уплаченъ въ 12 лѣтъ ежегоднымъ взносомъ 11 р. 28 $^1/_2$ коп.

Аннюитеты употребительны, какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ займахъ, для облегченія должнику уплаты равномѣрнымъ распредѣленіемъ оной на нѣсколько лѣтъ. Если дѣло идетъ преимущественно объ уплатѣ долга государственнаго, то и не должно смѣшивать Аннюитета съ погашеніемъ. Государственный долгъ уничтожается амортизаціею, или погашеніемъ, когда употребляется ежегодно извѣстная сумма на покупку государственныхъ облигацій и выкупленныя истребляются. Въ Аннюитетахъ погашеніе капитала непосредственно сопряжено съ ежегодною уплатою процентовъ, и долгъ по истеченіи извѣстнаго времени уничтожается самъ собою. (См. *Банкъ Заемный.*) *К. Б-ръ.*

АНОМАЛІЯ (Астр.), такъ называется уголъ, между линіею апсидовъ (см. *Апсиды*) и прямою линіею, проведенною къ планетѣ отъ какой либо точки, извѣстной по условіямъ вопроса, и взятой на линіи апсидовъ. Этотъ уголъ служитъ къ вычисленію неровностей движенія планетъ и кометъ въ ихъ путяхъ, и потому получилъ названіе свое отъ Греческаго слова ἀνωμαλὸς, неровный. Прежде Аномалія считалась для солнца и луны отъ апогея, а для планетъ отъ афелія; — нынѣ она считается для солнца и луны отъ перигея, а для планетъ и кометъ отъ перигелія, отъ 0 до 360°. Перемѣна сія сдѣлана въ началѣ XVIII столѣтія, для того, чтобы формулы, служащія для вычисленія неровностей, сдѣлать общими не только для солнца, планетъ, но и для кометъ, кои бываютъ видимы съ земли только во время прохожденія ихъ близъ перигелія. Теперь употребляются три Аномаліи.

Аномалія *истинная* есть уголъ, составленный при фокусѣ эллипсиса, описаннаго планетою, и заключенный между линіею апсидовъ и радіусомъ векторомъ, проведеннымъ къ планетѣ отъ солнца, коего центръ совмѣщается съ фокусомъ эллипсиса. Пусть будетъ S солнце, P перигелій, A афелій, M мѣсто планеты въ ея элиптическомъ пути PMA, C центръ эллипсиса; то уголъ PSM есть истинная Аномалія.



Аномалія *эксцентрическая* есть уголъ PCN, составленный при центрѣ C эллипсиса, и заключенный между линіею апсидовъ AP и радіусомъ CN, проведеннымъ отъ центра эллипсиса къ точкѣ N, въ которой ордината RMN эллипсиса перпендикулярная къ линіи апсидовъ, и проходящая чрезъ истинное мѣсто планеты, пересѣкаетъ кругъ PNA, описанный изъ центра эллипсиса радіусомъ NC, равнымъ половинѣ большой оси CP.

Аномалія *средняя* есть площадь, описанная радіусомъ векторомъ планеты (см. *Рад. Вект.*) въ то время, которое прошло отъ прохожденія планеты чрезъ перигелій до даннаго мгновенія. Эти площади, въ слѣдствіе втораго Кеплерова закона (см. *Кеплеръ*), пропорціональны временамъ, въ которыя онѣ описаны. И такъ площадь PSM, описанная подвижнымъ радіусомъ векторомъ SM пла-

неты въ то время, въ которое планета прошла дугу PM эллипсиса, будетъ Аномалія средняя. Но поелику для удобнѣйшаго употребленія нужно выражать Аномалію дугами круга или углами, то и среднюю Аномалію обыкновенно опредѣляютъ слѣдующимъ образомъ. Представимъ себѣ кругъ Bm A, описанный произвольнымъ радіусомъ около солнца S, какъ около центра, и примемъ, что какая нибудь точка m движется равномѣрно въ этомъ кругѣ такъ, что она проходитъ чрезъ большую ось AP эллипсиса въ одно время съ планетою, и совершаетъ свое обращеніе около солнца S также въ одно время съ планетою: т. е., что время обращенія этой точки въ кругѣ равно времени обращенія планеты въ эллипсисѣ. Потомъ пусть будетъ BCm уголъ, заключенный между линіею апсидовъ и движущимся радіусомъ векторомъ точки m, описанный въ то же время, въ которое истинная планета M описала уголъ PSM; то уголъ BSm или дуга Bm будетъ Аномалія средняя, потому, что эти углы или дуги также пропорціональны временамъ, въ кои онѣ описаны. Точка m, движущаяся равномѣрно въ кругѣ, называется среднею планетою. Если извѣстно время обращенія планеты около солнца, время ея прохожденія чрезъ перигелій и движеніе линіи апсидовъ, то средняя Аномалія весьма легко опредѣлится для всякаго даннаго времени: поелику она равна среднему движенію планеты во время, прошедшее отъ прохожденія ея чрезъ перигелій, до даннаго времени, безъ движенія апсидовъ въ это же самое время. Средняя Аномалія служитъ къ вычисленію истинной посредствомъ извѣстной задачи Кеплера, которую онъ самъ рѣшилъ приближенно въ своемъ сочиненіи о планетѣ Марсѣ, *de Stella Martis*, и которая потомъ разрѣшена многими знаменитыми астрономами и геометрами (см. *Astron. théoret. et prat. par Delambre*). Поелику средняя и истинная Аномалія служатъ къ вычисленію средняго и истиннаго мѣста планеты, то ихъ вычисленіе и употребленіе объяснены подробно во всѣхъ лучшихъ астрономическихъ курсахъ (см. *Астрономія*) и таблицахъ: Tables Astronomiques publiées par le Bureau des longitudes de France, Paris 1806. 1821. *Tabulæ Veneris novæ et correctæ etc. auctore Bernhardo de Lindenau, Gothæ, 1810, 4-to. Tabulæ Martis novæ et correctæ etc. eiusdem. Eisenberg, 1811, 4-to. Investigatio nova orbitæ a Mercurio circa solem descriptæ etc. eiusdem, Gothæ, 1813. 4 to.* и проч. До преобразованія Астрономіи Кеплеромъ, были еще и другія Аномаліи:

Аномаліею перемѣны (*commutationis*) Кеплеръ назвалъ уголъ, составленный радіусами, проведенными къ планетѣ и землѣ изъ точки равномѣрнаго или средняго движенія планеты. (*De Stella Martis, pag.* 128.)

Аномаліею круга (*Anomalia orbis*) древніе называли разстояніе планеты отъ вершины ея эпицикла (см. *Эпицикль*). Она означаетъ то же, что у Коперника Аномалія второй неровности (*Anomalia commutationis, anomalia secundæ inequalitatis*). Аномаліею же эксцентрическаго круга (*Anomalia excentrici*) называли движеніе центра эпицикла, считаемое отъ апогея эксцентрическаго круга; а какъ луна имѣла еще другія неровности, то для ея орбиты были выдуманы и другія Аномаліи, кои Кеплеръ назвалъ: *soluta, menstrua temperanea, menstrua perpetua*; онѣ суть то же, что теперь аргументы трехъ большихъ неровностей луны.

Аномаліею уравненною (*égalée*) нѣкоторые авторы называли уголъ при центрѣ эллипсиса, составленный большою осью и радіусомъ, проведеннымъ къ истинному мѣсту планеты.

Аномаліею наклоненія зодіака, Аномаліею равноденствій называли древніе тѣ неравности, коимъ подвержены сіи два элемента. Ихъ называли также колебаніемъ первымъ, колебаніемъ вторымъ. *П. В. Т.*

АНОМАЛІЯ, неправильность, (отъ словъ *α* безъ, и *ὁμαλὸς*, равный, подобный). Въ Грамматикѣ означаетъ оно уклоненіе отъ правилъ въ спряженіи нѣкоторыхъ глаголовъ; напримѣръ, всѣ глаголы, оканчивающіеся въ неокончательномъ наклоненіи на *овать*, имѣютъ въ первомъ лицѣ *ую*, *рисовать, рисую*; *толковать*, *толкую*; но *уповать* имѣетъ *уповаю*. Эта Аномалія основана на требованіи языка и обыкновенія; но есть другія, противорѣчащія общимъ правиламъ и употребленію, и потому не имѣющія мѣста въ правильномъ слогѣ. Такъ, напримѣръ, у насъ пишутъ: *дышешь*, между тѣмъ, какъ должно писать *дышишь*, по той причинѣ, что всѣ глаголы, кончащіеся въ неокончательномъ наклоненіи на *ать* съ предъидущею шипящею буквою (*ж*, *ч*, *ш*, *щ*), напримѣръ: *дрожать*,

кричать, лишать, трещать, имѣютъ во 2-мъ лицѣ; *ишь; дрожишь, кричишь, лишишь, трещишь.* Такимъ же образомъ, вмѣсто *приближить* должно писать *приблизить*, что видно изъ глагола *сблизить*. — Въ Химіи называются Аномаліею различныя, повидимому, дѣйствія одного и того же вещества въ соединеніи или въ разложеніи своемъ.

АНОМАЛИСТИЧЕСКІЙ ГОДЪ солнца, планетъ и спутниковъ есть время, употребляемое этими свѣтилами на возвращеніе къ тому же апсиду, изъ котораго они за годъ предъ симъ вышли, или время, въ которое Аномалія этихъ свѣтилъ увеличивается отъ 0 до 360° (см. *Аномалистическій*).

АНОМАЛИСТИЧЕСКІЙ, прилагательное, употребляемое въ томъ случаѣ, когда говорится объ обращеніи планеты въ разсужденіи одного изъ своихъ апсидовъ, напр. перигелія; или когда говорится вообще о возвращеніи планеты къ той же точкѣ своего эллипсиса (см. *Апсиды*). Если бы апсиды планетъ были неподвижны и соотвѣтствовали всегда тѣмъ же звѣздамъ, то ихъ обращеніе Аномалистическое было бы равно звѣздному; но апсиды всѣхъ планетныхъ путей, исключая путь Венеры, имѣютъ движеніе прямое, т. е. отъ запада къ востоку; посему, для возвращенія планеты къ апсиду, который во время ея обращенія подвинулся впередъ, потребно болѣе времени, нежели для возвращенія къ неподвижной звѣздѣ. Напр. звѣздное обращеніе солнца равно 365 д. 6 ч. 9′ 8″, а обращеніе Аномалистическое равно 365 д. 6 ч. 13′ 59″, потому что перигелій солнца подвигается впередъ ежегодно на 11″ 78 дуги относительно неподвижныхъ звѣздъ. Аномалистическое обращеніе Венеры короче ея обращенія звѣзднаго, по причинѣ возвратнаго движенія ея апсидовъ.

АНОМІЯ, или *Безгимянка*. Родъ безглавыхъ моллюсковъ, сродныхъ съ устрицею, отличающійся тонкою, разновидною раковиною, коей одна створка выпукла, а другая плоская съ вырѣзкою для выхода ноги или мышцы животнаго, которою оно прицѣпляется къ подлежащимъ тѣламъ. Аноміи находятся во всѣхъ моряхъ и весьма часто попадаются окаменѣлыя (или Аномиты) во пластахъ земли. *Аномія луковица (Anomia Cepa; — Zwiebelmuſchel)* величиною съ орѣхъ, цвѣта фіолетоваго, водится въ Средиземномъ Морѣ, также около Африки и Америки; тамъ же находятся бѣлая Аномія *(A. ephippium)* — меньше устрицы, — и янтарная *(A. electrica)* величиною съ орѣхъ — желтоянтарнаго цвѣта. Маленькая *Anom. squamula* утверждается на морскихъ ракахъ и губкахъ Сѣвернаго и Восточнаго Морей.

П. Ѳ. Г.

АНОНИМЪ, безъименный. Греческое имя, прилагательное, составленное изъ слова *ὄνομα*, имя, и отрицанія *α*. Всякая книга, на которой не выставлено имя сочинителя, носитъ названіе *Анонима*. Число книгъ безъименныхъ авторовъ столь велико, что библіотекарь Барбье издалъ симъ сочиненіямъ лексиконъ въ 4 тома въ 8° (второе изданіе, Парижъ 1820). — Во Франціи принято обыкновеніемъ, что сочинитель новой театральной пьесы остается Анонимомъ во время перваго представленія для того, чтобъ увидѣть, какой успѣхъ она произведетъ. — Статьи, помѣщаемыя въ журналахъ, большею частію бываютъ Анонимы; критики безъименныя имѣютъ болѣе свободы въ сужденіяхъ о сочинителяхъ или произведеніяхъ. Впрочемъ Анонимы часто употребляются и во зло. Желая по зависти безнаказанно разбранить какого нибудь непріятнаго ему автора или партію, сочинитель, который при другихъ не смѣлъ бы сказать ни одного дурнаго слова, подъ прикрытіемъ Анонима безжалостно нападаетъ на своихъ противниковъ. Анонимъ въ публичныхъ листахъ и брошюрахъ, служитъ къ распространенію ложныхъ вѣстей. По сей причинѣ редакторы журналовъ, дорожащіе своею славою, полагаютъ за правило не печатать ни какихъ извѣстій, получаемыхъ отъ особъ, которыя скрываютъ свои имена. Авторъ, замѣняющій имя свое инымъ, вымышленнымъ, называется *псевдонимомъ*. Таковы въ нашей Литературѣ: Иванъ Петровичъ Бѣлкинъ, Баронъ Брамбеусъ, Антоній Погорѣльскій, Казакъ Луганскій, Порфирій Байскій (покойный О. М. Сомовъ) и пр.

АНОПЛОТЕРІЙ *(Anoplotherium)*. Родъ вымершихъ толстокожихъ млекопитающихъ, коихъ опредѣлены по ископаемымъ костямъ ихъ, найденнымъ въ третичныхъ гипсовыхъ ломкахъ въ окрестностяхъ Парижа, вмѣстѣ съ ископаемыми костями Палеотерія. У нихъ рѣзцовъ или переднихъ зубовъ въ обѣихъ челюстяхъ по шести, и на каждой

сторонѣ челюстей по одному клыку и по семи коренныхъ зубовъ, всего сорокъ четыре зуба. Замѣчательно, что клыки у сихъ животныхъ, какъ и у человѣка, имѣютъ почти равную длину съ прочими зубами и плотно прилегаютъ къ нимъ; посему клыки при первомъ изслѣдованіи не были различены; а такъ какъ сіи зубы составляютъ нѣкоторый родъ оружія животныхъ, то Георгій Кювье далъ всему роду названіе *Аноплотерія*, составленное изъ Греч. словъ ἄνοπλος, *безоружный*, и θήρ *звѣрь, животное*; первое слово означаетъ отсутствіе клыковъ. Ноги у нихъ, какъ и у жвачущихъ или отрыгающихъ жвачку, имѣютъ по два пальца и снабжены были двумя копытами; но кости плюсны (*metatarsus*) и запястья (*metacarpus*), числомъ по двѣ на каждой ногѣ, не срослись въ одну кость, или такъ называемую *жужжалку* (по Фр. canon), какъ у жвачущихъ.—Сверхъ того двѣ кости въ пятѣ ихъ (*tarsus*), то есть ладьеобразная (*os naviculare*) и кубовидная (*os cuboideum*) раздѣльны, какъ у верблюда; у прочихъ же жвачущихъ кости сіи срослись между собою, подобно костямъ плюсны и запястья. Родъ Аноплотерія можетъ занимать мѣсто съ одной стороны между носорогомъ и лошадью, а съ другой между бегемотомъ (*Hippopotamus*), свиньею и верблюдомъ. Они имѣли толстый и длинный хвостъ; питались растеніями. По ископаемымъ костямъ Георгій Кювье опредѣлилъ шесть породъ Аноплотерія, кои различаются между собою ростомъ (отъ осла до морской свинки) и образованіемъ коренныхъ зубовъ и рѣзцовъ; посему отъ настоящаго Аноплотерія отдѣляются нынѣ два рода: *Xiphodon*—съ заостренными рѣзцами—и *Dichobune*—съ попарными бугорками заднихъ коренныхъ зубовъ. Найденныя доселѣ породы, суть слѣдующія: 1. *Аноплотерій обыкновенный* (*Anoplotherium commune*): величиною съ осла, видомъ и короткими ногами сходствуетъ съ выдрою; жилъ, вѣроятно, подобно сему животному, при рѣкахъ и озерахъ, и могъ плавать. Въ горѣ Монмартрѣ, близъ Парижа, найденъ почти цѣлый оставъ его; а на островѣ Вейтѣ (Wight) въ Англіи нашли одинъ только зубъ его въ прѣсноводной формаціи. 2. *Аноплотерія вторичнаго* (*Anoplotherium secundarium*) найдено около Парижа нѣсколько зубовъ; ростомъ онъ меньше предъидущаго. 3. *Тонкаго мечезуба* (*Xiphodon seu Anoplotherium gracile*), похожаго на газель (*Antilope Dorcas*) найдены около Парижа, нижняя челюсть, часть верхней лопатки и тонкія кости переднихъ ногъ. 4. *Аноплотерія зайцевиднаго* (*Dichobune leporina seu Anoplotherium minus*) найдены нижнія челюсти и кости переднихъ и заднихъ ногъ. 5 и 6. *Dichobune murina et obliqua*,—обѣ величиною съ морскую свинку (*Cavia cabaya*); извѣстны лишь по однѣмъ нижнимъ челюстямъ съ зубами, найденнымъ около Парижа.

Надобно полагать, что Аноплотеріи водились нѣкогда тамъ, гдѣ нынѣ находится Парижъ съ окрестностями его. Кювье, по нѣсколькимъ найденнымъ костямъ Аноплотерія и Палеотерія, предугадывалъ форму и величину прочихъ костей, кои были послѣ найдены; по соображенію его составлены рисунки нѣкоторыхъ породъ Аноплотерія и Палеотерія въ полномъ видѣ животнаго, соотвѣтственно формамъ и величинѣ ихъ костей. Такимъ образомъ на LXVI таблицѣ при сочиненіи его: Recherches sur les ossemens fossiles, tom. III, представлены изображенія *Аноплотерія обыкновеннаго* и *тонкаго*, также *Палеотерія большаго* и *меньшаго* (*Palaeotherium magnum et minus*). — *Я. З.*

АНОССИ, земля на островѣ Мадагаскарѣ. (См. это слово.)

АНСАЛЬДА — общество Лезгинскаго племени, находится въ Горахъ Кавказскихъ, между Андійскимъ, Гумбетовскимъ, Хирійскимъ, Кіларскимъ и Койсубулинскимъ обществами. Народонаселеніе его, какъ думаютъ, не превышаетъ 10.000 душъ.

АНСАМБЛЬ, (Фр. Ensemble) согласіе въ исполненіи музыки.

АНСАМБЛЬ, (Ensemble.) Общность; цѣлое въ фигурѣ, зданіи, картинѣ и проч. Слово это означаетъ взящное соединеніе или совокупность частей въ цѣломъ, сообразно правиламъ, красотѣ и своему значенію.

Ансамбль въ картинѣ состоитъ въ красивомъ и гармоническомъ размѣщеніи фигуръ, предметовъ, освѣщенія и красокъ. Въ Архитектурѣ онъ есть тоже соединеніе, расположеніе и соразмѣрность частей составляющихъ красоту цѣлаго зданія. Въ скульптурныхъ произведеніяхъ, какъ то: въ барельефахъ, группахъ, Ансамбль заключается, такъ же какъ и въ Живописи, въ общемъ расположеніи фигуръ. Онъ можетъ быть и въ самыхъ частяхъ, составляющихъ цѣлое. Такъ напримѣръ: го-

воря отдѣльно о колоннѣ, куполѣ, статуѣ, рисованной фигурѣ, головѣ и проч., что они не имѣютъ Ансамбля, значитъ, что художникъ худо размѣстилъ или соединилъ мелкія части, ихъ составляющія, и потому нарушилъ красоту цѣлаго. Однимъ словомъ: все то, что имѣетъ собственную форму, состоящую изъ частей, должно имѣть Ансамбль; и всякое несообразное и неправильное помѣщеніе какой либо части въ цѣломъ нарушаетъ его.

Понятіе объ Ансамблѣ необходимо для каждаго художника, и тѣсно соединено съ понятіемъ о красотѣ. Оно руководитъ его при сочиненіи картины, группы, статуи, зданія, памятника и проч. Оно заставляетъ художника живописца,—не отступая отъ натуры,—сдвигать и удалять фигуры; одну освѣщать сильнѣе другой; опредѣлять цвѣтъ одежды и придумывать околичность, для соединенія всего сказаннаго въ одно красивѣйшее цѣлое. Архитекторъ, при сочиненіи своихъ проектовъ, располагая стѣнами, колоннами, сводами, куполами и прочими архитектурными частями, сообразно назначенію зданія, размѣщаетъ ихъ въ томъ соразмѣрномъ соотношеніи, объемѣ, видѣ и разстояніи другъ отъ друга, въ которыхъ они, образуя приличную характеру зданія массу, представляютъ со всѣхъ точекъ зрѣнія удовлетворительный Ансамбль.

Скульпторъ, при дѣланіи круглыхъ фигуръ, подчиненъ тому же условію, потому что онѣ должны сохранять Ансамбль со всѣхъ сторонъ, какъ въ цѣломъ, такъ и въ каждой части.

Умѣнье находить и постигать Ансамбль, основано частію на особенной врожденной къ тому способности, а частію зависитъ отъ внимательнаго изученія изящнѣйшихъ произведеній искусства и особенно древнихъ Греческихъ, въ которыхъ наиболѣе онъ существуетъ въ совершенствѣ. *А. Сапожниковъ.*

АНСАРІЙ, *Ансаріе*, *Носейри*, названіе одного Арабскаго поколѣнія, исповѣдующаго странную религію и обитающаго въ Сиріи, въ Триполійскомъ пашалыкѣ, на цѣпи горъ, простирающейся отъ Антакіи или древней Антіохіи (см. *Антіохія*), до источника рѣки Негръ-эль-кебиръ. Ансарійцы крѣпкаго сложенія, имѣютъ правильныя черты лица, и отличаются своею храбростью; женщины ихъ высоки ростомъ и очень красивы. Горы, гдѣ они живутъ, не слишкомъ круты, способны къ воздѣлыванію и произращаютъ въ изобиліи хлѣбъ, фиги, оливки и табакъ, который составляетъ главнѣйшую отрасль торговли Ансарійцевъ: они приготовляютъ его особеннымъ образомъ, и потомъ отвозятъ на продажу въ Латакію; кромѣ того, они почитаются одними изъ самыхъ прилежныхъ земледѣльцевъ въ Сиріи. Число ихъ простирается до 100,000, и они занимаютъ болѣе семи сотъ селеній. Земля ихъ раздѣлена на три округа, которые отдаются отъ Триполійскаго Паши на откупъ ихъ Шейхамъ, называемымъ «предводителями», *Мукаддемамъ*. Всего любопытнѣе религія Ансарійцевъ, о которой впрочемъ мы приведемъ только то, что разсказываютъ, такъ какъ они дѣлаютъ изъ нее тайну, а сосѣдніе жители, Христіане и Мусульмане, по ненависти, фанатизму или легкомыслію, распускаютъ объ нихъ множество баснь. Изъ собранныхъ свѣдѣній можно однако жъ заключить, что религія Ансарійцевъ есть безобразная смѣсь догматовъ и обрядовъ Христіанства, Іудаизма, Магометанской Вѣры, древняго Сирійскаго язычества и гностическихъ ученій.

Ансарійцы раздѣляются на нѣсколько сектъ, которыя не только имѣютъ различные догматы, но не всегда живутъ между собою въ мирѣ. Одна изъ этихъ сектъ обожаютъ солнце, другія луну, третьи собакъ, четвертыя наконецъ женщинъ, какъ орудіе плодотворной силы Природы. Ансарійцы вѣрятъ магіи и переселенію душъ; Іисуса Христа и Магомета почитаютъ великими пророками и друзьями Божіими, и имѣютъ праздники Христіанскіе и вмѣстѣ Магометанскіе. Двѣ секты ихъ, *Шемеліе* и *Килисіе*, то есть, церковники, празднуютъ Рождество, Пасху, Крещеніе, Сошествіе Св. Духа и Обрѣзаніе; прочіе, только одно Рождество. Ансарійцы передъ начатіемъ молитвы дѣлаютъ омовеніе, какъ Мусульмане; но молятся стоя, сидя, верхомъ,—безъ различія, и всегда до восхода солнца. Во время молитвы они совершенно закутываются въ свои широкіе плащи и не смотрятъ никуда въ сторону; если въ это время мимо Ансарійца пройдетъ Христіанинъ, негръ, верблюдъ или серна, молитва его дѣлается недѣйствительною, и онъ долженъ начинать ее снова,—даже омываться во второй разъ. Первыми словами молитвы бываютъ обыкновенно проклятія противъ Турокъ, и противъ первыхъ Халифовъ, Абу-

бекра и Омара, что обнаруживаетъ политическое начало ихъ религіи и связь ея съ расколомъ Алидовъ; въ продолженіе молитвы призываются нѣкоторые Христіанскіе Святые. Если, по необходимости, Ансаріецъ находится между Христіанъ или Турокъ, ему позволяется не молиться, когда бъ онъ даже оставался такъ цѣлый мѣсяцъ. Духовные, или шейхи, не употребляютъ ни какой пищи, приготовленной внѣ ихъ дома, и, отправляясь куда нибудь въ путь, беруть съ собою запасъ съѣстнаго; есть даже секты, которыхъ шейхи ведутъ такую строгую жизнь, что воспрещаютъ себѣ употребленіе табаку. По смерти шейха, ему воздвигаютъ гробницу, и поклоняются какъ святому. Дѣтей обрѣзываютъ на осьмой или девятый день послѣ рожденія, какъ у Евреевъ, и этотъ случай почитается торжественнымъ въ семействѣ. Въ Христіанскіе праздники, принятые Ансарійцами, всѣ работы прекращаются; народъ одѣвается въ лучшее платье, и всѣ отправляются въ такую деревню, гдѣ есть ученый шейхъ ихъ секты. Мужчины входятъ въ домъ, накрѣпко запираютъ двери и молятся; женщинъ, дѣтей и посторонніхъ туда не пускаютъ. Шейхъ самъ пьетъ изъ большой чаши, наполненной виномъ, и потомъ даетъ пить изъ нея всѣмъ присутствующимъ. Тѣ, которые въ продолженіе года, чтобы получить исполненіе какихъ нибудь желаній, обѣщали принести въ жертву быка, барана или овцу, приводятъ ихъ въ этотъ день съ собою, и послѣ молитвы закалаютъ; потомъ жарятъ, ѣдятъ и пируютъ всѣ вмѣстѣ, — мужчины, женщины и дѣти. Остальное время дня проводятъ въ пляскѣ, пѣніи и крикѣ.

Говорятъ, что у Ансарійцевъ, называемыхъ *Кадмусіе*, которые поклоняются женщинѣ, въ первую ночь Новаго года совершается отвратительный обрядъ: послѣ молитвы тушатъ свѣчи, и мужчины ловятъ женщинъ, безъ различія, кому какая попадется, чтобъ принести жертву любви. Нѣчто подобное существовало въ таинствахъ языческой Венеры, и Геродотъ разсказываетъ объ одномъ обрядѣ того же рода, совершавшемся въ честь Ассирійской Венеры Милитты (см. *Милитта*). Но должно замѣтить, что разныя религіозныя секты съ давняго времени клевещутъ другъ на друга повѣстью объ этомъ мерзкомъ и небываломъ обрядѣ. Въ другой части Сиріи, гдѣ нѣтъ Ансарійцевъ, Маронпты приписываютъ тотъ самый праздникъ Друзамъ (см. *Друзы*). Чтобъ оцѣнить этого рода разсказы надлежащимъ образомъ, довольно вспомнить, что язычники Римской Имперіи взводили на первыхъ Христіанъ клевету въ празднованіи такъ называемыхъ *агапъ* (agape); и что въ XVI и XVII вѣкахъ Католики утверждали, писали и печатали, будто подобный обрядъ существуетъ у Протестантовъ. Какъ бы то ни было, Ансарійцы, своими слишкомъ вольными нравами, нѣсколько оправдываютъ эти толки: узы брака и дѣвственная чистота ни мало у нихъ не уважаются. Хотя они поклоняются женщинѣ, но ставятъ ее ни во что, и даже не даютъ ей ни какого понятія о религіи. Ансаріецъ посвящается не прежде въ таинства своей Вѣры, какъ достигнувъ юношества: тогда, вмѣсто колпака, который онъ носилъ дотолѣ, ему позволяется надѣвать чалму и присутствовать при всѣхъ религіозныхъ обрядахъ.

Основателемъ этой секты почитаютъ одного святошу, родомъ изъ окрестностей Куфы, по имени—Насра, въ уменьшительной формѣ — Носсйра, отъ чего произошло двойственное названіе его послѣдователей *Ансари* и *Носсйри*. Вмѣсто *Ансаріе* ихъ называютъ еще иногда *Насріе*, *Несріе* и *Писріе*. Насръ жилъ около 891 года по Р. Х. Смотри Assemani Bibliotheca Orientalis. Ансарійцы были извѣстны уже во время Крестовыхъ походовъ, и Вильгельмъ Тирскій упоминаетъ объ нихъ. *В. В. Гр.*

АНСАРЫ, помощники Магомета, см. *Магометъ* и *Исламизмъ*.

АНСИЛЬОНЪ, уважаемая въ Мецѣ фамилія, переселившаяся изъ этого города въ Пруссію. 1) *Давидъ Ансильонъ*, родившійся въ Мецѣ въ 1617 году, былъ сынъ правовѣдца. Получивъ первоначальное образованіе у Іезуитовъ, которые всѣми средствами старались обратить молодаго реформата къ Католической Вѣрѣ, онъ прошелъ курсъ Богословія въ Женевѣ, и получилъ каѳедру сначала въ Шарантонѣ и Мо, а потомъ въ своемъ отечественномъ городѣ. По уничтоженіи эдикта Нантскаго, онъ отправился въ о. Франкфуртъ, и сдѣлался проповѣдникомъ въ колоніяхъ Гапаускихъ, а оттуда вызванъ въ Берлинъ, гдѣ и умеръ въ 1692 году. 2) *Карлъ Ансильонъ*, сынъ Давида, родившійся въ 1659 году

въ Мецъ, умершій въ Берлинѣ въ 1715 г.; занимался Правами, и былъ адвокатомъ въ своемъ отечественномъ городѣ. Онъ пользовался такимъ уваженіемъ, что его сограждане, по уничтоженіи Нантскаго эдикта, отправили депутатовъ въ Версаль къ Королевскому Двору, съ прошеніемъ, чтобы относительно Ансильона сдѣлано было исключеніе изъ новаго постановленія; отъ сего съ согражданами Ансильона обходились снисходительнѣе, нежели съ прочими Гугенотами. Недовольный своимъ положеніемъ, онъ отправился въ Берлинъ, гдѣ Курфирстъ Бранденбургскій немедленно назначилъ его судьею и директоромъ Французскихъ выходцевъ (refugiés), находившихся въ Берлинѣ. — Ансильонъ былъ совѣтникомъ посольства, Королевскимъ исторіографомъ, начальникомъ Французскихъ учебныхъ заведеній, и сверхъ сего былъ употребляемъ по дѣламъ дипломатическимъ. Изъ многочисленныхъ его сочиненій, упомянемъ о слѣдующихъ: L'irrévocabilité de l'édit de Nantes prouvée par les principes du droit et de la politique (Амст. 1688, 12); Histoire de l'établissement des Français refugiés dans les états de Brandenbourg (Берлинъ 1690), и Histoire de la vie de Soliman II, и пр. (Роттерд. 1706). 3) *Фридрихъ Ансильонъ* (Jean Pierre Frédéric) внукъ Карла, род. въ Берлинѣ 30 Апрѣля 1766 года, съ 1825 года занималъ должность директора Политическаго Отдѣленія въ Прусскомъ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, а съ 1831 года — Статсъ-Секретаря Иностранныхъ Дѣлъ. Отецъ Фридриха, Лудовикъ Фридрихъ Ансильонъ, извѣстный умомъ и ученостію, руководствовалъ своего сына въ его учебныхъ занятіяхъ, къ коимъ, казалось, предназначали его счастливыя способности, дѣятельныя силы ума и ревностное трудолюбіе. По окончаніи курса ученія, онъ получилъ мѣсто профессора въ Военной Академіи, и проповѣдника при Французской Берлинской церкви. Лекціи и проповѣди его отличались какъ содержаніемъ, такъ и краснорѣчивымъ изложеніемъ; особенно замѣчательна вступительная рѣчь (Trauungsrede), говоренная имъ въ 1791 году, въ присутствіи Принца Генриха. Въ 1793 году, онъ путешествовалъ по Швейцаріи и по Франціи; въ 1801 году появились въ свѣтъ его Mélanges de littérature et de philosophie (2 ч., 2 изд. Берл. 1809), къ коимъ были присоединены потомъ: Nouv. essais de politique et de philosophie (2 ч. Берлинъ, 1824). Историческое произведеніе его: Tableau des révolutions du système politique de l'Europe depuis le 15 siècle (4 ч. Берл. 1803, нов. изд. 1824), отличается правильностію воззрѣнія, вѣрностью описаній и чистотою слога. Будучи членомъ Берлинской Академіи Наукъ и исторіографомъ, онъ съ 1806 года находился наставникомъ при Наслѣдномъ Принцѣ. Въ 1810 году появилось его похвальное слово Меріану, а вскорѣ за нимъ рѣчь на смерть Королевы. Дѣйствуя съ неутомимою дѣятельностію, Ансильонъ, какъ патріотъ, принималъ живѣйшее участіе во всемъ томъ, что могло способствовать къ славѣ и благоденствію Пруссіи. Въ 1814 году, сопровождая Наслѣднаго Принца въ Парижъ, онъ, какъ писатель, всѣми уважаемый, независимо отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, нашелъ самый лучшій пріемъ. По возвращеніи изъ Франціи, онъ назначенъ былъ Дѣйствительнымъ Совѣтникомъ Посольства въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, а позднѣе, при учрежденіи Государственнаго Совѣта, какъ членъ онаго, причисленъ къ Коммиссіи, занимавшейся составленіемъ государственныхъ учрежденій. Онъ былъ также членомъ другой Коммиссіи, учрежденной въ 1819 году для той же цѣли. Въ 1816 году Ансильонъ издалъ: Über Souveränetät und Staatsverfassungen; за этимъ сочиненіемъ вышли еще два другія: Über Staatswissenschaft, — и въ 1824: Über Glauben und Wissen in der Philosophie, гдѣ онъ склоняется на сторону философскаго воззрѣнія Якоби. Его слогъ отличается истостію и возвышенностью; политическія правила его согласуются съ партіею умѣренныхъ. Это доказываетъ его превосходное твореніе, Über den Geist der Staatsverfassungen und dessen Einfluß auf die Gesetzgebung, (Берл. 1825), въ которомъ онъ, для поучительныхъ выводовъ, соединилъ духъ законовъ Монтескіё съ опытами послѣднихъ временъ. Законная свобода всегда имѣла защитника въ этомъ ревностномъ приверженцѣ Королевскаго достоинства, и въ особенности Королевскаго Дома; даже и тогда, когда можно было опасаться многихъ кривыхъ толковъ, онъ дѣйствовалъ безъ боязни, какъ защитникъ свободы, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ рѣшительный противникъ революціоннаго духа. Съ такимъ проницательнымъ взгля-

домъ и правильнымъ образомъ мыслей, Ансильонъ написалъ послѣдніе свои сочиненія: Zur Vermittelung der beiden Extreme in den Meinungen (2 ч., Берл. 1828 и 31) и Pensées sur l'homme, ses rapports et ses intérêts (2 ч., Берл. 1829).

АНСОМЪ (Anseaume), суфлеръ и помощникъ директора Италіянской Комедіи въ Парижѣ, написалъ большое число пьесъ, изъ коихъ многія имѣли продолжительный успѣхъ, между прочими: *Живописецъ влюбленный въ свою картину*, *Солдатъ колдунъ*, *Два охотника* и *Молочница*, *Школа юности* или *Французскій Барневельтъ*, и *Говорящая картина*. Сочинитель самъ собралъ всѣ свои комедіи, и издалъ ихъ въ 1766 году, въ 3 ч. Талантъ Ансома весьма хорошо оцѣненъ въ перепискѣ Гримма (Августъ 1763, и Февраль 1765). Сочиненія Ансома отличаются легкостію и естественностію, но въ нихъ нѣтъ ни вящества, ни правильности. Умеръ въ Парижѣ, въ 1784 году.

АНСОНЪ, (Георгій), Англійскій Адмиралъ, Перъ и Первый Лордъ Адмиралтейства, родился въ Страффордширѣ въ 1697 г. и былъ третій сынъ Вилліама Ансона Шукборо.—Съ самаго малолѣтства Ансонъ обнаруживалъ наклонность къ мореплаванію и военной службѣ. Личная храбрость доставила ему всѣ званія и почести. Лѣтъ 30-ти онъ былъ уже капитаномъ. Вотъ главнѣйшія событія его морской службы. Съ 1724 по 1735 г. сдѣлалъ онъ три путешествія къ берегамъ Сѣверной Америки. Въ Южной Каролинѣ заложилъ городъ, который, вмѣстѣ съ своимъ округомъ, и по сіе время носитъ его имя. Въ 1738 и 39 годахъ былъ опять въ Америкѣ и въ Африкѣ на Гвинейскомъ берегу для защиты Англійскихъ колоній и примиренія съ Французами, что и исполнилъ съ большимъ успѣхомъ. Въ слѣдующемъ году, по объявленіи войны Испаніи, посланъ въ Южное Море съ четырьмя кораблями и тремя малыми судами, для разоренія Испанскихъ колоній; три мѣсяца сражался съ бурями, чтобъ обогнуть мысъ Горнъ, разлучился съ своими кораблями, и одинъ достигъ острова Жуана-Фернандеса. Не прежде какъ черезъ мѣсяцъ соединились съ нимъ еще три корабля его эскадры, и послѣ трехмѣсячнаго отдохновенія экипажа на этомъ островѣ и исправленія судовъ, пустился Ансонъ къ городу Панта, взялъ его, разграбилъ и сжегъ. Далѣе, дѣлалъ удачные поиски надъ Испанскими колоніями къ сѣверу до Акапулко, и взялъ нѣсколько богатыхъ призовъ, но, потерявъ почти двѣ трети своихъ экипажей отъ цынготной болѣзни, и не имѣя, такъ сказать, рукъ для управленія четырьмя кораблями, перешелъ съ оставшимися людьми на одинъ изъ нихъ, Центуріонъ, а прочіе сжегъ. Тогда онъ поспѣшилъ въ лучшій климатъ къ Филиппинскимъ Островамъ, и остановился у острова Тиніана, одного изъ Маріанскихъ. Тутъ едва не постигло его несчастіе ужаснѣйшее всѣхъ прежнихъ. Центуріонъ, стоявшій на открытомъ для вѣтровъ рейдѣ, сорвало съ якорей и унесло въ море; остававшіеся на немъ 50 человѣкъ почти не въ состояніи были управлять кораблемъ, и только по счастливому случаю, сильные вѣтры, дувшіе съ моря, принесли корабль, послѣ мѣсячнаго странствованія, къ тому же пристанищу. Отсюда Ансонъ отплылъ въ Макао. Тамъ освѣдомился онъ, что изъ Акапулко вышелъ богатый Испанскій галіонъ въ Манилу. Вознамѣрившись овладѣть имъ, онъ распустилъ слухъ, будто отправляется въ Европу, и дѣйствительно скоро вышелъ изъ Макао; но вмѣсто Зондскихъ Острововъ, куда бы слѣдовало ему плыть, пошелъ къ Островамъ Филиппинскимъ, гдѣ надѣялся встрѣтить свою добычу. Мѣсяцъ сряду крейсеровалъ онъ у мыса Spiritu Santo острова Самара, и одинъ часъ времени вознаградилъ всѣ труды Англичанъ. Не смотря на сильный конвой, они овладѣли

галіономъ и продали его Португальцамъ въ Макао за 400,000 ф. ст. Всѣ же призы Ансона въ этомъ путешествіи оцѣнить можно въ милліонъ фунтовъ стерлинговъ. Послѣ сего Ансонъ предпринялъ вокругъ Мыса Доброй Надежды обратный путь, и 15 Іюня 1741 г. достигъ Англіи съ однимъ только кораблемъ, бывъ почти четыре года въ отсутствіи изъ отечества. Тогда дали ему чинъ Контръ-Адмирала.

Въ 1747 г., начальствуя флотомъ изъ 17 кораблей, разбилъ у мыса Финистера шесть Французскихъ кораблей подъ командою храбраго Адмирала Ламонкіера, и овладѣлъ его конвоемъ, за что получилъ чинъ Вице-Адмирала. Спустя четыре года, именованъ Первымъ Лордомъ Адмиралтейства. Во время его министерства Англія лишилась острова Минорки, коимъ овладѣли Французы подъ начальствомъ Маршала Ришелье, и Англійскій Адмиралъ Бингъ былъ разбитъ Французскимъ Ла-Галисоніеромъ; однако же Ансонъ не былъ обвиненъ въ этихъ неудачахъ. Въ 1758 г. онъ командовалъ флотомъ для высадки десанта на Французскіе берега въ Брестъ, С. Мало и Шербургъ, и воротился въ Англію съ остатками разбитой арміи. Въ 1761 г. Ансонъ сдѣланъ Адмираломъ, а въ слѣдующемъ, 6 Іюня, скоропостижно умеръ, прогуливаясь въ своемъ паркѣ. Его Путешествіе вокругъ Свѣта (съ 1740 по 1744 годъ) переведено съ Нѣмецкаго на Русскій языкъ и издано въ 1751 и 1789 годахъ. *С. П. К.*

АНСПАХЪ, (Ансбахъ) или *Онольцбахъ*, (Onolzbach) бывшая резиденція Маркграфовъ Анспахъ-Байретскихъ, нынѣ главный городъ Баварскаго Рецатскаго округа, мѣстопребываніе окружнаго начальства и Апелляціоннаго Суда, съ 14,000 жит., прекраснымъ замкомъ, гимназіею и значительными фабриками. Въ дворцовомъ саду находится памятникъ стихотворца Уца (см. это слово), родившагося въ Анспахѣ въ 1720 году, умершаго въ 1796. — Княжество Анспахское и Байретское въ XIII столѣтіи куплено было Бургграфами Нюренбергскими, и оставалось за ними и послѣ полученія ими Бранденбургской Мархіи до 1486 года; тогда досталось оно одной отрасли Бранденбургскаго Дома, а въ послѣдствіи раздѣлилось на Анспахское и Байретское. Байретская линія пресѣклась въ 1769 году, а послѣдній Маркграфъ Анспахскій, Карлъ Александръ, имѣвшій въ супружествѣ Леди Кревенъ, уступилъ это Княжество, вмѣстѣ съ Байретскимъ, (12 Дек. 1791 г.) Фридриху Вильгельму II Королю Прусскому.

Фридрихъ Вильгельмъ III уступилъ Франціи въ 1806 году Анспахъ, а въ 1807, по Тильзитскому миру, и Байретъ. Въ послѣдствіи оба Княжества достались Баваріи.

АНСТЕЙ, Христоферъ (Anstey), Англійскій стихотворецъ, родившійся въ 1724 году, наиболѣе извѣстенъ по сочиненію *Новый путеводитель по Бату*, 1766, оригинальной сатирической поэмѣ, которая была въ большомъ уваженіи и напечатана нѣсколькими изданіями. Анстей издалъ нѣсколько другихъ небольшихъ поэмъ: *Милосердіе*, *Патріотъ*, *Приношеніе Дженнеру*, изобрѣтателю коровьей оспы, и др. По смерти его, послѣдовавшей въ 1805 году, всѣ его сочиненія, которыя дышатъ любовію къ человѣчеству, и показываютъ много ума и вкуса, перепечатаны съ роскошью его сыномъ, который присовокупилъ къ нимъ описаніе жизни своего отца.

АНСТЕТЪ, Иванъ Осиповичъ, родился въ Страсбургѣ, гдѣ отецъ его былъ Королевскимъ совѣтникомъ и судьею. Тамъ, подъ руководствомъ славнаго профессора Коха, приготовлялся онъ къ дипломатической службѣ. Въ 1789, имѣя чинъ поручика Французской службы, прибылъ онъ въ Россію, и, по Высочайшему повелѣнію, принятъ былъ въ службу подпоручичьимъ чиномъ; вскорѣ потомъ поступилъ на гребную флотилію, бывшую подъ начальствомъ Принца Нассау-Зигенскаго, и находился во всѣхъ сшибкахъ и сраженіяхъ противъ Шведской флотиліи въ продолженіе кампаній 1789 и 1790 годовъ. За оказанную въ сраженіи 13 Августа 1789 храбрость произведенъ былъ прямо въ капитаны, и награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ. Въ Апрѣлѣ 1791 пожалованъ былъ въ коллежскіе асессоры и причисленъ въ вѣдомство Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ съ оставленіемъ при сказанномъ Принцѣ. Въ 1794 былъ употребленъ въ Берлинѣ при секретной негоціаціи, и сопровождалъ Короля Прусскаго во время похода его въ Польшу; былъ въ Тикотинскомъ сраженіи и при взятіи Воли, также при штурмѣ Павонскихъ баттарей; во время же отступленія Прусской арміи, находясь при Королѣ, имѣлъ военную и поли-

тическую переписку съ Кн. Репнинымъ и Графомъ Безбородко. Послѣ отрѣченія отъ престола Короля Польскаго Станислава-Августа, былъ употребленъ при разграниченіи въ Краковскомъ Воеводствѣ. Въ 1797 употребленъ былъ въ Варшавѣ при Коммисіи трехъ Державъ о долгахъ Короля и бывшей Польской Республики. Въ 1801 переведенъ въ Вѣну Совѣтникомъ посольства; а потомъ находился тамъ Повѣреннымъ въ дѣлахъ, сперва съ 1803 по 1804, и вторично съ 1809 по 15 Апрѣля 1810; послѣ чего опредѣленъ полномочнымъ коммисаромъ, для назначенія границъ между Россіи и Австріи. Въ отечественную 1812 года войну находился онъ въ свитѣ Государя Императора, а потомъ при Князѣ Кутузовѣ. Въ это время возложена была на него секретная негоціація съ Кн. Шварценбергомъ. Въ 1813 кончилъ онъ въ Бреславлѣ негоціацію о предварительныхъ статьяхъ мирнаго и союзнаго трактата съ Пруссіею. Послѣ сего онъ находился неотлучно при главной квартирѣ, и участвовалъ почти во всѣхъ сраженіяхъ. Въ 1815 опредѣленъ во Франкфуртъ на Майнѣ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ, и въ томъ же году былъ употребленъ при Вѣнскомъ Конгресѣ. Въ 1825 аккредитованъ въ качествѣ Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Дворѣ Стутгардскомъ, съ оставленіемъ въ томъ же качествѣ при Германскомъ-Союзѣ и во Франкфуртѣ на Майнѣ, а въ 1829, повелѣно было ему быть, сверхъ того, Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ при Гессенъ-Кассельскомъ Дворѣ. Дѣятельную жизнь свою кончилъ онъ 1 Мая 1835 года, на 61 году возраста. При кончинѣ своей имѣлъ онъ чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, который пожалованъ ему 25 Марта 1828, и ордена: Св. Александра Невскаго съ бриллiантовыми знаками, Св. Анны 1 степени съ таковыми же знаками, Св. Владиміра 2 степени, и нѣсколько иностранныхъ.

АНСГАРІЙ, или **АНШАРІЙ**, апостолъ Сѣвера, обратившій къ Христіанству Данію и Швецію, родился 800 года въ Пикардіи. Получивъ образованіе въ Корвейскомъ монастырскомъ училищѣ, онъ въ 813 вступилъ въ Бенедиктинскій Орденъ, и 820 принялъ званіе главнаго наставника при семъ училищѣ. Въ 826 г., вмѣстѣ съ помощникомъ своимъ Одибертомъ и въ сопровожденіи принцевъ Датскихъ, уже получившихъ крещеніе, отправился онъ, по распоряженію Лудовика Благочестиваго, проповѣдовать ученіе Спасителя въ Данію, и послѣ многократныхъ неудачъ и жестокихъ гоненій отъ туземцевъ успѣлъ наконецъ 830 обратить въ Христіанство Короля и самую большую часть народа. По возвращеніи отъ своего проповѣдническаго дѣла основалъ онъ въ Гамбургѣ митрополію, и былъ въ ней первымъ архіепископомъ. Для большаго утвержденія Христіанства, основалъ онъ два монастыря, которые долженствовали служить для образованія будущихъ благовѣстниковъ Вѣры,—одинъ въ Гамбургѣ, другой въ Рамесло, что въ Ферденскомъ округѣ. Одна почтенная женщина дала Ансгарію въ послѣдаемъ мѣстѣ убѣжище, когда опустошительное нападеніе Норманновъ и Датчанъ (845) заставило его удалиться изъ Гамбурга. Не находя пребыванія своего въ Гамбургѣ безопаснымъ, Ансгарій перенесъ архіепископскую каѳедру въ Бременъ, гдѣ его именемъ и доселѣ еще называется соборная церковь. Послѣ предпринималъ онъ снова проповѣдническія путешествія въ Данію, чтобъ опять обратить къ Вѣрѣ отступившаго отъ ней Короля Эриха I. Прибывъ съ письмами, отъ имени утвердившагося въ Вѣрѣ Короля, въ Швецію, Ансгарій получилъ позволеніе Короля Олая проповѣдовать, и успѣлъ крестить многихъ. Имъ также крещенъ въ 858 году преемникъ Эриха. Умеръ Ансгарій въ 865, съ честію — если не перваго, по крайней мѣрѣ самаго ревностнаго и успѣшнаго проповѣдника Христіанской Вѣры на Сѣверѣ. Современники славили его за особенное благоразуміе, чистоту и пламенную ревность въ дѣлахъ Вѣры, и особенно за неукоризненную жизнь его. Католическая Церковь помѣстила его въ числѣ святыхъ. Самъ Ансгарій написалъ жизнь Св. Виллегада, а жизнь Ансгарія описана его преемникомъ Рембертомъ. Объ біографіи перевелъ на Латинскій языкъ съ замѣчаніями Карсъ Мизегесъ. (Бременъ, 1826).

А. Д.

АНСЫРЬ, старый вѣсъ Русскій, имѣвшій сначала $1\frac{1}{3}$ фунта, т. е. 128 золотниковъ, а съ половины XVII столѣтія ровно фунтъ. Въ одной изъ рукописныхъ ариѳметикъ того столѣтія, находящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, сказано, что Ансырь есть вѣсъ Бухарскій. Нынѣ въ Бухаріи есть

токмо *дасырь*, *плисырь*, *дунимсырь*, *нимсырь* (см. *Батманъ*), кои, равно какъ и Ансырь, очевидно происходятъ отъ вѣсовой единицы *сырь*, извѣстной почти во всей южной, а частію и въ средней Азіи. Объ Ансырѣ въ 128 золотниковъ въ послѣдній разъ упоминается въ Ариѳметикѣ Магницкаго.

Ѳ. И. П.

АНТА (Anta) рѣка въ Бразиліи. Протекши болѣе 150 верстъ, она изливается въ р. Тибикоари.

АНТАБЛЕМАНЪ, Франц. entablement, *Лат. corona*, *ornamenta*, Итал. cornicione, увѣнчаніе; одинъ изъ трехъ главныхъ членовъ полнаго ордена и самый верхній, состоящій изъ карниза, фриза и архитрава. Виньола назначаетъ для вышины Антаблемана $^3/_{10}$ полнаго ордена, или четвертую часть вышины колонны (съ базой и капителью), Скамоцци $4^1/_2$, Палладій $^1/_5$ часть. Всѣ эти размѣры опредѣлены возстановителями Архитектуры, но древніе руководствовались менѣе циркулемъ, и болѣе вкусомъ и соотвѣтствіемъ Антаблемана и другихъ частей съ общностью строенія. Такъ напримѣръ, въ Парѳенонѣ, построенномъ въ древнемъ Дорическомъ ордене, Антаблеманъ составлялъ $^1/_3$ вышины колонны.

При рѣдкомъ разстояніи колоннъ, или когда ихъ въ строеніи вовсе нѣтъ, Антаблеманъ дѣлается легче, т. е. менѣе $^1/_5$ части. Въ послѣднемъ случаѣ полный Антаблеманъ употребляется только въ строеніяхъ значительной важности, или когда требуются высокія комнаты, или помѣстительный чердакъ, иначе наружная вышина стѣнъ сверхъ потолковъ, выведенная собственно для Антаблемана, служитъ только къ напрасному употребленію матеріяловъ. *А. Св.*

АНТАГОНИСМЪ (противоположное сочувствіе; отъ *ἀντί*, противъ и *ἀγωνίζωμαι*, сражаюсь, противополагаю) см. *Сочувствіе*.

АНТАГОНИСТЪ (изъ тѣхъ же словъ, какъ и предъидущее имя), противникъ, придерживающійся иной стороны.

АНТАКСИМЦЫ, или *Антасимцы*, народъ, обитающій на западномъ берегу острова Мадагаскара на югъ отъ земли Бетанименцовъ. (См. *Мадагаскаръ*.)

АНТАКІЕ, смотри *Антіохія*.

АНТАЛКИДОВЪ МИРЪ. Анталкидовымъ миромъ называется въ Исторіи договоръ, заключенный между Персидскимъ Царемъ Артаксерксомъ и всѣми Греками, за исключеніемъ Ѳессалійцевъ. Лакедемонскій навархъ Анталкидъ, человѣкъ хитрый и коварный, но политикъ искусный, отправился въ Сузы, вкрался въ милость Царя, и убѣдилъ его заключить миръ, выгодный для Персіи, унизительный для Грековъ, но согласный съ желаніями Спартанцевъ, которые, послѣ многократныхъ безполезныхъ усилій, готовы были отказаться отъ владычества на морѣ, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы это владычество досталось на долю какого бы то ни было народа, только не Аѳинянъ. Сіи послѣдніе, почти уничтоженные взятіемъ ихъ города, нѣсколько поправились въ правленіе Тразибула и Конона, поддерживаемые Персами, которыхъ выгода состояла въ томъ, чтобы не допускать ни одной Греческой области до первенства надъ другими. Устрашенные успѣхами Аѳинянъ, Спартанцы употребили всѣ усилія, чтобы отдѣлить Персію отъ союза съ Аѳинами, и успѣли въ этомъ, пожертвовавъ выгодами всей Греціи. Содержаніе Анталкидова договора, принятаго по необходимости всѣми Греками, возбудившее противъ виновниковъ онаго всеобщую ненависть, передано намъ Ксенофонтомъ *(Эллн. V, I, 31)* въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Царю Артаксерксу благоугодно, чтобы Греческіе города въ Азіи, а изъ острововъ Клазоменъ и Кипръ оставались у него въ подданствѣ, а остальные города Греческіе, большіе или малые, были въ независимости, за исключеніемъ острововъ Лемноса, Имброса и Скироса, которые будутъ по прежнему принадлежать Аѳинянамъ. Онъ намѣренъ вести войну на сушѣ и на морѣ съ тѣми изъ Грековъ, которые не примутъ сего мира.» Такимъ образомъ Спартанцы пожертвовали всѣми правами, защита которыхъ была свыше ихъ силъ; а для отклоненія упрековъ въ томъ, что они предоставили себѣ владычество надъ Мессеніею, сдѣлали уступку въ пользу Аѳинянъ. Ѳиванне нѣсколько разъ противились, но потомъ принуждены были возвратить независимость городамъ Віотійскимъ.

АНТАЛЪ или *Андалъ* (Нѣм. Antal, Andal, Antalat) полубочка или боченокъ Венгерскаго Токайскаго вина въ $2^3/_4$ Пресбургскихъ эймера, что на Россійскую мѣру составляетъ 11 ведеръ и $9^3/_8$ десятич. штофа.

АНТАНАКЛАСЪ (слово Греческое, составленное изъ *ἀντί*, противъ и *ἀνάκλασις*, отраженіе), фигура риторическая, состоящая въ повтореніи слова, употребленнаго въ двухъ различныхъ значеніяхъ. Риторы полагаютъ, что такое повтореніе служитъ къ усиленію живости мыслей, и для примѣра ссылаются на Латинское нарѣченіе: *Veniam ad vos, si mihi senatus det veniam.* Конечно, игра словъ можетъ способствовать скорѣйшему запечатлѣнію предложенія или доказательства въ памяти; но истинное краснорѣчіе не терпитъ подобныхъ оборотовъ.

Мы встрѣчаемъ эту фигуру въ слѣдующихъ стихахъ Державина:

Кристалъ шумѣлъ отъ *веселъ*:
Ахъ, сколько съ нею я
Въ прогулкѣ сей былъ *веселъ*!

АНТАРКТИЧЕСКІЯ, или ЮГОПОЛЯРНЫЯ ЗЕМЛИ. Географы и мореплаватели издавна вѣрили существованію матерой земли близъ южнаго полюса; они почитали ее необходимою для равновѣсія южнаго полушарія съ сѣвернымъ. Еще въ половинѣ XVIII столѣтія извѣстные географы Деброссъ и Далримпль не только раздѣляли это мнѣніе, но даже назначали границы Антарктическаго или южнаго материка и вѣроятное его населеніе. Путешествія славнаго Кука, Беллинсгаузена, Веддела и другихъ, разрушили эту ипотезу. — Новѣйшіе географы подъ именемъ *Антарктическихъ Земель* или лучше *Антарктическаго Архипелага*, разумѣютъ всѣ острова, лежащіе въ Южномъ Океанѣ, въ большомъ удаленіи отъ извѣстныхъ материковъ, именно за 54 град. южной широты. Всѣ эти острова, открытые большею частью новѣйшими мореплавателями, необитаемы; природа ихъ бѣдна и угрюма; земля покрыта льдами и снѣгами. Киты, тюлени, пингвины, албатросы и еще немногія морскія животныя и птицы — единственные обитатели сихъ странъ, сдѣлавшихся въ наше время весьма важными по китовому и тюленьему промысламъ. Эти животныя, всюду преслѣдуемыя промышленниками, удалились въ негостепріимныя для человѣка области Южнаго Океана; здѣсь встрѣчаются они еще цѣлыми стадами.

Острова Антарктическаго Океана, удаленные отъ материковъ, и образующіе цѣлыя гряды, большею частью, суть произведенія подземныхъ волкановъ и морскихъ слизистыхъ раковинъ. Примѣчательнѣйшіе острова суть:

Островъ *Св. Петра*, открытый Ларошемъ, и сто лѣтъ спустя названный Кукомъ *Южною Георгіею*. Этотъ, самый большой въ Антарктическомъ Архипелагѣ островъ южною оконечностію доходитъ до 55 градус. южной широты. Отъ него къ юговостоку лежатъ:

Малые Сандвичевы Острова, изъ коихъ главнѣйшіе: *Бристоль*, *Южный Туле*, открытый Кукомъ, и принятый имъ за самую южную землю; группа острововъ *Маркиза де Траверсе*, открытая Русскимъ мореплавателемъ Беллинсгаузеномъ (1820), замѣчательна огнедышащею горою, находящеюся на одномъ изъ сихъ острововъ. Сюда же должно причислить четыре острова, открытые капитаномъ Джемсомъ Броуномъ, изъ нихъ на островахъ Принца и Виллея находятся волканы.

Южные Оркадскіе Острова, лежащіе къ З. З. Ю. отъ Сандвичевыхъ. Здѣсь главный островъ *Помона* (Mainland; Coronation) и еще небольшіе острова: Мельвиль, Робертсонъ, Веддель и Саддле, и проч.

Южные или Новые Шетландскіе Острова лежатъ къ З. З. Ю. отъ Оркадскихъ. Они изслѣдованы, или лучше сказать, вторично открыты Англійскимъ капитаномъ Смитомъ (1819). Еще въ концѣ XVI столѣтія Голландецъ Диркъ Герицъ, обходя мысъ Горнъ, былъ занесенъ жесточайшею бурею къ неизвѣстнымъ островамъ подъ 64° шир.; безъ сомнѣнія, это были острова Шетландскіе. Эти острова, вѣроятно, составляютъ продолженіе Андскихъ Кордильеровъ и Архипелага Огненной Земли, что можно заключить по виду ихъ и геологическому сложенію. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: Барроу, Георгія, Левингстонъ, островъ Измѣны (Десепсіонъ), имѣющій огнедышащую гору и прекраснѣйшій портъ; Джемсъ съ высокимъ пикомъ; и островъ Бридчманъ, съ волканомъ, который изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ волкановъ, есть самый южный и самый низкій: онъ возвышается надъ морскою поверхностію только на 80 футовъ. Новая Шетландія, по описанію Г. Беллинсгаузена, представляетъ съ южной стороны гряду узкихъ, частію гористыхъ острововъ, простирающуюся на 160 миль. Всѣ острова покрыты льдомъ и снѣгомъ. Осмотрѣнные острова Г. Беллинсгау-

зенъ назвалъ: *Бородино*, *О. Барона Тейля*, *Смоленскъ*, *Березина*, *Полоцкъ*, *Лейпцигъ*, *Ватерлоо*, *Черный*, *Три Брата*; *О. Адмирала Рожнова*, *О. Адмирала Мордвинова*, *Капитанъ-Командора Михайлова*, *Адмирала Шишкова*.

Небольшой островъ *Петра I* и берегъ *Александра I*, открытые также Г. Беллинсгаузеномъ (1821), почти подъ 70 град. юж. широты, суть самыя южныя изъ всѣхъ извѣстныхъ доселѣ земель.

Открытія въ Южномъ Океанѣ чрезвычайно затрудняются морозными темными ночами, густымъ снѣгомъ, отъ котораго леденѣютъ снасти и паруса, множествомъ мелкихъ льдинъ, затрудняющихъ плаваніе, и наконецъ громадами и цѣлыми полями льдовъ, простирающимися иногда до 300 миль. — Кукъ проникнулъ до 71°, Беллинсгаузенъ до 70°, а Веддель, начальствуя двумя купеческими кораблями, достигъ до 74° южной широты. Онъ открылъ, что по мѣрѣ приближенія къ полюсу, льды уменьшаются, и согласно съ мнѣніемъ Кука утверждаетъ, что плавающіе морскіе льды составляются при берегахъ земель, а не въ открытомъ морѣ, и что льды, окружающіе южный полюсъ, происходятъ отъ множества дикихъ Антарктическихъ острововъ. *А. Ѳ. Ш.*

АНТАРЪ, знаменитый воинъ и поэтъ Арабскій, былъ до сихъ поръ извѣстенъ въ Европѣ по одной поэмѣ, которая, какъ верхъ искусства, повѣшена была въ Меккскомъ храмѣ, Каабѣ, и потому называлась вмѣстѣ съ другими, заслужившими подобное отличіе, Моаллакою (см. *Моаллака*). Антаръ жилъ незадолго до Магомета, въ VI вѣкѣ, и его подвиги долгое время были предметомъ удивленія соотечественниковъ. За нѣсколько лѣтъ онъ обратилъ на себя и вниманіе Европейцевъ, по случаю одного Арабскаго романа, въ которомъ онъ играетъ главную роль. Романъ этотъ можетъ составить около двѣнадцати томовъ. Антаръ, говорятъ въ немъ, былъ сынъ Бедуинскаго шейха Шедада; но его мать была простая невольница, и его заставили пасти стадо. Тщетно старался онъ замѣнить низость своего рожденія возвышенностью мыслей и громкими подвигами: соотечественники обремеляли его уничиженіемъ. Болѣе всего возбуждала зависть любовь его къ одной изъ двоюродныхъ сестеръ, которой руки искалъ молодой, богатый и могущественный соперникъ. Антаръ, подобно Геркулесу, успѣлъ обезоружить зависть трудами и заслугами. Наконецъ признали, что онъ достоинъ мѣста между главами своей націи. Онъ женился на своей возлюбленной, и распространилъ страхъ своего имени, такъ же какъ молву о своемъ поэтическомъ геніи. Романъ «Антаръ» представляетъ развитіе высокой нравственной мысли. Въ немъ виденъ человѣкъ, лишенный выгодъ наружности и рожденія, но силою души, могуществомъ ума и непобѣдимымъ мужествомъ пріобрѣтающій первое мѣсто между великими людьми. Книга эта написана въ стихахъ, слогомъ благороднымъ и возвышеннымъ. Сочинитель выставляетъ всѣ картины и подробности, могущія дать понятіе о нравахъ и обычаяхъ Аравіи до Магомета: ничто не сообщаетъ объ Аравійскихъ поколѣніяхъ столь обильныхъ и занимательныхъ свѣдѣній. Не смотря на большое число дѣйствующихъ лицъ и множество происшествій, сплетающихся одно съ другимъ, книга эта очень ясна, и эпизоды не затмѣваютъ главнаго предмета.

Остается узнать, въ какое время сочиненъ былъ этотъ романъ. Въ немъ довольно часто попадаются имена Асмая и другихъ писателей VII и VIII вѣковъ; но, кажется, что они введены новѣйшимъ издателемъ.

Достовѣрно то, что ни Ибнъ-Халлеканъ, ни другіе Арабскіе біографы, жившіе до XIV вѣка по нашему лѣтосчисленію, не упоминаютъ объ этой книгѣ. Романъ «Антаръ», раздѣляетъ съ «Тысячею и одною ночью», удивленіе Востока. Книга эта переведена на Турецкій языкъ, на Англійскій переведена первая часть Г. Гамильтономъ, секретаремъ Англійскаго посольства въ Константинополѣ, подъ заглавіемъ: Antar, a Beduin, romance, 4 части, въ 8. Въ Русской Словесности существуетъ одна повѣсть, О. П. Сенковскаго, помѣщенная въ первой части «Новоселья», которой предметъ составляютъ подвиги Антара, но она основана совсѣмъ на другой нравственной идеѣ, и содержаніе ея не имѣетъ ничего общаго ни съ романомъ, ни съ Арабскими преданіями объ Антарѣ.

АНТВЕРПЕНЪ (по Франц. Anvers, прежнее Русское названіе *Антропъ*, см. это слово), укрѣпленный городъ съ цитаделью, лежитъ на правомъ берегу рѣки Шельды, и

съ 1831 года входитъ въ составъ Бельгійскаго Королевства. Въ немъ считается до 65,000 жителей; торговля и промышленость въ хорошемъ состояніи, хотя далеко не соотвѣтствуютъ прежнему цвѣтущему положенію Антверпена въ XVI столѣтіи, до войны съ Испаніею: тогда онъ былъ въ числѣ богатѣйшихъ торговыхъ городовъ Европы, и имѣлъ до 200,000 жителей. Цитадель состоитъ изъ пяти бастіоновъ; изъ нихъ два входятъ въ городскую черту; она построена Герцогомъ Альбою въ 1568 году, и тогда почиталась чудомъ искусства. Въ 1814 году Генералъ Карно пристроилъ къ ней разныя наружныя укрѣпленія. По мѣстоположенію, торговлѣ и богатству, Антверпенъ былъ всегда однимъ изъ главнѣйшихъ пунктовъ для различныхъ народовъ и партій, воевавшихъ въ Нидерландахъ, почему становился неоднократно предметомъ покушеній овладѣть онымъ, то силою, то хитростью. Вильгельмъ Оранскій тщетно два раза (1574) пытался взять городъ подкупомъ гарнизона. Въ 1576 г. онъ былъ жесточайшимъ образомъ ограбленъ Испанскимъ гарнизономъ цитадели (la furie Espagnole); въ 1580 г. Герцогъ Анжуйскій едва не овладѣлъ этимъ городомъ измѣною. Изъ числа же правильныхъ осадъ, выдержанныхъ Антверпеномъ, достопримѣчательнѣйшія были слѣдующія.

Осада 1584 и 1585 годовъ ознаменована съ одной стороны твердою волею и благоразуміемъ, торжествующими надъ всѣми трудностями, непреоборимыми для обыкновенныхъ способностей; съ другой—упрямствомъ, но также слабостью и мелочною расчетливостью, которыя уничтожаютъ всѣ усилія генія и дѣлаютъ безполезными всѣ благопріятныя случайности. — Въ Іюлѣ мѣсяцѣ Герцогъ Александръ Пармскій, главнокомандующій Испанскихъ войскъ въ Нидерландахъ, подступилъ къ Антверпену съ 12,000 пѣхоты и 1700 кавалеріи. Съ этими слабыми силами онъ не могъ взять правильною осадою крѣпкаго города, въ которомъ тогда еще считалось до 85,000 жителей, и которому благопріятствовало мѣстное положеніе. Притомъ Антверпенцы ожидали внѣшней помощи отъ Голландіи, Англіи и Франціи. Оставалось одно средство: запереть всѣ выходы и покорить Антверпенъ голодомъ; но для этого надлежало не только прекратить судоходство по Шельдѣ, но и отнять подвозы сухимъ путемъ, и посему включить въ планъ осады всѣ окрестныя мѣста — предначертаніе отважное, если сообразить малыя силы Герцога, но оправданное его геніемъ. Герцогъ занялъ позиціи на обоихъ берегахъ Шельды, выше и ниже Антверпена, заложилъ многіе бастіоны, чтобы затруднить подвозы сухимъ путемъ, овладѣлъ укрѣпленіемъ Лифкенсгукъ на лѣвомъ берегу Шельды; но лежащее противъ него укрѣпленіе Лилло, обороняемое храбрымъ Оде-де-Гелиньи, противилось всѣмъ его нападеніямъ. Въ слѣдствіе сего Герцогъ рѣшился на смѣлое предпріятіе: запереть судоходство по Шельдѣ, посредствомъ укрѣпленнаго моста; выбрали мѣсто между Каллоо и Орданомъ, въ 6 верстахъ ниже Антверпена, тамъ, гдѣ рѣка, имѣя менѣе значительную ширину, поворачиваетъ вправо, и тѣмъ заставляетъ корабли перемѣнять вѣтеръ; на берегахъ заложили сильные бастіоны. Въ Антверпенѣ смѣялись надъ мыслію построить мостъ чрезъ рѣку шириною въ 2,400, глубиною въ 60, а во время приливовъ даже до 72 футовъ; притомъ матеріялы для постройки надлежало провозить по рѣкѣ мимо города. Несбыточность предпріятія дѣлала Антверпенцевъ безпечными; они продолжали предаваться внутреннимъ распрямъ и духу партій, мало заботились о снабженіи города съѣстными припасами, и отвергли даже мудрый планъ обороны, начертанный Вильгельмомъ Оранскимъ и начальствовавшимъ въ Антверпенѣ бургомистромъ Сентъ-Альдегондомъ, которые совѣтовали, прорѣзавъ Блаугваренскую плотину между Лилло и Санвлитомъ, наводнить окрестности города съ западной стороны, и тѣмъ обезпечить сообщеніе съ Зеландіею. Между тѣмъ Герцогъ, взятіемъ Дендермонда и другихъ городовъ, совершенно отрѣзалъ Антверпенцевъ отъ Брабанта и Фландріи, такъ, что они могли ожидать помощи только со стороны моря. Потомъ приступилъ къ постройкѣ моста. Мачты большихъ кораблей употреблены были на сваи, и съ обоихъ береговъ образовали удобный путь въ 8 шаговъ шириною; эта постройка, названная эстакадою, оканчивалась платформами, на которыхъ поставлены были орудія; она уменшила ширину Шельды до 1,100 футовъ, но глубина и быстрота рѣки не позволяли продолжать ее далѣе, и корабли съ припасами все еще могли проходить къ Антверпену. Сдача Гента доставила наконецъ

Герцогу средство довершить мость: онъ нашелъ тамъ большія суда, которыя приказалъ провести, мимо Антверпена, по полямъ, наводненнымъ посредствомъ пробивки плотинъ и по каналу, проведенному изъ рѣки Меры прямо въ Каллоо. — Антверпенцы въ твердой надеждѣ, что ледъ разрушитъ работу Испанцевъ, не принимали ни какихъ рѣшительныхъ мѣръ сопротивленія, и съ гордостью отвергли мирныя предложенія Герцога Пармскаго. Но ледъ прошелъ; пристройка уцѣлѣла, и мость былъ совершенно оконченъ въ Мартѣ 1585 г., вооруженъ сотнею пушекъ и обезпеченъ съ обѣихъ сторонъ плотами и флотиліею. Послѣднее сообщеніе Антверпена съ моремъ прекратилось. Тогда ужасъ заступилъ мѣсто безпечной самонадѣянности Антверпенцевъ. Они, поспѣшно вооруживъ флотъ, рѣшились дѣйствовать совокупно съ Зеландскими и Англійскими кораблями (которые между тѣмъ овладѣли Лифкенсгукомъ и островомъ Дель), и въ тоже время согласились для разрушенія моста пожертвовать суммою денегъ, нужною на устройство машинъ, кои давно уже предлагалъ поселившійся въ Антверпенѣ Италіянскій архитекторъ Джанибелли; но и здѣсь мелочная расчетливость взяла верхъ, и Джанибелли могъ устроить только два брандера, наполненные порохомъ, большими камнями и разными смертоносными орудіями. Въ ночь съ 4 на 5 Апрѣля пустили эти брандеры вслѣдъ за 30 судами съ фейерверками, назначавшимися для развлеченія вниманія непріятеля. Хотя дурное распоряженіе разстроило ходъ судовъ, и одинъ изъ брандеровъ, къ счастію, сѣвшій на мель въ дальнемъ разстояніи отъ моста, сгорѣлъ, не причинивъ вреда; но другой брандеръ (Надежда) подплылъ къ мосту, и въ то время, когда Испанцы бросились на него, чтобы потушить огонь, взлетѣлъ на воздухъ; Шельда раздѣлилась, земля потрясласъ на 3 мили кругомъ, большая часть моста была разрушена, и около 800 человѣкъ сдѣлались жертвою смерти во всѣхъ ужасающихъ видахъ. Нападеніе со стороны осажденныхъ въ такую минуту было бы рѣшительно; но галеры, посланныя какъ Антверпенцами, такъ и союзнымъ флотомъ для наблюденія, не посмѣли приблизиться къ укрѣпленіямъ непріятельскимъ, и возвратились съ донесеніемъ, что мость цѣлъ; оба флота остались въ бездѣйствіи, и только на третій день жители Антверпена, вмѣстѣ съ достовѣрнымъ извѣстіемъ о разрушеніи моста, узнали о его возстановленіи. — Джанибелли разорвалъ мость во второй разъ, помощію нарочно для сего устроенныхъ судовъ, расположенныхъ угломъ и крѣпко одно къ другому привязанныхъ; но противный вѣтеръ не допустилъ Зеландскій флотъ приблизиться къ мосту. Потомъ были приготовлены вновь два корабля; и какъ никто не соглашался направить ихъ къ мосту, то Джанибелли придѣлалъ къ нимъ паруса подъ водою; этимъ способомъ мость былъ разрушенъ въ третій разъ; но опять никто не явился, чтобы воспользоваться сею выгодою. — Вдругъ Антверпенцы рѣшились слѣдовать совѣту Принца Оранскаго и Сентъ-Альдегонда, предложенному при началѣ осады; но исполненіе было уже затруднительно, ибо Испанцы, занявъ плотину Ковенштейнскую, которая шла параллельно съ Блауваренскою, сильно укрѣпили ее шанцами. Послѣ нѣкоторыхъ неудачныхъ попытокъ, Антверпенцы и Зеландцы согласились сдѣлать общее нападеніе. 16 Мая, предъ разсвѣтомъ, четыре брандера приблизились по наводненію къ Ковенштейнской плотинѣ; Испанцы, не забывшіе дѣйствія перваго брандера, поспѣшно отступили въ шанцы: того именно и хотѣли осажденные; ибо мнимые брандеры были суда, наполненныя ратниками, которые тотчасъ заняли плотину; въ это же время прибыли съ обѣихъ сторонъ Зеландскій и Антверпенскій флотъ, часть войска занялась прорытіемъ плотины, между тѣмъ какъ другая вела отчаянную борьбу съ Испанцами, тѣснила, преслѣдовала ихъ и осадила въ шанцахъ. Къ несчастію, Антверпенцы потеряли драгоцѣнное время на перегрузку припасовъ изъ большихъ Зеландскихъ судовъ въ Антверпенскія и на отправленіе сихъ послѣднихъ въ городъ, гдѣ они были встрѣчены съ торжествомъ. Хотя осажденные старались все вниманіе Герцога Пармскаго обратить на мость, спуская по Шельдѣ другіе брандеры, но Герцогъ вскорѣ угадалъ настоящій пунктъ нападенія, и поспѣшивъ на плотину со всѣми резервами, присутствіемъ своимъ одушевилъ Испанцевъ къ величайшимъ усиліямъ. Голландцы принуждены были отступить съ большимъ урономъ. Это была послѣдняя ихъ попытка къ спасенію Антверпена. Недостатокъ въ припасахъ ежедневно въ немъ уве-

личивался, Испанцы болѣе и ближе тѣснили его, и 17 Августа городъ сдался.

Въ 1609 году заключено было въ Антверпенѣ, при посредничествѣ Англіи и Франціи, перемиріе на 12 лѣтъ между Соединенными Нидерландами и Испаніею, которымъ наконецъ прекратилась война за независимость Голландіи, продолжавшаяся 40 лѣтъ. Въ 1715 же году Императоръ Карлъ VI, послѣ присоединенія Бельгіи къ Австрійскимъ владѣніямъ, заключилъ въ Антверпенѣ такъ называемый *Барріерный* трактатъ, имѣвшій цѣлью обезпечить границы Нидерландскія со стороны Франціи.

Въ 1746 году, во время войны за Испанское наслѣдство, Маршалъ Саксонскій вступилъ въ городъ и осадилъ цитадель; Австрійскій гарнизонъ сдался на шестой день.

Съ 1794 года Антверпенъ принадлежалъ Французамъ. Въ 1814 году Англичане и Прусаки, подъ начальствомъ Генераловъ Грагама и Бюлова, обложили сей городъ. Начальствовавшій въ немъ Генералъ Карно готовился къ упорной защитѣ. Онъ построилъ два люнета (Киль и Сенъ-Лоранъ) и фортъ Монтебелло, и срылъ предмѣстье; но по взятіи союзниками Парижа (18 Апрѣля), принужденъ былъ сдать Антверпенъ по приказанію новаго Французскаго правительства. Этотъ городъ, какъ и вся Бельгія, присоединены тогда къ Голландіи, подъ общимъ названіемъ Королевства Нидерландскаго; но въ 1830 году Антверпенъ принялъ сторону Бельгійскихъ инсургентовъ. Цитадель осталась однакоже въ рукахъ Голландцевъ, которые, будучи атакованы инсургентами, для удобнѣйшей защиты сожгли всѣ близлежащія городскія строенія, а между прочимъ и торговые амбары съ товарами, цѣною на 12 милліоновъ франковъ. Послѣ сего происшествія заключено было перемиріе между Бельгійцами и комендантомъ цитадели Генералъ-Лейтенантомъ Шассе на неопредѣленный срокъ, въ слѣдствіе коего цитадель и всѣ принадлежащія къ ней наружныя укрѣпленія, остались въ рукахъ Голландцевъ. *Ѳ. Ѳ. М.*

Въ 1832 году Антверпенская цитадель выдержала новую осаду. — 15 Ноября 1831 года Нидерландскіе и Бельгійскіе повѣренные, при посредничествѣ уполномоченныхъ пяти великихъ Державъ (Англіи, Франціи, Австріи, Пруссіи и Россіи), заключили договоръ, по которому, между прочимъ, обѣ стороны взаимно обязались очистить принадлежащія противной сторонѣ владѣнія. Король Нидерландскій не утвердилъ однако нѣкоторыхъ статей этого договора, и отказался сдать Антверпенскую цитадель; тогда Леопольдъ, Король Бельгійскій, просилъ помощи у Англіи и Франціи. Эти Державы заключили между собою конвенцію (22 Октября 1832), по которой, сверхъ непріязненныхъ противъ Голландіи дѣйствій со стороны моря, Французскія войска должны были вступить въ Бельгію, овладѣть Антверпенскою цитаделью и сдать ее Бельгійцамъ. — Для сего назначенъ 70,000 корпусъ (по другимъ извѣстіямъ 42,800 пѣхоты и 12,800 кавалеріи), названный Сѣверною Арміею, подъ главнымъ начальствомъ Маршала Графа Жерара; начальникомъ инженеровъ былъ Ген. Гаксо, начальникомъ артиллеріи Ген. Пегръ. 15 Ноября армія перешла границу, 20 подступила къ Антверпену, и расположивъ посты свои по обоимъ берегамъ Шельды, отрѣзала всякое сообщеніе цитадели съ полемъ. Въ ночь на 30 Ноября открыты были траншеи, и поутру Гр. Жераръ, именемъ Франціи и Англіи, требовалъ сдачи цитадели; но комендантъ, Ген. Шассе отвѣчалъ, что сдастъ ее не прежде, какъ истощивъ всѣ средства къ оборонѣ. Обѣ стороны согласились при этомъ признавать городъ Антверпенъ нейтральнымъ. Обязательство это было выполнено во всей строгости только со стороны Голландцевъ. Французы же, хотя вели атаку со стороны поля, но пользовались и городскими укрѣпленіями (именно фортомъ Монтебелло). Городъ доставлялъ еще и ту выгоду, что разставленные на колокольняхъ его люди могли наблюдать направленіе выстрѣловъ съ осадныхъ баттарей и извѣщали Гр. Жерара обо всемъ, происходившемъ въ цитадели. Построенная въ первую ночь и въ слѣдующій за тѣмъ день первая параллель, заложенная въ разстояніи 400 метровъ (187 саж.) отъ исходящихъ угловъ прикрытаго пути цитадели, примыкала правымъ флангомъ къ прикрытому пути форта Монтебелло, и охватывая фронтъ бастіоновъ Толедо и Пачіотти и лежащій передъ симъ фронтомъ люнетъ Св. Лаврентія (St. Laurent), простирались съ лѣвой стороны за ручей Киль до дороги въ Боомъ. — Дождливая погода чрезвычайно затрудняла производство осадныхъ работъ, такъ, что не

прежде 4-го Декабря были демаскированы (см. это слово) первыя баттареи и открыть огонь изъ 82 орудій. На другой день число ихъ возросло до 104, изъ коихъ половина была назначена для бросанія бомбъ и гранатъ, потому, что навѣсными только выстрѣлами можно было съ успѣхомъ дѣйствовать противъ блиндированныхъ баттарей цитадели (см. *Блиндажъ*). Огонь осажденныхъ, довольно слабый въ первые дни осады, становился часъ отъ часу сильнѣе и наносилъ осаждающимъ большой вредъ, особенно же дѣйствіе изъ крѣпостныхъ ружей и Кугорновыхъ мортирокъ. Французы съ своей стороны производили также жестокую пальбу, и въ цитадели нѣсколько разъ дѣлали пожаръ. Между тѣмъ осадныя работы подвигались впередъ: въ ночь на 4 Декабря построена 2-я параллель, доходившая лѣвымъ флангомъ почти до люнета Киля. Дальнѣйшія осадныя работы были ведены только противъ люнета Св. Лаврентія и бастіона Толедо, передъ которымъ въ ночь на 10 число выведена 3-я параллель. Сдѣлавъ спускъ въ ровъ люнета Св. Лаврентія, минеры переправились на плотахъ къ эскарпу укрѣпленія, и близъ исходящаго угла заложили подъ валомъ мину. Поутру 14 Декабря, по взорваніи мины, люнетъ былъ взятъ приступомъ, причемъ большая часть его гарнизона взята въ плѣнъ. — По сдѣланіи въ люнетѣ ложемента (см. это слово), продолжали работы противъ бастіона Толедо, и послѣ необычайныхъ усилій построили брешь-баттарею на гребнѣ гласиса, противъ новаго фаса сего бастіона; и нѣсколько контръ-баттарей, дабы заставить молчать крѣпостную артиллерію, огонь которой былъ еще весьма убійственъ. Между прочимъ была здѣсь употреблена, отлитая Бельгійцами, огромная мортира, которая бросала 1000 фунтовую бомбу; но изъ нее сдѣлали только нѣсколько выстрѣловъ и то безъ особеннаго успѣха. — 15 Декабря начали спускъ въ главный ровъ; 22 числа работа эта была окончена, и между тѣмъ началъ образовываться въ главномъ валѣ проломъ, такъ, что скоро можно было сдѣлать приступъ; но 23 числа поутру Ген. Шассе вступилъ въ переговоры о сдачѣ крѣпости, и къ вечеру заключилъ капитуляцію (въ 24-й день по открытіи траншей), главнѣйшимъ условіемъ которой было, чтобъ гарнизонъ оставался военнопленнымъ, если Голландское правительство не сдастъ Бельгійцамъ фортовъ Лилло и Лифкенсгука. Правительство въ томъ отказало, и гарнизонъ, въ числѣ 3600 человѣкъ (по другимъ извѣстіямъ въ числѣ 5000), былъ отведенъ во Францію. Потеря Голландцевъ во время осады простиралась до 800, а Французовъ до 1600 человѣкъ. Стоявшая на Шельдѣ Голландская флотилія изъ 12 канонерскихъ лодокъ, не была включена въ капитуляцію, и начальникъ ея успѣлъ сжечь свои суда, но самъ съ большею частію команды былъ захваченъ въ плѣнъ. Французы, сдавъ цитадель Бельгійцамъ, возвратились въ свое отечество. Атака и оборона Антверпенской цитадели принадлежатъ къ упорнѣйшимъ осадамъ новѣйшихъ временъ, въ которой обѣ стороны показали много твердости. Уже съ 6-й ночи, по открытіи траншей, приходилось большую часть работъ производить полною сапою; передній туръ былъ иногда сбиваемъ 10 разъ, прежде нежели удавалось наполнить его землею. — Голландцы сдали цитадель тогда только, когда въ ней остались одни развалины. Церковь, лазаретъ, казармы, магазины, все было разрушено бомбами или истреблено пожаромъ. Гарнизонъ и самъ комендантъ жили все время въ тѣсныхъ, сырыхъ казематахъ; къ концу осады вовсе не оставалось воды, годной для питья. — Обороною Антверпенской цитадели Генералъ Шассе пріобрѣлъ себѣ почетное мѣсто въ военныхъ лѣтописяхъ. *С. А. М.*

АНТВЕРПЕНСКАЯ ПРОВИНЦІЯ (Province d'Anvers) одна изъ 9 главныхъ частей Бельгійскаго Королевства, граничитъ къ С. съ Сѣв. Брабантомъ, къ Ю. В. съ Лимбургомъ, къ Ю. съ Южн. Брабантомъ, а къ В. съ Вост. Фландріею. Почва земли въ ней плодоносна. Жители съ успѣхомъ занимаются рукодѣліями и торговлею. Главный городъ того же имени здѣсь описанъ. Другіе примѣчательные города этой провинціи суть: Лилло, Боомъ, Сенъ-Бернардъ, Мехельнъ (Malines), Льеръ, Торнгоутъ, Гоогстратенъ, Вартель, Жель. (См. *Бельгія.*)

АНТЕЙ, исполинъ, сынъ Нептуна и Геи, или Земли. Живя въ пустыняхъ Ливійскихъ, онъ принуждалъ всѣхъ проходящихъ вступать съ нимъ въ борьбу, и всегда лишалъ ихъ жизни. Пещера, въ которой онъ обиталъ, была окружена черепами его жертвъ. Самъ Геркулесъ долго не могъ побѣдить Антея; всякой разъ, какъ онъ повергалъ его на

землю, она сообщала своему сыну новыя силы. Геркулесъ, замѣтивъ это, приподнялъ Антея на воздухъ, и задушилъ въ своихъ объятіяхъ.

АНТЕКЕРА (Antequera) большой торговый городъ въ Испанскомъ намѣстничествѣ Гренадскомъ, Малагскаго интендантства, въ 25 верстахъ къ С. З. отъ г. Малаги, съ 20,000 ж. — Въ немъ имѣетъ свое пребываніе Епископъ. Изъ фабрикъ важнѣйшія суть шелковыя, бумажныя и кожевенныя. Не далеко отъ сего города находятся минеральныя воды.

АНТЕННЫ, см. *Рожечки* и *Насѣкомыя*.

АНТЕНОРЪ, родственникъ Пріама, Царя Троянскаго. Въ молодости своей, путешествовавъ по Греціи, онъ пріобрѣлъ дружбу многихъ изъ Грековъ. Сохранивъ пріязнь къ нимъ даже и въ то время, когда Греки вооружились противу Трои, онъ рѣшился измѣнить отечеству. Когда Улиссъ и Діомедъ пріѣзжали въ Трою для испрошенія Елены, Антеноръ принялъ ихъ въ свой домъ; въ продолженіе осады, находился въ тайныхъ сношеніяхъ съ непріятелями; способствовалъ, (чего впрочемъ не говоритъ Гомеръ) похищенію палладіума; зажженнымъ фонаремъ подалъ знакъ Грекамъ ко вторженію въ Трою, и самъ выпустилъ воиновъ, скрытыхъ въ деревянномъ конѣ. За то, жилище его оставлено Греками неприкосновеннымъ, и самъ онъ спокойно удалился изъ разореннаго отечества. О мѣстѣ его поселенія говорятъ различно: по нѣкоторымъ, онъ остался въ Троадѣ, по другимъ основалъ жительство на Ливійскомъ берегу. Въ Виргиліевой Энеидѣ упоминается, что Антеноръ, будучи женатъ на дочери Цизея, царствовавшаго во Оракіи, удалился въ эту страну, а оттуда съ толпою *Генетовъ* или *Венетовъ*, прибывъ въ Италію, основалъ городъ Патавіумъ или Падую, и цѣлой области далъ названіе Генеціанской или Венеціянской.

АНТЕСТАТЪ (*Antestatus*). Антестатомъ называлось лице, участвовавшее при торжественнѣйшихъ дѣйствіяхъ древняго гражданскаго права у Римлянъ, какъ-то: при торжественной передачѣ права собственности или манципаціи, также при эманципаціи, т. е. освобожденіи отъ отеческой власти (см. сіи слова), и при торжественномъ составленіи завѣщанія (*per æs et libram*). Впрочемъ, какъ названіе Антестата, такъ и его обязанности подлежатъ сомнѣнію. Нѣкоторые думаютъ, что это былъ одинъ изъ свидѣтелей, который долженъ былъ свидѣтельствовать прежде другихъ, и посему самое названіе производятъ отъ *ante*, прежде и *testare*, свидѣтельствовать. По справедливѣе и болѣе обыкновенно мнѣніе, что это было лице постороннее, кромѣ пяти свидѣтелей, и должность его состояла въ томъ, чтобы созывать свидѣтелей, и употребительнымъ у Римлянъ знакомъ, т. е. взятіемъ каждаго изъ нихъ за ухо, показывать ихъ достовѣрность. Подобная торжественность употреблялась, когда никто не являлся на судъ для свидѣтельства добровольно, и посему дѣлался вызовъ свидѣтелей, изъ находившихся при производствѣ дѣла. Это называлось также *antestari* и *antestatio*. (См. *Heineccii antiquitates jurisprud. Rom.* I. 12. 7. IV. 6. 14.) *Р. А. Ш.*

АНТЕСИГНАНЫ (*Antesignani*, т. е. стоящіе впереди знаменъ), у Римлянъ передняя двѣ линіи строя; ибо орлы легіоновъ находились обыкновенно въ третьей линіи при первой манипулѣ Тріаріевъ. (См. это слово.)

Б. А. И. З.

АНТЕОПОЛЬ (*Antæopolis*, Тур. *Kay*) въ Египтѣ на правомъ берегу Нила, деревня весьма примѣчательная своими древностями, какъ-то остатками храмовъ, портиковъ, гробовъ и др., находящихся по окрестностямъ. Здѣсь Г. Сольтъ открылъ двѣ муміи, весьма хорошо сохранившіяся, и многія другія достопамятности.

АНТЕРОСЪ сынъ Марса и Венеры, божество взаимной любви, а не отвращенія, или *антипатіи*, какъ-то иногда ошибочно полагаютъ. Говорятъ, что Купидонъ не прежде укрѣпился въ силахъ и выросъ, какъ по рожденіи его брата Антероса; это значитъ, что любовь укрѣпляется только взаимною нѣжностію. Антероса изображали обыкновенно въ училищахъ и школахъ, для того, чтобъ внушить юношамъ признательность къ ихъ наставникамъ.

АНТЕРЫ, см. *Пыльникъ*.

АНТИ. Греческій предлогъ *ἀντί*, означающій *противъ*, перешелъ въ Латинскій и другіе языки, для выраженія противуположности понятій. Онъ входитъ въ множество словъ, для избѣжанія околичнословія, напр.: антипатія, антарктическій, антипапа, антихристъ.

Особенно въ Медицинѣ предлогъ *Anti* въ большомъ употребленіи, и слова, къ коимъ онъ присоединяется, столько же многочисленны, сколько и болѣзни, отягчающія родъ человѣческій. Большая часть лекарствъ носятъ названія тѣхъ болѣзней, отъ которыхъ они почитаются цѣлительными, съ присоединеніемъ къ нимъ *Anti*, на пр. *Anticholericum, Antidotum*, и проч.

АНТИБЪ (Antibes), городъ въ Варскомъ Департаментѣ, во Франціи, имѣетъ гавань для небольшихъ судовъ и рейдъ; крѣпость, выстроенная на утесѣ, защищаетъ сей городъ отъ непріязненныхъ нападеній со стороны Италіи. Уже во время владычества Римлянъ, Антибъ былъ военнымъ городомъ; тамъ находится много развалинъ древнихъ зданій. Изъ Антиба, имѣющаго 5,150 жит., вывозятъ вино, сухіе плоды и соленую рыбу.

АНТИВАРИ, городъ Европейской Албаніи, лежащій на берегу Адріатическаго Моря, подъ 42° 4′ сѣверной широты и 19° 9′ восточной долготы отъ Гринвича, немного на сѣверозападъ отъ устья рѣки Бояны, вытекающей изъ озера Скодра, или Скутари. Въ средніе вѣки онъ былъ обитаемъ Италіянскими поселенцами, и по-сю-пору остался резиденціею Католическаго архіепископа. Онъ отнятъ былъ у Венеціянцевъ Турками въ 1573 году, и жители его теперь большею частію Магометанской религіи. Число ихъ доходитъ до 4,000 человѣкъ; они хорошіе моряки. Антивари служитъ портомъ городу Скодра, или Скутари, отъ котораго отстоитъ на тридцать верстъ, и складочнымъ мѣстомъ произведеній всей Дрискої долины, между которыми первое мѣсто занимаютъ сырыя и выдѣланныя кожи; имѣетъ хорошую гавань, крѣпость и укрѣпленія.

АНТИГОА (Antigoa ou Antigues), одинъ изъ острововъ Антильскаго Архипелага въ Америкѣ, принадлежащій Англичанамъ. — Подводные камни, его окружающіе, дѣлаютъ приступъ къ берегамъ его очень опаснымъ. Антигоа имѣетъ около 26 верстъ въ длину и 41,000 жит., изъ коихъ 3,200 бѣлыхъ. Шесть седьмыхъ народонаселенія составляютъ негры, употребляемые на работы при плантаціяхъ сахара, табаку, хлопчатой бумаги и нибирл. Часто случающіеся ураганы причиняютъ большой вредъ какъ растеніямъ, такъ и жителямъ. Городъ *Св. Іоанна, Джонстоунъ*, главный на всемъ островѣ, есть мѣстопребываніе главнаго Англійскаго правленія надвѣтренныхъ острововъ. Еще должно замѣтить *Инглишъ-Гарбоуръ*, съ хорошею гаванью. — Гавань въ Мексиканской области, Вера-Крусъ, носитъ также названіе *Антигуи* (Antigua).

АНТИГОНА, дочь Эдипа и Іокасты. Имя ея сдѣлалось эмблемою дочерняго геройзма. Она сопутствовала слѣпому отцу своему повсюду, гдѣ онъ влачилъ свои бѣдствія. Когда Полиникъ пришелъ къ Эдипу въ Колоннѣ, Антигона тщетно старалась примирить ихъ. Вскорѣ послѣ того Эдипъ умеръ, и Антигона возвратилась въ отечественный свой городъ, Ѳивы, находившійся тогда подъ скипторомъ брата ея Этеокла. Ѳивы были осаждены семью военачальниками, въ числѣ которыхъ былъ другой братъ Антигоны, Полиникъ. Она дала обѣтъ дѣйствовать противу осаждающихъ. Всѣ семь военачальниковъ, въ томъ числѣ и братъ ея, погибли. Этеоклъ также погибъ, сражаясь противу Полиника. Креонъ, братъ Іокасты и дядя Антигоны, запретилъ подъ смертною казнію, погребать враговъ Ѳивскихъ. Антигона нарушила это жестокое повелѣніе, и вмѣстѣ съ женою Полиника оказала погребальныя почести несчастному своему брату; но немедленно была схвачена, и осуждена къ заключенію въ пещеру; въ которую входъ положено было задѣлать. Чтобъ избѣгнуть ужасовъ медленныхъ смертныхъ мученій, она удавилась. Гемонъ, сынъ Креона, двоюродный братъ Антигоны, влюбленный въ нее, не могъ пережить ея, и закололъ себя. По другому преданію, Гемону приказано было отцемъ его умертвить Антигону. Принужденный повиноваться, онъ пронзилъ себя мечемъ, дымившимся еще кровію его сестры; въ другомъ мѣстѣ находимъ, что Гемонъ спасъ Антигону и имѣлъ отъ нее сына, который, одержавъ побѣду на играхъ, отправлявшихся въ Ѳивахъ, объявилъ о себѣ, кто онъ, и проч. — Благородное самоотверженіе и несчастная смерть Антигоны были предметомъ многихъ трагедій. До насъ дошла одна только трагедія Софокла. Двѣ другія, Эврипида и Эсхила, потеряны. Въ первой изъ этихъ трагедій *Эдипъ въ Колонѣ*, такъ какъ и въ подражаніи ей Дюсиса, Антигона составляетъ главное лице. Въ трагедіи Озерова: *Эдипъ въ Аѳинахъ*, лице

Антигоны изображено съ большимъ искусствомъ.

АНТИГОНЪ (*Antigonus Carystius*) изъ Каріста, современникъ Птоломея Филадельфа, сочинилъ повѣсти, изданныя Меурсіемъ (Лейд. 1619 и 1622) и Бекманомъ (Лейпц. 1791).

АНТИГОНЪ, прозванный Циклопомъ, потому, что былъ кривъ, происходилъ, какъ увѣряютъ, отъ крови Гераклидовъ (потомковъ Геракла или Геркулеса). Онъ былъ однимъ изъ полководцевъ Александра Македонскаго, который, послѣ первыхъ завоеваній своихъ въ Азіи, поручилъ ему въ управленіе Ликію, Памфилію и Фригію. Антигонъ не только успѣшно защищалъ эти области малыми силами, но еще покорилъ Ликаонію. Когда, по смерти Александра, въ 323 году до Р. Х., полководцы его раздѣлили между собою завоеванныя имъ области, на часть Антигона достались Фригія, Ликія и Памфилія. Пердикка, помышлявшій о владычествѣ надъ всею монархіею Александра, и описавшійся дѣятельности Антигона, обвинилъ его въ неповиновеніи повелѣніямъ Александра. Антигонъ, угадавъ его замыслы, тайно отправился въ Европу, склонилъ на свою сторону Кратера и Антипатра, и вмѣстѣ съ ними объявилъ войну Пердиккѣ. Вскорѣ за тѣмъ послѣдній былъ умерщвленъ своими воинами; но намѣстникъ его, Эвменъ, имѣлъ еще большую власть въ Азіи. Антигонъ продолжалъ вести войну противъ Эвмена, взялъ его въ плѣнъ и казнилъ. Такимъ образомъ въ короткое время сдѣлался онъ властелиномъ почти всей Азіи, ибо Селевкъ, управлявшій Сиріею, и хотѣвшій остановить распространеніе его власти, былъ также разбитъ имъ и принужденъ бѣжать подъ покровительство Египетскаго властелина Птоломея-Лага. Въ Экбатанѣ и Сузѣ Антигонъ завладѣлъ большею частію сокровищъ Александра, но не хотѣлъ дать въ нихъ отчета Птоломею, Лизимаху и Кассандру. Онъ даже объявилъ войну сему послѣднему, избравъ предлогомъ мщеніе за смерть Олимпіи, и освобожденіе юнаго Александра, который съ матерью своею, Роксаною, содержался въ плѣну въ Македоніи. Тогда всѣ полководцы Александра, раздраженные надменностію Антигона, соединились противъ него, и въ то время, когда Кассандръ напалъ на Малую Азію, Птоломей и Селевкъ вступили въ Сирію, и разбили сына Антигонова, Димитрія, прозваннаго въ послѣдствіи Поліорцетомъ. Селевкъ взялъ обратно Вавилонъ. Антигонъ, узнавъ объ успѣхахъ непріятелей своихъ, немедленно возвратился, и принудилъ Птоломея отступить; сынъ же его, Димитрій, опять отнялъ у Селевка Вавилонъ. Тогда Птоломей, Лизимахъ и Кассандръ заключили съ Антигономъ мирный договоръ, по которому каждый изъ нихъ долженствовалъ сохранить управленіе обладаемыхъ земель до совершеннолѣтія юнаго Александра. Когда же Александръ и его мать лишены были жизни по приказанію Кассандра, тогда вновь возгорѣлась война между владѣтелями областей. Антигонъ принялъ титулъ Царя; но принужденъ былъ отказаться отъ завоеванія Египта: буря истребила часть его флота, а искусное укрѣпленіе Суэзскаго перешейка Птоломеемъ Лагомъ воспрепятствовало вторженію сухимъ путемъ. Вскорѣ послѣ того Димитрій Поліорцетъ изгналъ Кассандра изъ Греціи; послѣдній призвалъ на помощь Лизимаха, который вступилъ въ Азію съ сильною арміею; къ нему присоединился Селевкъ. При Ипсѣ, во Фригіи, произошло кровопролитное сраженіе, въ 301 году до Р. Х., въ которомъ Антигонъ былъ побѣжденъ и убитъ, на 84 году отъ роду. Со смертію его рушилось и его царство въ Азіи; но потомки его снова овладѣли Македоніею, гдѣ продолжали царствовать до завоеванія сей страны Римлянами. Изъ нихъ Димитрій Поліорцетъ (см. это слово), въ особенности сдѣлался знаменитымъ, а изъ другихъ, двое Антигоновъ заслуживаютъ, по крайней мѣрѣ, поименованія. — *Антигонъ Гонатъ*, сынъ Димитрія Поліорцета, внукъ Антигона Циклопа, завладѣлъ Македоніею въ 277 году до Р. Х., и царствовалъ 33 года; но принужденъ былъ удалиться на нѣкоторое время изъ своихъ владѣній, захваченныхъ Царемъ Эпирскимъ Пирромъ. Антигонъ разбилъ Галловъ, вторгшихся въ Македонію, и завоевалъ Аѳины, гдѣ оставилъ однакоже существовавшее правленіе. — *Антигонъ Дозонъ* царствовалъ 11 лѣтъ съ 232 по 221 годъ до Р. Х. Единственное замѣчательное происшествіе въ его царствованіе было война противъ Спартанскаго Царя Клеомена, чтобы не допустить его подать помощь Этолійцамъ, ко вреду прочихъ Грековъ. Антигонъ одержалъ поверхность, и принудилъ противника своего удалиться въ Египетъ.

АНТИГУА или АНТИГУА-ГВАТЕМАЛА (Antigua-Guatemala) главный городъ, доселѣ еще непризнанной отъ всѣхъ Европейскихъ государствъ, Республики, извѣстной подъ именемъ *Союзныхъ Среднихъ Американскихъ Штатовъ* (Republica Federale del Centro-America) и преждебывшаго Гватемальскаго генералъ-капитанства. До 1774 года, или до гибельнаго извержения двухъ огнедышащихъ горъ (Агва и Фуэго), между которыми лежитъ городъ, и землетрясенія, ими причиненнаго, въ немъ считалось 34,000 жителей, а нынѣ не болѣе 18,000. Изъ городскихъ зданій особенное вниманіе заслуживаютъ соборная церковь, одна изъ величайшихъ въ Америкѣ, также университетъ, присутственныя мѣста и архіепископскій дворецъ.

АНТИДОРЪ (отъ словъ *ἀντί*, противъ, и *δῶρον*, даръ) взаимный даръ. Такъ называется хлѣбъ благословенный, или остатки той просфоры, изъ которой вынимается агнецъ для священнослуженія на Литургіи. Антидоръ обыкновенно раздробляется въ церкви, на обѣднѣ, и раздается при отпускѣ народу, слушавшему обѣдню. (*Церк. Сл. П. Алексѣева.*)

АНТИДОТЪ, см. *Противоядіе.*

АНТИКВА (по-Франц. Romain, по-Англійски Pica), есть въ типографскомъ дѣлѣ названіе прямаго шрифта всякой величины, въ противоположность фрактурѣ, или Нѣмецкому шрифту, или курсиву, то есть шрифту косому. По-Русски можно называть этотъ шрифтъ *уставомъ.*

АНТИКВАРІЙ (*Antiquitatis studiosus*) тотъ, кто занимается изысканіемъ, изученіемъ и основательнымъ познаніемъ древнихъ памятниковъ, статуй, медалей, надписей.

До открытія книгопечатанія, имя Антикварія давали копистамъ, занимавшимся переписною книгъ, и книгопродавцамъ, торговавшимъ сими рукописями. Ихъ ремесло называлось: *antiquaria ars.*

Нынѣ въ Германіи, называютъ еще иногда Антикваріями торговцевъ старыми печатными книгами. Такіе Антикваріи носятъ во Франціи скромное названіе *букинистовъ*, отъ слова bouquin, старая книга.

У Древнихъ давалось названіе Антикварія тому, на кого возложена была обязанность показывать чужестранцамъ древности города, и объяснять древнія надписи. Эту должность вѣряли лицамъ отличнымъ по званію и свѣдѣніямъ: они отнюдь не были похожи на чичероніевъ Италіи новѣйшей.

Нынѣ, для означенія лицъ, поставляющихъ древности особеннымъ предметомъ своего изученія, употребляютъ предпочтительно названіе *Археологъ*; однако жъ существуютъ еще въ Римѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ, Копенгагенѣ, ученыя общества, называющіяся *Обществами Антикваріевъ.* Общество Лондонское (Society of antiquaries), основанное въ 1572, получило Королевскую привилегію въ 1751. Оно издавало Записки подъ названіемъ: Archaeologia or miscellaneous tracts relating to antiquity, published by the society of antiquaries of London. Лондонъ, 1770 — 1815, 18 томовъ.

Королевское Общество древностей Франціи, называвшееся *Академіею Кельтическою*, открыло свои засѣданія 30 Марта 1805 г. Въ 1814 приняло оно нынѣшній свой титулъ. Оно имѣетъ свои засѣданія въ Парижѣ, въ бывшемъ Музеѣ памятниковъ Французскихъ, что нынѣ Дворецъ Изящныхъ Искусствъ. Сіе Общество издаетъ съ 1817 г. ученыя Записки, коихъ вышло 9 томовъ. Общество *Древностей Нормандіи* основано въ 1824 году въ Каенѣ, и до 1831 г. издало 5 томовъ Записокъ съ рисунками. Наподобіе сего, образовалось другое Общество Антикваріевъ въ Сентъ-Омерѣ, для изслѣдованія древностей Артуа и Фландріи. Въ Москвѣ существуетъ *Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ*, которому Русская историческая Литература обязана многими полезными трудами.

АНТИКВАРІУСЪ. Въ Табели о рангахъ, изданной Петромъ Великимъ 24 Янв. 1722, въ числѣ придворныхъ нижнихъ чиновъ, положенъ былъ и *Антикваріусъ*, равнявшійся фендрику (см. это слово).

АНТИКИРА, городъ Ѳессалійскій въ Фтіотидѣ, лежащій на рѣкѣ Сперхіи и при заливѣ Маліакѣ близъ Эты. Это слово встрѣчается въ Латинской пословицѣ: *Anticyram naviget*, послать въ Антикиру; что значитъ отправить сумасброда для исправленія. Въ окрестностяхъ этого города въ избыткѣ росла черемуха, которой приписываютъ свойство очищать мозгъ.

АНТИКУМЪ (*Anticum*). Римляне такъ

называли переднюю сторону храма или дома. Слово это значеніемъ своимъ соотвѣтствуетъ слову фасада, лицевая сторона (см. эти слова).

Григоровичъ.

АНТИКЪ (Antique, die Antike), древній, древность (см. эти слова). У Французовъ, Нѣмцевъ, Италіянцевъ и проч. слово Антикъ имѣетъ весьма обширное значеніе. Подъ нимъ разумѣютъ они всѣхъ родовъ художественныя произведенія, сохранившіяся или до насъ дошедшія, по части Живописи, Скульптуры, Рѣзьбы на камняхъ, Медальернаго Искусства, Архитектуры и проч. У насъ оно означаетъ только древнія произведенія Скульптуры, какъ то: статуи, бюсты, барельефы, а также вазы, медали, монеты и рѣзаные камни (см. эти слова). Говоря о живописныхъ и архитектурныхъ произведеніяхъ древняго художества, употребляютъ слово древній, такъ напр. древняя живопись, древній храмъ и проч. Слово Антикъ преимущественно означаетъ произведенія Грековъ и Римлянъ, до нашествія варваровъ; позднѣйшія же, отъ временъ Готовъ и другихъ народовъ оставшіяся, не называются Антиками. Изученіе Антиковъ необходимо для художниковъ, желающихъ образовать свой вкусъ и составить себѣ истинное понятіе о красотѣ *формъ*, *ансамбля* (или общности), *постановки* (attitude), *благородства*, *стиля*, вѣрности *движеній*, выполненія *характеровъ* и *страстей* (см. эти слова), чистотѣ и пріятности *очертаній* (см. эти слова) человѣка, въ совершеннѣйшихъ его видахъ и образахъ. Не всѣ Антики произведены въ лучшій вѣкъ Искусства, а потому не всѣ и равно изящны; но всѣ они представляютъ необыкновенно замѣчательную сторону, а именно, что во всѣхъ фигурахъ преобладаетъ вѣрность механизма, размѣра въ частяхъ и красота общности. Что бы ни говорили новѣйшіе писатели о нынѣшнемъ направленіи Изящныхъ Искусствъ къ совершенству, художникъ никогда не произведетъ истинно изящныхъ твореній, если не будетъ изучать красоты въ лучшихъ твореніяхъ Греческаго искусства; тамъ только можетъ запастись онъ матеріялами для идеаловъ, собственною фантазіею творимыхъ сообразно требованіямъ своего вѣка, своей религіи, своего образованія. Причины сему заключаются въ томъ, что мы живемъ другою жизнію, нежели Греки, имѣемъ другой образъ мыслей, другія ощущенія, окружены другою природою и не имѣемъ того удобства видѣть и наблюдать ее въ наготѣ, какія имѣли древніе Греческіе художники. Любовь и красота были божества, которыми они одушевлялись, которымъ приносили жертвы. Мы можемъ сдѣлать и уже сдѣлали въ искусствахъ нѣкоторые успѣхи, неизвѣстные древнимъ, быть можетъ сдѣлаемъ и важнѣйшіе, но никто, ниже самъ Рафаэль не приближался къ тому совершенству красоты, которому справедливо удивляемся въ отличнѣйшихъ произведеніяхъ Греческихъ. Польза, принесенная Антиками для новѣйшихъ художествъ, неоспорима. Съ тѣхъ поръ, когда началось открытіе и уваженіе ихъ, художества примѣтно начали усовершаться: и Микель Анджело и Леонардъ да Винчи и Рафаэль и Доминикинъ и Пуссенъ, столь великіе и столь непохожіе другъ на друга въ своихъ произведеніяхъ, въ нихъ черпали великіе для себя уроки. Теперь изученіе Антиковъ распространилось повсемѣстно. Папы, государи и даже нѣкоторые богатые вельможи имѣютъ собранія ихъ, болѣе или менѣе значительныя; но не всѣ сіи сокровища доступны, и потому въ заведеніяхъ, посвященныхъ обученію художествамъ, наполняютъ отливками съ нихъ галереи, и учреждаютъ классы собственно для рисованья съ Антиковъ. Въ нашей Академіи Художествъ (см. *Академія*) есть весьма богатое собраніе формъ и отлитыхъ по нимъ изъ алебастра Антиковъ, есть и классъ рисованья съ оныхъ. Въ Императорскихъ дворцахъ и особенно въ Таврическомъ дворцѣ находятся нѣкоторые оригинальные Антики, и въ числѣ ихъ превосходное твореніе древности, Венера, извѣстная подъ именемъ Таврической, которая если уступаетъ въ роскошныхъ формахъ и лѣпкѣ тѣла Венеры Медичи, за то едва ли не превосходитъ ея красотою дѣвственною и формами лишь только развившимися. Венера сія принадлежитъ Россіи со времени Петра Великаго. Въ Академіи также есть нѣсколько Антиковъ, большею частію не въ цѣлости сохраненныхъ. *Григоровичъ.*

АНТИЛИВАНЪ, см. *Ливанъ*.

АНТИЛЛЪ, знаменитый Греческій врачъ и хирургъ III столѣтія. О немъ впервые упоминаетъ Орибазій (360), врачъ Императора Юліана. Антиллъ сообщилъ первыя свѣдѣнія объ извлеченіи бѣльма; способъ

нездавленія бѣльма, имъ описанный, не представляетъ существеннаго различія отъ Цельсова. Онъ обстоятельнѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ изложилъ кровопусканіе, употребленіе кровососныхъ банокъ и насѣчекъ. Въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ предлагаетъ онъ кровопусканіе изъ артерій (см. *Артеріотомія*); причемъ, для отвращенія кровотеченія, совѣтуетъ, послѣ кровопусканія, совершенно перерѣзывать артерію. Предложеніе его: отрѣзывать заднія части піявокъ, припущенныхъ къ тѣлу, дабы тѣмъ значительно усилить кровотеченіе, заслуживаетъ вниманіе. Заслуги его по части Терапіи и Діететики не маловажны. Антиллъ не принадлежалъ исключительно ни къ которой школѣ; отъ методиковъ и пневматиковъ заимствовалъ онъ только лучшее. Извѣстія о немъ собраны Шпренгелемъ: *Antylli, veteris chirurgi, τὰ λείψανα, præside Curtio Sprengel, ventilanda exhibet Panagiota Nicolaides.* Halæ, 1799. 4°.

Дръ Иванъ Спасскій.

АНТИЛОГАРИѲМЪ, или *Обратный Логариѳмъ.* Такъ называютъ иногда дополненіе логариѳма синуса, тангенса, секанса; и такъ подъ *Антилогариѳмомъ синуса* должно разумѣть разность между логариѳмомъ сего синуса и логариѳмомъ цѣлаго синуса (см. *Логариѳмъ*). *В. Я. Б.*

АНТИЛОГІЯ, слово Греческое, составленное изъ ἀντι, противъ, и λόγος, слово, — означающее противорѣчіе или опроверженіе. Оно употребляется для означенія противорѣчій, встрѣчающихся въ разныхъ мѣстахъ одной и той же книги, или въ разныхъ сочиненіяхъ какого нибудь автора.

АНТИЛОПА, сайга, сайгакъ, дикая коза, (*Antilope*); особый родъ млекопитающихъ животныхъ, изъ разряда жвачкожующихъ (*ruminantia*) и принадлежащихъ къ отдѣленію полурогихъ (*cavicornia*); ибо онѣ, наподобіе овецъ, козъ и быковъ, имѣютъ пустые, изъ роговаго вещества состоящіе и на отросткахъ лобной кости насаженные рога. Бо́льшая часть изъ нихъ тончавы, и подходятъ, по наружному виду, болѣе или менѣе къ оленямъ; другія составляютъ какъ бы переходъ отъ оленей къ козамъ; иныя же, по образованію головы, туловища и хвоста, приближаются болѣе къ бычачьему роду, или имѣютъ даже нѣчто лошадиное. Рога у нихъ весьма различны: большею частію простые, нераздѣльные; рѣдко (какъ у одной Сѣверо-Американской породы, *Antilope furcifer*) раздвоенные, прямые или улиткообразно свитые, кольчатые или гладкіе, съ возвышеніями, или безъ оныхъ, лирообразные, или просто на концахъ только назадъ загнутые, длинные или короткіе; часто бываютъ только у самцевъ, иногда же у самцевъ и у самокъ. Всѣ породы на ногахъ весьма легки и быстры; питаются растеніями, живутъ бо́льшею частію стадами въ степяхъ и равнинахъ, рѣдко въ горахъ; мечутъ въ годъ по одному теленку, и доставляютъ вкусное мясо и отличную кожу. Бо́льшая часть породъ (52) обитаетъ въ Африкѣ или Азіи; одна въ Европѣ, и четыре въ Америкѣ. Къ оленеобразнымъ породамъ принадлежатъ слѣдующія, обитающія въ Россіи: 1) *Джайранъ* (назв. Персидское) *Antilope subgutturosa*; тончавая, около $3^1/_3$ футовъ длины и 2 фута вышины. Рога лирообразные, черные; спина изжелта-бурая, брюхо бѣлое, на бокахъ желтоватобѣлая полоса; передняя часть шеи значительно выдающаяся. Въ Закавказскихъ провинціяхъ и Персіи. 2) *Дзеренъ* (Монгольское) *Antilope gutturosa*; рога едва лирообразные, довольно короткіе, черноватые, кольчатые; спина изжелта-бурая, брюхо и задъ бѣлые. Длина 4 фута; вышина $3^1/_3$ фут. Стадами въ равнинахъ Монголіи, по ту сторону Алтая, встрѣчается также (теперь рѣже) въ Иркутской Губерніи. — 3) *Сайгакъ*, или *Маргачь* (*Antilope Saiga*), отличается весьма толстымъ и широкимъ рыломъ, и бѣловатыми, лирообразными, слабо просвѣчивающими рогами. Спина зимою желтоватая, лѣтомъ изжелта-бурая, но всегда съ темною полосою; брюхо бѣлое; длиною около 5—и $2^1/_2$ футовъ вышины. Стаями въ степяхъ между Волгою и Иртышемъ; прежде встрѣчалась гораздо далѣе къ западу, даже до Польши. Страбонова *Colas* доставляетъ весьма вкусное мясо, и отличную, тонкую кожу. Четвертая, встрѣчающаяся въ Россіи порода, подходящая ближе къ козамъ, нежели къ оленямъ: 4) *Серна*, Chamois, Gemse, *Antilope Rupicapra*; рога прямые, только на самомъ концѣ назадъ загнутые; сверху изкрасна желтобурая, съ черными ногами и спинною полосою, внизу бурая. Длина $3^1/_2$ ф., вышина $2^1/_2$ ф. Въ Альпахъ Швейцаріи, Тиролѣ, Пиренеяхъ и Кавказѣ; даетъ отличную замшу. — Изъ породъ чужеземныхъ замѣ-

живаютъ вниманіе: 1) *Antilope Cervicapra, газель*, наикраснѣйшей и благороднѣйшей оленеобразной осанки, съ чрезвычайно живыми глазами; самецъ съ лирообразными, кольчатыми рогами; сверху изжелта-бурый, съ черными полосами на шеѣ и бокахъ, брюхо бѣлое; величиною съ Англійскаго оленя или лань (*Cervus Dama*). Самка свѣтлѣе самца и безъ роговъ. Стадами въ Остъ-Индіи. По причинѣ ея чрезвычайно легкаго, краснаго стана и прекрасныхъ глазъ, часто воспѣвалась древними Индѣйскими поэтами подъ названіемъ Эны. 2) *Antilope Leucoryx*, Египетская сайга, величиною съ самку обыкновеннаго оленя; у самца и у самки весьма длинные, умѣренно назадъ загнутые, кольчатые рога; цвѣтъ тѣла желтоватобѣлый, шея потемнѣе, голова свѣтлобурая. Въ Сеннарѣ и Курдистанѣ небольшими стадами. Вѣроятно, она есть *oryx* древнихъ: изображеніе ея встрѣчается на Египетскихъ памятникахъ. 3) *Antilope Addax*, сходна съ предъидущею, только немного болѣе оной и съ улиткообразно завитыми рогами. Голова и шея буроватыя; передъ глазами поперечная бѣлая полоса; рога ея составляли у древнихъ Египтянъ принадлежность изображеній боговъ и героевъ. 4) *Antilope Dorcas*, величиною съ косулю (Reh), рога съ слабо обозначенными кольцами и внутрь загнутыми концами. Станъ красивый; сверху изабелловаго цвѣта; между глазъ и угловъ рта, также на бокахъ тѣла бурыя полосы; въ сѣверной Африкѣ. Животное сіе было посвящено Изидѣ, которая и изображается съ рогами онаго на лбу. 5) *Antilope picta*, вилъ-гау; величиною съ небольшую лошадь; цвѣтомъ сѣрая; ноги черныя, съ бѣлыми около голеней кольцами; на спинѣ грива и на передней части шеи длинные волосы; хвостъ довольно короткій, коровій; туловище и голова показываютъ нѣкоторое сходство съ лошадью и вмѣстѣ нѣсколько съ коровою; только у самца находятся короткіе треугольные рога, *Hippelaphus* Аристотеля; въ Индіи. 6) *Гну*, (*Antilope Gnu*) величиною съ предъидущую, только немного плотнѣе; голова большая съ толстою, плоскою, четырехугольною верхнею губою, и у основанія широкими, буйволиными рогами; на носу пучокъ волосъ; шея короткая; значительная грива на спинѣ; бѣлый лошадиный хвостъ; въ южной Африкѣ; *Catoblepas* древнихъ. *Бр..дтъ.*

АНТИЛОХЪ (*Antilochus*), сынъ Нестора и Анаксавіи или Эвридики, прозванный *Филопаторомъ*, за спасеніе жизни отца своего. Его представляютъ самымъ юнымъ изъ Грековъ, отправлявшихся на осаду Трои. Послѣ Патрокла его почитали первымъ другомъ Ахилла. По Гомеру, онъ былъ избранъ для объявленія сему герою о смерти Патрокла. На погребальныхъ играхъ, данныхъ въ память Ахиллу, Антилохъ получилъ третью награду за бѣгъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, онъ былъ убитъ Эѳіоплянивомъ Мемономъ, а по другимъ, онъ погибъ отъ руки Гектора. Его похоронили на Сигейскомъ Мысѣ.

АНТИЛЬОНЪ (Antillon), ученый Испанецъ, членъ Кортесовъ въ 1813 году, родился въ Арагоніи, въ селеніи Санта-Кулалія, учился Правовѣдѣнію и точнымъ наукамъ въ Сарагоссѣ, и былъ опредѣленъ въ Королевской Мадридской семинаріи для дворянъ, профессоромъ Астрономіи, Географіи и Исторіи. По нашествіи Французовъ, онъ возвратился на родину, гдѣ засѣдалъ въ Теруэльской Юнтѣ; послѣ взятія Сарагоссы, прибылъ въ Севилью и способствовалъ изданію многихъ патріотическихъ журналовъ. По приближеніи Французовъ, Антильонъ удалился съ Центральною Юнтою въ Кадиксъ, и спустя нѣсколько времени былъ назначенъ судьею въ Королевскій Маіоркскій Судъ. На островѣ Маіоркѣ, онъ издавалъ журналъ: *Патріотическая Заря Маіорки*. Въ 1813 году, когда Французы вышли изъ Андалузіи, Антильонъ былъ выбранъ въ представители Арагоніи, но умеръ на пути въ Сарагоссу. Изъ сочиненій его особенно извѣстны: *Уроки Общей Географіи*, и *Начала астрономической, естественной и политической Географіи Испанскаго и Португальскаго Королевствъ*. Антильонъ оставилъ также много географическихъ картъ и разныхъ сочиненій, касающихся до наукъ и политики.

АНТИЛЬСКІЕ ОСТРОВА, *Антильскій или Колумбійскій Архипелагъ* (les Antilles). Ни одно извѣстное море не имѣетъ столь многочисленнаго и обширнаго архипелага плодородныхъ и значительныхъ острововъ, въ отношеніи къ богатству и торговлѣ, какъ архипелагъ Антильскій, лежащій въ Колумбійскомъ Средиземномъ Морѣ между 24°, 12′

и 12°, 10′ сѣв. шир. и между 42° и 62° зап. долготы. На одномъ концѣ этого архипелага находится островъ Куба, прилежащій къ полуострову Юкатану, отъ котораго отдѣляется Проливомъ Кордовскимъ или Юкатанскимъ, шириною около ста верстъ; на другомъ концѣ лежитъ островъ Тринидатъ, почти противъ средины устья рѣки Ореноко.

Весь Антильскій архипелагъ состоитъ изъ сорока пяти острововъ, удобныхъ къ воздѣлыванію, и изъ множества небольшихъ острововъ, болѣе или менѣе безплодныхъ (числомъ до 300). Географы не согласны въ главныхъ раздѣленіяхъ этого огромнаго архипелага; по принятому же издавна обычаю, онъ раздѣляется на Большіе и Малые Антильскіе Острова.

Подъ названіемъ *Большихъ Антильскихъ Острововъ* извѣстны острова, лежащіе *подъ вѣтромъ*, Куба, Ямайка, Гаити, или Сенъ-Доминго, и Порторико. *Малые Антильскіе* или *Карибскіе* Острова (по-Англ. Charibean Islands), расположенные полукругомъ, и различно подраздѣляемые географами, суть: острова Св. Іоанна, Св. Ѳомы, Св. Креста, Тортола, Виргингорда или Спаниш-Тоунъ, Анегада, Ангвилья, Св. Мартина, Св. Варѳоломея, Саба, Св. Евстаѳія, Св. Христофора или Сенъ-Киттсъ, Невисъ, Барбуда, Антигоа, Монсерратъ, Гваделупа, Дезирада, Маригалантъ, Доминика, Мартиника, Сентъ-Люси, Барбада, Сенъ-Винцентъ, Гренадильи (небольшой архипелагъ, принадлежащій къ Гренадской провинціи, въ коемъ изъ множества небольшихъ незначительныхъ и частью къ воздѣлыванію неспособныхъ острововъ, замѣчательнѣйшіе: Бекуйя, Капавакъ, Карьяку, Союзъ, (Union) Гренада, Табаго и Тринидатъ. Для дополненія этого обозрѣнія должно обратить вниманіе на другую гряду, лежащую далѣе на западъ, гдѣ находятся острова Маргариты, Тортуга, Лосъ-Рокесъ, Орхилья, Авесъ, Курасао, Буэносъ-Айресъ (островъ хорошаго воздуха) и Аруба. Не упоминаемъ о множествѣ необработанныхъ мелкихъ острововъ и подводныхъ скалъ, коими эта часть залива совершенно усѣяна.

Всѣ народы, занимающіеся мореплаваніемъ и торговлею, согласно приняли раздѣленіе Антильскихъ Острововъ на *острова на вѣтръ* и *острова подъ вѣтромъ* (по-Англійски Windward Islands и Leeward Islands). Къ первымъ причислили тѣ острова, на которые прежде дуетъ постоянный въ этихъ странахъ восточный вѣтеръ; ко вторымъ отнесены тѣ, до коихъ онъ доходитъ позже. Впрочемъ это раздѣленіе не имѣетъ достаточнаго основанія, и произошло отъ неяснаго понятія о взаимномъ положеніи острововъ. Такимъ образомъ Куба, Ямайка, Порторико, островъ Маргариты, Тортуга, Лосъ-Рокесъ, Орхилья, Авесъ, Курасао, Буэносъ-Айресъ и Аруба составляютъ *острова подъ вѣтромъ*, а всѣ прочіе называются *островами на вѣтръ*.

Группу острововъ, въ коей главнѣйшіе острова Св. Ѳомы и Св. Креста, называютъ также *Дѣвичьими* или *Виргинскими Островами*.

Изъ Антильскихъ Острововъ нынѣ во владѣніи Англичанъ находятся: Ямайка, Барбада, Гренада и Гренадильи, Сенъ-Винцентъ, Сентъ-Люси, Табаго, Тринидатъ, Доминика, Антигоа, Невисъ, Монсерратъ, Тортола, Виргингорда, Ангвилья и Барбуда. Французы владѣютъ только Мартиникою, Гваделупою, Маригалантомъ, Дезирадою и частью острова Св. Мартина. Испанцамъ принадлежатъ: Куба, Порторико; острова же Маргариты, Тортуга и Лосъ-Рокесъ, оспариваются у нихъ Колумбійскою Республикою. — Голландцамъ принадлежатъ часть острова Св. Мартина, острова Св. Евстафія, Саба, Авесъ, Курасао, Буэносъ-Айресъ и Аруба; Шведамъ: островъ Св. Варѳоломея; Датчанамъ: острова Св. Іоанна, Св. Креста и Св. Ѳомы. Гаити составляетъ особую республику, а Анегада необитаема и необработана.

Двѣнадцать острововъ изъ малыхъ Антильскихъ, неоспоримо волканическаго происхожденія, именно: острова Тринидатъ, Гренада, Сенъ-Винцентъ, Сентъ-Люси, Мартиника, Доминика, Гваделупа, Невисъ, Монсерратъ, Св. Христофора, Св. Евстафія и Саба. На многихъ изъ нихъ находятся еще горящіе, хотя и не сильно дѣйствующіе, волканы. Волканъ С. Винцентскій есть ужаснѣйшій во всемъ Антильскомъ архипелагѣ. Продолжительное бездѣйствіе этихъ волкановъ было причиною, что нѣкоторые недовольно внимательные наблюдатели не вѣрили волканическому происхожденію Антильскихъ Острововъ, почитая жерла ихъ простыми волканическими отдушинами; но изверженіе, случившееся на островѣ Сенъ-Винцентѣ въ Апрѣлѣ 1812 года, могло увѣрить каждаго въ противномъ.

Это ужасное изверженіе, истребившее на островѣ всѣ плантаціи, возвѣщено было двумя стами или болѣе подземныхъ ударовъ, которые случались въ теченіе двухъ лѣтъ. Всѣ волканы Антильскихъ Острововъ находятся, какъ кажется, въ сообщеніи съ первозданною цѣпью горъ Каракасскихъ, чрезъ посредство острововъ Тортуги и Маргариты; это тѣмъ вѣроятнѣе, что изверженія происходили, какъ доказано наблюденіями, попеременно на островахъ Св. Христофора, Сенъ-Винцентѣ и Гваделупѣ. Неоспоримымъ доказательствомъ сообщенія волканическихъ Антильскихъ Острововъ съ горами Каракасскими, служитъ и то, что въ 1812 году землетрясеніе, опустошившее Каракасъ, прекратилось въ то самое время, когда началось изверженіе на островѣ Сенъ-Винцентѣ.

Различіе почвъ волканическихъ отъ известковой, разительно представляется на Островахъ Антильскихъ. Двѣнадцать изъ нихъ имѣютъ волканическую почву, съ явственными признаками прежнихъ изверженій; почва же остальныхъ острововъ есть известковая.

Горы, прорѣзывающія Антильскіе Острова, идутъ по направленію самыхъ острововъ и составляютъ отдѣльную систему, соединяющуюся съ горами Сѣверо-Американскими, исключая горъ остр. Маргариты, и другихъ лежащихъ далѣе на западъ, которыя явно принадлежатъ къ цѣпи Андскихъ Горъ. Высочайшія горы находятся въ восточной части острова Кубы и въ западной Гаити. На первомъ горы Петрильо и Сіерра де Кобра имѣютъ до 9,000 футовъ высоты; Гаитскія горы не уступаютъ имъ высотою; на Ямайкѣ вершина Синихъ горъ возвышается до 7,850 футовъ.

Поверхность волканическихъ острововъ вообще прорѣзана глубокими рытвинами и усѣяна остроконечными скалами. Известковые же острова суть волнистыя равнины, расположенныя уступами или террасами. На Большихъ Антильскихъ Островахъ встрѣчаются иногда пространныя, открытыя луговыя степи или саваны (savanes).

Берега Антильскихъ Острововъ усѣяны гаванями и портами; но гавани восточныхъ береговъ не такъ надежны и пространны, какъ порты береговъ западныхъ. Песчаныя мели и подводные камни или коралловые рифы, къ сожалѣнію, тамъ не рѣдки: особенно встрѣчаются они во множествѣ около береговъ Кубы и Гаити.

Наблюдатели мало внимательные различали на Антильскихъ Островахъ только два времени года: сухое и дождливое (hivernage — Антильская зима); но тамъ, напротивъ, весьма замѣтенъ переходъ во всѣхъ метеорологическихъ явленіяхъ между эпохами, соотвѣтствующими Европейскимъ четыремъ временамъ года. Сухое время начинается обыкновенно въ концѣ Октября и продолжается до половины Апрѣля; тогда наступаетъ періодъ небольшихъ дождей, которые однако жъ мало-по-малу усиливаются, сопровождаются грозами и продолжаются до Октября. Въ то же время свирѣпствуютъ тамъ ураганы и морскіе бури — два ужасныя бѣдствія, которымъ подвержены Антильскіе Острова. Въ годъ выпадаетъ тамъ дождя, среднимъ числомъ отъ 160 до 400 дюймовъ въ гористыхъ странахъ; въ равнинахъ же не болѣе 80 дюймовъ. Ливни эти, падая на приморскіе холмы (mornes), составляютъ временные потоки, которые, низвергаясь по крутизнамъ, увлекаютъ съ собою черноземъ, и часто обнажаютъ первозданную почву. Жилища, находящіяся на холмахъ, часто бываютъ подвержены симъ бѣдствіямъ, которыя не всегда вознаграждаются накопленіемъ чернозема въ мѣстахъ низкихъ; ибо тамъ преизобилуютъ наносы моря, въ коихъ черноземъ составляетъ самую малую часть, а напротивъ песокъ, туфъ и глина погребаютъ подъ собою всѣ плантаціи.

Въ Маѣ, листья на деревьяхъ, до того времени блѣдно-зеленые, снова получаютъ всю яркость и блескъ, и вообще растительность пріобрѣтаетъ такую силу, о которой нельзя имѣть понятія въ климатѣ Европейскомъ. Въ это время термометръ Реомюровъ, до захожденія солнца постоянно показываетъ отъ 20 до 22°. Въ Іюнѣ дожди на-время прекращаются, и воздухъ становится необыкновенно чистъ. Съ восхожденія солнца до двухъ часовъ по полудни, жаръ бываетъ нестерпимый; но въ это время обыкновенно поднимается морской, или *восточный* вѣтеръ, уменьшаетъ солнечный зной, и доставляетъ поселенцамъ наслажденіе, котораго нельзя постигнуть, не испытавъ его на себѣ. Прохлада болѣе и болѣе увеличивается до восхожденія солнца, а въ гористыхъ странахъ превращается иногда въ острый, пронзительный холодъ.

Въ половинѣ Августа, морскіе вѣтры становятся рѣже и воздухъ кажется воспламененнымъ, термометръ поднимается до 33 и даже до 35° въ тѣни. Въ концѣ Сентября, рано по утрамъ появляются густыя, мрачныя, красноватыя тучи, которыя двигаются сперва горизонтально, потомъ спускаются къ вершинамъ горъ. Въ это время слышны бываютъ страшные удары грома, подобные залпамъ цѣлой баттареи самыхъ большихъ огнестрѣльныхъ орудій; ударамъ предшествуетъ или сопровождаетъ ихъ трескъ въ тучахъ и въ нѣдрахъ земли; въ колоніяхъ называютъ его громомъ *раздирающимъ табуту*. Къ счастію, это явленіе болѣе шумно, нежели опасно; молнія чрезвычайно рѣдко ударяетъ въ жилища или въ открытыя мѣста, а обыкновенно падаетъ въ исполинскіе лѣса во внутренности острова. Все оканчивается ливнемъ, наводняющимъ долины; чрезъ нѣсколько дней листья на деревьяхъ вянутъ и вскорѣ опадаютъ.

Отъ Октября до Апрѣля мѣсяца, какъ мы уже сказали, на Антильскихъ Островахъ дождя вовсе не бываетъ; воздухъ однако же не жарокъ; сильный сѣверовосточный вѣтеръ навѣваетъ прохладу.

Смерчи, или тифоны, на Антильскихъ Островахъ довольно обыкновенны. Вѣтеръ тогда переходитъ къ западу, и иногда въ нѣсколько секундъ обходитъ всѣ румбы. Когда онъ дуетъ съ запада, то всегда съ неописаннымъ свирѣпствомъ: животныя, растенія, обломки зданій, все уносится вихремъ. Мы не можемъ имѣть понятія о свирѣпости и ужасѣ, коими сопровождается это грозное явленіе. Какія бѣдствія освѣщаетъ солнце на другой день послѣ урагана! Земля покрыта разрушеніемъ, человѣкъ ищетъ и не находитъ слѣдовъ своего жилища — вездѣ трупы животныхъ, даже рыбы, исторгнутыя изъ моря и разбитыя о скалы, поражаютъ взоры. *Морскіе бруны* не менѣе опасны въ дождливое время, особенно на открытыхъ рейдахъ. Правительство приказываетъ тогда большимъ купеческимъ кораблямъ, а также и военнымъ судамъ, переходить съ сихъ рейдовъ въ закрытыя гавани, находящіяся большею частію на западныхъ берегахъ острововъ. Изъ числа безпрестанныхъ нападеній моря на землю, бруны составляютъ самое опасное и наименѣе извѣстное. Волны, кажущіяся издали тихо катящимися до разстоянія отъ 200 до 300 саженъ отъ берега, вдругъ, приблизившись къ нему, поднимаются какъ-бы отъ непреодолимой силы, и разбиваются съ ужаснымъ ревомъ. Тогда корабли, находящіеся около береговъ и на открытыхъ рейдахъ, не имѣя возможности выйти въ открытое море или удержаться на якоряхъ, неизбѣжно разбиваются о берега.

Изъ *урагановъ*, свирѣпствовавшихъ на Антильскихъ Островахъ, сильнѣйшіе были въ 1766, 1779, 1780, 1788, 1813 и 1817 годахъ. Достойно примѣчанія, что четыре Большіе Антильскіе Острова, и два изъ Малыхъ, именно Табаго и Тринидадъ, до сего времени никогда еще не были подвержены ураганамъ.

Не менѣе замѣчательно явленіе *пассатныхъ вѣтровъ*, дующихъ подъ экваторомъ до тридцатаго градуса широты, но оно можетъ быть объяснено съ большею точностію. Дождевая вода не долго стоитъ на почвѣ Антильскихъ Острововъ. Двѣ причины ускоряютъ ея испареніе: первоначально вода поднимается въ атмосферу отъ сильной теплоты; воздухъ же, наполнившись парами воды, становится сравнительно легче сухаго воздуха, и слѣдовательно давленіемъ своимъ представляетъ меньшее препятствіе продолжающемуся испаренію, которое отъ того именно становится еще быстрѣе.

Скорость морскихъ теченій въ Антильскихъ водахъ очень велика; но не во всѣхъ проливахъ одинакова; ибо она, какъ извѣстно, зависитъ отъ глубины и ширины каналовъ, а эти свойства весьма различны въ проливахъ, раздѣляющихъ Антильскіе Острова. Вообще проливы эти не очень глубоки; нѣкоторые имѣютъ до 85 саженъ глубины и болѣе, между тѣмъ какъ другіе, именно между островами Сенъ-Винцентомъ, Гренадою и Гренадильями, только отъ 6 до 7 саженъ глубиною.

Растительная сила тамъ удивительная, особенно на довольно большихъ островахъ. Въ этомъ архипелагѣ произрастаетъ болѣе 3,000 родовъ иностранныхъ и значительное число Европейскихъ растеній, особенно изъ травъ. Можно сказать, что Антильскій архипелагъ есть огромная фабрика, на которой Европейцы обработываютъ произведенія разныхъ странъ свѣта и различныхъ климатовъ. Съ острововъ Великаго Океана сюда пересаженъ сахарный тростникъ, изъ Остъ-Индіи

пряныя растенія; кофе, хлопчатая бумага, индиго, табакъ, какао, пиментъ или Ямайскій перецъ, алоэ, сассапариль, находятся въ числѣ здѣшнихъ произведеній; также магагони или акажу, деревья сандальныя и другія, доставляющія смолы и бальзамы, южно-Индійское хлѣбное дерево и проч. и проч. Рейналь восхищался Антильскими *ліанами*, которыя растягиваютъ отъ земли по днямъ и вершинамъ деревъ густо перепутанную, чудесную сѣть. Но здѣсь подъ именемъ ліаны должно разумѣть многочисленные виды вьющихся битоній, цистовъ, кавалерскихъ звѣздъ (passeflores), смилаксовъ, опидендровъ и проч., и вообще всѣхъ цѣпляющихъ растеній, свивающихся и переплетающихся между собою до безконечности. На высотѣ вѣтвей волнуется другой міръ растеній. Отъ этихъ стелющихся, ползущихъ растеній, лѣса становятся непроходимыми; сдѣлавъ нѣсколько шаговъ впередъ, вдругъ очутишься отдѣленнымъ отъ поверхности земли, на воздухѣ, поддерживаемый растительною сѣтью!

Должно замѣтить, что Антильскіе Острова, относительно многихъ любопытныхъ предметовъ, извѣстны менѣе другихъ странъ, хотя моря, омывающія этотъ архипелагъ, весьма часто посѣщаются Европейцами. Этому есть самая простая причина: первые поселенцы, прибывшіе на эти острова, были люди грубые, частію сомнительной нравственности и мало чувствительные къ прелестямъ природы; они основали плантаціи и конторы, и съ того времени занимались колоніями только въ торговомъ отношеніи; ѣздили туда исключительно съ цѣлью обогатиться. Такимъ образомъ, когда поэтическія описанія Бугенвиля и простодушные разсказы Кука привлекали наше вниманіе къ архипелагу Отаитскому, когда воображеніе воспламенялось при разсказахъ о рощахъ этой новой Цитеры, въ то самое время изученіе природы Острововъ Антильскихъ было пренебрежено. Но самый хладнокровный, самый нечувствительный путешественникъ, послѣ нѣсколькихъ недѣль скучнаго плаванія, достигнувъ залива Антильскихъ Острововъ, почувствуетъ себя оживленнымъ при входѣ въ этотъ пространный, живописный бассейнъ; еще въ разстояніи 30 лигъ (болѣе 100 верстъ) отъ острововъ, на него повѣетъ благовоннымъ запахомъ неувядающихъ цвѣтовъ, древесныхъ листьевъ и душистыхъ травъ! — Въ особенности же онъ будетъ восхищенъ величественнымъ рядомъ острововъ отъ Барбуды до Гренады. Великолѣпнѣйшее зрѣлище представитъ ему, при восхожденіи солнца, зеленѣющіе ихъ холмы, оттѣняемые легкими, игривыми, голубыми облаками, увѣнчивающими потомъ вершины Лысой горы на Мартиникѣ, Суфіеръ на С. Люси, Кашеру на Доминикѣ, Моунтъ-Мизери на остр. Св. Христофора, также Антигскія, Невисскія и Монсерратскія горы. При благопріятномъ, свѣжемъ вѣтрѣ, на легкомъ суднѣ, можно въ два дня осмотрѣть всю эту панораму. Главнѣйшіе изъ Антильскихъ Острововъ составляютъ въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ особыя статьи; частію же объ нихъ упоминается въ описаніяхъ владѣній тѣхъ народовъ, которымъ они принадлежатъ. *А. Ѳ. Ш.*

АНТИЛЬСКОЕ МОРЕ. Такъ называется юговосточная часть Средиземнаго Колумбійскаго Моря, простирающаяся отъ острова Кубы до Панамскаго перешейка, на разстояніи болѣе 1,000 верстъ, и отъ Малыхъ Антильскихъ Острововъ до восточныхъ береговъ Гватималы, или Среднихъ Американскихъ Штатовъ, около 2,120 верстъ. Это море все окружено островами (Антильскими) и материками Колумбіи и Среднихъ Американскихъ Штатовъ. Главнѣйшіе его заливы суть: *Гондурасскій*, между областями Юкатаномъ и Гондурасомъ; *Даріенскій*, *Маракайбскій* съ лагуною *Маракайбо*, и *Паріаскій* (de Paria) или *Печальный*, въ Колумбіи. Изъ проливовъ примѣчательны: на С. З. *Каналъ Юкатанскій* или *Кордовскій*, между мысомъ полуострова Юкатана — Катошемъ и мысомъ Санъ-Антоніо на островѣ Кубѣ; этотъ проливъ соединяетъ Антильское Море съ обширнымъ Мексиканскимъ Заливомъ; на Ю. В. проливъ «*Пасть Дракона*» (Bouche du Dragon) между полуостровомъ Паріею и островомъ Св. Троицы, соединяющій заливъ Паріаскій съ Атлантическимъ Океаномъ. Изъ рѣкъ, изливающихся въ Антильское Море, замѣчательны: Магдалина, Сумасинта, Рію-Гранде, Мотагуа, Улуа, Ярь, Нуэво-Сеговія и Санъ-Жуанъ.

АНТИМАХЪ, уроженецъ Кларосскій, по словамъ Овидія и Цицерона, и Колофонскій, какъ утверждаютъ другіе, прославился между 450 и 410 годами до Р. Х. Въ числѣ

его твореній упоминаютъ часто объ эротической элегіи *Лиде*, которая у Древнихъ считалась образцовымъ сочиненіемъ; до насъ дошли изъ нее только пять или шесть стиховъ, и то искаженныхъ; также хвалили *Θиваиду*, изъ которой дошло до насъ въ разныхъ отрывкахъ, около шестидесяти стиховъ — драгоцѣнные остатки поэмы, поставляемой на ряду съ Иліадою. Императоръ Адріанъ даже предпочиталъ ее поэмѣ Гомеровой. Квинтиліанъ (к. X. г. I.) ставитъ Антимаха на первомъ мѣстѣ послѣ Гомера. Въ Антологіи Кефалы сохранилась прелестная эпиграмма этого поэта, которую онъ написалъ на статую вооруженной Венеры. Отрывки Антимаховыхъ сочиненій собраны и изданы Шелленбергомъ въ Галлѣ, 1786, подъ заглавіемъ *Antimachi Colophonii reliquiæ*.

АНТИМИЛО (*Anti-Milo*) одинъ изъ Архипелажскихъ острововъ, въ 8 верстахъ на С. З. отъ острова Мило. — (См. *Мило.*)

АНТИМОНІЯ, или *Сюрьма*; Англ. Antimony; Нѣм. Spießglas; Фр. Antimoine; It. Antimonio; Лат. *Antimonium*. Металлъ, въ чистомъ состояніи сѣровато-бѣлаго цвѣта. Антимонія находится въ Сибири, Саксоніи, Англіи, Испаніи, Франціи, Мексикѣ, особенно на Восточно-Индѣйскихъ островахъ. Изъ Борнео привозятъ ее въ Англію рудою, вмѣсто балласта. Она удобно толчется въ мелкій порошокъ. Употребляется въ лекарства, въ сплавъ для типографскихъ литеръ; особенно нужна для продуванія золота, то есть, для приведенія его въ самое чистое состояніе; идетъ въ составъ для очищенія стекла, и проч.

С. М. У.

АНТИНГЪ, (Anthing), Полковникъ Русской службы, Адъютантъ Графа Суворова-Рымникскаго, родомъ изъ Готы, (ум. въ С. П. б. 1805); онъ описалъ жизнь сего полководца отъ первыхъ лѣтъ юности его до взятія Варшавы. Пользуясь довѣренностію Суворова, поручившаго ему написать свою исторію, Антингъ имѣлъ всѣ средства собрать весьма важныя свѣдѣнія о жизни своего героя. Къ сожалѣнію, талантъ этого писателя былъ слабъ въ сравненіи съ величіемъ предмета: онъ собралъ матеріялы драгоцѣнные, но не умѣлъ ни расположить ихъ, ни озарить приличнымъ свѣтомъ; сверхъ того многое умолчалъ, не развилъ ни характера, ни дѣйствій своего героя, и нерѣдко впадалъ въ явныя ошибки. Сочиненіе его есть не что иное, какъ сухой, безцвѣтный, несвязный разсказъ всѣхъ битвъ и стычекъ, въ коихъ самъ авторъ участвовалъ. Оно издано на Нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: Versuch einer Kriegsgeschichte Suworows. München. 1795 — 1799, 3 Bde, mit Kupfern und Plänen. Переведено на языки Французскій и Англійскій. *Н. У.*

АНТИНЕ, Латышскій замокъ, извѣстный изъ Ливонскихъ лѣтописей, въ которомъ, при нашествіи Рыцарей, жилъ Латышскій старшина Варидоти. Мѣстоположеніе онаго теперь заподлинно неизвѣстно; можетъ быть, онъ стоялъ гдѣ нибудь около Роннебурга (см. это). Къ сему замку принадлежалъ округъ, называвшійся по оному *Антинскимъ* и простиравшійся по лѣвому берегу р. Аа до Вольмара. Кромѣ сего замка находился тамъ еще другой замокъ Зигевальдъ (см. это). *Яз.*

АНТИНОЙ, молодой человѣкъ необыкновенной красоты, родившійся въ Клавдіополѣ въ Виѳиніи, къ которому Римскій Императоръ Адріанъ питалъ неограниченную привязанность. Антиной утопился въ р. Нилѣ (въ 131 г. до Р. Х.); другіе же утверждаютъ, что онъ пожертвовалъ своею жизнію для спасенія жизни Адріана, который, оплакавъ эту потерю, повелѣлъ воздвигнуть въ честь Антиною статуи и даже алтари, какъ бы новому божеству, назвать его именемъ вновь открытую тогда звѣзду, выбить медали и построить въ Египтѣ новый городъ *Антинополь*, названный потомъ Адріанополемъ. Нѣкоторые утверждаютъ, что Антиной небесный былъ любовникъ Пенелопы; наконецъ другіе полагаютъ, что Антиной былъ сынъ Троянскаго Царя Троса, тотъ самый Ганимедъ, котораго любилъ Юпитеръ, почему и названъ онъ отрокомъ Троянскимъ. — Изъ статуй, воздвигнутыхъ въ честь Антиноя, извѣстнѣйшія: *Антиной Бельведерскій*, найденный въ Адріановыхъ баняхъ, и находящійся теперь въ Ватиканѣ, и *Антиной Капитолинскій*, открытый въ Тиволи. Но нѣкоторые археологи говорятъ, что Ватиканская статуя изображаетъ не Антиноя, а Гермеса, Капитолинская же Гермеса-Антиноя.

АНТИНОЙ (Астр.) сѣверное созвѣздіе, которое обыкновенно соединяютъ съ созвѣздіемъ *Орелъ*. Птоломей не считалъ Антиноя созвѣздіемъ, и только сказалъ объ немъ: звѣзды около Орла не принадлежатъ ни къ какому

созвѣздію; между ними находится Антиной (см. M. Bagly. T. I. стр. 199.). Нѣкоторые авторы называютъ это созвѣздіе Адріановымъ или Виѳинскимъ отрокомъ, новымъ Египетскимъ богомъ, отрокомъ Троянскимъ, Фригійскимъ, отрокомъ Орла, виночерпіемъ Юпитера, Ганимедомъ. Причина такого разнообразія въ названіяхъ объясняется предъидущею статьею.

АНТИНОМИСМЪ, сопротивленіе закону. Виттенбергскіе реформаторы означали симъ словомъ ученіе Іоанна Агриколы (см. это слово), который утверждалъ, что нравственный законъ, особенно заповѣди Моисеевы, недостаточны для обращенія людей, и что единственно Евангеліе, преимущественно же догматъ Христіанскій, можетъ спасти человѣка. Споры объ Антиномисмѣ начались въ 1527 г., и продолжались сорокъ лѣтъ.

АНТИНОМІЯ, отъ Греческаго: ἀντί, противъ, и νόμος законъ, слово въ слово означаетъ противорѣчіе законовъ между собою. Антиномія имѣетъ двоякое значеніе: одно коренное, собственное, принятое въ Законовѣдѣніи; другое производное, несобственное, принадлежащее въ область Философіи.

1) Въ *юридическомъ* и *собственномъ* значеніи подъ словомъ Антиномія должно разумѣть противорѣчіе двухъ или многихъ положеній въ одномъ и томъ же кодексѣ, или собраніи законовъ. Слѣдовательно для Антиноміи потребно, чтобы въ одно время, въ одномъ и томъ же законѣ находились постановленія или опредѣленія, одно другому противорѣчащія. Посему не можетъ быть Антиномій: во-первыхъ тогда, когда въ государствѣ издаются законы только одинъ за другимъ, а не обнародовано еще стройнаго, цѣлаго собранія законовъ; во-вторыхъ тогда, когда законы, взаимно другъ друга ограничивающіе или отмѣняющіе, издаются въ разныя времена, или разными государями. Такимъ образомъ весьма ошибается тотъ, кто, какъ случилось это во Франціи, называетъ Антиноміями противорѣчія въ законахъ, изданныхъ въ разныя царствованія. Подобныя мнимыя противорѣчія не суть Антиноміи, а только законы, отмѣняющіе другъ друга, о которыхъ уже Римское Право постановило слѣдующее правило: послѣдующимъ закономъ отмѣняется предъидущій (*lex posterior derogat priori*). Безразсудно и неосновательно мнѣніе тѣхъ, которые думаютъ, что для всѣхъ временъ народной жизни должны быть одни и тѣ же законы, безъ всякаго измѣненія и уничтоженія. Напротивъ, другія времена имѣютъ нужду и въ другихъ законахъ. При такой необходимой перемѣнѣ законовъ, естественно, что въ кодексы, составляемые изъ законовъ, изданныхъ въ различныя времена, легко вкрадываются Антиноміи, собственно такъ называемыя, особенно если подобное собраніе дѣлается не съ надлежащею осмотрительностію. Этотъ недостатокъ замѣтенъ и въ Юстиніановомъ собраніи законовъ (*Corpus juris civilis*), столь совершенномъ въ другихъ отношеніяхъ. Юстиніанъ уже самъ предвидѣлъ это, и потому постановилъ, что могущія встрѣтиться какія-либо Антиноміи (*contraria*) должны быть представляемы на истолкованіе самому Императору. И въ наше время это также есть единственный способъ къ уничтоженію встрѣчающихся въ законахъ противорѣчій, или Антиноміи.

2) Въ *философскомъ* и *несобственномъ* значеніи первый употребилъ это слово Кантъ. Онъ Антиноміею называетъ противорѣчіе законовъ чистаго разума. Въ это противорѣчіе съ самимъ собою разумъ впадаетъ, когда идею безусловнаго и ея законъ примѣняетъ къ міру, какъ цѣлости всѣхъ явленій; потому что въ этомъ случаѣ онъ находится принужденнымъ принять или то, что не удовлетворяетъ безпредѣльнымъ требованіямъ разума (какъ напр. начало, конецъ міра и необходимость), или то, что непостижимо для ума (какъ напр. вѣчность и безконечность міра, причинность, свободу). Такихъ Антиноміи или безконечныхъ противорѣчій Кантъ представляетъ четыре, и старается доказать, что заключающіяся въ нихъ взаимно противорѣчащія положенія необходимо имѣютъ равную силу. Только онъ ихъ не приписываетъ законамъ самаго разума, и посему смотритъ на нихъ съ точки зрѣнія трансцендентальнаго идеализма, по которому чувственный міръ не составляетъ даннаго цѣлаго, и къ нему относится только то, что мы дѣйствительно познаемъ и можемъ познавать по законамъ разума; а понятія, составляемыя разумомъ, и его начала опредѣляютъ не самое бытіе и качество предметовъ, а только наши познанія объ оныхъ. Напротивъ Гегель въ своей Логикѣ старается доказать, что,

хотя противорѣчіе положеній разума съ положеніями ума существенно и необходимо, однако жъ противорѣчія сіи заключаются въ самыхъ явленіяхъ міра. По мнѣнію Гегеля, такихъ противорѣчій не четыре только, но они находятся во всѣхъ предметахъ, во всѣхъ представленіяхъ, понятіяхъ и идеяхъ; впрочемъ они, по его мнѣнію, разрѣшаются и уничтожаются въ чемъ-то высшемъ. *Р. А. Ш.*

АНТИНОПОЛЬ (*Antinopolis* или *Antino*), называемый Турками *Шейхъ-Абаде*, деревня въ Египтѣ на правомъ берегу Нила, особенно примѣчательная своими древностями, оставшимися отъ города Антинополя, построеннаго Императоромъ Адріаномъ въ честь своему любимцу Антиною на развалинахъ древняго города Безы, который извѣстенъ былъ во всемъ Египтѣ своимъ оракуломъ. Извѣстнѣйшія изъ сихъ древностей суть: остатки храмовъ, театровъ, тріумфальныхъ воротъ, теплицъ, и обширные катакомбы (пещеры). Великолѣпіе Антинопольскихъ зданій пріобрѣло сему городу названіе *Египетскаго Рима*. Нѣсколько времени онъ былъ главнымъ городомъ Верхняго Египта. Варварское невѣжество какого-то начальника разорило недавно большую часть достопамятнѣйшихъ рѣдкостей для того, чтобъ на томъ мѣстѣ построить селитряный заводъ.

АНТИПАКСО (*Anti-Paxo*), одинъ изъ Іонійскихъ острововъ на югѣ отъ острова Паксо. (См. *Іонійскіе Острова.*)

АНТИПАПЫ, такъ назывались Римскіе первосвященники, возводившіеся въ этотъ санъ по волѣ какого либо государя, или по происканъ какой нибудь партіи, и противопоставлявшіеся Папамъ, избраннымъ духовенствомъ.

Сначала Императоры Германіи противопоставляли Папъ по своему назначенію тѣмъ, которыхъ Римляне избирали безъ ихъ согласія. Оттонъ Великій велѣлъ смѣнить двухъ Епископовъ Римскихъ одного за другимъ, и когда Сильвестръ III изгналъ изъ столицы міра Христіанскаго, Бенедикта IX, унизившаго своими распутствами въ глазахъ народа верховное первосвященство, — Конрадъ II, Императоръ Нѣмецкій, опять возвелъ этого недостойнаго пастыря, спѣшившаго продать свое достоинство Григорію VI. Тогда, въ одно и то же время, находилось избранныхъ Папъ трое, а потомъ даже четверо, когда Соборъ Сутрійскій смѣнилъ первыхъ, по внушенію Конрада, въ 1046 г., чтобы назначить Климента II. Вскорѣ послѣ сего Александръ II былъ назначенъ Папою, безъ вѣдома Императора Римскаго. Агнеса, мать и опекунша Генриха IV, не только протестовала противъ этого, по ея мнѣнію, незаконнаго акта, но и тотчасъ велѣла избрать другаго Папу, Гонорія II, которому удалось составить себѣ партію, и удержаться на нѣкоторое время. Новый Антипапа явился въ 1080 году, когда Императоръ Генрихъ IV, доведенный до крайности своимъ непримиримымъ врагомъ, Григоріемъ VII, заставилъ низложить его на Соборѣ Бриксенскомъ, и возвелъ на папскій престолъ Гиберта Равеннскаго, извѣстнаго подъ именемъ Климента III: его торжественное возведеніе происходило въ 1085 г. при жизни еще Григорія, запертаго тогда въ замкѣ Св. Ангела, и лишеннаго величія, коимъ онъ окружалъ себя въ продолженіе 12 лѣтъ. Но Климентъ III не могъ удержаться противъ Виктора III, и особливо противъ Урбана II, которые одинъ за другимъ оспоривали у него тіару; и послѣ различныхъ переворотовъ, возвышавшихъ и унижавшихъ его попеременно, онъ умеръ, далеко отъ Рима, въ 1100 году узнавъ о возвышеніи Пасхалія II, преемника Урбану.

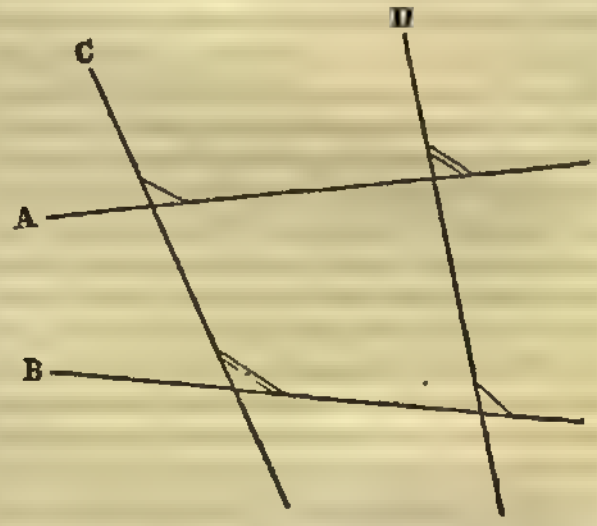
Въ XII вѣкѣ было много Антипапъ, поставленныхъ Императорами: таковы Григорій VIII и Гонорій II; но, по смерти сего послѣдняго, Франція, вмѣшавшись также въ споры, относительно назначенія преемника папскаго престола, поддерживала Иннокентія II, противъ Анаклета, его соперника, а Короли Сициліи, съ своей стороны, противопоставляли нерѣдко первосвященниковъ своего выбора тому, кто избираемъ былъ по вліянію Императора.

Слишкомъ долго было бы исчислять всѣхъ Антипапъ, которые, къ великому соблазну Христіанства, въ продолженіе XII и XIV столѣтій, оспоривали то оружіемъ, то громами Церкви, обладаніе папскимъ престоломъ у соперниковъ болѣе счастливыхъ. Но событіе, наиболѣе достойное нашего вниманія, есть *великій расколъ на Западѣ* (см. *Расколъ*), произведенный въ 1378 году симъ постыднымъ совмѣстничествомъ, расколъ, который въ продолженіе 50 лѣтъ раздѣлялъ и волновалъ Римскую Церковь.

Онъ открылся послѣ смерти Григорія XI, по случаю избранія Урбана VI, который возведенъ былъ въ санъ первосвященника воплями народа Римскаго, требовавшаго Папы Италіянца, изъ опасенія, чтобы преемникъ Григорія XI, по примѣру предшественниковъ, не задумалъ поселиться далеко отъ Рима. Этотъ знатный Венеціянецъ, высокомѣрный и властолюбивый, поступалъ съ Кардиналами Французскими надменно и тѣмъ вооружилъ ихъ противъ себя; онъ не щадилъ и самихъ государей. Подъ предлогомъ, что сверхъ мѣры поспѣшили избраніемъ Урбана, Кардиналы Французскіе удалились въ Провансъ, гдѣ и избрали новаго Папу, Климента VII, который былъ признанъ Франціею, Испаніею, Савоіею и Шотландіею, между тѣмъ, какъ Италія, Германія, Англія и всѣ земли сѣверной Европы держали сторону Урбана VI. Папы отлучали другъ друга отъ Церкви, не страшась опозорить санъ свой жесточайшими оскорбленіями, грубѣйшими и ненавистными ругательствами. Послѣ ихъ смерти расколъ продолжался; и какъ-бы не довольствуясь двумя Папами, выбрали третьяго: Соборъ въ Пизѣ (1409 году) именовалъ Александра V, коему ни Иннокентій VII, ни Григорій XII не соглашались уступить тіары. Только на Соборѣ Констанцскомъ, въ 1415 г., удалось возстановить спокойствіе низложеніемъ трехъ Папъ и назначеніемъ на мѣсто ихъ Кардинала Колонны, извѣстнаго подъ именемъ Мартина V, избраннаго и утвержденнаго на семъ Соборѣ въ 1417 г. Но и по его избраніи расколъ еще не прекратился: одинъ изъ трехъ прежнихъ Папъ, Бенедиктъ XIII, низложенный на Соборѣ, продолжалъ именоваться Папою до 1424 г., а послѣ него Климентъ VIII до 1429. Съ сихъ только поръ утвердилось единство папской власти, но уже не съ прежнею силою: уже на Соборѣ Констанцскомъ опредѣлено было, что Папа подчиненъ опредѣленіямъ Собора во всемъ томъ, что принадлежитъ до дѣлъ Вѣры, до уничтоженія существующаго раскола и до преобразованія Церкви въ главѣ и членахъ. Мартинъ V, прежде своего избранія, дѣйствовалъ совокупно съ Соборомъ для достиженія сей цѣли, и обѣщалъ поступать такимъ же образомъ, достигнувъ престола; но отъ исполненія этого обѣщанія онъ всегда умѣлъ уклоняться, такъ какъ и преемникъ его, Евгеній IV.

АНТИПАРАЛЛЕЛЬНЫЯ ЛИНІИ. Проведемъ въ плоскости двѣ какія ни есть прямыя линіи A и B; пусть будутъ C и D двѣ другія линіи, пересѣкающія A и B. Если уголъ, составляемый прямою C съ линіею A или B, равенъ углу, составляемому прямою D съ линіею B или A, то линіи C и D называются *Антипараллельными* между собою. Онѣ были бы параллельны, если бы уголъ, составляемый линіею C съ A или B, равнялся углу, составляемому прямою D съ A или B. Сѣченіе косаго конуса плоскостью, *Антипараллельною* его основанію, есть кругъ.

В. Я. Б.



АНТИПАРОСЪ (*Anti-Paros*), или *Оліаросъ*, одинъ изъ Архипелажскихъ острововъ, напротивъ Пароса. Онъ извѣстенъ своею пещерою, которой Древніе не знали. (См. *Паросъ*.)

АНТИПАТІЯ (противострастіе, отвращеніе (отъ Греческаго *ἀντί*, противъ, и *πάθος* страсть, стремленіе), въ противуположность симпатіи означаетъ вообще отвращеніе одного живаго существа къ другому. Говоря о человѣкѣ, подъ симъ словомъ обыкновенно разумѣется непріятное и невольное чувство, возбуждаемое въ немъ какою нибудь особою, въ происхожденіи котораго, даже при самомъ строгомъ разборѣ, онъ не въ состояніи дать себѣ отчета, и котораго часто не въ силахъ бываетъ преодолѣть, не смотря на разсудокъ, доказывающій явную неосновательность сего чувства. — Но нерѣдко Антипатія бываетъ слѣдствіемъ опытности человѣка, навыкшаго по наружному виду узнавать душевныя свойства людей. Что характеръ можетъ обнаруживаться, часто противъ воли, въ чертахъ

лица, голосъ, поступи и пр., то не подвержено никакому сомнѣнію; особливо страсти оставляютъ часто слѣды неизгладимые, хотя не для всѣхъ равно явственные. Въ такомъ случаѣ чувство отвращенія, возбужденное отпечаткомъ дурныхъ качествъ человѣка въ его наружности, имѣетъ свое основаніе; но оно слѣдуетъ съ такою быстротою за первымъ впечатлѣніемъ, что мы не въ состояніи постигнуть ихъ естественной связи, и чувство сіе намъ кажется безотчетнымъ, между тѣмъ, какъ при внимательномъ разборѣ мы увидимъ, что оно есть слѣдствіе убѣжденія, основаннаго на опытѣ.— Антипатія къ нѣкоторымъ животнымъ или неодушевленнымъ предметамъ происходитъ частію такимъ же образомъ, какъ и отвращеніе къ людямъ, частію же зависитъ отъ особенныхъ свойствъ, производящихъ на людей вредное дѣйствіе. Сила разсудка и привычки иногда бываютъ въ состояніи ослабить или даже преодолѣть сего рода Антипатію, но часто всѣ средства остаются безъ успѣха. Сіи послѣдніе случаи должно отнести къ болѣзненному состоянію организма. (См. *Идіосинкразія.*) *Дръ З—кій.*

АНТИПАТРЪ, полководецъ и наперсникъ Филиппа Македонскаго. Александръ, отправляясь въ Азію, оставилъ его намѣстникомъ Македоніи. Онъ съ честію исправлялъ эту должность, смирилъ возмутившагося намѣстника Ѳракіи Мемнона, и покорилъ, по упорной борьбѣ, стремившихся къ независимости Спартанцевъ; при всемъ томъ мать Александра, Олимпіада, съ которою онъ ссорился, успѣла навлечь на него подозрѣніе сына. Александръ вызвалъ его въ Азію, а на его мѣсто послалъ въ Македонію Кратера. Но смерть Александра предупредила исполненіе этого намѣренія; при раздѣлѣ же владѣній Александра, Антипатру достались Македонія и Греція, и ему же предоставлена была опека надъ младенцемъ, которымъ вдова Александрова, Роксана, осталась беременною. Вскорѣ потомъ возгорѣлась съ соединившимися Греками война, которая была сначала несчастлива для Антипатра до присоединенія къ нему Леоната и Кратера, послѣ же Греки снова покорились. За этою войною послѣдовала другая съ Перднккою, окончепная столь же счастливо. Антипатръ умеръ въ 317 году до Р. Х. въ глубокой старости, передавъ опеку надъ юнымъ Царемъ Полисперхону.

АНТИПАТРЫ (поэты). Антологія (см. это слово) сохранила довольное число эпиграммъ, сочиненныхъ тремя Антипатрами; но переписчики перемѣшали сочиненія этихъ трехъ поэтовъ. Древнѣйшій изъ нихъ былъ Антипатръ Македонскій, современникъ Филиппа, отца Александра Великаго или Филиппа V, отца Персея, послѣдняго Царя Македонскаго. Второй — Антипатръ Сидонскій, жившій за сто лѣтъ до Р. Х., при Мелеагрѣ, почтившемъ могилу его надгробною надписью. Плиній разсказываетъ, что Антипатръ, ежегодно въ день своего рожденія, чувствовалъ лихорадочные припадки, отъ коихъ и умеръ. Третій—Антипатръ Ѳессалійскій, жившій при Августѣ и Тиверіи, былъ одинъ изъ тѣхъ Греческихъ импровизаторовъ, которые, какъ кажется, старались поселить отвращеніе отъ дѣлъ общественныхъ и военныхъ, въ Римскомъ юношествѣ, плѣнившемся Греческимъ легкомысліемъ и Азіятскою напыщенностью. Древнѣйшій изъ трехъ Антипатровъ отличался отъ прочихъ вкусомъ, изяществомъ, лучшимъ слогомъ и изобрѣтеніемъ.

АНТИПОДЫ (отъ *ἀντί*, противъ, и *πούς* нога), противоножные. Это названіе присвоено въ Географіи жителямъ каждыхъ двухъ мѣстъ на Земномъ Шарѣ, лежащихъ подъ однимъ меридіаномъ, но въ различныхъ полушаріяхъ, и отстоящихъ одно отъ другаго на 90 градусовъ, такъ, что если одно изъ этихъ мѣстъ лежитъ въ сѣверномъ полушаріи, то другое подъ тѣмъ же градусомъ въ широтѣ южной; слѣдовательно мѣста сіи находятся на противоположныхъ концахъ діаметра земли. Жители этихъ мѣстъ названы *Антиподами*, потому что они ногами совершенно противоположны другъ другу. Въ древности Лукрецій, Лактацій и другіе, впрочемъ умные люди, вовсе не вѣрили существованію Антиподовъ, и еще въ VIII вѣкѣ Зальцбургскій Епископъ Виргилій, человѣкъ весьма ученый, былъ отрѣшенъ отъ должности, лишенъ всѣхъ доходовъ и, по повелѣнію Папы, привезенъ въ Римъ, за то, что онъ поддерживалъ мнѣніе о существованіи Антиподовъ. Въ наше время трудно представить, чтобы когда нибудь сомнѣвались въ этой самой простой географической истинѣ; ибо, если только допустить вращающійся шаръ, поверхность котораго всюду обитаема, то жители различныхъ мѣстъ непремѣн-

но должны быть обращены другъ къ другу потами.

АНТИСАНА (Antisana) одна изъ высочайшихъ огнедышащихъ горъ въ свѣтѣ. Она принадлежитъ къ Перуанскимъ (Андскимъ) горамъ и имѣетъ около 19,000 футъ высоты. Находящуюся на ней Антисанскую мызу (métairie d'A.), на высотѣ 13,454 ф. надъ поверхностью моря, не давно еще принимали за самую высокую *обитаемую* точку на всемъ Земномъ Шарѣ; но Г. Гумбольдтъ доказалъ, что на Титикакской возвышенной равнинѣ есть мѣста выше сей мызы.

АНТИСИГМА, сигма, или Греческая буква *C* наоборотъ (Ɔ). Сей знакъ былъ употребляемъ древними критиками для означенія, что порядокъ стиховъ, къ которымъ его приставляли, долженъ быть измѣненъ. Съ точкою въ срединѣ (Ɔ), знакъ сей показываетъ, что въ рукописи, (въ текстѣ или на полѣ) находятся два стиха, имѣющіе одинаковый смыслъ, и неизвѣстно, который изъ нихъ предпочесть.

АНТИСКІИ, Antisciens (отъ *ἀντι*, противъ, и *σχιὰ*, тѣнь, противотѣнные) суть тѣ народы, у коихъ тѣнь въ полдень падаетъ по противоположнымъ направленіямъ. Это бываетъ у обитателей мѣстъ, лежащихъ подъ однимъ меридіаномъ, но подъ различными параллельными кругами въ равныхъ разстояніяхъ отъ экватора, къ сѣверу и югу, т. е. если одинъ изъ нихъ находится подъ 40° сѣв. шир., то другой подъ 40° южн. шир.; такъ напр. жители Мыса Доброй Надежды, и жители Мыса Матапана въ Морѣ — суть Антискіи. Слѣдовательно Антискіи равно отдалены отъ полюса, но каждый отъ другаго; у обоихъ день и ночь бываютъ въ одно время, и притомъ дни одного равны ночамъ другаго, по противоположности ихъ широтъ; слѣдовательно долгайшій день для одного есть кратчайшій для другаго, и наоборотъ, когда у одного бываетъ зима, у другаго лѣто; но сіе различіе годовыхъ временъ весьма мало замѣтно для Антискіевъ, обитающихъ въ жаркомъ поясѣ. Народы, живущіе подъ самымъ экваторомъ, не имѣютъ Антискіевъ.

АНТИСПАСМЪ, древняя стихотворческая мѣра, составленная изъ ямба (ᴗ —) и трохея (— ᴗ), помѣщенныхъ слѣдующимъ образомъ: ᴗ — — ᴗ, какъ напр. въ словѣ *величавый* или въ Латинскомъ *verecundus* и др.

АНТИСТРОФА, у Грековъ, одинъ изъ стансовъ хора, или оды въ драматическомъ сочиненіи, который обыкновенно слѣдовалъ за первымъ, *строфою*; третій стансъ назывался *эподомъ*. Всѣ три станса, соединенные вмѣстѣ, назывались *періодомъ*.

АНТИСѲЕНЪ, основатель Циниической Школы, родился въ Аѳинахъ въ 89 олимпіадѣ (424 — 21 до Р. Х.), былъ ученикъ Софиста Горгія, и сперва содержалъ риторическую школу; но, услышавъ Сократа, отказался отъ суетныхъ украшеній витійства, чтобъ вполнѣ посвятить себя философіи. Онъ почерпнулъ изъ наставленій сего мудреца пламенное рвеніе къ добродѣтели и сильное отвращеніе отъ всѣхъ пороковъ. По его мнѣнію, добродѣтель состояла въ умѣніи обойтись безъ всѣхъ внѣшнихъ предметовъ, и сдѣлаться отъ нихъ независимымъ. Отсюда проистекало его пренебреженіе къ богатству, почестямъ, удовольствіямъ и даже къ наукамъ. Онъ хотѣлъ ограничить душу и тѣло самымъ необходимымъ, и скоро явился нищимъ съ сумою на плечахъ и съ палкою въ рукѣ. Платонъ угадалъ истинную причину этого страннаго поведенія. «*Вижу тщеславіе твое*» — сказалъ онъ Антисѳену — «*сквозь дырья твоей епанчи!*» Достопамятнѣйшій изъ его учениковъ былъ Діогенъ. Если сей послѣдній превосходилъ своего учителя твердостію характера, живостью воображенія и оригинальностію выраженій, то въ замѣнъ того Антисѳенъ умѣлъ придать своимъ поступкамъ болѣе достоинства. Онъ постоянно оставался добрымъ гражданиномъ, и прежде всѣхъ осмѣлился преслѣдовать обвинителей Сократа: онъ былъ причиною, что одинъ изъ нихъ былъ изгнанъ, а другой осужденъ на смерть; впрочемъ Бартелеми сомнѣвается въ истинѣ этого сказанія. Его обращеніе было пріятно, и Ксенофонтъ въ сочиненіи своемъ «*Ширшество*» отзывается объ немъ съ похвалою. Послѣ смерти Сократа, Антисѳенъ удалился въ Аѳинскую гимназію, называвшуюся *Киносаргомъ*, отъ которой, какъ полагаютъ, Циническая (или Киническая) Школа получила свое названіе. Изъ многочисленныхъ его сочиненій ни одно не дошло до насъ, ибо достовѣрность писемъ, будто бы имъ сочиненныхъ, подлежитъ сомнѣнію.

АНТИТАВРЪ, см. *Тавръ*.

АНТИТЕЗА (*Antithesis*), слово Греческое, составленное изъ *ἀντι*, противъ, и *θέσις*,

предложеніе, положеніе, тезисъ. Антитеза, или *противоположеніе*, есть риторическая фигура, состоящая изъ противоположныхъ мыслей или выраженій, для приданія имъ бо́льшей силы и живости. Она показываетъ противныя отношенія или между разными предметами, или между качествами, образомъ существованія и дѣйствія одного какого нибудь предмета. Если сія фигура приводится у мѣста и не слишкомъ часто, то весьма нравится, поражая читателя внезапностію сближеній и контрастами. Употребляя ее, надобно избѣгать натяжки, и противополагать *мысли*, а не *слова*; въ противномъ случаѣ Антитеза превратится въ смѣшную игру словъ, какъ у Расина, когда Пирръ противополагаетъ любовь свою къ Андромахѣ пламени сожженной имъ Трои:

«Brulé de plus de feu que je n'en allumai.»

Слѣдующая Цицеронова Антитеза: *Vicit pudorem libido, timorem audacia, rationem amentia*, представляетъ противоположности однихъ только *словъ*; но мысль Августа, говорящаго къ молодымъ бунтовщикамъ: «*Audite, juvenes, senem quem juvenem audivêre senes*,» — выражена живо и остро, ибо въ ней заключается противоположность словъ и вмѣстѣ мыслей.

Въ семъ стихѣ Корнеля:

«Et monté sur le faite, il aspire à descendre,»

или у Расина:

«Je t'aimais inconstant, qu'eussé-je fait fidèle?»

Антитеза есть то, чѣмъ она должна быть: она не имѣетъ ничего принужденнаго, и производитъ ожиданное дѣйствіе.

Лучшіе изъ древнихъ и новѣйшихъ писателей представляютъ множество примѣровъ, до какой степени красоты можетъ быть доведена Антитеза. Эта фигура наиболѣе прилична ораторскому слогу. Флешье употребилъ ее весьма счастливо въ слѣдующемъ изреченіи: La reine était humble sans bassesse, simple sans superstition, exacte sans scrupule, sublime sans présomption.»

Лессингъ, подавая мнѣніе объ одномъ сочиненіи, сказалъ весьма остроумно: „Dieſes Buch enthält viel Gutes und viel Neues— nur Schade, daß das Gute nicht neu, und das Neue nicht gut iſt!“*

Державинъ въ своей одѣ «Богъ», употребилъ превосходную Антитезу: «Безъ лицъ въ трехъ лицахъ Божества!»

АНТИФИЛЪ, знаменитый Греческій живописецъ, родившійся въ Египтѣ, и жившій во времена Птоломея I; въ древности много было извѣстно картинъ его работы.

АНТИФЛОГИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРІЯ. Около 1700 года Нѣмецкій химикъ Бехеръ приписывалъ причину горючести нѣкоторой летучей земли или сѣрѣ, которая при горѣніи разсѣвается, и которую онъ называлъ землею *воспламеняемою, тучною, сѣрною (terra inflammabilis, pinguis, sulphurea)*, допуская, что она находится во всѣхъ горючихъ тѣлахъ. Ученикъ его, Георгъ Эрнстъ Сталь, еще болѣе распространилъ сію идею, и вещество, выдуманное Бехеромъ, назвалъ *флогистономъ*. Онъ утверждалъ, что всѣ тѣла состоятъ изъ флогистона и особеннаго негорючаго начала. Такъ, напримѣръ, сѣра, по его мнѣнію, состоитъ изъ флогистона и сѣрной кислоты, желѣзо—изъ флогистона и окиси желѣза. Явленіе огня по сей теоріи зависитъ отъ освобожденія флогистона, который оставляетъ несгараемое начало. Возстановленіе металлической окиси посредствомъ другаго металла или какого нибудь горючаго тѣла происходитъ отъ того, что флогистонъ переходитъ изъ тѣла возстановляющаго въ тѣло возстановляемое.

Шотландскій химикъ Іосифъ Блакъ (Black), оказавшій въ прошедшемъ столѣтіи значительныя услуги Химіи и Физикѣ открытіемъ углекислоты, изслѣдованіемъ разныхъ щелочей, также свободной и скрытной теплоты, показалъ, что гасы при сжатіи своемъ освобождаютъ теплоту, и симъ открытіемъ онъ уже приготовилъ одну изъ тѣхъ истинъ, которыя нужны для объясненія горѣнія. Въ 1774 году Байенъ (Bayen) Французскій химикъ замѣтилъ, что теорія Сталя не могла объяснить явленій, происходящихъ со ртутью. Окись ртути (chaux de mercure) возстановляется безъ прибавленія флогистона, и наоборотъ, ртуть окисляется не отъ потери флогистона, но отъ соединенія ртути съ воздухомъ; отъ прибавленія воздуха ко ртути увеличивается вѣсъ сей послѣдней. Опытъ Байена обратилъ на сей предметъ вниманіе

(*) Эта книга содержитъ въ себѣ много хорошаго и новаго; жаль только, что въ ней хорошее не ново, а новое не хорошо.

Лавуазье, который въ томъ же году началъ свои изслѣдованія, желая доказать поглощеніе воздуха во время обжиганія. Онъ плавилъ олово въ большемъ стекляномъ сосудѣ наглухо закрытомъ, вѣсъ котораго, равно какъ и вѣсъ олова, онъ опредѣлилъ прежде; когда, по прошествіи трехъ часовъ, олово покрылось толстымъ слоемъ металлическаго пепла, онъ охладилъ приборъ и взвѣсилъ его: вѣсъ оставался тотъ же, какой былъ и прежде; но какъ скоро приборъ былъ откупоренъ, воздухъ устремился въ него, и онъ сдѣлался, въ сравненіи съ прежнимъ, тяжеле десятыю гранами. Почти въ это же время Пристлей въ Англіи, и Шеле въ Швеціи открыли кислородъ; это открытіе послужило краеугольнымъ камнемъ теоріи Лавуазье. Онъ въ томъ же году доказалъ, что горѣніе состоитъ въ поглощеніи кислорода, и что увеличеніе вѣса сгорѣвшаго тѣла, соотвѣтствуетъ вѣсу поглощеннаго кислорода. Вотъ происхожденіе Антифлогистической теоріи. *Г. Гессъ.*

АНТИФОНІЯ (*ἀντιφωνία*, Греч. слово, изъ *ἀντὶ* противъ и *φωνὴ* звукъ), означаетъ отвѣтный звукъ, отвѣтное пѣніе, аккомпаниментъ.—Антифоніею въ музыкѣ называется особенный родъ церковнаго пѣнія, состоящій въ перемѣнѣ хоровъ или отдѣльныхъ голосовъ, изъ коихъ одинъ, начавъ какую нибудь музыкальную фразу, останавливается на половинѣ ея, а другой доканчиваетъ. Такъ, напримѣръ, возгласы священника въ нашей церкви, на кои отвѣчаетъ клиросъ словомъ «*аминь*»; прокимены, въ коихъ чтецъ или діаконъ возглашаетъ одну только половину фразы, а оканчиваетъ оную клиросъ, (наприм. «Господь воцарися» хоръ: «въ лѣпоту облечеся»); словомъ, всякое перемѣнное пѣніе, въ коемъ фраза, начатая однимъ хоромъ или голосомъ, оканчивается другимъ хоромъ, который какъ бы отвѣчаетъ первому, дополняетъ или повторяетъ только слова его, есть Антифонія. Нѣкоторые изъ воскресныхъ и праздничныхъ стихиръ нашихъ также расположены Антифоніями. Этотъ родъ пѣнія употребляется во всѣхъ Христіанскихъ церквахъ, и заимствованъ изъ обрядовъ языческо-Греческихъ и древне-Еврейскихъ, ибо изъ расположенія многихъ псалмовъ видно, что они пѣты были Антифоніями. Таковое пѣніе введено въ Христіанскіе обряды Игнатіемъ, Епископомъ Антіохійскимъ, а въ Западную Церковь принято Амвросіемъ (см. это слово). Въ Евангелической Церкви извѣстны два рода Антифоній: одни состоятъ изъ цѣлыхъ пѣсней, называемыхъ литаніями (litaneï), другія изъ краткихъ библейскихъ рѣченій; послѣднія суть продолженіе интонаціи, начатой пасторомъ, или отвѣтъ хора на слова его. Въ Англіи называется Антифонами (anthem) особенный родъ церковной музыки, предназначенный для соборныхъ церквей, и состоящій въ перемѣнѣ мужскихъ и женскихъ голосовъ. Послѣдніе начинаютъ пѣніе, и послѣ двухъ строчекъ или строфъ принимаетъ весь хоръ или всѣ прихожане. Гендель написалъ много подобныхъ Антифоновъ. *Антифонаріумъ* (*antiphonarium* или *antiphonale*) называется у Католиковъ книга, по которой поются въ церквахъ Антифоны.

АНТИФОНЪ, риторъ Греческій, родившійся въ Рамнусѣ, въ Аттикѣ, былъ наставникомъ Θукидида, который отзывается о немъ съ похвалою въ 8 книгѣ своей Исторіи. Онъ не только былъ искусный ораторъ, но и участвовалъ въ дѣлахъ политическихъ. По его предположенію учрежденъ Пизандромъ въ Аѳинахъ олигархическій четырехсотный совѣтъ, вмѣсто демократическаго правленія. Присутствуя самъ въ совѣтѣ, онъ не могъ ни упрочить его, ни даже сохранить въ немъ единодушія. Врагъ Сократу и Алкивіаду, Антифонъ потерялъ власть свою, когда послѣдній, не смотря на старанія ритора держать его въ удаленіи отъ отечества, возвращенъ былъ изъ ссылки. Тогда обвинили Антифона въ намѣреніи измѣнить отечеству, вступивъ въ переговоры о мирѣ съ Лакедемономъ. Онъ защищалъ себя съ краснорѣчіемъ, однако жъ приговоренъ былъ къ смертной казни; за 412 лѣтъ до Р. Х. домъ его былъ срытъ; тѣло лишено погребенія, а имя объявлено безчестнымъ. Послѣ него осталось только 16 рѣчей, изъ которыхъ 12 произнесены были предъ Аѳинскими судилищами по дѣламъ уголовнымъ. Прочія рѣчи Антифона не дошли до нашихъ временъ, такъ же какъ и ораторскія его наставленія. Полагаютъ, что онъ первый примѣнилъ школьную риторику къ политическому краснорѣчію.

АНТИФРАЗА, или *Антифразисъ*, Греч. (отъ *ἀντὶ*, противъ и *φράσις* рѣченіе) противуистина; одна изъ фигуръ Риторики, подъ которою разумѣется совсѣмъ не то, что го-

ворится; напримѣръ: указывая на *труса*, сказать: вотъ *храбрый человѣкъ!*

АНТИХРЕЗА, или *Антихретическій договоръ*, (*ἀντίχρησις, pactum antichreticum*) отъ Греческаго *ἀντὶ* вмѣсто, въ замѣнъ, и *χρεὸς* ростъ, прибыль, есть такой договоръ, по которому заимодавцу дается подъ залогъ какая-либо полезная или прибыльная вещь съ тѣмъ, чтобы онъ пользовался доходами ея вмѣсто роста. Этотъ договоръ принадлежитъ къ тѣмъ придаточнымъ условіямъ, которыя въ Римскомъ Правѣ отъ того признаются дѣйствительными, что находятся въ связи съ главнымъ договоромъ строгаго гражданскаго права (*contractus*,) какъ напр. здѣсь съ закладомъ (*pacta adjecta*). Само собою разумѣется, что Антихреза, или пользованіе заложеннымъ предметомъ, находится въ соразмѣрности съ количествомъ законныхъ ростовъ; и посему, если прибыль, получаемая отъ вещи, превышаетъ росты, то этотъ излишекъ долженъ быть отдаваемъ должнику или причисляемъ къ капиталу. Естественно, что по уплатѣ долга, предметъ сего договора, какъ и всякій другой закладъ, возвращается должнику. Антихреза, по существу своему, принадлежитъ къ договорамъ возмезднымъ и требующимъ большой осторожности со стороны договаривающихся. Объ этомъ предметѣ см. въ Римскомъ Правѣ *Tit D. de pignoribus et de pactis eorum*, XX. г. и *Tit. C. de pactis pignorum*, VII 35. Въ средніе вѣки, когда, по опредѣленію Каноническаго Права, брать какіе бы то ни было проценты, считалось грѣхомъ (*usuraria pravitas*), часто, для избѣжанія сего грѣха, прибѣгали къ Антихретическому договору, заключая его въ видѣ продажи вещей съ правомъ выкупа оныхъ. Такую сдѣлку (*negotium palliatum*) тогда называли «wiederkäuflicher Rentenkauf». Антихретическій договоръ, какъ и всякое другое условіе при займѣ, нынѣ допускается и считается совершенно законнымъ. *Р. А. Ш.*

АНТИЦИПАЦІЯ (*Anticipatio*) есть уплата или доставленіе чего нибудь до срока. Въ этомъ смыслѣ часто говорится объ антиципированной уплатѣ. Слѣдствіемъ Антиципаціи обыкновенно бываетъ льгота, даваемая должнику, и называвшаяся уже у Римлянъ *interusurium*, потому что должникъ, отдавая занятую сумму до срока, очевидно терпитъ ущербъ, по крайней мѣрѣ отрицательнымъ образомъ. *Р. А. Ш.*

АНТИЦИПАЦІЯ (музык.) см. *Упрежденіе.*

АНТІАРЪ, *Упасъ-антіаръ*, *Богунъ-упасъ* Малайцевъ есть тотъ страшный ядъ, которымъ Яванцы отравляютъ свои стрѣлы, такъ что и малѣйшая отъ нихъ рана бываетъ смертельна. Онъ получается отъ дерева *Antiaris toxicuria* (Анчаръ) принадлежащаго къ семейству крапивныхъ. Это дерево растетъ на восточной оконечности острова Явы, бываетъ отъ 60 до 80 футовъ высотою и имѣетъ бѣловатую кору. Подъ корою и въ корѣ находится желтоватобѣлый, млечный сокъ, который дикими извлекается чрезъ надрѣзы, и на воздухѣ буретъ, густѣетъ и становится вязкимъ. Антіаръ приготовляется изъ этого сока примѣшиваніемъ къ нему соковъ другихъ, острыхъ и ароматическихъ растеній, каковы: *Arum Kæmpferia, Galanga, Amomum Costis dulcis; Maranta malacensis*, обыкновенный лукъ и чеснокъ. Сюда также входитъ толченый черный и зерна краснаго перца. Антіаръ имѣетъ, черноватозеленый цвѣтъ, горькій, нѣсколько острый вкусъ и густоту меда; растворяясь въ водѣ, даетъ бурый осадокъ. Для покрыванія остроконечій стрѣлъ, его размягчаютъ сперва въ парахъ корня многосѣмянника. Дѣйствіе этого яда зависитъ большею частію отъ величины раны и количества яда, попавшаго въ кровоносную систему. Общіе припадки, имъ производимые, суть: дрожаніе, подергиваніе конечностей, безпокойство, потъ, усталость, обмороки, судороги грудныхъ и брюшныхъ мышцъ, рвота, тоска, тяжелое дыханіе, общіе судороги и смерть. Антіаръ ядовитъ не только для теплокровныхъ, но и для холоднокровныхъ животныхъ съ красною кровью. Сырой сокъ растенія почти такъ же ядовитъ, какъ и Антіаръ, приготовленный по описанному способу Яванцевъ. Что касается до самаго дерева, то близость его тогда только вредна, когда оно свалено или ранено такъ, что изъ него изливается значительное количество сока, испаренія котораго необходимо должны смѣшиваться съ атмосферою; въ другихъ случаяхъ близъ него можно оставаться столь же безопасно, какъ и близъ всякаго другаго дерева, и въ сосѣдствѣ его не бываетъ недостатка въ кустарникахъ и другихъ растеніяхъ. Пелетье и Каванту, разлагая Антіаръ, замѣтили въ немъ присутствіе алкалоида съ ядовитыми свойствами, котораго однако жъ имъ

нельзя было подробнѣе изслѣдовать. (Annales du Musée d'Hist. nat. VIII année, 456; Meckel's Archiv für die Physik. IV. 452. Buchners Toxicologie. 113. Annales de Ch. et de Phys. XXVI. 44.). *С. Я. Н.*

АНТІОКІЯ (Antioquia) провинція въ Колумбіи въ Кундинамарскомъ Департаментѣ, съ главнымъ городомъ Меделлиномъ. Городъ Антіокія, бывшій прежде (до 1825 г.) главнымъ мѣстомъ сей провинціи, не великъ; въ немъ имѣетъ пребываніе Епископъ.

АНТІОКО (Antioco) или островъ Св. Антіохіи, близъ югозападныхъ береговъ Сардиніи, которой онъ принадлежитъ; имѣетъ болѣе 2,000 жителей, коихъ главный промыселъ составляетъ рыбная ловля.

АНТІОПА, знаменитая своею красотою Ѳиванка, по сказанію однихъ, дочь Никтея, а по сказанію другихъ, дочь бога рѣки Азопа и жены Ѳивскаго царя Лика. Юпитеръ, прельстясь ею, превратился въ Сатира и преклонилъ ее къ любви; въ послѣдствіи она родила двухъ близнецовъ, Амфіона и Зета. Все это имѣло разныя бѣдственныя послѣдствія (см. *Амфіонъ*). Въ баснословныхъ преданіяхъ Грековъ упоминается и о другой Антіопѣ, царицѣ Амазонской, или по крайней мѣрѣ сестрѣ Амазонской царицы Ипполиты и женѣ царя Тезея, который женился на ней, взявъ ее въ плѣнъ, послѣ одержанной имъ побѣды надъ героинями Ѳермодонскими. Когда Амазонки, мстя за претерпѣнное ими пораженіе, сдѣлали нашествіе на Аттику, Антіопа, оставаясь вѣрною своему супругу, вмѣстѣ съ нимъ сражалась противу Амазонокъ. Тезей имѣлъ отъ нее сына, Ипполита, мужество и бѣдствія котораго прославлены въ разныхъ трагедіяхъ.

АНТІОХІЯ. Въ древности было нѣсколько городовъ этого имени: одна Антіохія, которую называли Писидійскою, *Antiochia ad Pisidiam*, лежала въ Великой Фригіи, въ Малой Азіи, и славилась своимъ храмомъ Луны; здѣсь Св. Апостолъ Павелъ, вмѣстѣ съ Варнавою, проповѣдовалъ Евангеліе. Другая называлась *Antiochia Margiana*, и построена была въ области того же имени по повелѣнію Антіоха Сотира: теперь она извѣстна подъ именемъ Мерва, *Мерви-Шаги-джеганъ*, Mérou, Merve (см. *Мервъ*); но важнѣе всѣхъ — Антіохія Сирійская, нынѣ *Антакіе*, которая лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Аси, древняго Оронта, подъ 36° 12′ сѣверной широты и 36° 12′ восточной долготы отъ Гринвича, въ 280 верстахъ къ западу отъ Алеппо и въ двадцати двухъ къ югу отъ Скандеруна, или Александретты. Городъ съ пашалыкомъ причисляется къ Алеппскому іялету, или намѣстничеству, и расположенъ въ плодоносной долинѣ Оронта, которая имѣетъ пятнадцать верстъ въ длину и восемь или девять въ ширину. Къ сѣверу отъ Антіохіи тянется цѣпь горъ Аманусъ (см. это слово), а съ юга сѣверныя оконечности горъ Джебель-Акса, древняго Кассія, подходятъ къ самому городу. Оронтъ, тамъ, гдѣ стоитъ Антіохія, имѣетъ отъ 15 до 22 саженъ ширины, и перерѣзывается мостомъ. Въ древности онъ былъ судоходенъ на сто сорокъ верстъ отъ устья, и снова могъ бы сдѣлаться такимъ, если бъ его вычистить. Большая часть обширныхъ стѣнъ древней Антіохіи цѣла еще и до сихъ поръ; онѣ имѣютъ въ окружности около шести верстъ, но, по извѣстіямъ древнихъ писателей, длина ихъ была гораздо болѣе. Стѣны эти имѣютъ отъ 30 до 50 футовъ въ высоту, 15 въ толщину, и защищаются многочисленными четырехугольными башнями: по Римскимъ надписямъ на башняхъ, и по образу ихъ расположенія, можно думать, что онѣ построены Римлянами, вѣроятно при Юстиніанѣ, послѣ разоренія Антіохіи Персами, и что первоначальныхъ стѣнъ, воздвигнутыхъ при Селевкидахъ, существуютъ только немногіе остатки.

Антіохія, хотя уже лишившаяся той значительности, которою она пользовалась въ древности, все еще и доселѣ одинъ изъ обширнѣйшихъ городовъ Сиріи. Народонаселеніе ея полагаютъ въ 10,000; хорошихъ публичныхъ зданій нѣтъ; улицы узки, съ тротуарами для пѣшеходцевъ по обѣимъ сторонамъ; базары многочисленны и хорошо снабжены всѣмъ нужнымъ. Ремесленники здѣшніе дѣлаютъ грубой работы горшки, бумажныя платья, шелковые снурки, кожи и сѣдла. Есть нѣсколько Христіанскихъ и Жидовскихъ семействъ. Воздухъ въ Антіохіи почитается здоровѣе Алеппскаго, и видъ на долину, особенно съ вершины башень, чрезвычайно живописенъ. Къ югу отъ города видны остатки водопровода.

Антіохія основана Селевкомъ Никаторомъ, который назвалъ ее такъ въ честь отца своего, Антіоха. Скоро сдѣлалась она столицею монарховъ Сиріи и однимъ изъ обширнѣй-

шихъ городовъ въ свѣтѣ, а подъ Римскимъ владычествомъ распространилась вѣроятно еще болѣе, сдѣлавшись резиденціею правителя Сиріи, средоточіемъ увеселеній и складочнымъ мѣстомъ обширной торговли. Географы говорятъ, что въ обширности и богатствѣ она мало чѣмъ уступала Селевкіи на Тигрѣ и Александріи въ Египтѣ. Многіе Римскіе Императоры любили проводить время въ этомъ городѣ, гдѣ циркъ и театръ были любимыми увеселеніями жителей. Въ IV столѣтіи, при Ливаніи, уроженцѣ этого города, здѣсь образовалась славная школа Риторики, а передъ тѣмъ Антіохія сдѣлалась еще главною метрополіею Христіанской Вѣры, которая твердо водворена была здѣсь Варнавою и Павломъ. Въ Антіохіи, по словамъ Св. Писанія, ученики Христа въ первый разъ названы были Христіанами.

Не смотря на частыя и разрушительныя землетрясенія, которымъ въ разныя времена подвергалась Антіохія, значительность ея ни сколько не уменьшалась, доколѣ Хосрой, государь Персскій, взявъ ее, не велѣлъ срыть до основанія. Послѣ того была она снова выстроена Юстиніаномъ, и опять сдѣлалась довольно значительною. Въ такомъ положеніи оставалась она до Крестовыхъ походовъ; во время которыхъ, въ 1098 году, взята Годфредомъ и Богемондомъ и обращена въ Христіанское герцогство; но въ 1269 году, Египетскій Султанъ Бибарсъ отнялъ ее у Христіанъ, и разрушилъ въ ней всѣ церкви. Потомъ Антіохія перешла подъ Турецкое владычество, но уже никогда не могла возстановить своей прежней значительности, ни торговой, ни политической, и мѣсто ея заступилъ Алеппо. Въ 1832 году Августа 1, Антіохія взята была Ибрагимомъ, сыномъ Египетскаго Паши Мегеммедъ-Алія.

Къ сѣверовостоку отъ Антіохіи, есть небольшое озеро, называемое *Антакіе*, или *Бахръ-Агуле*, которое имѣетъ сообщеніе съ Оронтомъ; въ окрестностяхъ города находятъ множество медалей, преимущественно Селевкидскихъ. Извѣстія о новѣйшей Антіохіи можно найти у Маннерта, *Syrien*; Броуна, *Travels*; Букингама, *Travels among the Arab tribes*; *Journal of education*, N° II; *Itinéraire*, etc., Paris, 1816, безъ имени автора

АНТІОХІЙСКАЯ ШКОЛА. Въ первыя столѣтія Христіанства, во многихъ большихъ городахъ Востока, существовали богословскія заведенія, родъ духовныхъ академій или семинарій, въ коихъ молодые Левиты обучались обязанностямъ священничества. Левитами назывались Израильтяне, происшедшіе отъ колѣна Левіина. Катехизисъ составлялъ главный предметъ ученія. Съ особеннымъ рачевіемъ занимались они толкованіемъ Священнаго Писанія.

Школа въ Антіохіи, гдѣ имѣлъ свое пребываніе одинъ изъ Митрополитовъ первоначальной Церкви, отличалась преимущественно до той эпохи, когда споры между Несторіанами и Эвтихіанами приготовили ея разрушеніе. Изъ числа ученыхъ богослововъ сей школы особенное вниманіе заслуживаетъ Ѳеодоръ Епископъ Мопсуэста, города, лежавшаго, въ Киликіи, южной области Малой Азіи, между Таврома и Средиземнымъ Моремъ. По смерти своей (въ 429) онъ оставилъ большое число духовныхъ сочиненій, изъ коихъ немногія дошли до насъ. См. Мюнтера *de Schola Antiochena*. Haf. 1811, in 8°.

АНТІОХЪ, — имя, довольно обыкновенное у древнихъ Грековъ, и въ особенности имя одиннадцати Царей Сирійскихъ изъ династіи Селевкидовъ. *Антіохъ I Сотиръ*, сынъ Селевка Никатора, родоначальника династіи, котораго отецъ назывался также Антіохомъ, царствовалъ отъ 281 до 262 года прежде Рождества Христова; — *Антіохъ II Ѳеосъ*, сынъ Антіоха Сотира, правилъ отъ 262 до 247 года; — *Антіохъ III Великій*, сынъ Селевка II Каллиника, отъ 224 до 187 года; — *Антіохъ IV Эпифанъ*, сынъ Великаго, отъ 176 — 164; — *Антіохъ V Эвпаторъ*, сынъ Антіоха IV, 164 — 161; — *Антіохъ VI*, сынъ Александра Баласа, 144 — 142; — *Антіохъ VII Сидетъ* (Sydetes), отъ 138 до 129, или 128 года; — *Антіохъ VIII Грипсъ* (Grypus), сынъ Димитрія II, 122—96; — *Антіохъ IX Кизиникскій* (Cyzenicus), 112 — 95; *Антіохъ X Эвсевисъ* (Eusebes), сынъ предъидущаго, вступилъ на престолъ въ 95 году; — *Антіохъ XI Азіятскій*, сынъ Антіоха Эвсевиса и послѣдній государь изъ династіи Селевкидовъ, царствовалъ отъ 69 до 65 года, когда Сирія покорена была Помпеемъ. Замѣчательнѣйшій въ ряду этихъ одиннадцати Антіоховъ есть Антіохъ III, прозванный Великимъ; объ его правленіи см. въ слѣдующей статьѣ. Исторія

десяти остальныхъ изложена подъ именемъ династіи (см. *Селевкиды*). Восточные измѣнили имя Антіоха въ «Абдахамъ», или «Абтехимъ»: такъ оно читается въ Арабскихъ и Персидскихъ историкахъ.

АНТІОХЪ III, *Великій*, сынъ Селевка Каллиника, наслѣдовалъ своему брату, Селевку III Керауну, отравленному въ то самое время, когда онъ только-что приготовился къ войнѣ противъ Аттала, Царя Пергамскаго (224 до Р. Х.). Дѣйствующая армія хотѣла отдать престолъ Ахею, сыну брата Антіоховой матери, но преданность Ахея къ законному наслѣднику и его хорошія распоряженія удержали въ повиновеніи Сирійское войско, и не дали случая непріятелю воспользоваться временемъ междуцарствія. Юный Антіохъ былъ тогда правителемъ Вавилона, и тотчасъ явился оттуда принять корону Сирійскую, которая потеряла уже много изъ прежняго своего величія въ худое правленіе его предшественниковъ. Пергамскіе государи болѣе другихъ пользовались упадкомъ Селевкидовъ, и Атталъ снова угрожалъ ихъ монархіи. Но храбрость Ахея возвратила Сиріи отнятыя ими области, и ограничила владѣнія Аттала въ чертѣ его собственнаго царства, Пергама.

Спокойный со стороны внѣшнихъ непріятелей, Антіохъ въ самомъ началѣ былъ менѣе счастливъ въ дѣлахъ внутреннихъ. Его приближенные были злѣйшими его врагами. Эрмій, родомъ изъ Каріи, былъ даже такъ страшенъ юному царю, что онъ не иначе могъ отъ него отдѣлаться, какъ убійствомъ. Онъ ошибся также въ выборѣ двухъ своихъ братьевъ, Моло и Александра, которымъ отдалъ въ управленіе Мидію и Персію. Полагаясь на молодость государя, они вознамѣрились, — вѣроятно, согласясь съ Эрміемъ, — отторгнуть эти провинціи отъ Сирійской монархіи и сдѣлаться независимыми (221 года до Рождества Христова). Посланная противъ нихъ армія, командуемая худыми полководцами, была разбита, и Антіохъ долженъ былъ самъ принять начальство, чтобъ привести ихъ къ покорности. Но онъ напередъ избавился отъ Эрмія, и тогда только пошелъ противъ непокорныхъ (218 года). Моло былъ разбитъ на голову. Между тѣмъ новый ударъ готовился для власти Антіоха: Ахей, который столько способствовалъ вступленію его на престолъ, также по наущенію Эрмія вдругъ объявилъ независимымъ владѣтелемъ покоренныхъ имъ областей въ Малой Азіи, гдѣ онъ былъ оставленъ правителемъ. Но другой походъ отвлекъ тогда вниманіе Антіоха: онъ въ то время началъ приводить въ исполненіе давно задуманный имъ планъ, возвратить своей династіи Келесирію и Палестину, отторгнутыя у Селевкидовъ Птоломеемъ Эвергетомъ, предшественникомъ царствовавшаго тогда въ Египтѣ, Птоломея Филопатора. Онъ вторгнулся въ Келесирію, разбилъ ея правителя и занялъ большую часть со столицей Дамаскомъ. Довольный первыми успѣхами, одержанными въ самое короткое время (въ четыре мѣсяца), онъ поспѣшилъ въ Анатолію, привести къ покорности Ахея, который, не довольствуясь провинціями, отданными ему въ управленіе, воевалъ для себя новыя до самаго Тавра. Между тѣмъ Филопаторъ готовился къ новому отпору, выигрывая время переговорами. Обѣ стороны объявляли одинаковыя притязанія и права на Келесирію и Палестину, основываясь обѣ на раздѣленіи, сдѣланномъ Александромъ Великимъ послѣ Иссескаго сраженія; никто не хотѣлъ дѣлать уступковъ, и война должна была возгорѣться снова (218 года). Антіохъ началъ ее столь же счастливо, какъ и первую: онъ проникъ въ Финикію черезъ горные проходы Ливана, покорилъ Галилею и поколѣнія, кочевавшія за Іорданомъ. Но этимъ и кончились всѣ его успѣхи: онъ былъ совершенно разбитъ при Рафіи, близъ Газы, и тотчасъ удалился въ Сирію съ остатками своей арміи. Спорныя провинціи остались за Египтомъ. Помирившись такъ невыгодно съ Птоломеемъ Филопаторомъ, Антіохъ теперь могъ заняться исключительно Ахеемъ, который угрожалъ самой Сиріи. Антіохъ искусно употребилъ противъ прежняго своего друга оружіе бывшаго его непріятеля и имъ побѣжденнаго, Аттала, Царя Пергамскаго. Атталъ обложилъ Сарды, и Ахей, который заперся въ цитадели этого города, былъ ему выданъ измѣною. Его казнили, и Малоазійскія провинціи возвращены Сирійской монархіи (213 года), которая, по крайней мѣрѣ, удержала свои сѣверныя провинціи въ замѣнъ потери южныхъ.

Пользуясь войнами Сиріи съ Египтомъ и Ахеемъ, Арсакъ III Артабанъ, Царь Пар-

скій, вступилъ въ Мидію, въ намѣреніи покорить ее своему скипетру. Антіохъ обратилъ свое оружіе противъ него, и вторгнулся въ Гирканію. Послѣ нѣсколькихъ битвъ, по большей части въ пользу Сирійскаго государя (см. подробности въ статьѣ *Арзакиды*), они заключили союзъ на томъ условіи, что Арсакъ Артабанъ обязался помогать Антіоху въ новой, задуманной имъ войнѣ, противъ Бактріаны. Владѣнія обоихъ остались въ прежнихъ границахъ (210 года). Война съ Бактріянскимъ Царемъ Эвѳидимомъ (*Euthydemus*) не имѣла ни какихъ слѣдствій, какъ и большая часть войнъ Антіоха. Онъ заключилъ съ нимъ миръ и пошелъ далѣе, желая завоевать хотя какія нибудь владѣнія. Перейдя горы Паропамисъ, онъ пріобрѣлъ новаго союзника въ владѣтелѣ прилежащей къ нимъ страны, и дошелъ до рѣки Инда. На возвратномъ пути черезъ Арахосію, Драгіану и Карманію, гдѣ войско его провело зиму, онъ предпринималъ еще экспедицію противъ владѣній, лежавшихъ при Персидскомъ Заливѣ. Это было самое блистательное время правленія Антіоха: онъ утвердилъ владычество Сиріи во всѣхъ пройденныхъ имъ провинціяхъ. Война длилась семь лѣтъ. Царедворцы привѣтствовали его въ Антіохіи титломъ «Великаго,» которое не трудно было заслужить послѣ царствованія слабыхъ предшественниковъ.

Смерть Птоломея Филопатора, въ 205 году, представила Антіоху удобный случай къ возвращенію Келесиріи и Палестины, за которыя онъ съ нимъ сражался уже въ двухъ кампаніяхъ. На Египетскій престолъ вступилъ сынъ Филопатора, дитя пяти лѣтъ, Птоломей Эпифанъ. Въ то же самое время, Филиппъ, Царь Македонскій, велъ войну съ Родосцами и Виѳиніею. Антіохъ воспользовался его присутствіемъ въ Малой Азіи, чтобы вступить съ нимъ въ союзъ противъ Птоломея, условясь дружелюбно раздѣлить Египетскія владѣнія въ Палестинѣ, Келесиріи и Финикіи, между Сиріей и Македоніей, и тѣмъ отвлекъ вниманіе этого государя отъ страны, которую самъ сбирался покорить своему владычеству. Антіохъ овладѣлъ двумя спорными провинціями въ двѣ новыя кампаніи, и поспѣшилъ въ Малую Азію, желая поскорѣе довершить ея покореніе. Между тѣмъ Египетскій полководецъ Скопасъ занялъ Палестину; Антіохъ снова явился противъ Египтянъ; овладѣлъ Іерусалимомъ (198 года), гдѣ былъ принятъ съ большою радостію Іудеянами, и изгналъ войско Птоломея. Но зная, что онъ до тѣхъ поръ не можетъ быть безопасенъ съ этой стороны, пока не заключитъ твердаго мира съ Египтомъ, и желая въ то же время поскорѣе утвердить за собою все, что принадлежало основателю его династіи въ Малой Азіи (см. *Селевкъ*), Антіохъ предложилъ свою дочь въ замужство малолѣтному Птоломею, съ тѣмъ, что они вступятъ въ бракъ, когда оба прійдутъ въ совершеннолѣтіе, и что тогда Келесирія и Палестина отданы будутъ на вѣчное владѣніе его зятю въ приданое за дочерью. До тѣхъ поръ, онѣ оставались за Антіохомъ.

Выигравъ, такимъ образомъ, нейтралитетъ со стороны Египта, повелитель Сиріи могъ приступить къ исполненію любимаго своего плана. Онъ снарядилъ большой флотъ и пустился съ нимъ вокругъ Анатолійскаго полуострова, покоряя себѣ множество вольныхъ Греческихъ городовъ, — Эфесъ, Смирну, Троаду, Лампсакъ. Онъ прошелъ черезъ Геллеспонтъ и занялъ Херсонесъ Ѳракійскій (196 года до Рождества Христова), считая его законнымъ своимъ наслѣдствомъ, потому что онъ покоренъ былъ Селевкомъ Никаторомъ у Лисимаха. Здѣсь-то онъ въ первый разъ столкнулся съ желѣзнымъ могуществомъ, передъ которымъ должна была пасть династія Селевкидовъ: Римляне въ то время довершали покореніе Македоніи. Антіохъ очень некстати отторгнулъ область отъ сдѣлавшагося ихъ слугою, ослабленнаго Филиппа. Римляне тотчасъ прислали истребовать у него удовлетворенія, не только за это завоеваніе, но и за сдѣлку, совершенную имъ передъ тѣмъ съ Птоломеемъ Эпифаномъ, потому что опекуны молодаго Египетскаго государя, страшась увеличивающейся власти Сирійскаго монарха, прибѣгли подъ покровительство Рима, какъ вѣрнѣйшей отъ него защитѣ. Антіохъ отвѣчалъ въ такихъ надменныхъ выраженіяхъ, въ какихъ писаны были требованія; эти сношенія не могли кончиться мирно. Новое случайное обстоятельство повело дѣла къ развязкѣ, и къ такой, какой, вѣроятно, желалъ Сенатъ Римскій: изгнанный изъ Карѳагена Аннибалъ явился въ Эфесѣ, ища защи-

ты у Сирійскаго государя (195 года). Страшнѣйшій врагъ Римскаго имени съ радостію обѣщалъ Селевкиду помогать и совѣтами и соучастіемъ. Въ то же время Ахейцы, видя въ Антіохѣ единственнаго и сколько нибудь надежнаго человѣка, который могъ еще противостоять Риму, выбрали его главнокомандующимъ войсками своего союза и звали въ Грецію. Онъ явился туда въ 192 году, но худыми распоряженіями и своею недовѣрчивостью къ великому Африканскому изгнаннику испортилъ все дѣло. Послѣ покоренія Эвбеи и части Ѳессаліи, онъ проводилъ время въ переговорахъ съ мелкими Греческими владѣтелями, вмѣсто того, чтобы стараться войти въ дружественныя сношенія съ Филиппомъ Македонскимъ, который могъ бы доставить ему значительную помощь противъ Республики. И прежде, чѣмъ онъ успѣлъ укрѣпиться въ Греціи, въ противность мнѣнію Аннибала, который совѣтовалъ ему не ограничиваться оборонительной войною, а внести ее въ самую Италію, Римскіе легіоны, подъ предводительствомъ Консуловъ Ацилія Глабріона и Сципіона, уже появились передъ войскомъ, разбили его на голову при Ѳермопилахъ, и принудили бѣжать въ Азію (191 года). Разбитый еще разъ въ другомъ сраженіи на морѣ, Антіохъ потерялъ всю бодрость, вызвалъ даже тѣ свои войска, которыя находились во Ѳракіи и въ городахъ, лежащихъ на Геллеспонтѣ, и тѣмъ открылъ самъ дорогу Римлянамъ въ Азію. Они вскорѣ туда явились (190 года) подъ начальствомъ Луція Корнелія Сципіона, который избранъ былъ консуломъ, и его брата, знаменитаго Сципіона Африканскаго. Они предложили Сирійскому Царю условія мира, которыя показались тому слишкомъ тягостными, и состояли въ томъ, чтобы онъ очистилъ всю Малую Азію на западъ отъ Тавра, возвратилъ свободу всѣмъ Греческимъ городамъ и заплатилъ убытки войны. Онъ ихъ отвергнулъ, собралъ всѣ свои силы и пошелъ на Сципіона. Войска встрѣтились у Магнисіи близъ горы Сипила (*Sipylus*); сраженіе было рѣшительное: Сирійская армія разбита совершенно. Антіохъ поспѣшно удалился въ Сирію, и началъ переговоры. Миръ былъ ему дарованъ на условіяхъ еще болѣе тягостныхъ, чѣмъ тѣ, которыя онъ только что отвергнулъ. Онъ обязался очистить всѣ Малоазійскія области, лежащія на западъ отъ Тавра (*Asia cis-Taurum*); заплатить за издержки войны пятнадцать тысячъ талантовъ Римлянамъ и четыреста Эвмену, Царю Пергамскому; отдать всѣхъ своихъ слоновъ и военные корабли; выдать Аннибала и другихъ особъ, нашедшихъ убѣжище при Сирійскомъ Дворѣ, и дать въ аманаты младшаго своего сына Антіоха (Эпифана). Эти условія были не столько тягостны для Сирійскаго монарха тѣмъ, что онъ лишился своихъ Анатолійскихъ владѣній, сколько потому, что Римляне умѣли усилить на его счетъ своего союзника и опаснаго для него сосѣда, Царя Пергамскаго, и что отложивъ уплату долга на двѣнадцать лѣтъ, тѣмъ самымъ могли держать Сирію въ нѣкоторой зависимости въ продолженіе всего времени. Аннибалъ, къ своему счастію, успѣлъ удалиться въ Вифинію; всѣ другіе были выданы Римлянамъ. Антіохъ не долго пережилъ этотъ постыдный миръ, который былъ даже въ нѣкоторомъ отношеніи и виною его смерти. Лично собирая новыя подати для уплаты долга, онъ посягнулъ на богатый храмъ, находившійся въ провинціи Элимаисѣ. Жители, пораженные святотатствомъ, взялись за оружіе, и умертвили Антіоха со всѣми его соучастниками. Это случилось въ 187 году до Рождества Христова, въ тридцать седьмой годъ его царствованія и на пятьдесятъ второмъ его жизни. Отличаясь умомъ, характеромъ и дарованіями отъ слабыхъ предшественниковъ, Антіохъ заслужилъ у современниковъ титло «Великаго», котораго онъ достоинъ только въ отношеніи къ другимъ Селевкидамъ. Онъ старался и успѣлъ на-время возстановить цвѣтущій періодъ Сиріи и пріобрѣсть страны, принадлежавшія ей въ правленіе Селевка Никатора, основателя династіи. Но война съ Римомъ, и, быть можетъ, еще болѣе недовѣрчивость къ великому Карѳагенянину, нанесли рѣшительный ударъ его власти и были причиною совершеннаго ослабленія Селевкидовъ. Въ Персидскихъ лѣтописяхъ онъ извѣстенъ подъ именемъ *Абтехими-Руми*, «Антіоха Римскаго», то есть, Греческаго.

П. С. С.

АНТКЪ-РАТЛЬ — общество, принадлежащее къ Лезгинскому племени, занимаетъ средину Кавказа на сѣверной сторонѣ; находится между обществами Дидоевъ, Боросовъ, Карахъ, Ксесерухъ и другими. Оно состоитъ

изъ девяти частей: Анцухъ, Хуаналъ или Капучи, Таашъ, Анцлусъ, Бохну, Кхенада, Джурмутъ, Тхебель или Тходокала и Унхада. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ Русскихъ приставовъ, а другіе собственное управленіе. Населеніе Анткъ-Ратль полагаютъ до 25,000 душъ.

АНТОКО (Antoco), одна изъ высочайшихъ огнедышащихъ горъ въ свѣтѣ. Она принадлежитъ къ Чилійскимъ Андамъ (см. *Андскія Горы*).

АНТОЛОГІЯ, Греческое слово, составленное изъ ἄνθος цвѣтокъ и λέγω собираю; соотвѣтствуетъ слову букетъ. Подъ этимъ именемъ всегда разумѣется собраніе мелкихъ стихотвореній разныхъ поэтовъ какой нибудь Литературы, а преимущественно Антологія Греческая.

Первая Антологія была составлена Мелеагромъ Сирійскимъ, современникомъ Юлія Цесаря; трудъ его продолжали другіе. Въ концѣ X вѣка Константинъ Кефала воспользовался собраніями своихъ предшественниковъ для составленія Антологіи, коей сохранилась одна только рукопись, открытая въ Гейдельбергѣ Клавдіемъ Салмасіемъ въ 1616 году. По занятіи сего города Максиміліаномъ Баварскимъ, Антологія, вмѣстѣ со всею библіотекою Палатина, была послана Папѣ, и находилась въ Ватиканѣ до 1797 года. При заключеніи Толентинскаго мира, Папа, принужденный уступить Французской Республикѣ, вмѣстѣ съ художественными произведеніями, украшавшими Ватиканъ, и много Ватиканскихъ рукописей, такъ дорожилъ Антологіею, что отправилъ ее въ Терачину съ разными драгоцѣнностями, которыя хотѣлъ спасти. Французскіе коммисары, которые грабили тогда главу Римской Церкви, ее вытребовали; послѣ трактатовъ 1814 года она возвращена въ Гейдельбергскую библіотеку.

Изъ этой Антологіи было напечатано нѣсколько извлеченій; вполнѣ же ее издалъ Фридрихъ Якобсъ въ Лейпцигѣ отъ 1794 до 1814 года въ 13 томахъ.

Другая Антологія, сдѣлавшаяся извѣстною гораздо прежде, была составлена въ XIV вѣкѣ Константинопольскимъ монахомъ, Максимомъ Планудомъ, но въ выборѣ пьесъ вмѣстѣ съ вѣкомъ чувствительно отстала отъ прежней. Ее спасъ Ласкарисъ по взятіи Константинополя Турками, и издалъ во Флоренціи въ 1494 году. Потомъ она имѣла еще нѣсколько изданій съ примѣчаніями разныхъ эллинистовъ; послѣднее (Утрехтское 1795 — 1822 годовъ) примѣчательно тѣмъ, что при немъ находится переводъ Гроціуса, показывающій не только обширныя познанія сего ученаго, но и неимовѣрное его трудолюбіе; вряд ли другому достаточно одного года для прочтенія всей Антологіи, а Гроціусъ совершилъ свой великій трудъ менѣе, чѣмъ въ одинъ годъ.

Небольшія стихотворенія, составляющія Антологіею, назывались у Грековъ общимъ именемъ эпиграммъ; тогда эпиграмма не имѣла значенія ѣдкости, ироніи или укоризны, въ которомъ нынѣ обыкновенно принимается. Миѳологія, Исторія, радости любви и дружбы, философское наслажденіе жизнію, развалина древняго города, надгробный камень, колыбель младенца, застольное веселіе — все было предметомъ этихъ стихотвореній, коимъ былъ исключительно присвоенъ элегическій размѣръ, т. е., экзаметръ съ пентаметромъ, и которыя вообще отвѣчены элегическою задумчивостію.

Въ Антологіи встрѣчаются имена поэтовъ всѣхъ вѣковъ древней Греціи, отъ баснословнаго Орфея до Византійцевъ. Славныя имена эллиническаго Парнасса сходятся въ ней съ именами совершенно неизвѣстныхъ поэтовъ. Въ числѣ сихъ послѣднихъ порою блестятъ свѣтлыя дарованія, отзывается какое-то глубокое чувство, свойственное народу, который послѣ политической своей жизни долго доживалъ жизнь созерцательную, какъ будто томился тайнымъ предчувствіемъ, страстно допивалъ послѣднія капли изъ чаши наслажденій, и голосъ его звучалъ невольнымъ унынiемъ даже въ застольной пѣснѣ, даже въ сладострастныхъ упоеніяхъ любви. Тогда народъ этотъ уже отжилъ вѣкъ развитія великихъ поэтическихъ дарованій; народныя празднества закрылись, вмѣстѣ съ обрядами поэтической религіи Грековъ; завѣса театра древняго міра навсегда опустилась; первообразы изящнаго, созданные симъ геніальнымъ народомъ по всѣмъ отраслямъ Искусства, оставались какъ свѣтлыя сновидѣнія въ его усталомъ воображеніи, и поэзія души прорывалась отъ времени до времени въ пылкой отзывочной пѣснѣ. Народныя рапсодіи глубокой древности Греціи, слившись въ эпопею, остались поэтическимъ памятни-

комъ ея младенчества, а собраніе антологическихъ отрывковъ есть отголосокъ послѣднихъ вздоховъ ея долгой жизни, всегда увѣнчанной цвѣтами, всегда поэтической. Антологія драгоцѣнна для насъ еще какъ памятникъ жизни, одушевлявшей древній міръ. Притомъ Антологія важна потомству, какъ богатая галерея картинъ, вѣрно изображающихъ жизнь древняго міра, и какъ зеркало души, уже потерявшей свѣтлыя мечты язычества, но еще не обновленной тайнами Христіанскаго Откровенія. Можетъ быть, сему послѣднему обстоятельству должно приписать глубокое уныніе, царствующее большею частію въ антологической поэзіи.

Изъ поэтовъ собственно антологическихъ болѣе примѣчательны: Мелеагръ Сирійскій, первый собиратель древней потерянной Антологіи; Асклепіадъ Самосскій, Эллидъ Аѳинянинъ, Антипатръ Сидонскій и Антипатръ Ѳессалонійскій, современники Птоломея Филадельфа. Въ нихъ особенно глубокое поэтическое чувство и живое воображеніе одѣты прекраснымъ языкомъ; въ поэтахъ слѣдующихъ вѣковъ Греческій языкъ чувствительно теряетъ свою древнюю чистоту. Одинъ изъ новѣйшихъ поэтовъ Антологіи, Павелъ Силенціарій, жилъ, какъ полагаютъ, въ VII вѣкѣ; хотя и рожденный въ Христіанствѣ, онъ былъ напитанъ духомъ и звуками древней Музы, и его отрывки принадлежатъ къ прекраснѣйшимъ цвѣтамъ Греческой Поэзіи.

Изученіе Греческой Антологіи представляетъ множество затрудненій, по необъятному разнообразію предметовъ, часто требующему археологическихъ поясненій и познанія подробностей домашней жизни древнихъ, и болѣе еще по смѣшенію всѣхъ діалектовъ Греціи, измѣнявшихся съ каждымъ вѣкомъ. Изъ нашихъ поэтовъ Батюшковъ, Баронъ Дельвигъ и Пушкинъ сдѣлали нѣсколько опытовъ подражанія Греческой Антологіи, а молодой эллинистъ Печеринъ прекрасно перевелъ изъ нея нѣсколько стихотвореній, напечатанныхъ между прочими въ альманахѣ Комета Бѣлы, въ 1833 году. *К. М. Баз.*

АНТОНЕЛЛО (Antonello), живописецъ, родившійся въ 1426 году въ Мессинѣ, отъ чего всегда назывался Мессинскимъ. Онъ-то, какъ говорятъ, первый сдѣлалъ въ Италіи извѣстнымъ искусство писать масляными красками; но противорѣчія біографовъ этого художника затмѣваютъ все объ немъ извѣстіе. Годъ его смерти полагаютъ 1475, и на существующихъ еще картинахъ его поставлены годы, по которымъ нельзя сомнѣваться, что онъ умеръ не ранѣе 1496. Какъ бы то ни было, разсказываютъ, что Антонелло, на возвратномъ пути своемъ изъ Фландріи, куда онъ ѣздилъ, чтобы выучиться великой наукѣ писать на маслѣ, открылъ свой секретъ Доминику Венеціянскому, который въ свою очередь повѣрилъ его во Флоренціи Андрею дель Кастаньо; а тотъ изъ зависти убилъ Доминика, чтобы не имѣть соперника; между тѣмъ Антонелло сообщилъ уже свой секретъ другу и ученику своему, живописцу Пино Мессинскому; а Рожеръ Брюгскій, ученикъ Ванъ-Дейка, сдѣлалъ его извѣстнымъ въ Венеціи.

АНТОНИНЪ КРОТКІЙ (Титъ-Аврелій-Фульвій) происходилъ изъ Немавзіи (Нима) въ Галліи и родился въ Лавиніумѣ, близъ Рима, въ 86 году послѣ Р. Х. Отецъ его, Аврелій Фульвій, былъ консуломъ, и онъ самъ, бывъ облеченъ въ это званіе во 120 году, находился въ числѣ четырехъ мужей консульскихъ, между которыми Адріанъ раздѣлилъ управленіе Италіею. Потомъ былъ проконсуломъ въ Азіи, и все болѣе и болѣе пріобрѣталъ благорасположеніе Адріана. Жена его Фаустина, дочь Аннія Вера, жила весьма распутно, но онъ старался скрывать это, и прижилъ съ нею многихъ дѣтей, изъ которыхъ впрочемъ осталась въ живыхъ одна только Фаустина, бывшая въ послѣдствіи супругою Марка-Аврелія (см. это слово). Въ 138 году онъ былъ усыновленъ Адріаномъ, и самъ усыновилъ Луція Вера и Марка-Аврелія Вера; въ томъ же году достигъ онъ верховной власти. Въ царствованіе его, Римскій міръ наслаждался спокойствіемъ и благоденствіемъ. Простой и умѣренный въ частной своей жизни, благотворительный въ злополучіи ближняго, другъ мудрости и добродѣтели, онъ былъ отцемъ своихъ подданныхъ; часто повторялъ прекрасныя слова Сципіона: «Мнѣ пріятнѣе спасти жизнь одного гражданина, чѣмъ предать смерти тысячу.» Благоразумная его бережливость дала ему возможность уменьшить налоги; онъ прекратилъ гоненіе на Христіанъ; воевалъ мало; между тѣмъ сражавшись въ Британіи, распространилъ тамъ Римскія владѣнія, и воздвигъ новую стѣну противъ набѣговъ Пиктовъ

и Скоттовъ. Сенатъ далъ ему прозваніе *Pius* (кроткій), по его характеру. Въ царствованіе его, пожары, наводненія и землетрясенія произвели большія опустошенія въ разныхъ частяхъ Имперіи; но щедрость его изгладила слѣды этихъ злополучій. Онъ скончался въ 161 году, семидесяти четырехъ лѣтъ, на двадцать третьемъ году своего царствованія. Прахъ его положенъ былъ въ гробницу Адріана. Сенатъ воздвигъ въ честь его колонну; знаменитую и понынѣ подъ названіемъ Антониновой. Вся имперія его оплакивала, и преемники Антонина прибавляли его имя къ своему *Антонинова колонна*, вышиною въ 140 футовъ, считая въ томъ числѣ и статую Апостола Павла, стоящую на ней нынѣ, есть подражаніе колоннѣ Траяновой (см. *Траянъ*). Въ царствованіе Папы Сикста V, она была возобновлена Фонтаною; весьма выпуклые барельефы на мраморѣ, изъ коего составленъ стержень колонны, изображаютъ побѣды Марка Аврелія надъ Маркоманнами.

АНТОНИНЪ *Либералисъ*, (другіе ошибочно называютъ его *Антоніемъ*), былъ вѣроятно вольноотпущенный Антонина Кроткаго, жилъ около 147 года по Р. Х., и написалъ во вкусѣ своего времени баснословныя повѣсти, заимствованныя преимущественно у Іоническихъ стихотворцевъ и прозаиковъ, и имѣющія для ученаго особенную цѣну, потому, что онъ съ точностію приводилъ сочиненія сихъ послѣднихъ, до насъ недошедшія. — Антонина издавали Бекель (Лейд. 1674, въ 12 долю), Галь (Парижъ 1675), Форгейкъ (Лейд. 1772) и Кохъ (Лейпц. 1832). Послѣднее изданіе превосходитъ прочія полнотою и исправностію текста и критикою; при немъ находятся разысканія о жизни Аполлонія, о его слогѣ, источникахъ и пр.

АНТОНІЙ (Маркъ), тріумвиръ, родившійся въ 68 году до Р. Х., принадлежалъ къ одной изъ древнѣйшихъ патриціанскихъ фамилій; дѣдъ его былъ извѣстнымъ ораторомъ, отецъ преторомъ, а по матери своей Юліи былъ онъ въ родствѣ съ Цесаремъ. Юность провелъ Антоній чрезвычайно разсѣянно. Для изученія краснорѣчія и военнаго искусства, отправился онъ въ Грецію, откуда послѣдовалъ за Консуломъ Габиніемъ въ Сирію. Какъ въ семъ походѣ, такъ и въ Египтѣ, гдѣ онъ способствовалъ возведенію на престолъ Птоломея Авлета, явилъ онъ опыты мужества и дѣятельности, и снискалъ привязанность солдатъ своею щедростію, снисходительностію и дружелюбнымъ обращеніемъ. Въ Римѣ присталъ онъ къ Куріону, и вмѣстѣ съ нимъ поддерживалъ Цесаря. Антоній сдѣлался вскорѣ авгуромъ и народнымъ трибуномъ; но навлекъ на себя столь сильную ненависть, что съ Куріономъ и Кассіемъ принужденъ былъ бѣжать въ лагерь Цесаря, что и послужило предлогомъ къ междоусобной войнѣ между Цесаремъ и Помпеемъ. При началѣ сей войны, Цесарь назначилъ Антонія главнокомандующимъ въ Италіи; въ послѣдствіи Антоній привелъ къ Цесарю въ Эпиръ значительныя силы въ подкрѣпленіе. Въ Фарсальскомъ сраженіи Антоній начальствовалъ лѣвымъ крыломъ, и возвратился въ Римъ въ качествѣ начальника конницы и губернатора Италіи; но, по причинѣ развратной жизни его, Цесарь уже обходился съ нимъ холодно. По возвращеніи сего послѣдняго изъ Испаніи, Антоній снова вошелъ къ нему въ милость, и въ 44 году до Р. Х. сдѣлался консуломъ. Вскорѣ потомъ Цесарь погибъ, и Антонія постигла бы та же участь; если бы за него не вступился Брутъ, который надѣялся склонить его въ пользу республики. Но Антоній произнесъ надгробное слово Цесарю, и раскинувъ окровавленную тогу его, воспламенилъ въ народѣ ярость и жажду мщенія. Убійцы Цесаря принуждены были спасаться бѣгствомъ, и Антоній нѣсколько времени властвовалъ неограниченно. Послѣ многократныхъ ссоръ и примиреній съ наслѣдникомъ Цесаря, Октавіемъ, который стремился къ верховной власти и изъ видовъ принялъ сторону Сената, Антоній пошелъ съ войскомъ въ Цизалпинскую Галлію, коей управленіе досталось на его долю, и осадилъ Мутину (Модена), гдѣ Децимъ Брутъ храбро защищался. Между тѣмъ Цицеронъ говорилъ противъ Антонія знаменитыя свои рѣчи; Сенатъ объявилъ его врагомъ отечества, и оба консула, Гирцій и Пансa, сопровождаемые Октавіемъ, выступили противъ него въ поле. Антоній сначала разбилъ Пансу въ кровопролитномъ сраженіи, но Гирцій подоспѣлъ, и Антоній въ свою очередь былъ разбитъ при Мутинѣ. Оба консула пали въ сраженіи, и Октавій принялъ начальство надъ арміею республики. Антоній бѣжалъ чрезъ Альпы, претерпѣвая трудности и лишенія всякаго рода. Въ Галліи начальство-

валъ Лепидъ. Антоній въ печальной одеждѣ явился въ его лагерь, привлекъ къ себѣ войско, и заставилъ Лепида не только пристать къ себѣ, но даже уступить начальство. Планкусъ и Полліонъ также умножили число приверженцевъ его своимъ войскомъ, и Антоній, незадолго предъ тѣмъ бѣжавшій изъ Италіи, возвратился туда съ 23 легіонами и 10,000 конницы. Тогда Октавій, который дотолѣ только для виду казался приверженцемъ Сената и защитникомъ республиканской свободы, сбросилъ съ себя личину; онъ выѣхалъ на встрѣчу Антонію и Лепиду, и имѣлъ съ ними на одномъ островѣ рѣки Рено, неподалеку отъ Болоньи (по словамъ другихъ, на островѣ рѣки Панаро, близъ Модены), знаменитое свиданіе, въ которомъ они раздѣлили между собою Римскія области. Тутъ же рѣшили они и судьбу всѣхъ враговъ своихъ, которыхъ положили предать изгнанію. Затѣмъ триумвиры вступили въ Римъ, и вмѣстѣ съ ними убійства и грабежи распространились по всей Италіи. Антоній приказалъ выставить голову и правую руку Цицерона на показъ на той самой каѳедрѣ, на которой краснорѣчіе его одерживало столь частыя побѣды. Во время сихъ гоненій погибло 300 сенаторовъ и 2,000 всадниковъ. Собравъ нужную для веденія войны сумму, 200 милліоновъ сестерцій (около 50 мил. рублей), и назначивъ на нѣсколько лѣтъ преданныхъ себѣ людей въ разныя гражданскія должности, Антоній и Октавій, въ 42 году до Р. Х., отправились въ Македонію, гдѣ соединенныя силы противниковъ ихъ, Брута и Кассія, составляли значительное войско. Въ сраженіи при Филиппи Антоній начальствовалъ противъ Кассія, который, видя несчастный для него конецъ кровопролитной битвы, приказалъ умертвить себя одному изъ рабовъ своихъ. Во второмъ сраженіи онъ также преимущественно былъ причиною подобной отчаянной рѣшимости Брута. Увидѣвъ мертвое тѣло его, Антоній былъ глубоко тронутъ; накрылъ его своею тогою, и приказалъ похоронить съ честію. Антоній поѣхалъ потомъ въ Грецію, посѣщалъ въ Аѳинахъ общественныя училища, и явилъ знаки уваженія къ сему городу, еще блистательному и въ упадкѣ. Изъ Греціи отправился Антоній въ Азію. Въ Киликіи потребовалъ онъ отъ Египетской Царицы, Клеопатры, оправданія въ поведеніи ея противъ тріумвировъ. Она явилась лично, и умѣла плѣнить Антонія, который послѣдовалъ за нею въ Александрію; тамъ проводилъ онъ время въ безпрерывныхъ увеселеніяхъ, и тогда только вспомнилъ о дѣлахъ Рима, когда пробужденъ былъ отъ усыпленія полученнымъ изъ Италіи извѣстіемъ о враждѣ, возникшей между женою его Фульвіею, тамъ остававшеюся, и Октавіемъ. Возгорѣлась кратковременная война, которая, еще до прибытія Антонія въ Италію, кончилась въ пользу Октавія. Смерть Фульвіи облегчила примиреніе, которое запечатлѣно было бракомъ Антонія съ Октавіею, сестрою Октавія. Владыки Римскаго государства сдѣлали между собою новый дѣлежъ: Антонію достался Востокъ, Октавію Западъ, слабому же Лепиду только для вида удѣлили Африку. Съ Секстомъ Помпеемъ, который владычествовалъ на Средиземномъ Морѣ, заключенъ договоръ. Антоній отправился потомъ въ Аѳины, сдѣлалъ походъ противъ Парѳянъ, и опять возвратился въ Италію. При посредничествѣ Октавіи, между обоими тріумвирами господствовало повидимому совершенное согласіе; но возвратившись въ Азію, Антоній предался самому безстыдному распутству; пренебрегая выгодами Рима, дарилъ Клеопатрѣ цѣлыя области и государства, и дѣлалъ самыя очевидныя несправедливости. Совершивъ второй, постыдный походъ противъ Парѳянъ, онъ съ помощію предателей взялъ въ плѣнъ Армянскаго Царя Артабаза, и въ тріумфѣ привелъ его въ Александрію. Октавій не преминулъ воспользоваться поведеніемъ Антонія, чтобы возбудить противъ него неудовольствіе Римлянъ. Война между соперниками сдѣлалась неизбѣжною, и оба стали къ ней готовиться. Антоній, проводя время въ пиршествахъ, не заботился о важнѣйшихъ дѣлахъ, и островъ Самосъ, сборное мѣсто войскъ своихъ, наполнилъ музыкантами, фиглярами и праздношатающимися. Съ Октавіею развелся онъ публично. Этотъ поступокъ навлекъ на него всеобщее негодованіе, ибо всѣмъ извѣстно было благородство души Октавіи, и ненавистно высокомѣріе Клеопатры. Наконецъ въ Римѣ объявили Египетской Царицѣ войну, отрѣшили Антонія отъ консульства и лишили его правленія. Обѣ враждующія стороны собрали свои силы, и Антоній въ морскомъ сраженіи при *Акціумѣ* (см. сіе слово), въ 31 году до Р. Х., лишился владычества надъ Рим-

скимъ миромъ. Онъ постыднымъ образомъ послѣдовалъ за бѣжавшею Клеопатрою. Сухопутное войско, тщетно прождавъ его, покорилось побѣдителю. Антоній отправился въ Ливію, гдѣ оставленное имъ довольно значительное войско составляло послѣднюю его надежду; но прибывъ туда, увидѣлъ онъ, что войско сіе приняло сторону Октавія. Это такъ сильно огорчило Антонія, что едва могли удержать его отъ самоубійства. Онъ возвратился въ Египетъ, и жилъ въ тишинѣ и уединеніи, пока Клеопатра не вовлекла его опять въ прежнюю разсѣянную жизнь. Пиршества ихъ были прерваны прибытіемъ Октавія, который отвергъ всѣ ихъ предложенія. Появленіе его предъ Александріею, казалось, возбудило прежнее мужество Антонія. Онъ съ конницею своею сдѣлалъ вылазку и отразилъ непріятеля; но потомъ, будучи покинутъ Египетскимъ флотомъ и своимъ войскомъ, и подозрѣвая предательскій намѣренія со стороны самой Клеопатры, онъ опять упалъ духомъ. Антоній пришелъ во дворецъ Царицы, чтобы отмстить ей; но Клеопатра спаслась бѣгствомъ, и обманула его, распустивъ ложный слухъ о своей смерти. Рѣшившись также умереть, Антоній вонзилъ себѣ въ грудь мечъ свой, и такимъ образомъ кончилъ жизнь за 30 лѣтъ до Р. Х. (См. *Августъ* и *Клеопатра.*)

АНТОНІЙ Великій, Святый, первый учредитель монашескаго житія, родился 251 года въ Комѣ, близъ Гераклеи въ Верхнемъ Египтѣ. На 18 году лишился онъ отца и матери, и сдѣлался наслѣдникомъ богатаго имѣнія. Повинуясь нѣкоему тайному влеченію, Антоній отказался отъ суеты мірской, продалъ свое имущество, роздалъ деньги бѣднымъ, и скрылся въ дикое и необитаемое мѣсто верхней Ѳиваиды; тамъ, въ 270 году, устроилъ онъ свое пустынное жилье, носилъ власяницу, питался травами и кореньями, и въ трудахъ и молитвѣ прожилъ 20 лѣтъ въ неизвѣстности. Въ 305 году случай открылъ его уединеніе, и тогда слава о его святости и чудесахъ привлекла къ нему въ пустыню многихъ Христіанъ; нѣкоторые, желая пользоваться поученіями праведника, поселились близъ молельни его. Антоній рѣшился устроить для нихъ особыя кельи, назначилъ время для общихъ молитвъ, для трудовъ и для трапезы, и такимъ образомъ положилъ первое основаніе монашескому общежительству. Чувствуя слабость силъ, Антоній поручилъ ученику своему Пахомію начальство надъ братіею, а самъ съ двумя друзьями удалился въ другое пустынное мѣсто, гдѣ и преставился 356 года Января 17, 105 лѣтъ отъ рожденія. Смерть застала праведника молящимся. — Незадолго до кончины своей, онъ въ послѣдній разъ посѣтилъ братію, заповѣдалъ имъ трудъ и молитву и сказалъ: живите такъ, чтобы каждый день заставалъ васъ готовыми предстать предъ судилище Вѣчнаго. Тѣло Антонія предано было землѣ двумя его друзьями-пустынниками, которые, исполняя просьбу Святаго, не открыли никому мѣста его погребенія. — Спустя два вѣка, при Юстиніанѣ, обрѣтены мощи Антонія и перенесены въ Александрію, оттуда въ седьмомъ вѣкѣ перевезены въ Царьградъ, а въ одиннадцатомъ вѣкѣ во Францію, въ Дофинею, гдѣ въ честь Св. Антонія сооружена церковь. — Св. Аѳанасій, которому этотъ пустынникъ завѣщалъ, умирая, монашескую рясу свою, написалъ житіе его. Пишутъ, что духъ соблазнитель, дабы возвратить міру Антонія, тревожилъ его неоднократно въ пустынѣ разными искушеніями; но ни соблазнъ, ни страхъ не могли принудить святаго мужа оставить уединеніе. Одинъ подвигъ Христіанскаго самоотверженія возвратилъ его на нѣкоторое время людямъ; это было 312 году въ сильное гоненіе на Христіанъ. Антоній явился къ нимъ утѣшителемъ, укрѣплялъ вѣрою слабыхъ и помогалъ неимущимъ; проповѣдуя противу гонителей, онъ самъ искалъ заслужить вѣнецъ мученика, но Провидѣніе сохранило его для другаго подвига, и праведникъ невредимо возвратился къ товарищамъ-монахамъ. Въ 335 году Св. Аѳанасій вызвалъ Св. Антонія вторично изъ пустыни въ Александрію, чтобы изобличить Аріянъ, которые клеветали на него, будтобы и онъ слѣдуетъ ихъ догматамъ. Прибытіе Антонія въ Александрію было торжествомъ для истинныхъ Христіанъ: — жители города толпами стекались посмотрѣть на пустынника, прикоснуться къ его одеждѣ или услышать отъ него поученія. Антоній, во время пребыванія въ Александріи, успѣлъ обратить въ Христіанство многихъ язычниковъ, и съ благословеніями возвратился въ пустыню. Онъ пользовался особеннымъ уваженіемъ Императора Константина и дѣтей его, которые чтили пу-

стынника Антонія какъ отца, писали къ нему письма, и дорожили его отвѣтами. Семь писемъ Св. Антонія дошли до насъ на Латинскомъ языкѣ, вѣроятно, въ переводѣ. Полагаютъ, что Св. Антоній написалъ первыя правила монашескаго житія, служащія и понынѣ основою для конгрегацій монастырей Западной Церкви. Впрочемъ нѣкоторые монашествующіе Восточныхъ Церквей, какъ то: Маронциты, Армяне, Якобиты, Копты, Абиссинцы, называютъ праотцемъ своимъ Святаго Антонія, хотя въ сущности слѣдуютъ правиламъ Св. Василія. Св. Антоній почитается Западною Церковью покровителемъ немощныхъ; усердіе и молитвы къ Святому Антонію почитаются средствомъ къ отвращенію золъ, причиняемыхъ повальными болѣзнями. — Болѣзнь, свирѣпствовавшая въ средніе вѣки, названа именемъ сего Святаго, Антоновымъ огнемъ. Нѣкто Гастонъ, богатый владѣлецъ въ Дофинеи, молясь у гробницы Св. Антонія въ Сентъ-Дидье-Ла Мотъ, испросилъ исцѣленіе сыну своему, зараженному Антоновымъ огнемъ. Въ знакъ благодарности, Гастонъ учредилъ 1095 года орденъ страннопріимныхъ братій Св. Антонія, и выстроилъ госпиталь. Обязанностію братій было попеченіе о больныхъ и немощныхъ. Папа Урбанъ II утвердилъ на Клермонтскомъ Соборѣ, 1096, постановленія сего Ордена, и назначилъ Гастона первымъ гросмейстеромъ онаго. Съ 1298 года вмѣсто гросмейстеровъ управляли братствомъ аббаты, а въ 1777 году братство Св. Антонія присоединено къ Ордену Мальтійскому. — Въ 1382 основанъ былъ въ честь Св. Антонія другой Орденъ, Албертомъ Баварскимъ, Графомъ Голландскимъ, когда онъ намѣревался объявить войну Туркамъ. Рыцари сего Ордена носили на шеѣ монашескій золотый поясъ, къ концу коего привѣшивались колокольчикъ и посохъ. *К. Д. Э.*

АНТОНІЙ, Преподобный Печерскій, основатель Кіево-Печерской Лавры и первоначальникъ Россійскихъ иноковъ, родомъ изъ города Любеча (въ Малороссіи); постриженъ на Аѳонской горѣ, 983 г. — Во время княженія въ Кіевѣ В. К. Ярослава Владиміровича, нѣкій пресвитеръ Иларіонъ (бывшій потомъ Митрополитомъ Кіевскимъ) жилъ близъ мѣста, гдѣ нынѣ Кіевопечерская Лавра, въ селѣ, именуемомъ Берестовымъ; тамъ, при церкви Св. Апостолъ, ископалъ онъ себѣ пещеру въ двѣ сажени, для уединеннаго моленія. Въ 1013 году Преп. Антоній, возвратясь изъ Греціи въ Кіевъ, нашелъ недалеко отъ Иларіоновой пещеры другую, именовавшуюся Варяжскою, и въ ней поселился. Совершивъ вторичное путешествіе на Аѳонскую Гору, онъ избралъ своимъ постояннымъ жилищемъ оставленную пещеру Иларіонову. Слава о святости жизни Антонія привлекала къ нему многихъ благочестивыхъ людей: В. К. Изяславъ Ярославичъ посѣщалъ не рѣдко Преподобнаго съ вельможами своими, и пользовался его духовными наставленіями. Многіе желали раздѣлить его пустынническую жизнь, и селились въ Иларіоновой пещерѣ. Число отшельниковъ сначала было не болѣе 12. Между ними были знатные достоинствомъ и породою люди: Варлаамъ, сынъ Іоанна, перваго Кіевскаго Боярина; Ефремъ, любимецъ В. К. Изяслава; Моисей Угринъ, извѣстный усердіемъ къ Св. Князю Борису; Ѳеодосій и другіе. Смиренныя кѣльи сихъ первыхъ монаховъ существуютъ и донынѣ подъ названіемъ дальнихъ Ѳеодосіевыхъ пещеръ. Преп. Антоній, не желая принять начальства надъ иноками, поручилъ новую обитель Игумену Варлааму, а самъ переселился на другой холмъ, ископавъ себѣ другую пещеру, извѣстную нынѣ подъ именемъ ближней Антоніевой пещеры; но убѣгая людей, онъ не избавился ихъ гоненія. В. К. Изяславъ, считая Антонія другомъ Всеслава, Князя Полотскаго, приказалъ воинамъ ночью схватить его и вывести изъ области Кіевской. Антоній во время изгнанія построилъ, какъ повѣствуютъ, близъ города Чернигова, 1069 года, монастырь, названный Елецкимъ, по случаю явленія чудотворнаго образа Богоматери на ели, и въ ознаменованіе чего монастырь сей основанъ. Антоній не долго былъ въ изгнаніи, и возвратился съ честію въ Кіевъ, въ любимую свою обитель, и жилъ въ ней до самой кончины. Во время его отсутствія число братій умножилось; оно не могло уже помѣщаться въ Иларіоновой пещерѣ; для сего, по благословенію Антонія, сооружена была вмѣ надъ пещерою небольшая деревянная церковь; вокругъ оной построены кельи и ограждены деревянною стѣною. Это было первымъ основаніемъ Кіевопечерскаго монастыря, 1062 года, при Игуменѣ Ѳеодосіи, какъ свидѣтельствуетъ Патерикъ Печерскій, а по мнѣнію Аѳанасія Кальнофойскаго, при

Игуменѣ Варлаамѣ, 1058 года. — Спустя нѣсколько времени прибыли въ Кіевъ изъ Греціи каменщики, и объявили, что обязаны для монастыря построить каменный храмъ, имѣя уже данные на то способы и злато. Симъ неожиданнымъ благоволеніемъ Божіимъ ободренные, Преп. Антоній и Ѳеодосій, съ дозволенія Святослава Ярославича, заложили каменную церковь, 1073 года. Святославъ далъ 100 гривенъ или 50 фунтовъ золота на построеніе храма; знаменитый Варягъ Симонъ, вельможа Всеволода Ярославича, подарилъ Антонію на украшеніе храма златую цѣпь въ 50 гривенъ и вѣнецъ драгоцѣнный, наслѣдіе отца его, Князя Варяжскаго. Того же года, Іюля 10, преставился Преп. Антоній. Св. мощи его почиваютъ подъ Великимъ Печерскимъ монастыремъ. Вскорѣ преставился и Св. Ѳеодосій. Основанная ими каменная церковь кончена уже 1077 года при Игуменѣ Стефанѣ, который построилъ при оной новыя кельи и ограду. — Церковь совершаетъ память Преподобнаго Антонія 10 Іюля. *К. Д. Э.*

АНТОНІЙ, Преподобный, Римлянинъ, Новгородскій чудотворецъ, родился въ Римѣ 1067 году. Родители его были послѣдователи правилъ семи Вселенскихъ Соборовъ. По кончинѣ родителей, Антоній роздалъ имѣніе нищимъ, постригся на 19 году въ монахи, и отошелъ 1086 г. въ пустыню. Въ 1106 прибылъ онъ изъ Италіи въ Великій Новгородъ, въ княженіе Мстислава Владиміровича; создалъ въ семъ городѣ на мѣстѣ, гдѣ остановился, деревянную церковь во имя Рождества Богородицы, и обнесъ оную оградою; на другой годъ купилъ землю у Новгородскихъ посадничьихъ дѣтей, и совершилъ въ 1122 году каменную церковь во имя Рождества Богородицы, а въ 1130 другую, во имя Срѣтенія Господня, съ трапезою. При освященіи сей послѣдней поставленъ Антоній во Игумена. Послѣ сего воздвигнулъ онъ колокольню каменную, и подъ нею церковь во имя Св. Антонія Великаго. Преп. Антоній преставился 1147 года, Августа 3, имѣя 79 лѣтъ отъ рожденія; погребенъ въ соборной Пресв. Богородицы церкви Антоніева Новгородскаго монастыря. Мощи его обрѣтены 1597 года, Іюля 1, нетлѣнными и положены въ окованную серебромъ раку. Съ того времени учрежденъ въ память его крестный ходъ изъ Софійскаго собора въ первую пятницу послѣ Петрова дня. Въ 1731 году мощи его положены въ новую кипарисную, также серебромъ окованную раку. При ракѣ находится вѣтвь осоки, съ которою Антоній приплылъ изъ Рима, держа оную въ рукѣ. Такъ онъ изображается и на иконахъ. Церковь его совершаетъ память Августа 3, а въ Новѣгородѣ, кромѣ того, Января 17и послѣ 29 Іюня, въ первую пятницу. Въ вышеозначенномъ монастырѣ находятся списки съ двухъ граммотъ Антоніевыхъ, а въ ризницѣ монастырской хранятся ризы его и орарь. По преставленіи Св. Антонія, монастырь, отъ разоренія непріятельскаго и мороваго повѣтрія, долго былъ въ запустѣніи. Въ XVII столѣтіи онъ снова отстроенъ и поставленъ въ число степенныхъ монастырей; но и тогда, кромѣ церквей, все строеніе было деревянное, какъ видно изъ рисунка сего монастыря, помѣщеннаго въ описаніи путешествія Олеарія по Россіи, около 1633 года. Нынѣ кельи и ограды каменныя. Церковь соборная, сооруженная Преп. Антоніемъ, сгорѣла 1378 года; когда построена вновь, неизвѣстно. Въ 1651 году учреждена въ семъ монастырѣ Архимандрія, а въ 1740 Семинарія. *К. Д. Э.*

АНТОНІЙ, Епископъ Черниговскій, родомъ Грекъ. Неизвѣстно, когда сдѣлался Епископомъ; но впервые упоминается подъ 1159 при смерти Митрополита Константина I (см. это). По кончинѣ Святослава Ольговича, Кн. Черниговскаго (1165), Антоній и Бояре, боясь хищности племянника его, Святослава Всеволодовича Сѣверскаго, рѣшились таить смерть Князя до возвращенія старшаго сына его, Ольга, бывшаго тогда въ отсутствіи. Всѣ обязались клятвою и первый Епископъ, хотя Бояре и освобождали его отъ нее, какъ по его сану, такъ и по извѣстной его любви къ княжескому Дому. Но святитель былъ Грекъ, говоритъ лѣтописецъ: былъ хитръ и коваренъ. Въ тотъ же самый часъ увѣдомилъ Кн. Сѣверскаго о кончинѣ дяди, объ отсутствіи Ольга съ войскомъ и о несмѣтныхъ сокровищахъ, оставшихся послѣ покойнаго. Отъ сего могла возгорѣться междоусобная война, и дошло бы до кровопролитія, если бы Олегъ не уступилъ Святославу Чернигова добровольно. — Послѣ Антоній заразился Леоновскою ересью (см. *Леонъ Епископъ*), за что Святославъ выгналъ его (1168), и онъ нашелъ убѣжище у Кіевскаго

Митрополита, такого же еретика, гдѣ вѣроятно и кончилъ жизнь свою. *Яз.*

АНТОНІЙ, Св., Архіепископъ Новогородскій, въ мірскомъ житіи Добрыня Ядрейковичъ. Неизвѣстно, по какимъ дѣламъ былъ онъ въ Царѣ градѣ, откуда привезъ съ собою гробъ Господень, и сдѣлавшись черноризцемъ, жилъ въ Хутынскомъ монастырѣ. Въ 1212 Новогородцы низложили своего Архіепископа Митрофана (см. это имя), а на мѣсто его избрали Антонія, который въ томъ же году и получилъ рукоположеніе. Въ 1218 создалъ онъ каменную церковь Св. Варвары въ монастырѣ. Въ томъ же году изгнанный Митрофанъ возвратился изъ Володиміра въ Новгородъ. Въ 1219 Антоній поѣхалъ осматривать свою епархію; а между тѣмъ Новогородцы, возведя опять Митрофана, послали сказать Антонію, чтобы онъ шелъ куда хочетъ. Антоній однако же не послушался ихъ, и признавая себя настоящимъ владыкою, возвратился въ Новгородъ. Новогородцы пришли въ крайнее затрудненіе, и не зная, что дѣлать съ двумя Архіепископами, отправили ихъ въ Кіевъ на судъ Митрополита, который, оставя Митрофана Новогородцамъ, далъ Антонію епархію Перемышльскую въ Галиціи. Въ 1225 Антоній, по смерти Митрофана и изгнаніи Арсенія, сдѣлался опять владыкою Новогородскимъ. Въ 1227 Новогородцы сожгли четверыхъ мнимыхъ волхвовъ; но къ чести Антонія и всего духовенства надлежитъ замѣтить, что въ семъ безуміи дѣйствовалъ одинъ народъ. Въ 1228 Антоній, слабый здоровьемъ и лишившійся языка, добровольно оставилъ свою паству, и отшелъ въ Хутынскій монастырь, а мѣсто его занялъ вышесказанный Арсеній. Въ это время Новогородцевъ посѣтилъ гнѣвъ Божій: проливные дожди истребили хлѣбъ и траву; безумный народъ, вмѣсто того, чтобы прибѣгнуть къ милости Божіей, приписалъ это бѣдствіе своему пастырю, который будто происками своими принудилъ Антонія пойти на смиреніе. Въ этомъ безуміи, онъ, послѣ шумнаго Вѣча, извлекъ его изъ архіепископскаго дома съ безчестіемъ, а Антонія принудилъ быть опять своимъ владыкою; но поелику онъ былъ нѣмъ и болѣзненъ, то дали ему въ помощники двухъ свѣтскихъ чиновниковъ. Послѣ сего въ Новгородѣ происходили безпрестанно и другіе мятежи, кои укрощены наконецъ призваннымъ ими въ Князи Михаиломъ Черниговскимъ, который, видя на святительскомъ престолѣ человѣка неключимаго, присовѣтовалъ Новогородцамъ избрать другаго (1229). Они его послушались, и избрали Спиридона (см. это имя), а Антонія отпустили опять въ Хутынскій монастырь, гдѣ онъ скончался 8 Окт. 1238 и погребенъ въ придѣлѣ Софійскаго собора. Православная Церковь причла его къ лику Святыхъ. *Яз.*

АНТОНІЙ, Епископъ Туровскій. О немъ извѣстно только то, что въ 1405 Митрополитъ Кипріанъ, въ угодность Литовскому Князю Витовту, лишивъ его сана святительскаго, отнялъ у него бѣлый клобукъ (см. *Клобукъ*), ризницу, источники и скрижали, и заключилъ въ Московскій Симоновскій монастырь. *Яз.*

АНТОНІЙ, Митрополитъ, упоминается Архіепископомъ Полотскимъ въ 1572 на Московскомъ Соборѣ о четвертомъ бракѣ Іоанна Грознаго. — Возведенъ на митрополію въ 1577 по кончинѣ Кирилла. Скончался въ 1580 или 1582. Мѣсто его занялъ Діонисій. Антоній предсѣдательствовалъ на Соборѣ въ Москвѣ (15 Янв. 1580), коимъ отняты у архіерейскихъ домовъ и монастырей княжескія вотчины, которыми они завладѣли въ смутныя времена боярской власти; но полученныя ими отъ частныхъ людей остались за ними; на будущее же время запрещено всѣмъ отдавать въ монастыри вотчины на поминовеніе души, а монастырямъ покупать и брать въ закладъ земли. Подлинное соборное это постановленіе напечатано въ Судебн., изд. Татищ. § 129 и въ Собраніи Госуд. Грамматъ I, 583 — 587. *К. Б.*

АНТОНІЙ, Св., Падуанскій, род. въ Лиссабонѣ въ 1195 г., вступилъ въ 1220 г. въ Орденъ Францискапскій, сдѣлался однимъ изъ ревностнѣйшихъ учениковъ Св. Франциска Ассизскаго, путешествовалъ по Африкѣ, Франціи и Италіи, и проповѣдовалъ съ большимъ успѣхомъ. Онъ скончался въ 1231 году, и въ слѣдующемъ причтенъ Римскою Церковью къ лику Святыхъ. Болѣе всего чтятъ его въ Италіи и Португаліи.

АНТОНІЙ КЛИМЕНТЪ ѲЕОДОРЪ (Anton Clemens Theodor), нынѣшній Король Саксонскій, родившійся въ 1755 году 27 Декабря, четвертый сынъ Курфирста Фридриха Христіана, умершаго нѣсколько мѣсяцевъ спустя по восшествіи своемъ на

престолъ (1763) и Маріи Антоніи Баварской, дочери Императора Карла VII. Съ самаго юношества въ немъ замѣтна была сильная наклонность къ музыкѣ и генеалогіи, въ коихъ онъ дѣлалъ большіе успѣхи. Его хотѣли сперва посвятить духовному званію, но такъ какъ братъ его оставался долгое время бездѣтенъ, то его женили, боясь прекращенія Альбертинской династіи. Въ 1781 году онъ сочетался бракомъ съ 17-лѣтнею Маріею, принцессою Сардинскою, скончавшеюся въ слѣдующемъ же году. Спустя 5 лѣтъ онъ вновь вступилъ въ супружество со старшею дочерью Императора Леопольда II, Маріею Терезіею, которая 40 лѣтъ оставалась ему вѣрною подругою. Четверо сыновей Антонія скончались въ первомъ еще возрастѣ, и тогда надежда народа обратилась на младшаго его брата, Максимиліана, сочетавшагося бракомъ съ Каролиною, Принцессою Пармскою, отъ коей онъ имѣетъ многочисленное семейство. Въ продолженіе царствованія Фридриха Августа III, Антоній не принималъ ни какого участія въ общественныхъ дѣлахъ. Бѣдствія, угнетавшія Саксонію съ 1806 года, нарушили спокойствіе его уединенной жизни и принудили его оставить отечество (1809). Онъ долженъ былъ искать для себя и Королевской фамиліи убѣжища, то во Франкфуртѣ на Майнѣ, то въ Прагѣ и въ Вѣнѣ. Послѣ изгнанія Французской арміи изъ Германіи, онъ возвратился въ Дрезденъ. Нѣсколько путешествій по Германіи и Италіи составляютъ единственныя происшествія его мирнаго образа жизни. Въ 1827 г. по смерти брата своего, Короля Фридриха Августа, Антоній наслѣдовалъ престолъ, но, по преклоннымъ своимъ лѣтамъ, избралъ себѣ 13 Сентября 1830 года соправителя въ лицѣ племянника своего, Принца Фридриха Августа.

АНТОНОВКА или *Антоновичи*, мѣстечко въ Могилевской Губерніи, въ Бѣлицкомъ Уѣздѣ. Въ немъ находится одна Уніятская церковь, и бываетъ въ году три ярмарки. Жители снискиваютъ себѣ пропитаніе земледѣліемъ и скотоводствомъ.

АНТОНОВЪ ОГОНЬ (*Gangræna*), частная смерть животнаго состава, связаннаго еще съ живымъ организмомъ, обнаруживается прекращеніемъ чувствительности, движенія и питанія въ пораженной части, измѣненіемъ цвѣта и разнороднаго ея состава въ мягковатую, сухую массу. Остановка въ отправленіяхъ нервной и кровеносной системъ есть ближайшая причина сей болѣзни. Антоновъ огонь бываетъ въ двухъ степеняхъ: 1) *несовершеннаго прекращенія жизненныхъ отправленій въ омертвѣвающей части*, и 2) *истлѣнія пораженной части (Sphacelus)*. Омертвѣніе бываетъ: *горячее (Gangræna calida)*, когда оно является въ высшей степени воспаленія, и *холодное (Gangræna frigida)*, безъ видимаго воспаленія, напр. нервный Антоновъ огонь. Высочайшая степень воспаленія часто оканчивается Антоновымъ огнемъ, какъ у старыхъ и слабыхъ, такъ и у молодыхъ крѣпкихъ людей. При омертвѣніи красный цвѣтъ пораженныхъ частей перемѣняется въ багровый, ощущается несносная, жгучая боль, жаръ, сухость и напряженіе, горячка съ бредомъ. Пульсъ, сначала твердый, дѣлается малымъ, неправильнымъ, перемежающимся, языкъ покрывается нечистотою. Тоска, трудное дыханіе, ослабленіе, неутолимая жажда, бредъ, икота, запоръ, рвота, (при омертвѣніи ущемленной кишки) суть явленія Антонова огня *первой степени*, когда жизненность частей не совершенно уничтожена и связь ихъ съ организмомъ еще не нарушена. Въ омертвѣніи же *второй степени* или истлѣніи *(Sphacelus)* страждущая часть холодѣетъ, боль вовсе исчезаетъ, и красный цвѣтъ перемѣняется въ черноватый; пораженныя части разлагаются, мякнутъ, распадаются и отдѣляются отъ частей здоровыхъ; все это порождаетъ гнилую горячку; больной лишается силъ, измѣняется въ физіономіи, томится безсонницею, неукротимою икотою, и наконецъ, покрытый холоднымъ потомъ, умираетъ. *Госпитальный Антоновъ огонь (Gangræna nosocomialis)* присоединяется къ ранамъ и язвамъ, чему особенно можетъ содѣйствовать госпитальная горячка, въ то же время появляющаяся. Въ госпиталяхъ, наполненныхъ больными, въ тѣсныхъ тюрьмахъ, на корабляхъ и проч., сей видъ Антонова огня, зарождаясь самъ собою, распространяется отъ непосредственнаго прикосновенія заразительной матеріи, развивающейся въ воздухѣ. *Антоновъ огонь отъ пролежней (Gangræna ex decubitu)* поражаетъ людей, одержимыхъ гнилою горячкою; употребленіе *спорыньи (Secale cornutum)* производитъ также Антоновъ огонь *(Gangræna raphanica)*, причемъ цѣлые члены охладѣваютъ, сохнутъ и отпаютъ, и

ногда же бываютъ сильныя судороги; сей видъ Антонова огня рѣдко излечивается. *Нервный или старческій (Gangraena senum)* — слѣдствіе утраченной чувствительности, окостенѣнія кровоносныхъ сосудовъ, оказывается въ концахъ конечностей, особливо на пальцахъ ножныхъ, безъ воспаленія; и наконецъ *Антоновъ огонь отъ механическихъ причинъ (Gangræna a causa mechanica)*, отъ ушибовъ, прижатія сосудовъ, нервовъ и цѣлыхъ членовъ, вывиховъ, переломовъ и проч. Сюда же относятся: *синій прыщъ (pustula maligna), чумные нарывы (carbunculus pestilentialis), Сибирская язва (pestis Sibirica)*. Антоновъ огонь составляетъ вообще болѣзнь опасную, и причиняетъ смерть мѣстнымъ разстройствомъ истлѣвающей части, если къ нему присоединяется гнилая горячка, или сильнымъ кровотеченіемъ и изнурительнымъ нагноеніемъ, сопровождаемымъ медленною лихорадкою. *Леченіе Антонова огня* есть *общее*, располагаемое по свойству горячки, его сопровождающей. *Мѣстное* леченіе основывается также на свойствѣ и степени Антонова огня и сопровождающихъ его обстоятельствахъ, каковы суть: вывихъ, переломъ, ущемленіе выпадшихъ внутренностей и проч. Средства лекарственныя, для сего употребляемыя, многоразличны, какъ то: примочки, припарки, нарѣзы, насѣчки, мокса и пр. Когда же начинается отдѣленіе омертвѣлой части отъ живаго тѣла, то наилучше способствуютъ этому между прочимъ кислое тѣсто, приготовленное съ мѣломъ, или угольнымъ порошкомъ съ дрожжами, или кислымъ пивомъ, хлориновою известью, медомъ, также желудочный сокъ животныхъ, гнилыя яблоки, кислая капуста, деготь, пригорѣлодревеспал, кислота, а наиболѣе креозотъ. Если же всѣ сіи средства окажутся тщетными, то необходимо бываетъ отсѣченіе члена (см. *Отсѣченіе члена*). Антоновъ огонь отъ пролежней, спорыньи, равно Антоновъ огонь госпитальный, лечатся по правиламъ, въ Хирургіи излагаемымъ. *Савенко.*

АНТОНОМАЗЪ, Гр. (отъ *ἀντί*, противъ и *ὄνομα*, имя) одна изъ фигуръ Риторики, которою нарицательное имя замѣняется собственнымъ, или собственное нарицательнымъ; если, напримѣръ, вмѣсто добрый царь, сказать *Титъ*; вмѣсто *Гомеръ, поэтъ*; вмѣсто добродѣтельная женщина, *Лукреція*; вмѣсто распутная, *Лаиса*, и проч.

АНТОНЪ, Нѣмецкій врачъ при Дворѣ Великаго Князя Іоанна Васильевича. Онъ пріѣхалъ въ Москву въ 1485, и пользовался уваженіемъ, но не долго: принявъ на свое попеченіе больнаго сына, Касимовскаго Царевича Даньяра, Каракачу, онъ не успѣлъ въ его излеченіи: «уморилъ его смертельнымъ зеліемъ, *за посмѣхъ*,» какъ говоритъ современная лѣтопись. Великій Князь выдалъ бѣднаго Антона головою отцу Каракачи, который мучилъ его для того, чтобы взять съ него окупъ; но В. К. запретилъ брать окупъ. Послѣ чего Татары, приведши его подъ мостъ на рѣкѣ Москвѣ, зарѣзали ножемъ, какъ овцу. Это происшествіе привело всѣхъ иноземцевъ въ такой страхъ, что и славный Альберти (см. это имя), хотѣлъ немедленно убраться изъ Москвы; Іоаннъ разгнѣвался на него и велѣлъ задержать его въ домѣ, но скоро простилъ. *Яз.*

АНТОНЪ-УЛЬРИХЪ, Принцъ Брауншвейгскій, второй сынъ Фердинанда Альбрехта, Герцога Брауншвейгъ-Волфенбюттельскаго, род. 17 Августа 1714 г. Избранный, по предложенію Австрійскаго Двора, Императрицею Анною Іоанновною въ супруги племянницѣ ея, Аннѣ Леопольдовнѣ, онъ пріѣхалъ въ Россію въ началѣ 1733 г., съ блестящею надеждою быть родоначальникомъ новаго Императорскаго Дома въ женской линіи старшаго брата Петра Великаго; но судьба готовила ему одно горе и ввергла со всѣмъ семействомъ въ бездну злополучія. Невѣстѣ было только 12 лѣтъ; малолѣтство ея и происки Бирона (см. это имя), старавшагося сочетать племянницу Императрицы съ однимъ изъ сыновей своихъ, заставили Принца ждать 6 лѣтъ; наконецъ 3 Іюля 1739, въ слѣдствіе формальнаго сватовства Австрійскаго Посланника Маркиза де Ботты, онъ получилъ руку Принцессы, и чрезъ годъ (12 Августа 1740) былъ обрадованъ рожденіемъ сына Іоанна. Императрица, манифестомъ 5 Октября того же года, назначила новорожденнаго Принца своимъ преемникомъ, наименовавъ, до совершеннолѣтія его, Регентомъ Имперіи любимца своего Бирона. Антонъ-Ульрихъ, устраненный вмѣстѣ съ супругою отъ всякаго участія въ правленіи, не скрывалъ своей ненависти къ Бирону, клеветавшему на него Императрицѣ. Регентъ съ своей стороны не щадилъ Принца, оскорблялъ его торжественно, заставилъ отказаться отъ начальства надъ

вѣренными ему гвардейскими полками, и запретилъ выѣздъ изъ дворца. По паденіи Бирона, возведенный супругою своею, Правительницею Анною, въ достоинство Генералиссимуса, Принцъ столь же мало вмѣшивался въ правленіе, какъ и прежде: ибо не пользовался ни довѣренностію, ни любовію своей супруги, и, по интригамъ Саксонскаго Посланника Графа Линара, имѣлъ съ нею частыя размолвки. Цесаревна Елисавета Петровна, свергнувъ (24 Ноября 1741) Правительницу, заключила ее вмѣстѣ съ мужемъ, малолѣтнымъ сыномъ и дочерью Екатериною, въ Рижскую крѣпость, откуда перевезли ихъ въ Дюнамюндъ (гдѣ она родила другую дочь, Елисавету), потомъ въ Раненбургъ, городъ Рязанской Губерніи. Въ 1743 г. Принцъ и Принцесса съ обѣими дочерьми отправлены въ Холмогоры, а сынъ заключенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость (см. *Іоаннъ Антоновичъ*). Въ Холмогорахъ Анна Леопольдовна родила еще двухъ сыновей, Петра (1745) и Алексѣя (1746). Рожденіе послѣдняго прекратило ея страданія. Императрица Екатерина II, сожалѣя о злосчастной участи невиннаго семейства ея, вскорѣ по вступленіи на престолъ, предложила Антону Ульриху выѣхать изъ Россіи, но безъ дѣтей, коимъ, по государственнымъ причинамъ, нельзя было даровать свободы. Принцъ не согласился разлучиться съ дѣтьми, и умеръ въ заточеніи 19 Марта 1776 г., оставивъ двухъ сыновей и двухъ дочерей законныхъ и нѣсколько побочныхъ. Всѣ они получили свободу въ 1780 г. Императрица повелѣла отправить дѣтей Анны Леопольдовны въ Данію, гдѣ, въ мѣстечкѣ Горзенсѣ, они провели тихо и спокойно дни свои подъ покровительствомъ тетки, вдовствующей Королевы Датской Юліаны, получая пенсію отъ Россійскаго Двора до кончины послѣдняго изъ нихъ. Екатерина Антоновна умерла въ 1807; Елисавета въ 1782; Алексѣй Антоновичъ въ 1787; Петръ въ 1798.

Н. У.

АНТОНЪ ФРЯЗИНЪ, архитекторъ, племянникъ Ивана Фрязина (см. это). Онъ пріѣхалъ въ Россію въ 1469 вмѣстѣ съ Грекомъ Юріемъ Траханіотомъ, котораго Кардиналъ Виссаріонъ присылалъ въ Москву съ предложеніемъ Великому Князю Іоанну Васильевичу руки Софіи. Для его, Иванъ Фрязинъ, давно уже былъ въ Русской службѣ. Въ 1473 Великій Князь, пославъ въ Венецію Семена Толбузина посломъ съ жалобою на Тревизана (см. это), присоединилъ къ сему посольству и Антона въ качествѣ переводчика. Онъ построилъ Кремлевскую стрѣльницу на Москвѣ рѣкѣ (1485) и Свибловскую съ тайниками (1488). *Яз.*

АНТРАКОМЕТРЪ (отъ ἄνθραξ, уголь, и μέτρον, мѣра) есть инструментъ, изобрѣтенный А. Гумбольтомъ, собственно для опредѣленія количества углекислоты, находящейся въ воздухѣ, но вообще также для показанія присутствія сего газа во всякихъ другихъ соединеніяхъ упругихъ жидкостей. Онъ состоитъ изъ стеклянной изогнутой трубки съ шаромъ, и на другомъ концѣ съ латунною оправою, куда пропускается углекислота, и гдѣ она поглощается известковою водою, или ѣдкимъ кали. — Впрочемъ содержаніе углекислоты въ газахъ можно опредѣлить съ такою же легкостію и точностію, посредствомъ всякой хорошо раздѣленной стеклянной трубки, вливъ въ нее нѣсколько ѣдкаго кали, или амміяка, либо известковой воды. *Г. Г.*

АНТРАКОТЕРІЙ, или *углезвѣрь* (*Anthracotherium*). Родъ вымершихъ толстокожихъ млекопитающихъ животныхъ. По строенію зубовъ Антракотерій имѣетъ сходство съ анаплотеріемъ, но примѣтно отличается тѣмъ, что клыки его гораздо болѣе прочихъ зубовъ. По извѣстнымъ признакамъ Антракотерій долженъ занимать мѣсто между анаплотеріемъ и свиньею. Изъ числа нижепоказанныхъ шести породъ его, первыя пять породъ опредѣлены Георгіемъ Кювье по ископаемымъ зубамъ и челюстямъ ихъ, найденнымъ въ Италіи и Франціи, а отчасти и въ Англіи; но ископаемые остатки шестой породы открыты ученымъ Англичаниномъ Пентландомъ въ Бенгаліи. Всѣ сіи породы извѣстны подъ слѣдующими именами: 1. *Антракотерій большой* (*Anthracotherium magnum*): отломки челюстей его съ задними коренными зубами и клыки открыты близъ деревни Кадибоны въ Генуѣ, въ лигнитѣ или буромъ каменномъ углѣ, отъ чего и дано названіе всему роду, составленное изъ Греческихъ словъ ἄνθραξ, *уголь*, и θήρ, *звѣрь*. По величинѣ ископаемыхъ остатковъ полагаютъ, что животное сей породы было ростомъ съ носорога. 2. *Антракотерій меньшій* (*A. minus*): Одинъ только послѣдній коренной зубъ его найденъ въ Англіи. 3. *Антракотерій малый-*

ший (A. minimum); отломокъ нижней челюсти его съ лѣвой стороны, заключающій три заднихъ коренныхъ зуба, найденъ близъ города Аржана въ Лотскомъ и Гаронскомъ Департаментѣ. 4. *Антракотерій Альзатскій (Antracotherium alsaticum)*. Нижняя челюсть его съ черными, блестящими зубами, найденная въ землѣ близъ Лобзана въ Альзаціи, имѣетъ три пятыхъ доли величины челюстей большаго Антракотерія. 5. *Антракотерій Велаўскій (velaunum)*. Задніе коренные зубы верхней и нижней челюсти найдены въ пластахъ пресноводнаго известняка, близъ города Пюи-анъ-Веле (Puy-en-Velai). 6. *Антракотерій Силистрійскій (Silistrense)*: отломки челюстей съ коренными зубами и отдѣльные коренные зубы открыты Пентландомъ въ Бенгаліи на берегу рѣки Брампутры, имѣвшей нѣкогда названіе Силистры, одно изъ многихъ именъ, которыми прежніе географы означали сію великую рѣку.—*Я. З.*

АНТРАКТЪ (Entracte), междудѣйствіе, музыкальная пьеса, играемая между дѣйствіями оперы, или другаго драматическаго произведенія. Характеръ Антракта долженъ соотвѣтствовать содержанію слѣдующаго дѣйствія.

АНТРЕГЪ, Графъ Эммануилъ (Emmanuel Louis Henri de Launey, comte d'Antraigues) племянникъ одного изъ послѣднихъ министровъ Людовика XVI, Графа де Сенъ-При, родился въ Лангедокѣ, и былъ въ 1789 году членомъ собранія Генеральныхъ Штатовъ. Въ молодости своей увлеченъ онъ былъ господствовавшимъ тогда ученіемъ о свободѣ и равенствѣ, но вскорѣ образумился, и увидѣвъ разверзающую во Франціи бездну революціи, оставилъ несчастное свое отечество, и посвятилъ всю остальную часть своей жизни служенію законнымъ своимъ государямъ и тѣмъ Державамъ, которыя старались о возстановленіи законной власти во Франціи. Онъ вступилъ въ Россійскую службу, и былъ употребляемъ въ разныхъ важныхъ миссіяхъ. Бонапарте боялся и всячески преслѣдовалъ Графа д'Антрега; въ 1797 году захватилъ его въ Миланѣ. Антрегъ успѣлъ бѣжать изъ тюрьмы, при помощи супруги своей, бывшей знаменитой актрисы Сенъ-Юберти. Послѣ Тильзитскаго мира поселился онъ въ Лондонѣ, и конечно принялъ бы ревностное участіе въ послѣдовавшемъ чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того возстановленіи Бурбоновъ, если бъ дожилъ до того времени: 22 Іюля 1812 года въ деревнѣ Бернѣ, близъ Лондона, бывшій у него въ услуженіи Италіянецъ, Лорензо, зарѣзалъ и его и супругу его, и потомъ самъ лишилъ себя жизни. Полагаютъ, что поводомъ къ этому злодѣянію было личное мщеніе. Графъ д'Антрегъ былъ человѣкъ необыкновеннаго ума, пылкій, острый, пріятный въ обращеніи и увлекательно краснорѣчивый. Сочиненія его состоятъ изъ политическихъ брошюръ и газетныхъ статей. Бумаги его забраны Англійскимъ правительствомъ.

АНТРЕМЕ (Entremêt), терминъ поваренаго искусства, означающій блюда, которыя подаются на столъ послѣ жаркаго, но прежде плодовъ, или десерта. Во Франціи эти блюда состоятъ обыкновенно изъ зелени, какъ-то: спаржи, цвѣтной капусты и т. п.

АНТРЕПРЕНЕРЪ (Entrepreneur), подрядчикъ, который за извѣстную плату беретъ на себя подрядъ произвести что нибудь изъ чужаго матеріяла. Въ Римскомъ Правѣ такой подрядчикъ называется *redemtor operis*, а тотъ, кто поручаетъ ему подрядъ, *dominus operis*. Самый договоръ между ними въ Римскомъ Правѣ называется *operis locatio*. Нынѣ названіе Антрепренеръ употребляется только при большихъ предпріятіяхъ или при сооруженіи огромныхъ зданій, каналовъ, чугунныхъ дорогъ и т. п. У насъ договоръ съ Антрепренеромъ называется обыкновенно подрядомъ, хотя бы въ немъ не было условія, чтобы подряжающій доставлялъ матеріялъ подрядчику, какъ это требуется въ Римскомъ Правѣ. (См. *Подрядъ и поставка.*)

Р. А. Ш.

АНТРЕСОЛЬ (Entresols), полу-этажъ, дѣлаемый въ комнатахъ, коихъ вышина не менѣе 6 аршинъ. Въ комнатахъ домашнихъ и кухняхъ, Антресоли устроиваются изъ досокъ на открытыхъ брусьяхъ, и иногда занимаютъ только часть ширины или длины покоя. Для освѣщенія Антресолей, отдѣленныхъ отъ комнаты надлежаще устроенными потолками, потребны бываютъ особыя небольшія окна, имѣющія основаніе на самомъ полу Антресолей и отдѣляемыя рѣшеткой для сбереженія стеколъ.

Русскія палати есть родъ Антресолей, занимающихъ часть избы, возлѣ печи. Для крестьянина онѣ необходимы, сколько для сушенія мокраго платья, иногда хлѣба и пр.,

столько же и для того, что на палатяхъ обыкновенно грѣются послѣ работы на холодномъ воздухѣ, и даже спятъ въ зимнее время; потому что избы, топимыя рано поутру, вечеру большею частію бываютъ холодны.

Арх. Св.

АНТРЕТНО у моряковъ значитъ приближенно: *Антретное*, или глазомѣрное разстояніе.

АНТРИМПУСЪ, по миѳологіи древнихъ Куровъ и Кревиговъ или Кривиговъ (Кривичей), былъ богъ моря.

АНТРИМЪ (Antrim) одно изъ 9 графствъ (counties) Ирландской провинціи Ульстера, имѣетъ до 240,000 жителей. Въ немъ главный городъ *Бельфастъ* (см. это слово).

АНТРИМЪ, небольшой городъ въ Ирландскомъ графствѣ того же имени при озерѣ Ниггъ (Neagh) съ 2,200 жителями, производящими торговлю полотномъ, шерстяными издѣліями и коровьимъ масломъ. Въ немъ находится высокая, круглая башня, построеніе коей приписываютъ Датчанамъ. Подобныя башни часто встрѣчаются въ Ирландіи и Великобританніи.

АНТРОПОГЕНІЯ (отъ *ἄνθρωπος*, человѣкъ и *γενεά* рожденіе), ученіе о рожденіи человѣка.

АНТРОПОГЛИФИТЪ. Натуралисты такъ называютъ цѣлыя человѣческія тѣла, или по большей части кости, въ камень претворившіяся, которыя легко по виду узнать можно. (См. *Антрополиты.*)

АНТРОПОГРАФІЯ, (отъ *ἄνθρωπος*, человѣкъ и *γράφω*, описываю) описаніе человѣческаго тѣла.

АНТРОПОЛИТЫ, или окаменѣлости человѣка. Слово это составлено изъ Греческихъ *ἄνθρωπος* человѣкъ и *λίθος* камень; такъ называются цѣлые остовы или нѣкоторыя кости и другія части человѣческаго тѣла, находимые въ слояхъ земной коры, и измѣнившіеся въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ. Исторія Антрополитовъ искажена легковѣріемъ писателей: нѣкогда окаменѣлыя кости огромныхъ животныхъ — слоновъ, носороговъ и др. приписывались допотопнымъ великанамъ; выдрины лапы были почитаемы за окаменѣлыя дѣтскія ручки; оставъ неполнской саламандры назвалъ Шейхцеромъ: *Homo diluvii testis*, т. е. человѣкъ-свидѣтель потопа. Гваделупскій Антрополитъ, доставленный въ Англію въ 1814 году Адмираломъ Кокреномъ, простой въ раковинистый известнякъ, происхожденія послѣпотопнаго, а по мнѣнію Г. Фишера, обезьяна (?). Мнимый окаменѣлый человѣкъ, недавно найденный близъ Морѐ (Moret) во Франціи, есть песчаникъ, представляющій подобіе человѣка или антропоморфическую игру природы. Настоящіе допотопные Антрополиты вообще рѣдки, и нѣкоторые геологи усомнились даже въ допотопномъ существованіи человѣка; но найденные вновь (1830) въ Германіи и Франціи, въ окрестностяхъ Биза (Bize), Пондра (Pondres), Соннъярка (Sauvignarques) и Мартра де Вейръ (Martre de Veyre) окаменѣлые остатки допотопнаго человѣка, опровергаютъ такія нелѣпыя предположенія, при коихъ упущено изъ виду и то, что геній Кювье еще не могъ проникнуть въ подземельные пласты Малой Азіи, окрестностей Тигра, Эвфрата и Арарата — колыбели рода человѣческаго. Достопримѣчательно и то, что настоящія окаменѣлости птицъ рѣдки, а обезьянъ, столь близкихъ по организаціи къ человѣку, вовсе не найдено по сіе время, между тѣмъ, какъ сѣверная Сибирь изобилуетъ ископаемыми остатками допотопныхъ слоновъ и носороговъ, а въ допотопныхъ слояхъ Европы нерѣдко находятся кости тигровъ, гіенъ и многихъ неизвѣстныхъ животныхъ.

Н. Ѳ. Г.

АНТРОПОЛОГІЯ (отъ *ἄνθρωπος* человѣкъ и *λόγος* слово), наука о человѣкѣ, которую раздѣляютъ на *Анатомію*, науку о тѣлѣ и *Психологію*, науку о душѣ. *Док. З...й.*

АНТРОПОМАНТІЯ (отъ словъ *ἄνθρωπος* человѣкъ, и *μαντεία*, гаданіе), гаданіе по внутреннимъ частямъ человѣческаго тѣла. Этотъ отвратительный способъ волхованія былъ въ употребленіи у многихъ языческихъ народовъ.

АНТРОПОМОРФИТЫ, то есть похожіе на человѣка или имѣющіе человѣческій видъ. Это названіе несправедливо придается окаменѣлостямъ, въ коихъ, какъ думали, есть нѣкоторое сходство съ человѣческими остатками. (См. *Антрополитъ.*)

Въ Ботаникѣ этимъ именемъ называются нѣкоторыя растенія или части растеній, имѣющія, по мнѣнію любителей чудеснаго, сходство съ человѣческимъ тѣломъ; такъ напримѣръ о корняхъ мандрагоры думали, что они суть двухъ различныхъ половъ, мужескаго и женскаго: всѣ эти чудеса исчезли изъ Есте-

ственной Исторіи съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ Философіи озарилъ эту науку.

Антропоморфитами назывались также послѣдователи секты, приписывавшей Богу человѣческую наружность. Эти раскольники, буквально принимая сказанное въ священномъ писаніи—книгѣ Бытія: *и сотвори Богъ человѣка по образу Божію*, думали, что Богъ долженъ имѣть настоящіе члены, руки и ноги, подобно человѣку. Этотъ грубый расколъ опровергнутъ былъ Святымъ Епифаніемъ и вскорѣ прекратился; хотя еще въ десятомъ вѣкѣ и упоминается объ Антропоморфитахъ, но секта ихъ была уже малочисленна.

АНТРОПОТОМІЯ (отъ *ἄνθρωπος*, человѣкъ и *τέμνω*, сѣку) сѣченіе человѣческаго тѣла (трупоразъятіе), то же, что Анатомія (см. это слово), наука о строеніи тѣла человѣческаго.

АНТРОПОФАГІЯ, (людоѣдство), отъ *ἄνθρωπος* человѣкъ и *φάγω*, ѣмъ, пожираю) выражаетъ способность человѣка питаться мясомъ себѣ подобныхъ. Утолять голодъ мясомъ своихъ собратій не свойственно человѣку отъ природы; но есть люди, составляющіе впрочемъ очень рѣдкія исключенія, которые, превосходя кровожадныхъ животныхъ, нарушаютъ сей непремѣнный законъ. Книга временъ сообщаетъ изъ глубокой древности многіе примѣры людоѣдства; но оно случалось и въ новѣйшія эпохи у варваровъ и у лишенныхъ здраваго разсудка. Сей кровавый обычай появлялся, какъ установленіе политическое и даже религіозное; одни пожирали плѣнныхъ непріятелей по принесеніи ихъ въ жертву безчувственнымъ идоламъ; другіе убивали старцевъ, чтобы избавить ихъ отъ тягостнаго существованія, и сіи несчастные думали, что нѣтъ для нихъ лучшей гробницы, какъ желудокъ сродниковъ; иные, наконецъ, пожирали по кускамъ и живыхъ преступниковъ, осужденныхъ на смерть; этотъ страшный обычай существовалъ почти во всѣхъ извѣстныхъ странахъ, даже въ тѣхъ, которыя теперь образованы, гдѣ нынѣ господствуютъ нравы кроткіе и человѣколюбивые. Успѣхи просвѣщенія и Христіанской Вѣры истребили людоѣдство, и въ Европѣ нѣтъ болѣе слѣдовъ его; но оно существуетъ еще въ Америкѣ и на островахъ Южнаго Архипелага, коихъ жители убиваютъ своихъ плѣнниковъ и жарятъ, нерѣдко даже начинаютъ войну единственно для того, чтобы отправлять сіи жестокіе пиры. Достойно замѣчанія, что у Баттовъ, жителей острова Суматры, этотъ обычай прекратился съ появленіемъ первыхъ слѣдовъ образованія. Не должно упускать изъ виду, что народы, пожирающіе людей, не ѣдятъ своихъ ближнихъ и соплеменниковъ, но нападаютъ на сосѣдей, отличающихся отъ нихъ цвѣтомъ кожи; впрочемъ всѣ они гостепріимны; тѣ, которые убиваютъ престарѣлыхъ своихъ родителей, или осужденныхъ на смерть преступниковъ, дѣлаютъ это только при извѣстныхъ обстоятельствахъ и въ опредѣленное къ тому закономъ время. Что касается до людоѣдства древнихъ, то неясность и аллегорическій смыслъ сочиненій, въ коихъ о немъ упоминается, оставляютъ сей вопросъ подъ сомнѣніемъ, и открываютъ обширное поле для любителей чудеснаго. Греческая Миѳологія представляетъ намъ Ликаона, принесшаго, въ угодность Юпитеру, на жертву сына своего Пелопса. Полифемъ и Лестригоны пожираютъ сопутниковъ Улисса. Обычай людоѣдства находимъ у Скиѳовъ и Сарматовъ. Нѣкоторые народы Эѳіопіи держались онаго въ то время, когда Плиній писалъ свою Естественную Исторію. Ювеналъ, Страбонъ, Порфирій и Цесарь, говорятъ, что обычай сей существовалъ въ ихъ времена почти у всѣхъ народовъ, извѣстныхъ тогда подъ именемъ варваровъ. По увѣренію Тита Ливія, Аннибалъ заставлялъ своихъ воиновъ ѣсть человѣческое мясо, чтобы воспламенить ихъ храбрость и придать имъ силу; но извѣстіе это должно остаться подъ сомнѣніемъ.

АНТРОПОФАГЪ, питающійся человѣческимъ мясомъ, человѣкоядецъ, людоѣдъ. (См. *Антропофагія*).

АНТРОПЪ. Такъ встарину Русскіе называли городъ Антверпенъ. Въ 1567 Царь Іоаннъ Васильевичъ послалъ своихъ гостей и купцевъ въ поморскія государства и между прочимъ въ *Антропъ*, къ бурмистрамъ и ратманамъ, гостя Ивана Ѳанасьева, да купца Тимоѳея Смывалова. *Яз.*

АНТУАШЪ, Баронъ, (Antoine-Ignace, Baron de Saint Joseph Anthoine), родившійся въ Амбрёнѣ, въ Департаментѣ Верхне-Альпійскомъ, въ 1749 г., происходилъ отъ фамиліи знаменитой въ гражданской службѣ, но самъ предпочелъ торговлю, и обратилъ все свое

вниманіе на открытіе новыхъ средствъ и путей коммерческихъ. Въ продолженіе десятилѣтняго своего пребыванія въ Константинополѣ, занятый обширными планами и соображеніями, онъ особенно обратилъ вниманіе на торговый союзъ между Россіею, Польшею и Франціею, и для сего предполагалъ открыть свободный выходъ изъ Чернаго Моря и Босфора. Императрица Екатерина II, любившая всѣ великія предпріятія, съ жаромъ приняла это предложеніе, и Франція, по убѣжденію Аббата Рейналя, объяснившаго ей важность сего счастливаго плана, согласилась привести его въ исполненіе, поручивъ дѣло это Антуану. Все шло съ большимъ успѣхомъ: строевой лѣсъ, изъ глубины Россіи въ три мѣсяца явился на Днѣпрѣ, Черномъ и Средиземномъ Моряхъ, между тѣмъ какъ по Океану и Балтійскому Морю, онъ оставался въ дорогѣ три года. Точность и новость этой спекуляціи доставили Антуану большое богатство, источникъ коего онъ самъ указываетъ въ своемъ *Историческомъ опытѣ о торговлѣ и плаваніи по Черному Морю* (Essai historique sur le commerce et la navigation de la Mer-Noire, Парижъ, XIII (1805) года, въ 8). Въ 1786 году онъ былъ сдѣланъ Барономъ и поселился въ Марсели, гдѣ вскорѣ былъ избранъ въ меры. Супруга его, урожденная Клари, была сестра супруги Бернадотта, нынѣшняго Короля Шведскаго, и супруги Іосифа Бонапарта. Баронъ Антуанъ умеръ въ Марсели, въ 1826 году.

АНТЫ, Фран. antes, Латин. *antæ*, передъ, —пилястры, которыми оканчивались боковыя стѣны предхрамія (*cella*, паперти), что у Грековъ называлось *πρόναος*. Не должно смѣшивать слова *antæ* съ *parastatæ*, что, по объясненію Витрувія, соотвѣтствуетъ контрфорсамъ. Замѣчательно, что въ Греческихъ памятникахъ, Антыне имѣютъ каменныхъ колоннъ, которымъ первые соотвѣтствуютъ, но украшены только нѣкоторыми частями капители. По этому всѣ новѣйшія строенія съ пилястрами Дорическаго ордена Греческаго не принадлежатъ собственно къ стилю Греческому, потому что въ древности образцевъ тому не находится. *A. Св.*

АНТЫ, см. *Славяне*.

АНУБИСЪ, седьмой изъ осьми главныхъ боговъ Египетской Миѳологіи. Если спросить у тѣхъ, которые плавно читаютъ гіероглифы, выходитъ, что древніе Греки и Римляне не знали своей собственной религіи; что они совсѣмъ понапрасну смѣшали Анубиса съ своимъ Гермесомъ, или Меркуріемъ; что въ гіероглифическихъ надписяхъ онъ называется *Анбо*; что *Анубисъ*, правильнѣе *Ануфъ*, значитъ — золото, потому что въ Коптскомъ языкѣ золото называется не *ануфъ*, но *нуфъ*, и прочая. Всѣ эти теоріи и толкованія можно смѣло отложить до лучшаго времени, а между тѣмъ допустить съ нѣкоторымъ правдоподобіемъ, что языческіе богословы Греціи и Рима знали нѣсколько лучше нашего, за что они Анубиса принимали за одно и то же съ Гермесомъ и Меркуріемъ, и обожали его подъ этими именами. Читая со вниманіемъ Геродота, легко убѣдиться, что миѳы, то есть, легенды о божествахъ, не составляли догматовъ въ политеистической религіи древнихъ, и что каждый народъ, каждая область могли безъ опасенія быть обвиненными въ ересп, разсказывать о общемъ богѣ или богинѣ такія басни, придавать имъ такія имена, какія только было угодно; и между тѣмъ богъ или богиня, какъ олицетворенія извѣстной отвлеченной идеи, оставались въ сущности все тѣ же. Анубисъ, подобно Гермесу и Меркурію, былъ стражъ боговъ, исполнитель ихъ повелѣній и проводникъ душъ человѣческихъ въ адъ. Вотъ уже довольно хорошія точки сходства между божествомъ Египтянъ и божествомъ Грековъ и Римлянъ: другихъ точекъ, сходства или тождества мы не знаемъ, потому Египтяне окружали вѣру свою тайнами, но безъ сомнѣнія существовали и другія. Въ символикѣ Египетской вѣры, Анубису, конечно, присвоены были внѣшнія формы, совсѣмъ несходныя съ формами Меркурія и Гермеса, но символистика была вещь независимая отъ догматовъ, такъ же какъ миѳы, или легенды. Египтяне представляли своего Меркурія въ образѣ человѣка съ собачьей головою. Тутъ должно замѣтить, что собакою *κυνός*, *кельбъ*, въ Египтѣ называли и называютъ также шакала, который тамъ почитается «за дикую собаку»: поэтому, собачья голова Анубиса скорѣе можетъ быть шакалья, тѣмъ болѣе, что это животное было ему посвящено. Предполагая, что голова *кинокефаловъ*, —такъ назывались изображенія Анубиса, —была въ самомъ дѣлѣ собачья, она могла выражать должность стража боговъ, такъ

какъ собака всегда и у всѣхъ народовъ слыла хорошимъ стражемъ стада и дома. Плутархъ былъ этого мнѣнія. Но ежели это голова шакалья, то довольно сказать, что мы не знаемъ, какое нравственное качество усматривали Египтяне въ шакалѣ, и что жрецы ихъ хотѣли выразить этимъ. Анубисъ, въ Египетскихъ барельефахъ, часто стоитъ подлѣ одра, на которомъ поставлена мумія. Онъ бываетъ вооруженъ палкою или жезломъ, полагая, что жезлъ его былъ золотой, и что *ануб* значило то же что *куб*, видимъ сходство съ Меркуріемъ «Златожезлымъ», *χρυσορραπις*, и этимологія выиграетъ еще что-нибудь.

Что касается до мнѣній объ Анубисѣ, то Египтяне разсказывали, что Осирисъ, супругъ Исиды, зашелъ однажды по ошибкѣ въ спальню своей невѣстки, Нефѳисы, супруги злаго духа, Тифона, и, уходя, забылъ въ торопяхъ свой вѣнецъ изъ лотосовыхъ цвѣтковъ. Исида возъимѣла тотчасъ подозрѣніе о невѣрности своего мужа, найдя вѣнецъ его у сестры, которая впрочемъ имѣла еще неосторожность родить по этому случаю сына, — Анубиса. Опасаясь преслѣдованій Исиды и гнѣва страшнаго своего супруга, Тифона, Нефѳиса бросила ребенка въ пустыню; но Исида пошла отыскивать его съ собакою, отыскала, и воспитала себѣ изъ него прилежнаго и вѣрнаго стража, которымъ въ послѣдствіе была очень довольна. Діодоръ Сицилійскій приводитъ совсѣмъ другой миѳъ. Анубисъ и Македонъ были, по его словамъ, сыновья Осириса, и сопутствовали ему въ его походахъ: на головѣ у Анубиса былъ шлемъ, сдѣланный въ видѣ собачьей (шакальей) головы. Обѣ повѣсти суть очевидно плодъ воображенія непосвященной толпы, которая этими выдумками старалась объяснить себѣ происхожденіе страннаго таинственнаго символа, помѣщеннаго жрецами на плечахъ кумира. Города Египетскіе Гермополь (Меркуріевъ градъ) и Ликополь (Шакалоградъ), нынѣшніе Эрментъ и Сіютъ, воздавали особенную честь Анубису, и были посвящены ему. *О. И. С.*

АНУЙСКАЯ КРѢПОСТЬ, Томской Губерніи въ Бійскомъ Уѣздѣ, стоитъ при рѣкѣ *Ануй*, впадающей въ Обь, разстояніемъ отъ Катунской крѣпости въ 21 верстѣ.

АНУРАДЖБУРРО, см. *Цейланъ*.

АНУРОГРАММУМЪ, (*Anurogrammum*). Птоломей упоминаетъ о городѣ сего названія, и помѣщаетъ его въ Тапробонѣ. Нѣкоторые историки полагаютъ, что это бывшій главный городъ острова Цейлана, *Анураджбурро* или *Нураджура*, — возобновленный съ большимъ великолѣпіемъ въ 246 году до Р. Х. Коромэнъ Цейланскимъ Одду-Кабаджа. Теперь еще видно тамъ значительное количество разбросанныхъ мраморныхъ колоннъ и множество большихъ пирамидъ, воздвигнутыхъ въ честь разнымъ царямъ, отличившимся своимъ благочестіемъ, и обожаемымъ Буддистами. Уже въ XVI столѣтіи извѣстный Нокъ (Knok) видѣлъ тамъ остатки трехъ каменныхъ мостовъ. Сіе мѣсто еще примѣчательно деревомъ *серимагабодомъ* (*ficus religiosa*), уважаемымъ на цѣломъ островѣ послѣдователями Буддистской секты, которые вѣрятъ, что ихъ богъ (Будда) подъ тѣнью этого дерева часто отдыхалъ и наслаждался свѣжимъ воздухомъ. *К. Ѳ. В.*

АНФАЛЪ, или *Анфалъ* Никитичъ, Посадникъ Новгородскій. Въ 1409 онъ снарядилъ флотилію изъ 150 насадовъ (см. это), отправился на нихъ, по Волгѣ и Камѣ, войною на Болгаровъ, т. е., Казанскихъ Татаръ. Камскія суда пришли прежде и были разбиты Татарами, кои, захвативъ и самого Анфала, отвели его въ Орду. Впрочемъ, о семъ Посадникѣ и о сказанномъ происшествіи, нѣтъ ни слова въ Новгородской лѣтописи, а говорится только въ Никоновской. Посему Стриттеръ (Истор. III. 100) имѣлъ основаніе не признавать лица сего Посадникомъ Новгородскимъ. *Яз.*

АНФИЛАДА, (Enfilade), рядъ дверей, арокъ или другихъ отверзтій, расположенныхъ одно противъ другаго, въ разныхъ комнатахъ одного этажа.

АНФИЛАТОВСКІЙ БАНКЪ. Въ 1809 Слободской первостатейный купецъ Анфилатовъ учредилъ въ отечественномъ своемъ городѣ, Слободскомъ, Вятской Губерніи, въ пособіе нуждающимся согражданамъ, общественный Банкъ на правилахъ Заемнаго Банка и Учетныхъ Конторъ. На это заведеніе пожертвовалъ онъ 25,000 рублей безвозвратно, и отрекся отъ процентовъ, закономъ опредѣленныхъ. Нѣкоторые изъ Слободскаго градскаго общества къ этому пожертвованію прибавили еще три тысячи рублей. Купецъ Анфилатовъ, составивъ уставъ для сего Банка, представилъ начальству. Императоръ Александръ I утвердилъ (1809 года Окт.

29), этотъ уставъ, и купца Анфилатова назначилъ директоромъ сего учрежденія, а Банкъ, въ честь основателя, повелѣлъ именовать Анфилатовскимъ. Сему Банку дозволенъ пріемъ вкладовъ и производство ссудъ. Вклады принимаются единственно для обращенія изъ процентовъ. Ссуды производятся подъ учетъ векселей и подъ залогъ движимаго и недвижимаго имущества.

АНФИЛИРОВАНІЕ, *анфилировать* (Enfilade, enfiler, enfiliren oder feindliche Batterien bestreichen, etc.) значитъ стрѣлять изъ артиллерійскихъ орудій вдоль какой либо линіи, напримѣръ: вдоль крѣпостныхъ верковъ, моста, тѣсвины, фронта войскъ и проч. Артиллеристы называютъ такіе выстрѣлы *продольными*.

Анфилированіе частей крѣпости есть одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ для сбиванія съ нихъ орудій и вообще для уничтоженія главнѣйшихъ способовъ обороны, прикрываемыхъ брустверомъ. Для ослабленія дѣйствія анфиладныхъ выстрѣловъ инженеры: 1) устроиваютъ траверзы и бонеты (см. эти слова); 2) располагаютъ крѣпостныя линіи такъ, чтобы продолженія ихъ падали на мѣста недоступныя или неудобныя для помѣщенія непріятельской артиллеріи, какъ наприм. въ наводненія, рѣки, болота, глубокіе овраги и проч., или въ другія укрѣпленія, впереди находящіяся; 3) длинныя части укрѣпленій располагаютъ въ видѣ кривыхъ или ломаныхъ линій, чтобы непріятель не могъ обстрѣливать ихъ по всей длинѣ. *П. К. Л.*

АНФОССИ, Паскаль (Anfossi), сочинитель музыки, родился въ Неаполѣ въ 1729 г. Онъ образовалъ музыкальный талантъ свой подъ руководствомъ Саккини и Пачини, бывшихъ его покровителями. — Первые его опыты на музыкальномъ поприщѣ имѣли мало успѣха, но въ послѣдствіи онъ пріобрѣлъ извѣстность, и сдѣлался однимъ изъ первыхъ композиторовъ своего времени. — Неудача въ Италіи побудила его удалиться въ Парижъ, а оттуда въ Лондонъ, гдѣ онъ въ 1783 году сдѣланъ былъ директоромъ тамошняго Италіянскаго театра; въ 1787 году возвратившись въ Италію, поселился въ Римѣ, гдѣ получилъ музыкальный тріумфъ и умеръ въ 1795 году. Анфосси писалъ много оперъ, въ высокомъ и комическомъ стилѣ. Многочисленность его сочиненій доказываетъ, что композиція не стоила ему большихъ трудовъ. Олимпіада, Антигона и Димитрій — суть извѣстнѣйшія его оперы въ высокомъ стилѣ; изъ комическихъ оперъ особенно имѣла блестящій успѣхъ въ Римѣ его опера буффа: «Le pazzie de Gelosi.» Вкусъ сего композитора, выразительность и умѣнье постепенно возвышать занимательность своихъ мотивовъ и давать имъ полное развитіе — достойны особенной похвалы. Многіе его финалы могутъ даже служить въ этомъ образцами. Онъ написалъ также много ораторій, по большой части на слова изъ Метастазія. Число сочиненныхъ имъ оперъ простирается до 39. Онѣ исчислены въ Герберовомъ Историческомъ Словарѣ музыкантовъ.

АНХИЗЪ, принцъ Троянскій, сынъ Каписа и Ѳелиссы, дочери Ила, по которой происходилъ онъ отъ Троса, основателя Трои. Онъ знаменитъ, какъ отецъ Энея. Обитая на горѣ Идѣ, онъ занимался разведеніемъ пчелъ и скотоводствомъ. Венера, прельщенная необыкновенною его красотою, явившись предъ нимъ въ видѣ нимфы, открылась ему въ страсти своей, которую онъ раздѣлялъ съ нею, не зная еще, кто она. Но когда она, удаляясь отъ него, обнаружила, по разсѣянности, божество свое тою воздушною поступью, которую Греки приписывали обитателямъ Олимпа, тогда Анхизъ пришелъ въ трепетъ, ибо въ то время вѣрили, что смертный, которому богиня окажетъ благосклонность, пораженъ будетъ скоропостижною смертію; но Венера успокоила его и объявила, что она родитъ ему сына, который въ продолженіе пяти лѣтъ останется между нимфами, а потомъ отданъ будетъ на его руки. Анхизъ столько ободрился этимъ, что всѣмъ сталъ разсказывать о своемъ счастіи. Юпитеръ, раздраженный его нескромностію, поразилъ его слегка молніею, и высокомѣріе Анхиза было наказано неизлечимымъ разслабленіемъ и безвременнымъ истощеніемъ силъ. По мнѣнію многихъ миѳологовъ, онъ оставался нѣкоторое время недвижимъ, и когда всталъ, то былъ хромъ и увѣченъ. Другіе удостовѣряютъ, что его ослѣпила молнія. Сказанія также несогласны относительно обстоятельствъ, предшествовавшихъ его несчастію. Говорятъ, что Венера потребовала у него клятвеннаго обѣщанія не именовать ея. «Если спросятъ тебя, » сказала она, «откуда «появился сынъ, котораго я тебѣ дамъ, то «отвѣчай: *Мать его нимфа горы Идьи.*» По

по прошествіи пяти лѣтъ, Анхизъ, получивъ сына, и празднуя это счастливое происшествіе, упоенный виномъ, открылъ тайну, которую клялся скрыть. Раздраженная Венера сама просила Юпитера наказать его. — При взятіи Трои Анхизъ былъ уже въ самыхъ преклонныхъ лѣтахъ, и не могъ принять въ войнѣ дѣятельнаго участія. Кромѣ того, и самое его положеніе не дозволяло ему дѣйствовать оружіемъ. Многіе подозрѣваютъ, что Эней, этотъ плодъ любви его и богини красоты, вмѣстѣ съ Антеноромъ, другимъ потомкомъ крови Троянскихъ Царей, по условію съ Греками, предали Трою; но стихотворцы не говорятъ о томъ, участвовалъ ли Анхизъ въ этомъ предательствѣ. Какъ бы то ни было, когда Иліонъ палъ, то Анхизъ съ сыномъ своимъ удобно нашли средство избѣгнуть ярости побѣдителей. Эней на плечахъ вынесъ отца своего изъ Трои, на гору Иду. При этомъ Анхизъ держалъ въ рукахъ своихъ священные сосуды и палладіумъ. Потомъ онъ отплылъ было съ сыномъ въ Италію, но не достигъ береговъ ея. По сказаніямъ однихъ, онъ умеръ въ Аркадіи, при подошвѣ горы, которая и названа Анхизіею. Виргилій конецъ дней его полагаетъ въ Дрепанѣ, гдѣ Эней праздновалъ смерть его играми; Гомеръ же говоритъ, что онъ погребенъ на горѣ Идѣ. Стефанъ Византійскій утверждаетъ, что гробъ его находится во Ѳракіи, сдѣлавшейся въ послѣдствіи принадлежностію Македоніи. Анхизъ умеръ восьмидесяти лѣтъ отъ роду. Аполлодоръ полагаетъ, что у него еще былъ съ Венерою сынъ, Лиръ. Отъ законной жены, Ипподаміи, съ которою соединился онъ прежде, нежели понравился Венерѣ, Анхизъ имѣлъ дочь, Ипподамію, которая была за Алкатоемъ. Обитатели Сициліи считали Анхиза въ числѣ своихъ боговъ покровителей.

АНЦИЛЕ (*Ancile*), небольшой кругловатый щитъ, похожій на раковину, по Римскому преданію, упавшій съ неба въ правленіе Нумы Помпилія. Аруспиціи объявили, что владѣлецъ сего щита будетъ обладать міромъ. Нума, желая сохранить этотъ щитъ отъ похищенія, приказалъ Мамурію Ветерію сдѣлать еще одиннадцать точно такихъ щитовъ. Туллъ Гостилій удвоилъ это число. Жрецы Саліи хранили эти щиты въ храмѣ Марса, и 1 Марта въ торжествѣ носили по городу. Изображенія этихъ щитовъ попадаются на монетахъ Августа и Антонина Кроткаго.

АНЦЫФОРОВЪ (Данила). Подъ предводительствомъ его и казака Ивана Козырева, вспыхнуло въ Камчаткѣ, въ 1711 году, возмущеніе противъ мѣстнаго Русскаго начальства, въ которомъ погибли Владиміръ Атласовъ (см. это имя) и двое Русскихъ. Возмутившіеся казаки, желая загладить свою вину, обратили потомъ свое оружіе противъ Камчадаловъ и жителей окрестностей Большерѣцка, которые съ 1707 отказывали въ дани и повиновеніи, вновь выстроили разоренный ими Большерѣцкій острогъ, и предпринимали походы для лучшаго обозрѣнія Курильскихъ Острововъ. Анцыфоровъ и Козыревъ сѣли, 1 Августа 1711, на три судна, вскорѣ пристали къ первому Курильскому острову у рѣчки Кудутуганъ, и встрѣтили тамъ непріязненное населеніе, состоявшее однако же не изъ Курильцевъ, а изъ Камчадальскихъ выходцевъ. Они вступили въ упорный бой съ многочисленною ихъ толпою; побѣда долго оставалась сомнительною; наконецъ Камчадалы, лишившись десяти человѣкъ убитыми и множества ранеными, принуждены были уступить, войти въ переговоры, и дать присягу въ вѣрности Россіи. Дани нельзя было наложить на нихъ потому, что тамъ не было пушныхъ звѣрей; и вообще сія временная покорность была вѣроятно очень непрочна. Съ этого острова, переѣхалъ Анцыфоровъ на второй; но на берегу встрѣтилъ большія толпы вооруженныхъ Курильцевъ, готовыхъ къ отраженію. По малочисленности Русскихъ, по причинѣ истощенія запаса пороха и пуль, а можетъ быть и по соображенію пріема на первомъ островѣ, Анцыфоровъ ограничился тѣмъ, что дружелюбно уговаривалъ островитянъ ко внесенію дани; не успѣвъ въ томъ, онъ не настаивалъ, и 18 Сентября 1711 возвратился въ Большерѣцкъ со своимъ отрядомъ безъ большой потери въ людяхъ. *И. Ѳ. Шт.*

АНЧОУСЪ (Anchois; Anjovis; *Engraulis*, *Encrasicholus*) небольшая рыба изъ рода сельдей, въ изобиліи водящаяся въ Средиземномъ Морѣ при берегахъ Италіи, Каталоніи и Прованса; она встрѣчается также у западныхъ береговъ Англіи и Голландіи.

Обыкновенно ловятъ эту мелкую рыбу зи-

мою или лѣтомъ, въ Маѣ, Іюнѣ и Іюлѣ — время, когда она въ большомъ количествѣ проходитъ чрезъ Гибралтарскій Проливъ въ Средиземное Море. Эту мелкую рыбу весьма легко ловить ночью, при огнѣ, разведенномъ на кормѣ лодки: Анчоусы идутъ на огонь и попадаютъ въ сѣти. На мѣстѣ ловли они употребляются въ пищу свѣжіе; но для сбереженія при перевозкѣ, нужно ихъ солить; для сего отрѣзавъ головку и вынувъ внутренности, укладываютъ ихъ въ небольшіе боченки; это приготовленіе придаетъ имъ высокую цѣну въ глазахъ любителей лакомаго стола. Лучшіе Анчоусы получаются изъ Ниццы и Фрежюса. На Бокерской (Beaucaire) ярмаркѣ — Каталонскіе Анчоусы предпочитаются прочимъ; они почти такъ же вкусны, но крупнѣе Французскихъ. Анчоусы не составляютъ особаго блюда въ столѣ; но разрѣзанные на куски и облитые провансскимъ масломъ, они весьма пріятны для вкуса, возбуждаютъ аппетитъ и способствуютъ пищеваренію. Въ Англіи потребляютъ Анчоусовъ очень много; они служатъ тамъ лучшею приправой. Туда привозятъ ихъ ежегодно слишкомъ 3000 пудовъ. Древнимъ извѣстно было приготовленіе этой рыбы: *garum*, соусъ, высоко цѣнимый у Римлянъ и Грековъ, дѣлался изъ Анчоусовъ, распущенныхъ въ ихъ разсолѣ.

АНШЕФЪ (en chef) главный, первенствующій. Это слово употреблялось у насъ встарину для означенія чина полнаго генерала, т. е. Генерала отъ Инфантеріи, отъ Кавалеріи или отъ Артиллеріи: они вообще назывались *Генералъ-Аншефами*.

АНЫШЪ, небольшая рѣчка въ Казанской Губерніи, впадающая съ правой стороны, выше города Свіяжска, въ рѣку Волгу, и принимающая въ теченіи своемъ, простирающемся не свыше 35 верстъ, малый Аныш. Весною, когда вода въ Волгѣ возвышается отъ 30 до 40 футовъ, преграждая свободное теченіе всѣхъ впадающихъ въ нее рѣкъ и рѣчекъ, устье Аныша служитъ удобною пристанью, и ежегодно нагружаются здѣсь хлѣбомъ отъ 5 до 10 тыс. барокъ. Въ лѣтнее время рѣчка сія почти совершенно пересыхаетъ.

АНЮЙ. Въ Россіи есть три рѣки сего названія. *Большой Анюй* береть начало въ Становомъ Хребтѣ, течетъ по горнымъ оврагамъ, потомъ по странѣ нѣсколько менѣе возвышенной, въ разныхъ направленіяхъ, неподалеку отъ Нижне-Колымска образуетъ небольшое озеро, и противъ сего мѣста впадаетъ въ Колыму. По мнѣнію Сарычева, онъ протекаетъ 800 верстъ, по другимъ показаніямъ 500; и то и другое основано не на измѣреніяхъ, а на однихъ слухахъ; по лучшимъ картамъ длина Анюя должна простираться не съ большимъ на 300 верстъ; здѣсь должно замѣтить, что вообще во всѣхъ путешествіяхъ длина рѣкъ Восточной Сибири показана гораздо болѣе, нежели на картахъ. Большой Анюй весьма быстръ, и безпрерывно подмывая свои высокіе и обрывистые берега, ежегодно измѣняетъ свое русло и образуетъ многіе острова. Правый берегъ гораздо круче и во многихъ мѣстахъ состоитъ изъ скалъ; лѣвый нѣсколько отложе. Ближе къ Колымѣ мѣсто становится ровнѣе и наконецъ превращается въ низменную равнину, которая весною сильно понимается водою. Нижняя часть Большаго Анюя судоходна, но ею не пользуются по недостатку населенія. Анюй покрывается льдомъ иногда въ началѣ Сентября.

Малый Анюй вытекаетъ восточнѣе Большаго изъ наклона отрасли Становаго Хребта, склоняющейся къ Чаунской Губѣ. Въ началѣ протекаетъ онъ чрезъ два озера, и принявъ въ себя многія побочныя рѣки, изъ коихъ Погиндина кажется значительнѣе прочихъ, впадаетъ въ Колыму подлѣ самаго Большаго Анюя, съ которымъ сходенъ по всѣмъ физическимъ свойствамъ. По словамъ путешественниковъ, протекаетъ онъ отъ 400 до 500 верстъ; на картахъ означается онъ болѣе Анюя, называемаго предпочтительно Большимъ. Его называютъ также *Сухимъ Анюемъ*. Люди рѣдко заходятъ на берега этихъ двухъ рѣкъ, и только дважды въ годъ оглашаются они криками звѣропромышленниковъ. Водящіеся въ нагорныхъ лѣсахъ олени выходятъ изъ нихъ дважды въ годъ, въ исходѣ Мая и Августа, большими стадами переплываютъ оба Анюя и текущій западнѣе Омеконъ. Весною спускаются они съ горъ къ берегамъ озера, какъ полагаютъ, отъ преслѣдованій злѣйшихъ враговъ своихъ, несчетнаго множества насѣкомыхъ. Казаки и Юкагиры, зная время и мѣсто перехода оленей чрезъ помянутыя три рѣки, ожидаютъ ихъ въ лодкахъ, вооруженные копьями. Олени переплываютъ не безпорядочными тол-

нами, но рядами, одинъ за другимъ, и въ это время можно безопасно и безъ труда колоть ихъ; одинъ охотникъ можетъ перебить ихъ въ день до шестидесяти. Нужна только одна предосторожность: не должно трогать переднято оленя, вожатаго, а дать ему перебраться на другой берегъ; тогда уже не останется ни одинъ олень изъ всего стада, сколь бы велика ни была опасность. Если же убить передняго оленя, то все стадо воротится. — Въ Большомъ и Маломъ Анюѣ находятъ драгоцѣнные камни низшихъ породъ, особенно въ послѣднемъ. — Первое путешествіе по Анюю совершено Русскими въ 1650 году, подъ предводительствомъ Михайлы Стадухина и Моторы, которые сухимъ путемъ искали Анадыра.

Третій *Анюй* течетъ въ Бійскомъ Уѣздѣ Томской Губерніи; онъ беретъ начало въ ложбинѣ, между горами, простирающимися къ сѣверу отъ гребня Чарышскихъ и Каксунскихъ бѣлокъ. Этотъ Анюй течетъ сначала съ юга на сѣверъ, у Антоньевскаго караула круто поворачиваетъ на востокъ, у Ашойской крѣпости опять обращается къ сѣверу, и близъ Бійска впадаетъ въ Обь. На Анюѣ стоятъ еще караулы Николаевскій и Терскій. Слишкомъ за столѣтъ по Анюю и до Чарыша находились кочевья становища Телецгутовъ, управлявшихся Князьями Бокаемъ и Мандуемъ; первый изъ Русскихъ завелъ съ ними сношенія дворянинъ Григорій Вельяновъ, въ 1717 году, на поѣздкѣ въ качествѣ посланника къ Калмыцкому Контайшѣ. *И. Ѳ. Шт.*

АНЬЯДЕЛЛО (Agnadello), мѣстечко въ Миланской Области, извѣстное побѣдою, одержанною 14 Мая 1509 Французскимъ Королемъ Людовикомъ XII надъ 45,000 Венеціанскою арміею, подъ начальствомъ Графа Петильяно и Альвіано. Въ слѣдствіе сей побѣды, республика лишилась вліянія своего на судьбу Испаніи. Въ этомъ сраженіи, Французская пѣхота, состоявшая изъ Гасконцевъ, уничтожила всѣ усилія Альвіана, и при ободрительномъ крикѣ Ла-Тремуля (La Tremouille): «Дѣти, Король на насъ смотритъ!» опрокинула непріятеля.

АНЬЯЛА (Anjala), сетерейное имѣніе при рѣкѣ Кюмене въ Финляндіи. Оно извѣстно въ Шведской Исторіи, такъ называемымъ *Аньяльскимъ Союзомъ*, заключеннымъ въ 1788 году Шведскими офицерами, недовольными войною, начатою Королемъ Густавомъ III противъ Россіи.

АНЬЯНО (Agnano), озеро къ западу отъ Неаполя, на волканической землѣ, имѣетъ три мили въ окружности. По близости его замѣчательны угасшіе въ 1198 г. волканы, и извѣстная пещера, гдѣ изъ горячей земли выходитъ удушливый сѣрный чадъ. С. Джерманскія купальни, налечающія разныя сыпи, ломоты и проч. Джимберната возстановилъ прежнюю славу сихъ бань новыми тамъ заведеніями и открытіемъ, что употребленіе ихъ подкрѣпляетъ ослабѣвшую электрическую силу въ больныхъ.

АНѲЕСТЕРІОНЪ (*Ἀνθεστηριών*), или *Анѳестерій*, осьмой Аѳинскій мѣсяцъ, соотвѣтствовавшій концу Февраля и началу Марта нашего времени счисленія. Въ переводѣ значитъ *цвѣтъ*: ибо въ это время въ Греціи наступаетъ весна и распускаются цвѣты. Анѳестеріемъ назывался также у Аѳинянъ праздникъ, въ честь Бахусу ежегодно въ мѣсяцѣ Анѳестеріонѣ отправлявшійся. Во время этого праздника, продолжавшагося три дня, Аѳиняне роскошно угощали своихъ рабовъ, какъ Римляне во время Сатурналій.

АНѲЕМІЙ (Прокопій) былъ Западнымъ Императоромъ въ V вѣкѣ. Онъ происходилъ отъ весьма знатной фамиліи. Отецъ его былъ полномочнымъ въ Персіи, начальникомъ милиціи и патриціемъ.

АНѲЕМІЙ (*Anthemius*), зодчій, ваятель и математикъ, родился въ Мидійскомъ городѣ Траллесѣ. Онъ жилъ въ VI вѣкѣ при Императорѣ Юстиніанѣ. Сей соперникъ Архимедовъ нашелъ средства подражать землетрясенію, грому и молніи; онъ даже, по показанію Вителліона, устроилъ зажигательное зеркало, которымъ объяснялось, какимъ образомъ Архимедъ могъ сжечь, съ помощію своихъ зеркалъ, Римскіе корабли. Анѳемій имѣлъ глубокія познанія въ Физикѣ и Химіи; даже, можетъ быть, онъ изобрѣлъ порохъ. Императоръ Юстиніанъ поручилъ ему построеніе многихъ зданій, и между прочимъ, церкви Св. Софіи въ Константинополѣ. Знатоки и теперь еще удивляются плану этого великолѣпнаго зданія, которому при Анѳеміи положено было только основаніе. Исидору Милетскому принадлежитъ честь его довершенія. Дюпюи помѣстилъ въ Запискахъ Академіи Надписей и Изящной Словесности (Mémoires de l'Académie des In-

scriptions et belles lettres) (1777) отрывокъ изъ сочиненія Аѳонія, содержащій въ себѣ задачи механическія и діоптрическія.

АѲѲНІЙЪ, третій и послѣдній лжеархіерей раскольничій, при крещеніи названный Андреемъ. Онъ былъ сынъ простаго казака; родился на Хопрѣ, въ Михайловской станицѣ, около 1710 года; учился грамотѣ въ Кременскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, гдѣ на 20 году и постриженъ въ монахи. На 27 году своего возраста онъ преданъ былъ гражданскому суду за мятежническіе поступки, и скованный отправленъ въ Московскую контору тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, по рѣшенію которой наказанъ кнутомъ съ вырваніемъ ноздрей и сосланъ въ Оренбургъ. Тамъ попался онъ въ плѣнъ къ Киргизъ-Кайсакамъ; ему удалось уйти отъ нихъ на Яикъ, гдѣ онъ, по его показанію, въ 1742 принялъ схиму. Въ 1747 онъ ушелъ оттуда, скитался нѣсколько времени съ другими бѣглыми монахами, по Дону; но тамъ былъ пойманъ съ нѣкоторыми изъ своихъ товарищей. У нихъ найдены воровскіе паспорты, риза и епитрахиль. Скитаясь по Дону, Аѳонія написалъ къ тамошнимъ жителямъ окружное письмо, въ которомъ возмущалъ ихъ противъ господствующей Церкви, и упрекалъ въ несоблюденіи правилъ Св. Отецъ и въ житіи по своему обычаю. Съ Дону намѣренъ онъ былъ пробраться въ Кіевъ, а оттуда до Стародуба. Все это показалъ онъ въ сдѣланномъ ему допросѣ. Въ 1750 удалось ему бѣжать изъ тюрьмы и пробраться въ Польскія владѣнія къ раскольникамъ. Близъ мѣстечка Гомля, въ слободѣ Борской, лжеархіерей Аѳанасій поставилъ его въ архимандрита, и въ 1753 купилъ онъ было себѣ за 20 червонцевъ у того же Аѳанасія званіе епископа (см. *Аѳанасій*). Но когда сей послѣдній бѣжалъ и вступилъ въ жолнеры, то Аѳонія отправился странствовать на югъ. Вскорѣ перебравшись за Днѣстръ, онъ явился близъ Хотина въ слободѣ Липованскихъ, или Липовенскихъ раскольниковъ, Вѣтренкѣ, гдѣ распустилъ слухъ, будто онъ былъ рукоположенъ во епископа Браиловскимъ Греческимъ Митрополитомъ Даніиломъ. Кубанскіе казаки, услышавъ о появленіи сего новаго мнимаго архіерея, пригласили его къ себѣ для освященія нѣсколькихъ церквей, и хотя нѣкоторые изъ нихъ, не признавая его за владыку, чуть было его не убили; но онъ умѣлъ овладѣть довѣренностію большей части изъ нихъ, и поставилъ имъ двухъ епископовъ, которые, въ свою очередь, возвысили его на степень архіепископа. Во время странствій его по Польскимъ областямъ, сопутствовали ему двѣ дѣвки, одна дочь секретаря, другая купца, коихъ онъ постригъ и назвалъ діакописами, еще старуха, возведенная имъ въ игумены, и нѣсколько другихъ людей. Вся шайка въ 1754 была задержана однимъ Польскимъ бискупомъ и посажена въ тюрьму. Но вскорѣ Аѳонія выкупили раскольники, которые однако же чрезъ нѣкоторое время чуть было его не убили за какія-то нововведенія. Наконецъ, онъ принужденъ былъ почти безвыѣздно нѣсколько лѣтъ жить скрытно въ Вѣтренкѣ, тѣмъ болѣе, что и Ясскій Митрополитъ далъ по всей своей епархіи приказаніе ловить его, съ тѣмъ, чтобы обрить ему бороду и сослать на соляныя работы. Не смотря на все это, Аѳонія умѣлъ не только постоянно поддерживать духовную власть свою на Волощинѣ и въ земляхъ Крымскаго Хана на Кубани, но присвоилъ себѣ таковую же и въ Ясской митрополіи. Величая себя архіепископомъ Кубанскимъ и Хотинскимъ и всего православія, онъ успѣлъ снискать себѣ покровительство Порты, отъ которой получилъ фирманъ на построеніе церкви въ Вѣтренкѣ, и съ жалобами на непокорность ему раскольниковъ относился къ Патріарху Константинопольскому. Въ 1756 писалъ онъ къ Ясскому Митрополиту донощеніе, въ которомъ, какъ будто съ безкорыстнымъ намѣреніемъ, представлялъ ему о злѣ раскола, распространившагося въ его митрополіи, даже до Кракова, и выставляя себя вездѣ какъ полномочнаго и строгаго преслѣдователя сего зла, и ходатая за православіе, просилъ его содѣйствія въ искорененіи онаго; и запрещенія раскольничьимъ попамъ распоряжаться, безъ его вѣдома, въ дѣлахъ церковныхъ. Но вскорѣ положенъ былъ предѣлъ его честолюбивымъ видамъ. Россійское правительство начало его требовать, какъ бѣглеца, изъ подъ стражи; между самими раскольниками распространилась молва о его самозванствѣ, о его безнравственной жизни, и негодованіе на него скоро обнаружилось со всѣхъ сторонъ. Вѣтковцы и Кубанцы писали на Волощину, первые чтобы не принимать его, потому что онъ простой монахъ, а послѣдніе совѣтовали

утопить его, потому что онъ у нихъ «много пакостей учинилъ.» Сбылось послѣднее: жители деревни Чеборчи, по приказанію своего войта, привязавъ ему на шею чувалъ (чурбанъ), утопили его въ Днѣстрѣ. Діаконисы его, изъ коихъ отъ одной имѣлъ онъ сына, а отъ другой дочь, и игуменья, отправились жить на Вѣтку (см. это слово); двѣ первыя послѣ были старицами на Керженцѣ (см. *Керженецъ*). Сынъ Аѳиногенъ, Матвѣй, былъ около 1798 настоятелемъ одного изъ Иргизскихъ раскольничьихъ монастырей. — Послѣ Аѳиногена не являлось уже у раскольниковъ ни одного архіерея. Поставленные имъ два епископа, изъ коихъ одинъ называлъ себя Кубанскимъ и Терскимъ, остались въ неизвѣстности. *А. И. Б.*

АѲИНОГЕНЪ, второй лжеархіерей раскольничій. Въ царствованіе Им. Елисаветы Петровны бѣжалъ изъ Воскресенскаго-Новоіерусалимскаго монастыря, отъ наказанія за пороки и особенно за воровство, ключарь іеродіаконъ Амвросій, знавшій нѣсколько Латинскій и Польскій языки, человѣкъ молодой, расторопный, острый, но безнравственный. Въ то время раскольники разныхъ толковъ занимали значительныя поселенія по разнымъ мѣстамъ Россіи и отчасти за границею во владѣніяхъ Польскихъ и Турецкихъ. Многочисленными толками (см. это слово) поповщины (см. это слово), какъ внутри Россіи, такъ и за границею, управлялъ тогда самовластно, по общей къ нему довѣренности, хитрый попъ Патрикій, жившій скрытно въ одной изъ раскольничьихъ слободъ, называемой Зыбкою. Бѣглый іеродіаконъ Амвросій, назвавшись іеромонахомъ Аѳиногеномъ, обратился къ этому попу Патрикію съ просьбою принять его въ члены такъ названной имъ, древней Церкви. Какъ ни былъ хитръ попъ Патрикій, но Аѳиногенъ умѣлъ вскорѣ овладѣть вполнѣ его довѣренностію, такъ, что когда жившіе въ Польскихъ предѣлахъ Діаконовцы (см. *Діаконовщина*) прислали въ Зыбкую просить себѣ попа, или чтобы Патрикій самъ къ нимъ пріѣхалъ, то онъ, вмѣсто себя, отправилъ къ нимъ Аѳиногена, расхваливъ его и на словахъ и на письмѣ. Въ 1750 Аѳиногенъ пріѣхалъ въ мѣстечко Гомель, и чрезъ нѣкоторое время построивъ и освятивъ въ сосѣдственной слободѣ Борской церковь, замыслилъ воспользоваться довѣренностію и невѣжествомъ раскольниковъ, и основать себѣ между ними архіерейскій престолъ. Объявивъ сперва тайно духовнику, будто онъ былъ поставленъ во епископа Сибирскимъ Митрополитомъ Антоніемъ, потомъ давъ, какъ бы нечаянно, замѣтить у себя гдѣ-то добытый имъ омофоръ, и разными другими хитростями Аѳиногенъ достигъ наконецъ до того, что между раскольниками дѣйствительно распространились догадки, что онъ скрываетъ свой архіерейскій санъ. Послѣ сего они начали стекаться къ нему изъ разныхъ странъ въ намѣреніи тайно увезти его къ себѣ; но Борскіе жители никакъ не хотѣли съ нимъ разстаться, и такъ крѣпко стояли за него, что дѣло доходило до сильной брани и почти до смертоубійства. По чрезъ нѣсколько времени Аѳиногенъ тайно ушелъ оттуда и переселился въ предѣлы Молдавіи и Валахіи, въ такъ называвшуюся тогда Волощину; тамъ онъ сталъ называть себя уже открыто епископомъ и принимать къ себѣ раскольниковъ всѣхъ согласій поповщины, ставить поповъ и діаконовъ и проч., и объявилъ о себѣ Молдавскому Господарю и тамошнему Митрополиту, которые, не входя ни въ какой разборъ, повѣрили, подобно прочимъ, что онъ настоящій архіерей, а Господарь далъ ему даже и грамату на свободный проѣздъ въ Польшу и обратно. Но Аѳиногенъ, по какому-то опасенію, скоро переселился опять въ Борскую слободу, гдѣ, какъ и на Волощинѣ, началъ уже открыто архіерействовать, ставить поповъ и т. д.; между прочими, поставилъ онъ здѣсь архимандритомъ одного бѣглаго монаха Аѳиногена, который послѣ былъ такимъ же, какъ и онъ, архіереемъ у раскольниковъ (см. *Аѳиногенъ*). Возвратясь чрезъ нѣкоторое время на Волощину, Аѳиногенъ старался устранить возникшія тамъ о немъ сомнѣнія; сначала на исповѣди разсказалъ о своемъ архіерействѣ, и давъ въ томъ присягу съ крестнымъ цѣлованіемъ, дѣйствительно пріобрѣлъ опять къ себѣ довѣріе. Но Патрикій съ Стародубовцами, по подозрѣнію, возбужденному однимъ изъ довѣренныхъ Аѳиногеновыхъ друзей, какимъ-то Ѳедоромъ Сусловымъ, рѣшились отправить въ Москву и Петербургъ нарочно для развѣданія истины. Открылось, что онъ былъ бѣглый монахъ. Слобожане послали другаго, и получили тотъ же самый отвѣтъ. Молва объ открывшейся истинѣ распространилась быстро, и самозванецъ, уви-

дѣвъ вокругъ себя не только недовѣрчивость и нерасположеніе, но и явную опасность, принужденъ былъ взять мѣры къ своему спасенію. Послѣднимъ подвигомъ его лжеархіерейства было заочное посвященіе вышеказаннаго Аѳонима во епископа: для сего онъ назначилъ ему день и часъ, въ которомъ намѣренъ былъ у себя на Волощинѣ читать рукополагательныя молитвы съ тѣмъ, чтобы Аѳонимъ въ тоже самое время въ Польшѣ облачился въ архіерейскія одежды; сего обѣщанія однако же онъ исполнить не могъ; ибо въ назначенное для совершенія обряда время, принужденъ былъ бѣжать съ Волощины, потому что Господарь, узнавъ его обманъ, приказалъ его поймать и повѣсить. Избѣжавъ такой опасности, лжеепископъ укрылся въ Карпатское погорье. Въ 1757 году Св. Синодъ получилъ донесеніе, что Аѳонногенъ, отрекшись отъ епископскаго сана въ городѣ Каменцѣ-Подольскомъ, принялъ Римскій законъ и записался въ тамошній гарнизонъ жолнеромъ; потомъ, уже въ чинѣ капитанскомъ, посланъ въ Краковъ, гдѣ тогда и находился съ женою и дѣтьми. Онъ умеръ генераломъ Польской службы. *А. И. Б.*

АѲЕИПАТЪ или **АПТИПАТЪ.** Это слово, встрѣчающееся въ церковныхъ книгахъ, значитъ областный начальникъ, управляющій областію.

АОВИНЪ, королевство въ Гвинеѣ, лежащее къ С. отъ М. Аполлоніи и къ З. отъ Гуры. Оно преимущественно славится золотомъ и слоновою костью. Главное мѣсто въ немъ *Каква*, резиденція короля.

АОРИСТЪ, время въ Греческихъ глаголахъ. Аористъ выражаетъ такое прошедшее время, которое соотвѣтствуетъ нашему прошедшему совершенному. Не смотря на то слово Аористъ (ἀόριστος), по-Гречески значитъ неопредѣленный. Не рѣдко Аористъ означаетъ время, такъ называемое, настоящее многократное, т. е. дѣйствіе, которое часто было уже совершаемо, но еще совершается и впредь вѣроятно совершаться будетъ.

АОРСЫ, народъ, о которомъ въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. говорятъ Страбонъ, Плиній и Тацитъ. Они жили между Кавказомъ и Дономъ, и были то врагами, то союзниками Римлянъ. П. Г. Бутковъ считаетъ ихъ за Хазаръ (см. Вѣстникъ Европы CXXI, 108).

Яз.

АОСТА (Aoste) городъ въ провинціи того же имени, въ Сардинскомъ Королевствѣ, лежитъ на рѣкѣ Дуарѣ, при входѣ въ долины Большаго и Малаго Бернара. Во времена владычества Римлянъ, которые построили въ семъ городѣ тріумфальныя ворота, въ половину только сохранившіяся, онъ назывался *Civitas Augusta* или *Augusta Salassiorum*. Хлѣба, производимаго сею страною, недостаточно для прокормленія жителей; крестьяне замѣняютъ его каштанами и овощами; многіе горные жители находятъ себѣ пропитаніе въ странахъ сосѣдственныхъ. Прекрасная дорога ведетъ отъ Аосты въ Піемонтъ; другая большая дорога проложена чрезъ гору Сенъ-Бернаръ.

АПАБУКИТЪ, городъ въ Азіи, въ королевствѣ Кведѣ на полуостровѣ Малаккѣ, въ 2 миляхъ къ югу отъ г. Алистара, обитаемый Шуліарами. Окрестности этого города песчаныя, но производятъ много хлѣба.

АПАЛАШИКОЛА (*Apalachicola*), Американская рѣка въ Союзныхъ Штатахъ, величайшая въ Георгіи. Она служитъ границею сей области-, отдѣляя ее отъ Алабамы. Оросивъ своимъ теченіемъ всю Флориду, она наконецъ изливается въ Апалашскую Губу Мексиканскаго Залива. Она образуется соединеніемъ двухъ рѣкъ, изъ коихъ верхняя *Четегушъ* (Chatahoochie) вытекаетъ изъ Апалашскаго хребта, и въ началѣ своего теченія отдѣляетъ землю Черокисовъ отъ Георгіи, а другая Флинтъ (Flint) протекаетъ чрезъ крѣпости Эрли и Скоттъ. Не много ниже сей послѣдней крѣпости обѣ рѣки соединяются и получаютъ названіе Апалашиколы. — Есть также во Флоридѣ крѣпость и мѣстечко, называемыя Апалашикола. Первая лежитъ въ 18 миляхъ къ С. З. отъ Санъ-Марка, а послѣднее находится въ 30 миляхъ къ С. З. отъ Пенсаколы.

АПАЛЬСКАЯ СОПКА. Огнедышащая гора на западной сторонѣ полуострова Камчатки, которая еще нынѣ, какъ говорятъ, дымится. Она видна издалека съ Охотскаго Моря, и потому приходящимъ изъ Охотска судамъ служитъ естественнымъ маякомъ.

А. П....съ.

АПАНЕРЪ, см. *Опанеръ.*

АПАТИТЪ (Apatites, отъ ἀπατάω — обманываю). Минералъ, состоящій изъ извести, фосфорной кислоты и небольшаго коли-

чества хлора или же плавина (*phthorum*.) Онъ бываетъ сплошной, зернистый, капельниковатый, земнистый или окристалованъ въ короткія, шестисторонніе призмы, пирамидально заостренныя и различно измѣняющіяся отъ придаточныхъ граней на углахъ и ребрахъ кристалловъ. Апатитъ безцвѣтенъ или окрашенъ зеленымъ, синимъ, сѣрымъ, краснымъ или бурымъ цвѣтами, иногда столь яркими, что уподобляется драгоцѣннымъ камнямъ; блеска стекляннаго или жирнаго; прозрачности различной, излома раковистаго, твердости средней между плавикомъ и фельдшпатомъ, уд. вѣса =3,15–3,25. Онъ въ огнѣ не плавится, а въ селитряной кислотѣ растворяется, и находится, равно какъ и его разности (*Аспараголитъ* и *Морокситъ*), въ первозданныхъ горахъ и волканическихъ породахъ Саксоніи, Богеміи, Англіи, Франціи, Италіи, Швеціи и Сибири. *Фосфоритъ* есть сплошной, лучистый или земнистый Апатитъ, сѣро и желто-бѣлаго цвѣта. Красивые Апатиты выдаются иногда за драгоцѣнные камни; но отличаются отъ оныхъ по изложеннымъ здѣсь признакамъ. *П. Ѳ. Г.*

АПАТІЯ, см. *Безстрастіе*.

АПАТУРІИ, Аѳинскій праздникъ, учрежденный въ воспоминаніе побѣды, одержанной Аѳинскимъ Царемъ Меланѳомъ надъ Ѳивскимъ Царемъ Ксанѳомъ. Онъ праздновался 22, 23 и 24 числа мѣсяца Пианепсіона. Въ послѣдній изъ этихъ трехъ дней, молодые люди, достигшіе совершеннолѣтія, вступали въ гражданское состояніе и были вносимы, по совершеніи разныхъ обрядовъ, въ списокъ гражданъ. Слово Апатурія производятъ отъ *ἀπάτη*, подлогъ, потому, что Меланѳъ одолженъ былъ своею побѣдою военной хитрости, или отъ слова *ὁμοπατόρια*, *ὄμνυμι*, присягать, и *πατήρ*, отецъ.

АПАФИ, прозвище послѣднихъ Трансильванскихъ Князей, Михаила I и Михаила II, происходившихъ изъ одного довольно старинаго Венгерскаго Дома, имя котораго происходило отъ помѣстья Апафа, гдѣ нынѣ находится Елисаветштадтъ.

По смерти Іоанна Кемени, послѣдовавшей въ 1662 году, возведенъ на престолъ, по вліянію Оттоманской Порты, Михаилъ Апафи, сынъ вельможи Князя Гавріила Батори. Въ это время Эрцгерцогство Австрійское старалось распространить вліяніе свое на Трансильванію. Апафи, соединившись съ Турками, выгналъ изъ городовъ Австрійскіе гарнизоны. Въ 1683 году, онъ защищалъ переходъ чрезъ Дунай, въ то время, когда войско Оттомановъ осаждало Вѣну; услугами, оказанными Портѣ, онъ упрочилъ за своимъ сыномъ наслѣдство престола. Но Императоръ Леопольдъ I распространилъ успѣхи своего оружія до самой Трансильваніи, которая и принуждена была признать надъ собою владычество Австріи; въ 1688 году государственные чины принесли присягу въ вѣрности Императору. Михаилъ Апафи, огорченный уничиженіемъ своего отечества, скончался въ 1690 году, послѣ 28-лѣтняго царствованія. Онъ оставилъ въ рукописи свое жизнеописаніе, имъ самимъ написанное, подъ заглавіемъ: *Vehiculum vitæ Michaelis Apafi*.

Михаилу II было отъ роду только восемь лѣтъ. Австрія и Порта его признали въ достоинствѣ Князя. Между тѣмъ послѣдняя поддерживала противъ него Графа Эмерика Текелія; но Принцъ Лудовикъ Баденскій изгналъ его. Леопольдъ I объявилъ себя опекуномъ Апафи, и учредилъ совѣтъ изъ двѣнадцати вельможъ, управлявшій Трансильваніею. Апафи жилъ въ Вѣнѣ, уступивъ свои права на княженіе за пожизненный пенсіонъ въ 12,000 гульденовъ (7,800 руб. сер.), и умеръ тамъ въ 1713 г.

АПЕЛЛЕСЪ, знаменитѣйшій живописецъ древности, сынъ Пиѳія, родился на островѣ Косѣ, а по мнѣнію другихъ, въ Эфесѣ. Въ этомъ послѣднемъ городѣ онъ имѣлъ право гражданства, почему его часто называютъ Эфесскимъ. Эфоръ Эфесскій былъ его первымъ учителемъ. Послѣ онъ перешелъ въ Сикіонскую Школу, которая въ то время славилась по всей Греціи; и хотя уже самъ составилъ себѣ имя, какъ художникъ, но учился тамъ у Памфила, и вскорѣ превзошелъ своего наставника. Потомъ Апеллесъ прибылъ въ Македонію, гдѣ былъ принятъ самымъ лестнымъ образомъ Филиппомъ и Александромъ. Вѣроятно, съ сего-то времени началась дружеская связь между побѣдителемъ и живописцемъ. Апеллесъ писалъ много портретовъ Александра, и какъ утверждаютъ, ему одному было позволено изображать лице этого героя. Самымъ знаменитымъ произведеніемъ Апеллеса было изображеніе Александра, держащаго перуны; картина сія было поставлена въ Эфесскомъ храмѣ. Талантъ и слава Апеллеса были на высшей сте-

пени около 112 олимпіады (328—324 до Р. Х.). Послѣ смерти Александра Великаго, онъ сдѣлалъ нѣсколько портретовъ Царя Антіоха (въ 118 олимпіадѣ 304—300 до Р. Х.). Можно полагать, что этого художника постигла смерть на островѣ Косѣ, гдѣ показывали начатую имъ Венеру, которой никто не осмѣливался окончить.

Неподражаемое достоинство произведеній Апеллеса состояло въ ихъ прелести, или граціи. По словамъ Плинія, онъ обыкновенно употреблялъ только четыре краски, которыя онъ нашелъ средство согласовать помощію самимъ имъ изобрѣтеннаго состава. Апеллесъ начерталъ свое имя только на трехъ картинахъ своей работы Александра громодержца, о которой упомянуто выше, Спящей Венеры и Венеры Анадіомены. Въ честь Апеллеса живопись называли *ars Apellea*. И онъ достоинъ былъ сей чести. Никто изъ художниковъ не изучалъ своего искусства съ такимъ вниманіемъ и стараніемъ, какъ Апеллесъ. Чѣмъ бы онъ ни былъ занятъ, онъ не оставлялъ ни одного дня безъ того, чтобы не дѣлать этюдовъ. До насъ дошло любимое правило его, достойное всегдашней памяти и послѣдованія художниковъ: *Ни одного дня не проводи безъ черченія*. Въ живописи, какъ и въ музыкѣ, всегдашнее занятіе необходимо. Художникъ геніяльный творитъ или созидаетъ въ умѣ своемъ легко, свободно; но осуществляетъ достойнымъ образомъ свои иден только тотъ, кто не престаетъ учиться. Апеллесъ, при всемъ талантѣ своемъ, при всей опытности, при всей славѣ своей, любилъ слушать мнѣнія другихъ и слѣдовалъ тѣмъ, кои были справедливы. Окончивъ свое произведеніе, онъ всегда выставлялъ его на сужденіе публики. Однажды сапожникъ замѣтилъ какую-то маловажную невѣрность въ написанной Апеллесомъ обуви. Художникъ этимъ воспользовался, и поправилъ ошибку. Критикъ возгордился и началъ осуждать ногу. Художникъ остановилъ его словами, столь извѣстными въ Латинскомъ переводѣ: *ne sutor ultra crepidam*. Однажды жрецъ Діанина храма въ Эфесѣ, Мегабизъ, будучи въ мастерской Апеллеса, вздумалъ разсуждать о живописи, не имѣя вовсе о ней понятія. «Будь остороженъ, сказалъ ему художникъ: здѣсь есть мальчики, приготовляющіе краски, которые это слышатъ и смѣются надъ тобою.» Плиній также упоминаетъ о семъ случаѣ, относя впрочемъ сказанное о Мегабизѣ къ другому лицу, именно къ Александру. Одинъ изъ учениковъ Апеллеса, написавъ Елену, одѣтую въ драгоцѣнныя ткани, показалъ ее своему наставнику. «Молодой человѣкъ, сказалъ ему сей послѣдній: не умѣя «написать ее прекрасною, ты сдѣлалъ ее богатою!!»

Преданіе, не совсѣмъ вѣрное, упоминаетъ о другомъ живописцѣ Апеллесѣ, который жилъ при Дворѣ Птоломея. Обвиняемый Антифиломъ въ клятвопреступленіи, и не имѣя возможности доказать свою невинность, онъ отмстилъ и сопернику и царю, изобразивъ Клевету. Рафаэль Санціо, слѣдуя описанію этой картины, сочинилъ рисунокъ, извѣстный по эстампу.

АПЕЛЛЕСЪ, послѣдователь Маркіона, во II вѣкѣ по Р. Х., былъ главою секты *Апеллистовъ* (возражателей), отвергавшихъ книги Моисеевы и пророческія; ученіе его, кромѣ нѣкоторыхъ измѣненій, сходно было съ ученіемъ Маркіонитовъ. (См. *Маркіонъ*.)

АПЕЛЬ, Іоаннъ (Apel), профессоръ Виттембергскаго Университета, родившійся въ Нюренбергѣ, въ 1486 г., одинъ изъ ревностнѣйшихъ послѣдователей Лютера, всѣми силами способствовавшій успѣхамъ реформаціи. Принявъ на себя обязанность поучать другихъ и словами и примѣромъ, и будучи канонникомъ въ Вирцбургѣ, онъ не устыдился жениться на монахинѣ. Епископъ лишилъ его свободы, которая однако жъ была возвращена ему въ награду за службу. Онъ умеръ въ Нюренбергѣ юрисконсультомъ республики и совѣтникомъ Бранденбургскаго Курфирста. Апель оставилъ слѣдующія сочиненія: 1) *Defensio Jo. Apelli pro suo conjugio, cum præf. Lutheri, ad Jo. Crojum. Vittenb. 1523;* 2) *Methodica dialectices ratio ad jurisprudentiam accomodata;* 3) *Brachylogus juris civilis, sive corpus legum*, весьма уважаемое сочиненіе, которое долго приписыва ли Императору Юстиніану.

АПЕЛЬ, Іоаннъ Августъ, родившійся въ 1771 году въ Лейпцигѣ, умершій въ томъ же городѣ въ 1816 году членомъ Городоваго Совѣта; особенно извѣстенъ своею *Метрикою* (Лейпцигъ, 1814—1816), весьма замѣчательными народными сказками, и трагедіями, написанными имъ въ подражаніе тремъ великимъ Греческимъ трагикамъ. Изъ среднихъ временъ, Апель заимствовалъ предметы

трагедій: *Кунцъ фонъ Кауфунгенъ* и *Фаустъ*. Филологъ Германъ возражалъ противъ многихъ мѣстъ его *Метрики*, но Апель не отвѣчалъ на эти возраженія.

АПЕЛЬСИНЪ, (*Aurantium dulce*; по Итал. Arancio domestico; по Нѣм. Apfelsine; по Фр. Orange) есть обыкновенно круглый плодъ, величиною съ среднее яблоко, пріятнаго красножелтаго или оранжеваго цвѣта, покрытый плотною, гладкою или шероховатою коркою, въ наружныхъ, нѣжныхъ пузырькахъ коей содержится душистое эѳирное масло; внутри этой корки находится до 9 и болѣе тонкокожихъ гнѣздъ, наполненныхъ сочнымъ мясомъ, облекающимъ, поперечно лежащія, горьковатыя сѣмена. Эти плоды, по великому потребленію, составляютъ важную отрасль коммерціи: нагруженные ими корабли въ Италіи и Португаліи приходятъ ежегодно къ сѣвернымъ странамъ Европы. Зрѣлый Апельсинъ, сорванный на мѣстѣ его рожденія подъ небомъ южной Европы, вкусомъ несравненно пріятнѣе тѣхъ, которые привозятся къ намъ, и снимаются до совершеннаго ихъ созрѣнія, чтобы упрочить пересылку. Тамъ онъ присвоился совершенно и представляетъ болѣе 40 отличій, опредѣляемыхъ по формѣ, вкусу и цвѣту внутренности, переходящему всѣ оттѣнки отъ желтаго до кровяно-краснаго; сладкіе и красные Апельсины, называемые Arancio di Malta, а у насъ *корольками*, извѣстны всякому, а тѣ, которые называются Португальскими, составляютъ особенное отличіе и происходятъ, вѣроятно, изъ Китая,— въ нихъ сѣмянъ мало или вовсе нѣтъ.

Апельсинъ, *померанецъ*, *лимонъ*, *лиметъ*, *цедратъ* и *шéддокъ* (по Англ. Schaddok, по Нѣм. Pumpelmus) суть первоначально Азіятскія деревья, составляющія съ другими, менѣе извѣстными, одинъ родъ растеній: *Citrus* Linnæi. Общіе признаки этого рода, который мы назовемъ по-Русски *Оранжа*, суть слѣдующіе: чашечка 3 — 5 раздѣльная, съ пятью лепестками и 20 — 60 тычинками, сростшимися въ пучки, булавочка одна съ округленнымъ рыльцемъ, сочный 7 или 12-тигнѣздный плодъ облеченъ плотною коркою; листья единичные съ суставцемъ у основанія и большею частію крылатымъ стебелькомъ. Онъ принадлежитъ къ 18 классу Линнеевой системѣ (*Polyadelphia*) и къ семейству оранжевыхъ (*Aurantiaceæ s. Hesperideæ*).

Первоначальное извѣстіе объ оранжевыхъ деревьяхъ скрыто въ глубокой древности. Полагаютъ, что золотое яблоко, взятое Геркулесомъ въ саду Гесперидскомъ у дочери Геспера, было не что иное, какъ Апельсинъ. Извѣстно, что древніе Греки называли Италію Гесперіею; но гдѣ находился знаменитый Гесперидскій садъ, въ томъ древніе писатели между собою несогласны. Целій, въ своемъ сочиненіи: *Commentarium de Citrio*, утверждаетъ, что апельсинное дерево происходитъ изъ древней Мавританіи, оттуда перевезено въ Мидію, т. е. Персію, а послѣ въ Грецію и Италію; вѣроятнѣе то, что древніе Греки и Римляне употребляли плоды сего дерева, не зная еще самаго растенія. Плиній далъ ему названіе *Citrus*, обращенное Линнеемъ въ родовое: *Citrus Medica* (лимонъ), *Citrus Aurantium* (померанецъ) *et C. decumona* (шеддокъ). Первые два вида разводятся отъ незапамятныхъ временъ въ тропическихъ странахъ и внѣ оныхъ, гдѣ они частію одичали и произвели множество отличій (*varietates*), въ слѣдствіе усовершенствованнаго искусственнаго опложенія (kreuzende Befruchtung). Въ новѣйшихъ монографіяхъ объ оранжевыхъ растеніяхъ Французскихъ ботаниковъ Галлиско, Поито и профессора въ Ниццѣ А. Риссо, описано до 43 отличій Апельсина, а изображено 29. Декандоль, пользуясь сими монографіями, считаетъ въ родѣ *Citrus* 15 видовъ. Употребительнѣйшіе изъ оныхъ суть слѣдующіе: *Citrus Medica Risso* (цедратъ), *C. Limetta* (лиметъ), *C. Limonum* (лимонъ), *C. Aurantium Risso* (Апельсинъ), *C. vulgaris Risso* (померанецъ). Первые три вида составляли у Линнея одинъ: *Citrus Medica*, а послѣдніе два соединены въ его: *Citrus Aurantium (dulce et amarum)*, во всѣхъ же пяти видахъ Риссо считаетъ 65 отличій.

Оранжевыя (и апельсинныя) деревья роста не высокаго, но весьма долговѣчны: такъ въ Версали существуетъ и по сей день апельсинное дерево, произведенное изъ сѣмени въ 1421 году; по бодрости его полагаютъ, что оно проживетъ еще нѣсколько вѣковъ. На дворѣ монастыря Св. Сабины въ Римѣ стоитъ апельсинное дерево вышиною до 13 аршиновъ; говорятъ, что оно посажено Св. Доминикомъ въ 1200 году. Галлиско упоминаетъ въ своемъ Traité de Citrus объ оранжевомъ деревѣ въ Фиале, въ Феррарскомъ

округѣ Италіи, которое, имѣя въ вышину до 25 футовъ, доставляло ежегодно около 8,000 плодовъ. Съ особеннымъ успѣхомъ разводятся оранжевыя деревья въ окрестностяхъ Ниццы, гдѣ въ имѣніи Г. Дефли въ 1789 году находилось дерево отъ незапамятныхъ временъ, вышиною въ 23 аршина, котораго стволъ едва могли обхватить два человѣка; вѣтви его осѣняли столъ съ 40 приборами; оно приносило на одной половинѣ своего листвія ежегодно около 6,000 плодовъ, причемъ другая его половина, какъ бы покоясь, давала лишь нѣсколько сотъ плодовъ, а въ слѣдующемъ году плоды раждались обильно на противоположной половинѣ; такъ обѣ половины чередовались въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Красивое это дерево возвышалось какъ исполинъ надъ прочими, и устояло противъ суровыхъ зимъ 1709, 1763 и 1778 годовъ; но состарѣвшись и ослабѣвъ, погибло въ жестокую зиму 1789 года.

Отъ разныхъ видовъ оранжи, кромѣ плодовъ, получаются разные предметы роскоши и лекарственныя вещества, употребляемыя какъ аналептическія средства въ разныхъ нервныхъ болѣзняхъ, а именно: эѳирное бергамотовое масло *(oleum s. Essentia Bergamot)*, высачивающееся изъ наружныхъ пузырьковъ цѣльныхъ плодовъ особеннаго оранжеваго дерева, катаемыхъ на желѣзной теркѣ. Такимъ же образомъ получается въ Италіи изъ лимоновъ цедровое масло *(Ol. de Cedro)*, а изъ отличныхъ плодовъ цедратовое и лиметтовое масла *(Oleum de Cedrat et Limettæ)*. Нѣсколько отличны отъ сихъ тѣ масла, которыя получаются перегонкою изъ лимонной и помераицовой корки *(Oleum destillatum corticis Citri et Aurantii)*. Изъ помераицовыхъ цвѣтовъ приготовляются посредствомъ перегонки благовонная вода и эѳирное масло (*Aqua florum Aurantii et Oleum fl. Aurantii s. Naphæ s. Essentia Neroli*). Изъ плодовъ лимона и помераица выжимается сокъ (*Succus citri* — часто употребляемый, какъ лекарство, и *Succus Aurantiorum*). Бишофъ есть вино, приправленное свѣжими помераицами. Лимонная и помераицовая корки (высушенныя) входятъ въ составъ разныхъ лекарствъ и конфектовъ. Отпадающіе незрѣлые плоды помераица, величиною съ горошину или орѣхъ *(Fructus immaturi Aurantii)* употребляются, какъ желудочное средство, а помераицевые листья *(Folia Aurantii)* особенно въ падучей и другихъ первныхъ болѣзняхъ. *П. Ѳ. Г.*

АПЕННИНСКІЯ ГОРЫ, (les Apennins), цѣпь горъ, начинающаяся отъ Приморскихъ Альповъ близъ Генуи, и образующая тамъ Бокетскій дефилей, простирается вдоль всей Италіи до Отрантскаго берега и Сицилійскаго Пролива, раздѣляя эту страну на двѣ почти равныя части, западную и восточную. Почти всѣ рѣки Италіи берутъ свое начало въ этихъ горахъ. Апеннины до самыхъ вершинъ покрыты деревами, по большей части каштанами, плоды коихъ составляютъ главную пищу горныхъ жителей. Цѣпь эта ниже Альповъ и мало имѣетъ крутыхъ скалъ; каковы, между прочими, Корно (9,500 фут.), Гранъ-Сассо въ провинціи Абруццо (9,400 фут.) и Велино (7872). Зимою эти горы бываютъ покрыты снѣгомъ, который въ иные годы таетъ очень поздно, и составляетъ обильный запасъ льда, столь необходимаго подъ пламеннымъ небомъ Италіи. Долинъ, озеръ и рѣкъ въ сихъ горахъ мало; но много болотъ въ долинахъ. Внутреннее образованіе горъ чрезвычайно однообразно: въ нихъ повсюду встрѣчается одинаковаго вида твердый и бѣлый известнякъ. Только сѣверная часть, примыкающая къ Альпамъ, и южная, имѣютъ нѣкоторыя отличія; въ нихъ замѣчается больше разнообразія въ послѣдовательномъ порядкѣ слоевъ, свойственныхъ горамъ древнѣйшаго образованія. То же разнообразіе встрѣчается при подошвѣ горъ и въ провалахъ. Въ средней же части цѣпи вовсе нѣтъ признаковъ древняго образованія этихъ горъ. Въ сѣверной части встрѣчаются изрѣдка нѣкоторыя первозданныя породы; но въ южной находится гранитъ, гнейсъ и слюда. Флецовый известнякъ, называемый *Апеннинскимъ*, вѣроятно принадлежитъ къ породамъ Юры; сверхъ того Апеннинскія Горы богаты минералами новѣйшаго образованія, волканическимъ туфомъ, происшедшимъ отъ осадки волканическихъ веществъ, нанесенныхъ водою, и мало по малу ею растворенныхъ. Въ большой цѣпи нѣтъ вовсе слоевъ собственно волканическихъ; они встрѣчаются только въ югозападной части Италіи. Только Везувій, угасшіе вулканы Немій и Албано, и Боргеттскій потокъ лавы, близки къ предѣламъ Апеннинскихъ Горъ.

АПЕНРАДЕ (Apenrade) и *Аигуклостеръ*, уѣздъ Датскаго Королевства, въ юж-

ной части полуострова Ютландіи. Онъ гористъ, обиленъ дичиной и рыбою. Уѣздный городъ *Апенраде* находится въ 7 миляхъ отъ Фленсбурга, и принадлежитъ къ лучшимъ торговымъ городамъ Даніи. Онъ окруженъ съ трехъ сторонъ горами и лежитъ при бухтѣ Балтійскаго Моря, которая образуетъ здѣсь хотя не очень глубокій, но весьма удобный портъ. Второй городъ Апенрадскаго уѣзда *Лигумклостеръ* маловаженъ.

АПЕРТУРА, на Латинскомъ слово въ слово значитъ открытіе, какъ напримѣръ: открытіе завѣщанія (*apertura tabularum*), а въ Правахъ среднихъ вѣковъ имѣетъ слѣдующія значенія: 1) въ Феодальномъ Правѣ Апертура означаетъ возвращеніе лена къ своему ленному господину. Это особенно случалось тогда, когда пресѣкался родъ вассала или когда ленъ отбирался у него за измѣну. (Другіе примѣры см. въ *G. L. Böhmeri principia juris feodalis*, §. 363). 2) Въ Рыцарскомъ Правѣ среднихъ вѣковъ этимъ словомъ означалось право открытія убѣжища (Oeffnungsrecht) т. е. право, выговоренное отъ владѣтеля замка, чтобы онъ во всякое время открывалъ его для того, кто имѣетъ право вступать въ него и оказывалъ ему защиту. *Р. А. Ш.*

АПЕРЪ, Маркъ, (*Marcus Aper*), Латинскій ораторъ, родившійся въ Галліи, отличался въ Римѣ краснорѣчіемъ и умомъ. Онъ былъ одинъ изъ собесѣдниковъ въ разговорѣ о причинахъ упадка Краснорѣчія, приписываемомъ Тациту и Квинтиліану, а также и самому Аперу. Онъ умеръ за 85 лѣтъ до Р. Х.

АПИ или **АПЕ** (Api, Apée), островъ въ Австраліи, принадлежитъ, по раздѣленію Г. Бальби, къ Квиросскому архипелагу, гдѣ онъ занимаетъ по величинѣ своей одно изъ первыхъ мѣстъ.

АПИРИТЪ, см. *Шерлъ малиновый.*

АПИСЪ, священный быкъ древнихъ Египтянъ, имѣлъ свой храмъ въ Мемфисѣ, и былъ представителемъ Осириса, и вѣроятно символомъ Нила, или плодородія земли. Не должно смѣшивать Аписа съ другимъ священнымъ быкомъ, который содержался въ городѣ Геліополѣ: этого называли *Мневисъ*. Египтяне почитали Аписа за бога. Онъ имѣлъ въ храмѣ особую комнату, σηκὸς. Въ другой, смежной комнатѣ жила корова, его мать. Иногда выпускали его гулять въ ограду, особенно для показанія его путешественникамъ. Ежели онъ принималъ изъ ихъ рукъ пищу, это было для нихъ хорошимъ предзнаменованіемъ; противное означало несчастіе. Изъ рукъ Гуманика Цесаря Аписъ не принялъ корму, и Римскій полководецъ вскорѣ умеръ въ Антіохіи. Камбизъ, покоривъ Египетъ, приказалъ убить Аписа; Александръ Великій приносилъ ему жертвы, какъ другимъ богамъ. Обожаніе Аписа продолжалось до временъ Септимія Севера.

Индѣйцы имѣли также священнаго быка, который представлялъ бога ихъ, Сиваса, и въ Бенаресѣ до сей поры священные быки свободно расхаживаютъ по улицамъ города. Колоссальное, каменное изображеніе быка часто украшаетъ ихъ храмы. Священные быки Индѣйцевъ узнаются по наружнымъ примѣтамъ, какъ узнавались и Египетскіе Аписы.

По смерти Аписа ему отыскивали преемника въ цѣломъ государствѣ. Египтяне вѣрили, что Аписъ зарождается въ чревѣ своей матери, — отъ блеска молніи, и что его можно узнать по бѣлому лбу и бѣлымъ пятнамъ на нѣкоторыхъ другихъ частяхъ тѣла, впрочемъ совершенно чернаго. Какъ скоро находили быка, который имѣлъ предписанныя примѣты, его торжество вводили во владѣніе комнаты въ храмѣ, оставленной его предшественникомъ. Египтяне не убивали коровъ и не ѣли ихъ мяса, боясь лишить жизни мать будущаго Аписа; но быковъ они употребляли въ пищу: надобно было однако жъ получить на убой всякаго быка позволеніе отъ жрецовъ, которые сперва тщательно осматривали приведенную скотину, чтобы удостовѣриться, не имѣетъ ли она примѣтъ Аписа, и потомъ прикладывали къ ней печать, служившую знакомъ, что животное можетъ быть зарѣзано. Тотъ, кто убивалъ быка, не снабженнаго печатью, подвергался, по законамъ, смертной казни.

Тѣло издохшаго Аписа бальзамировали: такъ по-крайней-мѣрѣ надобно думать по найденнымъ мумiямъ быковъ, заключеннымъ въ гробахъ, богато расписанныхъ красками и золотомъ.

Евреи, впадая въ язычество, имѣли всегда склонность воздавать божескую честь быкамъ или коровамъ: примѣръ этого видѣнъ уже при выходѣ ихъ изъ Египта. Въ послѣдствіи Іеровоамъ, который нѣсколько времени прожилъ въ томъ же краю, даже учредилъ два храма, въ Веѳелѣ и Данѣ, для свя-

щенныхъ тельцовъ. Особые жрецы опредѣлены были имъ для этихъ новыхъ боговъ, которые, вѣроятно, соотвѣтствовали Египетскимъ Апису и Мневису.

АПИЦІЙ (*Apicius*). Три Апиція извѣстны были въ Римѣ своею прожорливостью. Первый жилъ во времена республики, при Силлѣ, второй — при Августѣ и Тиверіи, третій при Траянѣ; въ особенности второй знаменитъ въ лѣтописяхъ повареннаго искусства. Многія яства назывались его именемъ; утверждаютъ даже, что онъ завелъ въ Римѣ школу обжорства. Истративъ на удовлетвореніе своего аппетита сто милліоновъ сестерціевъ, т. е. слишкомъ 5 милліоновъ рублей серебромъ, онъ расчелъ, что за уплатою долговъ, ему останется только десять милліоновъ сестерціевъ, т. е. съ небольшимъ 500 тысячъ рублей серебромъ. При такой незначительной для него суммѣ, онъ опасался умереть съ голоду, а потому на пиршествѣ отравилъ себя ядомъ. Ему приписываютъ трактатъ: *De arte coquinaria, seu de obsoniis et condimentis;* но нѣкоторые критики доказываютъ, что этотъ трактатъ написанъ какимъ-то Целіемъ, скрывшимся подъ именемъ сего знаменитаго обжоры.

АПІАНЪ, собственно *Петръ Биневицъ*, родился 1495 въ Саксоніи близъ Лейснига, умеръ 1552 въ Ингольштатѣ, извѣстенъ, какъ превосходный механикъ и хорошій по астрономической части наблюдатель. Онъ оставилъ намъ свое «*Наблюденіе пятикометъ*,» являвшихся въ 1531, 32, 33, 38 и 39 годахъ. Онъ первый сдѣлалъ, впрочемъ не совсѣмъ справедливое, замѣчаніе, что хвостъ кометъ всегда обращенъ въ сторону, противоположную солнцу. Въ 1524 Апіанъ сдѣланъ былъ профессоромъ Математики въ Ингольштатѣ, и тамъ въ 1530 издалъ онъ свою «Космографію», а въ 1540 «*Astronomicon cæsareum*», гдѣ старался показать излишество всѣхъ астрономическихъ исчисленій, и замѣнить ихъ чертежами и машинами. Это сочиненіе послужило Галлею къ опредѣленію возврата кометъ (см. *Галлей*). Карлъ V, весьма любившій Астрономію, оказывалъ ему предпочтеніе предъ всѣми учеными, и послѣ многихъ другихъ милостей возвелъ его въ санъ имперскаго дворянина. *Ѳ. И. П.*

А ПІАЧЕРЕ (a piacere), ставится обыкновенно надъ какимъ либо мѣстомъ вокальной или инструментальной партіи, въ коемъ предоставляется на произволъ артиста, замедлять или ускорять движеніе, и дѣлать въ предписанной мелодіи нѣкоторыя перемѣны. Прочіе голоса или инструменты, въ это время, или молчатъ или выдерживаютъ аккордъ, слѣдуя притомъ за главнымъ голосомъ, что въ нотахъ означается словами colla parte (см. *Колла парте*). — А piacere употребительнѣе всего при ферматахъ (см. *Фермата* и *Аграмент*ъ).

АПІОНЪ, сынъ Посидонія, ученый грамматикъ, родившійся въ Оазисѣ, но желавшій прослыть Александрійцемъ, обладалъ многоразличными свѣдѣніями, за которыя онъ былъ призванъ въ Римъ, при Тиберіи, для занятія каѳедры грамматики. Александрія, жалуясь на Евреевъ, поручила ему защиту своего дѣла. Тиберій, для выраженія шарлатанства и краснорѣчія, далъ Апіону прозваніе кимвалъ міра, *Cymbalum mundi.* Сочиненія Апіона до насъ не дошли; между ними было замѣчательно *Aegyptiaca*, въ 5 книгахъ, произведеніе любопытное по весьма подробному и полному описанію памятниковъ Египта и по сильнымъ нападкамъ Апіона на Евреевъ.

АПЛАНАТИЧЕСКОЕ СТЕКЛО въ оптическихъ инструментахъ, есть такое выпуклое стекло, которое имѣетъ свойство соединять въ одной точкѣ всѣ лучи свѣта, падающіе на него параллельно. (См. *Зрительная труба*). *А. Купферъ.*

АПЛБЕЙ (Appleby) главный, но не большой городъ Вестъ-Морелендскаго графства въ собственной Англіи. Онъ лежитъ въ 113 миляхъ къ С. З. отъ Лондона; жители его занимаются разными рукодѣліями и торговлею.

АПЛОНЪ (Aplomb.) Французы преимущественно употребляютъ это слово въ Архитектурѣ; оно означаетъ у нихъ отвѣсную линію къ плану горизонта, которую описываетъ поднятый снурокъ или веревка, къ концу коей привѣшена какая либо тяжесть, и коею повѣряется вѣрность возведенія стѣны, колонны и проч., къ своему основанію. У насъ слово это употребляютъ, говоря о фигурѣ человѣка въ рисункѣ, картинѣ, или въ статуѣ, если стоитъ твердо и находится въ совершенномъ равновѣсіи, массѣ человѣческаго тѣла свойственномъ. Фигура, нарисованная такъ, что она не падаетъ, или не уклоняется въ какую либо сторону, говорятъ, стоитъ на Аплонѣ, она имѣетъ Аплонъ; въ

противномъ же случаѣ, въ ней нѣтъ Аплова, она стоитъ не на Аплонѣ. *Григоровичъ.*

АПОБАТЫ воины у древнихъ, которые сражались сидя на конныхъ колесницахъ.

АПОГЕЙ и ПЕРИГЕЙ. Луна движется въ эллипсисѣ, (см. *Эллипсисъ*), коего одинъ фокусъ занимаетъ центръ солнца. Когда луна приходитъ въ точку своего эллипсиса, самую отдаленнѣйшую отъ земли, то говорятъ, что луна въ Апогеѣ, а въ Перигеѣ, когда она приходитъ въ точку, самую ближайшую къ землѣ. Сіи слова имѣютъ великое соотношеніе съ Афеліемъ и Перигеліемъ (см. *Афелій*). Говорится также, что планета, или комета, находится въ Апогеѣ или Перигеѣ, когда она достигаетъ своего наибольшаго или наименьшаго разстоянія отъ земли, не обращая вниманія на то, что путь земли заключается, или нѣтъ въ пути, описываемомъ планетою или кометою около солнца. *П. В. Т.*

АПОДИКТИЧЕСКІЙ. Такъ называются въ Философіи сужденія или правила, изложенныя съ увѣренностію въ ихъ необходимости и основанныя на умозрѣніи, а не извлеченныя изъ практики. Выраженіе *Аподиктическое доказательство* есть плеонасмъ, потому, что уже слово *ἀπόδειξις* по-Гречески значитъ доказательство.— *Аподиктикою* называли науку о необходимыхъ основаніяхъ человѣческаго познанія.

АПОДИТЕРІУМЪ (*Apodyterium*), мѣсто въ палестрахъ и баняхъ Римлянъ, гдѣ раздѣвались прежде, нежели приступали къ гимнастическимъ упражненіямъ или входили мыться. Римляне также называли этого рода комнату или отдѣленіе *spoliatorium*.

Григоровичъ.

АПОДЫ, см. *Безногіе.*

АПОІОВІЙ (*Apojove, Apojovium*): Точка эллиптическаго (см. *Эллипсисъ*) пути Юпитерова спутника, въ которой разстояніе между спутникомъ и Юпитеромъ бываетъ наибольшее. Противоположная точка, или ближайшая къ Юпитеру называется *Періовій*. *А. Б.*

АПОКАЛИПСИСЪ (*ἀποκάλυψις*), наименованіе послѣдней книги Новаго Завѣта, содержащей въ себѣ Откровенія Св. Іоанна Богослова, видѣнныя имъ на островѣ Патмосѣ, куда Императоръ Домиціанъ сослалъ его въ заточеніе.

АПОКРИСІАРІЙ. Такъ назывались съ IV столѣтія чрезвычайные, а иногда и постоянные послы знатныхъ Епископовъ, особенно Римскихъ, при Императорскомъ Дворѣ въ Константинополѣ.

АПОКРИФИЧЕСКІЙ (отъ *ἀπὸ* и *κρύπτω*, скрываю), тайный, сокровенный, неизвѣстный. Симъ именемъ въ Богословіи называются книги, коихъ подлинность сомнительна. Имъ противополагаются книги *Каноническія.*

АПОЛЬДА (Et. Apolda) городъ въ Великомъ-Герцогствѣ Саксенъ-Веймарскомъ. Онъ лежитъ къ С. В. отъ Веймара и въ 3 миляхъ отъ Іены. Жители его, числомъ до 3,500, извѣстны всей Германіи своими чулочными мануфактурами.

АПОЛЛИНАРИСМЪ, такъ называлась ересь въ Христіанской Церкви IV вѣка, по имени Лаодикійскаго Епископа Аполлинарія. Послѣдователи ея, *Аполлинаристы*, по отверженіи ихъ ученія въ V вѣкѣ, вошли въ нѣдра истинной Церкви.

АПОЛЛОДОРЪ, сынъ Асклепіада, Аѳинскій грамматикъ, около 140 года до Р. Х., обучался Философіи у Панекія и грамматикѣ у Аристарха; написалъ сочиненіе о богахъ, комментаріи на списокъ кораблей у Гомера, и Исторію въ стихахъ. Миѳологическое сочиненіе, дошедшее до нашихъ временъ, извѣстное подъ именемъ *Библіотеки*, и приписываемое Аполлодору, вѣроятно, есть извлеченіе изъ его большаго творенія, составленное въ позднѣйшія времена; впрочемъ оно очень важно для Исторіи Греческихъ боговъ и героевъ. Изданіе Гейне есть лучшее (2 изд. Геттингенъ, 1802, въ 2 т.). Клавье издалъ переводъ этой книги на Французскомъ языкѣ. (Парижъ 1805, 2 т.)

АПОЛЛОДОРЪ, знаменитый архитекторъ, родившійся въ Дамаскѣ, во времена Траяна, и построившій форумъ и колонну, извѣстные подъ именемъ этого Императора. Аполлодоръ, по порученію Траяна, также построилъ мостъ черезъ Дунай, котораго развалины и понынѣ еще видны въ Нижней Венгріи. Мостъ этотъ, какъ полагаютъ, поддерживался 21-ю аркою, каждая во 170 фут. шириною, и столбами до 150 фут. вышиною. Онъ разрушенъ былъ по приказанію Адріана изъ опасенія нашествія варваровъ, или по другой какой причинѣ. Пишутъ нѣкоторые, будто бы Адріанъ, занимавшійся самъ Архитектурою, завидовалъ этому мосту, и казнилъ Аполлодора въ 129 году по Р. Х. за строгую критику проекта храму Вене-

ры, присланнаго къ нему Адріаномъ. Тріумфальная арка въ Анконѣ построена Аполлодоромъ же. Сочиненіе его «*Поліоркетика*» (объ осадныхъ машинахъ) напечатано въ «*Vet. Mathematici.*» *А. Св.*

АПОЛЛОНИКОНЪ. Такъ называется большой органъ, устроенный наподобіе цилиндра. Онъ имѣетъ пять клавитуръ, поставленныхъ одна подлѣ другой, на коихъ играютъ вмѣстѣ нѣсколько музыкантовъ. Инструментъ этотъ, сдѣланный въ 1817 г. Флейтомъ и Робсономъ, имѣетъ сходство съ пангармоникономъ (Panharmonicon) Мельцеля, и издаетъ величественные звуки, обильные разнообразными оттѣнками. Еще прежде изобрѣтенія Аполлоникона, Рёллеръ, Гессенъ-Дармштадтскій механикъ изобрѣлъ подобный инструментъ съ двумя клавитурами, похожій на фортепіано. Инструментъ сей приведенъ былъ въ сообщеніе съ автоматомъ. Онъ называется Аполлоніономъ; описаніе его можно найти въ Лейпцигскомъ Музыкальномъ Журналѣ.

АПОЛЛОНІЙ, одинъ изъ величайшихъ геометровъ древности, родился около 240 г. до Р. Х. въ Пергѣ, что въ Памфиліи, отъ чего и получилъ прозваніе Пергскаго. По сказаніямъ Паппа, онъ обучался у преемниковъ Эвклида, въ славной Александрійской Школѣ, гдѣ пріобрѣлъ тѣ основательныя познанія въ Геометріи, которыя творческому его уму открыли путь къ глубочайшимъ математическимъ истинамъ. Древніе наименовали его *великимъ геометромъ*, *геометромъ по превосходству*, и хотя потомство единогласно отдало пальму первенства Архимеду, но Аполлоній всегда останется въ числѣ немногихъ геніевъ, порождаемыхъ вѣками. Изъ многочисленныхъ твореній Аполлонія большая часть пропала; остались нѣкоторые отрывки; но важнѣйшее изъ нихъ *О коническихъ сѣченіяхъ*, почти все сохранилось въ цѣлости. Изъ осьми книгъ, на которыя оно раздѣляется, четыре первыя дошли до насъ въ подлинникѣ, т. е. на Греческомъ языкѣ; слѣдующія три мы имѣемъ въ переводѣ Латинскомъ съ перевода Арабскаго, сдѣланнаго въ половинѣ XIII столѣтія; только послѣдняя донынѣ не отыскана. Въ первыхъ четырехъ содержатся, какъ самъ Аполлоній объясняетъ въ своемъ предувѣдомленіи, предметы большею частію бывшіе до него извѣстными; это начальныя основанія коническихъ сѣченій, превосходно составленныя изъ отдѣльныхъ трудовъ геометровъ, образовавшихся въ школахъ Платона, Аристея, Эвклида, и пр. Но въ послѣднихъ, а особливо въ пятой и седьмой, заключаются самыя глубочайшія и труднѣйшія истины, изложенныя съ неподражаемымъ остроуміемъ. Аполлоній имѣлъ весьма многихъ коментаторовъ, какъ въ древнія, такъ и въ новыя времена. Въ числѣ первыхъ извѣстны Папп Александрійскій, Ипатія дочь Ѳеона, и Эвтокій Аскалонскій; въ числѣ послѣднихъ, Нассръ-Эддинъ, Вивіани, Борелли, Галлей и другіе. Лучшимъ изданіемъ коническихъ сѣченій Аполлонія почитается Галлеево, напечатанное 1710 г. въ Оксфордѣ; въ немъ помѣщена 8 книга, возстановленная Галлеемъ, основываясь на показаніяхъ Паппа, и сочиненная съ такимъ искусствомъ и знаніемъ, что любители и знатоки древней Геометріи почти не сожалѣютъ о потерѣ подлинника. Прочія творенія Аполлонія извѣстны у новыхъ геометровъ подъ слѣдующими заглавіями: 1. *De sectione rationis;* 2. *De sectione spatii;* 3. *De sectione determinatâ;* 4. *De tactionibus;* 5. *De inclinationibus.* 6. *De locis planis*, и еще нѣсколько другихъ не столь важныхъ. Первое изъ нихъ найдено на Арабскомъ языкѣ; прочія же почти всѣ возстановлены разными геометрами болѣе или менѣе удачно, на основаніи показаній Паппа. Лучшими изъ сихъ сочиненій признаются: Галлея, *De sectione spatii;* Віеты, *De tactionibus*, подъ заглавіемъ *Apollonius Gallus*; Горслея, *De inclinationibus*, и Роберта Симсона, *De locis planis* подъ заглавіемъ *Apollonii loca plana restituta.* О Горслеевомъ Монтукла говоритъ, что если бъ Аполлоній ожилъ, то это сочиненіе принялъ бы за свое. *Ѳ. П. П.*

АПОЛЛОНІЕВЫ *Парабола* и *Гипербола.* Такъ называютъ иногда, по имени Греческаго геометра Аполлонія, обыкновенныя параболы и гиперболы втораго порядка, для отличенія ихъ отъ другихъ высшей степени. (См. *Парабола* и *Гипербола*). Аполлоній, первый наименовалъ *коническія сѣченія параболою*, *эллипсомъ и гиперболою.* Эти названія, не только отличающія коническія кривыя между собою, но еще и характеризующія каждую изъ нихъ въ особенности, сохранились до нашихъ временъ. *В. Б—ій.*

АПОЛЛОНІЙ РОДІЙСКІЙ, поэтъ Греческій, родился, по нѣкоторымъ въ Алексан-

дрій, по другимъ въ Навкратѣ, около 230 года до Р. Х. Зависть совмѣстниковъ заставила его удалиться изъ отечества въ Родосъ; здѣсь онъ пріобрѣлъ такую славу преподаваніемъ Риторики и сочиненіями своими, что Родійцы приняли его въ число своихъ гражданъ. Въ послѣдствіи онъ возвратился въ Александрію, дабы заступить Эратосѳена въ завѣдываніи библіотекою сего города. Онъ написалъ много грамматическихъ и эпико-историческихъ сочиненій, изъ коихъ дошло до насъ только эпическое стихотвореніе о походѣ Аргонавтовъ; въ этомъ твореніи видно болѣе учености и труда, нежели поэзіи; впрочемъ есть мѣста, имѣющія и нѣкоторое поэтическое достоинство. П. Теренцій Варронъ перевелъ ее. Виргилій, а еще болѣе Валерій Флаккъ подражали ей. Множество замѣчаній на сію поэму свидѣтельствуетъ, что много занимались чтеніемъ и объясненіемъ Аполлонія. (Изданія Аполлонія, Брунка (Страсб. 1780), Шефера съ Греческими схоліями и собственными замѣчаніями (2 части, Лейпцигъ 1810 — 1813) и Веллауэра (2 части, Лейпцигъ 1828), Нѣмецкій переводъ Вильмана (Кёльнъ, 1832). Ср. Вейхерта: Über das Leben und Gedicht des Apollon. Rhod. Meiss. 1821.)

АПОЛЛОНІЙ ТІАНСКІЙ, изъ Каппадокій, философъ Пиѳагорейской Школы, родился въ началѣ Христіанской эры. Онъ учился у Финикійца Луѳидема словеснымъ наукамъ и Философіи, а съ ученіемъ Пиѳагора познакомился при пособіи Эвксина Гераклейскаго. Аполлоній старался слѣдовать всѣмъ наставленіямъ и законамъ Пиѳагора: питался одними травами и плодами, не пилъ вина, и ходилъ въ одеждѣ изъ древесныхъ тканей, босикомъ, отпустивъ длинную бороду. Жрецы храма Эскулапова въ Эгосѳ посвятили его въ свои таинства, и научили искусству врачеванія. Аполлоній составилъ себѣ Школу, и въ теченіе пяти лѣтъ хранилъ молчаніе. Посѣтивъ Памфилію, Киликію, потомъ Антіохію, Эфесъ и другіе города, онъ рѣшился отправиться въ Вавилонію и въ Индію, для узнанія науки Браминовъ. Ученики не хотѣли за нимъ слѣдовать, и онъ отправился одинъ. Дорогою присоединился къ нему Дамисъ, описавшій въ послѣдствіи жизнь его и странствія. Въ Вавилонѣ бесѣдовалъ онъ съ тамошними мудрецами, и потомъ провелъ четыре мѣсяца въ Индіи. Послѣ того онъ возвратился въ Іонію. Слава предшествовала ему повсюду, и народъ стекался къ нему на встрѣчу: онъ укорялъ людей въ безпечности ихъ, и совѣтовалъ раздѣлить всѣ имущества поровну, какъ училъ Пиѳагоръ. Говорятъ, что онъ предсказалъ въ Эфесѣ землетрясеніе и моровую язву. Онъ провелъ ночь въ гробницѣ Ахиллеса, и потомъ утверждалъ, что бесѣдовалъ съ тѣнью героя. Въ Лезбосѣ онъ толковалъ со жрецами Орфея, которые было не хотѣли его пускать въ свой храмъ, какъ волшебника. Наконецъ онъ прибылъ въ Римъ съ тремя изъ своихъ учениковъ, но прожилъ тамъ не долго: по словамъ его біографа, онъ возвратилъ тамъ жизнь молодой дѣвушкѣ, и былъ изгнанъ изъ города въ слѣдствіе приказанія Нерона объ изгнаніи всѣхъ колдуновъ. Онъ посѣтилъ Италію, воротился въ Грецію чрезъ Испанію, и наконецъ отправился въ Египетъ, гдѣ Веспасіанъ совѣтовался съ нимъ объ утвержденіи своей власти. Послѣ странствія его въ Эѳіопію, онъ былъ благосклонно принятъ Титомъ, который, какъ говорятъ, спрашивалъ у него совѣта по дѣламъ государственнымъ. При восшествіи на престолъ Домиціана, онъ былъ обвиненъ въ томъ, что произвелъ въ Египтѣ мятежъ въ пользу Нервы. Онъ самъ явился въ судъ и былъ оправданъ. Потомъ отправился онъ вторично въ Грецію, и воротился въ Эфесъ; тамъ открылъ Пиѳагорейскую Школу, и умеръ, имѣя около ста лѣтъ отъ роду. Ему приписываютъ многіе чудесные подвиги; между прочимъ говорятъ, что онъ въ Эфесѣ объявилъ объ умерщвленіи Домиціана въ ту самую минуту, когда оно совершилось въ Римѣ; но это предсказаніе, равно какъ и предвѣстія его о моровой язвѣ и землетрясеніи, могутъ быть истолкованы очень естественно. — Жизнь его описана въ III вѣкѣ Филостратомъ Старшимъ, въ осьми книгахъ, по приказанію Юліи, супруги Септимія Севера.

АПОЛЛОНІЯ (*Apollonia*). Стефанъ Византійскій въ своемъ *Thesaurus geographicus* насчиталъ 25 городовъ сего имени, а Ортелій прибавилъ къ нимъ еще семь. Ограничимся описаніемъ главнѣйшихъ.

Въ Македоніи были три *Аполлоніи*; одна въ странѣ Тавлантіанъ, причислявшаяся иногда къ Эпиру или Иллиріи. Страбонъ говоритъ, что она построена была жителями Коринѳа и Корциры. Въ древности

называлась она Гилеціею, отъ имени Гилекса, начальника Коринѳской колоніи, изгнавшаго Иллирійцевъ изъ страны, сосѣдственной съ Эпидавромъ. Шпангеймъ замѣтилъ, что на всѣхъ медаляхъ сего города находятся изображенія Корциры. Вторая, *Аполлонія Македонская*, называется нынѣ Перга; третья, жители коей называются у Плинія *Макробіями*, занимала мѣсто города Акроаѳона, выстроеннаго на Аѳонской горѣ. Филиппъ истребилъ сію Аполлоніо: о ней упоминаетъ Скилаксъ.

Во Ѳракіи были двѣ Аполлоніи: одна, колонія Милетская, названа была Помпоніемъ Великою; другая находилась на Стримонѣ. Аполлонія при Понтѣ Эксинскомъ построена была частію на материкѣ, частію на островѣ. Наконецъ были еще Аполлоніи въ Каріи, Сиріи, Троадѣ, Киренеѣ, Сициліи, Критѣ, Палестинѣ, Писидіи.

АПОЛЛОНЪ у древнихъ Грековъ богъ дня, или дневнаго свѣта, богъ прорицанія, гармоніи, Медицины и Изящныхъ Искусствъ. Его считали сыномъ Юпитера и Латоны. Юнона, безпрестанно ревновавшая къ соперницамъ, похищавшимъ у нее сердце супруга, столь жестоко преслѣдовала Латону, что она единственнымъ для себя убѣжищемъ нашла плавающій островъ Делосъ. По преданіямъ глубочайшей древности, она прибыла туда изъ страны Гиперборейцевъ, въ видѣ волчицы, съ стаею волковъ. Плавающій Делосъ былъ остановленъ для нее Нептуномъ; тамъ разрѣшилась она отъ бремени близнецами, Діаною и Аполлономъ. Діана родилась первая, и помогала матери своей въ трудномъ разрѣшеніи Аполлономъ. Тотчасъ по рожденіи Аполлонъ обмытъ былъ нимфами въ водахъ; потомъ вскормленъ не грудью матери, а Ѳемидою, которая взялась питать его нектаромъ и амброзіею. Вкусивъ этой божественной пищи, Аполлонъ выскочилъ изъ пеленъ своихъ, и избравъ аттрибутами своими лиру и лукъ, пустился бѣгать по долинамъ. Когда минуло ему пять дней, подъ стрѣлами его, полученными имъ отъ Вулкана, палъ ужасный драконъ, дельфинъ или пиѳонъ, посланный Юноною для преслѣдованія Латоны. Почти въ то же время Аполлонъ избралъ Дельфы своимъ мѣстопребываніемъ, и храмъ Дельфійскій назначилъ для провозглашенія своихъ прорицаній. Нѣкоторые говорятъ, что онъ наставленъ былъ въ наукѣ познавать будущее богомъ Паномъ; другіе утверждаютъ напротивъ, что самъ Юпитеръ надѣлилъ его этимъ чудеснымъ даромъ, съ тѣмъ, чтобъ онъ никому его не открывалъ. Овидій (*Metamorph.* I, 575) полагаетъ, что Аполлонъ, одержавъ побѣду надъ пиѳономъ, въ ея воспоминаніе тотчасъ учредилъ Дельфійскія игры. Вслѣдъ за этимъ учрежденіемъ Аполлонъ въ первый разъ влюбился въ смертную — Дафну; но она превратилась въ лавръ въ то мгновеніе, когда Аполлонъ готовъ былъ заключить ее въ свои объятія. Тогда онъ, въ отчаяніи сорвавъ съ этого лавра вѣтвь, сдѣлалъ изъ нея себѣ вѣнокъ, и изъявилъ желаніе, чтобъ лавръ былъ посвященъ ему. Гигантъ Титій, пришедши въ Дельфы, влюбился въ Латону и намѣревался употребить противъ нее насиліе; но на крикъ ея прибѣжали дѣти, и Титій палъ, пораженный ихъ стрѣлами. Сатиръ Марсій, воспользовавшійся флейтою, которую бросила Минерва, хвалился превосходствомъ своимъ предъ Аполлономъ въ музыкальномъ искусствѣ. Судіями спора избраны были Музы. Марсій сначала, казалось, былъ побѣдителемъ, но когда Аполлонъ соединилъ свой голосъ съ лирою, Марсій призналъ превосходство своего противника. Аполлонъ жестокимъ образомъ воспользовался своею побѣдою. По мнѣнію однихъ, онъ снялъ съ него живаго кожу; по мнѣнію другихъ, велѣлъ привязать его къ дереву, и оторвать отъ него всѣ члены одинъ за другимъ. Когда Юпитеръ и его сподвижники возвратили себѣ владычество надъ небомъ, тогда Аполлонъ переселился также на эмпирей. Имѣвъ тамъ множество любовницъ, онъ продолжалъ любовныя связи и на землѣ; но изъ всѣхъ земныхъ дѣтей его, знамениты только Эскулапъ и Фаэтонъ. Послѣднему Аполлонъ, по неосторожности, ввѣрилъ управленіе солнечною колесницею, и Фаэтонъ низвергся съ нея. Что жъ касается до Эскулапа, мудреца въ врачебномъ искусствѣ, то онъ, совершивъ чудесныя исцѣленія, воскресилъ наконецъ мертваго, и тѣмъ навлекъ на себя гнѣвъ Юпитера, который перуномъ обратилъ въ прахъ цѣлителя смертныхъ. Аполлонъ, раздраженный смертію сына своего, отмстилъ Юпитеру истребленіемъ Циклоповъ, приготовлявшихъ ему стрѣлы. Владыка боговъ изгналъ за это Аполлона изъ предѣловъ небесныхъ, запретивъ въ продолженіе года являться на Олимпъ. Аполлонъ употребилъ это время на посѣщеніе Ѳессаліи, гдѣ показалъ образецъ пастуше-

ской жизни: тамъ на цвѣтущихъ поляхъ, двѣнадцать мѣсяцевъ сряду пасъ онъ стада царя Адмета. Меркурій, болѣе хитрый, нежели Аполлонъ, въ новомъ званіи пастуха, укралъ у него быковъ, лиру и лукъ. Однако жъ Адметъ поступалъ съ нимъ какъ съ другомъ, а не какъ съ невольникомъ. Сынъ Латоны умѣлъ заплатить ему за такое обращеніе: онъ впрягъ въ колесницу его кабана и льва; эта упряжь доставила Адмету руку Альцесты (см. *Альцеста*). Аполлонъ, въ угодность Адмету, убилъ также змѣй, которыя, въ ночь брака, не допускали его съ Альцестою войти въ брачный покой. Аполлонъ возбудилъ противъ себя гнѣвъ отца своего не только побіеніемъ Циклоповъ, но и участіемъ въ заговорѣ Нептуна, имѣвшемъ цѣлію владыку боговъ обременить цѣпями. За это Аполлонъ былъ вторично изгнанъ; но чрезъ два года Юпитеръ съ нѣжностью возвратилъ его на небо, далъ ему снова солнечную колесницу и названіе Феба. Онъ совершалъ ежедневно путь отъ востока къ западу на четырехъ бѣлыхъ, свѣтозарныхъ коняхъ; имена ихъ, означавшія вмѣстѣ и ихъ обязанности, были: *Эосъ*, т. е. восточный, *Эоонъ* (горящій), *Пиросъ* (огонь), *Флегонъ* (пламенѣющій). Каждый вечеръ Аполлонъ, отпрягши коней, съ огненною своею колесницею погружался въ море, обагряя его пламенемъ. На поэтическомъ языкѣ это значило, что Аполлонъ бросается въ объятія Ѳетиды, которая также считалась его любовницею. Упомянемъ еще, что Панъ, подобно Сатиру, оспаривалъ у Аполлона первенство въ музикійскомъ искусствѣ. Избранный судьею Фригійскій царь Мидасъ, отдалъ преимущество флейтѣ Пана. Аполлонъ мщеніе свое ограничилъ тѣмъ, что выростилъ на головѣ Мидаса ослиныя уши. Аполлону приписываютъ построеніе стѣнъ *Мегары*. Камень, на который онъ часто клалъ свою лиру, получилъ мелодическую ея звучность, и издавалъ, отъ прикосновенія къ нему, звуки лиры. Во время Троянской войны Аполлонъ защищалъ подданныхъ Пріама. Находясь въ непрестанныхъ сношеніяхъ съ Музами, онъ одинъ изъ всѣхъ боговъ находился среди восхитительныхъ богинь гармоніи, Наукъ и Изящныхъ Искусствъ. Онѣ наслаждались звуками златострунной его лиры, то подъ блестящими сводами, гдѣ боги вкушаютъ съ нектаромъ свое безсмертіе, то на вершинахъ Геликона и Пинда. Аполлона изображали прекраснѣйшимъ изъ всѣхъ боговъ, одареннымъ вѣчною юностію. Острее желѣза никогда не касалось длинныхъ его локоновъ; борода, признакъ возмужалости, не осѣняла лица его. Исключеніе изъ этого правила принадлежитъ къ особливымъ понятіямъ объ Аполлонѣ Африканскомъ. Ему были посвящены пальма, олива, лавръ; также миртъ, лотусъ, кипарисъ, гіацинтъ, геліотропъ и разные другіе цвѣты; изъ птицъ: пѣтухъ, возвѣщающій раннее утро и дѣятельность, гармоническій лебедь, и проч. Поклоненіе Аполлону было принято во всей Греціи.

Превосходнѣйшее, оставленное намъ древностію, изображеніе Аполлона есть знаменитая статуя изъ бѣлаго мрамора, находящаяся въ Ватиканѣ, въ Римѣ, и извѣстная подъ именемъ *Аполлона Бельведерскаго*. Она представляетъ охотника, высочайшій идеалъ мужской красоты, по удивительному согласію формъ; черты его выражаютъ и одушевленіе и величіе: онъ поразилъ змѣя пиѳона, и тетива еще дрожитъ на лукѣ. Въ его торжествѣ нѣтъ ничего человѣческаго: удовольствіе его чисто божественное. Это образцовое произведеніе древней Греціи одни приписываютъ Каламію, другіе Филиску, а нѣкоторые Праксителю. Если вѣрить знаменитому Висконти, то сей Аполлонъ есть копія съ статуи Каламія, копія совершеннѣйшая своего подлинника. Объ этомъ читай ученый трудъ Фейербаха: der Vatikanische Apollo. Нирнбергъ 1833, въ 8°. Въ Римѣ находится еще прекрасная статуя Аполлона, играющаго на лирѣ. Эту статую долго считали изображеніемъ Нерона. Наконецъ въ Піо-Клементинскомъ Музеумѣ находится *Аполлонъ-Саврохтонъ*, т. е. умерщвляющій дракона, почитаемый копіею съ погибшаго произведенія Праксителя.

АПОЛОГЕТЫ. Такъ назывались, особенно въ первые вѣки Христіанства, писатели, защищавшіе Христіанскую Вѣру отъ нападеній языческихъ философовъ, и оправдывавшіе исповѣдующихъ оную предъ Императорами Римскими. Въ послѣдствіе времени Апологеты писали противъ лжеученій Магометанъ и Іудеевъ. Систематическое изложеніе доводовъ божественности Христіанской Вѣры называется *Апологетикою*.

АПОЛОГІЯ, съ Греческаго, значитъ защищеніе обвиняемаго. Такъ какъ судопроизводство древнихъ совершалось всенарод-

но, то, при разногласіи показаній свидѣтелей, состояло оно изъ рѣчей, говоренныхъ въ защиту лицъ или дѣлъ, и въ обвиненіе оныхъ. Защитительныя сочиненія составились изъ оправдательныхъ судебныхъ рѣчей, которыя или записывались въ продолженіе самаго судопроизводства, или послѣ тщательнѣе отдѣлывались и раздавались всякому, кто желалъ ихъ имѣть. Таковы *Апологіи Сократа* приписываются Платону и Ксенофонту. Въ послѣдствіи времени риторы сочиняли Апологіи для упражненія, и заставляли учениковъ своихъ писать подобныя рѣчи. Такого рода суть Апологіи *Либанія*. Въ новѣйшихъ языкахъ слово сіе, по большей выразительности, употребляется для наименованія похвальныхъ рѣчей. *Р. А. Ш.*

АПОЛОГЪ, см. *Притча*.

АПОПЛЕКСІЯ (отъ Греческаго слова *ἀποπληξία*, оглушеніе, произведенное ударомъ или молніею), пострѣлъ, ударъ: этимъ именемъ въ обыкновенномъ быту означаютъ каждый случай скоропостижной смерти, или внезапной потери самопознанія, чувствительности и рѣчи, появляющійся вдругъ безъ всякаго наружнаго поврежденія, какъ будто человѣкъ былъ пораженъ молніею, или претерпѣлъ механическое насиліе. Отъ этого произошло, что болѣзнь сія на всѣхъ языкахъ получила метафорическое названіе: *пострѣлъ*, *ударъ*, Schlag, Schlagfluß, coup d'apoplexie foudroyant, colpo, percossa, slag, etc. etc., Медики въ прежнее время подъ именемъ *Апоплексіи* разумѣли и отнятіе одной половины головы, и параличъ, сонливость (спячку), обморокъ, смертоподобіе (*Asphyxia*) и т. п.; теперь же подъ этимъ именемъ разумѣютъ то состояніе человѣка, когда дѣятельность *мозга* и *становой жилы*, отъ внутренней причины, безъ всякаго наружнаго поврежденія, вдругъ прекращается; самопознаніе же, чувствительность и произвольныя движенія, при продолжающемся дыханіи и кровообращеніи, отчасти или совершенно уничтожаются. Отъ этого собственно апоплексическаго приступа, который можетъ быть совершенный, или несовершенный, отличаютъ всѣ послѣдовательныя страданія, какъ-то: параличъ, разслабленіе членовъ, языка, наружныхъ чувствъ, умственныхъ способностей (*Paralysis*, *Paraplegia*, *Hemiplegia*, *Glossoplegia* и проч.); поелику эти болѣзни слѣдуютъ только за ударомъ. Когда дѣятельность большихъ нервныхъ сплетеній внезапно прекращается, при чемъ вдругъ поражаются и органы, отъ сихъ сплетеній зависящіе, то и здѣсь иные употребляютъ слово *Апоплексія*, такъ напримѣръ: говорятъ, ударъ легкихъ, сердца, пищепріемнаго канала, почекъ и т. д.; но здѣсь не мѣсто упоминать объ этомъ.

Найдено, что дѣятельность мозга и становой жилы въ Апоплексіи прекращается отъ выступившей *крови* или *пасочной жидкости*; на семъ-то основывается раздѣленіе Апоплексіи на *кровяную* (*Apoplexia sanguinea*) и *пасочную* (*A. serosa*). Къ этимъ двумъ видамъ присоединимъ еще *Апоплексію нервную*, (*A. nervosa*), въ которой безъ всякаго излія̀нія жидкостей въ мозгъ, нервная или жизненная сила мозга и становой жилы вдругъ истощается и уничтожается. Всѣ до сихъ поръ принятые виды Апоплексіи: ломотная, ревматическая, желудочная, цынготная, перемежающаяся, переносная (*A. metastatica*) и проч., легко могутъ быть подведены подъ сіи три раздѣленія.

1) *Кровяной ударъ* (*Apoplexia sanguinea*), который Ф. Гофманомъ и Рошу, названъ прямо кровотеченіемъ мозга (*hæmorrhagia cerebri*) состоитъ или 1) *въ пораженіи мозга* (*A. sanguinea cerebralis*), или 2) въ пораженіи *становой жилы* (*A. spinalis*), или 3) въ пораженіи обоихъ (*A. cerebro spinalis, s. exquisita*).

А) *Кровяной ударъ мозга:* человѣкъ, кажется здоровымъ, занимается своими дѣлами и только изрѣдка страдаетъ головокруженіемъ, болью въ головѣ, приливами крови къ головѣ, онѣмѣніемъ членовъ, незначительною неловкостію въ движеніи языка; но вдругъ, послѣ сильныхъ душевныхъ движеній, послѣ неумѣреннаго употребленія пищи или напитковъ и т. п., а иногда и вовсе безъ всякой причины, онъ начинаетъ чувствовать звонъ въ ушахъ, всѣ предметы представляются вертящимися вокругъ него, въ глазахъ темнѣетъ, онъ едва можетъ стоять на ногахъ, такъ что принужденъ держаться за близстоящіе предметы. *Въ слабой степени*, этотъ припадокъ скоро проходитъ: больной снова твердо стоитъ на ногахъ и ясно видитъ; остается одинъ только шумъ въ ушахъ и нѣкоторая пустота въ головѣ. *Въ большей степени:* больной падаетъ и теряетъ память; но по прошествіи нѣсколькихъ

минутъ или часовъ снова приходитъ въ себя, и чувствуетъ пустоту и боль въ головѣ, усталость и трудность въ произношеніи словъ. *Въ самой сильной степени*: больной, какъ бы молніею пораженный, вдругъ падаетъ, безъ всякихъ предшествующихъ припадковъ и лежитъ въ безпамятствѣ, не смотря на употребленіе приличныхъ средствъ; лице красное, одутловатое, глаза красные, неподвижные, зрачки, сначала сжатые, но потомъ расширенные, не оказываютъ никакой чувствительности къ свѣту; дыханіе медленное, храпливое; скрежетаніе зубовъ; на окрѣплыхъ, къ груди прижатыхъ рукахъ, нѣкоторыя мышцы дрожатъ; пульсъ полный и медленный; животъ надутый и твердый. Этими явленіями самый апоплексическій ударъ оканчивается, и человѣкъ начинаетъ уже страдать послѣдственными болѣзнями или припадками, происшедшими отъ изліянія крови въ мозгъ. *Въ самой слабой степени*, въ которой кровеизліяніе произошло на весьма ограниченномъ пространствѣ, вредное давленіе на мозгъ скоро проходитъ; головокруженіе, шумъ въ ушахъ, чувство пустоты показываетъ еще присутствіе выступившей крови; но цѣлительная сила природы тотчасъ начинаетъ производить всасываніе излившейся крови, и такимъ образомъ способствуетъ счастливому окончанію болѣзни. *Въ сильнѣйшей степени*, въ которой выступленіе крови произошло въ большемъ количествѣ, или на такихъ мѣстахъ, откуда происходятъ значительные нервные стволы, вышеприведенные припадки остаются долѣе; головокруженіе, шумъ въ ушахъ, слабость зрѣнія, также окрѣплость языка, мышцъ, лица, рукъ и т. п., продолжаются до тѣхъ поръ, пока излившаяся кровь будетъ счастливо удалена всасывающими сосудами. Но здѣсь случается иногда, что излившаяся кровь, какъ инородное тѣло, дѣйствуетъ на мозгъ и производитъ *воспаленіе*, которое, какъ всякой легко понять можетъ, возбуждаетъ многоразличныя страданія, даже важныя болѣзни (лихорадку, нагноенія и т. п.) смотря по тому, все ли существо мозга поражается, или только отдѣльныя части, перепонки, нервы внѣшнихъ чувствъ и т. д. Всѣ сіи болѣзни въ отношеніи къ Апоплексіи составляютъ послѣдовательныя страданія, и лечатся по извѣстнымъ правиламъ.— *Въ самой сильной степени*, кровь изливается въ большой и малый мозгъ и подъ перепонки его въ такомъ количествѣ, что она представляетъ настоящіе кровяные слои. Поелику сила, съ какою кровь выступаетъ и давленіе, которое претерпѣваетъ мозгъ, весьма велики, то безъ дѣятельнаго пособія природы или искусства смерть поражаетъ человѣка въ нѣсколько часовъ. Если дѣйствіе мозга не совершенно уничтожено первымъ напоромъ крови, то сначала появляется состояніе сонливости, какъ страданіе послѣдовательное: больной въ продолженіе нѣсколькихъ дней, при глубокомъ, храпливомъ дыханіи, лежитъ безъ всякаго самопознанія, ничего не глотаетъ и едва можетъ двигаться. Потомъ, когда мозгъ нѣкоторымъ образомъ привыкъ къ давленію, или всасываніе крови отчасти уже началось, то появляются нѣкоторыя непроизвольныя движенія и испражненія, и если въ это время будутъ громко говорить больному, то онъ повидимому отчасти понимаетъ; однако жъ долго еще не приходитъ въ совершенную память и не можетъ надлежащимъ образомъ дѣйствовать языкомъ и конечностями; силы его весьма угнетены: однимъ словомъ, онъ пораженъ параличемъ (см. *Параличъ*). Совершенное возстановленіе здоровья послѣ сей сильнѣйшей степени пострѣла, даже при дѣятельнѣйшемъ пособіи природы и искусства, принадлежитъ къ явленіямъ весьма рѣдкимъ, чаще случаются возвраты болѣзни, то есть, новыя изліянія крови по прошествіи нѣкотораго времени.

B) *Кровяной ударъ становой жилы* (*A. sanguinea spinalis*). Человѣкъ, часто страдавшій тупыми болями въ позвоночномъ столбѣ, усталостію и болями въ спинѣ при стояніи, онѣмѣніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ туловищѣ, на ягодицахъ и болями въ крестцѣ, запорами нанизъ и т. п., вдругъ послѣ простуды спины, послѣ трудной работы, послѣ досады и т. п., начинаетъ чувствовать окрѣплость въ рукахъ и ногахъ, тяжесть въ тѣлесныхъ движеніяхъ, припадки, заставляющіе его лежать горизонтально. *Въ самой слабой степени* этотъ припадокъ скоро проходитъ, и въ пораженныхъ мѣстахъ остается одно только ощущеніе, какъ будто муравьи ползаютъ по спинѣ. *Въ степени болѣе сильной* окрѣплость членовъ и мышцъ спины сопровождается чрезвычайными болями, отличающимися отъ ревматическихъ тѣмъ, что онѣ происходятъ только тогда, когда больной

старается повернуться на постели. Въ то же время больной жалуется на сильную боль въ предсердіи и страдаетъ одышкою. Самопознаніе здѣсь ни мало не разстроено. По прошествіи 12—24 часовъ боли прекращаются, и остается одна только сильнѣйшая усталость, которая проходитъ постепено при легкомъ потѣ. *Въ самой сильной степени* удара становой жилы человѣкъ, при лихорадочной дрожи и сильной, но не продолжительной боли въ позвоночномъ столбѣ, вдругъ лишается употребленія рукъ и ногъ, которыя обыкновенно становятся окрѣплы и дрожатъ, но по прошествіи нѣсколькихъ часовъ разслабляются и онѣмѣваютъ; животъ напряженъ и горячъ; испражненіе мочи непроизвольное; дыханіе едва замѣтное, сердце сильно бьется, но пульсъ малъ, часто едва ощутителенъ. Больной вполнѣ владѣетъ мышцами лица, открываетъ глаза, смотритъ вокругъ себя, но бываетъ пораженъ какъ бы нѣкоторымъ ужасомъ, не говоритъ, и ко всему, что вокругъ него происходитъ, равнодушенъ, или, сколько можетъ, противится всѣмъ врачебнымъ пособіямъ, отворачиваетъ голову, сжимаетъ губы, стонетъ и т. д. Это состояніе, только изрѣдка прерываемое судорожными движеніями рукъ и ногъ, можетъ продолжаться 3—4 дня, или по прошествіи 12 часовъ оканчивается новымъ ударомъ мозга. Въ счастливомъ случаѣ больной, все еще лежащій неподвижно, сначала получаетъ возможность объясняться, при совершенной памяти; онъ можетъ свободно говорить, не заикаясь; но припадки паралича еще продолжаются и образуютъ рядъ послѣдовательныхъ страданій, изложеніе которыхъ относится къ другому мѣсту. Здѣсь же надобно замѣтить, что кровяной ударъ становой жилы имѣетъ причиною *изліяніе крови* или на *нѣкоторыхъ мѣстахъ спиннаго мозга*, или *на всемъ его протяженіи*, отъ чего и припадки бываютъ различные. Очевидно также, что и послѣдовательныя страданія (кажущіяся ревматическія боли, безчувственность, параличъ конечностей и т. д.), зависятъ отъ давленія на спинный мозгъ, происходящаго отъ излившейся крови, которая, впрочемъ, ранѣе или позднѣе также выводится природою посредствомъ всасывающихъ сосудовъ.

C) *Кровяной ударъ мозга и становой жилы (Apoplexia cerebro - spinalis sanguinea)*, обыкновенно самый жестокій видъ пострѣла бываетъ также и въ легкой степени и обнаруживается явленіями вышеизложенными.

Предрасполагающія причины къ кровавому удару заключаются въ особенномъ тѣлосложеніи *(habitus apoplecticus)* и въ органическихъ болѣзняхъ сердца, легкихъ и брюшныхъ внутренностей. Однако жъ и безъ этихъ болѣзней, въ извѣстное время года (весною и осенью) и при скорой перемѣнѣ погоды замѣчается наклонность къ кровянымъ ударамъ. Причины состоятъ въ простудѣ, въ душевныхъ напряженіяхъ и напчаще въ излишнемъ употребленіи спиртовыхъ напитковъ и чрезмѣрномъ обремененіи желудка питательною твердою, или трудно варимою пищею.

Леченіе состоитъ или *въ отвращеніи* Апоплексіи, или *въ устраненіи* ея, съ худыми ея послѣдствіями. Для достиженія первой цѣли преимущественно надобно наблюдать правильный родъ жизни въ отношеніи тѣла и духа: избѣгать сильныхъ душевныхъ движеній и занятій, требующихъ напряженія тѣлесныхъ силъ; не употреблять разгорячающихъ напитковъ, питательныхъ яствъ; удаляться отъ роскошныхъ обѣдовъ, преимущественно же ужиновъ. Не надобно спать слишкомъ много, а послѣ обѣда не спать вовсе; должно избѣгать сидячей жизни и имѣть болѣе движенія; наблюдать, чтобы каждый день было испражненіе низомъ, преимущественно же въ то время, когда господствуютъ удары; если появляются припадки, предшествующіе Апоплексіи, то надобно пустить кровь, либо приставить піявки, или кровососныя банки; особенно же надобно обращать вниманіе на ломотные или геморроидальные припадки. При леченіи самаго приступа *кровяной Апоплексіи*, какого бы рода ни была она, главнѣйшее средство состоитъ въ кровопусканіи изъ руки или ноги, или даже изъ шеи, если шейныя жилы значительно пріопухли; потомъ, при кровавомъ ударѣ мозга, необходимо приставить піявицы къ носовой преградѣ, ко лбу и вискамъ, кровососныя банки къ шеѣ и затылку; при кровяномъ ударѣ становой жилы, кровососныя банки вдоль всей спины, піявки къ заднему проходу; ибо важнѣйшее показаніе состоитъ въ томъ, чтобы посредствомъ уменьшенія массы крови, остановить изліяніе оной. Для этой же цѣли служатъ еще лёдъ, снѣгъ, холодныя примочки, прикладываемыя на обри-

тую голову, но только при кровяномъ ударѣ мозга, поелику при кровяномъ ударѣ становой жилы, холодъ никакъ не можетъ сквозь толстый слой позвоночнаго столба проникнуть до самаго спиннаго мозга. Второе врачебное показаніе состоитъ въ томъ, чтобы обращеніе крови въ другихъ частяхъ сдѣлать болѣе свободнымъ, и помощію раздражающихъ средствъ отвлечь кровь отъ мозга и становой жилы. Достиженію обѣихъ этихъ цѣлей преимущественно соотвѣтствуютъ сильныя испражненія кишечнаго канала, сначала посредствомъ раздражающихъ промывательныхъ, а потомъ, если больной можетъ глотать, посредствомъ слабительныхъ лекарствъ (сладкой ртути, глауберовой соли, тамариндной кашки, горькой соли, рвотнаго камня). Далѣе, должно отвлекать соки къ общимъ покровамъ конечностей, треніями оныхъ, теплыми, даже горячими примочками и припарками, тѣстомъ изъ хрѣна или горчицы; для сего же должно опускать руки въ теплую воду и ставить ноги въ теплую ванну, если больной въ силахъ сдѣлать сіе. Эти средства продолжать нѣсколько дней, именно до тѣхъ поръ, пока еще больному угрожаетъ опасность возврата болѣзни. По прошествіи же этого времени старанія врача должны быть обращены на то, чтобы способствовать всасыванію излившейся крови и возстановить угнетенную дѣятельность пораженныхъ частей мозга и становой жилы (см. *Параличъ*).

2) *Пасочный ударъ* (*A. serosa*) состоитъ въ мгновенномъ прекращеніи дѣятельности мозга и становой жилы, произведенномъ пасочною жидкостію. При этомъ также страдаетъ или a) мозгъ, или b) становая жила, или c) то и другое вмѣстѣ.

A) *Пасочный мозговой ударъ* (*A. serosa cerebralis*), имѣетъ весьма немного предшествующихъ припадковъ, не обозначается особеннымъ тѣлосложеніемъ, какъ кровяный ударъ, и поражаетъ человѣка еще неожиданнѣе, бываетъ гораздо опаснѣе, ибо въ сильнѣйшей его степени человѣкъ большею частію внезапно умираетъ. Пасочная Апоплексія иногда составляетъ одно лишь окончаніе извѣстныхъ болѣзней мозга (воспаленія его, острой водяной болѣзни головы), и нерѣдко поражаетъ людей, страждущихъ бѣлою горячкою и одутловатыхъ, сыраго сложенія женщинъ во время родовъ. Пасочная Апоплексія обыкновенно поражаетъ людей, которые въ юношествѣ или въ позднѣйшемъ возрастѣ жизни, страдали воспаленіемъ мозга или мозговыхъ перепонокъ, отъ чего остались нѣкоторые припадки — предвѣстники пасочнаго пострѣла. Къ таковымъ страданіямъ относятся: частая головная боль безъ красноты лица, вмѣстѣ съ сонливостію, лѣностію, наклонностію ко рвотѣ, почти всегдашнее печальное расположеніе духа, отвращеніе отъ тѣлесныхъ и умственныхъ занятій, слабый, малый пульсъ, блѣдная, холодная кожа. Пасочная Апоплексія всегда появляется внезапно; больной теряетъ самопознаніе, падаетъ, зрачки весьма расширяются, лице блѣдное, одутловатое, пульсъ только въ началѣ, въ теченіе короткаго времени, бываетъ полный и большой, но потомъ упадаетъ и дѣлается малымъ; конечности хладѣютъ, появляется холодный потъ, дыханіе скорое, наконецъ храпливое. Эта болѣзнь чрезвычайно рѣдко оканчивается счастливо, и развѣ только тогда, когда количество излившейся пасоки было весьма незначительно, большею же частію это страданіе въ короткое время оканчивается смертію. Если же приступъ Апоплексіи не смертельный, то человѣкъ снова приходитъ въ себя; но въ немъ остается сильная наклонность ко сну, вялость умственныхъ способностей, частыя головныя боли и т. п., равно какъ и всегдашнее расположеніе къ возврату сей болѣзни.

B) *Пасочный ударъ спиннаго мозга* (*A. serosa spinalis*), большею частію есть окончаніе воспалительнаго состоянія спиннаго мозга; однако жъ онъ появляется также послѣ сыпей, внутрь вогнанныхъ, послѣ язвъ, скоро залеченныхъ, послѣ продолжительныхъ постоянныхъ ревматическихъ страданій. Больной, при совершенномъ самопознаніи, вдругъ лишается движенія въ конечностяхъ, иногда послѣ предшествовавшихъ непродолжительныхъ судорогъ, а иногда во снѣ; причемъ чувствительность однако же не рѣдко бываетъ весьма возвышена; больной имѣетъ жестокія боли въ предсердіи и въ животѣ, и стѣсненіе въ груди; отправленія кишечнаго канала также иногда совершенно уничтожаются. Эта болѣзнь хотя не смертельна, однако жъ частые ея возвраты оставляютъ по себѣ сильнѣйшую чувствительность всего туловища и конечностей къ перемѣнамъ погоды и температуры, что не рѣдко почитаютъ за ревматизмъ и сообразно съ симъ лечатъ.

C) *Пасочный ударъ мозга и становой жилы* (*Apoplexia serosa cerebro-spinalis*) составляетъ болѣзнь, которая въ чрезвычайно короткое время оканчивается смертію. Къ припадкамъ ея относятся: совершенное прекращеніе тѣлесныхъ движеній, совершенная потеря самопознанія, безъ всякихъ признаковъ умноженнаго прилива крови къ головѣ.

Леченіе пасочнаго удара существенно отличается отъ леченія удара кровянаго. Если желаемъ предупредить его, то должно лечить болѣзненныя состоянія, предрасполагающія къ пасочному удару (левкофлегмазію, воспаленіе мозга, бѣлую горячку); потомъ надобно употреблять средства, кои отводятъ слизистыя и пасочныя вещества, къ каковымъ средствамъ относятся: мочегонныя, слабительныя, сильно гноящіяся фонтанели. Во время самаго приступа первое показаніе состоитъ въ томъ, чтобы ограничить выпотѣніе пасочной влаги въ мозгъ и въ становую жилу, чего достигаемъ возбужденіемъ обильнаго пасочнаго испражненія на поверхности тѣла или въ кишечномъ каналѣ. Для сей цѣли служатъ парывныя: шпанскія мушки, или кипячая вода, треніе конечностей и туловища фланелью и горячіе водяные пары, проводимые подъ одѣяло, для того, чтобъ возбудить испарину; раздражающія промывательныя. Ежели больной можетъ глотать, то изъ мочегонныхъ лекарствъ избираются: наперсточная трава (*Digitalis*), селитряный эѳиръ (*spiritus nitri dulcis*), морской лукъ (*Scilla marit*); изъ потогонныхъ: сурьмяные препараты, Миндереровъ спиртъ (уксусокислый аммоній), камфора. Второе врачебное показаніе состоитъ въ томъ, чтобы предохранить угнетенную дѣятельность мозга и становой жилы отъ совершеннаго истощенія, для чего употребляются возбуждающія лекарства; какъ-то: нюхательныя, растираніе ароматическимъ спиртомъ лба и другихъ частей головы, снабженныхъ наибольшимъ количествомъ нервовъ, внутреннее употребленіе наливокъ изъ бараньей травы и мауна, употребленіе мускуса, камфоры, вина; эти средства однако жъ должны быть даваемы съ величайшею осторожностію, и какъ скоро дѣятельность мозга и становой жилы снова будетъ возбуждена, то употребленіе ихъ прекращается; ибо когда приступъ пасочнаго удара счастливо будетъ удаленъ, тогда наступаетъ противоположное страданіе, состоящее въ раздраженіи и приливѣ крови; это, какъ послѣдствіе, требуетъ собственнаго леченія, равно какъ и остающіяся иногда послѣ пострѣла онѣмѣнія, боли и т. д.

3) *Нервный ударъ* (*Apoplexia nervosa*) состоитъ во мгновенномъ, первоначальномъ истощеніи дѣятельности мозга и становой жилы и поражаетъ также a) мозгъ, b) становую жилу и c) мозгъ и становую жилу вмѣстѣ.

A) *Нервный ударъ мозга* (*A. nervosa cerebralis*). Здѣсь надобно различать три вида болѣзни, именно: *a*) правильная дѣятельность мозга быстро прекращается отъ дѣйствія какой нибудь вредоносной причины, напр. отъ чрезвычайной душевной, или тѣлесной боли при продолжительныхъ хирургическихъ операціяхъ, при случайныхъ поврежденіяхъ, соединенныхъ съ жестокими болями, при большихъ ожогахъ. — *б*) Дѣятельность мозга, мало по малу ослабленная, вдругъ уничтожается отъ какой нибудь причины, какъ это напр. случается у людей пожилыхъ и у тѣхъ, которые мучились печалью, досадою, заботами, и потомъ подвергаются сильному душевному движенію, ужасу, радости и т. п. — *в*) Дѣятельность мозга, доведенная до высшей степени, вдругъ переходитъ въ противоположное состояніе, въ опѣмѣніе, какъ напр. у людей, душа которыхъ въ продолженіе цѣлаго дня находилась въ напряженіи, у восторженныхъ сумасшедшихъ, у родильницъ при послѣродовомъ бредѣ, у людей, преданныхъ пьянству и у страждущихъ нервно-мозговою горячкою, во время критическаго перелома. Въ первыхъ двухъ видахъ удара проходитъ нѣсколько часовъ, даже нѣсколько дней, прежде нежели смерть поражаетъ человѣка, и въ это время удается еще искусству спасти больнаго; въ послѣднемъ же случаѣ смерть большею частію наступаетъ такъ скоро, что невозможно ожидать никакого спасенія. Явленія сего удара имѣютъ много сходства съ явленіями удара пасочнаго: лице и кожа больнаго блѣдны и холодны; пульсъ малый и сжатый, дыханіе весьма тихое, конечности вялы и слабы, и только изрѣдка приходятъ въ движеніе отъ судорогъ, самопознаніе однако жъ не совершенно уничтожено и крикомъ и сотрясеніемъ можно еще на самое короткое время пробудить больнаго какъ бы изъ глубокаго сна; таковые больные имѣютъ тѣлосложеніе слабое и

нервное. Послѣ этой болѣзни обыкновенно остается слѣпота и глухота.

B) *Нервный ударъ становой жилы* (*A. nervosa spinalis*) происходитъ только отъ предшествовавшей спинной сухотки (*tabes dorsalis*) и отъ искривленія позвоночнаго столба, если въ слѣдствіе чрезмѣрнаго напряженія, танцевъ, излишняго ночнаго бдѣнія, неумѣреннаго наслажденія физическою любовью, нервныя силы вдругъ истощаются, то верхнія или нижнія конечности человѣка поражаются совершеннымъ параличемъ.

C) *Нервный ударъ мозга и становой жилы* (*A. nervosa cerebro-spinalis*) составляетъ самую сильнѣйшую степень нервнаго удара, которая мгновенно лишаетъ человѣка жизни. Для отвращенія нервнаго удара надобно обращать вниманіе на тѣлосложеніе, предрасполагающее къ этому страданію, и стараться исправить оное приличнымъ способомъ леченія. Болѣзни, присоединяющіяся къ сему виду удара, должно лечить такимъ образомъ, чтобы не послѣдовало чрезмѣрнаго истощенія силъ; наконецъ надобно избѣгать всѣхъ вышеупомянутыхъ вліяній, способствующихъ происхожденію нервнаго удара. Во время самаго припадка первое врачебное показаніе состоитъ въ томъ, чтобы скорѣе возстановить угасшую дѣятельность мозга и становой жилы. Уменьшеніе массы крови и сильныя отвлеченія ускорили бы только смерть; но угасающая жизнь здѣсь можетъ быть снова возстановлена эѳирными средствами, дѣйствующими на обоняніе, накапливаніемъ уксуснаго эѳира на остриженную голову, ароматическими спиртовыми обмываніями спины, предсердія, ароматическими примочками къ головѣ, внутреннимъ употребленіемъ эѳира, крѣпкаго вина, мускуса, бобровой струи, бараньей травы, мауна, преимущественно же опія, — промывательными изъ камфоры и вина. — Какъ скоро жизненная дѣятельность начинаетъ нѣсколько возвращаться, то съ возбуждающими средствами надобно поступать осторожно. Часто въ продолженіе нѣсколькихъ дней надобно поступать вышепоказаннымъ образомъ. Послѣдовательныя страданія (слѣпота, онѣмѣніе и т. д.) требуютъ приличнаго леченія. *К. К. З.*

АПОРРІМА (*Aporryma*), мѣра вмѣстимости. См. *Артаба*.

АПОСЕПЕДИНЪ (отъ слова σῆψις, гніеніе) есть одна изъ составныхъ частей гнилаго сыра, изъ котораго извлекается чрезъ обработываніе его виннымъ спиртомъ и холодною водою. Находится также и въ гніломъ растительномъ клеѣ. Апосепединъ представляетъ бѣлую, губчатую, или въ видѣ иголокъ кристаллизующуюся массу, слабаго горькаго вкуса, лишенную запаха, растворяющуюся въ водѣ и алкоголѣ, которая съ водою на воздухѣ скоро начинаетъ гнить, а въ жару при доступѣ воздуха возгоняется. *С. Я. Н.*

АПОСІОПЕЗА (отъ Греческаго ἀπό и σιωπάω, молчу), фигура риторическая, называемая также *удержаніемъ* или *выпускомъ*, и употребляемая для изображенія сильныхъ душевныхъ движеній. Она состоитъ въ томъ, что ораторъ или писатель внезапно прерываетъ рѣчь, предоставляя воображенію слушателя или читателя дополнить недоконченное. Примѣромъ сему можетъ служить знаменитое *quos ego*.... изъ Энеиды.

Фигура эта въ большомъ употребленіи у нашихъ новѣйшихъ стихотворцевъ. Жуковскій нѣсколько разъ употребилъ ее въ стихотвореніи *Пѣвецъ на Кремлѣ*:

На Кремль! на Кремль и старъ и младъ!
. . . . . .
Тебѣ Россію, Царь земли!
. . . . . .
Тебѣ спасительную рать! и проч.

АПОСТАЗІЯ, см. *Ересь*.

АПОСТАТЪ, отступникъ, отпадшій отъ Вѣры.

АПОСТИЛЬ, приписка, примѣчаніе, прибавленіе, приписаніе чего либо въ концѣ письма или депеши; то же что и *Постскриптъ*.

АПОСТОЛЪ, Даніилъ Павловичъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ мужей Малороссіи, былъ сынъ Миргородскаго Полковника Павла Апостола, и родился въ 1658 г. Посвятивъ себя съ ранней юности трудамъ и опасностямъ войны, онъ съ отличіемъ участвовалъ въ походахъ своихъ соотечественниковъ противъ Турокъ и Крымскихъ Татаръ, и личными своими достоинствами снискалъ въ такой степени общее уваженіе, что по смерти своего отца, имѣя только двадцать лѣтъ отъ роду, наслѣдовалъ его званіе Миргородскаго Полковника. Спустя десять лѣтъ послѣ сего, по низложеніи Гетмана Самойловича, виновникъ паденія сего послѣдняго, извѣстный Мазепа, преслѣдуя не только семейство сво-

его предмѣстника, но и всѣхъ приверженныхъ оному, въ число жертвъ своего властолюбія, лишенныхъ имъ чиновъ и, какъ людей подозрительныхъ, отправленныхъ въ Москву, включилъ и Апостола; но общая къ нему любовь Малороссіянъ и громкія его заслуги были причиною, что онъ въ скоромъ времени получилъ и свободу и прежнее достоинство. По возвращеніи въ отечество, Апостолъ участвовалъ въ походахъ Малороссійскихъ казаковъ противъ постоянныхъ ихъ непріятелей, Турокъ и Татаръ, и особенно отличился въ 1693 году разбитіемъ непріятельскаго отряда у рѣки Ингула. Въ Февралѣ 1696, Крымскіе Татары сдѣлали жестокое нападеніе на Украйну, особенно на землю Миргородскаго и Полтавскаго полковъ, но храбрыми Полковниками оныхъ, Апостоломъ и Борушевичемъ, были настигнуты, на обратномъ пути, близъ впаденія рѣки Ворсклы въ Днѣпръ, и разбиты наголову; причемъ погибъ и возмущавшій тогда Украйну, бывшій канцеляристъ Мазепы, Петрикъ. — Послѣ сего подвига, Апостолъ, подъ предводительствомъ Мазепы и Боярина Шереметева, находился въ теченіе остальнаго времени года при охраненіи Русской границы отъ Крымскихъ Татаръ; въ 1697 году, начальствуя главнымъ Малороссійскимъ войскомъ, содѣйствовалъ знаменитому Князю Я. Ѳ. Долгорукому въ овладѣніи Турецкими крѣпостями Кизикерменемъ и Таганомъ; въ 1700, при началѣ войны между Россіею и Швеціею, находился въ отрядѣ, посланномъ изъ Украйны въ Русскую армію съ Гетманскимъ племянникомъ Обидовскимъ, а въ 1701, по кончинѣ сего послѣдняго, заступилъ его мѣсто, съ званіемъ Наказнаго Гетмана. — Состоя при корпусѣ Шереметева, Апостолъ содѣйствовалъ сему полководцу въ одержаніи, первой въ сію войну, побѣды Русскихъ надъ Шведами, происходившей 14 Декабря 1701 года, въ окрестностяхъ Дерпта, у деревни Эррестферъ; потомъ участвовалъ въ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ Русской арміи въ Лифляндіи и Ингерманландіи, а въ Октябрѣ 1703 года находился во вспомогательномъ Русскомъ корпусѣ, отправленномъ въ Польшу съ Оберъ-Коммиссаромъ, Княземъ Димитріемъ Голицынымъ. Здѣсь онъ имѣлъ случай оказать неоднократныя услуги Королю Августу II, особенно при внезапномъ нападеніи сего государя на столицу его Королевства, Варшаву, занятую Шведами, гдѣ казаки уничтожили одинъ непріятельскій отрядъ, взяли нѣсколько сотъ человѣкъ въ плѣнъ и захватили обозъ Шведскаго министра Горна; вскорѣ однако жъ недостатокъ въ продовольствіи, а особливо строгое обращеніе съ казаками извѣстнаго Паткуля, отобравшаго у нихъ подъ регулярную конницу лошадей, и хотѣвшаго подчинить ихъ правиламъ Европейскаго пѣхотнаго строя, побудили Апостола къ самовольному возвращенію въ Украйну; поступокъ неизвинительный, навлекшій на него явное негодованіе и тайную злобу Мазепы, но, повидимому, не имѣвшій важныхъ послѣдствій; ибо въ Апрѣлѣ слѣдующаго 1706 года онъ былъ снова посланъ въ Литву на вспоможеніе находившимся тамъ Малороссійскимъ войскамъ. Но на сей разъ онъ не только не имѣлъ успѣха, а еще потерпѣлъ значительное пораженіе подъ Клецкомъ; послѣ чего вскорѣ возвратился въ Украйну. Между тѣмъ гроза собиралась надъ Апостоломъ. Въ томъ же 1708 году, Апостолъ былъ замѣшанъ въ дѣло, возникшее по доносу Генеральнаго Судьи Кочубея и Полковника Искры на Мазепу, уже явно намѣревавшагося измѣнить Россіи и передаться Карлу XII; онъ оказался виновнымъ въ томъ, что сообщилъ симъ лицамъ о словахъ, говоренныхъ въ его присутствіи Гетманомъ, и обнаруживавшихъ преступное намѣреніе сего послѣдняго; когда же потомъ, измѣнникъ, не успѣвъ склонить Кочубея и Искры на участіе въ своемъ замыслѣ, желалъ заманить ихъ къ себѣ хитростію, съ намѣреніемъ погубить, то Апостолъ поспѣшилъ предостеречь ихъ отъ угрожавшей имъ участи, которой однако же они не избѣгли (см. ихъ имена). Наказаніе Апостола предоставлено было Мазепѣ. Сей послѣдній однако же, удерживаемый родственными связями обвиненнаго со всѣми знаменитѣйшими сановниками Малороссіи, всеобщимъ къ нему уваженіемъ и довѣренностію и, наконецъ тѣмъ, что онъ былъ старѣйшій изъ Полковниковъ, не только простилъ его, но даже ходатайствовалъ за него у Государя. Вскорѣ донось Кочубея и Искры оказался основательнымъ; при вступленіи Карла XII въ Украйну, Мазепа присоединился къ нему съ 4 или 5 т. казаковъ, въ надеждѣ увлечь за собою и весь народъ, но надежда его не исполнилась. Въ числѣ Малороссійскихъ

Полковниковъ, кои послѣдовали за Мазепою, не зная его цѣли, находился Апостолъ. Чтобы надежнѣе удержать при себѣ сего любимца Малороссіянъ, Гетманъ, еще до выступленія своего въ походъ, требовалъ, чтобы онъ взялъ съ собою и свое семейство, но не могъ получить на то согласія. Увидѣвъ измѣну, Апостолъ первый отсталъ отъ Мазепы, и поспѣшилъ признать власть новаго Гетмана Скоропадскаго, коего ходатайство, а еще болѣе собственныя его достоинства и заслуги, доставили ему немедленное прощеніе Государя. Въ день знаменитой Полтавской битвы, (27 Іюня 1709), Апостолъ находился въ войскѣ Гетмана Скоропадскаго, прибывшемъ на соединеніе съ Царскою арміею, и хотя не имѣлъ въ сраженіи прямаго участія, однако въ воспоминаніе онаго, получилъ изъ рукъ Государя золотую медаль. Послѣ сего, въ теченіе слишкомъ десяти лѣтъ, онъ не имѣлъ случая ознаменовать себя чѣмъ либо особенно замѣчательнымъ, исключая только, что въ 1718 году, его благоразумными, скорыми мѣрами была прекращена, почти въ самомъ началѣ, моровая язва, появившаяся въ Миргородскомъ полку. Въ 1722 году, онъ командовалъ корпусомъ Малороссійскихъ казаковъ, посланнымъ въ Персію, гдѣ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ Русскихъ войскъ и въ построеніи крѣпости Св. Креста; въ слѣдующемъ году онъ возвратился въ отечество, но не надолго, ибо вскорѣ, по случаю опасеній близкаго разрыва съ Турціею, ему было поручено охранять границы отъ нападенія Татаръ и Запорожцевъ. Между тѣмъ, по случаю кончины Скоропадскаго, въ С. Петербургъ прибыла депутація отъ Малороссійскаго народа съ просьбою о возвращеніи оному различныхъ правъ, уничтоженныхъ Преобразователемъ Россіи. Смѣлыя слова представителя Малороссіянъ, Полуботка, раздражили Петра Великаго и имѣли то слѣдствіе, что не только всѣ члены депутаціи подверглись тюремному заключенію, но даже многіе старшины, возбуждавшіе о себѣ подозрѣніе, были въ оковахъ привезены въ столицу и заключены въ Петропавловскую крѣпость. Въ числѣ послѣднихъ находился и Апостолъ. Неизвѣстно, чѣмъ окончилась бы участь сего знаменитаго мужа, если бы въ скоромъ времени не вступила на престолъ Императрица Екатерина I, которая въ самомъ началѣ своего царствованія дозволила ему возвратиться на родину и принять по прежнему управленіе Миргородскимъ полкомъ. Наконецъ долговременная, отличная служба и мужественное терпѣніе въ бѣдствіяхъ, были вознаграждены: чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по воцареніи Императора Петра II, Малороссіяне, съ паденіемъ знаменитаго Меншикова лишившіеся главнаго своего недоброжелателя, получили дозволеніе избрать Гетмана: выборъ, послѣдовавшій 1 Октября 1727 года въ г. Глуховѣ, выборъ, въ полномъ смыслѣ слова единодушный, палъ на Апостола, тщетно отказывавшагося отъ сей важной должности подъ предлогомъ семидесятилѣтней старости. Отправивъ вслѣдъ за симъ депутацію въ С. Петербургъ для принесенія всеподданнѣйшей благодарности юному Монарху, какъ за утвержденіе сего выбора, такъ и за многія милости, изліянныя имъ на Малороссію, Апостолъ въ началѣ слѣдующаго года отправился въ Москву, по случаю предстоявшаго торжества коронаціи Императора. Тамъ, принятый съ отличными почестями, онъ угощалъ 7 Апрѣля Государя и знаменитѣйшихъ вельможъ великолѣпнымъ обѣдомъ, и уже осенью возвратился въ мѣсто своего главнаго пребыванія, Глуховъ, съ весьма многими и важными выгодами, исходатайствованными имъ для Малороссіи, такъ, что прибытіе его было истиннымъ торжествомъ для народа. Вообще время гетманства Апостола можно назвать благословеннымъ для его отечества; ибо и по кончинѣ Петра II оно было взыскано милостями правительства. Въ исходѣ 1729 г. Гетманъ вторично поѣхалъ въ Москву, и на сей разъ имѣлъ несчастіе быть свидѣтелемъ преждевременной кончины Вѣнценоснаго Благодѣтеля Малороссіи. Императрица Анна Іоанновна, вступивъ на престолъ, даровала сей странѣ многія новыя льготы, возвратила изъ ссылки и заточенія нѣкоторыхъ старшинъ; самому Апостолу пожаловала грамматy на владѣніе Гадячскимъ ключемъ, принадлежавшимъ прежнимъ Гетманамъ; назначила ему въ пожизненное владѣніе 4,167 крестьянскихъ дворовъ, сверхъ того опредѣлила особую сумму на содержаніе при немъ врачей и аптеки, и наконецъ дозволила возвратиться на родину младшему его сыну, жившему въ Москвѣ въ качествѣ заложника. Съ сими милостями Апостолъ возвратился въ Украйну, а въ Январѣ 1731 г.

былъ опять вызванъ въ Москву къ коронаціи Императрицы, которая 21 Февраля пожаловала его кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго. Пользуясь благоволеніемъ Монархини, онъ исходатайствовалъ въ 1733 году прощеніе Запорожскимъ казакамъ, удалившимся съ Мазепою въ области Оттоманской Порты, и въ теченіе 17 лѣтъ тщетно умолявшимъ о дозволеніи имъ возвратиться на родину; но это было уже послѣднимъ дѣломъ добра, совершеннымъ имъ для соотечественниковъ. Послѣ шестидесятилѣтней, самой дѣятельной и вѣрной службы престолу и семи Государямъ, достойный мужъ сей скончался 17 Января 1734 г. отъ паралича, ко всеобщей и искренней горести Малороссіянъ, оставя по себѣ имя, одно изъ самыхъ славнѣйшихъ въ лѣтописяхъ сего народа. Апостолъ провелъ послѣднее время своей жизни въ принадлежавшемъ ему, Миргородскаго повѣта, селѣ Сорочинцахъ, занимаясь разведеніемъ въ окрестностяхъ онаго роскошныхъ садовъ, и гдѣ прахъ его покоится понынѣ въ сооруженной имъ каменной церкви. Императрица, получивъ о его смерти донесеніе, утвердила все недвижимое его имѣніе за его наслѣдниками, и сверхъ того опредѣлила вдовѣ его по 3 т. рублей ежегодной пенсіи. Послѣ него остались два сына: Павелъ, получившій въ день возведенія своего отца въ гетманское достоинство Миргородскій полкъ, и Петръ, пожалованный въ 1728 г. Полковникомъ Лубенскимъ; изъ нихъ первый былъ женатъ на близкой родственницѣ Молдавскаго Господаря Князя Димитрія Кантемира, извѣстнаго по Прутской кампаніи 1711 г., и умеръ, не оставя потомства. Второй, никогда впрочемъ не выѣзжавшій изъ Россіи, былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени: кромѣ языковъ Русскаго и Польскаго, зналъ весьма хорошо языки Нѣмецкій, Французскій, Италіянскій и Латинскій, также Математику; и имѣлъ свѣдѣнія въ нѣкоторыхъ другихъ наукахъ. Въ 1742 году, онъ находился въ числѣ Малороссійскихъ депутатовъ, пріѣзжавшихъ въ Москву для поздравленія Императрицы Елисаветы Петровны со вступленіемъ на престолъ, а въ 1764 году сынъ его, Генеральный Хорунжій, Даніилъ Петровичъ, былъ назначенъ однимъ изъ членовъ правленія Малороссіи. Кромѣ двухъ сыновей, Гетманъ Апостолъ имѣлъ еще дочь, бывшую въ замужствѣ за Полтавскимъ Полковникомъ Васильемъ Васильевичемъ Кочубеемъ, сыномъ несчастнаго страдальца, безвинно погибшаго въ 1708 году, жертвою хитрости и мести Мазепы. — Родъ Апостоловъ, по кончинѣ послѣдняго изъ нихъ, въ царствованіе Императора Александра I, пресѣкся и, по женскому колѣну, перешелъ на Тайнаго Совѣтника Ивана Матвѣевича Муравьева, которому Высочайше дозволено называться Муравьевымъ-Апостоломъ. *А. В. В.*

АПОСТОЛЫ (отъ слова *ἀποστέλλω*, посылаю), посланные, посланники. Такъ называются въ Христіанской Церкви двѣнадцать учениковъ, избранныхъ Спасителемъ для благовѣствованія въ мірѣ Евангелія. Дѣянія ихъ описаны Евангелистомъ Лукою. — *Апостоломъ* называется часть Новаго Завѣта, заключающая въ себѣ книгу Дѣяній и Посланія Апостольскія, и въ концѣ Апокалипсисъ Св. Іоанна Богослова. *Апостольствомъ* именуется званіе Апостола Христова.

АПОСТРОФА, (обращеніе), фигура риторическая, въ которой ораторъ обращается къ какому либо лицу присутствующему, отсутствующему или къ предмету неодушевленному. Апострофа можетъ имѣть мѣсто только въ самой восторженной рѣчи.

АПОСТРОФЪ, орѳографическій терминъ. Такъ называется родъ запятой, поставляемой предъ гласною буквою, и означающей, что въ томъ мѣстѣ другая гласная буква опущена; напримѣръ: *д'Артуа*.

АПОТЕКА (*ἀποθήκη*), зала, комната, чуланъ, гдѣ древніе хранили масло, вино и прочіе запасы.

АПОТОМА, слово, бывшее въ употребленіи у нѣкоторыхъ математиковъ, для означенія разности между двумя несоизмѣримыми величинами. Такова, напримѣръ, разность $\sqrt{2} - 1$. Въ Геометріи, это слово имѣетъ то же значеніе. Разность между діагональю квадрата и его стороною, какъ между линіями несоизмѣримыми, есть *Апотома*.

В. Я. Б.

АПОФОРЕТЫ. Древніе Римляне называли симъ именемъ подарки, коими они дарили другъ друга, по тогдашнему обыкновенію, во время Сатурналій.

АПОЦИНИНЪ. Корень Индѣйскаго льна (*Apocynum cannabinum*), употребляемый внутрь въ видѣ порошка или отвара, произ-

водитъ рвоту, испражненіе и столь сильный потъ, что можетъ излечать водяную болѣзнь. Разложеніемъ этого корня Грискомъ (въ Америкѣ) получилъ изъ него: дубильное вещество, кислоту чернильно-орѣховую, камедь, смолу, воскъ, крахмалъ, красящее начало, каучукъ, растительное волокно и особливое горькое вещество, которое почитаетъ дѣйствующимъ началомъ корня, и называетъ Апоцинином. Для полученія Апоцинина должно спиртную тинктуру водянистаго экстракта корня варить съ жженою магнезіею, процѣдить и выпарить досуха. Апоцининъ остается почти чистый, въ видѣ краснобурой, ломкой, расплывающейся, весьма горькой и тошноту производящей массы.

С. Я. Н.

АПОФѲЕГМА, (*ἀπόφθεγμα*) краткое, сильное и остроумное изреченіе: таковы, напримѣръ, изреченія семи мудрецовъ. Оттуда *Апофѳегматическій*, т. е. краткій и остроумный.

АПОѲЕМА, — называется каждый перпендикуляръ, проведенный изъ средоточія правильнаго многоугольника къ одной изъ его сторонъ, всегда равный радіусу круга, вписаннаго въ томъ же многоугольникѣ.

АПОѲЕОЗА, (*ἀποθέωσις*, отъ *Θεὸς*, Богъ) обрядъ сопричисленія людей къ сонму боговъ у древнихъ. Одно изъ ученій Пиѳагора, заимствованное имъ отъ Халдеевъ, состояло въ томъ, что добродѣтельный человѣкъ, по смерти своей, вступаетъ въ сонмъ боговъ. Въ послѣдствіи стали боготворить людей, сдѣлавшихъ полезныя для человѣчества изобрѣтенія и открытія, или оказавшихъ важныя услуги отечеству, основателей колоній и т. д. Римляне обоготворяли своихъ Императоровъ и великихъ людей. Первый примѣръ сдѣланъ былъ въ честь Ромула, второй въ честь Цесаря. Лесть скоро воспользовалась этимъ религіознымъ обычаемъ: Августу еще при жизни воздвигли жертвенники въ Галліи и другихъ Римскихъ областяхъ. Въ одной изъ сатиръ Ювенала, Атласъ жалуется, что Апоѳеозы обременяютъ небо богами, и ово скоро падетъ отъ тяжести этой ноши. Сенека смѣется надъ обоготвореніемъ Клавдія. Обрядъ Апоѳеозы, по описанію Геродіана, состоялъ въ слѣдующемъ. Сперва, по тогдашнему обыкновенію, сожигали тѣло будущаго бога, потомъ на ложе изъ слоновой кости клали восковое изображеніе покойника, которому Сенатъ и знатнѣйшія жены, въ траурѣ, отдавали всѣ божескія почести. По прошествіи семи дней, младшіе сенаторы и всадники торжественно относили ложе по священному пути въ древній форумъ, находившійся за Марсовымъ Полемъ, и тамъ ставили на пирамидальные подмостки, обложивъ разными горючими веществами. Всадники совершали шествіе вокругъ костра, и потомъ новый Императоръ зажигалъ его факеломъ, между тѣмъ какъ нарочно пущенный орелъ взлеталъ на воздухъ съ вершины пирамиды, съ огнемъ въ когтяхъ. Это означало, что онъ уносилъ на небо душу умершаго, который съ того времени сопричислялся къ сонму боговъ. Римскіе Императоры, присвоивая себѣ при жизни божественность, увѣковѣчивали свои Апоѳеозы въ разныхъ художественныхъ памятникахъ. Есть множество медалей, рѣзныхъ камней, произведеній изъ стекла и даже архитектурныхъ памятниковъ, на коихъ изображаются Апоѳеозы Императоровъ и Императрицъ, Римскихъ героевъ, и т. д. Способы изображенія Апоѳеозъ какого либо лица были различны. Императоровъ представляли въ семъ случаѣ или возносимыми орломъ съ лучеобразнымъ сіяніемъ вокругъ головы, или везомыми въ колесницѣ (thensa), запряженной четырьмя конями или слонами, или изображая феникса, костеръ, жертвенникъ, храмъ, или наконецъ просто словомъ *consecratio* на реверсѣ (см. это слово) медали. Апоѳеозы Императрицъ были означаемы или павлиномъ, какъ аттрибутомъ Юноны, или колесницею, называвшеюся *corpentum*, везомою мулами и проч. Въ Бранденбургскомъ Музеумѣ хранится рѣзной камень, представляющій Апоѳеозу Юлія Цесаря. Герой, помѣщенный на небесной сферѣ, держитъ кормило, какъ бы въ ознаменованіе, что онъ сдѣлался властелиномъ неба, какъ былъ прежде властелиномъ земли. *Апоѳеоза Августа*, величайшій изъ извѣстныхъ рѣзныхъ камней, нынѣ находится въ отдѣленіи медалей и рѣдкостей въ Парижской Королевской Библіотекѣ. Этотъ драгоцѣнный памятникъ привезенъ во Францію въ 1224 Византійскимъ Императоромъ Балдуиномъ II. Кромѣ колесницы, на которой Августъ возносится на небо, внизу изображенъ Тиверій на тронѣ съ Агриппиною, и проч. Другая знаменитая

Аповеоза есть *Аповеоза Гомера*, барельефъ, найденный въ 1658 г., и находящійся въ Клементинскомъ Музеумѣ.

АПОѲИКАРЬ, аптекарь. Первое, въ отношеніи къ Греческому языку, правильнѣе послѣдняго. Дворянинъ Лихачевъ, посылавный Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ посломъ во Флоренцію (1659) описывая то, что онъ видѣлъ замѣчательнаго, говоритъ между прочимъ, что во дворцѣ находится палата *Аповикарская*, вещи драгія и масти. *Яз.*

АППАКЪ, первый любимецъ Крымскаго Хана Махметъ-Гирея. Онъ всегда доброжелательствовалъ Россіи. Въ 1519 пріѣзжалъ онъ въ Москву посломъ отъ своего государя для заключенія дружественнаго союза. Въ Москвѣ пробылъ онъ съ Марта мѣсяца по 8 Сентября. Въ описаніи сего посольства замѣтны нѣкоторыя любопытныя черты. Аппакъ явился въ чалмѣ, и не хотѣлъ снимать ее предъ Великимъ Княземъ. Бояре, удивясь такой новости, сказали ему: «Ты князь, однако же не Азейскаго (Оттоманскаго) рода, не Молнинъ (духовный) и никогда не бывалъ въ Меккѣ; по чему хочешь предстать предъ Государя въ чалмѣ?» На это Аппакъ сказалъ, что Ханъ его дозволилъ ему ѣхать къ Магометову гробу и, въ знакъ сего, украсилъ его голову знаменіемъ правовѣрія. Посолъ и Бояре Русскіе преклонили колѣни, говоря другъ другу именемъ своихъ государей. Аппакъ *здравствовался* съ Великимъ Княземъ и, отдавая ханскую грамату, сталъ на колѣни.

Яз.

АППАРАТЪ. Это слово означаетъ расположеніе въ строгомъ и ясномъ порядкѣ книгъ, авторовъ и идей въ видѣ таблицы, каталога, лексикона. Аппаратъ о Цицеронѣ есть родъ свода выраженій и фразъ, кои извлечены изъ всѣхъ его твореній и собраны подъ однимъ заглавіемъ; это, такъ сказать, азбука Цицеронова языка, въ которой всякое слово и всякое выраженіе повторяется двадцать и тридцать разъ. Симъ именемъ называются также толкованія и примѣчанія; такъ напр. говорятъ: Аппаратъ Аккурсія, вмѣсто того, чтобы сказать примѣчанія къ Дигестамъ или къ Кодексу. Въ Германіи филологи, издававшіе какого нибудь классика или другаго древняго сочинителя, называютъ Аппаратомъ ученый снарядъ, которымъ они себя окружаютъ, т. е. рукописи, древнія изданія, примѣчанія, разныя варіанты, извлеченія, относительно словъ и предметовъ, толкованія, грамматики и т. п.

АПАРЕЛЬ, см. *Взъѣздъ*.

АППАРТАМЕНТЪ (Appartement), расположеніе или отдѣлъ комнатъ въ части этажа или въ цѣломъ этажѣ строенія со всѣми удобствами и принадлежностями. Въ жилломъ домѣ Аппартаментъ, состоя по крайней мѣрѣ изъ передней, гостиной, спальной, кабинета и проч., называется у насъ *половиною*; потому говорится: на половинѣ хозяина или господина, на половинѣ хозяйки или госпожи. *А. Св.*

АППАСІОНАТО (Appassionato), музыкальная надпись, показывающая, что характеръ пьесы долженъ выражать *страсть*, *томленіе*.

АППЕЛІУСЪ, Іоаннъ Генрихъ (Appelius), Министръ Финансовъ Нидерландскаго Королевства, уроженецъ Миддельбурга, что въ Зеландіи, гдѣ отецъ его былъ священникомъ, а онъ нотаріусомъ. Быстро достигнувъ важнѣйшаго мѣста въ государствѣ, онъ успѣлъ удержаться на немъ въ продолженіе 30 лѣтъ, при всѣхъ перемѣнахъ правительства, хотя и имѣлъ многочисленныхъ порицателей и завистниковъ. Для удовлетворенія чрезвычайныхъ нуждъ государства, онъ возпамѣрился увеличить косвенные налоги; но это возбудило ропотъ негоціантовъ и помѣстныхъ владѣльцевъ. До вступленія въ управленіе Аппеліуса, оцѣнка собственностей была въ Нидерландахъ ниже, чѣмъ въ другихъ государствахъ; попытка Аппеліуса въ 1815 году, возвысить подать съ наслѣдственнаго права, встрѣтила сильное сопротивленіе въ аристократической части Палаты Депутатовъ; а въ 1819 году, предложивъ возвысить налоги на торговлю, онъ возставилъ противъ себя Роттердамскую чернь. Онъ умеръ въ Гагѣ, въ 1828 году, на 62 году отъ рожденія.

АППЕЛЬ (Фр. Appel) призывъ. Такъ называется у насъ, въ Россіи, сигналъ на трубахъ, который подаютъ для сбора разсыпанныхъ фланкеровъ. Въ другихъ арміяхъ называются такъ и нѣкоторые призывные сигналы, на рожкахъ и барабанахъ. *М. В. П.*

АППЕЛЯЦІЯ (Appel) есть обращеніе тяжущагося къ высшему судилищу съ просьбою о пересмотрѣ и перевершеніи несправедливаго или неправильнаго будто бы рѣшенія низшаго судилища.

Въ разныхъ государствахъ введены различныя формы и инстанціи для Апеляціи по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ и административнымъ. Историческое обозрѣніе апеляціоннаго порядка въ разныхъ странахъ будетъ предложено въ статьѣ: *Судопроизводство.* Главнѣйшія же положенія Россійскаго Права о семъ предметѣ излагаются въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

АППЕЛЯНТЪ есть тотъ изъ тяжущихся, который, будучи недоволенъ рѣшеніемъ какого либо суда, подаетъ аппеляцію въ высшее присутственное мѣсто.—Во Франціи съ 1717 г. назывались *Аппелянтами* (Appelans) тѣ, кои, не признавая безошибочности Папы по случаю изданія извѣстной буллы *Unigenitus*, предоставляли рѣшеніе сего вопроса будущему Вселенскому Собору.

АППЕЛЯЦІЯ ПО ДѢЛАМЪ ГРАЖДАНСКИМЪ. Въ Россіи, для рѣшенія дѣлъ гражданскихъ, есть три степени суда. Первая и низшая степень: Уѣздные Суды, Надворные Суды, Магистраты и Ратуши; вторая и средняя степень — Гражданскія Палаты; третья — Правительствующій Сенатъ. Тяжущіеся, недовольные рѣшеніемъ суда первой степени, или дѣйствіями его по производству дѣла, могутъ приносить на оный жалобу тому мѣсту, которому судъ сей *непосредственно* подчиненъ. Жалобы, принимаемыя на судебныя мѣста, суть или *частныя*, или *аппеляціонныя*. Первыя приносятся на медленное производство дѣла (на суды первой степени, Губернскому Правленію, а на сіе, Сенату), на нарушеніе порядка судопроизводства, на опредѣленія объ удовлетвореніи за тяжебныя издержки, (на судъ первой степени въ Гражданскую Палату, а на сію въ Сенатъ), и вообще на всѣ опредѣленія, коими рѣшится не самое существо дѣла. Аппеляціонная жалоба приносится на рѣшительное опредѣленіе суда о самомъ существѣ дѣла. На рѣшительное опредѣленіе судебныхъ мѣстъ первой степени приносится аппеляціонная жалоба въ Гражданскую Палату; на рѣшительное опредѣленіе сего судебнаго мѣста — въ Правительствующій Сенатъ. Вмѣсто истца, повѣренный его можетъ взять аппеляцію только тогда, когда онъ именно къ тому уполномоченъ (см. *Истецъ*, *Повѣренный*); безъ особенной же довѣренности, могутъ переносить дѣла по аппеляціи одни стряпчіе, дѣйствующіе по обязанностямъ своего званія. На рѣшительныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ первой степени, допускается аппеляція въ Гражданскую Палату въ дѣлахъ, коихъ предметъ цѣною не ниже 100 рублей. Недовольный рѣшеніемъ суда второй степени, т. е. Гражданской Палаты, можетъ перенести дѣло въ Правительствующій Сенатъ. Но эта аппеляція допускается только въ дѣлахъ, коихъ предметъ цѣною не ниже 2000 рублей. На рѣшеніе Правительствующаго Сената нѣтъ аппеляціи. — Безъ жалобы которой либо стороны, верхнее мѣсто не входитъ въ разсмотрѣніе ни порядка производства дѣла, ни рѣшенія нижняго суда. Тяжба, прекращенная мировою сдѣлкою, почитается навсегда рѣшенною, и посему какъ тяжущійся, учинившій мировую сдѣлку, такъ и наслѣдники его не могутъ возобновить оной. Также, если по силѣ записи, рѣшеніе Третейскаго Суда постановлено безъ аппеляціи, или учинено по совѣсти, то оно получаетъ всю силу окончательнаго рѣшенія. Жалобы или аппеляціи на оное нигдѣ не пріемлются, и даже въ Комиссіи Прошеній не получаютъ ни какого движенія. Тяжба, присягою оконченная, не можетъ быть возобновлена. — Аппеляціонная жалоба, или лично подается просителемъ въ аппеляціонное судебное мѣсто, или же посылается чрезъ почту. Запрещается просить въ аппеляціонной жалобѣ о такихъ предметахъ, о которыхъ не было сужденія въ низшемъ судѣ. Не запрещается однако же, какъ переносителю при аппеляціонной жалобѣ, такъ сопернику его подавать въ судъ второй степени новые, утверждающіе права ихъ документы или доказательства на бумагѣ; но въ Правительствующемъ Сенатѣ пріемъ новыхъ доказательствъ и пополнительныхъ къ дѣлу прошеній, не допускается. Вмѣстѣ съ аппеляціоннымъ прошеніемъ представляется аппеляціонное свидѣтельство (см. *Аппеляціонные обряды*); пошлины аппеляціонныя 12 руб. ассигнаціями, 10 руб. ассигнаціями же на случай потребности припечатанія въ вѣдомостяхъ. — По принятіи аппеляціонной жалобы, дѣло немедленно распечатывается, и судъ, по дошедшей очереди, приступаетъ къ ревизіи онаго. На сей конецъ составляется изъ дѣла и аппеляціонной жалобы выписка, (см. *Выписка*). По составленіи выписки, тяжущіяся стороны вызываются къ учиненію подъ оною рукопри-

кладства (см. это слово), чрезъ троекратную публикацію въ вѣдомостяхъ, пропуская между каждою публикаціею двѣ недѣли, и ожидая явки ихъ по послѣдней пять мѣсяцевъ. Аппеляціонныя дѣла докладываются немедленно послѣ рукоприкладства; въ случаѣ же неявки тяжущихся на срокъ, дѣло докладывается и безъ нихъ. Тяжущіеся могутъ находиться при докладѣ дѣлъ ихъ въ судѣ второй степени или въ присутствіи Сената, и объяснять замѣченные ими при докладѣ пропуски. По окончаніи доклада, тяжущіеся оставляютъ присутствіе, и судъ обсуживаетъ дѣло и постановляетъ по оному свое рѣшеніе, коимъ или утверждается или отмѣняется рѣшеніе низшей инстанціи. (См. Св. Зак. Росс. Имп. Т. X, Зак. Гражд. стр. 1888 — 1993.)

АППЕЛЯЦІЯ ПО ДѢЛАМЪ УГОЛОВНЫМЪ, см. *Отзывы по дѣламъ уголовнымъ.*

АППЕЛЯЦІОННЫЯ ЖАЛОБЫ НА РѢШЕНІЯ ПО ТАМОЖЕННОМУ ВѢДОМСТВУ. Дѣла о конфискаціи товаровъ первоначально рѣшаютъ въ Таможняхъ; недовольные ихъ рѣшеніемъ подаютъ аппеляціонныя жалобы въ Департаментъ Внѣшней Торговли; объявившіе же на рѣшеніе Департамента неудовольствіе, приносятъ жалобу Министру Финансовъ; если же подписано будетъ неудовольствіе на рѣшеніе Министра, то дѣло вносится въ Правительствующій Сенатъ.

Обрядъ же аппеляціонный по уставу гаможенному состоитъ въ слѣдующемъ: «Рѣшеніе, какое Таможня положитъ о товарѣ, объявляется съ подпискою хозяину онаго, или повѣренному; изъ нихъ тотъ или другой долженъ находиться въ томъ мѣстѣ, гдѣ Таможня, съ тѣмъ, чтобъ въ сей же подпискѣ онъ показалъ, доволенъ или недоволенъ рѣшеніемъ Таможни. Въ случаѣ неудовольствія въ теченіе семи дней, считая со дня объявленія рѣшенія, недовольный опять приноситъ жалобу начальнику того таможеннаго округа, въ вѣденіи коего состоитъ Таможня. Въ принятіи жалобы выдается расписка по установленной формѣ. Подаваемая начальнику округа жалоба, для удобнѣйшаго доставленія, отдается въ Таможню, которая немедленно отправляетъ къ нему оную, вмѣстѣ съ дѣлопроизводствомъ, а онъ, по надлежащемъ разсмотрѣніи дѣла, съ мнѣніемъ своимъ по всѣмъ частямъ дѣла онаго, препровождаетъ въ Департаментъ Внѣшней Торговли все производство, поданную жалобу и опредѣленіе Таможни (въ практикѣ иногда на рѣшеніе Таможни непосредственно подаютъ аппеляцію въ Департаментъ Внѣшней Торговли). Департаментъ Внѣшней Торговли, по разсмотрѣніи рѣшенія Таможни, поданной жалобы и мнѣнія окружнаго начальника, полагаетъ рѣшеніемъ свое опредѣленіе, и если проситель или повѣренный находится на лицо въ С. Петербургѣ, то оное объявляется въ Департаментѣ, и тогда проситель или повѣренный по подпискѣ удовольствія или неудовольствія, въ послѣднемъ случаѣ, въ теченіе семи дней, приноситъ жалобу на Департаментъ Министру Финансовъ. Если же проситель находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ состоитъ Таможня, опредѣлившая собственный его или вѣрителя его товаръ къ конфискаціи, то просителю объявляется рѣшеніе Департамента Внѣшней Торговли. По полученіи предписанія о рѣшеніи Департамента, Таможня объявляетъ оное хозяину товара, или повѣренному, въ теченіе семи дней, и доноситъ Департаменту немедленно о подпискѣ удовольствія или неудовольствія, съ показаніемъ, котораго именно числа подписано неудовольствіе. Для лучшаго порядка, сокращенія времени и переписки, хозяинъ товара, или повѣренный его, при подпискѣ удовольствія или неудовольствія на рѣшеніе Таможни, долженъ объявить, гдѣ желаетъ выслушать рѣшеніе Департамента Внѣшней Торговли, то есть: въ Департаментѣ или въ Таможнѣ. Объявившій въ Таможнѣ на рѣшеніе Департамента неудовольствіе, приноситъ жалобу Министру Финансовъ лично, или чрезъ повѣренныхъ, или присылаетъ по почтѣ (въ С. Петербургѣ запрещено посылать къ начальству Департамента Внѣшней Торговли прошенія по городской почтѣ), считая со дня подписанія неудовольствія въ слѣдующіе сроки: по дѣламъ въ таможняхъ Балтійскихъ Портовъ въ теченіе двадцати дней; по таможнямъ, на западной границѣ состоящимъ, кромѣ Бессарабскихъ Округовъ и по внутреннимъ складочнымъ, въ теченіе тридцати дней; по таможнямъ же Скулянскаго и Измаильскаго Округовъ и Портовъ Чернаго, Азовскаго и Бѣлаго Морей, въ теченіе сорока дней. По полученіи Министромъ Финансовъ жалобы, дѣло разсматривается

въ Совѣтѣ Министерства Финансовъ; рѣшеніе Совѣта Министерства Финансовъ объявляется просителю, или его повѣренному въ Департаментѣ, въ теченіе семи дней, съ подпискою, и если подписано будетъ на оное неудовольствіе, то дѣло вносится отъ Министерства Финансовъ въ Правительствующій Сенатъ, въ который недовольный рѣшеніемъ Совѣта долженъ подать жалобу въ теченіе двадцати дней, считая со дня объявленія рѣшенія Совѣта. По прошествіи вышеопредѣленныхъ сроковъ, ни какая жалоба не принимается и остается безъ производства. Равнымъ образомъ не принимается жалоба и отъ тѣхъ, кто не явится въ теченіе семи дней въ Таможню, или въ Департаментъ, для выслушанія рѣшенія Таможни, Департамента, или Совѣта Министерства Финансовъ. Если на рѣшеніе Таможни подписано неудовольствіе и въ установленный срокъ подана аппеляціонная жалоба, то дѣло переходитъ въ Департаментъ Внѣшней Торговли, хотя бы цѣна товаровъ и не составляла 100 рублей; если же подписано удовольствіе, или же хотя и неудовольствіе, но жалобы въ срокъ не подано, то дѣло представляется на разсмотрѣніе Департамента только тогда, когда цѣна товаровъ превышаетъ 200 рублей. Если случится, что Департаментъ рѣшеніе Таможни, на которое подписано удовольствіе, найдетъ неправильнымъ и оное отмѣнитъ, то хозяинъ товара или повѣренный его, въ случаѣ неудовольствія на рѣшеніе Департамента, приноситъ аппеляціонную жалобу Министру Финансовъ. Хозяинъ товара, или его повѣренный, для объявленія рѣшеній не вызывается ни чрезъ полицію, ни чрезъ публикацію въ газетахъ; но о явкѣ для выслушанія рѣшенія посылаются повѣстки, съ назначеніемъ для явки семидневнаго срока, считая со дня полученія повѣстки. Рѣшеніе Таможни по дѣламъ о конфискаціи товаровъ на сумму свыше 200 рублей, хотя бы и подписано было на оное удовольствіе, не приводится въ исполненіе безъ утвержденія Департамента Внѣшней Торговли. Рѣшенія Департамента о конфискаціи товара приводятся во всякомъ случаѣ въ исполненіе, хотя бы и аппеляція на оное была принесена; но деньги, выручаемыя отъ продажи товаровъ, хранятся до истеченія срока, на подачу аппеляціонной жалобы установленнаго; а если въ опредѣленный срокъ аппеляціонная жалоба будетъ принесена, то до окончательнаго рѣшенія дѣла. » См. Сводъ Законовъ Россійской Имперіи Т. VI. Уст. Тамож. ст. 1243 — 1267.

АППЕЛЯЦІОННЫЙ ОБРЯДЪ. Совокупность законами предписанныхъ формъ, кои долженъ соблюдать переносящій дѣло изъ одной степени суда въ другую, высшую, называется *обрядомъ аппеляціоннымъ.* По Русскимъ законамъ, обрядъ аппеляціоннаго переноса начинается тѣмъ, что недовольная сторона, по выслушаніи рѣшенія, объявляетъ въ томъ же судѣ, гдѣ дѣло рѣшено, неудовольствіе, означая оное письменно подъ тѣмъ рѣшеніемъ. Неудовольствіе можетъ быть объявлено на все рѣшеніе, или только на нѣкоторыя части онаго. Неудовольствіе должно быть объявлено въ теченіе недѣли съ того дня, въ который выслушано рѣшеніе и дана въ томъ подписка. Право переноса теряется, въ случаѣ просрочки; окончаніемъ же срока считается со времени объявленія рѣшенія осьмой день, хотя бы въ теченіе срочной недѣли и были табельные и свободные отъ присутствія дни. Если бы по истеченіи срочной недѣли, наступилъ непосредственно одинъ или многіе неприсутственные дни, то объявляющій неудовольствіе, долженъ заранѣе явиться въ судъ подъ опасеніемъ просрочки. Но ежели бы рѣшеніе объявлено было предъ наступленіемъ времени, въ которое нѣсколько дней сряду не положено присутствія, то сіе не вмѣняется въ просрочку. Вмѣстѣ съ объявленіемъ неудовольствія переноситель обязанъ расписаться, вмѣсто присяги, что онъ по истинѣ думаетъ, что онъ правое имѣетъ дѣло. При объявленіи неудовольствія на судъ первой степени, надлежитъ внести въ залогъ правой аппеляціи 25 рублей; если же неудовольствіе объявлено нѣсколькими лицами, то деньги вносятся каждымъ изъ нихъ порознь. При объявленіи неудовольствія на рѣшеніе Палаты, надлежитъ внесть въ залогъ правой аппеляціи 200 рублей. Но отъ взноса переносныхъ денегъ освобождаются: а) объявившіе сами или чрезъ повѣреннаго, что по неимуществу своему не могутъ внести оныхъ, и утвердившіе подпискою, что если откроется тому противное, то подвергаютъ себя наказанію, какъ за лживый поступокъ; б) Казна; в) Воспитательные Домы; г) люди, отыскивающіе свободы. — По объявленіи неудовольствія со стороны

тяжущагося, судебное мѣсто снабжаетъ его *аппеляціоннымъ свидѣтельствомъ*. По подписаніи неудовольствія и выдачѣ аппеляціоннаго свидѣтельства, судъ обязанъ, не ожидая ходатайства сторонъ, въ теченіе трехъ дней, а если дѣло обширно, то не далѣе десяти дней составить ему опись на простой бумагѣ, и отослать оное при особомъ доношеніи въ то судебное мѣсто, въ которое взята аппеляція. Дѣло отсылается въ высшее судебное мѣсто обшитымъ въ холстѣ, и съ означеніемъ въ надписи, когда оно рѣшено и съ котораго дня считается аппеляціонный срокъ, дабы въ высшемъ судѣ, въ случаѣ неподачи аппеляціонной жалобы, видно было изъ сей надписи, когда сей срокъ минетъ. Потребныя для отправленія дѣла вѣсовыя деньги, взыскиваются съ переносителя. Въ высшемъ судебномъ мѣстѣ аппеляціонныя дѣла хранятся нераспечатанными до подачи аппеляціонной жалобы или до минованія опредѣленнаго для сего срока. (См. Св. Зак. Рос. Имп. Т. X, Зак. Гражд. ст. 1905 — 1915.)

АППЕЛЯЦІОННЫЕ СУДЫ суть тѣ, въ которые вносятся на разсмотрѣніе рѣшенія нижнихъ инстанцій по требованію одной изъ тяжущихся сторонъ. (См. *Судопроизводство*).

АППЕЛЯЦІОННЫЕ СРОКИ. По исполненіи въ низшемъ судѣ всего аппеляціоннаго обряда, проситель долженъ подать или прислать въ судебное мѣсто аппеляціонную жалобу въ годовой срокъ, а если онъ находится за границею, то въ двухгодовой. Началомъ сего срока полагается для наличныхъ тяжущихся тотъ день, который въ посланныхъ къ тяжущимся чрезъ полицію повѣсткахъ, назначенъ къ подписанію и объявленію имъ рѣшенія, а для отсутствующихъ со дня позднѣйшаго припечатанія объявленія о вызовѣ ихъ къ выслушанію рѣшенія, т. е., со дня изданія тѣхъ Вѣдомостей С. Петербургскихъ или Московскихъ, кои будутъ содержать въ себѣ позднѣйшее припечатаніе перваго объявленія. Окончаніемъ срока считается то число, которое бываетъ черезъ годъ, а для находящихся за границею чрезъ два года, наканунѣ того дня, съ котораго срокъ начинается. Но если во время малолѣтства тяжущагося, рѣшится дѣло о принадлежащемъ ему имѣніи, то онъ, по достиженіи совершеннолѣтія, можетъ взять аппеляцію въ два, а если находится за границею, то въ три года, хотя бъ отъ бывшаго надъ нимъ опекуна удовольствіе подписано и срокъ аппеляціи съ намѣреніемъ или безъ намѣренія былъ упущенъ. Если тяжущійся находится въ военной службѣ и отправится на войну въ заграничный походъ (со времени коего для военнослужащихъ объявлена будетъ именно въ гражданскихъ дѣлахъ отсрочка) прежде воспослѣдованія рѣшенія, не оставивъ повѣреннаго, или же не уполномочивъ его къ учиненію переноса; то годовой срокъ для подачи аппеляціонной жалобы, считается ему со времени возвращенія изъ-за границы съ войскомъ, или по увольненіи его изъ опаго. — Если тяжущійся умретъ въ заграничномъ походѣ, то наслѣдникамъ его совершеннолѣтнимъ, а за малолѣтныхъ опекунамъ ихъ считается тотъ же годовой аппеляціонный срокъ съ полученія ими, чрезъ публичныя вѣдомости или другимъ явнымъ образомъ, подлиннаго о смерти его извѣстія. — Изъятіе, постановленное для военнослужащихъ, примѣняется и къ лицамъ, находящимся въ особливыхъ по государственнымъ дѣламъ командировкахъ, когда отъ нихъ нѣтъ при дѣлѣ повѣренныхъ, уполномоченныхъ для аппеляціоннаго переноса.

Если переноситель вмѣстѣ съ переносомъ дѣла въ высшій судъ, желаетъ остановить исполненіе по взятому имъ на аппеляцію рѣшенію, то наличный долженъ подать или прислать аппеляціонную жалобу въ высшій судъ, въ теченіе одного мѣсяца, и ежели городъ, куда съ жалобою ѣхать должно, отстоитъ отъ того, гдѣ рѣшеніе послѣдовало, въ разстояніи, требующемъ на проѣздъ болѣе мѣсяца, считая по четыре дни на сто верстъ, то назначается для сего срокъ двойной поверстный. Отсутствующій же тяжущійся долженъ подать жалобу въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ; сроки сіи начинаются съ того же числа, которое полагается началомъ годоваго аппеляціоннаго срока. Когда жалоба подана въ сіи сроки, то высшій судъ немедленно предлагаетъ низшему, удержаться исполненіемъ по его опредѣленію. — Подача или присылка аппеляціонной жалобы въ сроки мѣсячный, поверстный или четырехмѣсячный останавляетъ всякое исполненіе по рѣшенію, не исключая и присужденнаго въ ономъ взысканія за неправый искъ. — Когда, за неподачею отъ объявленной стороны аппеляціонной жалобы въ мѣсячный, поверст-

ный или четырехмѣсячный сроки, рѣшеніе первой или второй степени суда должно исполнить и спорное имущество передать въ руки другаго владѣльца; то учинивъ исполненіе по приговору и, передавъ имущество по описи за подписаніемъ обѣихъ сторонъ, имѣть оное подъ запрещеніемъ въ продажѣ и закладѣ, и въ образѣ управленія подъ надзоромъ губернскаго начальства, чтобы изъ него ничего вывезено и переведено не было въ другія имѣнія, и всѣ заведенія и угодья оставались бы безъ малѣйшаго разстройства и перемѣны. Само собою разумѣется, что когда спорное имущество оставлено по судебному приговору нижней инстанціи въ рукахъ того же самаго владѣльца, который имъ владѣлъ прежде сего приговора, то воспрещеніе сіе не можетъ имѣть мѣста, хотя бы спорное дѣло и было перенесено на аппеляцію въ верхній судъ. — Когда же дѣло, въ Департаментѣ Правительствующаго Сената окончательно рѣшеное, Высочайше повелѣно будетъ разсмотрѣть въ Общемъ его Собраніи, тогда исполненіе по рѣшенію Департамента пріостанавливается, буде еще онаго не послѣдовало, а если оное уже послѣдовало, то имѣніе оставляется подъ запрещеніемъ въ продажѣ и закладѣ, до самаго окончательнаго по Общему Сената Собранію рѣшенія; по дѣламъ же о движимыхъ имѣніяхъ, спорные капиталы отдаются для обращенія изъ процентовъ въ Государственный Заемный Банкъ, въ пользу того, кому оные окончательнымъ Общаго Собранія рѣшеніемъ присуждены будутъ. — (См. Св. Зак. Росс. Имп. Т. X. Зак. Гражд. ст. 1916 — 1993.)

АППЕЛЯЦІОННЫЕ ШТРАФЫ. Въ предостереженіе неправильнаго вчинанія аппеляціонныхъ тяжебъ и исковъ, опредѣляются съ тяжущихся, въ Гражданской Палатѣ или Правительствующемъ Сенатѣ обвиненныхъ, денежные штрафы. Ежели споръ былъ о деревняхъ или людяхъ безъ земли, или о городскихъ и подгородныхъ дворахъ, мызахъ, садахъ, рыбныхъ ловляхъ и прочемъ, равно какъ и въ случаѣ спора о движимомъ, взыскивается за несправедливую аппеляцію на судъ первой степени по 10 копѣекъ, а за несправедливую аппеляцію на судъ второй степени по 20 копѣекъ съ рубля всей той цѣны имѣнія, о коемъ несправедливо споримъ и аппеляцію имѣлъ. — Тотъ, кто былъ *однимъ* мѣстомъ оправданъ, а другимъ обвиненъ, различается въ штрафѣ отъ того, кто обвиненъ *всѣми* судебными мѣстами. Посему, при окончательномъ рѣшеніи тяжебныхъ дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ обвиненнаго по рѣшенію первой степени суда, взыскивается токмо штрафъ, полагаемый при первомъ рѣшеніи; съ обвиненнаго же Сенатомъ въ несправедливой жалобѣ на рѣшеніе второй степени суда, прежде котораго онъ нижнимъ мѣстомъ оправданъ былъ, взыскивается токмо штрафъ, полагаемый за несправедливыя жалобы на рѣшеніе второй степени суда.—Въ случаяхъ, когда аппеляціонная жалоба въ одной части утверждается, а въ другой отмѣняется, штрафъ полагается на обвиняемаго за ту часть тяжбы или иска, по коей принесена неправая жалоба, не смотря на то, что по прочимъ частямъ проситель оправданъ. Одна половина штрафныхъ денегъ отдается судьямъ и секретарямъ, на которыхъ принесена несправедливая аппеляція, а другая причисляется къ государственнымъ доходамъ. — Сверхъ вышесказаннаго штрафа, тяжущійся за неправую аппеляцію лишается переносныхъ денегъ, взыскиваются съ него гербовыя пошлины, вѣсовыя деньги, за проѣзди и волокиты въ пользу оправданныхъ по 20 копѣекъ на день. — (См. Св. Зак. Росс. Имп. т. X, Зак. Гражд. ст. 1661—1669, 2036—2040, 2022, 2764—2843).

АППЕНЦЕЛЬ (Appenzel, *Abatis Cella*), одинъ изъ самыхъ малыхъ, но достойныхъ вниманія кантоновъ восточной Швейцаріи, окруженный Сенъ-Галленскимъ Кантономъ, на югѣ ограниченъ отраслью Альповъ, состоящею изъ известковыхъ скалъ, коихъ главнѣйшія вершины, какова Сантисъ, имѣютъ до 7,800 футовъ высоты и содержатъ также ледники. Сѣверная часть кантона холмиста; горы покрыты тучными пастбищами, на которыхъ разводятъ много рогатаго скота, лошадей, овецъ и свиней. Жители, большею частью, ведутъ пастушескую жизнь; хижины ихъ разсѣяны по покатостямъ горъ и долинамъ. Въ этомъ кантонѣ нѣтъ ни городовъ важныхъ, ни большихъ деревень, хотя въ немъ считается 55 жителей, на пространствѣ 10 кв. миль. Жители Аппенцеля встарину находились подъ владычествомъ Франконскихъ государей, а потомъ зависѣли отъ Сенъ-Галлена; но въ 1400 году освободились отъ сего ига; въ 1422 году соединились они съ семью кантонами, а въ 1513 и со всѣмъ Союзомъ. Ре-

формація въ 1597 г. была поводомъ къ раздѣленію кантона на земли: внутри и внѣ Роденскихъ Горъ (Rhoden); первая занята была реформатами, другая католиками. Правленіе находится въ рукахъ общаго народнаго собранія, которое собирается ежегодно, въ послѣднее воскресенье Апрѣля мѣсяца, въ Гундвилѣ и Трогенѣ, (въ которомъ считается до 2,300 жителей). Городъ *Аппенцель*, лежащій въ долинѣ, при р. Ситтерѣ, имѣетъ 1400 жителей, небольшой арсеналъ и два монастыря. Въ окрестностяхъ его, въ *Вейсбаденѣ*, находятся извѣстныя минеральныя воды. Еще можно замѣтить города: *Трогенъ*, *Гершау*, *Гайсъ*, *Шпейхеръ* и *Урнемъ*. Въ Шпейхеръ пріѣзжаютъ многіе больные для леченія сывороткою.

АППЕРОВЪ СПОСОБЪ ПРЕДОХРАНЯТЬ КУШАНЬЯ ОТЪ ПОРЧИ. Этотъ способъ такъ хорошо соотвѣтствуетъ своей цѣли, что совсѣмъ готовыя кушанья могутъ, въ теченіе многихъ мѣсяцевъ, быть сохраняемы имъ безъ всякой порчи. Онъ основывается на удаленіи кислорода изъ воздуха, въ которомъ находится сохраняемое тѣло, какъ вещества, составляющаго одно изъ необходимыхъ условій къ произведенію гніенія. Это удаленіе или уничтоженіе кислорода можетъ быть произведено различнымъ образомъ. Но Апперъ употребляетъ для сего вареніе сохраняемаго вещества въ запертыхъ, для воздуха совершенно непроницаемыхъ сосудахъ, при которомъ кислородъ воздуха соединяется съ составными частями органическаго вещества. Самое дѣлопроизводство состоитъ въ слѣдующемъ: кушанье, питье, или съѣстные припасы, назначенные къ сохраненію, помѣщаются въ стеклянныя бутылки, широкогорлыя стклянки или жестянки, (изъ листоваго желѣза или жести). Стеклянные сосуды должны быть крѣпки и хорошо охлаждены въ печи, дабы при нагрѣваніи въ водѣ не трескались. Видъ отверзтія ихъ конической, для того, чтобъ пробки плотно входили въ нихъ. Эти пробки должны быть самыя лучшія и предъ употребленіемъ вымочены. Если при вымачиваніи производить умѣренное сжиманіе ихъ, то онѣ становятся чрезъ то упруже, и набухая, послѣ очень плотно запираютъ отверзтіе; къ жестянкамъ придѣлываются надлежащія крышки. Стклянки наполняются такъ, чтобъ содержимое въ нихъ вещество дюйма на два не доставало до пробки. Когда сберегаемыя вещества уложены, то къ жестянкамъ плотно припаиваются ихъ крышки, а стклянки затыкаются пробками, которыя вгоняются многими ударами деревяннаго молотка, гладко срѣзываются и укрѣпляются проволокою. За этимъ слѣдуетъ нагрѣваніе наполненныхъ и закупоренныхъ сосудовъ въ водѣ или въ парахъ кипящей воды; послѣднее выгоднѣе. Стклянки прежде погруженія въ воду ставятся въ мѣшокъ, дабы не осталось въ котлѣ стеколъ, если какая лопнетъ, и температура воды доводится до теплоты нѣсколько выше 80° Реом. т.; по этому она должна находиться въ запертыхъ котлахъ. Если сосуды съ веществами, къ сохраненію назначенными, опускаются въ самую воду, а не въ пары, то можно обойтись и безъ запертыхъ котловъ, употребляя растворъ обыкновенной соли, вмѣсто воды. Продолжительность варенія зависитъ отъ свойства кушанья: для гороха нужно 2 часа кипѣнія, для бобовъ часъ, для мяснаго кушанья и всѣхъ на огнѣ приготовленныхъ блюдъ $^3/_4$ часа; для сгущенныхъ растительныхъ соковъ двѣ минуты. Кушанья должны быть сколько можно болѣе сгущены и сильно уварены; тогда они лучше сохраняются и меньше занимаютъ мѣста. Мясо и соусъ къ нему помѣщаются каждое отдѣльно; кости большею частію вынимаются. Фрикасе изъ цыплятъ, рагу, рыбные пастеты сберегаются такимъ образомъ въ теченіе 12 до 18 мѣсяцевъ, какъ то доказываютъ опыты, во Французскомъ флотѣ произведенные. Даже яйца можно такимъ образомъ сохранять свѣжими; нужно только помѣстить ихъ въ стклянкѣ, пересыпавъ хлѣбною коркою, чтобъ они плотно лежали, и нагрѣвая ихъ до 60°. Точно также и молоко, уваривъ его надъ парами воды, можно сдѣлать годнымъ къ перевозкѣ. Даже вина, скоро портящіяся, каково напримѣръ Бургонское, и пиво Апперъ сохранялъ долгое время. Разлагая воздухъ, находящійся въ сосудахъ закупоренныхъ по способу Аппера, Ге-Люссакъ никогда не находилъ въ немъ ни мало кислорода. *С. Я. Н.*

АППЕТИТЪ (*Appetitus*), позывъ на пищу, есть чувствованіе, сосредоточивающееся въ желудкѣ, и побуждающее къ принятію питательныхъ веществъ для удовлетворенія главной потребности нашего тѣла, питанія (см. *Питаніе*). Принятіе достаточнаго количества пищи производитъ чувствованіе *на-*

сыщенія, сопровождаемое особеннымъ самодовольствомъ. *Аппетитъ* возобновляется по совершеніи пищеваренія (см. *Пищевареніе*), которое, послѣ умѣреннаго стола требуетъ времени отъ 3 до 4 часовъ. У человѣка возмужалаго, въ теченіе 18 часовъ бдѣнія въ сутки, Аппетитъ возобновляется 4 раза и распредѣляетъ завтракъ, обѣдъ, полдникъ и ужинъ. Неудовлетворяемый позывъ на ѣду постепенно превращается въ голодъ, — чувствованіе болѣзненное, несносное, въ послѣдствіи обнаруживающееся вреднымъ вліяніемъ на все тѣло и оканчивающееся мучительною смертію (см. *Голодъ*). Аппетитъ бываетъ двоякій: одинъ зависитъ отъ пищеварительныхъ органовъ, и удовлетворяется только питательными яствами; другой состоитъ во власти вкуса, предпочитающаго одни яства другимъ. Степень Аппетита и время его возобновленія зависятъ отъ возраста, привычки и здоровья. Дѣти ѣдятъ чаще и сравнительно болѣе, нежели возмужалые и старики. Обыкновенно чувствуемъ мы болѣе Аппетита, нежели сколько нужно для насыщенія себя пищею, чему много содѣйствуетъ поваренное искусство. Позывъ на ѣду въ болѣзняхъ вообще уменьшается, а въ горячкахъ вовсе его нѣтъ; иногда больной получаетъ непреодолимый Аппетитъ къ извѣстной пищѣ, и отвращеніе къ другой (Аппетитъ инстинктный); иногда человѣкъ повидимому здоровъ, а вовсе лишенъ Аппетита, или не терпитъ какой-либо пищи (отвращеніе отъ пищи); Аппетитъ безпрерывный обращается въ прожорливость (*bulimia*); у дѣтей, страждущихъ глистами, у нѣкоторыхъ беременныхъ женщинъ, Аппетитъ становится неестественнымъ, (Аппетитъ превратный). Иногда бываетъ врожденное отвращеніе къ нѣкоторымъ яствамъ, коихъ употребленіе производитъ болѣзненные припадки. Аппетитъ усиливается возбудительными и раздражительными веществами — зимою, весною, въ сухомъ и холодномъ воздухѣ, холодными ваннами, верховою ѣздою, путешествіемъ, прогулками, тѣлесными упражненіями и т. д.; и напротивъ того ослабѣваетъ отъ сидячей жизни, угнетающихъ страстей, въ жаркихъ странахъ и влажныхъ мѣстахъ и т. д. Естественный Аппетитъ есть лучшій признакъ цвѣтущаго здоровья. *Д-ръ Грумъ.*

АППІАНІ Андрей (Appiani), Италіянскій живописецъ, родился въ 1754 г. въ Верхнемъ Миланезѣ, отъ благородной, но не достаточной фамиліи. Онъ учился живописи у лучшаго профессора, кавалера Джуден, и для снисканія пропитанія принялся писать театральныя декораціи. Посѣтивъ главные города Италіи, онъ имѣлъ случай видѣть славнѣйшіе образцы, а изученіе Анатоміи развило еще болѣе его талантъ. Онъ отличался въ *фресковой* живописи; самыя лучшія его произведенія суть: въ куполѣ хора церкви Св. Маріи, въ Миланѣ, великолѣпная картина, написанная имъ для дворца Буска, и плафоны замка Монца. Наполеонъ, по вступленіи своемъ въ Италію, почтилъ его такою же милостію, какъ и Эрцгерцогъ Фердинандъ, намѣстникъ Ломбардіи. Онъ назначилъ его членомъ Института, Королевскимъ живописцемъ и пожаловалъ кавалеромъ орденовъ Почетнаго Легіона и Желѣзной Короны. Аппіани написалъ портреты почти всей фамиліи Бонапарте; болѣе же всего пріобрѣлъ себѣ расположеніе Императора, расписавъ Королевскій дворецъ въ Миланѣ; но въ Апрѣлѣ 1813 года апоплексическій ударъ заставилъ его оставить эти работы: онѣ остались неконченными. Во дворцѣ Принца Евгенія (*villa Buonaparte*) Аппіани изобразилъ на плафонѣ съ необыкновеннымъ искусствомъ Аполлона и Музъ. Онъ умеръ 8 Ноября 1817 года, въ бѣдности. Изъ числа картинъ его, писанныхъ масляными красками, примѣчательны: Олимпъ, уборная Юноны, Ринальдо въ садахъ Армиды, а въ особенности Венера и Амуръ, находящіяся въ виллѣ Соммарива, на озерѣ Комо. Пріятность и чистота рисунка, ясность, прелесть и согласіе красокъ, суть отличительныя качества кисти этого живописца.

АППІАНЪ Александрійскій, адвокатъ и блюститель (*procurator*) императорскихъ доходовъ, въ царствованіе Траяна, Адріана и Антонина Кроткаго, написалъ Римскую Исторію въ 22 книгахъ (а по Фотію въ 24), отъ первыхъ временъ Рима до Августа. До насъ дошла только половина сего сочиненія. Аппіанъ былъ компиляторъ, а не историкъ; сочиненіе его весьма не ровно, и легко замѣтить, что источники, изъ коихъ онъ почерпалъ, не всѣ одинаковаго достоинства. Древнѣйшее изданіе Аппіана есть Парижское, напечатанное въ листъ въ 1551 году Карломъ Этьеномъ; но лучшее принадлежитъ защит-

шику Аппіана, Швейггейзеру, который къ тексту прибавилъ варіанты, приложенія, и пр. (Лейпцигъ 1785, три большіе тома въ 8.)

АППІЕВА ДОРОГА (*Via Appia*), древнѣйшая и знаменитѣйшая Римская дорога, изъ Рима въ Капую. — Она построена была Аппіемъ Клавдіемъ Крассомъ Цекомъ, когда онъ въ 313 году до Р. Х. былъ цензоромъ, и въ послѣдствіи проведена до Брундузія. Она была устлана твердыми шестиугольными камнями, плотно скрѣпленными между собою; остатки этой дороги близъ Террачины и теперь еще доказываютъ превосходное ея устройство.

АППІЙ, Клавдій Крассинъ (*Appius Claudius Crassinus*), Римлянинъ, происходившій отъ знаменитой патриціанской фамиліи, былъ избранъ въ консулы, въ 451 году до Р. Х., и для снисканія благосклонности народа, не смотря на свою наслѣдственную гордость и надменность, къ величайшему удивленію сенаторовъ, поддерживалъ принятіе закона, предложеннаго Терентилломъ или Теренціемъ, о преобразованіи правленія. Въ силу этого закона были учреждены *децемвиры* (см. это слово), облеченные верховною властію на одинъ годъ, съ тѣмъ, чтобы они составили для Рима Сводъ законовъ, (названный въ послѣдствіи законами XII скрижалей). Аппій находился въ числѣ децемвировъ, и когда, по истеченіи года, новое правленіе было еще продолжено на годъ, онъ только одинъ изъ децемвировъ, по вліянію своему на народъ, былъ вторично облеченъ этимъ достоинствомъ. Вознамѣрившись присвоить себѣ сію власть навсегда, онъ тѣснѣе соединился съ своими товарищами, и удержалъ правленіе въ своихъ рукахъ и по истеченіи втораго года. Между тѣмъ Децемвиры выступили съ войскомъ противъ Эквовъ и Сабиновъ, опустошавшихъ часть Римскихъ земель. Только Аппій и Оппій остались въ Римѣ съ двумя легіонами для сохраненія порядка и подчиненности. Неожиданное происшествіе ниспровергло власть Децемвировъ. Аппій влюбился страстно въ дочь почтеннаго плебеянина Виргинія, находившагося на войнѣ; но, какъ патрицій, не могъ по законамъ вступить съ нею въ супружество, тѣмъ болѣе, что она была уже невѣстою прежняго народнаго трибуна Иціллія. Послѣ тщетныхъ стараній соблазнить Виргинію, Аппій подкупомъ согласилъ одного изъ своихъ клієнтовъ, по имени Клавдія, похитить ее насильственно изъ школы, въ которой она тогда находилась. Клавдій исполнилъ это, и для оправданія насилія, объявилъ, что Виргинія была дочь его невольницы; но народъ принудилъ Клавдія отпустить ее. Тогда Клавдій принесъ жалобу предъ судомъ Аппія, который рѣшилъ дѣло въ пользу своего клієнта. Виргиній, вызванный изъ войска братомъ своимъ и Иціліемъ, всенародно защищалъ свою дочь; но, истощивъ напрасно всѣ доказательства, рѣшился однимъ ударомъ отвратить безчестіе своей дочери, и закололъ ее, сказавъ: ступай, Виргинія, чистою и свободною къ своей родительницѣ и предкамъ! Тогда противники децемвировъ, сенаторы Валерій и Горацій, призвали народъ ко мщенію, и Аппій, для усмиренія возстанія, принужденъ былъ созвать Сенатъ. Виргиній въ это время успѣлъ уже разсказать въ войскѣ свое несчастіе, и возвратился въ Римъ съ требованіемъ мщенія. Децемвиры, увидѣвъ невозможность удерживать долѣе власть, отказались отъ своего званія. Сенатъ единодушно положилъ возстановить званіе консуловъ и трибуновъ (за 449 л. до Р. Х.). Аппій умеръ въ темницѣ. По мнѣнію Тита-Ливія, онъ самъ умертвилъ себя; по словамъ же Діонисія Галикарнасскаго, его удушили трибуны. Оппій, котораго считали его соучастникомъ, также преданъ былъ смерти, а Клавдій сосланъ въ пустынный еще тогда Тибуръ. Смерть Виргиніи послужила предметомъ для многихъ трагедій; извѣстнѣйшую изъ нихъ написалъ Алфіери.

АППЛИКАТУРА (Applicatura). Аппликатурою называется въ музыкѣ способъ или порядокъ употребленія пальцевъ, играя на какомъ либо струнномъ инструментѣ. — Изученіе хорошей Аппликатуры необходимо для музыканта, потому что отъ этого часто, и даже по большой части, зависитъ чистота интонаціи и ясность тоновъ. Правильнымъ употребленіемъ пальцевъ мы называемъ то, посредствомъ коего артистъ съ увѣренностію, и съ наименьшимъ трудомъ исполняетъ пьесы, написанныя для струнныхъ инструментовъ. Но такъ какъ къ одной и той же цѣли не рѣдко ведутъ различные пути, то встрѣчаются и въ музыкѣ мѣста, позволяющія примѣненія различныхъ Аппликатуръ, одинаково удобныхъ. Есть впрочемъ нѣкоторыя основныя правила, отъ которыхъ откло-

няться не должно. — Напримѣръ на фортепіанѣ или арфѣ всѣ пасажи, коихъ быстрота и вѣрность зависятъ отъ хорошей Аппликатуры, основаны по большей части на дробленіи аккордовъ (см. *Дробленіе аккордовъ*) или на скалѣ (см. *Скала*) различныхъ ладовъ (см. *Ладъ*). Въ такихъ случаяхъ необходимо употреблять тѣ самые пальцы, какими удобнѣе всего берутся означенные аккорды или скалы, безъ чего пассажъ дѣлается труднѣе, а иногда даже неудобоисполнимъ. — При аккордахъ, должно ставить пальцы такъ, чтобъ они наиболѣе приближались къ естественному положенію руки *. Аккордъ C — dur (см. *Аккордъ*) въ слѣдующемъ положеніи C, E, G, C требуетъ пальцевъ правой руки: 1, 2, 3 и 5; тотъ же аккордъ въ лѣвой рукѣ берется пальцами: 5, 4 (или 3), 2 и 1. Это различное размѣщеніе пальцевъ (3) зависитъ отъ большаго разстоянія между 1 и 2, нежели между прочими пальцами. Разсматривая вышеозначенный аккордъ, мы находимъ, что первые три тона (C, E, G) образуютъ между собою терціи, тоны же третій и четвертый (G и C) кварту. И такъ первые два промежутка (см. *Интервалъ*) менѣе послѣдняго, и требуютъ слѣдовательно меньшаго растворенія пальцевъ. Употребивъ, какъ выше сказано, правою рукою пальцы 1, 2, 3 и 5, мы замѣчаемъ, что одинъ только 4 не въ дѣйствіи, и именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ требуется наибольшаго растворенія. То же растореніе, которое бы было затруднительно для пальцевъ 4 и 5, дѣлается весьма удобнымъ для 1 и 2, по большому разстоянію ихъ, какъ то видно изъ размѣщенія пальцевъ лѣвой руки въ томъ же аккордѣ. Изъ сего извлекается правило: *выпускать* палецъ, находящійся надъ наибольшимъ интерваломъ аккорда, исключая тѣ случаи, въ которыхъ этотъ наибольшій интервалъ можетъ быть взятъ 1 и 2 пальцами. И потому аккордъ C—dur, въ различныхъ его обращеніяхъ (см. *Аккордъ*) берется слѣдующимъ образомъ:

	C, E, G, C	E, G, C, E	G, C, E, G
Прав. р.	1, 2, 3, 5.	1, 2, 4, 5.	1, 2, 4, 5.
Лѣв. р.	5, 4, 2, 1.	5, 4, 2, 1.	5, 3, 2, 1.

При аккордахъ септимы и другихъ, руководствуются тѣми же правилами, основанными на большемъ или меньшемъ растворе-ніи пальцевъ и на объемѣ интерваловъ. — Дробя аккорды, производятъ медленные или быстрые пассажи, въ коихъ удобнѣе всего держаться вышеозначенной Аппликатуры.

Пассажи, основанные на скалѣ, въ отношеніи Аппликатуры нѣсколько затруднительнѣе для фортепіана, нежели для арфы, по причинѣ верхнихъ и нижнихъ клависъ; ибо хроматическія повышенія или пониженія тоновъ производятся на арфѣ посредствомъ педалей (см. *Арфа.*) — Все искусство правильно сыграть скалу на фортепіанѣ состоитъ въ томъ, чтобъ въ правой рукѣ, въ восходящемъ порядкѣ тоновъ, въ надлежащемъ мѣстѣ подставлять 1-й палецъ, а въ нисходящемъ надставлять 3-й или 4-й. (Въ лѣвой рукѣ наоборотъ) — Простѣйшая скала есть C—dur, потому что въ ней не встрѣчается ни одной изъ верхнихъ клависъ. Въ ней принято начинать съ 1-го пальца (на тонѣ C) и слѣдовать по порядку до 3-го; вмѣсто 4-го подставлять 1-й (на тонъ F) и продолжать до C, на которое (если скала идетъ еще далѣе вверхъ) опять подставляется 1-й палецъ и такъ д. — И такъ вотъ Аппликатура скалы C — dur.

	c,	d,	e,	f,	g,	a,	h,	c,	d,	etc.
Прав. р.	1,	2,	3,	1,	2,	3,	4,	1,	2.	. .
Лѣв. р.	5,	4,	3,	2,	1,	3,	2,	1,	4,	3 etc. . .

Та же Аппликатура и въ нисходящемъ порядкѣ. — Скала C-dur, касательно размѣщенія пальцевъ есть какъ бы образцовая; отъ ея Аппликатуры уклоняются, въ прочихъ ладахъ, только тогда, когда верхнія клависы дѣлаютъ оную неудобною. Въ скалахъ, въ коихъ преобладаетъ альтерація (см. это слово) служитъ главнымъ правиломъ Аппликатуры подставлять 1-й палецъ (въ восходящемъ порядкѣ) только на нижнія клависы. Самое устройство фортепіано тому способствуетъ, ибо въ какомъ бы ладѣ ни былъ написанъ пассажъ или пьеса, инструментъ сей во всякой октавѣ всегда имѣетъ не болѣе пяти верхнихъ и двухъ нижнихъ клависъ. На эти-то двѣ нижнія клависы, въ такихъ случаяхъ и ставится 1-й палецъ. — Возьмемъ для примѣра ладъ cis—dur, въ коемъ предзначеніе есть семь діезовъ; верхнія клависы означимъ (X), а нижнія (O)

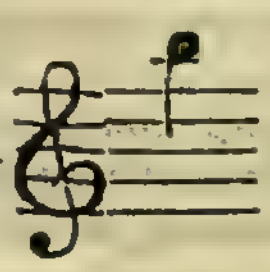
	X	X	O	X	X	X	O	X	
	cis,	dis,	eis	fis,	gis,	ais,	his,	cis	etc.
Прав. р.	2,	3,	1,	2,	3,	4,	1,	2.....	
Лѣв. р.	3,	2,	1,	4,	3,	2,	1,	3.....	

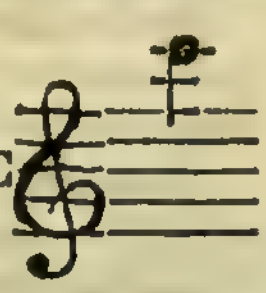
* Въ фортепіанной игрѣ большой палецъ называется *первымъ*, указательный *вторымъ* и т. д.; мизинецъ слѣдовательно *пятымъ*.

Та же Аппликатура въ нисходящемъ порядкѣ.

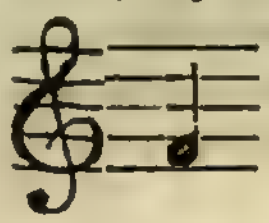
И такъ главное правило Аппликатуры для фортепіана состоитъ въ употребленіи въ пассажахъ тѣхъ же пальцевъ, кои употребительны въ аккордахъ или скалахъ; ибо пассажи, какъ выше замѣчено, основаны по большой части или на дробленіи аккордовъ, или на скалахъ, или наконецъ на томъ и другомъ. — Есть множество частныхъ случаевъ, коихъ разсмотрѣніе завело бы насъ слишкомъ далеко.

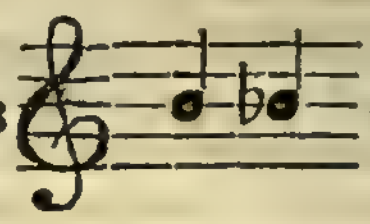
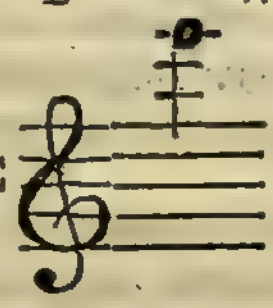
Теперь обратимся къ смычковымъ инструментамъ. Здѣсь Аппликатура имѣетъ еще больше значительности, потому что отъ нея зависитъ не только одна удобоисполнимость пассажей, но и самая вѣрность натонаціи. — Скрыпичныя струны настроиваются въ квинтахъ. Этотъ строй опредѣляетъ первую позицію или первую Аппликатуру руки (*). Начиная съ нижняго тома G, пальцы ставятся по порядку на каждую ноту скалы, такъ что самый высокій тонъ въ семъ положеніи руки

есть H  и берется 4-мъ пальцемъ.

Если въ нотахъ встрѣтится тонъ C 

то обыкновенно вытягиваютъ 4-й палецъ, не перемѣняя положенія руки; но если этотъ же тонъ въ пассажѣ явится нѣсколько разъ, то передвиганіе 4-го пальца отъ H на C и обратно дѣлается неудобнымъ, и скрипачъ вынужденъ перемѣнить позицію, передвинувъ руку однимъ тономъ выше. Это называется *второю* позиціею или Аппликатурою; здѣсь первый палецъ на квинтѣ беретъ вмѣсто F ноту G. — Такимъ образомъ съ каждымъ высшимъ тономъ скрипачъ вынужденъ перемѣнять положеніе руки, подымаясь каждый разъ по порядку на одинъ тонъ вверхъ. Отъ этого произойдутъ позиціи или Аппликатуры: 3-я, 4-я, 5-я, 6-я и 7-я. Но недостаточно знаніе однихъ тоновъ на квинтѣ въ какой либо позиціи: скрипачъ долженъ быть знакомъ со всѣми тонами и на прочихъ струнахъ, въ томъ же положеніи руки. Такъ напр. въ 3-й позиціи, взявъ на квинтѣ тонъ A первымъ пальцемъ, ему должно быть извѣстно, что нота F



на 4-й струнѣ берется 4-мъ пальцемъ, а нота H или B  на 3-й струнѣ 3-мъ пальцемъ и т. д. ставъ 1-мъ пальцемъ на ноту E  на квинтѣ повторяется октавою выше первая Аппликатура, т. е. на всѣхъ струнахъ соотвѣтствующіе тоны будутъ какъ въ первомъ положеніи руки, и т. д. Все, что здѣсь сказано о скрипкѣ, относится и до альта, съ тою только разницею, что по причинѣ большаго размѣра сего инструмента артистъ встрѣчаетъ болѣе трудностей, подымаясь на высокія Аппликатуры. — Эта трудность нѣкоторымъ образомъ увеличивается на віолончелѣ, гдѣ размѣръ еще болѣе. И потому віолончелисты обязаны прибѣгать къ различнымъ средствамъ Аппликатуры, неизвѣстнымъ на прочихъ инструментахъ. Употребляя тѣ же пальцы, какъ на скрипкѣ, онъ бы долженъ былъ слишкомъ далеко ихъ разставлять, и потому напр. въ первой позиціи на каждой струнѣ выпускается одинъ палецъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ скала образуетъ цѣлые тоны: такъ на нижней струнѣ тоны D E, F, берутъ пальцами 1, 3 и 4, потому что отъ D до E цѣлый тонъ, а отъ E до F полтона. — На віолончелѣ употребительны такъ называемыя полуаппликатуры, въ которыхъ пальцы по порядку ставятся каждый однимъ только полутономъ выше другаго, напримѣръ:

es, e, f, fis
1, 2, 3, 4.

Въ пассажахъ весьма высокихъ употреб-

(*) На всѣхъ смычковыхъ инструментахъ употребительны для перебиранія струнъ только четыре пальца, которые по порядку называются 1, 2, 3 и 4, начиная съ указательнаго пальца. — На віолончелѣ, сверхъ того употребителенъ и большой палецъ означенный O-мъ.

ляется на віолончелѣ большой палецъ, который ставится на двѣ струны, а прочіе пальцы образуютъ Аппликатуру, подобную скрипочной.

По величинѣ размѣра контръ-баса трудность Аппликатуры возрастаетъ, но облегчается строемъ, который дѣлается квартами, а не квинтами, какъ на прочихъ смычковыхъ инструментахъ.

Особенный, и такъ сказать, неправильный строй гитары, требуетъ для сего инструмента Аппликатуры, ему одному только свойственной. *М. Р.*

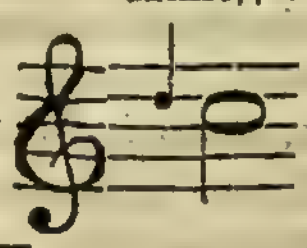
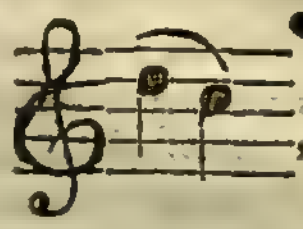
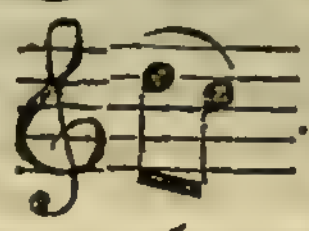
АППЛИКЕ (Appliqué) накладной, наложенный. Это прилагательное употребляется у насъ исключительно для означенія вещей, сдѣланныхъ изъ дешеваго металла, какъ-то, изъ желѣза, мѣди или латуни, и обложенныхъ снаружи довольно толстымъ листомъ серебра. Впрочемъ продавцы часто называютъ Аппликe всякую хорошо посеребренную вещь.

Н. П. Ф.

АППЛОДИССЕМЕНТЪ (Фр. applaudissement). Способъ изъявлять свое удовольствіе или одобреніе хлопаніемъ въ ладони, не принадлежитъ исключительно нашему вѣку: онъ былъ въ употребленіи у Римлянъ въ послѣднія времена республики и при первыхъ Императорахъ. Сначала восхищенная толпа рукоплескала безъ мѣры и складу; въ театрахъ же, циркахъ и амфитеатрахъ, Аплодиссементы совершались по извѣстнымъ правиламъ; смѣхъ и восторгъ должны были выражаться методически. И Тацитъ жалуется на неловкое рукоплесканіе черни, которая разстроивала общую гармонію музыкальнаго Аплодиссемента. У Сенеки можно видѣть разные роды Аплодиссементовъ: посредствомъ сгиба полы платья, помощію щелканія пальцами или хлопаньемъ въ ладоши, и наконецъ способомъ, какъ мы апплодируемъ нынѣ.

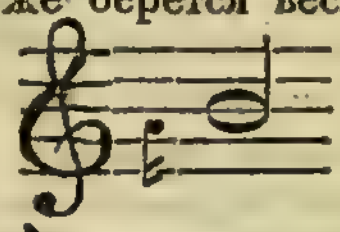
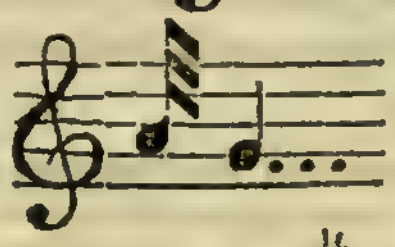
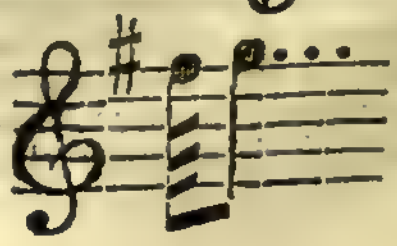
Извѣстно выраженіе древнихъ комиковъ: *plaudite, cives.*

Надобно отличать Аплодиссементъ отъ восклицаній, кои составлялись изъ кликовъ или похвалъ, произносимыхъ громкимъ голосомъ, безъ сомнѣнія значившихъ то же, что наше — *браво!*

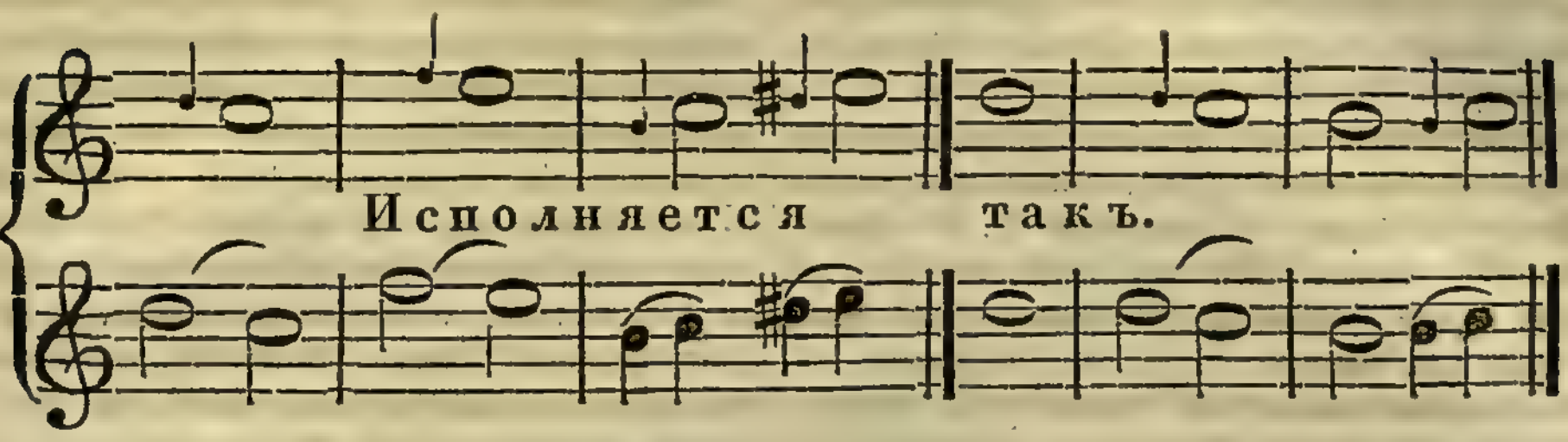
АППОДЖІАТУРА, или *предударение* (Vorſchlag). Такъ называется маленькая нота, которая берется или на полутонъ, а иногда на цѣлый тонъ сверху, или только на полутонъ снизу слѣдующей за нею главной ноты, отъ продолжительности коей обыкновенно удѣляется ей цѣлая половина. Такъ напр: если полутактная нота *C* имѣетъ предъ собой Апподжіатуру D, изображенную въ видѣ четвертной ноты ( ), то главная нота *C* удѣляетъ Апподжіатурѣ половину своей продолжительности, и вмѣсто *полутакта* выдерживается только *одна четверть*, а остальную четверть занимаетъ Апподжіатура; слѣдовательно вмѣсто  должно играть  , а вмѣсто такъ  . Верхнюю *Апподжіатуру* берутъ съ большею силою, чѣмъ нижнюю; но и та и другая должны быть громче предшествуемой ими ноты.

Приготовленною Апподжіатурою называется та, которая слѣдуетъ за большою, стоящею на одной съ нею степени, нотою.

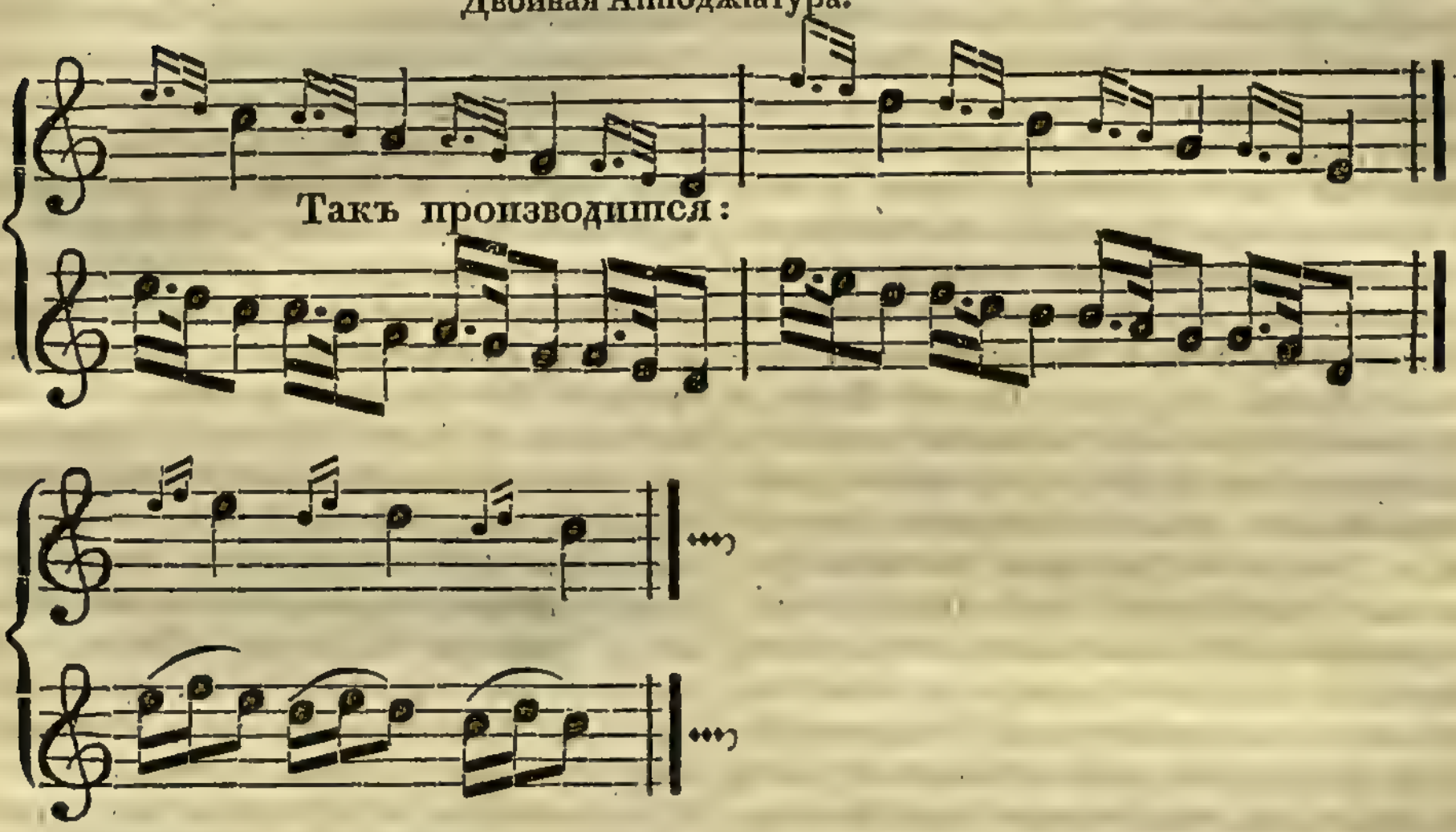
Если предъ Апподжіатурою находится еще маленькая нотка, въ такомъ случаѣ Апподжіатуру эту называютъ *двойною.*

Апподжіатура также можетъ быть *краткою.* Въ такомъ случаѣ маленькая нотка перечеркивается ( ), или изображается продолжительностію меньшею противъ продолжительности главной ноты. Такъ напр: если предъ полутактною нотою поставлена не четвертная, а одновязная или осьмая Апподжіатура, то главная нота *почти* ничего не теряетъ отъ своей продолжительности; Апподжіатура же берется весьма скоро, слѣдовательно  исполняется такъ  а такимъ образомъ 

Апподжіатура приготовленная.



Двойная Апподжіатура.



АППОЗИЦІЯ *(Appositio)*, приложеніе; такъ называется въ Грамматикѣ имя существительное, одно или съ опредѣлительными словами, прилагаемое къ другому такому же имени, для поясненія его качества; напримѣръ, въ предложеніи: «Москва, столица Россіи, построена давно», слова: *столица Россіи*, суть Аппозиція, или приложеніе. Аппозиція есть сокращенное предложеніе, т. е. вм. столица Россіи, надлежало бы сказать: «*которая есть столица Россіи*»; по сей причинѣ Аппозиція всегда отдѣляется отъ прочихъ частей предложенія запятыми. Аппозиція вообще не имѣетъ надобности согласоваться съ своимъ существительнымъ въ родѣ и числѣ (напримѣръ, можно сказать: Донъ, *рѣка*, выходитъ изъ береговъ; почести, *отрада славолюбцевъ*, манили его къ себѣ»); но если прилагаемое существительное есть движимое, т. е. если оно можетъ перемѣнять родъ свой, то согласуется съ тѣмъ существительнымъ, къ которому присовокупляется; напримѣръ: «Волкъ, злодѣй, утащилъ овцу. Грусть, злодѣйка, грызетъ его сердце».

АППОНИ (Appony), старинная Венгерская фамилія, получившая прозвище свое отъ помѣстья въ Нитрійскомъ Комитатѣ, пожалованнаго ей въ 1392 г. — Графъ Рудольфъ Аппони, нынѣшній Австрійскій посолъ при Французскомъ Дворѣ, находился съ самыхъ молодыхъ лѣтъ при разныхъ миссіяхъ. До Мая 1824 года былъ онъ Австрійскимъ посломъ въ Римѣ, имѣлъ случай въ конклавѣ 1823 года, при избраніи Папы Льва XII, оказать своему правительству важныя услуги, и былъ назначенъ посломъ въ Парижѣ, гдѣ онъ пользуется большимъ уваженіемъ.

АППРЕТУРА есть окончательная отдѣлка тканей шелковыхъ, шерстяныхъ, бумажныхъ и т. п., для приданія имъ прочности, лоска и хорошей наружности. Средства Ап, претуры измѣняются по качеству и даже по

цвѣту матерій. Разныя сіи средства будутъ изложены въ статьяхъ: *Сукно*, *Шелковыя матеріи*, *Бумажныя ткани*, и т. п.

АПРАКСИНЫ, *Опра́ксины*, знаменитый Русскій дворянскій Домъ, происходящій изъ Золотой Орды. Въ княженіе В. К. Димитрія Іоанновича Донскаго, одинъ изъ Князей сей Орды, именемъ Солохмиръ, выѣхавъ (1301) изъ своего отечества, поселился въ Рязанскомъ княжествѣ, принялъ Св. крещеніе, былъ названъ Іоанномъ, и женился на сестрѣ тамошняго Князя Ольга, Анастасіи. Супруга принесла ему въ приданое: Веневъ, Михайловъ - Верхъ, Дерсивъ и Безпутскій-Станъ. Сыновья его, Григорій, Иванъ и Михаилъ, служили, подобно отцу своему, Боярами при Дворѣ Рязанскаго Князя, а сынъ втораго изъ нихъ, Андрей, прозванный *Апраксою* или *Опраксою*, былъ настоящимъ родоначальникомъ дома Апраксиныхъ. При В. К. Московскомъ Іоаннѣ Васильевичѣ III, сыновья Андрея Апраксы, Ерофей-Ярецъ и Прокофій *Апраксины*, перешли изъ Рязани въ Москву, гдѣ получили, въ замѣнъ прежнихъ отчинъ, новыя: въ Муромѣ, Володимірѣ, Запольѣ и Стародубѣ. Потомки Ерофеевы, сынъ Никита, внукъ Петръ, и правнукъ Василій, ознаменовали себя многими вѣрными службами Государю и отечеству, а сынъ послѣдняго изъ нихъ, Стольникъ Матвѣй Васильевичъ, замѣчателенъ въ Русской Исторіи тѣмъ, что дочь его, Марія Матвѣевна, была супругою Царя Ѳеодора Алексѣевича. (См. *Марія Матвѣевна*.) Сыновья его, Петръ, Ѳедоръ и Андрей, заслугами своими отечеству, заставляютъ насъ посвятить біографіямъ ихъ особенныя статьи.

А. В. В.

АПРАКСИНЪ, Ѳедоръ, Дьякъ. Въ смутныя времена при Царѣ Василіи Іоанновичѣ Шуйскомъ, онъ былъ въ числѣ его враговъ и, по низверженіи сего Государя, былъ изъ числа тѣхъ 42 Русскихъ измѣнниковъ, кои въ 1610 изъ Тушина отправились къ Польскому Королю предложить Московскій Престолъ сыну его Владиславу. При какомъ Приказѣ онъ служилъ до того времени, неизвѣстно; но при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ онъ показывается въ спискахъ (1630) при Ямскомъ Приказѣ; вѣроятно, раскаявшись, онъ былъ прощенъ, какъ и многіе другіе, ему подобные. Умеръ въ Іюлѣ 1636 на службѣ при томъ же Приказѣ. *Яз.*

АПРАКСИНЪ, Графъ Петръ Матвѣевичъ, старшій сынъ вышеупомянутаго Стольника Матвѣя Васильевича, становится въ первый разъ извѣстнымъ въ 1681 г. Въ это время, вѣроятно по случаю избранія сестры его Маріы Матвѣевны въ супруги Царю Ѳеодору Алексѣевичу, онъ былъ пожалованъ въ Окольничіе; а при началѣ единодержавнаго правленія Петра Великаго, назначенъ Воеводою въ Великій Новгородъ, на мѣсто Боярина Князя Б. И. Прозоровскаго. Въ Декабрѣ 1699 года, онъ получилъ повелѣніе сдать сію должность Боярину Князю И. Ю. Трубецкому, и прибыть къ Царю въ Москву; но въ 1701 году, вскорѣ послѣ гибельнаго для Русской арміи Нарвскаго дѣла, былъ опять посланъ въ Новгородъ, для набора двухъ драгунскихъ полковъ, которые съ нѣсколькими стрѣлецкими полками, уцѣлѣвшими отъ уничтоженія, составили подъ его начальствомъ особый корпусъ, для прикрытія сѣверной Новгородской границы. Съ сими войсками, въ Іюнѣ 1702 года, Апраксинъ опустошилъ принадлежавшій Шведамъ Кексгольмскій уѣздъ, и истребилъ ихъ флотилію, посланную подъ начальствомъ Вице-Адмирала Нумберга для разоренія Русскихъ селеній на берегахъ Ладожскаго Озера, а въ Августѣ, съ южной стороны, предварилъ вторженіе Шведскаго Генерала Кроніорта, быстрымъ выступленіемъ противъ него въ Ингерманландію и разбитіемъ его у рѣки Ижоры, чѣмъ принудилъ его совершенно отказаться отъ всѣхъ дальнѣйшихъ покушеній. Весною, 1703, онъ прикрывалъ осаду крѣпости Нієншанца, и находился при основаніи Петербурга; въ продолженіе же зимы стоялъ подъ Ямбургомъ для обезпеченія завоеваній, сдѣланныхъ Русскимъ оружіемъ въ Ингерманландіи. Въ 1704 году, занимая постъ при устьѣ рѣки Наровы, облегчилъ осаду Нарвы отраженіемъ непріятельскаго флота, покушавшагося доставить въ сію крѣпость продовольствіе. Въ исходѣ 1705 былъ посланъ для содѣйствія Фельдмаршалу Шереметеву въ усмиреніи бунта, произведеннаго стрѣльцами въ Астрахани, и по прибытіи въ сей городъ, назначенъ губернаторомъ на мѣсто убитаго мятежниками воеводы Ржевскаго. Здѣсь, 8 Сентября 1708, онъ заключилъ на рѣкѣ Ахтубѣ, съ знаменитымъ Калмыцкимъ Ханомъ Аюкою, договоръ, по которому сей владѣлецъ обязался

быть въ вѣчномъ подданствѣ Россіи; не отходить кочевьемъ отъ рѣки Волги; защищать низовые Русскіе города отъ всѣхъ непріятелей, и препятствовать набѣгамъ Горцевъ и Нагайцевъ. Вскорѣ за симъ, при первомъ раздѣленіи Россіи на губерніи (18 Дек. 1708), былъ назначенъ губернаторомъ Казанскимъ. Въ семъ новомъ званіи, подчинявшемъ Апраксину 36 городовъ, въ томъ числѣ Астрахань, Саратовъ, Уфу, Симбирскъ, Нижній-Новгородъ, и др., онъ оказалъ Царю многія услуги, особенно скорою доставкою въ С. Петербургъ корабельныхъ лѣсовъ, успѣшнымъ строеніемъ разныхъ судовъ на Волгѣ, доставленіемъ хорошихъ лошадей въ кавалерію, весьма въ нихъ нуждавшуюся, и удачными походами противъ тревожившихъ Русскіе предѣлы Кубанцевъ, Крымцевъ и мятежныхъ Донскихъ казаковъ, предводимыхъ Некрасовымъ, сообщникомъ извѣстнаго Булавина (см. это имя). Все сіе, сверхъ многихъ письменныхъ изъявленій благодарности Государя, доставило Апраксину достоинства Графа Россійской Имперіи и Ближняго Боярина. Въ 1710 г. 8 Сентября, онъ заключилъ вторичный договоръ съ Аюкою-Ханомъ, содержавшій въ себѣ подтвержденіе перваго. Проведя еще около трехъ лѣтъ въ Казани, онъ былъ въ 1713 году вызванъ въ Петербургъ, въ 1717 пожалованъ въ Сенаторы, а въ Февралѣ 1718, по сильному подозрѣнію въ способствованіи побѣгу Царевича Алексѣя Петровича, тогда судившагося, былъ, какъ государственный преступникъ, взятъ подъ стражу, отправленъ для допросовъ и очныхъ ставокъ въ Москву, и лишенъ имѣнія. Но строгое изслѣдованіе дало иной ходъ дѣлу: Апраксинъ былъ объявленъ невиннымъ, и немедленно получилъ все у него взятое. Въ томъ же году онъ, будучи назначенъ въ число членовъ Верховнаго Уголовнаго Суда надъ Царевичемъ, вмѣстѣ съ прочими подписалъ общій приговоръ, опредѣлявшій виновному смертную казнь. — Въ 1722 году Апраксинъ былъ назначенъ Президентомъ Юстицъ-Коллегіи, съ чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, а въ царствованіе Императрицы Екатерины I, 21 Мая 1725, въ торжественный день бракосочетанія Цесаревны Анны Петровны съ Голштинскимъ Герцогомъ Карломъ Фридрихомъ, пожалованъ, — черезъ чинъ, — въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники, и въ семъ званіи скончался между 1726 и 1728 годами, не оставя по себѣ потомства въ мужескомъ колѣнѣ. Графъ П. М. Апраксинъ имѣлъ сына, Графа Александра Петровича, который родился въ 1690 году, служилъ во флотѣ, пользовался благоволеніемъ Петра Великаго, и въ чинѣ Капитана умеръ 19 Февраля 1725 года. Дочь же его, Елена, родившаяся въ 1695 году, была въ замужствѣ за Капитанъ-Поручикомъ гвардіи, Княземъ Яковомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ, роднымъ внукомъ знаменитаго наставника Петра Великаго, Князя Бориса Алексѣевича (см. *Голицынъ, Князь Борисъ Алексѣевичъ*), и скончалась въ 1736 году.

А. В. В.

АПРАКСИНЪ, Графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Генералъ-Адмиралъ Россійскаго флота, родился въ 1671 году отъ Стольника Матвѣя, Васильевича Апраксина. Въ 1681 году, на десятомъ году отъ рожденія, онъ былъ пожалованъ въ Стольники къ Царю Ѳеодору Алексѣевичу, а по кончинѣ сего Государя (1682) поступилъ въ томъ же званіи къ Царю Петру Алексѣевичу. Будучи неразлучнымъ сопутникомъ юнаго Монарха, онъ участвовалъ во всѣхъ его играхъ и занятіяхъ съ Потѣшными (см. это слово), а въ 1692 году назначенъ воеводою въ городъ Архангельскъ, постъ важный, ибо въ то время этотъ городъ одинъ въ Россіи производилъ заграничную морскую торговлю. Здѣсь Апраксинъ, угождая быстро-развивавшейся въ Петрѣ страсти къ мореплаванію, построилъ купеческій корабль и посылалъ оный для торговли за море, чѣмъ доставилъ особенное удовольствіе юному Монарху, а въ 1693 и 94 годахъ сопутствовалъ ему въ плаваніяхъ по Бѣлому Морю. Въ Апрѣлѣ 1695 года при составленіи изъ Потѣшныхъ двухъ полковъ: Преображенскаго и Семеновскаго (см. *Гвардія Россійская*), Апраксинъ получилъ въ послѣднемъ чинъ поручика, оставшись впрочемъ Архангельскимъ воеводою, а въ 1696 году по взятіи у Турокъ Азова, пожалованъ въ подполковники. Въ 1697 году предъ отъѣздомъ Петра Великаго въ чужіе краи онъ получилъ главный надзоръ надъ строеніемъ флота на Воронежской верфи; по возвращеніи Царя, въ Августѣ 1699 года, участвовалъ въ первомъ маневрѣ Русскаго флота, у Таганрога, и 18 Февраля 1700 г. назначенъ главнымъ начальникомъ Адмиралтейскаго Приказа съ званіемъ Адмиралтейца, и Азовскимъ губер-

наторомъ. Въ всей многотрудной обязанности, въ то время, когда Петръ Великій дѣйствовалъ на Сѣверѣ противъ Карла XII, Апраксинъ, уполномоченный начальствовать на Югѣ, вполнѣ оправдалъ сдѣланное ему довѣріе. Съ 1700 по 1706 годъ онъ доставилъ Азовскому флоту множество новыхъ судовъ, перестроилъ Азовъ, построилъ Таганрогъ съ гаванью для военныхъ судовъ и съ крѣпостью со стороны сухаго пути, названною Троицкою; при устьѣ рѣки Міуса построилъ крѣпость Павловскую, снабдилъ Воронежскую корабельную верфь доками и шлюзами, учредилъ новыя верфи при г. Тавровѣ, имъ же основанномъ, и въ Новопавловскѣ; вообще онъ сдѣлалъ въ томъ краѣ весьма многія полезныя учрежденія.

Въ 1705 году, по случаю возникшаго въ Астрахани возмущенія, городъ этотъ былъ порученъ въ его же вѣдѣніе, до прибытія сюда старшаго его брата, Окольничаго Петра Матвѣевича и Фельдмаршала Графа Шереметева; въ Іюлѣ 1704 года онъ былъ поспѣшно вытребованъ въ Москву для управленія Оружейнымъ и Ямскимъ Приказами и Монетнымъ Дворомъ послѣ умершаго Адмирала и Президента Посольской Канцеляріи Графа Головина (см. *Головинъ, Графъ Ѳедоръ Алексѣевичъ*), а 22 Февраля 1707 г. назначенъ на мѣсто сего послѣдняго Адмираломъ и Адмиралтейскимъ Президентомъ, званія, въ которыхъ онъ ознаменовалъ себя новыми заслугами. Въ Сентябрѣ и Октябрѣ 1708, будучи главнымъ начальникомъ войскъ, расположенныхъ въ Ингерманландіи, онъ благоразумными мѣрами охранилъ возникавшій изъ ничтожества Петербургъ отъ внезапнаго нападенія Шведскаго генерала Любекера, лишивъ сего послѣдняго, съ самой минуты его вторженія въ Ингерманландію, всѣхъ способовъ продовольствія, и почти совершенно уничтоживъ его корпусъ. Петръ Великій, находившійся въ отсутствіи изъ Петербурга при арміи, повелѣлъ, въ память этого событія и въ честь избавителя новой столицы, выбить медаль, съ изображеніемъ на одной сторонѣ груднаго портрета Апраксина съ надписью: «*Царскаго Величества Адмиралъ Ѳе. Ма. Апраксинъ*,» а на другой — флота, выстроившагося въ линію также съ надписью: «*храня сіе не спитъ; лучше смерть, а не невѣрность, 1708.*» Сверхъ этого признательный Государь по возвращеніи своемъ, осенью 1709 года, въ Петербургъ, наградилъ Апраксина чиномъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и графскимъ достоинствомъ Россійской Имперіи, а въ Мартѣ 1710 года ввѣрилъ ему главное начальство надъ 11,000-мъ корпусомъ войскъ, собранныхъ на островѣ Котлинѣ для похода, по льду, подъ Выборгъ. Апраксинъ, прибывъ къ этой крѣпости 22 Марта, въ тотъ же день приступилъ къ осаднымъ работамъ, но оныя, по причинѣ каменистаго грунта, шли весьма медленно, и притомъ осаждавшіе, съ самаго начала осады терпѣли недостатокъ въ продовольствіи и въ тяжелой артиллеріи; ибо внезапная оттепель не позволяла доставить эти потребности по рыхлому льду; эти обстоятельства привели Апраксина въ самое критическое положеніе, и едва не заставили снять осаду. Къ счастію, тронувшійся вскорѣ ледъ доставилъ Царю возможность послать изъ Петербурга къ Выборгу флотъ съ провіантомъ и артиллеріею; тогда дѣла Апраксина приняли иной оборотъ, и 13 Іюня крѣпость сдалась на капитуляцію. Петръ Великій, въ награду за сіе важное завоеваніе, своеручно возложилъ на Апраксина орденъ Св. Апостола Андрея, и подарилъ ему золотую, алмазами украшенную шпагу. Апраксинъ оставался въ Выборгѣ нѣсколько дней, для распоряженій объ исправленіи поврежденныхъ осадою укрѣпленій; а потомъ съ частію галернаго флота, пошелъ къ Гельсингфорсу и, занявъ лежащіе предъ этимъ городомъ острова, укрѣпилъ ихъ, чѣмъ и открылъ себѣ на будущее время свободный путь въ шхеры (см. это слово). Въ Январѣ 1714 года, по случаю разрыва между Россіею и Оттоманскою Портою, Апраксинъ поспѣшилъ въ Азовъ для принятія главнаго начальства надъ тамошнимъ краемъ и флотомъ. Здѣсь, въ Іюлѣ того же года, въ силу трактата, заключеннаго Петромъ I при рѣкѣ Прутѣ, онъ получилъ повелѣніе разрушить Таганрогъ, и отдать Туркамъ Азовъ; но какъ Порта не высылала изъ своихъ владѣній Шведскаго Короля Карла XII, то онъ долженъ былъ удерживаться отъ исполненій трактата почти цѣлый годъ, что, при настоятельномъ требованіи Турецкихъ уполномоченныхъ, было сопряжено съ немалыми затрудненіями. Возвратившись въ Петербургъ, лѣтомъ 1712 года Апраксинъ, на время отсутствія Царя въ Померанію, принялъ главное начальство надъ завоеванными у Шведовъ провинціями, Эст-

ляндіею, Ингерманландіею и Карелією, со всѣми находившимися въ нихъ морскими и сухопутными силами. Въ 1713 году, начальствуя галернымъ флотомъ, состоявшимъ слишкомъ изъ 200 судовъ, онъ распространилъ ужасъ по берегамъ Финляндіи: въ началѣ Мая овладѣлъ городами Гельсингфорсомъ и Борго, а 6 Октября, при особенномъ содѣйствіи Генералъ-Лейтенанта Князя Голицына (см. *Голицынъ, Князь Мих. Мих. Ген. Фельдм.*), одержалъ побѣду надъ корпусомъ Шведскихъ войскъ при рѣкѣ Пелкинѣ. Въ Январѣ 1714 года Апраксинъ сопутствовалъ Царю въ Ревель для заложенія тамъ гавани, а по возвращеніи оттуда въ послѣднихъ числахъ Мая съ корабельнымъ и галернымъ флотомъ, изъ которыхъ первымъ начальствовалъ самъ Государь, пошелъ снова къ берегамъ Финляндіи, и 27 Іюля раздѣлилъ съ Петромъ Великимъ славу знаменитаго пораженія Шведской эскадры у мыса Гангута или Ганго-Удда. На обратномъ пути въ Петербургъ, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, онъ претерпѣлъ въ морѣ жестокую бурю, лишившую его значительнаго числа людей и судовъ; по возвращеніи же въ столицу имѣлъ новое огорченіе вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими вельможами подвергнуться слѣдствію за разные злоупотребленія и безпорядки, вкравшіеся во ввѣренной ему морской части. Хотя испытанная честность и безкорыстіе Апраксина, равно какъ безпрестанныя его отлучки по долгу службы его оправдывали; но тѣмъ не менѣе, онъ былъ приговоренъ къ уплатѣ значительнаго денежнаго штрафа, что впрочемъ не имѣло ни малѣйшаго вліянія на благоволеніе къ нему Государя. Петръ, какъ бы въ вознагражденіе понесенной Апраксинымъ потери, въ 1716 году подарилъ ему всѣ помѣстья, коими владѣла скончавшаяся предъ тѣмъ родная его сестра, вдовствовавшая Царица Марѳа Матвѣевна (см. это имя). Въ продолженіе 1715 года Апраксинъ ходилъ съ флотомъ для прикрытія работъ въ Ревельской гавани; въ 1716, имѣя главное пребываніе въ городѣ Або, занимался исправленіемъ и умноженіемъ галернаго флота, расположеннаго при берегахъ Финляндіи; въ 1717 и 1718 годахъ ѣздилъ въ Ревель для исправленія поврежденныхъ тамъ сильною бурею кораблей и самой гавани. Между тѣмъ, 15 Декабря 1717 г. онъ былъ назначенъ Президентомъ Адмиралтействъ-Коллегіи съ званіями Генералъ-Адмирала и Сенатора, а въ 1718 былъ вторымъ по старшинству членомъ Слѣдственной Коммиссіи, наряженной по дѣлу Царевича Алексѣя Петровича; въ 1719 г. 20 Мая наименованъ Эстляндскимъ Генералъ-Губернаторомъ, а вскорѣ за симъ послѣднимъ назначеніемъ отправился въ Финляндію, гдѣ, оставивъ часть флота и сухопутныхъ войскъ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Ласси (см. *Ласси, Графъ Петръ Петровичъ Ген. Фельдмаршалъ*), самъ пошелъ въ Ботническій Заливъ, чтобы вооруженною рукою поддержать требованія Россійскихъ министровъ, имѣвшихъ на Аландѣ съ Шведскими уполномоченными переговоры о мирѣ. Возвратившись на зиму въ Ревель, Апраксинъ въ слѣдующемъ 1720 году распоряжался опять объ опустошеніи Шведскихъ береговъ, а 22 Октября 1721 года при торжествѣ о заключеніи Нейштадтскаго мира (см. это слово), получилъ отъ Императора дозволеніе употреблять кейзеръ-флагъ. Въ 1722 году онъ сопровождалъ Петра Великаго въ Персидскомъ походѣ; въ Астрахани въ первый разъ поднялъ генералъ-адмиральскій флагъ, и въ званіи главнокомандующаго флотомъ онъ находился при Государѣ, почти неотлучно, во все время похода; но незадолго до покоренія Дербента едва не лишился жизни отъ руки плѣннаго Лезгина. Въ Октябрѣ того же года Апраксинъ вмѣстѣ съ Императоромъ возвратился въ Астрахань, а оттуда весною 1723 г. въ Петербургъ, гдѣ принялъ начальство надъ флотомъ, состоявшимъ изъ 24 линѣйныхъ кораблей и 5 фрегатовъ, на которомъ великій Преобразователь Россіи уже въ послѣдній разъ выходилъ въ море. По кончинѣ Петра Великаго, 21 Мая 1725 года, Графъ Апраксинъ присутствовалъ при бракосочетаніи Цесаревны Анны Петровны съ Герцогомъ Шлезвигъ-Голстинскимъ Карломъ Фридрихомъ, въ качествѣ ея посаженаго отца. Чрезъ нѣсколько дней послѣ сего торжества онъ принялъ начальство надъ флотомъ, ходившимъ для эволюцій въ море до Ревеля и Балтійскаго Порта; предъ возвращеніемъ своимъ въ Петербургъ, 30 Августа, былъ пожалованъ кавалеромъ новоучрежденнаго ордена Св. Александра Невскаго, а 8 Февраля 1726 назначенъ членомъ учрежденнаго въ этотъ день Верховнаго Тайнаго Совѣта; вслѣдъ за симъ снова ходилъ съ флотомъ къ Ревелю, для прикрытія этого мѣста отъ Англичанъ, съ коими тогда Россія была

въ разрывъ, но это былъ уже послѣдній его походъ въ море. Въ Февралѣ слѣдующаго 1727 года Апраксинъ, поручивъ исправленіе своей должности старшему по себѣ Вице-Президенту Адмиралтействъ-Коллегіи Сиверсу, отправился въ Москву, гдѣ и окончилъ полезную свою жизнь 10 Ноября 1728 года, 57 лѣтъ отъ рожденія, завѣщавъ домъ свой въ С. Петербургѣ царствовавшему тогда Императору Петру II, а все оставшееся движимое и недвижимое имѣніе меньшему своему брату, Оберъ-Шенку Графу Андрею Матвѣевичу (см. ниже). Прахъ сего знаменитаго мужа, не оставившаго по себѣ потомства, покоится въ Московскомъ Златоустовскомъ монастырѣ.—По единогласному показанію современниковъ, Графъ Ѳ. М. Апраксинъ былъ вельможа, въ полномъ смыслѣ этого слова; гостепріименъ и исполненъ самаго пламеннаго желанія къ добру общему и частному. Эта послѣдняя черта особенно обнаруживалась въ немъ на ассамблеяхъ и при полученіи какого либо обще-пріятнаго извѣстія. Въ эти минуты, радуясь видѣть всѣ лица довольными, онъ, со слезами на глазахъ, подходилъ почти къ каждому изъ присутствовавшихъ и обнималъ дружески. Достойно замѣчанія, что при всѣхъ знакахъ особеннаго къ нему благоволенія Петра Великаго, онъ не только не имѣлъ завистниковъ, но, напротивъ, находился въ особенномъ уваженіи у всѣхъ прочихъ вельможъ своего времени.

А. В. В.

АПРАКСИНЪ, Графъ Андрей Матвѣевичъ, младшій сынъ Стольника Матвѣя Васильевича Апраксина (см. это), заслуживаетъ быть упомянутымъ какъ лице, отъ котораго происходитъ настоящая фамилія Графовъ Апраксиныхъ. Изъ всѣхъ, сохранившихся о немъ свѣдѣній, извѣстно только то, что онъ въ 1682 г. былъ Комнатнымъ Стольникомъ при Царѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ, и за тѣмъ продолжалъ службу постоянно при Дворѣ. Въ 1722 Петръ Великій возстановилъ въ лицѣ его уничтоженный за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, древній чинъ Чашника (см. это слово), пожаловавъ ему званіе Оберъ-Шенка Императорскаго Двора, и въ семъ же году возвелъ его въ графское достоинство Россійской Имперіи. *А. В. В.*

АПРАКСИНЪ, Степанъ Ѳедоровичъ, Россійскій Генералъ-Фельдмаршалъ, былъ сынъ Стольника и родился 30 Іюля 1702 года. Слѣдуя примѣру сыновей знатнѣйшихъ Русскихъ дворянъ того времени, онъ на семнадцатомъ году своего возраста вступилъ въ военную службу рядовымъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ, гдѣ проходилъ оберъ-офицерскими чинами, а 1734 году произведенъ въ секундъ-маіоры съ переводомъ л. гв. въ Семеновскій полкъ. Съ симъ полкомъ, въ 1737 году, онъ находился въ кампаніи противъ Турокъ, подъ предводительствомъ Фельдмаршала Графа Миниха, участвовалъ во взятіи приступомъ крѣпости Очакова, и за отличіе, оказанное при семъ случаѣ, пожалованъ чиномъ преміеръ-Майора и помѣстьями. Въ 1739 Іюня 20, онъ былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры, съ назначеніемъ дежурнымъ генераломъ при главнокомандовавшемъ Графѣ Минихѣ, и по взятіи крѣпости Хотина, въ Августѣ мѣсяцѣ, отправленъ съ донесеніемъ въ С. Петербургъ. За извѣстіе о семъ успѣхѣ и по представленію Графа Миниха, онъ былъ пожалованъ (10 Сентября) кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго, а по прекращеніи войны съ Оттоманскою Портою назначенъ начальникомъ войскъ, расположенныхъ въ Астраханской Губерніи, близъ тогдашней границы между Россіею и Персидскими владѣніями. Здѣсь, въ началѣ 1741 года, Апраксинъ встрѣтилъ многочисленное и блистательное посольство, отправленное къ Россійскому Двору отъ знаменитаго Шаха Надира, а въ 1742 ѣздилъ къ сему государю въ качествѣ Россійскаго посла. По возвращеніи изъ Персіи, онъ былъ произведенъ, 25 Іюля 1742 года, въ Подполковники Гвардіи и вмѣстѣ съ тѣмъ въ Генералъ-Лейтенанты Арміи; 14 Января 1746, назначенъ Вице-Президентомъ Военной Коллегіи; въ томъ же году 3 Іюля пожалованъ чиномъ Генералъ-Аншефа, а въ 1748 назначенъ Генералъ-Кригскомиссаромъ. Въ сей должности, 5 Сентября 1751 года, онъ былъ пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Андрея; 5 Сентября 1756 года произведенъ въ Генералъ-Фельдмаршалы, а въ Мартѣ 1757 г. принялъ главное начальство надъ арміею, дѣйствовавшею противъ Прусскаго Короля Фридриха II. Армія сія, состоявшая изъ 40,000 пѣхоты и 10,000 кавалеріи, не считая войскъ иррегулярныхъ, выступивъ къ границамъ Пруссіи въ четырехъ колоннахъ, въ Іюлѣ мѣсяцѣ соединилась у рѣки Руссы, и двинувшись къ Прегелю,

заставила отступить за сію рѣку 30 тысячный корпусъ Прусскаго Фельдмаршала Левальда, посланнаго Фридрихомъ для наблюденія за Русскими. Апраксинъ, перешедъ 17 Августа Прегель, расположился на лѣвомъ берегу сей рѣки, у деревни Норкиттенъ, близъ Гросъ-Егерндорфа, и въ сей позиціи 19 числа совершенно разбилъ Пруссаковъ, которые, обратившись въ бѣгство, оставили во власть Русскихъ 29 орудій (см. *Гроссъ-Егерндорфское сраженіе.*) Послѣ сей побѣды, Русская армія оставалась въ своемъ лагерѣ въ продолженіе недѣли, и потомъ, перешедъ обратно Прегель, выступила изъ Прусскихъ предѣловъ съ неожиданною и всѣхъ изумившею поспѣшностію. Императрица Елисавета Петровна, получивъ первое донесеніе о побѣдѣ, одержанной ея полководцемъ, повелѣла въ память оной внесть въ фамильный его гербъ двѣ крестообразно-положенныя пушки; но когда извѣстилась о его отступленіи, приказала ему немедленно сдать командованіе Генералу Фермору, и прибыть въ Ригу. — Здѣсь Фельдмаршалъ былъ встрѣченъ какъ побѣдитель; но вскорѣ получилъ новое повелѣніе отправиться въ Нарву для отданія отчета въ своихъ дѣйствіяхъ. Изъ Нарвы онъ былъ перевезенъ въ небольшой путевой дворецъ Императрицы Елисаветы Петровны, находившійся между Санктпетербургомъ и Царскимъ Селомъ, у мѣста, называемаго Три Руки, и тамъ содержался до самой его кончины. — Историки почти всѣ единогласно приписываютъ отступленіе Апраксина письму, полученному имъ отъ бывшаго тогда Канцлера Графа Бестужева-Рюмина (см. это имя), который, увѣдомивъ его объ опасной болѣзни Императрицы, совѣтовалъ поспѣшно оставить Пруссію въ угодность Наслѣднику, особенно уважавшему великаго Фридриха. Другою причиною отступленія Русскихъ войскъ былъ недостатокъ продовольствія, которое съ трудомъ доставлялось моремъ. Какъ бы то ни было, но Императрица, съ одной стороны изумленная неожиданнымъ отступленіемъ арміи, одержавшей побѣду, а съ другой побуждаемая жалобами союзницъ своихъ, Австріи и Франціи, повелѣла изслѣдовать дѣло строжайшимъ образомъ, даже формально судить Фельдмаршала, который, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, скончался отъ удара, послѣдовавшаго за первыми, сдѣланными ему допросами, 26 Августа 1758 года. Онъ былъ женатъ на Агриппинѣ Леонтьевнѣ Соймоновой, умершей въ 1771 году, въ званіи Статсъ-Дамы-Императорскаго Двора, и погребенной подлѣ праха ея супруга. Современники Фельдмаршала описываютъ его человѣкомъ съ весьма хорошимъ образованіемъ и прекрасными душевными качествами, а Графъ Минихъ въ письменномъ мнѣніи, представленномъ имъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ о генералахъ, служившихъ подъ его начальствомъ въ войнѣ противъ Турокъ, говоритъ о немъ слѣдующее: «Апраксинъ молодъ, крѣпкаго сложенія и здоровъ, служитъ съ прилежаніемъ и подаетъ о себѣ ту надежду, что изъ него будетъ умный и храбрый генералъ». *А. В. В.*

АПРАКСОСЪ, *Опраксосъ*. Владиміръ Васильковичъ Волынскій, поставилъ въ г. Каменцѣ церковь, украсивъ ее различными вещами: между прочимъ положилъ въ нее Евангеліе *Опраксосъ*, оковано сребромъ, и Апостолъ *Опраксосъ* (см. Карам. Ист. IV, стр. 112 прим.) По-Гречески *ἀπραξία* значитъ бездѣйственность, неподвижность: слѣдственно книга Апраксосъ должна значить такую, которая, по огромности ли своей, или тяжести, или по чему иному, не можетъ выноситься изъ церкви, въ которую положена. *Яз.*

АПРІЙ, *Уафресъ* или *Уафръ*, сынъ Псамиса или Псаммуѳиса, осьмой царь двадцать шестой Египетской династіи (по Евсевію): его почитаютъ за одно лице съ Фараономъ *Офра*, упоминаемомъ въ Библіи, у Іереміи (XLIV, 30). Онъ вступилъ на престолъ около 593 года, и въ его царствованіе, 586 года, Іерусалимъ былъ опустошенъ Навуходоносоромъ. (См. *Аменофисъ* и *Египетъ древній*, отдѣленіе «Исторія древняго Египта.»)

АПРОШИ, см. *Подступы.*

АПРѢЛЬ (Лат. *Aprilis*, Фр. Avril, Нѣм. Ostermonat и Grasmonat, Слав. Цвѣтень или Квѣтень), четвертый мѣсяцъ обыкновеннаго, то есть, Юліянскаго и Григоріянскаго года, у Римлянъ второй. Названіе его производятъ отъ слова *aperire*, открывать, потому что въ этомъ мѣсяцѣ земля разверзается для прозябеній, или отъ Афродиты (Венеры), которой въ Римѣ посвященъ былъ первый день сего года. Во время Ромула этотъ мѣсяцъ имѣлъ 30 дней, при Нумѣ 29, а Юлій Цесарь вновь удѣлилъ ему 30 дней. Въ царствованіе

Нерона онъ назывался *Neroneus*. На древнихъ памятникахъ Апрѣль представляется веселымъ пляшущимъ человѣкомъ, съ поднятою одеждою; въ рукахъ его орудіе, похожее на косточки (кастаньетты); у ногъ свирѣль. Все это относилось къ празднику Цибелы, бывшему 9 Апрѣля. Передъ нимъ, на подножіи, исчерченномъ геометрическими фигурами, стояла статуя Венеры.

АПРѢЛЯ ПЕРВОЕ. Обычай въ шутку обманывать знакомыхъ и пріятелей 1 Апрѣля господствуетъ почти во всѣхъ странахъ Европы. У Нѣмцевъ называется это Aprilſchicken; у Французовъ donner un poisson d'Avril; Англичане называютъ первое Апрѣля all fools day, а обманутаго April fool, въ Шотландіи April gowk. — Происхожденіе этого обычая въ точности не извѣстно. Нѣкоторые писатели вздумали производить его изъ духовныхъ игрищъ среднихъ вѣковъ, но нѣтъ сомнѣнія, что онъ гораздо древнѣе: въ Восточной Индіи существуетъ съ незапамятныхъ временъ подобное обыкновеніе въ праздникъ Гули, случающійся въ концѣ Марта мѣсяца. Индусы предаются въ это время безпредѣльной веселости, и особенно забавляются тѣмъ, что посылаютъ другъ друга въ разныя мѣста подъ вымышленными предлогами, и потомъ смѣются надъ обманутыми. (Asiat. Res. II, 334). — Въ Европѣ этотъ обычай встарину былъ въ большой модѣ. Извѣстно, что въ царствованіе Петра Великаго, труппа Нѣмецкихъ актеровъ обманула въ этотъ день и публику и Государя, выставивъ на сценѣ, вмѣсто представленія пьесы, транспарантъ съ надписью: *Первое Апрѣля*. Государь не погнѣвался на эту шутку, и сказалъ только, выходя изъ театра: «вольность комедіянтовъ!»

АПСЕЛЬ или *апъ-зейль*, слово Голландское (mizen stay-sail, la voile d'étai d'artimon). Парусъ Е (см. планъ Д) принадлежитъ къ разряду стакселей (см. *Стакселя*), находится между бизань (IV) и гротъ (VII) мачтами.

АПСИДЫ (Астрон.), суть двѣ точки эллиптическаго пути, описаннаго свѣтиломъ, въ коихъ оно находится въ самомъ меньшемъ и въ самомъ большемъ разстояніи отъ того свѣтила, около котораго обращается. Въ путяхъ планетъ и кометъ самая ближайшая точка къ солнцу называется Перигеліемъ, а дальнѣйшая Афеліемъ. Въ пути луны самая ближайшая точка къ землѣ, называется Перигеемъ, а самая дальнѣйшая Апогеемъ. Прямая линія, соединяющая точки Апсидовъ, т. е. большая ось эллипсиса называется линіею Апсидовъ. Она движется медленно, впередъ, по направленію движенія планеты: посему, ежели теперь земля вышла изъ точки самой дальнѣйшей отъ солнца, то дабы опять вступить въ оную, земля должна сдѣлать нѣсколько болѣе цѣлаго обращенія, и время, для сего употребленное, называется аномалистическимъ годомъ. *П. В. Т.*

АПТЕКА, (отъ Греческаго слова: *Αποθήκη*, мѣсто для храненія чего либо, кладовая), въ строгомъ смыслѣ есть общественное заведеніе, служащее для храненія, приготовленія и продажи лекарствъ. Завѣдывающіе Аптекою должны находиться безотлучно при отпускѣ лекарствъ по рецептамъ врачей и требованію частныхъ лицъ. Аптека состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣленій: 1) *Рецептурная зала*, собственно называемая Аптекою. Въ ней помѣщаются простыя, сложныя и приготовленныя врачебныя средства въ маломъ количествѣ, изъ коихъ составляются лекарства по рецептамъ врачей. 2) *Матеріяльная комната* (*Penuarium*, *Promtuarium*) учреждается близъ Аптеки, въ пространной, свѣтлой, сухой и прохладной залѣ, въ которой хранится запасъ необработанныхъ, приготовленныхъ и сложныхъ лекарствъ въ большомъ количествѣ. 3) *Лабораторія* (*Laboratorium*) устраивается изъ кирпича со сводами, отдѣльно, либо въ нижнемъ этажѣ дома; въ ней должно быть потребное число химическихъ печей, необходимая посуда и снаряды для химическихъ и фармацевтическихъ работъ. 4) *Сушильня* (*Exsiccatorium*) отводится либо отдѣльно, или на чердакѣ дома, занимаемаго Аптекою. Въ семъ отдѣленіи высушиваются собираемыя аптекарями цѣлебныя растенія и сберегаются травы, цвѣты, корни, листья, плоды, сѣмена, корки, мхи и прочія части растеній. 5) *Подвалъ* (*Concameratus locus*) служитъ для храненія минеральныхъ и душистыхъ водъ, спироповъ, экстрактовъ, жирныхъ и эѳирныхъ маслъ, тинктуръ, эссенцій, мазей, пластырей и другихъ препаратовъ, требующихъ низшей температуры. 6) *Ледникъ* (*Cella*) служитъ для кристализованія разсоловъ и сбереженія эѳировъ, распадающихся солей и другихъ препаратовъ. 7) *Очагъ* (*Coctorium*) строится вблизи Аптеки, состоитъ изъ Англійской плиты съ

8 или болѣе отверзтіями и соединяется съ сушильною печкою; на немъ варятся, настаиваются, выпариваются и процѣживаются лекарства, приготовляемыя по рецептамъ врачей. 8) *Рабочая комната* (*Operarium*, Stoßkammer) устраивается близъ лабораторіи; въ ней толкутъ, пилятъ, терпужатъ, срѣзываютъ, растираютъ и просѣваютъ лекарства. Сверхъ того, въ значительныхъ Аптекахъ имѣются особыя отдѣленія для храненія посуды и другихъ вещей, служащихъ для укупорки лекарствъ. *А. П. Н.*

АПТЕКАРЬ (*Apothecarius*, *Confectionarius*, *Medicamentarius*, *Pharmacopola*), принадлежитъ къ ученому сословію фармацевтовъ, коего главная обязанность состоитъ въ приготовленіи и продажѣ лекарствъ. Во Франціи Аптекари занимаются оптовымъ торгомъ лекарственными матеріялами, а фармацевты исключительно составленіемъ лекарствъ по рецептамъ врачей и отпускомъ оныхъ. Въ Англіи Аптекари сверхъ того посѣщаютъ больныхъ и занимаются акушерскою практикою. Въ Россіи Аптекари, провизоры, гезели или аптекарскіе помощники пріобрѣтаютъ ученыя фармацевтическія званія не иначе, какъ долговременнымъ упражненіемъ въ практической фармаціи въ аптекахъ, теоретическимъ изученіемъ фармаціи въ высшихъ училищахъ, или чтеніемъ лучшихъ сочиненій по сему предмету, и по строгомъ испытаніи, установленномъ для каждой ученой степени въ Медицинскихъ Академіяхъ или Университетахъ. Въ уваженіе познаній и пользы, доставляемой фармацевтами обществу, правительство предоставило имъ равныя съ врачами права и преимущества: Аптекари пользуются чиномъ 9-го класса, провизоры 10-го, а гезели 14-го. Фармацевты казенныхъ аптекъ зависятъ отъ того начальства, коему принадлежитъ аптека; вольные же Аптекари подчинены Гражданскому Генералъ-Штабъ-Доктору и ближайшему надзору въ столицахъ Физикатовъ, а въ губерніяхъ Врачебныхъ Управъ. Обязанности Аптекаря и его подчиненныхъ съ точностію опредѣлены Аптекарскимъ Уставомъ. *А. П. Н.*

АПТЕКАРСКАЯ ТАКСА, составляется Медицинскимъ Совѣтомъ, и, по разсмотрѣніи оной высшимъ начальствомъ, удостоивается Высочайшаго утвержденія. Оцѣнка лекарствамъ основывается на соображеніи прейсъ-курантовъ и на опредѣленіи извѣстнаго числа процентовъ въ пользу аптекарей, причемъ принимаются въ уваженіе количество и качество прописываемыхъ медикаментовъ, трудность приготовленія, значительная потеря вѣса, и наконецъ неизбѣжная порча лекарствъ. *А. П. Н.*

АПТЕКАРСКІЙ ВѢСЪ (*Pondus medicinale*), употребляемый почти во всей Германіи и въ Россіи, есть Нюренбергскій; фунтъ (℔) содержитъ въ себѣ 12 унцій (℥), унція 8 драхмъ (ʒ), драхма три скрупула (ʓ), скрупулъ 20 грановъ (*gr.*), а гранъ равняется вѣсу перечнаго зерна или капли воды. Въ другихъ государствахъ употребляютъ собственный вѣсъ; во Франціи же новый десятичный, коего единица называется *граммою* и равняется 16,1 гранамъ Нюренбергскаго, и почти 19 гранамъ стараго Французскаго вѣса (см. *Вѣсъ*). *А. П. Н.*

АПТЕКАРСКІЙ ОСТРОВЪ въ С. Петербургѣ на Большой Невѣ, такъ названный по тому, что на немъ первоначально былъ разведенъ и нынѣ еще существуетъ Ботанической, а по тогдашнему *Аптекарскій* Садъ. Онъ отдѣляется отъ С. Петербургскаго Острова рѣчкою Карповкою, а позади его находится Каменный Островъ.

АПТЕКАРСКІЙ ПРИКАЗЪ. До преобразованія Россіи, Приказъ сей былъ почти то же, что послѣ Медицинская Коллегія: въ немъ вѣдались всѣ аптеки, аптекари, врачи и хирурги. Онъ управлялся всегда знатнѣйшими боярами. Списокъ симъ начальникамъ см. въ Древ. Вивл. XX, 278. Олеарій на стр. 137 говоритъ, что царскіе аптекари, лейбъ-медики, цирюльники, дистиллаторы, обязаны были являться въ сей Приказъ ежедневно, бить челомъ начальнику онаго Ильѣ Даниловичу Милославскому, и спрашивать, не имѣется ли до нихъ какой нужды. *Яз.*

АПТЕКАРСКІЙ УСТАВЪ есть законоположеніе, коимъ съ точностію опредѣляются обязанности аптекаря и прочихъ фармацевтовъ, касательно управленія аптекою, ихъ отвѣтственность предъ правительствомъ и отношенія къ публикѣ. *А. П. Н.*

АПТЕКАРСКОЕ ИСКУССТВО, Фармація (отъ слова *φάρμακον*, лекарство), есть собраніе правилъ, какъ собирать, сохранять и приготовлять лекарства. Къ теоретической части Фармаціи принадлежатъ: 1)

Ботаника, Зоологія и Минералогія, т. е. знаніе растеній, животныхъ и минераловъ, доставляющихъ врачебныя средства; 2) Химія, наука о свойствахъ, разложеніи и смѣшеніи тѣлъ; 3) Знаніе, приготовлять лекарства сообразно началамъ Химіи — Фармація въ собственномъ смыслѣ; и наконецъ 4) Знаніе соединенія и смѣшенія врачебныхъ средствъ по предписаніямъ врачей — Рецептура. Практическая часть Фармаціи, собственно Аптекарское Искусство, состоитъ въ умѣньи приготовлять лекарства, и пріобрѣтается навыкомъ. Сюда же принадлежитъ знаніе аптекарской коммерціи, бухгалтеріи, метрологіи и проч. Аптекарское Искусство извѣстно было въ глубокой древности: первые врачи были и первые аптекари. Въ послѣдствіи, особенно въ Александріи (250 лѣтъ до Р. Х.), большая часть врачей занимались только приготовленіемъ лекарствъ; часто же предоставлялось это особымъ людямъ (корнесѣкамъ, *Rhizotomus*, *Radiciseca*), —и Врачебная Наука отдѣлилась отъ Аптекарскаго Искусства. Мантіасъ, ученикъ Эрофила Александрійскаго, сочинилъ, можетъ быть, первую Фармакопею, ибо онъ издалъ книгу о приготовленіи лекарствъ. Зенонъ Лаодикійскій особенно прославился изобрѣтеніемъ многихъ сложныхъ лекарствъ. Аптекарскимъ Искусствомъ занимались и владѣтельныя особы, напр. Митридатъ Эвпаторъ, Царь Понтійскій (123—162 до Р. Х.), изобрѣтшій противуядіе изъ 54 составовъ, и Атталъ, послѣдній Царь Пергамскій (134 до Р. Х.), впервые приготовлявшій пластырь изъ бѣлилъ. Около 49 года до Р. Х., Ирасъ Каппадокійскій, жившій въ Римѣ, написалъ сочиненіе о Фармаціи; Муза, лейбмедикъ Императора Августа, писалъ о приготовленіи большей части лекарствъ, въ послѣдствіи извѣстныхъ подъ его именемъ. Менекратъ, лейбмедикъ Императора Тиверія, изобрѣлъ пластырь діахильный, а Филопъ Тарскій (23 по Р. Х.) болеутолительное средство изъ опія, шафрана и другихъ веществъ, названное по его имени: *Филоніумъ*. Діоскоридъ (34 по Р. Х.) первый обратилъ вниманіе на подмѣсь лекарствъ, и приготовлялъ весьма многія металлическія лекарства, какъ-то: галмейный камень, цинковые цвѣты и т. д. Скрибоній Ларгъ (43 по Р. Х.) написалъ особенное сочиненіе о сложныхъ лекарствахъ, дошедшее до насъ; Андромахъ, лейбмедикъ Императора Нерона, изобрѣлъ теріакъ. Старшій Плиній также оказалъ Фармаціи нѣкоторыя услуги. Около 100 лѣтъ до Р. Х., Асклепіадъ Фармаціонъ былъ однимъ изъ славнѣйшихъ изобрѣтателей многихъ сложныхъ лекарствъ. Во времена Галена (160—200), многіе врачи въ Римѣ занимались приготовленіемъ косметическихъ, красоту сохраняющихъ средствъ. Въ позднѣйшія времена, когда съ паденіемъ Римской Имперіи науки и искусства въ Римѣ и вообще на Западѣ пришли въ упадокъ, Фармація оставалась на основаніи, какое положили ей врачи прежнихъ временъ, и суевѣріе и слѣпой эмпиризмъ овладѣли Врачебною Наукою. На Востокѣ же, особенно въ Александріи, гдѣ искусства и науки сохранились, Химія и Фармація были съ великимъ рвеніемъ усовершаемы Аравитянами, которые, пользуясь сочиненіями Грековъ, во многомъ улучшили Фармацію, и собственно положили первое основаніе Аптекарскому Искусству. Калифъ Альманзоръ (754) учредилъ первыя общественныя аптеки въ Багдадѣ. Аравитяне дали названія многимъ лекарствамъ (юлепъ, алкоголь, алкали). Весьма вѣроятно, что правила приготовленія лекарствъ, (Диспенсаторіи), состоявшіяся съ дозволенія правительства, ведутъ начало отъ Аравитянъ. Саборъ-Сагель въ половинѣ IX столѣтія издалъ первую Диспенсаторію; въ XII столѣтіи Абулъ-Гассанъ, астрологъ и лейбмедикъ Халифовъ Багдадскихъ, издалъ такую же Диспенсаторію, въ послѣдствіи служившую руководствомъ для Аравійскихъ аптекъ, которыя состояли подъ вѣдѣніемъ правительства, заботившагося о точности и дешевизнѣ лекарствъ. Когда Врачебное Искусство снова процвѣло въ западной Европѣ, особенно въ Салернской школѣ (1238), то и по аптекарской части издано законоположеніе: аптекарямъ и продавцамъ аптекарскихъ товаровъ (дрогистамъ) дана такса. Открывать аптеки дозволялось только въ извѣстныхъ городахъ, и для надзора за ними опредѣляемы были два знатныхъ чиновника, въ присутствіи коихъ должно было приготовлять важнѣйшія лекарства, напр. теріакъ; за подложность наказывали очень строго. Въ XV столѣтіи Саладинъ Аскуланскій, лейбмедикъ великаго коннетабля Неаполитанскаго, издалъ славное сочиненіе, въ которомъ между прочими предметами, относящимися къ Аптекарскому

Искусству, онъ указываетъ на книги, необходимыя для аптекарей. Въ средніе вѣки весьма уважалось фармацевтическое сочиненіе «*Описаніе противуядій*» (*Antidotarium*), изданное въ XII вѣкѣ Николаемъ Прапоситомъ Салернскимъ. Во Франціи въ XV столѣтіи аптеки подчинены были надзору врачей и факультетовъ. Карлъ VIII помѣстилъ аптеки въ число цеховъ, и издалъ касательно ихъ законы, которые преемниками его были отчасти утверждены, отчасти дополнены. Въ Германіи аптекари были простыми продавцами лекарствъ, ибо не готовили ихъ сами, а получали готовыя изъ Италіи. Иногда врачи сами составляли лекарства. Въ большей части городовъ аптекари были вмѣстѣ и конфетчики. Магистраты, заключая съ ними контракты, обязывали ихъ доставлять, въ продолженіе года, извѣстное количество пирожнаго для ратуши. Преобразованіе Врачебной Науки Парацельсомъ въ XVI столѣтіи, содѣйствовало важнымъ перемѣнамъ въ Фармаціи: съ сего наипаче времени вошли во врачебное употребленіе многіе химическіе препараты, и тогда же начали употреблять гораздо болѣе лекарствъ изъ минеральнаго царства, напр. сурьму, ртуть и проч. Но работы производились еще безъ основныхъ началъ, безъ изъясненія явленій, притомъ бывающихъ. Съ половины XVII столѣтія до нашихъ временъ, Естественная Исторія и Естественныя Науки, а съ ними и Химія мало по малу возникали изъ мрака, ихъ облекавшаго, отъ чего болѣе озарилась и Фармація. Химико-фармацевтическія работы измѣнились отъ переворота въ Химіи, произведеннаго Кавендишемъ и Лавуазье; усовершенствованіе Врачебной Науки также имѣло сильное вліяніе на Фармацію; большая часть лекарствъ изслѣдована, и приготовленіе ихъ упрощено. Въ новѣйшее время Фармація значительно обогатилась, но вмѣстѣ съ тѣмъ введено множество различныхъ Фармакопей, издаваемыхъ въ разныхъ государствахъ.

Въ нашемъ отечествѣ, науки и искусства водворились, какъ извѣстно, со времени введенія Христіанской Вѣры, заимствованной отъ Грековъ; посему вѣроятно, что и первые врачи и аптекари въ Россіи были Греки. Русское Духовенство издревле подавало помощь страждущимъ недугами, подражая достохвальному примѣру первыхъ монаховъ Печерскаго монастыря, между коими Исторія съ благодарностію именуетъ Св. Отцевъ: Косму, Антонія, Алимпія, Агапита, Ефрема, Кирилла, Даміана и Пимена Постника. Первыя лекарства были, большею частію, наружныя и означались простонародными названіями; въ составленіи ихъ не руководствовались опредѣленною мѣрою и вѣсомъ; составныя части соединялись безъ помощи Химіи, и проч. Сколь ни просты казались лекарства, однако же у насъ, въ Россіи, несравненно благоразумнѣе поступали въ леченіи любострастной болѣзни, показавшейся въ 1499 году. Важная эпоха для Фармаціи начинается съ (1550) царствованія Іоанна Васильевича, повелѣвшаго учредить больницы въ разныхъ городахъ, и призвать врачей и аптекарей изъ чужихъ краевъ. Между послѣдними извѣстны Яковъ Френшамъ, присланный (1581) Англійскою Королевою Елисаветою, и Аренсенъ. — Въ сіе же время учреждена въ Москвѣ придворная аптека. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича было въ Россіи значительное число врачей и аптекарей, состоявшихъ въ вѣдомствѣ Аптекарскаго Приказа. Тогда были уже аптекарскіе сады, почему, для ограниченія выписки лекарствъ изъ чужихъ краевъ и отпуска ихъ въ иностранныя государства, постановлены правила. Императоръ Петръ I, принимая въ службу многихъ знаменитыхъ врачей и аптекарей, преобразовалъ (1707) и Аптекарскій Приказъ въ Аптекарскую Канцелярію, и перевелъ его въ С. Петербургъ (1712), гдѣ учреждена главная аптека, многія частныя и двѣ полевыя (1716); для управленія же каждою изъ нихъ опредѣленъ аптекарь съ двумя гезелями и четырьмя учениками. Ученыя путешествія во внутренность Сибири и на Востокъ, совершенныя (1719) докторами Мессершмидтомъ, Буксбаумомъ и Крашенинниковымъ, посылаемыми отъ Аптекарской Канцеляріи, принесли великую пользу Фармаціи. Запрещеніе (1733) продавать ядовитыя вещества въ лавкахъ, и регламентъ (1736) о содержаніи полевыхъ аптекъ, въ Лубнахъ, Смоленскѣ, Ригѣ и Выборгѣ, суть узаконенія самыя благодѣтельныя, равно какъ и первая инструкція для бракованія ревеня на Кяхтѣ. Въ достославное царствованіе Екатерины Великой, врачебныя науки въ Россіи получили новыя приращенія. Бывшая Аптекарская Канцелярія, переименованная

(1763) въ Государственную Медицинскую Коллегію, издала (1765) первую Диспенсаторію; по образованіи же губерній, въ каждомъ губернскомъ городѣ учреждены частныя аптеки, и постановлены правила для испытанія аптекарей. Путешествія, по Высочайшему повелѣнію совершенныя Палласомъ, Лепехинымъ, Гмелинымъ, Габлицомъ, Шангинымъ, Фалькомъ, Георги, Гильденштедтомъ, Лаксманомъ, обогатили Русскую Флору. Труды Тереховскаго, Щумлянскихъ, Амбодика, Эллизена, Орреуса, Бахерахта и др., останутся незабвенными въ лѣтописяхъ Врачебной Науки и Фармаціи. Въ 1778 году издана вторая Диспенсаторія и Полевая Фармакопея, а въ 1780 Флотская Фармакопея. Медико-Хирургическій Институтъ (1783) и Медико-Хирургическія Училища (1786) много способствовали усовершенію Фармаціи. Въ 1788 году изданы первая оцѣнка или такса лекарствъ и аптекарскій уставъ, и выстроенъ главный аптечный магазинъ въ С. Петербургѣ. Казенныя и частныя аптеки въ губерніяхъ подчинены (1797) Врачебнымъ Управамъ. Въ Медико-Хирургическихъ Академіяхъ, основанныхъ (1799) въ С. Петербургѣ и Москвѣ, преподавалась Фармакологія вмѣстѣ съ Технической Фармаціей. Въ Духовныхъ Семинаріяхъ (1802) преподавали Врачебную Науку и Фармацію. Учрежденіе Университетовъ въ Дерптѣ, Вильнѣ (1803), Харьковѣ и Казани (1804) способствовало успѣхамъ Фармаціи. Аптекари военнаго вѣдомства сначала подчинены (1805) были Генералъ-Штабъ-Докторамъ, а потомъ Главному по арміи Медицинскому Инспектору. Въ 1806 изданы Флотская Фармакопея и таковая же для бѣдныхъ больныхъ. Въ теченіе двадцати лѣтъ (1799 — 1808), многія сочиненія, большею частію Нѣмецкія, по предмету Химіи и Фармаціи, переведены на Русскій языкъ. При новомъ образованіи (1808) Императорской Медико-Хирургической Академіи положено преподавать въ оной и Фармацію. Въ 1819 году, съ Высочайшаго соизволенія, учредилось въ С. Петербургѣ Фармацевтическое Общество, и при ономъ школа для образованія фармацевтовъ изъ частныхъ аптекъ, на счетъ добровольныхъ приношеній членовъ общества. Наконецъ особенныя права и преимущества, Высочайше дарованныя аптекарямъ въ Россіи, возвели Аптекарское Искусство на степень совершенства, въ какомъ оно находится въ просвѣщенныхъ государствахъ Европы. Отличное устройство частныхъ аптекъ въ обѣихъ столицахъ, въ губернскихъ и во многихъ уѣздныхъ городахъ, и строгій надзоръ за порядкомъ ихъ, достойны всякой хвалы. Въ Россійской Имперіи, исключая Царство Польское и Великое Княжество Финляндское, считается 512 частныхъ и 100 казенныхъ аптекъ, и сверхъ того 20 аптечныхъ магазиновъ и запасныхъ аптекъ, вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которые снабжаютъ лекарствами армію и флотъ. *А. Н.*

АПТЕНОДИТЫ, чешуекрылки, (*Aptenodytes*), отдѣленіе водяныхъ птицъ, составляющее у новѣйшихъ орнитологовъ особое семейство безперыхъ (*Impennes Illig.*). Ихъ отличительные признаки суть длинное туловище, короткія приплюснутыя, трехпалыя, для плаванія устроенныя ноги, имѣющія еще четвертый, такъ же направленный, небольшой палецъ; весьма короткія, небольшими чешуеобразными перышками плотно покрытыя, пластообразныя, къ летанію неспособныя крылья, неимѣющія маховыхъ; довольно короткій, изъ жесткихъ колючихъ перьевъ состоящій хвостъ, и довольно упругія, плотно прилегающія перья. Всѣ породы сего семейства обитаютъ въ моряхъ южнаго полушарія, гдѣ онѣ замѣняютъ нѣкоторымъ образомъ мычагатокъ (*Alcæ*), и, подобно большей части водяныхъ птицъ, бываютъ весьма жирны, не имѣя впрочемъ вкуснаго мяса. Ихъ находятъ на берегахъ Америки, Африки и Австраліи; онѣ ходятъ обыкновенно держась прямо (почему издали и походятъ нѣкоторымъ образомъ на людей), но поступь ихъ невѣрна, и онѣ обыкновенно упираются еще хвостомъ; за то на водѣ онѣ плаваютъ и ныряютъ съ удивительною ловкостію. Самцы и самки вмѣстѣ, большими стаями высиживаютъ птенцовъ, которые покрыты бываютъ волосу подобнымъ пухомъ, и остаются долгое время на мѣстѣ высиживанія. Сіи птицы, извѣстныя чрезъ морскихъ путешественниковъ подъ именами пингвиновъ, жирныхъ гусей, Manchots, по наружному образованію клюва раздѣляются на три рода: *Чешуекрылка* (собств.); клювъ продолговатый, острый, прямой. Наибольшая порода: *Патагонскій или великорослый Аптенодитъ* (*Aptenodytes patagonica*) больше гуся; голова и передняя часть шеи черныя; спина

синеватая; брюхо бѣлое; на шеѣ яркое желтое, подковообразное пятно: на берегахъ Вандименовой и Огненной Земли. *Aptenodytes lanatus* имѣетъ вмѣсто пера волосу подобный пухъ и, кажется, есть не что иное, какъ недостигшій совершеннаго возраста Патагонскій Аптенодитъ. 2. *Златовласка* (*Catarrhactes*); клювъ ножеобразный, сжатый, съ бороздкою, начинающеюся отъ ноздри. *Cat. Chrysocome*, менѣе предъидущей; сверху черноватосѣрая, снизу бѣлая; на головѣ шапочка изъ свѣтложелтыхъ перьевъ: во всемъ южномъ полушаріи. 3. *Spheniscus;* клювъ ножеобразный, при основаніи со многими бороздками. *Sph. demersa*, величиною почти съ предъидущаго, сверху черновато-сѣрый, снизу бѣлый, съ узкими, черноватыми, подковообразными пятнами на шеѣ: при Мысѣ Доброй Надежды и Малуинскихъ Островахъ. *Бр. . дтъ.*

АПТЕРОСЪ, Греческій храмъ безъ боковыхъ колонадъ или портиковъ.

АПТЕРЫ, см. *Безкрылые.*

АПУЛЕЙ, А. Луцій, род. въ Мадаурѣ, въ Африкѣ, отъ знатныхъ родителей въ 120 г. по Р. Х., учился въ Карѳагенѣ; потомъ познакомился въ Аѳинахъ съ Греческою Литературою и преимущественно съ Платоническою Философіею; отсюда отправился онъ въ Римъ, гдѣ, безъ помощи наставника, съ необыкновеннымъ прилежаніемъ выучился Латинскому языку, и исправлялъ нѣкоторое время должность адвоката. Доставшееся ему, по смерти отца, наслѣдство дало ему возможность предпринимать путешествія, во время которыхъ онъ былъ посвященъ во многія таинства. Въ крайней бѣдности возвратился онъ въ свое отечество, женился на богатой вдовѣ, и былъ обвиненъ ея родственниками въ чародѣйствѣ; но, защищаясь публично, онъ наконецъ былъ признанъ невиннымъ. — Апулей былъ человѣкъ пылкій, остроумный и неутомимо дѣятельный; однако рѣшительная склонность къ мистицизму и магіи воспрепятствовала ему достигнуть совершеннаго образованія; лишь въ послѣдствіи онъ понялъ свои заблужденія. Романъ его, въ 11 книгахъ, подъ заглавіемъ: «Золотой Оселъ,» котораго предметъ онъ заимствовалъ у Лукіана, отличается остроуміемъ, веселостью, сатирическимъ взглядомъ и многими поэтическими достоинствами; но чтеніе этой книги не можетъ быть полезно юношеству. Особенно примѣчателенъ въ этомъ романѣ эпизодъ Амура и Психеи, который Гердеръ признаетъ самымъ нѣжнымъ и богатымъ вымысломъ. Этимъ вымысломъ воспользовался Богдановичъ и создалъ изъ него свою «Душеньку». Одинъ этотъ эпизодъ можетъ сдѣлать безсмертнымъ имя Апулея, хотя бы онъ, какъ многіе утверждаютъ, и не самъ изобрѣлъ его. Сверхъ того Апулей написалъ много философическихъ и ораторскихъ сочиненій, изъ коихъ нѣкоторыя сохранились до нашихъ временъ. Слогъ его не чистъ; онъ любитъ употреблять множество прилагательныхъ именъ, предпочитаетъ странные обороты, и часто пишетъ слишкомъ пестро и высокопарно. Лучшія изданія всѣхъ его твореній напечатаны Казобономъ (Лейд. 1614 г.), Эльменгорстомъ (Франк. 1621 г.), Удендорпомъ и Рункеномъ, оконченное Босхою (въ 3-хъ ч. Лейд. 1786 — 1828). Отдѣльныя его творенія нѣсколько разъ были особенно изданы и объяснены. Золотой Оселъ переведенъ на Русскій языкъ Костровымъ, М. 2 ч. 1780 и 1781.

АПУЛІЯ, (*Apulia*, Puglia, Pouille) юго-восточная область въ Италіи, часть древней Япигіи, получившей свое названіе, какъ говорятъ, отъ имени Япикса, сына Дедалова, и простиравшейся до перешейка Левкаскаго. Въ древнѣйшія времена населяли ее три различные народа. Мессапійцы (*Messapii*) или Салентинцы, Певцетійцы и Давнійцы или *Апулійцы.* Певцетійцы обитали на югѣ до Авфидіи; Давнійцы, на сѣверѣ до Гарганы. Въ древнихъ Латинскихъ преданіяхъ упоминается объ Апулійскомъ Царѣ Давнѣ (*Daunus*), который, бывъ изгнанъ изъ Иллиріи, поселился въ сей части Италіи, вмѣстѣ съ находившимся при немъ Этолійцемъ Діомидомъ. Сей послѣдній принужденъ былъ воевать съ Мессапійцами; ему помогалъ Давнъ, но въ послѣдствіи сей непостоянный союзникъ отнялъ у Діомида плоды всѣхъ его завоеваній, и умертвилъ его. Римская Исторія не упоминаетъ далѣе ни о какихъ Апулійскихъ Царяхъ, а говоритъ только, что города Апулія, Арпія, Луцери (*Luceri*) и Канузій (*Canusium*), были довольно значительны. Горацій, родившійся въ Венусіи, въ сей самой странѣ, прославилъ рѣку Авфидію (Офанто), протекающую по Апуліи. Апулія долго была поприщемъ второй Пунической войны. Въ ней находился городъ

Канны (см. это слово), знаменитый пораженіемъ Римлянъ. Нынѣ Апулія составляетъ часть Королевства Обѣихъ Сицилій, раздѣлялсь на провинціи: Мелису, Капитанату, Терра-ди-Бари, и Терра-ди-Отранто, съ главными ихъ городами Тарентомъ, Отрантомъ и Бриндизи. Сія страна нынѣ запустѣла, и представляетъ однѣ развалины древняго своеговеличія.

АПУРА (Apura) одна изъ знатнѣйшихъ рѣкъ Колумбіи, гдѣ она беретъ свое начало; принявъ множество рѣкъ, изъ коихъ самая большая Португеза, соединяется съ р. Ореноко. Отъ ней получила свое названіе Апурская провинція (см. *Колумбію*). Сія рѣка судоходна и протекаетъ чрезъ разные города, какъ то: Санъ-Фернандо д'Апура, Варинасъ, Гванара, Баркисимето, Санъ-Карлосъ и п. д.

АПУСЪ, имя южнаго созвѣздія, названнаго райская птица. Главная звѣзда сего созвѣздія не болѣе 5-й величины.

АПШЕРОНСКІЙ полуостровъ (*Апшеронъ*) лежитъ на западномъ берегу Каспійскаго Моря, между 67° 20′ и 68° 10′ восточной долготы отъ перваго меридіана, и 40° 23′ и 40° 41′ сѣверной широты. Онъ составляетъ значительную часть Бакинской провинціи; съ трехъ сторонъ омывается моремъ, а четвертою, на пространствѣ около 35 верстъ, соединяется съ материкомъ. Площадь полуострова, заключающаяся въ этихъ предѣлахъ, составляетъ до 1100 кв. верстъ.

Полуостровъ Апшеронскій представляетъ замѣчательное явленіе въ природѣ вообще, а особенно въ Закавказскихъ владѣніяхъ Россіи, отличающихся удивительнымъ богатствомъ естественныхъ средствъ. Откуда бы путешественникъ ни ступилъ на Апшеронъ: изъ Ширвана ли по спуску оконечности Кавказа, или изъ Дагестана по приморью, онъ равно переходитъ вдругъ отъ богатой, зеленѣющей природы къ природѣ помертвѣлой. Его поражаютъ крайности: тамъ взоръ покоится на стройныхъ садахъ шелковичныхъ, изрѣдка виноградныхъ и фруктовыхъ; земля, какъ ковромъ, одѣта зеленью. На Апшеронѣ онъ готовъ отвратить глаза свои: такъ пустынна, дикообразна земля его. На всемъ горизонтѣ зрѣнія не встрѣчается ни одного дерева, ни одного кустарника, если исключить сады въ приморской части, возращенные стараніемъ человѣка. Зеленѣющими полосами земли обозначенъ трудъ человѣка: посѣвы пшеницы, ячменя и шафрана. Вся эта единообразная, голая плоскость есть смѣсь песчаныхъ, глинистыхъ и каменныхъ мѣстъ. Небольшія горы (не превышающія 1000 Парижскихъ футовъ) суть окончаніе общей цѣпи Кавказа: онѣ идутъ съ сѣверозапада на востокъ, съ уклоненіемъ на югъ; углы склоненія къ горизонту различны отъ 15° до 35°. Горнокаменная порода есть известковая; известнякъ часто переходитъ въ песчанникъ; много попадается известняка раковинистаго. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются кабаны, цѣлые отлоги известковой породы. Между этими горами есть свои пропасти, ущелія,—разумѣется въ маломъ размѣрѣ; но ни въ одномъ изъ нихъ не встрѣчается ручейковъ, неразлучныхъ гостей въ ущеліяхъ Кавказа. На Апшеронѣ два главные вида почвы: одну, по большему изобилію въ составѣ крупно-зернистаго песка, можно назвать песчаною, а другую, по преимуществу глины, глинистою; рѣже встрѣчается, и на большихъ пространствахъ, почва известково-песчаная; индѣ найдете примѣсь мергеля. Апшеронъ совершенно безводенъ: одна рѣка Сугантъ протекаетъ чрезъ часть Бакинской провинціи, и, не доходя до Апшерона, поворачиваетъ круто на сѣверовостокъ, и впадаетъ въ море. Человѣкъ и животныя утоляютъ жажду изъ нарочно устроенныхъ колодцевъ; но многіе изъ нихъ имѣютъ воду чрезвычайно соленую, непріятнаго вкуса отъ свойства земли, которая на всемъ пространствѣ пропитана или соляными или нефтяными частицами. Туземцы устраиваютъ огромные *амбары*, или водохранилища, принимающія дождевую воду чрезъ каменные жолобы изъ бассейновъ, которые въ свою очередь получаютъ ее изъ канавъ. Вода остается неприкосновенною до лѣтнихъ мѣсяцевъ.

По свойству почвы Апшерона, можно заключить, что произведенія растительнаго царства тамъ не многообразны, ибо не изобильно условій для жизни растительной. Съ окончаніемъ весны, т. е., съ увеличеніемъ дѣйствія солнца, палящіе лучи его сожигаютъ даже травы, которыя скудно покрываютъ землю. Изъ садовыхъ деревъ находятся тамъ: виноградъ, айва, гранаты, инджиръ, фисташковыя и другія; изъ лекарственныхъ растеній много встрѣчается солодковаго

корня и богородицкой травы; кромѣ того, самыя обыкновенныя огородныя растенія; разводится марена, обработываются шафранъ, пшеница и ячмень. Изъ царства животнаго, кромѣ домашнихъ, между коими замѣчательны верблюды, водятся: шакалы, олени, джераны, лисицы и другія,—но все это въ ограниченномъ числѣ. Земля обнаженная не можетъ изобиловать дикими животными, ибо не представляетъ пріюта, защиты отъ непримиримаго врага ихъ, человѣка.

Замѣчательнѣе гораздо произведенія царства минеральнаго, нефть и соль. Онѣ составляютъ весьма важное богатство для провинціи. Нѣтъ надобности входить въ подробности (впрочемъ нѣкоторыя изъ нихъ будутъ изъяснены въ статьѣ: *Бакинская Провинція*), потому что объ этомъ много уже было писано (Кемпферъ, Лерхъ, Гмелинъ, и другіе); должно однако же сказать, что на Апшеронскомъ Полуостровѣ находится два вида нефти, черная и бѣлая; первую, по явственному различію густоты и цвѣта, можно раздѣлить на зеленую, жидкую и черную густую.* Черная нефть встрѣчается во многихъ мѣстахъ полуострова, въ большомъ изобиліи; течетъ во внутренности земли, но иногда появляется и на поверхности, на днѣ морскомъ. Для добыванія черной нефти устроено 109 колодцевъ, которые даютъ до 237,000 пудовъ нефти въ годъ. Наблюденія нѣкоторыхъ открываютъ, что южная и западная части площади, вмѣщающей колодцы, принадлежатъ къ раковинистому известковому камню; что въ нѣкоторыхъ отвалахъ замѣчены мелкозернистый песчанникъ, въ другихъ мергель и малое количество песчанника, въ иныхъ же синеватая глина, которая по всѣмъ вѣроятностямъ должна составлять дно колодцевъ; по этому заключаютъ, что пласты, содержащіе нефть, состоятъ изъ раковинистаго камня, песчанника, глины и мергеля. Прибавлю къ этому, что по моему наблюденію (при рытіи одного колодца), расположеніе слоевъ земли, отъ поверхности до постели нефти, было слѣдующее: раковинистый известнякъ, сланецъ, проникнутый нефтью (Schiste bitumineux), далѣе чистый песокъ, опять нефтяной сланецъ, а потомъ бѣлая глина. Кажется, можно составить изъ этого общее заключеніе о геогностическомъ образованіи площади, заключающей нефтяные колодцы. Бѣлая нефть добывается (не болѣе 860 пудовъ) въ одномъ мѣстѣ, близъ деревни Сураханы изъ 16 колодцевъ *.

По системѣ Гаю, нефть принадлежитъ къ классу прозябородныхъ веществъ, и составляетъ видъ горной смолы, такъ же какъ горное масло, горный деготь, асфальтъ и другія. Нефть есть сама по себѣ растительное произведеніе (запахъ нефти чисто растительный). Черная и бѣлая нефть качествомъ сходны; изъ этого нѣкоторые заключаютъ, что бѣлая нефть образуется изъ черной, какъ бы чрезъ процѣживаніе при теченіи чрезъ песчанники и другія породы; другіе думаютъ, что она образуется отъ испареній черной нефти посредствомъ подземной теплоты, подтверждая сіе тѣмъ, что при химической перегонкѣ черной нефти всегда получается вещество, подобное бѣлой. Но чѣмъ опровергнуть, если скажемъ, что бѣлая нефть есть первообразъ произведенія; что изъ нея въ подземной лабораторіи, образуется черная; что эта послѣдняя есть не что иное, какъ загустѣвшая бѣлая нефть, смѣшанная механически и химически съ другими веществами?

Апшеронъ заключаетъ 10 примѣчательнѣйшихъ самосадочныхъ соляныхъ озеръ, изъ которыхъ иныя имѣютъ отъ 3 до 5 и до 12 верстъ въ окружности; онѣ могутъ дать соли до 560 т. пудовъ, но ежегодно добывается не болѣе 160 т. пудовъ **.

Такимъ образомъ богатство произведеній минеральнаго царства вознаграждаетъ за бѣдную, безводную, безлѣсную землю.

Пути сообщенія на Апшеронѣ удобны, слѣдствіе этого есть всеобщее употребленіе туземцами аробъ (двухколесныхъ повозокъ).

По недостатку послѣдовательныхъ наблюденій, нѣтъ данныхъ, изъ коихъ можно бы вывести вѣрное заключеніе о температурѣ воз-

---

* Лучшая нефть по ареометру показываетъ 18°, а густая 11°.

* Нефть и соль составляютъ статью казеннаго дохода, которая доставляла въ послѣднее время болѣе 90 т. руб. сереб. въ годъ.

** Замѣчаютъ, и справедливо, что Бакинская соль не отличается бѣлизною и хорошимъ качествомъ; но это происходитъ отъ посторонней причины, которая легко можетъ быть уничтожена; — пусть не дадутъ доступа тучамъ песка, отъ вѣчныхъ тамъ вѣтровъ; устроятъ магазины для складки соли, — и она будетъ лишена этихъ недостатковъ.

духа; въ лѣтніе мѣсяцы она доходитъ до 35° по Реомюру; морозы рѣдко бываютъ выше — 7° Р. Холодъ и тепло зависятъ отъ направленія вѣтровъ, которые съ перемѣнною силою дуютъ здѣсь постоянно. Явленіе дождей довольно рѣдко, — что должно отнести частію къ совершенному безлѣсію страны. Вообще же Апшеронъ пользуется благораствореннымъ воздухомъ. По причинѣ болѣе жаркаго, нежели холоднаго климата, заключается въ обитателяхъ расположеніе къ нервическимъ болѣзнямъ, а также и стеническимъ; а известковая и песчаная почва, какъ извѣстно, располагаютъ къ болѣзнямъ трудным.

О народонаселеніи Апшерона въ предшествовавшія владычеству Русскихъ времена, нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Въ 1807 году, какъ видно изъ Записокъ Броневскаго, въ крѣпости Баку находилось 500, а въ 25 деревняхъ до 1000 семействъ; теперь же считается всего до 4812 семействъ. Одно только богатство полуострова нефтью и солью, и приморское положеніе могли собрать жителей на полосу земли каменистую, безводную. Все народонаселеніе сосредоточено почти на одномъ полуостровѣ *, и только въ 40 общинахъ; — однако это говоритъ въ пользу настоящаго состоянія жителей Апшерона. Обитатели его суть Татары и Персіяне, (исключая весьма небольшое число Армянъ), но трудно рѣшить, какой изъ этихъ народовъ, составляющихъ нынѣ одно цѣлое, есть коренной. Религію исповѣдываютъ Мусульманскую (одни слѣдуютъ сектѣ Сунни, а другіе—Шіа); говорятъ языкомъ *тать* (испорченнымъ Фарсійскимъ) и *тюркъ*, который мы называемъ Татарскимъ. (Подробности объ Іерархіи общественной, о промышлености всѣхъ родовъ, торговлѣ и проч., смотри въ статьѣ: *Бакинская провинція*).

Непрестанныя безпокойства отъ набѣговъ Ширванскаго и Кубинскаго Хановъ, сосѣдовъ воинственныхъ, заставили жителей искать безопасности за оградами; вотъ отъ чего во многихъ деревняхъ сохранились донынѣ изрядныя укрѣпленія, въ которыхъ жители укрывались отъ нестройныхъ набѣговъ непріятельскихъ. Таковыя укрѣпленія въ полуразрушенномъ видѣ, въ деревняхъ: Кала, Мардакентъ, Маштаги, Фатман и другихъ *.

* Три только деревни расположены внѣ его. Есть множество огромныхъ башенъ, которыя вѣроятно были сторожевыми; на Мысѣ Апшеронскомъ цѣлы и теперь три башни, между коими видны развалины бывшаго нѣкогда укрѣпленія; отъ оконечности мыса (Шаховой Косы), по дорогѣ къ Баку, есть также остатки башень.

Въ нѣкоторыхъ деревняхъ встрѣчаются хорошія мечети, пережившія нѣсколько столѣтій, таковы въ деревняхъ Мардакентѣ, Нардаранѣ. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ открыта въ послѣдней мечеть подъ пескомъ; по увѣренію туземцевъ, болѣе ста лѣтъ, какъ она занесена. Вѣроятно цѣлая деревня пострадала такимъ образомъ, ибо близъ этой мечети открываются по временамъ верхи домовъ. Это правдоподобно потому, что въ дер. Шаганъ (лѣтъ за восемь) всѣ сады совершенно занесены были пескомъ, а во многихъ деревняхъ фруктовые и виноградные сады покрыты имъ до половины.

Выше сказано, что Апшеронъ представляетъ много замѣчательнаго. Особенно обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее явленіе: Восточную часть провинціи, отъ деревни Джорать до оконечности Мыса Апшеронскаго, можно назвать песчанымъ моремъ: когда сильные вѣтры, столь здѣсь обыкновенные, волнуютъ песокъ, то въ близкомъ разстояніи ясно замѣчаешь, какъ онъ движется цѣлыми массами; тучи песчаныя затмѣваютъ свѣтъ солнца; въ закупоренныхъ домахъ нѣтъ спасенія отъ тонкой пыли, которая проникаетъ не только въ домы, но даже въ сундуки. Я думаю, что огромныя массы песка суть слѣдствіе наносовъ морскихъ на эту низменную полосу; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ лежатъ на плотномъ известковомъ камнѣ. Сильное волненіе водъ морскихъ, увеличиваемое необыкновенными вѣтрами отъ NO, производятъ здѣсь наносы въ большомъ размѣрѣ; потомъ тѣ же вѣтры разносятъ пески далѣе, по извѣстному закону наносовъ. Вотъ причина (я такъ думаю) чрезвычайно глубокаго песка на этой полосѣ, и тѣхъ явленій, которыя замѣчаются отъ его распространенія, ибо, какъ я сказалъ выше, множество садовъ покрыты уже, а

* Теперь народы, населяющіе Россійское За-Кавказье, не имѣютъ нужды въ подобныхъ защитахъ, ибо, подъ сѣнію сильнаго правительства, наслаждаются спокойствіемъ со стороны внѣшней и благоденствіемъ внутреннимъ.

иные постепенно заносятся пескомъ; огромныя строенія погребены подъ нимъ. Все это вмѣстѣ даетъ основаніе думать, что цѣлыя деревни подверглись подобной участи. Такія явленія встрѣчаются часто въ мѣстахъ низменныхъ, омываемыхъ моремъ: въ Ирландіи, въ Вексфордскомъ Графствѣ, городъ Банноу занесенъ морскимъ пескомъ; въ заливѣ Гасконскомъ песчаные наносы покрыли уже множество деревень (остались одни названія); теперь въ одномъ Ландскомъ Департаментѣ десять деревень неизбѣжно ожидаютъ того же. Одни причины тамъ и здѣсь производятъ явленія тождественныя. По замѣчаніямъ Бретонтье, морскіе наносы распространяются ежегодно на 60 и даже до 72 футовъ; по его вычисленіямъ, наносы чрезъ 2000 лѣтъ дойдутъ до Бордо. Можетъ быть, и Апшерону угрожаетъ такая же участь; можетъ быть, и онъ, богатый теперь народонаселеніемъ дѣятельнымъ, будетъ пустынею, а деревни сокроются въ песчаной могилѣ!... Я даже полагаю, что необыкновенное плодородіе почвы Бакинской въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, можно объяснить слѣдующимъ образомъ: вмѣстѣ съ пескомъ волны морскія выбрасываютъ иловатую землю; земля эта, отъ дѣйствія огненнаго солнца, превращаясь въ мелкій порошокъ, разносится вѣтрами, и служитъ богатымъ удобреніемъ почвѣ, и безъ того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ способной къ плодородію. Трудно отчетистѣе объяснить рѣдкое явленіе, ибо наблюденія открываютъ, что земля возвращаетъ пшеницу иногда самъ 30 и болѣе.

Говоря о Полуостровѣ Апшеронѣ, нельзя не упомянуть о явленіи гаса, котораго способность возгараться привлекаетъ сюда огнепоклонниковъ изъ глубины Индіи. Довольно обширная сцена этого явленія находится близъ источниковъ бѣлой нефти; гасъ выходитъ изъ земли постоянно во всѣ времена года. Прикосновеніе горящаго тѣла возжигаетъ его, и горѣніе продолжается до тѣхъ поръ, пока посторонняя сила не угаситъ: вотъ откуда наименованіе вѣчныхъ неугасающихъ Индійскихъ огней. До сихъ поръ не рѣшенъ вопросъ: какой именно гасъ отдѣляется тамъ, и способствуетъ вѣчному горѣнію? Одни полагаютъ, что гасъ есть чисто углеводородный; по Гмелину, причина воспламененія суть нефтяные пары. Иные объясняютъ слѣдующимъ образомъ: «Нефть образуется посредствомъ подземнаго огня; когда разгорячееніе существуетъ, то оно можетъ быть поддержано горючимъ свойствомъ самой нефти. Морская вода, имѣющая свободный входъ въ подземныя пустоты, лежащія ниже поверхности моря, разрѣшается отъ сильнаго жара, а водородный гасъ, чрезъ то образующійся, мѣшаясь съ атмосфернымъ воздухомъ, производитъ гремящій воздухъ. Гасъ этотъ протекаетъ чрезъ трещины земли, и если въ сіе время приблизится къ нему пламя, то онъ загорается. И такъ Бакинскій огонь есть слѣдствіе разрѣшенія подъ землею морской воды, происходящаго отъ вліянія теплоты, которая въ свою очередь производится разгоряченіемъ нефти и каменнаго угля въ нѣдрахъ земли. Слѣдовательно, чѣмъ болѣе воды натекаетъ въ эти подземныя пещеры, тѣмъ болѣе можетъ образоваться водороднаго гаса:— вотъ отъ чего огонь въ Индійскомъ храмѣ горитъ живѣе, когда дуетъ южный вѣтеръ, вгоняющій воду въ заливъ». Но какъ объяснить, на этомъ же основаніи, то, что подобный гасъ является не на одномъ Апшеронскомъ Полуостровѣ, но и на вершинахъ Кавказа, а именно въ сѣверозападной части Ширванской провинціи и въ западной части Кубинской? Въ обоихъ мѣстахъ выходитъ гасъ, отъ прикосновенія огня загорается, и, по замѣчанію моему, горитъ одинаковымъ пламенемъ, какъ и Апшеронскій.

Индійское капище или храмъ называется *Атешъ-га* по-Фарсійски, и *Джуала-маи* по-Индійски; здѣсь-то главная сцена появленія гаса и знаменитыхъ огней; здѣсь резиденція поклонниковъ огня. Предметъ обожанія Индійцевъ весьма полезенъ и для обитателей Апшерона: они вырываютъ ямы, набиваютъ известковыми камнями, бросаютъ туда какое либо горящее тѣло, — и гасъ воспламеняется; по прошествіи нѣсколькихъ сутокъ, получаютъ готовую известь. Въ 30 верстахъ отсюда находятся другіе огни, но не столь славные. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ тамъ было вулканическое изверженіе, слѣды каковыхъ видны во многихъ мѣстахъ. (Впрочемъ по направленію отъ Баку къ острову Сальяну встрѣчается много грязныхъ вулкановъ; они подробно описаны у Кемпфера и Лерхе.) Обращаетъ на себя вниманіе тождество явленій на юговосточной оконечности Кавказскаго хребта, и на противуположной (сѣверозападной), именно на полуостровѣ Апшеро-

нъ, на островъ Таманъ и полуостровъ Керчи. *В. С. А.*

АШПЕРОНСКІЙ МЫСЪ. Полуостровъ Ашперонъ, сужаясь постепенно отъ сѣвера къ югу, образуетъ наконецъ Ашперонскій Мысъ, котораго бока сходятся угломъ подъ 40°. Отсюда идетъ въ море подводная коса (см. *Шахова Коса*) на большое пространство. Оконечность мыса туземцами необитаема; тамъ поселились промышленики для ловли морскихъ тюленей. Замѣчательно однако, что въ разстояніи отъ моря не болѣе 100 саженъ, находится хорошая прѣсная вода, какой не встрѣчается въ прочихъ мѣстахъ Ашперона. Растеній ни какихъ нѣтъ, исключая нѣкоторыхъ кустарниковъ, разсѣянныхъ весьма рѣдко; всѣ берега усѣяны раковинами.

АШПЕРОНСКІЙ ПРОЛИВЪ лежитъ у западнаго берега Каспійскаго Моря, между сѣверовосточнымъ бокомъ Полуострова Ашперонскаго и островами Святымъ, Жилымъ и Уроносомъ; онъ имѣетъ направленіе отъ N N W къ S S O; грунтъ песокъ съ ракушею и мелкимъ камнемъ. Самая меньшая ширина пролива имѣетъ до 3 верстъ. Проливъ Ашперонскій важенъ для мореходныхъ судовъ въ такомъ случаѣ, если они не желаютъ пускаться въ открытое море, за острова Жилой и Уронос, ибо въ бурное время проливъ, защищенный островами, весьма спокоенъ. Положеніе его въ этомъ мѣстѣ было бы гораздо большей важности, если бы не существовало Шаховой Косы (подводной оконечности мыса Ашперонскаго), которая чрезвычайно затрудняетъ мореходство разумѣется не для Русскихъ военныхъ судовъ.

АРА или АРАСЪ. Подъ симъ именемъ извѣстно въ Зоологіи отдѣленіе Южно-Американскихъ попугаевъ, отличающихся совсѣмъ голыми или только рѣдкими и короткими перышками, покрытыми щеками, огромнымъ клювомъ и хвостомъ съ уступами, коего среднія перья очень длинны. (См. *Попугай*). *Бр. . . дтъ.*.

АРАБАТСКАЯ КОСА, или *Арабатская Стрѣлка.* Такъ называется длинная, узкая полоса земли, идущая отъ Арабата вдоль восточнаго Крымскаго берега, и отдѣляющая Азовское Море отъ Гнилаго или Сиваша. Она простирается въ длину на 90 верстъ; имѣетъ почву песчаную и ровную, за исключеніемъ нѣсколькихъ незначительныхъ холмовъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ небольшія соляныя озера. Коса эта замѣчательна въ Русской Исторіи по двумъ обстоятельствамъ, относящимся къ 1737 г.: по переходу чрезъ нее Фельдмаршала Графа Ласси въ Крымъ, и по сраженію, происходившему при ней между Россійскою гребною флотиліею и Турецкимъ флотомъ. — Ласси, имѣвшій повелѣніе отъ Двора наказать Крымскихъ Татаръ за набѣгъ ихъ на Украйну, не пошелъ, какъ обыкновенно дѣлали его предшественники, прямо на Перекопъ (см. это слово), гдѣ ожидало его многочисленное Татарское войско, а 26 Іюня переправился съ 40 т. арміею на Арабатскую Косу, по мосту, наведенному чрезъ небольшой проливъ, отдѣляющій ее отъ твердой земли, и между тѣмъ какъ Татары отъ Перекопа бросились къ Арабату, намѣреваясь заслонить Ласси путь въ Крымъ, Фельдмаршалъ почти на половинѣ косы, по мосту, устроенному противъ устья рѣки Салгира, безпрепятственно вступилъ во внутренность полуострова, и произвелъ тамъ величайшія опустошенія. — Во время приготовленія къ сей второй переправѣ, Русская флотилія подъ начальствомъ Вице-Адмирала Бредаля, слѣдовавшая отъ Азова, вдоль сѣвернаго берега Азовскаго Моря, съ частію сухопутныхъ войскъ и съ провіантомъ для арміи, у самой косы, въ 35 верстахъ отъ ея оконечности, подверглась нападенію многочисленнаго Турецкаго флота, который имѣлъ цѣлію истребить всѣ Русскія суда въ Азовскомъ морѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ лишить армію продовольствія. — При первомъ появленіи Турокъ, вечеромъ 28 Іюня, Бредаль, по совѣщанію съ Фельдмаршаломъ Ласси, построилъ свою флотилію, составленную изъ лодокъ, вооруженныхъ каждая двумя трехфунтовыми пушками, въ двѣ линіи, въ шахматномъ порядкѣ, въ разстояніи ста саженъ отъ косы на шестифутовой глубинѣ, недоступной для непріятельскихъ судовъ большаго ранга, а на самой косѣ противъ фланговъ флотиліи, построилъ двѣ баттареи, и между ними брустверъ для прикрытія высаженныхъ на косу сухопутныхъ войскъ. Между тѣмъ довольно свѣжій вѣтеръ, мало-по-малу усиливаясь, къ 8 часамъ обратился въ совершенный штормъ, который продолжался цѣлыя сутки, и отъ котораго Бредаль лишился 170 лодокъ, частію затопленныхъ, частію сорванныхъ съ якоря и разбитыхъ въ щепы, такъ, что по пре-

кращенiи бури только 47 лодокъ могли держаться на водѣ и составляли всю морскую силу, которую Бредаль долженъ былъ противопоставить непрiятельской, заключавшей въ себѣ два линѣйные корабля въ 64 и 60 пуш., 32 пуш. фрегатъ и 85 гребныхъ судовъ, большею частiю галеръ и полугалеръ. Этотъ флотъ, предводимый Капудань-Пашею, произвелъ атаку 1 Iюля въ два часа пополудни. Адмиральскiй 64 пуш. корабль первый открылъ огонь залпомъ цѣлаго борта по правому флангу флотилiи и по баттареѣ, ее подкрѣплявшей. Примѣру его послѣдовали другой корабль и фрегатъ, а остальныя суда, построясь полумѣсяцемъ, шли впередъ на веслахъ, безпрерывно стрѣляя изъ носовыхъ пушекъ; но, приблизившись на разстоянiе, съ котораго пушки малаго калибра, коими вооружены были Русскiя суда, могли производить дѣйствительные выстрѣлы, они были остановлены первымъ огнемъ, и послѣ пальбы, продолжавшейся съ обѣихъ сторонъ болѣе часа, въ замѣшательствѣ отступили изъ подъ выстрѣловъ сперва гребныя суда, а потомъ корабли и фрегаты; въ полночь весь непрiятельскiй флотъ совершенно скрылся изъ виду. Замѣчательно, что у Бредаля, дѣйствовавшаго изъ трехфунтовыхъ пушекъ противъ многочисленной артиллерiи, въ которой были 36 фунт. орудiя, не было ни одного убитаго, ни даже раненаго. Сраженiе сiе, неудачное для Турокъ, сколько по дѣйствительности огня Русской артиллерiи, столько и по малой глубинѣ, на которой Бредаль поставилъ свою флотилiю, заслуживаетъ примѣчанiя потому, что оно было первое и вмѣстѣ послѣднее сраженiе на Азовскомъ морѣ между Россiйскимъ и Турецкимъ флотами, ибо прежде въ царствованiе Петра Великаго, Русскiя суда, и то одни крейсеры, отваживались въ военное время ходить только до Бердянской косы, а послѣ при Императрицѣ Екатеринѣ II дѣйствовали уже всегда на Черномъ Морѣ. *А. В. В.*

АРАБАТЪ, или *Арабадъ*. Мѣстечко на сѣверо-восточномъ берегу Крыма, при самомъ началѣ косы, которая отъ него называется *Крабатскою Аосою* или *Стрѣлкою*, и которая извѣстна также подъ названiемъ *Тонкой* (Тонкая). Г. Кёлеръ думаетъ, что здѣсь могла находиться древняя Гаргаза. *Кпн.*

АРАБЕСКЪ (Arabesque). Подъ названiемъ *Арабесковъ* разумѣютъ обыкновенно особаго рода живописныя и иногда скульптурныя и мозаическiя украшенiя на стѣнахъ, на потолкахъ, во фризахъ, въ сводахъ зданiй и проч., изображающiя въ фантастическомъ смѣшенiи различнаго рода листья, цвѣты, узоры, животныхъ, людей и проч.

Украшенiя сiи были извѣстны еще въ древности Римлянамъ, Грекамъ, и можетъ быть даже Египтянамъ, но особеннаго названiя не имѣли. Наименованiе же *Арабесковъ* получили они, безъ всякаго сомнѣнiя, въ эпоху возрожденiя Изящныхъ Искусствъ, по причинѣ сходства своего съ нѣкоторыми украшенiями Арабскими, употреблявшимися до того времени, (см. *Морескъ*). — Нѣкоторые называютъ ихъ также *Гротесками*, потому, что первые образцы оныхъ найдены были въ развалинахъ и подземельяхъ древнихъ Римскихъ зданiй, извѣстныхъ у Италiянцевъ подъ именемъ гротовъ (grotta). Слово *Гротескъ* конечно точнѣе, но болѣе употребляется въ иномъ значенiи (см. *Гротескъ*).

Бётигеръ полагаетъ, что мысль къ изобрѣтенiю Арабесковъ заимствовали древнiе съ Персидскихъ и Индiйскихъ ковровъ, изображавшихъ различныхъ баснословныхъ животныхъ, геniевъ и узоры изъ листьевъ и цвѣтовъ. — Греки и Римляне употребляли Арабески, большею частiю во внутренности зданiй на стѣнахъ и въ сводахъ, въ видѣ коймъ и рамокъ, вокругъ небольшихъ картинъ, и нерѣдко соединяли въ оныхъ съ живописью лѣпныя изображенiя и позолоту. — Извѣстнѣйшiе изъ подобныхъ Арабесковъ, дошедшихъ до насъ, находятся въ термахъ Тита и Лiвiя въ Римѣ; въ виллѣ Адрiана въ Тиволи; въ городахъ Геркуланумѣ, Помпеѣ и проч. — Въ продолженiе среднихъ вѣковъ Арабески были замѣняемы украшенiями Готическаго и Арабскаго стиля, и наконецъ, съ возвращенiемъ лучшаго вкуса въ XV и XVI столѣтiяхъ, снова вошли въ употребленiе. — Первый художникъ, распространившiй, въ новѣйшее время, вкусъ къ симъ украшенiямъ былъ, по свидѣтельству Ланци — *Морто-да-Фельтро*, умершiй во Флоренцiи въ 1505 году; болѣе же всѣхъ прославился въ семъ родѣ Декоративнаго Искусства (см. сiе слово) Рафаэль-Урбинскiй. Арабески, произведенные подъ руководствомъ его въ наружныхъ галереяхъ Ватикана, извѣстныхъ

подъ именемъ *Рафаэлевыхъ Ложъ*, были образцемъ подражанія многихъ, слѣдовавшихъ за нимъ художниковъ, и по игривости вымысла, легкости и разнообразію своему, безъ сомнѣнія навседа останутся онымъ. —Менгсъ, Милиція и нѣкоторые другіе, опираясь на слова Витрувія (см. его сочиненій книгу VII, гл. 5), почитаютъ Арабески произведеніями испорченнаго вкуса, и порицаютъ въ нихъ неестественное соединеніе предметовъ вымышленныхъ, какъ наприм. грифоновъ, крылатыхъ змѣевъ, и проч., съ предметами, дѣйствительно существующими въ природѣ; соединеніе половинчатыхъ фигуръ, гепіевъ и т. п. съ цвѣтами и листьями; помѣщеніе предметовъ тяжелыхъ и массивныхъ на слабыхъ и легкихъ и проч. Но обвиненіе сіе несовсѣмъ справедливо, ибо главная цѣль всѣхъ вообще украшеній не столько состоитъ въ точномъ подражаніи природѣ, сколько въ доставленіи пріятнаго развлеченія глазу и воображенію зрителя. Склонность къ чудесному, новому и необыкновенному человѣку врожденна, и посему, если осуществленія мечтательнаго міра соединены въ Арабескѣ съ должнымъ искусствомъ и въ приличномъ мѣстѣ, то всегда могутъ быть пріятны и занимательны.

Въ Императорскомъ С. Петербургскомъ Эрмитажѣ находится прекрасная копія Рафаэлевыхъ Ложъ. Копія сія писанная холстъ масляными красками въ Римѣ, подъ смотрѣніемъ *Гунтербергера* (см. Ланци, Storia pittorica dell' Italia, ч. II. стр. 74—75, Миланъ 1823 г.) и помѣщена, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, въ галереѣ, нарочно для сего построенной архитекторомъ Гваренги въ 1787 году. *Валеріанъ Лангеръ.*

АРАБСКІЙ ЯЗЫКЪ, см. *Аравія* и *Языкознаніе.*

АРАБСКІЯ ЛОШАДИ, см. *Аравія.*

АРАБШАХЪ. *Шегабъ-эддинъ Абдуль-Аббасъ Ахмедъ ибнъ-Арабшахъ*, прозванный *Ансари* отъ того, что велъ родъ свой отъ одного изъ Ансаровъ, или помощниковъ Магомета, (см. *Ансары*), почитается однимъ изъ извѣстнѣйшихъ историковъ и богослововъ Мусульманскихъ. Онъ родился въ Дамаскѣ, и умеръ тамъ же въ 1450 году; исправлялъ должность имама и кадія, и особенно славился своимъ краснорѣчіемъ. Изъ сочиненій его, писанныхъ на Арабскомъ языкѣ, извѣстны слѣдующія: *Факигетъ эль-Хулефа*, «О пользѣ изученія Исторіи Халифовъ» *Иршадъ эль-муфидъ бет-тоухидъ*, «Полезное руководство къ познанію Единства Божія», и *Мератъ-эль-адебъ*, «Зеркало нравственности». Но важнѣйшее изъ всѣхъ его твореній есть *Китабъ-аджаибъ-эль-макдуръ фи ахбаръ Тимуръ*, «Чудеса судьбы въ дѣяніяхъ Тамерлана». Книга эта нѣсколько разъ издаваема была въ Европѣ, и переведена на разные языки. Въ первый разъ напечаталъ ее Голій подъ заглавіемъ: *Ahmedis Arabsiadæ vitæ et rerum gestarum Timuri, qui vulgo Tamerlanes dicitur, Historia. Lugd. Bat., 1636, in-4., 448 pp.* Изданіе это, хотя напечатано съ хорошаго манускрипта, было худо просмотрѣно въ корректурѣ, и наполнено ошибками. Голій оставилъ также Латинскій переводъ этого сочиненія, но онъ не былъ изданъ въ свѣтъ. Въ другой разъ исторія Тимура напечатана была Манжеромъ: *Abmedis Arabsiadæ vitæ et rerum gestarum Timuri, qui vulgo Tamerlanes dicitur, Historia. Latine vertit et ad notationes adjecit Samuel Henr. Manger. T. primus, Leovardiæ, 1767; Tom. secundus, ibid, 1772. in-4.* Въ этомъ изданіи приложено *Хатиме*, или «Заключеніе», которое пропущено въ изданіи Голія. Латинскій переводъ Манжера довольно хорошъ; примѣчанія его коротки и неважны. Послѣднее, лучшее изданіе Арабшаха сдѣлано въ Калькуттѣ въ 1818 году, подъ заглавіемъ: The history of Timoor, in the original arabic written by Uhmud bin Moohummud of Damascus in Syria, generally known by the name of Ibn-Arab-shah. Collated with four manuscript copies of the work, and corrected for the press by shykh Uhmud oobnoo Moohummud il Ansary.

На Турецкій языкъ Исторію Арабшаху перевелъ Незми-Заде, и въ 1729 году переводъ этотъ напечатанъ въ Константинополѣ; на Французскій она переведена Петромъ Batiè (Vatier) и напечатана въ двухъ отдѣленіяхъ: Histoire du grand Tamerlan, etc., Paris. 1658, 4to, и продолженіе ея: Portrait du grand Tamerlan, avec la suite de son histoire jusques à l'établissement de l'empire du Mogol, тамъ же и въ томъ же году. Переводъ этотъ очень ошибоченъ. Есть также и Англійскій переводъ подъ заглавіемъ: The life of Tamerlan, the great emperor of the Tartars, written in arabic by the historian Ahmed Arabsiadah.

Арабшахъ былъ въ состояніи написать хорошую Исторію Тамерлана, о которомъ могъ слышать многое отъ современниковъ; но онъ болѣе заботился о витіеватости и блескѣ слога, нежели объ исторической истинѣ; слѣдовалъ сбивчивой хронологіи, и питалъ непреодолимую ненависть къ Тамерлану. Славный Джонсъ (Poes. Asiat. Comment. Londini, 1774, p. 288) такъ удивлялся слогу Арабшаха, что его жизнеописаніе Тимура отнесъ не къ историческимъ сочиненіямъ, а къ героическимъ поэмамъ.

В. В. Гр.

АРАВИТЯНЕ, см. *Аравіи.*

АРАВІЙСКІЙ ЗАЛИВЪ, см. *Чермное Море.*

АРАВІЯ. I. Границы и пространство. Аравія есть обширный полуостровъ, соединяющійся съ югозападною оконечностію Азійскаго материка перешейкомъ песчаныхъ степей, котораго ширину отъ Акабскаго Залива въ Чермномъ Морѣ, до устья Шатть-эль-Араба (Эвфрата) въ Персидскомъ Заливѣ, можно положить почти въ 1,200 верстъ. Она лежитъ между 12° и 30° сѣверной широты, и между 50° и 74° восточной долготы отъ Гринвича, и тропикомъ рака раздѣляется почти на двѣ равныя части; къ сѣверу граничитъ съ Сиріею и Эвфратомъ, къ востоку съ Персидскимъ Заливомъ; Индѣйскій Океанъ, называемый около береговъ Аравіи Оманскимъ и Арабскимъ Моремъ, омываетъ довольно большое пространство ея съ юговостока, юга и югозапада, а проливъ Бабъ-эль-Мандебъ и Чермное Море служатъ ей границею съ запада. Самые отдаленнѣйшіе пункты полуострова суть: на востокѣ мысы Мусендемъ и Ресалетъ, или Расъ-эль-Гадъ; на югозападѣ образуемый крутою и высокою скалою мысъ Аденъ и опасный проливъ Бабъ-эль-Мандебъ, или «Ворота воплія»; а на западѣ мысъ Мохаммедъ, между Суэзскимъ и Акабскимъ заливами, выступающій изъ Горъ Синайскихъ. Географы различно измѣряютъ поверхность Аравіи: по Гасселю, она заключаетъ 46,778 квадратныхъ миль, не считая острова Сокоторы, но со включеніемъ пустынь и береговъ при перешейкѣ Суэзскомъ.

II. Названія Аравіи и Аравитянъ. Названіе «Аравіи,» съ которымъ Греки познакомили Европейцевъ, есть туземное, издревле данное ей самими ея обитателями, которые обыкновенно называютъ землю свою *Беладъ эль-Арабъ*, «Страною Арабовъ», и *Джезиретъ эль-Арабъ*, «Полуостровомъ Арабовъ.» Персіяне и Турки, кромѣ того, часто называютъ ее *Арабистаномъ*. О происхожденіи слова *Арабъ* много толковали въ Европѣ, и толки эти подтвердили ту истину, что не должно объяснять этимологически національныхъ названій народовъ. Можно только замѣтить, что въ языкѣ Арабскомъ одни Бедуины, то есть, кочевыя поколѣнія того края, называются Арабами, *Арабъ, Араби, Аарàби* или *ибнъ эль-Арабъ*, и что назвать осѣдлаго Аравитянина, живущаго въ городѣ или деревнѣ, Арабомъ, значитъ обидѣть его словомъ, которое онъ всегда принимаетъ не иначе, какъ въ смыслѣ «чурбана» и «дикаря.» Осѣдлые Аравитяне заимствуютъ свои національныя названія отъ именъ провинцій, въ которыхъ обитаютъ, или отъ политическихъ раздѣленій. Такъ, одни называютъ себя *Хеджази*, Хеджазцами, другіе *Емени*, Іеменцами, и прочая. Жители Сиріи, также Аравитяне по языку и отчасти по происхожденію, принимаютъ названіе *Шами*, Сирійцевъ; жители Египта, *Масри*, Египтянъ; сѣверной Африки, *Гарби* или *Магреби*, Западныхъ (Аравитянъ). Но всѣ вообще именуютъ языкъ свой Арабскимъ, *эль-лесàнъ эль-Араби.*

То самое обстоятельство повторяется и у Турокъ Оттоманскихъ, или Османлы, которыхъ нельзя обидѣть жесточе, какъ назвавъ кого-нибудь изъ нихъ Туркомъ, *Тюркъ*, потому что это слово значитъ въ Константинополѣ — мужикъ, человѣкъ грубый и необразованный, кочующій Туркменецъ, и между тѣмъ сами жъ они именуютъ свой языкъ Турецкимъ, *Тюрки.*

Христіанскіе писатели среднихъ вѣковъ называли всѣ Арабскія поколѣнія, отъ Мекки до Эвфрата, безъ различія общимъ именемъ *Сарациновъ*: множество производствъ предложено было для объясненія этого слова; весьма ученые оріенталисты думали найти корень его въ рѣченіяхъ *саррàкъ*, воръ, *сарекъ*, ночной наѣздникъ, грабитель, и т. д. Но такъ какъ слово *Саракинъ*, или Сарацинъ, вышло первоначально отъ Грековъ, въ языкѣ которыхъ нѣтъ звука *ш*, то всего вѣроятнѣе, что оно есть испорченное Арабское *Шаркіинъ*, Восточные (Аравитяне), и что это имя было даваемо Азіятскимъ Ара-

бамъ въ противоположность имени *Гарбійнъ*, или *Магребійнъ*, Западные (Аравитяне), или Африканскіе. Послѣдніе были также называемы Маврами (см. *Мавры*).

Названіе Аравіи дается нынче только полуострову до песчанаго перешейка, а въ пространнѣйшемъ смыслѣ заключаетъ въ себѣ и тѣ земли, которыя лежатъ къ сѣверу отъ этого перешейка, и граничатъ къ востоку съ Эвфратомъ, а къ западу съ юговосточнымъ берегомъ Средиземнаго Моря; но нѣкоторые изъ древнихъ писателей распространяли предѣлы Аравіи еще далѣе къ сѣверу. Плиній (*Hist. Nat.* V, 24) присоединяетъ къ ней и Месопотамію, до самыхъ предѣловъ Арменіи, а Ксенофонтъ почитаетъ частію Аравіи также песчаныя земли, простирающіяся по лѣвому берегу Эвфрата и къ югу отъ Аракса: мнѣніе его много оправдывается физическими свойствами этой страны, описанными въ его «Анабасисѣ.»

III. Физическія свойства Аравіи. Аравія обыкновенно причисляется къ Азіи, но по положенію и физическимъ свойствамъ она скорѣе принадлежитъ къ Африкѣ, и если бы здѣсь не было, въ промежуткѣ, Чермнаго Моря, одна непрерывная полоса песчаныхъ пустынь тянулась бы отъ Атлантическаго Океана до Персидскаго Залива. Сколько извѣстно изъ сдѣланныхъ доселѣ описаній, Аравійскій Полуостровъ есть плоская возвышенность, понижающаяся на сѣверъ къ Сирійской Пустынѣ, и вдоль морскаго берега опоясанная полосою низменной, песчаной земли. Низменная часть страны, начинающаяся у Суэза и обгибающая весь полуостровъ до Шаттъ-эль-Араба, называется — *Гоуръ*, «Углубленіе,» или *Тегама*, «Равнина,» въ противуположность внутренней, гористой части полуострова, которая носитъ имя *Джебаль*, «Горъ», и *Недждъ*, «Высоты». Ширина Тегамы различна: въ иныхъ мѣстахъ она имѣетъ около дня пути, въ другихъ два дня, но въ большей части страны горы доходятъ почти до самаго берега.

Почва Тегамы, какъ можно заключать изъ ея правильнаго склоненія къ морю, большихъ соляныхъ ямъ и разсѣянныхъ на ней всюду морскихъ остатковъ, была нѣкогда, кажется, дномъ морскимъ. Это предположеніе тѣмъ вѣроятнѣе, что на западномъ берегу море постоянно продолжаетъ убывать, и что коралловыя и мадрепоровыя мели, которыя въ Аравійскомъ Заливѣ выдаются иногда на три сажени по-верхъ моря, безпрестанно вырастаютъ изъ воды и приближаются къ берегу; и какъ осушающіяся мѣста заноситъ пескомъ, то съ этой стороны предѣлы Тегамы постоянно расширяются. Арріанъ (*Periplus, V*) упоминаетъ о Мусѣ, какъ гавани въ Счастливой Аравіи: теперь же она лежитъ въ разстояніи многихъ верстъ отъ моря. Гавань города Джидды, по описанію Лорда Валенсіи, образовалась безчисленными коралловыми мелями: онѣ тянутся на шесть верстъ отъ берега съ множествомъ узкихъ проходовъ, которыхъ глубина въ иныхъ мѣстахъ доходитъ отъ десяти саженъ; море здѣсь всегда спокойно, даже когда дуютъ самые сильные вѣтры. Въ южной части Аравійскаго Залива такихъ коралловыхъ мелей гораздо менѣе.

Климатъ въ Аравіи различенъ, смотря по положенію мѣста; въ низменной ея части, случается, что цѣлый годъ не бываетъ дождей; иногда она скудно орошается небольшими весеннимп дождями, перепадающими въ Мартѣ и Апрѣлѣ; чѣмъ они сильнѣе, тѣмъ жатва бываетъ обильнѣе. Говорятъ, что въ самыхъ сухихъ и жаркихъ мѣстахъ роса бываетъ довольно сильна. Въ гористой части дожди идутъ постоянно отъ начала Іюня до конца Сентября: тогда на невысокихъ горахъ образуется много потоковъ, которые, наполняясь дождевою водою, разливаются по долинамъ. Иные изъ нихъ изсякаютъ въ самыхъ горахъ; другіе, обильнѣйшіе, текутъ въ Тегаму, гдѣ большая часть, достигая сухихъ равнинъ, разливается и образуетъ мелкія озера; только очень немногіе доходятъ до моря. Временные потоки, образуемые дождями, и небольшія зеленѣющія долины, нѣсколькими футами ниже обыкновенной поверхности почвы, составляютъ отличительныя, наружныя черты безводной Тегамы. Такія поляны съ русломъ потока, сухимъ или наполненнымъ водою, называются, *Вади* или *Бадъ*, «Долинами», что въ то же время означаетъ уѣздъ, а иногда и рѣку. Слово это играетъ важную роль въ географическомъ и правительственномъ раздѣленіи Арабскихъ странъ, и встрѣчается вездѣ, гдѣ только проникали Аравитяне: Испанское Guad, напримѣръ Гвадалькивиръ, Гвадалахара, отъ него происходятъ. Вади-Зебидъ и Вади-Мейтамъ суть два главнѣйшіе потока въ Іеменѣ: пер-

вый впадаетъ въ Аравійскій Заливъ; послѣдній въ Индѣйское Море. Въ Оманѣ рѣки Масура и Вади-Сейбъ хранятъ воду въ продолженіе цѣлаго года, и впадаютъ обѣ въ Индѣйское Море. Судоходныхъ рѣкъ въ Аравіи вовсе нѣтъ. Афтанъ, протекающій въ Ламѣ, и который такъ важно рисуется на нашихъ картахъ, по извѣстію капитана Садліера, простой потокъ, пересыхающій лѣтомъ.

Отъ недостатка дождей и отъ палящихъ лучей тропическаго солнца, лѣтомъ жаръ въ Тегамѣ бываетъ чрезвычайно силенъ. Нибуръ говоритъ, что, во время его пребыванія на равнинѣ Іеменской, термометръ въ Августѣ мѣсяцѣ поднимался до + 36 градусовъ Реомюра; въ Логейнѣ, въ Январѣ, до + 30°, въ Санаа, въ гористой части, даже въ лѣтнее время доходилъ только до + 30°. Онъ же слышалъ за вѣрное, что въ этой области иногда бываютъ морозы. Въ Маскатѣ, по извѣстію Фрезера (Fraser), лѣтомъ термометръ поднимается отъ + 34° до + 39° Реом.

Ядовитый вѣтеръ, извѣстный подъ именемъ Самума, *Рихъ-самумъ*, *Рихъ-самиъ*, или по-Турецки *Самиъ-елъ*, рѣдко дуетъ въ южной части Аравіи: вліянію его болѣе подвержена страна между Басорой, Багдадомъ, Алеппомъ и Меккою; но и здѣсь онъ опасенъ только во время самыхъ большихъ жаровъ. Онъ состоитъ тогда изъ двухъ перемежающихся дуновеній, жаркаго и холоднаго, нерѣдко причиняетъ смерть тѣмъ, которые отъ него не укрываются, и весьма справедливо названъ «ядовитымъ», *самумъ* или *самиъ*, потому дѣйствуетъ гибельно на тѣло посредствомъ органовъ дыханія. Стоитъ только защитить ротъ и ноздри, чтобъ избѣгнуть его зловредности: верблюды и другія животныя, по врожденному инстинкту, зарываютъ морды въ песокъ во время этихъ опасныхъ дуновеній. Люди, которые подверглись ихъ дѣйствію, умираютъ на-мѣстѣ съ признаками отравленія, довольно похожими на холерическіе. Трупъ чернѣетъ, и, что удивительнѣе, спустя нѣсколько часовъ члены сами собою отдѣляются отъ тѣла по суставамъ, такъ, что когда возьмете его за руку или за ногу, нога и рука остаются въ вашихъ рукахъ. Смѣшно объяснять начало убійственныхъ свойствъ Самума, потому что никто не разлагалъ его химически, да и никто и не посмѣетъ производить надъ нимъ опыты, и ядъ, которымъ онъ дышитъ, вѣроятно останется навсегда грозною тайною природы, подобно смертоносному началу холеры, близкой его родственницы, или, какъ говорятъ Бедуины, «двоюродной сестры» его: они называютъ Самумъ «Чернымъ вѣтромъ», *рихъ асвадъ*, а холеру «Желтымъ вѣтромъ», *рихъ асфаръ*, по причинѣ замѣченнаго ими желтаго цвѣта на облакахъ при ея появленіи. Можно однако жъ замѣтить, что Самумъ почти всегда выходитъ изъ обширныхъ пустынь, раскаленныхъ лучами солнца. Нибуръ говоритъ, что въ Меккѣ Самумъ идетъ съ востока, въ Багдадѣ съ запада, а въ Басорѣ съ сѣверозапада. Качество вѣтра вообще различно, смотря по тому, какою страною онъ проходитъ. Али-Бей (Бадія) замѣчаетъ, что въ Джиддѣ сѣверный вѣтеръ, пройдя по пустынѣ, дѣлается такъ сухъ, что кожа на тѣлѣ ссыхается, бумага лопается какъ-бы въ печномъ жару, и воздухъ наполняется пескомъ. Если вѣтеръ поворачиваетъ къ югу, дѣйствіе его совершенно противно: воздухъ сырѣетъ; всѣ вещи, которыя вы берете въ руки, отзываются липкою мокротою, и атмосфера наполняется туманомъ. Лордъ Валенсія замѣчаетъ, что южная часть Аравійскаго Залива, до самаго Острова Джебель-Танра, насупротивъ Логейна, въ продолженіе осьми мѣсяцевъ подвержена вліянію югозападнаго муссона, который, проходя по сухимъ пескамъ Африки, дѣлаетъ климатъ противнаго берега чрезвычайно душнымъ. Отъ Джебель-Танра до Джидды вѣтры дуютъ съ различныхъ сторонъ.

IV. Произведенія Аравіи. Аравія въ древности славилась своимъ обиліемъ мосхотильныхъ растеній: хотя большая и лучшая часть ихъ привозилась туда изъ Индіи и Абиссиніи, но какъ въ Европу они шли черезъ Аравію, то почитались произведеніями этой страны. Ладонъ, разныхъ родовъ, который воздѣлывается преимущественно въ югозападной части полуострова, алой, мирта и амбра суть ея собственныя мосхотильныя снадобья.

Флора Аравіи почти со-всѣмъ неизвѣстна. Изъ аптекарскихъ растеній здѣсь есть индиго, котораго растетъ много около Зебида; *хенне* и *фуа*, два растенія, дающія красную краску, и *уарсъ* желтую; колокинты, александрійское дерево, макъ, доставляющій опіумъ и дерево *абу-шеммъ*, «отецъ благоуханія», Линнеево *Amyris opobalsamum*, изъ кото-

раго извлекаютъ Меккскій бальзамъ. Вообще, большая часть растеній принадлежитъ къ роду жирныхъ и солоноватыхъ, каковы алой, эвфорбія, стапелія, и прочія. Кофейное дерево воздѣлывается преимущественно на западномъ скатѣ горной цѣпи, которая въ Іеменѣ отдѣляетъ равнины отъ гористой стороны. Оно растетъ у Болгозы близъ Бейтъ-эль-Факиха, и вывозится въ чужіе край изъ Мохи (Мокки). Іеменскій кофе, который у насъ называютъ моккою, далеко превосходитъ запахомъ, силою и вкусомъ нашъ обыкновенный, получаемый изъ Европейскихъ колоній, и извѣстный подъ именемъ «кофе съ Острововъ», café des Iles. Мучное вещество, называемое «манною», то, которое ниспослано было Израильтянамъ во время ихъ странствованія по пустынѣ, находится здѣсь повсюду: по словамъ Нибура, оно накопляется большею частію на листьяхъ особеннаго рода дуба, *баллутъ* или *афсъ*; по другимъ извѣстіямъ, манна есть вещество прозрачное, испускаемое листьями разныхъ деревъ, особенно *Hedusarum alhagi*, Linn. Виноградныя лозы, воздѣлываются во многихъ мѣстахъ Аравіи; особенно изобиленъ родъ мелкаго винограда, кишмишъ. Растутъ также сахарный тростникъ и хлопчатая бумага.

Кромѣ многихъ деревъ, природныхъ Аравійскихъ, каковы акація, *acacia vera*, съ которой собирается камедь, разныхъ родовъ пальмъ, и смоковницы, родится много плодовъ, — абрикосовъ, персиковъ, гранатовъ, грушъ, тамариндъ, миндаля, кокосовыхъ, кедровыхъ и другихъ орѣховъ. Изъ хлѣбныхъ и огородныхъ растеній здѣсь сѣютъ рожь, маисъ, дурру, ячмень, чечевицу, бобы, рѣпу, огурцы, дыни, арбузы, табакъ. Овса Нибуръ нигдѣ не видалъ: лошадей кормятъ ячменемъ, аословъ бобами.

Лѣсовъ очень мало, и въ безплодныхъ мѣстахъ недостатокъ дровъ Бедуины замѣняютъ сухимъ верблюжьимъ пометомъ.

Въ пескахъ Аравіи и Сиріи верблюдъ, такъ выразительно называемый кораблемъ пустыни, есть неоцѣненное сокровище. Подобно самимъ Бедуинамъ, онъ съ молодости пріучается переносить голодъ, жажду и усталость; онъ совершаетъ переходы въ 600 и 700 верстъ, и не требуетъ въ это время пить болѣе одного разу; кормится негодными колючими травами, кое-гдѣ растущими въ пустынѣ, и несетъ тяжести въ двадцать пять пудовъ, не развьючиваемый по цѣлымъ недѣлямъ. Для возстановленія силъ ему только надо уснуть. Изъ шерсти его выдѣлываютъ сукно на одежду и палатки. Молоко верблюдицы питательно. Мясо молодаго верблюда вкусомъ нѣсколько походитъ на телятину. Арабскіе поэты воспѣваютъ верблюдовъ съ такимъ же восторгомъ, какъ своихъ благородныхъ коней.

Аравія извѣстна своими лошадьми, которыхъ есть двѣ различныя породы: одна, называемая *кадими*, то есть, «старинная», цѣнится не болѣе обыкновенныхъ Европейскихъ лошадей и служитъ для перевозки тяжестей или для добыванія молока; другая, *кохейли* или *кохлани*, «благородная», предназначена только верховой ѣздѣ, для которой кобыла, по причинѣ своей легкости, предпочитается жеребцу. Кобыла Бедуина, бодрая, пылкая, горячая, какъ лучъ пустыннаго солнца, и быстрая какъ лучъ, составляетъ неисчерпаемый источникъ вдохновенія для Арабскаго поэта, и онъ не находитъ, кажется, подъ каламомъ своимъ достаточно фигуръ и метафоръ, чтобъ изобразить всѣ ея добродѣтели. Лучшія верховыя лошади родятся въ Недждѣ; второе мѣсто занимаютъ лошади Сирійской Пустыни. Аравитяне ведутъ ихъ родословныя съ большою заботливостью, и при покупкѣ получаются письменныя свидѣтельства отъ Шейховъ (старѣйшинъ) поколѣнія о происхожденіи проданной лошади. Самыми благородными почитаются тѣ, которыя происходятъ отъ двѣнадцати кобылъ Пророка, питавшихся «однимъ вѣтромъ». Другія знатныя фамиліи лошадей признаютъ своими родоначальниками коней, принадлежавшихъ древнимъ героямъ или новѣйшимъ витязямъ пустыни, и которыхъ имена прославились въ поэмахъ и пѣсняхъ вмѣстѣ съ именами ихъ знаменитыхъ хозяевъ. Само собою разумѣется, что въ этихъ родословныхъ тщеславіе и корыстолюбіе почти всегда замѣняетъ истину: отличныя кобылы благородной крови въ самой пустынѣ стоятъ очень дорого, и цѣнятся отъ 10,000 до 25,000 рублей. Бедуины воспитываютъ ихъ съ такою нѣжною заботливостью, которая дѣлаетъ этихъ животныхъ чрезвычайно привязанными къ своимъ обладателямъ, и развиваетъ въ нихъ удивительную смышленость. Эти качества, вмѣстѣ съ воздержностью въ пищѣ и въ питьѣ, цѣнятся гораздо болѣе, чѣмъ стат-

ность, или полнота формъ, которая составляетъ для насъ важнѣйшую часть красоты лошади: такая красота не можетъ даже существовать для глазъ Бедуина, восхваляющаго свою кобылу поговоркою — «Она ѣстъ только собственную пѣну и пьетъ воду сураба», то есть, пьетъ призракъ воды, образующійся отъ миража. Красота Арабской лошади, какъ и красота Арабскаго мужчины, состоитъ въ тонкомъ, легкомъ и тощемъ тѣлѣ. Бедуины презираютъ тучныхъ людей, и слово «толстякъ» у нихъ синонимъ «подлеца». Поэтому, Арабская лошадь сохраняетъ всѣ драгоцѣнныя достоинства своей породы только до тѣхъ поръ, пока она въ пустынѣ и на рукахъ Бедуина; переведенная въ конюшню, на обильный кормъ, и лишась всегдашняго своего друга и собесѣдника, она скоро теряетъ и свою необычайную легкость, и свою смышленость, — качества болѣе въ ней пріобрѣтенныя воспитаніемъ, чѣмъ природныя, и тогда весьма немногимъ отличается отъ нашихъ породистыхъ лошадей. Тѣ, которые съ огромными издержками выписывали Арабскихъ кобылъ, немного улучшили ими породу табуна: онѣ боятся корму, и нѣтъ ничего легче, какъ «закормить» Арабскую лошадь.

Въ Аравіи есть еще родъ смышленыхъословъ, которые служатъ для верховой ѣзды и часто употребляются въ войскѣ вмѣсто лошадей: лучшіе изъ нихъ водятся въ области Лахсѣ. Арабскіе быки и коровы отличаются горбомъ на спинѣ. Геродотъ еще упоминаетъ о двухъ родахъ овецъ съ жирными курдюками, какъ о животныхъ особенно свойственныхъ Аравіи. Въ гористой сторонѣ водятся серны, сайги, лоси, лисицы, выхухоли. Шакалы, волки, гіены, барсы, пантеры, бродятъ часто около Бедуинскихъ палатокъ, или слѣдятъ за караванами по пустынѣ. Газели ищутъ пищи и убѣжища на уединенныхъ *вади*. Лѣса Іеменскіе и Адельскіе обитаемы стадами обезьянъ. Львы, о которыхъ такъ часто упоминается въ древней Арабской поэзіи подъ разными именами, вѣроятно были здѣсь очень многочисленны, но теперь они довольно рѣдки. Всякой, кто говоритъ въ Европѣ объ Арабскомъ языкѣ, сейчасъ приводитъ въ доказательство его богатства *триста* именъ для одного льва. Не надобно однако жъ вѣрить энтузіастамъ. Въ Арабскомъ языкѣ левъ имѣетъ только одно имя, а всѣ прочія слова, которыя выдаютъ въ словаряхъ за его синонимы, суть простыя прозвища, въ родѣ тѣхъ, какія наши мужики придумали въ своемъ нарѣчіи для волка.

Между птицами Аравіи находится много хищныхъ, орловъ, ястребовъ, соколовъ. Страусы и другія птицы, цѣнимыя за свои перья, водятся въ пустыняхъ. Въ Іеменѣ содержатъ много домашнихъ птицъ, фазановъ, разныхъ родовъ голубей. По берегамъ Чермнаго Моря встрѣчаются пеликаны.

Саранчу въ Аравіи сушатъ, потомъ варятъ или жарятъ, и такимъ образомъ употребляютъ въ пищу. Ее нанизываютъ на нитки, какъ у насъ грибы, и продаютъ на рынкахъ во всей Аравіи отъ Бабъ-эль-Мандеба до Басоры.

Море около восточнаго берега Омана такъ обильно рыбою, что ею не только кормятъословъ, коровъ, и другихъ домашнихъ животныхъ, но даже удобряютъ поля, вмѣсто навоза. Жемчужныя ловли въ Персидскомъ Заливѣ славятся на цѣломъ Востокѣ. Мели, на которыхъ преимущественно находятъ жемчужныя раковины, простираются отъ Бахрейнскихъ Острововъ до самаго мыса Джульфара. Сѣверная оконечность этихъ мелей, близъ острововъ Карека и Бахрейна, слыветъ богатѣйшею жемчугомъ. Еще Арріанъ (*Periplus*, 9), упоминаетъ о жемчужной ловлѣ въ этой части Персидскаго Залива.

Въ древности Аравія славилась также богатствомъ въ драгоцѣнныхъ металлахъ; но, по извѣстіямъ новѣйшихъ путешественниковъ, въ ней теперь нѣтъ ни золотыхъ, ни серебряныхъ рудниковъ. Въ Саадскомъ округѣ есть только желѣзные, а въ Оманѣ свинцовые: послѣдніе очень обильны, и большое количество олова вывозится изъ Маската. По словамъ Пибура, Аравія не совсѣмъ лишена драгоцѣнныхъ камней: много оникcовъ и коркалиновъ онъ самъ видѣлъ въ Іеменѣ.

V. Жители Аравіи. Полагаютъ, что народонаселеніе Аравіи простирается отъ 10 до 12 милліоновъ, но съ точностью этого опредѣлить не возможно: высокія долины во внутренности полуострова, которыя гораздо населеннѣе береговъ, намъ почти совсѣмъ неизвѣстны. По происхожденію, обитателей Аравіи можно раздѣлить на семь пле-

менъ, — Аравитянъ, Евреевъ, Банiяновъ, негровъ, Абиссинцевъ, Сирiйцевъ и Турокъ.

Аравитяне, коренные обитатели полуострова, которыхъ здѣсь застала Исторiя, составляютъ и главное его народонаселенiе: едва двадцатая часть жителей принадлежитъ къ другимъ племенамъ. Аравитяне имѣютъ черты лица Европейскiя, или Кавказскiя, и цвѣтъ лица темно-оливковый; глаза черные, волосы на головѣ и бородѣ длинные и черные. Всѣ Аравитяне вообще здороваго сложенiя, средняго роста, сухощавы, стройны, и почти не знаютъ болѣзней; характеръ ихъ живой, пламенный и раздражительный; умъ пылкiй, ясный и проницательный. Въ обращенiи они важны, немногословны; въ поступкахъ осмотрительны. Гостепрiимство, любовь къ свободѣ, жадность къ деньгамъ и подаркамъ, и мстительность суть ихъ отличительныя нравственныя черты. Щедрота слыветъ у нихъ первою нравственною добродѣтелью; въ словѣ «скупой» заключается понятiе о всѣхъ порокахъ и непохвальныхъ качествахъ души, и наоборотъ, почти всякiй порицательный эпитетъ есть въ тоже время синонимъ слову «скупой». Они ѣздятъ всегда верхомъ на лошадяхъ, ослахъ и верблюдахъ; сидятъ поджавши подъ себя ноги, кланяются сложивъ руки на груди и наклоняя голову; ѣдятъ руками, отпускаютъ бороду, обрѣзываются, и чтятъ дѣвственную чистоту. Эти свойства и обычаи общи цѣлому народу, который составленъ изъ двухъ великихъ отдѣловъ, почти изъ двухъ разныхъ народовъ, — Аравитянъ осѣдлыхъ, «покоящихся», *Хадръ*, и Аравитянъ кочующихъ, «пустынныхъ», *Бѣдеви* (во множественномъ числѣ *Бедáва*), то есть, Бедуиновъ.

Кочевые Аравитяне, или Бедуины, до сихъ поръ сохранили тотъ же образъ жизни и тотъ самый характеръ, какими отличались во времена Авраама и Моисея. Обитая въ песчаныхъ или кремнистыхъ пустыняхъ, неспособныхъ къ воздѣлыванiю, они по необходимости пасутъ стада сквозь цѣлыя тысячи лѣтъ, а желанiе сохранить свою независимость отъ сильныхъ сосѣдей, внутреннiе раздоры поколѣнiй и нужда въ необходимомъ, дѣлаютъ ихъ воинственными, храбрыми и часто грабителями. Ничѣмъ не защищенные отъ солнечнаго жара, всѣ они очень загорѣлы; отъ недостатка пищи худы и тощи, а отъ чистаго воздуха и безпредѣльности пустынь имѣютъ быстрый глазъ, различающiй предметы въ необыкновенной дали, и чрезвычайно тонкое обонянiе. Веггабиты, которыхъ Али-Бей (Бадiя) видѣлъ въ Меккѣ, были мѣднаго цвѣта, ростомъ малы, но вообще хорошо сложены; головы ихъ были прекрасны, какъ у древнихъ статуй, носъ и ротъ правильные, зубы красивые и физiономiя вообще очень выразительная.

Бедуины живутъ поколѣнiями, *кабиле*, которыя состоятъ изъ нѣсколькихъ родовъ, *ашире*, подраздѣляющихся еще на семейства. Родомъ управляетъ *шейхъ*. Это слово значитъ собственно «старецъ», и принимается въ смыслѣ «староста», или старѣйшина. Арабское *шейхъ*, Славянское *староста*, Римское *senator* и старинное Германское graefve, графъ, суть слова однозначащiя и одинаково употреблялись въ политическомъ смыслѣ. Каждый родъ располагается обыкновенно вблизи потока или колодца, на какомъ нибудь оазисѣ, и пускаетъ тутъ свои стада. Когда пастбище истощится, онъ перекочевываетъ на другой оазисъ въ чертѣ земель, занимаемыхъ его поколѣнiемъ, и такимъ образомъ цѣлый годъ. Жилища Бедуиновъ суть войлочныя палатки, или юрты, которыя раздѣляются занавѣсомъ, *хедръ*, на двѣ половины: одна служитъ для мужчинъ, другая для женщинъ и домашняго скота. Самые бѣдные, которые не могутъ имѣть настоящей юрты, вѣшаютъ кусокъ войлока на дерево, и дѣлаютъ себѣ родъ шалаша. Горные Бедуины живутъ часто въ пещерахъ. — Бедуины чрезвычайно умѣренны въ пищѣ, особенно тѣ, которые обитаютъ въ Неждѣ и Хеджазѣ: нѣсколько финиковъ, обмоченныхъ въ растопленное масло, и немного свѣжаго или кислаго молока, достаточны Бедуину на цѣлый день, и ему не всегда удается къ этому нероскошному обѣду прибавить нѣсколько муки или рису. Мясо употребляютъ они только въ важныхъ случаяхъ, на свадьбѣ или напохоронахъ. Изъ молока приготовляютъ также масло и сыръ; но особенно любимая ихъ пища — родъ трюфелей, *джеме*, которые во многихъ мѣстахъ растутъ въ степи подъ землею. Недостатокъ продовольствiя заставляетъ Бедуиновъ ѣсть даже саранчу, ящерицъ, змѣй и мышей, а рѣдкость источниковъ пріучила ихъ по нѣскольку дней проводить безъ питья. — Одежда Бедуиновъ состоитъ изъ широкаго

плаща; въ родѣ плащей Испанскихъ, бѣлаго съ широкими черными полосами; шараваровъ и длинной рубашки. Голову покрываютъ они сукномъ разныхъ цвѣтовъ; сверхъ того богатые обвертываютъ ее иногда еще кисеей; въ горахъ носятъ тулупы изъ овчины; ноги обуваютъ въ деревянные сандаліи; но часто ходятъ почти совсѣмъ голые. Голову въ иныхъ мѣстахъ брѣютъ. Женщины носятъ только рубашку изъ синяго холста и черную шерстяную епанчу; лице занавѣшиваютъ краснымъ покрываломъ, руки и ноги украшаютъ кольцами и запястьями; ногти красятъ сокомъ растенія *хенне*, а брови сурмятъ. Древній обычай разрисовывать тѣло еще кое-гдѣ сохраняется между Бедуинскими женщинами. Оружіе различно: луки и стрѣлы вышли изъ употребленія; мѣсто ихъ заступили пистолеты и ружья; но самое употребительное оружіе — ужасно длинная пика изъ бамбука, которой вершина качается, когда всадникъ держитъ ее на конѣ; прямая, тяжелая сабля, или кривая, легкая, и кинжалъ или длинный ножъ. Все богатство Бедуиновъ состоитъ въ стадахъ овецъ, верблюдовъ и лошадей. Домашняя утварь ихъ заключается въ глиняномъ горшкѣ, ручной мельницѣ для молотья зерень, кожаномъ ведрѣ, сковородкѣ для жаренья кофе, скатерти и трубкѣ. Кто имѣетъ все это, тотъ почитается достаточнымъ, и если у кого сверхъ того есть нѣсколько верблюдовъ, сотня овецъ, десятокъ куръ, и особенно благородная кобыла съ нужнымъ запасомъ Іеменскаго или Сирійскаго табаку, то желанія его удовлетворены. Коротенькая трубка почти никогда не выходитъ у него изо рта, ни въ юртѣ, ни на лошади, и когда вы спрашиваете, какъ далеко до такого-то мѣста, онъ отвѣчаетъ вамъ:—Будетъ пять, шесть или десять трубокъ. — Образъ правленія у Бедуиновъ чрезвычайно простъ; въ каждомъ поколѣніи есть одно или нѣсколько благородныхъ семействъ, которыхъ всѣ члены называются шейхами. Они возводятъ свои генеалогіи до отдаленнѣйшей древности, и составляютъ Бедуинское дворянство. Каждый родъ повинуется одному такому шейху, котораго зовутъ *реисъ*, «Начальникомъ,» а все поколѣніе состоитъ подъ начальствомъ главнаго Шейха, иногда принимающаго титулъ *эмира*, то есть, «Повелителя.» Это достоинство остается всегда въ одномъ семействѣ, и по смерти Эмира, переходитъ къ тому изъ его сыновей, который, по мнѣнію поколѣнія, кажется способнѣе къ дѣламъ. Впрочемъ эти Эмиры не имѣютъ большой власти, и, отличаясь отъ простыхъ Бедуиновъ только древностью рода и богатствомъ стадъ, въ остальномъ совершенно съ ними сходны. Эмиръ, или Шейхъ, — потому что Эмировъ обыкновенно называютъ Шейхами по преимуществу, — который распоряжаетъ пятью стами всадниковъ, самъ сѣдлаетъ своего коня и ухаживаетъ за нимъ. Въ юртѣ его, отличающейся отъ прочихъ только обширнымъ навѣсомъ, придѣланнымъ съ одной стороны палатки, и гдѣ онъ, сидя на кускѣ ковра, куритъ трубку и даетъ судъ и расправу, — въ юртѣ его всѣ обязанности и труды хозяйки исправляетъ жена, а дочери и родственницы сами моютъ бѣлье и ходятъ съ кувшинами на головѣ за водою, какъ Греческія принцессы у Гомера, которыхъ отцы были тоже родъ шейховъ. Бедуины ничего не платятъ своимъ Эмирамъ, которые содержатъ себя изъ собственныхъ доходовъ, получаемыхъ отъ большихъ стадъ, отъ найма верблюдовъ подъ перевозъ товаровъ и отъ продажи скота. Власть ихъ ограничивается тѣмъ, что они назначаютъ мѣсто кочевья, время перекочевки, разбираютъ частныя ссоры, а иногда назначаютъ быть войнѣ или миру. Къ одному, сильнѣйшему изъ такихъ Шейховъ пристаютъ нѣсколько другихъ слабѣйшихъ, ища его покровительства, и тогда ихъ поколѣнія соединяются въ одно. Сильнѣйшій Шейхъ дѣлается главою союза, и называется *эль-шейхъ эль-кебиръ*, «великимъ Шейхомъ,» или *шейхъ эль-мешаихъ*, «Шейхомъ изъ Шейховъ.» Онъ однако никогда не можетъ такъ усилиться, чтобы быть самовластнымъ: для собственной выгоды онъ долженъ править кротко, потому что подчинившіеся ему Шейхи, еслибудутъ имъ недовольны, откочуютъ въ другую область и присоединятся къ его врагу.—Бедуинскія поколѣнія называются почти всегда по имени своего основателя или родоначальника, съ прибавленіемъ къ нему словъ *бени*, «сыны» или *оуля́дъ*, «дѣти», напримѣръ *Бени-Халедъ*, «Сыны Халедовы,» *Оуля́дъ-Хасанъ*, «Дѣти Хасановы.» Но поколѣнія живущія въ одной пустынѣ и производящія себя отъ одного корня, кромѣ этихъ частныхъ названій, имѣютъ еще общія, національныя, какъ напримѣръ,

Tatile, *Абаде*, *Бешарie*, и т. д. Главная пружина политическаго быта Бедуиновъ—мщеніе. Кровная месть, одно изъ установленій, которыя встрѣчаются почти у всѣхъ кочевыхъ народовъ, владычествуетъ у Бедуиновъ въ полной мѣрѣ. Убійство должно быть отплачено убійствомъ. Въ мщеніи состоитъ честь Бедуина, и тотъ, кто не мститъ, безчестенъ. Бедуинъ часто произноситъ обѣтъ не умываться, не обрѣзывать ногтей, не брить бороды или не входить подъ кровъ юрты, пока не исполнитъ этого долга. Мстить за убитаго обязанъ ближайшій его родственникъ, и если убійца падетъ гдѣ-нибудь въ битвѣ, а не отъ руки мстителя, мщеніе падаетъ тогда на ближайшаго родственника погибшаго преступника. Эта вражда переходитъ отъ отца къ сыну, какъ наслѣдіе, и оканчивается обыкновенно истребленіемъ того или другаго семейства, если только родственники виноватаго не примирятся съ мстителями убитаго, *выкупивъ кровь* его опредѣленнымъ количествомъ денегъ или скота: иначе между ними не можетъ быть перемирія. «Между нами кровь», говоритъ Бедуинъ, — и ничто не въ силахъ превозмочь эту преграду. Одно поколѣніе закочуетъ въ мѣста, принадлежащія другому, — и раждается драка, которая часто переходитъ въ ужасную сѣчу: кровь требуетъ крови, и оставшіеся въ живыхъ должны мстить за убитыхъ. Въ теченіе вѣковъ, большая часть поколѣній перессорилась такимъ образомъ: отъ этого произошло, что теперь Бедуины живутъ въ безпрестанной войнѣ. Но исключая случаевъ, въ которыхъ дѣйствуютъ права кровной мести, Бедуинъ вообще кротокъ, привѣтливъ, и только одна бѣдность заставляетъ его прибѣгать къ грабежамъ; но и тутъ случается, что, ограбивъ путешественника, онъ даетъ ему старое платье, снабжаетъ пищей и указываетъ дорогу. Многія поколѣнія, особенно изъ числа живущихъ поближе къ караваннымъ дорогамъ, славятся своими разбоями и вѣроломствомъ. Другіе, кочуя около городовъ, по ненависти къ Туркамъ, безпрерывно безчинствуютъ на подвластныхъ имъ земляхъ. Должно однако жъ сказать, къ чести цѣлаго народа, что поколѣнія, занимающіяся подобнымъ ремесломъ, пользуются внутри пустынь общимъ презрѣніемъ. Прославленное гостепріимство Бедуиновъ большею частію относится только къ людямъ ихъ званія: онъ готовъ угостить послѣднимъ странника, бѣднаго какъ онъ самъ, и если гость откушалъ съ нимъ хлѣба-соли, онъ скорѣе положитъ свою голову, чѣмъ выдастъ его врагу; но Европейскій путешественникъ не долженъ испытывать его гостепріимства: онъ обойдется ему иногда такъ же дорого, какъ и Бедуинское грабительство. Бедуинъ не возметъ ничего у васъ силою, но жадность, подстрекаемая нищетою, и преувеличенное понятіе о богатствѣ Европейцевъ, заставятъ его, за скудное угощеніе, домогаться отъ васъ огромныхъ подарковъ, и за каждую его услугу вы принуждены будете заплатить непомѣрную цѣну. О религіи ихъ можно замѣтить, что они вообще не ревностные Магометане. «Эта религія не для насъ», говорятъ они сами: «откуда возьмемъ мы воду для омовеній, когда намъ даже нечего пить? Изъ чего будемъ давать милостыню, когда сами ничего не имѣемъ? Зачѣмъ станемъ поститься въ Рамазанъ, когда мы постимся круглый годъ? И зачѣмъ пойдемъ въ Мекку, если Богъ вездѣсущъ?» Недавніе успѣхи Веггабитовъ доказываютъ, что между Бедуинами можно вновь произвести религіозный переворотъ. Что касается до ихъ образованности, то она ограничивается тѣмъ, что нѣкоторые изъ нихъ знаютъ грамотѣ. Но всѣ они обладаютъ въ высокой степени здравымъ смысломъ, быстрымъ соображеніемъ и сильнымъ чувствомъ поэзіи. Знаменитѣйшіе поэты Арабской древности были Бедуины. Стихи, которые они и теперь импровизуютъ, часто примѣчательны своею замысловатостью или силою. Знаніе правилъ стопосложенія очень у нихъ упало, но въ прежнія времена они такъ славились этимъ искусствомъ, что пустыня сдѣлалась классическою землею и Олимпомъ Аравитянъ, и что городскіе стихотворцы въ ней исключительно черпали свои краски, какъ мы въ Греческой миѳологіи. Всѣ вообще фигуры, сравненія, картины и условныя формы Арабской поэзіи, заимствованы изъ обстоятельствъ кочевой жизни. Бедуины страстно любятъ слушать разскащиковъ.

Осѣдлые Аравитяне, и особенно живущіе по берегамъ, находясь въ безпрестанныхъ сношеніяхъ съ иноземцами, не могли сохранить правовъ и обычаевъ своихъ въ такой неприкосновенности, какъ Бедуины. Отъ различнаго образа жизни, даже физическія

черты ихъ много измѣнились. Менѣе подверженные вліянію солнечнаго жара, и употребляя лучшую пищу, они полнѣе и красивѣе тѣломъ. Многіе могли бъ даже служить образцами мужской красоты. Женщины ихъ чрезвычайно нѣжны и раздражительны, и не такъ скоро старѣются какъ Бедуинки; есть такія, которыя даже въ Европѣ почлись бы красавицами. Осѣдлые Аравитяне населяютъ города и деревни, и занимаются земледѣліемъ, промыслами и торговлею. Земледѣльцы, *феллѣхъ*, живутъ въ бѣдныхъ глиняныхъ мазанкахъ; горожане въ каменныхъ домахъ, которыхъ окна всегда выходятъ на дворъ, и крыша плоска. Пища всѣхъ вообще состоитъ обыкновенно изъ просоваго хлѣба и рисоваго пилава; всѣ они пьютъ кофе, и тайкомъ, если можно достать, вино и водку; всѣ страстно любятъ табакъ, но какъ онъ дорогъ, то простолюдины замѣняютъ его листьями конопли. Горожане примѣчательно вѣжливы; женщины ихъ очень почтительны къ мужчинамъ, такъ, что встрѣчаясь съ ними на улицахъ, нерѣдко сходятъ съ лошади или верблюда; впрочемъ онѣ пользуются гораздо большею свободою, чѣмъ жены Турокъ, и нравственностью далеко уступаютъ Бедуинамъ. Купцы Арабскіе большіе плуты и ростовщики. Главныя удовольствія жителей состоятъ въ охотѣ съ собаками или соколами, и джиридѣ, или метаньи дротиковъ; шахматная игра также есть одно изъ любимѣйшихъ занятій, особенно высшаго класса. Національный танецъ очень простъ, но публично танцуютъ только танцоры и танцовщицы по ремеслу. Кромѣ *ребаба*, на которомъ играютъ смычкомъ по двадцати или тридцати лошадиныхъ волосамъ, тамбурина, двухъ родовъ флейтъ и кастаньетовъ, пѣтъ другихъ музыкальныхъ инструментовъ.

Послѣ Аравитянъ, первое мѣсто, по числу, принадлежитъ Евреямъ. Они разсѣяны по всему полуострову, и живутъ не только во всѣхъ городахъ, но и въ горахъ Хеджаза, около Хайбара, гдѣ нѣсколько поколѣній ихъ управляются своими независимыми Шейхами. Они въ большомъ презрѣніи, и въ городахъ живутъ отдѣльно отъ Мусульманъ: оттого въ Іеменѣ, ихъ семейства и синагоги находятся всегда за городомъ, въ предмѣстіи. Одежда ихъ должна быть вся синяго цвѣта; на головѣ носятъ они маленькій колпакъ, потому что Мусульмане не позволяютъ имъ носить большаго.

Баніяны поселились въ Аравіи по торговымъ дѣламъ, и теперь почти вся торговля полуострова идетъ черезъ ихъ руки. Они, народъ очень мирный; какъ всѣ Индѣйцы, они жгутъ тѣла умершихъ, что впрочемъ часто бываетъ воспрещаемо имъ Мусульманами; носятъ особенное платье бѣлаго цвѣта, и въ Іеменѣ, по указу Имама, красные турбаны.

Негры, невольники, привозимые изъ разныхъ мѣстъ Африки, находятся во всѣхъ городахъ и у всѣхъ поколѣній, но въ южномъ Недждѣ живутъ какъ особенное племя.

Абиссинцы, или Амгарцы, живутъ во многихъ городахъ, частію въ рабскомъ состояніи, частію свободные по дѣламъ торговли.

Сирійцы суть постоянные обитатели нѣкоторыхъ городовъ Омана и Хаджара.

Турки, Персіяне, Европейцы, и другіе иностранцы составляютъ очень малочисленный классъ народа.

Языкъ Аравитянъ принадлежитъ къ тому жъ корню, какъ Еврейскій, Сирійскій и Халдейскій, которые вѣроятно отъ него и произошли. Онъ раздѣляется на множество малоизвѣстныхъ діалектовъ. Языкъ Бедуиновъ вообще значительно различествуетъ произношеніемъ съ языкомъ осѣдлыхъ жителей, но почитается чистѣйшимъ. Въ числѣ діалектовъ, которыми говорятъ осѣдлые, примѣчательнѣйшіе суть—употребительный въ Санаа языкъ высшаго класса, простонародный въ Тегамѣ, Абу-Аришскій въ Іеменѣ, Джиддскій и Мекскій. О филологическомъ характерѣ Арабскаго языка смотри статью *Языкознаніе*; объ его литературѣ, статью *Магометанская Литература*.

Магометанская религія полуострова раздѣлена на нѣсколько сектъ. Сунниты суть самые многочисленные: жители Мекки и Медины одни изъ ревностнѣйшихъ послѣдователей этого ученія. Шіиты живутъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ восточной Аравіи, особенно на берегахъ Персидскаго Залива и островъ Бахрейнъ. Зейдиты господствуютъ въ Іеменѣ; Беядиты, или Абадиты, преимущественно въ Оманѣ; Веггабиты въ большой части Неджда; Мусаллихиты, Бедуины, на границахъ между Хеджазомъ и Іеменомъ. О догматахъ каждой изъ нихъ см. *Исламизмъ*.

Раздѣленіе жителей Аравіи по состояніямъ можетъ быть ограничено двумя классами:

благородныхъ и простолюдиновъ. Къ первымъ относятся Шейхи и Шерифы, ко вторымъ Бедуины, Муадди, Хадеси и Феллахи. *Шейхами* называются члены древнѣйшихъ Арабскихъ фамилій, которыя часто ведутъ свой родъ отъ старинныхъ государей Аравіи и, по праву наслѣдства, управляютъ подвластными имъ поколѣніями. *Шерифы* суть потомки Магометовыхъ родственниковъ; ихъ племя считается самымъ благороднымъ въ Аравіи, и они пользуются большимъ уваженіемъ, особенно въ Хеджазѣ, гдѣ имѣютъ разныя привилегіи; въ Іеменѣ ихъ такъ много, что та деревня не считается деревней, въ которой нѣтъ хоть одного Шерифа: собственные же потомки Магомета отъ дочери его Фатимы называются Сеидами. *Бедуины* суть кочевые Аравитяне, о которыхъ сказано выше. *Муадди*, «переходящіе», суть тѣ, которые часть года кочуютъ, а часть проводятъ въ осѣдлыхъ жилищахъ, питаясь произведеніями своихъ стадъ. *Хадеси* суть городскіе жители, занимающіеся ремеслами, искусствами и торговлею, а *Феллахи*—поселяне, обработывающіе землю. Духовные и военные не составляютъ особаго класса, и какъ въ то, такъ и въ другое званіе можетъ вступить человѣкъ всякаго состоянія.

Промышленная дѣятельность жителей не велика. Земледѣліе, которое вездѣ сообразуется съ степенью плодородія почвы, болѣе всего усовершенствовано въ Іеменѣ, гдѣ поля и сады воздѣлываются довольно хорошо. Поля въ Аравіи увлажаютъ посредствомъ каналовъ, которыми разводятъ дождевую воду, а во время засухи водою изъ нарочныхъ колодцевъ. На горахъ, гдѣ растетъ кофейное дерево, чтобы удержать воду, даютъ землѣ горизонтальную поверхность посредствомъ стѣнъ, и если вблизи есть источники, ихъ проводятъ черезъ эти сады. Земледѣльческія орудія очень неудобны. Сѣютъ рѣдко, и когда хлѣбъ поспѣетъ, то его не жнутъ, а вырываютъ изъ земли съ корнемъ; молотятъ, таская по колосьямъ тяжелый камень, который возятъ пара быковъ. Земля Іемена очень плодородна; тамъ, говорятъ, въ нѣкоторыхъ округахъ, рожь даетъ пятьдесятъ зеренъ, а дурра двѣсти и даже четыреста.

Искусства и ремесла ни сколько не обращаютъ на себя вниманія жителей: всѣ потребности привозятся изъ сосѣдственныхъ земель. Грубое сукно и полотно, служащее для одежды простому народу, и краски, которыми они размалевываютъ себѣ тѣло и ногти, вотъ почти все, что приготовляютъ сами Аравитяне. Всѣ издѣлія изъ золота и серебра находятся въ рукахъ Баніяновъ и Евреевъ; даже монету бьютъ Евреи. Живопись и ваяніе запрещены религіей. Рѣзное искусство есть одно, въ которомъ Аравитяне сдѣлали небольшіе успѣхи. Механика такъ мало извѣстна, что даже мельницъ не строятъ, и муку толкутъ въ ступкахъ.

Торговля, хотя очень уменьшившаяся въ новѣйшія времена, все еще однако довольно значительна. Внутренняя производится посредствомъ каравановъ; внѣшняя большею частію моремъ. Важнѣйшіе торговые города суть: Ямбу, Джидда, Моха (Мокка), Аденъ, Маскатъ, Эль-Хатифъ и Гранъ. Предметы вывоза: кофе, финики, александрійскій листъ, индиго, камедь, жемчугъ, кожи, лошади и большое количество бензоеса, ладона и мирры, которая привозится изъ Африки, но въ коммерціи считается за Аравійское произведеніе. Предметы ввоза: ткани, сталь, желѣзо, сахаръ, кошениль, пушки, ружья, бѣлое оружіе и другія произведенія Европейскихъ фабрикъ.

Аравитяне полуострова никогда не равнялись образованностью съ единоплеменниками своими въ Сиріи и Испаніи. Любовь къ наукамъ начала появляться у послѣднихъ, когда воинственный жаръ ихъ потухъ, а тогда полуостровъ снова погрузился въ прежнюю свою незначительность. Обыкновенно горожане умѣютъ читать и писать,—чему дѣтей учатъ въ школахъ, находящихся при каждой мечети. Въ большихъ городахъ есть особенныя училища, гдѣ, сверхъ чтенія и письма, учатъ ариѳметикѣ и закону Магометанскому, и родъ высшихъ училищъ для преподаванія астрономіи, астрологіи, философіи и медицины, въ той степени, въ какой онѣ извѣстны теперь въ Азіи. Въ Іеменѣ существуютъ двѣ славныя богословскія академіи, одна въ Зебидѣ для Суннитовъ, другая въ Дамарѣ для Зейдитовъ. Главный предметъ изученія — Коранъ, съ объясненіями коментаторовъ, которыхъ безчисленное множество, и исторія первыхъ Халифовъ, необходимая для знанія, какъ образовались мусульманскія секты. Многіе упражняются еще въ такъ называемыя сокровенныхъ наукахъ, помощію

которыхъ, по словамъ Аравитянъ, можно творить большія чудеса: таковы *Исмъ-Аллахъ* (см. *Аллахъ*), Наука о сотомъ имени божіемъ, *Симіа*, или натуральная магія, *Сихръ*, или колдовство, и подобныя.

VI. Политическое раздѣленіе Аравіи. Въ разныя времена и разными писателями Аравія раздѣляема была различнымъ образомъ. Страбонъ раздѣлялъ ее на Счастливую и Пустынную; первая занимала южную, послѣдняя сѣверную часть полуострова. Тройственное раздѣленіе Аравіи на Счастливую, Петрейскую и Пустынную введено было Птоломеемъ: Счастливою называлъ онъ часть полуострова, которая простирается до песчанаго перешейка; Петрейская, получившая свое имя отъ города Петры, древней столицы Набатеевъ, шла отъ Чермнаго до Мертваго Моря, и граница съ Египтомъ и Палестиной, а Пустынная занимала все пространство Сирійской Пустыни по Эвфрату вдоль до Пальмиры.

Нѣкоторые Христіанскіе описыватели крестовыхъ походовъ, страну около Бостры, или Авранитисъ древнихъ, называли Первою Аравіею, *Arabia prima*; страна къ Востоку отъ Іордана называлась Второю Аравіею, *Arabia secunda*, или Петрейскою, *Petraeensis*, а около Шаубека, или Царской Горы, *Mons regalis*, Третьей Аравіею, *Arabia tertia*, также Согальскою Сиріею, *Syria Sohal*, или Землею Царской Горы, *Terra montis regalis*. Восточные писатели считаютъ въ Аравіи пять областей: Іеменъ, Хеджазъ, Тегаму, Неждъ и Іемаму; нѣкоторые прибавляютъ еще сюда Бахрейнъ, но другіе полагаютъ его частію Ирака, *Иракъ-Араби*, и даже Тегаму и Іемаму почитаютъ только подраздѣленіями Хеджаза. Аравія Петрейская, гдѣ находится гора Синай, причислялась ими частію къ Сиріи, частію къ Египту. Сѣверная часть Аравійской Пустыни, называется у всѣхъ Сирійской Пустынею, *Берріетъ эль-Шамъ*.

Нынѣ Арабія раздѣлена на столько независимыхъ владѣній, что ихъ невозможно даже исчислить съ точностью. Ежели захотимъ держаться извѣстнѣйшихъ мѣстныхъ наименованій, она представитъ намъ девять главныхъ отдѣловъ, или провинцій: Іеменъ, Хадрамоутъ, Оманъ, Лахсу, Острова, Неждъ, Хеджазъ и двѣ большія пустыни, Синайскую и Сирійскую. Обозрѣвая каждый изъ этихъ отдѣловъ, болѣе географическихъ и простонародныхъ, чѣмъ политическихъ, мы укажемъ на независимыя области, которыя въ нихъ существуютъ.

1. Іеменъ, граничитъ съ Чермнымъ Моремъ, Хеджазомъ, Неждомъ и Хадрамоутомъ, и раздѣляется на четырнадцать областей:

1) *Собственный Іеменъ*. Это владѣніе лежитъ частію въ Тегамѣ, частію въ Джебалѣ; имѣетъ 340 верстъ въ длину, среднимъ числомъ 140 верстъ въ ширину, и управляется собственнымъ владѣтелемъ, который носитъ титулы *имама* и *халифа* и есть одинъ изъ сильнѣйшихъ владѣльцевъ полуострова. Іеменскій Имамъ бьетъ свою монету, содержитъ на жалованьѣ въ мирное время около 4,000 пѣхоты и 1,000 кавалеріи, и имѣетъ право вести войну и заключать миръ; но власть его ограничена совѣтомъ кадіевъ, которыхъ впрочемъ онъ можетъ назначать и смѣнять по желанію. Престолъ наслѣдственный, и переходитъ къ старшему сыну. Во время пребыванія Нибура въ Іеменѣ, доходы Имама простирались до полутора милліона рублей. Самъ онъ живетъ въ Санаа, и округами управляетъ посредствомъ чиновниковъ, которые называются *доуле* или *эмиръ*, имѣютъ подъ собою другихъ низшихъ чиновниковъ, командуютъ въ своемъ округѣ войсками Имама, и собираютъ доходы, въ которыхъ отдаютъ ему строгій отчетъ.

Важнѣйшіе города: *Санаа*, или *Санаатъ-эль Емен*, резиденція Имама, лежитъ въ гористой части его владѣній; имѣетъ около 30,000 жителей, окружена каменными стѣнами и башнями, и, по словамъ Зецена, это одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ Азіи (см. *Санаа*). *Моха*, или *Мокка*, на берегу Чермнаго Моря, нынѣ главный портовый городъ Аравіи; имѣетъ 5,000 жителей. *Дамаръ*, городъ съ 5,000 домовъ и знаменитымъ училищемъ. *Зебидъ*, *Бейтъ-эль-Факигъ*, *Годейда*, *Логейя*, лежатъ въ низменной части страны, вдоль береговъ Аравійскаго Залива. Владѣніе это было прежде гораздо обширнѣе и заключало въ себѣ многія другія, которые нынче независимы.

2) *Аденъ*, область съ древнимъ, славнымъ городомъ и гаванью того же имени, лежитъ при подошвѣ высокихъ горъ, которые окружаютъ область почти со всѣхъ сторонъ, оставляя только одну узкую дорогу со сторо-

ны земли для прохода въ городъ. Въ продолженіе XII, XIII и XIV столѣтій, Аденъ былъ важнымъ складочнымъ мѣстомъ Европейской торговли съ Индіею, которое потомъ переведено было въ Моху (см. *Аденъ*, *Альбукеркъ*). Область эта была прежде подвластна Іеменскому Имаму; теперь управляется независимымъ шейхомъ.

3) *Коукебанъ*, небольшое владѣніе, управляемое особеннымъ владѣтелемъ, который носитъ титулъ *сиди*, monseigneur, и живетъ въ маленькомъ городкѣ Коукебанѣ.

4) *Беладъ-эль-Кабаиль*, или «Страна мелкихъ владѣтелей», обширная земля къ сѣверу отъ собственнаго Іемена, раздѣленная между множествомъ небольшихъ шейховъ, которые независимы въ своихъ владѣніяхъ, и въ случаѣ войны всѣ соединяются противъ врага. Жители этой страны очень воинственны, и много изъ нихъ служитъ въ войскахъ Іеменскаго Имама и Мекккаго Шерифа.

5) *Абу-Аришъ*, небольшая землица на Чермномъ Морѣ съ торговымъ городомъ Джизакомъ; владѣтель ея независимъ и называется *шерифомъ*.

6) *Земля между Абу-Аришемъ и Хеджазомъ*, населена Бедуинами, которые управляются своими шейхами.

7) *Хоуланъ*, небольшая землица къ востоку отъ Саада, на пути изъ Санаа въ Мекку.

8) *Саганъ*, большая земля въ горахъ между Беладъ-эль-Кабаиль и Хеджазомъ, населена Бедуинами и раздѣлена на многія независимыя владѣнія. Саадъ есть столица сильнѣйшаго изъ нихъ.

9) *Неджранъ*, пріятная и плодородная земля на сѣверовостокъ отъ Саада, обильна водою и превосходными пастбищами; славится своими верблюдами и лошадьми; управляется особымъ шейхомъ. Столица ея, Неджранъ, очень древній городъ, и по мнѣнію нѣкоторыхъ, есть Птоломеева Нагара.

10) *Кахтанъ*, землица, къ сѣверу отъ Неджрана, по дорогѣ въ Мекку, имѣетъ независимаго шейха.

11) *Дэсоуфъ*, большая земля, глубоко вдающаяся въ гористую часть Аравіи, лежитъ къ востоку отъ Беладъ-эль-кабаиль и простирается до пустыни, находящейся между Іеменомъ и Оманомъ; частію занята независимыми Бедуинами, частію раздѣлена между мелкими владѣтелями, которые называютъ себя *султанами*: нѣкоторые изъ нихъ считаютъ себя потомками Магомета. Главный городъ Маберъ, древняя Моргаба, бывшая столицею Сабейцевъ.

12) *Нехмъ*, землица между Джоуфомъ и Беладъ-эль-Кабаиль, тоже имѣетъ независимаго шейха.

13) *Хоуланъ*, вторая земля въ Іеменѣ того же имени, въ нѣсколькихъ верстахъ на юговостокъ отъ Санаа; управляется своимъ шейхомъ.

14) *Яфа*, между Джоуфомъ, Хадрамоутомъ и собственнымъ Іеменомъ. Эта область обильна кофеемъ, и управляется тремя независимыми князьями.

II. Хадрамоутъ, страна нѣкогда славная своею торговлею и особенно ладономъ, граничитъ къ юговостоку съ Оманомъ, къ сѣверу съ гористою частію Аравіи, къ западу съ Іеменомъ. Она и доселѣ еще производитъ значительную торговлю, особенно морскую съ Оманомъ и Іеменомъ. Здѣсь нѣтъ ни одного большаго владѣнія: вся сторона управляется множествомъ мелкихъ шейховъ, изъ которыхъ сильнѣйшій — Шейхъ Шибамскій. Многіе изъ жителей Хадрамоута, оставляя свое отечество, отправляются въ приморскіе города полуострова, Индію или Египетъ, служитъ въ войскѣ или заниматься ремеслами, и черезъ нѣсколько лѣтъ ворочаются на родину наслаждаться плодами своихъ трудовъ. Главнѣйшіе города: *Доанъ* недалеко отъ моря, въ 25 дняхъ пути отъ Санаа. *Дафаръ* городъ и гавань; отсюда вывозятъ лучшій ладанъ. *Кешинъ*, тоже приморскій городъ: здѣшній шейхъ не только владѣетъ порядочнымъ округомъ на твердой землѣ, но ему же принадлежитъ и островъ Сокотора, славный своимъ алоемъ.

III. Оманъ, идетъ вдоль береговъ Персидскаго Залива и Индѣйскаго Моря, а къ востоку и югу граничитъ съ большою возвышенною пустынею во внутренности Аравіи. Земля эта гориста, изобилуетъ произведеніями, и раздѣлена между многими независимыми владѣтелями, изъ которыхъ сильнѣйшій — Имамъ Маскатскій: съ помощію Англичанъ онъ могъ противиться Веггабитамъ и даже сохранить свою независимость. Важнѣйшіе города: *Рестакъ*, резиденція Имама, и *Маскатъ*, городъ торговый и укрѣпленный (см. *Маскатъ*).

IV. Лахса, или *Хаджаръ*, граничитъ къ

востоку съ Персидскимъ Заливомъ, къ югу съ Оманомъ, къ западу съ Неджедомъ, къ сѣверу съ Бедуинами, кочующими около Басоры. Восточная часть этой земли, прилежащая къ Персидскому Заливу, называется также Бахрейномъ. Большую часть народонаселенія, особенно во внутренности, составляютъ Бедуины: Бени-Халедъ есть сильнѣйшее поколѣніе, которому повинуются прочія. Прибрежные жители занимаются жемчужною ловлею, поселяясь разведеніемъ пальмъ, доставляющихъ имъ финики, а Бедуины продажею верблюдовъ и ословъ. Важнѣйшіе города: *Лахса*, резиденція Шейха Бени-Халедовыхъ Бедуиновъ. *Катифъ*, приморскій торговый городъ противъ острововъ Бахрейнскихъ. *Кувейтъ*, называемый также Граномъ: этотъ городъ имѣетъ около 10,000 жителей, и названіемъ очень сходенъ съ древнею Герроею.

v. Независимыя владѣнія на островахъ и по берегамъ Персидскаго Залива. Почти всѣ гавани Персидскаго Залива на Арабскомъ берегу, и даже часть гаваней Персидскаго берега, находятся во власти Арабскихъ поколѣній, которыя живутъ мореходствомъ и ловлею рыбы и жемчуга. Финики, хлѣбъ изъ дурры и рыба составляютъ главную ихъ пищу. Во всякомъ городкѣ есть свой шейхъ. Во время войны рыболовныя суда превращаются въ военные корабли, но какъ рѣшительное сраженіе между такими флотами не легко можетъ произойти, то небольшія владѣнія безпрестанно воюютъ другъ противъ друга: часто случается, что, вмѣсто похода на непріятеля, Арабскія эскадры принимаются за рыбную ловлю, чтобъ не умереть отъ голоду. Когда Персіяне посылаютъ противъ нихъ войско, они оставляютъ свои жилища на берегу, гдѣ имъ нечего терять, удаляются на судахъ къ какому нибудь необитаемому острову, и остаются тамъ до ухода непріятелей. *Голбронъ*, или *Бендери-Аббаси*, и *Абушегръ*, или *Буширъ*, суть важнѣйшія гавани на Персидскомъ берегу. Островъ *Хареджъ*, или Карекъ, лежащій въ сѣверной части залива почти прямо противъ Бушира, составляетъ, по своему положенію, важное мѣсто для Восточной торговли. Небольшой островъ *Ормусъ*, или *Гормузъ*, въ проливѣ при входѣ изъ Индѣйскаго Моря въ Персидскій Заливъ, извѣстенъ прежнею своей значительностью въ цвѣтущее время торговли Португальцевъ съ Индіею. Не въ дальнемъ разстояніи отъ Ормуса, лежитъ большой островъ, называемый Европейцами *Кишме*, или *Лофтъ*, Аравитянами *Тавиль*, а Персіянами *Диразъ*: на немъ есть нѣсколько городовъ. Группа острововъ, лежащая на западномъ берегу Персидскаго Залива, и называемая *Бахрейномъ*, славится своею жемчужною ловлею. Говорятъ, что эти острова были нѣкогда очень населены и имѣли болѣе трехъ сотъ пятидесяти городовъ и деревень: теперь осталось только около сорока или пятидесяти деревушекъ и одинъ укрѣпленный городъ на самомъ большомъ изъ острововъ, по имени *Аваль*. Полагаютъ, что древняя гавань Герра находилась гдѣ нибудь на противоположномъ берегу Аравіи (Страбонъ, XVI, 4).

vi. Неджъ занимаетъ все пространство внутренней, гористой части Аравіи, отъ Іемена и Хадрамоута на югѣ, до Сирійской Пустыни на сѣверѣ, и отъ Хеджаза на западѣ до Лахсы и Иракъ-Араби на востокѣ. Большая часть Неджа состоитъ изъ песчаныхъ пустынь. Гористыя мѣста плодородны, и особенно обильны финиками; но рѣки, даже временныя *вади*, или потоки, очень рѣдки, и, чтобы добыть воду, жители принуждены рыть очень глубокіе колодцы. Климатъ чрезвычайно жарокъ, но воздухъ чистъ и здоровъ. Жители почти исключительно — Бедуины; но кромѣ улусовъ, у нихъ встрѣчаются и деревни, построенныя неправильно, людныя и прекрасно расположенныя на скатахъ горъ или въ зеленѣющихся долинахъ. Неджъ находится теперь во власти Веггабитовъ, религіозной секты (см. *Веггабиты* и *Исламизмъ*), которая образовалась лѣтъ семьдесятъ тому назадъ, и вскорѣ распространилась до того, что стала грозить покореніемъ всему полуострову. Въ послѣднее время, ихъ могущество очень было ослаблено оружіемъ Ибрагима-Паши, сына Мегеметъ-Алія Египетскаго. Столица Веггабитовъ, *Дерріе*, имѣетъ около 2,500 домовъ, и живописно расположена въ обширной долинѣ Вади-Ханифе, которая большую часть года орошается текущими съ горъ потоками дождевой воды. Лѣтомъ, недостатокъ ея дополняется изъ многочисленныхъ колодцевъ. Въ Дерріе есть двадцать восемь мечетей и тридцать училищъ. Поля и сады, окружающіе

городъ, обильны рожью, ячменемъ, дурроюю и плодоносными деревьями.

VII. Хеджазъ граничитъ къ востоку съ Недждомъ, къ сѣверу съ Сирійскою Пустынею и Акабскимъ Заливомъ, къ западу съ Чернымъ Моремъ и къ югу съ Іеменомъ. Это святая земля для Мусульманъ: здѣсь, въ Меккѣ, родился Магометъ, а въ Мединѣ покоится прахъ его: оттого тмы богомольцевъ ежегодно приходятъ изъ отдаленнѣйшихъ частей Мусульманскаго міра въ эти два города, которые зовутся *эль-харемейнъ эль-шерифейнъ*, «двумя завѣтными святынями». Число этихъ пильгримовъ, или *хаджи*, несмѣтно: они приходятъ сюда караванами. Одинъ большой караванъ выходитъ каждый изъ Дамаска, на иждивеніи Турецкаго Султана и подъ личнымъ предводительствомъ Дамасскаго Паши или его намѣстника, и состоитъ преимущественно изъ богомольцевъ Турецкой Имперіи; съ другимъ, изъ Египта, путешествуютъ Египтяне и Магребины, или АфриканскіеМусульмане: оба каравана встрѣчаются недалеко отъ Мекки. Изъ Багдада отправляется караванъ, большею частію съ богомольцами изъ Персіи. Наконецъ два меньшіе каравана ведутъ пильгримовъ Лахсы, Бахрейна, Неджда, Омана, и къ тому же времени подоспѣваетъ особое отдѣленіе благочестивыхъ путниковъ изъ Іемена. Множество ихъ приходитъ еще небольшими толпами изъ южной и восточной Аравіи и пріѣзжаетъ моремъ изъ Персіи, Индіи, Явы, Суматры, съ западнаго берега Аравійскаго Залива, изъ Нубіи и Арабскихъ колоній на южномъ берегу Африки. Большая часть этихъ пильгримовъ отправляется въ путь съ торговою и религіозною цѣлью: они везутъ съ собою разные товары, которые продаютъ въ Меккѣ на ярмаркѣ, — и это много усиливаетъ дѣятельность обитателей Хеджаза.

Замѣчательнѣйшіе города въ Хеджазѣ: *Мекка*, колыбель Арабскихъ преданій и Мусульманской религіи; она лежитъ посреди горъ, въ песчаной долинѣ, въ двухъ дняхъ пути отъ Чернаго Моря, и имѣетъ нынче около 60,000 жителей. *Медина*, до Магомета называвшаяся Ятребомъ, расположена въ ложбинѣ между безплодными горами. Подробнѣйшее извѣстіе о двухъ этихъ столицахъ Мусульманской Вѣры помѣщено подъ статьями «Мекка» и «Медина». *Джидда*, красивый и богатый городъ на Чермномъ Морѣ, имѣетъ, по мнѣнію Г. Рюпеля, до 40,000 жителей; укрѣпленъ, и служитъ гаванью для Мекки. *Тайфъ*, недалеко отъ Мекки, построенъ на вершинѣ горы, въ плодородной и пріятной странѣ, и снабжаетъ Мекку плодами и зеленью. *Ямбу*, древній городъ, служитъ гаванью для Медины, и имѣетъ 5,000 жителей. *Канфаде*, довольно большой, неправильно построенный городъ на берегу Аравійскаго Залива. *Хали*, небольшой городокъ, на границѣ между Хеджазомъ и Іеменомъ. Почти всѣ эти города и еще нѣкоторые другіе составляютъ владѣніе Меккскаго Шерифа, свѣтскаго владѣтеля, который происходитъ изъ рода Магометова, но не имѣетъ ни какого духовнаго титула, каковы «имамъ» и «халифъ.» Онъ считается однимъ изъ могущественнѣйшихъ государей въ Аравіи и имѣетъ довольно большіе доходы, частію отъ подаяній, которыя дѣлаются разными лицами въ пользу «двухъ святыхъ городовъ», Мекки и Мединѣ, а частію отъ сбора разныхъ податей. Самъ онъ живетъ въ Меккѣ, а въ другіе города посылаетъ отъ себя правителей, которыхъ зовутъ *везиръ*. Прежде Меккскій Шерифъ считался вассаломъ Турецкаго Султана, который былъ верховнымъ государемъ «Святыхъ городовъ», подъ скромнымъ именемъ ихъ «слуги»; власть его состояла въ томъ, что онъ держалъ въ Джиддѣ трехбунчужнаго Пашу и Турецкій гарнизонъ, и что въ Меккѣ, Мединѣ и Ямбу часть гарнизона была изъ Турецкихъ солдатъ. Аравитяне всегда могли прогнать Турокъ изъ Хеджаза, но терпѣли ихъ потому, что это было выгодно: Султанъ каждый годъ отправлялъ въ Мекку съ Дамасскимъ караваномъ богатые дары, въ которыхъ всѣ жители Хеджаза имѣли часть въ качествѣ «служителей храма Каабы», хотя они не исполняютъ при Каабѣ ни какой должности. Но когда власть Порты начала ослабѣвать въ Азіатскихъ областяхъ, и возраставшее могущество Веггабитовъ прервало сношенія между Константинополемъ и «Святыми городами», Меккскій Шерифъ не захотѣлъ болѣе оставаться въ зависимости: начались споры, а тамъ и непріятельскія дѣйствія. Шерифъ напалъ на Пашу въ Джиддѣ, разрушилъ его цитадель, и его самого извелъ помощію яда. Но скоро самъ Шерифъ осажденъ былъ Веггабитами, которые раз-

грабили Мекку и часто перехватывали или тревожили караваны богомольцевъ. Наконецъ Мехеммедъ-Али отправилъ изъ Египта въ 1817 году, по волѣ Султана, войско въ Хеджазъ подъ начальствомъ своего сына Ибрагима, при которомъ находился одинъ Французскій полковникъ. Они разбили Веггабитовъ, освободили и заняли оба «Святые города», и Мехеммедъ-Али возведенъ былъ Султаномъ въ званіе Хеджазскаго Паши, болѣе почетное, чѣмъ дѣйствительное, по которое онъ носитъ по сю пору. Скоро, по возвращеніи Ибрагима въ Египетъ, Веггабиты опять прибрали къ своимъ рукамъ его завоеванія. Мехеммедъ-Али съ тѣхъ поръ неразъ отправлялъ туда войска, которыя побѣждали и были разбиваемы, и борьба эта продолжается понынѣ. Египетскій Паша, для котораго она очень тягостна, дорожитъ своимъ титуломъ Хеджазскаго Паши и защитника «Святыхъ городовъ» только изъ политическаго лицемѣрства, — чтобы прослыть въ мусульманствѣ ревностнымъ поборникомъ Вѣры, такъ какъ Веггабиты не только грабители благочестивыхъ пильгримовъ, но еще страшные еретики. Но въ эту минуту власть его въ Хеджазѣ, кажется, совершенно уничтожена: газеты недавно сообщали извѣстіе, что Веггабиты снова овладѣли Хеджазомъ.

Кромѣ Меккскаго Шерифата, въ Хеджазѣ есть еще другія небольшія владѣнія, которыхъ обитатели живутъ по деревнямъ и въ небольшихъ городахъ. Важнѣйшее изъ такихъ владѣній округъ *Хайбаръ*, къ сѣверовостоку отъ Медины: онъ весь населенъ Евреями, которые управляются своими независимыми Шейхами. Евреи эти не имѣютъ почти ни какихъ сношеній съ единовѣрцами своими въ другихъ частяхъ полуострова, и вѣроятно принадлежатъ къ сектѣ Караитовъ, ненавистной Іудеямъ Фарисейской секты пуще самыхъ Христіанъ и Магометанъ.

VIII. Синайская Пустыня, заключающая въ себѣ Петрейскую Аравію древнихъ, гдѣ нѣкогда процвѣтало владычество Набатеевъ, теперь почти безъ жителей: только на берегу есть нѣсколько городовъ; вся внутренность находится во власти Бедуиновъ. Группа Синайскихъ Горъ, *Джебель-Тоуръ*, наполняетъ почти весь полуостровъ, вдающійся въ Чермное Море и съ востока ограниченный Акабскимъ, а съ запада Суэзскимъ (Кульзумскимъ) заливами: на сѣверной оконечности восточнаго залива лежитъ древній городъ Айла, въ Священномъ Писаніи Элатъ, а теперь *Акаба* (см. это слово). На сѣверномъ концѣ западнаго залива находится *Суэйсъ*, или Суэзъ, котораго гавань одна изъ самыхъ тѣсныхъ и опасныхъ въ Чермномъ Морѣ; теперь этотъ городъ уже не такъ важенъ какъ былъ прежде, потому что вся торговля между Египтомъ и Хеджазомъ производится преимущественно черезъ Косейръ и Джидду; но часть кофе и Индѣйскіе товары еще до сихъ поръ черезъ Суэзъ приходятъ въ Каиръ. Съ восточной части Суэзскаго Залива есть другая, хорошая гавань, *Бендеръ-Тоуръ*, куда торговыя суда, плавающія между Джиддой и Суэзомъ, заходятъ обыкновенно, чтобы запастись свѣжею водой изъ сосѣднихъ горъ. На высотѣ *Джебель-Муса*, «Моисеевой Горы», окруженной еще высшими горными вершинами, близъ того пика, который почитаютъ настоящимъ Синаемъ Священнаго Писанія, находится монастырь Св. Екатерины, основанный, по достовѣрнымъ преданіямъ, въ IV вѣкѣ, Св. Еленою, матерью Константина Великаго. Джебель-Муса состоитъ наиболѣе изъ песчанника, а ближе къ вершинамъ изъ гранита; здѣсь много источниковъ свѣжей воды, и въ сосѣднихъ долинахъ растутъ превосходные яблоки, груши, финики, виноградъ и другіе плоды, которыхъ много отвозится на продажу въ Каиръ.

Къ сѣверу отъ группы Синайскихъ Горъ, лежитъ пустынная земля, называемая Аравитянами *Эль-тигъ*, «Глухой пустынею», или *Тигъ-Бени-Исраиль* «Пустынею Израильтянъ». Абульфеда говоритъ, что эта пустыня простирается на сорокъ парасангъ, въ длину и въ ширину, и что почва ея частію камениста, частію песчана и имѣетъ кое-гдѣ колодцы солоноватой воды. Это самая безжизненная и ужасная пустыня, какую только можно видѣть.

Къ сѣверу отъ Акабскаго Залива, въ гористомъ округѣ *Джебель-Шера*, почти въ разстояніи семи часовъ ѣзды отъ *Шебаи*, главнаго города этого округа, открывается долина *Вади-Муса*, «Моисеева», обильно орошаемая струями *Айнъ-Муса*, или «Моисеева Ключа». Въ этой долинѣ, ниже деревни Эльджи, Бурхардтъ открылъ развалины великолѣпнаго города, который онъ весьма справедливо почитаетъ Петрою, древнею столицею Набатеевъ.

ix. Сирійская Пустыня, подъ названіемъ которой разумѣется большая часть древней Пустынной Аравіи, простирается отъ Синайской Пустыни до Персидскаго Залива, и отъ Неджда и Хеджаза на югѣ до Алеппо на сѣверѣ: она граничитъ къ западу съ Сиріею, а къ востоку съ Эвфратомъ. Эта пустыня есть безпредѣльная равнина, въ иныхъ мѣстахъ гладкая какъ море, въ другихъ усыпанная песчаными холмами или каменными утесами. Небо здѣсь всегда пламенно, безъ тучъ; земля всегда пуста какъ небо, гола, безъ лѣсовъ, безъ горъ, безъ источниковъ; кое-гдѣ виднѣются кустарники, и между ними изрѣдка бродятъ газели, шакалы, зайцы и крысы. Впрочемъ такова только внутренность пустыни: на границахъ Сиріи и около Эвфрата земля вообще жирна, способна къ обработыванію и даже плодородна: различіе почвы произвело различіе и въ образѣ жизни единственныхъ обитателей ея, Бедуиновъ. Тѣ, которые занимаютъ глубину пустыни, ведутъ жизнь совершенно пастушескую; другіе, которые населяютъ границы ея, гдѣ почва плодороднѣе, болѣе приближаются къ осѣдлому состоянію; жилища ихъ ближе другъ къ другу, и въ иныхъ мѣстахъ они занимаются земледѣліемъ. Бедуинскія поколѣнія, обитающія въ этой пустынѣ, даже самыя многочисленныя, очень мало извѣстны, исключая сѣверныхъ, называемыхъ *Аназе*. Они страстно любятъ свободу, независимость свою цѣнятъ выше всего на свѣтѣ, какъ единственный способъ избавиться отъ ига честолюбивыхъ завоевателей; и никѣмъ не были покорены, ни Персами, ни Македонянами, ни Римлянами, ни Византійцами: только немногіе улусы, живущіе вблизи большихъ городовъ, Багдада, Мусуля, Офры, Дамаска, Алеппо, нѣсколько повинуются Турецкимъ пашамъ, которые однако боятся ихъ оружія и поддерживаютъ свое вліяніе тѣмъ, что всемѣстно стараются питать раздоры между ихъ шейхами. Но если непріятель грозитъ вторженіемъ этимъ «сынамъ пустыни», вражды позабываются, и всѣ поколѣнія готовы подняться для взаимной помощи. Не носивъ никогда ига иноплеменниковъ и рѣдко имѣя сношенія съ иноземцами, Бедуины Сирійской Пустыни сохранили въ первобытномъ видѣ нравы, обычаи и языкъ своихъ предковъ, и справедливо хвалятся тѣмъ, что, изъ всѣхъ Арабскихъ поколѣній, они самой чистой крови: они не смѣшивались ни съ какимъ народомъ даже какъ побѣдители, и въ самые первые вѣки Исламизма не принимали участія въ завоеваніяхъ своихъ Хеджазскихъ и Іеменскихъ единоплеменниковъ. Каждый шейхъ думаетъ, что онъ государь въ своемъ безплодномъ округѣ, и почитаетъ себя въ правѣ требовать подати съ путниковъ, проходящихъ черезъ его землю; и если ея не даютъ, онъ грабитъ ихъ. По этой причинѣ Турецкіе Султаны даютъ каждый годъ Бедуинскимъ поколѣніямъ, кочующимъ на пути въ Мекку, кромѣ большаго количества платья, еще извѣстную сумму денегъ, за то, чтобы они не разрушали находящихся на дорогѣ колодцевъ, и провожали богомольцевъ черезъ свои округи: не смотря на то, между шейхами и Турецкими предводителями караванов часто происходили ссоры, и Бедуины грабили пильгримовъ.

VII. Исторія и образованность Аравіи до Магомета. Все, что мы знаемъ объ Аравитянахъ до того времени, когда между ними явился Магометъ, ограничивается немногими торговыми извѣстіями у Еврейскихъ, Греческихъ и Римскихъ писателей, и генеалогическими таблицами Арабскихъ государей, царствовавшихъ въ разныхъ частяхъ полуострова. Послѣднія находятся въ сборникахъ Восточныхъ историковъ, у Хамзы Испаганскаго, у Масуди, у Нувейра, у Абульфеды и другихъ.

У писателей Мусульманскихъ Аравитяне раздѣляются на «древнихъ» и «новыхъ». Первые были истреблены послѣдними, и исчезли совершенно, такъ, что преданіе сохранило только одни имена ихъ поколѣній. Вотъ они: Бени-Адъ, Бени-Самудъ, Бени-Тасмъ, Бени-Джадисъ, Бени-Джоргамъ и Бени-Аммалекъ, или Аммалекиты. Новые Аравитяне, или тѣ, которые существуютъ доселѣ, собственными историками раздѣляются на «чистыхъ», или природныхъ, настоящихъ *Арабовъ*, и на «обарабившихся», *Мостаарабовъ*, то есть, такихъ, которые не были настоящаго Арабскаго племени, но, смѣшавшись съ чистыми Арабами, въ теченіе времени слились съ ними совершенно. Чистые Аравитяне выводятъ себя отъ Кахтана (Іохтана Св. Писанія), сына Еверова, а Мостаарабамъ назначаютъ родоначальникомъ Аднана, потомка Исманла, сына Авраама и Агари.

Кахтаниды, или Іохтаниды, заняли южную часть полуострова, а потомки Адиана преимущественно поселились въ Хеджазѣ. У Кахтана былъ сынъ Яарабъ, у Яараба Яшабъ, а у этого Абдъ-эль-шемсъ, или Амеръ, прозванный Сабою. У Сабы было много сыновей: изъ нихъ Химьяръ и Кохланъ имѣли многочисленное потомство. Родъ Химьяра царствовалъ 2020 лѣтъ надъ всѣми потомками Сабы, поселившимися въ Іеменѣ, такъ, что у иноземцевъ имя Кимьяридовъ, или, какъ они называли ихъ, *Гомеритовъ*, было иногда синонимомъ *Сабейцевъ* (см. оба эти слова). Химьяръ, по словамъ Восточныхъ историковъ, былъ первый государь изъ рода Кахтанова, который сталъ носить корону; онъ правилъ пятьдесятъ лѣтъ, и изгналъ поколѣніе Самудъ изъ Іемена въ Хеджазъ. Изъ преемниковъ его, Эль-Харесъ-эль-Раешъ замѣчателенъ какъ первый изъ государей Іемена, отличавшійся духомъ завоеваній. Онъ также первый принялъ титулъ «Тоббы», который послѣ его носили всѣ его преемники. Дуль-Менаръ Абрага и сынъ его Дуль-Адаръ воевали въ Нигриціи и другихъ частяхъ Африки. Балкисъ, одна изъ преемницъ Дуль-Адара, была, по Арабскимъ писателямъ, та Сабейская царица, которая ѣздила къ Соломону. Много времени послѣ Балкисы, въ правленіе Акраша, произошло событіе, составляющее важную эпоху въ Исторіи Аравіи. Часто случалось, что горные потоки, стремительно низвергаясь съ высотъ на равнины Іемена, истребляли всѣ труды земледѣльцевъ. Для отвращенія этого бѣдствія, одинъ изъ древнихъ государей Арабскихъ, по однимъ Локманъ (см. это слово), по другимъ самъ Химьяръ вырылъ каналы, которыми вода могла течь въ море, и между двухъ горъ, позади столицы своей Мареба (или Сабы), построилъ огромную плотину, для удержанія внезапныхъ наводненій, и съ тѣмъ, чтобы она служила резервуаромъ, откуда вода посредствомъ трубъ, выливалась бы на низшіе сады и поля. Такимъ образомъ страна, окружавшая Мареб, сдѣлалась плодородною и счастливою; но благосостояніе ея зависѣло отъ сохраненія плотины, которая со временемъ начала портиться, и наконецъ разрушилась. Событіе это, извѣстное у Арабскихъ историковъ подъ именемъ *Сейль-эль-Арим*, «Разлива плотины», есть, въ древней Исторіи Аравіи, одно изъ немногихъ, котораго время можно опредѣлить съ довольною достовѣрностью, и де-Саси полагаетъ, что оно случилось въ началѣ III столѣтія. Это наводненіе произвело большія перемѣны.

Амру-ибнъ-Амеръ, одинъ изъ владѣтелей этой страны, можетъ быть, предводитель Кохланидовъ, увѣдомленный заранѣе объ угрожавшей опасности, продалъ свои владѣнія, и съ большимъ числомъ народа, оставивъ Іеменъ, перешелъ въ землю Аккъ. По смерти Амру, переселенцы раздѣлились и разошлись по разнымъ сторонамъ: семейство Джофны, сына Амру, поселилось въ Сиріи, и въ пустынѣ, къ юговостоку отъ Дамаска, положило основаніе государству Гассанидовъ, которое приняло Христіанскую религію, подпадало Греческому и Римскому владычеству, и въ правленіе Омара вошло въ составъ Халифата. Поколѣнія Ауса и Хазраджа, происходившія отъ Саалаба, сына Амру, пришли въ Ятребъ, послѣ прозванный Мединою. Потомки Азда поселились частію въ Оманѣ, частію въ Шератѣ, въ Сиріи. Малекъ-ибнъ-Фагмъ, также изъ рода Аздова, поселился въ Иракѣ, и основалъ государство Гиру, которое, въ продолженіе 597 лѣтъ, управлялось наслѣдственно двадцатью пятью государями, было нѣсколько времени данникомъ Персіи, и при Абу-Бекрѣ покорено Мусульманами подъ предводительствомъ Хамедъ-ибнъ-Валида. Поколѣніе Тая, оставившее Іеменъ скоро за уходомъ Амру-ибнъ-Амера, водворилось въ Недждѣ, между горъ Аджи и Сельмы, съ тѣхъ поръ прозванныхъ горами Тая. Родъ Ребіи, внука Амру, занялъ Мекку, и сталъ прозываться Хозаа.

Химьяридскіе государи, правившіе въ Іеменѣ послѣ Акрана, столь же мало извѣстны, какъ и ихъ предшественники: мы не будемъ ихъ исчислять; любопытные могутъ читать диссертацію Барона Сильвестра де-Саси: Sur divers événemens de l'histoire des Arabes avant Mahomet, помѣщенную въ пятидесятомъ томѣ Mémoires de l'Académie des Inscriptions, и Іогансенову *Historiam Jemanæ*, Bonn, 1828.

Источникъ Земземъ и «Черный Камень» въ древнемъ храмѣ Меккскомъ, называемомъ «Каабою» (см. *Мекка*), съ незапамятныхъ временъ чтимъ былъ у Арабовъ, какъ народная святыня. Джоргампды, (новые) потомки Джоргама, сына Кахтанова, поселившись въ Хеджазѣ, около того самаго времени

какъ Яарабъ основался въ Іеменѣ, долгое время были хранителями и защитниками Каабы: Амру - ибнъ-Логейя, изъ поколѣнія Хозаа, умѣлъ воспользоваться распрей, происшедшею между Джоргамидами и ихъ сосѣдями Исмаэлитами, и, соединившись съ Іеменскими переселенцами изъ Анка, при помощи сильнаго поколѣнія Бекръ, изгналъ Джоргамидовъ изъ Мекки, и овладѣлъ святилищемъ. Но скоро поколѣніе Бекръ, негодуя на то, что чужеземцы лишили его чести охранять Каабу, — чести, которую, послѣ услугъ, оказанныхъ ими въ войнѣ съ Джоргамидами, они почитали своей принадлежностью, вступили въ союзъ съ Косаемъ, изъ Исмаэлитскаго поколѣнія Корейшъ, и съ помощію его принудили поколѣніе Хозаа отказаться отъ похищенной власти; но поколѣніе Бекръ опять удалено было отъ храненія капища, которое перешло черезъ Косая въ поколѣніе Корейшъ. Полагаютъ, что это случилось въ 464 году по Р. Х.

Внукъ Косая, Хашемъ, извѣстенъ тѣмъ, что отвратилъ голодъ, раздавъ народу свои сокровища. Сынъ его, Абдъ-эль-Моталебъ прославился побѣдою надъ Абрагою, Эѳіопскимъ правителемъ Іемена, который, будучи Хрпстіанпномъ, съ войскомъ и множествомъ слоновъ приближался къ Меккѣ, съ намѣреніемъ разрушить Каабу. Мусульмане говорятъ, что чудо спасло святилище и привело въ смятеніе войско Абраги. Годъ этого происшествія извѣстенъ въ лѣтописяхъ Аравіи подъ именемъ «Слоноваго,» отъ слона, на которомъ сидѣлъ Абрага, и который вдругъ не захотѣлъ итти впередъ, когда все войско приближалось къ «святому городу.» Онъ соотвѣтствуетъ 571 году нашего счисленія, и сдѣлался еще памятнѣе отъ другаго событія: тогда у Абдаллаха, внука Хашемова, родился сынъ, Магометъ.

Со времени «Разлива плотины», Іеменъ по временамъ сталъ подпадать власти чужеземцевъ. Евреи, послѣ разрушенія Іерусалима, въ большомъ числѣ удалившіеся въ Аравію, распространили тамъ свою вѣру, особенно между поколѣніями Кенанъ, Кендъ и Харесъ-ибнъ-Каабъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ полуострова очень усилились. Ду-Навасъ, въ концѣ пятаго столѣтія занимавшій престолъ Химьяридовъ, принялъ ихъ религію, и сталъ жестоко преслѣдовать не хотѣвшихъ слѣдовать его примѣру. Христіанство также, около того времени, проникло въ южную часть полуострова, и принято было поколѣніями Химьяръ, Гассанъ, Ребіа, Таглебъ, Бахръ, Тай, Кодаа, и жителями Гира и Неджрана. Послѣдніе много терпѣли отъ жестокости Ду-Наваса. Услышавъ объ этомъ, Негушъ Абиссинскій прибылъ на помощь къ угнетеннымъ Христіанамъ; Ду-Навасъ былъ побѣжденъ, и съ отчаянія бросился въ море, а Іеменъ сдѣлался Эѳіопскою провинціею. Это имѣло печальныя послѣдствія для всего образованнаго міра: побѣдители принесли съ собою въ Аравію оспу, и болѣзнь эта, скоро, съ завоеваніями Магометаиъ, распространилась по всѣму свѣту. По случаю бунта, возникшаго между Эѳіопами, Абрага, въ 549 году самъ прибылъ для управленія Іеменомъ. Онъ ревностно старался распространять Христіанство между Арабами, и съ этимъ намѣреніемъ построилъ въ Санаа церковь, которая должна была соперничествовать великолѣпіемъ съ языческимъ капищемъ Каабою, и быть, подобно ей, мѣстомъ, куда Христіане ходили бы на поклоненіе. Сильно вознегодовали на это Арабы язычники, и осквернили новопостроенный храмъ. Абрага, чтобы отмстить за это оскорбленіе, рѣшился предпринять походъ на Мекку, который, однако же, какъ мы выше сказали, былъ неудаченъ. Абрага царствовалъ двадцать три года. Ему наслѣдовали сыновья его, Эксумъ (572 — 589) и Масрукъ (589 — 601). Въ правленіе послѣдняго, Сейфъ-ибнъ-Ду-изенъ, потомокъ древняго рода Химьяридовъ, съ помощію войска Персидскаго государя Вегpаза положилъ конецъ владычеству Эѳіоплянъ, продолжавшемуся около семидесяти трехъ лѣтъ. Іеменомъ послѣ того стали править Персидскіе намѣстники, доколѣ онъ не подпалъ власти Магометаиъ, когда послѣдній изъ намѣстниковъ, Баданъ, принялъ Исламизмъ. О дальнѣйшей Исторіи Арабовъ см. *Магометанскій Востокъ*.

О древней религіи Аравитянъ очень мало извѣстно. Скитаясь вѣчно на открытыхъ, безграничныхъ пустыняхъ, подъ безоблачнымъ, яснымъ небомъ, они вѣроятно рано стали поклоняться небеснымъ свѣтиламъ. Поколѣніе Химьяръ, говорятъ, преимущественно обожало солнце; Кенанъ, луну; Тай, неподвижную звѣзду Согейль (Канопу); Мисамъ, звѣзду Альдебарана, и т. д. Въ Сабѣ, древней столицѣ Іемена, былъ

храмъ, построенный въ честь планетѣ Венерѣ. Храмъ Мекккій, по словамъ нѣкоторыхъ, также первоначально посвященъ былъ Сатурну. Имя, *Абдъ-эль-шемсъ*, «рабъ солнца», часто встрѣчается въ Исторіи Арабскаго паганисма. Въ Коранѣ говорится о трехъ женскихъ божествахъ, — *Аллатъ*, которому поклонялось поколѣніе Сакефъ, и храмъ котораго въ Нахлѣ разрушенъ былъ Могайромъ въ IX столѣтіи; — *Аль-Уззъ*, которое въ образѣ дерева обожаемо было поколѣніями Корейшъ и Кенанъ; — и *Менатъ*, богинѣ поколѣній Гозейль и Хозаа. Карейшиты служили еще двумъ другимъ божествамъ, — Асафу и Нейлѣ, одного изображая мужчиною, другаго женщиною. Кромѣ того упоминаютъ еще о другихъ пяти, которымъ поклонялись, представляя ихъ въ видѣ людей или звѣрей, и о множествѣ идоловъ низшаго разряда, принадлежавшихъ исключительно нѣкоторымъ семействамъ. Говорятъ также, что въ поколѣніи Темимъ, обитавшемъ около Персидскаго Залива, введено было Персидское огнепоклонничество. Идея о добрыхъ и злыхъ духахъ, враждебныхъ и покровительствующихъ человѣку, рано сроднилась съ уединеніемъ пустынь. Гаданье, колдовство, некромантія, астрологія издревле водворились въ Аравіи. По этой причинѣ весь періодъ времени до Магомета Мусульманскіе писатели называютъ *Джагеліе*, «вѣкомъ невѣдѣнія,» идолопоклонства.

И до Магомета, какъ и нынче, Аравитяне частію обитали въ городахъ, частію кочевали по пустынямъ. Элементы ихъ жизни такъ просты, обычаи такъ приноровлены къ свойству страны, что время не могло причинить замѣтной перемѣны въ ихъ гражданскомъ устройствѣ. Оттого картины кочевой жизни, встрѣчаемыя у древнихъ поэтовъ Арабскихъ, совершенно сходны съ тѣми описаніями, которыя мы видимъ у новѣйшихъ путешественниковъ. Гостепріимство и искусство владѣть конемъ, оружіемъ и словомъ, были прежде и остаются доселѣ такими достоинствами, которыя Аравитяне чтятъ болѣе всего. Особенно процвѣтала тогда поэзія. Въ мѣсяцъ Реджебъ, священномъ для древнихъ Арабовъ, когда звукъ оружія умолкалъ, повсюду воцарялся миръ, и убійца, не боясь мести, безопасно могъ проходить мимо мстителя убіеннаго, Мекка наполнялась народомъ, приходящимъ изъ отдаленнѣйшихъ концевъ полуострова поклониться ея святынѣ, и поэты, посреди многочисленнаго собранія народа, читали свои произведенія. То, которое удостоивалось хвалы и рукоплесканій присутствующихъ, вѣшали на стѣны Каабы. Впрочемъ это обыкновеніе установлено, кажется, не задолго до Магомета (см. статью *Моаллака*).

Только торговля Аравитянъ была въ древности гораздо значительнѣе. Предметъ ея составляли ладонъ, мирра и другія благовонія, которыя были необходимы при служеніи въ языческихъ капищахъ. На границахъ Аравіи, съ сосѣдственными народами, она производилась посредствомъ каравановъ разными Арабскими поколѣніями, и Мадіанитяни Набатейцы, обитавшіе въ сѣверной и сѣверовосточной части Аравіи, какъ видно изъ Св. Писанія, были одни изъ тѣхъ, которые стали заниматься ею въ самыя раннія времена. Морская торговля производилась изъ портовыхъ городовъ въ разныхъ частяхъ полуострова, и города эти, по словамъ древнихъ писателей, были очень значительны. Герра, близъ нынѣшняго Эль-Хатифа, была, по извѣстію Страбона, Вавилонскою колоніею, основанною Халдейскими выходцами. Время ея основанія точно неизвѣстно; по крайней мѣрѣ, сопутники Александра Великаго нашли ее уже богатымъ и цвѣтущимъ городомъ. Изъ Герры произведенія какъ Аравіи, такъ Индіи, отправлялись на судахъ по Евфрату въ Вавилонъ и еще выше въ Ѳапсакъ (*Thapsacus*), откуда сухимъ путемъ развозимы были по всей западной Азіи. Полагаютъ, что и Офиръ, куда корабли Соломоновы ходили за золотомъ, серебромъ, драгоцѣнными каменьями, сандаломъ и другими предметами, также находился въ Аравіи. Это мнѣніе подтверждается недавнимъ открытіемъ на Омискомъ берегу города эль-Офира (Indien, Болена II, p. 137).

Торговая значительность Аравіи увеличивалась еще тѣмъ, что черезъ нее шелъ торгъ съ Индіею. Финикіяне производили ее этимъ путемъ еще въ глубокой древности. Доказательство тому находится въ элегіи Пророка Іезекіиля на паденіе Тира; но кромѣ торговли Аравитяне имѣли очень мало сношеній съ Западными народами, исключая Египтянъ. Вниманіе ихъ было, кажется, обращено болѣе къ тому, чтобы сохранить свою незави-

симость, живя въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ могущественнѣйшими монархіями, какія когда-либо процвѣтали въ Азіи. Геродотъ именно говоритъ, что всѣ народы этой части свѣта были подвластны Дарію Истаспу, кромѣ Аравитянъ, его независимыхъ союзниковъ. Когда Камбизъ задумалъ воевать Египетъ, онъ принужденъ былъ искать дружбы Аравитянъ, которые согласились снабжать водою Персскую армію; во время ея прохода по пескамъ Петрейской Аравіи; и если говорятъ, что Фулъ покорилъ Арабовъ, или что Сеннахеримъ назывался правителемъ Ассиріи и Аравіи, это должно понимать только относительно сѣверныхъ поколѣній этого народа.

Объ Александрѣ Великомъ говорятъ, что онъ имѣлъ намѣреніе объѣхать всю Аравію моремъ, и покорить разбойничьи поколѣнія. Флотъ Неарха готовился уже исполнить волю его, какъ смерть предупредила исполненіе этого предпріятія.

Чаще всего вторженіямъ подвергалась страна Набатеевъ, одного изъ самыхъ воинственныхъ и торговыхъ поколѣній Арабскихъ, обитавшаго въ Петрейской Аравіи. Димитрій, сынъ Антигоновъ, и послѣ того Антіохъ Великій (224—187 до Р. Х.), воевали ихъ безъ успѣха. Набатеи сохраняли свою независимость, и торговля ихъ цвѣла еще болѣе прежняго. Когда Сирія сдѣлалась Римскою областію, 64 года до Р. Х., правители ея, Скавръ и Габирій, часто грозили имъ вторженіемъ. Въ царствованіе Августа, Эмилій Галлъ предпринималъ походъ въ Счастливую Аравію, и Обада, государь Петры, помогалъ ему съ тысячею Набатейскихъ Арабовъ. Римское войско высадилось въ Леукесумѣ (Имбу), и послѣ труднаго пути, продолжавшагося нѣсколько мѣсяцевъ, достигло Марсіабы, столицы Сабейцевъ, но недостатокъ продовольствія и вредное вліяніе климата принудили Римлянъ поспѣшно отступить къ берегу, и Чермнымъ Моремъ воротиться въ Египетъ.

Въ правленіе Траяна, побѣдами А. Корнелія Пальмы, Петрейская Аравія обращена была въ Римскую область, 107 по Р. Х., а сѣверныя земли, къ востоку отъ Іордана, которыми прежде владѣли Набатейцы, продолжали оставаться подъ Римскимъ владычествомъ и по смерти Траяна. Въ Бострѣ поставленъ былъ Римскій легіонъ; Петра утратила свою значительность, и жители оставили ея стѣны, ища свободы въ пустыняхъ; наконецъ и самое мѣсто, гдѣ нѣкогда процвѣла она, исчезло изъ памяти людей. Только въ наше время Бурхардтъ открылъ въ Вади-Мусѣ развалины этого, нѣкогда великолѣпнаго, города. *В. В. Г.*

АРАГВА, одинъ изъ самыхъ дикихъ притоковъ Кура, вытекаетъ почти изъ одного мѣста съ Терекомъ, на южномъ склонѣ Казбека, и подъ Цхстомъ впадаетъ въ Куръ. По берегамъ Арагвы стоятъ въ горахъ многія деревни и военные посты, ибо по западному берегу идетъ большая Военно-Грузинская дорога, начиная отъ крѣпостцы Анануръ, самаго значительнаго мѣста по всей рѣкѣ. Неподалеку отъ Араклети дорога переѣзжаетъ по мосту на восточный берегъ. Теченіе Арагвы простирается отъ 80 до 100 верстъ, и по причинѣ водопадовъ едва можно сплавлять по ней лѣсъ; за то берега ея изобилуютъ живописными видами на окружныя гористыя мѣста. (См. *Военно-Грузинская дорога.*)

АРАГО, Доминикъ Францискъ (Dominique-François Arago), сперва членъ Французской Академіи Наукъ по Астрономіи, а въ послѣдствіи непремѣнный секретарь въ отдѣленіи Естественныхъ Наукъ, родился въ деревнѣ Этажель въ Департаментѣ Восточныхъ Пиренеевъ. На 15 году онъ не умѣлъ даже читать, а на 18, выдержавъ строгое испытаніе, поступилъ уже въ Политехническую Школу, и сдѣлался однимъ изъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ. По окончаніи курса наукъ, Араго, по приглашенію тогдашняго Министра Внутреннихъ Дѣлъ во Франціи, занялъ должность секретаря Коммиссіи Долготъ (Bureau des Longitudes). Вскорѣ за тѣмъ онъ опредѣленъ былъ помощникомъ Біота, занимавшагося тогда, вмѣстѣ съ двумя Испанскими учеными, Ше и Родриго, продолженіемъ и окончаніемъ важной геодезической операціи, начатой еще Деламбромъ и Мешеномъ,—измѣреніемъ дуги меридіана между Дюнкирхеномъ и Барселоною, принятой въ послѣдствіи за основаніе Французской метрической системы мѣръ. Въ 1808 г., когда Французскія войска перешли Пиренеи, Испанское правительство задержало Араго и посадило въ Розаскій замокъ *. Спустя нѣ-

* Rosas; небольшой городокъ въ Каталоніи къ С. В. отъ Барселоны близъ Французской границы и мыса Крезъ.

сколько мѣсяцевъ, ему позволено было возвратиться въ отечество, куда онъ и отправился моремъ, но корабль былъ взятъ пиратомъ, и Араго отвезенъ въ Алжиръ въ неволю. Получивъ свободу ходатайствомъ Французскаго консула, онъ возвратился наконецъ въ 1809 г. во Францію, не потерявъ своихъ рукописей. Съ этого времени Араго совершенно посвятилъ себя Физическимъ Наукамъ, и очень много содѣйствовалъ успѣхамъ ихъ и распространенію между всѣми классами народа. Сочиненія, написанныя имъ съ этою цѣлію, отличаются простотою и ясностію слога, а уроки Астрономіи, читанные имъ въ залахъ Парижской Обсерваторіи, могутъ быть поставлены въ образецъ простаго и общепонятнаго изложенія высшихъ наукъ. Ученый свѣтъ обязанъ Араго многочисленными открытіями въ Оптикѣ, подтвердившими мнѣніе о волнообразномъ распространеніи свѣта. Продолжая изслѣдованія, произведенныя Юнгомъ и Малюсомъ въ Англіи, и Френелемъ во Франціи надъ поляризаціею свѣта, — явленіемъ, занимавшимъ его прежде съ Біотомъ, и опираясь на открытія Фурье, онъ предложилъ ученымъ остроумнѣйшія догадки о физическомъ составѣ солнца. Открытія Эрстеда и Ампера обратили его дѣятельность на изслѣдованіе явленій электро-магнитизма. Опыты его показали, что электрическій токъ, направленный извѣстнымъ образомъ на стальную полоску, сообщаетъ ей магнитность. Онъ первый замѣтилъ вліяніе магнитизма на мѣдную полоску, свободно движущуюся по кругу на остріе магнитной иглы. Это наблюденіе можетъ заставить не употреблять болѣе мѣди при устроеніи компаса. Араго писалъ очень мало, судя по многочисленнымъ и важнымъ его открытіямъ. Его ученыя изслѣдованія стали извѣстными Академіи Наукъ и читателямъ большею частію изъ изустныхъ сообщеній въ засѣданіяхъ Академіи, а иныя изъ сочиненій другихъ авторовъ, откровенно сознававшихся, что предложенныя ими истины почерпнуты изъ разговоровъ и переписки съ симъ знаменитымъ физикомъ. Впрочемъ наблюденія въ Испаніи и нѣкоторыя изъ собственныхъ изслѣдованій были изложены Араго въ запискахъ, напечатанныхъ въ Mémoires de l'Institut (Записки Института), въ Annuaire des Longitudes (Годовое изданіе Коммиссіи Долготъ) и въ Annales de Chimie et de Physique (Лѣтописи Химіи и Физики)—журналѣ, предпринятомъ Араго и Гей-Люссакомъ. Араго, первый во Франціи получилъ золотую медаль — Copley medal, выдаваемую ежегодно Лондонскимъ Королевскимъ Обществомъ Наукъ. Онъ единогласно былъ удостоенъ этой награды, хотя часто оспоривалъ у Англичанъ первенство многихъ изобрѣтеній, приписанныхъ ими себѣ, между прочимъ паровой машины. (См. Annuaire des Longitudes. 1829). Напечатавъ въ Annuaire des Longitudes (1833) записку о вліяніи лупы на количество дождя — вліяніе, опровергаемое имъ прежде и въ разговорахъ и въ урокахъ — онъ доказалъ, что успѣхи наукъ для него дороже мелочныхъ расчетовъ самолюбія.

АРАГОНІЯ (Королевство), весьма важная область Испанскаго Королевства, получившая свое названіе отъ рѣки, вытекающей изъ Пиренейскихъ Горъ и въ сей области впадающей въ Эбро близъ Милагро. Арагонія, коей часть была обитаема въ самыя отдаленныя времена Цельтиберами, включена была Римлянами въ область Тарраконскую, одну изъ трехъ, на которыя они раздѣляли весь Иберійскій Полуостровъ. Около 470 года, Готы утвердили здѣсь свою власть, а въ 714 году принуждены были уступить ее Маврамъ. Отнятая у сихъ завоевателей Королями Наваррскими, Арагонія составила въ 1035 году, отдѣльное Королевство, которое Санчо Великій отдалъ Рамиру, своему четвертому сыну. Сей государь сдѣлался родоначальникомъ династіи Арагонской, которая въ лицѣ Фердинанда Католическаго, соединилась съ Королевскимъ Домомъ Кастильскимъ. Изъ сей династіи было двадцать Королей; царствованіе первыхъ протекло въ безпрерывной борьбѣ съ Маврами. Донъ Педро I, третій Король, убилъ, говорятъ нѣкоторые историки, въ одномъ сраженіи четверыхъ Магометанъ: это было началомъ Арагонскаго герба, въ которомъ изображаются *четыре черныя головы*. Его братъ, Альфонсъ I, Храбрецъ, le Batailleur, (см. это слово), наслѣдовавшій ему, взялъ Сарагоссу въ 1118 г., и въ слѣдующемъ году сдѣлалъ ее своею столицею. Пятый Король, Рамиро II, былъ духовный, но получилъ разрѣшеніе жениться; не смотря на то, онъ былъ избранъ послѣ въ Епископы Таррагонскіе. Онъ отказался отъ престола въ пользу

дочери своей Петрониллы и супруга ея Раймонда Беренгара, Графа Барселонскаго: по сему случаю Графство Барселонское соединено было съ Арагоніею, и Королевство увеличилось такимъ образомъ присоединеніемъ къ нему земель, лежащихъ по правому берегу рѣки Эбро, подъ тѣмъ однако же условіемъ, что Короли Арагонскіе по званію Графовъ Барселлонскихъ будутъ считаться вассалами Королей Кастильскихъ, и при коронованіи ихъ должны присутствовать съ обнаженнымъ мечемъ въ рукѣ. Донъ Педро II, осьмой Король, коронованъ былъ въ Римѣ въ 1204 г. Папою Иннокентіемъ III, и отдалъ государство свое въ зависимость Римскому престолу. Онъ вступилъ въ бракъ съ Графинею Монпелье; замѣчаютъ, что онъ торжественно обязался никогда съ нею не разводиться, *и не вступать въ бракъ ни съ какою другою женщиною, пока она жива;* это можетъ дать понятіе о обычаяхъ того вѣка. Въ царствованіе десятаго государя, Дона Педра III, Дворъ Римскій, подъ предлогомъ дани, прежде обѣщанной, почиталъ себя въ правѣ дать въ 1282 г. инвеституру Королевства Араговскаго одному изъ принцевъ Франціи, въ наказаніе Педра за его насильственное завладѣніе Сициліею. Въ правленіе Іакова II, 12 Короля, въ 1325 г., пытка была уничтожена Кортесами,—актъ весьма замѣчательный для того вѣка. Четырнадцатый Король, Донъ Педро VI, Пышный, сдѣлалъ своего сына Герцогомъ Жиронскимъ, и этотъ титулъ былъ послѣ присвоенъ старшимъ сыновьямъ Королей Арагонскихъ. Въ сіе царствованіе начали вести лѣтосчисленіе въ Арагоніи отъ Рождества Христова, оставя эру Юлія Цесаря. Іоаннъ I, сынъ и наслѣдникъ предъидущаго, установилъ при Дворѣ, въ угодность своей супругѣ, школу трубадуровъ, которые сочиняли на языкѣ Лимузенскомъ. Съ Мартиномъ, братомъ его, прекратилось, въ 1410 г. мужеское потомство Графовъ Барселонскихъ, которые царствовали въ Арагоніи со времени брака Раймонда Беренгара съ Петрониллою. За тѣмъ послѣдовали двухлѣтняя междоусобная война и безначаліе; въ послѣдствіи престолъ достался Фердинанду Справедливому, принцу Кастильскому, и внуку, по матери, Дона Педра IV. Въ лицъ Іоанна II, 19 Короля, Арагонія и Наварра соединились въ 1458 г. Сей государь былъ отецъ Фердинанда Католическаго, подъ правленіемъ коего Монархія Испанская приняла свое начало.

Въ продолженіе царствованія сихъ государей составилась въ Арагоніи форма правленія, въ которой соединено было начало наслѣдственности монархической власти съ порядкомъ избирательнымъ, и въ концѣ XIV вѣка введенъ былъ салическій законъ. Въ силу этого закона дочери Іакова I были устранены отъ престола въ 1395 году, и призванъ на царство дядя ихъ, Мартинъ. Верховная власть представителей народа обнаруживалась при каждой перемѣнѣ царствованія въ томъ, что наслѣдникъ престола не прежде принималъ титулъ королевскій, какъ по принесеніи присяги — чтить постановленія и преимущества разныхъ сословій Королевства. До совершенія сего онъ управлялъ народомъ, какъ простой наслѣдственный владѣтель. Королевская власть была ограничена властью Бароновъ, или riccos hombres, властію Кортесовъ, и также властію особеннаго чиновника, Justiza, т. е., судьи. Извѣстна пресловутая формула, которую Бароны употребляли при возложеніи короны на новаго владѣтеля: Nos que valemos tanto como vos, vos hacemos nuestro rey y senor, con tal que vos guardeis nuestros fueros y libertades; y sino, по: «Мы, которые значимъ столько же, какъ и вы, мы, васъ избираемъ нашимъ Королемъ и повелителемъ, на томъ условіи, что вы будете чтить наши законы и преимущества; если же нѣтъ, то нѣтъ.» — Кортесы состояли изъ четырехъ классовъ: духовенства, высшаго дворянства, riccos hombres, и средняго класса. Права Кортесовъ были весьма важны, и по закрытіи полныхъ собраній, особенный комитетъ оставался впредь до открытія новаго собранія. Justiza былъ родъ хранителя законовъ, такъ что по обязанностямъ своимъ онъ содѣлывался иногда посредникомъ между Королемъ и народомъ. Въ первыя времена вновь избранный Король, съ открытою головою, произносилъ рѣчь предъ этимъ сановникомъ, который держалъ шпагу, направленную къ его груди; но Педро I уничтожилъ этотъ странный обрядъ.

Коронѣ Арагонской принадлежали Королевство сего имени, Королевства Валенсія и Минорка и Княжество Каталонія, всего около 1794 кв. миль съ 2,530,000 жителей. Провинція Арагонія граничитъ: къ З. съ Наваррою

и Старою Кастиліею; къ Ю. съ Новою Кастиліею; къ В. съ Королевствомъ Валенсіею, и къ С. съ Пиренеями. Поверхность ея 1,006 кв. м., а населеніе 657,376 душъ. Почва земли въ частяхъ сѣверныхъ и южныхъ наполнена горами; горы сѣвера суть отрасли Пиренеевъ; между отраслями южными, которыя почитаются за высочайшія въ Испаніи, замѣчательны: Куэнса, Албарасинъ, Теруель, Сіерра-Молина, горы Мората дель Конде, въ коихъ Пикъ Кайо есть самый возвышенный пунктъ. Между сими гористыми частями, почва представляетъ видъ долины плодоносной, орошаемой многочисленными потоками, бѣгущими съ каменистыхъ хребтовъ. Эбро протекаетъ Арагонію съ С. В. на Ю. В. и раздѣляетъ ее на двѣ части почти равныя. Таго и Гвадалавіаръ берутъ въ ней свое начало. Тамъ насчитываютъ сверхъ того до 45 рѣкъ, изъ коихъ главныя, кромѣ Арагона, о коей мы упомянули, Галиго, Синка, Сегра и проч. Важнѣйшіе города суть: *Сарагосса*, главный, *Сака*, *Гуэска*, *Калатаюдъ* и *Албарасинъ*. Климатъ Арагоніи холодный въ горахъ, и весьма теплый въ равнинахъ. Въ ней добывается хлѣбъ, превосходныя вина, масло, шафранъ, шелкъ, ленъ, шерсть, и сими произведеніями производится значительный торгъ. Земледѣліе успѣваетъ. Во всемъ пространствѣ Королевства считаютъ до 2 милл. овецъ. Можно было бы извлечь большую пользу изъ минеральныхъ богатствъ, кои скрываются въ горахъ. Промышленость состоитъ преимущественно въ выдѣлкѣ обыкновенныхъ суконъ, толстыхъ полотенъ, водокъ, пороху, мыла и проч. Шелковыя мануфактуры въ упадкѣ. Торговля находитъ полезное пособіе въ каналѣ, называемомъ Арагонскимъ или Императорскимъ; онъ начатъ Карломъ V, въ 1529 г., и проходя Туделу, оканчивается въ двухъ миляхъ ниже Сарагоссы, имѣя длины 70 верстъ. Предполагаютъ продолжить его до Сантъ-Ягo, въ 13 миляхъ отъ Сарагоссы, и тамъ онъ соединится съ Эбромъ. Сей каналъ весьма важенъ для сообщенія и для орошенія земель, коими онъ проходитъ; но онъ усилитъ еще гораздо болѣе промышленную дѣятельность Арагонцевъ, когда будетъ оконченъ.

АРАГОНЪ, Туллія, женщина-поэтъ, заслужившая почетное мѣсто въ числѣ писателей, блиставшихъ своими талантами въ XVI вѣкѣ. Она была дочь Палермскаго Архіепископа Кардинала Петра Тальявіо Арагона (Tagliavio d'Aragon); родилась въ Римѣ; но время ея рожденія точно неизвѣстно. Съ поэтическимъ дарованіемъ она соединяла красоту, скромность и многіе таланты. Въ большомъ свѣтѣ принимали ее съ восторгомъ. Въ числѣ ея почитателей были: Кардиналъ Ипполитъ Медичи, Геркулесъ Бентиволіо, Мольца и знаменитый Муціо. Въ старости она жила покойно во Флоренціи, подъ покровительствомъ Герцогини, которой посвятила свои стихотворенія, изданныя въ Венеціи 1547. Она написала также Dialogo dell infinita d'amore (1547), и Il Meschino или Il Guerino, поэму въ 36 пѣсняхъ (1560).

АРАДОНЪ, *Ардонъ*, (Бѣшеная рѣка), беретъ начало свое въ Карталиніи, въ землѣ Осетинцевъ, на западъ отъ гряды Лагашъ, и протекши около ста верстъ, впадаетъ въ Верхній Терекъ. Рѣка эта образуетъ многіе острова, и не смотря на то, что находится въ высокихъ горахъ, течетъ по довольно открытой долинѣ, отъ чего она шире большей части подобныхъ горныхъ потоковъ на Кавказѣ. По сей причинѣ рѣка эта, за исключеніемъ весны, всегда мелководна; даже лѣтомъ, послѣ сильныхъ дождей, можно безопасно переѣзжать чрезъ нее верхомъ, хотя не во всѣхъ мѣстахъ. Недалеко отъ выхода изъ долины р. Арадонъ становится узкою и непроходимою. По лѣвому берегу ея проложена удобная дорожка для верховой ѣзды; но только около истоковъ ея, на высокихъ горахъ, стоитъ нѣсколько Осетинскихъ ауловъ. Во время проливныхъ дождей лѣтомъ, по обыкновенной дорогѣ, недалеко отъ выхода Арадона, не льзя пройти даже пѣшкомъ, по причинѣ полноводія рѣки; съ большею опасностію перебираются чрезъ нее, и по лѣвому берегу съ трудомъ карабкаются по горамъ и крутымъ утесамъ. Въ двухъ верстахъ отъ Арадона стоитъ высокій, но не обширный лѣсъ, около 200 саженъ въ длину и ширину, который называютъ священною рощею, и въ которомъ не рубятъ ни одного дерева, боясь навлечь на себя несчастіе; отъ этого развелось тамъ множество роевъ пчелъ, такъ же какъ и дичи, потому что ни одинъ охотникъ не смѣетъ стрѣлять ея. Совершенно неосновательно мнѣніе, будто Арадонъ, послѣ Терека, есть одна изъ величайшихъ рѣкъ Кавказа: ее можно причесть много что къ рѣкамъ третьяго разряда. *П. Ѳ. Шт.*

О сей рѣкѣ упоминается въ Древней Россійской Идрографіи (стр. 63), подъ названіемъ *Ардана*, и сказано, что она, вытекая изъ Кавказскихъ Горъ, впадаетъ въ Терекъ. Гюльденштетъ, въ путешествіи своемъ по Россіи (ч. I, 168 на Нѣмецкомъ языкѣ), называя ее *Арадономъ*, говоритъ, что она неправильно называется *Орданомъ* и *Іорданомъ*. Г. Кёппенъ не сомнѣвается, что рѣка эта есть та же самая, которую Птоломей (V, 9) называетъ *Vardanus*, и что отъ нее же могло произойти и самое названіе земли *Каб-ардинскія* (см. *Кабарда*; *Донъ*). Впрочемъ, иные Птоломееву рѣку Варданъ принимаютъ за Кубань. (См. Библіографич. Листы Кёппена 1825, XXX, 434). *Яз.*

АРАЙ, или *Ара*, Царь Армянскій, прозванный «Прекраснымъ.» Онъ былъ сынъ славнаго завоевателя Арама (см. это слово). Семирамида такъ влюбилась въ его красоту, что хотѣла непремѣнно имѣть его супругомъ, и отправила къ нему посольство съ дарами и предложеніемъ руки. Но какъ Арай вовсе не хотѣлъ на ней жениться, то страстная Семирамида отправилась противъ него сама съ грознымъ войскомъ, чтобъ добыть себѣ мужа силою. Арай также вышелъ къ ней на встрѣчу съ своимъ войскомъ. Битва завязалась. Царица отдала приказъ щадить Армянскихъ предводителей войска и не убивать Царя, но, несмотря на то, Арай найденъ былъ убитымъ. Семирамида была въ отчаяніи; она велѣла отыскать тѣло и хранила его въ своей спальнѣ до тѣхъ поръ, пока оно не начало гнить. Въ этотъ походъ она построила въ покоренной ею Арменіи городъ, названный по ея имени *Семирамиткертомъ*, котораго существованіе впрочемъ достовѣрно и принадлежитъ Исторіи: Гг. Шульцъ и Монтитъ нашли его остатки и имя Семирамиды, начертанное во многихъ мѣстахъ гвозде-образною грамотою (см. *Ванъ*). Эти преданія указываютъ на сношенія, которыя Арменія въ глубочайшей древности имѣла съ другими Азійскими монархіями. Смерть Арая предала во власть Семирамидѣ всю Армению, которая обращена была въ провинцію Ассирійскую, но сохранила своихъ государей изъ рода Гайкова. *П. С. С.*

АРАЯ (Araja) Францискъ, композиторъ музыки, родился въ Неаполѣ, въ 1700 году. Первымъ опытомъ его на поприщѣ драматическомъ была опера Береника, представленная въ 1730 году на придворномъ Тосканскомъ театрѣ. Въ слѣдующемъ году давали въ Римѣ вторую его оперу Amore per regnante. Въ 1735 году онъ отправился въ Петербургъ, въ качествѣ директора музыки Италіянской труппы. Для придворнаго Императорскаго театра онъ сочинилъ въ 1737 году Abiasace, первую Итальянскую оперу, разыгранную въ Петербургѣ. Въ 1738 онъ поставилъ на сцену Семирамиду, а въ слѣдующихъ годахъ: Сципіона, Арзака и Селевка. Сочиненная имъ въ 1751 г. опера Цефалъ и Прокрисъ составила эпоху на Русской сценѣ: это была первая опера, написанная на Русскомъ языкѣ, и исполненная Русскими пѣвцами. Пьеса сія имѣла блистательный успѣхъ. Императрица подарила ему за нее 500 рублей и прекрасную соболью шубу.

Въ 1759 онъ возвратился въ Италію, и живя въ Болоньѣ, наслаждался избыткомъ, пріобрѣтеннымъ имъ въ Россіи. Время смерти его неизвѣстно.

АРАКАНЪ (Aracan), древнее Королевство на восточномъ полуостровѣ Ость-Индіи, подъ тропикомъ козерога, между Заливомъ Бенгальскимъ и Королевствомъ Пегу. Климатъ страны, частію покрытой горами и орошаемой періодическими дождями, вреденъ для Европейцевъ. Королевство раздѣляется на четыре области, Араканъ, Сондави, Рамзи и Чадуба, и имѣетъ около двухъ милліоновъ жителей.

Араканъ, былъ неразъ опустошаемъ войсками Монгольскими и Пегуанскими, завоеванъ въ 1783 году Бирманами и присоединенъ къ ихъ Имперіи; но въ 1825 году Англичане, вторгнувшись въ эту страну, принудили Императора Бирманскаго уступить ее Великобританніи, и съ того времени Араканъ составляетъ часть Англійскихъ владѣній въ Восточной Индіи. Главный городъ, также *Араканъ*, построенъ на рѣкѣ того же имени, вытекающей изъ горъ Анупектумджу, и впадающей въ Бенгальскій Заливъ въ двухъ дняхъ ѣзды отъ города. По рѣкѣ можно подыматься только во время прилива, и плаваніе по ней опасно, по причинѣ мелей и подводныхъ камней. Араканъ имѣетъ 8,000 жителей и защищенъ сильною крѣпостью. Нѣкогда одна изъ пагодъ его привлекала Индѣйцевъ, поклонявшихся тамъ статуѣ Гватамы, которая, при взятіи города въ 1783, похищена была Бирманами вмѣстѣ съ пушкою въ тридцать

футовъ длины. Королевство Аракань весьма важно для торговли Англичанъ: они получаютъ оттуда слоновую кость, золото, серебро, воскъ, сѣру и строевой лѣсъ. Почва производитъ много рису. Должно замѣтить, что между природными жителями Индіи Аракань извѣстенъ подъ именемъ *Россанъ* и *Рушга*.

АРАКАТИ (Aracaty), приморскій городъ въ Сеарасской провинціи въ Бразильской Имперіи. Онъ лежитъ въ 17 миляхъ къ Ю. В. отъ города Сеары, имѣетъ 9,000 жителей, и производитъ выгодную торговлю.

АРАКОВА (Arakoba) или Рахова, мѣстечко въ Греческомъ королевствѣ, близъ города Ливадіи, на отлогостяхъ Парнасса. Оно извѣстно превосходными своими винами и долговѣчностью жизни его обитателей. Подлѣ самаго мѣстечка находится *Корикійская пещера*, называемая природными жителями *Сарань-Даніи*, которая съ давнихъ временъ служитъ убѣжищемъ Парнасскимъ разбойникамъ. Хотя эта пещера извѣстна менѣе Анти-Паросской (см. это имя), но она гораздо больше сей послѣдней; въ ней могутъ помѣститься до 3000 человѣкъ.

К. О. В.

АРАКСЪ, большая рѣка въ Арменіи, называемая Армянами *Эрасхъ*, Грузинами *Расхи*, Аравитянами *Аль-расъ* (произноси *Аррасъ*), Турками *Расъ*, и Персіянами *Эресъ*. Она образуется изъ многочисленныхъ ключей въ горѣ Бинъ-гіоль (Тысяча ключей), одной изъ горъ Саганлугскаго хребта, въ тридцати верстахъ къ югозападу отъ города Арзерума, близъ деревни Тату, отчего сначала имѣетъ названіе *Тату-Суи*. Отсюда она течетъ на востокъ, нѣсколько уклоняясь къ сѣверу, до мѣста Сагатафосъ (Sahataphos) въ двѣнадцати или пятнадцати верстахъ отъ Эривани, гдѣ поворачиваетъ къ югозападу, и проходитъ мимо подошвы Арарата до развалинъ Джульфы, откуда снова обращается на востокъ до Хафана; потомъ сворачиваетъ на сѣверовостокъ, и извилисто протекая вдоль по Муганской Степи, противъ селенія Джеватъ, на границѣ Карабага съ Ширваномъ, сливается съ Курой, по соединеніи съ которымъ, впадаетъ въ Каспійское Море.

Аракъ протекаетъ слишкомъ 600 верстъ. На этомъ пространствѣ онъ принимаетъ въ себя нѣсколько небольшихъ рѣкъ. Слѣва впадаютъ въ него Абаранъ, Арпачай, Зенги, Аланджагай и другія; справа Альзасъ, Кутапе-абъ, Акъ-чай, Анръ и нѣкоторыя другія, менѣе значительныя. Теченіе Аракса чрезвычайно быстро; оттого большую часть года онъ мелководенъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно тамъ, гдѣ берега его не такъ круты, удобенъ для перехода въ бродъ. Только въ полноводіе, начиная съ Марта по Іюнь, когда на горахъ таютъ снѣга, броды закрываются, и переправа производится не иначе, какъ на паромахъ и плотахъ. Наиболѣе посѣщаемые суть: Гагачскій, у деревни Шахтахты; Булганскій, у деревни того же имени подлѣ Аббасъ-Абада; Доратапскій, въ горной ложбинѣ у деревни того же имени; Джульфинскій, въ четырехъ верстахъ ниже Джульфы; у Ябжи, Ордуабада и Мигри; наилучше устроенные паромы у Аббасъ-Абада и Джульфы; они могутъ подымать до 300 пудовъ, и суть настоящіе паромы; прочіе сдѣланы на обыкновенныхъ лодкахъ. Во время Персидскаго владычества, Джульфинскій перевозъ, лежащій на большой дорогѣ изъ Эривани въ Тебризъ, обыкновенно отдаваемъ былъ на откупъ жителямъ деревни за 160 тумановъ въ годъ (около 640 рублей серебромъ). За перевозъ лошади или штуки рогатаго скота брали по 8 коп. сер.; за осла и за пѣшехода, по 4 коп. сер.; за овцу, по 2 коп.; а за цѣлое семейство или за похоронное шествіе по 50 копѣекъ.

Повсюду, гдѣ Аракъ пробирается между горъ, теченіе его чрезвычайно быстро, по мѣстами, по открытымъ долинамъ, течетъ онъ тихо, напримѣръ отъ низовья Арпачая до Аббасъ-Абада, на протяженіи болѣе 35 верстъ; въ этомъ мѣстѣ онъ имѣетъ до 60 саженъ ширины; о ширинѣ же Аракса въ другихъ мѣстахъ, глубинѣ его, высотѣ воды весною, осенью и послѣ сильныхъ дождей ничего достовѣрно не извѣстно. Обыкновенная ширина, смотря по времени года, простирается отъ 20 до 40 саженъ. Отъ Аббасъ-Абада начинаются утесистые берега, которые съ обѣихъ сторонъ сжимаютъ рѣку, и простираются на 25 верстъ до Джульфы: здѣсь волны Аракса, клубясь и пѣнясь, съ шумомъ низвергаются съ горъ по камнямъ и утесамъ; и въ этомъ ущельѣ, на одномъ мѣстѣ, простирающемся не болѣе 500 шаговъ, рѣка имѣетъ до 200 футовъ паденія. По причинѣ этой быстроты и по засоренному ложу,

и судоходство по Араксу невозможно; только въ водополь на немъ сплавливаютъ лѣсъ изъ Карсскаго пашалыка въ Армянскую Область. Русло Аракса состоитъ изъ камня и глины; вода въ немъ мутна, пузырится, и, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ Русскихъ врачей, не очень здорова. Климатъ, въ особенности около Аббасъ-Абада, нездоровъ, и такъ какъ жители приписываютъ расположеніе къ болѣзнямъ употребленію рыбы изъ Аракса, то и рыбная ловля въ совершенномъ пренебреженіи, хотя въ рѣкѣ водятся карпы, сомы, усачи и другая рыба.

На Араксѣ въ двухъ мѣстахъ видны развалины каменныхъ мостовъ,— одного подлѣ селенія Джульфы; другаго, въ двухъ стахъ верстахъ ниже. О первомъ упоминаетъ Персидскій писатель Шерефъ-эддинъ-Али-Езди (см. это) въ Исторіи Тамерлана, называя его Зіольмукскимъ, и говоря, что Тамерланъ перешелъ по немъ съ своимъ войскомъ въ Персію. «Мостъ этотъ», пишетъ историкъ, «основанъ на тесаной, каменной горѣ съ удивительнымъ искусствомъ. Два изъ его сводовъ такъ высоки и обширны, что при измѣреніи ихъ, въ мелководье, ширина одного оказалась въ 60 Персидскихъ локтей, а другаго въ 50.» Нѣкоторые приписываютъ построеніе этого моста Римлянамъ, когда Царь Антропотены покорился оружію Августа, и искалъ его покровительства. По этому случаю Виргилій говоритъ въ Энеидѣ «*et pontem indignatus Araxes*». Другой мостъ, называемый теперь Худаферинъ, былъ о двадцати сводахъ, изъ которыхъ шесть давно уже обрушились. Знатоки съ похвалою отзываются объ архитектурѣ и прочной постройкѣ этого моста.

Въ древности Аракъ отдѣлялъ Мидію отъ Арменіи; нынче, на разстояніи трехъ сотъ верстъ, онъ служитъ границею между Персіею и Россіею. Древніе географы много толковали объ этой рѣкѣ и распространили объ ней множество заблужденій: Геродотъ, знавшій объ Араксѣ по слуху, перемѣшалъ его съ Оксусомъ и Яксартомъ, говоритъ, что онъ впадаетъ въ Каспійское Море сорока устьями. (См. *Аму-Дерья*). Ксенофонтъ называлъ также Араксомъ рѣку Хабуръ, одну изъ впадающихъ въ Эвфратъ. Другіе спорили о томъ, Аракъ ли впадаетъ въ Куру или Кура въ Аракъ. Впрочемъ, если вѣрить извѣстіямъ древнихъ географовъ о томъ, что по Араксу производилось судоходство, то должно полагать, что онъ значительно уменьшился въ глубинѣ. Помпоній Мела упоминаетъ о славномъ водопадѣ, гдѣ Аракъ, низвергаясь съ чрезвычайной высоты, образуетъ дугу, висящую на воздухѣ. Въ Джиганъ-Нюма сказано, что это мѣсто, называемое Крезбаромъ, находится въ нѣкоторомъ разстояніи ниже Джульфинскаго моста, и что подъ самою дугою водопада проложена большая дорога. Положеніе этого водопада, кажется, соотвѣтствуетъ большой горной ращелинѣ, которую полковникъ Монтитъ (Monteith) полагаетъ около 60 верстъ ниже Джульфы. *В. В. Г.*

АРАКЧЕЕВЪ, Графъ Алексѣй Андреевичъ, Генералъ отъ Артиллеріи, родился въ 1769, умеръ въ 1834 году. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ государственныхъ людей, на которыхъ сосредоточиваются многорѣчивые толки современниковъ и безмолвное вниманіе потомковъ. Въ настоящее время совершенный недостатокъ матеріяловъ для полной біографіи его заставляетъ насъ ограничиться краткимъ очеркомъ, служебною жизнію Графа Аракчеева. — Онъ происходилъ изъ Русскихъ дворянъ Новогородской Губерніи. Небогатые родители отдали его на воспитаніе въ Артиллерійскій и Инженерный (нынѣшній *второй*) Кадетскій Корпусъ (1783 г.); тамъ занимался онъ съ осо-

бенною охотою предметами, имѣющими непосредственную связь съ Военнымъ Искусствомъ, къ наукамъ же историческимъ и словеснымъ обнаруживалъ мало склонности, и во всю свою жизнь не говорилъ ни на одномъ иностранномъ языкѣ. Въ 1785 г. Аракчеевъ былъ произведенъ въ капралы, потомъ въ сержанты и оставленъ при Кадетскомъ Корпусѣ для преподаванія воспитанникамъ Артиллеріи; въ этой должности получилъ чинъ Подпоручика арміи (1787 г.), чрезъ два года (1789) переименованъ въ Подпоручики Артиллеріи, и наконецъ назначенъ адъютантомъ къ тогдашнему Директору Кадетскаго Корса, Генералу Мелиссино, съ чиномъ Капитана (1790 г.). Въ 1792 году Аракчеевъ сдѣлалъ первый шагъ на то поприще, которое привело его къ первѣйшимъ государственнымъ должностямъ: по рекомендаціи Ген. Мелиссино, онъ поступилъ къ Наслѣднику Великому Князю Павлу Петровичу начальникомъ пѣшей артиллеріи войскъ, составлявшихъ Гатчинскій гарнизонъ (см. *Гатчина*). Дѣятельностью, точностью и необыкновенною скоростью въ исполненіи обязанностей службы, и особенно соблюденіемъ строгой дисциплины между подчиненными, онъ вскорѣ пріобрѣлъ благорасположеніе Великаго Князя. Годъ восшествія на престолъ Императора Павла I (1796) ознаменованъ особенною его щедростью въ награду заслугъ и преданности людей, служившихъ при немъ въ Гатчинѣ. Аракчеевъ, произведенный въ этомъ году въ Подполковники, вдругъ получилъ въ теченіе одного года (1796 — 1797) чинъ Генералъ-Маіора, ордена Св. Анны 1 класса и Св. Александра Невскаго, въ вѣчное и потомственное владѣніе Грузинскую волость съ 2000 душъ, возведенъ въ баронское достоинство и назначенъ С. Петербургскимъ Комендантомъ; но въ 1798 г. отставленъ отъ службы, съ чиномъ Генералъ-Лейтенанта; однако же чрезъ пять мѣсяцевъ снова принятъ въ свиту Его Императорскаго Величества, съ отданіемъ старшинства. Въ слѣдующемъ году, пользуясь по прежнему особенною довѣренностью Императора, назначенъ командоромъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, командиромъ гвардіи артиллерійскаго баталіона, Инспекторомъ всей Артиллеріи и возведенъ въ графское достоинство. Въ 1799 году, когда Россія готовилась къ разрыву съ Англіею, для военныхъ дѣйствій назначенъ былъ Балтійскій флотъ, Архангельская эскадра и четыре арміи, изъ коихъ въ третью, ввѣренную Великому Князю Александру Павловичу, Графъ Аракчеевъ назначенъ былъ начальникомъ артиллеріи. Но въ концѣ 1799 г. безпорядки, открывшіеся въ Роченсальмскихъ артиллерійскихъ ротахъ и потомъ въ С.Петербургскомъ Арсеналѣ, навлекли на него неудовольствіе Императора. Аракчеевъ, отставленный отъ службы, жилъ какъ частный человѣкъ, до Мая мѣсяца 1803 года, когда Императоръ Александръ, призвавъ его на службу, назначилъ вновь Инспекторомъ всей Артиллеріи: здѣсь началось участіе его въ дѣлахъ государственныхъ, участіе, которое съ тѣхъ поръ безпрерывно становилось обширнѣе и важнѣе. Въ 1807 г. онъ пожалованъ въ Генералы отъ Артиллеріи, и вслѣдъ за тѣмъ (1808) назначенъ Военнымъ Министромъ (вмѣсто Ген. Вязмитинова) и Генералъ-Инспекторомъ всей Артиллеріи; въ *доказаніе же признательности* Государя Императора къ ревностной службѣ и неусыпной дѣятельности Графа Аракчеева, повелѣно Ростовскому мушкетерскому (въ послѣдствіи гренадерскому) полку носить его имя. Въ 1810 г. назначенъ онъ Предсѣдательствующимъ Департамента Военныхъ Дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ. — Мы не имѣемъ возможности исчислить здѣсь всѣ перемѣны и улучшенія, введенныя въ арміи (особливо въ хозяйственномъ управленіи) трудами Графа Аракчеева; замѣтимъ только, что совершенное имъ преобразованіе артиллеріи было весьма важною заслугою предъ цѣлою Россіею. Онъ ничего не упустилъ изъ виду, чѣмъ можно возвесть эту важнѣйшую часть войска на высшую степень совершенства: многочисленныя изслѣдованія и опыты, учрежденіе Военно-ученаго Комитета (см. это), изданіе особаго артиллерійскаго журнала, подъ непосредственнымъ его руководствомъ, содѣйствовали быстрому распространенію между офицерами свѣдѣній по части артиллеріи; размѣры орудій, лафетовъ и вообще артиллерійскихъ потребностей тщательно опредѣлены, сообразно съ тогдашнимъ состояніемъ науки; введеніемъ при арсеналахъ и заводахъ различныхъ машинъ улучшено и ускорено изготовленіе всѣхъ родовъ оружія; ежегодные экзамены молодыхъ офицеровъ въ наукахъ, необходимыхъ для искуснаго артиллериста, учрежденіе особыхъ

школъ для юнкеровъ, фейерверкеровъ и рядовыхъ, однимъ словомъ: распространеніе практическихъ и теоретическихъ познаній, улучшеніе матеріяльной части и хозяйственнаго управленія артиллеріи были постояннымъ предметомъ попеченій Графа Аракчеева. Повторимъ: въ этомъ отношеніи заслуги его незабвенны; онъ приготовилъ Русскую артиллерію къ тому славному соперничеству, которое она съ честью выдержала противъ Французской артиллеріи, въ войнѣ 1813 и 1814 годовъ. Главнѣйшимъ предметомъ заботъ Графа Аракчеева, въ отечественную войну 1812 года, было образованіе резервовъ для арміи, ея снабженіе и продовольствіе. Подобно ручьямъ, утучняющимъ великую рѣку, пособія эти, по его распоряженіямъ, сливались въ одну грозную силу на защиту отечества. Труды Графа Аракчеева въ этомъ священномъ дѣлѣ, для поверхностнаго взгляда не замѣтные, заслуживаютъ признательность современниковъ. Императоръ Александръ пожаловалъ ему 20-го Августа 1814 г. портретъ свой, для ношенія на шеѣ. По окончаніи войны, когда Императоръ обратилъ вниманіе на внутреннее состояніе государства, Графъ Аракчеевъ устроивалъ всѣ подробности предначертаній Государевыхъ не только въ дѣлахъ, относящихся къ арміи, но и вообще въ дѣлахъ внутренняго управленія Имперіею; не смотря на лѣта, въ которыхъ другіе чувствуютъ уже признаки старости, онъ былъ неутомимъ въ трудахъ, многіе часы проводилъ за письменнымъ столомъ, и вдругъ являлся тамъ, гдѣ его не ожидали. Одно изъ важнѣйшихъ порученій, возложенныхъ на него довѣренностью Императора Александра, было учрежденіе *военныхъ поселеній*. Желаніе совершить это съ быстротою необыкновенною, побудило Графа Аракчеева употреблять мѣры дѣятельныя къ водворенію порядка. Въ послѣдніе годы въ учрежденіи военныхъ поселеній сдѣланы важныя измѣненія, когда время и опытъ, лучшіе наставники во всѣхъ человѣческихъ начинаніяхъ, показали и въ этомъ дѣлѣ настоящія потребности и истинныя пользы государства. (см. *Военныя Поселенія*). Кончина Императора Александра I, событіе горестное для цѣлой Россіи, положила конецъ служебной дѣятельности Графа Аракчеева. Онъ сошелъ съ поприща государственнаго въ 1826 г., удалился въ помѣстье свое, село Грузино, и провелъ остальные годы жизни въ этомъ хранилищѣ драгоцѣннѣйшихъ для него залоговъ довѣренности и благодѣяній, которыми осчастливили его Императоры Павелъ и Александръ (см. *Грузино*).—Замѣтимъ нѣкоторыя черты домашней жизни Графа Аракчеева. Онъ питалъ глубочайшее уваженіе къ своей матери. Въ кругу близкихъ знакомыхъ бывалъ веселъ, любилъ шутки; но въ словахъ его часто отражалась колкая насмѣшка. Страсть къ строгому порядку, и расчетливость, отличавшія его дѣйствія въ кругу дѣлъ государственныхъ, составляли для него исключительную заботу въ послѣднія 7 лѣтъ жизни. Упущенія и безпорядки въ хозяйствѣ всегда были въ глазахъ его виною непростительною.

Употребленіе имѣнія, оставленнаго Графомъ Аракчеевымъ, сохранитъ почтительное объ немъ воспоминаніе. Еще въ 1816 году Императоръ Александръ утвердилъ духовное завѣщаніе Графа Аракчеева, о нераздѣльномъ владѣніи и наслѣдованіи Грузинскою вотчиною, порученное храненію Правительствующаго Сената. Завѣщателю предоставлено было избрать наслѣдника въ послѣдствіи, но этого избранія онъ во всю жизнь не сдѣлалъ. Въ завѣщаніи же было сказано, что въ такомъ случаѣ, назначеніе наслѣдника зависитъ отъ воли Государя Императора. Чтобы съ одной стороны упрочить нераздѣльное владѣніе оставшимся имѣніемъ и благосостояніе крестьянъ, а съ другой сохранить имя Графа Аракчеева такимъ образомъ, который бы соотвѣтствовалъ всегдашнему его стремленію къ пользѣ общественной, Императоръ Николай I Павловичъ Высочайше повелѣлъ отдать навсегда Грузинскую волость въ полное и нераздѣльное владѣніе Новгородскому Кадетскому Корпусу, на воспитаніе благороднаго юношества. Съ тѣмъ вмѣстѣ этому Корпусу присвоенъ фамильный Графа Аракчеева гербъ и названіе *Новгородскаго Графа Аракчеева Кадетскаго Корпуса*. Еще при жизни Графъ Аракчеевъ пожертвовалъ 300,000 рублей для воспитанія, на счетъ процентовъ, въ этомъ же Корпусѣ бѣдныхъ дворянъ Новгородской и Тверской Губерній, и 50,000 рублей въ Павловскій Институтъ для воспитанія бѣдныхъ дѣвицъ, которыхъ отцы служили или служатъ въ Новгородскомъ военномъ посе-

зеніи; воспитанницы эти называются пансіонерками Графа Аракчеева. — Еще 50,000 р. внесъ онъ въ 1833 году въ Государственный Заемный Банкъ, съ тѣмъ, чтобы эта сумма вмѣстѣ съ процентами оставалась въ немъ неприкосновенною 93 года, т. е. до 1921 года; тогда она, считая по 4 процента, составитъ 1.918,960 рублей. Три четверти этого капитала должны обогатить того, кто къ 1925 году напишетъ *на Русскомъ языкѣ Исторію* Императора Александра I *лучше всѣхъ, то есть полнѣе, достовѣрнѣе и краснорѣчивѣе*; остальная четверть капитала назначается на издержки печатанія этой Исторіи въ числѣ 10 тысячъ экземпляровъ, на вторую награду за сочиненіе, и т. д. *А. Ѳ. Ш.*

АРАКЧЕЕВА ОСТРОВА, получившіе наименованіе сіе въ честь Генерала отъ Артиллеріи Графа А. А Аракчеева, въ числѣ 64, лежатъ къ того-западу отъ Сандвичевыхъ Острововъ, подъ 8°, 54′ и 21″ сѣверной широты, и подъ 189°, 11′ восточной долготы. Острова сіи, образовавшіеся изъ коралловыхъ мелей, открыты 10 Февраля 1817 г. флота Лейтенантомъ Коцебу, начальникомъ брига Рурика, посылавшаго для открытій на иждивеніи Государственнаго Канцлера Графа Румянцова. Самый большой островъ, именуемый *Кавенъ* (каковымъ именемъ природные жители называютъ и всю купу острововъ сихъ), имѣетъ въ направленіи отъ NW къ SO, 2 мили длины и $11\frac{1}{2}$ ширины. Жители сей купы, по пространству земли довольно населенной, вообще дружелюбны, очень любопытны; впрочемъ учтивы, скромны и весьма опрятны какъ въ одеждѣ своей, такъ и въ домашнемъ быту. Они имѣютъ обыкновеніе испещрять себя узорами и, кажется, наклонны къ роскоши, одѣваются въ искусно сплетенныя цыновки, а голову украшаютъ бѣлыми перьями. Употребляютъ лодки съ парусами, коими искусно управляютъ; занимаются рыбною ловлею и отчасти разведеніемъ полезныхъ растеній. Изъ домашнихъ птицъ имѣютъ только малое число куръ мелкой породы, а изъ млекопитающихъ, кромѣ множества крысъ, ни какихъ не замѣчено. Весь островъ Кавенъ представляетъ видъ Англійскаго сада: кое-гдѣ извиваются тропинки и мелькаютъ разсѣянныя хижины, осѣняемыя вѣтвями пальмъ, пайдановъ, кокосоваго и хлѣбнаго дерева. Жители прочительно разводятъ на влажныхъ мѣстахъ корень таро, кого у нихъ находится три рода. Они охотно выплавливаютъ желѣзо, какъ полезнѣйшій для нихъ металлъ, на отечественныя произведенія. Г. Коцебу не могъ ничего узнать о ихъ религіи.

АРАКЪ, испорченное западными Европейцами Арабское слово: оно составлено изъ Арабскаго члена *аль* и причастія *ракы*, по Барбарійскому произношенію *ракъ*, обворажающій, упоительный, и слѣдственно хмѣльной. *Аль-ракы* и *Аль-ракъ* правильно произносятся вмѣстѣ *Арракы* и *Аррракъ*. Отсюда *аракъ*, хмѣльное. Такъ называютъ на Востокѣ водку изъ риса, изъ изюма и изъ другихъ веществъ. Турки, отбрасывая Арабскій членъ, называютъ водку *ракы* или *ракіе*: это то же слово *аракъ*.

Спиртный напитокъ, извѣстный въ Европѣ подъ именемъ Арака, нѣсколько походитъ на ромъ. Онъ приготовляется въ Восточной Индіи и на островахъ ея. Уважается наиболѣе Аракъ изъ Гоа и Батавіи. Въ Гоа и Колумбѣ онъ приготовляется изъ сока, называемаго *тодди*, вытекающаго чрезъ насѣчку изъ кокосоваго дерева; этотъ сокъ по перегонкѣ даетъ осьмую часть чистаго спирта. Въ Батавіи или на Явѣ Аракъ добывается изъ сахарной патоки и риса, съ небольшою только прибавкою тодди. Хорошо приготовленный Аракъ бываетъ чистъ, прозраченъ, легкаго соломеннаго цвѣта. Въ Европѣ Аракъ употребляется только весьма мало, въ сравненіи съ ромомъ; въ С. Петербургъ онъ привозится также въ небольшомъ количествѣ; но въ Восточной Индіи потребленіе его огромно. Онъ составляетъ одно изъ главныхъ произведеній острова Цейлона, откуда вывозится его ежегодно до 250,000 ведръ. Его первоначальная цѣна на семъ островѣ измѣняется отъ 2 до $2\frac{1}{2}$ руб. за ведро; въ Батавіи, за Явскій Аракъ первой доброты, платили въ 1829 году по $5\frac{1}{4}$ руб. за ведро. *С. М. У.*

АРАЛЪ, *Аральское Море*, правильнѣе *Аральское Озеро*, имѣетъ около четырехъ сотъ верстъ длины, болѣе или менѣе, и лежитъ между 43° и 47° сѣверной широты. Единственное астрономическое изслѣдованіе Аральскаго Озера, сдѣланное съ цѣлью опредѣлить его положеніе, принадлежитъ Г. Лемму, который находился въ экспедиціи Полковника Берха (1825 — 1826), и нашелъ, что, подъ широтою 45° 38′ 30″, долгота западнаго берега представляетъ 56° 8′ 95″ вос-

точнаго удаленія отъ Парижскаго меридіана. Ширина его не вездѣ одинакова: полагаютъ, что она простирается отъ двухъ сотъ до двухъ сотъ семидесяти верстъ.

Аральское Озеро лежитъ въ 250 верстахъ на востокъ отъ Каспійскаго Моря въ Киргизъ-Кайсацкой Степи, — или точнѣе, въ Туранѣ, то есть, въ пустынѣ, отдѣляющей Сибирь отъ Персіи, — между кочевьями Киргизцевъ съ сѣвера, и Харезмомъ, или Хивинскимъ Ханствомъ, съ юга, и заключается посреди устій двухъ великихъ рѣкъ этой пустыни, Сыръ-дерьи на сѣверѣ и Аму-дерьи на югѣ, отчего и получило оно свое названіе *Аралу-дингизъ* или *Аралу-куль*, «Середняго» моря или озера. Это значеніе его имени одно согласно съ настоящимъ объясненіемъ жителей Турана и съ грамматическими свойствами Турецкаго языка. Переводчики Абульгазія увѣряли, что слово *аралъ* значитъ «орелъ»: они, по-видимому, были введены въ заблужденіе сходствомъ звуковъ Русскаго слова съ Татарскимъ. Въ новѣйшее время многіе писатели приняли другое толкованіе, и повторяютъ одинъ за другимъ, что *аралъ* значитъ въ Турецкихъ нарѣчіяхъ «островъ,» и что *Аралъ-дингизъ* то же, что «море острововъ», которыхъ дѣйствительно множество на этомъ озерѣ. Но «островъ», въ языкахъ Турецкаго корня, называется *ада*, а не *аралъ*, и если бъ даже слово *аралъ* въ какомъ нибудь нарѣчіи значило «островъ,» и было именемъ существительнымъ, то названіе озера произносилось бы *аралъ-дингизи*, а не *аралъ дингизъ*, и еще представляло бы въ результатѣ только смыслъ — «море объ одномъ островѣ», а не «море острововъ», или много-островное. Толкователи вѣроятно смѣшиваютъ слова *аралу*, «серединный», и *адалу*, «многоостровный.»

Арабскіе и Персидскіе географы называли Аральское Озеро — *Бухейретъ Харезмъ* или *Бухейретъ Ургенджъ*, Харезмскимъ или Ургенджскимъ Озеромъ; Русскіе «Синимъ Моремъ.»

Древніе Греки и Римляне не знали о существованіи Аральскаго Озера, исключая одного Геродота, который имѣлъ объ немъ темное понятіе, и не могъ сказать навѣрное, что оно такое. Онъ говоритъ (I, 202), что Массагетскій Аракъсъ, то есть, Яксартъ, или нынѣшняя Сыръ-дерья, впадаетъ въ «болота и лужи», въ которыхъ водятся «тюлени.» Эти «болота и лужи» не что иное, какъ Аральское Озеро. Объ этомъ любопытномъ показаніи Геродота, которое ускользнуло отъ вниманія его комментаторовъ, сказано обширнѣе въ статьѣ *Аму-дерья*. Здѣсь достаточно замѣтить, что «болота и лужи», въ которыхъ водятся тюлени, не могли въ сущности выражать ничего другаго, кромѣ большаго озера, съ его мелями, болотами и островами, каково и нынѣшнее Аральское, довольно изобилующее этого рода животными, и что, коль скоро одна такая рѣка, какъ Сыръ-дерья, имѣла устье въ болотахъ и лужахъ, онъ по необходимости были уже большимъ озеромъ, потому что воды значительной рѣки, приливаясь въ нихъ безпрестанно, въ весьма короткое время образовали бы въ томъ мѣстѣ обширную водяную площадь, которой поверхность находилась бы въ равновѣсіи съ силою испаренія. Но мы показали, въ статьѣ *Аму-дерья*, что, кромѣ этой рѣки, еще и Оксусъ древнихъ, нынѣшній Аму, всегда имѣлъ устье въ томъ же мѣстѣ, которое мы теперь знаемъ. Поэтому, существованіе Аральскаго Озера при Геродотѣ есть историческая неизбѣжность собственныхъ словъ его, — неизбѣжность, которой нельзя было бы отвергнуть даже въ такомъ случаѣ, когда бъ физическое устройство той части Азійскаго материка не показывало самымъ ощутительнымъ образомъ, что въ историческія времена ничто въ ней не перемѣнилось.

Греки и Римляне, послѣ Геродота, не могли говорить о существованіи Аральскаго Озера по весьма простой причинѣ: они такъ мало знали географію Каспійской страны, что были увѣрены, будто Каспійское Море соединяется съ Сѣвернымъ Океаномъ, и будто протяженіе его въ длину идетъ отъ запада къ востоку, а не отъ сѣвера къ югу. Объ этомъ см. статьи *Азія* и *Аму-дерья*. Оборотивъ Каспійское Море бокомъ, и протянувъ длину его отъ Кавказа на востокъ, оно естественнымъ образомъ покрывало собою, въ ихъ воображеніи, всю Аральскую страну и еще заходило несравненно далѣе; Аралъ утопалъ для нихъ въ этомъ опрокинутомъ Каспіи; они не могли объ немъ и думать, и по самой строгой логикѣ принуждены были соединять Сыръ и Аму съ Каспійскимъ Моремъ. Вотъ вся исторія молчанія древнихъ объ Аральскомъ Озерѣ. Изъ этого молчанія, многіе вы-

водили и до сей поры выводятъ заключеніе, будто Араљское Озеро не существовало двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ. Вся Киргизская Степь, всѣ степи Астраханскія и приволжскія усѣяны солончаками, и обнаруживаютъ безчисленными признаками, что нѣкогда были дномъ морскимъ. Опираясь на этой очевидной истинѣ, разные геологи, начиная съ Палласа, доказывали, что Каспійское и Черное Моря были нѣкогда однимъ огромнымъ моремъ, въ которомъ Кавказъ игралъ роль мыса или, много, полуострова; что это огромное море со-временемъ отчасти вытекло, прорвавъ себѣ путь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынче находятся Константинопольскій и Дарданельскій проливы, и спустивъ воды свои въ Средиземное Море и въ Океанъ; и что отъ этого, вмѣсто одного огромнаго моря, образовались два, — одно Черное, въ томъ видѣ, какъ оно и теперь, другое Каспійское, гораздо обширнѣйшее нынѣшняго. Оба моря, послѣ этого спуска, говорятъ, имѣли одинаковый уровень съ Океаномъ, — Черное сохранило его и доселѣ, такъ какъ оно соединяется съ нимъ проливами, — и долженствовали почти касаться другъ друга. Замѣтимъ, что, если принять за основаніе теоріи измѣреніе Г. Паррота, которое безпрекословно принимаютъ новѣйшіе ея приверженцы, это новое Каспійское Море было море изрядное: съ одной стороны ему слѣдовало доходить до Саратова; съ другой до Оренбурга и далѣе, потому что самый Оренбургъ показанъ еще 16 футами ниже уровня Чернаго Моря и Океана; съ третьей до Бухары; съ четвертой до Мерва, въ Персіи, — пространство ужасное, заключающее въ себѣ до 900,000 квадратныхъ верстъ. Сверхъ того, по нивеллировкѣ и барометрическимъ измѣреніямъ Энгельгардта и Паррота, предпринятымъ въ 1811 году, поверхность водъ въ нынѣшнемъ Каспійскомъ Морѣ 348 футами (54½ саженями) ниже уровня Чернаго Моря. Куда же дѣвалась эта огромная масса воды, имѣвшая 54½ сажени толщины на поверхности 900,000 квадратныхъ верстъ, и достаточная, по-видимому, для налитія, по самые края, полудюжины Балтійскихъ Морей? Эта огромная масса, говорятъ, *испарилась*. Но въ Метеорологіи принято, и даже дознано, что, на данномъ пространствѣ, количество годичнаго испаренія равно годичному количеству воды, ниспадающей съ воздуха. Постепенно испаряясь, это море еще обнажило посреди своего дна горбъ твердой земли, который раздѣлилъ его на два бассейна, — на нынѣшнія Каспійское Море и Араљское Озеро. Здѣсь надобно сказать, что Гг. Дюгамель и Анжу удостовѣрились, рядомъ барометрическихъ измѣреній, что уровень Араљскаго Озера 124 футами (117 Фр. ф.) выше поверхности Каспійскаго Моря. Волга и другія рѣки, конечно, приливаютъ гораздо болѣе воды въ Каспій, чѣмъ Сыръ и Аму въ Аралъ. Можно спросить, почему жъ два бассейна, лежащіе въ одномъ климатѣ, подъ одной широтою и только въ двухъ стахъ пятидесяти верстахъ одинъ отъ другаго, испарялись такъ неодинаково, что Каспійское Море, которое, какъ предполагается, имѣло сначала тотъ же уровень съ Араломъ, теперь стало ниже его 124 футами? Если бъ испареніе было общимъ ихъ родителемъ, то оно, дѣйствуя одинаково на обѣ водяныя плоскости, всегда бъ сохранило имъ одинаковый уровень. Аралъ былъ бы 124 футами ниже теперешняго. Впрочемъ вся эта ипотеза, которую выдумали для оправданія Геродота, падаетъ сама собою, потому что онъ очевидно зналъ о существованіи чего-то похожаго на Араљское Озеро, и притомъ его Каспій имѣлъ точно такую же фигуру, — ту же длину, ту же узкую ширину, и то самое протяженіе отъ сѣвера къ югу, какъ и нынѣшній. Здѣсь мѣсто даже удивиться необыкновенной точности размѣровъ, придаваемыхъ Каспію Геродотомъ: онъ говоритъ, что это море имѣетъ въ длину 20 дней плаванія на веслахъ, и 8 дней плаванія въ самомъ широкомъ мѣстѣ. Довольно измѣрить Каспій на новѣйшихъ картахъ, чтобъ убѣдиться, что его берега доселѣ представляютъ совершенно тѣ же разстоянія. Море это имѣетъ теперь 10 градусовъ географической широты вдоль и 4 такіе же градуса поперегъ, въ самомъ широкомъ мѣстѣ южной своей части. Числа 10 и 4, умноженныя на 2, представляютъ именно числовыя величины Геродота, 20 и 8. Сверхъ того, онъ положительно утверждаетъ, что этотъ длинный и узкій Каспій *не соединяется ни съ какимъ другимъ моремъ*. Изъ всего этого можно вывести одно только заключеніе, — что Каспій, въ историческое время, никогда не соединялся съ Араломъ, и что слѣдственно Аралъ существовалъ во время Геродота въ томъ же видѣ, въ какомъ мы его знаемъ, тѣмъ

болѣе, что Хаѳезмъ этого историка, гдѣ находится Аралъ, лежитъ по сю пору на своемъ мѣстѣ. Аравитяне въ VII вѣкѣ нашли въ Хаѳезмѣ Аральское Озеро, и съ тѣхъ поръ оно ни сколько не измѣнилось. До Аравитянъ, еще въ началѣ нашей эры, оно было извѣстно Китайскимъ историкамъ.

Неоспоримо однако жъ, что Киргизская и Астраханская степи были *нѣкогда* дномъ морскимъ. Этотъ фактъ такъ явенъ, что онъ поражаетъ даже грубые умы Киргизцевъ, и что они строятъ про себя свои Геологическія теоріи, чтобы добиться, куда дѣвалось это море. Кратчайшій способъ объясненія и у нихъ тотъ же: — высохло! Многіе изъ нихъ такъ увѣрились въ этомъ, что разсказываютъ за истину, будто отцы ихъ видѣли море у подножія утесовъ Сары-Булака, за шестьдесятъ верстъ отъ нынѣшняго берега Арала; даже одинъ Киргизецъ утверждалъ передъ Барономъ Мейендорфомъ (Voyage à Boukhara), что самъ онъ видѣлъ Аральское Озеро недалеко отъ того мѣста. Кто знаетъ Азіятцевъ и ихъ склонность мигомъ превращать мечту своего воображенія въ достовѣрную исторію, тотъ не остановится на Киргизскихъ свидѣтельствахъ. Дѣло въ томъ, что по теоріи, основанной на фактахъ, открытыхъ измѣреніями П. Паррота, въ этой части Азіи поверхность Земнаго Шара, на огромномъ пространствѣ, углублена ниже уровня Океана, и что Каспійское Море занимаетъ самую нижнюю часть углубленія, котораго поверхность полагаютъ отъ 90,000 до 1,000,000 квадратныхъ верстъ. Баронъ Гумбольдтъ думалъ, что сѣверная граница этой впадины пролегаетъ черезъ окрестности городовъ Саратова и Оренбурга, такъ, что вся страна между Волгою иУраломъ, лежащая къ югу отъ этой черты, заключается уже внутри впадины. Онъ замѣчалъ также, что одна изъ отраслей Гималайскаго Хребта направляется на западъ, и, соединяясь съ плоскою возвышенностью Адербаеджана на юговостокѣ Кавказа, образуетъ южную границу. Кавказъ, повидимому, служилъ ей западнымъ предѣломъ, а горы Киргизской Степи восточнымъ. Ежели только обширная яма существуетъ, то она необходимо была *нѣкогда* налита вся морскою водою, и два огромныя озера, Каспій и Аралъ, и множествомъ мелкихъ разбросанныхъ въ степи, могли бъ содержать въ себѣ ея остатки. Но когда это было, какой переворотъ спустилъ отсюда это исполинское средиземное море, въ которую сторону вытекли его воды? Никто разсудительно не долженъ бы принимать на себя объяснять подобныя задачи, потому что самое нынѣшнее строеніе окрестностей великой ямы, сколько оно извѣстно, не представляетъ ни какого средства рѣшить вопросъ правдоподобно. При существованіи такой ямы подлѣ самаго Чернаго Моря, очевидно было бы лишь то, что образованіе этого моря, которое тѣсно входитъ въ систему послѣдняго развѣтвленія водъ Океана между материками, не имѣетъ ничего общаго съ переворотомъ, спустившимъ воды предполагаемой впадины, и что начало Каспія и Арала относится къ другой геологической эпохѣ, быть можетъ къ отдаленной эпохѣ нашихъ вторичныхъ почвъ, которыя тоже были дномъ морскимъ. Монгольская плоская возвышенность, имѣя до 2,500 ф. высоты надъ поверхностью Океана, носитъ на себѣ точно такіе же признаки дна морскаго, какъ эта впадина въ 349 футовъ глубины; однако жъ никто, мы думаемъ, не возмется объяснить того, какимъ образомъ это нагорное море соединялось съ низменными, Охотскимъ или Желтымъ.

Досель мы разсуждали въ смыслѣ теоріи, допускающей существованіе огромной впадины въ Земномъ Шарѣ, которая простирается къ востоку отъ Кавказа на цѣлый милліонъ квадратныхъ верстъ. Знаменитѣйшіе ученые вѣрили въ нее еще въ началѣ нынѣшняго года, и въ этомъ Лексиконѣ мы сами упомянули объ ней дважды, въ статьяхъ *Азія* и *Аму-дерья*, безъ всякихъ возраженій. Но, полно, существуетъ ли эта впадина? Баронъ Гумбольдтъ, Розе и Эренбергъ, во время путешествія своего по разнымъ мѣстамъ восточной Россіи, профессоръ Симоновъ въ Казани, Гофманнъ въ Оренбургѣ, Рейсманъ въ Гурьевѣ (1828) дѣлали наблюденія съ весьма точными инструментами, и всѣ они нашли, что высота всѣхъ этихъ пунктовъ надъ поверхностью Океана та же, какъ извѣстная ихъ высота надъ поверхностью Каспійскаго Моря. Слѣдственно уровень этого моря и Океана должны быть одинаковой высоты. Много другихъ, замѣченныхъ уже фактовъ ведутъ къ тому же заключенію. Самъ Г. Паротъ, который выкопалъ эту впадину, нынче, когда вся Европа построила въ ней безд-

ну теорію, отказывается отъ своихъ прежнихъ измѣреній, и, въ недавно вышедшемъ путешествіи (*Reise zum Ararat*, II, 191—198), приписываетъ знаменитый результатъ нивелировки своей въ 1811 году неисправности своихъ инструментовъ и невниманію къ нѣкоторымъ обстоятельствамъ. (См. *Каспійское Море.*) Это ужасно! Кто бы могъ, еще, подумать, что Каспійское и Черное Моря не выше и не ниже одно другаго! Послѣ этого, вся исторія о спускѣ водъ огромнаго моря, раздѣлившагося на Аралъ, Каспій и Эвксинъ, уничтожается сама собою. Мы не хотимъ оспаривать точности измѣреній Гг. Анжу и Дюгамеля, но надѣемся, что дальнѣйшія наблюденія покажутъ, что и высота Арала ничѣмъ не различествуетъ съ высотою Каспійскаго и Чернаго Морей и Океана. Тогда никто не будетъ сомнѣваться и въ томъ, что Оксусъ (Аму-дерья) никогда не впадалъ въ Каспій.

Разстояніе Арала отъ Каспія, между заливомъ Каспійскаго Моря Мертвый-Култукъ и Аральскимъ заливомъ Дуанапы-Куллама, 242 версты; разстояніе отъ Оренбурга около 700 верстъ; отъ Орска 600 верстъ; отъ города Хивы 200 верстъ. Впрочемъ разстояніе это, кромѣ поперечника Усть-Урта, измѣреннаго въ 1825 году, назначено приблизительно, изъ распросовъ вожаковъ. Аральское Озеро очень мало изслѣдовано: въ 1746 году былъ на немъ геодезистъ Муравинъ и инженеръ Назимовъ; первый измѣрилъ и положилъ на карту половину окружности Арала, 809 верстъ; но показанія его не согласны съ нынѣшними свѣдѣніями. Въ 1825 году Полковникъ Берхъ ходилъ на *Усть-Уртъ*, и прошелъ частію вдоль западнаго берега Арала, а Гг. Дюгамель и Анжу произвели нивелировку Усть-Урта. Западный берегъ озера составляетъ обрывъ Усть-Урта; онъ каменистъ, возвышается на 500 слишкомъ футовъ надъ водою, крутъ и неприступенъ. Замѣчательно, что береговая окраина Усть-Урта возвышена; къ озеру ведетъ крутой обрывъ, а къ степи отлогій скатъ; поперечныхъ овраговъ нѣтъ вовсе. Караванный путь въ Хиву пролегаетъ по Аральской окраинѣ Усть-Урта; тѣсные и неудобные спуски ведутъ къ небольшимъ ключамъ у взморья; на обрывахъ растетъ дерево саксаулъ; внизу, мѣстами, камышъ. Осенью при малой водѣ караваны могутъ итти низомъ, у самаго озера; впрочемъ обыкновенный караванный путь идетъ не черезъ Усть-Уртъ, а восточнѣе Арала, черезъ Сыръ-дерью. По западному берегу есть остатки древнихъ укрѣпленій, напримѣръ, при заливѣ Большомъ Кулмагиръ, развалины Доулетъ-Гирей; есть также остатки земляныхъ работъ отряда Князя Бековича, погибшаго въ Хивѣ въ 1717 году. Заливъ *Кара-таманъ* ограничиваетъ возвышенность Усть-Урта съ сѣвера, гдѣ уже слѣдуютъ пески Барсуки, а заливъ *Саралласатъ* и холмъ *Кара-Гумбезъ* съ юга, гдѣ спускъ съ Усть-Урта (съ Чинка) исходитъ на равнины Хивинскія. Противъ устья Сыра есть на западномъ берегу мысъ *Куланы*, на которомъ водится множество кулановъ. Онъ имѣетъ до 70 верстъ длины, песчанъ, бугристъ; есть саксаулъ и другіе кустарники, и прѣсная вода не глубока. Киргизъ-Кайсаки ходятъ зимою по льду въ двои сутки отъ мыса черезъ островъ *Бирса-Кильмасъ* на устье Сыра. Ледъ такъ крѣпокъ, что проходятъ верблюды. Восточный берегъ весь низменный, песчаный и камышистый; устья Сыръ-дерьи (*Утабасъ*, *Куванъ*, *Яны* и другія) распространяются по восточному берегу, и затопляютъ его низменности; къ сѣверному прибережью частію примыкаютъ пески Большіе и Малые Барсуки и Кара-Кумъ, а частію въ промежуткѣ ихъ берегъ нѣсколько возвышенъ и каменистъ. Заливъ *Сары-Чеганакъ*, простирающійся далеко къ сѣверовостоку, есть вѣроятно остатокъ пролива въ озера Акъ-сакалъ-Барбы. На югѣ, уголъ или заливъ *Кара-куй*, въ который впадаетъ Яны-дерья. Южный берегъ весь низменный: восточная половина его песчаная и безплодная; въ западную впадаетъ многими рукавами Аму-дерья, при устьѣ которой есть лѣсокъ и камышъ, и такъ называемый городъ *Кункрашъ*, состоящій изъ обнесенныхъ землянымъ валомъ, въ кучу составленныхъ кибитокъ, обителей Каракалпаковъ и Узбековъ. Онъ отстоитъ отъ взморья верстъ на сорокъ. Неподалеку отъ устья есть, по разсказамъ, озеро; на немъ полуостровъ и горка, *Утмау*, «огненная»: отъ нея тянется на западъ рядъ древнихъ башень, до десяти, выкладенныхъ изъ тесанаго камня. Южная половина моря не всегда замерзаетъ; множество птицъ здѣсь зимуетъ. Замѣчательно, что, по увѣренію Киргизъ-Кайсаковъ, волны Арала при каждой значительной бурѣ, выбрасываютъ много вещей и между прочимъ котлы. Араль-

ское Озеро несравненно менѣе солоно, чѣмъ воды Океана и даже Каспія, а при южныхъ и восточныхъ берегахъ, гдѣ впадаетъ Сыръ и Аму, прѣсно; рыбы въ немъ множество; сомы огромные. Русскій рыбакъ, бывшій въ плѣну у Хивинцевъ, увѣряетъ, что изъ красной рыбы водятся одни шипы; осетровъ, говоритъ онъ, нѣтъ, да и бѣлугъ и севрюгъ не видать. Тюлени также находятся въ Аралѣ. Средина и западная часть озера глубока; устья двухъ рѣкъ песчаны, камышисты и мелки. Яны-дерья, рукавъ Сыра, былъ довольно богатъ водою, потомъ пересохъ вовсе, а наконецъ теперь снова наполнился и течетъ. Восточный берегъ Арала, состоящій изъ неизвѣстной, изрѣзанной рукавами Сыра дельты, чрезвычайно плодороденъ; прочіе берега довольно безплодны. Въ камышахъ Аральскихъ водятся тигры и также множество фазановъ. Восточное, а частію и южное прибережье Арала исполнено острововъ. Но самый большой островъ *Бирса-Кильмасъ*, «Никто не пройдетъ», лежитъ отдѣльно отъ прочихъ, въ сѣверо-восточной части озера. Югозападная его оконечность состоитъ изъ высокой горы; на островѣ есть лѣсокъ, камышъ, прѣсная вода и известковый камень; островъ имѣетъ нѣсколько верстъ поперешника. Киргизъ-Кайсаки зимуютъ на немъ, а нѣкоторые остаются и на лѣто, для богатой жатвы: они тутъ сѣютъ пшеницу, просо и маисъ. Есть зайцы, лисицы, карсуки и фазаны; добываютъ и квасцы, которые находятся и на мысѣ Калаулы. Названіе этого острова, и названіе архипелага малыхъ острововъ (*Бирса-Каитмасъ*, «Никто не вернется»), показываютъ, въ какомъ отношеніи къ нимъ народы здѣшніе: «кто пойдетъ, не воротится;» это основано на томъ, что Аральцы, то есть, Каракалпаки, Узбеки, и частію Киргизъ-Кайсаки, перегоняютъ скотъ свой, зимою, по льду, на острова эти, гдѣ кормы не потравлены еще въ теченіе лѣта; а потомъ, опоздавъ весною, до вскрытія льда, возвратомъ, принуждены бываютъ лѣтовать на пустыхъ островахъ, гдѣ, кромѣ корма для скота, нѣтъ ничего.

Народы, живущіе близъ Аральскаго Озера, суть: съ юга Каракалпаки и Узбеки, съ прочихъ трехъ сторонъ Киргизъ-Кайсаки. Относительно искусственнаго соединенія Моря Аральскаго съ Каспійскимъ, — проекта, часто возобновляемаго со временъ Петра Великаго, надобно замѣтить слѣдующее. Если съ одной стороны существованіе загадочной плотины, преграждающей такъ называемое старое русло Аму, которая впадала будто бы въ Каспій, и не подвержено сомнѣнію, потому что она описана очевидцами довольно подробно; если также нѣтъ причины опровергать открытіе Г. Муравьева, который въ 1819 году, слѣдуя отъ восточныхъ береговъ Каспія, черезъ Туркменію, въ Хиву, отыскалъ, какъ полагаетъ, древнее русло большой рѣки, то съ другой стороны, познаніе мѣстности и здравое разсужденіе ведутъ къ слѣдующему: время и обстоятельства такой работы, какой потребовало бы засыпаніе русла рѣки, сравниваемой почти съ Волгою, чтобъ дать ей другое направленіе, — время и обстоятельства работы этой непремѣнно остались бы въ памяти и молвѣ народной, какъ происшествіе необычайное; о плотинѣ же этой, напротивъ, разсказываютъ только ни съ чѣмъ несообразныя сказки, напримѣръ, что русло рѣки отвращено, чтобы выморить и покорить жителей Куня-Уреича; или, еще лучше, что рѣка засыпана, во время разбоевъ Стеньки Разина по Каспію, изъ опасенія, чтобы онъ по ней не пришелъ въ Хиву, тогда какъ Дженкинсонъ, путешественникъ 1558 года, говоритъ уже объ этой плотинѣ. Этого мало: есть повѣрье у Хивинцевъ, что Аму текла когда-то въ Багдадъ (!!); что Ханъ-Юнусъ, закупоривъ супругу свою въ ящикъ, пустилъ ее на Аму-дерью, при урочищѣ Хакимъ-ата, мѣстѣ бывшаго поворота рѣки, и что ханша благополучно достигла Багдада. По виду длинной, но не высокой плотины, надобно заключать, что рѣка сама по себѣ имѣла направленіе къ Аралу; что небольшой, болотистый рукавъ, который вѣроятно далеко не доходилъ до Каспія, затоплялъ только низменныя поля. Жители, которые въ цѣломъ Туранѣ и доселѣ всегда наводняютъ пашни свои изъ рѣкъ, а послѣ спускаютъ воду и прикрываютъ поля отъ наводненій плотинами, сдѣлали насыпь, изсушили тѣмъ болота, и продолжаютъ доселѣ спускать каждогодно весною воду этимъ рукавомъ, для наводненія полей; широкое же русло, найденное Г. Муравьевымъ, могло принадлежать тѣмъ временамъ, когда моря еще образовались. Если бы нынѣ устроить сообщеніе между Аральскимъ Озеромъ и Каспійскимъ Моремъ посредствомъ ру-

кава Аму, то поверхность Арала упала бы ровно на цѣлую глубину новаго русла, а рѣки, впадающія въ Аралъ, обмелѣли бы вовсе и обратились бы въ быстрые, мелкіе потоки. Нѣчто подобное послѣдовало бы, если обратить Аму-дерью въ Каспій, засыпавъ ея Аральское устье: въ рѣкѣ не достало бы воды на пространство какихъ нибудь 800 верстъ, гдѣ недостатокъ наклона, испаренія, болота и сыпучіе пески поглотили бы, можетъ быть, всѣ ея воды, и во всякомъ случаѣ главная цѣль не была бы достигнута. Аму-дерья не можетъ прійти въ Каспій въ видѣ рѣки судоходной: въ этомъ нельзя сомнѣваться, предполагая даже, что для нея отыскали бы готовое русло. Но доставка пароходовъ, или судовъ, разобранныхъ по частямъ, на Аральское Озеро и основаніе тамъ торговой пристани, — предположеніе, которое почти было приведено въ дѣйство въ 1736 году, — вещь сбыточная, возможная, и дала бы нашей торговлѣ съ Турапомъ совсѣмъ иной видъ. Устье Аму, наполненное мелями, завалennое массами пловучей травы, и по которому теперь плаваютъ только мелкія лодки, могло бъ быть сдѣлано судоходнымъ, по крайней мѣрѣ для плоскодонныхъ судовъ. Хивинцы и Каракалпаки пускаются иногда изъ Аму вдоль береговъ Арала, камышами, даже до устій Сыра, и тѣмъ доказываютъ по крайней мѣрѣ нѣкоторую проходимость устій обѣихъ рѣкъ. (См. *Аму-дерья* и *Сыръ-дерья*).

По разсказамъ Туранцевъ, въ серединѣ озера есть всепоглощающій водоворотъ, и воды Арала уходятъ въ Каспійское Море подземнымъ путемъ. Басня эта основана на томъ же, какъ и предположеніе ученыхъ прошедшаго вѣка, искавшихъ подземнаго стока Каспію, не взявъ въ разсужденіе того, что, если рѣки текутъ въ какое либо глубокое водохранилище, оно до того продолжаетъ наполняться и разливаться, пока поверхность его не займетъ такого пространства, на которомъ количество испаряемой воды сравнится съ количествомъ прибывающей черезъ притоки.

АРАЛЬЦЫ, *Аралинскіе Узбеки*,— такъ назывался въ прежнія времена народъ, ведшій вполовину осѣдлую и вполовину кочевую жизнь на Аральскомъ Озерѣ, около устій Аму-Дерьи, на восточномъ берегу самаго озера и на многочисленныхъ островахъ его. По описанію Статскаго Совѣтника Кирилова, найденному Миллеромъ въ Оренбургскомъ архивѣ, и изъ котораго онъ почерпнулъ свои свѣдѣнія, Аралинцы кочевали лѣтомъ, а зимою жили въ горахъ или хижинахъ. По ту сторону Сыръ-дерьи, на одномъ острову стоялъ городокъ Аралъ, который былъ населенъ этимъ народомъ, или, лучше сказать, былъ его главнымъ становищемъ. Немногочисленное поколѣніе Каракалпаковъ, наскучивъ притѣсненіями отъ Туркменцовъ и Киргизъ-Кайсаковъ, соединилось отчасти съ Аралинцами. Въ прежнія времена Аралинцы были подвластны Хивинскому Хану, потому что ихъ собственный владѣтель былъ изъ одного рода съ прежними обладателями этой земли; но впослѣдствіи Хивинцы умертвили своего Хана, перемѣнили династію, и искали себѣ правителей между Султанами Киргизской Орды. Хотя Ханы Аралинцевъ пытались воспользоваться наслѣдственнымъ своимъ правомъ, но жители Хивы упорно имъ противились; не имѣя возможности поддержать своихъ притязаній оружіемъ,—въ ихъ Ордѣ едва считалось 5,000 человѣкъ мужескаго пола,— они принуждены были до-времени отказаться отъ нихъ. Должно даже полагать, что Хивинскіе Ханы всегда умѣли сохранять нѣкоторое господство надъ ними, ибо многіе изъ знатнѣйшихъ Аралинцевъ жили при Хивинскомъ Дворѣ, и во время войны принуждены были слѣдовать за Хивинскимъ войскомъ. Наконецъ, въ 1728 году, Русскіе, со времени разбитія Князя Бековича томившіеся въ Хивѣ въ жестокой неволѣ, тайно предложили имъ свою помощь, чтобы умертвить Хивинскаго Хана, если они рѣшатся сдѣлать нападеніе на его владѣнія. Предложеніе было принято: двое Персидскихъ евнуховъ дѣйствительно умертвили Хана во дворцѣ; но Хивинцы, узнавъ между тѣмъ о заговорѣ, и не желая имѣть Хана изъ Аралинцевъ, напали на Русскихъ до его прибытія, захватили ихъ въ расплохъ и разсѣянныхъ, многихъ побили, и потомъ тщетно осаждали цѣлыя двѣ недѣли укрѣпленную башню, въ которой засѣло 80 Русскихъ. Голодъ заставилъ ихъ однако же сдаться, не дождавшись прибытія союзниковъ, и обезпечивъ только свою жизнь. Черезъ два дня послѣ того подступилъ къ городу Ханъ Аралинцевъ съ войскомъ, узналъ о несчастіи своихъ союзни-

ковъ, и, почитая себя слишкомъ слабымъ, чтобы предпринять что либо противъ приготовившихся Хивинцевъ, безуспѣшно отступилъ.

Аралинцы говорили Турецкимъ языкомъ Туркменскаго нарѣчія, мало занимались земледѣліемъ, но имѣли большое скотоводство и рыбную ловлю на Аралѣ; торговли у нихъ не было. Миллеръ описываетъ ихъ народомъ грубымъ, жестокимъ и суровымъ; но они были, кажется, не такъ склонны къ грабительству, какъ сосѣди ихъ, Туркменцы. Въ манифестѣ Императрицы Анны Іоанновны, 7 Іюня 1731, о добровольномъ покореніи Россійской Державѣ Меньшой Киргизской Орды, сказано объ Аралинцахъ: «а Аральскій Ханъ и съ народомъ такого жъ подданства Нашего желаетъ», но съ того времени названіе этого народа становится все рѣже въ Исторіи, и новѣйшіе путешественники почти уже вовсе не упоминаютъ объ немъ; еще менѣе о городкѣ Аралѣ. Вѣроятно, что Аралинцы не составляли совершенно отдѣленнаго поколѣнія, но болѣе смѣшанную Орду, изъ Туркменцевъ, Каракалпаковъ, Хивинцевъ и другихъ племенъ, названную по мѣсту жительства. Миллеръ называетъ ихъ отродьемъ Узбековъ; Георги пишетъ, что Туркменцы раздѣляются на два поколѣнія, — Таякамута и Айрокла, и что послѣднее состоитъ изъ 5000 душъ и живетъ на Аралѣ; подъ этимъ названіемъ, вѣроятно, разумѣетъ онъ Аралинцевъ. *И. Ѳ. Шт.*

АРАМЕЙСКІЙ ЯЗЫКЪ означаетъ собственно «горное» нарѣчіе въ противность Хананскому, или «низменному», и называется такъ отъ географическаго термина «Арамъ», даваемаго Сиріи и Месопотаміи (смотри *Арамъ*), которыхъ уровень сравнительно, хотя не вездѣ, гораздо выше, нежели берегъ Средиземнаго Моря, гдѣ жили Хананиты. Арамейскій языкъ имѣетъ два главныя нарѣчія, — Вавилонское, или восточно-Арамейское, называемое обыкновенно Халдейскимъ, и Сирійское, или западно-Арамейское. Они оба почти вымерли, и говорятся только въ немногихъ деревняхъ, лежащихъ на высотахъ древняго Арама. Небольшіе отрывки въ Книгахъ Бытія, Даніила, Эздры и Іереміи, суть древнѣйшіе памятники восточно-Арамейскаго нарѣчія, на которомъ писаны также нѣкоторыя части Талмуда и многія творенія раввиновъ. Письмена западно-Арамейскія, или Сирійскія, суть гораздо позднѣйшія; древнѣйшія изъ нихъ найдены въ надписяхъ между развалинами Пальмиры. Смотри подробности въ статьяхъ *Еврейскій языкъ* и *Литература*, *Сирійскій языкъ* и *Литература*.

АРАМЕХЪ, см. *Аркturусъ*.

АРАМИТИЧЕСКІЕ ЯЗЫКИ, Langues Aramitiques, такъ называютъ весьма часто языки Арабскаго корня, — Еврейскій, Халдейскій, Сирійскій, Финикійскій, Пуническій, или Карѳагенскій, Арабскій, Амгарскій, и проч. Названіе происходитъ отъ Арамейскаго языка и страны Арамъ (см. *Арамъ* и *Арамейскій языкъ*), гдѣ нѣкоторые изъ этихъ языковъ попеременно господствовали и существуютъ понынѣ. О характерѣ Арамитическихъ языковъ смотри статью *Языкознаніе*.

АРАМЪ, шестой государь послѣ Гайка, сомнительной Армянской Исторіи. Онъ былъ великій завоеватель, и жилъ за восемнадцать столѣтій до нашей эры. Едва вступивъ на престолъ, онъ тотчасъ рѣшился наказать Мидійцевъ, дѣлавшихъ частые набѣги на Армянскія владѣнія, и которыхъ государь, по имени Нихармадъ, уже два года держалъ Армению подъ данью. Арамъ напалъ въ расплохъ на Мидійское войско, разбилъ его наголову, взялъ въ плѣнъ самого Нихармада, и навелъ такой страхъ на сосѣдей, что Нинъ, вступившій тогда въ управленіе Ассиріею, не смѣлъ ничего предпринять противъ него, и вошелъ съ нимъ въ дружественныя сношенія. Но послѣ побѣдъ надъ Мидійцами Арамъ не долго оставался въ покоѣ: онъ обратилъ оружіе на Ассирію, разбилъ ея войско и наложилъ дань на это государство. Потомъ онъ простеръ свои завоеванія еще далѣе: покорилъ Сирійскую, или Арамейскую Каппадокію, построилъ тамъ городъ Мажакъ, или Машакъ, переименованный потомъ въ Кесарію (нынѣшній Кайсаріе), и переселилъ туда много Армянскихъ семействъ. Это завоеваніе получило въ послѣдствіи названіе «Малой Арменіи». Какъ побѣды Арама сдѣлали его извѣстнымъ болѣе всѣхъ его предшественниковъ, то иноземцы съ того времени начали называть землю Гайкановъ по его имени «Арменіею». Это названіе впервые встрѣчается у Геродота и Греческихъ писателей; сами Армяне его не употребляютъ, и сохранили древнее

свое имя, Гайкановъ, «Хайкъ». См. *Арменія*.

АРАМЪ. Это слово, значащее собственно «гористая страна», есть географическое названіе, даваемое въ Ветхомъ Завѣтѣ всѣмъ странамъ, лежавшимъ между Финикіею, Палестиною, Аравіею, Тигромъ и Арменіею, тѣмъ самымъ, которыя Греки именовали Месопотаміею и Сиріею. Арамъ раздѣлялся на— 1. *Арамъ Дамаскій*, страну Дамаска, котораго владѣтели вели безпрерывныя войны съ Евреями, отъ временъ Давида до самаго изгнанія ихъ изъ Вавилона (2 Самуил. VIII, 6; 1 Царствъ, XI, 24 и слѣд.; XVI, 5 и слѣд.); 2. *Арамъ Зобагъ*, заключавшій въ себѣ, по свидѣтельству Сирійскихъ писателей, городъ Нисивисъ: но это несправедливо, потому что этотъ городъ находился въ Арамѣ Нагараимъ, или Месопотаміи, которую Священное Писаніе всегда ясно отличаетъ отъ Арама Зобагъ (Псалм. LX); по мнѣнію Веніамина Тудельскаго, Зобагъ означаетъ городъ Халебъ, или Алеппо. Гг. Стангеймъ и Бохартъ полагаютъ, что Арамъ Зобагъ означаетъ часть владѣнія Гамаѳъ, въ которой находился городъ Зобагъ не вдалекѣ отъ Гедмора, или Пальмиры. Обитатели Арамъ-Зобагъ также часто вели войны съ Іудеянами (1 Самуил. XIV, 47; 2 Сам. VIII, 3; X, 6). 3. *Арамъ Нагараимъ*, «Арамъ двурѣчный», есть Месопотамія Греческихъ писателей, или страна, лежащая между рѣками Эвфратомъ и Тигромъ, (Бытія, XXIV, 18; Судей, III, 8). Она называется еще иногда *Паданъ Арамъ*, «плоскою возвышенностью».

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Альмогады	1
Алмода	5
Аль-Мондиръ	—
Алмора	6
Альморавиды	—
Аль-мувахедуны, см. Альмогады и Исламизмъ.	
Алмышлыкъ	9
Алпеке	—
Ало	—
Аловизій, см. Алевизъ.	
Алоевое дерево	—
Алой или Алоэ	—
Алоиды	10
Алойнъ	—
Аломантія	11
Алопеусъ (Максимъ Максимовичъ)	—
Алопеусъ (Графъ Давыдъ Максимовичъ)	—
Альпака, или Пако	12
Аль-пари	—
Алпауты	—
Альпинъ	—
Альпійскіе Департаменты	—
Алпухарасскія Горы	13
Альпъ, или Альбъ	—
Альпъ-Арсланъ	—
Альпы	—
Альрашидъ, см. Гарунъ-Альрашидъ.	
Аль-сеньо	20
Альстремеръ	—
Алта (Олта)	21
Алтабасъ	—
Алтай	—
Алтайскіе Турки, см. Турки Алтайскіе.	
Алтарь	35
Альтвассеръ	—
Альтдорферъ	—
Алтейнъ	—
Альтенбургъ	—
Альтентурмъ, Олденторнъ	36
Альтенцелле	—
Альтенштейнская пещера	—
Альтенштейнъ, Баронъ Карлъ	—
Альтеръ-Эго	37
Альтерація	—
Алтея, см. Просвирнякъ.	
Алтиметрія	—
Алтингъ	37
Альтистъ	—
Альтіери	38
Альтона	—
Альторпъ, Графъ	—
Альтранштедтскій миръ	—
Альтрингеръ или Альдрингеръ	39
Альтупопа	40
Альтъ, или контральто	—
Альтъ, или альтъ-віола	—
Алтынникъ	41
Алтынъ	40
Алтынъ-Норъ	41
Алтынъ-Хашъ	—

	Стр.
Алумній, см. Глиній.	
Алупка	42
Алута, Алта или Олта	43
Алушта	—
Алфа и Омега	—
Алфавитъ, см. Азбука.	
Алфараби	—
Алфей	44
Аль-Фергани или Альфрагани	—
Альферьевъ, Романъ Васильевичъ	—
Альферьевы, Олферьевы	—
Аль-фиие	—
Альфіери, (Викторъ)	45
Альфонсовы таблицы	55
Альфонсъ	47
1. *Леонъ и Кастилія:*	
Альфонсъ I, Католическій	—
Альфонсъ II, Цьломудренный	—
Альфонсъ III, Великій	—
Альфонсъ IV, Монахъ	48
Альфонсъ V	—
Альфонсъ VI, Мужественный	—
Альфонсъ VII	—
Альфонсъ VIII (Раймондъ)	—
Альфонсъ IX, Благородный	49
Альфонсъ X, Астрологъ	—
Альфонсъ XI, Мститель	50
2. *Арагонъ:*	
Альфонсъ I, Храбрецъ	—
Альфонсъ II	52
Альфонсъ III	—
Альфонсъ IV	—
Альфонсъ V, Великодушный	—
3. *Португалія:*	
Альфонсъ I Генрикесъ	53
Альфонсъ II Дебелый	54
Альфонсъ III	—
Альфонсъ IV	—
Альфонсъ V Африканскій	—
Альфонсъ VI	—
Альфортъ	55
Альфраганъ, см. Альфергани.	
Альфредъ Великій	—
Альфреско, см. Фресковая Живопись.	
Аль-Хазенъ	56
Аль-Хакемъ I	—
Аль-Хакемъ II	—
Алханъ	—
Алхимія	—
Альцеста	59
Альцибіадъ, см. Алкивіадъ.	
Алчіати	60
Алырщикъ	—
Алыстъ	—
Алюминитъ, см. Гипоземъ.	
Алюминъ, см. Глиній.	
Аляска или Алякса	—
Амабиле, см. Аморозо.	
Амагеръ	—
Амадеи	—
Амадей, см. Амедей.	

Стр.

Амадисъ Галичскій . . . 61
Амадріады . . . —
Амазео . . . —
Амазонки . . . 62
Амазонская рѣка . . . 63
Амазонскій камень . . . 64
Амазыръ или Амазаръ . . . —
Амалаева рѣка . . . —
Амаларихъ . . . —
Амаласонта . . . —
Амальгама . . . 66
Амальгама, см. Сортучка
Амальгамація, см. Сортучиваніе.
Амалейка . . . —
Амалекиты . . . —
Амальтея . . . —
Амалунги . . . —
Амальфи (городъ) . . . 67
Амальфи (принцесса) . . . —
Амалы . . . —
Аманатъ . . . —
Аманитинъ . . . 68
Аманусъ . . . —
Амара, Амаресинга . . . —
Амарантъ . . . 68
Амарапура . . . 69
Амариль, или Свѣтлана . . . —
Амартолосъ, см. Георгій Амартолосъ.
Амаръ . . . —
Амасисъ. Амосисъ . . . 70
Амасіи, Амасіе . . . —
Аматеръ, см. Любитель.
Амати . . . —
Амбарвалы . . . 71
Амбарго . . . —
Амбаръ . . . —
Амбгиръ . . . —
Амбергеръ, Христоформъ . . . —
Амбергъ . . . —
Амбигю . . . 72
Амбо . . . —
Амбодикъ . . . —
Амбоина . . . 73
Амборхъ . . . —
Амботрасъ . . . —
Амбра . . . —
Амбра черная, см. Гагатъ.
Амбразура (Архит.) . . . 74
Амбразура (Фортиф.) . . . —
Амбрасъ, Амрасъ или Омрасъ . . . 75
Амбренъ . . . —
Амброзія . . . —
Амбуазскій заговоръ . . . 76
Амбуазъ . . . 75
Амбуранъ . . . 76
Амбурбалій . . . —
Амбушюръ . . . 77
Амвонъ . . . —
Амвроны, или Амброны . . . —
Амвросій . . . —
Амвросій Зертисъ-Каменскій . . . 78
Амвросій Подобѣдовъ . . . 79
Амвросіянская библіотека . . . 80
Амга . . . —
Амгара и Амгарскій языкъ . . . 81
Амгерстъ . . . 82
Амгунъ . . . 83

Стр.

Амедей . . . 83
Амейльонъ . . . 84
Амело-де-ла-Гуссе . . . —
Амелотъ . . . —
Амендементъ . . . 85
Амепебургъ . . . —
Аменофисъ . . . —
Аментесъ . . . —
Америка . . . 86
I. Открытіе Америки . . . —
II. Подробныя описанія береговъ Америки . . . 89
III. Физическая Географія Америки . . . —
IV. Жители Америки . . . 103
V. Политическое раздѣленіе . . . 106
VI. Зоологія Америки . . . 107
VII. Ботаника Америки . . . 113
Американская Компанія . . . 117
Американской Компаніи владѣнія:
I. Предѣлы . . . 119
II. Острова . . . 120
III. Конторы и фактории Компаніи . . . —
IV. Народонаселеніе . . . 121
V. Промышленость мѣхами и мѣновыми съ дикими народами . . . —
VI. Кораблестроеніе, мореплаваніе и торговля . . . 122
Америкъ Веспуцій . . . 123
Аместриса или Амастриса . . . —
Аметистъ . . . 124
Амигдалинъ . . . —
Амида . . . —
Амидинъ . . . 125
Амидонъ . . . —
Амиды . . . —
Амиклейскій тронъ . . . —
Амикъ . . . 126
Амилкаръ . . . —
Аминевы . . . —
Аминъ . . . —
Амінь . . . 127
Амінь-Ханъ, см. Махметъ-Амінь.
Амирантъ . . . —
Амиръ-аль-Омра, см. Эмиръ-эль-Умера и Аббасиды.
Амичи . . . —
Аміантъ . . . —
Аміенскій миръ . . . —
Аміенъ . . . —
Аміотъ Іезуитъ . . . 128
Аміотъ Яковъ . . . —
Амманати . . . 129
Аммань (городъ) . . . 130
Аманъ, Иванъ . . . —
Аммань, Іоаннъ Конрадъ . . . —
Аммань, Павелъ . . . —
Аммань (званіе) . . . —
Аммелидъ . . . —
Аммелинъ . . . 131
Амміакъ . . . —
Амміакъ, см. Нашатырь.
Амміанъ Марцеллинъ . . . 133
Аммодитъ, см. Пескорой.
Аммолинъ, см. Алколоидъ.
Аммониты . . . —
Аммонитяне или Аммониты . . . —
Аммоній (Хим.) . . . 134

	Стр.
Аммоній (Ammonius)	134
Аммоніумъ или Аммонійская страна	135
Аммоніумъ (Ammonium), см. Аммонъ.	
Аммоніякъ	—
Аммонъ, Амунъ или Амнъ-Ра	136
Аммонъ, Христоферъ Фридрихъ	—
Аммосъ	—
Аммуниція	—
Аммунишныя деньги	—
Амнистія	—
Амніомантія	137
Амовжа, Амовожа, Омовжа, Омовыжа, см. Эмбахъ.	
Амоль	—
Амомъ, или Ормушъ	138
Аморетти	—
Амори I-й и II-й	139
Аморозо	—
Аморосъ	—
Амортизація	—
Аносовъ, Ѳедоръ	—
Амперъ	140
Амплитуда (Астрон.)	141
Амплитуда (Геом.)	—
Амплификація	—
Ампула	—
Амраганъ, Агарманъ, Аргаманъ	—
Амрилькайсъ	142
Амру, Ибнъ Кельтумъ	—
Амру, Ибнъ-Лейсъ, или Амру-Лейсъ	—
Амру, Ибнъ-Эль-Ассъ	—
Амстердамъ	—
Амтъ	144
Аму-Дарья, или Аму-Дерья	145
Амулетъ	159
Амуратъ, см. Оттоманы.	160
Амуратъ (Ханъ Большой Орды)	—
Амурсана	—
Амуръ, (Мие.)	161
Амуръ, (рѣка)	—
Амфибіи	165
Амфибологія	167
Амфиболь	—
Амфибрахій	—
Амфидромія	168
Амфиктіоны	—
Амфила	—
Амфимакръ	169
Амфиполь	—
Амфипростиль	—
Амфисбена	—
Амфискій	—
Амфиталамъ	—
Амфитеатръ	—
Амфитрита (Мие.)	172
Амфитрита (Ест. Ист.)	—
Амфитріонъ	—
Амфіарай	173
Амфіонъ	—
Амфора	174
Амфоры	175
Амхаспанды	—
Амъ	—
Амюзетта	—
Ана	—
Анабаптисты и Меннониты	—
Анабара	178

	Стр.
Анабарскій Заливъ	178
Анабасъ, или Скакунъ	—
Анавасисъ, или Анабазисъ	179
Анаглифы	—
Анагностъ	—
Анагогія	—
Анаграмма	—
Анадіомена	—
Анадырская Губа	180
Анадырское Море	—
Анадырь	179
Анакардъ	180
Анакластика, см. Діоптрика.	
Анаклетъ (Святой)	181
Анаклетъ II	—
Анаклія	182
Анаколуѳъ	—
Анаконда, см. Удавъ.	
Анакреонтическій	—
Анакреонъ	—
Анаксагоръ	183
Анаксандридъ	—
Анаксимандръ	—
Анаксименъ	—
Анакутанъ, островъ, см. Курильскіе Острова.	
Аналекты	184
Аналемма	—
Анализъ, Анализисъ	—
Анализъ грамматическій и логическій, см. Разборъ.	
Аналитика	198
Аналитическій, см. Методъ.	
Аналогій, см. Налой.	
Аналогіи дифференціальныя	—
Аналогіи (Неперовы)	—
Аналогія	—
Аналогія Права	199
Анаморфозъ	—
Анамуръ	201
Ананасъ	—
Анапія, Ованія Мелуевъ	202
Анапуръ	—
Анапа	—
Анапестъ	205
Анапіесма	—
Анапутъ, см. Ганапутъ.	
Анархія	—
Анастасій	—
Анастасій Синайскій	206
Анастасія	—
Анастасія Романовна	—
Анастасъ	—
Анатазъ, или Октаэдритъ	207
Анатолико	—
Анатолій Александрійскій	—
Анатолій (правовѣдъ)	—
Анатолія	—
Анатомическіе препараты	223
Анатомическій кабинетъ	225
Анатомическій театръ	—
Анатомія	220
Анатомія (Живоп.)	222
Анатоцизмъ	225
Анаулы	226
Анафора	—
Анахарсисъ	—

Стр.

Анахоретъ . . . 226
Анахронисмъ . . . —
Анаѳема . . . —
Анбалъ Ясинъ . . . —
Анбурникъ . . . —
Анбуръ . . . —
Анвелоппа . . . 227
Ангальтскій Домъ . . . —
Ангальтское Герцогство . . . —
Ангальтъ-Дессаускій . . . 229
Ангальтъ, Графъ Ѳедоръ Евстафьевичъ . . . —
Ангара . . . 230
Ангилла, см. Антильскіе Острова.
Ангела (Св.) замокъ . . . 231
Ангелика . . . —
Ангелусъ Силезіусъ . . . —
Ангелъ (день Ангела), см. Именины.
Ангелъ (Angelos) . . . 232
Ангель . . . —
Ангерапиъ . . . —
Ангерманъ . . . —
Ангерское Озеро . . . —
Ангерона . . . —
Ангинга . . . 233
Ангіологія . . . —
Англезъ . . . —
Англизированіе . . . —
Англикъ . . . —
Англійская болѣзнь . . . 258
Англійская или Англиканская Церковь . . . —
Англійскій догъ . . . 260
Англійскій рожокъ . . . —
Англійскій языкъ и Литература . . . 244
Англійское подворье . . . 260
Англія . . . 233
I. Географія и Статистика . . . 234
II. Исторія . . . 239
Англо-Индійская Держава, см. Индія и Ость-Индская Компанія
Англоманія . . . 260
Англосаксонцы . . . 261
Анго . . . —
Ангокса . . . 262
Ангола . . . —
Ангора . . . 273
Ангорну . . . 264
Анготъ . . . —
Ангра, см. Асорскіе Острова.
Ангстеръ . . . —
Ангулемскіе Графы и Герцоги . . . 265
Ангулемскій Герцогъ, Лудовикъ Антоній Бурбонъ . . . 264
Ангумуа . . . 266
Ангуръ, см. Пелесскіе Острова.
Ангустиклавъ . . . —
Андалузія . . . —
Андаманскіе Острова . . . —
Анданга . . . 267
Андантe . . . —
Андеджанъ . . . —
Андерабъ, см. Индерабъ.
Андерлони, Петръ . . . 268
Андерсонъ, (писатели) . . . —
Андерсонъ, Александръ . . . 269
Анджели . . . —
Анди . . . —
Андоверъ . . . —

Стр.

Андога . . . 269
Андожскіе Князья . . . —
Андозеро . . . 270
Андокидъ . . . —
Андома . . . —
Андомская Гора . . . —
Андомскіе, см. Андожскіе.
Андорра . . . 271
Андрада . . . —
Андре, Джонъ . . . —
Андре (le Père André) . . . 272
Андре, Христіанъ Карлъ . . . —
Андреа Пизано . . . —
Андрее . . . —
Андреевская крѣпость . . . —
Андреевскій орденъ . . . 274
Андреевскій (Иванъ Самойловичъ) . . . —
Андреевскій (Степанъ Семеновичъ) . . . 273
Андреевскія теплицы . . . 277
Андреевское Озеро . . . —
Андреевъ (Атаманъ) . . . —
Андрей Владиміровичъ Кн. Переяславскій . . . —
Андрей Юрьевичъ Боголюбскій . . . —
Андрей Ярославичъ . . . 282
Андрей Александровичъ Кн. Городецкій 283
Андрей, Кн. Серпуховскій . . . 285
Андрей, третій сынъ Димитрія Донскаго . . . —
Андрей, прозванный Горяй и Большій . . . —
Андрей Меньшій Кн. Вологодскій . . . 286
Андрей Старицкій . . . —
Андрей Александровичъ Тверской, см. Тверскіе Князья.
Андрей Васильевичъ Большой, см. Углицкіе Князья.
Андрей Васильевичъ Меньшой, см. Вологодскіе Князья.
Андрей Владиміровичъ Долгая Рука, см. Вяземскіе Князья.
Андрей Владиміровичъ, сынъ Храбраго, см. Родонежскіе Князья.
Андрей Всеволодовичъ, см. Черниговскіе Князья.
Андрей Колодинскій, см. Смеря.
Андрей Константиновичъ Нижегородскій, см. Нижегородскіе Князья.
Андрей Ѳедоровичъ, см. Стародубъ.
Андрей, второй Тверской Епископъ . . . 287
Андрей I, Посадникъ Новгородскій . . . —
Андрей Климовичъ II, Посадникъ Новгородскій . . . —
Андрей Ивановичъ III, Посадникъ Новгородскій . . . —
Андрей Даниловичъ . . . 288
Андрей Святоша . . . —
Андрей Кн. Полотскій . . . —
Андрей I. II и III Венгерскіе . . . —
Андрей Авеллино, см. Авеллино.
Андрей Лунденскій . . . 290
Андрей Фрязинъ . . . —
Андреосси . . . 291
Андреяпольскія воды . . . —
Андривель . . . 293
Андриковичъ . . . —
Андрискъ . . . —
Андрихъ . . . —
Андріё (Andrieu) . . . —

Стр.

Андріё (Andrieux) . . . 293
Андрогины . . . 294
Андроиды . . . —
Андрократъ . . . —
Андромашія, см. Нимфоманія.
Андромаха . . . —
Андромахъ . . . —
Андромеда (Ест. Ист.) . . . —
Андромеда (Мие.) . . . 295
Андромеда (Астрон.) . . . —
Андроникъ I, Комнинъ . . . —
Андроникъ II, Палеологъ . . . 296
Андроникъ III, Палеологъ . . . —
Андроникъ (архитекторъ) . . . 297
Андроникъ Преподобный, см. Андроніевъ Монастырь.
Андронитидъ . . . —
Андроніевъ Монастырь . . . —
Андрониовъ, Ондрониовъ . . . —
Андросъ . . . 298
Андротомія . . . —
Андрофаги . . . —
Андрусова, деревня . . . —
Андрумъ . . . —
Андруэ-Дюссеро . . . —
Андрѣянъ Олферьевичъ . . . 299
Андрѣянъ Захарінничъ . . . —
Андрѣянъ, Андрѣяшъ . . . —
Андухаръ . . . —
Андху . . . 299
Андскія Горы . . . —
Аневризма . . . 301
Анегада, см. Антильскіе Острова.
Анекдотъ . . . 303
Анемонъ, или Вѣтреница . . . —
Анемонинъ . . . 304
Аннахъ . . . —
Анней, см. Сорлингенскіе Острова.
Анемоскопъ . . . 304
Анжеръ . . . 305
Анжу . . . —
Анзаръ . . . 306
Анзеатическій, см. Ганза.
Анзенъ . . . —
Анзерскій, Троицкій скитъ . . . —
Анзуанъ . . . 307
Ани . . . —
Анива . . . 308
Анильеросы . . . —
Анималнзація . . . —
Анималькулисты . . . 309
Аниминъ, см. Алкалоиды.
Анимисты . . . —
Анимозо . . . —
Аниссонъ-Дюперронъ . . . —
Анисовыя зерна . . . 310
Анистъ . . . —
Анисъ . . . —
Анисъ звѣздчатый, см. Бадьянъ.
Анихъ, Петръ . . . 311
Аничковскій дворецъ . . . 310
Аничковъ мостъ . . . —
Аничковы . . . —
Аніанскій Проливъ . . . 311
Анкарстрёмъ . . . —
Анкерокъ . . . 312
Анкерштокъ . . . —

Стр.

Анкеръ . . . 313
Анкетиль-Дюперронъ (Louis-Pierre Anquetil du-Perron) . . . —
Анкетиль-Дюперронъ (Abraham Hyacinthe Anquetil-Duperron) . . . 314
Анкетиль-де Бріавкуръ (Anquetil de Briancourt) . . . —
Анкилотомъ . . . —
Анколія, см. Аквилегія
Анкона . . . 315
Анкудиновъ . . . 316
Анкудиновъ, см. Дежневъ.
Анкь-Марцій . . . 317
Анна . . . —
Анна Комнина . . . —
Анна Романовна . . . 318
Анна, дочь В.К. Ярослава . . . —
Анна Константиновна, см. Всеволодъ Ярославичъ.
Анна, Княгиня Ярославская, см. Ѳедоръ Ростиславичъ Черный
Анна Васильевна, дочь В. К. Московскаго Василія Димитріевича . . . —
Анна Васильевна . . . 319
Анна Алексѣевна, четвертая супруга Іоанна Васильевича Грознаго . . . —
Анна, пятая супруга Царя Іоанна Васильевича Грознаго . . . —
Анна Михайловна . . . —
Анна Петровна . . . —
Анна Іоанновна . . . 320
Анна Леопольдовна, см. Антонъ Ульрихъ.
Анна (Австрійская) . . . 323
Анна де Божё . . . 324
Аннабергъ . . . —
Анналы, см. Лѣтописи.
Аннамабоэ или Аннамабу . . . 325
Аннамъ . . . —
Аннаполь . . . 326
Аннаты . . . —
Аннелиды . . . —
Анненгофъ . . . 327
Анненковы . . . —
Аннеси . . . —
Аннибалъ . . . —
Аннинскій орденъ . . . 331
Аннинскій орденъ, или братство въ Польшѣ . . . 333
Анній Витербскій . . . —
Аннобонъ . . . 334
Аннона . . . —
Аннопе . . . —
Аннунціады, см. Францисканцы.
Анны, Св., крѣпость . . . —
Анцы, Св., рѣка . . . —
Аннюитетъ . . . 335
Аномалія (Астрон.) . . . —
Аномалія (Грам.) . . . 336
Аномалистическій годъ . . . 337
Аномалистическій . . . —
Аномія . . . —
Аноцимъ . . . —
Аноплотерій . . . —
Аносси . . . 338
Ансальда . . . —
Ансамбль . . . —

	Стр.
Ансамбль (Худож.)	338
Ансари, Ансаріе, Носейри	339
Ансары, помощники Магомета, см. Магометъ и Исламизмъ.	
Ансгарій, или Аншарій	344
Ансильонъ	340
Ансомъ	342
Ансонъ	—
Анспахъ	343
Анстей	—
Анстетъ	—
Ансырь	—
Анта	345
Антаблеманъ	—
Антагонисмъ	—
Антагонистъ	—
Антаксипцы	—
Антакіе, см. Антіохія	
Анталкидовъ миръ	—
Анталъ или Андалъ	—
Антанаклазъ	346
Антарктическія или полярныя земли	—
Антаръ	347
Антверпенская провинція	351
Антверпенъ	347
Антей	—
Антекера	352
Антенны, см. Рожечки и насѣкомыя.	
Антеноръ	—
Антеополь	—
Антерось	—
Антеры, см. Пыльникъ.	
Антесигналы	—
Антестатъ	—
Анти	352
Антибъ	353
Антивари	—
Антигоа	—
Антигона	—
Антигонъ	354
Антигонъ (Циклопъ)	—
Антигуа или Антигуа-Гватемала	355
Антидоръ	—
Антидотъ, см. Противоядіе.	
Антиква	—
Антикварій	—
Антикваріусъ	—
Антикира	—
Антикумъ	—
Антикъ	356
Антиливанъ, см. Ливанъ.	
Антиллъ	—
Антилогарием̀ъ	357
Антилогія	—
Антилопа	—
Антилохъ	358
Антильонъ	—
Антильскіе Острова	—
Антильское Море	362
Антимахъ	—
Антимило	363
Антимонія	—
Антингъ	—
Антине	—
Антиной (Мие.)	—
Антиной (Астрон.)	—

	Стр.
Антиномисмъ	364
Антиномія	—
Антинополь	365
Антипаксо	—
Антипапы	—
Антипараллельныя линіи	366
Антипаросъ	—
Антипатія	—
Антипатръ	367
Антипатры	—
Антиподы	—
Антисана	368
Антисигма	—
Антискіи	—
Антиспасмъ	—
Антистрофа	—
Антисѳенъ	—
Антитавръ, см. Тавръ.	
Антитеза	—
Антифилъ	369
Антифлогистическая теорія	—
Антифонія	370
Антифонъ	—
Антифраза	—
Антихреза	371
Антиципація	—
Антиципація (Музык.), см. Упрежденіе.	
Антіаръ	—
Антіокія	372
Антіоко	—
Антіопа	—
Антіохійская школа	373
Антіохія	372
Антіохъ	—
Антіохъ III, Великій	374
Анткь-Ратль	376
Антоко	377
Антологія	—
Антонелло	378
Антонинъ Кроткій	—
Антонинъ Либералисъ	379
Антоній (Маркъ)	—
Антоній Великій, Св.	381
Антоній, Преподобный, Печерскій	382
Антоній, Преподобный, Римлянинъ	383
Антоній, Епископъ Черниговскій	—
Антоній, Св., Архіепископъ Новгородскій	384
Антоній, Епископъ Туровскій	—
Антоній, Митрополитъ	—
Антоній, Св., Падуанскій	—
Антоній Климентъ Ѳеодоръ	—
Антоновка	385
Антоновъ огонь	—
Антономазъ	386
Антонъ	—
Антонъ-Ульрихъ	—
Антонъ Фрязинъ	387
Антракометръ	—
Антракотерій	—
Антрактъ	388
Антрегъ	—
Антреме	—
Антрепренеръ	—
Антресоль	—
Антретно	389
Антримпусъ	—

	Стр.
Антримъ (графство)	389
Антримъ (городъ)	—
Антропогенія	—
Антропоглифитъ	—
Антропографія	—
Антрополиты	—
Антропологія	—
Антропомантія	—
Антропоморфиты	—
Антропотомія	390
Антропофагія	—
Антропофагъ	—
Антропъ	—
Антуанъ	—
Анты	391
Анты, см. Славяне.	
Анубисъ	—
Ануйская крѣпость	392
Анураджбурръ, см. Цейланъ.	
Анурограммумъ	—
Анфалъ	—
Анфилада	—
Анфилатовскій Банкъ	—
Анфилированіе	393
Анфосси	—
Анхизъ	—
Анциле	394
Анцыферовъ	—
Анчоусъ	—
Аншефъ	395
Аныпъ	—
Анюй	—
Аньяделло	396
Аньяла	—
Аньяно	—
Аноестеріонъ	—
Аноній (Прокопій)	—
Анфимій (Зодчій)	—
Аноимъ	397
Аноиногенъ	398
Аноипатъ или Антипатъ	399
Аовинъ	—
Аористъ	—
Аорсы	—
Аоста	—
Апабукитъ	—
Апалачикола	—
Апальская сопка	—
Апанеръ, см. Опанеръ.	
Апатитъ	—
Апатія	400
Апатурія	—
Апафи	—
Апеллесъ (живописецъ)	—
Апеллесъ (писатель)	401
Апель, Іоаннъ	—
Апель, Іоаннъ Августъ	—
Апельсинъ	402
Апеннинскія Горы	403
Апенраде	—
Апертура	404
Аперъ, Маркъ	—
Апи или Апе	—
Апиритъ, см. Шерлъ малиновый.	
Аписъ	—
Апицій	405
Апіанъ	—

	Стр.
Апіачере	405
Апіонъ	—
Апланатическое стекло	—
Аплбей	—
Аплонъ	—
Апобаты	406
Апогей или Перигей	—
Аподиктическій	—
Аподитеріумъ	—
Аподы, см. Безногіе.	
Апоіовый	—
Апокалипсисъ	—
Апокрисіарій	—
Апокрифическій	—
Апольда	—
Аполлинаризмъ	—
Аполлодоръ	—
Аполлодоръ	—
Аполлоникъ	407
Аполлоніевы парабола и гипербола	—
Аполлоній	—
Аполлоній Родійскій	—
Аполлоній Тіанскій	408
Аполлонія	—
Аполлонъ	409
Апологеты	410
Апологія	—
Апологъ, см. Притча.	
Апоплексія	411
Апоррима	416
Апосепединъ	—
Апосіопеза	—
Апостазія, см. Ересь.	
Апостатъ	—
Апостиль	—
Апостолъ, Даніилъ Павловичъ	—
Апостолы	419
Апострофа	—
Апострофъ	—
Апотека	—
Апотома	—
Апофореты	—
Апофѳегма	420
Апоцинникъ	—
Апоѳема	—
Апоѳеоза	—
Апоѳикарь	421
Аппакъ	—
Аппаратъ	—
Аппарель, см. Взъѣздъ.	
Аппартаментъ	—
Аппасіонато	—
Аппеліусъ, Іоаннъ Генрихъ	—
Аппель	—
Аппелянтъ	422
Аппеляція	—
Аппеляція по дѣламъ гражданскимъ	—
Аппеляція по дѣламъ уголовнымъ, см. Отзывы по дѣламъ уголовнымъ.	
Аппеляціонные суды	425
Аппеляціонные сроки	—
Аппеляціонные штрафы	426
Аппеляціонный обрядъ	424
Аппеляціонныя жалобы на рѣшенія по таможенному вѣдомству	423
Аппенцель	—

Стр.

Аппировъ способъ предохранять кушанья отъ порчи . . . 427
Аппетитъ . . . —
Аппіани . . . 428
Аппіанъ . . . —
Аппіева дорога . . . 429
Аппій, Клавдій Крассинъ . . . —
Аппликатура . . . —
Аппликe . . . 432
Апплодиссементъ . . . —
Апподжіатура . . . —
Аппозиція . . . 433
Аппони . . . —
Аппретура . . . —
Апраксинъ, Ѳедоръ . . . 434
Апраксинъ, Графъ Петръ Матвѣевичъ . . . —
Апраксинъ, Графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ . 435
Апраксинъ, Графъ Андрей Матвѣевичъ . 438
Апраксинъ, Степанъ Ѳедоровичъ . . . —
Апраксины, Опраксины . . . 434
Апраксосъ, Опраксосъ . . . 439
Апрій . . . —
Апроши, см. Подступы.
Апрѣль . . . —
Апрѣля первое . . . 440
Апсель . . . —
Апсиды . . . —
Аптека . . . —
Аптекарь . . . 441
Аптекарская такса . . . —
Аптекарскій вѣсъ . . . —
Аптекарскій Островъ . . . —
Аптекарскій Приказъ . . . —
Аптекарскій Уставъ . . . —
Аптекарское Искусство . . . —
Аптенодиты . . . 444
Аптеросъ . . . 445
Аптеры, см. Безкрылые.
Апулей . . . —
Апулія . . . —
Апура . . . 446
Апусъ . . . —
Апшеронскій Полуостровъ . . . —
Апшеронскій Мысъ . . . 449
Апшеронскій Проливъ . . . —
Ара или Арасъ . . . —
Арабатская Коса . . . —
Арабатъ . . . 450

Стр.

Арабескъ . . . 450
Арабскій языкъ, см. Аравія и Языкознаніе.
Арабскія лошади, см. Аравія.
Арабшахъ . . . 451
Аравитяне, см. Аравія.
Аравійскій Заливъ, см. Чермное Море.
Аравія . . . 452
I. Границы и пространство . . . —
II. Названія Аравіи и Аравитянъ . . . —
III. Физическія свойства Аравіи . . . 453
IV. Произведенія Аравіи . . . 454
V. Жители Аравіи . . . 456
VI. Политическое раздѣленіе Аравіи 462
i. Іеменъ . . . 463
ii. Хадрамоутъ . . . 464
iii. Оманъ . . . —
iv. Лахса . . . —
v. Независимыя владѣнія на островахъ и по берегамъ Персидскаго Залива . . . 465
vi. Неджд . . . —
vii. Хаджазъ . . . 466
viii. Синайская пустыня . . . 467
ix. Сирійская пустыня . . . 468
VII. Исторія образованности Аравіи до Магомета . . . —
Арагва . . . 471
Араго . . . —
Арагонія . . . 472
Арагонъ, Туллія . . . 474
Арадонъ, Ардонъ . . . —
Арай, или Ара . . . 475
Араія . . . —
Араканъ . . . —
Аракати . . . 476
Аракоба . . . —
Аракс . . . —
Аракчеевъ . . . 477
Аракчеева Острова . . . 481
Аракъ . . . —
Аралъ . . . —
Аральцы . . . 487
Арамейскій языкъ . . . 488
Арамехъ, см. Арктурусъ.
Арамитическіе языки . . . —
Арамъ Армянскій . . . —
Арамъ, страна . . . —

Сокращенія именъ Гг. Редакторовъ и Сотрудниковъ.

Константинъ Михайловичъ Базили	*К. М. Баз.*
Кондратій Кондратьевичъ Бессеръ	*К. Б—ръ.*
Андрей Ивановичъ Биргеръ	*А. И. Б.*
Александръ Ивановичъ Борисовъ	*А. Б.*
Константинъ Матвѣевичъ Бороздинъ	*К. Б.*
Ѳедоръ Ѳедоровичъ Брандтъ	*Бр..дтъ.*
Викторъ Яковлевичъ Буняковскій	*В. Я. Б., В. Б—ій.*
Степанъ Онисимовичъ Бурачекъ	*С. О. Б.*
Александръ Васильевичъ Висковатовъ	*А. В. В.*
Карлъ Осиповичъ Вранкенъ	*К. О. В.*
Всеволодъ Ивановичъ Всеволодовъ	*В. И. В.*
Павелъ Ѳедоровичъ Горяниновъ	*П. Ѳ. Г.*
Василій Никифоровичъ Григорьевъ	*В. Н. Г.*
Василій Васильевичъ Григорьевъ	*В. В. Г.*
Германъ Ивановичъ Гессъ	*Г. Г.*
Юлій Ивановичъ Джуліани	*Ю. И. Д.*
Алексѣй Васильевичъ Дроздовъ	*А. Д.*
Александръ Петровичъ Загорскій	*Д—ръ З—й.*
Баронъ Людвигъ Ивановичъ Зедделеръ	*Б. Л. И. З.*
Карлъ Карловичъ Зейдлицъ	*К. К. З.*
Якимъ Григорьевичъ Зембницкій	*Я. З.*
Петръ Ивановичъ Кеппенъ	*Кпп.*
Эдуардъ Давыдовичъ Коллинсъ	*Э. Д. К.*
Андрей Александровичъ Краевскій	*А. А. Кр., А. Кр.*
Сергѣй Петровичъ Крашенинниковъ	*С. П. К.*
Петръ Карловичъ Ломновскій	*П. К. Л.*
Семенъ Андреевичъ Маркевичъ	*С. А. М.*
Ѳедоръ Ѳедоровичъ Мецъ	*Ѳ. Ѳ. М.*
Григорій Павловичъ Небольсинъ	*Г. Н.б.л.н.ъ, Г. Н—ъ.*
Александръ Петровичъ Нелюбинъ	*А. П. Н.*
Степанъ Яковлевичъ Нечаевъ	*С. Я. Н., С. Н.*
Александръ Васильевичъ Никитенко	*А. Н—ко.*
Александръ Никитичъ Никитинъ	*А. Н.*
Ѳома Ивановичъ Петрушевскій	*Ѳ. И. П.*
Михаилъ Васильевичъ Половцовъ	*М. В. П.*
Александръ Филипповичъ Постельсъ	*А. П.. ..съ.*
Модестъ Дмитріевичъ Рѣзвый	*М. Д. Р., М. Р.*
Павелъ Степановичъ Савельевъ	*П. С. С.*

Графъ Эдуардъ Александровичъ Сансе . . . . . *Гр. Э. С.*
Василій Ивановичъ Сахаровъ. . . . . *В. С.*
Иванъ Ивановичъ Свѣязевъ . . . . . *Арх. Св., А. Св.*
Осипъ Ивановичъ Сенковскій . . . . . *О. И. С.*
Петръ Емануиловичъ Сидоровъ. . . . . *П. Е. С.*
Александръ Петровичъ Степановъ. . . . . *А. П. С.*
Павелъ Васильевичъ Тархановъ. . . . . *П. В. Т.*
Аркадій Захарьевичъ Теляковскій. . . . . *А. З. Т.*
Степанъ Михайловичъ Усовъ. . . . . *С. М. У.*
Николай Герасимовичъ Устряловъ. . . . . *Н. У.*
Николай Павловичъ Филипповъ . . . . . *Н. П. Ф.*
Кириллъ Тимоѳеевичъ Хлѣбниковъ . . . . . *К. Т. Х.*
Александръ Макаровичъ Худобашевъ . . . . . *А. М. Х.*
Александръ Ѳедоровичъ Шенинъ . . . . . *А. Ѳ. Ш., Ш.*
Романъ Андреевичъ Штекгардъ . . . . . *Р. А. Ш.*
Иванъ Ѳедоровичъ Штукенбергъ . . . . . *И. Ѳ. Шт.*
Дмитрій Ивановичъ Языковъ. . . . . *Яз.*
Князь Дмитрій Алексѣевичъ Эристовъ . . . . . *К. Д. Э.*

2007044728

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ

будетъ состоять изъ двадцати четырехъ томовъ. Ежегодно будутъ выходить по четыре тома, и все изданіе кончится въ теченіе шести лѣтъ.

Цѣна всѣмъ двадцати четыремъ томамъ **240** рубл. ассигнаціями, но вносъ ихъ раскладывается на шесть годичныхъ сроковъ, по **40** рубл. въ годъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С. Петербургѣ:

У Издателя А. А. Плюшара.

Въ Москвѣ:

УА.С.Ширяева, Г.Семена и К. А. Полеваго.

Особы, живущія внѣ С. Петербурга и Москвы, благоволятъ присылать требованія свои въ вышеозначенныя мѣста, прилагая за пересылку четырехъ томовъ, по **8** руб.

Примѣчанія. 1. Желающіе имѣть книги Лексикона въ переплетахъ, благоволятъ доставлять за четыре тома, или годовое изданіе, по 10 рубл. ассигнаціями. 2. Въ случаѣ несвоевременнаго полученія книгъ, или какихъ либо другихъ ошибокъ, Издатель покорнѣйше проситъ Гг. подписавшихся относиться съ требованіями своими прямо въ тѣ мѣста, куда были посылаемы деньги на подписку, означая притомъ и № билета.